

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

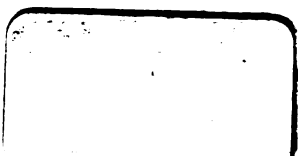
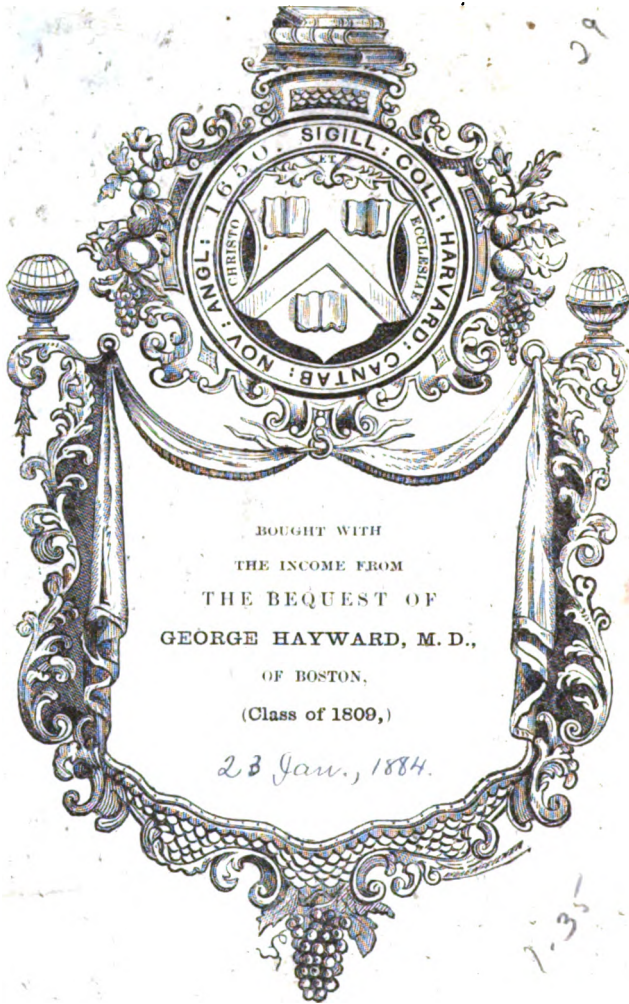
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Zapiski Imperatorskoï
akademīi nauk

Imperatorskai`a` akademīi`a` nauk (Russia)

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

(СЪ ПОРТРЕТАМИ ГГ. АКАДЕМИКОВЪ КН. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко,
СЪ 6-Ю ТАБЛИЦАМИ ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННЫХЪ РИСУНКОВЪ И ТАБЛИЦЕЮ
ЧЕРТЕЖЕЙ.)

С.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1880.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Копп., въ С. П. Б.

И. Кимслея, въ Ригѣ.

Цена 4 руб. 95 коп.

L Soc 3983.17

~~Stat 203~~

JAN 23 1884

Hayward fund.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1880 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

29-127
1-35

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

	СТРАН.
Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. Академика А. Н. Веселовскаго.....	1— 22
Нѣкоторыя дополненія къ новымъ изсѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости. Ѳ. А. Слудскаго. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 9-го октября 1879 года.....	23— 46
Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный Академикомъ М. И. Сухомяиновымъ и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, 29-го декабря 1878 года. (Съ портретами гг. академикомъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко.) V.....	47— 55
Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму. Рѣчь Академика Я. К. Грота въ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.....	56— 76
Вязь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Рѣчь Академика М. И. Сухомяинова. Читано въ годичномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.....	77— 98
Неизданное сочиненіе кн. П. А. Вяземскаго. О смерти И. А. Крылова.....	99—104
Памяти князя П. А. Вяземскаго. С. И. Пономарева.....	105—224
Воспомянаніе о С. М. Соловьевѣ. Рѣчь, читанная Академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ въ засѣданіи Общаго Собранія 2-го ноября 1879 г.	225—228
О Преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова.....	229—231
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1879 годъ. Читанный въ торжественномъ годичномъ собраніи Академіи, 29-го декабря 1879 года, Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	232—258
Списокъ изданій Императорской Академіи Наукъ.....	259—262
Личный составъ Императорской Академіи Наукъ 19 февраля 1880 г.	263—280
Присужденія наградъ К. М. Бэра въ 1879 году.....	281—303
Вычисленіе разностей уровней точекъ, которыя соединены между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находятся въ вершинахъ угловъ сомннутыхъ многоугольниковъ. Академика А. Н. Савича. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія, 18 декабря 1879 г.	304—312

Старообрядческій Синодикъ. А. Н. Пыпина.....	345—361
Предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ по порученію Императорской Академіи Наукъ въ Карскую область и Закавказье. Александра Брандта. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи 15-го февраля 1880 г.....	362—383
Исторія развитія <i>Ogchis Maculata</i> . Записка Н. А. Моптеверде. (Съ таблицею чертежей). Читана въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 12 февраля 1880 г.....	384—394
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Академіи за октябрь, ноябрь и декабрь 1879 года, январь, февраль, мартъ и апрѣль 1880 года:	
Общее Собраніе.....	313—326, 395—403
Физико-Математическое Отдѣленіе....	327—342, 404—421
Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.....	422—426
Историко-Филологическое Отдѣленіе... ..	342—344, 427—430
Записка объ ученыхъ трудахъ профессора И. В. Ягича, составленная акад. Я. К. Гротомъ.....	431—439
Записка объ ученыхъ трудахъ адъюнкта Академіи Наукъ А. Н. Веселовскаго, составленная академикомъ Я. К. Гротомъ.....	440—442
Алфавитный указатель къ XXXVI-му тому Записокъ Академіи Наукъ.....	443—453

Приложенія:

№ 1. О наибольшихъ величинахъ въ вопросахъ относящихся къ нравственному ожиданію. Академика В. Я. Буныковскаго. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 20 ноября 1879 года.....	1— 22
№ 2. Эмбриональное развитіе <i>Lymnaeus stagnalis</i> . Владимира Вольфсона, кандидата естественныхъ наукъ. (Съ 6-ю таблицами хромолитографированныхъ рисунковъ). Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи Наукъ 9 октября 1879 г.....	1—111
№ 3. О Параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ либо элементовъ. П. Чебышева. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія, 18 декабря 1879 г.....	1— 40
№ 4. О смертности роженицъ и родильницъ. Сравнительная разработка данныхъ западно-европейскихъ государствъ и нѣкоторыхъ губерній Россіи. А. И. Котовщикова. Читано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 18 марта 1880 г.....	1— 94
№ 5. Отчетъ о двадцать-первомъ присужденіи наградъ графа Уварова.....	1—193

РАЗЫСКАНИЯ ВЪ ОБЛАСТИ РУССКИХЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОВЪ.

(Академика А. Н. Веселовскаго.)

I.

Греческій апокрифъ о св. Теодорѣ.

Древне-русское отреченное сказаніе о св. Теодорѣ, освободившемъ свою мать отъ змѣя, издано было не разъ: г. Пыпинъ по Румянцевскому Торжественнику начала XVI вѣка, № 436 ¹⁾, проф. Тихонравовымъ по рукописи Троицко-Сергіевской Лавры XVI вѣка, № 648 ²⁾, и г. Прохоровымъ по списку XVII вѣка, ему принадлежащему ³⁾. Къ двумъ первымъ текстамъ апокрифа, представляющимъ существенно одну и ту же редакцію, и третьему, предлагающему рассказъ нѣсколько болѣе развитый, присоединяется нынѣ и греческій, печатаемый нами по вѣнской рукописи Cod. hist. graec. № CXXVI л. 56 слѣд. Важность его для русскаго изслѣдователя заключается въ удостовѣреніи того факта, что извѣстные намъ русскіе пересказы отреченной статьи переведены съ греческаго, что оригиналъ ихъ не многимъ разнился отъ сообщаемого вѣнскаго; что на Руси знали наконецъ и такую редакцію сказанія, въ которой сохранилась одна подробность вѣнской легенды, утратившаяся въ ея

¹⁾ Памятники старинной русской литературы III (СПБ. 1862 г.) стр. 142—145.

²⁾ Тихонравовъ, Памятники Отреч. русск. литер. II стр. 93—99.

³⁾ Христіанскія древности и археологія, кн. I (1864 г.) стр. 58—64.

Зап. И. А. Н., т. XXXVI.

русскихъ рукописныхъ пересказахъ. Къ послѣднему выводу приводитъ сличеніе вѣнскаго текста съ его далекими отраженіями въ русскихъ духовныхъ стихахъ о Θεодорѣ Тиронѣ.

Зависимость послѣднихъ отъ апокрифическаго чуда не подлежитъ сомнѣнію; точнѣе: отъ русскихъ рукописныхъ пересказовъ чуда, если принять догадку г. Кирпичникова, что *китъ*, по которому переѣзжаетъ Θεодоръ въ духовномъ стихѣ, могъ явиться между прочимъ подъ вліяніемъ непонятаго народнымъ пѣвцомъ выраженія славянской статьи: о колодезѣ, прикрытомъ *кытою* ¹⁾. Это даетъ намъ право непосредственно сличать духовный стихъ съ вызвавшимъ его славянскимъ апокрифомъ, пополняя его нѣкоторыми новыми чертами изъ вѣнскаго текста. Приемы народнаго пѣсеннаго творчества выяснятся намъ тѣмъ ярче, чѣмъ точнѣе очерченъ матеріалъ, изъ котораго приходилось творить пѣсню. Изученіе подобнаго рода имѣетъ и общій интересъ, распространяющійся на всю область народнаго эпоса: сближая опредѣленные образы апокрифа съ тѣми измѣненіями, которымъ они подверглись въ стихѣ, мы облегчимъ себѣ рѣшеніе въ такихъ случаяхъ, когда на лицо одна лишь народная обработка какого нибудь эпическаго сюжета, а его литературный оригиналъ является искомымъ, или предположительнымъ. Разумѣется, точнаго рѣшенія въ подобнаго рода вопросахъ добиться трудно, потому что то, что представляется намъ приемомъ народно-поэтической переработки, можетъ оказаться результатомъ припоминанія, внѣшняго перенесенія сходнаго эпизода изъ одной пѣсни въ другую, изъ стиха въ былинку, или на оборотъ — по аналогіи.

Обращаясь къ сравнительному изученію стиха и апокрифа, мы общаемъ остановиться лишь на общихъ очертаніяхъ того и другаго.

Въ апокрифѣ царю снится страшный сонъ: онъ видѣлъ

¹⁾ Сл. Кирпичниковъ, Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ въ Ж. М. Н. Пр. 1877, октябрь, стр. 146.

«человѣка сановника копіе на люди имуща и оружіе имуща въ рудѣ своеи на обѣ страны остро и другое за собою; опоясався и первое нападе на мя и абіе избоде мя и мышца не остави». Царь спрашиваетъ своихъ князей: не видалъ ли кто того человѣка; тѣ отнѣкиваются. Увидѣвъ, что царь опечаленъ и огорченъ такимъ отвѣтомъ, Θεодоръ самъ рѣшается ѣхать на поиски, ѣдетъ «сквозь языки незнаемы, иже закона не знаютъ», и наконецъ находитъ въ Сиріи, въ пещерѣ, прикрытой вѣтвями, нѣсколько сарацинъ, мушинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ, связавъ, приводитъ въ римскую землю. Въ числѣ плѣнниковъ царь находитъ и того «сановника», который поразилъ его во снѣ; велитъ казнить его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, иныхъ заточить, а отроковъ и женъ отдать въ рабство.

Этотъ первый эпизодъ апокрифа можно назвать *повѣдкой Θεодора противъ Сарацинъ*; человѣкъ, представшій царю въ сновидѣніи, ихъ сановникъ; греческій текстъ даетъ ему ближайшее опредѣленіе: *ἀραλῆς*, что означаетъ *царя*.—Въ русскомъ стихѣ Сарацины и ихъ царь замѣнены царемъ Іудейскимъ, силой жидовской; потому-ли что въ разсказѣ о борьбѣ христіанъ съ невѣрными жидовская сила являлась болѣе понятнымъ терминомъ для выраженія врага христіанскаго имени? Въ такомъ толкованіи позволено усумниться потому именно, что русский былевой эпосъ излюбилъ для выраженія такого общаго понятія другую этнографическую особь: Татаръ. Не отнести ли созданіе стиха, или лучше, первую народную переработку апокрифа, къ временамъ, когда еще жива была память о жидовской силѣ, какъ дѣйствительно враждебной для Руси? Въ богатырѣ «жидовинѣ» русскихъ былинъ, съ которыми борются Илья и Добрыня, уже другіе усматривали представителя древней Хазаріи.

Дальнѣйшая разработка апокрифическаго разсказа въ народномъ стихѣ вызываетъ разнообразныя вопросы, и лишь предположительныя отвѣты на многіе изъ нихъ. Можно вообще говорить о пріемахъ народнаго творчества, по которымъ оно претворило данное литературное содержаніе; но возможнымъ

представляется и прямое воздѣйствіе уже сложившихся былинъ на тотъ или другой эпизодъ стиха.

Русскій народный эпосъ не обнаруживаетъ особой любви къ мотиву «сновидѣнія». Этимъ можно объяснить, что сновидѣніе апокрифической легенды разработано въ русскомъ стихѣ, какъ дѣйствительно случившееся: тамъ сарацинскій властитель угрожаетъ во снѣ царю, поднося на него оружіе; здѣсь идетъ рѣчь о дѣйствительномъ нападеніи, и оружіе обращается въ стрѣлу, пущенную въ христіанскій городъ со словами вызова.

Царь Константинъ Самойловичъ (или Сауловичъ см. Самуловичъ) молится у заутрени, когда къ городу подступилъ царь Юдейскій съ силой Жидовскою.

Прилетала каленà стрѣла,
 На стрѣлѣ было подписано:
 «Царь Констинкинъ Самойловичъ!
 «Отдай градъ ты охотою:
 «Не отдашь градъ охотою,
 «Мы возьмемъ градъ мы неволею»

(Безсоновъ Кал. I № 122 и варианты къ № 125.)

Царь вызываетъ своихъ князей-бояръ:

А вы ой еси, князья-бдыре,
 Гости богатые, люди почестныя!
 Кому ѣхать супротивъ мово недруга,
 Кому ѣхать супротивъ царя Юдейскаго,
 Супротивъ его силы Жидовскія?

(ib. № 124; сл. № 122, 125 и варианты.)

Всѣ отмалчиваются; вызывается одинъ Феодоръ. Когда грозное сновидѣніе обратилось въ вражеское нашествіе, поѣздка за вражымъ сарациномъ стала битвой, казнь плѣнныхъ—побіеніемъ жидовской силы, съ которой долго сражается Феодоръ,

Ни пиваючи ни ядаючи,
 Сы стримѣнъ ногъ не вымаючи,
 Съ добра коня не слѣзаючи,
 Побиваетъ силу Жидовскую.
 Топить яво кровь Жидовская,
 Ожа по колѣна и по поясъ,
 По его груди бѣлыя.
 Онъ ударилъ копьемъ во сыру землю:
 «Мать сыра земля, хлѣбородница!
 «Разступиси на четыре на стороны».
 Разступилась мать сыра земля
 На четыре на стороны,
 Пожирала кровь Жидовскую.

(ib. № 124; сл. 122, 125 и варьянтъ.)

Источники этой эпической амплификаціи ясны. Во второмъ эпизодѣ апокрифа, повѣствующемъ о битвѣ Θεодора съ змѣемъ, Θεодоръ, побѣдивъ его, оказывается замкнутымъ въ вертепѣ чудовища, задерживавшаго воду. По молитвѣ угодника Господь посылаетъ къ нему архангела «и пропусти *воду* тещи первымъ путемъ . . . и изыде вода *яко рѣка велика*» (*καὶ ἐξῆλθεν τὸ ὕδωρ ὡσεὶ ποταμὸς μέγας*). Великая рѣка вызвала образъ *потопа*; сближеніе перваго (битва съ жидовской силой) и втораго эпизода (битва съ змѣемъ) стиха объясняетъ тождественность образовъ: Θεодора *топитъ* кровь жидовской рати, имъ побитой, а съ другой стороны «рѣка велика» апокрифа обращается въ нѣ-которые редакціи стиха въ *красавый потопъ*:

Потопляетъ кровь змѣиная,
 И доброму молодцу по бѣлу грудь;
 Онъ воткнулъ копье въ сырѹ землю,
 Онъ раскрылъ книгу Евѡнгеля
 Во зрыданьяхъ слѡва не вѣломвить,
 Во слезахъ слѡва не ѡбозривъ:

«О Господи да Спасъ милосливый!
 «Разступися, мать сыра́ земля,
 «На четыре на стóроны,
 «Прожри кровь змѣнную,
 «Не давай намъ погибнути
 «Во кровѣ во змѣнныя».
 По его умоленію,
 По святому упрошенію,
 Разступилась сыра́ земля
 На четыре на стóроны
 Прожирала кровь змѣнную.

(ib. № 122; сл. 121, 123, 124 и варьянтъ къ № 125.)

Въ греческомъ чудѣ царь обращается къ Θεодору съ воззваніемъ: *τέχνο*, которое понято вообще, какъ естественное обращеніе старшаго къ младшему. Русскіе пересказы не только передаютъ *τέχνο* словомъ «чадо», но и понимаютъ его реально: о Θεодорѣ говорится: и приять молитву отъ *отца*. Народному стиху оставалось лишь развить эти черты подробнѣе: Θεодоръ могъ прямо явиться въ немъ *сыномъ* царя, малолѣтнимъ, что объясняетъ съ своей стороны предостереженіе отца юному богатырю, напрашивавшемуся на трудный подвигъ. Когда на вызовъ царя, кто хочетъ выйти супротивникомъ жидовской силы, «никто не выбирается», и «старый прячется за малыи»,

Выходило его чадо милое,
 Младъ человекъ Ѳѣдоръ Тириновъ,
 И возговорить таково слово:
 «Государь ты мой *батюшко*,
 Царь Костянтинъ Сауйловичъ!
 Дай ты мнѣ свое великое благословленіе,
 Дай ты мнѣ зброю ратную
 И вострѣ копьѣ булатное,
 Дай добра коня неѣзжалаго,

Сѣделечко новое несиживалое:
 Я поѣду супротивъ царя Іудейскаго,
 Супротивъ его силы Жидовскія».
 Царь Костянтинъ Саулловичъ
 И возгóворить таково слово:
 «Ой ты еси, чадо милое,
 Младъ человекъ Ѳѣдоръ Тиринь!
 Малымъ ты малѣшенекъ,
 И разумомъ тупѣшенекъ,
И отъ роду тебѣ двѣнадцать лѣтъ;
 На бояхъ ты не бывывалъ
 Кровавыхъ ранъ не видывалъ,
 На добрѣ конѣ не сиживалъ,
 Збруей ратной не владывалъ».

(ib. № 125 и варианты; сл. № 124, 122.)

Въ греческомъ апокрифѣ и въ его русскихъ передачахъ съ такой-же мольбой обращается царь къ Ѳеодору, готовящемуся выйти на бой съ змѣемъ: «о чадо Ѳеодоре, его же не можеша творити не помысли творити». Въ экономіи народнаго стиха, представившаго Ѳеодора малолѣткомъ, является вполне естественнымъ, что предостереженіе отца сыну перенесено было съ второго подвига юнаго богатыря на его первую поѣздку.

Такъ переработалось въ народномъ стихѣ содержаніе первой части греческаго апокрифа. Совершилась-ли эта переработка самостоятельно, не опираясь на опредѣленные поэтическіе образцы, черпая свои образы и подробности, отличающія ее отъ книжной легенды, изъ *общихъ* мѣстъ народной пѣсни? Вопросъ этотъ усложняется — существованіемъ русскихъ былинъ съ такимъ же планомъ и развитіемъ, какіе мы склонны были-бы вмѣнить замышленію автора стиха. Михайло Даниловичъ и Ермакъ — такіе-же двѣнадцатилѣтки, какъ Ѳеодоръ, также выступаютъ на сцену, когда вражье войско подошло къ Кіеву, требуя поедин-

щика; какъ царь стиха, такъ и здѣсь Владиміръ обращается за помощью къ князьямъ, боярамъ, поленицамъ; богатыри медлятъ или отпѣкиваются; вызывается Михайло.

А отвѣтъ таковъ держалъ ему Владиміръ князь:

«Ой же ты, Михайло да Даниловичъ!

А и ростомъ-то видь ты же есь глупешенекъ

Да и разумомъ-то ты же есть малёшенекъ;

Теперь отъ роду, Михайло, тѣ двѣнадцать лѣтъ».

(Кириѣвск. вып. 3, стр. 45 № 2.)

На большихъ бояхъ не бывывалъ,

Страстей-ужастей ты не видывалъ

(ib. стр. 40 № 1.)

Также напрашивается на подвигъ и слышитъ такую-же отповѣдь отъ Владиміра — молодой двѣнадцатилѣтній Ермакъ, являющійся въ одной редакціи былины (№ 92 Гильф.) даже племянникомъ Владиміра, какъ Феодоръ представляется намъ сыномъ царя ¹⁾.

Аналогіи, подобныя указаннымъ, могутъ повести къ заключенію, что авторъ духовнаго стиха, понявъ реально отношенія царя къ Феодору легенды, какъ отца къ сыну, разработалъ далѣе содержаніе апокрифическаго разсказа по мотивамъ былинь о богатырѣ малолѣткѣ. Мы высказываемъ лишь предположеніе, такъ какъ взаимныя хронологическія отношенія былинь и стиховъ намъ неизвѣстны, и общее между ними восходитъ, быть можетъ, къ болѣе древнимъ формамъ русскаго эпоса.

Перейдемъ ко второй половинѣ русскаго стиха, которая продолжаетъ идти по стезямъ апокрифа, выбирая изъ него существенныя черты, украшая и вмѣстѣ искажая ихъ по приемамъ народной поэтики, но болѣе сохраняя планъ цѣлаго, чѣмъ это замѣчено было нами для первой части.

¹⁾ Былины о Михаилѣ Игнатьевичѣ и Ермакѣ послужатъ намъ предметомъ особаго изслѣдованія.

Теодоръ возвратился съ боевого подвига; его мать ведетъ его коня на водопой и похищена змѣемъ. Въ апокрифѣ Теодора извѣщаютъ о томъ рабы; въ стихѣ: слуги вѣрные (№ 125), два ангела (№ 122), либо его добрый конь (№ 123 и варьянтъ къ № 125). Теодоръ сѣтуетъ, снаряжается на новый бой; въ апокрифѣ царь пытается остановить его; и мы видѣли, что русскій стихъ распорядился этимъ эпизодомъ иначе, помѣстивъ его передъ первымъ подвигомъ юнаго богатыря. Можетъ быть, такое же новое приуроченіе слѣдуетъ допустить и для слѣдующихъ подробностей отреченнаго чуда: отвѣчая царю, Теодоръ обнаруживаетъ неуклонную рѣшимость спасти мать; греческій текстъ заставляетъ его поминать о мукахъ и печаляхъ, которыя она понесла за него при *рожденіи*, о томъ, что она его вскормила своею грудью и ему достоинъ успокоить ее на склонѣ дней. Русскіе пересказы опустили эти черты, но они сходятся съ греческимъ въ томъ, что въ отвѣди Теодора царю помѣщаютъ такую его просьбу: въ первую субботу поста сотвори память мою! Всѣ эти мотивы разработаны русскимъ стихомъ въ иной связи. Когда Теодоръ освободилъ мать отъ змѣя,

Онъ сталъ её крѣпко спрашивать:

«Охъ ой еси, роднѣ матушка!

Будетъ ли мое похождение

Супротивъ твоего рожденія?»

— Охъ ты мое чадо милое!

— Не будетъ твое похождение

— Супротивъ моего рожденія. — (№ 121.)

иначе:

Какъ твое-то похождение

Наипаче моего порожденія (варьянтъ къ № 125.)

Точно также помѣстилась въ самомъ концѣ стиха просьба Теодора о совершеніи ему памяти въ первую субботу великаго поста:

О родимый ты мой батюшка,
 Царь Константинъ Самойловичь!
 Не звоните въ колоколà благовѣстные,
 Не служите вы молебны мѣстные:
 Поимѣйте вы, православные,
 Перву недѣлю великаго поста.
 Кто поимѣетъ первую недѣлю великаго поста,
 Того имя будетъ написано у самаго Господа
 Во животныхъ книгахъ.

(№ 122; см. № 124, 125 и варианты.)

Особенность русскаго народнаго пересказа составляетъ эпизодъ о Китѣ-рыбѣ (Китѣ, Титѣ, Кетрѣ). Мы видѣли выше, какъ толкуетъ г. Кирпичниковъ появленіе этого имени; *китъ* отъ *кыты* апокрифа. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ другое объясненіе: въ молитвѣ передъ битвой съ змѣемъ, особенно подробно развитой въ греческомъ текстѣ, Феодоръ упоминаетъ и о пророкѣ Іонѣ, пожранномъ *китомъ* и изведенномъ изъ его чрева Божьей помощью. Образъ былъ данъ; дальнѣйшее развитіе его въ стихѣ объясняется замѣной кладезя, озера, которое по апокрифу находится во власти змѣя, образомъ сняго моря: къ сняму морю (или къ Дунаю) ведетъ поить коня мать Феодора, изъ за моря налетаетъ на нее змѣй; освободителю приходится идти за море, и народная фантазія приготовила ему чудовищный мостъ, кита, какъ въ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ (Аванасьевъ № 173) такой-же китъ лежитъ черезъ все море, а по немъ, какъ по мосту, переправляются и конные и пѣшіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что духовный стихъ ничего не знаетъ о «залеганіи» змѣемъ воды или источника, оттого онъ не могъ воспользоваться той чертой апокрифа, что по умерщвленіи змѣя *вода* потекла первымъ путемъ, *яко рѣка велика*. Мы видѣли, что русскій стихъ обратилъ ее въ кровавый потопъ; стиху-же принадлежитъ подробность, что Феодоръ выноситъ свою мать на головѣ, на темени.

И въ апокрифѣ и въ стихѣ Θεодоръ побиваетъ сначала ма-
лыхъ змѣевъ; «змѣиже великии не бяше ту, но въ тее поры на
поли ловы деющи . . . и принесъ два отрока и .г. елени»; отро-
ковъ для того, чтобы было съ кѣмъ бесѣдовать похищенной кра-
савицѣ, поясняетъ греческій текстъ. Слѣдуетъ и въ стихѣ и въ
книжномъ чудѣ битва съ великимъ змѣемъ. Интересно, какъ ра-
спорядился русскій стихъ съ эпизодомъ объ отрокахъ—юношахъ.
Въ глубокихъ пещерахъ Θεодоръ увидѣлъ свою мать,

Сосутъ ее двое юноши,
Двое юноши, двое змѣятушки (№ 121)

или просто двѣнадцать змѣенышей (№ 122), которыхъ Θεодоръ и
убиваетъ, тогда какъ въ апокрифѣ онъ возвращается съ побѣды
«съ матерію своею и со двѣма юношема». Эти юноши не связы-
ваютъ-ли нашъ духовный стихъ съ первообразомъ русскихъ книж-
ныхъ пересказовъ чуда?

Стихъ кончается, какъ мы видѣли, извѣстнымъ пожеланіемъ
Θеодора о чествованіи его на первой недѣлѣ поста.—Иначе апо-
крифъ: царь радуется побѣдѣ Θεодора «и постави его въ первомъ
сану». Когда тотъ царь умеръ, Θεодоръ переходитъ въ другой
городъ, не названный въ греческомъ текстѣ, въ русскомъ обо-
значенный именемъ: Певти Ирахлія, т. е. Гераклея. Здѣсь при
Ликиніи царѣ усѣкновенъ былъ Θεодоръ, говорятъ русскіе пере-
сказы чуда «святаго Θεодора *Тирона*», обличая тѣмъ самымъ его
смѣшеніе съ Θεодоромъ Стратилатомъ, пострадавшимъ при Лики-
ніи и именно въ Гераклеѣ, тогда какъ св. Θεодоръ Тиронъ по-
страдалъ при Максиміанѣ. Такъ и названъ царь-мучитель грече-
скаго чуда.

Подобное-же колебаніе обнаруживается и при имени царя,
при которомъ совершились богатырскіе подвиги Θεодора, и въ
географической обстановкѣ легенды. Въ двухъ извѣстныхъ намъ
русскихъ спискахъ XVI вѣка имя царя — Уалентъ (въ спискѣ
XVII в.: Василій): царствуетъ онъ въ афуньстѣмъ, афунѣистѣмъ

или-же аэиньстѣмъ (ркп. XVII в.) градѣ; Θεοδορѣ живеть въ Андриокіи. Если разумѣется Андриокія нашей лѣтописи, Ἀδριακῆ εἰς τὴν τὸ Ἀδριακὸν πέλαγος (Хрон. Георгія Амартола, изд. Муральта, стр. 40), то мѣсто дѣйствія, обозначенное такимъ образомъ въ первыхъ строкахъ, перенесено на западъ, въ противорѣчій съ дальнѣйшей географіей чуда. Нѣтъ-ли здѣсь попытки внѣшняго приуроченія, вызванной какими-нибудь мѣстными отношеніями? Почитаніе св. Θεοδορα въ Венеціи восходитъ въ глубокую древность; съ XIII вѣка его мощи покоятся въ городѣ, считающемъ его своимъ покровителемъ.

Русскій стихъ не даетъ указаній на географію своего источника: его Іерусалимъ или Константиновъ градъ такъ-же чередуются въ пересказахъ и такъ-же неопредѣленно-типичны, какъ и въ былинахъ. — Другое дѣло греческій текстъ: его кругозоръ опредѣленно-восточный; городъ не названъ, Θεοδορѣ подвизается при *благотѣрномъ царѣ Самуилѣ*. Съ точки зрѣнія русскаго духовнаго стиха Θεοδορѣ былъ бы сыномъ этого Самуила.

Русскія былины знаютъ про царя Самуила, хотя искажаютъ его имя по пріемамъ, знакомымъ намъ изъ стиха о Θεοδορѣ: какъ отецъ его прозывается то *Самойловичъ*, то *Сауловичъ* (т. е. Самуловичъ), такъ въ былинахъ (Кирѣевскій, Пѣсни вып. 3 стр. 113 — 124, № 1 и 2) *Самуилъ* является искаженнымъ въ *Саулъ* и *Сауръ*: его звать по отчеству Леванидовичъ; можетъ быть: сынъ Леона, Льва? Онъ царить въ царствѣ Альберскомъ — или Астраханскомъ; отправляется въ долгій путь «въ дальну орду, въ Половецку землю», либо подъ три царства: Латинское, Литвинское и *Сарочинское*. По одной редакціи былины (Кир. 1. с. № 1) Сарацины берутъ его въ плѣнъ, садятъ въ земляную тюрьму. Въ его отсутствіи его жена родить ему сына, юнаго богатыря, который на девятомъ или десятомъ году выѣзжаетъ искать отца и совершаетъ геройскіе подвиги въ Сарочинской землѣ. Имя ему въ одномъ пересказѣ былины: Константинушка Сауловичъ, и Константиномъ же Сауловичемъ или Самойловичемъ названъ въ

стихъ отецъ Θεодора, богатыря двѣнадцатилѣтка, побивающаго жидовскую, т. е. первоначально, сарацинскую рать.

Эти совпаденія вызываютъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ генеалогій въ былинахъ о Саулѣ и въ стихѣ о Θεодорѣ. Гипотезы представляются различныя.

Если допустить, что авторъ русскаго стиха имѣлъ передъ собою текстъ легенды съ именемъ царя Самуила и связалъ его съ Θεодоромъ отношеніями отца къ сыну, то мы ожидали бы встрѣтить ихъ отраженіе въ стихѣ: Θεодоръ явился бы сыномъ Самуила, Саула или Саура; между тѣмъ, онъ названъ его внукомъ, сыномъ Константина Сауловича. Кому принадлежитъ внесеніе этого имени: былинь или стиху? Пока не найдено греческое чудо о Θεодорѣ съ такимъ именно личнымъ приуроченіемъ, перевѣсъ вѣроятности остается на сторонѣ былины: творцу стиха могло показаться естественнымъ дать въ отца Θεодору такого же богатыря, проявившаго съ юныхъ лѣтъ свою силу въ борьбѣ съ невѣрными. Вѣское противорѣчіе такому рѣшенію можетъ основываться на томъ обстоятельстве, что лишь въ *одной* былинь о Саулѣ его сынъ названъ Константиномъ и что такой единичный случай проще всего истолковать обратнымъ перенесеніемъ имени изъ стиха, гдѣ оно обезпечено нѣсколькими пересказами, въ былинну, стоящую одиноко. Противъ такого заключенія можно замѣтить, что былинь о Саулѣ сохранилось всего двѣ, и что имя Константина, встрѣчающееся въ одной изъ нихъ, получаетъ для критики совершенно иное значеніе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы былина съ его именемъ являлась одиночной, среди многихъ, его не знающихъ. — Съ другой стороны предложенное мною рѣшеніе ничуть не связываетъ изслѣдованіе, которое пришло бы къ болѣе точнымъ результатамъ, опредѣленнымъ новыми, вновь раскрытыми данными. Пока мы можемъ успокоиться на такихъ результатахъ: и въ отрывкахъ греческаго духовнаго эпоса, рассказывавшихъ о подвигахъ Θεодора, и въ небольшомъ циклѣ русскихъ былинь извѣстно было имя благовѣрнаго царя Самуила. Источника этихъ былинь слѣдуетъ, стало быть, искать на почвѣ,

να которου я указывалъ не разъ и къ которой мнѣ не разъ еще придется вернуться; на почвѣ византийскаго эпоса ¹⁾).

За исправленіе слѣдующаго далѣе греческаго текста приношу благодарностъ проф. Γ. С. Дестунису. Лишь немногія поправки (отмѣченныя буквою В) принадлежатъ мнѣ, остальными примѣчавіями я обязанъ его содѣйствию.

Θαῦμα καὶ διήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγάλου μάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τύρωνος περὶ τῆς μητρὸς αὐτοῦ τῆς αἰχμαλωτισθεῖσης ὑπὸ τοῦ δράκοντος.

Ὅσοι μὲν εἰς τὸν φιλάνθρωπον Θεὸν τὰς ἐλπίδας ἐκτιθέμενοι, καὶ τὴν ἀρχὴν τῆς πίστεως ἐν προσευχῇ ἀποπληροῦντες, κατ'ἐκάστην ἡμέραν τὰς δεήσεις μὴ ἐκλείπτωσαν, καὶ πάσης μὲν τῆς προσδοκούμενης καὶ προκειμένης ἡμέρας τοῦ μάρτυρος Θεασάμενοι τὴν ἀκοήν καὶ τὸ ὄμμα ἐκκλίνωμεν ἐπὶ τοῖς ἐνδοξοτάτοις αὐτοῦ θαύμασιν τοῖς περὶ τοῦ δράκοντος γενομένοις. Ἐγένετο γὰρ κατὰ τοῖς καιροῖς ²⁾ ἐκείνοις τοῦ πιστοτάτου σαμουὴλ βασιλεύοντος, ἐγράφη ἐν τῇ στρατολογίᾳ στρατιώτης εὐσαλῆς καὶ εὐγενῆς τῷ γένει, ἀήττητος τῆς ἀνδρείας, ἠγαπημένος πάμπολλα ὑπὸ τοῦ βασιλέως, τοῦνομα Θεόδωρος. ἐν δὲ τῇ πόλει ἐκείνῃ καὶ τῇ χῶρᾳ ἐν ἣ κατώκει ὁ βασιλεὺς ἀπεκρατεῖτο ὕδωρ ὀλίγον καὶ κατεκυριεύετο ὑπὸ δεινοτάτου δράκοντος. κατὰ καιρὸν δὲ ἔδιδεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς θυσίας ταύρους δώδεκα καὶ κριοὺς εἴκοσι πέντε καὶ ἄλλα τιμὰ ³⁾ βρώματα. καὶ οὕτως ἀπέλυεν τὸ ὕδωρ καὶ ἐποτίζετο ὁ λαὸς καὶ τὰ κτήνη τῆς πόλεως ἐκείνης. μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν ὑπνωσεν ὁ βασιλεὺς καὶ ἐνυπνιάσθη, καὶ ὡς εἶδεν τὸ ἐνύπνιον ἐφοβήθη λίαν. καὶ ἀναστὰς τῷ πρωὶ καὶ πέμψας τὸν Θεόδωρον, ἐψήφησεν τὴν στρατολογίαν αὐτοῦ ἐν τάχει. καὶ μετὰ τοῦτο συναχθέντες, ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς

¹⁾ См. пока первую главу моихъ Beiträge zur Erklärung des russischen Heldeneros, въ Archiv f. slav. Philologie III.

²⁾ Рка. καιροῖς. Дат. падежи вѣроятно принадлежатъ писцу.

³⁾ Рка. τιμὰ, въ смыслѣ: цѣнный, дорогомъ, оставляемъ безъ измѣненія.

δοχήν ¹⁾ μεγάλην και ἐκάλεσεν τοὺς ἄρχοντας τῆς πόλεως ἐκείνης. και λέγει αὐτοῖς· εἶδον ἐν ἐνυπνίῳ μου, ἄρχοντές μου, ἄνθρωπον ἄζωστον ²⁾ και ἀμαλήκ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ κρατῶντα ῥομφαίαν και ἐν τῇ ἑτέρᾳ χειρὶ ἐσπασμένον μάχαιραν, και ἄλλοι τινὲς μετ' αὐτοῦ. δὲ πρῶτος ἐπέβη μοι και κατέσφαξέ με. και οὐκ ἐφείσατο τῆς βασιλείας ³⁾ μου. και ἀποκριθέντες οἱ ἄρχοντες εἶπον ἡμεῖς, δέσποτα, τὸν τοιοῦτον ἄνθρωπον οὐκ οἶδαμεν, οὔτε γνωρίζομεν αὐτόν. και ἀποκριθεὶς ὁ βασιλεὺς εἶπεν· μὰ τὸν βασιλεύοντά με θεόν. εἰ οὐκ εὐρεθῆ ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος, ἀπερρήσω ⁴⁾ τὴν βασιλείαν μου και διαχθῶσιν οἱ ἄρχοντές μου και τὰ στρατεύματά μου καταπέσουσιν. ἰδὼν δὲ ὁ θεόδωρος τὸν βασιλέα λυπούμενον και τοὺς ἄρχοντας τοῦ δήμου, λέγει πρὸς τὸν λαόν· ὁ βασιλεὺς ἐστράτευσεν ἡμᾶς, ἀντὶ δὲ αὐτοῦ ἡμεῖς ἀποθάνομεν, ὁ δὲ αὐτὸς ζήσεται. και ταῦτα εἰπὼν ὁ θεόδωρος ἀναστὰς τῷ πρωτῷ ἔλαβεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον. και ἐνδυσάμενος τὴν πολεμικὴν αὐτοῦ στολὴν και τὸ ἄρμα αὐτοῦ, διέδραμεν εἰς τὰ ἔθνη τὰ μὴ νόμον ἔχοντα. και τὸν ζητούμενον ὑπὸ τοῦ βασιλέως οὐχ εὗρεν. και μετὰ πολλὰς ἡμέρας ἦλθεν εἰς τὴν συρίαν και ἤγγισεν εἰς μαῦρον ὄρος σκοτεινὸν και διέβη αὐτό. και εἰσῆλθεν εἰς ἔρημον τόπον και εὗρεν ἐκεῖ διωρυγμένην γῆν και παρ' ἀφανῶν ⁵⁾ κεκλεισμένην. και ἐρευνήσας εὗρεν ἐκεῖ ἄμφοδον και εὗρεν σαρακηνοὺς ὡσεὶ (ἄνδρας τεσσαράκοντα και γυναῖκας ὀγδοήκοντα και) ⁶⁾ παιδας ἑκατόν. και ὡς εἶδεν αὐτούς ὁ θεόδωρος, συνέδησεν αὐτούς εὐθύς και στραφεὶς διώδευσεν εἰς τὰ ἔθνη. και φέρων αὐτούς ἦλθεν εἰς γῆν τῶν Ῥωμαίων ἐνθα ἀνέκειτο ὁ βασιλεὺς. ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς ὅτι ὁ θεόδωρος ἔρχεται, ἐπάρας τὰ στρατεύματα

¹⁾ Въ русскихъ текстахъ: гонение. В. Δοχήν принято ими быть можетъ за діωξιν.

²⁾ Въ русскихъ текстахъ далѣе: опоясався.

³⁾ Ркп. τὴν βασιλείαν μου. Но ниже ст. 20 ἐφείσω съ род.

⁴⁾ ἀπερρήσω собственно: я погибну; здѣсь: я утрачу.

⁵⁾ Ркп. παρὰ φάνων, читаемъ: παρ' ἀφανῶν; ἀφάνα = σκίνδαφος; новогреческое ἀφάνα; *Spartium scorpius*, *Poterium spinosum*. Въ славянскомъ переводѣ: китю затченъ; кыта = *famus*. В. — Ἀφάνα, φυτὸν ἀγκαθέρων, ἴσως ὁ ἐχινόπους, *chardon étoilé*. Λεξικὸν τῆς καθ' ἡμᾶς ἑλλ. διαλ. Σκαρ. Δ. Βυζαντίου. Ἄθ. 1885. Не чертополохъ-ли звѣздчатый, *centaurea calcitropa*? Д.

⁶⁾ Восстанавлиемъ такъ по славянскому переводу и слѣдующимъ далѣе указаніямъ греческаго текста. В.

αὐτοῦ ὑπήντησεν αὐτὸν μακρόθεν. καὶ ὡς εἶδεν ὁ βασιλεὺς τοὺς σαρακηνοὺς, ἐγνώρισε καὶ τὸν ἀλλόφυλον καθὼς ἐν τῷ ἐνυπνίῳ αὐτοῦ ἐώρακεν. καὶ λέγει πρὸς τοὺς ἄρχοντας· μὰ τὸν βασιλεύοντά με θεόν, οὗτος με τῇ νυκτὶ ἐσφαξεν καὶ οὐκ ἐφείσατο τὴν βασιλείαν μου. καὶ ἐκέλευσεν εὐθὺς ἰτὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἀποτηθεῖν καὶ τοὺς ἑννέα φονευθεῖν καὶ τοὺς τριάκοντα βληθεῖν ἐν τῇ φυλακῇ καὶ τὰς γυναῖκας πραθεῖν εἰς δούλας. καὶ περιχαρῆς γενόμενος ὁ βασιλεὺς τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἠμέλησεν τὸν δράκοντα καὶ τὴν θυσίαν αὐτοῦ οὐκ ἔδωκεν. καὶ ἐκράτησε τὸ ὕδωρ. καὶ ἦσαν ὁ λαὸς τῆς χώρας λυπούμενοι ¹⁾ ἀπὸ τοῦ ὕδατος. ἡ δὲ ἁγία μήτηρ τοῦ θεοδώρου ἰδοῦσα τοὺς ἵππους αὐτοῦ διψῶντας σφόδρα, ἤρεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον καὶ τὸ σάλβαστρον ²⁾ ἐν ταῖς χερσίν αὐτῆς. καὶ ἐπορεύθη εἰς τὴν πηγὴν. ὁ δὲ τόπος ἐνταῦθα ἐστὶν ἡ πηγὴ ἐστὶν φρικτὸς καὶ φοβερός, ἔχων τρώγλας καὶ σχίσματα ³⁾. καὶ ἐρπετῶν ἀναριθμητῶν εἰσόδους καὶ ἐξόδους. καὶ ὅτε προσῆλθεν πρὸς τὴν πηγὴν ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου θεοδώρου, ἰδοῦσα τὸν τόπον ἄγριον ἐδειλίασεν. καὶ πάλιν ριψαμένη τὴν γυναικῆσιαν ⁴⁾ στολὴν καὶ ἐνδυσάμενη ἀνδρείῳ φρονήματι, ὤρμησεν πρὸς τὴν πηγὴν. κατελθοῦσα δὲ κάτω εἶδεν ὕδωρ ὀλίγον, καὶ δῆσας τὸν ἵππον πρὸς τὴν πηγὴν εἰσῆλθεν κάτω. καὶ λαβὼν ὕδωρ ἐξῆλθεν καὶ ἐπότιζε τὸν ἵππον. ἰδὼν δὲ ὁ δράκων τὴν κόρην ὠραίαν τῇ ἡλικίᾳ καὶ εὐμορφοειδῆ τὴν ὄψιν καὶ πάγκαλον πάνυ, ἠβουλήθη ἀρπάσαι αὐτήν. εἰσελθοῦσα δὲ ἐκ τρίτου εἰς τὴν πηγὴν, ἔστη ὁ δράκων μέσον τῆς θύρας συρίζων. καὶ ἀκούσασα ἡ κόρη τὸν συρισμὸν τοῦ δράκοντος, ἀπὸ τοῦ φόβου ῥύψασα τὸ σάλβαστρον πρὸς τὴν πηγὴν καὶ ἀτενίσασα πρὸς αὐτὸν εἶδεν τὴν ὄρασιν αὐτοῦ. καὶ οὐκ ἦν φωνὴ καὶ οὐκ ἦν ἀκρόασις ἐν αὐτῇ. ἀλλ' ἐγένετο ὡσεὶ νεκρά. καὶ λαβὼν αὐτὴν ὁ δράκων ἤγαγεν εἰς τὸ

¹⁾ По смыслу можно бы ожидать: ликуемые, т. е. лишены воды, а не лупούμενοι, печальны.

²⁾ Трижды въ текстѣ; вѣроятно, искажено изъ ἀλάβαστρον, сосудъ.

³⁾ Ркп τρογλάς καὶ σχίματα: норы и трещины. Д.—Въ славянскомъ переводѣ: стругы и пропасти. Съ рукописнымъ τρογλάς сл. στρουγαί, bulgarica lingua: fossae, stagna, vivaria, in quibus delitescunt pisces. Miclos. Lex. a. v. στρουγα. В.

⁴⁾ Ркп. γυναικείσαν; читаемъ: γυναικῆσιαν новогреч. либо γυναικείαν.

σπήλαιον πρὸς τὴν φωλέαν αὐτοῦ. καὶ ἠσφάλισε αὐτὴν τὴν πύλην. τινὲς δὲ τῶν οἰκετῶν εἰσῆλθον ζητοῦντες αὐτὴν, καὶ μηδὲν εὐρόντες, ἀλλὰ τὸν ἵππον εὐρόντες ἔξω δεδεμένον καὶ τὸ σάλβαστρον πρὸς τὴν πηγὴν, ἐπιστάθησαν ὅτι ἠρπάγη ὑπὸ τοῦ δράκοντος. καὶ ἐπέστρεψαν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς κλαίοντες. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος ἦν ἐν τῷ παλατίῳ. καὶ πληρώσας τὸ πρόσταγμα τοῦ βασιλέως, ἦλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ. καὶ εὐρών τὴν ἀναίρεσιν τῆς μητρὸς αὐτοῦ, ἐπυνθάνετο περὶ αὐτῆς. καὶ λέγουσιν αὐτῷ οἱ οἰκέται αὐτοῦ, ὅτι (ῆ) ¹⁾ μήτηρ σου καὶ κυρία ἡμῶν ἠρπάγη ὑπὸ τοῦ δράκοντος καὶ οὐδεὶς εἶδεν τί γέγονεν. καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ μακάριος θεόδωρος κλαίων καὶ ὀδυρόμενος ἔλεγεν· οἶμοι, μήτηρ ἐμή. οὐδεὶς ἐβοήθησέ σοι ἐν τῇ ὥρᾳ ἐκείνῃ, ἵνα ἴδῃ τὸ δεινὸν θηρίον ἐρχόμενον ἐπὶ σοί. πῶς ἤσυχασας θεωρῆσαι τὰ μέλη σου μελιζόμενα καὶ τὰς σάρκας σου δαπανουμένας. πῶς ἐχωρίσθης τῆς ἀγαθῆς σου ψυχῆς χωρὶς ἀγγέλου, μήτηρ μου, μὴ κελεύοντος θεοῦ. οἶμοι, μήτηρ ἐμή, οὐκέτι ὄψομαι τῆς θεωρίας σου, οὐκέτι περιπλακῶσι με αἱ ἀγίαὶ ἀγκάλαι σου. καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ μακάριος θεόδωρος κλαίων ἤσυχασεν. καὶ ἀναστὰς τῷ πρωτῷ ἔλαβεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον, καὶ περιζωσάμενος τῷ ἄρματι ²⁾ αὐτοῦ, ἀπῆλθε πρὸς τὴν πηγὴν τοῦ πολεμῆσαι τὸν δράκοντα. καὶ ἐδηλώθη ὁ λόγος πρὸς τὸν βασιλέα. καὶ ἐπάρας τὴν τάξιν αὐτοῦ ἀπῆλθε πρὸς τὸν θεόδωρον πρὸς παραμυθίαν αὐτοῦ λέγων πρὸς αὐτὸν· τέκνον θεόδωρε, τὸ οὐκ ἰσχύεις πληρῶσαι μὴ βουληθῆς ἄρξασθαι μῆτε πολεμῆσης ³⁾. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· οἶδας, δέσποτα, ὅτι εἰς πάντα τὰ ἔθνη ὅπου με ἀπέστειλας συνεργοῦντος καὶ θέλοντος τοῦ θεοῦ καὶ σοῦ ἐπαινέσει ἀνδρείως ἐπολίτευσα. ἐπὶ δὲ τὴν ὀδύνησιν τῆς μητρὸς μου ἐν ἣ ἐχωρήθην εἰς τὴν κοιλίαν αὐτῆς, καὶ ὀδυνήσας ἔτεκε με ἐκ τῶν σπλάγχχνων αὐτῆς, καὶ ἔδωκέ μοι γάλα θηλάσαι, καὶ πολλὰ κοπιάσασα δι' ἐμὲ, ἵνα ἐν καιρῷ γήρουσ διατηρῶ αὐτὴν ἀπὸ παντοίων πειρασμῶν. καὶ οὐ μὴ ἐγκαταλίπω αὐτὴν εἰς τὰς

1) ῆ, вставлено.

2) Черезъ чуръ сѣбѣмъ оборотъ; нѣтъ ли начатковъ смѣшенія словъ ἄρμα, колесница, и ἄρματα, оружје.

3) Ркъ. βουληθεὶς, πολεμήσεις.

χειρας τοῦ δεινοῦ Σηρίου. ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει πρὸς αὐτόν: οἶδα, τέκνον Θεόδωρε, ὅτι εἰς πάντα τὰ ἔθνη ὅπου σὲ ἀπέστειλα ἀνδρείως ἐπολέμησας, ὅτι ἔχεις βραχίονα ὑψηλὸν καὶ νοῦν ἀσάλευτον καὶ ἄρματα ἐκλεκτὰ καὶ ἵππους καλοὺς καὶ στρατιώτας μετὰ σοῦ καὶ νικᾷς ¹⁾. ἐπὶ δὲ τὴν πύλην ²⁾ ταύτην ἦν βούλεσαι διωδεῦσαι τὴν στενήν καὶ ματαίαν ὁδὸν τοῦ δράκοντος οὐκ ἔστι πως σαλευσαι ὀρθῶς, οὔτε ἄρμα γυρίσαι. ἀλλὰ τῷ στήθει ³⁾ καὶ τῇ κοιλίᾳ πορεύσει. τί εὐρήσεις ἔμπροσθέν σου κτενεῖν καιρίαν; ἀλλὰ καὶ ὁ δράκων εἴαν σε ὀψηται ⁴⁾, ὁ ὀφθαλμὸς αὐτοῦ καταλύει τὸ φῶς σου, ὅτι ἐστὶν τὸ εἶδος αὐτοῦ φορικτὸν καὶ φοβερὸν καὶ τρομάξουσιν ⁵⁾ αἱ χεῖρες ⁶⁾ σου καὶ οὐχ ἔξεις ⁷⁾ αὐτῷ τί ἐργάσασθαι. ὁ δὲ δούλος τοῦ Θεοῦ Θεόδωρος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· μὴ με δειλίνης, δέσποτα. ἐγὼ δοκιμάζω καὶ συμβάλλω, καὶ εἴαν ἴδω ὅτι νικῶ αὐτόν, ἐπὶ πλείον χαρήσεται ἡ ψυχὴ μου. εἰ δὲ θεωρήσω ὅτι νικᾷ με, ἀφίνω αὐτόν καὶ χωρίζομαι. λέγει αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· καλὴ βουλὴ ἦνπερ ⁸⁾ βούλεσαι, Θεόδωρε, ἀλλ' ὁ ἐχθρὸς πολεμούμενος εἴαν οὐκ ἰσχύη καὶ ὑπερβαίνης ⁹⁾ αὐτόν, τότε δέχεται εἰρήνην. εἰ δὲ ἴδῃ ὅτι νικᾷ σε, εἰρήνην οὐ δέχεται. ὁ δὲ δούλος τοῦ Θεοῦ Θεόδωρος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· μὴ με δειλίνης, δέσποτα, ἀλλὰ σοὶ λέγω· τὸν οἶκόν μου ἐν ἀγαθοῖς κυβέρνησον, τὰ οἰκήματά μου καὶ τὰ χρήματά μου δὸς χήραις καὶ ὀρφανοῖς, καὶ τοὺς δούλους μου ἐλευθέρωσον, τοὺς ἵππους μου πώλησον, καὶ τὰς ἀπαρχὰς τοῦ οἴκου μου μοίραν δὸς πᾶσιν. τὰ δὲ ὄπλα τοῦ πολέμου μου ἃς ἔχη ¹⁰⁾ ἡ βασιλεία σου. καὶ τὸ πρῶτον σάββατον τῶν ἀγίων νηστειῶν ἐπιτέλεσον γενέσθαι ἐπὶ τοῦ ὀνόματός μου. καὶ ταῖς εὐχαῖς σου συναπόλυσόν με καὶ μὴ δειλίνης με, δέσποτα.

1) Ркп. νικᾷς: либо νикас въ зависимости отъ έχεις, либо νικᾷς.

2) Ркп. πύλην В.

3) Ркп. στήθι.

4) Ркп. ὀψεται.

5) Ркп. τρομάξουσιν.

6) Ркп. χεῖραι.

7) Ркп. έχεις.

8) Ркп. ἦπερ.

9) Ркп. ὑπερβαίνει. В.

10) Ркп. έχει.

ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς τὸ ἀμετάθετον ¹⁾ τῆς καρδίας αὐτοῦ, ἐκλινεν τὰ γόνατα κατὰ ἀνατολὰς λέγων· κύριε ὁ Θεός, ὁ συνοδεύσας τοὺς θεράποντάς σου ἰακώβ καὶ ἰωσηφ μέλλοντας εἰσελθεῖν εἰς αἴγυπτον, καὶ κράτος τῆς βασιλείας αὐτῶν ἔδωκας, αὐτὸς δέσποτα κύριε ὁ Θεός, ὁ τῶν ἀπεγνωσμένων βοηθός καὶ λυτρωτὴς τῶν κινδυνευόντων καὶ φωτισμὸς τῶν ἐσκοτισμένων, ἐπάκουσον τῆς δεήσεώς μου τοῦ ἀμαρτολοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σου, καὶ βοήθει τὸν δούλον σου θεόδωρον, καὶ ῥῦσαι καὶ διάσωσον αὐτὸν ἀπὸ πειρατηρίου καὶ ἀπὸ πάσης ἐργῆς τοῦ ἀντικειμένου. καὶ κέλευσον αὐτὸν ἐν ὑγείᾳ καὶ σωτηρίᾳ εἰσελθεῖν πρὸς ἡμᾶς. καὶ τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας ἀξιώσον γενέσθαι. καὶ μετὰ τὸ πληρῶσαι ὁ βασιλεὺς τὴν εὐχὴν, λέγει πρὸς αὐτόν· τέκνον θεόδωρε, μὴ δώης εἰς σάλον τὸν πέδα σου, μηδὲ ²⁾ νυστάξῃ ὁ φυλάσσων σε. ἰδοὺ οὐ νυστάξει οὐδὲ ὑπνώσει κύριος ἐπὶ σκέπη σου. καὶ φυλάξει τὴν ψυχὴν σου ὁ κύριος, κύριος φυλάξει σε ἀπὸ παντὸς κακοῦ. ὕπαγε, λέγω σοι, θεόδωρε. κύριος ὁ Θεός γένοιτό σοι βοηθός. καὶ κλίνας ὁ στρατιώτης τὰ γόνατα ἐδέξατο τὴν εὐχὴν παρὰ τοῦ βασιλέως, καὶ εἶπεν· ἡ βοήθειά μου παρὰ κυρίου τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. καὶ ὡς εἰσηλθε πρὸς τὸ σπήλαιον ὁ μακάριος θεόδωρος, ἀπῆλθεν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὴν πύλην τοῦ σπηλαίου. καὶ ἐκάθητο τρεῖς ἡμέρας καὶ τρεῖς νύκτας ἐκδεχόμενος τὸν στρατιώτην. καὶ μετὰ τρεῖς ἡμέρας ἀμεριμνήσας ἀνεχώρησεν ἐν τῷ παλατίῳ. περιλυπος δὲ γενόμενος ὁ βασιλεὺς περὶ τοῦ στρατιώτου καὶ προσκαλεσάμενος τοὺς ἰσραεῖς καὶ τοὺς ἐνδόξους τοῦ παλατίου λέγει πρὸς αὐτούς· δεῦτε πάντες πρεσβύτεροι καὶ ἀδελφοί ποιήσωμεν δέησιν πρὸς τὸν θεόν, ἕπως ῥύσῃται τὸν στρατιώτην ἐκ τοῦ δεινοῦ θηρίου, ὃ ἐγὼ κακῶς καὶ ἀφρόνως ἀπέλυσα. ὁ δὲ θεόδωρος εἰσηλθεὶς εἰς τὸ ἐσώτερον σπήλαιον εἰς τὴν φωλέαν τοῦ δράκοντος. καὶ εὗρεν τὴν μητέρα αὐτοῦ ὡς κῶρην ἐπὶ δίφρου καθεζομένην. καὶ δώδεκα ὄφεις ³⁾ κύκλω αὐτῆς. καὶ ἀσπίδα μιὰρὰ ἔκειτο ἔμπροσθεν αὐτῆς. καὶ ὁ γέρον δράκων ἐκάθητο ἐπὶ θρόνου χρυσοῦ. καὶ ἕτερα ἑρπετὰ μικρὰ μετὰ μεγάλων ἦσαν φυλάσσοντα

¹⁾ Ркп. ἀμετάθετον.

²⁾ Ркп. μηδέν.

³⁾ Ркп. ὄφιοι, bis, но дахѣ ѓφεις.

τὴν κόρην. καὶ ἰδὼν αὐτὰ ὁ Θεόδωρος ἐδειλίασεν. καὶ πάλιν Θεασάμενος τὸ κάλλος τῆς μητρὸς αὐτοῦ, ἐβουλήθη αὐτὴν περιπτύξασθαι. καὶ κινήσεις ¹⁾ πρὸς αὐτήν, ἐταράχθησαν οἱ ὄφεις κατ' αὐτοῦ καὶ ἔβρυχον ²⁾ ἐπάνω αὐτοῦ. καὶ ἡ μιὰ ἀσπίς ἐσύριζεν καὶ ἐδάφιζεν (?) τὰ χεῖλη αὐτῆς ³⁾. καὶ ὁ γέρον ἐτανύθη ὥστε μηκέτι τὸν ἄνθρωπον αὐτὸν θεωρῆσαι. καὶ τὰ μικρὰ ἕκαστον κατὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἤθελον αὐτὸν καταπιεῖν ζῶντα. ὁ δὲ δούλος τοῦ Θεοῦ Θεόδωρος ἰδὼν τὸν ὄχλον τῶν ἐρπετῶν ἐδειλίασεν καὶ ἠύχετο λέγων κύριε ὁ Θεός, ὁ τὰ πάντα ἐπιστάμενος, μὴ ἐγκαταλίπης ⁴⁾ με, ἄναρχε, ἀόρατε, ἀκατάληπτε, ἀπερίγραπτε, ὁ πεδήσας τὴν θάλασσαν τῷ προστάγματί σου, καὶ δώσας αὐτῇ ἐρπετά. ὧν οὐκ ἔστιν ἀριθμὸς καὶ δράκοντα ὃν ἐπλασας ἐμπαίξειν αὐτά. ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν δέησίν μου καὶ ἐνίσχυσον τὸν βραχίονά μου. καὶ δὸς δύναμιν (εἰς) ⁵⁾ τὰς χεῖρας μου. κράτυνον τὴν δεξιάν μου καὶ στερέωσον τὴν καρδίαν μου, ἵνα μὴ αἰσχυθῶ, ἵνα τροπώσωμαι τοὺς ἰοβόλους καὶ δεινοὺς καὶ μιαινοὺς δράκοντας, ἵνα δοξασθῇ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, κύριε. καὶ ἐκτείνασ τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ, ἐφόνευσε τοὺς δώδεκα ὄφεις, καὶ τὴν ἀσπίδα ἀνήλωσεν, καὶ τὸν δράκοντα ἀπέκτεινεν καὶ πᾶσαν τὴν στρατολογίαν αὐτοῦ. ὁ δὲ μέγας δράκων οὐκ ἦν ἔσω, ἀλλ' ὑπῆρχεν ἔξω τοῦ κυνηγῆσαι. καὶ περιπλακεῖς ὁ Θεόδωρος τὴν μητέρα αὐτοῦ, χαίρων κατεφιλεῖ αὐτήν λέγων δεῦρο, κυρία μου μήτηρ, ἐξέλθωμεν ἐκ τοῦ ἐδάφους τούτου καὶ ῥυσθῶμεν ἐκ τοῦ ἄδου τὰς χεῖρας. καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ἡ μήτηρ αὐτοῦ· οἴμοι γλυκύτατόν μου τέκνον. πῶς ἐτόλμησας ἐλθεῖν ἐνθάδε. πῶς οὐκ ἐφείσω τῆς νεότητός σου καὶ παρεδόθης εἰς θάνατον δι' ἐμέ. καὶ καλὸν εἶχον πρὸ τοῦ σε ἐλθεῖν ἐνθάδε εἰ εἶχα ἀποθανεῖν, ἵνα μὴ θεωρήσω τὴν πανευδιὸν σου καὶ ὡραίαν ἡλικίαν πρὸ τοῦ στόματος τοῦ μιαινοῦ κλοδομένην, καὶ τὸ αἷμα σου ὑπὸ τὰ χεῖλη αὐτοῦ λείχεσθαι. καὶ ἔτι λαλούντων παρέστη

1) Ркп. κινήσις.

2) Ркп. εὔρυχον; чит. ἔβρυχον, что, впрочемъ, говорится о ревѣ зѣре (о лѣвѣ и т. п.), не о змѣяхъ.

3) Въ слав. переводѣ: и облизающи^а устнѣ свои. В. Быть-можетъ ἐλίμαζεν. Д.

4) Ркп. ἐγκραταλίπεις.

5) Εἰς вставлено.

καὶ ὁ μέγας δράκων καὶ ἔστη εἰς τὴν θύραν συρίζων. τὸ δὲ εἶδος αὐτοῦ φοβερόν καὶ φρικτὸν πάνυ, τὸ γὰρ μήκος αὐτοῦ ὑπῆρχεν πενήκτων δώδεκα, ἔχων ¹⁾ τρεῖς κεφαλὰς καὶ κρατῶν παῖδας δύο καὶ τρεῖς ἐλάφους πρὸς τὸ συγκαθίσαι τὰ παιδία σὺν τῇ κόρῃ ἵνα ἀποκρισὶν διδώσιν αὐτῇ. καὶ συγκύψας ὁ μισαρὸς δράκων καὶ ἰδὼν τὸν οἶκον αὐτοῦ ἐγκαταλειμμένον καὶ τὸν στρατιώτην ἰστάμενον κρατοῦντα τὴν μητέρα αὐτοῦ, καὶ ὡς εἶδεν αὐτούς, ἐθυμώθη σφόδρα καὶ ἐπεμπεν αὐτοῖς ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ ὡσεὶ ἀτμίδας καμίνου. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Θεόδωρος ἰδὼν αὐτὸν ἐδειλίασεν καὶ εἰστήκεσαν καὶ ἀλλήλους ἐθεώρουν. ὁ μὲν δράκων ἐτήρει τοῦ στρατιώτου τὴν ἐπήρειαν, ὁ δὲ Θεόδωρος τὴν ἑαυτοῦ κεφαλὴν, καὶ εὐχόμενος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ ἔλεγεν· κύριε ὁ Θεός, ὁ ἐν ὕδασι τὸν Ἰωάνν ἐμβαλὼν ἐν μέσῳ τῆς θαλάσσης, καὶ κατέπιεν αὐτὸν τὸ κῆτος τῆς θαλάσσης τῇ σῆ προστάξει, καὶ οὐκ ἐφλέχθη (?) εἰς τὴν κοιλίαν αὐτοῦ. ὁ τὸν Μωϋσῆν καὶ Ἰσραὴλ διασώσας ἐκ δουλείας Φαραῶ, ὁ λυτρωσάμενος τὸν Δαυιδ ἐκ στόματος λεόντων, διάσωσον καὶ μετὰ τὸν δούλον σου, ὅπως τροπώσωμαι καὶ τοῦτον τὸν δράκοντα. καὶ ἦλθεν αὐτῷ φωνὴ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ λέγουσα· θάρσει, Θεόδωρε, ἐγὼ γὰρ εἰμι μετὰ σοῦ. καὶ ἔλαβεν θάρσος παρὰ Θεοῦ, καὶ ἐξέτεινε τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ καὶ ἀπέκτεινε τὸν δράκοντα. καὶ συσφιχθεὶς ὁ δράκων ἠσφάλισεν ²⁾ τὰς θύρας τοῦ μὴ ἔχειν εἰσόδον οὔτε ἐξόδον. καὶ ἐποίησεν ὁ Θεόδωρος μετὰ τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ σπηλαίῳ ἡμέρας ἑπτὰ, λυπούμενος καὶ εὐχόμενος πρὸς τὸν Θεὸν λέγων· κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν οὐρανοῖς κατοικῶν, ὁ τὰ ἄδηλα καὶ τὰ κρύφια τῶν ἀνθρώπων ἐπιστάμενος, ὁ διαρρηξάς πέτραν ἐν ἐρήμῳ καὶ κλειθρα ἄδου διαρρηξάς καὶ δεσμὰ διακλάσας, ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν δέησίν μου, ὅτι ἰδοὺ ἡ κεφαλὴ μου εἰς σχισμὰς ὀρέων, κατέβην εἰς γῆν, ἧς οἱ μοχλοὶ αὐτῆς κάτοχοι αἰώνιαι, καὶ ἀναβητῶ ἐκ φθορᾶς ἡ ζωὴ μου πρὸς σέ, κύριε ὁ Θεός μου ³⁾.

¹⁾ Ркп. ἔχοντα.

²⁾ Ркп. ἐσφάλισεν. Либо ἠσφάλισεν отъ ἀσφαλίζω, либо новогреческая форма ἐσφάλισε отъ σφαλῶ.

³⁾ Ἰωάνν, II 6—7: σέθεν ἡ κεφαλὴ μου εἰς σχισμὰς ὀρέων, κατέβην εἰς γῆν ἧς οἱ μοχλοὶ αὐτῆς κάτοχοι αἰώνιοι. καὶ ἀναβητῶ ἐκ φθορᾶς ζωῆς μου, κύριε ὁ Θεός μου. Д. — Догадка проф. Дестуниса, что въ разночтеніяхъ къ греческому тексту долженъ встрѣтиться и вариантъ: ἐκ φθορᾶς дѣйствительно подтверж-

ἔ δὲ Θεὸς Ξέλων σῶσαι καὶ ἀναγαγεῖν αὐτὸν ἀπέστειλε γαβριήλ τὸν
 ἄγγελον αὐτοῦ καὶ διέρρηξε τὸ ὕδωρ τοῦ πορεύεσθαι τὴν προτέραν
 αὐτοῦ ὁδόν. καὶ ὑπέδειξε τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Ξεόδωρον συμπλεῦσαι
 μετὰ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ τοὺς δύο παῖδας. καὶ ἡλίου ἀνατέλλον-
 τος ἐξῆλθον εἰς τὸ φῶς. καὶ ἰδοὺ νεφέλη φωτὸς ἐπεσκίασεν αὐτούς,
 καὶ ἐξῆλθεν τὸ ὕδωρ ὡσεὶ ποταμὸς μέγας. καὶ ἰδόντες οἱ ἄνθρωποι
 τῆς χώρας ἐκείνης τὸ ὕδωρ καὶ τὸν δούλον τοῦ Θεοῦ Ξεόδωρον καὶ
 τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ τοὺς δύο παῖδας, δραμόντες ἀπῆλθον καὶ
 ἀπήγγειλαν τὸν βασιλέα, ὅτι ὁ Ξεόδωρος ἔρχεται. καὶ ἐχάρη χαρὰν
 μεγάλην καὶ δορήματα παρέσχε τοῖς τοῦτο ἀναγγεῖλασι. καὶ μαζῶν
 παρ' αὐτῶν ὅτι καὶ τὸν δράκοντα ἀπέκτεινε καὶ πᾶσαν τὴν στρατίαν
 αὐτοῦ, ἐξῆλθεν πρὸς ἀπάντησιν αὐτοῦ. καὶ ἀγκαλισάμενος μετὰ
 δακρύων καὶ χαρᾶς κατεφίλησεν αὐτόν. κατέστησεν δὲ πάλιν
 αὐτὸν εἰς τὴν προτέραν αὐτοῦ τιμὴν καὶ τάξιν. καὶ πάλιν τῶν ἐθνῶν
 τὰ πολέμια ἔνυξαν μετ' αὐτοῦ. ἐτελεύτησε δὲ ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος,
 καὶ μετέστη ὁ Ξεόδωρος εἰς ἑτέραν πόλιν. καὶ ἦν ἐκεῖ βασιλεὺς ἐλλή-
 νων ὀνόματι Μαξιμιανὸς καὶ ὑπ' αὐτοῦ ἐμαρτύρησεν τὴν καλὴν ὁμο-
 λογίαν. καὶ πιστεύσας εἰληκρινῶς ἔλαβεν τοὺς στεφάνους παρὰ τοῦ
 κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ πα-
 τρὶ καὶ τῷ ἀγίῳ πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας.

дается изданиемъ Тисендорфа, Ἡ παλαιὰ διαθήκη κατὰ τοὺς ἐβδομήκοντα, II p.
 240, варианты къ Ionѣ II, 7. ВЪ славянскомъ переводѣ апокрифа: «да изыдетъ
 отъ (вариантъ: въ) печали животь мои». В.

НѢКОТОРЫЯ ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НОВЫМЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ ПО КИНЕТИКЪ КАПЕЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ.

Ф. А. Слудскаго.

Читано въ засѣданіи Физико-Матем. Отд. 9 октября 1879.

Кинетика капельной жидкости своими успѣхами за послѣднее время обязана главнымъ образомъ двумъ обстоятельствамъ: во первыхъ той связи, которая существуетъ между нею и теоріею притяженія, — связи, замѣченной уже давно, но вполне раскрытой лишь Гельмгольцемъ въ 1858 году, въ прекрасномъ мемуарѣ: *Ueber Integrale der hydrodynamischen Gleichungen, welche den Wirbelbewegungen entsprechen* (Crelle's Journal, B. LV.); во вторыхъ блестящему развитію теоріи притяженія трудами многихъ знаменитыхъ физиковъ, занимавшихся задачами электростатики и электродинамики.

Эти два обстоятельства, естественно, обусловили собою и то, что разработкой гидрокинетики въ послѣднее время занимались по преимуществу физики-теоретики: Гельмгольцъ, Кирхгофъ, Томсонъ и др.

Разрабатывая кинетику жидкости, физики оставались, къ сожалѣнію, исключительно физиками. Интересы теоретической механики оставляли они въ сторонѣ. О томъ, чтобы придать своимъ изслѣдованіямъ надлежащую полноту и законченность и опредѣлить тѣмъ самымъ мѣсто изслѣдованій въ системѣ механики, — заботились они чрезвычайно мало. Въ замѣнъ этого они позволили себѣ простѣйшія, сравнительно, гидрокинетическія явленія

объяснять аналогіями съ явленіями весьма сложными — явленіями электродинамическими. Опираясь на такія аналогіи, съ одной стороны, и увлекаясь стремленіемъ объяснять всѣ вообще механическія явленія средою, съ другой, — они начали вводить въ гидрокинетикѣ странныя, противныя духу механики воззрѣнія, — странные термпы.

Благодаря всему этому, новѣйшія пріобрѣтенія гидрокинетики въ курсы и трактаты механики пока еще не входятъ. Они находятъ себѣ мѣсто лишь въ посвящаемыхъ изложенію механическихъ свѣденій вступительныхъ отдѣлахъ курсовъ и трактатовъ теоретической физики.

И интересы механики, и правильно понятыя интересы самой физики, настоятельно требуютъ; чтобы новыя изслѣдованія по кинетикѣ жидкости были надлежащимъ образомъ оцѣнены и дополнены, — чтобы они были механикой ассимилированы.

Одну изъ попытокъ удовлетворить этой потребности представляетъ настоящая статья.

1) Тѣсная связь между кинетикой и статикой заставляетъ насъ посвятить нѣсколько параграфовъ статикѣ капельной жидкости.

Уравненія равновѣсія капельной жидкости таковы:

$$\frac{dp}{dx} = \rho X; \quad \frac{dp}{dy} = \rho Y, \quad \frac{dp}{dz} = \rho Z.$$

Для простоты соображеній будемъ имѣть въ виду лишь жидкость однородную.

Изъ уравненій равновѣсія вытекаетъ, какъ извѣстно, такое условіе равновѣсія: X , Y и Z должны быть частными производными одной и той же функціи координатъ — Π — по координатамъ, или, что все равно, выраженіе $Xdx + Ydy + Zdz$ должно быть точнымъ дифференціаломъ.

Условіе это считается главнымъ; но оно не есть единственное. Кромѣ него существуютъ еще второстепенныя, дополнительныя условія, *столь-же*, какъ и оно само, *существенныя*.

Дополнительныя условія различны, смотря по тому, свободна ли жидкость или несвободна.

Жидкость называется не свободною, если она всю своею поверхностью, или отдѣльными ея частями, прилегаетъ къ поверхностямъ другихъ механическихъ системъ: къ тѣлу твердому, къ гибкой поверхности, къ другой жидкости. Интересъ представляютъ лишь случаи прикосновенія къ тѣлу твердому и къ другой капельной жидкости. Эти то случаи мы и будемъ имѣть исключительно въ виду.

Для избѣжанія недоумѣній и сбивчивости мы должны разъяснить себѣ, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе: *одна жидкость прикасается къ другой*. Чѣмъ должны жидкости различаться, чтобъ нужно было разсматривать ихъ въ гидростатикѣ какъ разныя жидкости? Жидкости, различающіяся матеріальнымъ составомъ т. е. плотностію, нужно, повятно, принимать за различныя жидкости. Но этого мало. Жидкости, матеріальнымъ составомъ не различающіяся, но различающіяся дѣйствующими на нихъ силами, тоже слѣдуетъ принимать въ гидростатикѣ за различныя жидкости: уравненія равновѣсія ихъ будутъ различны. За одну жидкость слѣдуетъ считать лишь такую несжимаемую систему, для всѣхъ частей которой уравненія равновѣсія одинаковы.

Перечислимъ дополнительныя условія равновѣсія жидкости: На свободной поверхности жидкости ¹⁾ давленіе должно равняться нулю. На поверхности прикосновенія жидкости съ неподвижнымъ твердымъ тѣломъ давленіе можетъ имѣть какую угодно величину. На поверхностяхъ прикосновенія двухъ разныхъ жидкостей давленія должны быть равны между собою. Во всей массѣ жидкости и на поверхностяхъ прикосновенія ея съ другими механическими системами давленіе должно быть положительно.

¹⁾ Подъ именемъ свободной поверхности жидкости мы будемъ разумѣть всегда лишь ту часть поверхности, которою жидкость не прикасается ни къ какой другой механической системѣ. Нерѣдко термину *свободная поверхность* даютъ болѣе широкое значеніе: и поверхность прикосновенія жидкости съ жидкостью называютъ поверхностью свободной. Но мы дѣлать этого не будемъ.

2) Посмотримъ, какимъ образомъ по условіямъ равновѣсія жидкости опредѣляются положенія равновѣсія.

Положимъ, что главное условіе равновѣсія выполняется, — что X , Y и Z суть частныя производныя по координатамъ отъ функціи Π .

. Давленіе p опредѣлится уравненіемъ:

$$p = \rho \int (Xdx + Ydy + Zdz) = \rho (\Pi + c) \dots \dots (1)$$

Уравненіе: $\Pi = \alpha$, въ которомъ α есть переменный параметръ, — выражаетъ, какъ извѣстно, систему поверхностей уровня. Поверхности уровня суть поверхности равнаго давленія.

Такъ какъ давленіе p и, слѣдовательно, силовая функція Π , по самой сущности дѣла, суть функціи однозначныя, то нужно заключить, что поверхности уровня суть поверхности непересекающіяся и несливающіяся. Поверхности уровня съ параметрами $\alpha_1 + \beta$ и $\alpha_1 - \beta$ лежатъ непремѣнно по разныя стороны поверхности съ параметромъ α_1 .

Свободная поверхность жидкости, опредѣляемая уравненіемъ:

$$\Pi + c = 0,$$

есть необходимо одна изъ поверхностей уровня.

Такъ какъ давленіе p внутри жидкости должно быть положительно, то жидкость отъ свободной поверхности должна лежать въ сторону возрастанія параметра.

Если жидкость совершенно свободна, то равновѣсіе возможно тогда лишь, когда поверхности уровня суть поверхности сомкнутыя и переменный параметръ ихъ возрастаетъ по направленію во внутреннее замыкаемое ими пространство. Постоянное c въ уравненіи свободной поверхности легко опредѣлится въ этомъ случаѣ по данной массѣ жидкости. Давленіе p найдется затѣмъ изъ ур. (1).

Если жидкость нѣкоторыми частями своей поверхности прилегаетъ къ твердому тѣлу, то поверхности уровня могутъ быть и несомкнутыми. Отъ свободной поверхности жидкость должна ле-

жать опять таки въ сторону возрастанія параметра. Постоянное c опредѣлится по данной массѣ жидкости; давленіе p — изъ ур. (1).

Если жидкость окружена вполне твердымъ тѣломъ, то объ опредѣленіи положенія равновѣсія ея не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ случаѣ остается лишь найти давленіе. Опредѣлить давленіе слѣдуетъ, очевидно, такъ, чтобы на той изъ проходящихъ чрезъ жидкость поверхностей уровня, параметръ которой есть наименьшій, оно равнялась нулю.

Двѣ прилегающихъ другъ къ другу капельныхъ жидкости ограничиваются свободными поверхностями и разграничиваются поверхностью раздѣла. Уравненія свободныхъ поверхностей будутъ таковы:

$$P + c = 0 \quad P_1 + c_1 = 0;$$

уравненіе поверхности раздѣла представится такъ:

$$\rho (P + c) = \rho_1 (P_1 + c_1).$$

Постоянныя c и c_1 опредѣлятся по даннымъ массамъ жидкостей.

3) Быть можетъ было бы излишнимъ пояснить все сказанное примѣрами; но это отвлекло бы насъ далеко отъ нашей главной цѣли. Поспѣшимъ перейти къ гидрокинетикѣ.

Движеніе однородной капельной жидкости, по Ейлеру, опредѣляется уравненіями:

$$\begin{aligned} \frac{dp}{dx} &= \rho \left\{ X - \frac{du}{dt} - u \frac{du}{dx} - v \frac{du}{dy} - w \frac{du}{dz} \right\} \\ \frac{dp}{dy} &= \rho \left\{ Y - \frac{dv}{dt} - u \frac{dv}{dx} - v \frac{dv}{dy} - w \frac{dv}{dz} \right\} \dots \dots (2) \\ \frac{dp}{dz} &= \rho \left\{ Z - \frac{dw}{dt} - u \frac{dw}{dx} - v \frac{dw}{dy} - w \frac{dw}{dz} \right\} \\ &\quad \frac{du}{dx} + \frac{dv}{dy} + \frac{dw}{dz} = 0 \dots \dots \dots (3) \end{aligned}$$

На поверхности свободной давленіе должно быть равно нулю во все время движенія; на поверхности прикосновенія съ неподвижнымъ твердымъ тѣломъ давленіе можетъ имѣть какую угодно величину; на поверхности раздѣла двухъ жидкостей давленія дол-

жны быть равны между собою. Всюду внутри жидкости давленіе должно быть положительно во все время движенія.

Если окажется, что начиная съ нѣкотораго момента времени въ нѣкоторой части жидкости давленіе становится отрицательнымъ, то движеніе этой части съ этого момента нужно трактовать какъ движеніе системы свободной.

Въ случаѣ движенія, какъ и въ случаѣ равновѣсія, двѣ, три и большее число частей жидкости, для которыхъ вторыя части ур. (2) выражаются различно, нужно разсматривать какъ жидкости различныя. Движенія ихъ связываются лишь предѣльными условіями — равенствомъ давленій на поверхностяхъ раздѣла.

Интегрированіе уравненій (2) и (3) и опредѣленіе вводимыхъ интеграціей произвольныхъ функцій, при настоящихъ средствахъ анализа, представляетъ трудности непреодолимыя. Всѣ изслѣдованія по гидрокинетикѣ не обладаютъ пока, по этому, большою общностью. Мы совсѣмъ не можемъ рѣшать вопросовъ прямыхъ: мы не въ состояніи опредѣлять движенія жидкости по даннымъ силамъ и начальнымъ обстоятельствамъ. Мы въ состояніи лишь изслѣдовать, можетъ ли жидкость имѣть данное движеніе при данныхъ силахъ и данныхъ начальныхъ обстоятельствахъ. Мы въ состояніи лишь опредѣлять, при какихъ обстоятельствахъ можетъ жидкость имѣть движеніе даннаго вида.

4) Съ давнихъ поръ движенія жидкости дѣлятся на два большихъ класса: на движенія стаціонарныя и нестаціонарныя.

Въ движеніяхъ стаціонарныхъ u , v и w зависятъ лишь отъ x , y и z ; въ движеніяхъ нестаціонарныхъ u , v и w зависятъ и отъ координатъ и отъ времени t .

Въ случаѣ стаціонарности движеніе жидкости опредѣляется вполнѣ начальными обстоятельствами. Въ этомъ случаѣ u , v и w точно такъ же выражаются чрезъ x , y и z , какъ u_0 , v_0 и w_0 — чрезъ x_0 , y_0 и z_0 . Если даны послѣднія, то извѣстны и первыя. Зная же u , v и w изъ уравненій

$$u = \frac{dx}{dt} = f_1(x, y, z); \quad v = \frac{dy}{dt} = f_2(x, y, z); \quad w = \frac{dz}{dt} = f_3(x, y, z)$$

при помощи интеграціи можно опредѣлить x , y и z , какъ функціи отъ x_0 , y_0 , z_0 и времени t . Исключая t изъ выраженій x , y и z , или интегрируя непосредственно уравненія:

$$\frac{dx}{u} = \frac{dy}{v} = \frac{dz}{w},$$

получимъ конечныя уравненія траекторій точекъ — линій тока. Найдя выраженія для x_0 , y_0 и z_0 чрезъ x , y , z и t , и подставивъ эти выраженія въ уравненіе начальной свободной поверхности: $F(x_0, y_0, z_0) = 0$, получимъ уравненіе свободной поверхности для всякаго времени.

Признаковъ, по которымъ можно бы было судить, будетъ ли движеніе жидкости при данныхъ силахъ и начальныхъ обстоятельствахъ стаціонарнымъ, — мы не имѣемъ. Для рѣшенія вопроса о стаціонарности, мы должны, допустивъ ее, опредѣлить сперва движеніе по начальнымъ обстоятельствамъ и за тѣмъ изслѣдовать, удовлетворяются ли ур. (2) и условія дополнительныя.

5) Посмотримъ, для примѣра, можетъ ли свободная капельная жидкость двигаться стаціонарно безъ дѣйствія всякихъ силъ, получивъ въ началѣ поступательное движеніе.

Имѣемъ:

$$\begin{aligned} u_0 &= a, v_0 = b, w_0 = c; \\ u &= a, v = b, w = c; \\ x &= x_0 + at, y = y_0 + bt, z = z_0 + ct. \end{aligned}$$

Уравненія (2) даютъ:

$$\frac{dp}{dx} = 0, \frac{dp}{dy} = 0, \frac{dp}{dz} = 0.$$

Давленіе должно быть постояннымъ, — всюду равнымъ нулю.

При равенствѣ давленія нулю всюду видъ свободной поверхности остается совершенно произвольнымъ.

Если свободная поверхность для начала движенія опредѣляется уравненіемъ:

$$F(x_0, y_0, z_0) = 0,$$

то уравненіе ея для времени t будетъ таково:

$$F(x - at, y - bt, z - ct) = 0.$$

И такъ безъ дѣйствія всякихъ силъ при начальномъ поступательномъ движеніи свободная капельная жидкость можетъ и будетъ двигаться стационарно.

6) Несравненно большее значеніе въ кинетикѣ жидкости имѣетъ въ настоящее время дѣленіе движеній на вихревыя и невихревыя.

Въ движеніяхъ невихревыхъ проложенія скорости на оси выражаются частными производными по координатамъ одной и той же функціи координатъ — потенциала скоростей. Движенія невихревыя называются поэтому еще движеніями имѣющими потенциалъ скоростей. Движенія вихревыя суть движенія потенциала скоростей неимѣющія.

Существованіе и отсутствіе потенциала скоростей характеризуютъ аналитически два названныхъ сейчасъ класса движеній. Но эти классы различаются и кинематически. Движеніе всякой малой частицы жидкости слагается изъ трехъ: изъ поступательнаго, изъ вращательнаго и изъ расширенія по тремъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ. Изъ этихъ трехъ слагающихъ движеній въ движеніяхъ невихревыхъ недостаетъ *непретънно* втораго; въ движеніяхъ же вихревыхъ второе *непретънно* имѣется.

Еще Лагранжъ, въ *Mécanique analytique*, доказалъ теорему, что въ случаѣ существованія потенциала силъ потенциалъ скоростей будетъ существовать во все время движенія капельной жидкости, если онъ существуетъ при началѣ движенія. Гельмгольцъ, въ мемуарѣ нами цитированномъ, далъ для этой теоремы доказательство болѣе строгое.

Теорема эта, понятно, чрезвычайно важна. Большинство силъ природы, можно утверждать, потенциалъ имѣетъ. А при такихъ силахъ теорема опредѣляетъ родъ движенія жидкости по начальнымъ обстоятельствамъ. Если движеніе въ началѣ было вихревымъ, то оно и останется вихревымъ. Если движеніе въ началѣ

было невихревымъ, то невихревымъ оно всегда и будетъ. Если въ началѣ нѣкоторыя части жидкости имѣли вихревое движеніе, другія же невихревое, то и всегда первыя будутъ имѣть движеніе вихревое, а вторыя — невихревое.

7) Систему линий, элементы которыхъ служатъ мгновенными осями вращения прорѣзываемыхъ ими частицъ жидкости, назвалъ Гельмгольцъ системой линий вихря (Wirbellinien). Часть жидкости, ограниченная линиями вихря, идущими чрезъ всѣ точки контура какой нибудь малой площади, — названа Гельмгольцемъ нитью вихря (Wirbelfäden).

Означивъ чрезъ ξ , η и ζ проложенія на оси координатъ скорости вращения частицы жидкости т. е. положивъ

$$\xi = \frac{1}{2} \left(\frac{dv}{ds} - \frac{dw}{dy} \right), \quad \eta = \frac{1}{2} \left(\frac{dw}{dx} - \frac{du}{ds} \right), \quad \zeta = \frac{1}{2} \left(\frac{du}{dy} - \frac{dv}{dx} \right),$$

мы будемъ имѣть для опредѣленія системы линий вихря такія уравненія:

$$\frac{dx}{\xi} = \frac{dy}{\eta} = \frac{dz}{\zeta}.$$

Гельмгольцъ доказалъ, что въ случаѣ существованія потенціала силъ линія и нити вихрей обладаютъ слѣдующими свойствами: 1) каждая линія вихря во все время движенія состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же частичекъ (точекъ) жидкости; 2) произведеніе площади поперечнаго сѣченія нити вихря на угловую скорость имѣетъ одну и ту же величину на всей нити и со временемъ не мѣняется.

8) Прекрасная теорема о постоянствѣ произведенія площади поперечнаго сѣченія нити вихря на угловую скорость дала поводъ Гельмгольцу заключить, что нити вихря должны быть сомкнутыми и могутъ оканчиваться только на границахъ жидкости (стр. 36). Но это заключеніе невѣрно. Нити вихря могутъ быть и несомкнутыми. Не на границахъ всей жидкости, а на границахъ той ея части, которая находится въ вихревомъ движеніи, т. е. всюду

могутъ онѣ оканчиваться. Однородный жидкій эллипсоидъ, частицы котораго взаимно притягиваются по закону Ньютона, можетъ вращаться равномерно около оси не только въ безвоздушномъ пространствѣ, но и въ жидкой средѣ.

Эта ошибка Гельмгольца была уже замѣчена многими учеными. Одинъ изъ нихъ — знаменитый Сэръ В. Томсонъ — захотѣлъ ее оправдать. Въ своей статьѣ *On Vortex Motion*, помѣщенной въ *Transactions of the Royal Society of Edinburgh*, vol. XXV, для оправданія ошибки прибѣгаетъ Томсонъ къ *вихревому листу* и утверждаетъ, что вихревыя нити, видимо оканчивающіяся въ жидкости, связываются полосками вихреваго листа и концовъ стало быть не имѣютъ ¹⁾. Но вѣдь полоски вихреваго листа не суть вихревыя нити: ξ , η и ζ на поверхности раздѣла никакого значенія не имѣютъ, подобно тому, какъ сумма вторыхъ производныхъ потенціала тѣла — на поверхности тѣла.

9) Сложилось убѣжденіе, что между движеніями вихревыми и невихревыми существуетъ нѣкоторое грубое различіе. Полагаютъ, что движенія вихревыя суть движенія по траекторіямъ сомкнутымъ, движенія вращательныя; движенія же невихревыя суть движенія по траекторіямъ несомкнутымъ, движенія не вращательныя. Но это не вѣрно, какъ не трудно убѣдиться на примѣрахъ.

Примѣровъ можно дать весьма много. Мы ограничимся лишь двумя.

А. Не трудно убѣдиться, что свободная однородная капельная жидкость, безъ дѣйствія всякихъ силъ, можетъ имѣть движеніе, опредѣляемое уравненіями:

$$u = a, v = a, w = y - x \dots \dots \dots (4)$$

¹⁾ На стр. 250 Сэръ В. Томсонъ говоритъ: «A vortex sheet is (a portion as it were of a collapsed vortex tube) a surface on the two sides of which the fluid moves with different tangential component velocities». Въ примѣчаніи, на стр. 251, выражается онъ такъ: «Vortex tubes apparently ending in the fluid, for instance, a portion of fluid bounded by a figure of revolution, revolving round its axis as a solid, constitute no exception. Each infinitesimal vortex tube in this case is completed by a strip of vortex sheet and so is endless».

Уравненія (2) и (3) удовлетворяются; давленіе всюду и постоянно одно и тоже — равняется нулю.

Уравненія (4) даютъ:

$$x = x_0 + at; y = y_0 + at; z = z_0 + (y_0 - x_0) t.$$

Отсюда слѣдуетъ, что каждая точка жидкости движется прямолинейно и равномерно.

Видъ свободной поверхности для начала движенія совершенно произволенъ. Если онъ опредѣлялся уравненіемъ: $F(x_0, y_0, z_0) = 0$, то уравненіе свободной поверхности для времени t будетъ таково:

$$F[x - at, y - at, z - (y - x) t] = 0.$$

Движеніе это есть движеніе стаціонарное вихревое. Дифференціальныя уравненія линій вихря таковы:

$$\frac{2dx}{1} = \frac{2dy}{1} = \frac{2dz}{0}$$

Интегрируя ихъ, получимъ:

$$y - x = \alpha, z = \beta.$$

Линіи вихря суть прямыя, параллельныя плоскости xy и наклоненныя къ осямъ x и y подъ угломъ въ 45° .

В. Обратимъ вниманіе на движеніе жидкости, указанное Гельмгольцемъ въ § 3 цитированнаго нами мемуара, — движеніе съ многозначнымъ потенциаломъ скоростей $\text{arc. tg } \frac{y}{x}$.

Въ этомъ движеніи

$$u = -\frac{y}{x^2 + y^2}, v = \frac{x}{x^2 + y^2}, w = 0.$$

Уравненіе (3) удовлетворяется; движеніе кинематически возможно.

Движеніе это есть движеніе стаціонарное невихревое. Дифференціальныя уравненія линій тока (траекторій точекъ) таковы:

$$-\frac{dx}{y} = \frac{dy}{x} = \frac{dz}{0}.$$

Интегрируя ихъ, получимъ

$$x^2 + y^2 = \alpha^2; \quad z = \beta.$$

Каждая точка движется по окружности, имѣющей центръ на оси z и лежащей въ плоскости параллельной плоскости xy . Скорость вращенія каждой точки равняется $\frac{1}{\alpha^2}$.

Легко обнаружить, что рассматриваемое движеніе возможно и кинетически, — что оно можетъ имѣть мѣсто безъ дѣйствія силъ.

Уравненія (2) удовлетворяются. Давленіе p опредѣляется уравненіемъ:

$$p = \rho \left\{ T - \frac{1}{2(x^2 + y^2)} \right\}$$

T — произвольная функція времени; она можетъ быть и величиною постоянною.

Обратимъ вниманіе лишь на случаи, соотвѣтствующіе $T = \text{const.}$

Свободною поверхностью можетъ быть поверхность всякаго круглаго цилиндра, имѣющаго осью ось z . Жидкость отъ свободной поверхности должна лежать во внѣшнее пространство. Тамъ она можетъ быть ограничена составленными изъ линій тока твердыми неподвижными стѣнками. Такого рода стѣнками можетъ быть она ограничена вполнѣ. Возможно ограниченіе и другою жидкостью.

Два приведенныхъ примѣра доказываютъ, полагаемъ, убѣдительно, что никакого грубаго различія между движеніями вихревыми и невихревыми не существуетъ.

Весьма не осторожно поступаютъ, поэтому, нѣкоторые физики, признавая всякое движеніе жидкости съ видимымъ вращеніемъ за движеніе вихревое. Весьма неосмотрительно поступилъ, на примѣръ, Сэръ В. Томсонъ, признавъ въ своей статьѣ *On Vortex Atoms*¹⁾ табачныя кольца Тэта за кольца вихревыя.

¹⁾ Philosophical Magazine, vol. XXXIV.

10) Потенціалъ скоростей въ движеніи однородной капельной жидкости можетъ имѣть мѣсто только при существованіи потенціала Сигль.

Въ случаѣ существованія потенціала скоростей условіе несжимаемости обращается въ уравненіе Лапласа. Потенціалъ скоростей удовлетворяетъ тому же самому дифференціальному уравненію, какъ и внѣшній потенціалъ притяженія тѣла, — какъ и всякая производная этого внѣшняго потенціала по координатамъ.

Еслибъ мы сумѣли проинтегрировать Лапласово уравненіе, то получили бы общее выраженіе потенціала скоростей, — получили бы въ конечной формѣ общія уравненія всѣхъ тѣхъ движениій жидкости, при которыхъ потенціалъ скоростей имѣетъ мѣсто. Но уравненіе Лапласа мы умѣемъ интегрировать пока лишь въ немногихъ частныхъ случаяхъ, — почти только тогда, когда потенціалъ есть функція одного независимаго переменнаго.

Нашей немощи въ дѣлѣ интегрированія значительно помогаютъ: а) знаніе потенціаловъ притяженія нѣкоторыхъ тѣлъ; знакомство съ общими свойствами потенціала притяженія. Благодаря этому знанію и этому знакомству, мы можемъ изслѣдовать довольно много случаевъ движенія капельной жидкости съ потенціаломъ скоростей.

Замѣтимъ, что интегрированіе Лапласова уравненія даетъ потенціалы и однозначные и многозначные. Потенціалы притяженія суть потенціалы исключительно однозначные.

Замѣтимъ еще, что система внѣшнихъ потенціаловъ тѣлъ не заключаетъ въ себѣ всѣхъ возможныхъ однозначныхъ потенціаловъ скоростей. Внѣшніе потенціалы тѣлъ суть функціи, обращающіяся въ нуль на безконечности. Потенціалы скоростей этому ограниченію не подлежатъ. Для примѣра, мы можемъ указать на слѣдующіе однозначные потенціалы скоростей:

$$a; ax + by + cz; ax^2 + by^2 - 2(a + b)z^2; \text{etc.}$$

11) Теорія притяженія оказала гидрокинетикѣ значительную услугу, давъ возможность изслѣдовать цѣлый классъ движеній

безконечной массы жидкости, въ которую погружены и въ которой движутся данныя твердыя тѣла.

Изслѣдованія эти, начатыя Дириклэ, приведены въ систему и весьма искусно изложены Кирхгофомъ въ его *Vorlesungen über mathematische Physik* (1876).

Изслѣдованія показали, что каковы бы ни были движенія твердыхъ тѣлъ, всегда можно найти соответствующее имъ и имѣющее однозначный потенциалъ скоростей движеніе жидкости, покоящейся въ безконечности. Потенциалъ скоростей φ для этого движенія можетъ быть представленъ такъ:

$$\varphi = \Sigma \{ u\varphi_1 + v\varphi_2 + w\varphi_3 + p\varphi_4 + q\varphi_5 + r\varphi_6 \}$$

Черезъ u , v , w , p , q и r означены проложенія на оси координатъ скоростей поступательнаго и вращательнаго движенія твердаго тѣла. Суммованіе распространяется на всѣ тѣла. Функціи φ_1 , φ_2 , φ_3 , φ_4 , φ_5 и φ_6 , для каждаго тѣла особыя, суть однозначные потенциалы скоростей, обращающіеся въ нуль на безконечности. Функціи эти выбираются такъ, чтобы при совершенно произвольныхъ u , v , w , p , q и r на поверхности каждаго тѣла въ каждой точкѣ $\frac{d\varphi}{dn}$ равнялась слагающей по нормали скорости точки.

Опредѣленіе функцій φ_1 , φ_2 , φ_3 , φ_4 , φ_5 и φ_6 тождественно съ нахожденіемъ вѣдшихъ потенциаловъ притяженія по предѣльнымъ значеніямъ ихъ производныхъ по нормали. Задача эта есть задача весьма трудная, но *вполнѣ определенная* и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ безъ большихъ затрудненій рѣшаемая.

Когда движенія твердыхъ тѣлъ даны, функціи φ_1 , φ_2 , φ_3 , φ_4 , φ_5 и φ_6 найдены, силы, дѣйствующія на жидкость, извѣстны, можно опредѣлить давленіе p по формулѣ:

$$p = \rho \left\{ \Pi + T - \frac{d\varphi}{dt} - \frac{1}{2} \left[\left(\frac{d\varphi}{dx} \right)^2 + \left(\frac{d\varphi}{dy} \right)^2 + \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^2 \right] \right\}$$

Зная движеніе тѣлъ и давленіе жидкости, по формуламъ кинетики твердаго тѣла можно найти составныя силы и пары, движущія тѣла.

Если движенія твердыхъ тѣлъ не извѣстны, а даны лишь силы на тѣла дѣйствующія, — можно опредѣлить движеніе тѣлъ. Имѣющей системы уравненій будетъ для этого совершенно достаточно.

Вотъ въ чемъ состоитъ сущность изслѣдованій по движенію твердыхъ тѣлъ въ жидкости. Вотъ что, приблизительно, заключается въ восемнадцатомъ и девятнадцатомъ чтеніяхъ Кирхгофа.

12) Физикъ Кирхгофъ, трактуя вопросъ о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости, упускаетъ изъ виду кое что, весьма существенное съ точки зрѣнія теоретической механики, и обращаетъ особенное вниманіе на нѣчто несущественное, толкуя это нѣчто весьма страннымъ образомъ.

На этихъ недомолвкахъ и перемолвкахъ считаемъ мы необходимымъ остановиться.

Для большей ясности обратимся прямо къ примѣру. Прослѣдимъ рѣшеніе одной изъ простѣйшихъ частныхъ задачъ—задачи о прямолинейномъ равномерномъ движеніи однороднаго шара въ жидкости.

Кирхгофъ рѣшаетъ сперва задачи объ эллипсоидѣ и шарѣ покоящихся въ токѣ жидкости (въ жидкости, имѣющей на безконечномъ разстояніи отъ тѣла прямолинейное равномерное поступательное движеніе). Отъ этихъ задачъ бѣзъ всякихъ затрудненій переходитъ онъ къ задачамъ объ эллипсоидѣ и шарѣ, движущихся въ жидкости прямолинейно и равномерно. Онъ замѣчаетъ лишь, что если сообщить и тѣлу и жидкости общее поступательное прямолинейное равномерное движеніе, то никакихъ измѣненій въ относительномъ движеніи тѣла и жидкости не произойдетъ.

Требованіямъ задачи о шарѣ покоящемся въ токѣ жидкости, направленномъ противоположно оси z и имѣющему скорость равную единицѣ, можно удовлетворить, положивъ, что потенциалъ скоростей ϕ опредѣляется уравненіемъ:

$$\phi = M \frac{dV}{ds} - z ,$$

гдѣ V есть внѣшній потенціалъ шара, M — постоянное, которое нужно выбрать такъ, чтобъ на поверхности шара $\frac{d\varphi}{dn}$ равнялась нулю.

Взявъ начало координатъ въ центрѣ шара, принявъ коэффициентъ притяженія и плотность шара равными единицѣ и означивъ радиусъ шара чрезъ R , будемъ имѣть:

$$V = \frac{4}{3} \pi \frac{R^3}{r}, \quad \frac{dV}{ds} = -\frac{4}{3} \pi \frac{R^3 s}{r^3}; \quad \varphi = -\left\{ \frac{4 \pi M R^3}{3 r^3} + 1 \right\} z;$$

$$\frac{d\varphi}{dx} = \frac{4 \pi M R^3 s x}{r^5}; \quad \frac{d\varphi}{dy} = \frac{4 \pi M R^3 s y}{r^5}; \quad \frac{d\varphi}{ds} = -\left(\frac{4 \pi M R^3}{3 r^3} + 1 \right) + \frac{4 \pi M R^3 s^2}{r^5};$$

$$\frac{d\varphi}{dn} = \left[\frac{8 \pi M R^3}{3 r^3} - 1 \right] \frac{s}{r}.$$

M нужно принять равнымъ $\frac{3}{8\pi}$.

Опредѣливши потенціалъ скоростей, Кирхгофъ изслѣдуетъ линіи тока. Онъ находитъ для этихъ линій такія уравненія:

$$\frac{x}{y} = \alpha, \quad (x^2 + y^2) \left(1 - \frac{R^3}{r^3} \right) = \beta$$

Онъ обращаетъ вниманіе на предѣльныя линіи, соответствующія $\beta = 0$, и на движеніе жидкости по этимъ линіямъ. Тѣмъ въ восемнадцатомъ чтеніи свое изслѣдованіе онъ и заканчиваетъ.

Все это относится, очевидно, къ кинематикѣ, а не кинетикѣ. Кинетической части задачи касается Кирхгофъ лишь слегка въ чтеніи девятнадцатомъ.

Постараемся пополнить пробѣлъ.

Положимъ, что на жидкость не дѣйствуютъ никакія силы. Опредѣлимъ давленіе. Найдемъ:

$$p = \rho \left\{ T - \frac{1}{2} \left[\left(1 + \frac{R^3}{2r^3} \right)^2 - \frac{3 R^3 s^2}{r^5} \left(1 - \frac{R^3}{4 r^3} \right) \right] \right\}$$

Чтобы давленіе обращалось въ нуль на безконечномъ разстояніи отъ шара, необходимо принять T равнымъ половинѣ. Но при T равномъ половинѣ давленіе жидкости на одну часть поверхности шара будетъ положительно, на другую же отрицательно: оно будетъ мѣняться въ предѣлахъ отъ $\frac{p}{2}$ до $-\frac{5p}{8}$. Отрицательность давленія, какъ мы знаемъ, указываетъ на невозможность движенія.

Чтобъ давленіе всюду было положительно, необходимо принять T равнымъ $\frac{9}{8}$, или же большимъ $\frac{9}{8}$.

Но при T равномъ $\frac{9}{8}$, или же большимъ $\frac{9}{8}$, давленіе на безконечномъ разстояніи отъ шара не будетъ уже нулемъ. Оно будетъ не менѣе $\frac{5p}{8}$.

Движеніе, слѣдовательно, возможно только при существованіи нѣкотораго внѣшняго давленія на жидкость на безконечномъ разстояніи отъ шара.

Понять такое внѣшнее давленіе, полагаемъ, въ высшей степени трудно, — совсѣмъ не возможно.

Кирхгофъ ¹⁾ и нѣкоторые другіе физики обходятъ затрудненія такого же рода, какъ кажется, при помощи твердыхъ стѣнокъ, лежащихъ въ безконечности. Нельзя ли и намъ прибѣгнуть къ тому же приему? Полагаемъ, что нельзя. Иначе пришлось бы отринути общность прекрасной теоремы, изложенной Гельмгольцемъ въ § 1 его мемуара и состоящей въ томъ, что въ односвязномъ пространствѣ, вполнѣ ограниченномъ твердыми стѣнками и наполненномъ совершенно жидкостью, не можетъ существовать движеній съ однозначнымъ потенціаломъ скоростей.

Но не будемъ останавливаться на этомъ капитальномъ затрудненіи. Пойдемъ далѣе.

Воспользовавшись найденнымъ нами выраженіемъ давленія, мы можемъ опредѣлить и составную силу и составную пару да-

¹⁾ См. помѣщенные въ 71 томѣ журнала Крелля его мемуары: 1) Ueber die Bewegung eines Rotationskörpers in einer Flüssigkeit; 2) Ueber die Kräfte, welche zwei unendlich dünne, starre Ringe in einer Flüssigkeit scheinbar auf einander ausüben können.

вленія жидкости на поверхность шара. Найдемъ, что и сила и моментъ пары равняются нулю. Этотъ кинетическій выводъ помянуть Кирхгофомъ въ чтеніи девятнадцатомъ.

13) Съ недомолвками мы покончили. Перейдемъ теперь къ перемолвкамъ.

Въ девятнадцатомъ чтеніи Кирхгофъ разсматриваетъ движеніе двухъ шаровъ въ жидкости, на которую не дѣйствуютъ никакія силы. Онъ вычисляетъ X, Y, Z и X', Y', Z' — слагающія по осямъ координатъ тѣхъ силъ, которыя должны дѣйствовать на шары, чтобъ шары двигались прямолинейно и равномерно. Онъ замѣчаетъ при этомъ:

«Wäre nur eine Kugel vorhanden, so würde diese gleichförmig sich bewegen, wenn *keine* Kraft auf sie wirkt; die Kräfte, deren Componenten— $X, -Y, -Z$, und — $X', -Y', -Z'$ sind, kann man daher als solche bezeichnen, die die beiden Kugeln auf einander ausüben».

Трудно понять, почему и зачѣмъ давленія жидкости на шары называетъ Кирхгофъ дѣйствіями самихъ шаровъ.

Въ мемуарѣ Ueber die Kräfte, welche zwei unendlich dünne, starre Ringe in einer Flüssigkeit scheinbar auf einander ausüben können говорится объ этомъ предметѣ нѣсколько болѣе, а именно:

«Auf einen starren Körper, der in einer bewegten Flüssigkeit sich befindet, werden von dieser Druckkräfte ausgeübt, die im Allgemeinen sich nicht aufheben. Ist in der Nähe des Körpers ein zweiter vorhanden, so wird dieser von Einfluss auf die Bewegung der Flüssigkeit, also auch auf die Druckkräfte sein, die auf den ersten wirken. In einem Falle, in dem diese Druckkräfte sich aufheben, sobald der zweite Körper in die Unendlichkeit gerückt ist, sonst aber von Null verschiedene Resultanten haben, wird man sagen dürfen, dass der zweite Körper auf den ersten scheinbar Kräfte ausübt, die diesen Resultanten gleich sind. Ein solcher Fall findet statt, wenn die beiden Körper unendlich dünne Ringe sind und die Flüssigkeit die allgemeinste Bewegung hat, die sie haben kann, während sie in der Unendlichkeit ruht».

Эти слова и главный выводъ мемуара, что кольца видимо дѣйствуютъ другъ на друга такъ, какъ бы по нимъ пробѣгали электрическіе токи,—ясно показываютъ, что для Кирхгофа, какъ и другихъ физиковъ ¹⁾, поводомъ переносить дѣйствія жидкости съ нея самой на погруженныя въ нее тѣла служитъ вѣрованіе, что дѣйствія электрическія и всѣ вообще дѣйствія на разстояніи суть дѣйствіе жидкой среды.

Не разбирая вопроса о томъ, на какія достаточныя основанія опирается это вѣрованіе, замѣтимъ лишь, что въ данномъ частномъ случаѣ никакихъ *реальныхъ* основаній къ переносу дѣйствій жидкости съ нея самой на погруженныя въ нее тѣла не имѣется.

На реальности основаній болѣе осторожные изъ физиковъ и не настаиваютъ. Они довольствуются основаніями *формальными*, полагая, что таковыя имѣются.

Нѣкоторыя формальныя основанія физики дѣйствительно имѣли бы, еслибы въ ихъ изслѣдованіяхъ было принято въ расчетъ *самое общее* движеніе жидкости. Но общность рѣшенія задачи, какъ въ случаѣ колецъ, такъ и въ случаѣ шаровъ, ни откуда не слѣдуетъ. Мало того; нельзя даже быть увѣреннымъ, что эти задачи рѣшены правильно.

14) Наибольшій интересъ въ мемуарѣ Гельмгольца имѣеть безспорно та его часть, въ которой почтенный нѣмецкій профессоръ даетъ выраженія слагающихъ скорости движенія жидкости при существованіи въ ней вихревыхъ нитей.

Гельмгольцъ доказываетъ, что въ случаѣ существованія вихревыхъ нитей, при всякихъ данныхъ ξ , η и ζ , проложенія на оси скоростей точекъ жидкости могутъ быть выражены такъ:

$$\begin{aligned} u &= \frac{dP}{dx} + \frac{dN}{dy} - \frac{dM}{ds}, \\ v &= \frac{dP}{dy} + \frac{dL}{ds} - \frac{dN}{dx}, \\ w &= \frac{dP}{ds} + \frac{dM}{dx} - \frac{dL}{dy}, \end{aligned}$$

¹⁾ См. начало Томсонова мемуара On Vortex Motion.

гдѣ

$$L = -\frac{1}{2\pi} \iiint \frac{\xi}{r} da db dc, \quad M = -\frac{1}{2\pi} \iiint \frac{\eta}{r} da db dc,$$

$$N = -\frac{1}{2\pi} \iiint \frac{\zeta}{r} da db dc, \quad P = \iiint \frac{k}{r} da db dc.$$

Первые три интеграла распространяются на всю часть пространства, занятую вихревыми нитями; послѣдній интегралъ — на пространство внѣшнее относительно того, въ которомъ движеніе жидкости разсматривается. Въ послѣднемъ интегралѣ k есть произвольная функція отъ a , b и c .

Доказательство Гельмгольца опирается на допущеніе, что линіи вихря суть кривыя сомкнутыя. Его формулы, уже по этому одному, можно не признавать за формулы общія.

Формулы Гельмгольца были обобщаемы разными учеными. Наибольшая степень общности дана имъ была Бельтрами въ мемуарѣ *Sui principii fondamentali dell' idrodinamica razionale* ¹⁾.

Но и въ формулахъ Бельтрами нельзя видѣть самыхъ общихъ выраженій для слагающихъ скорости движенія жидкости въ случаѣ существованія вихревыхъ нитей.

Предвидя возможность нѣкотораго *новаго* обобщенія формулъ Гельмгольца, разберемъ нѣсколько частныхъ случаевъ, легко изслѣдуемыхъ безъ помощи этихъ формулъ, и сравнимъ наши выводы съ выводами, вытекающими изъ формулъ Гельмгольца.

15) Разсмотримъ условія, при которыхъ жидкій цилиндръ, круглый и прямой, сплошной или полый, можетъ вращаться равномерно около своей оси безъ дѣйствія всякихъ силъ.

Принявъ ось вращенія за ось z и означивъ скорость вращенія чрезъ ω , будемъ имѣть:

$$u = \omega y; \quad v = -\omega x; \quad w = 0.$$

¹⁾ Memorie dell' Accademia delle scienze dell' Istituto di Bologna, Serie III, T. 1, 2, 3.

Для давленія p найдемъ выраженіе:

$$p = \frac{\rho}{2} \{ \omega^2 (x^2 + y^2) + \text{const.} \}.$$

Давленіе возрастаетъ съ радіусомъ. Свободною поверхностью можетъ быть только внутренняя поверхность. На наружной поверхности должно быть постоянное давленіе. На основаніяхъ цилиндра давленіе не равно нулю и не постоянно. Здѣсь должны быть твердыя неподвижныя стѣнки, или надлежащимъ образомъ давящая другая жидкость.

Наружная поверхность можетъ тоже прилегать къ твердымъ стѣнкамъ; но можетъ прилегать и къ другой жидкости. Эта другая жидкость можетъ находиться въ покоѣ, — можетъ и двигаться. Въ отсутствіи силъ для нея возможно, на примѣръ, движеніе съ потенціаломъ скоростей $k \arcs. \operatorname{tg} \left(\frac{y}{x} \right)$, гдѣ k есть произвольное постоянное. Она можетъ слагаться изъ частей — полыхъ цилиндровъ, изъ которыхъ каждый движется съ своимъ особымъ потенціаломъ скоростей $k \arcs. \operatorname{tg} \left(\frac{y}{x} \right)$. Цилиндры эти могутъ быть бесконечно тонки и коэффициентъ k при переходѣ отъ одного цилиндра къ другому можетъ мѣняться непрерывно.

Будетъ ли эта другая жидкость въ покоѣ, или же будетъ двигаться указаннымъ образомъ, — необходимо ограниченіе извнѣ твердыми стѣнками.

Разобравъ случай одного находящагося въ вихревомъ движеніи жидкаго цилиндра, мы можемъ безъ всякихъ затрудненій перейти и къ случаю нѣсколькихъ такихъ цилиндровъ.

Остановимся на случаѣ двухъ цилиндровъ, имѣющихъ параллельныя оси и другъ друга не заключающихъ.

Два такихъ жидкихъ цилиндра, оси которыхъ параллельны оси z , безъ дѣйствія силъ могутъ равномерно вращаться около своихъ осей, если основанія ихъ ограничены твердыми стѣнками. Они могутъ быть окружены слоями жидкости, имѣющими движенія съ потенціалами скоростей $k \arcs. \operatorname{tg} \left(\frac{y-b}{x-a} \right)$, гдѣ a и b суть

координаты точекъ пересѣченія осей цилиндровъ съ плоскостью xy . Предѣльныя поверхности двухъ системъ слоевъ могутъ соприкаться по прямой линіи. Давленія на этихъ поверхностяхъ должны быть въ такомъ случаѣ равны между собою. Вся такая система можетъ быть окружена покоящеюся жидкостью и за тѣмъ снаружи должна быть ограничена твердыми стѣнками.

16) Взявъ сплошные цилиндры и уменьшивъ радіусы ихъ основаній до величины безконечно малой, мы подойдемъ къ прямолинейнымъ вихревымъ нитямъ Гельмгольца.

Положивъ въ своихъ формулахъ $P=0$, Гельмгольцъ нашелъ, что въ случаѣ одной нити, параллельной оси z , нить эта должна вращаться равномерно около оси, а движеніе окружающей жидкости должно опредѣляться уравненіями:

$$u = \frac{\zeta da db}{\pi} \frac{(y-b)}{r^2}, \quad v = -\frac{\zeta da db}{\pi} \frac{(x-a)}{r^2}, \quad w = 0$$

т. е. должно имѣть потенциалъ скоростей $-\frac{\zeta da db}{\pi} \operatorname{arc. tg.} \left(\frac{y-b}{x-a} \right)$.

Выводъ Гельмгольца заключается въ нашемъ какъ частный случай. Гельмгольцъ утверждаетъ, что прямолинейная вихревая нить вызываетъ въ окружающей жидкости *опредѣленные* вращенія. Мы же убѣдились, что никакихъ опредѣленныхъ вращеній она не вызываетъ и вызвать не можетъ.

Отъ случая одной прямолинейной нити переходитъ Гельмгольцъ къ случаю многихъ, и въ частности для двухъ получаетъ такіе выводы:

«Haben wir zwei geradlinige Wirbelfäden von unendlich kleinem Querschnitt in einer unbegrenzten Wassermasse, so wird jeder den andern in einer Richtung fortreiben, welche senkrecht gegen ihre Verbindungslinie steht. Die Länge der Verbindungslinie wird dadurch nicht geändert. Es werden sich also beide um ihren gemeinschaftlichen Schwerpunkt in gleich-bleibendem Abstände drehen. Ist die Rotationsgeschwindigkeit in beiden Wirbelfäden gleich gerichtet, also von gleichem Vorzeichen, so muss

ihr Schwerpunkt zwischen ihnen liegen. Ist sie entgegengesetzt gerichtet, also von ungleichem Vorzeichen, so liegt ihr Schwerpunkt in der Verlängerung ihrer Verbindungslinie. Und ist das Product aus der Rotationsgeschwindigkeit und dem Querschnitt bei beiden gleich, aber von entgegengesetztem Zeichen, wobei der Schwerpunkt in unendlicher Entfernung liegen würde, so schreiten sie beide mit gleicher Geschwindigkeit und senkrecht gegen ihre Verbindungslinie in gleicher Richtung fort».

И эти выводы несогласны съ нашими. Быть можетъ указанныя Гельмгольцемъ движенія для двухъ параллельныхъ нитей вихря и окружающей жидкости возможны; но *необходимости въ нихъ никакой нѣтъ*.

17) Въ мемуарѣ Гельмгольца разсмотрѣнъ еще одинъ любопытный частный случай—случай круговыхъ нитей вихря. Но останавливаться на немъ мы не будемъ. Еслибъ мы его изслѣдовали, то пришли бы, понятно, къ такимъ же заключеніямъ, какъ и въ случаѣ вихревыхъ нитей прямолинейныхъ.

Гораздо важнѣе и интереснѣе найти общую причину невѣрности выводовъ Гельмгольца.

Невѣрность эта происходитъ очевидно отъ недостатка общности въ формулахъ Гельмгольца. Разобранные нами примѣры указываютъ еще на одно возможное обобщеніе этихъ формулъ,—обобщеніе весьма интересное и довольно важное.

Не противорѣча законамъ гидрокинетики, мы можемъ полагать, что въ случаѣ существованія вихревыхъ нитей слагающія скорости движенія для нитей и для остальной массы жидкости выражаются аналитически различно. Мы можемъ полагать, что остальная масса жидкости сама слагается изъ частей, скорости движенія которыхъ имѣютъ различныя аналитическія выраженія.

Мы можемъ положить, что для вихревыхъ нитей:

$$u = \frac{dP}{dx} + \frac{dN}{dy} - \frac{dM}{ds},$$

$$v = \frac{dP}{dy} + \frac{dL}{ds} - \frac{dN}{dx},$$

$$w = \frac{dP}{ds} + \frac{dM}{dx} - \frac{dL}{dy},$$

а для остальной части жидкости:

$$u = \frac{dP}{dx} + k \left(\frac{dN}{dy} - \frac{dM}{ds} \right),$$

$$v = \frac{dP}{dy} + k \left(\frac{dL}{ds} - \frac{dN}{dx} \right),$$

$$w = \frac{dP}{ds} + k \left(\frac{dM}{dx} - \frac{dL}{dy} \right).$$

Коэффициентъ k можетъ быть величиною постоянною, функциею координатъ, функциею времени, функциею координатъ и времени. Особенно интересенъ тотъ случай, когда k есть функция координатъ, равняющаяся единицѣ на поверхности раздѣла. Въ этомъ случаѣ, какъ и у Гельмгольца, u , v и w мѣняются непрерывно при переходѣ черезъ поверхность раздѣла.

Мы не будемъ развивать здѣсь указаннаго нами обобщенія формулъ Гельмгольца. Мы удовольствуемся пока однимъ результатомъ: несомнѣнною увѣренностию, что изобрѣтенныхъ Гельмгольцемъ взаимодействій между вихревыми нитями и дѣйствій ихъ на окружающую жидкость въ дѣйствительности не существуетъ.

Лит. И. Брезе. С. П. Б. Средняя-Подольская, д. № 4.

К. Петру Вятский.

Лит. Н. Бросе. С.П.Б. Средняя-Подьячская, домъ №4.

А. Минтревина

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1878 годъ,

составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ

и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи
Наукъ, 29-го декабря 1878 года.

Съ портретами гг. академикомъ вн. П. А. Вяземскаго и А. В. Нивитенко.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности остается вѣрнымъ той цѣли, которая поставлена при самомъ его учрежденіи. Въ учредительномъ актѣ сказано, что въ кругъ занятій Второго Отдѣленія Академіи Наукъ входятъ: изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, изученіе славянскихъ нарѣчій, славяно-русская филологія вообще и въ особенности исторія русской словесности; сверхъ того отдѣленію не чуждо будетъ все, входящее въ область изящной словесности и русской исторіи.

Въ истекшемъ году члены Второго Отдѣленія Академіи Наукъ занимались изслѣдованіями различныхъ вопросовъ, относящихся къ области отечественной словесности и исторіи, русской и славянской филологіи и сравнительнаго изученія литературы.

Ординарный академикъ, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій, напечаталъ въ этомъ году девятый томъ своего замѣчательнаго труда — Исторіи русской церкви, заключающій въ себѣ исторію западно-русской или литовской митрополіи до конца XVI столѣтія. Ученый авторъ изображаетъ въ новомъ свѣтѣ многія лица и событія, и исправляетъ значительныя

погрѣшности, допущенныя, намѣренно и ненамѣренно, іезуитскими и униатскими писателями, а потомъ повторявшіяся и у насъ. Главными матеріалами почтенному историку служили акты, изданные въ десяти томахъ виленскаго археологическаго сборника, и драгоценныя рукописи униатскаго митрополитальнаго архива, хранящагося при святѣйшемъ синодѣ.

Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщены нѣсколько словъ и рѣчей высокопреосвященнаго Макарія, въ томъ числѣ: рѣчь при встрѣчѣ въ Вильнѣ, 29-го августа, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка; слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея Литовской духовной семинаріи, и др.

Ординарный академикъ И. И. Срезневскій издалъ въ свѣтъ изслѣдованіе свое о чешскихъ глоссахъ въ *Mater verborum* — памятникѣ, заключающемъ въ себѣ, въ краткомъ и сжатомъ видѣ, весь кругъ средневѣковой образованности. Изслѣдованіе академика Срезневскаго проливаетъ новый свѣтъ на состояніе образованности въ родственной намъ Чехіи въ тѣ недавнія времена, къ которымъ относятся предлагаемую поддѣлку глоссъ. Если глоссы — говоритъ академикъ Срезневскій — скажутся сочиненными недавно, т. е. не менѣе какъ за пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ, то вскроется важное обстоятельство: явде, неопровержимое указаніе, что одновременно съ Дубровскимъ былъ такой ученый знатокъ древности чешской и вообще славянской, который по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ предметахъ этой древности зналъ болѣе и лучше, изслѣдовалъ и судилъ осторожнѣе самого Дубровскаго. Надобно будетъ помнить, что одновременно съ силой его учености дѣйствовали въ народѣ чешскомъ и другія такія же силы, хотя и не такъ счастливо направленныя, силы болѣе или менѣе самобытныя, неподчинявшіяся современнымъ увлеченіямъ, могшія оцѣнить ихъ по достоинству строгою критикою ума и знанія.

Въ собраніяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности академикомъ Срезневскимъ предложенъ былъ, подъ скромнымъ именемъ: записокъ, докладовъ, замѣчаній, и т. п., цѣлый рядъ

изслѣдованій, имѣющихъ высокую научную цѣну и важность. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О древнихъ русскихъ кормчихъ книгахъ.

Объ археологическомъ изученіи памятниковъ древне-русской словесности.

О книгѣ С. А. Гедеонова: «Варяги и Русь».

По поводу присланнаго изъ Загреба образцоваго листа хорватскаго словаря, издаваемаго югославянскою академіею подъ редакціею Даничича, и т. д.

Чтенія И. И. Срезневскаго, изданныя подъ названіемъ: «На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателей славянской филологіи», заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній объ этихъ труженикахъ науки. Славянская филологія введена у насъ въ университетское преподаваніе четырьмя замѣчательными учеными; три изъ нихъ сейчасъ названы, четвертый—И. И. Срезневскій. Понятно, сколько живаго интереса заключается въ воспоминаніяхъ почтеннаго слависта о его достойныхъ сподвижникахъ въ изученіи славянства.

Такимъ же живымъ интересомъ отличаются воспоминанія И. И. Срезневскаго о Г. Θ. Квиткѣ—писателѣ, извѣстномъ подъ именемъ Основьяненка. Воспоминанія свои И. И. Срезневскій, близко знавшій покойнаго писателя, читалъ въ Отдѣленіи по тому поводу, что 18-го ноября этого года исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія Г. Θ. Квитки.

Ординарный академикъ Я. К. Гротъ продолжалъ и окончилъ, по порученію Русскаго Историческаго Общества, печатаніе писемъ Екатерины II къ Гримму съ своими пояснительными примѣчаніями и издалъ ихъ въ началѣ минувшей осени, приложивъ подробный указатель съ предисловіемъ, въ которомъ сообщены свѣдѣнія о жизни Гримма и о ходѣ сношеній его съ императрицею. По этому же предмету была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» статья его: «Гриммъ и г-жа д'Эпинэ» въ которой объяснено значеніе этой писательницы, такъ часто упоминаемой въ письмахъ государыни. Эта обширная и единственная въ своемъ родѣ

переписка Екатерины II-й, составившая объемистый (XXIII) томъ Сборника Историческаго Общества, должна быть признана новымъ весьма важнымъ и богатымъ источникомъ для исторіи не только Россіи, но и другихъ государствъ за вторую половину прошлаго столѣтія, не говоря уже о ея значеніи для біографіи и характеристики гениальной монархини. Поэтому неудивительно, что письма Екатерины къ Гримму уже обратили на себя вниманіе любителей исторической литературы въ западной Европѣ, и вѣроятно вскорѣ появятся на иностранныхъ языкахъ статьи, посвященныя разсмотрѣнію этой переписки. Между тѣмъ и самъ издатель приступилъ къ составленію на русскомъ языкѣ систематическаго обзора содержанія этихъ писемъ, и относящійся къ нимъ трудъ его уже печатается въ Запискахъ Академіи. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рѣчь, написанная академикомъ Гротомъ для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря.

Въ истекающемъ году приведена къ окончанію біографія Державина, имѣющая составить послѣдній (VIII) томъ сочиненій этого писателя, издаваемыхъ академикомъ Я. К. Гротомъ. Въ настоящее время отпечатано болѣе двадцати листовъ біографіи, т. е. около половины всего приготовленнаго имъ тома.

Академикомъ Гротомъ составленъ также разборъ труда Николая Ивановича Григоровича: «Біографія князя Алекс. А. Безбородки». Разсмотрѣніе этого труда, представленнаго на премію, учрежденную при Академіи Наукъ, поручено было особой комисіи изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности и академика А. А. Куника. Комисія, найдя сочиненіе г. Григоровича вполне соответствующимъ тѣмъ условіямъ, которыя постановлены учредителемъ преміи, опредѣлила представить общему собранію Академіи Наукъ о присужденіи означенной преміи Григоровичу. Отчетъ комисіи, составленный академикомъ Гротомъ, прочитанъ имъ въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ 6-го апрѣля этого года.

Въ истекающемъ году академикъ Я. К. Гротъ не оставлялъ

и филологическихъ своихъ изслѣдованій о русскомъ языкѣ. «Филологическія Разысканія» Я. К. Грота сдѣлались настольною книгою у всѣхъ, занимающихся отечественнымъ языкомъ. Приготовляя матеріалы для начатой имъ грамматики, онъ написалъ слѣдующія статьи, отчасти читанныя имъ въ засѣданіяхъ отдѣленія:

1) «Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ русскаго языка». Статья эта написана по поводу труда профессора А. С. Будиловича: «Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія». Она помѣщена, съ нѣкоторыми сокращеніями, и въ издаваемомъ въ Берлинѣ профессоромъ славянскихъ нарѣчій Ягичемъ *Archiv für slavische Philologie*.

2) Объ упоминаемыхъ не разъ въ древнихъ памятникахъ русской письменности «шпильманахъ» или «шпиляхъ» и о родствѣ этого названія съ позднѣйшимъ словомъ «шпынь».

3) Разборъ брошюры англичанина Клиру, появившейся и въ нѣмецкомъ переводѣ, о новыхъ основаніяхъ лексикографіи. Какъ эта статья, такъ и предъидущая должны появиться въ первомъ выпускѣ новаго журнала, предпринятаго въ Варшавѣ профессоромъ Колосовымъ, подъ заглавіемъ: «Филологическій Вѣстникъ».

4) Разборъ одной главы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ Миклошича касательно именнаго склоненія. Эти критическія замѣчанія будутъ напечатаны въ «Филологическихъ Запискахъ», издаваемыхъ въ Воронежѣ г. Хованскимъ.

Наконецъ акад. Я. К. Гротъ прочелъ въ Отдѣленіи оцѣнку литературнаго значенія покойнаго князя П. А. Вяземскаго, напечатанную въ видѣ некролога его въ двухъ еженедѣльныхъ газетахъ.

Ординарный академикъ А. О. Бычковъ, по порученію Академіи Наукъ, продолжалъ печатаніе матеріаловъ для библіологическаго словаря П. М. Строева и окончилъ печатаніе тома Новгородскихъ лѣтописей, въ который вошли такъ названныя вторая и третья новгородскія лѣтописи. Въ этомъ новомъ изданіи, предпринятомъ по порученію Археографической Коммисіи, текстъ является въ болѣе точномъ видѣ и исправлены нѣкоторыя хронологическія дан-

ныя. Тотъ же академикъ издалъ въ свѣтъ первый выпускъ составляемаго имъ «Описанія славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки». Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ подробно изложено содержаніе описанныхъ сборниковъ и приведены наиболѣе характеристичныя выдержки почти изъ каждой статьи, входящей въ составъ сборниковъ. Приступивъ къ печатанію каталога русскихъ и славянскихъ рукописей Публичной Библиотеки, А. Ѳ. Бычковъ, говоря его словами, рѣшилъ прежде всего издать описаніе сборниковъ, имѣющихъ большое значеніе, какъ по разнообразію входящихъ въ ихъ составъ статей и по значительному количеству новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній, въ нихъ заключающихся, такъ и для исторіи умственнаго движенія въ нашемъ отечествѣ. По этимъ сборникамъ, если только они составлены съ опредѣленною цѣлью или однимъ лицомъ, изслѣдователь можетъ до извѣстной степени знакомиться съ разными вопросами, занимавшими книжныхъ людей въ ту или другую эпоху.

Ординарный академикъ С. М. Соловьевъ издалъ въ этомъ году двадцать восьмой томъ своего знаменитаго труда—Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій читалъ въ собраніяхъ Отдѣленія изслѣдованія свои:

О снахъ Шахнаша, съ критическимъ разборомъ различныхъ списковъ и редакцій этого памятника.

О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Иоасафа.

Отдѣленіе опредѣлило: напечатать эти изслѣдованія въ Запискахъ Академіи Наукъ и въ Сборникѣ отдѣленія.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе дѣятельности Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Многія изъ предпріятій, счастливо задуманныхъ, никогда бы не осуществились или, по крайней мѣрѣ, не достигли бы желаемой полноты и обработки, если бы авторы должны были работать въ одиночку, внѣ общенія съ людьми науки, работающими въ той же

отрасли знанія. При этомъ нельзя не указать на изданіе сочиненій Державина, предпринятое академикомъ Гротомъ. Первый томъ этого изданія вышелъ въ 1864 году; послѣдній томъ представленъ въ отдѣленіе въ нынѣшнемъ году въ рукописи, и по всей вѣроятности выйдетъ въ свѣтъ въ наступающемъ году. Ученый издатель еще въ свои молодые годы изучалъ Державина, привлекаемый особенно историческимъ значеніемъ поэта. Сознаніе этого значенія для знакомства съ тогдашнею общественною жизнью, съ русскимъ восемнадцатымъ вѣкомъ, росло все сильнѣе и сильнѣе, изученіе становилось все шире и глубже; но въ литературѣ являлись только кое-какіе слѣды долгой критической работы надъ избраннымъ писателемъ. Только со вступленіемъ нашего ученаго въ Академію Наукъ открылась для него возможность осуществить во всей полнотѣ свою задачу, и при содѣйствіи Отдѣленія русскаго языка и словесности появился трудъ, имѣющій такое важное значеніе въ исторіи русской литературы.

Книгами и статьями, ежегодно появляющимися въ печати, не исчерпывается дѣятельность членовъ Второго Отдѣленія. Есть труды, требующіе для своей обработки чрезвычайно долгаго времени, нѣсколькихъ дѣсятилѣтій, и служащіе краеугольными камнями науки. Таковъ трудъ старѣйшаго изъ членовъ отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго — Словарь древняго русскаго языка. Словарь этотъ еще не появился въ печати, а уже началъ оказывать свое вліяніе на научныя работы; благодаря готовности автора помогать труженикамъ науки, нѣкоторые изъ ученыхъ пользовались и пользуются рукописнымъ словаремъ И. И. Срезневскаго. Отдѣленіе неоднократно выражало почтенному автору свое убѣжденіе въ необходимости скорѣйшаго появленія въ свѣтъ этого капитальнаго труда: оно повторяетъ свое убѣжденіе во всеуслышаніе въ полной увѣренности, что голосъ Отдѣленія будетъ въ настоящемъ случаѣ и голосомъ всего просвѣщеннаго общества, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто искренно сочувствуетъ движенію русской науки.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности пріобрѣло въ исте-

кающемъ году новую живую силу въ лицѣ достойнаго представителя катедры исторіи всеобщей литературы въ петербургскомъ университетѣ, профессора А. Н. Веселовскаго. Дѣятельное участіе его въ трудахъ Отдѣленія тѣмъ важнѣе, что для объясненія многихъ и многихъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ въ исторіи русской словесности необходимо полное и всестороннее знакомство съ литературами иностранными, съ цѣлымъ кругомъ идей и сказаній, переходившихъ отъ одного народа къ другому. Еще будучи студентомъ московскаго университета, А. Н. Веселовскій съ особенною любовью занимался русскою словесностью, въ преподаваніе которой профессоръ Буслаевъ вносилъ значительную долю сравненія съ литературами и искусствомъ запада. По выходѣ изъ университета А. Н. Веселовскій думалъ обратиться къ специальному изученію славянства подъ руководствомъ профессора Бодянскаго. Но съ одной стороны нѣкоторыя побочныя обстоятельства, съ другой — открывшаяся возможность побывать за границу: въ Италіи, Испаніи, Франціи, отвлекли А. Н. Веселовскаго отъ славянства и опредѣлили его специальность. Литературную дѣятельность свою онъ началъ весьма рано, и трудами своими успѣлъ приобрести почетную извѣстность и въ русской и въ итальянской литературѣ. Многія изъ его изслѣдованій имѣютъ прямое отношеніе къ памятникамъ русской литературы, которые авторъ постоянно имѣетъ въ виду, и при тщательной разработкѣ подробностей, и при общихъ выводахъ и соображеніяхъ. Такимъ образомъ, Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣло полное основаніе для выбора А. Н. Веселовскаго, какъ и онъ, въ свою очередь, имѣлъ неоспоримое право на это избраніе.

Число членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности увеличилось новыми избраніями, происходившими въ концѣ этого года: имена избранныхъ будутъ провозглашены въ настоящемъ собраніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе понесло и потери. Въ октябрѣ этого года скончался членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ Дмитрій Васильевичъ Полѣновъ, сынъ бывшаго члена Россійской Академіи, внукъ русскаго законовѣда, писавша-

го болѣе ста лѣтъ тому назадъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи. Д. В. Полѣновъ пріобрѣлъ почетную извѣстность въ нашей литературѣ своими научными трудами, каковы: «Библиографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей», и другіе. Последнимъ трудомъ его было изданіе драгоцѣнныхъ матеріаловъ для внутренней исторіи Россіи восемнадцатаго столѣтія, вышедшихъ въ свѣтъ въ трехъ томахъ подъ названіемъ: «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комисіи для сочиненія проекта новаго уложенія».

ЗАБОТЫ ЕКАТЕРИНЫ II

0

НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ, ПО ЕЯ ПИСЬМАМЪ КЪ ГРИММУ.

Рѣчь академика Я. К. Грота

въ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.

Появившіяся въ «Сборникѣ» Историческаго общества письма Екатерины II къ Гримму, по богатству и разнообразію своего содержанія, еще долго будутъ представлять изслѣдователю обильный матеріалъ для изученія, разсматривать ли ихъ въ цѣлости, какъ произведеніе ума и пера царственной писательницы, или по частямъ, какъ источникъ ближайшаго ознакомленія съ той или другой стороною дѣятельности государыни, съ тѣмъ или другимъ рядомъ политическихъ событій. Въ этомъ смыслѣ, на основаніи этихъ писемъ Екатерины, можетъ быть построено почти безчисленное множество монографій по самымъ разнороднымъ вопросамъ, касающимся ея царствованія или дѣлъ и людей долгаго періода, обнимаемаго ея перепискою съ Гриммомъ, именно почти всей послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Всѣ эти письма запечатлѣны особеннымъ характеромъ искренности и откровенности. Хотя, конечно, императрица не могла не имѣть въ виду обширныхъ связей Гримма и въ литературномъ и въ политическомъ мірѣ, его близкихъ отношеній почти ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, но съ другой стороны, ея неограниченное довѣріе къ личному характеру и чистосердечной преданности этого человѣка, ея потребность высказывать ему все, что у нея было

на душѣ, и привычка писать къ нему прямо начисто, свободно предаваясь удовольствію непринужденной бесѣды,—все это заставляетъ насъ видѣть въ ея письмахъ къ Гримму вполне правдивое отраженіе ея мыслей и впечатлѣній. Мало такихъ сторонъ въ ея жизни, такихъ отношеній и взглядовъ, которыхъ бы она здѣсь не касалась; о нѣкоторыхъ она, конечно, выражается только намеками, но, на сколько намъ извѣстны ея думы, воззрѣнія и планы, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ полной искренности того; что содержится въ этихъ бесѣдахъ, и если исключить ея частныя письма къ Потемкину, мы можемъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ другого источника, въ которомъ личность этой монархини выражалась бы такъ полно и вѣрно, какъ въ перепискѣ ея съ Гриммомъ.

Одну изъ сторонъ, и не изъ маловажныхъ сторонъ ея кипучей дѣятельности составляло, какъ извѣстно, авторство. Въ тотъ вѣкъ литература не была одною роскошью въ жизни правителей и государственныхъ людей. Наиболѣе способнымъ и честолюбивымъ изъ нихъ не довольно было пожинать лавры на политическомъ поприщѣ: они смѣло вступали въ соперничество съ замѣчательнѣйшими представителями умственнаго движенія своей эпохи. И едва ли не первое мѣсто между этими вѣнценосными писателями, по таланту, занимала та гениальная женщина, которая, не получивъ почти никакого воспитанія, не имѣя, такъ сказать, родного языка, 15-ти лѣтъ отроду переселилась въ Россію и здѣсь, посреди шума и тревогъ двора Елисаветы Петровны, 18-ть лучшихъ лѣтъ жизни провела въ самовоспитаніи, въ наблюденіи людскихъ страстей и дѣлъ, въ изученіи произведеній первыхъ уможъ XVIII-го столѣтія.

Еще при жизни славной императрицы, поэтъ, отличавшійся особеннымъ пониманіемъ ея и сочувствіемъ къ духу ея правленія, сказалъ:

«Екатерина въ низкой долѣ
И не на царскомъ бы престолѣ
Была великою женой».

Если остановиться на этой мысли, то невольно представляется вопрос: чѣмъ была бы Екатерина, когда бы ей суждено было оставаться на чредѣ большинства людей? Мы убѣждены, что она во всякомъ званіи заняла бы выдающееся мѣсто и снискала славу, что она была бы мудрымъ министромъ, искуснымъ полководцемъ, глубокомысленнымъ ученымъ, увлекательнымъ авторомъ. Способности, нужныя для каждаго изъ этихъ призваній, она проявила и на престолѣ; но съ наибольшою любовію предавалась она призванію писателя, и едва ли не въ этой дѣятельности, послѣ царственныхъ обязанностей, полагала главную свою задачу. Тяжкія заботы и многосложныя занятія правительницы необъятной имперіи не мѣшали ей постоянно посвящать значительную долю своего времени литературнымъ трудамъ. Самыя письма ея къ разнымъ европейскимъ знаменитостямъ, и особенно письма ея къ Гримму, независимо отъ ихъ разнообразнаго значенія, прежде всего замѣчательны какъ литературное произведеніе. Кромѣ глубины, ясности и живости ума, кромѣ остроумія и непринужденной веселости, которыми они непрерывно блещутъ, они представляютъ цѣлыя страницы, поражающія насъ то яркими описаніями, то мѣткими характеристиками, то краснорѣчивымъ выраженіемъ неподдѣльнаго чувства, — нѣжной привязанности, искренней печали, горькаго негодованія, или сердечной и трогательной радости при видѣ успѣшнаго развитія своихъ маленькихъ внуковъ. Нельзя, между прочимъ, не отмѣтить ея замѣчательныхъ оцѣнокъ графа Никиты Панина и князя Орлова, набросанныхъ бойкимъ перомъ послѣ кончины этихъ вельможъ, ни тѣхъ проникнутыхъ горечью строкъ, въ которыхъ она изливаетъ свое отчаяніе по смерти Ланского, или свое непритворное сожалѣніе о незамѣнимомъ сотрудникѣ при уtratѣ Потемкина; нельзя также не припомнить ея сердечныхъ и тонкихъ похвалъ Корсакову или Мамонову. Но едва ли не всего увлекательнѣе тѣ часто возвращающіяся мѣста, въ которыхъ она съ нѣжною любовію бабушки, съ неподражаемою прелестью и граціею излагаетъ всѣ подробности воспитанія и развитія своихъ внуковъ, особенно старшаго, Александра Павловича,

не гнушаясь рассказывать подробно даже его милыя дѣтскія проказы и шаловливыя выходы. Все это—страницы, которыя вездѣ были бы признаваемы образцами ума и авторскаго таланта; и это не было плодомъ усилія или старанья: эти страницы какъ бы сами собою неудержимо срывались со счастливаго пера царственной корреспондентки.

Намъ легко то, къ чему мы особенно способны, сказалъ Гѣте, и потому нельзя не заключить, что Екатерина II отъ природы чувствовала особенное призваніе къ авторству. Недаромъ же она часто замѣчала въ шутку, что дня не можетъ прожить не писавши, что не можетъ видѣть пера, особенно вновь очиненнаго, чтобы не обмакнуть его въ чернила и не ощущать того неодолимаго влеченья къ письму, которое она называла «демономъ бумагомазанья», и надъ которымъ сама такъ любила подшучивать. Только этою необыкновенною легкостью и страстью излагать свои мысли перомъ объясняется та удивительная масса всего, что Екатерина II успѣла написать на своемъ вѣку, между-прочимъ и эта объемистая переписка съ Гриммомъ.

Извѣстно, что Екатерина II въ развитіи своего литературнаго таланта никому не считала себя столько обязанною, какъ Вольтеру, котораго съ непритворною благодарностью называла своимъ учителемъ (113). Отношенія ея къ этому писателю, ея восторженное благоговѣніе къ этому «патріарху» заслуживаютъ особеннаго вниманія. Конечно, объясненія такому чувству надо искать всего болѣе въ томъ наслажденіи и той пользѣ, которыя ей въ молодости доставило чтеніе Вольтера. По вступленіи своемъ на престолъ, она начала съ нимъ переписку сознаниемъ, что до знакомства съ его трудами читала одни пустые романы, но что онъ произвелъ переворотъ во всемъ ея умственномъ мірѣ и заставилъ ее полюбить серіозное чтеніе. Отсюда ясно, что сочиненія Вольтера сильно повліяли на развитіе Екатерины, и воспоминаніе о томъ сдѣлало его навсегда дорогимъ для нея. Ни о какомъ другомъ писателѣ она не говоритъ съ такою любовію, съ такимъ горячимъ энтузіазмомъ. Въ своемъ ослѣпленіи она не за-

и́чала его недостатковъ; ни его глумленіе надъ всѣмъ, что должно быть свято человѣку, ни его безнравственность и способность на всякую низость изъ жадности къ деньгамъ не могли повредить ему въ ея мнѣніи; до конца его жизни и послѣ она не переставала смотрѣть на него какъ на идеаль писателя и простирала свое уваженіе къ его памяти до какого-то обожанія.

Планъ посмертнаго изданія сочиненій Вольтера подалъ ей поводъ высказать нѣсколько мыслей, въ которыхъ мы не можемъ не удивляться ея пронизательности въ пониманіи вещей, относящихся къ самымъ разнороднымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности. Тутъ особенно замѣчательенъ ея взглядъ на необходимость издавать труды умершихъ писателей въ хронологическомъ порядкѣ. Узнавъ, что французскій книгопродавецъ Панкукъ намѣревался напечатать сперва неизвѣстныя до тѣхъ поръ сочиненія Вольтера, она писала Гриму: «Я не одобряю идеи Панкука; я бы желала все написанное покойнымъ имѣть въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, когда что написано. Я педавтъ, который желаетъ видѣть весь ходъ развитія автора въ его сочиненіяхъ, и повѣрьте мнѣ, что такое расположеніе гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ; чѣмъ болѣе вы вникните въ это, тѣмъ болѣе убѣдитесь, что я права. Я бы могла написать на эту тему цѣлую диссертацию» (105). Въ другомъ письмѣ (125) она по тому же поводу осуждаетъ расположеніе сочиненій по родамъ, принятое за основаніе Панкукомъ.

Что въ то время выработать такой взглядъ было вовсе не такъ легко, какъ можетъ казаться, видно изъ того, что самъ Гриммъ, хотя и литераторъ по профессіи, иначе понималъ дѣло, и на высказанное императрицею столь разумное требованіе отвѣчалъ пронически. Черезъ нѣсколько времени Панкукъ продалъ право на изданіе сочиненій Вольтера знаменитому Бомаршэ. Есть извѣстіе, будто причиною этого было то, что Панкукъ рассчитывалъ на сильную матеріальную поддержку со стороны Екатерины, но, прождавъ напрасно долгое время, наконецъ потерялъ терпѣніе и отказался отъ своего предпріятія. Въ справедливости этого

преданія можно усомниться, такъ какъ ни о чемъ подобномъ нѣтъ рѣчи въ перепискѣ императрицы. Видно только, что, узнавъ о задуманномъ Панкукомъ изданіи, она заранѣе подписалась на 500 экз. сочиненій своего любимаго писателя и впередъ послала книгопродавцу вексель въ 110,000 франковъ (127). Изданіе это тѣмъ болѣе интересовало ее, что въ немъ, вопреки ея желанію, предполагалось напечатать ея переписку съ Вольтеромъ. По вызову Гримма она позволила ему принятъ въ свое распоряженіе письма ея къ покойному (112), но при этомъ положительно высказалась противъ ихъ напечатанія. Когда же оказалось невозможнымъ помѣшать тому, то она потребовала, чтобы по крайней мѣрѣ выпущены были мѣста, отмѣченныя по ея порученію Гриммомъ.

По этому поводу она часто выражаетъ весьма нелестныя для Бомаршэ мнѣнія о немъ. Понятно, что этотъ писатель ни по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, ни по личному характеру не могъ внушать ей сочувствія и довѣрія, хотя она и отдавала справедливость его таланту, любила его драматическія сочиненія и особенно восхищалась его *don Basilio*: «Это», говорила она (106), «одинъ изъ тѣхъ глупыхъ плутовъ, которые на этомъ свѣтѣ всего болѣе забавляли меня». Совсѣмъ иначе отзывалась она о самомъ Бомарше. Такъ напр. (436), прося Гримма скупить томъ Вольтера, гдѣ напечатаны ея письма, и сжечь его (что однакожь осталось безъ исполненія), она говоритъ: «Устройте, чтобы у этого негоднаго человѣка (*ce vilain homme*) не осталось ни одного экземпляра, а не то онъ, продавъ мнѣ этотъ томъ, можетъ перепечатать его вновь: этотъ плутъ, какъ меня увѣряли, способенъ на все». Нѣсколько разъ императрица выражала желаніе не имѣть съ нимъ никакого дѣла и избѣжать его личнаго знакомства (140, 177). Однажды онъ затѣялъ большую лотерею и по просьбѣ его Гриммъ предлагалъ Екатериныѣ принять въ ней участіе. «Не желаю имѣть его программы», отвѣчала императрица: «не люблю ни его, ни его лотерей, ни безконечныхъ его претензій: книги желаю покупать у книгопродавцевъ, и не хочу имѣть кошку въ

карманѣ» (202). Мимоходомъ замѣтимъ, что она гордилась ненавистью къ лотереямъ и говорила въ одномъ письмѣ, что запретила ихъ у себя положительно, какъ туземныя, такъ и иностранныя (177).

Другой писатель, къ которому Екатерина II относилась такъ же неблагоклонно, былъ Руссо. Тому было много причинъ: во 1-хъ, его политическіе взгляды, выраженные въ разныхъ сочиненіяхъ и особенно въ *Contrat Social*; вообще его сумасбродство, крайняя непоследовательность и парадоксальность; во 2-хъ, враждебныя выходки его противъ Россіи; еще въ 1771 г. императрица, въ одномъ письмѣ къ Вольтеру, назвала Руссо Сень-Бернардомъ, проповѣдующимъ противъ нея новый крестовый походъ, который, однакожь, по ея словамъ, не удался, точно такъ же, какъ и первый (Сб. И. О. XIII, 68); въ 3-хъ, отношенія Руссо къ Вольтеру и къ Гримму, которые давно были съ нимъ въ открытой ссорѣ. Замѣчательно, однакожь, что въ перепискѣ ея съ Гриммомъ только одинъ разъ упомянуто о Руссо, бывшемъ его пріятелѣ, а впоследствии соперникѣ и непримиримомъ противникѣ; именно, послѣ смерти Руссо (1778 г.), она многозначительно отзывалась о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы съ вашими опасеніями насчетъ пропажи писемъ походите на покойнаго Жанъ-Жака сомнительной памяти, который воображалъ, что вся Европа занята изобрѣтеніемъ козней противъ него, тогда какъ никто о томъ и не думалъ» (117). Что касается воспитательной теоріи Руссо, то ясно, что она противорѣчила всѣмъ основнымъ понятіямъ императрицы. Не говоря уже о томъ, что его книга «Эмиль» была проникнута безвѣріемъ и революціонными началами, за что подверглась осужденію французскимъ правительствомъ и церковью, вспомнимъ, что Руссо въ своемъ питомцѣ хотѣлъ воспитать естественнаго человѣка, сына природы, независимо отъ страны, званія и другихъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ онъ родился, внѣ признанія всякихъ авторитетовъ, даже по возможности внѣ общества и религіи, — и мы поймемъ, почему Руссо долженъ былъ казаться Екатеринѣ опаснѣйшимъ

проповѣдникомъ анархіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одно, сдѣланное ею въ началѣ своего царствованія распоряженіе въ собственноручной запискѣ, начинающейся словами: «Слышно, что въ Академіи Наукъ продаютъ такія книги, которыя противъ закона, добраго права, насъ самихъ и російской націи, которыя во всемъ свѣтѣ запрещены, какъ напр., Эмиль Руссо». Далѣе выражено предположеніе, что у частныхъ книгопродавцевъ водится еще болѣе такихъ книгъ: «И тако надлежитъ приказать наикрѣпчайшимъ образомъ академіи наукъ имѣть смотрѣніе, дабы въ ея книжной лавкѣ такіе порядки не происходили» и т. д. (Сб. И. О. VII, 318). Нѣсколько лѣтъ спустя, императрица писала къ г-жѣ Бельке, дамѣ, которую она знала съ дѣтства и которая жила въ Гамбургѣ: «Не люблю я эмилевскаго воспитанія: въ наше доброе старое время думали иначе, а такъ какъ между нами есть такіе удавшіеся люди, то я и держусь этого результата» (тамъ же, XIII, 37).

Если, не смотря на то, нѣкоторыя педагогическія правила императрицы совпадали со взглядами Руссо, то это надобно приписать тому, что самъ авторъ Эмиля часто слѣдовалъ англичанпну Локку, у котораго императрица преимущественно заимствовала свои воспитательныя начала. Къ тому же иное изъ наставленій Руссо было принято Базедовомъ и другими писателями, впоследствии пріобрѣтшими авторитетъ въ педагогической литературѣ.

Переписка Екатерины съ Гриммомъ раскрываетъ передъ нами много новыхъ свѣдѣній относительно ея попеченій, какъ о воспитаніи ея внуковъ, великихъ князей Александра и Константина, такъ и вообще о народномъ образованіи въ Россіи. Личное знакомство ея съ Гриммомъ началось въ одну изъ самыхъ тревожныхъ эпохъ ея царствованія. Извѣстно, что, принадлежа къ свитѣ будущей тещи Павла Петровича, гессенъ-дармштатской ландграфини Каролины, Гриммъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню празднованія совершеннолѣтія наследника престола и вмѣстѣ бракосочетанія его съ принцессой Наталіей

Алексѣвной. Вскорѣ послѣ Гримма прибылъ и Дидро. Въ то самое время при дворѣ стали впервые распространяться слухи о появленіи въ Оренбургскомъ краѣ Пугачева, но эти слухи, повидимому, нисколько не дѣйствовали на расположеніе духа императрицы и на заботы ея о народномъ просвѣщеніи, именно въ это время особенно ея занимавшія. Незадолго передъ тѣмъ вторично изданы были переработанные Бецкимъ, подъ ея руководствомъ, такъ называемые въ печати «учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія обоого пола въ Россіи» *). Послѣ перваго же разговора съ Гриммомъ, въ умѣ Екатерины родилась мысль воспользоваться имъ для дальнѣйшаго развитія ея плановъ въ этомъ отношеніи; ему предложено было остаться въ Россіи и взять на себя главное завѣдываніе по учрежденію и управленію училищъ. Гриммъ, окончившій свое образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ и потомъ поселившійся въ Парижѣ, соединялъ съ преимуществами французской ловкости германскую ученость и основательность. Понятно, почему императрица въ этомъ случаѣ отдала ему предпочтеніе передъ Дидро, въ которомъ она, при первомъ же сближеніи съ нимъ, увидѣла не болѣе какъ даровитаго и краснорѣчиваго мечтателя, теоріи котораго неосуществимы на дѣлѣ. Но Гриммъ, не желая промѣнять своего положенія во Франціи на новыя невѣрныя отношенія при русскомъ дворѣ, рѣшительно отвергъ сдѣланное ему предложеніе. Нельзя при этомъ не подивиться тому довѣрію, съ какимъ Екатерина II любила обращаться къ иностранцамъ для исполненія важныхъ правительственныхъ плановъ. Въ этомъ отношеніи она была менѣе счастлива, нежели Петръ Великій, и не разъ ошибалась въ своихъ выборахъ, начиная съ вызваннаго ею въ началѣ царствованія Ла-Ривьера, который задумалъ было преобразовать по-своему всѣ отрасли управленія, и кончая Сенакъ-де-Мельяномъ, принявшимъ, съ согласія Екатерины, написать русскую исторію, вовсе не зная ни источниковъ ея, ни даже русскаго языка. Од-

*) Въ первый разъ издано было 12-го марта 1764 г. «Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоого пола».

нажды императрица ошиблась въ противоположномъ смыслѣ насчетъ вызваннаго ею иностранца, именно гениальнаго Фальконе-та. Долго она удостоивала его особеннаго вниманія и милости, но наконецъ онъ сдѣлался жертвою интриги, и долженъ былъ удалиться изъ Россіи прежде открытія своего величественнаго созданія,—памятника Петра Великаго. Въ перепискѣ съ Гриммомъ Екатерина очень неблагоклонно отзывалась о Фальконетѣ, жаловалась, что онъ уѣхалъ не простившись съ нею и увезъ съ собою бывшія въ его рукахъ письма Вольтера. Выписывая черезъ Гримма, между прочимъ, италіянскихъ архитекторовъ, прося его выбрать людей честныхъ и разсудительныхъ, она сдѣлала положительную оговорку, чтобы они не были въ родѣ Фальконе-та, чтобы они ходили по землѣ, а не летали по воздуху. Фальконе-тъ былъ другомъ Дидро, и Гриммъ не могъ не знать подробно, черезъ послѣдняго, всѣхъ обстоятельствъ пребыванія знаменитаго скульптора въ Россіи. Это могло имѣть рѣшительное вліяніе на непріятіе Гриммомъ предложенія перейти въ русскую службу. Принужденная отказаться отъ своей мысли, Екатерина захотѣла воспользоваться, въ крайней мѣрѣ, свѣдѣніями обоихъ ученыхъ гостей своихъ, и каждому изъ нихъ поручила составить для нея проектъ организаціи народнаго образованія въ Россіи. Кромѣ того, Дидро долженъ былъ, по ея желанію, еще прежде того напечатать французскій переводъ выработанныхъ Бецимъ уставовъ о воспитаніи юношества. Исполнивъ это въ Голландіи, Дидро возвратился въ Парижъ и занялся составленіемъ сказаннаго проекта, который и былъ вскорѣ отосланъ имъ въ Петербургъ подъ заглавіемъ *Plan d'une université, pour le gouvernement de Russie, ou d'une éducation publique dans toutes les sciences*, при чемъ необходимо пояснить, что здѣсь слово *université* употреблено во французскомъ значеніи, какъ совокупность всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеній. Въ концѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Я получила трактатъ г. Дидро объ училищахъ и чисто-сердечно благодарю васъ обоихъ. Какъ скоро меня оставитъ болѣзнь легисломаніи (такъ называла она свои законодательные

труды), я займусь этой работой; до тѣхъ поръ да хранить Богъ г. Эрнести» (38). Послѣднія слова относятся къ тому, что въ проектѣ Дидро между прочимъ предполагалось ввѣрить управленіе будущихъ русскихъ училищъ славившемуся въ то время германскому педагогу, профессору классической литературы Эрнести, нѣкогда учителю Гримма въ лейпцигскомъ университетѣ. Одно это предположеніе въ проектѣ Дидро уже указываетъ на то участіе, какое принималъ въ составленіи его Гриммъ. Это легко заключить и изъ того, что весь проектъ построенъ на германской системѣ народнаго образованія, заключающей въ себѣ три степени училищъ, т. е. народныя школы, среднія учебныя заведенія и университеты. Извѣстно, что когда лѣтъ черезъ десять спустя дѣйствительно приступлено было къ учрежденію въ Россіи новыхъ училищъ, то этотъ планъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, былъ принятъ во вниманіе. Мысль объ основаніи трехъ университетовъ еще не могла осуществиться, но они были проектированы уже, въ нѣмецкомъ смыслѣ, съ 4-мя факультетами. Такимъ образомъ планъ Дидро былъ очевидно плодомъ соединенныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, соображеній обоихъ писателей-энциклопедистовъ. Впрочемъ Гриммъ, еще прежде Дидро, доставилъ и свой отдѣльный проектъ по тому же предмету. Въ іюнѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Искренно благодарю васъ за вашу прекрасную записку о школахъ, которую я тщательно буду хранить, чтобы воспользоваться ею какъ скоро окончу работу, которая у меня теперь на рукахъ, а это будетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ» (25). Работа эта, какъ видно изъ предыдущей переписки, заключалась въ составленіи «учрежденія о губерніяхъ». Этотъ важный законодательный трудъ и былъ изданъ въ ноябрѣ того же года.

Но императрица, при своемъ безусловномъ довѣріи къ познаніямъ и опытности Гримма, не довольствовалась еще и полученными двумя записками о народномъ образованіи. Въ концѣ 1777 г. она писала ему: «Я все еще нетерпѣливо ожидаю вашихъ соображеній объ учительскомъ ремеслѣ» (Schulmeister-

handwerk) (69). Это ожиданіе было, конечно, слѣдствіемъ обѣщанія, даннаго ей Гриммомъ во время вторичнаго пребыванія его въ Петербургѣ въ 1777 г. Въ это время императрица самымъ милостивымъ образомъ возобновила ему свое прежнее предложеніе о завѣдываніи училищами, прося прямо отвѣчать: «хочу» или «не хочу», и обѣщая, что въ томъ и другомъ случаѣ отношенія между ними не измѣнятся, въ залогъ чего ему пожаловано было 5,000 руб., съ правомъ употребить ихъ либо на свое обзаведеніе по новой должности, либо на возвращеніе во Францію. Гриммъ предпочелъ послѣднее.

Между тѣмъ, однакожь, мысль о введеніи въ Россію общей системы народнаго образованія продолжала сильно занимать Екатерину. Въ одномъ письмѣ ея, отъ февраля 1780 года, мы читаемъ слѣдующія замѣчательныя строки: «Кажется, вы не знаете, что императрица часто желала бы направить дѣятельность на ту или другую часть, и что если этою частью все-таки не занимаютъ, то не отъ нехотѣнія, а отъ того, что все нужное для этихъ занятій еще не въ надлежащемъ положеніи. Та часть, для которой я желала вашего содѣйствія, принадлежитъ къ числу такихъ занятій. Вѣдь вамъ извѣстно, что яблоко куда негодно, пока не созреетъ. А что касается проекта г. Дальберга, то онъ не исполнимъ; для объясненія былъ бы необходимъ длинный комментарий, а на это у меня нѣтъ времени. Но передъ Господомъ Богомъ тысяча лѣтъ—какъ одно мгновеніе; для государства одинъ лишній годъ бездѣльца: надо, чтобы яблоко созрѣло. Правда, что это скучно, но иначе нельзя, ибо для меня самой нуженъ по крайней мѣрѣ годъ, чтобы ознакомиться съ каждымъ дѣломъ» (173).

Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о народномъ образованіи и что императрица для окончательнаго устройства этой части не считала еще предварительныя работы достаточно подготовленными. Вниманія заслуживаетъ тутъ, между прочимъ, имя Дальберга. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впоследствии князь и принцъ рейнскаго союза, уважаемый въ то время писатель, былъ чрезъ

посредство Гримма также приглашенъ сообщить свое мнѣніе объ устройствѣ учебнаго дѣла въ Россіи. Здѣсь и разумѣется присланная имъ записка. Этотъ трудъ полученъ былъ въ концѣ 1778 г., и тогда государыня писала Гримму: «Я тотчасъ спрятала нѣмецкую рукопись барона Дальберга, не читавши ее, въ ящикъ, гдѣ покоится коллекція доставляемыхъ мнѣ записокъ о школахъ, гимназіяхъ и университетахъ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю всего, что вы можете еще прислать мнѣ по этому предмету, потому что въ свое время все это можно будетъ употребить въ дѣло, особенно если Господь Богъ дастъ мнѣ дожить до возраста покойнаго слуги его Мафусаила» (115).

Рѣшительнымъ моментомъ въ этихъ заботахъ Екатерины о народномъ просвѣщеніи послужилъ пріѣздъ, по ея приглашенію, императора Іосифа II, важный вообще по перевороту, произведенному имъ въ ея политическихъ отношеніяхъ и въ ея личномъ взглядѣ на этого государя, на котораго она до тѣхъ поръ смотрѣла съ крайнимъ недоумѣніемъ. Она не упустила случая изъ бесѣдъ съ этимъ просвѣщеннымъ монархомъ почерпнуть новыя свѣдѣнія и разъясненія по дѣлу, лежавшему у нея на сердцѣ. «Скажу», писала она Гримму 25-го мая изъ Могилева, «что вчера нормальныя школы составляли одинъ изъ предметовъ нашихъ разговоровъ и что, сколько я могу судить по слухамъ, эти *нормальныя школы*—прекрасное изобрѣтеніе; но намъ нужны будутъ *нормальные учителя* (Normalschulmeister) (181). Нормальныя школы, о которыхъ шла рѣчь, были послѣдствіемъ цѣлаго ряда энергическихъ мѣръ, принятыхъ Маріей Терезіей для преобразованія системы общественнаго воспитанія въ австрійскихъ владѣніяхъ и составившихъ одну изъ главныхъ заслугъ ея царствованія. Извѣстно, что до того народное образованіе было тамъ совершенно въ рукахъ іезуитовъ. По окончаніи семилѣтней войны правительство рѣшилось измѣнить это положеніе дѣла. Вскорѣ была учреждена учебная коммиссія (Schulcommission), чтобы дать правильное и прочное устройство всей этой части въ нѣмецкой имперіи, и въ 1774 г. изданъ былъ утвержденный Маріей Тере-

зійею общій училищный уставъ. Низшую степень учебныхъ заведеній, по этому уставу, составляли *нормальныя школы*, имѣвшія назначеніе служить въ провинціи образцами для всѣхъ прочихъ училищъ: въ каждой провинціи полагалась одна нормальная школа для первоначальнаго обученія городскаго юношества необходимыми предметамъ, а также для образованія учителей другихъ школъ. Въ каждой нормальной школѣ предназначался директоръ съ 4—5 учителями. Уже въ слѣдующіе два года было заведено въ Австріи множество такихъ школъ. Тогда же комиссія, подъ руководствомъ своего просвѣщеннаго и дѣятельнаго предсѣдателя Фельбигера, составила и издала большое число учебниковъ, книгъ для чтенія и инструкцій учителямъ ¹⁾. Такимъ образомъ, учебная часть въ Австріи дѣйствительно получила тогда превосходную организацію, достойную подражанія въ другихъ государствахъ. Екатерина однакъ не удовольствовалась разказами императора объ австрійскихъ училищахъ и просила Гримма сообщить ей мнѣніе Дальберга о нормальныхъ школахъ; но между тѣмъ она съ радостію приняла изъ рукъ графа Фалькенштейна (Иосифа II) всѣ относившіяся къ нимъ книги (183). Тогда же императоръ рекомендовалъ ей, для исполненія занимавшихъ ее плановъ, своего подданнаго, серба Янковича де-Миріево, директора училищъ въ Темешварѣ, который передъ тѣмъ участвовалъ въ преобразованіи учебнаго дѣла въ австрійскихъ владѣніяхъ и вскорѣ дѣйствительно былъ вызванъ ею. Таковъ былъ ходъ развитія соображеній Екатерины, приведшихъ ее къ учрежденію въ 1782 г., подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, по примѣру Австріи, комиссіи о народныхъ училищахъ, а потомъ къ открытію въ 1786 г., во многихъ городахъ, малыхъ и главныхъ народныхъ училищъ ²⁾, причемъ конечно австрійская система была принята за образецъ только въ общихъ чертахъ, съ тѣми измѣненіями, какихъ требовали различныя условія быта и образованія въ обѣихъ странахъ.

¹⁾ Ad. Beer und Fr. Hochegger. Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. Wien 1867. I, стр. 286—289.

²⁾ См. П. С. З. XXI, ук. 7 сент. 1782 г., также брошюру покойнаго А. Воровова «Ф. И. Янковичъ де-Миріево». Спб. 1858. Стр. 90—93.

Въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ былъ изданъ и планъ основанія трехъ университетовъ—во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, но, какъ было уже замѣчено, время для осуществленія такого плана еще не настало.

Хотя Екатерина и показывала крайнее неблаговоленіе къ «Эмилю» Руссо, но это сочиненіе осталось, конечно, не безъ вліянія на заботливость императрицы о народномъ образованіи. Извѣстно, какое возбужденіе книга эта вызвала во всей Европѣ, не только въ педагогическомъ мірѣ, но и во всѣхъ кругахъ общества, обнаживъ ложь такъ давно господствовавшую и въ воспитаніи и въ жизни, требуя освобожденія молодежи отъ того убійственнаго тиранства, съ которымъ къ ней до тѣхъ поръ относились въ школахъ.

Всего разительнѣе обнаружилось дѣйствіе «Эмиля» Руссо, когда въ Германіи явился планъ осуществить на дѣлѣ его воспитательныя мечты и учредить на основаніи ихъ особый институтъ колоссальныхъ размѣровъ, чтобы произвести рѣшительный переворотъ въ домашнемъ и общественномъ образованіи. Человѣкъ, взявшій на себя эту роль, самъ вовсе не отличался нравственнымъ превосходствомъ, но обладалъ удивительною энергіей, смѣлостью и беззаастѣнчивой готовностію пользоваться всѣми средствами шарлатанства для достиженія своей цѣли. Таковъ былъ Базедовъ, который, задумавъ основать на новыхъ философскихъ началахъ свой космополитическій *Филантропинъ*, умѣлъ заинтересовать въ пользу этого проекта всю Европу. Извѣстно мастерское изображеніе этого восторженнаго, но грубаго и назойливаго чудака въ *Dichtung und Wahrheit* Гѣте, котораго онъ навѣстилъ во время приготовленій къ своему опыту. Нѣсколько лѣтъ онъ обрабатывалъ для этого плана европейскую публику разными литературными изданіями и громкими воззваніями, обращаясь прежде всего къ императорамъ, королямъ, академіямъ, масонскимъ ломамъ и ученымъ ¹⁾. Между прочимъ онъ предпринялъ

¹⁾ Schlosser. Geschichte des achtz. Jahrh. II. III. Raumer. Gesch. der Pädagogik, II.

составить обширное сочиненіе съ картинами, названное имъ *Elementarwerke*, назначенное какъ для дѣтскаго чтенія, такъ и для руководства наставниковъ. Самымъ безцеремоннымъ образомъ онъ повсюду собиралъ подписчиковъ на эту книгу, обѣщая чудеса отъ обученія молодежи по новымъ методамъ, которыя должны были сообщать бездну знаній въ самое короткое время и безъ всякаго напряженія учащихся, шутя и забавляя. Въ видѣ образца разосланъ былъ одинъ выпускъ готовившагося иллюстрированнаго изданія. Въ числѣ лицъ, увлеченныхъ ловкимъ, но впрочемъ добродушнымъ энтузіастомъ, была и русская императрица, пославшая въ 1771 году 1000 талеровъ на изданіе *Elementarwerk*; великій князь Павелъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ на то 500 тал.; вся собранная Базедовымъ сумма достигла 15 т. тал. Въ знакъ благодарности онъ посвятилъ четыремъ монархамъ новый журналъ, который началъ издавать въ 1776 г. подъ заглавіемъ «Филантропическій Архивъ», и въ предисловіи обѣщалъ въ честь русской императрицы основать училище *Catharineum* для космополитокъ (*für Weltbürgerinnen*). Въ примѣръ довѣрія, которое предпріятія Базедова возбудили и въ ученой средѣ, можно привести отвѣтъ, посланный ему нашею Академіею наукъ на доставленный имъ экземпляръ своей книги о *Филантропизмѣ*. Этотъ адресъ, составленный по-французски и подписанный Эйлеромъ, можетъ быть такъ изложенъ въ русскомъ переводѣ: «Конференція признала этотъ трудъ достойнымъ ея похвалъ. Она особенно одобряетъ горячее усердіе, какимъ проникнуть авторъ ко благу челоувѣчества, и такъ какъ предлагаемые имъ планъ воспитанія и методъ обученія юношества во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія передъ тѣми, которымъ до сихъ поръ слѣдовали, то академія нисколько не сомнѣвается, что еслибы ихъ приняли въ руководство и другія заведенія, публика извлекла бы изъ того существенную пользу».

Въ 1774 году возникло въ Дессау самое училище *Филантропизмъ*, благодаря великодушію и щедрости просвѣщеннаго ангальтъ-дессаускаго принца, который уступилъ подъ это учре-

жденіе одно изъ своихъ дворцовыхъ зданій: впрочемъ, институтъ явился далеко не въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ прежде мечталъ о немъ основатель. При открытіи *Филантропина*, воспитанниковъ въ немъ было очень немного; но года черезъ два, послѣ эффектнаго экзамена, на который пышныя приглашенія разосланы были множеству высокопоставленныхъ и значительныхъ лицъ, число учениковъ вдругъ увеличилось и *Филантропинъ* вошелъ въ моду. Этотъ успѣхъ былъ однакожъ непродолжителенъ; личный характеръ Базедова, его безпорядочный образъ жизни и непрерывныя ссоры съ сотрудниками, а сверхъ того и неисполненіе возбужденныхъ имъ непопулярныхъ ожиданій, привели къ тому, что заведеніе скоро упало и никогда болѣе не могло подняться. Черезъ нѣсколько лѣтъ самъ неуживчивый основатель долженъ былъ удалиться, и оно продолжало существовать до 1800 года уже въ другихъ рукахъ.

Естественно, что преобразовательные планы Базедова и его *Филантропинъ* должны были сильно интересовать императрицу Екатерину, колебавшуюся въ выборѣ системы народнаго образованія для Россіи. Послѣ втораго пребыванія Гримма въ Петербургѣ, она ему не разъ напоминаетъ его обѣщаніе сообщить ей свои наблюденія надъ *Филантропиномъ*. Желаніе ея получить эти свѣдѣнія еще усилилось послѣ рожденія великаго князя Александра Павловича, и въ январѣ 1778 года она пишетъ: «Среди празднествъ я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду вашихъ размышленій о *Филантропинѣ* и К^о; я уже знала, что оттуда разбѣжались наставники». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она опять говоритъ: «Когда же придетъ пѣсня про *Филантропины* (такъ какъ, кромѣ дессаускаго, возникли еще два), и уже она прибавляетъ иронически: «они успѣютъ уничтожиться прежде, нежели явятся ваши разсужденія; подумайте же: это будутъ пропачія разсужденія, если вы еще будете мѣшкать» (87).

Гриммъ все молчалъ: въ сентябрѣ 1783 года государыня пишетъ: «Вы нарочно ѣздили въ Дессау; вы никогда мнѣ не проронили ни словечка о томъ, что вы думаете про *Филантропинъ*:

удостойте же сказать о немъ слово» (290). Наконецъ Гриммъ высказался, и Екатерина отвѣчаетъ въ маѣ 1784 г.: «То, что вы мнѣ пишете о Филантропиаѣ, не утѣшительно; я придерживаюсь формы нормальныхъ училищъ, которая начинаетъ пользоваться у насъ очень хорошею репутаціей». Съ тѣхъ поръ Гриммъ, въ своихъ письмахъ къ императрицѣ, нерѣдко называетъ ее въ шутку: «Normalschulmeisterin».

Письма Екатерины къ Гримму дали намъ возможность прослѣдить, въ главныхъ чертахъ, ту приготовительную работу мысли, чрезъ которую пропла императрица прежде нежели рѣшилась избрать принятую ею систему народнаго образованія. Мы видѣли, какую важную роль она въ этой сферѣ первоначально предназначала Гримму. Отказавшись отъ такой чести, онъ однакожь служилъ русской монархинѣ однимъ изъ главныхъ пособниковъ въ развитіи ея взглядовъ на правильную организацію учебнаго дѣла.

Въ высшей степени задушевный, — можно даже сказать, фамильярный, тонъ переписки ея съ этимъ человѣкомъ, конечно не разъ поражалъ васъ въ приведенныхъ мною немногихъ отрывкахъ и заставляетъ всякаго читателя задумываться надъ загадочнымъ явленіемъ такого полнаго сочувствія и неизмѣнной привязанности государыни къ иностранному корреспонденту. Она сама, въ своихъ письмахъ къ нему, нерѣдко упоминаетъ объ исключительномъ характерѣ этой переписки и отношеній своихъ къ Гримму. Нельзя не согласиться, что онъ дѣйствительно имѣлъ для императрицы Екатерины особенное значеніе; благодаря его посредству, она постоянно оставалась близка къ движенію западно-европейской науки и искусства, чрезъ него получала лучшія произведенія иностранныхъ писателей и художниковъ, вызывала въ Россію архитекторовъ, дѣлала заказы разнаго рода, наконецъ имѣла въ немъ самаго ревностнаго провозвѣстника и защитника своей славы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заслуга Гримма передъ Екатериною II велика и несомнѣнна; онъ былъ въ полномъ смыслѣ, не по одному имени, которое она усвоила ему, — ея

souffre-douleur: въ своихъ письмахъ къ ней онъ неоднократно рассказываетъ, какъ его непрерывно осаждаютъ и не даютъ ему покоя люди, желающіе обратить на себя ея вниманіе или сдѣлаться участниками ея милостей. Нельзя также не признать заслуги Гримма передъ русской исторіей, въ томъ смыслѣ, что ему, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, на опасность, угрожавшую его бумагамъ во время революціи, удалось спасти отъ утраты и уничтоженія драгоцѣнныя письма своей благодѣтельницы. Онъ зналъ всю ихъ цѣну и принялъ надежнѣйшія мѣры, чтобы свято сберечь ихъ для потомства. На время своего отсутствія изъ Франціи онъ отдавалъ ихъ на храненіе извѣстному маршалу де-Кастри, впослѣдствіи морскому министру, съ которымъ находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ и который потомъ, при оставленіи Гриммомъ навсегда Франціи, возвратилъ ихъ ему въ полной сохранности. Изъ одного замѣчанія императрицы видно, что Гриммъ собирался снять съ этихъ писемъ копии и снабдить ихъ своими поясненіями. По этому поводу Екатерина однажды говорила ему: «Сожалѣю о трудѣ, который вы намѣреваетесь предпринять, хотя и увѣрена заранѣе, что ваши примѣчанія будутъ лучше всего остального» (442).

Вотъ еще нѣсколько чертъ къ характеристикѣ этой единственной въ своемъ родѣ переписки. Оба корреспондента представляютъ необыкновенныя особенности: оба — лица германскаго происхожденія, выражающіяся самою изящною французскою рѣчью, въ которую они, не безъ нѣкоторой ироніи, вставляютъ исподволь тяжелыя нѣмецкія фразы. Съ одной стороны передъ нами — германскій ученый, переселившійся во Францію и сдѣлавшійся тамъ публицистомъ, свѣтскимъ человѣкомъ и дипломатомъ; съ другой стороны — германская принцесса, занявшая тронъ испанской славянской державы, ставшая по религіи и симпатіямъ русскою, владѣющая столь же искусно перомъ, какъ и скипетромъ. Съ одной стороны передъ нами литераторъ, состоящій въ сношеніяхъ чуть не со всѣми коронованными главами Европы; съ другой — монархиня, не гнушающаяся общенія со всѣми луч-

шими представителями умственного міра. Такимъ образомъ эти двѣ разнородныя личности какъ бы дополняли другъ друга. Екатерина сознавала, что никто не могъ понимать ее лучше Гримма: «вы, говорила она ему, угадываете и объясняете всѣ мои движенія, лучше меня самой» (327). Но всего болѣе конечно связывало ихъ то, что они были нужны другъ другу. Оба корреспондента не безкорыстны: для Гримма эта переписка — источникъ радости, счастья, почетнаго положенія; для императрицы это — орудіе множества умственныхъ наслажденій, звено цѣлой цѣпи полезныхъ и интересныхъ связей. Гриммъ дорогъ Екатеринѣ какъ чрезвычайно умный и искусный комиссіонеръ: это человѣкъ практической, смысленый, свѣдущій, представляющій рѣдкое соединеніе самаго изящнаго француза съ глубокомысленнымъ нѣмцемъ, довѣренный наперсникъ всѣхъ нѣмецкихъ принцевъ и принцессъ, пламенный ревнитель всѣхъ интересовъ русской императрицы. Въ письмахъ своихъ къ ней онъ, посреди самыхъ разнообразныхъ, повидимому, интересовъ, постоянно занимаетъ ее однакожь только однимъ, всегда надъ всѣмъ господствующимъ, ни на минуту не сходящимъ со сцены предметомъ, именно ею самою, въ лучезарномъ сіяніи генія, могущества и славы, тою Великою и Безсмертною, какъ онъ безпрестанно ее называетъ, которой каждое письмо возноситъ его на верхъ блаженства и надолго повергаетъ въ несказанное волненіе. Наконецъ, почти безпрерывно шуточный и вмѣстѣ сентиментальный тонъ Гримма, его игривое остроуміе и соль въ самой лести, его иногда оригинально-смѣлыя выходки, все это должно было придавать его письмамъ особенный интересъ въ глазахъ императрицы. Судя по нимъ, мы въ правѣ предполагать, что въ самой личности Гримма, въ его живомъ юмористическомъ умѣ и вкрадчивомъ характерѣ было какое-то неотразимое обаяніе, объясняющее тайну его господства надъ мощнымъ духомъ этой необыкновенной женщины.

Мы видѣли, какъ долго и какими путями императрица Екатерина II готовилась къ избранію для Россіи лучшей системы народнаго образованія. Не менѣе любопытно было бы прослѣ-

дять педагогическія начала, выразившіяся въ ея воспоминаніяхъ о своей молодости и о воспитаніи ея внуковъ. Но на этотъ разъ позволю себѣ, въ заключеніе, коснуться только общаго взгляда императрицы на современное ей просвѣщеніе. Вообще она была не высокаго о немъ мнѣнія. Въ ожиданіи обѣщанной ей записки Дальберга о школахъ, она говорила: «Меня никогда не заставятъ бояться просвѣщенныхъ народовъ, но когда-то народы будутъ просвѣщены? Когда между образованными людьми не будетъ безнравственныхъ, съ кривымъ умомъ и кривымъ зрѣніемъ, и людей болѣе способныхъ портить, чѣмъ хорошо дѣйствовать?»

«Не восхищайтесь», говоритъ она въ томъ же письмѣ, «нынѣшнимъ вѣкомъ, которому вы боитесь причинить такой вредъ, скрывая отъ него мои письма: этотъ вѣкъ такъ же глупъ, какъ и многіе другіе, а послѣдующій вѣкъ будетъ безуменъ, если Господь не умудритъ его: ибо что такое то просвѣщеніе, которое будетъ во всѣхъ родахъ сіять у васъ (во Франціи) и на всемъ югѣ?»

Въ то же время Екатерина II возлагала большія надежды на Россію. Въ одномъ письмѣ, жалуясь на скуку тогдашнихъ французскихъ комедій, она скорбитъ объ исчезновеніи таланта вмѣстѣ съ живымъ чувствомъ прекраснаго и высокаго. «Теперь», замѣчаетъ она, «все замѣняется резонерствомъ». Потомъ, сожалься, что нѣтъ болѣе Вольтера, она восклицаетъ: «Настанетъ мелочной вѣкъ Лагарповъ и компаніи до той поры, когда взойдетъ звѣзда Востока: да, оттуда долженъ возсіять свѣтъ, ибо тамъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь хранится подъ пеломъ духа и силы!»

КНЯЗЬ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ.

Рѣчь академика М. И. Сухомлинова.

Читано въ годичномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.

10-го ноября этого года скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, ординарный академикъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Въ теченіи семидесяти лѣтъ трудился онъ на литературномъ поприщѣ и трудами своими приобрѣлъ неотъемлемое право на почетное мѣсто въ исторіи русской литературы. Нѣсколько поколѣній прошло передъ его глазами, и онъ не оставался безучастнымъ зрителемъ смѣны поколѣній, отзываясь съ необыкновенною живостью на всѣ крупныя и жгучіе вопросы, возникавшіе какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ. Многое пережилъ, передумалъ и почувствовалъ Вяземскій на своемъ долгомъ литературномъ вѣку. Постараемся собрать хотя нѣсколько чертъ изъ этого многого, и представимъ ихъ въ самомъ бѣгломъ очеркѣ.

Князь П. А. Вяземскій родился 12-го іюля 1792 года, въ Москвѣ. Воспитывался онъ частію въ Москвѣ, подъ руководствомъ профессоровъ тамошняго университета, частію въ Петербургѣ, въ іезуитскомъ пансіонѣ. Образование свое Вяземскій довершилъ въ домѣ своего отца, въ обществѣ такихъ представителей нашей литературы, какъ Карамзинъ, Дмитріевъ и Жуковскій.

По складу своего ума, по кореннымъ особенностямъ своей природы Вяземскій былъ вполне русскимъ человекомъ; «русскій

ключъ пробивался въ немъ изъ подъ французской насыпи». Къ чисто русской основѣ весьма рано присоединилось и французское влияніе. Вяземскій говорилъ, что умъ его воспитанъ во французской школѣ; но сочувствіе свое къ Франціи и ея литературѣ онъ объяснялъ не одною случайностью своего воспитанія и житейской обстановки, а причинами болѣе глубокими, чертами болѣе существенными, сближающими русскихъ людей съ французскими. По замѣчанію Вяземскаго, «мы въ французѣ сочувствуемъ не латинцу, а галлу. Галльскій умъ съ своею веселостью самородною, съ своею насмѣшливостью, быстрымъ уразумѣніемъ, имѣетъ много общаго съ русскимъ умомъ. Никто изъ образованныхъ народовъ европейскихъ не понимаетъ французской остроты, французской шутки, какъ мы понимаемъ ихъ на лету. Ривароль говорилъ, что нѣмцы складываются (*se cotisent*), чтобы понять французскую шутку. Французскій театръ—нашъ театръ. Французъ общелюдный, уживчивъ, и съ нимъ легко уживаться, онъ не злопамятенъ, но и не предусмотрителенъ; поговорка *«день мой — въкъ мой»* могла бы родиться на французской почвѣ, какъ родилась на нашей, и т. д.

Вяземскій зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и въ томъ числѣ латинскій, и былъ знакомъ съ литературами; нѣмецкой, англійской, итальянской и др.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Вяземскій поступилъ на службу, опредѣленъ юнкеромъ въ межевую канцелярію. Находясь при главномъ директорѣ межевой канцеляріи Обрѣзковѣ, во время пребыванія его, по дѣламъ службы, въ губерніяхъ: Пермской, Казанской, Нижегородской и Владимірской, весьма дѣятельно исполнялъ возложенную на него обязанность. Въ 1812 году Вяземскій вступилъ въ ополченіе, въ «московскую военную силу», и принималъ участіе въ бородинскомъ сраженіи, въ которомъ убиты подъ нимъ двѣ лошади. По окончаніи войны онъ снова числился при межевой канцеляріи до самаго переселенія своего въ Варшаву, гдѣ онъ состоялъ при Новосильцовѣ.

Живя въ Варшавѣ и вращаясь въ польскомъ литературномъ

кругу, Вяземскій хорошо ознакомился съ польскимъ языкомъ и словесностью, и плодомъ этого знакомства былъ переводъ на русскій языкъ крымскихъ сонетовъ Мицкевича. Переводчикъ въ трудѣ своемъ руководствовался не столько художественными, сколько филологическими соображеніями, желалъ наглядно показать кровное родство языковъ русскаго и польскаго, и проложить путь къ сближенію двухъ родственныхъ литературъ.

При выходѣ изъ канцеляріи Новосильцова и послѣ долгаго, почти десятилѣтняго промежутка, Вяземскій снова появляется на служебномъ поприщѣ, именно въ министерствѣ финансовъ. Есть основаніе предполагать, что онъ опредѣленъ въ вѣдомство Канкринна отчасти съ тою же цѣлью, съ какою назначенъ былъ и въ канцелярію Новосильцова. Въ Варшавѣ онъ занимался переводомъ официальныхъ бумагъ съ французскаго языка на русскій; въ министерствѣ финансовъ, онъ долженъ былъ на первыхъ порахъ очищать дѣловыя бумаги отъ германизмовъ. Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, говорившій по русски и не правильно и съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, имѣлъ слабость считать себя превосходнымъ стилистомъ, и съ наивною самоувѣренностью утверждалъ, что никто лучше его не умѣетъ писать порусски, и что языкъ и слогъ Карамзина несвойственны духу русскаго народа. Вслѣдствіе этого Канкрину было не по сердцу назначеніе Вяземскаго, русскаго писателя, очевидно для редакціи бумагъ: онъ видѣлъ въ этомъ назначеніи живой укоръ и явный знакъ неодобренія слога дѣловыхъ бумагъ, выходящихъ изъ канцеляріи министерства.

Въ министерствѣ финансовъ Вяземскій послѣдовательно занималъ мѣста: чиновника особыхъ порученій, члена общаго присутствія департамента вѣшной торговли, вице-директора департамента вѣшной торговли, управляющаго заемнымъ банкомъ и члена совѣта министерства. Но служба по вѣдомству финансовъ была вовсе не въ духѣ Вяземскаго, отъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости не питавшаго расположенія къ вычисленіямъ, счетамъ и цифрамъ. Онъ самъ сознается, что если при немъ не было

обмолвки въ итогахъ ни по департаменту, ни по заемному банку, то единственно потому, что Богъ спасаетъ невинность.

Въ юнѣ 1855 года князь Вяземскій назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ ходатайствовалъ о назначеніи князя Вяземскаго товарищемъ министра, «зная его съ давнихъ лѣтъ и убѣжденный въ его высокихъ душевныхъ достоинствахъ и основательномъ просвѣщеніи». Князь Вяземскій оставался въ должности своей до марта 1858 года, до назначенія министромъ Е. П. Ковалевскаго.

2-го сентября 1839 года въ собраніи россійской академіи князь Вяземскій единогласно избранъ въ дѣйствительные члены академіи. Академическимъ уставомъ назначенъ былъ трехмѣсячный срокъ для полученія голосовъ отъ отсутствующихъ членовъ. По минованіи срока и по полученіи голосовъ, 2-го декабря 1839 года состоялось окончательное, также единогласное избраніе князя Вяземскаго въ члены россійской академіи.

Россійская академія доживала тогда свои послѣдніе дни, и несмотря на то, что въ составѣ ея были такія свѣтила литературнаго міра, какъ Жуковскій, Крыловъ и Вяземскій, въ академической средѣ не замѣчалось живаго сочувствія къ литературѣ и ея движенію. Главныя усилія академиковъ, вторившихъ своему маститому президенту А. С. Шишкову, направлены были на корнесловіе и на очищеніе русскаго языка и слога отъ чужеземной примѣси. О литературныхъ понятіяхъ, господствовавшихъ тогда въ россійской академіи, можно судить по высказанному въ ней взгляду на различіе между писателемъ и академикомъ. Оно состояло, по мнѣнію членовъ академіи, въ слѣдующемъ:

Писатель употребляетъ иногда слова въ превратномъ смыслѣ, безъ дальняго о томъ размышленія: академикъ возстаетъ противъ употребленія словъ, не соотвѣтствующихъ своему коренному значенію.

Писатели любятъ вносить въ языкъ чужеземныя слова, и вмѣсто: *природа, престолъ, звѣздословіе, чинъ тискарья, обзоръ, отвѣсъ*, и проч., говорятъ: *натура, тронъ, астрономія, ранъ,*

типографія, горизонтъ, перпендикуляръ, и проч. Академики противятся употребленію подобныхъ словъ, видя въ немъ господство безразсуднаго нувыка надъ разсуждающимъ умомъ.

Писатель для выраженія своихъ мыслей придумываетъ, изобрѣтаетъ новыя слова, иногда хорошо, но чаще худо; академикъ смотритъ, нужны ли они и не забыты ли старыя.

Писатель горячъ; академикъ хладнокровенъ.

Академикъ въ академіи хозяинъ; писатель — гость.

Послѣднее Вяземскій исполнилъ въ точности: онъ являлся въ руссійскую академию только гостемъ, и то чрезвычайно рѣдкимъ. Подсмѣиваясь надъ своимъ знаменитымъ сочленомъ по академіи, Вяземскій рассказываетъ, что на предложеніе чаще собираться для совѣщаній, Крыловъ отвѣчалъ: «разумѣется кромѣ почтовыхъ дней», забывши, что онъ не въ провинціи, а въ Петербургѣ, гдѣ почта отходитъ каждый день. Князь Вяземскій, хотя и твердо помнилъ это, рѣшился, кажется, посѣщать академию также кромѣ почтовыхъ дней. Онъ былъ только въ двухъ-трехъ собраніяхъ, и именно тогда, когда бывалъ и Жуковскій.

Съ преобразованиемъ руссійской академіи въ отдѣленіе русскаго языка и словесности, Вяземскій назначенъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Новымъ уставомъ полагалось въ отдѣленіи шестнадцать ординарныхъ академикомъ; въ число ихъ, вмѣстѣ съ княземъ Вяземскимъ, вошли: Жуковскій, Крыловъ, митрополитъ Филаретъ, епископъ Иннокентій, Востоковъ, Каченовскій, Арсеньевъ, Плетневъ, Погодинъ и другіе ученые и писатели. Князь Вяземскій, будучи отвлекаемъ служебными обязанностями, и часто и надолго уѣзжая за границу, не могъ принимать постояннаго участія въ академическихъ трудахъ и собраніяхъ; но онъ не рывалъ своихъ связей съ академіею, сообщая ей свои произведенія, которыя были и останутся навсегда прекраснымъ вкладомъ въ нашу литературу.

Литературная дѣятельность составляла истинное призваніе Вяземскаго. Самая продолжительность ея есть уже фактъ и весьма

рѣдкій и весьма краснорѣчивый. Свидѣтели первыхъ шаговъ князя Вяземскаго на литературномъ поприщѣ давно уже сошли въ могилу или заживо похоронены представителями позднѣйшихъ поколѣній. Въ замѣчательномъ обзорѣ русскихъ писателей, вышедшемъ около двадцати лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ выдающихся сверстниковъ Вяземскаго былъ помѣщенъ въ числѣ умершихъ. Черезъ нѣсколько времени по выходѣ книги, авторъ обзора получилъ отъ покойнаго писателя изъявленіе признательности за сочувственный отзывъ. Невольная ошибка произошла оттого, что маститый писатель давно не подавалъ о себѣ вѣсти въ литературѣ. Такая ошибка была бы невозможна въ отношеніи къ Вяземскому. Несмотря на то, что сверстники его давно уже покончили свои счета и съ литературою и съ жизнью; несмотря на чувство своего одиночества въ литературѣ, Вяземскій не переставалъ заявлять о своемъ существованіи, и въ словахъ его было столько жизни и силы, что какъ-то невѣрилось, что они идутъ отъ человѣка, родившагося еще во время Екатерины.

При оцѣнкѣ литературной дѣятельности князя Вяземскаго никакъ нельзя упускать изъ виду, что онъ былъ современникомъ нѣсколькихъ поколѣній и направленій, и потому въ каждомъ изъ нихъ естественно и невольно искалъ связи и сходства съ тѣмъ, что ему предшествовало. Многія изъ явленій, слывшихъ и новыми и небывалыми, не имѣли яркой новизны для наблюдателя, умудреннаго опытомъ, напоминая собою многое изъ того, что и родилось и умерло на его глазахъ.

Крайности сходятся — говоритъ пословица; они сходились и въ дѣйствиіи на умъ нашего писателя, вызывая его на борьбу съ тѣмъ, въ чемъ онъ видѣлъ уклоненіе отъ истины и отъ вѣрнаго пониманія жизни и литературы. Вяземскій, жившій и дѣйствовавшій въ девятнадцатомъ столѣтій, одинаково порицалъ и склонность пятиться назадъ, въ восемнадцатое столѣтіе, и стремленіе перескочить, очертя голову, въ двадцатое или даже въ тридцатое столѣтіе. Въ молодости своей Вяземскому приходилось считаться съ литературными старовѣрами, которые удивлялись смѣлости

писать трагедіи послѣ Сумарокова и называли святотатствомъ рѣшимость Карамзина писать исторію послѣ Елагина. Въ старости Вяземскій былъ свидѣтелемъ, отнюдь не равнодушнымъ и не безмолвнымъ, рѣзкихъ порицаній и обвиненія въ отсталости, направленныхъ противъ Пушкина и противъ современныхъ намъ писателей. Современникъ и отчасти предшественникъ Пушкина, Вяземскій не могъ безусловно подчиняться подобнымъ приговорамъ. Требовать отъ него такой покорности значило бы лишать его дорогой для каждаго писателя свободы мысли и слова.

Дѣятельность князя Вяземскаго, какъ писателя, весьма разнообразна. Отъ него остались, и въ печати и въ рукописяхъ: множество стихотвореній, рядъ критическихъ статей, нѣсколько историко-литературныхъ изслѣдованій, большое количество записокъ и замѣтокъ, любопытныхъ и важныхъ по своему содержанию, и т. д.

На всемъ, что выходило изъ подъ пера князя Вяземскаго, лежитъ печать таланта; во всемъ видѣнъ слѣдъ живаго и свѣтлаго ума. Не даромъ Вяземскій такъ безпощадно преслѣдовалъ своею сатирою глупость и пошлость: природа дала ему на это полное право.

Не воображеніе, не чувство, а «умъ, острый и пронизательный, есть собственность князя Вяземскаго» — говорила критика болѣе полувѣка тому назадъ. Тоже самое должно сказать и теперь. Онъ былъ поэтомъ — *мыслителемъ* по преимуществу. Мысль его работала неутомимо до самой поздней поры его жизни, обращаясь съ особенною любовью къ вопросамъ общественнымъ и литературнымъ. Тѣ и другіе составляли въ его понятіи одно нераздѣльное цѣлое. Онъ не могъ себѣ представить литературы, вполне отрѣшенной отъ жизни и отъ общества. «Исторія литературы народа — говоритъ онъ — должна быть вмѣстѣ исторіею его общежитія. Если на литературѣ, разсматриваемой вами, не отражаются мнѣнія, страсти, отгѣнки, самые предразсудки современнаго общества; если общество, предстоящее наблюденію вашему, чуждо господству и вліянію современной литературы, то можете

заклѣчить безошибочно, что въ эпохѣ, изучаемой вами, нѣтъ литературы истинной, живой, которая не безъ причины названа выраженіемъ общества».

Замѣчательнѣйшіе изъ писателей нашихъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій нашли въ князѣ Вяземскомъ добросовѣстнаго и просвѣщеннаго критика. Въ монографіяхъ своихъ онъ разбиралъ, болѣе или менѣе подробно, произведенія: Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Пушкина, Гоголя и другихъ писателей. Обширное изслѣдованіе его о Фонъ-Визинѣ, оконченное въ 1830 году и напечатанное въ 1848 году, до сихъ поръ сохраняетъ высокое значеніе въ ряду трудовъ по исторіи русской литературы.

При оцѣнкѣ заслугъ русскихъ писателей Вяземскій постоянно обращаетъ вниманіе на связь разбираемыхъ писателей съ ихъ предшественниками, на отношеніе къ иностраннымъ образцамъ, и на историческія и бытовыя условія, неизбѣжно отражающіяся въ произведеніяхъ литературы. Въ монографіи объ Озеровѣ разсматриваетъ предшествовавшее Озерову состояніе русской драмы, опредѣляетъ значеніе Сумарокова и Княжнина. При разборѣ комедій Фонъ-Визина подробно останавливается на предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ явленіяхъ нашей драматической литературы, говоритъ о комедіяхъ Екатерины II, княгини Дашковой, о «Горѣ отъ ума» Грибоѣдова и т. д. При указаніи свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ въ трагедіяхъ Озерова, заимствованныхъ изъ древняго міра, Вяземскій основываетъ свои выводы на сравненіи трагедій русскаго поэта съ произведеніями Софокла и съ французскими передѣлками и подражаніями. Въ превосходномъ трудѣ о Фонъ-Визинѣ приводитъ весьма любопытныя данныя, доказывающія, что многія и яркія черты въ заграничныхъ письмахъ Фонъ-Визина принадлежатъ не личной наблюдательности нашего путешественника, а заимствованы имъ изъ сочиненія Дюкло: *Considérations sur les mœurs de ce siècle*.

Рисую картину общественной и литературной жизни Фонъ-Визина, князь Вяземскій знакомитъ читателей съ выдающимися

людьми тогдашней эпохи, говорить о графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ, объ Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ, маршалѣ или предводителѣ комиссiи, созванной для составленiя проекта новаго уложенiя, и о многихъ другихъ лицахъ, бывшихъ въ сношенiяхъ съ Фонъ-Визинимъ. Къ изслѣдованiю своему Вяземскій приложилъ весьма любопытные и цѣнные матеріалы, тщательно имъ собранные: письма разныхъ лицъ къ Фонъ-Визину, свѣдѣнiя о пребыванiи въ Петербургѣ Альфиери и Дидро, и т. д.

Объясненiя смысла и духа литературныхъ произведенiй Вяземскій ищетъ въ условiяхъ общественной жизни. Отличительныя черты нашей лирики восемнадцатаго столѣтiя онъ ставитъ въ прямую связь съ ходомъ историческихъ событiй и съ преобладавшимъ тогда настроенiемъ общества. Разгадка безжизненности и безцѣльности нашихъ комедiй заключается, по мнѣнiю князя Вяземскаго, въ томъ, что «у насъ почти нѣтъ общественной жизни: мы или домохозяева или дѣйствуемъ на поприщѣ службы. На той и на другой сценѣ мы мало доступны преслѣдованiямъ комиковъ: на первой изъ уваженiя къ семейнымъ тайнамъ; на второй потому, что злоупотребленiя чиновниковъ болѣе подлежатъ вѣдѣнiю правительствующаго сената, нежели комедiи. Во всѣхъ званiяхъ, во всѣхъ степеняхъ общества нашего удивительное однообразiе: всѣ какъ будто вылиты въ одну форму, выкрашены подъ одинъ цвѣтъ. Въ людяхъ — что Иванъ, что Петръ; во времени — что сегодня, что завтра. Что соединяетъ у насъ членовъ общества? Не нравственная и нервическая необходимость привести языкъ въ движенiе, какъ во Францiи; не добродушное товарищество нѣмцевъ, собирающихся кое объ чемъ помолчать, но по крайней мѣрѣ на людяхъ: нѣтъ, у насъ краугольный камень, связь и ключъ общества — карты. Онѣ, за зеленымъ сукномъ, уравниваютъ званiя, возрасты, помы, глупость и умъ, образованность и невѣжество, честность и корыстолюбіе. Одно условiе, одно отличiе — курсъ игры, кто почему и кто во что играетъ: по этому сходятся и не расстаются. Батюшковъ говорилъ, что для представленiя комедiи въ русскихъ нравахъ должно поставить на сценѣ столько

ломберныхъ столовъ, сколько умѣстится можетъ. Запри нынѣ театры у насъ, запрети драматическія представленія и сочиненія, какъ пуритане запрещали ихъ въ Англіи, и мѣра сія не будетъ общественнымъ лишеніемъ; сіе гоненіе не породитъ многихъ мучениковъ. Но уничтожь александровскую мануфактуру картъ, запрети всѣ игры, запри въ столицѣ англійскіе клубы—и новыя пещеры, новыя оивады населятся добровольными изгнанниками»....

Сознавая живую связь литературы съ окружающею ея средою, Вяземскій въ статьяхъ своихъ историко-литературнаго содержания отмѣчалъ наиболѣе яркія черты, рисующія отношеніе писателя къ обществу и къ понятіямъ лучшихъ, просвѣщеннѣйшихъ людей эпохи. Опредѣляя литературное значеніе писателей, онъ не забывалъ и заслугъ ихъ передъ обществомъ, въ оцѣнкѣ которыхъ видѣнъ его собственный благородный образъ мыслей, дѣлающій честь и писателю, и человѣку. Въ критической статьѣ о Дмитріевѣ князь Вяземскій открыто и смѣло выражаетъ свой взглядъ на крѣпостное право, говоря, что въ управленіе Дмитріева министерствомъ юстиціи послѣдовалъ замѣчательный по государственной важности указъ, запрещающій личнымъ дворянамъ приобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей: въ этомъ распоряженіи люди благомыслящіе съ радостью увидѣли «отсѣченіе одной изъ отраслей бѣдственнаго злоупотребленія и надежду на совершенное искорененіе зла». Замѣтимъ, что это писано не послѣ 19-го февраля 1861 года, а почти за сорокъ лѣтъ до освобожденія крестьянъ.

Блестящему таланту князя Вяземскаго открывалось обширное поприще въ журналистикѣ. Онъ участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, и самъ, вмѣстѣ съ Полевымъ, издавалъ «Московскій Телеграфъ», появленіе котораго было рѣшено въ кабинетѣ князя Вяземскаго, въ бесѣдѣ хозяина съ графомъ Вельгорскимъ и съ Полевымъ. Многія книжки «Телеграфа» были наполовину написаны самимъ Вяземскимъ или состояли изъ доставленныхъ имъ матеріаловъ. «Журнальная дѣятельность была по

мнѣ, — говорить Вяземскій — все подстрекало, подбивало меня; я стоялъ на боевой стѣнѣ, стрѣлялъ изъ всѣхъ орудій, партизанилъ, наѣздничалъ и подъ собственнымъ именемъ, и подъ разными заимствованными именами и буквами; журнальный сыщикъ все ловилъ на лету».

До глубокой старости сохранилъ Вяземскій привычку задѣвать своихъ противниковъ, горячо спорить съ ними и преслѣдовать ихъ своею мѣткою сатирою. Вотъ его собственное свидѣтельство:

«Зачѣмъ глупцовъ ты задѣваешь?»
 Не разъ мнѣ Пушкинъ говорилъ —
 «Ихъ не сразишь, хоть поражаешь;
 «Въ нихъ перевѣсъ числа и силъ.
 «Ты только имъ къ возстанью служишь;
 «Пожалуй, ранишь кой-кого:
 «Чтожь? одного обезоружишь,
 «А сотня встанетъ за него».
 Совѣтъ разумень былъ. Но, къ горю,
 Не вразумилъ меня совѣтъ;
 До старыхъ лѣтъ съ глупцами спорю,
 А переспорить средства нѣтъ:
 Сѣдинамъ въ бороду, на встрѣчу,
 Знать за всегда и бѣсъ въ ребро:
 Какъ скоро глупость гдѣ подмѣчу,
 Сейчасъ зачесется перо.

Зорко слѣдя за явленіями общественной жизни и литературы, Вяземскій отзывался на нихъ своимъ смѣлымъ и искреннимъ словомъ, и, не боясь ни гнета, ни опалы, ни сверху, ни снизу, открыто высказывалъ свои убѣжденія, и называлъ вещи ихъ настоящими именами.

Въ природѣ Вяземскаго было стремленіе къ самостоятельности и свободѣ въ убѣжденіяхъ и въ сочувствіяхъ; онъ не подчи-

нялся всецѣло авторитетамъ даже общепризнаннымъ, которымъ и самъ онъ придавалъ высокое значеніе; съ другой стороны, онъ не позволялъ себѣ бездоказательно и повально осуждать явленія, которымъ онъ рѣшительно не сочувствовалъ. Скептическій складъ его ума удерживалъ его отъ увлеченій какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Своєю живою и мѣткою сатирой Вяземскій задѣлывалъ представителей и старыхъ и новыхъ поколѣній, не щадя и сильныхъ міра, какъ литературнаго, такъ и общественнаго. «Не слѣдуетъ злоупотреблять ни мыслью, ни словомъ—говорилъ онъ; прекрасная мысль и прекрасный образъ могутъ неузнаваемо измѣниться и опозлиться отъ неумѣлаго съ ними обращенія». Въ доказательство приводитъ слово «прогрессъ», расточавшееся въ недавнее время съ необычайною щедростью:

Глаза туманить отъ печати
И закружится голова,
Когда и кстати и не кстати.
Все тѣже прыгаютъ слова.
Хоть напимѣрь: *прогрессъ*. Кто спорить?
Есть въ этомъ словѣ смыслъ и вѣсъ;
Но ужъ когда затараторить
Журнальный клирь: *прогрессъ! прогрессъ!*
Я радъ надѣть зипунъ, онучи,
Бѣжать назадъ за триста лѣтъ,
Бѣжать готовъ я въ лѣсъ дремучій,
Гдѣ о *прогрессѣ* рѣчи нѣтъ.

Рядомъ съ этою насмѣшкою надъ новыми литераторами находится, въ томъ же стихотвореніи, и выходка противъ Ломоносова. Ода Ломоносова на возшествіе на престолъ императрицы Елизаветы начинается такимъ образомъ:

Заря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ

Выводить съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.

Вяземскій говорить по этому поводу:

Я, сторожилъ было вѣка,
Нерѣдко старца стихъ твержу,
Но, каюсь, грѣшный, не безъ смѣха
Я на зарю его гляжу.
Заря багряною рукою
Напоминаетъ прачку мнѣ,
Которая бѣлье зимою
Полощетъ въ ледяной волнѣ.

Какъ слова и фразы, такъ и обычаи и понятія могутъ измѣняться до невѣроятной степени. То, что когда-то имѣло высокое значеніе въ общественной жизни, можетъ потерять всякій смыслъ и обратиться въ пустую и праздную забаву. Торжественное и ужасное можетъ со временемъ сдѣлаться и смѣшнымъ и пошлымъ. Вглядываясь въ животрепещущія событія дня, Вяземскій говорить: «Съ нѣкотораго времени идетъ у насъ непомѣрный расходъ на юбилей, телеграммы, адреса и револьверы. Въ старое время, юбилей праздновался рѣдко, въ память великихъ событий. У насъ юбилей празднуются едва ли не безъ году въ недѣлю, съ тостами, рѣчами и неминуемыми телеграммами куда нибудь и кому нибудь. Обѣдъ не въ обѣдъ, если не дать себѣ удовольствія пустить вдоль по проволоку извѣстіе, что мы, дескать, обѣдаемъ. Въ старину каждый имѣлъ табакерку въ карманѣ, частью для собственнаго употребленія, частью и на показъ: теперь подчуютъ сосѣда уже не щепоткою табаку, а щепоткою пороха при вѣсколькихъ пуляхъ изъ револьвера и т. д.

Относясь недовѣрчиво къ ходячимъ взглядамъ и къ быстрымъ и диктаторскимъ рѣшеніямъ самыхъ сложныхъ общественныхъ вопросовъ, Вяземскій порицалъ крайнія мнѣнія, изъ какого бы

лагеря они ни выходили. И крайній радикализмъ, и крайній консерватизмъ одинаково вызывали его насмѣшку: и въ томъ и въ другомъ онъ видѣлъ не живую жизнь, а неудачную пересадку на нашу почву того, что вычитано изъ иностранныхъ книжекъ. Какъ слабый отголосокъ броженія, происходившаго за тридевять земель, появлялись и у насъ охотники прослыть во что бы то ни стало за *красныхъ*:

Начнутъ они пыхтѣть и надуваться
И горло драть, надсаживая грудь,
Чтобъ покраснѣть, чтобъ *красными* казаться,
Чтобъ, наконецъ, казаться чѣмъ-нибудь.

Съ другой стороны поэтъ мастерски изображаетъ ложный страхъ играющихъ роль консерваторовъ, которые едва слышать, что въ Парижѣ идетъ дождь, сейчасъ же совѣтуютъ рاسпускать у насъ зонтики:

Огонь ли дальній домъ затронетъ,
У нихъ ужъ дѣйствуетъ труба,
И, какъ во дни потопа, тонетъ
Ихъ неповинная изба.

Въ то время, когда жгучимъ вопросомъ въ литературѣ нашей былъ вопросъ объ искусствѣ для искусства и о тенденціозности въ художественныхъ произведеніяхъ, Вяземскій сохранялъ свою обычную сдержанность и свободу мысли, и потому подвергся нареканію изъ двухъ противоположныхъ лагерей. Въ ту пору трудно было и молодому писателю поладить съ крайностями, и, не жертвуя своими убѣжденіями, найти пріютъ и сочувствіе въ томъ или въ другомъ литературномъ органѣ. Одинъ изъ современныхъ намъ писателей весьма живо и остроумно изобразилъ безвыходное положеніе своего юнаго собрата, который понесъ свое произведеніе «въ одну редакцію — прочли, сказали: это по-

ззія, чистая поэзія, въ наше время порядочные люди такимъ вздоромъ не занимаются; понесъ въ другую редакцію, — прочли, нашли, что въ стихахъ его все какія-то модныя тенденціи, все какая-то скорбь гражданская, и ни на каплю поэзіи, ни на грошъ искусства». Подобно этому злосчастному новичку въ литературѣ, и нашъ маститый писатель очутился между двухъ огней. Сознавая свое положеніе, онъ изобразилъ его слѣдующими чертами:

Для стариковъ я слишкомъ молодъ,
 Для молодыхъ я слишкомъ старъ:
 Одни въ вину мнѣ ставятъ холодъ,
 Другіе — неумѣстный жаръ.
 Кому кажусь въ отгѣнкѣ аломъ,
 Кому же выжившимъ изъ лѣтъ,
 И въ тупоумья запоздаломъ
 Не знающимъ, гдѣ тьма, гдѣ свѣтъ.
 Идешь ли среднею дорогою,
 Тебѣ со всѣми врозь идти,
 Ни добрымъ словомъ, ни подмогой
 Никто не встрѣтитъ на пути...

Но доброе, безпристрастное слово ожидаетъ князя Вяземскаго на страницахъ правдивой и безпристрастной исторіи русской литературы. Тѣмъ болѣе имѣетъ онъ право на сочувствіе потомства, что самъ, въ свою очередь, умѣлъ поминать добрымъ, правдивымъ словомъ своихъ предшественниковъ.

Завѣтнымъ убѣжденіемъ Вяземскаго была необходимость преданія, преественнаго перехода свѣта истины отъ поколѣнія къ поколѣнію. Его поражало отсутствіе преданія, разрывъ съ прошедшимъ, замѣчаемый и въ литературѣ, и въ нашемъ частномъ и общественномъ воспитаніи. Въ училищахъ нашихъ, говоритъ онъ, ведутъ счетъ стариннымъ писателямъ только для порядка, словно ассирійскимъ царямъ. А между тѣмъ преданіе, въ смыслѣ изученія и разумѣнія прошлаго, имѣетъ великую просвѣтитель-

ную силу. Оно указываетъ пытливому уму надежный путь къ открытію истины, и удерживаетъ отъ смѣшнаго и жалкаго самообольщенія. Противникамъ этой истины онъ возражаетъ со всѣмъ жаромъ человѣка убѣжденнаго: «Ниспровергая, ломая все прошедшее, вы хотите выдавать себя за передовую дружину умственнаго движенія, а на дѣлѣ вы отстаые. Вы настоящіе гасители, ибо покушаетесь потушить неугасимый свѣтъ, разлившійся изъ одного нетлѣннаго свѣтильника»;

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,
 Вамъ въ умъ забрать немудрено,
 Что съ той поры и свѣтъ въ деревнѣ,
 Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
 Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
 Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ,
 А въ окна многіе смотрѣли,
 Которые позорче васъ.

Вяземскій горячо вѣрилъ въ преемство добра, въ живую и разумную связь лучшихъ преданій стараго и прошлаго съ лучшими надеждами и стремленіями новаго и молодаго. По его глубокому убѣжденію, люди, работающіе для общаго блага, къ какому бы поколѣнію они ни принадлежали, составляютъ одну семью; они служатъ одной великой цѣли; трудъ ихъ одинаково святъ, и различіе только во времени, когда труженики принялись за свою работу. Обращаясь къ молодому поколѣнію, онъ говоритъ:

Успѣхамъ вашимъ и побѣдамъ
 Готовы мы рукоплескать,
 Но въ пѣсняхъ торжества—и дѣдамъ
 Не грѣхъ поминамъ честь отдать...
 Хозяинъ мудрый вертограда
 Распредѣлилъ часы работъ:
 Всѣмъ есть урокъ свой, всѣмъ награда —

Кто раньше или позднѣй придетъ.
 Несите вы свою заботу;
 Одно различье между насъ:
 Мы утромъ вышли на работу,
 А вы въ одиннадцатый часъ.
 Да, плодъ воздастъ благое сѣмя,
 Чья ни посѣи его рука:
 Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
 И вамъ, грядущіе вѣка!

Въ теченіе всей своей литературной дѣятельности Вяземскій оставался вѣрнѣе глубокому и непоколебимому убѣжденію, что истинное призваніе писателя — быть защитникомъ правъ разума и ревностнымъ поборникомъ *просвѣщенія*. Писатель, говорилъ онъ, долженъ дорожить своею независимостью и служить одной истинѣ, а не лицамъ; онъ долженъ быть двигателемъ образованности, провозвѣстникомъ истины и вожатаемъ общественнаго мнѣнія. «Отъ писателя, дѣйствующаго на общее мнѣніе, требуется и постоянное исповѣданіе одного мнѣнія. Писатель, который, по званію своему, обязанъ быть проповѣдникомъ просвѣщенія, а вмѣсто того бываетъ доносчикомъ на него, подобенъ сатиру, который дуетъ и тепломъ и холодомъ, или еще болѣе врачу, который призванъ будучи къ больному, пугаетъ его невѣрностію своей науки и раскрываетъ передъ нимъ гибельныя ошибки врачеванія. Пусть каждый остается въ духѣ своего званія. Довольно и безъ писателей найдется людей, которые готовы остерегать отъ властолюбивыхъ посяганій разума и даже клеветать на него при удобномъ случаѣ».

Руководимый уваженіемъ къ званію писателя, какъ просвѣтителя общества, Вяземскій осуждалъ тенденціи басенъ Крылова: «Огородникъ и философъ» и «Сочинитель и разбойникъ». Въ баснѣ: «Огородникъ и философъ» Вяземскій не могъ простить Крылову выходки его противъ людей науки, которые *читаютъ, выписываютъ, справляются и роются въ книгахъ*. О баснѣ: «Со-

чинитель и разбойникъ» Вяземскій замѣчаетъ: «Признаюсь, по моимъ понятіямъ, какъ-то неловко и неблаговидно сочинителю выводить рядомъ на очную ставку разбойника и сочинителя, и еще съ тѣмъ, чтобы отдать преимущество разбойнику предъ сочинителемъ. Найдутся и безъ поэта люди, которые охотно выведутъ такое заключеніе, и подпишутъ подобный приговоръ. Намъ, людямъ пера, не подобаетъ мирволить и потакать такимъ безпощаднымъ осужденіямъ».

Писатель долженъ дорожить своею независимостью, не уклоняясь отъ своего прямого назначенія, и отнюдь не принимая на себя роли цензора. Можно быть увѣреннымъ,—прибавляетъ Вяземскій—что «бдительная цензура, которую нельзя упрекнуть у насъ въ потворствѣ, умѣетъ и безъ помощи посторонней удерживать писателей въ предѣлахъ дозволеннаго». Эта оговорка под-сказана самою жизнью, близкимъ знакомствомъ съ цензурными нравами и обычаями. Еще въ молодости своей Вяземскій испыталъ на себѣ предупредительное вниманіе цензуры. Благодаря цензору Красовскому, поддержанному цензурнымъ комитетомъ in cogroge, запрещена статья Вяземскаго самаго невиннаго содержанія. Написанная въ 1822 году, она впервые появилась въ печати только въ 1878 году, т. е. черезъ пятьдесятъ шесть лѣтъ послѣ написанія. Причиной задержки послужило употребленіе такихъ безобидныхъ выраженій, какъ *задѣваетъ, апатія общественнаго мнѣнія, полемическая тактика*, и т. п. Слово *задѣваетъ* цензура предложила замѣнить словомъ: *упрекаетъ*, какъ болѣе деликатнымъ. Цензура находила также, что публика можетъ оскорбиться названіемъ ея общественнаго мнѣнія *апатіею*. Въ выраженіи: *полемическая тактика* цензурный комитетъ открылъ за-таенное кощунство на томъ основаніи, что прилагательное женскаго рода: *полемическая* прикладывается обыкновенно въ богословіи обличительной или состязательной, и т. п. Вяземскій протестовалъ противъ подобнаго нарушенія авторскихъ правъ. Онъ выступилъ какъ лицо потерпѣвшее: на его сторонѣ были и цвѣтъ тогдашней литературы и общественное мнѣніе; противную

сторону представлялъ цензоръ Красовскій, увѣковѣчившій себя своими цензурными подвигами.

Но прошло много и много времени, прошло болѣе полустолѣтїя; обстоятельства рѣзко измѣнились. Князь Вяземскій поставленъ во главу цензурнаго вѣдомства и имѣлъ полную возможность, если бы только пожелалъ, вмѣсто оборонительной начать войну наступательную, устремлять свои громаы на литературу. По сложности обязанностей, лежавшихъ на министрѣ народнаго просвѣщенїя, главное завѣдываніе всѣми цензурными учрежденїями возложено на князя Вяземскаго, какъ на товарища министра. Положеніе его въ литературѣ было на ту пору самое неутѣшительное; представители литературы показывали ему холодность, весьма тяжелую и для его выносливой натуры; противъ него образовался тотъ заговоръ молчанїя, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей автобіографіи. Не было недостатка и въ разныхъ постороннихъ влїяніяхъ, крайне враждебныхъ литературѣ, обвиняемой во всевозможныхъ посягательствахъ и вредныхъ замыслахъ и стремленїяхъ.

Чѣмъ же отвѣтилъ Вяземскій на всѣ эти постороннія влїянія? Чѣмъ отплатилъ онъ за недоброжелательство и вражду къ нему, за несочувственные отзывы и оскорбительные для него толки? Отвѣтилъ тѣмъ, что снялъ печать молчанїя наложенную на многихъ писателей. Отплатилъ тѣмъ, что горячо отстаивалъ права своихъ литературныхъ противниковъ и доказывалъ неосновательность взводимыхъ на нихъ обвиненїй.

Извѣстно, что вслѣдствіе ловкой мистификаціи со стороны нашихъ иноземныхъ друзей, самою опасною партїею, общественною и литературною, считались у насъ такъ называемые славянофилы; прозвище *славянофиль* служило несомнѣннымъ признакомъ политической неблагонадежности. Каждая статья, можно сказать, каждая строка, написанная славянофиломъ, подлежала самой строгой, усиленной цензурѣ; объ основанїи литературнаго органа съ славянофильскимъ направленїемъ нельзя было и думать. При всемъ уваженїи Вяземскаго къ умственному и нравственно-

му достоинству вождей славянофильства, для снятія опалы съ славянофиловъ требовался значительный запасъ гражданскаго мужества. И Вяземскій обладалъ этимъ мужествомъ; онъ принялъ участіе въ дѣлѣ славянофиловъ, хотя во многомъ имъ и не сочувствовалъ, и опальнымъ писателямъ развязаны были руки. Въ апологіи своей князь Вяземскій говоритъ: «Отказаться отъ чувства любви ко всему славянскому значило бы отказаться намъ отъ исторіи нашей и отъ самихъ себя. Государь императоръ Николай I, въ достопамятныхъ словахъ своихъ, обращенныхъ къ профессорамъ, сказалъ: «надобно сохранить то въ Россіи, что искони бѣ». Слѣдовательно, должно сохранять и родовое чувство любви къ славянскому нашему происхожденію. Нельзя преслѣдовать славянолюбія, иначе, пришлось бы преслѣдовать чувство и образъ мыслей чисто русскіе и свойственные каждому изъ насъ, кому только дороги имя русское и сопряженные съ этимъ именемъ родственныя, семейныя и духовныя преданія нашей народной, исторической и государственной жизни..... Намъ нечего опасаться злоупотребленій нашей литературы. Скорѣе слѣдуетъ опасаться дѣйствія и послѣдствій насильственнаго молчанія. Въ заперти всякій протестъ, даже въ основаніи своемъ безопасный, крѣпнетъ и безмолвно вооружается» и т. д.

Обвиненія не ограничивались какою либо партією: они падали, съ большею или меньшею силою, на всю литературу; въ оживленіи ея, въ ея сочувствіи къ движенію общественной жизни видѣли зловѣщіе признаки. Состояніе умовъ было напряженное; мнѣнія скрещивались, слѣды недавняго прошлаго были еще черезчуръ ярки, а новыя силы неудержимо стремились къ дѣятельности. Призванный, въ качествѣ государственнаго человѣка, высказать свой взглядъ на состояніе современной литературы, князь Вяземскій писалъ слѣдующее: «Общественные вопросы возбуждаютъ пытливость современной литературы и подвергаются ея изслѣдованіямъ. Литература наша, и особенно журналы, дѣятельно принялись въ послѣднее время за обличеніе злоупотребленій, укоренившихся въ нижнихъ слояхъ нашей администраціи. Отъ

этихъ тысячи разсказовъ, тысячу разъ повторяемыхъ, общество наше ничего новаго не узнаеть. Зло не въ томъ, что разсказывається, а въ томъ, что дѣлается. Каждый крестьянинъ, и не читая журналовъ, знаетъ лучше всякаго остроумнѣйшаго писателя, что за человѣкъ становой приставъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что внутри Россiи журнальныя нескромности не имѣютъ никакого вреднаго дѣйствiя и не производятъ соблазна. Но въ высшемъ обществѣ, и то въ весьма ограниченномъ кругу тѣхъ, которые изрѣдка и случайно читають по русски, русская грамота, мало имъ знакомая, имѣеть въ глазахъ ихъ особенную важность. Имъ какъ-то дико и страшно видѣть мысль, облеченную въ русскiя буквы. Имъ кажется, что русская азбука совсѣмъ не на то составлена, чтобы служить проводникомъ и выраженiемъ русскаго ума... У насъ въ литературѣ могутъ быть единомышленники, партiи, но злоумышленниковъ нѣтъ. Можно сказать положительно, что современная наша литература не заслуживаетъ, чтобы заподозрили ея политическiя и нравственныя убѣжденiя. Никому не уступлю въ любви къ отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ скажу, что не вижу ни малѣйшей опасности, угрожающей со стороны литературы. Напротивъ, думаю, что для общей пользы не должно усыплять ее».

Вотъ какимъ благороднымъ языкомъ говорилъ кн. Вяземскій въ защиту литературы и ея представителей. Слова Вяземскаго, по всей справедливости, могутъ быть названы дѣлами его. Въ нихъ выражаются тѣ начала, которыми онъ руководствовался въ своей общественной и государственной дѣятельности. Къ чести нашего писателя должно замѣтить, что начала эти вполне совпадаютъ съ основными убѣжденiями, проникающими его литературные труды и придающими имъ особенную цѣну. Въ какомъ бы положенiи онъ ни находился, съ кѣмъ бы ни сталкивала его судьба, онъ не переставалъ быть писателемъ, не отрекался отъ своего званiя и отъ братскаго чувства къ людямъ пера, призваннымъ трудиться для умственнаго, нравственнаго и общественнаго блага. Мысль о высокомъ призванiи писателей онъ высказывалъ и въ обществѣ Пушкина и Жуковскаго, и въ обществѣ Фарнгагена и

Гумбольдта, и въ бесѣдахъ съ молодымъ поколѣніемъ, и въ состязаніяхъ съ людьми, предубѣжденными противъ литературы.

Много разъ, въ теченіе своей долгой жизни, Вяземскій отвлекаемъ былъ отъ занятій литературныхъ, но никогда не измѣнялъ своей любви къ литературѣ и своимъ понятіямъ о нравственныхъ обязанностяхъ ея представителей. Его честное перо не писало доносовъ на просвѣщеніе; въ каждомъ честномъ писателѣ онъ привѣтствовалъ друга и брата, идущаго къ одной и той же цѣли —

....сподвижника високаго служенья

Во имя грамоты, добра и просвѣщенья. —

НЕИЗДАННОЕ СОЧИНЕНІЕ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Въ поминкахъ о князѣ П. А. Вяземскомъ, кажется, весьма умѣстно привести его же скорбное слово о смерти Крылова. Статья эта, сколько извѣстно, еще не была напечатана; собственноручная рукопись ея подарена мнѣ самимъ авторомъ, въ одно изъ частныхъ свиданій съ нимъ въ Ливадіи, 1867 года. На вопросъ мой, отчего статья не была напечатана въ свое время, князь отвѣчалъ съ легкой улыбкой: «Опоздалъ!»... Статья притомъ не была и окончена. Чтò написано, то написано было, видимо, сразу, почти безъ всякихъ поправокъ, подъ свѣжимъ вліяніемъ потери. Авторъ остановился тамъ, гдѣ потребовались справки въ старыхъ журналахъ. Статья эта еще разъ доказываетъ любовь, которую всегда питалъ кн. Вяземскій къ родной литературѣ. Въ томъ же 1844 году, какъ извѣстно, скончался и Баратынскій (17 іюня); кн. Вяземскій откликнулся на эти утраты поэтической піесой «Раздумье: *Ужь не за мной ли дѣло стало?*» («Въ дорогѣ и дома», М. 1862, стр. 227). С. Пономаревъ.

О СМЕРТИ И. А. КРЫЛОВА.

Всегда разительна и трогательна бываетъ эта повѣстка смерти, возвѣщающая намъ, что одного изъ насъ не стало, и призывающая насъ помянуть о немъ во храмѣ Божіемъ и воздать послѣдній христіанскій долгъ усопшему брату. Жизнь въ тысячахъ видовъ своихъ скользитъ мимо насъ, часто не возбуждая ни сочувствія, ни вниманія нашего. Различіе возрастовъ, общественныхъ положеній, нравовъ, понятій, склонностей разъединяетъ братское общество ближнихъ; оно воздвигаетъ

между ними не оборимыя ограды. Одна смерть, поражая человѣка, намъ и чуждаго, отзывается трепетомъ и сочувствіемъ во глубинѣ души нашей, напоминаетъ намъ, что каждый человѣкъ есть нашъ ближній. Тѣмъ болѣе эта повѣстка смерти, эти простые слова, всегда однообразныя въ выраженіи своемъ, имѣютъ разительную силу и всемогущее краснорѣчіе, когда неожиданно застаютъ онѣ васъ среди заботъ, страстей или развлеченій жизни, когда объявляютъ вамъ, что вы, что все общество лишились человѣка, котораго имя было извѣстно и знаменито, котораго труды, заслуги или и самыя наслажденія были достояніемъ и славою отечества. Такимъ глубокимъ чувствомъ были поражены жители столицы, когда узнали о неожиданной кончинѣ И. А. Крылова. Многіе даже изъ знакомыхъ, изъ пріятелей его ничего не знали о кратковременной болѣзни его, и вѣсть о ней дошла до нихъ вмѣстѣ съ вѣстью о кончинѣ его.

Уже давно Крыловъ рѣдко посѣщалъ общество и вель довольно уединенную жизнь. Лѣта его и лѣнь ¹⁾. Самое время года и прекращеніе сообщеній между Петербургомъ и Васильевскимъ островомъ, гдѣ онъ жилъ уже нѣсколько лѣтъ, способствовали къ тому, чтобы не приготовить многихъ къ утратѣ, которая внезапно поразило насъ. Во всякое другое время вѣсть о болѣзни его была бы городскою, общею вѣстью; сотни, тысячи людей приходили бы въ домъ больнаго навѣдываться о здоровьѣ его;

¹⁾ Здѣсь у автора пропускъ на полторы строки.

многіе изъ коротко знакомыхъ, изъ пріятелей его поспѣшили бы, участіемъ своимъ, изрѣвленіемъ живѣйшаго сочувствія, доказать ему, сколь жизнь его для нихъ была близка и достовѣрна, поспѣшили бы усладить, развлечь страданія его и тоску предсмертной разлуки съ жизнію. Но эти сотни, но эти тысячи, но многіе изъ пріятелей его не могли только явиться на послѣдній, загробный призывъ его ¹⁾)

и быть вѣрными спутниками его отъ церкви св. Исаакія Далматскаго, гдѣ назначенъ былъ выносъ тѣла его, до Александроневской Лавры, гдѣ совершалось отпѣваніе и предано тѣло его на кладбищѣ, гдѣ уже покоятся Карамзинъ, Сперанскій и другіе.

Сожалѣніе наше, что эти послѣдніе, торжественные, умиленные дни перехода отъ жизни къ смерти совершились невѣдомо отъ насъ, еще болѣе усиливается мыслью и убѣжденіемъ, что въ эти дни Крыловъ помнилъ и думалъ объ насъ. Вмѣстѣ съ прозаическимъ, форменнымъ объявленіемъ о кончинѣ его, сдѣланнымъ по общему, установленному обряду, собственно онъ самъ поэтически завѣщалъ намъ жизнь свою, жизнь сосредоточенную въ томъ, что изъ жизни его осталось лучшаго и нетлѣннаго. Трогательное и умиляющее сердце приношеніе! Этотъ загробный экземпляръ басней его, которымъ подарилъ онъ насъ, будетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что сердце его, которое, судя по нѣкоторымъ признакамъ характера его и безпечности и безстрастію всей жизни его, многимъ могло казаться хо-

¹⁾ Пробѣлы въ статьѣ означаютъ неразобранныя строки. Почеркъ князя всегда и всѣми нелегко читался.

лоднымъ, было однакожь проникнуто внутренней теплою, любовью и глубокимъ сочувствіемъ къ людямъ, съ которыми онъ жилъ и памятью коихъ дорожилъ онъ столько, что придумалъ особенный способъ, чтобы оставить имъ по себѣ вѣрный, неизгладимый слѣдъ.

Въ этомъ приношеніи есть что-то древнее, особенно поэтическое. Эта загробная книга будетъ для каждаго изъ насъ какъ бы урною, сохраняющею пепель милаго и драгоценнаго намъ человѣка, но пепель проникнутый еще духомъ и теплотою жизни, пепель краснорѣчивый и назидательный. Въ виду сей книги изъ немногихъ страницъ, въ которыхъ Крыловъ передалъ всю опытность долготѣйшей жизни своей, всѣ замѣтки ума яснаго, вѣрнаго, всѣ впечатлѣнія свои, нельзя не благоговѣть предъ этою искрою, которою Богъ освѣтилъ душу немногихъ избранныхъ своихъ, предъ этимъ даромъ слова, которымъ Онъ ущедрилъ, укрѣпилъ и поставилъ выше другихъ только немногихъ, призванныхъ на поученіе и поклоненіе многимъ. Разберемъ всю жизнь Крылова, эту жизнь, прошедшую чрезъ нѣсколько поколѣній: гдѣ событія ея, гдѣ слѣды, оставленные ею на общественномъ поприщѣ? Всѣ событія ея, всѣ плоды ея сосредоточены въ нѣсколькихъ басняхъ, которыя онъ безъ усилія принесъ въ даръ соотечественникамъ своимъ, какъ обильное и цвѣтущее древо приносить плодъ свой. Эта дань, которая не стоила ни многихъ, ни тяжкихъ трудовъ, которая, такъ сказать, изливалась сама изъ животворнаго и свыше благословеннаго лона, поставила Крылова на высоту, немногимъ доступную. Сія дань, сіи досуги укрѣ-

пили за нимъ уваженіе и любовь многихъ современныхъ ему поколѣній: они же передадутъ имя и славу его дальнѣйшему потомству. Россія жадно слушала слова, истекшія изъ устъ, и сохранить ихъ съ признательнымъ благоговѣніемъ. Она радовалась и гордилась имъ и будетъ радоваться и гордиться имъ, доколѣ будетъ процвѣтать нашъ народный языкъ и драгоцѣнно будетъ русскому народу русское слово. Когда падутъ преграды, возносимыя предубѣжденіемъ и враждебнымъ равнодушіемъ, когда внутренняя духовная жизнь Россіи будетъ доступна изслѣдованію и изученію Западной Европѣ, она въ числѣ немногихъ и въ Крыловѣ найдетъ удостовѣреніе, что внутренняя наша жизнь зрѣла и совершенствовалась, что и мы имѣли право на вниманіе и сочувствіе ея.

Здѣсь не мѣсто входить въ литературное и подробное изслѣдованіе таланта и поэтическихъ свойствъ нашего баснописца. Подобный трудъ былъ бы едва ли не излишенъ. Нѣсколько поколѣній сроднилось съ баснями его: дѣти изучали ихъ наизусть, а зрѣлые возрасты перечитывали. Многіе изъ стиховъ, въ нихъ заключающихся, вошли въ общее употребленіе, въ законную силу, въ составъ уложенія *народной мудрости*, не ожидая освященія времени. Пословицы не сочиняются, онѣ рождаются, переходя въ поколѣнія въ поколѣнія, неизвѣстно откуда, какъ и отъ кого. Здѣсь онѣ внезапно, во всей силѣ и зрѣлости совершеннаго возраста, въ полномъ

вышли на глазахъ нашихъ изъ головы современнаго писателя, какъ нѣкогда баснословная мудрость изъ головы божественнаго Юпитера. Замѣчательно въ художественномъ отношеніи, что Крыловъ не пер-

воначально, а напротивъ поздно попалъ на путь ему предназначенный. Первые его стихотворные опыты, разбросанные въ журналахъ, въ концѣ протекшаго столѣтїя, начиная отъ еженедѣльнаго изданїя „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“ въ 1786 году до первыхъ годовъ наступающаго столѣтїя, можно назвать рѣшительно посредственными. Стихъ Крылова, внѣ басень, вяль, безцвѣтенъ и тяжелъ. Первые басни его, напечатанныя, кажется, въ „Московскомъ Журналѣ“, издаваемомъ кн. Шаликовымъ въ 1808 или 1807 году, удивили появленїемъ новаго поэта и что еще удивительнѣе—явленїемъ поэта въ стихотворцѣ до того посредственномъ. Кажется, первымъ оцѣнителемъ басней былъ И. И. Дмитріевъ....¹⁾

Кн. П. Вяземскій.

¹⁾ «Лѣкарство отъ скуки и заботъ» — еженедѣльное изданіе съ іюля 1786 по іюль 1787 г., изд. Ф. Туманскій. 2 ч. Спб. — Московскій журналъ, въ которомъ появились первыя басни Крылова, назывался «Московскій Зритель»; онъ издавался только въ 1806 году, и въ первомъ № его явились крыловскія басни «Дубъ и Трость» и «Разборчивая Невѣста», а во 2 № «Старикъ и трое молодыхъ». С. П.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

(1792 — 1878.)

Хронологическій указатель его сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ; алфавитный списокъ ихъ; алфавитный списокъ лицъ въ его произведеніяхъ; письма его; посланія къ нему русскихъ поэтовъ, сатиры, пародіи, эпиграммы на него; письма къ нему разныхъ лицъ; матеріалы для біографіи его; статьи и отзывы о его сочиненіяхъ; псевдонимы его; музыка къ его произведеніямъ; переводы на другіе языки; портреты его и некрологи).

С. И. Пономарева.

При собраніи стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго, изданномъ 1862 году подъ заглавіемъ «Въ дорогѣ и дома», помѣщена уже бібліографія его произведеній, составленная М. Н. Лонгиновымъ; но этотъ трудъ нашего извѣстнаго бібліографа далеко не полонъ, какъ онъ самъ признавалъ. Кромѣ того, стихи и проза кн. Вяземскаго указаны тамъ не вообще по порядку лѣтъ, а порознь, по журналамъ, газетамъ, сборникамъ, альманахамъ, отдѣльнымъ листкамъ и разнымъ брошюрамъ; вслѣдствіе этой раздробленности, трудно составить себѣ понятіе о постепенномъ ходѣ литературной дѣятельности кн. Вяземскаго. Наконецъ, съ 1862 г. по настоящее время накопилось немало какъ новыхъ произведеній князя, такъ и новыхъ данныхъ для оцѣнки его литературной дѣятельности. Вслѣдствіе всего этого и предлагается вниманію любителей литературы настоящій трудъ. И хотя, въ концѣ прошлаго года, уже вышелъ первый томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» (1878); но и въ это изданіе, какъ видно изъ его вышедшаго тома, входитъ далеко не все, написанное княземъ Вяземскимъ; между тѣмъ полное понятіе о его дѣятельности и значеніи въ литературѣ можетъ явиться тогда, какъ будутъ извѣстны всѣ его произведенія; ихъ-то, между прочимъ, и стремится обозначить настоящій указатель. Къ нему присоединяется еще нѣсколько другихъ разнородныхъ ука-

зателей, могущихъ быть не бесполезными для составленія полнаго этюда о кн. Вяземскомъ. Мы сочли бы себя счастливыми, если-бы, при помощи нашихъ указаній, чья-нибудь талантливая рука начертала живую и подробную біографію князя; такая біографія составила бы картину цѣлой эпохи, въ которой кн. Вяземскій занимаетъ видное и почетное мѣсто.

Предлагаемый теперь Хронологическій указатель сочиненій князя первоначально былъ составленъ нами еще въ 1853—1855 годахъ, въ Москвѣ, при широкой помощи Н. С. Тихонравова; въ 1855 г. онъ былъ отправленъ князю Вяземскому; князь принялъ его привѣтливо, но никакого ходу не далъ и вскорѣ затерялъ въ своихъ бумагахъ. Въ 1868 г., по его просьбѣ, былъ составленъ нами и посланъ ему *другой* списокъ, сокращеніе перваго, только въ видѣ дополненія къ Лонгиновскому. Нынѣ, по оставшимся черновымъ, возстановляемъ первый списокъ, исправляя и дополняя его, на сколько возможно.

І.

Хронологическій указатель сочиненій кн. Вяземскаго въ стихахъ и прозѣ¹⁾.

(ПРОЗАИЧЕСКІЯ СТАТЬИ ОБОЗНАЧЕНЫ ЗВѢЗДОЧКОЙ)

1808.

1. *Посланіе къ ... въ деревню*, Вѣстн. Европы, ч. 41, № 19, стр. 178; подпись: К. П. В. . . . и; объясненіе ея см. въ Сынѣ Отеч. 1821, № 1, стр. 18; это—посланіе къ Жуковскому.
2. *Къ Нисѣ*, тамъ же, № 24, стр. 256; подпись . . . В., вѣроятно: Князь В.; перепеч. въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскаго, 1811, ч. V, стр. 251.

¹⁾ Многія пьесы кн. Вяземскаго напечатаны гораздо позднѣе, чѣмъ онѣ написаны; мы указываемъ ихъ подъ годами напечатанія, но обозначаемъ годъ ихъ написанія и при этомъ годъ дѣлаемъ на нихъ ссылку, напр. см. 1812 и 1816 г. Указываемъ и перепечатки пьесъ, потому что иногда пьесы перепечатывались въ издѣбненномъ видѣ.

3. *Эпиграмма (на стихи къ солнцу): «Какими насъ морилъ несносными стихами», В. Евр. № 24, стр. 257; подпись та же.*
- *4. *Бездѣлки, тамъ же, стр. 258; подпись В , т. е. князь Петръ Вяземскій.*

1810.

5. *Исторія челоуѣка, Вѣстн. Европы № 7, стр. 197; подпись: В; перепеч. въ «Собраніи р. стих.», Жуковского, ч. V, стр. 103, въ «Собр. Образцов. р. сочин.» 1822, ч. V, стр. 145, въ «Анеологіи» Яковлева, 1828, с. 85.*
6. *Эпиграмма: Напрасно говорятъ, что будто Полицоръ, Вѣстн. Евр. № 7, стр. 196; подпись В.*
7. *Эпиграмма: Я въкъ тебя хвалю, ты въкъ меня ругаешь, тамъ же, подпись та же.*
(Подпись буквою В очень сбивчива, такъ какъ кромѣ кн. Вяземскаго, въ одно съ нимъ время писали Востоковъ, Волковъ, Воейковъ, Виноградовъ, Ватагинъ и другіе, которые часто подписывались также одною буквою В).
8. *Молодой Эпикуръ, тамъ же, № 10, стр. 127, подпись В*
9. *Объявленіе, тамъ же, № 11, стр. 209.*
10. *Былъ въ преисподней,*
11. *Къ портрету Бибриса,*
12. *Къ портрету Меньщикова,*
13. *Къ Эльвирѣ.*

} всѣ тамъ же, стр. 210—
211; подп В

Эпиграммы подъ №№ 10 и 11 написаны на Сем. Серг. Боброва, какъ видно изъ статьи М. Невзорова въ «Другѣ Юношества» (1810, іюнь, стр. 62—66): «*Животисные и философскіе отрывки изъ сочиненій г. Боброва*»; здѣсь эпиграммы эти перепечатаны, вызвали рѣзкій упрекъ автору ихъ и послужили поводомъ къ длинной статьѣ (62 — 162 стр.) въ защиту Боброва. Эпиграммы подъ №№ 11 и 12 перепечат. въ «Собр. р. стих.», Жуковского V, 316, въ

«Пантеонъ р. поэзіи», Никольскаго, III, 107, въ «Анеологіи Яковлева», стр. 45, 89.

*14. *Запросы господину Василию Жуковскому;*

*14а. *Письмо К. Н. Батюшкову;* обѣ статьи вошли въ 1-й томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. Вяземскаго».

1811.

15. *Признаніе*, Вѣстн. Евр. № 1, стр. 24; подпись . . . В . . .

16. «*Дидоны прелести Вирвилій восхваляетъ*» тамъ же, № 1, стр. 67—68). Стихотвореніе написано въ честь г-жи Вальберховой, игравшей роль Дидоны въ трагедіи Я. Княжнина «Дидона». Предъ стихотвореніемъ издатель Вѣстника Европы говоритъ, что оно прислано почитателемъ таланта Вальберховой, скрывающимся обыкновенно подъ знакомъ . . . В . . .

17. *Эпиграмма: Ага, плутовка мышь! Попалась, нѣтъ сямья;*

18. *Къ портрету выпреннаго поэта;*

19. *Эпиграмма: Объясненное сомнѣніе;*

20. *Утѣщаніе;*

21. *Отвѣтъ;*

22. *Эпитафія: Россійскій Диогенъ лежитъ подъ сею кочкой;*

23. *Эпитафія: Ариста гробъ ты здѣсь, прохожій, видишь;*

24. *Что во снѣ, то и на яву;*

25. *Эпиграмма: Тирсисъ всегда вздыхаетъ,* — Всѣ эти піесы, 17—25, — въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскимъ, 1811, ч. V, стр. 221—222; 240—241; 275—276; переп. въ «Собр. Образц. р. соч.», 1822, ч. V, стр. 190, ч. VI, стр. 124, 143; Вѣстн. Евр. 1821, т. 117, стр. 37, Анеологія Яковлева, стр. 26, 43, 45; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 94, стр. 665.

1812.

26. *Эпиграмма. Друзья нынѣшняго вѣка: Картузовъ друмомъ*

просвѣщенія. Спб. Вѣстникъ, № 5, стр. 166; перепеч. въ Пантеонѣ р. поэзіи, 1814, ч. 1, стр. 270.

27. *Къ моимъ друзьямъ Ж. Б. и С.* (Жуковскому, Батюшкову и Сѣверяну), тамъ же, № 8, стр. 153, подпись: К. В., слѣва: Вологда, октябрь 1812 г.; перепечатано въ «Собр. Образц. русск. соч.», 1821, изд. 2-е, ч. 2, стр. 116.
28. *Путь къ честности*, Вѣстн. Евр. ч. 61, стр. 204; Собр. Образц. р. соч., VI, 72, подпись К. В. . . . й; въ *Анеологій Яковлева*, стр. 18, подпись полная; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1834, № 100, стр. 793.
(См. здѣсь же № 89, пьесу, относящуюся къ 1812 году).

1813.

29. *Будъ и портной*, оперета въ 1. дѣйствіи, переводъ съ франц. О ней знаемъ только по упоминанію въ «Лѣтописи р. театра», П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221.
30. *Письмо къ М. Т. Каченовскому*, съ приложеніемъ *Приказа старости Семену Гаврилову*, Русск. Архивъ 1866, № 3, стр. 476—478.
31. *Притчи* (въ подражаніе притчамъ гр. Хвостова) Р. Арх. 1866, вып. 3, стр. 478—789.
32. *Эпиграмма: Карпузовъ сенаторъ*, тамъ же, 489.
33. *Отгъздъ Вдыхалова: Съ собачкой, съ посошкомъ, съ лорнеткой*, Русск. Арх. 1863, изд. 1, стр. 896; изд. 2-е, стр. 877; Истор. Христом. Галахова II, 1864, стр. 156; 1877, стр. 177—178.
(О ней см. Р. Арх. 1866, стр. 886, въ письмѣ Нелединскаго.

1814.

34. *Стихи подъ бюстомъ государя императора Александра I*, въ брошюрѣ «Храмъ безсмертія, прологъ мелодраммою», М. 1814, въ унив. типогр., стр. 9; Сынъ Отеч. 1814, № 22, стр. 98; Пантеонъ р. поэзіи, ч. I, стр. 138; Собраніе стихотвореній, относящихся къ 1812 г. М. 1814, часть

II, стр. 221. Анеология Яковлева, 1828, стр. 2. *Это первое произведение князя Вяземскаго, подъ которымъ явилась полная его подпись.*

35. *Польской: «Упалъ на дерзкія главы», «Храмъ безсмертія», стр. 11; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 280; Пантеонъ р. поэзиі, ч. V, стр. 163; Собр. Образц. р. сочин. 1821, изд. 2, ч. I, стр. 257. Впослѣдствіи перепечатывалось подъ заглавіемъ «Письмъ на взятіе Парижа». Есть музыка къ нему г. Рейнгарда.*

36. *Многочтіе, пѣтое во время ужина, при пѣтій за здравіе государя, «Храмъ Безсмертія», стр. 16; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 284. Музыка г. Рейнгарда.*

Три эти стихотворенія перепечатаны въ брошюрѣ «Описаніе праздника, даннаго въ Москвѣ 19 мая 1814 г. обществомъ благородныхъ людей, по случаю взятія російскими войсками Парижа и счастливыхъ происшествій, послѣдовавшихъ за занятіемъ сей столицы», соч. А. В. . . . — . . . мѣ. М. тип. С. Селивановскаго. 1814, 4^о 40 стр. Изъ этой брошюры мы видимъ, между прочимъ, что имя князя П. А. Вяземскаго поставлено первымъ въ числѣ учредителей праздника. Учредителей было 8 человекъ, членовъ праздника 93, которые своими пожертвованіями по подпискѣ составили сумму 20,475 р.; сумма эта оказалась потому недостаточной и была пополнена учредителями праздника. Торжество происходило у Калужскихъ воротъ, въ домѣ Д. М. Полторацкаго. Подъ изваяніемъ импер. Александра огненными буквами горѣли стихи кн. Вяземскаго: *«Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдителемъ».*

37. *Эпиграмма: Примѣру слѣдуя ученаго народа;*

38. *Древніе и новыя; обѣ въ Пант. русск. поэзиі, ч. II, стр. 125—126 (Подобная піеса есть у И. Дмитріева, см. Анеологию Яковлева, стр. 40); Собр. Обр. р. соч. VI, 108. Спб. 1822.*

39. *Эпиграмма: Дѣтъ строчки Клитъ стихами накропалъ;*

40. *Слезливому стихотворцу* (ошибочно приписано Дмитріеву въ Анеологіи, стр. 109).
41. *На поэмы въ честь Петра Великаго*, всѣ три пьесы въ Пант. р. поэзіи ч. IV, стр. 273—274; послѣдней есть варианты, Истор. Христом. Галахова (изд. 1864) II, стр. 164, 385.
42. *Эпиграмма: Завѣтъ въ трагедіи, недавно сочиненной*, Пант. р. поэзіи; ч. VI, стр. 137.
(См. здѣсь же № 177).

1815.

43. *Къ подушкѣ Филлиды (съ фразы)*, Амфіонъ, мартъ, стр. 71.
44. *Къ партизану поэту: Давыдовъ, баловень счастливой*, тамъ же, апрѣль, стр. 71; Пант. р. поэзіи ч. V, стр. 198; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 54; Соч. Д. Давыдова, М. 1860, ч. III, стр. 183.
45. *Къ Собѣи*, тамъ же, кн. 6, стр. 115; Анеологія Яковлева, стр. 44.
46. *Къ С Любуясь на днѣхъ собою*, тамъ же, стр. 116; Анеологія, стр. 89.
47. *Эпиграмма: «Крѣзь богатѣетъ каждый годъ»*, тамъ же, 116; Новости Литературы 1824, кн. VII, № 24, стр. 192; Анеологія, стр. 148.
48. *Весеннее утро*, тамъ же, кн. 10 и 11, стр. 129.
49. *Русскій плтнникъ въ стѣнахъ Парижа: На брѣвѣ Сены знаменитой*, Росс. Музеумъ, ч. I, стр. 6; Собр. Образцов. р. сочин. 1822, ч. VI, стр. 198.
50. *Къ друзьямъ: Гонители моеі невинной лтнн*, тамъ же, № 2, стр. 132; Собр. Обр. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 75. (друзья—Жуковскій, Батюшковъ и Сѣверинъ).
51. *Отѣтъ на посланіе В. Л. Пушкину*, тамъ же, № 3, стр. 261; Собр. Образц. р. сочин. 1822, ч. IV, стр. 60.
52. *Когда? когда?*

53. *Эпиграмма: Сказать о Оирсъ мнѣнь трудно;*
 54. *Эпиграмма: Моей рукой ты раненъ былъ слегка;*
 55. *Эпиграмма: Уѣздный врачъ, Эрастъ, въ часы свободы;*
 56. *Эпитафія. Подъ камнемъ симъ лежитъ Надалъ;*
 57. *Къ друзьямъ: Кинемъ печали;*
 58. *Прекрасной Итальянкѣ*,—эти 7 піесъ (52—58) всѣ въ Росс. Муз. ч. III, № 9, стр. 261—265; подпись В.*** Въ ряду этихъ піесъ помѣщена безъ подписи эпиграмма Батюшкова: «*Памфилъ забавенъ за столомъ*» (Росс. Муз. стр. 262 и «Сочин. Батюшкова», изд. Смирдина, II, 208); г. Лонгиновъ ошибочно приписалъ ее князю Вяземскому («Въ дорогѣ и дома», стр. 387, № 53). *Уѣздный врачъ* перепечатанъ въ Анеологіи Яковлева, стр. 25, безъ подписи.
 59. *Гусь и Змѣя. Басня.* (Изъ Иріарта, гишпанскаго поэта), Русс. Муз. ч. IV, № 12, стр. 225.
 60. *Мадригалъ Е. Н. К. Веселый нравъ, для сердца взглядъ опасный;*
 61. *Мадригалъ Е. А. Г. Глаза у васъ прелестныя, согласенъ;*
 62. *Мадригалъ Н. П. М. Притворство, леть противны, знаю, вамъ;*
 63. *Мадригалъ Е. С. гр. С. А. М. Чего мнѣ пожелать, прелестная Софія;*
 64. *Мадригалъ П***;*
 65. *Вакхическая пісня (переводъ);*
 66. *Эпиграмма. Каковъ ты? Что-то все не спится;*
 67. *Эпиграмма. Каковъ ты? Пламя потаенно;*
 68. *Эпиграмма. Съ какою легкостью свободной;*
 69. *Эпиграмма. Вольтеръ насъ тролаетъ Китайской сиротой.*
 70. *Цѣлительныя воды;*
 Всѣ эти піесы (отъ 60—70) въ Росс. Музеумѣ, ч. IV, стр. 232—235; Подпись подъ ними: В. Въ Анеологіи, стр. 113.

*71. *Письмо съ Липецкигъ водъ, тамъ же, № 12, стр. 257.*

72. *Напрасно говорятъ, что грѣшника черты;*
 73. *Когда при соистѣ креслъ, партера и райка, гдѣ напеча-
 таны эти обѣ пьесы, не знаемъ, — перепечат. въ «Лѣтопи-
 си р. театра», Спб. 1861, стр. 240.*
 74. *Письмъ на день рожденія юсударя императора Алексан-
 дра I, Сынъ Отеч. ч. XIX, стр. 104.*
 75. *Письмъ на открытіе въ Москвѣ дома Росс. Благороднаго
 Собранія, тамъ же, стр. 104 — 106.*
 76. *Эпиграмма. Нашъ комикъ Шутовской хотъ любитъ по-
 шутить, С. Отеч. ч. XXV, стр. 65 ¹⁾.*

1816.

77. *Къ Г. А. Окуеву;* подпись: N.
 78. *Мидригалъ Гашпару;*
 79. *Къ, при посылкѣ нѣсколькихъ пьсенъ;*
 80. *Къ, при посылкѣ стихотв. Жуковскаго;*
 81. *Къ Ты требуешь стихотв моихъ, всѣ пять пьесъ
 (77 — 81) въ Сын. Отеч. ч. XXIX, стр. 24, 108, 141;
 подпись: В.; № 79 въ Анеологіи Яковлева, стр. 147; под-
 писъ: ***
 *82. *О Державинѣ, С. Отеч. ч. XXXII, № 37, стр. 163; Вѣстн.
 Евр. ч. 88, № 15, стр. 222.*
 83. *Стихи, сочиненные на обѣдѣ барону Сакену: Друзья, хва-
 ла герою!, С. Отеч., ч. XXXIV, № 52, стр. 281; подпись:
 К. В., 13 дек. 1816 г.*
 84. *Къ N. N. на смерть его сына (относится къ Карамзину).*
 85. *Пьсня. Я жду тебя, когда зефиръ иривый, обѣ пьесы въ
 Вѣстн. Евр. ч. 88, стр. 101 и 177; подпись: К. В — й,*

¹⁾ Въ С. Отеч. 1815 г., ч. XXVI, № 46, стр. 35 есть статья «Мнѣніе посто-
 ронняго», подписанное: М.; на принадлежность этой статьи князю Вяземскому
 указываютъ — П. В. Анненковъ въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Пушки-
 на» (Спб. 1857, стр. 51), Лонгиновъ въ своей бібліографіи, при книгѣ «Въ до-
 роги и дома» (стр. 409) и А. Д. Галаховъ въ своей «Исторической Христоматіи»
 (1864, т. II, стр. 419); но статья эта не принадлежитъ кн. Вяземскому; онъ самъ
 не призналъ ее своею, пересматривая нашъ списокъ.

- объясненіе ея см. въ С. Отеч. 1821, № 2, стр. 56. Слова пѣсни положены на музыку.
86. *Порребъ*;
87. *Разбитая статуя*, обѣ пьесы въ В. Евр. ч. 89, стр. 11 и 201.
88. *Къ перу моему (подражаніе VII сатиры Буало)*, Труды Общ. Любит. Росс. Слов. при Моск. Универс. ч. V, стр. 71; Сынъ Отеч. 1821, № 18, стр. 181; Новое Собраніе образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 34. (Есть чей-то прямой переводъ VII сатиры Буало, Нов. Собр. обр. р. соч. II, 24).
89. *Посланіе къ Жуковскому, изъ Москвы, въ концѣ 1812 года*; тамъ же, ч. VI, стр. 35; Новое Собр. образц. р. сочин. 1821, ч. 1, стр. 245. Двѣ послѣднія пьесы были читаны авторомъ въ Публичныхъ засѣданіяхъ Общества Любит. Р. Слов. 1816, апр. 29 и мая 26. — (См. здѣсь же №№ 109, 136, 137, 263).

1817.

- *90. *О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова*, при его сочиненіяхъ (Спб. 1817. 2 части) и отдѣльно, 4^о, XLVI стр.; при новомъ изданіи сочиненій Озерова въ 1824, LV стр.
- *91. *О переводѣ г. Гётце гимна Державина*, Сынъ Отеч. ч. XXXV, стр. 158.
- *92. *Объ изданіи г. Гётце русскихъ пьесъ на нѣмецкомъ языкѣ*, Сынъ Отеч. ч. XXXVI, стр. 158.
93. *Къ портрету Жуковскаго*, Вѣстн. Евр. ч. 91, № 4, стр. 246; подпис. К. В.
94. *Къ Батюшкову (въ деревню): Шумитъ по роцѣ вътрѣ осенній*, Труды Общ. Люб. Р. Слов. ч. VII стр. 51; Собр. образц. р. соч. 1822. V, 111.
95. *Доведь. Басня*. Тамъ же, ч. IX, с. 80; Новое Собр. обр. р. соч. 1821, ч. II, стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инвал.

1835, № 18, стр. 137. Двѣ послѣднія пьесы были читаны въ публичныхъ завѣд. Общества Люб. Р. Слов. 1817 г.

96. *Дмитріеву И. И.*, при поднесеніи басенъ Лафонтена, Русск. Архивъ 1866, № 11—12, стр. 1698.
(См. здѣсь же №№ 138, 139, 161, 315 и 460).

1818.

- *97. *О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову*, Сынъ Отеч. ч. I, № 49, стр. 166—173; безъ подписи.
(См. здѣсь же № 215, 402).

1819.

98. *Дѣть собаки*, басня;
99. *Чернильница и перо*, басня;
100. *Битый пѣсѣ*, басня;
101. *Два живописца*, басня;
102. *Потокъ и рѣка*, басня;
103. *Два чижка*, басня, всѣ шесть басенъ въ Сынъ Отеч., ч. 58, № 47, стр. 34—35; подпись: Варшава (тамъ служилъ кн. Вяземскій)¹⁾; перепеч. въ Нов. Собр. образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 14—16; Лит. Приб. къ Р. Инвал. 1834, №№ 87, 51, 103 и 104; 1835 г. №№ 24 и 30.
104. *Деревищъ и ученикъ*, басня;
105. *Человѣкъ и Мотылекъ*, басня;
106. *Убогій и Камень*, басня;
107. *Круговая порука*, басня, всѣ четыре въ С. От. ч. 58, № 48, стр. 80—81; подпись: Варшава; переп. въ Нов. Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 83—84; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1835, № 10, стр. 73.
108. *Куда бѣжитъ народъ нетерпимый?* Русск. Арх. 1867, № 4, стр. 651.

¹⁾ Кроме того, стихи съ подписью *Варшава* приписываются князю Вяземскому въ журналѣ Измайлова «Благонамѣренный», въ разборѣ «Мнемозины» (Благонамѣр. 1824, ч. 26, стр. 134).

109. *Эпитафія на мнимую смерть Давыдова*, тамъ же, стр. 652; написана нѣскольکو раньше, вѣроятно около 1816 г. (См. здѣсь же № 141).
- 109а. *О новыхъ писемъ Вольтера*, вошло въ 1 томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. В.».

1820.

110. *Посланіе къ Т..... съ пирогомъ. (къ Тургеневу А. И.)*. Сынъ Отеч. № 4, стр. 175, подпись: Варшава; Новое Собр. Образц. русск. сочин. 1821, ч. II, стр. 19.
111. *Отвѣтъ Фонъ Визина*, С. Отеч. № 4, стр. 177, безъ подписи.
112. *Эпиграмма. Пусть остряковъ союзныхъ тупость*, С. Отеч. № 10, стр. 173; подпись: Варшава.
113. *Умыіе. Умыіе! впрныйшій другъ души*, С. Отеч. № 12, стр. 265; подп. Варшава; Новое Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. I, стр. 152.
114. *Португальская пьеса изъ (Байрона)*. С. Отеч. № 12, стр. 268; подп. Варшава.
115. *Уставъ столовый (подражаніе Панару)*, Благонамѣрен. ч. IX, стр. 120.
116. *Къ красавицѣ уединенной. Какъ роза свѣжая*, тамъ же, стр. 125; Новости Литер. 1822, кн. I, № 9, стр. 143; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 41; Анеология Яковлева, стр. 149; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1836, № 103 — 104, стр. 817.
117. *Трудная задача*, Благонам. ч. IX стр. 127.
118. *Княжнинъ и Фонъ Визинъ*, тамъ же, 128.
119. *Эпиграмма. Вписавшись въ цѣхъ зоиловъ строилъ*, тамъ же.
120. *Эпиграмма. Чтобъ полный смыслъ разбить въ твореніяхъ тѣща*, тамъ же.
121. *Эпиграмма. Работая перомъ, какъ топоромъ;*
122. *Эпиграмма. Его познаній впренъ счетъ;*

123. *Эпиграмма. Стиховъ моихъ давно ты слышать хочешь*, всѣ три тамъ же, стр. 129; послѣдняя перепечатана въ «Мнемозинѣ» 1824, I, 100; въ Анеологіи, стр. 131.
124. *Эпиграмма. Бѣда, намъ говорятъ, Аристъ*, тамъ же, ч. 12, стр. 253.

1821.

125. *Негодованіе*, упоминается въ Р. Архивѣ 1867, стр. 663; не знаемъ, было ли оно напечатано.
126. *Волг и Пастухи, басня*, Нов. Собр. Образц. р. соч., ч. II, стр. 132; подпись К. В.
127. *Павлинъ, Зябликъ и Сорока, басня*, тамъ же, стр. 134, подпись та же. Эти двѣ басни, конечно, перепечатка,—но откуда—не знаемъ.
128. *Звѣзда на Волгѣ*, Рецензентъ, газета Олина, № 22, стр. 87; Новыя Аониды, Раича, 1823, стр. 21; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 62.
129. *Эпиграмма. Благословенный плодъ проклятаго терненья*, Рецензентъ, № 26, стр. 103; Славян. 1830, ч. 13, № 3, стр. 210.
130. *Эпиграмма. Для славы ты здоровья не жальтешь*, Рецензентъ, № 26, стр. 102; Мнемозина, 1824, ч. I, 110; Новости Литер. 1825, апрѣль.
131. *Эпиграмма. Красавица она, я знаю, и поэтъ*, Реценз. № 26, стр. 102; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 157.
132. *Эпиграмма. Корысти презрѣнной не покоряясь шу;* Реценз. № 26, стр. 103; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 151.
133. *Посланіе къ М. Т. Каченовскому*, С. Отеч. ч. 67, № 2, стр. 76; Вѣстн. Европ. ч. 115, № 2, стр. 98 (См. о немъ слова Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 116—117).
134. *Къ В. А. Жуковскому (Подражаніе сатиры III Деярео)*, С. Отеч. ч. 68, № 10, стр. 129; Нов. Собр. Образц. р. стих. 1821, ч. II, стр. 114.
135. *Пьсня (подражаніе франц. романсу) Какъ обманъ, какъ*

- упоенье*, С. Отеч. № 13, 277; Нов. Собр. Обр. р. соч. 1821, ч. II, стр. 184. Эта же пѣсня переведена г. Сушковымъ ранѣе, но напечатана позже, отъ этого возникла даже буря въ стаканѣ воды, поднятая «Рецензентомъ» Олина.
136. *Къ Итальянцу, возвращающемуся въ отечество (1816)*, С; Отеч., № 27, стр. 38. *Годы при заглавіяхъ въ скобкахъ поставлены авторомъ.*
137. *Вечеръ на Волгѣ (1816)*, С. Отеч. № 28, стр. 81; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 314. (Объ этой піесѣ см. письмо и разборъ Жуковского—Р. Арх. 1866, стр. 869—873).
138. *Прощаніе съ халатомъ*, С. Отеч. № 37, стр. 178, подп. «с. Астафьево, 21 сент. 1817»; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 281.
139. *Ухабъ*, С. Отеч. № 42, стр. 81; подп. К. В — ий; (піеса 1817 года).
- *140. *Объ изданіи стихотворенія В. Л. Пушкина*, С. Отеч. № 46, стр. 284 (въ журналѣ ошибка: 234).
141. *Къ графинѣ С. П. А.* (1819), С. Отеч. № 48, стр. 80.
142. *Невыгоды лѣта (съ французскаго)*. С. Отеч. № 48, стр. 83; Нов. Литер. 1824, № 24, стр. 192.
143. *Чистосердечный врачъ*, Благонамѣр., ч. 13, стр. 204; подп. Варшава.
144. *Ошибка врача (изъ Ж. Б. Руссо)*, Благон. ч. 14, стр. 85, подп. Варшава; Нов. Лит. 1824, кн. 9, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, 106, подпись; К. В., а въ оглавленіи: кн. Вяземскаго; Моск. Телегр. 1827, ч. 14, стр. 51, безъ подписи. Въ «Телеграфѣ» это стихотвореніе явилось въ иномъ видѣ, нежели въ «Благонамѣренномъ». Позволяемъ себѣ сдѣлать хотя одну перепечатку вариантовъ, чтобы наглядно показать разницу между ними и рѣдкій примѣръ переработки авторомъ прежней піесы.

ВЪ «БЛАГОНАМЪРЕННОМЪ» БЫЛО:

Случайностью столяръ, а ремесломъ пьянюга,
 Однажды отъ стола слегъ на постель недуга,
 Жена его въ слезахъ послала за врачомъ.
 Приходитъ онъ; за пульсъ берется и потомъ
 Больному говоритъ: «сообразя догадки,
 Здѣсь нахожу ознобъ, предтечу лихорадки,
 И сильный жажды жаръ; но мудрый Гиппократъ,
 Въ главѣ шестой, сперва велитъ намъ жаръ убавить...»
 Больной ему на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
 Сперва прошу меня отъ холода избавить,
 А съ жаждою и самъ управиться я радъ.»

ВЪ «ТЕЛЕГРАФЪ».

Шутя другъ музъ, но ремесломъ другъ хмѣлю,
 Съ попойки всталъ и тутъ же слегъ въ постелю;
 Жена въ слезахъ послала за врачомъ;
 Приходитъ врачъ, и съ гробовымъ лицомъ
 Проговорилъ: «сообразя догадки,
 Здѣсь нахожу съ ознобомъ лихорадки
 И жажды жаръ; но мудрый Иппократъ
 Сперва велитъ намъ жажды пылъ убавить...»
 Больной на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
 Сперва прошу отъ холода избавить,
 А съ жаждой самъ управиться я радъ.»

Въ первомъ переводѣ употребленъ шестистопный ямбъ, а въ послѣднемъ—пятистопный, и сжатый переводъ явился легче и точнѣе прежняго.

145. *Столъ и постеля. Помобилъ я сердцемъ Леля.* Благонамъ.
 ч. 14, стр. 145; подп. Варшава; Цевск. Альманахъ 1825,
 стр. 213, подп. полная.
146. *Пошла писать;*
147. *На нѣкоторую поэмю;*
148. *На нее же, всѣ три тамъ же,* стр. 146—147.
149. *Пѣсня. Любовь! тебѣ прости вполсѣднѣи я сказалъ.*
150. *Невинность. За Клима духовникъ низъ адомъ,* тамъ же,
 стр. 193; подп. Варшава; Анеологія Яковлева, стр. 126,
 безъ подписа.
- 151—152. *Дѣтъ надписи къ портретамъ:* 1) *N. N., вертлявыя
 по природѣ,* и 2) *Кутейкинъ въ рясахъ и съ скуфьею,* Р.
 Арх. 1866, № 11—12, стр. 1170—1711.

(Въ «Благонамѣренномъ» 1821 (ч. 14, прибавленіе, стр. 25—26) названы между прочими двѣ басни кн. Вяземскаго «Сила генія» и «Фіалка и Дубъ»; но гдѣ онѣ напечатаны—не знаемъ).

1822.

- *153. *О біографическомъ похвальномъ словѣ г-жѣ Сталь-Гольштейнъ*, С. Отеч. № 29, стр. 118.
- *154. *Рецензія на книгу Grammaire Italienne par Mr M. T. Valerio*, тамъ же, стр. 129.
- 155. *Жрецъ и Кумиръ*, басня, тамъ же, № 39, стр. 273.
- 156. *Ив. Ив. Дмитріеву (въ день его именинъ)*, тамъ же, № 48, стр. 82.
- *157. *Критическая статья о „Кавказскомъ Пльнникѣ“*, Соч. А. Пушкина, тамъ же, № 49, стр. 115.
- 158. *Репейникъ*, басня, тамъ же № 50, стр. 177.
- 159. *Пастухъ и Овца*, подражаніе польской баснѣ Красицкаго, тамъ же, № 50, стр. 178.
- 160. *Логорифъ. При модяхъ я кумиръ всѣхъ смертныхъ и всѣхъ странъ*, Нов. Литер. кн. I, № 9, стр. 143, подп. К. В.; Собр. Нов. р. стихотв., 1824, ч. I, стр. 236.
- 161. *Первый снѣгъ (въ 1817 г.)*, Нов. Литер. 1822, кн. 2, № 24, стр. 173; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 223. (О немъ вспоминалъ Пушкинъ въ V гл. Евг. Онѣгина и въ письмѣ къ кн. В.: «Первый снѣгъ»—прелесть; «Уныніе» (1820 г.) прелесть же).
- *161а. *О двухъ статьяхъ въ Вѣстникѣ Европы — въ 1 томѣ «Полнаго собранія сочиненій кн. В.»*

1823.

- *162. *Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева*—при книгѣ «Стихотворенія И. И. Дмитріева», Спб. 1823, изд. 6-е уменьшенное. Отрывокъ изъ него въ Нов. Литер. 1824, № 4, стр. 52. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 130 и 132).

163. *Мудрость, басня. Соревнователь просвѣщенія и благотворенія*, ч. 23, стр. 69; *Славянинъ* 1830, ч. 13, № 1, стр. 58.
164. *Эпиграмма. Ты говоришь, что мукусь надъ стихомъ*, Полярн. Звѣзда, стр. 87.
165. *Посланіе къ И. И. Дмитріеву (приславшему мнѣ свои сочиненія)*, тамъ же, стр. 97; *Собр. Нов. р. стих.* 1824, ч. I, стр. 43.
166. *Эпиграмма. Изъ Ж. Б. Руссо. Съ эфирныхъ странъ огонь похитивъ смѣло*, Пол. Звѣзда, стр. 111.
167. *Всякой на свой покрой*, Пол. Зв. стр. 182; *Новости Литер.* 1823, № 1, стр. 12; *Собр. Нов. р. стихотв.* 1824, ч. I. стр. 233.
168. *Эпиграмма. Критонъ, услужливый въ души*, Пол. Зв. стр. 184; *Анеологія Яковлева*, стр. 12; *Лит. Приб. къ Р. Инв.* 1834, № 62—63, стр. 489.
169. *Надпись къ портрету болтуна. Какъ сходенъ сей портретъ!..* Пол. Зв. стр. 186.
170. *Надпись къ портрету молчаливаго. Въ портретъ семъ блеститъ искусства превосходства.* Пол. Звѣзда, стр. 186; *Анеологія* стр. 15; *Лит. Приб. къ Р. Инв.* 1834, № 80, стр. 633.
171. *Цѣты*, Пол. Зв. стр. 266.
172. *Эпиграмма. Одинъ Фаонъ, Лезбосская пѣвица*, Пол. Зв. стр. 268.
173. *Эпиграмма. Злой клеветникъ*, П. Зв. стр. 314.
174. *Оселъ и Быкъ. Сынъ Отеч.* № 1, стр. 75.
- *175. *Письмо къ издателю С. Отечества (о сообщеніи ему извѣстій для книги о Фовъ-Визинѣ)*, С. От. № 37, стр. 163—167.
176. *Доиграфъ. Одиннадцать во мнѣ сочтете ногъ*, Нов. Лит. кв. 3, № 1, стр. 14.
177. *Къ партизану поэту (въ 1814 г.). Анакреонъ подъ доломаномъ*, Нов. Литер. ч. III, стр. 27.

178. *Гусь, басня*, тамъ же, стр. 63; Собр. нов. р. стихотвор. 1824, ч. II, стр. 230.
179. *Витязь. Младой мой витязь, отдохни*, Нов. Лит. ч. III, стр. 94.
180. *Къ Александру Яковлевичу Княжнину*. Нов. Литер. ч. III, стр. 124. И въ этомъ стихотвореніи кн. Вяземскій говоритъ о своемъ намѣреніи написать біографію Фонъ Визина, а въ примѣчаніи издателя къ этому стихотворенію находимъ извѣстіе, что кн. Вяземскій сочиняетъ біографіи знаменитыхъ російскихъ писателей. Въ маѣ 1823 г. уже былъ публично читанъ отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина въ Общ. Соревнов. просв. и благотв. (Р. Ст. 1871. IV, 495).
181. *Мои желанія*, Нов. Лит. кн. IV, № 17, стр. 59; см. поправку (*прибавленъ шестой стихъ 2-го куплета*), № 22 стр. 144; Собр. нов. р. стихотв. 1824, ч. II, стр. 19; Сѣв. Цвѣты 1825, въ статьѣ Плетнева *о русскихъ поэтахъ*, стр. 50, Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 66.
- *182. *Замѣчанія на «Краткое обозрѣніе русской литературы 1822 г., напечатанное въ № 5 Сѣв. Архива 1823 г.»*, Нов. Лит. № 19, стр. 81.
183. *Капля. Восточный Апологъ*, Нов. Литер. № 21, стр. 127; Собр. нов. р. стих. 1824, ч. II, стр. 21.
184. *Языкъ и Зубы. Восточный Апологъ*, Нов. Литер. № 38, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, стр. 22.
185. *Басня. Дамскій Журн. ч. 1. стр. 27.*
186. *Стихи въ альбомъ (изъ Байрона)*, тамъ же, № 1, стр. 29; Нов. Литер. 1824, № 3, стр. 46; Анеологія Яковлева, стр. 137; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 102—103, стр. 809 *«Какъ надпись хладная...»*
187. *Къ спящему амуру*, тамъ же, стр. 29; Анеологія, стр. 144.
188. *Шарада*, тамъ же, стр. 34.
189. *Шарада*, тамъ же, стр. 69 (см. еще въ Русск. Арх. 1874, стр. 490).

190. *Кабанъ и Оселъ, басня*, тамъ же, стр. 109.
- *191. *Нѣсколько словъ о букетъ С.*, тамъ же, № 5, стр. 204.
192. *Къ воспоминанію. Прошедшаго привѣтъ, воспоминанье*, тамъ же, № 6, стр. 234; Нов. Лит. 1824, ч. 8, № 18, стр. 93. (Подобная піеса есть и у Илличевскаго, стр. 36).
193. *Левъ и Лисица, басня*;
194. *Камифъ и Дервишъ, басня*;
195. *Визирь Гассанъ. Сказка*,—всѣ три тамъ же, ч. II, стр. 91, 133 и 172.
196. *Къ прелестной*, тамъ же, ч. III, стр. 77.
197. *Мадригалъ (къ двумъ красавицамъ — матери и дочери)*, тамъ же, ч. III, № 17, стр. 175.
198. *Кто братъ, кто сестра? или обманъ за обманомъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. А. С. Грибоѣдова и кн. Вяземскаго, муз. соч. Верстовскаго; «этотъ водевиль, очень ловко и игриво написанный, имѣлъ успѣхъ»—говоритъ г. Араповъ—въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 358; но самъ князь П. А. В. не признаетъ этого успѣха. Въ піесѣ ему принадлежать только куплеты (см. ихъ въ Р. Вѣстн. 1873, № 9, стр. 253—258; Р. Арх. 1874, стр. 0539—0545).

1824.

- *199. *Вмѣсто предисловія: разговоръ между издателемъ и классикомъ Выборской стороны или Васильевскаго Острова*, при соч. А. Пушкина «Бахчисарайскій Фонтанъ». Спб. 1824 и при 2-мъ изданіи 1827 г. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 131—132).
200. *Прелести деревни. (Съ французскаго). Не разъ хвалили безъ ума*, Нов. Литер. ч. X, стр. 34.
201. *Отвѣтъ деревняю мудреца*, тамъ же, стр. 96; Собр. Нов. р. стих. 1826, ч. II, стр. 90. (Подобное у Илличевскаго стр. 44 «Отвѣтъ Карнеада»).
202. *Къ графу Чернышеву въ деревню*, Мнемозина, ч. I, стр. 47.
203. *Прощаніе воина*, тамъ же, II, стр. 45; Невск. Альман.

- 1831, стр. 92; подъ заглавіемъ: *Видѣніе война*—Славянинъ 1830, XIII, № 2, стр. 149.
204. *Письмъ Эльваки*, Нов. Лит. кн. VII, стр. 94.
205. *Сптованіе. Ея ужъ нѣтъ, моей весны*, Нов. Лит. кн. VII, № 9, стр. 144; Невск. Альм. 1825, стр. 130, подъ заглавіемъ Романсъ, безъ подписи. Музыка къ нему при Мнемозинѣ ч. II, гр. М. Ю. Віельгорскаго и при Дамск. Журн. 1824, № 13, кн. Вл. С. Голицына.
206. *Ландышъ*, Нов. Литер. кн. VIII, стр. 94.
207. *Эпиграмма. Ты правъ! Сожжемъ, сожжемъ его творенья*, Нов. Литер. кн. VIII, № 19, стр. 112.
- *208. *О литературныхъ мистификаціяхъ, по случаю напечатаннаго въ 5 книжкѣ Вѣстника Европы втораго и подложнаго разговора между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана*, Дамск. Журн. № 7, стр. 33. Была и отдѣльная брошюра, Спб. 8°.
- *209. *Разборъ втораго разговора, напечатаннаго въ 7 № Вѣстн. Европы*, Дамск. Журн. № 8, стр. 63.
- *210. *Мое послѣднее слово*, тамъ же, № 9, стр. 115.
211. *Куплеты пана Чижевскаго*, тамъ же, часть V, стр. 201.
212. *Гвоздь и молотъ, басня*. Полярн. Звѣзда стр. 31; Нов. Лит. № 10, стр. 160; Анеологія Яковлева, стр. 91; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1836, № 59 — 60, стр. 465 — *Молотокъ и гвоздь*.
213. *Воли не давай рукамъ*, Пол. Зв. стр. 198.
214. *Въ шляпѣ дѣло*, тамъ же, 235; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 6, стр. 47.
215. *Петербургъ (отрывокъ) 1818*, Пол. Звѣзда стр. 256; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 25, стр. 195.
216. *Давнымъ давно*, Пол. Зв., стр. 322; здѣсь же и музыка для этой пьесы—гр. М. Віельгорскаго.
217. *Нѣсколько вынужденныхъ словъ* (антикритическая статья по поводу замѣчаній въ Литер. Листкахъ оа «Извѣстіе о жизни И. И. Дмитріева») Сынъ Отеч. № 14, стр. 306.

(Въ Русск. Инв. 1824, № 142, стр. 566, объявлялось о принятіи княземъ Вяземскимъ обязанности сказать похвальное слово Бецкому; тамъ же въ 129 № (стр. 516) упомянуто о переводѣ имъ нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній Байрона. Оба эти извѣстія для насъ загадочны: было ли сказано и напечатано слово Бецкому и всѣ ли напечатаны переведенныя кн. Вяземскимъ стихотворенія Байрона).

1825.

218. *Дрѣлами онъ живой покойникъ*, —
219. *Что пользы—говоритъ....* Р. Арх. 1866, стр. 475 о ней говорятъ Пушкинъ—Р. Арх. 1874, стр. 155—156).
220. *Шутка въ альбомъ*, Дамскій Журн. ч. IX, № 4, стр. 156.
221. *Сѣтованіе Араба*, Нов. Лит., январь, стр. 28.
222. *Эпиграмма. Нѣтъ, состязаться мнѣ съ тобою не совмѣстно*;
223. *Эпиграмма. Клеветъ журнальный, анонимъ*, — обѣ въ Нов. Литер., февраль, стр. 90—91.
224. *Эпиграмма. Педантствоу сплошь, когда охота есть*, Нов. Лѣт. май, стр. 131.
225. *Эпиграмма. Жужжащій враль, едва замѣтный слуху*, Нов. Лит., августъ, стр. 118.
226. *Завѣщаніе Амура. Изъ Жуи*, Нов. Лит., октябрь, стр. 65.
227. *Къ приятелю*, Моск. Телегр. ч. 1, стр. 47.
(И статью о Русской Таліи, стр. 162, можно счесть статьею кн. Вяземскаго, на основаніи «Записокъ о жизни Полеваго, стр. 142—143).
- *228. *Литературная Смѣсь.—Жуковский.—Пушкинъ.—О новой пѣтлицѣ басень*, Моск. Телегр. ч. I, стр. 346. (Былъ отвѣтъ въ Сынѣ Отечества г. Д. Р. К., который жаловался, что его нарядили въ шутовскую мантию, и опрокинулся на Полеваго).
229. *Разница: Ошибку у меня поймалъ, тотчасъ съ улыбкой*, Моск. Тел. № 3, стр. 215, безъ подписи; Нов. Литер.

- мартъ, стр. 151, подпись К. В-ой, съ вариантомъ въ 4-мъ стихѣ.
230. *Графиня ***, на смерть ея родителя*, Моск. Тел. ч. II стр. 184—186.
- *231. *Чернецъ, кievская повесть. Сочин. Ив. Козлова* (критич. статья), М. Тел. II, 312.
- *232. *О разборъ трехъ статей въ Запискахъ Наполеона*, Моск. Тел. ч. III, 250—255 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 153—154).
- *233. *Письмо изъ Парижа* (извлечение), М. Телегр. ч. V, стр. 260: подпись Г. Р.—К.
- *234. *Нью-Стидское Аббатство*, М. Тел. V, стр. 343; подпись: —В.
235. *Лиши пропало*, М. Тел. VI, 158; Невскій Альм. 1826, стр. 159.
236. *Лишний откупъ*, М. Тел. VI, 160; подпись: — » —
237. *Эпиграмма. Какого общества быть можетъ живописцемъ*, Моск. Тел. VI, 161, подпись: —»—
238. *Письмо въ Парижъ*, Моск. Тел. VI, стр. 175, подпись: А. М.
239. *Графинямъ Чернышевымъ*.
240. *Того-сею*,
241. *Младый Пьюецъ*,
242. *Недовольный* (съ французскаго),
243. *Къ журнальнымъ близнецамъ*,
244. *Простосердечный отътъ*,
245. *Черта мпстности*,
246. *Къ княжню ***, при посылкѣ ей мошкы пьсенъ*, — всѣ во-семь пьсь (239—246) въ Полярной Звѣздѣ, стр. 33, 191, 262, 287, 289, 297, 298 и 317; подписи: Кн. Вяз..... и К. В. (См. отзывы Пушкина о двухъ изъ этихъ пьсь, Р. Арх. 1874, стр. 141).
247. *Гусарская пьсня*, Невскій Альманахъ стр. 128, безъ под-писи, равно и слѣдующая за ней «*Ея ужъ нтъ, моей вес-*

ны», названная романсомъ и напечатанная еще въ 1824 г., подъ заглавіемъ «Сътованіе». (См: здѣсь № 205).

248. *Изъ дѣтской сестры*, Невск. Альман. стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1832, № 96, стр. 767.
249. *Бальдонскія воды*, комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи, переводъ, упомин. въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 373. (См. здѣсь же № 344, піесу 1825 года).

1826.

- *250. *Рецензіи на Невскій Альманахъ, на Альманахъ, указатель Москвы, на Искусство не платитъ долговъ, на Московскій Альманахъ*, Моск. Телегр. ч. VII, стр. 105, 106 и 185; подпись А (Асмодій).
251. *Запретная Роза*, Моск. Тел. ч. VIII, стр. 3; подпись В. См. примѣчаніе въ Сочиненіяхъ А. Пушкина, изд. Анненкова, т. II, стр. 439 и Приложенія къ Соч. Пушкина, сост. Геннади, Спб. 1860, стр. 67.
- *252. *Записки графини Жамлицъ* (критич. статья), Моск. Тел., ч. VIII, стр. 32; подпись В.
- *253. *Притиска* къ разбору «Археологическихъ опытовъ», тамъ же, стр. 50—52, подпись: Д.
254. *Наши Ларошфуко*, М. Тел. ч. VIII, 47, подп. —»—
- *255. *Некрологія. I. Максимилианъ, Севастіанъ Фуа (Письмо изъ Парижа)*, М. Тел. VIII, 89; подпись; Г. Р. К.
256. *Вѣчность*, М. Тел. VIII, 129; подп. —»—
257. *Геній*, М. Тел. ч. IX, стр. 3, въ оглавленіи —»—
258. *Отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Глава I. Коляска*, М. Тел. ч. XI, стр. 146. (Въ примѣчаніи къ этому стихотворенію издатель журнала обѣщалъ продолженіе его на 1827 годъ, — продолженіе явилось безъ подписи, — см. здѣсь № 290).
259. *Эпиграмма. Въ Клеонъ видишь ты двуличнаго льстеца*, М. Тел. ч. XII, стр. 7.
- *260. *Выдержки изъ записной книжки*, М. Тел. ч. XII, стр. 37.

- *261. *Сочиненія въ прозѣ В. Жуковскаго, Спб. 1826.* Критическая статья, М. Тел. ч. XII, стр. 169.
- *262. *Письмо изъ Паризжа (извлеченіе), М. Тел. ч. XI, стр. 51,* безъ подписи.
263. *Д. В. Давыдову (1816 г.), Уранія, стр. 40:* Сочиненія Давыдова, М. 1860. III, 187.
264. *Басня (съ польскаго, изъ Красицкаго). Вспѣмъ возрастаѣмъ по зму...* Уранія, стр. 110.
265. *Басня (съ польск., изъ Красицкаго). Орелъ на воробья, сидящаго на кровль, тамъ же.*
266. *Басня (съ польск., изъ Красицкаго). Для табака ли носъ, или табакъ для носа, тамъ же.*
267. *О. С. Пушкиной, Сѣв. Цвѣты, стр. 3.*
268. *Характеристика. Недаромъ мимо всѣхъ живыхъ и мертвецовъ, С. Цв., стр. 38; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 41, стр. 327.*
269. *Альбомъ, Сѣв. Цв. стр. 53.*
270. *Нарвскій Водопадъ, Сѣв. Цв. стр. 63. (О немъ Пушкинъ — Р. Арх. 1874, стр. 157—159).*
271. *Семь пятницъ на недѣль, Сѣв. Цв., стр. 102 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 426).*
272. *Къ мнимой счастливцицѣ, Сѣв. Цв., стр. 108.*
273. *Воспоминаніе. Пусть времени полетъ стремится, Невск. Альм., стр. 85. (См. отвѣтъ Жуквскаго въ его сочиненіяхъ, изд. Глазунова, II, 396).*
274. *Жура, Невск. Альм., стр. 330.*

1827.

- *275. *О злоупотребленіи словъ, Моск. Телегр. ч. XIII, стр. 6.*
- *276. *Журналистика, Моск. Тел. XIII, отд. II, стр. 32; подпись: Журнальный сыщикъ.*
277. *Байронъ, отрывокъ, Моск. Тел. XIII, 41.*
- *278. *Извѣстіе о Тальмъ, Моск. Тел. XIII, 48.*

- *279. *Журналистика*, Моск. Тел. XIII, 121, подпись: Журнальный сыщикъ.
- *280. *Рецензія на Сиріусъ*, карманную книжку для любителей и любительницъ росс. словесности, изд. М. Бестужевымъ-Рюминымъ, Моск. Тел. XIII, 153, подпись Ас.
- *281. *Рецензія на Сѣверную Лиру*, Календарь Музъ, Невскій Альманахъ, Незабудочку, Дѣтскій Цвѣтникъ, Памятникъ Отечественныхъ Музъ, Моск. Тел. XIII, стр. 236; подпись Ас. Б. (Рецензію на «Календарь Музъ» вспоминаеть Пушкинъ въ своемъ письмѣ къ Погодину, Москвит. 1842, № 10, Матеріалы, стр. 458).
282. *Теперь мнѣ недосугъ*, Моск. Тел. XIV, 6. (См. поправку опечатки на стр. 166 журнала).
- *283. *Журналистика*, тамъ же, стр. 39; подпись: Журнальный сыщикъ.
- *284. *Выдержки изъ записной книжки*, тамъ же, стр. 70.
- *285. *Журналистика*, тамъ же, стр. 76, 143.
286. *Е. А. К. (въ альбомѣ)*, тамъ же, стр. 153.
- *287. *Некрологія, Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ*, тамъ же, стр. 158; подпись подъ послѣднимъ примѣчаніемъ: В.
- *288. *Sonety Adama Mickiewicza, M. 1826. Критич. статья*, тамъ же, стр. 191.
289. *Къ Илличевскому*, тамъ же, XV, 3.
290. *Эпизодическій отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Первый отдыхъ Вздыхалова*, безъ подписи; продолженіе помѣщенного въ 1826 г., см. здѣсь № 258. Моск. Телегр. ч. XV, стр. 61.
291. *Эпиграмма. Журналистъ Филляринъ и Истина*, тамъ же, стр. 5, безъ подписи. (Приписываемъ эпиграмму кн. Вяземскому потому, между прочимъ, что въ ней лицо Фиглярина, тоже, какое являлось въ Путешествіи и что самое имя Филлярина придумано кн. Вяземскимъ).
- *292. *Критическая статья на Цыганы. М. 1827*, тамъ же, стр. 111 безъ подписи.

- *293. *Журналистика*, тамъ же, стр. 175.
- *294. *Критическая статья — Письмо изъ Парижа въ Москву къ Сергѣю Дмитріевичу Полторацкому* о книгѣ «Six mois en Russie. Lettres écrites par M. Ancelot», тамъ же, стр. 216; подпись Г. Р. К.
- *295. *Рецензія на Астраханскую Флору, Литературный Музеумъ, Сѣверные Цвѣты*, статья 1, тамъ же, стр. 335; подпись Ас.
296. *Къ молящейся*, тамъ же, ч. XVI, стр. 3, безъ подписи.
- *297. *Рецензія на Астрах. Флору, Литературный Музеумъ в Сѣв. Цвѣты*, статья 2, тамъ же, стр. 81; подпись Ас.
- *298. *Критическая статья: Six mois suffisent-ils pour connaître un pays? ou observations sur l'ouvrage de Mr Ancelot par J. T. — Письмо изъ Парижа къ С. Д. П.*, тамъ же, стр. 153, подпись: Г. Р. К.
- *299. *Рецензія на книгу «Писатели между собой». Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Вас. Головина. М. 1827*, тамъ же, стр. 343, безъ подписи.
- *300. *Рецензія на книгу «Элегіи и другія стихотворенія Дм. Глѣбова»*, М. 1827, тамъ же, ч. XVII, стр. 38; подпись Ас.
- *301. *Рецензія на книгу «Гречанка»*, соч. въ стихахъ. Спб. 1827, тамъ же, стр. 41, подпись Ас.
- *302. *Рецензія на книгу «Аннибалъ на развалинахъ Карфагена»*, драматическая поэма, соч. Д. Струйскаго. Спб. 1827, тамъ же, стр. 45, подпись Ас.
303. *Выдержка*, тамъ же, стр. 122.
304. *Р—у. Знакома ли тебѣ, о юный другъ!* тамъ же, ч. XVIII, стр. 38; подпис: —»—
- *305. *Объ альбомѣ 1-жи Шимановской* (Извлеченія изъ него: стихи Гете, стихи Байрона; написанные Т. Муромъ, строки Шатобриана, Ал. Гумбольдта, завѣщанія и эпитафія гр. Ростопчина, стихи Казимира Делавиня, Карамзина, Давыдова, Ив. Дмитріева и Гнѣдича), тамъ же, стр. 110, безъ подписи.

- *306. *Отрывокъ изъ біографіи Каннинга*, тамъ же, стр. 319. Въ оглавленіи тома эта статья по ошибкѣ не указана, а между тѣмъ подъ ней *полная подпись князя Вяземскаго*.
307. *Вспыльчивость добродѣтельнаго. Восточный Апологъ. Славянинъ*, № 2, стр. 24.
308. *Шипцы и свѣчи. Басня. Славянинъ*, № 6, стр. 94.
- *309. *Выдержки изъ записной книжки*, Сѣв. цвѣты, стр. 146.
310. *Нетяпный цѣптокъ*, тамъ же, стр. 224.
311. *Слезы прощанія*, тамъ же, стр. 296.
312. *Библіотека* (Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня»). Литер. Музеумъ, стр. 149.
- *313. *Выдержки изъ записной книжки*, тамъ же, стр. 282.
314. *Эпиграмма. Кто будетъ красть стихи твои?* Памятн. Отеч. Музъ 132; Анеологія Яковлева, стр. 69.
315. *Отрывокъ изъ стихотворенія „Деревня“* (1817). Памятн. Отеч. Музъ, стр. 258.
316. *Деревня (Отрывокъ)*, Сѣв. Лира, стр. 431.

1828.

- *317. *Журналистика. Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 г., русскіе журналы; Исторія Наполеона*, соч. В. Скотта; *англійскій театръ въ Парижѣ*, Моск. Телегр. ч. XXII, стр. 128.
318. *Былъ* (съ примѣчаніемъ автора), тамъ же, ч. XXIII, стр. 271.
319. *Графиня***. Что поднесетъ новорожденной милой*, Альбомъ, Сѣв. Музъ, стр. 90.
320. *Эпиграмма. Онъ въ разныхъ видахъ мной замѣченъ*, тамъ же, стр. 118.
321. *Даръ все дѣлать не впопадъ* (изъ Рюльера), тамъ же, стр. 173.
322. *Къ***. Всѣ рассказы мои вы назовете бредомъ*, тамъ же, стр. 340.

323. *Катай-валай* (партизану-поэту), тамъ же, стр. 346.
324. *Море. Какъ стаи гордыхъ лебедей*, Сѣв. Цвѣты, стр. 18.
325. *Характеристика. Обритый, блѣдный и худой*, тамъ же, стр. 44, подпись **. (Его ли? Подъ этимъ знакомъ писалъ въ Альманахахъ и Пушкинъ, но этого стихотворенія въ его Сочиненіяхъ нѣтъ).
326. *Русскій романтикъ русскому классику*, Сѣв. Цв., стр. 80, безъ подписи.
327. *Младость*, Памятн. Отеч. Музъ, стр. 309; подпись: В—ій.
328. *1828 годъ*, Русскій Зритель, ч. I, стр. 67, Славянинъ 1830, ч. XIII, N 2—3, стр. 136, подъ заглавіемъ «1830 годъ».
329. *Пьянство. Вспъ пьютъ и вспъ упоены*, Невск. Альман., стр. 306; подпись В.
330. *Н. Н. Ты измѣнилъ, любезный, намъ*, тамъ же, стр. 311.
331. *Эпитафія И. П. А. Покойникъ вѣтми былъ любимъ*, тамъ же, стр. 331; подпись В.
332. *Черныя очи*, «Въ дорогѣ и дома», стр. 280 (См. Пушкина II, 444, изд. Анненкова).

1829.

333. *Листокъ. Галатея*, № 1, стр. 43.
334. *Доброе желаніе*, тамъ же, № 27, стр. 37.
335. *Мнимому классику*, Сѣв. Цвѣты 1829, стр. 121, безъ подписи.
336. *Посланіе къ А. А. Б. при посылкѣ портрета*, Сѣв. Цвѣты, стр. 164.
337. *Предостереженіе*, тамъ же, стр. 178.
338. *Стансы* Аняѣ Ивановнѣ Готовцевой, тамъ же, стр. 178. (Готовцева—родная тетка Юл. Вал. Жадовской).
339. *Эпиграмма. Неустрашимый самохвалъ*, тамъ же, стр. 184.
340. *Эпиграмма. Двумиченъ онъ! Избави Боже*, тамъ же, стр. 184.

341. *Простоволосая цоловка*, тамъ же, стр. 189.
342. *Ирландская мелодія (изъ Мура)*, тамъ же, 191.
- *343. *Выдержки изъ записной книжки*, тамъ же, стр. 218.
344. *Станція (глава изъ путешествія въ стихахъ, писана 1825 г.) съ примѣчаніями. Подсѣжничекъ*, стр. 32 — 50. (Пушкинъ вспоминаетъ его въ VII гл. Онѣгина).
345. *Саловка (глава изъ путешествія въ стихахъ, посвящ. М. Д. Ховриной)*, тамъ же, стр. 86; Литер. Газета 1831, № 11, стр. 85.
346. *Волеженіе (отрывокъ)*, тамъ же, стр. 142.
347. *Кз..... Въ Новый годъ*, Невск. Альм. стр. 11.
348. *Кутлеты, пѣтыя на семейномъ праздникѣ*, тамъ же, стр. 233.
- 349 — 360. *Нравоучительныя четверостишія (изъ Вольтера)*, Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности, на 1829 годъ, изд. В. Олины), стр. 428. Двѣнадцать пѣснь.
- *361. *Введеніе къ переводу Козловымъ Мишкевича. М. 1829.* Мы не видали этого изданія перевода Козлова. Статья князя не перепечатка ли статьи изъ Московскаго Телеграфа, см. здѣсь № 288? (Критика на него въ Галатеѣ 1829, кн. 2; Моск. Телегр. 1829, ч. XXX, стр. 330).

1830.

362. *Эпиграмма (изъ Ж. Б. Руссо). Сбираясь въ путь, глумецъ подъ позолотой*, Литер. Газета, № 2, стр. 11.
- *363. *Введеніе къ жизнеописанію Фонъ-Визина*, тамъ же, №№ 2 и 3, стр. 11 и 21.
364. *Дорожная дума. Колокольчикъ однозвучный*, тамъ же, № 3, стр. 20.
365. *Къ нимъ. За что служу я цѣлью мести вашей*, тамъ же, № 5, стр. 36.
- *366. *О московскихъ журналахъ*, тамъ же, № 8, стр. 60.

367. *Къ . . . , при подаркѣ книги съ бѣлыми листами*, тамъ же, № 14, стр. 110.
- *368. *Отрывокъ изъ жизнеописанія Фонъ Визина*, тамъ же, № 17, стр. 133.
- *369. *Нѣсколько словъ о полемикѣ*, стр. 143.
- *370. *О Телеграфѣ и Сынѣ Отечества*, тамъ же, стр. 186.
371. *Графиня Лудольфъ, предъ ея отъѣздомъ*, тамъ же, № 34, стр. 272.
- *372. *О Сумароковѣ*, тамъ же, т. I, стр. 222.
373. *Лилія*, тамъ же, № 36, стр. 288, безъ подписи. Впослѣдствіи она ошибочно приписана была Пушкину и перепечатана въ *Общезанимательномъ Вѣстникѣ* 1857, № 1, стр. 26.
374. *О нашихъ Модо-литературныхъ журналахъ*, Л. Газ. т. I, 281.
- *375. *Отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина*, тамъ же, № 40, стр. 31.
- *376. *О Ламартинѣ и современной французской поэзіи статья 1*, тамъ же, № 47, стр. 85.
377. *Поэтическія и духовныя гармоніи Ламартина*, Литер. Газета, 1830, т. II, № 62 и 63, стр. 212, 218, подпись буква В.
(Кажется, ему же принадлежитъ въ Лит. Газ. «Объясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ литературныхъ», т. I, № 23, 36, стр. 293, № 45, стр. 72).
378. *Эпиграмма. Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь*, Лит. Газ. № 53, стр. 136. (Бѣлинскій приписываетъ ее князю Вяземскому (Сочин. Бѣлинскаго IV, 86 — 87); Лонгиновъ въ Р. Архивѣ 1865 г. говоритъ, что она, *кажется*, Пушкина; Анненковъ уже помѣщаетъ ее въ Сочиненіяхъ Пушкина (VII, 108). Предлагаемъ это на разрѣшеніе болѣе знающихъ, равно и піесу подъ № 380-мъ).
- *379. *Смѣсь*, Лит. Газ., т. II, стр. 139 (о Байронѣ).
380. *Пѣвица*, Лит. Газ. т. 2, стр. 168; подпись В.) но въ оглавленіи тома она приписана В. И. Туманскому).

381. *Догоришь. Земля въ ногахъ у всѣхъ, вы согласитесь сами*, Лит. Газ. т. 2, стр. 282.
382. *Слезы*, Денница 1830, стр. 99; переведена на нѣмецкій языкъ г. Вольфсономъ. На эту же піесу написана мелодія Д. Струйскаго: «*Сколько слезъ я пролилъ*».
383. *Письмо къ А. И. Г—ой* (Готовцевой) Денница, стр. 122. (Нападки на Полеваго; тотъ отвѣчалъ въ Телеграфѣ 1830, № 1, стр. 78—81).
384. *Эпиграмма. Изъ Ж. Б. Руссо. Нашъ свѣтъ театръ, а въ жизни видимъ драму*, тамъ же 140.
385. *Сельская пѣсня*, тамъ же, 169; въ текстѣ ошибка: 269.
386. *Три вѣка поэтовъ. Когда поэтъ еще невиненъ былъ*, Радуга, альманахъ, стр. 79.
387. *Въ альбомѣ Кар. Кар. Я**** (Янишь) Радуга, стр. 168.
388. *Н.* М* Д**, при посылкѣ стихотворенія «Простоволо- сая головка», Радуга, стр. 241.
389. *Слеза*, Сѣв. Цвѣты, стр. 124.
390. *Цензоръ, басня (съ франц.)*, Славянинъ ч. XIII, № 1, стр. 42.
391. *Дружеская Беседа. «Въ дорогѣ и дома»*, стр. 242. (Помѣщенные въ Славянинѣ 1830 г. ч. XIII, стр. 149 и 210, піесы «*Видныіе война и Эпиграмма «Благословен- ный плодъ»*... Явились гораздо раньше, въ 1821 и 1824 г. см. здѣсь №№ 129 и 203).

1831.

392. *Прогулка въ степи*, Литер. Газ. т. III, стр. 13 Лит. Приб. къ Р. Инвал. № 29 и 30, стр. 230.
393. *Характеристика*, Лит. Газ. т. III, стр. 129, безъ под- писи.
394. *Эпиграммы*, Лит. Газ. т. III, стр. 194, безъ подписи (на Полеваго).
395. *Осень 1830 года*, Сѣв. Цвѣты, стр. 68.

396. *Святочная шутка*, тамъ же, стр. 88 (Лит. Приб. къ Р Инв. 1833, № 66, стр. 522).
397. *Эпиграмма. Вотъ вражь! подобнаго ему не знаю чуда*, тамъ же, стр. 92.
398. *Льса*, тамъ же, стр. 94.
399. *Родительскій домъ*, тамъ же, стр. 111.
400. *Къ журнальнымъ благопріятелямъ: Къ чему, скажите ради Бога*, тамъ же, стр. 119.
401. *Къ А. О. Р***. Красною смуглаго румянца*, тамъ же, стр. 122. (Къ тому же лицу есть піеса безъ подписи, въ Лит. Газетѣ 1830, т. I, стр. 158).
402. *Зимнія каррикатуры* (Отрывки изъ журнала зимней поѣздки въ степныхъ губерніяхъ 1818). Здѣсь помѣщены: Русская Луна. Кибитка. Мятель. Ухабы. Обозъ. (Денница, стр. 41). Отзывъ Пушкина, Р. Архивъ 1874, стр. 445—446.
403. *Девичій сонъ*, Денница, стр. 139.
404. *Пісня. Вокругъ тебя лучъ радости играетъ*. Спб. Вѣстникъ, изд. Е. Аладына, № 25.
405. *Два ангела*. Сиротка, альман. стр. 193.
- *406. *Адольфъ, романъ Бенжаменъ Констанана*. Спб. 1831, 16^о. Посвященъ А. С. Пушкину. Съ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Объ этомъ романѣ воспоминаетъ Пушкинъ въ Литер. Газетѣ (1830, № 1, стр. 8) и относитъ его къ числу тѣхъ романовъ,

Въ которыхъ отразился вѣкъ
И современный человекъ....

(Евгеній Онѣгинъ, гл. VII, строфа 22).

Рецензіи на этотъ романъ (по Межову, № 11,240): Гирлянда 1831, № 15, стр. 381; Моск. Тел. 1831, ч. 41, стр. 231—244; Сѣв. Меркур. 1831, № 70; Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275; Телескопъ 1831, № 7, стр. 102—104. Первый переводъ этого романа былъ въ 1818 г. напечатанъ въ Орлѣ, подъ заглавіемъ «Адольфъ и Елеоно-

ра»; другой въ Моск. Телегр. 1831, ч. I; третій — переводъ князя Вяземскаго. Въ 1862 явился еще переводъ въ 9 № «Библіотеки для Чтенія».

(Въ III т. Литер. Газеты, стр. 88 есть указаніе на стихи Вяземскаго, намъ неизвѣстные).

1832.

407. *Хандра*, Сѣв. Цвѣты, стр. 88.
 408. *Тоска*, тамъ же, стр. 90.
 409. *Д. А. Окуловой*, тамъ же, стр. 105.
 410. *Володинька Карамзину*, тамъ же, стр. 134.
 411. *До свиданія*, тамъ же, стр. 152.
 412. *Предопредѣленіе*, тамъ же, стр. 182.
 413. *Къ***. Нѣшз, нѣтз, дождейсья! Вѣрз тоскѣ Альціона*, стр. 83.
 414. *Вѣра и Софія*, тамъ же, стр. 95.

1833.

415. *Надпись на памятникъ супруги П. П. Новосилцова*. Дамскій Жур. № 25, стр. 187.
 416—417. *Два разговора въ книжной лавкѣ*, Альціона, стр. 55; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 1, стр. 7; Молва, 1833, № 5, стр. 20.
 418. *Жизнь и смерть*, Альціона, стр. 56.
 419. *Графиня Каролина Потюхой*, тамъ же, стр. 73.
 420. *Дорожная дума: Колокольчикъ, замотайся*, тамъ же стр. 80.
 421. *Княжна Абамелекъ*, тамъ же, стр. 87.
 422. *Порученіе въ Ревель Никол. Никол. Карамзину*, тамъ же, стр. 105.
 *423. *О нашей старой комедіи* (изъ сочиненія о Фонѣ Визинѣ), тамъ же, стр. 187.
 424. *Да, какъ бы не такъ*, Новоселье, ч. I, стр. 126; (Руков.

- къ изуч. истор. р. литер., В. Плаксина, Спб. 1846, стр. 297.
425. *Сновидѣніе*, тамъ же, стр. 436.
426. *Къ старому цусару* (Д. В. Давыдову) при выходѣ изъ печати его стихотвореній, тамъ же, стр. 449; Сочиненія Давыдова, М. 1860, т. III, стр. 190.
427. *Разговоръ 7 апрѣля 1832*, тамъ же, 497.
428. *Бирюза*, тамъ же, стр. 534.
429. *Прощаніе* (А. О. Смирновой) тамъ же, 555. (См. № 433).

1834.

430. *Балтійское видѣніе*, Новоселье, ч. II, стр. 45.
431. *Къ графу В. А. Соллогубу*, тамъ же, стр. 46.
432. *Тройка*, тамъ же, стр. 244.
433. *Къ Языкову*, тамъ же, стр. 570 (написано въ 1833 г.).
434. *Отѣтъ*, тамъ же, стр. 574.
435. *Тарифъ 1822 года*, или поощреніе развитія промышленности, въ отношеніи къ благосостоянію государствъ и особенно Россіи (Здѣсь же говорится и о тарифѣ 1819 г.). Къ статьѣ приложено обзорѣніе внѣшней торговли и таможеннаго управленія съ 1824 по 1834 годъ, съ сравненіемъ противъ десятилѣтія съ 1814 по 1824 г. Библиот. для Чтенія, т. III, № 5, стр. 133, 143.
(Въ Сѣв. Пчелѣ, 1834, № 153, кн. Вяземскій объявилъ, что онъ не участвуетъ болѣе въ Библиотекѣ для Чтенія).

1836.

436. *Роза и Кипарисъ*, Современн. т. I, стр. 226.
- *437. *Наполеонъ и Юлій Цезарь*, Соврем. т. II, стр. 247.
- *438. *Новая поэма Э. Кине*, Соврем. т. II, стр. 264.
- *439. *Разборъ комедіи Гоголя, «Ревизоръ»*, Соврем. т. II, стр. 285; подъ всѣми тремя статьями подп. В.
440. *Kennst du das Land*, Соврем. т. III, стр. 91; подпись К. В.

441. *Куплетъ изъ Канона М. Н. Глинкѣ*, Р. Старина, 1870, II, 73.

1837.

*442. *Глава VIII изъ Біографическихъ и литературныхъ замѣсокъ о Фонѣ Визинѣ*, Современ. т. V, стр. 52.

*443. *Объясненіе*, по поводу біографіи Ф. Визина, Современ. т. VII, стр. 373. (См. Библ. для Чтенія № 11, ст. Стенковскаго).

444. *На память*, тамъ же, т. V, стр. 314 (о смерти Пушкина).

*444 а. *Письмо къ в. кн. Михаилу Павловичу о кончинѣ и похоронахъ Пушкина*, Р. Арх. 1879, № 3 (Слич. «Письмо о кончинѣ Пушкина», въ Р. Старинѣ 1875, т. XIV, стр. 92 — 96).

(Въ литературныхъ кружкахъ ходило въ рукописи письмо князя къ отцу Пушкина о послѣднихъ дняхъ поэта, умершаго въ этомъ году).

1838.

445. *На пятидесятилтній юбилей Крылова*, Спб. Вѣдом. № 29, февр. 5, Литер. Приб. къ Р. Инвал. № 7, стр. 125. (Подробное описаніе этого праздника въ Журн. Мин. Н. Просв. № 1, стр. 219. Привѣтствіе положено на музыку гр. М. Ю. Віельгорскимъ; переведено на нѣмецкій языкъ въ Magazin belehr. und ang. Unterhaltung. 1838, № 4, s. 25 — 26).

446. *Къ картинкѣ, идѣ изъ облаковъ видна ножка Тальони*, Современ., т. IX, стр. 153.

447. *Я пережилъ*, Альманахъ, изд. Владиславлевымъ, стр. 309.

448. *Ты светлая звѣзда*, тамъ же, стр. 322. Потомъ подъ заглавіемъ: «Къ ней».

449. *Памяти живописца Орловскаго*, тамъ же, стр. 342.

*450. *Отрывокъ (глава XI) изъ біограф. и литерат. записокъ о Фонѣ Визинѣ*, Сборникъ Воейкова, стр. 312.

*451. *Incendie du palais d'hiver à Saint-Pétérshbourg*. Paris, 8°.

1839.

452. *Брайтонъ*, Отеч. Зап. № 12, стр. 3, отд. 3.

1840.

453. *Молись*. Отеч. Зап. т. X, стр. 291.

454. *Любить. Молиться. Пить*. Одесскій альманахъ, стр. 448.

455. *Надѣробная надпись С. С. Кушникову*, тамъ же, стр. 573.

456. *Самоваръ*, Утренн. Заря, стр. 425.

1841.

457. *Петербургская ночь*, Утр. Заря, стр. 138.

* 458. *Біографическія и литературныя записки о Фонъ Визинъ и его времени*, главы IX и X, Утренн. Заря, стр. 145 и 181.

459. *Смерть жатву жизни коситъ, коситъ*, тамъ же, стр. 204.

460. *Утро на Волгѣ*, тамъ же, стр. 235. Любопытно бы знать, это ли стихотвореніе было читано въ Обществѣ Любителей Росс. Словесности 1817 г., 27 января (Вѣстн. Евр. ч. 91, стр. 151 и «Труды Общ. Люб. Р. Словесности, т. VIII, стр. 138). Мы уже видѣли у князя нѣсколько писемъ, которыя напечатаны были гораздо позже, чѣмъ написаны.

461. *Шутка*, Москвит. № 1, стр. 59. Подъ стихотвореніемъ сказано: это стихотвореніе, давно написанное, до сихъ поръ не было еще напечатано.

1842.

462. *Дорожная дума. Опять я на большой дорогѣ*, Утренн. Заря, стр. 308.

463. *Русскіе проселки*, Москвит. № 2, стр. 347; Современн. т. XXVI, стр. 93.

464. *Сюда*, Москвит. № 10, стр. 284.

465. *Ф. Листу*, на отдѣльномъ листкѣ.

1844.

466. *Князю Вл. Ив. Бяратинскому* (при отъѣздѣ его на Кавказъ), Молодикъ, 1844 г., Спб. стр. 11.
 467. *Не наляжусь, не налюбуюсь*, Современн. т. 34, стр. 76. Послѣ получила заглавіе «*Ночь*».
 468. *Съ раздуміемъ смотрю*, тамъ же, стр. 81.
 469. *Ночь въ Ревель*, Москвит. № 4, стр. 237.

1845.

470. *Хаеронья*, басня, Отеч. Зап. т. 39, № 4, отд. 1, стр. 328; Русск. Арх. 1865, № 12, стр. 1523—1524.
 471. *Къ усопшимъ льнетъ какъ червь Филларинъ неотвязный*, Москвит. № 2, стр. 87.
 472. *Раздумье Ужь не за мной ли дѣло стало?* Вчера и Сегодня, ч. 1, стр. 164.

1846.

473. *Когда я былъ душою молодъ;*
 474. *Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ;*
 475. *Римъ*,—всѣ три піесы въ Московскомъ Сборн., стр. 538, 539, 541.
 *476. *Письмо къ редактору Спб. Вѣдомостей о Карамзинѣ*, Спб. Вѣдом. № 120, мая 31.

1847.

477. *Что, мой свѣтикъ, луна*, Моск. Сборн., стр. 359; здѣсь же для этого романса музыка А. Даргомыжскаго.
 *478. *Редактору Моск. Городскаго Листка* (А. Драшусову), Моск. Гор. Листокъ, № 58, стр. 233.
 *479. *Языковъ Гоюмъ*, Спб. Вѣдом. №№ 90 и 91, апрѣля 24 и 25, стр. 417, 418 и 422. Были оттиски. Статья о Языковѣ перепеч. въ Стих. Языкова 1858, ч. I, СХII—СХХIII.
 *480. *Сергій Николаевичъ Глинка*, Спб. Вѣд. №№ 277 и 278,

декабря 4 и 5, стр. 1252 и 1256. Къ ней поправка въ слѣдующемъ № Вѣдомостей.

1848.

481. *Моя молитва*, Москвит. № 1, стр. 5. Потомъ подъ заглавіемъ «Смерть».
- *482. *Фонъ Визинъ. Предисловіе къ книгѣ подъ этимъ заглавіемъ и 12 (последняя) глава ея*, Спб. Вѣд. №№ 59 и 60, марта 13 и 14, стр. 235 и 239.
- *483. *Фонъ Визинъ*. Спб. 8 д. л. X, VI и 466 стр. Отрывки изъ нея см. подъ №№ 363, 368, 375, 423, 442, 450, 458 и 482. (Рецензіи на эту книгу будутъ указаны ниже, въ VII-мъ спискѣ).
484. *Святая Русь*, Спб. Вѣд. № 100, мая 6, стр. 397; *Сынъ Отеч.* № 6; *Журн. М. Нар. Просв.* ч. 60, стр. 15; *Журн. для чтен. воспит.* В. У. Зав. т. 72, стр. 363. Вышла и отд. брошюрой, въ пользу второй адмиралтейской школы, состоящей подъ вѣдѣніемъ Женскаго Патріотич. Общества.

1849.

485. *Зима*, Москвитян. № 1, стр. 25.
486. *Привѣтствіе В. А. Жуковскому*, 29 января 1849 г., въ день рожденія его и въ память совершившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, Русск. Инв. № 23; Спб. Вѣдом. № 24; Сѣверная Пчела № 25; Москвит. № 5, стр. 38. Вышло и отд. брошюрою, въ 8 д. Спб. 8 стр.
487. *Письмъ на день рожденія Жуковского*, Русск. Инвал. № 25; *Ж. М. Нар. Пр.* ч. 63, стр. 98.
488. *Степь*,
489. *Степью*,
490. *Полтава*, три эти піесы написаны несомнѣнно въ 1849 г., на пути автора во Св. Землю, но напечатаны онѣ только въ 1862 г. въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 64, 65, 70.

491. *15-е іюля въ Буюкдере*, Москвит. т. V, Смѣсь, стр. 1.
(Влад. Павл. Титову).
492. *Ночь на Босфоръ*,
493. *Очарованіе*,
494. *17 сентября 1849*,
495. *Въ походъ*,
496. *Молитва* — и эти пять піесъ, очевидно написанныя въ 1849 г., явились только въ 1862 г., въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 83, 84, 85, 86 и 87.

1850.

497. *Палестина*,
498. *17 сентября 1850 года*,
499. *Босфоръ*,
500. *15 іюля 1850 г.*, всѣ четыре «Въ дорогѣ и дома», стр. 88—93.
*501. *Речь на обѣдѣ*, данномъ въ честь его въ Москвѣ 1850 г., октября 21, Москвит. № 21, отд. 5, стр. 41.

1851.

- *502. *Письмо къ редактору Москвитянина*, при сообщеніи вновь найденныхъ статей К. Н. Батюшкова, Москвит. № 5, мартъ, книга 1, стр. 3.
503. *Речь въ день юбилея 50 лѣтней службы отечеству Д. Н. Блудова*, Москвит. № 4, февраль, кн. 2, стр. 452; Современ. № 3, Смѣсь, стр. 3.
504. *Посланіе къ графу Блудову*, Моск. № 4, стр. 454; Современ. № 3, Смѣсь, стр. 5. Обѣ эти піесы перепечатаны въ брошюрѣ «Осьмое января 1851 года».
505. *Молитва ангелу хранителю*, Раутъ, Н. Сушкова, стр. 141.

1853.

506. *Осьмое января 1853 г.*, на отдѣльномъ листкѣ.
507. *Масляница на чужой сторонѣ*, автографическая литогра-

- фія 1853 г. за границею; Отеч. Записки № 6, стр. 243; Раутъ 1854 г. кн. 3, стр. 256; Москвит. 1854, № 3 и 4, стр. 335.
508. *Петръ I-й въ Карлсбадъ*, Москвитян. № 21, стр. 67.
509. *Венеція*, Москвитян. № 21, стр. 67—69. Послѣ она перепечатана подъ заглавіемъ «Ночь въ Венеціи» (Въ дорогѣ и дома, стр. 181).
510. *Фрейбергъ*, Въ дорогѣ и дома, стр. 111; примѣчаніе автора тамъ же, стр. 362.
511. *Одно сокровище*, Извѣстія 2 Отд. Имп. Акад. Н. 1858, т. VII, вып. 1, стр. 75—77.
512. *Къ своему портрету*, Гражданинъ 1878, № 35—37, стр. 619, примѣч.

1854.

513. *Этерне*, I. II. Въ дорогѣ и дома, 1862, стр.
- 514.—521. *Къ ружью!* стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго. Спб. 1854, 8°, 31 стр. Сюда вошли: 1) Къ ружью! 2) Пѣснь русскаго ратника, 3) Нахимовъ, Бебутовъ, побѣды близнецы, 4) 1854 годъ, 5) Современныя замѣтки, 6) Дунайскія пѣсни: а) Намъ давно знакомъ твой край, б) Тамъ, за матушкой Москвой, в) Чести русскаго солдата, г) Заспесивился Турченокъ. Изъ нихъ піеса «Нахимовъ, Бебутовъ»—всего чаще перепечатывалась тогда, первоначально явилась въ Москвит. 1854, № 1 и 2; въ газетѣ «Кавказъ» появилась какъ подарокъ отъ кн. Бебутова, съ письмомъ автора къ кн. Вас. Осип. Бебутову; а піеса «Соврем. Замѣтки» явилась въ Соврем. № 3, стр. 5. Все изданіе брошюры предоставлено въ пользу раненныхъ на войнѣ и осиротѣвшихъ семействъ.
- *522. *Изъ письма къ Булакову*, Москвит. № 5, Матеріалы, стр. 11.
523. *Не помните?* Москвит. № 8, стр. 186.
524. *Андрею Карамзину*, Сѣв. Пчела, № 107, мая 13.

525. *Одесса*, Сѣв. Пчела, № 121, іюня 1.
 526. *Лженароднымъ вѣстямъ*, Моск. Вѣдом. № 79, іюля 3, Литер. отдѣлъ, стр. 525; Одесск. Вѣстн. № 86.
 527. *6-е декабря 1854 г.*, Изв. 2-го Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ т. III, стр. 387; Спб. Вѣдом. № 290, дек. 31-го.
 *528. *Lettres d'un vétéran de l'armée Russe*, en 1818. Bruxelles 8°.

1855.

- *529. *Appendice aux lettres d'un vétéran Russe*, par d'Ostafiew. Lausanne.
 *530. *Освященіе церкви въ Висбаденъ*, Литер. Приб. къ Журн. М. Н. Пр. 1855, № 3. Вышло и отд. брошюрой.
 *531. *18-е февраля и 17-е апрѣля* (По поводу представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе о лучшихъ произведеніяхъ русской литературы за каждую треть года). Моск. Вѣдомости, № 107, стр. 946; переп. изъ Спб. Вѣдом.
 *532. *18 августа 1855 г.*, Моск. Вѣдом. № 115, сент. 24.
 533—537. *Шесть стихотвореній кн. Вяземскаго*. Спб. 1855. б. 8°, 55 стр. Посвящены государынѣ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Сюда вошли: 1) Мы въ сторонѣ чужой, но сердце наше дома; 2) При ней намъ вѣтъ на чужбинѣ; 3) 6-е декабря; 4) Плачь и утѣшеніе; 5) Императоръ умираетъ; 6) О Матери Его. Піеса *6 декабря* уже была указана нами; «Плачь и утѣшеніе» перепечат. въ изданіи II Отд. Имп. Акад. Наукъ «Выборъ изъ произведеній современныхъ писателей». Вышла и отдѣльной брошюрой (Каталогъ Межова, № 10,208).
 См. № 740, здѣсь же).

1856.

538. *На церковное строеніе*, Русская Бесѣда, кн. 2, стр. 54; Выборъ изъ произвед. соврем. писат. стр. 58 — 60, при Извѣст. И. А. Н. по Отд. Р. Яз. и Сл. т. V.

539. *Москва. Августъ 1856 г. Е. И. В. Государынь Императриць Маріи Александровнь, Выборъ изъ произв. соврем. пис. стр. 65—70.*

1857.

540. *Уныніе,*
541. *Остафьево, обѣ піесы въ Изв. Акад. Наукъ т. VII, стр. 77—78.*

1858.

542. *Прага Р. Бесѣда кн. 3, стр. 1.*
543. *Зонненштейнъ, тамъ же, стр. 2.*
544. *Животисцу Иванову, († 1858, 4 іюля) Спб. Вѣдом. № 146.*
545. *Д. П. Сперину, тамъ же, № (о ней упоминаетъ Лонгиновъ въ своей библиографіи, на стр. 394, № 192).*
546. *Посвященіе, и уже указанныя выше — Палестина, Одно сокровище, Уныніе, Остафьево (№№ 497, 511, 540, 541), всё пять въ Изв. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VII, вып. 1, стр. 71—80.*
547. *Очерки Москвы, I, II, III. Въ дорогѣ и дома, стр. 46.*

1859.

(Масляница на чужой сторонѣ, уже указана въ 1853 г., № 507);

548. *Венесія,*
549. *Киссименъ, I и II,*
550. *Лѣсъ горитъ,*
551. *Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait,*
552. *Plutôt etre que paraître;*
553. *Очерки Карлсбада, I, II и III;*
554. *Дорогою изъ Ниццы въ Канны;*
555. *Вечеръ въ Ниццѣ;*
556. *У страха глаза велики;*
557. *Молитва;*

558. *Сознаніе*, — всѣ эти 12 піесъ 1859 г. появились въ первый разъ въ книгѣ «За границею. Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8^о 48 стр. Съ фотографическимъ портретомъ автора». Піеса подъ № 556 явилась въ Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VIII, стр. 308.

1860.

559. *Слово примиренія*, Наше Время, № 2; Извѣстія Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. т. VIII, стр. 310.
560. *Замѣтка. Когда у насъ возникнутъ пренія*, Наше Время, № 22.
561. *Замѣтка. Послушать, вѣкъ нашъ — вѣкъ свободы*, Наше Время, № 23.
562. *Князю А. И. Барятинскому, въ день объѣда ему въ Англійскомъ Собраніи*, Сѣв. Пчела, № 18.
563. *Домъ И. И. Дмитріева*, Въ дорогѣ и дома, стр. 52.
(См. здѣсь же № 728.)

1861.

564. *Битва жизни*, Р. Вѣстн. т. 34, стр. 333.
565. *Замѣтка. Свободой дорожю, но не свободой вашей*, Русск. Вѣстн. т. 34, 697.
566. *Замѣтка. Вы гласность любите, но въ одиночку, съ правомъ*, Соврем. Лѣтоп. Р. Вѣстн. № 22.
567. *Вечеръ, День* № 2.
- *568. *Отпетная рѣчь на 50 лѣтнемъ юбилей*, въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго, Спб. 1861». Издано въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ.
569. *Посланіе къ Д. П. Сьверину*, «Юбилей кн. П. А. Вяземскаго», стр. 40—44.

1862.

- 570—668. *Въ дорогѣ и дома. Собраніе стихотвореній П. А.*

Вяземскаго. М. 1862, 8, IV нен. и 420 стр. Здѣсь помѣщено 289 піесъ, изъ коихъ 116 появилось въ первый разъ въ печати. Изъ сихъ послѣднихъ въ примѣчанияхъ обозначено 17 піесъ, когда онѣ были написаны, и потому мы отнесли ихъ къ тѣмъ годамъ; остальные же 99 піесъ, которыхъ нельзя было опредѣлить время, помѣщаемъ подъ 1862 годомъ, когда онѣ появились впервые въ печати. Это именно слѣдующія піесы: *Берлинъ* стр. 100, *Бастей* 117, *Карлсбадъ* 119, *Русской крылатой дружинѣ* 124, *Вечерняя звезда*, 127, *Поздравленіе*, 128, *Бѣдный Ротшильдъ* 137, *Баденъ-Баденъ* 139, *Баденскія воспоминанія* 141, *Нѣмецкая природа* 143, *Рейнъ* 145, *На берегу Леманскаго озера* 149, *Леманъ* 152, *Моя комната въ Веве* 155, *Горы подъ снѣгомъ* 157, *Прогулка* 158, *Ронъ* 159, *Снѣгъ*, *Ненасстье* 160, *Картина* 161, *Горныя вершины* 162, *Анличанкѣ* 163, *Береза* 164, *Рябина* 165, *Отъездъ* 168, *Дорогою въ Шамуни* 169, *Ницца* 171, *Процаніе съ Ниццею* 175, *Венеція* 177, *Къ Венеціи* 183, *Giardino pubblico* 184, *Венеціанкѣ* 185, *Царица красоты* 185, *Гондола* 186, *Баркароллы* 187, *Море* 190, *Опять море* 192, *Рыбакъ* 196, *Грусть* 200, *Къ Риму* 201, *Былое* 228, *Горе* 230, *Осень* 233, *Безсонница* 239, *Друзьямъ* 241, *На смерть Иванова* 259, *Тропинка* 265, *Желаніе* 270, *Волшебная обитель* 271, *При посылкѣ двухъ моихъ портретовъ* 278, *Къ **** 278, *Александрійскій стихъ* 281 и 47 заимѣтокъ, кромѣ восьми указанныхъ на страницѣ 380—381 (*Свободой дорожу*).

1863.

669 — 671. *Замѣтки. Три стихотворенія*, Русск. Вѣстникъ, № 9.

672. *Фотографія Венеціи*, тамъ же, № 12.

1864.

673. *Гр. Блудовъ*, Спб. Вѣдом. № 66.

674. *Отправданіе*, Р. Вѣстн. № 4.

675. *Плетневу и Тютчеву* (написано въ 1864 г., а напечатано позднѣе). Утро, сборникъ М. П. Погодина, 1866, стр. 157—158.

1865.

676. *Подмосковная*, отд. изд. (о немъ упомян. Книжн. Вѣст. 1865, № 1591; Книжникъ, стр. 658, № 1216).

*677. *Вилла Бермонъ* (Villa Vermont). Мѣсто кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Русск. Инв., Сѣв. Почта № 102 и отд. изданіе, Спб. 1865. Съ портретомъ в. князя. — 16° 24 стр.

678. *Поздравить ли мнѣ Васъ*, Русскій Вѣстн. № 8, стр. 698 подѣ стихотвореніемъ стоятъ: 27 іюля 1865, *Петергофъ*: легко догадаться, къ кому относится эта піеса.

1866.

679—686. *Венеція Фотографіи I—VIII*, Утро, стр. 159—171. Первоначально напечатано въ Венеціи же, въ типогр. армянскаго монастыря.

687—694. *Замѣтки. VIII стихотвореній*. Утро стр. 171—175.

695. *Тому сто лѣтъ...* на юбилей Карамзина, Сѣв. Почта, № 259; Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. I; переведено на нѣмецкій языкъ, Hundert Jahre sind es... Centralblatt für Slav. Litteratur. 1867, № 4.

*696. *О письмахъ Карамзина*, Сѣв. Почта № 260 и 261. Вмѣстѣ съ стихами «Тому сто лѣтъ» перепеч. въ особой брошюрѣ князя, подѣ заглавіемъ «Памяти Карамзина» 8° 31 стр.

*697. *Письмо къ М. П. Погодину о жизни Карамзина*, въ отрывкахъ, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, гл. V, стр. 384; гл. VI, стр. 28 и гл. VIII, стр. 152, 356; Р. Архивъ 1871, стр. 1218—1219, примѣчаніе.

- *698. *Предисловіе и примѣчанія къ письмамъ къ нему разныхъ лицъ въ 1812 г.*, Русск. Архивъ, стр. 217 — 220, 226, 229, 231 — 233, 235, 237, 240, 243, 245 и 250. Поправки, Р. Арх. 1866, стр. 1506.
- *699. *Литературныя Арзамаскія шалости*, Р. Архивъ, стр. 473—489, съ примѣчаніями князя, стр. 475, 479—479.
- *700. *Примѣчанія къ письмамъ Даикова, А. Туренева, Голя и др.* Р. Арх. стр. 489, 861, 862, 8, 88813, 887, 889—891, 893—895, 1081.
- *701. *Объясненія къ письмамъ Жуковскаго къ нему*, Р. Арх., стр. 873—878.
- *702. *Объясненія къ письмамъ Давыдова*, Р. Арх., стр. 898 — 903.
- *703. *Памяти П. А. Плетнева, Утро*, сборникъ Погодина, М. 1866, стр. 153 — 157. Есть переводъ на итальянскій языкъ. S. Pietro. 1866. 8°.

1867.

- *704. *Стихотворенія Карамзина*, критическая статья, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. 1, стр. 45 — 52.
- *705. *Замѣтка изъ воспоминаній о М. И. Римской Корсаковой*, Р. Арх., стр. 1069 — 1076.
- *706. *Предисловіе къ письмамъ Жуковскаго къ в. кн. Константину Николаевичу*, Р. Арх., стр. 1385 — 1388; Сочин. Жуковскаго, Спб. 1869, т. VI, стр. 627 — 630.
- 707. *Жельзная дорога*, Русскій, газ. М. П. Погодина, № 1—2.
- 708. *Поминки. Дельвицъ, Пушкинъ, Баратынскій*, тамъ же, № 7 — 8, стр. 111.
- 709. *Князю А. М. Горчакову*, Современ. Лѣтоп. Русск. Вѣстника, № 22, іюня 18 (при поднесеніи князю А. М. Горчакову петербургскими дамами золотого пера, на юбилей 13 іюня; см. Моск. Вѣд. № 132).

710. *Сельская церковь*, Литер. Библиот., февраль, кн. I.
(См. въ 1874 г. № 736, 737).

1868.

711. *На развалинахъ Севастополя*, Русскій № 1; есть отд. оттиски на четвертушкѣ.
- 712—716. *Замѣтки. Пять піесъ*, Русскій, 2-е полугодіе, № 27.
- *717. *Воспоминаніе о Булаковѣхъ*. М. 1868. 12°, 23 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 1436 — 1445).
- *718. *Графъ А. А. Бобринскій. Воспоминанія*. М. 1868. 8°, 39 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 2025 — 2048).
719. *Примѣчаніе къ письму гр. Аракчеева*, Р. Арх., стр. 282.
720. *Нѣсколько словъ къ письмамъ Жуковскаго, С. Пеллико, Баруффи*, Р. Арх., стр. 436 — 439.
721. *Примѣчанія къ 9 письмамъ Карамзина къ Жуковскому*, Р. Арх., стр. 1827 — 1836.
- *722. *Предложеніе о покупке дома Жуковскаго въ Бѣлевѣ и устройствѣ въ немъ училища*, Голось, № 213. (Домъ приобрѣтенъ по подпискѣ почитателями Жуковскаго и переданъ въ Министерство Нар. Просв.).
(См. здѣсь же №№ 739, 742). Около этого времени князь сообщилъ редакціи «Р. Архива» неизвѣстную статью графа Д. Н. Блудова, по поводу критики Каченовскаго на сочиненія И. И. Дмитріева; статья напечатана въ книгѣ М. А. Дмитріева «Мелочи» изъ запаса моей памяти». Второе изд. М. 1869, стр. 267—278.

1869.

723. *Воспоминанія о 1812 годѣ*, Р. Арх., № 1, стр. 181 — 216. Есть и отд. оттиски, продающіеся въ пользу приобрѣтенія покупкою дома въ Бѣлевѣ, гдѣ родился Жуковскій.

- *724. *По поводу статьи И. П. Варнаховскаго объ Озерахъ*, Р. Арх., № 12, стр. 2033 — 2045.
725. *Поминки по Бородинской битвѣ*, Р. Арх., 175 — 182.
Есть и отд. оттиски, вмѣстѣ съ «Воспоминаніями».
726. *Къ Москвѣ* (читано въ одномъ изъ собраній Моск. Общ. Люб. Росс. Слов., еще не напечатано).
727. *Памяти А. С. Норова*, Р. Арх., выпускъ 4, стр. 067.

 1870—1871.

1872.

- *728. *Речь Евграфу Петру Ковалевскому въ 50-ти лѣтній юбилей его* (1860 г.), Р. Арх., стр. 1196 — 1199.
- *729. *Примѣчанія къ письмамъ Карамзина къ князю А. И. Вяземскому*, Р. Арх., стр. 1323.
- *730. *Примѣчаніе къ письму Гоголя*, Р. Арх., стр. 1328.
- *731. *Изъ Старой Записной Книжки*, начатой въ 1813 году. *Запѣтки біографическія, характеристическія, литературныя и житейскія*. «Девятнадцатый вѣкъ», кн. 2-я, стр. 219. *Поправки къ ней*, Р. Арх. 1872, стр. 2251—2252. Продолженіе ея, — Р. Арх. 1872, стр. 2252 — 2261. Въ этомъ же году кн. П. А. сообщалъ въ Р. Архивъ письма разныхъ лицъ, см. стр. 853, 855, 1008, 1195 и 1871 г., стр. 0948).
- *732. *Притиска на біографіи Радищева*, Р. Стар., т. VI, стр. 573.

1873.

- *733. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей*, Гражданинъ (?), Голосъ (?)...
Отд. оттиски, 16°, 16 стр.
- *734. *Дѣла или пустяки давно минувшихъ лѣтъ* (Письмо къ М.

Н. Лонгинову о Грибоѣдовѣ), Р. Арх. 1874, вып. 2, стр. 0535—0549.

- *735. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Архивъ, стр. 0832—0846, 1017 — 1048, 1783 — 1795, 1968 — 1993, 2139—2160. Поправки опечатокъ, стр. ХCV, въ концѣ азбучнаго указателя.

(Ему же, кажется, принадлежать статья «*Мишкевичъ о Пушкинѣ*», Р. Арх., стр. 1057 — 1061. Въ оглавленіи сказано: «статья присланная изъ-за границы»).

1874.

736. *Крымскія фотографіи* (1867) XII стихотвореній, «Складчина», сборникъ, стр. 1—23. (Спб., 1874).
737. *Петръ Алексѣевичъ* (1867), тамъ же, стр. 24.
738. *Notturmo*, тамъ же, стр. 30.
739. *Зимняя прогулка*, (1868 г.), тамъ же, стр. 33.
740. *На прощанье* (1855), тамъ же, стр. 35.
741. *Поминки. «Ты, загадкой своенравной»*, тамъ же, 38. Къ нему поправки въ статьѣ подъ 745 №.
742. *Замѣтки* (1868), тамъ же, стр. 40. Три піесы.
743. *Лясъ* (1873), тамъ же, стр. 41.
- *744. *Отмѣтки* при чтеніи Историческаго Похвальнаго слова Карамзина Екатеринѣ II, тамъ же, стр. 625. Къ нимъ необходимыя поправки въ слѣдующей статьѣ подъ № 745.
- *745. *Читателямъ «Складчины»*, Голосъ, № 124.
746. *Графу М. А. Корфу* (августъ 1874), Гражданинъ 1875, № 8, стр. 222.
- *747. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх. I, стр. 173 — 202, 467—496, 1337 — 1357; II, стр. 186—208. Здѣсь разбросаны и нѣкоторыя мелкія піесы и эпиграммы, стр. 489—490.
- (Ему же, безъ сомнѣнія, принадлежать «*Замѣтки и поправки по поводу новыхъ содѣній о жизни Пушкина*, при-

сланные Н. П. Барсуковымъ изъ Гомбура, Р. Арх., стр. 1088—1094).

748. *Въ Парижъ Вы: да, именно въ Парижъ*, Граждан. № 51, стр. 1300.

1875.

749. *Осень 1874 г.*, Граждан. № 1, стр. 16.

750. *Красивый Эмсъ*,

751. *Ея Величеству королевы Ольги Николаевны*,—въ брошюрь «Два стихотворения кн. Вяземскаго», литографированной за границую.

*752. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх. I, 54, 196, 295, 468; II, 99, 173; III, 439. Поправка, I, 0372; II, 0116.

*753. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей*, Гражданинъ, №№ 15, 16, 17, 18. Отд. оттиски, 12°, 35 стр.

754—757. *Замѣтки* (4 стихотворения) Граждан. № 5, стр. 120.

758. *С. А. Н....кому*, Граждан. № 22, стр. 520. (Въ 4 куплетѣ вм. мысль, должно быть леть).

1876.

*759. *По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго*, два письма къ издателю Р. Архива, Р. Арх., I, 248—262.

*760. *Жуковскій въ Парижъ*, тамъ же, II, 91.

*761. *По поводу Записокъ саксонскаго посланника, графа Зенфта*, Р. Арх., I, 362, 464.

(Эпиграмма на кн. А. А. Шаховскаго, Р. Арх., I, 392, была уже напечатана въ 1815 г. см. здѣсь № 68).

762. *Памяти М. П. Погодина*, Р. Арх., I, 262.

*763. *Изъ старой Записной Книжки*, Р. Арх., I, 60, 199; II, 200, 417; III, 59 и 155 и 380. Здѣсь же I, 67, арзамасская рѣчь князя при приѣмѣ В. Л. Пушкина).

- *764. *Письмо* кн. Оболенскому - Нелединскому - Мелецкому, издателью книги «Хроника Недавней Старины», при самой книгѣ, (Спб. 1876) стр. 297—326.
765. *Письмо* къ издателью Р. Арх. о перепискѣ Ростопчина съ Панинымъ, Р. Арх., III, 436.

1877.

- *766. *Очерки и воспоминанія. Московское семейство стараго быта* (Князя Оболенскіе) Р. Арх., I, 305.
767. *Поминки* (по гр. М. Ю. Віельгорскомъ) Р. Арх., I, 542.
- *768. *Характеристическія замѣтки и воспоминанія о графѣ Ростопчинѣ*, Р. Арх., II, 69.
- *769. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх., I, 511; II, 221.

1878.

- *770. *Автобіографическое введеніе*, при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. I, стр. I—LX.
771. *Къ портрету*, Нива 1879, № 14, стр. 277.
- Три послѣднія стихотворенія:
772. *Моя легенда*, Р. Арх. 1879, № 1, стр. 132.
773. *Цвѣтокъ*, стр. 135.
774. *Хочу дать волю я молитвѣ и слезамъ*, тамъ же, стр. 137. (Послѣднее написано 8 ноября 1878, за два дня до смерти автора).

Не мало остается еще и рукописныхъ стихотвореній князя, особенно эпиграммъ. Однѣ изъ такихъ пьесъ указываетъ самъ онъ (въ Р. Арх. 1875, III, 358, 359; 1876, I, 253); другія разбросаны въ его многочисленныхъ письмахъ къ частнымъ лицамъ. Но, конечно, всего болѣе важны тѣ произведенія, на которыя указываетъ А. Д. Галаховъ, въ своей «Исторіи Русскій Словесности» (т. II, стр. 371). Сюда, безъ сомнѣнія, относятся его: «Русскій Богъ», «Рождество Христово», «Петербургъ и Москва» и проч. Всѣ онѣ надѣлали нѣкогда довольно шуму. О вто-

рой пьесъ вспоминаеть М. А. Дмитриевъ въ своей книгѣ «Мелочи изъ запаса моей памяти». — Нѣкоторыя рукописныя произведенія князя обозначены и въ настоящемъ спискѣ, см. №№ 125, 726...

II.

Алфавитный списокъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій князя П. А. Вяземскаго.

(Цифры указываютъ №№ пьесъ.)

Автобиографическое введеиe 770.	— Гвоздь и Молотъ 212.
Адольфъ 406.	— Гусь 178.
Александрiйскiй стихъ 622.	— Гусь и Змѣя 59.
Альбомъ 269.	— Два живописца 101.
Американецъ и цыганъ (570 — 668 *).	— Два чижя 103.
Англичанкѣ 592.	— Двѣ собаки 98.
Андрею Карамзину 524.	— Державинъ и Ученикъ 104.
Appendice aux lettres 529.	— Для табака 266.
Баденскiя воспоминаiнiя 579.	— Даведь 95.
Бадень-Бадень 578.	— Жрецъ и Кумиръ 155.
Байронъ, отрывокъ 277.	— Кабанъ и Осель 190.
Балтiйское видѣнiе 430.	— Калифъ и Державинъ 194.
Бальдонскiя воды 249.	— Круговая порука 107.
Баркароллы 605.	— Левъ и Лисица 193.
Басни:	— Мудрость 163.
— Басня безъ заглавiя 185.	— Орель на воробья 265.
— Битый песь 100.	— Осель и Быкъ 174.
— Волкъ и Пастухи 126.	— Павлинъ, Зябликъ и Сорока 127.
— Всѣмъ возрастамъ 264.	— Пастухъ и Овца 159.

*) Этою отиѣткою (570—668) мы обозначили пьесы, озаглавленные у автора общимъ словомъ «Замѣтки», и притомъ тѣ именно, которыя вошли въ его книгу «Въ дорогѣ и дома», стоящую въ нашемъ спискѣ подъ указанными №№. Всѣ прочiя «Замѣтки», разбѣяныя въ разныхъ изданiяхъ, обозначены здѣсь глухо, только подъ своимъ родовымъ названiемъ.

- Потокъ и Рѣка 102.
 — Репейникъ 158.
 — Убогій и Камень 106.
 — Хавронья 470.
 — Цензоръ 390.
 — Человѣкъ и Мотылекъ 105.
 — Чернилица и Перо 99.
 — Щипцы и Свѣчи 308.
 Бастей 572.
 Бездѣлки 4.
 Бессонница 614.
 Береза 593.
 Берлинъ 571.
 Библиотека 312.
 Бирюза 428.
 Битва жизни 564.
 Біографія И. И. Дмитріева 162.
 Бобчинской гласности (570 — 668).
 Босфоръ 499.
 Брайтонъ 452.
 Буфъ и Портной 29.
 Былое 611.
 Быль 318.
 Быль въ преисподней 10.
 Бѣдный Ротшильдъ 577.
 Вахическая пѣсня 65.
 Введеніе къ переводу Козлова 361.
 Венеція 509, 548, 599 (600), 679—686.
 Венеціанкѣ 602.
 Весеннее утро 48.
 Вечерняя звѣзда 575.
 Вечерь 567.
 Вечерь на Ниццѣ 555.
 Вечерь на Волгѣ 137.
 Видѣніе война 203 (Прощаніе война).
 Визирь Гассанъ 195.
 Вилла Бермонъ 677.
 Витязь 179.
 Виѣсто предисловія 199.
 Воли не давай рукамъ 213.
 Волненіе 346.
 Володинькѣ Карамзину 410.
 Волшебная обитель 619.
 Вопросъ искусства для искусства (570—668).
 18 августа 1855 г., 532.
 18 февраля и 17 апрѣля, 531.
 Воспоминаніе 273.
 Воспоминаніе о Булгаковѣхъ 717.
 Воспоминанія о 1812 годѣ 723.
 Вотъ и у насъ заводятъ рѣчь (570—668).
 В. П. Титову 491.
 Вспыльчивость добродѣтельнаго 307.
 Всякой на свой покррой 167.
 Въ альбомѣ К. К. Я. 387.
 Въ дорогѣ и дома 570—668.
 Въ новый годъ 347.
 Въ Парижѣ Вы: 748.
 Въ походъ 495.
 Въ шляпѣ дѣло 214.
 Выдержка 503.

- Выдержки изъ записной книжки
 (пять отрывковъ) 260, 284,
 309, 313, 343.
 Вѣра и Софія 414.
 Вѣчность 256.
 Геній 257.
 Герои, славные мужья (570 —
 668).
 Глядишь, вдругъ умники повздо-
 рять (570—668).
 Годъ новый (570—668).
 Гондола 604.
 Горе 612.
 Горныя вершины 591.
 Горы подъ снѣгомъ 585.
 Графинѣ К. Потоцкой 419.
 Графинѣ Лудольфъ 371.
 Графинѣ *** 319.
 Графинѣ ***, на смерть ея ро-
 дителя 230.
 Графинямъ Чернышевымъ 239.
 Графу М. А. Корфу 746.
 Графъ А. А. Бобринскій 718.
 Графъ Блудовъ 673.
 Грусть 609.
 Гусарская пѣсня 247.
 Давыдовъ говорилъ (570—668).
 Д. А. Окуловой 409.
 Д. В. Давыдову 44, 177, 263.
 Давнымъ давно 216.
 Да, какъ бы не такъ 424.
 Даръ все дѣлать не впопадъ 321.
 Два ангела 405.
 Два разговора 416—417 (394).
- Двѣнадцатискъ портретамъ 151—
 152.
 De mortuis... (570—668).
 Деревня (три отрывка) 312, 315,
 316.
 Дядовы прелести 16.
 Для стариковъ я слишкомъ мо-
 лодъ (570—668).
 Дмитріеву И. И. 96, 156, 165.
 Доброе желаніе 334.
 Домъ И. И. Дмитріева 563.
 Дорогою въ Шамуни 596.
 Дорогою изъ Ниццы 554.
 Дорожная дума 364, 420, 462.
 Дорожная отмѣтка (570—668).
 До свиданія 411.
 Д. П. Сѣверину 545 (569).
 Древніе и новые 38.
 Дружеская бесѣда 391.
 Друзья нынѣшняго вѣка 26.
 Друзьямъ 615.
 Дѣвичій сонъ 403.
 Дѣла иль пустыя 734.
 Е. А. К. (въ альбомъ) 286.
 Еще дорожная отмѣтка (570 —
 668).
 Ея Величеству королевѣ Ольгѣ
 Николаевнѣ 751.
 Ея ужъ нѣтъ, моей весны 205.
 Желаніе 618.
 Желѣзная дорога 707.
 Живописцу Иванову 544.
 Жизнь и смерть 418.
 Giardino publico 601.

- Жуковский въ Парижѣ 760.
- Журналистика всего шесть статей, 276, 279, 283, 285, 293, 317.
- Завѣщаніе Амура 226.
- За границую 558.
- Замѣтка изъ воспоминаній о М. И. Римской-Корсаковой 705.
- Замѣтка 560, 561, 565, 566.
- Замѣтки 669—671, 687—694, 712—716, 742, 754—757.
- Замѣтки и поправки 747, прилѣч.
- Замѣчанія... 182.
- Запретная роза 251.
- Запросы г. В. Жуковскому 14.
- Заспѣсивился турченокъ 521.
- Зачѣмъ глушцовъ (570—668).
- Звѣзда на Волгѣ 128.
- Зима 485.
- Зимой — тоже, что «Когда я былъ душою молодъ», 473.
- Зимнія каррикатуры 402.
- Зимняя прогулка 739.
- Золотая посредственность (570—668).
- Зонненштейнъ 543.
- Ив. Ив. Дмитриеву, см. Дмитриеву.
- Идутъ ли впрокъ дѣла (570—668).
- Извѣстіе о жизни И. И. Дмитриева 162.
- Извѣстіе о Тальмѣ 278.
- Изъ письма къ Булгакову 522.
- Изъ Старой Записной книжки 731, 735, 747, 752, 763, 769.
- Императоръ умираетъ 536.
- Иному жизнь (570—668).
- Incendie du palais 451.
- Ирландская мелодія 342.
- Исторія челоуѣка 5.
- Какъ Байронъ, онъ хромаетъ (570—668).
- Капля, восточный апологъ 183.
- Карлсбадъ 573.
- Картина 590.
- Катай-валяй 323.
- Kennst du das Land 440.
- Киссингенъ 549.
- Княжнинъ и Фонъ Визинъ 118.
- Княжнѣ Абамелекъ 421.
- Князю А. И. Барятинскому 562.
- Князю В. И. Барятинскому 466.
- Князю А. М. Горчакову 709.
- Когда Карамзинанестало (570—668).
- Когда? когда? 52.
- Когда я былъ душою молодъ 473.
- Коляска 258.
- Красавицей она и умницей (570—668).
- Красивый Эмсъ 750.
- Критическія статьи на книги:
— Записки графини Жанлисъ 252.
— Кавказскій Плѣнникъ 157.

- О разборѣ трехъ статей 232.
 — Сочиненія въ прозѣ Жуковскаго 261.
 — Six mois 294, 298.
 — Сонеты Адама Мицкевича 288.
 — Цыганы, Пушкина 292.
 — Чернецъ, Козлова 231.
 Крымскія фотографіи 736.
 Кто братъ? Кто сестра? 198.
 Кто въ человѣкѣ видитъ дрянъ (570—668).
 Кто на людей глядитъ (570—668).
 Куда бѣжитъ народъ 108.
 Куплетъ изъ канона 441.
 Куплеты на юбилей графа Д. Н. Блудова — Тоже, что «Пѣснь на юбилей 503.
 Куплеты пана Чижевскаго 211.
 Куплеты, пѣтые на семейномъ праздникѣ 348.
 Кутейкинъ въ рясахъ 152.
 Къ 79, 80, 81, 347.
 Къ ... при подаркѣ книги 367.
 Къ *** 322, 413, 621.
 Къ А. О. Р. 401.
 Къ А. Я. Княжнину 180.
 Къ Батюшкову 94.
 Къ В. А. Жуковскому 134.
 Къ Венеціи 600.
 Къ воспоминанію 192.
 Къ Г. А. Окуневу 77.
 Къ графинѣ С. П. А. 141.
 Къ графу В. А. Соллогубу 431.
 Къ графу Чернышеву 202.
 Къ двоюродной сестрѣ 248.
 Къ друзьямъ 50, 57.
 Къ журнальнымъ благопріятелямъ 400.
 Къ журнальнымъ близнецамъ 243.
 Къ Илличевскому 289.
 Къ Итальянцу 136.
 Къ картинкѣ 446.
 Къ княжнѣ *** 246.
 Къ красавицѣ уединенной 116.
 Къ мнимой счастливицѣ 272.
 Къ моимъ друзьямъ Ж. Б. и С. 27.
 Къ молящейся 296.
 Къ Москвѣ 726.
 Къ ней — тоже, что «Ты свѣтлая звѣзда», 448.
 Къ нимъ 365.
 Къ Нисѣ 2.
 Къ N. N., на смерть его сына 84.
 Къ партизану поэту 44, 177.
 Къ перу моему 88.
 Къ подушкѣ Филлиды 43.
 Къ портрету Бибриса 11.
 Къ портрету выпреннаго поэта 18.
 Къ портрету Жуковскаго 93.
 Къ портрету Меньщикова 12.
 Къ портрету 771.
 Къ прелестной 196.

- Къ пріятелю 227.
 Къ редактору Московскаго Го-
 родскаго Листка 478.
 Къ Риму 610 (475).
 Къ ружью 514—521.
 Къ своему портрету 512.
 Къ С... 46.
 Къ Софіи 45.
 Къ спящему Амуру 187.
 Къ старому гусару 246.
 Къ Эльвирѣ 13.
 Къ Языкову 433.
 Лавдышъ 206.
 Леманъ 583.
 Lettres d'un vétéran 528.
 Лженароднымъ витіямъ 526.
 Лялія 373.
 Листокъ 333.
 Литературная смѣсь 228.
 Литературныя Арзамасскія ша-
 лости 699.
 Лишній откупъ 236.
 Логогрифъ 160, 176, 381.
 Луга 274.
 Лѣса 398.
 Лѣсъ 743.
 Лѣсъ горить 550.
 Любить. Молиться. Пѣть 454.
 Мадригалъ Гашпару 78.
 Мадригалъ 60—64, 197.
 Мадригалы 60.
 Масляница на чужой сторонѣ 507.
 Мицкевичъ о Пушкинѣ 735,
 примѣч.
- Младость 327.
 Младый пѣвецъ 241.
 Мнимому классику 335.
 Многолѣтіе 36.
 Мое послѣднее слово 210.
 Мои желанія 181.
 Молись 453.
 Молитва 496, 557.
 Молитва ангелу хранителю 505.
 Молодой Эпикуръ 8.
 Море 324, 606 (607).
 Москва. Августъ 1856. 539.
 Московское семейство 766.
 Моя комната въ Веве 584.
 Моя легенда 772.
 Моя молитва — тоже; что
 «Смерть» 481.
 Мужество (570—668).
 Мы въ сторонѣ чужой 533.
 На берегу Леманскаго озера 582.
 Надгробная надпись 455.
 Надписи къ портретамъ 151 —
 152.
 Надпись къ портрету болтуна
 169.
 Надпись къ портрету молчалива-
 го 170.
 Надпись на памятникѣ 415.
 Намъ давно знакомъ твой край
 519.
 Намъ кое что еще темно (570—
 668).
 На нѣкоторую поэму 147.
 На нее же 148.

- На память 444.
 Наполеонъ и Юлій Цезарь 437.
 На поэмы въ честь Петра В. 41.
 На 50 лѣтній юбилей Крылова 445.
 На прощанье 740.
 На развалинахъ Севастополя 711.
 Нарвскій водопадъ 270.
 Наружностью твоей (570—668).
 На смерть живописца Иванова 616.
 Нахимовъ, Бебутовъ 516.
 На церковное строеніе 538.
 Наши Ларошфуко 254.
 Невинность 150.
 Невыгоды лѣта 142.
 Не глупо сказано (570—668).
 Негодованіе 125.
 Недаромъ нашъ должникъ (570—668).
 Недовольный 242.
 Не жди себѣ отъ ближняго (570—668).
 Некрологъ гр. А. Марковъ 287.
 » I. Максимиліанъ, С. Фуа 255.
 Не наглядусь, не налюбуюсь, тоже, что «Ночь» 467.
 Ненастье 589.
 Не помните? 523.
 Нерѣдко намъ (570—668).
 Не спорю я: онъ не глупецъ (570—668).
 Не тѣмъ трудна (570—668).
 Нетлѣнный цвѣтокъ 310.
 Ницца 597.
 Н. М. Д. при посылкѣ стихотворенія 388.
 Н. Н. 330.
 N. N., вертлявый 151.
 Новая поэма Э. Кине 438.
 Notturmo 738.
 Ночь — тоже, что «Не наглядусь» 467.
 Ночь въ Венеціи 509.
 Ночь въ Ревелѣ 469.
 Ночь на Босфорѣ 492.
 Нравоучительныя четверостишія 349—360.
 Ньюстидское аббатство 234.
 Нѣмецкая природа 580.
 Нѣсколько вынужденныхъ словъ 217.
 Нѣсколько словъ о буквѣ С. 191.
 Нѣсколько словъ о полемикѣ 369.
 О біографическомъ словѣ г-жи Сталь-Гольстеннъ 153.
 Объ альбомѣ г-жи Шимановской 305.
 Объ изданіи г. Гетце 92.
 Объ изданіи стихотворенія В. Л. Пушкина 140.
 Объявленіе 9.
 Объясненіе по поводу біографіи Фонъ Визина 433.
 Объясненія къ пьесамъ Жуковскаго, Давыдова, 701, 702.

- О двухъ статьяхъ въ В. Евр. 161а.
 О Державинѣ 82.
 Одесса 525.
 Одно сокровище 511.
 О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова 90.
 О злоупотребленіи словъ 275.
 О Ламартинѣ 376, 377.
 О литературныхъ мистификаціяхъ 208.
 О Матери Его 537.
 О москов. и модо-литер. журналахъ 366, 374.
 О новыхъ письмахъ Вольтера 109а.
 Онъ говоритъ и дѣло (570—668).
 О переводѣ Гетце 91.
 О письмахъ Карамзина 696.
 О письмѣ Екатерины II, 97.
 Оправданіе 674.
 Опять море 607.
 О разборѣ трехъ статей въ Запискахъ Наполеона 232.
 Освященіе церкви 530.
 Осель и быкъ 174.
 Осень 395, 613, 749.
 О. С. Пушкиной 267.
 Остафьево 541.
 О Сумароковѣ 372.
 Осьмое января 506.
 Отвѣтная рѣчь на юбилей 568.
 Отвѣтъ 21, 234.
 Отвѣтъ древняго мудреца 201.
 Отвѣтъ на посланіе В. Л. Пушкина 51.
 Отвѣтъ Ф. Визина 111.
 О Телеграфѣ и С. Отеч. 370.
 Отмѣтки при чтеніи 744.
 Отрывки изъ біографіи Каннинга 306,
 Отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ 258, 290.
 Отрывокъ изъ стихотворенія «Дерева» 312, 315, 316.
 Отъѣздъ 595.
 Отъѣздъ Вдыхалова 33.
 Очарованіе 493.
 Очерки и воспоминанія 766.
 Очерки Карлсбада 553.
 Очерки Москвы 547.
 Ошибка врача 144.
 Палестина 497.
 Памяти А. С. Норова 727.
 Памяти живописца Орловскаго 449.
 Памяти М. П. Погодина 762.
 Памяти П. А. Плетнева 703.
 Первый свѣтъ 161.
 Петербургская ночь 457.
 Петербургъ 215.
 Петръ Алексѣевичъ 737.
 Петръ I въ Карлсбадѣ 508.
 Письмо въ Парижъ 238.
 Письмо изъ Парижа 233, 262.
 Письмо къ А. И. Г. 383.
 Письмо къ Батюшкову 14а.
 Письмо къ в. кн. Мих. Пав. 444а.

- Письмо къ издателю Р. Архива 765 (759).
 Письмо къ издателю С. О. 175.
 Письмо къ кн. Оболенскому 764.
 Письмо къ М. П. Погодину 697.
 Письмо къ М. Т. Каченовскому 30.
 Письмо къ ред. Москвитянина 502.
 Письмо къ ред. Спб. Вѣдом. 476.
 Письмо къ С. Л. Пушкину 444а, примѣч.
 Письмо съ Липецкихъ Водъ 71.
 Пиши пропало 235.
 Плянство 329.
 Плачь и утѣшеніе 535.
 Плетневу и Тютчеву 675.
 Plutôt être que paraître 552.
 Погребъ 86.
 Подмосковная 676.
 Пожалуй, онъ и однороденъ (570—668).
 Поздравить ли мнѣ Васъ 678.
 Поздравленіе 576.
 Покажется она (570—668).
 Полтава 490.
 Польской 35.
 Поминки 708, 741, 767.
 Поминки по Бородинской битвѣ 725.
 По мнѣ, онъ просто скучный (570—668).
 По поводу бумагъ Жуковскаго 759.
 По поводу записокъ Зенѣта 761.
 По поводу статьи Варпаховскаго объ Озеровѣ 724.
 Попробуй съ рьянымъ неопитомъ (570—668).
 Португальская пѣсня 114.
 Порученіе въ Ревель 422.
 Посвященіе 546.
 Посланіе къ ... въ деревню 1.
 — къ А. А. Б. 336.
 — гр. Блудову 504.
 — Д. П. Сѣверину 569 (545).
 — Жуковскому 89.
 — И. И. Дмитріеву 165.
 — М. Т. Каченовскому 133.
 — Т., съ пирогомъ 110.
 Послѣдній Олимпіецъ (570—668).
 Пошла писать 146.
 Прага 542.
 Предисловіе и примѣчанія къ письмамъ, 698, 700, 706.
 Предложеніе 722.
 Предопредѣленіе 412.
 Предостереженіе 337.
 Предъ Господомъ Богомъ... 474.
 Прекрасной Итальянкѣ 58.
 Прелести деревни 200.
 Привѣтствіе Жуковскому 486.
 Признаніе 15.
 Приказъ старостѣ 30.
 Примѣчанія къ письмамъ 700, 719, 720, 721, 729, 730.
 При Ней намъ вѣстѣ 534.

- Приписка къ разбору 253.
 Приписка на биографіи Радищева 732.
 При посылкѣ портретовъ 620.
 Природы странною игрой (570—668).
 Притчи 31.
 Приятель мой римлячъ. (570—668).
 Прогулка 586.
 Прогулка въ степи 392.
 Простоволосая головка 341.
 Простосердечный отвѣтъ 244.
 Прощаніе 429.
 Прощаніе война 203.
 Прощаніе съ Ниццею 598.
 Прощаніе съ халатомъ 138.
 Путь къ честности 28.
 Пѣвица 380.
 Пѣснь зѣваки 204.
 Пѣснь на взятіе Парижа 35.
 Пѣснь на день рожденія Императора Александра I-го, 74.
 Пѣснь на день рожденія Жуковскаго 487.
 Пѣснь на день юбилея гр. Блудова 503.
 Пѣснь на открытіе въ Москвѣ Благороднаго Собранія 75.
 Пѣснь русскаго ратника 515.
 Пѣсня:
 — Вокругъ тебя 404.
 — Какъ обманъ... 135.
 — Любовь! тебѣ прости 149.
 — Я жду тебя 85.
 15-е іюля въ Буюкдере 491, 500.
 Разбитая статуя 87.
 Разборъ втораго разговора 209.
 Разборъ комедіи Ревизоръ 439.
 Разговоръ 427.
 Разговоръ р. классика 199, 208.
 Раздумье 472.
 Разница 229.
 Рейнъ 581.
 Рецензіи на книги:
 — Альманахъ-указатель 250.
 — Аннибалъ на развалинахъ 302.
 — Астраханская флора 295, 297.
 — Grammair Italienne 154.
 — Гречанка 301.
 — Дѣтскій Цвѣтникъ 281.
 — Искусство не платить... 250.
 — Календаръ Музъ 281.
 — Литературный Музеумъ 295, 297.
 — Московскій Альманахъ 250.
 — Невскій Альманахъ 250.
 — Незабудочка 281.
 — Памятникъ Отеч. Музъ 281.
 — Писатели между собою 299.
 — Сириусъ 280.
 — Сѣверная Лира 281.
 — Сѣверные цвѣты 295, 297.
 — Элегіи Дм. Глѣбова 300.
 Римъ 475 (610).
 Родительскій домъ 399.
 Роза и Кипарисъ 436.

- Ронъ 587.
 Русскіе проселки 463.
 Русский плѣнникъ 49.
 Русский романтикъ 326.
 Русской крылатой дружинѣ 574.
 Рыбакъ 608.
 Р—у 304.
 Рѣчь Е. П. Ковалевскому 728.
 Рѣчь на обѣдѣ 501.
 Рябина 594.
 С. А. Н.....му 758.
 Саловка 345.
 Самоваръ 456.
 Своей повадкой неусыпной (570—668).
 Своею славой безымянной (570—668).
 Святая Русь 484.
 Святочная шутка 396.
 Сельская пѣсня 385.
 Сельская церковь 710.
 17-е сентября, 494, 498.
 Семь пятницъ на недѣлѣ 271.
 Сергѣй Ник. Глинка 480.
 Si jeunesse savait 551.
 Скажите, отчего (570—668).
 Слеза 389.
 Слезливому стихотворцу 40.
 Слезы 382.
 Слезы прощанья 311.
 Слово примиренія 559.
 Стерть—тоже, что «Моя молитва», 481.
 Смерть жатву жизни 459.
 Смирение (570—668).
 Смѣсь 379.
 Сновидѣніе 425.
 Снѣгъ 588.
 Современные замѣтки 518.
 Современные темы 733, 753.
 Сознаніе 558.
 Стансы А. И. Г. 338.
 Станція 344.
 Старое поколѣніе — тоже, что «Смерть жатву жизни», 459.
 Старость (570—668).
 Степь 488.
 Степью 489.
 Стихи б. Остенъ-Сакену 83.
 — Въ альбомѣ 186.
 — И. И. Дмитріеву 96 (156, 165).
 — Подъ бюстомъ Импер. Александра I, 34.
 Стихотворенія Карамзина 704.
 Столъ и постеля 145.
 Съ наружности ужъ онъ (570—668).
 Съ раздуміемъ смотрю 468.
 Съ тѣхъ поръ, какъ упраздняютъ (570—658).
 Сѣтованіе араба 221.
 Сѣтованіе 205.
 Сюда 464.
 Тамъ, за матушкой Москвой, 520.
 Тарифъ 435.
 Теперь мнѣ недосугъ 282.
 Того-сего 240.

- Тому сто лѣтъ 695.
 Тоска 408.
 Три вѣка поэтовъ 386.
 Три послѣднія стихотворенія
 771—773.
 Тройка 432.
 Тропинка 617.
 Трудная задача 117.
 Ты свѣтлая звѣзда — тоже, что
 «Къ ней», 448.
 1828 годъ, 328.
 1854 годъ 517.
 Увѣщаніе 20.
 Ужь не за мной ли дѣло стало
 472.
 Уныніе 113, 540.
 Уставъ столовый 115.
 У страха глаза велики 556.
 Утро на Волгѣ 460.
 Утѣшеніе см. «Предъ Господомъ
 Богомъ»... 474.
 Ухабъ 139.
 Ф. Листу 475.
 Фонъ Визинъ 363, 368, 375,
 423, 442, 443, 450, 458,
 482, 483.
 Фотографія Венеціи 672.
 Фрейбергъ 510.
 Хандра 407.
 Характеристика 393.
 Характеристики:
 — Не даромъ мимо всѣхъ 268.
 — Обритый, блѣдный 325.
 Характеристическія замѣтки 768.
- Хорошіе люди (570—668).
 Хочу дать волю я молитвѣ и сле-
 замъ 774.
 Царица красоты 603.
 Цвѣтокъ 773.
 Цвѣты 171.
 Цѣлительныя воды 70.
 Черныя очи 332.
 Черта мѣстности 245.
 Чести русскаго солдата 521.
 Чистосердечный врачъ 143.
 Читателямъ «Складчины» 745.
 Что во снѣ, то и на яву 24.
 Что, мой свѣтъикъ, луна 477.
 Что такъ шумите вы? (570 —
 668).
 Шарады 188, 189.
 Шестое декабря, 527 (535).
 Шесть стихотвореній 533.
 Шутка 461.
 Шутка въ альбомѣ 220.
 Эперне 513.
 Эпиграммы:
 — Ага, плутовка мышь 17.
 — Благословенный плодъ 129.
 — Бѣда, намъ говорятъ, Аристъ,
 124.
 — Вольтеръ насъ трогаетъ 69.
 — Вотъ враль... 397.
 — Вписавшись въ цѣхъ 119.
 — Въ Клеонѣ видишь ты 259.
 — Двудичень онъ 340.
 — Двѣ строчки Климъ 39.
 — Для славы... 130.

- Дѣлами онъ живой покойникъ 218.
- Его познаній вѣренъ счетъ 122.
- Жужжащій враль 225.
- Журналистъ Фигляринъ 291.
- Зачѣмъ въ трагедіи 42.
- Злой клеветникъ 173.
- Какими насъ морилъ 3.
- Каковъ ты? пламя потаенно, 67.
- Каковъ ты? что-то все 66.
- Какого общества 237.
- Каргузовъ другомъ просвѣщенья 26.
- Каргузовъ сенаторъ 32.
- Клеветъ журнальный 223.
- Когда при свистѣ креслъ 73.
- Корысти презрѣнной 132.
- Красавица она... 131.
- Крезъ богатѣеть 47.
- Критонъ услужливый 168.
- Кто будетъ красть 314.
- Къ усопшимъ льнетъ 471.
- Моей рукой ты раненъ 54.
- Напрасно говорить, 6.
- Напрасно говорить, что грѣшника чертъ 72.
- Нашъ комикъ Шутовской 76.
- Нашъ свѣтъ теартъ 384.
- Неустрашимый самохвалъ 389.
- Нѣтъ, состязаться мнѣ 222.
- Объясненное сомнѣніе 19.
- Одинъ Фаонъ 172.
- Онъ въ разныхъ видахъ 320.
- Педантствуй сплошь 224.
- Примѣру слѣдуя 37.
- Пусть остряковъ... 112.
- Работая перомъ 121.
- Сбираясь въ путь 362.
- Сказать о Фирсѣ мнѣнье 53.
- Стиховъ моихъ давно 123.
- Съ какою легкостью свободной 68.
- Съ собачкой, съ посощкомъ 33.
- Съ зеирныхъ странъ 166.
- Тирсисъ всегда вздыхаетъ 25.
- Ты говоришь, что мучусь 164.
- Ты правъ! сождемъ 207.
- Ты цѣлый свѣтъ... 378.
- Уѣздный врачъ 55.
- Чтобъ полный смыслъ 120.
- Что пользы — говорить — 219.
- Я вѣкъ тебя хвалю 7.
- NB (Эпиграммы князя встрѣчаются и во многихъ другихъ его пьесахъ, не носящихъ на себѣ заглавія «эпиграмма»).
- Эпизодическій отрывокъ 290.
- Эпитафii:
- Ариста гробъ 23.
- И. П. А. 331.

— На мнимую смерть Д. 109.	Языковъ и Гоголь 479.
— Подъ камнемъ смѣ 56.	Языкъ и зубы 184.
— Россійскій Діогенъ 22.	Я пережилъ 447.

III.

Алфавитный списокъ лицъ, упоминаемыхъ въ его произведеніяхъ.

(Цифры указываютъ №№ пьесъ).

А. А. Б. 336.	Бобринскій графъ А. А. 717.
Абамелекъ, княжна 421.	Бобровъ, примѣч. къ 13 №.
Александра Θεодоровна, импе-
ратрица 533—537.	Буало 88, 134.
Александръ I, императоръ 34—
36, 74.	Булгаковы 522, 718.
ancelot 294, 298.	Булгаринъ 291, 378, 470, 471.
А. О. Р. 401.	Valerio 154.
Аракчеевъ графъ, 719.	Вальберхова 16.
Байронъ 114, 186, прим. къ
217, № 277, 379.	Вальтеръ-Скотъ 317.
Бартеневъ П. И. 765 (759).	Варпаховскій 724.
Баратынскій 708.	Верстовскій 198.
Барсуковъ Н. П. прим. къ 747 №.	Вздычаловъ (см. Шаликовъ кн.)
Баруффи 720.	Віельгорскій гр. М. Ю. 205, 216,
445, 767.
Барятинскій кн. А. И. 562.	Вольтеръ 109а, 349.
Барятинскій кн. В. И. 466.	Вольсонъ 382.
Батюшковъ 14а, 27, 50, 58, 94.	Вяземскій кн. А. И. 729.
Бебутовъ, князь 514—521.	Гавриловъ Семень 30.
Бенжаменъ-Констанъ 406.	Гашпаръ 78.
Бестужевъ-Рюминъ 280.	Гетце 91, 92.
Бецкій И. И. примѣч. къ 217.	Глинка М. И. 441.
Бибрисъ 11.	Глинка С. Н. 480.
Блудовъ графъ Д. Н. 503, 504,
506, 673, 722 прим.	Глѣбовъ Д. 300.
	Гоголь 439, 479, 700, 730,
741.
	Голицынъ кн. Вл. С. 205.

- Головинъ В. 299.
 Горчаковъ кн. А. М. 709.
 Готовцева А. И. 338, 383.
 Грибоѣдовъ А. С. 734.
 Давыдовъ Д. В. 44, 109, 177, 263, 323, 426, 702.
 Дашковъ Д. В. 700.
 Дельвигъ 708.
 Державинъ 82, 91.
 Дмитріевъ И. И. 38, 96, 156, 162, 165, 217, 563, 722 примѣч.
 Дмитріевъ М. А. 208—210.
 Драшусовъ А. 478.
 Е. А. Г. 61.
 Е. А. К. 286.
 Е. Н. К. 60.
 Екатерина II 97, 744.
 Жанлисъ, графиня 252.
 Жуи 226.
 Жуковский 1, 14, 27, 50, 80, 89, 93, 134, 228, 261, 486, 487, 701, 706, 720, 721, 722, 723, 759—760.
 Зенфъ 761.
 Ивановъ А. А. 544, 570 — 668.
 Иличевскій 289 (192).
 И. П. А. 331.
 Иріартъ 59.
 I. Максимилианъ 255.
 Каннингъ 306.
 Карамзинъ А. Н. 524.
 Карамзинъ В. Н. 410.
 Карамзинъ Н. М. 84, 476, 695, 696, 697, 704, 721, 729, 744.
 Карамзинъ Н. Н. 422.
 Каченовскій 30, 133, 722 примѣч.
 Кине 438.
 Княжнинъ А. Я. 180.
 Княжнинъ 118.
 Ковалевскій Е. П. 728.
 Козловъ 231, 361.
 Константинъ Николаевичъ, в. князь 706.
 Корфъ, графъ 746.
 Красицкій 159, 264—266.
 Крыловъ 445.
 Кутейкинъ 152.
 Кутузовъ П. А. (Картузовъ) 26, 32.
 Кушниковъ С. С. 455.
 Ламартинъ 376, 377.
 Лястъ Ф. 465.
 Лудольфъ графиня 371.
 Магницкій 152.
 Марія Александровна, императрица 539, 678.
 Марковъ, графъ А. 287.
 Меньшиковъ, кн. 12.
 Михаилъ Павловичъ, в. кн. 444 а.
 Мицкевичъ 288, 361, прим. къ 735 №.
 Модницкій
 Муръ 342.
 Н. М. Д. 388.

- Н. Н. 330.
 Н. П. М. 62.
 Н. Н. 84 (Карамзинъ).
 Н. Н. 151 (Шашковъ).
 Наполеонъ 232, 317, 437.
 Нахимовъ П. С. 514—521.
 Невзоровъ М. примѣч. къ № 13.
 Николаевскій, см. С. А. Н....кій.
 Николай I, импер. 527, 533 —
 537.
 Николай, цесаревичъ 677,
 Новосильцова 415.
 Норовъ 727.
 Оболенскій-Нелединскій-Мелец-
 кій кн. 764.
 Оболенскіе князья 766.
 Озеровъ 90, 724.
 Окулова Д. А. 409.
 Окуневъ Г. А. 77.
 Ольга Николаевна, королева вир-
 темб. 751.
 Орловскій, живописецъ, 449.
 Панаръ 115.
 Панинъ, графъ 765.
 Петръ Великій 41, 508, 737.
 Плетневъ 675, 703.
 Погодинъ 502, 697, 762.
 Полевой 227, 383, 394, 416—
 417.
 Полторацкій 294, 298.
 Потоцкая, графиня 419.
 Пушкина О. С. 267.
 Пушкинъ А. С. 157, 199, 208—
 210, 228, 292, 406, 444,
 444а, 708, прим. къ 735 №
 и къ 747.
 Пушкинъ В. Л. 51, 140, 763.
 Пушкинъ С. Л. 444а, примѣч.
 Р.—304.
 Радищевъ 732.
 Рейнгартъ 36.
 Римская-Корсакова 705.
 Растопчинъ, графъ 765, 768.
 Ротшильдъ 750—668.
 Руссо 144, 166, 362, 384.
 Рюльеръ 321.
 С. А. М. графиня, 63.
 С. А. Н....кій 758.
 С. П. А. 141.
 Сакенъ, баронъ, 83.
 Севастіанъ-Фуа 255.
 Сильвіо Пеллико 720.
 Смирнова А. О. 429.
 Соллогубъ, графъ В. А. 431.
 Софія 45, 46, 414.
 Сталь Гольштейнъ 153.
 Струйскій 302, 382.
 Сумароковъ 97, 372.
 Сушковъ Н. В. 135.
 Сѣверинъ 27, 50, 545, 569.
 Тальма 278.
 Тальони 446.
 Титовъ В. П. 491.
 Тургеневъ А. И. 110, 700.
 Тютчевъ 675.
 Фигляринъ (Булгаринъ) 291,
 471.
 Фонъ Визинъ 111, 118, 175,

180, 363, 368, 375, 423, 442, 443, 450, 458, 482, 483.	Шаликовъ, кн. (Вздычаловъ) 33, 290.
Хвостовъ, графъ, 31.	Шаховской, кн. 66—73, 76, 78.
Ховрина М. Д. 345.	Шимановская 305.
Чернышевъ, графъ 202.	Юлій Цезарь 437,
Чернышевы, графини 239.	Языковъ 433, 479.
Чижевскій 211.	Явишь К. К. 387.
	*** 230, 319, 322, 413.

IV.

Письма его.

«Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всѣ твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ»...

Жуковскій (Русскій Арх. 1868, № 3, стр. 442).

Письма князя Вяземскаго, судя по обширнымъ его связямъ и долгой жизни, должны быть весьма многочисленны; но напечатано ихъ пока еще очень мало. За исключеніемъ собственно литературныхъ писемъ его, указанныхъ въ I списокѣ, мы знаемъ еще слѣдующія:

1. И. И. Дмитріеву—въ книгѣ «Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву», Спб. 1866, стр. 295, 354, 403, 426, 429 и 434.

Ему же, Р. Архивъ 1866, стр. 1691—1721 и 1868 г., стр. 602—658. Письма эти обнимаютъ періодъ отъ 1818 по 1837 годъ и снабжены многими примѣчаніями князя. Надо замѣтить однако, что инныя письма напечатаны не въ хронологическомъ порядкѣ (напр. 1-е и 4-е), а нѣкоторыя не обозначены вовсе (2-е и 3-е). Послѣднихъ 29 писемъ есть оттиски (М. 1868. 12°, 94 стр.).

2. Максимовичу, М. А. Кіевлянинъ, 1879, №№ 8 и 22, семнадцать писемъ (1831—1871), перепечатываемыя здѣсь съ нашими примѣчаніями.

3. Незвѣстному (Бартеневу П. И.?) о Тютчевѣ Р. Арх. 1873, стр. 1994; перепеч. въ 1875 г., № 10, стр. 357, въ статьѣ И. С. Аксакова о Тютчевѣ.
4. Полевому, Н. «Записки о жизни Полеваго, Спб. 1860, стр. 143. Нѣсколько писемъ князя къ Полевому находится у барона Ф. А. Бюлера (Р. Стар. 1871. IV, 677).
5. Пушкину, А. С. Русск. Архивъ 1874, № 1, стр. 161 — 174, и 1879 г., № 8.
6. Булгакову, Русск. Архивъ 1879, №№ 5 и 6.

V.

Посланія къ нему русскихъ поэтовъ; посвященія; сатиры, пародіи, эпиграммы на него.

1. Баратынскаго: Современ. 1836, т. IV, стр. 216; перепеч. въ книгѣ его «Сумерки» 1845, стр. 5.
2. Батюшкова: Сочиненія 1834, т. 2, стр. 125—137.
3. Бенедиктова: въ брошюрѣ «Юбилей академика князя П. А. Вяземскаго». Спб. 1861, стр. 29.
4. Воейкова, А. (въ письмѣ къ Тургеневу), Р. Арх. 1872, стр. 1187.
5. Волконской, княг. З. А. На смерть его дочери, Моск. Наблюд. 1835, ч. II, стр. 113; перепеч. въ Р. Арх. 1867, стр. 313.
6. Жуковскаго: Сочиненія, изд. 1869, т. I, стр. 278, 304, 307, т. IV, стр. 371, 386, 398; VI, стр. 687. Его же, три письма въ стихахъ, Р. Арх. 1866, стр. 863—873. Въ изданіи Глазунова, т. I, 355, 358; II, 396; см. также I, 335, 422.
7. Козлова И. На рожденіе Андрюши (Вяземскаго), Славян. 1830, ч. 13, стр. 140.
8. Максимовича, М. А., Русск. Арх. 1874, стр. 1084.
9. Незвѣстнаго: Къ портрету кн. Вяземскаго, Новости Литер. 1823, кн. 2. № 16.
10. Ознобишина. Литер. Библиот. 1867, апрѣль; Бесѣды въ Общ. Любит. Р. Слов. М. 1867, вып. 1, стр. 61.

11. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 243—244.
12. Пушкина, А. С., Сочиненія, т. II, стр. 127, въ письмѣ къ В. Л. Пушкину; «Шолье Андреевичъ, конечно»; стр. 290, — Къ портрету; стр. 406, Прозаикъ и поэтъ (Изд. Анненкова); Р. Арх. 1874, стр. 425, 431; перепеч. въ Р. Арх. 1876, III 220.
13. Пушкина, В. Л. Сочиненія, изд. 1855, стр. 13, и Собр. образц. русск. соч. т. IV, стр. 57.
14. Ростопчиной, граф. Е. П., Сочиненія, т. II, стр. 102.
15. Соллогуба, графа В. А.—въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго», стр. 22.
16. Тимашевой, К. Отвѣтъ на святочную шутку, Сѣв. Цвѣты на 1831 г. («Святочная шутка» кн. Вяземскаго помѣщена тамъ же, стр. 88).
17. Тимофѣева, К., Сѣв. Почта 1866, № 264.
18. Тютчева, Ѳ. И., День 1861, № 2, октября 21; въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяз.» стр. 20; Стихотв. Тютчева, изд. 1868 г., піесы 139, 144 и 162.
19. Щербины—въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 49.
20. Юзефовича, М. В. Русск. Арх. 1877, № 2, стр. 233 и въ Собр. стих. М. Юзеф. «На прощанье». Кіевъ 1878.
21. Языкова, Соврем. 1845, т. XXXV, стр. 96. Стихотв. т. II, стр. 253, изд. 1858.
22. Ѳедорова, Б. М.—въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 56. —
Князю Вяземскому посвящены:
23. Шильонскій узникъ, пер. Жуковскаго.
24. Новыя стихотворенія В. Жуковскаго (совмѣстно съ Плетневымъ). Спб. 1849.
25. Козлова: «Обвороженіе», II, 74.
26. Кольцова: Стихотв., изд. 1857, стр. 102; Военная пѣсня, Утр. Заря 1842, стр. 63; Русск. Арх. 1869, стр. 2027. Его же: Шекспиръ. Дума. Р. Арх. 1875, III, 395. Пѣсня не вошла ни въ одно изданіе стихотвореній Кольцова.

27. Одоевскаго, кн. А. И. «Баль». Р. Арх. I, 1873, стр. CI—CII.

28. Ростопчиной, графини Е. П. Сочиненія, II, 241.

САТИРЫ, ПАРОДИИ И ПРОЧ.

29. (Аксакова С. Т.) Посланіе къ Ульминскому, (отъ ulmus—вязь), Вѣстн. Евр. 1821, т. См, Разныя сочиненія Аксакова. М. 1858, стр. 76—77.

30. Въ сатирѣ А. Писарева, Библиограф. Записки, 1859, стр. 618—619.

31. Куплеты А. Писарева въ водевилѣ «Хлопотунъ» — *Мишурскій водевилъ скропалъ* и въ водевилѣ «Учитель и Ученикъ» — *Извѣстный журналистъ Графовъ*.

32. Въ брошюрѣ о Царѣ-Гарохѣ, С. Старина 1878, т. II, стр. 366.

33. Моса. Телегр. 1830 г. XXXI, Новый Живописецъ Общества и литер., стр. 39 — эпиграмма; стр. 44 — въ альбомѣ; XXXII, стр. 133, «Иголки»; XXXIV, стр. 229 — въ альбомѣ; подпись: Шолье Андреевъ. Перепеч. и въ отд. изданій Нового Живописца 1832, ч. II, стр. 188, 192, 199. — (О пародіяхъ Полеваго, Литер. Газета 1830, т. I, стр. 98).

34. (?) Лермонтова: «Вы не знавали князя Петра? Отец. Зап., т. 125, стр. 56; Стих. Лермонт. 186. (На него ли это?).

35. Маіора Бурбонова (Д. Минаева) пародія. Искра 1864, № 38, стр. 497.

36. Минаева, Д., Думы и Пѣсни, Спб. 1864, т. II, стр. 248, 250, 259, 396, 480. Въ его же книжкѣ Евгений Онѣгинъ нашего времени, изд. 2. Спб. 1868, стр. 104.

37. Курочкина, В., Собраніе стихотвореній. Спб. 1869, т. II, стр. 149, 153, 158, 159, 178, 181, 182.

38. Эпиграмма, Искра 1873, № 20, стр. 7.

39. Пародія, подъ заглавіемъ «Игра» — «Мой умъ колода картъ. Вотъ зоора!», указывается въ Моск. Телегр. статью

Лит. Газеты 1840, № 15, стр. 357, — но въ Тел. ея нѣтъ; не въ Сынѣ ли Отеч. она?

40. «И шло брѣгеть», пародія, Сынъ Отеч. 1839, т. XI, стр. 117, И. Д.—чь (Н. Полевой).

41. Дополнительные куплеты къ его пьесѣ «Русскій Богъ» (Добролюбова?) въ одномъ изъ заграничныхъ изданій.

VI.

Письма къ нему.

1. Баруффи, Р. Арх. 1868, стр. 451.
2. Батюшкова, Р. Арх. 1866, стр. 222, 859; 1875, III, 358—359.
3. Бенкендорфа, графа, Р. Арх. 1874, стр. 1093.
4. Варнгагена фонъ Энзе, Р. Арх. 1866, стр. 504 — 507. (См. отзывъ Варнгагена, Р. Арх. 1875, II, 348, 352).
5. Васильева, протоі. І. (о смерти Плетнева) Сѣверн. Почта 1866, январь, № 14.
6. Гоголя, Р. Арх. 1865, стр. 787, — 790; 1866 г., стр. 1077. Первое письмо Гоголя *безъ даты*, но оно относится къ 1838 г., см. намекъ на него въ «Запискахъ о жизни Гоголя, т. I, стр. 242. Письмо отъ 28 февраля 1847 (а не 1846 г.), Р. Арх. 1872, стр. 1329—1332. Указаніе на годъ письма есть въ письмѣ Гоголя Плетневу отъ 15 марта: см. Письма Гоголя, изд. Кулиша, 1857, т. VI, стр. 356.
7. Грамматина, Р. Арх. 1866, стр. 240.
8. Давыдова, Д. В., Р. Арх. 1866, стр. 895—898.
- 9—10. Данзаса и Д. Аршіака: Послѣдніе дни жизни Пушкина, 1863, стр. 60.
11. Дашкова, Три письма, Р. Арх. 1866, стр. 491—102.
12. Жуковского, Р. Арх. 1866, стр. 1070 и 1868, стр. 440, въ изданіи Глазунова, т. VI, стр. 630—638.
13. Жуфруа, Р. Арх. 1866, стр. 236.
14. Зонтагъ, А. П. (о дѣтствѣ Жуковского). Москвит. 1849, IX; перепеч. отрывками въ Ж. М. Н. Пр. 1869, №№ 4, 5, 6.

15. Карамзина, Р. Арх. 1866, стр. 229.
16. Кольцова, Р. Арх. 1868, стр. 458.
17. Милорадовича, графа, Р. Арх. 1866, стр. 221.
18. Мятлева, Р. Арх. 1866, стр. 239; его же шуточная пригласительная записка, Р. Арх. 1868, стр. 461.
19. Нелединскаго-Мелецкаго, Р. Арх. 1866, стр. 885—893.
20. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 242.
21. Плетнева, Р. Арх. 1866, стр. 1068—1069.
22. Пушкина, А. С., въ книгѣ Анненкова «Пушкинъ въ Александровскую эпоху, Спб. 1874, стр. 220, 228, 252;—Р. Арх. 1874, № 2; Р. Арх. 1870, стр. 1180, отрывокъ въ письмѣ А. Тургенева; 1874; стр. 111—160, 419—450, пятьдесятъ писемъ.
23. Пушкина, В. Л., Русск. Арх. 1866, стр. 241.
24. Пушкина, С. Л., Р. Арх. 1868, стр. 454.
25. Сильвіо Пеллико, Р. Арх. 1866, стр. 502—504 и 1868, стр. 444.
26. Скалона, Н. А., Р. Арх. 1872, стр. 1332.
27. Сѣверина, Р. Арх. 1866. стр. 237.
28. Тургенева, А. И., Р. Арх. 1866, стр. 250—254; 878—884; первое письмо перепечатано въ Р. Старинѣ 1875, т. XII. стр. 559.
29. Тургенева, Н. И., Р. Арх. 1872, стр. 1200.
30. Уварова, графа, Три бумаги, Р. Арх. 1866, стр. 1066.
31. Чадаева—въ книгѣ Сушкова «Моск. Универс. Благор. Пансіонъ», М. 1858, приложение. О немъ въ Библиогр. Зап. 1861 стр. 17. Переп. въ Р. Арх. 1866, стр. 1082 — 1088, но въ книгѣ Сушкова оно напечатано полнѣе и исправнѣе.
32. Шлецера, Хр., Р. Арх. 1866, стр. 245.
33. Юнкера, Карла, Р. Арх. 1866, стр. 227.

VII.

Матеріалы для біографіи.

1. Воспоминаніе о кн. А. И. Вяземскомъ и его литературномъ салонѣ, Росс. Родосл. Сборникъ, Спб. 1841, изд. кн. П. В. Долгорукаго, ч. II, стр. 13—15.

2. Письмо кн. Оболенскому-Немединскому-Мелецкому, «Хроника недавней старины, Спб. 1876.
3. Автобиографическое введение, при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. Вяземскаго. Спб. 1878, томъ I, и 1879, т. II.
4. Опытъ краткой исторіи р. литературы, Греча, Спб. 1822, стр. 314.
5. Историческія свѣдѣнія о цензурѣ, стр. 33.
6. Воспоминанія Вигеля, I, 52, 166, III, 140; IV, 116 — 119; V, 38, 41, 42, 46; VI, 27.
7. Записки о жизни Н. А. Полеваго, соч. К. Полеваго, Спб. 1868, стр. 98, 121, 128 — 134, 142, 143, 147, 148, 154, 157, 174 и 209.
8. Дельвигъ, статья В. П. Гаевского, Соврем. 1853, № 5, стр. 8; 1854, № 1, стр. 22; 1854, № 9, стр. 7, 32, 36, 38, 41, 45, 46.
9. Справочный Словарь Старчевскаго 1854, т. III, 339.
10. О пребываніи князя П. А. В. въ Одессѣ, Москвит. 1849, № 15.
11. Обѣдъ въ Москвѣ, Москвит. 1850, № 21.
12. Иллюстрація 1859, т. IV, № 99, съ портретомъ.
13. Лѣтопись русскаго театра, П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221, 240, 358, 373.
14. Очерки р. литературы, Кенига, Спб. 1862, стр. 96—98.
15. Историческая Христоматія Галахова, т. II, 1864, стр. 69, 156, 164, 226, 228, 385, 397—397, 418, 419. Въ первомъ изданіи Христоматіи гораздо полнѣе, чѣмъ во второмъ, 1877 года.
16. Юбилей 50 л. литературной дѣятельности академика кн. Вяземскаго. Спб. 1861. 8°, 60 стр.; Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. 1860, т. IX, стр. 333—345.
17. Публичное засѣданіе Общества Любителей Словесности (о 50 л. юбилей кн. В. какъ члена), статья П. Щ., Моск. Вѣдом. 1866, № 45.

18. Пятидесятилѣтній юбилей его въ Моск. Общ. Любит. Рос. Словесн., Р. Инвалидъ 1866, № 57.
19. Портретная галлерей русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865, статья В. А. Р.
20. Иллюстриров. Газета, 1866, № 2.
21. Мелочи изъ запаса моей памяти, М. Дмитріева, 1869, стр. 145.
22. Статья М. Погодина о С. П. Шевыревѣ, Журн. М. Нар. Просв. 1869, № 2, стр. 400, 401, 406 444, 445, 448.
23. Примѣчанія М. Н. Лонгинова къ стихотвореніямъ, вошедшимъ въ книгу «Въ дорогѣ и дома». М. 1862, стр. 351 — 384.
24. Исторія р. словесности, Галахова, т. II, стр. 369 — 371.
25. Бѣлинскій, соч. Пыпина. Спб. 1876, I, 119, 204.
26. Русскіе поэты, изд. Гербеля. Спб. 1873, стр. 237.
- 26а. Нива 1878, № 49, портретъ и біографія князя.
27. Его отношенія: къ Баратынскому, Соврем. 1844, т. 35, стр. 322; Біографія и письма Баратынскаго, при изданіи его сочиненій, 1869, стр. 397; Русскій Арх. 1867, стр. 262, 287, 291, 298; 1868, стр. 146.
28. Къ Батюшкову, Русск. Стар. 1871, т. III, 232—234; Библ. Зап. 1859, стр. 322; Р. Ар. 1867, стр. 1446, 1451, 1452, 1464, 1468, 1489, 1496, 1532, 1535 (См. письма къ нему Батюшкова здѣсь же, отд. V); 1875, III, 347, 350, 361. Здѣсь отзывъ Батюшкова о кн. Вяз.).
29. Къ Глинкѣ М. И., Р. Старина 1870, т. II, стр. 59, 72, 73, 79, 443, 636.
30. Къ Гоголю: Записки о жизни Гоголя. Спб. 1856, ч. I, стр. 132, 134, 140, 148, 196, 215, 240, 290, 303; часть II, стр. 85, 89, 90, 151. Русск. Арх. 1864, стр. 839; 1865, стр. 787—790; 1860, стр. 1081. Сочин. и Письма Гоголя, т. VI, стр. 117, 305, 316, 324, 338, 339 и 356.
- 30а. Къ Грибоѣдову, Р. Арх. 1868, № 4—5, стр. 606, въ

письмѣ къ Дмитріеву; Нов. Время 1878, декабря 24, «Кн. Вяземскій и его литературныя отношенія».

31. Къ Дашкову, Р. Арх. 1868, стр. 586, 599.

32. Къ Дмитріеву, И. И., кромѣ указанныхъ здѣсь въ IV отд. писемъ князя къ нему, см. еще Р. Арх. 1866, стр. 243, 762, прим.; 1867, стр. 1088, 1091, 1097, 1098, 1101, 1103, 1105—1108, 1110—1115, 1118—1120, 1123, 1125—1127, 1130—1136 и 1138.

33. Къ Жуковскому: Р. Арх. 1864, стр. 459, 1035; 1866 г., стр. 1065; 1867, стр. 801, 803, 811, 812, 841, 1389; 1868 г., стр. 443, 1455, 1458—1460, 1471—1474 и 1478; 1877, II, 228.

34. Къ Карамзину: Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. IX, 125, 126, 131—136, 138, 144, 147, 154—158, 164, 165, 182, 184, 195, 214, 225, 236; 239, 253, 254, 256—259, 289, 292, 295, 297, 308, 310, 320, 322, 331, 353—355, 389, 393, 397, 399, 401, 403, 426, 429, 434, 054, 055, 057, 079, 086, 098, 0124, 0136, 0138, 0144, 0145, 0158, 0160, 0163, 0177.

35. Къ нему же, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, ч. II, стр. 80, 87, 97, 102, 131, 135, 158, 233, 253, 329—334, 393, 409, 467, 499, 501 и 502.

36. Къ нему же: Библ. Зап. 1859, стр. 307—309; Р. Арх. 1866, стр. 1639, 1692, 1693, 1715; 1867, стр. 1001; 1868, стр. 592.

37. Къ Кольцову, Р. Арх. 1864, стр. 834, 846.

38. Къ Крылову, Соврем. 1845, т. 37, стр. 72.

38а. Къ Лажечникову, Иллюстрац. 1869 II, 99.

39. Къ Лермонтову, Р. Арх. 1863, стр. 431.

40. Къ Мещевскому, Р. Арх. 1867, стр. 811—812; 1868, стр. 838.

41. Къ Перовскому: Р. Арх. 1865, стр. 1403.

42. Къ Полевому, Н., Р. Арх. 1865, стр. 102 (см. также

Записки о жизни Полеваго, здѣсь № 7, отд. VII); Р. Арх. 1878, III, 396, 397.

43. Къ Пушкину, А. С., Матеріалы для біографіи Пушкина, изд. Анненкова. Спб, 1855, стр. 29, 51—53, 96, примѣч., 103, 106—109, 162, 171, 174, 184 прим., 191, 194, 239, 245 прим., 249, 414, 418, 447, 449—451, 459, 461.

44. Къ нему же: Библ. Зап. 1858, стр. 41, 44, 101, 107, 108; 1859, стр. 87, 142, 557.

45. Къ нему же: Р. Арх. 1864, стр. 832, 1085; 1865, стр. 97, 754, 765; 1866, стр. 1209, 1481, 1482, 1485; 1867, стр. 317; 1868, стр. 600; 1872, стр. 2357; 1878, III, 396, 397.—

46. Къ нему же: «Послѣдніе дни жизни и кончина А.С. Пушкина. Спб. 1863, стр. 8, 30, 37, 60—67.

47. Къ нему же: «Складчина», ст. Я. К. Грота, стр. 366—367.

48. Къ нему же: Пушкинъ въ Александровскую эпоху, II. Анненкова. Спб. 1874, стр. 67, 81, 113, 219, 220, 228, 251—252.

49. Къ Радищеву, Р. Ст. 1871, т. III, 394; 1872, т. VI, 573.

50. Къ графинѣ Растопчиной, Р. Арх. 1864, стр. 846.

51. Къ Соколовскому, В. И., Р. Арх. 1865, стр. 1473.

52. Къ Тургеневу, А. И., Москвит. 1855, № 23—24, стр. 189, письма Карамзина къ Тургеневу; Р. Стар. 1875, т. 12, стр. 561, 747, 748; Р. Арх. 1867, стр. 643—647, 650—653, 658, 659, 661—664, 667; 1868, стр. 1833.

53. Къ Тютчеву, Р. Арх. 1874, № 10, стр. 35, 357.

54. Къ Шевыреву: Р. Арх. 1865, стр. 385.

55. Къ Щербинѣ, Вѣст. Ев. 1874, № 5, стр. 234.

56. Мелкія извѣстія: Р. Арх. 1864, стр. 676, 875; 1865, стр. 788 пр.; 1866, стр. 1207, 1506—1507; 1867, стр. 197, 639, 1050; 1868, стр. 108, 281, 829, 840, 841 и 975; 1870, стр. 675, 1276—7, 1293, 1297—8, 1317—19, 1686—99, 1703, 11—17; 1873, стр. 0474, 942; 1877, II, 35.

VIII.

Критическія статьи и отзывы о его сочиненіяхъ.

1. Разборъ посланія его къ Каченовскому, Вѣстн. Евр. 1821, ч. 117, № 5, стр. 31—44, ст. Θ. Як...ва.

2. Рецензентъ, 1821, № 20, Сравненіе стиховъ г. Сушкова съ стихами кн. Вяземскаго, ст. М. К—ва; Отвѣтъ Сушкова, № 22; Отвѣтъ М. К—ва, № 24.

3. Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисар. Фонтана, Вѣстн. Евр. 1824, ч. 134, № 5, стр. 47, подписано N (М. А. Дмитріевъ).

4. Отвѣтъ на статью о литературныхъ мистификаціяхъ, Вѣст. Евр. 1824, ч. 134; № 7, стр. 196 (М. Дмитріевъ); № 8, стр. 271, возраженія на разборъ втораго разговора (его же).

5. О статьѣ его въ Моск. Тел. «Жуковскій. Пушкинъ. О новой пѣтикѣ басень», Сынъ Отеч. 1825, т. 100, стр. 280—299.

6. Особое Приб. къ Моск. Телегр. 1825, къ № 15, стр. 41 и 46.

7. Отзывъ Пушкина о статьяхъ кн. В. въ Моск. Телеграфѣ, письмо Пушкина къ М. П. Погодину отъ 31 авг. 1827 г.: Москвит. 1842, № 10; Соч. А. Пушкина, изд. Анненкова, т. 1, стр. 182.

8. Замѣчаніе на замѣчаніе кн. Вяземскаго, статья Шевырева, Моск. Вѣстн. 1827, ч. 1, стр. 201 — 208 (рѣчь идетъ о названной выше статьѣ его въ М. Т. 1825).

8а. Моск. Вѣстн. 1829, ч. VI, стр. 125=128, въ рецензіи г. В.

9. Галатея 1829, кн. 2.

9а. Сѣв. Пчела 1830, № 12, по поводу письма князя къ Готовцевой.

10. Денница 1830, въ статьѣ И. Кирѣевскаго.

11. Моск. Телегр. 1825, № 16, стр. 366 (о переводахъ стиховъ Вяземскаго на нѣмецк. языкѣ); 1829, ч. 26, стр. 480—

482 (о стихахъ кр. В.—го); ч. 28, стр. 342 (о томъ же); ч. 30, стр. 330 (о его переводахъ); 1830, часть 31, стр. 78—81, 212, 224, 226, 230, 356; ч. 34, стр. 73—76, 239—240 (о жизнеописаніи Ф. Визина и вообще о литературной дѣятельности князя); 1831, ч. 37, стр. 251; 1833, № 1, стр. 153 и № 5, стр. 106 (о стихахъ кн. В.—го).

12. По поводу стихотв. «*Быль*», «Моск. Вѣстн. 1828, № 21—22, стр. 391, перепеч. въ книгѣ Барсукова «Жизнь Строева», стр. 149; Моск. Телегр. 1829, ч. 25, стр. 242.

13. Моск. Тел. 1830, № 14, стр. 240—244, по поводу одной статьи Литер. Газеты (т. II, стр. 72), и № 19, Новый Живопис. Общ. и Лит. стр. 333—335, (Сличн: Лит. Газета, т. I, стр. 146 и т. II, стр. 163.

14. Отвѣтъ издателя Альдебарана господину Коврижкину, Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. 1830, т. XI. № 17 (Альдебаранъ—отдѣлъ журнала въ родѣ позднѣйшаго «Свистка»; Коврижкинъ—кн. Вяземскій).

15. Литер. Газета 1830, т. I, стр. 81. (Пушкина?)

16. Моск. Телегр. 1831, ч. 41, стр. 531.

17. Телескопъ 1831, ч. 5, № 7, стр. 102—104.

18. Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275, ст. Ж.

19. Сѣверн. Меркурій 1831, № 70.

20. Гирлянда 1831, ч. 1, № 15, стр. 381 (всѣ эти пять статей, №№ 16—18, о переводѣ романа «Адольтъ» Гетрамень-Ковстана.

20а. Молва 1832, № 2, стр. 6.

21. Характеристика кн. В. въ Парнасскомъ Адрессъ-Календарѣ А. Воейкова, Р. Арх. 1866, стр. 761; Русс. Старина 1874, мартъ, стр. 612.

22. Руководство къ изученію исторіи р. литературы, В. Плаксына. Спб. 1846, стр. 296—298.

23. Отзывъ Гоголя. Сочиненія Гоголя, изд. Кулиша. Спб. 1857, т. III, стр. 459—460, 477.

24. Сѣв. Пчела 1847, (13—15) мая.

25. Отзывъ Загоскина, *Соврем. Обзор.* 1868, № 2.
Рядъ статей о книгѣ кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ», №№ 26—39:
26. *Отеч. Записки* 1848, т. 58, № 5, отд. V, стр. 1—12.
27. *Москвит.* 1848, №№ 5 и 7, *Критика*, стр. 40—52 и 1—22, ст. С. Шевырева.
28. *Отеч. Зап.* 1848, т. 59, № 8, отд. VIII, стр. 142—152, Нѣсколько словъ г. Шевыреву на замѣчаніе его о критикѣ *От. Зап.* по поводу сочиненія кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ».
29. *Сынъ Отеч.* 1848, № 6, отъ VI, стр. 1—23, бар. Розена.
30. *Библ. для Чт.* 1878, т. 88, отд. 6, стр. 10.
31. *Реперт. и Пантеонъ* 1848, №№ 7 и 8, стр. 136—146 и № 9, стр. 1—16.
32. *Лит. Газета* 1848, № 25, стр. 388.
33. *Сѣв. Пчела* 1848, № 257, Н. Греча.
34. *Спб. Вѣдом.* 1848, № 102, Кс. Полеваго.
35. *Спб. Вѣдом.* 1848, №№ 281—283, Я. К. Грота.
36. *Моск. Вѣдом.* 1851, №№ 90, 105 и 138, ст. И. Ф. Визина «Критическія замѣчанія на книгу Фонъ Визинъ, соч. кн. Вяземскаго».
37. *Москвит.* 1851, № 15, *Соврем. Изв.*, стр. 231 и № 20, стр. 229, замѣчанія М. П. Погодина.
38. *Библиогр. Записки* 1859, № 11, ст. Геннади.
39. *Библиогр. Зап.* 1858, стр. 752 и 1859, стр. 2, 17, 18 и 340.
40. *Сочин. В. Бѣлинскаго* III, 71; , 90—91, 268, 280—281; IV, 67, 83, 86; VI, 564; VIII, 298—299; IX, 234; XI, 74; XII, 13, 25, 101, 112 и 180.
41. *Москвит.* 1854, т. IV, стр. 19—21.
42. *Отеч. Зап.* 1854, т. 94, отд. IV, стр. 37—38.
43. *Соврем.* 1854, т. 45, отд. IV, стр. 47—48.
44. *Соврем.* 1855, т. 52, *критика*, стр. 4, 5, 11.
45. *Соврем.* 1856, т. 55, *критика*, стр. 126—131.

46. Наше Время 1860, № 3, М. Лонгинова.
47. Наше Время 1861, №№ 16 и 17, извлеченіе изъ брошюры «Юбилей кн. Вяземскаго».
48. Наше Время 1861, № 18. Еще о юбилеѣ кн. Вяземскаго и о великосвѣтскихъ людяхъ, ст. Н. Ф. Павлова.
49. Слб. Вѣдом. 1861, № 58, ст. гр. В. Солмогуба.
50. Слб. 1871, № 174, въ фельетонѣ, о Лонгиновѣ, какъ защитникѣ кн. Вяземскаго.
51. Сѣв. Пчела 1861, № 55. ст. Н. Греча и письмо О. Толстаго къ издателю по поводу юбилея.
52. Сѣв. Пчела 1861, № 75, Петерб. обзорѣніе.
53. Сѣв. Пчела 1861, № 83, ст. М. Погодина по поводу статьи въ 75 № (Это вмѣстѣ матеріалъ и для біографіи князя).
54. Сѣв. Пчела 1861, № 183, письмо къ князю Вяземскому Библиографа-Ищейки (Межова?).
55. Соврем. 1861, № 3, замѣтки Нов. Поэта.
56. Соврем. 1861, № 4, Внутр. Обзор. Праздникъ по случаю юбилея кн. Вяземскаго, стр. 473—486.
57. Русскій Вѣстн. 1861, № 4, с. 106 — 145, М. Лонгинова, Литер. обзорѣніе. Обзорѣніе статей по поводу 50-ти лѣтняго юбилея кн. Вяземскаго.
58. Р. Вѣстн. 1861. № 6. Толкя и недоразумѣнія (по поводу статьи о кн. Вяз.) М. Лонгинова, стр. 121—125.
59. Русск. Рѣчь 1861, № 46, іюня 8, ст. Вячеслава Юдича (по поводу статьи Лонгинова въ Р. Вѣстникѣ).
60. Отеч. Зап. 1861, № 6, стр. 92—100, Заслуги кн. Вяземскаго и оцѣнка ихъ (по поводу ст. Лонгинова).
61. Русское слово 1861, №№ 3, 4 и 10, Дневникъ Темнаго Человѣка.
62. Р. Слово 1861, № 5, Услужливые друзья кн. Вяземскаго.
63. Искра 1861, мартовскіе и апрѣльскіе №№
64. Гудокъ 1862, стр. 327, 335.
65. Зритель 1862, № 41, стр. 446—448.

66. Р. Слово 1862, № 2, стр. 6—18, отд. III, о статьѣ Лонгинова, въ защиту кн. Вяземскаго.

67. Р. Слово 1863, № 1, стр. 53—88, ст. Маіора Бурбонова «Забытые уголки Парнаса въ гостяхъ и дома» (о книгѣ «Въ дорогѣ и дома»).

68. Отчеты Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1852, стр. 189, 129, 273.

69. Отчеты по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1856, стр. 80, 104, 308, 317, 346, 406.

70. О значеніи кн. Вяземскаго въ Русской Словесности, статья графа В. Солмогуба, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. 1867, вып. 1, с. 17—32, отд. II.

71. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, № 2, с. 507—508.

72. Спб. Вѣдом. 1869, № 309, фельет. Незнакомца.

73. По поводу его «Воспоминаній о 12 год.», Р. Арх. 1869, № 5, стр. 935, письмо гр. А. Ростопчина; Голось № 42, библи. замѣтки; Р. Инв. № 12; Спб. Вѣдом. № 18, ст. М. Д. Пуле; Новое Время № 91.

74. О водевилѣ «Кто братъ?....» Р. Вѣст. 1873, № 9.

75. О первомъ томѣ его сочиненій, Вѣстн. Евр. 1879 № 1; Русск. Вѣстникъ 1879, № 1.

76. Отзывы о кн. Вяземскомъ, Плетнева, Р. Арх. 1870, с. 1279; Вигеля—стр. 1721.

77. «Дѣло» 1879, № 1, въ статьѣ «Памяти Грибоѣдова, стр. 16—18.

IX.

Псевдонимы и подписи.

а) употребленные самимъ кн. Вяземскимъ:

1. А. } (сокращеніе слова Асмодѣй, подъ которыми князь
2. Ас. } былъ извѣстенъ въ литер. Обществѣ «Арзамасъ»).
3. Ас. Б.
4. А. М.

5. В.
6. В.
7. В.
8. В....
9. В—й.
10. Г. Р. К.
11. Д.
12. Журнальный сыщикъ.
13. » или ***
14. К. В. или К. В—й.

б) Псевдонимы, подъ которыми другіе разумли его въ журналистикѣ и л-рѣ:

1. Асмодѣй (въ Арзамаскомъ Обществѣ).
2. Коврижкинъ П. (въ С. Отеч. и Сѣв. Архивѣ).
3. Мишурскій (въ сатирѣ и эпиграммахъ Писарева).
4. Птелинскій }
5. Ульминскій } (въ Вѣстн. Европы).
6. Шольё Андреевъ (въ Моск. Телеграфѣ).
7. Россійскій Карлъ Нодье (Соч. Бѣлинскаго I 71).
8. Россійскій Катулъ (у Батюшкова I, 73, изд. 1834 г.)
9. Росс. Марціалъ.

X.

Музыка къ его стихотвореніямъ.

1. Многогѣтіе имп. Александру, }
2. Польской 1814. } музыка Рейнгарда.
3. Пѣсня. *Я жду тебя, когда зефиръ шриный* 1816.
4. Давнымъ давно, 824, муз. гр. Віельгорскаго.
5. *Ея ужь нѣтъ, моей весны*, 824, муз. гр. Віельгорскаго и муз. Вл. С. Голицына. Въ 1828 г. было новое изданіе музыки кн. Голицына (Моск. Тел. 1828, ч. 20, стр. 516).
6. *Сколько слезъ я пролилъ* 830, мелодія Д. Струйскаго.
7. На юбилей Крылова, 838, муз. гр. Віельгорскаго.

8. *Что, мой свѣтъикъ, луна*, 847, муз. Даргомыжскаго.
9. На юбилей Жуковскаго, 859.
10. На юбилей гр. Блудова 851.

XI.

Переводы на другіе языки и сочиненія на французскомъ языкѣ.

1. Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны, пер. на нѣмецкій языкъ Ал. Вульффертомъ, при переводѣ поэмы Пушкина Б. Фонтанъ (Библ. Зап. 1859, т. II, с. 91).
2. Стихи «*На Новый годъ*» перев. на нѣм. языкъ г. Герингомъ, въ книгѣ *Metrische Uebersetzungen*, М. 1833 (Молва 1833, стр. 172).
3. *Слезы*, 1830, пер. на нѣмецкій языкъ г-мъ Вольфсономъ, см. Юбилей кн. Вяземскаго, стр. 35.
4. *Привѣтствіе Крылову*, 838, на нѣмецк. яз. въ *Magazin belehr. und ang. Unterhaltung* 1838, № 4, с. 25.
5. *Тому сто лѣтъ*, 866, на нѣмецк. яз. въ *Centralblatt für slav. Litteratur*. 1867, № 4.
6. *Памяти Плетнева*, на итальянскій языкъ: *In memoria de P. Pletnev. Traduzione dal testo russo*. St.-Pietrob. 1866. 8°.
7. *Quelques poésies du prince Wiasemski, traduit du russe par. H. Auger. Mayence*. 1874. 8° VII et 63 pag.
8. *Incendie du palais d'hiver á Saint-Petersbourg*. Paris. 1838. 8°.
9. *Lettres d'un vétéran de l'armée russe en 1812*. Bruxelles. 1854. 8°.
10. *Lettre d'un vétéran de l'armée russe en 1812*. Lausanne 8°.
11. *Trente lettres d'un vétéran russe, publiées par P. d'Ostafiewo*. Lausanne. 1855. 8°.

12. Appendice aux lettres d'un vétéran russe, publiées, par P. d'Ostafiew. Lausanne. 1855. 8°.

Въ Литер. Газетѣ 1830 (№ 31, с. 252) объявлялось о выходѣ въ свѣтъ альманаха на польскомъ языкѣ «Тополька», въ которомъ, между прочимъ, обѣщаны были переводы нѣсколькихъ стихотвореній кн. Вяземскаго; но изданъ ли былъ альманахъ — намъ неизвѣстно.

ХII.

Портреты его.

1. Первый портретъ его, сколько намъ извѣстно, былъ приложенъ къ «Собранію новыхъ русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1821 по 1823 г. Спб. 1824—1825. 8 д. л. Въ типогр. Имп. Росс. Академіи.

2. Литографированный портретъ, работы Napus'a Heinfstaengel'a. Dresden. 1849 съ оригинала Ф. Витцлебена.

3. Иллюстрація 1859, № 99 и 1878; № 519, стр. 485.

4. Портретная галерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865.

5. Въ брошюрѣ «За границею». Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8°, фотографическій портретъ.

6. Фотографическія карточки, работы Левицкаго. 1867 г.

7. Фотографическія карточки, работы Backofen Darmstadt 1875 г.

Въ концѣ 50-хъ годовъ была сдѣлана статуэтка его, въ ростъ, Н. А. Степановымъ.

ХIII.

Некрологи и посмертныя статьи.

1. Биржев. Вѣдом. 1878 г. №№ фельетоны г. Д. М.

2. Вѣстникъ Европы 1879. № 1, ст. М. С.

3. Газета Гатцука 1878, № съ портретомъ, весьма плохимъ и непохожимъ.
4. Голось, 1878, № ; о его «автобиографическомъ введени», № 356, фельетонъ.
5. Гражданинъ 1878, № 29—31, стр. 560—562;
6. Надъ свѣжею могилою», тамъ же, № 35 — 37, ст. Кн. Н. Голицына.
7. Древняя и новая Россія 1878, № 12, с. 344.
8. Иллюстрація 1878, № 519, стр. 486, съ портретомъ (стр. 485), рис. В. Борель.
9. Кіевлянинъ 1878, № 137, стр. 3.
10. Памяти кн. Вяземскаго, Кіевлянинъ 1878, № 152, С. Пономарева.
11. Моск. Вѣдом.
12. Моск. Вѣдом. № 297, ноября 21, Я. К. Грота; перепеч. и въ Журн. М. Нар. Просв. № 12, Современная Лѣтопись, стр. 244.
13. Недѣля, 1878. №
14. Нива, № 49, съ портретомъ весьма плохимъ.
15. Новое Время 1878, № 973.
16. Новое Время, № 978 о панихидѣ; № 980, ст. Я. К. Грота.
17. Новое Время 1878, № 1015, Князь Вяземскій и его литер. отношенія, С. П.
18. Огонекъ 1879, № 2, ст. Отставнаго.
19. Русская Правда 1878, ноября 13, № 44.
20. Спб. Вѣдом. № ноября 14, о панихидѣ, на которую явилось пять-шесть челоуѣкъ литераторовъ: Гротъ, Данилевскій, Майковъ, Сухомлиновъ пр. Миллеръ и Филипповъ....
21. Спб. Вѣдом. 1878, № 328, Похороны его. |
22. Рѣчь академика М. И. Сухомлинова Спб. Вѣдом. 1879, №№ 17 и 18; перепечат. и въ настоящемъ томѣ «Сборника».

XIV.

Памяти князя П. А. Вяземскаго ¹⁾.

Да плодъ воздасть благое сѣмя,
 Чья ни постьй его рука:
 Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
 И вамъ, грядущіе вѣка!

Кн. Вяземскій.

19-го декабря минуло сорокъ дней по смерти кн. Петра Андреевича Вяземскаго. Дѣятель, прослужившій русекой литературѣ 70 лѣтъ, поэтъ и критикъ, біографъ и журналистъ, близко связанный со многими нашими знаменитостями, *«звѣзда разрозненной Плеяды»* (какъ говорилъ о немъ Баратынскій), почетный членъ университетовъ, *«въ томъ числѣ и нашего»*,—князь несомнѣнно заслуживаетъ долгаго и внимательнаго слова. Сдѣлаемъ же поминки по немъ и въ сороконовый день по его кончинѣ.

Но чтò сказать о немъ, да еще въ провинціи, когда сочиненій его издана какая нибудь десятая доля; когда свѣдѣнія о немъ разбросаны по строчкѣ, да по слову въ разныхъ изданіяхъ, которыхъ теперь и не отыщешь; когда коротенькіе столичныя некрологи его (какіе намъ пришлось встрѣтить въ трехъ-четырехъ газетахъ) полны изумительныхъ ошибокъ и противорѣчій ²⁾. Всего

¹⁾ Страницы слѣдующія за этимъ заглавіемъ, были написаны вскорѣ по; слѣ смерти кн. Вяземскаго и напечатаны въ «Кіевлянинѣ» 1878 г.; перепечатываютъ ихъ какъ предисловіе къ слѣдующимъ далѣе письмамъ князя къ Максимовичу.

²⁾ Напр. Днемъ рожденія его считаютъ почти единогласно 12 іюня (*іюль*), опредѣляютъ его въ гусары (былъ въ *ополченіи*); книгу его «Въ дорогѣ и дома» относятъ къ 1842 г. (*1862*); говорятъ, что она издана за границей (въ *Москвѣ*); книгу его о Фонъ-Визинѣ считаютъ въ двухъ томахъ (въ *одномъ*); увѣряютъ, что со *всѣми* литературными современниками онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ (*М. Дмитріевъ, А. И. Писаревъ, Коченовскій Блжинскій и др. крѣпко его не жаловали*); приписываютъ ему изслѣдованіе о «Славѣ о полку Игоря—его сына»; говорятъ, что онъ въ послѣдніе годы печаталъ только въ «Гражданинѣ» (*цѣлый рядъ статей въ «Русскомъ Архивѣ»*); Мало того: одни говорятъ, что онъ учился въ іезуитскомъ пансіонѣ,

проще было бы послушать хотя то, что говорили о немъ его современники, которые хорошо знали, какъ онъ жилъ, что дѣлалъ, какія были его убѣжденія, отношенія и что думали о немъ его друзья и враги. Эти современники его — Карамзинъ, Дмитріевъ, Жуковскій, Батюшковъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Кольцовъ, Языковъ, Гоголь, гр. Блудовъ, Дашковъ, Плетневъ, Вигель, Полевой, Погодинъ, Бѣлинскій и многіе, и многіе другіе. Какъ видите, есть кого послушать, и есть что рассказать имъ.

«И прожитые дни и выбывшія лица —
Все тѣни милыя — тѣснятся въ нашу грудь.»

Но до сихъ поръ никто и этого не сдѣлалъ. И мы сѣтуемъ, словами князя: «Невольно призадумашься. Невольно спрашиваешь себя: отчего у русскихъ память такъ коротка? отчего зрѣніе наше, по крайней мѣрѣ въ литературномъ отношеніи, ... такъ устроено, что глаза наши видятъ только то, что у насъ подъ рукою, а не имѣютъ способности заглядывать ни въ обратную, ни въ предстоящую даль. Мы не умѣемъ ни помнить, ни ожидать. «У насъ ничего общаго съ новымъ поколѣніемъ быть не можетъ» — говорилъ мнѣ однажды покойный Клементій Россетъ ¹⁾), извѣстный своимъ остроуміемъ и неожиданной оригинальнію своихъ выходокъ. «Кого ни спросишь, никто не знаетъ пѣсни:

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ.

а другіе — въ пансіонѣ при с.-петербургской гимназій; у тѣхъ онъ управляетъ земнымъ банкомъ, у другихъ — земельнымъ; по однимъ онъ товарищъ министра до 1858 г., по другимъ до 1866 г., одни увѣряютъ, что вліяніе его на литературу было весьма благотворно, заслуги его весьма значительны и блестящи, другіе считаютъ его только начинающимъ поэтомъ, который писалъ одни мадригалы, да эпиграммы... Читаешь — и глазамъ не вѣришь, какъ у насъ скоро забываютъ честныхъ дѣятелей. Видно, не даромъ Воейковъ говорилъ: «съ мертвыми церемониться нечего — имъ хоть заборъ города» (изъ письма кн. Вяземскаго).

¹⁾ Клем. Осип. Россетъ — одинъ изъ ближайшихъ пріятелей Пушкина; его было хотѣлъ Пушкинъ пригласить секундантомъ въ своей погибельной дуэли съ Дантесомъ, но, не заставши его, пригласилъ К. К. Данзаса.

«А въ наше время, всё знали ее наизусть».

Въ этой шуткѣ много и ко многому примѣнимой истины.... День мой — вѣкъ мой: вотъ наша коренная пословица и нашъ народный лозунгъ... Любопытство и вниманіе наше возбуждается одними текущими произведеніями. Книга хороша, пока листы ея отзываются свѣжестью и сыростью бумаги, только что вышедшей изъ-подъ печатнаго станка. Успѣеть она высохнуть, книга уже откладывается въ сторону...¹⁾

Такъ сѣтовалъ нѣкогда кн. Вяземскій, и не безъ основанія. Слова его оправдались и на немъ самомъ: его ужь забыли почти окончательно. Авось, выходя его сочиненій, и автобиографическая записка князя, и рѣчь о немъ академика М. И. Сухомлинова вновь возбуждять вниманіе въ обществѣ къ остроумному, талантливому писателю.

А пока,—помянемъ князя его же словомъ. Предъ нами нѣсколько писемъ его къ М. А. Максимовичу.

Письма кн. Вяземскаго!... Жуковскій въ 1850 г. писалъ ему: «Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всё твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ²⁾. Не знаемъ, обратили-ли вниманіе читатели на рядъ писемъ кн. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву въ Р. Архивѣ 1866 и 1868 г. Для любителей исторіи литературы это цѣнный матеріалъ, по множеству свѣдѣній для исторіи нашего просвѣщенія въ 20-хъ и 30-хъ годахъ. Разумѣется, письма кн. Вяземскаго тѣмъ интереснѣе, чѣмъ ближе и дружественнѣе были его отношенія къ корреспонденту.

Но главнѣйшею и самую драгоцѣнною чертою писемъ кн. Вяземскаго является намъ *его безпредѣльная готовность быть полезнымъ другому*. Дать свои стихи въ изданіе, попросить ихъ у другихъ для какого нибудь журнала, помочь совѣтомъ начинаю-

¹⁾ Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. М. 1867, I, 50—52.

²⁾ Русск. Арх. 1868 г., стр. 422. У князя дѣйствительно оригинальный — уставной—почеркъ, а Жуковскій въ то время ослабѣлъ глазами.

щему поэту, предложить свои услуги, ходатайствовать въ житейскихъ дѣлахъ, явиться заступникомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, помочь нуждающимся деньгами, во время утѣшить подаркомъ,—во всемъ этомъ кн. Вяземскій никогда не останавливался, никому не отказывалъ. Не всегда успѣвалъ, но не отказывалъ. Много-много можно насчитать людей, которымъ князь былъ полезенъ, къ которымъ онъ относился по человѣчески, по братски. Лица, сколько нибудь его знавшія, привыкли чтить и любить въ немъ писателя съ человѣкомъ вмѣстѣ. Это было сказано ему Шевыревымъ гласно, въ Москвѣ, еще въ 1850 году, на обѣдѣ въ честь его, и встрѣчено единогласнымъ одобрениемъ ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, князю выражалъ свою признательность Баратынскій, въ стихахъ:

«Вы, озарявшіе меня
И дружбы кроткими лучами,
И свѣтомъ высшаго огня...»

Ему писалъ Пушкинъ (когда князь издалъ его «Бахчисарайскій фонтанъ» и немедленно выслалъ 3,000 р.), писалъ слѣдующія радостныя и благодарныя строки: «Отъ всего сердца благодарю тебя, милый европеецъ, за неожиданное посланіе, то есть за посылку. Начинаю думать, что ремесло наше, право, не хуже другаго — и почитать нашихъ книгопродавцевъ! Одно меня затрудняетъ: ты продалъ мое созданіе за 3,000 р., а сколько-же стоило тебѣ его напечатать? *Ты все дарилъ меня, безсовѣстный!* Ради Христа—возьми, что тебѣ слѣдуетъ, изъ остальныхъ денегъ, да пришли ихъ ко мнѣ — рости имъ не зачѣмъ, а у меня не залежатся» ²⁾.

Ему посылалъ русское «спасибо» болѣзненный страдалецъ Языковъ:

¹⁾ Самые обѣды, данныя кн. Вяземскому въ 1849 г. въ Одессѣ и въ 1850 г. въ Москвѣ, принадлежатъ къ числу *весьма рѣдкихъ* явленій въ нашей литературной жизни того времени. См. о нихъ Москвитян. 1849 и 1850 г.

²⁾ А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, П. Анненкова, стр. 252.

Спасибо вамъ, что вы въ томленіи моемъ
 Меня и тамъ не покидали;
 У нѣмцевъ, въ дальней сторонѣ,
 Мою тоску вы разгоняли,
 Вы утѣшительно заботились о мнѣ ¹⁾.

Ему много былъ обязанъ Кольцовъ, по устройству дѣлъ котораго князь усердно хлопоталъ и далъ ему нѣсколько писемъ въ Москву и Воронежъ. «Вы съ самаго начала приняли участіе» — пишетъ ему Кольцовъ; «письма ваши мнѣ помогли, какъ нельзя лучше, а безъ нихъ я ровно-бы самъ собой ничего не сдѣлалъ... Вамъ, добрый князь, я обязанъ снова; вы, какъ духъ-защитникъ притѣсненныхъ, даете руку помощи людямъ безпомощнымъ и помогаете имъ словомъ и дѣломъ; благодарю, колѣнопреклонно благодарю васъ, за всѣ сдѣланныя вами мнѣ благодѣянія... Вы сдѣлали для меня то, чего не сдѣлалъ мнѣ никто на свѣтѣ. Дѣла моего отца были такъ дурны, что ихъ поправить безъ васъ никогда-бъ ничѣмъ не могъ, и не вступитесь вы за меня, я-бы ихъ вѣчно не поправилъ... Обязаны мы вамъ, ваше сіятельство, однимъ вамъ; благодарю васъ, тысячу разъ благодарю, вы сдѣлали для меня много, и я никогда этого не забуду. Милліонъ разъ благодарю за спокойствіе, которымъ пользуюсь я и мое семейство ²⁾.

Другой поэтъ, Вл. И. Соколовскій, былъ сосланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году, и князь Вяземскій немедленно писалъ военному губернатору Вологды Д. Н. Бологовскому, прося у него особеннаго покровительства молодому человеку ³⁾.

Какой-то малоизвѣстный стихотворецъ Мещевскій попалъ въ Сибирь и обратился съ просьбой о помощи къ кому-то изъ членовъ литературнаго общества Арзамасъ; а тамъ не скоро со-

¹⁾ Стих. Языкова, Спб. 1857, ч. II стр. 255.

²⁾ Р. Архивъ 1868, стр. 458—460.

³⁾ Р. Архивъ 1865, стр. 1473.

брались о немъ вспомнить, я Жуковскій, упрекая арзамасцевъ, писалъ: «Посылаю письмо Вяземскаго, чтобы пристыдить васъ и поддать вамъ, если можно, жару. Онъ не безпечень, когда *надобно дѣйствовать*»¹⁾).

Въ послѣднее время извѣстно его живое участіе въ судьбѣ большого поэта Н. Ѳ. Щербины.

Мы приводимъ только небольшое извѣстное намъ. Страница изъ его биографіи: «Кн. Вяземскій, какъ *человѣкъ*, будетъ прекраснѣйшей страницей, какой не найдемъ у многихъ, поставленныхъ гораздо ниже кн. Вяземскаго. Недаромъ Карамзинъ писалъ о немъ въ 1825 г. къ А. И. Тургеневу: «Вы не остались въ долгу у князя, которому далъ Богъ не только умъ, но и умѣнье любить»²⁾. И князь Вяземскій имѣлъ полное право сказать о себѣ:

Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ!
И кто-же не грѣшенъ предъ Нимъ?
Но тѣмъ я хоть мало утѣшенъ,
Что братъ я всѣмъ братьямъ моимъ;
Что слезы мнѣ всѣ симпатичны,
Что съ плачущимъ плачу и я,
Что въ сердцѣ есть отзывъ привычный
На каждую скорбь бытія³⁾.

Наконецъ, мы твердо знаемъ, что есть совершенно *частные* люди, во многихъ и различныхъ мѣстахъ Россіи, которые не разъ поминали и помянутъ добрымъ словомъ князя Вяземскаго...

Возвратимся къ отношеніямъ его къ М. А. Максимовичу. Сближеніе ихъ послѣдовало около 1825 г. въ Москвѣ, въ домѣ Полеваго, издателя «Московского Телеграфа». Максимовичъ тамъ былъ домашнимъ человѣкомъ, а князь Вяземскій былъ главнымъ одушевителемъ «Телеграфа». Участіе кн. Вяземскаго въ «Теле-

¹⁾ Р. Арх. 1867, стр. 811—812.

²⁾ Москвитин. 1855 № 23—24, стр. 189.

³⁾ «Въ дорогѣ и дома», М. 1862 стр. 222.

графъ», по словамъ Кс. Полеваго, придавало авторитетъ журналу и было важно совѣтами этого истинно-европейскаго литератора, искренно желавшаго водворить въ русской журналистикѣ взгляды и критику, достойные современнаго просвѣщенія ¹⁾. Сближеніе съ кн. Вяземскимъ было для Максимовича истинною отрадою. Когда потомъ самъ Максимовичъ издавалъ свой альманахъ «Денницу» на 1830 и 1831 годы, кн. Вяземскій явился усерднымъ вкладчикомъ въ стихахъ и въ прозѣ. Кн. Вяземскій, впрочемъ, никогда не отказывалъ ни журналистамъ, ни альманашикамъ въ своихъ произведеніяхъ: онъ любилъ журналистику, радовался ея успѣху и говорилъ,

«Дай Богъ намъ болѣе журналовъ:
Плодять читателей они.
Гдѣ есть повѣтріе на чтенье,
Въ чести тамъ грамота, перо;
Гдѣ грамота,—тамъ просвѣщенье,
Гдѣ просвѣщенье—тамъ добро! ²⁾».

Потомъ, когда Максимовичъ задумалъ перейти изъ Москвы въ Кіевъ, князь усердно и неоднократно хлопоталъ о немъ у министра Уварова, какъ свидѣтельствуешь Гоголь, въ своихъ письмахъ къ Максимовичу: «князь Петръ и Жуковскій хлопотали о тебѣ»; Гоголь звалъ его въ Питеръ на поклоненіе, прибавляя: «князь-же съ своей стороны и Жуковскій не преминуть поддержать, да и Пушкинъ тоже». Старанія князя и Жуковскаго, какъ извѣстно, были успѣшны. Со времени своего перехода въ Кіевъ, извѣстно, были успѣшны. Со времени своего перехода въ Кіевъ Максимовичъ, какъ ректоръ и профессоръ новаго предмета, былъ слишкомъ занятъ, чтобы вести частую переписку; онъ даже и съ Гоголемъ, своимъ землякомъ, въ семь лѣтъ едва обмѣнялся однимъ письмомъ, тѣмъ менѣе могли быть постоянныя сношенія его съ кн. Вяземскимъ. Князь часто жаловался на забвеніе его

¹⁾ Записки о жизни Н. Полеваго, Спб. 1860, стр. 157—158,

²⁾ Русск. Зритель 1828, ч. 1, стр. 69.

близкими и знакомыми и былъ остороженъ на связи въ полномъ смыслѣ *дружескія*. Въ 1847 г., онъ писалъ Жуковскому: «Въ отношеніи къ дружбѣ, я здѣсь въ совершенномъ одиночествѣ; есть добрые знакомые, пріятели, а друзей нѣтъ. Изъ друзей ты только одинъ и остался на землѣ» ¹⁾.

И развѣ только съ Жуковскимъ, да можетъ быть, отчасти съ Плетневымъ князь бесѣдовалъ на распаху. Повторяемъ, князь былъ очень сдержанъ въ отношеніяхъ и, по обстоятельствамъ, тяжелъ на переписку. Вѣроятно, многіе думали, что князю жилось хорошо; напротивъ, жизнь его была гораздо болѣе печальна, чѣмъ весела и покойна. Жуковскій, ближе всѣхъ знавшій его, писалъ ему однажды: «Много, много у тебя взяла жизнь; самые тяжелые опыты посѣтили твою душу, тѣмъ болѣе тяжкіе, что ты не охотникъ дѣлиться своей ношею и тащишь ее молча, на собственныхъ плечахъ своихъ» ²⁾.

И только въ общихъ чертахъ, въ немногихъ словахъ прорываются въ письмахъ сѣтованія князя на судьбу свою. Но и среди скорбныхъ изліяній, ему не измѣняетъ ни мѣткость взгляда, ни остроуміе, ни бойкая, характерна рѣчь. Все это читатели увидятъ отчасти и въ письмахъ его къ Максимовичу. Кромѣ того, настоящія письма заключаютъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній для біографіи Максимовича и самого князя, для исторіи литературныхъ отношеній и журналистики нашей, и потому мы предлагаемъ ихъ вниманію любителей словесности.

Письма кн. П. А. Вяземскаго къ М. А. Максимовичу.

I.

Остафьево, 7-го янв. 1831 г.

Извините меня, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, что не успѣлъ отвѣчать вамъ въ слѣдъ за обязательнымъ письмомъ вашимъ: по крайней мѣрѣ, послѣдшилъ я отправить къ

¹⁾ Р. Арх. 1866, стр. 1070.

²⁾ Р. Арх. 1866, стр. 1070—1071.

вамъ черезъ Пушкина мой оброкъ, что могъ собрать и изгот-
вить¹⁾. Напрасно сказывали вамъ, что я много писалъ во все это
время: я кончилъ только записки свои о Фонъ-Визинѣ²⁾. Благо-
дарю васъ за журналы и литературныя извѣщенія. Сдѣлайте
одолженіе, пришлите мнѣ новые журналы, какія вышли, и осо-
бенно первый № «Телеграфа». Слышу, что Полевой въ благо-
родномъ рвеніи, узнавъ, что я перевелъ «Адольфа» (и какъ не
знать ему, когда я у него и бралъ подлинникъ, сказывая, что
буду переводить), успѣшилъ предупредить меня. Впрочемъ, въ
книжномъ отношеніи, долженъ я быть ему благодаренъ: нѣтъ
сомнѣнія, что уродливый переводъ его дастъ желаніе увидѣть
«Адольфа» въ другомъ видѣ³⁾. Пожалуста, пришлите мнѣ и 1-й
томъ исторіи его. Теперь времена холеры и слезъ миновались:
можно опять приниматься за смѣхъ. А для меня послѣ «Прит-
чей» Хвостова (NB перваго изданія) ничего нѣтъ смѣшнѣе нѣ-
которыхъ страницъ «Исторіи русскаго народа»⁴⁾. Нѣтъ ли у
васъ и «Сѣверныхъ цвѣтовъ» на нынѣшній годъ? Дайте хоть по-

¹⁾ Для альманаха «Деница», которую тогда издавалъ Максимовичъ въ Москвѣ.

²⁾ Князь разумѣетъ извѣстную книгу свою «Фонъ-Визинъ», къ составле-
нію которой приступилъ онъ еще въ 1823 г.; отрывокъ изъ нея былъ публич-
но читанъ имъ уже въ маѣ 1823 г., въ Обществѣ соревнователей просвѣщенія
и благотворенія («Русск. Старина» 1871, IV, 495). Въ 1830 г., пользуясь за-
ключеніемъ своимъ, по случаю холеры, въ Остафьевѣ (подмосковная деревня
князя), онъ окончилъ свою книгу, но она еще 17 лѣтъ пролежала въ руко-
писи, пока наконецъ въ 1848 г. была издана въ свѣтъ.

³⁾ Рѣчь идетъ о знаменитомъ романѣ Бенжаменъ-Констана «Адольфъ». Полевой, дѣйствительно, помѣстилъ переводъ его въ «Моск. Телеграфъ» 1831, ч. 1. Но былъ еще раньше чей-то переводъ, напечатанный въ Орлѣ 1818. Переводъ кн. Вяземскаго, вышедшій отдѣльно въ 1831 г., является уже третьимъ переводомъ; онъ посвященъ А. С. Пушкину и снабженъ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Пушкинъ вспоминаетъ объ этомъ романѣ въ сно-
шеніи «Евгеніи Онѣгинѣ» (гл. VII, строфа 22), въ числѣ тѣхъ романовъ,

«Въ которыхъ отразился вѣкъ»...

Въ 1862 г. явился еще переводъ «Адольфа», въ 9-й книжкѣ «Библиотеки
для чтенія».

⁴⁾ «Притчи» графа Д. И. Хвостова (Спб. 1807) теперь большая рѣдкость;
нѣкоторое понятіе о нихъ можно получить изъ «Притчей» кн. Вяземскаго,
написанныхъ въ подражаніе имъ. См. ихъ въ Р. Арх. 1866, № 3.

нюхать, я возвращу ихъ дня черезъ два. На долго-ли и отчего такъ скоро возвратился Кирѣевскій? Передайте ему мой дружескій поклонъ и желаніе увидѣть его¹⁾. Дней черезъ десять думаю быть въ Москвѣ. Я такъ нагло напалъ на васъ съ просьбами, что и совѣсть потерялъ. Вотъ еще въ добавокъ: отберите у Полеваго нѣсколько моихъ книжекъ французскаго журнала «Le Catholique»: и если вы въ сношеніяхъ съ Ширяевымъ, потребуйте отъ него на мое имя росписку, что я ему ничего не долженъ²⁾. Этотъ жидъ содралъ на дняхъ съ управителя моего 25 рублей, Богъ вѣсть по какому-то старому счету. Мой совѣстливый и чести барина своего преданный наперстникъ зажалъ ему ими ротъ, которымъ онъ поносилъ меня. Мнѣ, право, ругательства его дешевы, а дороги 25 р. По крайней мѣрѣ, на будущее время хочу оградить себя, т. е. не честь свою, а карманъ.

«Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи моемъ и постоянной преданности

Вяземскій.

«Не написалъ-ли чего Кирѣевскій?»

II.

Остаѣево, 12 янв. 1831 г.

«У Пушкина найдете вы, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, и прозы моей малую толику³⁾. Другова, право, ничего нѣтъ въ готовности, кромѣ нѣсколькихъ заготовленныхъ

¹⁾ Кирѣевскій Ив. Вас. (1806—1856) путешествовалъ передъ тѣмъ за границей гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе.

²⁾ Ширяевъ—тогдашній московскій книгопродавецъ Нескончаемый рядъ жалобъ на него и другихъ книгопродавцевъ встрѣчаемъ въ перепискѣ нашихъ писателей. Какъ видно, сношенія писателей съ книгопродавцами независяющее большое мѣсто въ нашей литературѣ.

³⁾ Для той же «Денницы». Однако, прозы кн. Вяземскаго мы въ ней все не находимъ; есть только два стихотворенія его «Дѣвичій сонъ» и Занія каррикатуры, которыя очень понравились Пушкину. Вотъ что о нихъ писалъ онъ князю: «Стихи твои прелесть. Не хочется мнѣ отдать ихъ въ альманахъ, лучше отошлемъ ихъ Дельвигу. Обозы, поросята и бригадиры удивительно забавны» (Р. Арх. 1874, стр. 445). Но князь остался вѣренъ Максимиовичу, «Пушкинъ отдалъ ему «Обозы», скрѣпя сердце (448).

киселей историку русскаго народа, да и тѣ не совсѣмъ еще изъ печи вынуты. Очень желаю видѣть ваше «Обозрѣніе»¹⁾: пришлите мнѣ его. Благодарю за все присланное. «Цвѣты» будутъ вамъ возвращены дня черезъ два. Пожалуста, пришлите мнѣ, что можете изъ журнальныхъ новиннокъ петербургскихъ и московскихъ, начиная отъ «Телескопа» Надеждина до лорнетки Шаликова²⁾. Простите. Извините, что пишу хуже и безтолковѣе обыкновеннаго. Очень спѣшу. Преданный вамъ
Вяземскій.

III.

«Загоскинъ не только издалъ, но и написалъ романъ, слѣдовательно, нельзя сказать: *изданіемъ Юрія Милославскаго*»³⁾.

«Доставилъ удовольствіе читать, развѣ — прочесть, да и то не хорошо.

Не понимаю примѣненія пѣвицы Зонтагъ къ настоящему дѣлу.

«А онъ говоритъ о частныхъ *случаяхъ* (безпорядкахъ), которые, можетъ быть, имѣлъ *случай* (способъ) *узнать* (развѣдать).

«*Немѣлости*» — не литераторское слово, говоря о живомъ и именуемомъ писателѣ⁴⁾.

¹⁾ Статья Максимовича «Обозрѣніе р. словесности за 1830 годъ», которое появилось пото мъ въ «Денницѣ». Мы сейчасъ встрѣтимъ замѣчанія на него сдѣланныя кн. Вяземскимъ «Кисели» — эпиграммы на Н. Полеваго, помѣщенные въ Лит. Газетѣ, т. III, стр. 194.

²⁾ Кн. Вяземскій остритъ надъ Дамскимъ журналомъ Шаликова, который кажется ему «лорнеткой» въ сравненіи съ серьезнымъ «Телескопомъ» Надеждина, начавшимъ выходить съ 1831 г.

³⁾ Письмо это кн. Вяземскій прямо начинается съ замѣчаній на указанную выше статью Максимовича. Эти замѣчанія чрезвычайно любопытны, какъ образецъ внимательности князя, его критики и какъ матеріалъ для исторіи журнальной полемики.

⁴⁾ Замѣчательное выраженіе! Князь Вяземскій и самъ былъ большой охотникъ до полемики, — онъ преимущественно поднялъ ее въ «Московскомъ Телеграфѣ»; но онъ никогда не измѣнялъ себѣ въ сдержанности и приличіи тона, по крайней мѣрѣ, въ печати. Мы увидимъ далѣе, что ему *тошнитъ* отъ необузданности журнальной полемики, которая велась тогда. Въ настоящее время, когда газетная полемика доходитъ до забвенія человѣческаго достоин-

Статья о Дмитріѣ Самозванцѣ», напечатанная въ Газетѣ, не Пушкина, а Дельвига: онъ при мнѣ писалъ ее, а Пушкина (въ то время) и въ Петербургѣ не было. Надобно это замѣтить, потому что Булгаринъ эту ошибку еще болѣе въ дуракахъ¹⁾.

«Охота вамъ держаться терминологіи вралей и вслѣдъ за ними твердить о литературной аристократіи, объ аристократіи газеты?»

«Хорошо полицейскимъ и кабацкимъ литераторамъ (Булгарину и Полевому—разумѣется, имѣю здѣсь въ виду не торговлю Полеваго²⁾, хотя-бы онъ торговалъ и церковными свѣчами, но все, по слогу, по наглости, по буянству своему, былъ бы онъ кабацкимъ литераторомъ) горланить противъ аристократіи, ибо они чувствуютъ, что людямъ благовоспитаннымъ и порядочнымъ нельзя знаться съ ними; но вамъ съ какой стати приставать къ ихъ шайкѣ? Брать-ли слово «аристократія» въ смыслѣ дворянства, то кто же изъ насъ не дворянинъ, и почему Пушкинъ чиновнѣе Греча или Свиньина? Брать-ли его въ смыслѣ не дворянства, а благородства духа, вѣжливости, образованности, выраженія, то какъ-же рѣшиться отъ него отсторониться и употреблять его въ видѣ браннаго слова, въ слѣдъ за санкюлотами

ства, кстати припомнить и позднѣйшія слова кн. Вяземскаго: «Печать унижаетъ себя, когда печатаетъ то, что человекъ не осмѣлился-бы сказать гласно и прямо въ лицо другому человеку, или когда говоритъ на листкахъ своихъ то, что подсказывающей ей никогда не рѣшился бы сказать въ порядочномъ домѣ и предъ порядочными людьми. Печатное слово должно быть брезливо, цѣломудренно и совѣстливо» (Русск. Арх. 1876, I, 250). Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ намъ другой замѣчательный урокъ: «Въ отношеніи къ мертвымъ должно поступать осторожно и добросовѣстно, а не наугадъ. Всякое нарушеніе этого правила, въ угоду и дань соблазну, есть своего рода святотатство» (Р. Арх. 1866 г. стр. 863).

¹⁾ Дѣло идетъ о романѣ Булгарина «Дмитрій Самозванецъ», на сочиненія котораго была помѣщена критическая статья въ Литературной Газетѣ 1830, т. I, № 14, стр. 112, и т. II, №№ 46 и 47. Пушкину предлагали написать критику историческаго романа Булгарина; но онъ отказался, говоря: «чтобы критиковать книгу, надобно ее прочесть, а я на свои силы не надѣюсь». (Лит. Газ. 1830, II, 72).

²⁾ У Полеваго былъ водочный заводъ въ Москвѣ.

французской революціи, ибо они составили сей словарь, или дали сіе значеніе? Брать-ли его въ смыслѣ аристократіи талантовъ, то-есть аристократіи природной, то смѣшно-же вымещать Богу за то, что Онъ далъ Пушкину голову, а Полевому лобъ и Булгарину языкъ, чтобы полиція могла *достать языка*. Обвиняйте «Газету» въ блѣдности, въ безжизненности, о томъ ни слова: я я стою не за нее и нахожу, что во многомъ вы справедливы. Но мнѣ жаль видѣть, что и вы тянете туда-же и говорите о *знаменитостяхъ*, объ *аристократіи*. Оставьте это «Сѣверной Пчелѣ» и «Телеграфу», — у нихъ свой *argot*, что называется, свой воровской языкъ; но не принадлежащему шайкѣ ихъ неприлично марать свой ротъ ихъ грязными поговорками. Если мнѣ не вѣрите, спросите Кирѣевскаго: я увѣренъ, что онъ будетъ моего мнѣнія. Вообще, слишкомъ много говорите вы о Булгаринѣ: «Обозрѣніе литературы» у васъ обозрѣніе Булгарина. Дайте ему нѣсколько киселей въ ж... и отпустите съ Богомъ. У васъ онъ проходятъ сквозь строй: это утомительно для зрителей.

«Вотъ все, что я замѣтилъ необходимаго. Во многомъ мнѣнія наши не согласны, но у каждаго свое. Объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Благодарю васъ за довѣренность и оплатилъ вамъ откровенностью. Думаю быть въ воскресенье въ городѣ. Спасибо за выроченныя книги и за доставленіе журналовъ. Преданный вамъ *Вяземскій*.

Остафьево; 23-го янв. 1831 г.

Исторія о *знаменитостяхъ* (изъ писателей) и *литературной аристократіи* — длинная матерія. Довольно сказать, что подъ этими прозваніями партія Полеваго и Булгарина разумѣла барона Дельвига, кн. Вяземскаго, Пушкина, Баратынскаго (Воейковъ самъ къ нимъ причислился); писатели эти дорожили, такъ сказать, коллегіальностію сужденія, отстаивали неприкосновенность своихъ статей и правду своихъ мнѣній, а Полевой позволялъ себѣ свободу личнаго мнѣнія, увлекался опроверженіемъ ихъ взглядовъ, при этомъ допускалъ излишнюю смѣлость тона: это оскор-

было Дельвига, Вяземскаго, Пушкина; послѣдніе двое отдѣлились отъ Полеваго и побудили Дельвига основать новый органъ — «Литературную Газету», гдѣ бы они могли свободно высказывать свои мнѣнія. Воейковъ, ласкаемый ими и получавшій отъ нихъ пьесы; неосторожно щегольнулъ этимъ: «наши, моги, знаменитые друзья дарятъ насъ своими произведеніями, тогда какъ другіе отъ нихъ ничего не дождутся». Полевой и Булгаринъ подхватили это выраженіе на зубокъ и выдумали «литературную аристократію», которая будто-бы брезгаетъ другими писателями, заводитъ свои изданія, чтобы имѣть пріютъ для своихъ убѣжденій, такъ какъ въ другихъ изданіяхъ имъ нѣтъ мѣста. Завязалась долгая, упорная полемика; Баратынскій и Вяземскій сыпали эпиграммами; но языкъ Булгарина достигъ наконецъ того, что Дельвигъ получилъ свыше суровыя замѣчанія, загрустилъ, заболѣлъ и умеръ, 14 января 1831 года; «Литературная Газета» его скоро прекратилась.

Та внимательность, съ которою кн. Вяземскій разбираетъ здѣсь статью Максимовича, была нерѣдкимъ явленіемъ въ литературной дѣятельности князя. Кс. Полевой рассказываетъ, что это много разъ случалось въ первые годы изданія «Моск. Телеграфа», редакторъ котораго, Н. Полевой, съ полною вѣрою отдавалъ бывало свои статьи кн. Вяземскому для пересмотра и поправокъ, и князь исписывалъ цѣлый листъ своими замѣчаніями, которыя безпрекословно принимались и вводились въ дѣло Полевымъ. Послѣ — Полевой поперился, зазнался, допустилъ въ своемъ журналѣ рѣзкіе отзывы о Дельвигѣ. О Карамзинѣ, сталъ посягать и на литературное значеніе Пушкина, кн. Вяземскаго, — и прежніе друзья-соиздатели разстались на вѣки врагами. Максимовичъ долѣе прочихъ сохранилъ пріязнь къ Полевому, у котораго онъ былъ домашнимъ человѣкомъ, но и онъ потомъ отшатнулся; вражда между ними не была особенно рѣзкой и смягчилась временемъ, но Максимовичъ и въ послѣдніе годы не благоволилъ къ Полевому, какъ это мы знаемъ изъ его рассказовъ и замѣтокъ на книгахъ.

IV.

(24 сентября 1831 г.).

«Сдѣлайте одолженіе, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, скажите мнѣ, знаете-ли вы *Ив. Егор. Тюрин* и въ такомъ случаѣ, что вы о немъ знаете? Способенъ-ли онъ заняться съ успѣхомъ воспитаніемъ дѣтей въ ученomъ и нравственномъ отношеніи? Сообщите вашъ отвѣтъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Давыдовой, въ домѣ кн. Шаховскаго, въ Леонтьевскомъ переулкѣ. Она хорошая намъ пріятельница и очень озабочена прійсканіемъ наставника къ сыну. Я самъ-же сейчасъ ѣду въ деревню и возвращусь на той недѣлѣ ко вторнику, или къ средѣ. Жалѣю, что вы не застали меня вчера. Если можете дать какія нибудь подробныя свѣдѣнія о г. Тюринѣ, то—сдѣлайте дружбу—побывайте сами у г-жи Давыдовой. Она будетъ очень рада съ вами познакомиться и благодарна вамъ за вашу обязательность. Извините меня, что я такъ нагло вызываю вашу снисходительность, но она послужитъ къ доброму дѣлу и потому не сомнѣваюсь въ вашемъ согласіи. До свиданія. Преданный вамъ *Вяземскій.*

V.

«Покорнѣйше благодарю васъ за книгу. Сдѣлайте одолженіе, пріѣзжайте ко мнѣ завтра вечеромъ къ девяти часамъ. Преданный вамъ *Вяземскій.*

VI.

(21 февраля 1832 г.).

«Пакетъ вашъ будетъ вѣрно доставленъ. Долгъ платежемъ красенъ: дайте себѣ трудъ исполнить и мои покорнѣйшія просьбы. Передайте по надписямъ книги Елагину и Павлову, переводчику Маріи Стюартъ. Не знаю, возвратился-ли онъ и гдѣ живетъ. Если Елагину увидите сегодня, скажите ей, что завтра ѣду въ Петербургъ и жалѣю, что никакъ не успѣю побывать у нея до отъѣзда. Если ей нужно писать, или отправить что со мною, то охотно берусь. Отдали-ли вы стихи и музыку Рячу? Постарай-

тесъ, чтобы они скорѣе были напечатаны. Ваша книга образцовыхъ сочиненій у доктора *Дитриха*, который смотритъ за Батюшковымъ. Докторъ живетъ у Жихарева, знакомъ съ Погодынымъ. Что-же не дали вы мнѣ письма къ Тимковскому?

Простите. Дай Богъ увидѣться намъ въ добрый часъ. Преданный вамъ
Вяземскій.

Три эти письма (IV, V и VI), лишенные опредѣленной даты, помѣщаемъ въ настоящемъ мѣстѣ, потому что самое содержаніе ихъ указываетъ имъ здѣсь мѣсто. Сообщаемъ къ послѣднему письму посильныя примѣчанія. Переводчикъ «Маріи Стюартъ», *Павловъ* — извѣстный писатель Н. Ф. Павловъ; онъ перевелъ трагедію Шиллера, *передѣланную на французскій манеръ*; переводъ его, alexандрійскими стихами, изданъ отдѣльно въ 1825 году, представленъ на сѣнѣ 27 ноября 1825 года. У г. Гербеля, издателя «Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей», упомянуть переводчикъ Н. *Петровъ*. — Елагина А. П., симпатичнѣйшая личность, центръ литературнаго кружка нѣсколькихъ поколѣній, личность, которую Жуковскій называлъ *моя поэзія*, мать писателей Кирѣевскихъ, сестра А. П. Зонтагъ, сама сотрудница журналовъ и писательница, род. 1789, скончалась 1877 г. (см. о ней теплую статью П. И. Бартенева въ Р. Архивѣ 1877, II, 483 и прекрасныя воспоминанія К. Д. Кавелина въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1877, №№ 68 и 69). — С. Е. Райчъ (1792—1855), родной братъ кіевскаго митрополита Филарета, былъ редакторомъ въ то время альманаха «Сиротка», въ которомъ напечатано стихотвореніе кн. Вяземскаго «Два ангела». Музыка относится къ піесамъ Жуковскаго и Козлова, помѣщеннымъ тамъ-же. — Книга образцовыхъ сочиненій — одинъ изъ сборниковъ лучшихъ произведеній русской поэзіи, издававшійся нѣсколько разъ, съ продолженіями, его составилось 20 томовъ (1820—1826) — Батюшковъ К. Н. подвергся умственному разстройству съ 1822 года. — Тимковскій Ег. Ѳ. — дядя Максимовича, служившій въ

Петербургъ, скончавшійся въ 1875 г. — Кн. Вяземскій уѣхалъ туда, по службѣ своей въ департаментъ внѣшней торговли.

VII.

М. г. М. А. Надѣюсь, что поздній отвѣтъ мой на письмо ваше отъ 7-го февраля не возбудилъ въ васъ заключеній неблагопріятныхъ и подозрѣнія въ нерадѣніи о порученіи, на меня вами возложенномъ. Молчаніе мое было совершенно невольное и подвластное обстоятельствамъ. Я говорилъ Дмитр. Никол. Блудову о желаніи вашемъ и показывалъ ему письмо ваше. Вотъ въ чемъ заключается отвѣтъ его: Кеппенъ изъявлялъ точно намѣреніе оставить мѣсто, занимаемое имъ въ Крыму, но намѣреніе его, по разнымъ причинамъ, не могло быть приведено въ дѣйствіе, и неизвѣстно, когда и будетъ-ли оно приведено въ дѣйствіе. Если же будетъ, то министръ охотно обратитъ вниманіе на просьбу вашу и очень радъ будетъ исполнить оную, если можно. Онъ весьма благопріятно отзывался о васъ и читалъ письмо ваше ко мнѣ съ удовольствіемъ и участіемъ. Не сомнѣваюсь въ хорошемъ расположеніи его къ вамъ и въ готовности, при всякомъ удобномъ случаѣ, быть вамъ полезнымъ по службѣ и занятіямъ вашимъ. Если вы узнаете, что Кеппенъ остается на своемъ мѣстѣ на неопредѣленное время, какъ министръ и полагаетъ, то прищтите, нѣтъ ли другаго, которое отвѣчало-бы видамъ, склонностямъ и потребностямъ вашимъ. Прошу и тогда избрать меня ходатаемъ по вашему дѣлу. Радъ стараться. Очень одобряю ваши литературныя занятія и съ нетерпѣніемъ ожидаю созрѣвшіе плоды оныхъ. Хотя и вожусь съ таможняи, но я отъ контрабандной литературы нашей, т. е. отъ журнальной, совершенно отсталъ. Проходятъ цѣлые мѣсяцы, что я русскаго журнала въ глаза не вижу, и нахожу, что это очень здорово. И глазамъ и желудку легче: не тошнить.

•Въ ожиданіи случая быть вамъ на что нибудь годнымъ и въ готовности заняться съ усердіемъ всякимъ порученіемъ вашимъ,

имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вамъ навсегда преданный
Вяземскій.

Сдѣлайте одолженіе, передайте мой нижайшій поклонъ дому Елагиныхъ. А при случаѣ, пришлите мнѣ списокъ со стиховъ моихъ въ вашемъ альбомѣ.

Спб. 10 Марта 1833 г.

П. И. Кеппенъ (1793 — 1864) служилъ тогда въ Крыму помощникомъ главнаго инспектора шелководства и оставилъ весьма почтенные труды отъ своей крымской жизни, таковы напр. «Древности сѣвернаго берега Понта» (1828), «О винодѣліи» (1832), «Крымскій Сборникъ» (1837). — Въ 1832 — 33 годахъ кн. Вяземскій дѣйствительно уклонялся отъ участія въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ, по обычаю занятыхъ рѣзкой перебранкою, и помѣщалъ свои произведенія исключительно въ альманахахъ и сборникахъ («Сѣверн. Цвѣты», Альціона», «Новоселье»). — Альбомъ Максимовича, о которомъ вспоминаетъ князь, сохранился и до нынѣ; въ другое время мы познакомимъ съ нимъ читателей подробно.

VIII.

«Вы обѣщали, м. г. Михаилъ Александровичъ, познакомить меня съ университетскимъ сослуживцемъ вашимъ, который взялся бы преподавать уроки дѣтямъ моимъ. Сдѣлайте одолженіе, уведомьте, можете-ли исполнить свое обѣщаніе. Если имѣете на виду человѣка свѣдущаго и добронравнаго, то охотно приму его не только для уроковъ по часамъ, но и въ домъ. Съ надеждою на вашу обязательность, ожидаю отвѣта вашего. Преданный вамъ
Вяземскій.

Четвергъ.

IX.

С.-Петербургъ. 9 Нояб. 1833 г.

«Прошу покорнѣйше изъявить мою живѣйшую благодарность г-жѣ Тепловой за драгоценный ея подарокъ. Жалѣю, что пора

поэзіи для меня миновалась, и не могу отблагодарить ее языкомъ, ея достойнымъ. Если и дерзнулъ-бы, то первая она выгнала бы меня изъ храма своего, какъ мытаря, сирѣчь таможенника. И потому, съ паперти только, молюсь съ нею одному Богу и прошу его о ниспосланіи ей здравія, долготѣія, благоденствія и трудолюбія, съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ маленькой книжечкѣ подоспѣли книжки и книги. Вы видите, я и тутъ не отстаю отъ своихъ привычекъ мытарныхъ и дѣню хорошія вещи не по одному качеству ихъ, но и по вѣсу.

«Душевно радуюсь улучшенію участи вашей и желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Между тѣмъ здѣсь слышно объ основаніи университета, или чего-то похожего на университетъ, въ Кіевѣ. А я помню, что ваши мысли и планы лежали всегда къ югу. Не разыграется ли въ васъ снова тоска? Впрочемъ, мой совѣтъ — совѣтъ предковъ: отъ добра, добра не ищутъ.

«Охотно желалъ-бы я прильнуть къ «Денницѣ» вашей, но, право не знаю — чѣмъ. Я совершенно голъ. Если наростетъ что-нибудь, то ради стараться и явиться къ вамъ.

«Гомеопать Языковъ можетъ переводить и печатать сколько душъ угодно, а для избѣжанія непредвидимыхъ затрудненій, Дмитрій Николаевичъ Блудовъ полагаетъ, что лучше прислать книгу сюда, для разсмотрѣнія въ медицинскомъ совѣтѣ, коего журналы представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Куда это его бросило?... Добро бы еще, перевелъ онъ книгу о землемѣріи. Но что за универсальность такая? Поэтъ, межевщикъ, гомеопать! Самому Полевому будетъ завидно.

«Прощайте. Ожидаю съ нетерпѣніемъ новаго изданія мало-россійскаго пѣсенника и продолженія бесѣдъ добраго Наума. Душевно вамъ преданный

Вяземскій.

Теплова Надежда издала тогда книжку своихъ стихотвореній; вѣрнѣе сказать — издалъ ее Максимовичъ, который открылъ

и оперилъ ея дарованіе, равно и сестры ея Серафимы; въ 1860 году, оны-же сдѣлалъ новое изданіе. Князь Вяземскій не совѣтъ напрасно говоритъ, что пора поэзіи для него тогда миновалась: служба въ таможенномъ вѣдомствѣ, тарифы, цѣфы такъ мало ладили съ поэзіей, что оны помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ одномъ «Новосельѣ» да статью о *тарифѣ* въ «Библіотекѣ для чтенія»; поэтому ничего не далъ и Максимовичу для его третьей «Денницы», явившейся въ 1834 году. — Улучшеніе участи Максимовича, на которое намекаетъ князь, состояло въ томъ, что оны въ 1833 г. былъ сдѣланъ профессоромъ ботаники, послѣ семилѣтней службы въ московскомъ университетѣ. — Гомеопатомъ явился дѣйствительно извѣстный поэтъ Н. М. Языковъ (1803 — 1846), который готовилъ тогда къ изданію свой переводъ гомеопатическаго сочиненія, но издалъ-ли его — не извѣстно. Новое изданіе «Малороссійскихъ пѣсенъ» явилось въ 1834 году, подъ заглавіемъ «Украинскія народныя пѣсни». Сочиненіе Максимовича, «Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ», явившаяся незадолго предъ тѣмъ, продолженія не имѣла. Предложеніе князя хлопотать о переводѣ Максимовича въ Кіевъ было весьма ему по сердцу. Максимовичъ обѣими руками ухватился за это и немедленно писалъ князю, а тотъ подыалъ на ноги Жуковскаго. Жуковскаго, бывало, и хлѣбомъ не корми, а дай ему возможность быть полезнымъ другому: вотъ его отвѣтная записка по этому дѣлу къ кн. Вяземскому, который препроводилъ ее къ Максимовичу.

X.

«Возвращаю тебѣ письмо Максимовича; я два раза говорилъ съ Уваровымъ. Оны сначала отвѣкивался; но потомъ согласился. Напиши къ Максимовичу, чтобы оны самъ написалъ къ Уварову и объяснилъ бы, почему ему такъ хочется Кіева. Уваровъ къ нему весьма хорошо расположенъ, и я увѣренъ, что Максимовичъ самъ лучше всѣхъ насъ можетъ убѣдить его.

Жуковскій.

XI.

«Вотъ, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, записка ко мнѣ отъ Жуковскаго, которая докажетъ вамъ, что я не забылъ порученія вашего. Я и самъ вчера говорилъ съ министромъ объ васъ, и мнѣ также кажется, что теперь онъ ближе къ согласію, нежели прежде. Удерживается онъ болѣе тѣмъ, что вы ему, то-есть университету, нужны и въ Москвѣ. Гоголь (sic!), вѣроятно, писалъ къ вамъ послѣ разговора нашего. Мы тогда думали, что всего-бы лучше вамъ самимъ пріѣхать сюда и дѣйствовать за себя прямо и лично. Я и теперь тѣхъ-же мыслей.

«Что говорятъ у васъ о скоростижной смерти «Телеграфа»? Я увѣренъ, что Полевой радъ тому, какъ Кирѣевскій былъ радъ запрещенію «Европейца», только онъ изъ лѣни, а Полевой изъ денегъ. Ему дано законное право надуть подписчиковъ, которымъ онъ, вѣрно, денегъ не возвратитъ. А на будущій годъ «Библиотека» все-таки убила-бы «Телеграфъ». Слѣдовательно, онъ въ частомъ барышѣ. Мы здѣсь все еще порядочно не знаемъ о «Телеграфѣ», кѣмъ убитъ и отчего? Теперь Полевому надобно хлопотать, чтобы запретили «Исторію» его. Тогда и дѣло въ шляпѣ. Поздравьте отъ меня Кирѣевскаго.

«Не знаю, прочтете-ли вы руку Жуковскаго, да и мою прочтете-ли? Ужасно спѣшу. О нашемъ письмѣ съ Жуковскимъ нельзя сказать: «рука руку моетъ», а развѣ — рука руку пачкаетъ.

«Простите. Душевно вамъ преданный

Вяземскій.

10 апрѣля 1884 г.

«Поблагодарите отъ меня г. Морошкина за присланную книжку. Признаюсь, не отвѣчаю ему потому, что не знаю, какъ отчество его. Дегаю я доставилъ письмо и книгу его.

«Вамъ и потому лучше пріѣхать сюда для личнаго объясненія, что языкъ доведетъ и до Кіева».

Это письмо кн. Вяземскаго вполне подтверждаетъ всѣ показанія Гоголя, какія тотъ дѣлалъ въ своихъ письмахъ къ Максимовичу. Участіе всѣхъ трехъ лицъ — Жуковскаго, Вяземскаго и Гоголя — въ судьбѣ Максимовича становится очевиднымъ для всякаго противника Гоголя. — Запрещеніе «Московскаго Телеграфа» послѣдовало, какъ теперь извѣстно, за статью Полеваго о драмѣ Н. Куколкина «Рука Всевышняго отечество спасла». — «Европеецъ», журналъ И. В. Кирѣевскаго, 1831 г., запрещенъ былъ за какія-то строки, направленныя яко-бы противъ нѣмцевъ (Р. Арх. 1877, II, 493). — Морошкинъ, Оед. Лук., профессоръ гражданск. законовъ въ московскомъ университетѣ (1804—1857). Дегай П. И. — извѣстный русскій юристъ. Книга Морошкина, о которой идетъ рѣчь — «О постепенномъ образованіи законодательства», М. 1832. Всѣ эти имена показываютъ, какъ обширны были литературныя связи кн. Вяземскаго.

Слѣдующее за симъ письмо кн. Вяземскаго къ Максимовичу писано не имъ, а по его порученію. Всѣ предшествовавшія письма князя писаны имъ собственноручно, на листахъ разнаго формата, иногда на лоскуткахъ, простой сѣровой бумаги.

XII.

М. г. М. А. Его сіятельство князь Петръ Андреевичъ Вяземскій поручилъ мнѣ увѣдомить ваше высокородіе, что онъ получилъ письмо ваше въ то самое время, когда собирался ѣхать за границу къ больной своей дочери. Извѣстившись же нынѣ о ея кончинѣ, князь извиняется предъ вами, что не отвѣчаетъ самъ на ваше письмо и что, при постигшемъ его несчастіи, не можетъ удовлетворить просьбѣ вашей о доставленіи какой нибудь статьи въ кievскій альманахъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

И. Павловскій.

С.-Петербургъ, 19 дек. 1840 г.

Кіевскій альманахъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ «Кіевлянинъ», изданный Максимовичемъ въ 1840 и 1841 г. — Дочь князя Надежда Петровна скончалась въ Баденъ-Баденѣ въ декабрѣ. Мать ея, не чувствуя себя въ силахъ писать мужу, увѣдомила о своемъ горѣ Жуковскаго, и тотъ взялъ на себя тяжелую обязанность объявить о потерѣ отцу умершей. Объ этой дочери своей вспоминаетъ кн. Вяземскій въ стихотвореніяхъ «Баденскія воспоминанія»:

«Ужъ если умереть мнѣ на чужбинѣ,
Такъ лучше здѣсь, въ виду родныхъ могилъ.

Желаніе его сбылось: онъ и самъ умеръ въ Баденъ-Баденѣ. Тамъ же скончался въ 1852 г. и Жуковскій, о которомъ прекрасно вспоминаетъ князь въ той же шестѣ.

Вообще жизнь князя была обильна семейными и дружескими утратами:

Мой полдень мраченъ былъ и бурями встревоженъ,
И темный вечеръ мой весь тучами обложенъ.
Я къ старости дошелъ путемъ родныхъ могилъ,
Я пережилъ дѣтей, друзей я скоронилъ.

Болезни близкихъ, главнымъ образомъ, заставляли князя проживать почасту и подолгу за границей; онъ же отрывали его отъ службы, отъ литературной дѣятельности и отъ переписки. Слѣдующее письмо князя къ Максимовичу относится уже къ 1867 году.

ХІІІ.

С.-Петербургъ, 1 янв. 1867 г.

Хочу начать новый годъ чистосердечною исповѣдію и раскаяніемъ. Я давно виноватъ предъ вами, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, но виноватъ не вольно, а неволью, хотя, можетъ быть, и съ грѣхомъ пополамъ. Все это время велъ я кочующую жизнь; бумаги и письма мои были разбросаны, а съ

ними я вашъ адрессъ затерялъ, — не зналъ я, какъ величать васъ по отчеству и досадовалъ на это родовое условіе, которое вошло у насъ въ законную силу, и по которому необходимо знать наизусть, какъ звать пріятеля по батюшкѣ, или отказаться отъ удовольствія обращаться къ нему рѣчь. Перебиралъ адресъ-календарь, да и то бесполезно. Вы, какъ вольный козакъ, не приписаны ни къ какой классификаціи Божьяго и канцелярскаго порядка и творенія. Вотъ мои оправданія. Но я постоянно помнилъ васъ. Вижу съ сердечною признательностью, что и вы меня не забыли. Это главное. Сердце и молча сердцу вѣсть даетъ. А многимъ изъ этихъ сердечныхъ вѣстей приходится перешагнуть черезъ заборъ могилы. Тамъ на лице наше большинство. Тамъ наше общее собраніе. А здѣсь мы — немногіе, сидимъ одни въ компаніи, каждый въ чужой артели, безъ сочувствія, безъ связи съ сосѣдями. И они дико глядятъ на насъ, и мы тупо въ нихъ вглядываемся, какъ въ книгу, которая не при насъ и не про насъ писана. Кстати подношу вамъ книжечку мою¹⁾. Надѣюсь что она найдетъ въ васъ отголосокъ и что вы сочувственно прислушаетесь въ ней къ преданіямъ старины глубокой. Юбилей Карамзина здѣсь прекрасно удался, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ обширнаго нашего общества. Это — утѣшительное явленіе. Чувство благородное, изящное, повидимому, не вовсе убито въ насъ: не умерло, а только замерло. 1-е декабря пробудило его: на долго-ли? — это другой вопросъ.

«Я очень радъ, что молчаніе между нами нарушено и обмѣнялись мы съ вами словомъ жизни. Надѣюсь будетъ *продолженіе впереди*. Благодарю васъ за князей острожскихъ²⁾».

Съ истиннымъ почтеніемъ вамъ неизмѣнно преданный

Вяземскій.

¹⁾ Эта была брошюра «Памяти Карамзина», въ которой заключались сочиненія князя — «Тому сто лѣтъ» и «О письмахъ Карамзина». Спб. 1866 8^о 31 стр. Издана на столѣтній юбилей Карамзина.

²⁾ Это — извѣстныя «Письма о князьяхъ острожскихъ», писанныя Максимовичемъ къ графинѣ А. Д. Блудовой и напечатанныя въ 1866 г. 8^о 54 стр. См. ихъ въ 1 т. соч. М.—ча, с. 164.

«А вы пришлите мнѣ свой адресъ обстоятельный. Благодарю и за присылку описанія Карамзинскаго юбилея ¹⁾. Вашу рѣчь прочелъ я съ большимъ удовольствіемъ. Стихи Полонскаго очень хороши. Но, кажется, напрасно и даже не кстати приведены были за объѣдомъ довольно плохія эпиграммы на Карамзина» и не-кстати припутанъ къ юбилею телеграмъ на имя Милютина, кото-рый съ литературою ничего общаго неимѣеть».

Молчаніе между корреспондентами продолжалось уже много лѣтъ. Максимовичъ не писалъ къ князю даже въ 1855—58 годы, въ тѣ годы, когда кн. Вяземскій былъ товарищемъ ми-нистра народнаго просвѣщенія (съ 34 іюля 1855 по 23 марта 1858 г.). Не таковъ былъ человѣкъ Максимовичъ. Онъ цѣ-лый вѣкъ свой не заискивалъ, а молча ждалъ и терпѣлъ, и только въ сношеніяхъ съ своимъ другомъ Погодинымъ порою сѣтовалъ на то, что онъ стѣсненъ подъ старость. Пого-динъ метался за него во всѣ стороны, писалъ и князю относи-тельно академіи, вѣроятно, о томъ, чтобы она печатала изслѣ-дованія Максимовича и вознаграждала ихъ ²⁾. Но мѣра тер-пѣнія Максимовича еще не исполнилась... Въ концѣ 1866 г. былъ празднованъ столѣтній юбилей Карамзина; отозвался на этотъ праздникъ и Кіевъ. Максимовичъ проводилъ тогда зиму въ Кіевѣ, благодаря вѣжной заботливости своихъ московскихъ дру-зей К—выхъ, и помня, что кн. Вяземскій — ближайшій родной Карамзина, счелъ нравственнымъ долгомъ поздравить князя съ вѣковымъ праздникомъ: такъ завязалась между ними снова пере-писка.

¹⁾ Празднованнаго тогда-же въ Кіевѣ. Рѣчь Максимовича — «Нѣсколько словъ въ память Карамзина», напечатана въ его книжкѣ «Письма и Кіевѣ». Спб. 1871 г. стр. 151. О какихъ именно стихахъ Полонскаго идетъ рѣчь — неизвестно.

²⁾ См. «Кіевлянинъ» 1866 г. № 5 и слѣдующіе, «М. П. Погодинъ въ его отношеніяхъ къ Кіеву».

XIV.

Царское Село, 22 авг. 1868 г.

«Простите мнѣ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, что такъ непростительно поздно отвѣчаю на вашъ дружескій голосъ и благодарю за воспоминаніе о Тавридѣ, которое вы мнѣ написали¹⁾. Не знаю и самъ, какъ я такъ замѣшался, хотя и есть для виновности моей нѣкоторыя облегчающія обстоятельства. Напримѣръ, поѣздка моя въ Москву на свадьбу внучки моей Вяземской, которая вышла замужъ за графа Шереметева²⁾. Далѣе — географическое мое невѣжество, не знавшее существованія этой Калифорніи, которую зовутъ *Золотоноша*, такъ что я не вѣдалъ, куда отправить къ вамъ письмо мое, и даже писалъ въ Кіевъ Пономареву, чтобы справиться о вашемъ мѣстопробываніи. Прибавьте еще къ тому тревоженія петербургской жизни. Вотъ — если не мои оправданія, то, по крайней мѣрѣ — мои объясненія. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я вашу, или — лучше сказать — нашу Тавриду, которую я также сердечно полюбилъ и воспѣлъ въ разныхъ видахъ³⁾. Съ позволенія вашего, посылаю статью⁴⁾ Погодину, для напечатанія въ «Русскомъ», потому что это единственный журналъ, съ которымъ имѣю нѣкоторое сношеніе. Прошла золотая пора нашихъ альманаховъ, «Литературной Газеты» Дельвига, Пушкинскаго «Современника» и другихъ честныхъ, страннопримныхъ домовъ, куда

¹⁾ Сочиненіе Максимовича «Воспоминаніе о Тавридѣ. Письмо къ кн. П. А. Вяземскому», напечатано въ газетѣ Погодина «Русскій» 1868, перепеч. въ «Письмахъ о Кіевѣ». Спб. 1871 стр. 135.

²⁾ Графъ С. Д. Шереметевъ издаетъ нынѣ «Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго», конхъ первые два тома, изящно изданные, продаются крайне доступно (по 2 р. за томъ).

³⁾ Князь былъ въ Крыму за годъ передъ тѣмъ, какъ гость Хозяйки Дивадіи, и написалъ тамъ много стихотвореній, изъ которыхъ «Крымскія фотографіи 1867 года» принадлежатъ къ числу лучшихъ піесъ, какія когда либо были писаны о Крымѣ. Онѣ напечатаны въ сборникѣ изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ голода самарцевъ — «Складчина», Спб. 1874 б. 3^о с. 1—28. Къ сожалѣнію, эти прекрасныя піесы не замѣчены были нашею критикою.

⁴⁾ Максимовича — о Тавридѣ.

можно было зайти для отдыха и опростать свою котомку. Въ статьѣ вашей я ничего не измѣнилъ, потому что она написана съ искренностью и живостью. Есть въ ней кое-гдѣ малороссійскій *акцентъ* (не знаю, какъ переведеть это слово Погодинъ, который помѣшался на переводѣ) ¹⁾. Но и этотъ акцентъ, по-моему, ничего не портить; а, напротивъ придаетъ нѣкоторое своеобразіе и разнообразіе. Къ сожалѣнію моему, не видалъ я въ Крыму ни Александровскаго, ни Екатерининскаго марева, хотя близъ Женеви и видѣлъ на Бѣлой горѣ что-то очень похожее на Наполеона I.

Сердечно я радъ, что намъ удалось съ вами переключнуться, намъ — старымъ часовымъ, забытымъ въ своихъ сторожкахъ. Скажите, ради Бога, какъ это сдѣлалось, что перерой весь адресъ календарь, а имени вашего не сыщешь! Неужели вы нигдѣ не числитесь, ни къ чему не прикрѣплены и пр. и проч.? Да вы, стало-быть, единственное исключеніе, парія въ нашей разграфированной, департаментальной, комитетской, прикомандированной и такъ далѣе, мундирной Россіи. Это чего нибудь да стоитъ. Здравствуйте и бодрствуйте. Давно и неизмѣнно вамъ преданный Вяземскій.

Въ 1868 г. кн. Вяземскій тепло помянулъ другое близкое Кіеву лицо — графа А. А. Бобринскаго, умершаго 4 окт. 1868 г. Въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ (Русскій Архивъ 1868 вып. 12) князь указалъ на государственное значеніе человѣка, который положилъ первыя желѣзныя рельсы на русской почвѣ и вынесъ на плечахъ своихъ свекло-сахарную промышленность въ краѣ;

¹⁾ Погодинъ терпѣть не могъ иностранныхъ словъ, даже общезвѣстныхъ, въ родѣ «факта», «шоссе», и часто говаривалъ: «ну, возьмите «Исторію» Карамзина, — въ ней ли, кажется, не быть фактамъ? а между тѣмъ найдите мнѣ въ ней хоть одно это поганое «фактъ». Ну, найдите! Я вамъ по червонцу заплачу за каждую находку». Около этого времени Погодинъ помѣстилъ въ «Русскомъ» сердитую статью: «О злоупотребленіяхъ русскаго языка» (1868 г. 9 и 10), потому-то кн. Вяземскій и шутитъ надъ нимъ.

но особенно подробно и съ любовію друга очертилъ кн. Вяземскій семейно-общественное значеніе графа Бобринскаго, одного изъ благороднѣйшихъ и сочувственныхъ людей нашего времени. Въ краткихъ, но яркихъ очертаніяхъ проходятъ предъ нами и самъ гр. Бобринскій, и мать его, и жена, и гр. Нессельродъ, и другіе, въ ихъ общественныхъ отношеніяхъ.

XV.

Петергофъ, 25 іюня 1869.

«Я виноватъ передъ вами, любезнѣйшей и почтеннѣйшей Михайль Александровичъ, но виноватъ съ облегчающими обстоятельствами и довѣрчиво предаю себя на вашу благосклонный судъ. Сперва разныя хлопоты мѣшали мнѣ писать, а послѣ *поребѣчился* я и схватилъ оспу, которая держала меня долго въ физическомъ и умственномъ карантинѣ. Теперь, что я оправился и наслаждаюсь благораствореніемъ хотя и нѣсколько свѣжихъ петербургскихъ воздухонъ, сѣѣшу откликнуться на ваше послѣднее дружеское письмо. Но пока откликаюсь прозою, а стихи впередъ ¹⁾. Къ сожалѣнію моему, не получаю и не вижу «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и потому ничего не знаю о вашихъ статьяхъ, которыя прочелъ-бы я съ сочувствіемъ и удовольствіемъ ²⁾. Графини Блудовой въ Петербургѣ нѣтъ, и въ послѣднее время ея пребыванія, за болѣзнію моею, я ее не видалъ. Но она должна быть теперь въ своемъ Острожскомъ братствѣ, или скоро тамъ быть, и вы могли бы по сосѣдству войти съ нею въ сношенія касательно вашихъ псалмовъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ очень одобряю занятія

¹⁾ Максимовичъ имѣлъ привычку иногда перерывать стихами свои письма, конечно, экспромтами, вызываемыми временемъ и обстоятельствами; вѣроятно, одно изъ такихъ писемъ было передъ этимъ послано имъ кн. Вяземскому.

²⁾ Въ это время Максимовичъ печаталъ свои «Объяснительные параграфы о Кіевѣ» и «Письма о Кіевѣ», вѣрнѣе сказать—письма къ нему пресв. Иннокентія и свои воспоминанія о немъ.

³⁾ Въ 1859 г. Максимовичъ издалъ въ своемъ переводѣ «Псалмы, переложенные на украинское нарѣчіе»; но, къ сожалѣнію, этотъ прекрасный переводъ, эта лучшая для народа книга не встрѣтила себѣ ни ходу, ни дѣятель-

ваши по переводу псалмовъ. Во первыхъ, есть для васъ наслаждение въ этомъ трудѣ, а это—главное; во вторыхъ, этотъ трудъ, какъ вы говорите, можетъ современемъ послужить зерномъ горчичнымъ и отозваться въ поэтической душѣ *отважнаго мальчика и грядущаго поэта*.

Вы жалѣете о покойномъ «Русскомъ», хотя былъ онъ и плохъ, не тѣмъ будь помянутъ ¹⁾. Но Погодинъ не журналистъ. Онъ не имѣетъ журнальнаго такта, хотя и богатъ благими намѣреніями. Я и самъ часто сѣтую, что нѣтъ у насъ честнаго и безпристрастнаго журнала, куда можно было-бы излить свои мысли и свои *ria desideria*. Журналы наши своими заносчивыми и исключительными направленіями въ ту или другую сторону, направо или налево, впередъ или назадъ, не соотвѣтствуютъ нашимъ прежнимъ понятіямъ, правиламъ и сочувствіямъ. Ни Жуковскій, ни Пушкинъ не одобряли-бы и не раздѣляли-бы современныхъ увлеченій и крайностей.

«Будьте здоровы и бодрствуйте духомъ и тѣломъ. Совершенно и неизмѣнно вамъ преданный

Вяземскій.

«Вы, можетъ быть, теперь въ Кіевѣ. Но я васъ ищу на вашей горѣ. Надѣюсь, что письмо мое не потеряется»...

Около этого времени, пылкій и нетерпчивый Погодинъ поднялъ многихъ на ноги, чтобы выхлопотать аренду Максимовичу и, между прочимъ, писалъ ему: «Говорилъ о тебѣ, во снѣ, на прошедшей недѣлѣ съ Вяземскимъ, и на другой день описалъ ему подробно этотъ сонъ, съ тѣмъ, чтобы сонъ далъ онъ въ руку. Я думаю написать теперь къ князю Дондукову»... И чрезъ нѣсколько дней Вяземскій отвѣчалъ Погодину:

наго сочувствія. Цѣлыми десятками экземпляровъ раздавалъ ее потомъ Максимовичъ своимъ близкимъ, горько сѣтуя, что его искреннее намѣреніе быть полезнымъ народу этой книжкою—не удалось...

¹⁾ Рѣчь идетъ о газетѣ Погодина «Русскій», которая прекратилась съ концомъ 1868 года.

«За Максимовича радъ я ходатайствовать душою и тѣломъ. Хорошо сдѣлали, что написали князю Дондукову, который хотя со временемъ можетъ зачать это дѣло. Когда что нибудь будетъ въ ходу, увѣдомьте меня, и я постараюсь помочь» ¹⁾. Общія усилія этихъ лицъ достигли желаемаго успѣха: отпраздновавъ свой юбилей, Максимовичъ получилъ и единовременное пособіе, и земельку.

XVI.

Царское Село, 17 окт. 1871 г.

«Поздравляю любезнѣйшаго и достопочтеннаго юбиляра и сердечно благодарю его за то, что онъ вспомнилъ обо мнѣ среди торжества своего. Поздно узналъ я изъ газетъ о случившемся, а то виѣннѣ-бы я себѣ въ пріятную обязанность присоединить мое телеграфическое привѣтствіе къ тѣмъ, которыя вы, вѣроятно, въ этотъ день получили. Долженъ я, кажется, благодарить васъ и за прежнія присылки, на которыя, по болѣзни моей и пребыванію за границею, отвѣчать я не могъ. До васъ, вѣроятно, доходитъ слухъ обо мнѣ. Вотъ два года, что я хвораю. Старость уже сама по себѣ неизлечимая и пакостная болѣзнь, а тутъ еще, въ видѣ прибавленія, разстройство нервовъ, хандра, бессонница и невѣжество врачей, которые пичкали меня лѣкарствами, а въ цѣль попасть ни одинъ изъ нихъ не умѣлъ. Послѣ 18-ти мѣсячныхъ и бесполезныхъ странствованій изъ одного города въ другой городъ, отъ одной врачебной знаменитости къ другой, возвратился я восвоюся съ тѣмъ же, съ чѣмъ и выѣхалъ. Такъ продолжается и до нынѣ. Мнѣ иногда приходило въ голову попробовать Кіева. Но не знаю, какія имѣются тамъ житейскія удобства. Каковъ климатъ? Я слыхалъ, что въ Кіевѣ господствуютъ вѣтры, которыя должны быть неблагопріятны для раздраженныхъ нервовъ. Можно-ли имѣть удобное, тихое и на зиму теплое помѣщеніе, а еще лучше — отдѣльный домикъ въ 10 или 12 комнатъ, со всѣми принадлежностями и немножко въ сторонѣ отъ уличнаго

¹⁾ «Кіевлянинъ», 1866, № 6.

шума, звона колоколовъ и бѣненія городскихъ часовъ, если тако-
выя у васъ имѣются? Всего лучше было-бы домикъ между дво-
ромъ и садомъ... Вѣроятно, все это—несбыточные и ріа пред-
положенія. Но какъ-то пришлось кстати и я высказалъ ихъ предъ
вами. Провѣрьте ихъ на мѣстѣ и потрудитесь сказать мнѣ, что
окажется и что вы объ этомъ думаете, а также и въ отношеніи
къ докторамъ, которыми Кіевъ можетъ похвастаться. Знаете-ли
Пonomарева, историческаго и литературнаго сборщика и труже-
ника? Онъ былъ боленъ, и я самъ съ болѣзни своей ничего о
немъ не знаю, а желалъ-бы узнать... Грустно и тяжело допивать
подонки жизни, какъ я ихъ допиваю... Впрочемъ, замолчу, чтобы
не наводять унынія на молодаго юбиляра. неизмѣнно вамъ пре-
данный

Вяземскій.

XVII.

С.-Петербургъ, 17 декабря 1871.

«Не отлагая до другаго дня отвѣта моего, спѣшу васъ увѣ-
домить, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, что я сейчасъ
получилъ письмо ваше отъ 7-го декабря. Я уже думалъ, что мое
до васъ не дошло и поручалъ Погодину и Ponomареву собрать о
томъ справки. Благодарю васъ за все сказанное въ письмѣ ва-
шемъ и за ваше теплое участіе въ моемъ болѣзненномъ положе-
ніи. Цыпурина давно знаю и люблю какъ человѣка; нѣсколько
времени тому былъ онъ у меня и прописалъ мнѣ пилюли, которыя
не удались. Впрочемъ, не виню его, а виню свою упорную, при-
чудливую и непокорную натуру. Съ большимъ удовольствіемъ
прочелъ я статью Ponomарева о вашей Михайловой горѣ¹⁾.
Спросите его, что я писалъ ему о ней. Какъ и вы, и мы не мо-
жемъ еще сказать, что зимуемъ, а развѣ *слякотничаемъ*. Изъ
Италіи-же пишутъ, что тамъ морозы до 10 и 12°. Житье въ
Кіевѣ мелькомъ проскользнуло въ головѣ моей; но я самъ полагаю,
что не нашель-бы тамъ удобствъ и условій, которыя были-

¹⁾ «Кіевлянинъ», 1871 г. № 85 и 86.

бы мнѣ нужны. Да и въ это время года не хорошо разъѣзжать, хотя и по желѣзной дорогѣ. Дѣлать нечего, сиди дома и терпи дома. Сердечно благодарю супругу вашу за память ея обо мнѣ и прошу васъ передать ей мой усердный и низжайшій поклонъ.

«Вы завидуете борзописанію нашего благопріятеля, Погодина; а я нахожу, будь сказано между нами, и исключительно между нами, что онъ слишкомъ много пишетъ, особенно о себѣ. Въ *послѣсловіи*, которое прислалъ онъ мнѣ въ корректурныхъ листахъ, нашелъ я много неумѣстнаго и не кстати ¹⁾. Съ публикою нельзя обращаться какъ съ закадычными пріятелями и входить о себѣ въ подробности, для нея вовсе незанимательныя. Вообще въ литературѣ нашей теперь слишкомъ много біографическихкихъ разсказовъ, сплетней, исповѣдей пополамъ съ грѣхомъ. Прежде былъ недостатокъ въ біографическомъ отношеніи, а теперь во зло употребляемое излишество, тѣмъ болѣе, что часто ложь переишшивается съ правдой. Неизмѣнно вамъ преданный.

Вяземскій.

Это было послѣднее письмо его къ Максимовичу. Скоро послѣ того Максимовичъ скончался... Странное сближеніе обстоятельствъ: Максимовичъ и кн. Вяземскій умерли въ *одинъ и тотъ же день* — 10-го ноября; сочиненія того и другаго ни разу не были собраны при жизни ихъ, а только *послѣ смерти*; изданію или собранію ихъ послужило *одно и тоже лицо*...

Ничѣмъ лучше мы не можемъ заключить свои поминки по князю Вяземскомъ, какъ слѣдующимъ поэтическимъ отголоскомъ его, написаннымъ сорокъ два года тому назадъ, отголоскомъ на смерть Пушкина... Прекрасная піеса эта была помѣщена въ «Современникѣ» 1837 года, въ первой, вышедшей по смерти поэта.

¹⁾ Кн. Вяземскій разумѣетъ, кажется, *послѣсловіе*, которое приложилъ Погодинъ къ своей книгѣ «Древняя русская исторія». Дѣйствительно, оно занимаетъ почти девять страницъ большаго формата и полно біографическихкихъ подробностей.

книжкѣ. Князь Вяземскій, «одною думою, однимъ событьемъ полнынъ», пишетъ кому-то, уѣзжающему за границу, стихи «*На память*», и въ нихъ ничего другаго не хочетъ завѣщать, какъ помянуть сердечную и незабвенную потерю въ лицѣ Пушкина:

На память.

.....

Не ждите отъ меня вы радостнаго слова:
 Подъ свѣжимъ трауромъ печальнаго покрова,
 Сложивъ съ главы своей вѣнокъ блестящихъ розъ,
 Отъ рѣчи радостной, отъ пѣсни вдохновенной
 Отвыкла муза: ей надъ урной драгоценной
 Отнынѣ суждено быть музой вѣчныхъ слезъ.
 Одною думою, однимъ событьемъ полный,
 Когда на чуждый брегъ васъ переносятъ волны,
 И звуки родины должны въ послѣдній разъ
 Печально врѣзаться и отозваться въ васъ,
 На память и въ завѣтъ о прошломъ въ мѣрѣ новомъ,
 Я васъ напутствую единымъ скорбнымъ словомъ,
 Затѣмъ что скорбь моя превыше силъ моихъ,
 И, вѣрный памятникъ сердечныхъ слезъ и стога,
 Вамъ затвердитъ одно рыдающій мой стихъ:
 Что яркая звѣзда съ роднаго небосклона
 Внезапно сорвана средь бури роковой,
 Что пѣсни лучшія поэзіи родной
 Внезапно замерли на лирѣ онѣмѣлой,
 Что палъ во всей порѣ красы и славы зрѣлой
 Нашъ лавръ, нашъ вѣщій лавръ, услада нашихъ дней,
 Который трепетомъ и сладкозвучнымъ шумомъ
 Отъ сна воспрянувшихъ пророческихъ вѣтвей
 Вѣщаль глаголь боговъ на сѣверѣ угрюмомъ,
 Что навсегда умолкъ любимый нашъ поэтъ,
 Что скорбь постигла насъ, что Пушкина ужъ нѣтъ!

К. Вяземскій.

Позднѣйшее примѣчаніе. Какъ ни обширны наши указатели къ сочиненіямъ кн. Вяземскаго, во — составленные въ далекомъ уголкѣ провинціи — они по этому самому не полны: недавно вышедшій второй томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» представляетъ нѣсколько пьесъ, бывшихъ для насъ неизвѣстными. Приносимъ повинную какъ въ этой неполнотѣ, такъ и въ другихъ — вольныхъ и невольныхъ недостаткахъ нашего труда. —

7 ноября 79 г.

Конотопъ.

ВОСПОМИНАНИЕ О С. М. СОЛОВЬЕВѢ.

Рѣчь, читанная Академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ въ засѣданіи Общаго Собранія Академіи Наукъ 2 ноября 1879 г.

Мѣсяць тому назадъ, 4 октября, Россія, отечественная исторія и Академія Наукъ понесли чувствительную и надолго невознаградимую потерю въ лицѣ скончавшагося въ Москвѣ нашего сочлена, С. М. Соловьева. Всецѣло преданный наукѣ, посвятившій ей всю свою дѣятельность отъ первыхъ лѣтъ цвѣтущей молодости, жившій почти исключительно интересами многолѣтковой жизни нашего отечества, разумно и горячо имъ любимаго, Сергѣй Михайловичъ и во время своей предсмертной болѣзни не разставался мыслию съ прошлыми судьбами Россіи: среди физическихъ страданій онъ мечталъ о продолженіи своего монументальнаго труда, жалѣлъ о невозможности ему посѣщать архивы и намѣчалъ тѣ хранящіяся въ нихъ матеріалы, которые были бы ему нужны для будущихъ работъ и пользоваться которыми на дому онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ разрѣшенія. Друзья и почитатели нашего историка надѣялись на восстановление его силъ; но смерть разомъ пресѣкла и ихъ надежды и мечты самого Сергѣя Михайловича. Она застала его, можно сказать, за рабочимъ столомъ и вырвала изъ его рукъ перо, которымъ онъ готовился передать намъ дальнѣйшія событія блистательнаго царствованія Екатерины II, повѣствованіе о которомъ онъ началъ въ четырехъ послѣднихъ томахъ своей исторіи.

Какъ нѣкогда, съ кончиною Карамзина, Русская исторіографія оспротѣла на многіе годы, и всѣ читавшіе Исторію Государства Россійскаго съ сожалѣніемъ разставались съ нею на фразѣ: «и Орѣшекъ не сдавался», такъ точно и теперь точки, которыя поставятся вслѣдъ за послѣднею фразою въ имѣющемъ выдти въ свѣтъ 29-мъ томѣ Русской Исторіи, долго будутъ напоминать о постигнувшей насъ утратѣ.

Еще такъ недавно, на скромномъ торжествѣ по случаю выхода въ свѣтъ 25 тома Исторіи Россіи, или точнѣе сказать, по случаю

четверть вѣковаго неустаннаго и плодотворнаго служенія Сергѣя Михайловича отечественному бытописанію, всѣ друзья науки, и въ томъ числѣ Академія Наукъ, выражали желаніе прочесть въ его трудѣ правдивое повѣствованіе и о многознаменательномъ 1812 г. и о славной защитѣ Севастополя; но этимъ желаніямъ, къ прискорбію, не суждено было осуществиться, и мы потеряли навсегда возможность узнавать акуратно каждый годъ въ стройномъ разсказѣ о событіяхъ, совершавшихся въ Россіи въ ближайшее къ намъ время.

Не стану перечислять многіе и разнообразныя труды С. М. Соловьева по отечественной исторіи, о значеніи которыхъ сего лѣтъ тому назадъ я имѣлъ честь читать записку въ этой самой залкѣ. Каждый изъ этихъ трудовъ вносилъ всегда чтолибо новое въ науку и проливалъ свѣтъ на прошлое Россіи, а всѣ въ совокупности содѣйствовали успѣхамъ Русской исторіи. Академія Наукъ произнесла имъ справедливую оцѣнку, избравъ покойнаго единогласно въ Ординарные Академики. Но не считаю возможнымъ въ настоящую минуту пройти молчаніемъ одинъ его трудъ—Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ—плодъ близкаго знакомства съ источниками, многолѣтнихъ и кропотливыхъ разысканій въ архивахъ, тонкихъ и свѣтлыхъ соображеній, наконецъ глубокаго пониманія народной жизни.

«Задача историка—привожу слова Сергѣя Михайловича—состоитъ въ томъ, чтобы находить живую связь между событіями, объясняя явленіе ихъ изъ внутреннихъ причинъ, а естественное развитіе изъ самихъ себя». И вотъ на основаніи такого разумнаго взгляда, наша древняя исторія въ его трудѣ получила цѣльный характеръ, и всѣ рѣшительныя за это время эпохи въ государственной жизни Россіи, дававшія ей новое направленіе, поставлены между собою въ органическую связь. Тоже самое мы замѣчаемъ и въ томъ отдѣлѣ его исторіи, который повѣствуетъ о событіяхъ, совершавшихся въ нашемъ отечествѣ со времени вступленія на престолъ Петра Великаго. Изъ него мы узнали множество неизвѣстныхъ фактовъ; въ немъ мы подробно ознакомились съ цѣлыми эпохами, о которыхъ дотогѣ имѣли самое смутное и самое поверхностное понятіе. Сергѣй Михайловичъ первый безпристрастно освѣтилъ преобразовательную дѣятельность Петра Великаго и, показавъ ея источникъ въ жизни Московской Руси, уже постепенно начинавшей разлагать ее, тѣмъ самымъ опредѣлилъ и необходимость преобразованій и ихъ значеніе. Своимъ безпристрастнымъ перомъ онъ

вѣрно, хотя и съ замѣтною болью, нарисовалъ безотрадную картину царствованій, слѣдовавшихъ за смертію державнаго обновителя Россіи до вступленія на престолъ его дочери, и неуспѣвшимъ еще сложиться и окрѣпнуть новымъ общественнымъ строемъ объяснилъ какъ причину всѣхъ бывшихъ тогда неурядицъ, такъ и появленіе разныхъ партій и господство Бироновщины. Царствованію Императрицы Елисаветы Петровны, которое оставалось какъ бы въ тѣни, Сергѣй Михайловичъ далъ настоящее значеніе; онъ указалъ, что внѣшнательство Россіи во внѣшнія дѣла Западной Европы того времени было не случайною прихотью, но естественною необходимостію, и поставилъ Елисаветинское время въ тѣсную связь съ царствованіемъ Екатерины II. Наконецъ первые годы царствованія этой великой Монархини, ознаменованные внутренними преобразованиями, учрежденіемъ Комисіи объ Уложеніи, борьбою съ Польшею, повлекшею за собою ея раздѣлъ, и первою Турецкою войною съ блистательными побѣдами при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ, нашли въ Сергѣѣ Михайловичѣ не только краснорѣчиваго, но и безпристрастнаго повѣствователя.

Этотъ многотомный трудъ, о значеніи котораго я далъ самое слабое понятіе и въ которомъ многія страницы написаны чрезвычайно живо и увлекательно, составляетъ великую, неотъемлемую заслугу Сергѣя Михайловича передъ Россіей. Познакомить народъ съ его историческою жизнію, указать на то, что вліяло на движеніе ея впередъ и что останавливало ея поступательный ходъ, что вызывало благосостояніе страны и что навлекало на нее бѣдствія—развѣ это не многотрудная служба, не доблестный подвигъ, передъ которымъ нельзя не преклоняться съ благоговѣніемъ?

И когда историкъ суждетъ, какъ С. М. Соловьевъ, стать на высоту своего призванія, суждетъ быть безпристрастнымъ и правдивымъ въ оцѣнкѣ событій и дѣятелей, тогда, надѣюсь, всякій согласится со мною, что онъ исполняетъ священный долгъ и челоуѣка и гражданина. Эти завидныя качества историка Сергѣй Михайловичъ умѣлъ воспитать въ себѣ и сохранить до послѣдней минуты. Руководимый ими, онъ одинаково излагалъ историческія судьбы Россіи и предъ царственными слушателями, и въ университетской аудиторіи, и на публичныхъ чтеніяхъ, и въ своемъ трудѣ, стараясь вездѣ показать, что въ прошломъ слѣдуетъ искать наставленій для настоящаго, что за пренебреженіе уроками прожитаго приходится иногда дорого расплачиваться и что каждый, кто захо-

четь и съумѣетъ читать въ книгѣхъ временъ и царствъ, найдетъ для себя въ ней многіе руководительные примѣры.

Этою свѣтлою стороною своей ученой дѣятельности и кромѣ того отзывчивостію на болѣе важныя современные политическіе вопросы и сочувствіемъ ко всѣмъ важнымъ общественнымъ явленіямъ въ отечествѣ Сергѣй Михайловичъ надолго останется любезнымъ Россіи и Русскимъ. Къ его труду, въ который онъ положилъ лучшія силы своей души, чтобы проникнуть въ сокровенныя движенія народной жизни, десятки лѣтъ будутъ обращаться всѣ желающіе изучать прошлое Россіи.

Подобно Ломоносову, покойный академикъ вѣрилъ въ великое будущее Россіи и подобно ему сознавалъ, что ей суждено идти впередъ не иначе, какъ при содѣйствіи науки, а потому Сергѣй Михайловичъ и дорожилъ успѣхами умственной жизни въ родной странѣ, отъ народной школы до Академіи включительно, и питалъ полное, глубокое уваженіе ко всему совершенному и совершаемому на пользу Россіи. Если ему, какъ историку, и приходилось переживать иногда тяжелыя минуты, то среди этихъ нравственныхъ и душевныхъ тревогъ онъ утѣшалъ себя мыслию, что государство, которое проходитъ черезъ горнило испытаній, всегда обновляется въ жизни, чтобы быть болѣе твердымъ и прочнымъ.

Имя Сергѣя Михайловича занесено навсегда въ исторію умственнаго движенія въ Россіи; оно нераздѣльно связано съ развитіемъ въ ней исторической науки. Высказанныя имъ взгляды и мысли будутъ пополняться и разрабатываться цѣлою школою молодыхъ ученыхъ; на его трудахъ будутъ воспитываться цѣлыя поколѣнія, но тѣмъ не менѣе позволительно желать, чтобы Академія какъ можно скорѣе увидѣла въ своей средѣ такогоже достойнаго представителя Русской исторіи, какимъ былъ нашъ знаменитый историкъ, столь же, какъ онъ, неутомимаго, столь же добросовѣстнаго и правдиваго, столь же плодотворнаго въ своихъ трудахъ и столько же уважающаго и любящаго науку и Россію, какъ нашъ покойный со товарищъ.

О ПРЕМІИ

ЗА УЧЕНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ЛОМОНОСОВА.

Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, по опредѣленію Конференціи Академіи отъ 1 марта 1874 г., срокомъ представленія сочиненій на соисканіе преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова было назначено 1 марта 1879 г. Къ этому сроку было представлено, въ рукописи, одно сочиненіе, которое оказалось не соотвѣтствующимъ програмѣ конкурса и поэтому не могло быть удостоено преміи. Вслѣдствіе сего Конференція Академіи, въ засѣданіи 2-го ноября 1879 года, положила возобновить соисканіе этой преміи и назначила новымъ срокомъ для доставленія на него сочиненій 1 марта 1885 г. Правила объ этой преміи, утвержденныя Академіею, суть слѣдующія:

§ 1. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 9 день февраля 1868 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе, изъ собранныхъ для образованія Ломоносовскаго капитала суммъ, двухъ тысячъ рублей на премію и изданіе въ пользу автора строго-ученаго жизнеописанія Ломоносова съ оцѣнкою его дѣятельности какъ писателя, ученаго и гражданина, съ тѣмъ чтобы всѣ доходы съ этого изданія принадлежали автору. Премія будетъ состоять изъ означенной суммы въ 2000 руб. и изъ процентовъ, которые наростутъ на нее ко времени присужденія преміи.

§ 2. Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которую, въ 1885 г., въ мартовскомъ засѣданіи Общаго Собранія, будетъ назначена комисія изъ Академикомъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой комисіи, присужденіе преміи будетъ произведено Общимъ Собраніемъ Конференціи, въ декабрьскомъ засѣданіи онаго.

§ 3. Въ ученое жизнеописаніе Ломоносова, кромѣ полнаго изображенія всѣхъ сторонъ его дѣятельности, излагается оцѣнка его трудовъ въ области Физики, Химіи, Минералогіи, Геологіи, Металлургіи, Русской Исторіи, Филологіи и Словесности, съ изъясненіемъ въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по Словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи русскаго письменнаго языка.

§ 4. На соисканіе преміи принимаются оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Послѣднія должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ оной, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

§ 5. Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе, она выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи сочиненія.

§ 6. Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи этой преміи.

§ 7. Въ случаѣ, если бы по обширности и многосложности предлагаемой задачи былъ представленъ трудъ двухъ или болѣе лицъ, вполнѣ соответствующій изложеннымъ требованіямъ, премія присуждается авторамъ его совокупно.

§ 8. Сочиненія, удостоенныя награды графа Уварова, могутъ участвовать въ соисканіи преміи за біографію Ломоносова.

§ 9. Премія будетъ выдана лишь самому автору или его законнымъ наследникамъ, но не издателю.

§ 10. Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе преміи назначается 1 марта 1885 года. Отчетъ о присужденіи преміи будетъ прочтенъ въ годичномъ публичномъ засѣданіи Академіи и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,
ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФЛОЛОГИЧЕСКОМУ
ОТДѢЛЕНИЯМЪ
за 1879 годъ,

читанный въ торжественномъ годичномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1879 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Слѣдуя установившемуся обычаю, открываемъ лѣтопись Академіи за истекшій годъ воспоминаніемъ о тѣхъ сочленахъ нашихъ, которыхъ мы имѣли несчастье лишиться въ семь году. Этотъ обычай имѣетъ за собою много хорошаго. Ничто такъ не поучительно, какъ разборъ цѣлой жизни вообще человѣка, трудившагося на общественную пользу и оставившаго плоды своей дѣятельности для потомства. Въ нѣкоторомъ отношеніи, быть можетъ, еще поучительнѣе разбирать надъ только что закрывшееся могилою ученаго все то, что его жизнь принесла на пользу науки и просвѣщенія, и подводя, такъ сказать, итогъ всей его дѣятельности, извлекать изъ нея наставительные примѣры.

Въ настоящемъ году двѣ тяжкія утраты поразили Академію въ ея ближайшей средѣ. 3 Іюля скончался одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ Академикомъ, Ѳ. Ѳ. Брандтъ. При этомъ имени, для всѣхъ, знавшихъ нашего маститаго зоолога, возникаетъ образъ человѣка, всю жизнь трудившагося неустанно и непрерывно и оставившаго по

себѣ необозримый рядъ самыхъ тщательныхъ изысканій по всѣмъ почти отдѣламъ Русской фауны. Ученыя работы Брандта уже давно оцѣнены по достоинству наукою и доставили ему мѣсто въ ряду первѣйшихъ зоологовъ нашего времени. Не менѣе прочный памятникъ создалъ себѣ покойный въ основанномъ имъ зоологическомъ музеѣ, который, благодаря его неусыпнымъ попеченіямъ, сдѣлался неисчерпаемымъ родникомъ для изученія животнаго міра Россіи не только современниками, но и будущими поколѣніями русскихъ зоологовъ. Подробный обзоръ ученыхъ заслугъ Брандта потребовалъ бы болѣе времени, чѣмъ сколько позволено мнѣ занимать нынѣ ваше, Мм. Гг., благосклонное вниманіе. Онѣ нашли себѣ болѣе призваннаго судью въ лицѣ Академика А. А. Штрауха, который, воздавая долгъ уваженія памяти покойнаго, посвятилъ его биографіи особую статью. Она выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нежданная кончина другаго нашего товарища, Академика А. А. Шифнера, павшаго 4 ноября жертвою жестокой болѣзни, была крайне чувствительною потерей для нашего и безъ того немногочисленнаго Историко-Филологическаго Отдѣленія. Необыкновенный даръ къ изученію языковъ и громадная начитанность соединялись въ Шифнерѣ съ рѣдкою памятью и неутомимою пылкостью. Этими качествами объясняется та огромная масса и то чрезвычайное разнообразіе вопросовъ, къ которымъ относятся его многочисленныя сочиненія. Средоточіемъ этихъ вопросовъ былъ буддизмъ и связанное съ нимъ изученіе языковъ санскритскаго, тибетскаго и монгольскаго; на ряду съ этимъ, любимымъ предметомъ занятій Шифнера были мифы, сказки, преданія различныхъ народовъ и въ особенности переходы сказочныхъ мотивовъ отъ одной народности къ другой. Съ лингвистической же точки зрѣнія, покойный оказалъ особыя услуги наукъ своими трудами по языкамъ финской и тюркской семей, а также по весьма любопытнымъ нарѣчіямъ племенъ Кавказа. Болѣе подробный очеркъ симпатической личности нашего покойнаго ориенталиста былъ читанъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій Академикомъ Ф. И. Ви-

деманомъ ¹⁾. Въ настоящее время этотъ очеркъ напечатанъ, и желающіе могутъ получить его по окончаніи нынѣшняго собранія.

Въ ряду нашихъ внѣшнихъ членовъ смерть произвела прискорбныя утраты: изъ Почетныхъ Членовъ нашихъ скончались: Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій ²⁾, и Преосвященный Антоній, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій ³⁾, фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій ⁴⁾, Генералъ-Адъютантъ Графъ Павелъ Николаевичъ Игнатъевъ ⁵⁾ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ ⁶⁾. Въ числѣ нашихъ Членовъ-Кореспондентовъ не стало знаменитаго Берлинскаго физика Дове ⁷⁾ и члена Парижскаго Института Мишеля Шевалье ⁸⁾.

Обзоръ ученыхъ трудовъ Академіи начинаемъ съ предметовъ, занимавшихъ Физико-Математическое ея Отдѣленіе.

Математическая теорія вѣроятностей, которая столь прочно водворена на почвѣ русской науки трудами нашего почтеннаго вице-президента, Академика В. Я. Бупяковскаго, обогатилась новою запискою его, интересною въ особенности съ точки зрѣнія практическихъ приложений ⁹⁾. Она посвящена разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ о нравственномъ ожиданіи, рѣшеніе которыхъ, при помощи извѣстной гипотезы Бернули, приводитъ къ результатамъ несообразнымъ съ практическими требованіями. Къ такому роду относятся задачи объ опредѣленіи наибольшихъ величинъ нравственной выгоды при извѣстныхъ статочностяхъ риска лицъ, подвергающихъ часть своего имущества случайностямъ, благопріятнымъ и неблагопріятнымъ для нихъ. Непримѣнимость получаемыхъ результатовъ, хотя и совершенно строгихъ матема-

¹⁾ Чит. 11 дек. Bulletin.

²⁾ Въ Москвѣ, 31 марта.

³⁾ Въ Казани, 8 ноября.

⁴⁾ Въ Женевѣ, 25 февр.

⁵⁾ Въ С.-Петербургѣ, 20 декабря.

⁶⁾ Въ своемъ имѣніи Курской губ., 16 сентября.

⁷⁾ Въ Берлинѣ, 4 апрѣля.

⁸⁾ Въ Монпельезѣ, близъ Лодева, во Франціи, 28 ноября нов. ст.

⁹⁾ Чит. 20 ноябр. Записки Акад.

тически, выражается тѣмъ, что величины, которыя нельзя себѣ представить иначе, какъ положительными или же мѣньшими известнаго предѣла, по вычисленію оказываются отрицательными или бѣльшими даннаго предѣла. Причиною этого—заключающійся въ формулѣ Бернули членъ, выражающій величину капитала, который обезпечиваетъ средства къ жизни рискующаго лица; капиталъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ обращаться ни въ нуль, ни въ количество отрицательное. Если въ составленномъ согласно съ формулою Бернули уравненіи для полученія наибольшей величины нравственной выгоды опустить сказанный капиталъ, то замѣченная несообразность въ выводахъ исчезнетъ, и получатся рѣшенія вполне удовлетворяющія дѣйствительнымъ условіямъ задачъ. Слѣдуя такому приему, г. Буняковскій далъ рѣшеніе нѣсколькихъ интересныхъ вопросовъ, относящихся къ торговымъ и биржевымъ оборотамъ.

Продолжая свои изысканія о механизмахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ паралелограмовъ, Академикъ П. Л. Чебышевъ, въ читанной намъ запискѣ ¹⁾, показалъ условія, при которыхъ такіе механизмы самаго простаго состава доставляютъ прямолинейное движеніе съ возможно большею точностью, при чемъ эти простѣйшіе механизмы разсмотрѣны авторомъ въ самомъ общемъ видѣ.

Изъ постороннихъ математиковъ, професоръ Московскаго университета Ѳ. А. Слудскій сообщилъ намъ записку ²⁾, въ которой онъ, предлагая нѣкоторыя дополненія къ изслѣдованіямъ новѣйшихъ физиковъ по кинематикѣ капельной жидкости, дѣлаетъ попытку придать этимъ изслѣдованіямъ надлежащую полноту и чрезъ то опредѣлить для нихъ мѣсто въ системѣ механики.

Обращаясь къ астрономіи, мы должны прежде всего остановиться на новомъ весьма важномъ приращеніи ученыхъ пособій, ожидающемъ Пулковскую обсерваторію. Ученому свѣту известно, что въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай I, созда-

¹⁾ Чит. 18 дек.—Записки Акад.

²⁾ Чит. 9 окт. Записки Акад.

вая эту обсерваторію, имѣлъ въ виду надѣлать Россію такимъ учрежденіемъ, которое по своему устройству и инструментальнымъ средствамъ превосходило бы всѣ другія подобныя учрежденія въ мірѣ, и выразилъ желаніе, чтобы она на всегда сохранила это первенствующее положеніе. Европа знаетъ въ какой степени осуществлено намѣреніе незабвеннаго Государя. Несмотря на всѣ успѣхи техники, въ теченіе первыхъ 35 лѣтъ существованія обсерваторіи не потребовалось въ ней никакихъ существенныхъ перестроекъ или измѣненій, и нигдѣ не оказывалось такого новаго инструмента, которому нашимъ астрономамъ приходилось бы завидовать. И теперь еще всѣ Пулковскіе инструменты, служащіе для фундаментальныхъ опредѣленій, не имѣютъ опасныхъ соперниковъ себѣ. Одинъ только 15-ти дюймовый рефракторъ въ послѣдніе годы утратилъ свое первенствующее значеніе. Искусство отливки большихъ стеклянныхъ массъ для оптическихъ цѣлей сдѣлало значительные успѣхи, а стараніями первостепенныхъ художниковъ удалось ввести существенныя улучшенія въ самое устройство паралактическихъ инструментовъ. Первымъ осуществленіемъ этихъ усовершенствованій былъ изготовленный въ 1874 г. 26-дюймовый рефракторъ Вашингтонской обсерваторіи, превосходство котораго обнаружилось въ 1877 г. открытіемъ спутниковъ Марса и легкостью измѣренія, какъ ихъ и малыхъ спутниковъ другихъ планетъ, такъ и большаго числа двойныхъ звѣздъ, едва доступныхъ для Пулковскаго рефрактора. Ревнители ученой славы нашего отечества не могли не смущаться при мысли, что приходится отказаться отъ первенства нашей главной обсерваторіи, предназначаемаго ей ея Августѣйшимъ Основателемъ. Но эта опасность миновала. Директоръ обсерваторіи Академикъ Струве былъ въ 1878 г. командированъ за границу для предварительныхъ справокъ относительно заказа новаго инструмента; на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, по ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилоствѣйше предоставлены обсерваторіи средства для пріобрѣтенія рефрактора такой силы, какая только достижима при современномъ состояніи

техники. Приступивъ къ этому дѣлу съ крайнею осмотрительностью, г. Струве въ нынѣшнемъ году ѣздилъ въ Америку, съ цѣлью лично убѣдиться въ оптическомъ совершенствѣ Вашингтонскаго рефрактора и, въ случаѣ благопріятнаго результата его испытанія, заказать объективъ у строителей этого инструмента, гг. Альвана Кларка и сыновей въ Кембриджпортѣ. Поѣздка г. Струве была вполне успѣшна—съ фирмою Кларкъ заключенъ контрактъ на изготовленіе объектива въ 30 дюймовъ отверстія. По возвращеніи изъ Новаго Свѣта въ Европу г. Струве условился съ знаменитыми Гамбургскими художниками Репольдами относительно монтировки этого объектива - великана, съ примѣненіемъ къ ней различныхъ нововведеній, пользу которыхъ предположено предварительно испытать при перестройкѣ стараго Пулковскаго рефрактора. Можно надѣяться, что и въ оптическомъ, и въ механическомъ отношеніяхъ, новый рефракторъ будетъ образцомъ того, чего можно достигнуть при нынѣшнемъ состояніи науки и техники.

Такимъ образомъ для астрономіи въ Россіи открывається блестящая перспектива. Въ ожиданіи того времени, когда обсерваторія будетъ обладать новымъ рефракторомъ, постоянныя работы ея идутъ своимъ чередомъ. Въ нынѣшнемъ году намъ представленъ XI-й томъ «Наблюденій», содержащій въ себѣ первую часть произведенныхъ А. Ф. Вагнеромъ наблюденій для опредѣленія прямыхъ восхожденій фундаментальныхъ и главныхъ звѣздъ для эпохи 1865 г. Кроме того, въ видѣ прибавленія къ IX тому издавъ списокъ микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ, исправленныхъ Адъюнктъ-Астрономомъ Дубяго по окончательнымъ формуламъ, изложеннымъ во введеніи къ упомянутому тому.

Въ прошломъ году мы упомянули о тяжелой потерѣ, понесенной Пулковскою обсерваторіею со смертію г. Астена, обогатившаго науку любопытными изслѣдованіями о загадочныхъ движеніяхъ кометы Энке. Нынѣ нашелся преемникъ покойному, въ лицѣ д-ра Баклунда, дѣятельность котораго на томъ же по-

прищѣ, можно надѣяться, будетъ не менѣе плодотворна. Приступъ его къ этимъ работамъ уже выразился для Академіи сообщеніемъ имъ того интереснаго факта, что означенная комета въ послѣднее свое обращеніе между 1875 и 1878 гг. вторично подверглась аномальнымъ возмущеніямъ, уничтожающимъ большею частію вліяніе противодѣйствующей среды, принятой Энке для объясненія ускоренія движенія, замѣченнаго при обыкновенныхъ ея обращеніяхъ. Отъ сопоставленія этого вывода съ соотвѣтствующими изслѣдованіями Астена объ обращеніи кометы въ 1868 — 1871 гг. можно ожидать нѣкотораго объясненія причинъ означеннаго загадочнаго явленія ¹⁾.

Нѣкоторую связь съ попытками объяснить явленія кометъ имѣетъ также новѣйшій трудъ д-ра Гассельберга. Въ читаномъ намъ мемуарѣ ²⁾, этотъ молодой ученый доказываетъ, что свѣченіе газовъ при прохожденіи чрезъ нихъ электрической искры, при извѣстныхъ обстоятельствахъ вовсе не сопровождается возвышеніемъ температуры, или же, если и сопровождается, то лишь въ незначительной степени. Приложение этого вывода къ заключеніямъ о натурѣ кометъ очевидно, такъ какъ спектральнымъ анализомъ доказано во всѣхъ кометахъ присутствіе углеводороднаго газа.

Въ 1876 г. Академія предоставила во временное распоряженіе начальника Кавказскаго военно-топографическаго Отдѣла, генералъ-маіора І. Ив. Стебницкаго, принадлежащій ей приборъ для опытовъ надъ качаніями маятника, дабы чрезъ то дать почтенному ученому возможность ближе изслѣдовать въ этомъ отношеніи Закавказье, гдѣ, по собственнымъ его изслѣдованіямъ, оказываются столь удивительныя отклоненія отвѣсной линіи отъ нормальнаго ея направленія. Нынѣ г. Стебницкій, въ представленной имъ Академіи запискѣ ³⁾, подробно излагаетъ произведенные имъ въ самомъ Тифлисѣ опыты, которые по видимому довольно

¹⁾ Чит. 10 апр.—Bulletin, XXV, 496.

²⁾ Чит. 29 мая, Mém. de l'Acad. XXVII, № 1.

³⁾ Чит. 6 ноября. Записки Академіи.

ясно обнаруживаютъ здѣсь сравнительный недостатокъ массы въ ближайшихъ слояхъ земной коры. Поэтому несомнѣнно любопытны будутъ результаты опытовъ, которые г. Стебницкій предпринимаетъ въ такихъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ замѣчены наибольшія отклоненія отвѣсной линіи.

Въ заключеніе обзора астрономическихъ и геодезическихъ трудовъ, укажемъ на двѣ записки Академика А. Н. Савича, изъ которыхъ одна ¹⁾ содержитъ въ себѣ результаты наблюденій, произведенныхъ въ 1878 г. на малой Академической обсерваторіи надъ планетами Ураномъ и Нептуномъ, а въ другой ²⁾ авторъ даетъ способъ вычислять съ болѣею точностью разность уровней точекъ, соединенныхъ между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находящихся въ вершинахъ угловъ сомкнутыхъ многоугольниковъ. Наконецъ нашъ членъ корреспондентъ Фед. Алекс. Бредихинъ сообщилъ общія замѣчанія о кометахъ, служащая дополненіемъ къ его прежнимъ изслѣдованіямъ объ этихъ свѣтилахъ ³⁾.

Академикъ Г. И. Вильдъ окончилъ печатаніемъ томъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи, содержащей въ себѣ метеорологическія наблюденія большаго числа станцій въ Россіи за 1878 годъ. Здѣсь между прочимъ представлены первыя наблюденія, обнимающія собою цѣлый годичный періодъ, произведенныя во вновь устроенной Павловской обсерваторіи, вмѣстѣ съ описаніемъ всѣхъ установленныхъ тамъ инструментовъ и употребленныхъ способовъ наблюденія и вычисления. Достигнутая при этомъ степень точности результатовъ вполне оправдываетъ надежды, которыя и у насъ и за границею возлагались на эту обсерваторію, долженствовавшую, по всему своему устройству, служить для всѣхъ странъ образцовымъ учрежденіемъ по метеорологіи и земному магнетизму въ современномъ состояніи этихъ отраслей знанія. Уже съ перваго года ея дѣйствія, когда

¹⁾ Чит. 13 марта. Bulletin, XXV, 390.

²⁾ Чит. 18 дек. Записки Акад.

³⁾ Чит. 27 февр. Bull. XXV, 371.

по новости дѣла еще обнаруживалось вліяніе нѣкоторыхъ источниковъ погрѣшностей, потребовавшихъ принятія мѣръ къ ихъ устраненію, доставленныя ею наблюденія превзошли, по своей полнотѣ и точности, всѣ прочія подобныя же наблюденія, дѣлаемые какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ. Это въ особенноти должно сказать объ опредѣленіи элементовъ земнаго магнетизма, въ отношеніи котораго усовершенствованіе наблюдательныхъ приборовъ, а еще болѣе необыкновенное постоянство температуры павильона, въ которомъ эти приборы установлены, позволили достигнуть небывалой доселѣ степени благонадежности результатовъ. Такъ напр. посредствомъ особаго устройства въ подземномъ магнитномъ павильонѣ удалось постоянно поддерживать температуру на 20° Ц., съ колебаніями, не превышавшими $\frac{1}{2}^{\circ}$ въ теченіе цѣлаго года, а это доставило помѣщеннымъ тамъ варіаціоннымъ инструментамъ устойчивость, превосходящую въ значительной степени неизмѣняемость инструментовъ въ астрономическихъ обсерваторіяхъ. Можно сказать, что подобно тому, какъ царствованіе Императора Николая I обогатило науку первокласнымъ учрежденіемъ для астрономіи, такъ точно царствованію Императора Александра II наука обязана столь же первокласнымъ учрежденіемъ для метеорологіи и земнаго магнетизма.

Предпринятый нашею Главною Физическою Обсерваторіею обширный трудъ составленія общаго свода всѣхъ термометрическихъ наблюденій въ Россіи подвигается успѣшно впередъ. Въ первыхъ двухъ частяхъ его, напечатанныхъ въ 1877 и 1878 годахъ, содержались изысканія о суточномъ ходѣ температуры въ Россіи и приложеніе этихъ изысканій къ опредѣленію истинныхъ среднихъ температуръ. Представленная г. Вильдомъ въ нынѣшнемъ году третья часть ¹⁾ посвящена распредѣленію среднихъ температуръ на всемъ пространствѣ Россіи въ отдѣльные мѣсяцы года. Здѣсь ученому свѣту впервые предлагается полный, такъ сказать, итогъ критически очищенныхъ и старательно

¹⁾ Въ засѣданіи 9 октября. Метеоролог. Сборн.

обработанныхъ термометрическихъ наблюдений, произведенныхъ когда-либо и гдѣ-либо въ Россіи до 1875 года. Такимъ итогомъ являются новыя таблицы мѣсячныхъ и годовыхъ среднихъ температуръ, выведенныхъ изъ 4440 годовъ наблюдений и относящихся до 396 мѣствъ. Съ одной стороны, стараніе составить такое сочиненіе, которое вполне поканчивало бы дѣло съ прошедшимъ, а съ другой—значительный объемъ матеріала и обширность страны, къ которой этотъ матеріалъ относится, объясняютъ почти трехлѣтнюю продолжительность означенной работы. За то, большому объему матеріаловъ и обширности страны соотвѣтствуютъ и научные результаты этого изслѣдованія. Въ немъ не только гораздо точнѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, опредѣлено вліяніе, оказываемое на годичный ходъ температуры какъ приморскимъ, такъ и континентальнымъ положеніемъ мѣстности, но и явилась возможность впервые несомнѣннымъ образомъ доказать и опредѣлить зависимость этого хода отъ ряда другихъ причинъ, какъ напрм. отъ вліянія внутреннихъ морей, горныхъ кражей, свойства почвы и т. п.

Изъ ученыхъ работъ, вышедшихъ изъ Главной Физической Обсерваторіи, особое вниманіе обращаетъ на себя изслѣдованіе г. Штелинга о высотѣ Сибирскихъ метеорологическихъ станцій надъ уровнемъ моря, опредѣленной на основаніи новыхъ изобарныхъ линій¹⁾. Пользуясь данными нивелировокъ, произведенныхъ въ недавнее время въ Азіятской Россіи и сообщеніемъ которыхъ мы обязаны генералъ-маіору О. Э. Штубендорфу, г. Штелингъ провелъ на картѣ Сибири новыя изобарныя линіи, столь важныя и въ практическомъ отношеніи и для опредѣленія, по указаніямъ барометра, высоты надъ моремъ дѣлаго ряда метеорологическихъ станцій. Послѣдствіемъ этой работы было то, что годичныя и въ особенности лѣтнія изобары получаютъ для Восточной Азіи совершенно иное начертаніе, чѣмъ какое было имъ даваемо доселѣ.

¹⁾ Чит. 27 февр. — Записки Акад. и Метеор. Сборн.
Зап. В. А. Н., т. XXXVI.

По части земнаго магнетизма отмѣтимъ изслѣдованіе г. Гельмана объ улучшенномъ азимуть-компасѣ и компенсированномъ магнитометрѣ ¹⁾ и исполненную г. Траутфеттеромъ обработку магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ въ Петербургѣ съ 1870 по 1877 годъ ²⁾. Послѣдній трудъ служить, независимо отъ точнѣйшаго опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма въ нашей столицѣ, еще къ оцѣнкѣ достоинства инструментовъ, употребленныхъ для наблюденій.

Наконецъ теорія магнетизма обогатилась изысканіями, которыми О. Д. Хвольсонъ обобщилъ теорію качанія магнита, находящагося вблизи успокоителя; молодой физикъ указалъ здѣсь, какимъ образомъ слѣдуетъ вычислять поправки ко всѣмъ формуламъ, встрѣчающимся въ этой теоріи, какіе бы добавочные члены ни входили въ дифференціальное уравненіе магнита. Между прочимъ, онъ приложилъ теорію къ индукціонному инклинатору Вебера, и на двухъ частныхъ случаяхъ видоизмѣненія основнаго дифференціального уравненія показалъ примѣняемость общей теоріи ³⁾.

По части химіи въ нашихъ Мемуарахъ напечатана обширная записка Академика А. М. Бутлерова объ изотрибутиленѣ ⁴⁾. Она составляетъ собою вторую половину работы того-же Академика надъ уплотненіемъ углеводородовъ этиленнаго ряда. Въ первой ея половинѣ показано, что образованіе изодибутилена происходитъ въ силу замѣщенія водорода въ изобутиленѣ третичнымъ бутиломъ. При этомъ образованіи можно наблюдать ту промежуточную фазу реакціи, которая даетъ начало бутилу. Такъ какъ при образованіи изотрибутилена незамѣтно этой фазы, то можно было сначала предполагать, что утроеніе углеводорода происходитъ не чрезъ замѣщеніе водорода бутиломъ, а какимъ либо другимъ способомъ. Изслѣдованія г-жи Лермонтовой, сдѣланныя по мысли г. Бутлерова и напечатанныя въ Бюлетенѣ

¹⁾ Чит. 13 марта Метеор. Сборн.

²⁾ Чит. 4 дек. Метеор. Сборн.

³⁾ Чит. 10 апрѣля, Мém. de l'Acad. XXVI, № 14.

⁴⁾ Чит. 1 мая; Мém. de l'Acad. XXVII, № 3.

Академіи (Bull. XXV, 203), показали однакоже что, замѣщая водородъ въ изодибутиленѣ третичнымъ бутиломъ, получаютъ изотрибутиленъ. Оставалось рѣшить, какой именно атомъ водорода въ изодибутиленѣ подвергается этому замѣщенію? записка г. Бутлерова излагаетъ опыты, рѣшающіе этотъ вопросъ согласно съ тѣмъ предположеніемъ относительно подобныхъ замѣщеній вообще, какое было высказано авторомъ въ его запискѣ объ изодибутиленѣ, а именно: замѣщенію подвергается водородъ наименѣе гидрогенизированной группы. Къ такому заключенію привело г. Бутлерова изученіе продуктовъ окисленія изотрибутилена хромовою смѣсью и марганцовокислымъ калиемъ, при чемъ интересно то обстоятельство, что ходъ окисленія бываетъ различенъ смотря по натурѣ окислителя. Стоитъ замѣтить, что при дѣйствіи хромовой смѣси на изотрибутиленъ происходитъ твердая жирная кислота, имѣющая, по наружнымъ свойствамъ своимъ, значительное сходство съ твердыми жирными кислотами, составляющими массу стеариновыхъ свѣчей. Кислота эта является какъ вещество, получаемое полнымъ синтезомъ изъ элементовъ, потому что изобутиленъ можетъ быть легко приготовленъ изъ тримѣтилкарбинола и также легко превращенъ въ изотрибутиленъ; полный же синтезъ тримѣтилкарбинола, какъ извѣстно, вполне доступенъ.

Изъ прочихъ химическихъ работъ, сообщенныхъ въ нашихъ изданіяхъ, отмѣтимъ записку Академика Н. Н. Зинина о бензонѣ, ¹⁾ работу доцента Казанскаго университета Ф. М. Флавицкаго ²⁾ о превращеніи лѣваго терпена изъ французскаго скипидара посредствомъ гидратаціи и дегидратаціи, и записку г. Барзиловскаго объ азотопроизводныхъ толуоля ³⁾.

Пространство земель, обозначаемыхъ общимъ названіемъ Арало-Каспійской низменности, издавна возбуждало цѣлый рядъ вопросовъ весьма важныхъ какъ для физической географіи, такъ и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. По этому не мо-

¹⁾ Чит. 4 декаб. Bulletin XXVI, 29.

²⁾ Чит. 18 дек. Bulletin.

³⁾ Чит. 13 марта. Bulletin. XXV, 479.

жетъ остаться незамѣченной попытка къ рѣшенію нѣкоторыхъ изъ такихъ вопросовъ, предложенная Академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ въ статьѣ, которую онъ напечаталъ въ нашемъ Бюлетенѣ ¹⁾, и въ которой онъ сообщилъ главные результаты экспедиціи, снаряженной въ 1877 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, съ цѣлью опредѣлить выгоднѣйшее направленіе для линіи желѣзной дороги отъ Оренбурга до Сыръ-Дарья и отсюда въ Ташкентъ. Изъ геологическихъ данныхъ, добытыхъ этою экспедиціею, а равно изъ наблюденій путешественниковъ, посѣщавшихъ въ разные времена Арало Каспійскій бассейнъ, г. Гельмерсенъ выводитъ нѣсколько заключеній о прежнемъ простираниіи Каспійскаго и Аральскаго морей и о прежнемъ теченіи Аму-Дарья.

Другая, также еще мало извѣданная страна Средней Азіи, а именно Ферганская область, была предметомъ изслѣдованій нашего почетнаго члена А. Ѳ. Миддендорфа, который во время своей поѣздки туда въ 1878 г. изучалъ въ особенности свойства мѣстной почвы по отношенію къ земледѣльческой производительности ²⁾.

Минералогія Россіи получила нѣсколько новыхъ приращеній въ обширномъ, посвященномъ этому предмету сочиненіи, надъ которымъ нашъ почтенный кристаллографъ Н. И. Кокшаровъ трудится уже много лѣтъ и которое онъ довелъ нынѣ до начала VIII тома.

Въ числѣ изданныхъ Академіею ученыхъ работъ въ настоящемъ году особенно видное мѣсто занимаютъ труды по палеонтологіи Россіи, значительно расширившіе познанія о той органической природѣ, остатки которой цѣлые вѣка были равнодушно попираемы человѣческою ногою и лишь теперь воскресаютъ для насъ къ новой жизни въ трудахъ ученыхъ.

Познанія наши о характерѣ растительности, покрывавшей

¹⁾ Чит. 15 мая. Bull. XXV, 513.

²⁾ Чит. 10 апрѣля, Будеть напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

землю въ тотъ періодъ, который геологи обозначаютъ названіемъ юрскаго, вступили, какъ извѣстно, въ совершенно новый фазисъ съ того времени, какъ изданы Академією изслѣдованія ея члена корреспондента Геера о юрской флорѣ Сибири, основанныя преимущественно на богатыхъ коллекціяхъ нашего музея. Полезнымъ дополненіемъ къ этимъ изслѣдованіямъ служитъ новый трудъ г. Шмальгаузена, посвященный специально описанію юрской флоры Кузнецкаго бассейна на Алтаѣ, Нижней-Тунгуски и Печерскаго края ¹⁾.

Избравъ предметомъ своихъ изысканій каменноугольную формацию и въ ней родъ фораминиферъ, или корненожекъ, какъ такихъ формъ, которыя могутъ значительно облегчить распознаваніе геологическихъ горизонтовъ не только въ каменноугольномъ известнякѣ, но и вообще въ осадочныхъ системахъ, профессоръ В. И. Меллеръ сообщилъ намъ, въ видѣ продолженія своего прошлогодняго мемуара о спиральносвернутыхъ фораминиферахъ, замѣчательный трудъ, посвященный корненожкамъ Русскаго каменноугольнаго известняка вообще ²⁾. Авторъ, между прочимъ, знакомитъ насъ съ нѣкоторыми совершенно новыми данными относительно способа возрастанія эндотигъ (*Endothyra*), даетъ описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ, устанавливаетъ синонимику родовыхъ и видовыхъ названій фораминиферъ, дѣлаетъ точное описаніе родовыхъ типовъ и наконецъ предлагаетъ подробныя указанія относительно геологическаго распредѣленія этихъ раковинъ въ каменноугольныхъ известнякахъ Россіи.

Наука объ ископаемыхъ пресмыкающихся была доселѣ почти не тронута въ отношеніи къ русскимъ почвамъ; теперь она получила сразу, въ монографическомъ трудѣ В. А. Кипріянова, такой объемъ и полноту, что отнынѣ должна стать въ ряду наиболѣе разработанныхъ отраслей русской палеонтоло-

¹⁾ Чит. 16 янв. Bull. XXV, 345.

²⁾ Чит. 23 окт. Mém. del'Acad. XXVII, № 5.

гін¹⁾). Эта монографія составляетъ плодъ тридцатилѣтнихъ трудовъ автора и основана преимущественно на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ имъ самимъ въ сѣверскомъ остеолитѣ и принесенныхъ имъ въ даръ нашему музею. Главное достоинство труда г. Кипріянова заключается въ обстоятельномъ сравнительномъ изученіи внѣшнихъ формъ и микроскопическаго строенія костей и зубовъ описываемыхъ имъ рептилій. Независимо отъ подробнаго описанія видовъ и родовъ, свойственныхъ Россіи, авторъ своими изслѣдованіями далъ еще обильный матеріалъ для будущей сравнительной гистологіи и одонтографіи ископаемыхъ рептилій вообще, къ которому, какъ къ важному источнику, придется весьма часто обращаться специалистамъ всѣхъ странъ.

На границѣ между палеонтологіей и зоологіей стоитъ рядъ вымершихъ гигантовъ животнаго міра, мамонтовъ, носороговъ, эласмотеріевъ, нахожденіе которыхъ въ почвѣ Россіи возбуждаетъ такъ много любопытныхъ біологическихъ и геологическихъ вопросовъ. Появленіе въ нынѣшнемъ году на Московской антропологической выставкѣ головы носорога, найденнаго на дальнемъ сѣверѣ Сибири, въ Верхоянскомъ округѣ, на одномъ изъ притоковъ р. Яны, было событіемъ, которое не могло не остановить на себѣ вниманія Академіи. Благодаря щедрости Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, эта голова носорога сдѣлалась теперь однимъ изъ драгоценнѣйшихъ украшеній нашего Музея. По ближайшемъ ея разсмотрѣніи, оказалось, что она принадлежитъ не сибирскому допотопному, *Rhinoceros antiquitatis*, но совсѣмъ другому виду, а именно *Rhinoceros Merckii*, котораго до сихъ поръ извѣстны были только нѣсколько череповъ и костей, но еще никогда не находили съ остатками мягкихъ частей тѣла. Высоковѣдучный интересъ Верхоянской находки побудилъ Академика Л. И. Шренка заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого остатка носорога и разъясненіемъ вопросовъ, связанныхъ съ нахожденіемъ цѣль-

¹⁾ Чит. 23 окт. Будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

ныхъ труповъ вымершихъ животныхъ въ Сибири. Въ мемуарѣ, посвященномъ этому предмету ¹⁾, нашъ сочленъ знакомитъ ученыхъ съ такими частями строенія допотопныхъ носороговъ, которыя оставались доселѣ совершенно неизвѣстными, доказываетъ, что *Rhinoceros Merckii*, ближе подходя къ нынѣ живущимъ носорогамъ, чѣмъ обыкновенный допотопный носорогъ, представляетъ собою форму болѣе позднюю, чѣмъ послѣдній, а также, что область географическаго распространенія этого животнаго, самую природою приспособленнаго для жизни въ холодномъ климатѣ, простиралась далеко за полярный кругъ, почти до береговъ Ледовитаго моря. Обращаясь къ вопросу о томъ, какимъ образомъ трупы носороговъ и мамонтовъ въ Сибири сохраняются до нашихъ дней въ полномъ, нетронutomъ видѣ, г. Шренкъ опровергаетъ весьма вѣскими доводами общепринятое мнѣніе о залеганіи ихъ въ вѣчномерзлой почвѣ, и объясняетъ этотъ вопросъ нахожденіемъ труповъ животныхъ въ громадныхъ залежахъ льда, которыя образовались и еще теперь образуются въ Сибири изъ снѣга, скопляющагося въ глубокихъ оврагахъ, ложбинахъ и ущельяхъ. По мнѣнію г. Шренка, этотъ снѣгъ, не успѣвъ растаять въ теченіе лѣта и потомъ покрывшись земляными наносами, защищающими его отъ таянія, становится могилою для случайно попавшаго въ него животнаго, до тѣхъ поръ, пока вполне сохраненный его трупъ, вслѣдствіе обвала ледяныхъ массъ, подмытыхъ водою, не явится наружу чрезъ вѣскольکو тысячелѣтій.

Изученіе растительности отдаленныхъ странъ Востока продолжаетъ весьма естественно занимать нашихъ ботаниковъ. Собирая и постоянно пополняя матеріалы для обширнаго труда о флорѣ Японіи и Китая, Академикъ К. И. Максимовичъ въ нынѣшнемъ году напечаталъ статью о нѣсколькихъ новыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ приращеніяхъ по флорѣ Восточной Азіи, и преимущественно Сѣвернаго Китая ¹⁾, а почетный членъ А. А.

¹⁾ Чит. 18 дек. Будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

²⁾ Напечат. въ Бюлетенѣ Москов. Общ. Испыт. Природы.

Бунге сообщилъ намъ исчисленіе всѣхъ солончаковыхъ растеній, собранныхъ повынѣ въ Монголіи ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Максимовичъ обработалъ монографію Таволговыхъ (*Spiragaceae*) ²⁾. Точное изслѣдованіе этой группы большаго семейства Розовыхъ (*Rosaceae*) показало, что Таволговья были до сего времени весьма недостаточно разработаны, такъ что въ нихъ включалось много не принадлежащаго къ нимъ. За очисткою этой группы отъ постороннихъ примѣсей, оказалось возможнымъ рѣзко разграничить Таволговья, какъ отъ остальныхъ Розовыхъ, такъ и отъ Камнеломовыхъ (*Saxifragaceae*), отъ которыхъ донныѣ не умѣли отличать ихъ, а подраздѣленія и роды Таволговыхъ впервые установить и охарактеризовать. Новая, предложенная нашимъ сочленомъ система Таволговыхъ уже принята къ руководству въ Парижскомъ ботаническомъ саду (*Jardin des Plantes*).

Къ числу явленій, еще загадочныхъ для современной растительной физиологіи, принадлежатъ тѣ ритмическія колебанія въ жизненныхъ отправленіяхъ, которыя паразитическимъ образомъ обнаруживаютъ суточную періодичность. Такая періодичность была замѣчена еще и прежде, въ вытеканіи пасоки, въ передвиженіи листьевъ и цвѣточныхъ покрововъ, въ тургесценціи тканей. Нынѣ профессоръ Кіевскаго университета О. В. Баранецкій подвергъ весьма точному изслѣдованію тѣ измѣненія, которыми ростъ стеблей въ длину подвергается въ теченіе сутокъ. Употребленіе при этой работѣ самопишущихъ приборовъ позволило ученому наблюдателю достигнуть весьма точныхъ результатовъ, которыми не только доказано существованіе суточной измѣняемости въ ростѣ стеблей, но и даны факты для вывода заключеній о причинахъ этого явленія ³⁾.

Въ зоологическомъ отдѣлѣ нашихъ ежегодныхъ отчетовъ труды Академика Э. Э. Брандта всегда занимали весьма видное мѣсто; въ нынѣшнемъ году намъ приходится занести, къ сожа-

¹⁾ Чит. 30 янв. Bulletin. XXV, 349.

²⁾ Чит. 28 августа. Напечат. въ Трудахъ Имп. Ботанич. Сада.

³⁾ Чит. 13 марта. Mém. de l'Acad. XXVII, № 2.

нію, уже въ послѣдній разъ въ нашу лѣтопись это уважаемое имя, вмѣстѣ съ предсмертною работою Брандта, въ которой онъ представилъ обзоръ успѣховъ зоологіи въ Россіи въ теченіе послѣдняго полу столѣтія ¹⁾).

Это сочиненіе напечатано въ издаваемомъ Академіею сборникѣ, который сорокъ лѣтъ тому назадъ былъ основанъ К. М. Бэрромъ и Акад. Гельмерсеномъ, съ цѣлью знакомить Европу съ Россіею, и котораго въ нынѣшнемъ году начата новая серія подъ редакціею Академикомъ Гельмерсена и Шренка. Сверхъ сочиненія Брандта, въ эту серію вошли обширное изслѣдованіе О. П. Кеппена о насѣкомыхъ, вредныхъ для лѣсоводства и земледѣлія въ Россіи ²⁾, и многолѣтнія наблюденія лѣсничаго Германа Гебеля надъ птицами Уманскаго уѣзда, надъ ихъ періодическими перелетами, гнѣздованіемъ и другими явленіями ихъ жизни ³⁾).

Наконецъ запасъ свѣдѣній, какія мы имѣли до сихъ поръ о губкахъ, свойственныхъ русскимъ бассейнамъ, существенно пополненъ монографическимъ трудомъ г. Дыбовскаго о губкахъ Россіи вообще и въ особенности Байкальскаго озера ⁴⁾).

Тѣмъ, кто интересуется ходомъ естествознанія въ Россіи, хорошо извѣстно, въ какой степени изслѣдованіе физиологическихъ процессовъ у человѣка и животныхъ сдѣлалось любимымъ занятіемъ нашихъ натуралистовъ; по этому ученыя работы этого рода въ нашихъ изданіяхъ отличаются многочисленностью и разнообразіемъ. Такъ въ нынѣшнемъ году, членъ корреспондентъ Академіи И. И. Сѣченовъ сообщилъ выводы изъ своихъ превосходныхъ физиологохимическихъ изслѣдованій объ углекислотѣ крови ⁵⁾. Задача, избранная авторомъ, сводится къ рѣшенію

¹⁾ Чит. 13 февр. — Напечат. въ *Beiträge zur Kennt des Russ. Reichs.* 2-te Folge. Bd. I.

²⁾ Чит. 18 дек.

³⁾ Чит. 16 янв. Напечатано въ Сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs.* 2-te Folge. Bd. II.

⁴⁾ Чит. 25 сент. — *Mém. de l'Acad.*

⁵⁾ Чит. 27 февр. *Mém. de l'Acad.* XXVI, № 13.

двухъ вопросовъ: вопроса о природѣ веществъ, реагирующихъ съ углекислотою, и вопроса о ходѣ реакціи между ними. Такъ какъ кровь состоитъ главнымъ образомъ изъ жидкой части, или плазмы, и изъ кровяныхъ шариковъ, то оба означенные вопроса разрѣшаются по отношенію къ веществамъ, реагирующимъ съ углекислотою въ обѣихъ составныхъ частяхъ крови. Подробное изслѣдованіе того и другаго предмета дало г. Сѣченову возможность разъяснить на рациональныхъ началахъ три физиологическія задачи, лежащія въ основѣ дыхательнаго обмѣна углекислоты въ тѣлѣ, а именно: 1) о распредѣленіи углекислоты между составными частями крови при различныхъ ея давленіяхъ, 2) о черпаніи кровью углекислоты изъ тканей и 3) о выдыханіи ея изъ легкихъ.

По эмбриологіи, мы можемъ указать въ нашихъ изданіяхъ на разсужденіе г. Вольфсона объ исторіи развитія *Limnaeus stagnalis* ¹⁾ и на статью гг. Данскаго и Костенича о развитіи зародышевыхъ пластовъ и Вольфовыхъ тѣлъ въ куриномъ яйцѣ ²⁾; по изученію пищеварительныхъ процесовъ — на записку доктора Шмулевича объ отношеніи пищеварительныхъ соковъ къ целулозѣ питательныхъ веществъ ³⁾. Дѣятельность нервовъ и зависящія отъ нея явленія были разсмотрѣны съ разныхъ сторонъ: г. Веденскій изслѣдовалъ дѣйствіе свѣта на раздражительность кожи лягушки ⁴⁾, г. Михайловъ предложилъ новый методъ для наблюденія вазомоторныхъ явленій у того же животнаго ⁵⁾, г. Еленевъ описалъ гистологическое строеніе мозжечка у миноги ⁶⁾; г. Великій занимался наблюденіями надъ возбудимостью спиннаго мозга отъ дѣйствія внѣшнихъ раздражителей и надъ скоростью передачи возбужденій ⁷⁾ и наконецъ

¹⁾ Чит. 9 окт. Появится въ Мемуарахъ Академіи.

²⁾ Чит. 18 дек. *Mém. de l'Acad.*

³⁾ Чит. 11 сент. *Bulletin XXVI* 549.

⁴⁾ Чит. 16 янв. *Bulletin XXV*, 349.

⁵⁾ Чит. 16 янв. *Bulletin*.

⁶⁾ Чит. 16 янв. *Bulletin XXV*, 333.

⁷⁾ Чит. 11 сент. *Bulletin*.

д—ръ Данилевскій сообщилъ намъ любопытныя замѣчанія свои о животномъ гипнотизмѣ, о термофизиологическомъ изслѣдованіи мускуловъ и о суммированіи электрическихъ раздраженій блуждающихъ нервовъ ¹⁾.

Переходимъ къ трудамъ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи.

Всякому, кто интересуется отечественной исторіей, извѣстны остроумныя попытки нашего недавно умершаго почетнаго члена С. А. Гедеонова къ рѣшенію вопроса о томъ, къ какой національности принадлежали варяги, основатели русскаго государства. Эта задача занимала почтеннаго любителя въ теченіе многихъ лѣтъ, и хотя, при жизни, онъ напечаталъ два тома своихъ изслѣдованій по этому предмету, однако въ посмертныхъ его бумагахъ нашлось нѣсколько относящихся сюда статей, о которыхъ онъ выразилъ, умирая, желаніе, чтобы онѣ были изданы въ свѣтъ А. А. Куникомъ. Въ настоящее время Академія уже приступила къ печатанію этихъ статей, которыя составятъ собою третій томъ сочиненія г. Гедеонова о Варягахъ и Руса. Предметомъ ихъ служатъ: Георгій Амартолъ въ древне-русской письменности, начальная лѣтопись, призваніе Варяжскихъ князей, какъ историческій фактъ, занесеніе испанско и африканско-арабскихъ монетъ въ Россію, Венгерскіе русины, и наконецъ Черноморская русь ²⁾.

Изъ трудовъ по санскритологіи отмѣтимъ въ нынѣшнемъ году появленіе въ свѣтъ первой части сокращеннаго санскритскаго словаря Академика О. Н. Бетлинга ³⁾. Главною цѣлью автора, въ этомъ новомъ его трудѣ, было удовлетворить требованіямъ тѣхъ занимающихся изученіемъ санскрита, для которыхъ изданный Академіею съ 1853 по 1875 гг. большой семитомный словарь былъ бы пособіемъ излишне обширнымъ и

¹⁾ Чит. 11 сент. Напечатано въ Запискахъ Академіи.

²⁾ Чит. 23 янв. печатается въ Запискахъ Академіи.

³⁾ Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. 1 Theil. Die Vocale. 1879. 1 томъ въ 4^о, VI и 299 стр.

подробнымъ. Независимо отъ своей большей сподручности, этотъ сокращенный словарь далъ г. Бетлингу случай сообщить здѣсь тѣ исправленія и дополненія къ большому словарю, на которыя онъ былъ наведенъ какъ собственными своими дальнѣйшими занятіями по изученію индійской литературы, такъ и замѣчаніями, доставленными ему отъ многихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ санскритологовъ.

По исторіи и литературѣ востока, укажемъ на записку Академика Броссе, сообщившаго въ ней любопытныя извѣстія о восточномъ отдѣлѣ нумизматическихъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа ¹⁾, и на два предсмертныхъ труда Академика А. А. Шифнера, изъ которыхъ первый имѣетъ своимъ предметомъ одну весьма замѣчательную тибетскую рукопись Лондонскаго *India Office* ²⁾, а другой существенно пополняетъ наши свѣдѣнія по исторіи религиозныхъ вѣрованій на востокѣ, данными о малоизвѣстной сектѣ Бонпо, стоящей въ противоположности къ буддизму въ Тибетѣ ³⁾. Взявъ исходною точкою для своего изслѣдованія принадлежащіе нашему музею тибетскій подлинникъ и рабски сдѣланный переводъ сочиненія, подъ заглавіемъ «Бѣлыя сто тысячъ Нагъ», г. Шифнеръ сообщилъ главное содержаніе этого сочиненія и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на различныя заимствованія изъ буддизма и существеннѣйшія отличительныя черты ученія названной секты.

Адъюнктъ баронъ В. Р. Розенъ читалъ намъ записку объ одной арабской рукописи, принадлежащей здѣшнему университету, и заключающей въ себѣ сочиненіе Ибнъ-Хаджарааль-Аскалани, бывшее до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Оно въ особености замѣчательно въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ систематическій перечень источниковъ, которыми этотъ писатель пользовался для составленія своихъ многочисленныхъ со-

¹⁾ Чит. 24 апр. Bullet XXV, 391.

²⁾ Чит. 23 янв. Bullet. XXV, 321.

³⁾ Чит. 18 сент. будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

ченій, и такимъ образомъ представляетъ собою обзоръ арабской богословской литературы до IX вѣка гиджры¹⁾.

Наконецъ, молодой синоногъ В. Грубе, въ представленной намъ статьѣ²⁾, имѣлъ цѣлью познакомить ученый міръ съ новѣйшею китайскою философіею, процвѣтавшею во времена Дзунгской династіи (съ X по XII вѣкъ по Р. Х.) и которая до сихъ поръ была гораздо менѣе извѣстна Европѣ, чѣмъ древнѣйшая, въ тѣсномъ смыслѣ класическая философія Китая.

Филологическія занятія Академика А. К. Наука сосредоточивались главнымъ образомъ на очисткѣ и возстановленіи чтеній Гомера. Онъ окончилъ печатаніе предпринятаго имъ изданія *Иліады* съ критическими примѣчаніями. Извѣстно, что большинство издателей Гомера весьма мало занималось очищеніемъ дошедшаго до насъ текста отца эпической поэзіи; въ новомъ своемъ изданіи г. Наука исправилъ значительное число погрѣшностей, переходившихъ по преданію изъ одного изданія въ другое, при чемъ ему съ пользою служили столько же новѣйшія приобрѣтенія сравнительнаго языкознанія, сколько и внимательное изученіе употребленія языка у самого Гомера. Въ тѣсной связи съ этими работами находится помѣщенная въ нашемъ Бюлетенѣ статья³⁾, въ которой г. Наука объясняетъ основныя начала примѣненной имъ критики, и подробно разбираетъ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся до текста твореній Гомера. Кромѣ того, г. Наука воспользовался своею поѣздкою въ нынѣшнемъ году въ Италію для того, чтобы сравнить съ печатными изданіями Флорентійскую рукопись сочиненія Ямблиха *De vita Pythagorea*, весьма важную и вѣроятно единственно-пригодную для точнаго познанія текста этого философа. Пользуясь результатами произведеннаго имъ сравненія, нашъ филологъ предполагаетъ сдѣлать критическое изданіе означеннаго сочиненія, а пока онъ напечаталъ въ нашемъ Бюлетенѣ приписки, находящіяся на поляхъ Флорентійской руко-

1) Чит. 2 окт. Bulletin.

2) Чит. 21 авг. Bulletin. XXV, 554.

3) Чит. 6 марта Bulletin XXV, 409.

писи, представляющія интересъ для исторіи древнеклассической литературы¹⁾).

Наконецъ, по предмету филологіи, отмѣтимъ статью нашего члена корреспондента, знаменитаго Іенскаго ученаго, Морица Шмидта о первомъ хорѣ въ трагедіи Эскила «Семеро противъ Фивъ». Въ ней, авторъ съ необычайнымъ остроуміемъ изслѣдуетъ трудный вопросъ о построении этого хора изъ строфъ.

Классическая археологія въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, получила существенное приращеніе въ изданномъ за 1876 г. Отчетѣ Императорской Археологической Комисіи, для котораго нашъ сочленъ Л. Э. Стефани составилъ объясненіе произведеній древняго искусства, найденныхъ за годъ передъ тѣмъ на югѣ Россіи. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ важное значеніе, и первое мѣсто между ними занимаютъ поступившіе въ Эрмитажъ предметы изъ гробницы знатнаго грека, относящейся ко второй половинѣ IV вѣка до Р. Х. и случайно открытой на мысѣ Акбурунь, близъ Керчи, при срытіи для военныхъ цѣлей одного кургана. Въ числѣ найденныхъ здѣсь предметовъ особенно замѣчательны: 1) массивное золотое кольцо, со вправленнымъ въ него бетиломъ, въ видѣ амулета—первый дошедшій до насъ экземпляръ камня, которому въ древности приписывалась особая таинственная сила; 2) массивный золотой шлемъ (Pilos), принадлежащій, по стилю и изяществу украшеній, къ лучшей эпохѣ и которому ни одинъ изъ иностранныхъ музеевъ не имѣетъ ничего подобнаго и 3) панаэвнейская амфора, замѣчательная не только своею величиною, превосходящею размѣры всѣхъ до селѣ извѣстныхъ вазъ этого рода, но и своими украшеніями, дающими поводъ къ разъясненію нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ. Въ связи съ этими разъясненіями г. Стефани подробно разобралъ нѣсколько вопросовъ, относящихся до этого рода вазъ и между прочимъ описалъ два небольшіе флакона, поступившіе въ Эрмитажъ изъ прежнихъ раскопокъ и служившіе въ древности

¹⁾ Чит. 18 сент. Bulletin.

для извѣстныхъ панаэнейскихъ умашеній. Къ не менѣе важнымъ послѣдствіямъ привела начатая въ 1875 г. раскопка семи большихъ кургановъ не подалеку отъ Темрюка, въ Кубанской области, такъ называемыхъ «Семи Братьевъ». Въ одномъ изъ нихъ найдена гробница знатнаго грека, относящаяся къ началу V-го вѣка до Р. Х. и содержавшая въ себѣ большое количество драгоценныхъ золотыхъ издѣлій такого стиля, образцы котораго до сихъ поръ лишь весьма рѣдко попадались въ раскопкахъ Южной Россіи. Сверхъ того, раскопки, продолжавшіяся на Митриатовой горѣ, близъ Керчи, снова доставили много интересныхъ вазъ или ихъ обломковъ и фигуръ изъ терракоты: между этими послѣдними особенно важны двѣ женскія статуэтки превосходной работы и мнѳологическая группа, изображающая Диметру съ малюткой Калигенеей на плечѣ. Наконецъ г. Стефани доставилъ новый матеріалъ относительно вопроса о имѣющей въ Эрмитажѣ мраморной головѣ Фидіасова Зевса: это фототипія г. Класена съ нѣкоторыхъ древнихъ монетъ, чеканенныхъ въ Элидѣ и большею частью заимствованныхъ изъ собранія г. Имгофъ-Блумера: онѣ служатъ къ подкрѣпленію выводовъ, сдѣланныхъ прежде того г. Стефани относительно археологическаго значенія этого произведенія античной скульптуры.

Доводя до свѣдѣнія ученаго міра, посредствомъ своихъ изданій, самостоятельныя изслѣдованія, составляющія плодъ кабинетныхъ трудовъ самихъ Академиковъ или представляемыя ей посторонними учеными, Академія сверхъ того содѣйствуетъ успѣхамъ наукъ въ Россіи инымъ способомъ — а именно раздачею премій за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія. Въ настоящее время въ распоряженіи Академіи находится нѣсколько родовъ такихъ премій, носящихъ имена своихъ учредителей или лицъ, въ честь которыхъ онѣ основаны, и раздаваемыхъ чрезъ нѣкоторые опредѣленные сроки.

Въ нынѣшнемъ году происходило четыре соисканія подобныхъ премій.

Въ 1868 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на назначеніе изъ суммъ, собранныхъ, по случаю празднованія столѣтней памяти Ломоносова, двухъ тысячъ рублей на премію за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ возложеніемъ на Академію присужденія этой преміи. Открывая конкурсъ на нее, мы могли надѣяться, что чрезъ пять лѣтъ явится такое сочиненіе, которое составитъ собою достойный памятникъ ученымъ и литературнымъ заслугамъ Ломоносова. Къ состязанію на эту премію мы призывали произведенія лишь строго ученых, а слѣдовательно безпристрастныхъ и основанныхъ на добросовѣстномъ разборѣ всего запаса историческихъ данныхъ, очищенныхъ критикою. Мы высказали тогда, съ этой самой каеедры, наше убѣжденіе, что чѣмъ значительнѣе личность челоуѣка, имѣвшаго вліяніе на своихъ современниковъ, чѣмъ выше заслуги, имъ оказанныя, тѣмъ менѣе историческое его изображеніе нуждается въ искусственныхъ прикрасахъ, заимствованныхъ изъ области, неимѣющей ничего общаго съ наукой. Считаая такую и личность Ломоносова, мы полагали, что памятникъ, воздвигаемый ему чрезъ сто лѣтъ послѣ его смерти, будетъ достойнымъ его только тогда, когда образъ его будетъ начертанъ перомъ правдивымъ, для котораго истина будетъ привлекательнѣе обманчивыхъ призраковъ, порождаемыхъ скоропреходящими увлеченіями времени.

Прошло съ тѣхъ поръ пять лѣтъ, и такъ какъ къ первоначально опредѣленному сроку конкурса на эту премію, къ 1 марта 1874 г., не было представлено ни одного отвѣтнаго сочиненія, то соисканіе было продолжено на новое пятилѣтіе и срокомъ доставленія на него сочиненій было назначено 1-го марта настоящаго года. Къ этому сроку было прислано въ Академію лишь одно сочиненіе, рукописное, въ двухъ томахъ, съ означеніемъ имени автора. По разсмотрѣніи этого сочиненія Академіею оказалось: 1) что оно, въ отношеніи содержанія, не удовлетворяетъ требованію, изложенному въ § 3 опубликованной программы задачи, такъ какъ не содержитъ въ себѣ оцѣнки трудовъ Ломоносова въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, ме-

талургіи, русской исторіи, филологіи и словесности и не заключаетъ въ себѣ изъясненія того, въ какомъ состояніи находились эти отрасли знанія въ его время и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ, а въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по словесности не обращено особеннаго вниманія на его значеніе въ развитіи русскаго письменнаго языка, и 2) авторъ, вмѣсто требовавшагося по программѣ задачи, историческаго изложенія біографіи Ломоносова, употребилъ исключительно пріемъ полемическаго разбора прежнихъ трудовъ о Ломоносовѣ и при этомъ, не оставаясь въ предѣлахъ объективнаго разсмотрѣнія фактовъ, совершенно удалился отъ требованій безпристрастной критики, составляющей первое условіе всякаго серіознаго историческаго труда. Вслѣдствіе этого Академія не признала это сочиненіе достойнымъ награды, и еще разъ возобновляетъ конкурсъ на ту же задачу, назначая для него шестилѣтній срокъ и приглашая авторовъ представить на него ихъ сочиненія къ 1 марта 1885 г.

При Академіи существуетъ другая премія, учрежденная также въ память заслугъ Ломоносова и назначенная для ученыхъ трудовъ двоякаго рода: для изслѣдованій и открытій, сдѣланныхъ въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и для трудовъ по русской и славянской филологіи и по исторіи языка и литературы русской и другихъ славянскихъ народовъ. Очередь присужденія этой преміи въ настоящемъ году принадлежала трудамъ втораго рода, при чемъ въ распоряженіи Академіи, сверхъ преміи нынѣшняго года, находилась сумма преміи, отложенной отъ конкурса 1877 г., такъ что на нынѣшній разъ могли бы быть присуждены двѣ преміи. Къ сожалѣнію, въ числѣ трудовъ, имѣвшихъ право участвовать въ этомъ конкурсѣ, не оказалось ни одного такого, который представлялъ бы въ себѣ соединеніе всѣхъ качествъ, требующихся для полученія преміи. Вслѣдствіе этого обѣ преміи остались никому неприсужденными, и по установленному порядку, отложены до слѣдующаго соотвѣтствующаго конкурса, при которомъ такимъ образомъ Академія будетъ располагать уже тремя Ломоносовскими наградами.

Происходившее въ нынѣшнемъ году XXIII соисканіе наградъ графа Уварова не отличалось многочисленностью присланныхъ на него сочиненій. Ихъ было всего семь. Тѣмъ не менѣ Академія имѣла удовольствіе увѣнчать меньшими преміями четыре изъ нихъ, составляющіе болѣе или менѣе полезный вкладъ въ русскую историческую литературу.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть о соисканіи наградъ, учрежденныхъ въ честь покойнаго почетнаго члена Академіи К. М. Бэра—второмъ, со времени измѣненія правилъ объ этихъ наградахъ и раздѣленія ихъ на почетную золотую медаль и на денежную премію. На нынѣшній разъ Академія, присудивъ почетную медаль своему члену-корреспонденту, заслуженному профессору Дерптскаго университета Ф. Э. Биддеру и денежную премію профессору Харьковскаго университета Л. С. Ценковскому, имѣла чрезъ то случай выразить свое уваженіе первому—за важныя услуги, оказанныя имъ наукѣ цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ, замѣчательныхъ трудовъ по физиологій, гистологій и патологій, а второму—за совокупность изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ послѣднее шестилѣтіе надъ простѣйшими организмами, занимающими границу между животнымъ и растительнымъ царствами. Подробный отчетъ объ этомъ присужденіи будетъ представленъ Вашему, М.м. Г.г., вниманію, моимъ уважаемымъ со-членомъ А. С. Фаминцынымъ.

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

вышедшихъ въ свѣтъ съ 1-го января по 31 декабря 1879 года.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1879 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ XXXII, кн. II, съ приложеніемъ: № 2. А. Куникъ и Баронъ В. Розенъ, Извѣстіе Ал-Бекри и другихъ авто- ровъ о Руси и Славянахъ. Часть I.	1/2	14
— Томъ XXXIII, съ приложеніемъ: Отчетъ о двадцатомъ присужденіи на- градъ графа Уварова.....	1 1/2	55 1/4
— Томъ XXXIV, кн. I, съ приложеніями: № 1. Я. К. Грота, Екатерина II въ пе- репискѣ съ Гриммомъ..... № 2. А. Н. Веселовскаго. Слово о двѣнадцати снахъ Шаханши по рѣк. XV вѣка.....	8 3/4	15 3/4
— кн. II, съ приложеніями: № 3. П. Чебышева, О паралелогра- махъ, состоящихъ изъ трехъ эле- ментовъ и симметрическихъ около одной оси..... № 4. И. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неиз- вѣстныхъ памятникахъ.....	19 1/4	19 1/4
— Томъ XXXV, кн. I, съ приложеніемъ: № 1. М. Рыкачева, О суточномъ ходѣ барометра въ Россіи и нѣкото- рыя замѣчанія объ этомъ явленіи вообще.....	20	20
17*		

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1879 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ XXXV, кн. II, съ приложеніемъ:		
№ 2. Г. Вильда, Отчетъ о Главной Физической Обсерваторіи за 1877 и 1878 годы	13 ⁷ / ₈	13 ⁷ / ₈
— Томъ XXXVI, Приложения:		
№ 1. В. Буныковского, О наибольшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ нравственному ожиданію.	1 ⁵ / ₈	1 ⁵ / ₈
№ 2. В. Вольфсона, Эмбриональное раз- витіе <i>Lymnaeus stagnalis</i>	7 ³ / ₈	7 ³ / ₈
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-e série:</i>		
— Tome XXVI. № 9. N. Menshutkin. Recherche sur l'influence exercée par l'iso- mérie des alcools et des acides sur la formation des éthers composés. (Deuxième mémoire).		
№ 10. A. Famintzin. Embryologische Studien.	3 ³ / ₄	4 ³ / ₄
№ 11. Ph. Owsjannikow. Ueber die Rinde des Grosshirns beim Del- phin und einigen anderen Wir- belthieren.	3 ¹ / ₄	3 ¹ / ₄
№ 12. J. Klinge. Vergleichend-histio- logische Untersuchungen der Gramineen- und Cyperaceen- Wurzeln.	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
№ 13. J. Setschenow. Die Kohlen- säure des Blutes.	2 ¹ / ₄	9 ¹ / ₄
№ 14. et dernier. O. Chwolson. Ueber die Dämpfung von Schwingun- gen bei grösseren Amplituden.	8 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂
— Tome XXVII. № 1. B. Hasselberg. Ueber das durch electricische Erregung er- zeugte Leuchten der Gaze bei niedriger Temperatur.	6 ¹ / ₄	6 ¹ / ₄
	3	3

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.	Число листовъ, опечатанныхъ въ 1879 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de S.-Petersbourg, VII-e série:</i>		
— Tome XXVII. № 2. J. Baranetzki. Die tägliche Periodicität im Längenwachstum der Stengel.....	12 ¹ / ₄	12 ¹ / ₄
№ 3. M. A. Boutlerow. Condensation des hydrocarbules de la série éthylénique. 3. Sur l'isotributylène.....	3 ¹ / ₈	3 ¹ / ₈
№ 4. J. Schmalhausen. Beiträge zur Jura-Flora Russlands.....	12 ³ / ₄	12 ³ / ₄
№ 5. V. v. Möller. Die Foraminiferen des Russischen Kohlenkalks.....	17 ¹ / ₂	17 ¹ / ₂
<i>Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— Tome XXV, № 3—5 et dernier.....	22 ¹ / ₄	24 ¹ / ₄
<i>Mélanges, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— physiques et chimiques. Tome XI, livraison 1...	6 ¹ / ₈	10 ⁵ / ₈
— mathématiques et astronomiques. Tome V, livraison 5.....	7 ¹ / ₈	9 ¹ / ₂
— biologiques. Tome X, livraison 2.....	6 ³ / ₈	12 ¹ / ₄
— asiatiques. Tome VIII, livraisons 3 et 4.....	5 ¹ / ₈	14 ¹ / ₈
<i>Метеорологическій Сборникъ, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ, подъ редакціею Г. И. Вильда.</i>		
— Томъ VI, Выпускъ 2.....	50 ¹ / ₂	53 ¹ / ₄

НАЗВАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1879 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.— Zweite Folge.— Herausgegeben von G. v. Helmersen und L. v. Schrenck:</i>		
— Band I. J. F. Brandt. Bericht über die Fortschritte, welche die Zoologischen Wissenschaften den von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg von 1831 bis 1879 herausgegebenen Schriften verdanken.....	14 ⁵ / ₈	14 ⁵ / ₈
— Band II. H. Goebel. Die Vögel des Kreises Uman, Gouvernement Kiew, mit besonderer Rücksicht auf ihre Zugverhältnisse und Brutgeschäfte.....	19 ⁷ / ₈	19 ⁷ / ₈
— Otto Böhlingk, Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Theil I. Die Vocale.....	11 ¹ / ₄	38 ³ / ₄
Г. Вильдъ, Инструкція для метеорологическихъ станцій.....	4 ⁵ / ₈	4 ⁵ / ₈
Ferdinand Justi, Dictionnaire kurde-français par M. Jaba.....	2 ³ / ₈	30 ³ / ₈
Всего.....	299 ¹ / ₄	463 ¹ / ₂

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

19 ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

КОНФЕРЕНЦІА АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Графъ Федоръ Петровичъ
Литке (съ 23 февраля 1864 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Ординарный Академикъ ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняков-
скій (съ 10 августа 1863 г.).

НЕПРЕМЪННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ ТС. Константинъ Степановичъ Ве-
селовскій (съ 1 ноября 1857 г.).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Чистой Математикѣ: Орд. Акад. ДТС. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (онъ же Вице-Президентъ).

Экстраорд. Акад. ДСС. Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ.

Адъюнктъ ДСС. Николай Николаевичъ Алексѣевъ.

По Прикладной Математикѣ: Орд. Акад. ТС. Пафнутіи Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи: Ординар. Акад. ТС. Отонъ Васильевичъ Струве.

Орд. Акад. ТС. Алексѣй Николаевичъ Савичъ.

По Физикѣ: Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ. Экстраорд. Акад. Генераль-Лейтенантъ Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ.

По Химіи: Орд. Акад. ДСС. Александръ Михайловичъ Булгеровъ.

По Минералогіи: Орд. Акад. Генераль-Маіоръ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геологіи и Палеонтологіи: Орд. Акад. Генераль-Лейтенантъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Григорій Петровичъ Гельмерсенъ.

Экстраорд. Акад. СС. Федоръ Богдановичъ Шмидтъ.

По Ботаникѣ: Орд. Акад. ДСС. Карлъ Ивановичъ Максимовичъ.

Адъюнктъ ДСС. Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ.

По Зоологіи: Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

Орд. Акад. СС. Александръ Александровичъ Штраухъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи: Орд. Акад. ДСС. Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ординарные Академики: Высокопреосвященный Макарій,
Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ.

ТС. Фѣдоръ Ивановичъ Буслаевъ (въ Москвѣ).

ТС. Аванасій Фѣдоровичъ Бычковъ.

ДСС. Михайлъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

Адъюнктъ КС. Александръ Николаевичъ Веселовскій.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи: Орд. Акад. ТС.
Константинъ Степановичъ Веселовскій (онъ же Непремѣнный
Секретарь).

Экстраординар. Акад. ТС. Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Экстраорд. Акад. ДСС.
Аристъ Аристовичъ Куникъ.

По Классической Филологіи и Археологіи: Орд. Акад. ТС.
Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.

Орд. Акад. ДСС. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіятскихъ народовъ: Орд. Акад.
ТС. Марій Ивановичъ Броссе.

Орд. Акад. ТС. Борисъ Андреевичъ Дорнъ.

Орд. Акад. ТС. Отонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Адъюнктъ СС. Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ.

По языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ: Орд. Акад.
ТС. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ. 1865.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Императорское Высочество Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. 1865.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій. 1834.

Его Величество Вильгельмъ I Императоръ Германскій и Король Пруссскій. 1876.

Его Величество Донъ-Педро II Императоръ Бразиліи. 1876.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Кав. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.

Генер.-Адъют. Адмиралъ Графъ Евимъ Васильевичъ Пу-
тятинъ. 1855.

Генер.-Адъют. Инж.-Генер. Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ. 1855.

Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопре-
свитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Владиміръ Ѳеодо-
ровичъ Адлербергъ 1-й. 1856.

ДТС. Свѣтлѣйшій Князь Александръ Михайловичъ Горча-
ковъ. 1856.

Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгород-
скій, С.-Петербургскій и Финляндскій. 1857.

ДТС. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.

ДСС. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. 1857.

Генер.-Адъют. Генер.-отъ-Инфант. Графъ Николай Нико-
лаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.

ТС. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзъ. 1858.

Инженеръ-Генер.-Лейтенантъ Павелъ Петровичъ Мельни-
ковъ. 1858.

ДТС. Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.

Генер.-Адъют. Ген.-отъ-Инф. Свѣтл. Князь Италійскій,
Графъ Александръ Аркадѣевичъ Суворовъ-Рымникскій.
1861.

ДТС. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.

ДТС. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. 1863.

ДТС. Владиміръ Петровичъ Бутковъ. 1863.

ТС. Александръ Ѳеодоровичъ Миддендорфъ. 1865.

ДСС. Германъ Вильгельмовичъ Абихъ. 1866.

ДТС. Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. 1866.

Генер.-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантерія Графъ Дмитрій
Алексѣевичъ Милютинъ. 1866.

ДТС. Петръ Александровичъ Валуевъ. 1867.

- Генер.-Адъют. Инженеръ-Генераль Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ. 1873.
- Адмираль Семень Ильичъ Зеленый. 1873.
- ТС. Петръ Петровичъ Семеновъ. 1873.
- ДСС. Александръ Андреевичъ Бунге. 1875.
- Генераль-Адъютантъ, Генер.-отъ-инфантеріи Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-й. 1876.
- ДТС. Князь Сергій Николаевичъ Урусовъ. 1876.
- ДТС. Александръ Аггѣевичъ Абаза. 1876.
- Генераль-Адъютантъ, Полн. Генераль Самуиль Алексѣевичъ Грейгъ. 1876.
- ДТС. Николай Карловичъ Гирсъ. 1876.
- ТС. Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій. 1876.
- Петръ Аркадіевичъ Кочубей. 1876.
- Петръ Александровичъ Чихачевъ. 1876.
- Э. Лёнротъ. 1876.
- ТС. Карлъ Карловичъ Людерсъ. 1877.
- Гофмейстеръ, баронъ Фёдоръ Андреевичъ Бюлеръ. 1878.
- ТС. Графъ Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ. 1878.
- Генеральнаго Штаба Полковникъ Николай Михайловичъ Пржевальскій. 1878.
- ДСС. Фердинандъ Готлибовичъ Миндингъ. 1879.
- Генераль-Адъютантъ Вице-адмираль Константинъ Николаевичъ Посъеть. 1879.

-
- Маркизь де-Піетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
- Сарко-дель-Валле, Президентъ Акад. Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
- Принцъ Луи Люсіенъ Бонапартъ. 1858.
- Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ. 1871.
- Лесепсъ, Членъ Института, въ Парижѣ. 1876.

СОПРЯЧИСЛЕННЫЙ КЪ АКАДЕМИИ.

(ASSOCIÉ HONORAIRE ÉTRANGER.).

Сэбинъ, въ Лондонѣ. 1826.

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

1. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 32).

ДСС. Карлъ Христ. Кнорре, въ Берлинѣ. 1828.

ДСС. Оома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.

ТС. Маріанъ Альбертов. Ковальскій, въ Казани. 1862.

Лоренцъ-Лео Линделёфъ, въ Гельсингфорсѣ. 1868.

ДСС. Василій Карл. Делленъ, въ Пулковѣ. 1871.

ДСС. Оед. Александр. Бредихинъ, въ Москвѣ. 1877.

Генералъ-Лейтенантъ Николай Владиміровичъ Маіевскій,
въ Спб. 1878.Генералъ-Маіоръ Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій, въ
Тифлисѣ. 1878 г.

Ліувиль, въ Парижѣ. 1840.

Эри, въ Гриничѣ. 1840.

Петерсъ, въ Альтонѣ. 1849.

Ивонъ-де-Виларсо, въ Парижѣ. 1855.

Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.

Байеръ, въ Берлинѣ. 1858.

Бертранъ, въ Парижѣ. 1859.

Шаль, въ Парижѣ. 1861.

Кумеръ, въ Берлинѣ. 1862.

НС. Авг. Оед. Виннеке, въ Страсбургѣ. 1864.

Вейерштрасъ, въ Берлинѣ. 1864.

- Адамсъ, въ Кембриджѣ. 1864.
 Варенъ Деларю, въ Лондонѣ. 1864.
 Росъ Кларкъ, въ Соутгэмптонѣ. 1867.
 Келе, въ Кембриджѣ. 1870.
 Кронекеръ, въ Берлинѣ. 1872.
 Сильвестръ, въ Лондонѣ. 1872.
 Ауверсъ, въ Берлинѣ. 1873.
 Скіапарелли, въ Миланѣ. 1874.
 С. Ньюкомбъ, въ Вашингтонѣ. 1875.
 Б. Гульдъ, въ Кордобѣ (Арг. респ.). 1875.
 Гайндъ, въ Лондонѣ. 1878.
 Борхардъ, въ Берлинѣ. 1879.

РАЗРЯДЪ ФИЗИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40).

- Иос. Рудольфъ Германъ, въ Москвѣ. 1831.
 Гофмейстеръ Графъ Александръ Андр. фонъ-Кейзерлингъ,
 въ Ревелѣ. 1858.
 ДСС. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, въ Дерптѣ. 1873.
 ДСС. Павелъ Влад. Еремѣевъ, въ Спб. 1875.
 ДСС. Дмитр. Иван. Менделѣевъ, въ Спб. 1876.
 ДСС. Артуръ Александровичъ Эттингенъ, въ Дерптѣ.
 1876.
 СС. Михаилъ Петр. Авенариусъ, въ Кіевѣ. 1876.
 СС. Робертъ Эмил. Ленцъ, въ Спб. 1876.
 КС. Генр. Вас. Струве, въ Тифлисѣ. 1876.
 ДСС. Никол. Никол. Бекетовъ, въ Харьковѣ. 1877.
 Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 Дюма, въ Парижѣ. 1845.
 Шеврель, въ Парижѣ. 1853.
 Велеръ, въ Геттингенѣ. 1853.

- Веберъ, въ Геттингенѣ. 1853.
 Рисъ, въ Берлинѣ. 1856.
 Фреми, въ Парижѣ. 1856.
 Гофманъ, въ Берлинѣ. 1857.
 Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.
 Добре, въ Парижѣ. 1861.
 Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1862.
 Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.
 Миллеръ, въ Кембриджѣ. 1864.
 Кобель, въ Мюнхенѣ. 1867.
 Генрихъ Сентъ-Клеръ-Девиль, въ Парижѣ. 1869.
 Эдлундъ, въ Стокгольмѣ. 1870.
 Деклуазо, въ Парижѣ. 1871.
 Кагуръ, въ Парижѣ. 1873.
 Вюрцъ, въ Парижѣ. 1873.
 Ремеръ, въ Бреславѣ. 1874.
 Бертело, въ Парижѣ. 1876.
 Франкландъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Бейрихъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Гееръ, въ Цюрихѣ. 1876.
 Дамуръ, въ Парижѣ. 1876.
 Сэръ Уильямъ Томсенъ, въ Глазговѣ. 1877.
 Иоакимъ Барандъ, въ Прагѣ. 1877.
 Р. Клаузиусъ, въ Боннѣ. 1878.
 Н. А. Э. Норденшильдъ, въ Стокгольмѣ. 1879.

РАЗРЯДЪ БИОЛОГИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40).

- ТС. Рудольфъ Эрнестов. Траутфеттеръ, въ Спб. 1837.
 ТС. Николай Ивановичъ Пироговъ, въ Каменецъ-Подоль-
 ской губ. 1846.
 ДСС. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 ДСС. Карлъ Евген. Мерклинъ, въ Спб. 1864.

- ДСС. Венцель Леопольд. Груберъ, въ Спб. 1866.
ДСС. Ив. Мих. Сѣменовъ, въ Спб. 1869.
ТС. Карлъ Фодоров. Кеслеръ, въ Спб. 1874.
ДСС. Эдуардъ Людв. Регель, въ Спб. 1875.
Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
Оэнъ, въ Лондонѣ. 1839.
Мильтъ-Эдварсъ, въ Парижѣ. 1846.
Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.
Шлейденъ, въ Висбаденѣ. 1850.
Гёпертъ, въ Бреславѣ. 1853.
Зибольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
Бурмейстеръ, въ Буэносъ-Айресѣ. 1855.
Кёликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.
Иосифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
Гиртъ, въ Вѣнѣ. 1859.
Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
Лейкартъ, въ Лейпцигѣ. 1861.
Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.
Аза-Грей, въ Бостонѣ. 1862.
Генле, въ Геттингенѣ. 1863.
Гукслей, въ Лондонѣ. 1864.
Негели, въ Мюнхенѣ. 1865.
Дарвинъ, въ Лондонѣ. 1867.
Гельмгольцъ, въ Берлинѣ. 1868.
Фанъ-Бенеденъ, въ Левенѣ. 1869.
Э. Веберъ, въ Лейпцигѣ. 1869.
Шлегель, въ Лейденѣ. 1871.
Людвигъ, въ Лейпцигѣ. 1871.
Дж. Бентамъ, въ Лондонѣ. 1872.
Эд. Грубе, въ Бреславѣ. 1874.
Жоз. Декэнъ, въ Парижѣ. 1876.
Петерсъ, въ Берлинѣ. 1876.

Вюльпіанъ, въ Парижѣ. 1878.

Э. Буасье, въ Женевѣ. 1878.

II. ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 40).

ДСС. Аполонъ Ник. Майковъ, въ Спб. 1853.

Вацлавъ Александръ Мацеіовскій, въ Варшавѣ. 1856.

ТС. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Оренбургѣ.
1856.

Иванъ Серг. Тургеневъ, въ Парижѣ. 1860.

ДСС. Иванъ Алекс. Гончаровъ, въ Спб. 1860.

КС. Петръ Павл. Дубровскій, въ Варшавѣ. 1862.

СС. Ник. Савичъ Тихонравовъ, въ Москвѣ. 1863.

Александръ Ник. Островскій, въ Москвѣ. 1863.

ТС. Алексѣй Дмитріев. Галаховъ, въ Спб. 1868.

Архимандритъ Амфилохій, въ Москвѣ. 1868.

ДСС. Конст. Николаев. Бестужевъ-Рюминъ, въ Спб.
1872.

ДСС. Павелъ Ив. Савваитовъ, въ Спб. 1872.

КС. Андрей Николаевичъ Поповъ, въ Москвѣ. 1873.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. 1873.

СС. Алексѣй Степановичъ Павловъ, въ Москвѣ. 1873.

ДСС. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ, въ Казани. 1873.

ДСС. Серг. Конст. Смирновъ, въ Москвѣ. 1874.

ДСС. Иларіонъ Алексѣев. Чистовичъ, въ Спб. 1874.

СС. Александръ Аван. Потебня, въ Харьковѣ. 1875.

СС. Александръ Александров. Котляревскій, въ Кіевѣ.
1875.

ДСС. Николай Иванов. Костомаровъ, въ Спб. 1876.

Федоръ Михайл. Достоевскій, въ Спб. 1877.

ДСС. Николай Алексѣевичъ Лавровскій, въ Нѣжинѣ. 1878.

ТТС. Викентій Васильевичъ Макушевъ, въ Варшавѣ. 1878.

КА. Митрофанъ Алексѣевичъ Колосовъ, въ Варшавѣ.
1878.

СС. Алексѣй Егоровичъ Викторовъ, въ Москвѣ. 1879.

Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.

Фр. Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.

И. Гаттала, въ Прагѣ. 1862.

Юрій Данишичъ, въ Бѣлградѣ. 1863.

Игнатій Викент. Ягичъ, въ Берлинѣ. 1868.

Алоисъ Шембера въ Вѣнѣ. 1868.

Фр. Рачскій, въ Аграмѣ. 1869.

Эмлеръ, въ Прагѣ. 1876.

Новаковичъ, въ Бѣлградѣ. 1876.

Лескинъ, въ Лейпцигѣ. 1876.

Рамбо, въ Нанси. 1876.

Миланъ Миличевичъ, въ Бѣлградѣ. 1877.

Адольфъ Патера, въ Прагѣ. 1877.

Томекъ, въ Прагѣ. 1878.

III. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 25).

ДСС. Мих. Сем. Куторга. 1848.

ДТС. Андр. Парф. Заблоцкій-Десятовскій, въ Спб. 1856.

ДСС. Апол. Александров. Скальковскій, въ Одессѣ.
1856.

ТС. Ник. Вас. Калачовъ. 1858.

ТС. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.

ТС. Евгений Ивановичъ Ламанскій, въ Спб. 1859.

КС. Василій Григор. Васильевскій, въ Спб. 1876.

Генераль-Майоръ Никол. Ѳедор. Дубровинъ, въ Спб. 1877.

ТС. Ѳеодосій Ѳедоровичъ Веселаго, въ Спб. 1878.

- Цахаріе фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.
 Гильдебрантъ, въ Стокгольмѣ. 1859.
 Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.
 Ранке, въ Берлинѣ. 1860.
 СС. Карлъ Карл. Ширренъ, въ Килѣ. 1864.
 Ворсо, въ Копенгагенѣ. 1866.
 Томасъ, въ Мюнхенѣ. 1866.
 Бэнкрофтъ, въ Берлинѣ. 1867.
 Михаэлисъ, въ Берлинѣ. 1868.
 А. Мори, въ Парижѣ. 1872.
 М. Амари, въ Римѣ. 1873.
 Л. Штейнъ, въ Вѣнѣ. 1874.
 Э. Фриманъ, въ Оксфордѣ. 1875.
 Фердинандъ Гиршъ, въ Берлинѣ. 1877.
 А. фонъ-Гутшмидтъ, въ Тюбингенѣ. 1878.

РАЗРЯДЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ И АРХЕОЛОГІИ.

(Положенное число мѣсть 20).

- ДСС. Фрид. Фрид. Нейе, въ Штутгартѣ. 1848.
 Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Кобе, въ Лейденѣ. 1857.
 Генценъ, въ Римѣ. 1860.
 Брунъ, въ Мюнхенѣ. 1861.
 Гальмъ, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1867.
 Мадвигъ, въ Копенгагенѣ. 1871.
 Г. Зауппе, въ Геттингенѣ. 1874.
 Баронъ Де-Витъ, въ Парижѣ. 1875.
 Адольфъ Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1876.
 Эгже, въ Парижѣ. 1876.
 Гельбигъ, въ Римѣ. 1876.
 Ньютонъ, въ Лондонѣ. 1876.
 Фіорелли, въ Неаполѣ. 1876.

Хр. Фрѣнеръ, въ Парижѣ. 1877.
 Генр. Кейль, въ Галле, 1877.
 А. Рангабе, въ Берлинѣ. 1878.
 М. Шмидтъ, въ Іенѣ. 1878.
 Аренсъ, въ Гановерѣ. 1879.

РАЗРЯДЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣсть 20).

ТС. Вас. Вас. Григорьевъ, въ Спб. 1853.
 ДСС. Данилъ Авраам. Хвольсонъ, въ Спб. 1858.
 ДСС. Васил. Павлов. Васильевъ, въ Спб. 1866.
 ДСС. Николай Ивановичъ Ильминскій, въ Казани. 1870.
 ДСС. Осипъ Ѳедоровичъ Готвальдъ, въ Казани. 1870.
 СС. Дмитрій Захаровичъ Бакрадзе, въ Тифлисъ. 1879.
 Флейшеръ, въ Лейпцигѣ. 1849.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Веберъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Дефремери, въ Парижѣ. 1860.
 Ольсгаузенъ, въ Берлинѣ. 1864.
 Штенцлеръ, въ Бреславѣ. 1867.
 Шпигель, въ Эрлангенѣ. 1870.
 Бюстенфельдъ, въ Геттингенѣ. 1874.
 Ф. Невъ, въ Левенѣ. 1875.
 У. Райтъ, въ Кембриджѣ. 1876.
 Кернъ, въ Лейденѣ. 1876.
 Дози, въ Лейденѣ. 1878.
 Дж. Мюръ, въ Эдинбургѣ. 1878.
 Эдуардъ Томасъ, въ Лондонѣ. 1879.

РАЗРЯДЪ ЛИНГВИСТИКИ.

(Положенное число мѣсть 6).

Авг. Аלקвистъ, въ Гельсингфорсѣ. 1875.
 Потъ, въ Галле. 1855.

Кунъ, въ Берлинѣ. 1863.

У. Уитней, въ Нью-Гевнѣ. 1875.

Асколи, въ Миланѣ. 1876.

Буденцъ, въ Будапештѣ. 1876.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библіотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчіяхъ): Библіотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Старшій помощникъ Библіотек. (испр. должн. приватно) КС. Борисъ Петр. Ламбинъ. — Младшіе Помощники Библіотек. ГСр. Влад. Петр. Ламбинъ и КА. Фѣдоръ Николаевичъ Михайловскій. — Отд. II. (кн. на иностр. язык.): Библіотекарь, Орд. Акад. СС. Александръ Александр. Штраухъ. — Помощники: Старшій КС. Алексѣй Иванов. Перщетскій; младшіе: НС. Юлій Карлов. Фабриціусъ и КСр. Артуръ Юліевичъ Белендорфъ.

2. *Физическій Кабинетъ*. Директоръ: Орд. Акад. ДСС. Генр. Ив. Вильдъ. — Механикъ (испр. - должн. - приватно) Августъ Прагетъ.

3. *Химическая Лабораторія*. Директ., Орд. Акад. ДСС. Александръ Михайлов. Бутлеровъ. — Лаборанты: Лекаръ КА. Александръ Загуменный и КА. Леонтій Леонтьев. Эклонъ.

4. *Минералогическій кабинетъ*. Директ. Экстраор. Акад. СС. Фѣдоръ Богдановичъ Шмидтъ. — Ученый хранитель КС. Адольфъ Фридр. Гебель.

5. *Ботанический музей*. Директ., Орд. Акад. ДСС. Карлъ Иванов. Максимовичъ. — Ученый хранитель (приватно) Карлъ Фѣдоров. Мейнсгаузенъ.

6. *Зоологическій музей*. Директоръ, Орд. Акад. СС. Александръ Александр. Штраухъ. — Ученые хранители: КА. Але-

ксандръ Ѳедоров. Брандтъ и Кандидаты университета Августъ Фердинандов. Моравицъ и И. С. Поляковъ. Сверхъ штата: М. И. Богдановъ и Ф. Вольдштедтъ. — Старшіе препараторы: (приватно) Константинъ Приходко и Юлій Анановъ. Младшіе препараторы: (приватно) Иванъ Терентьевъ и Павелъ Десятовъ.

7. *Физиологическая лабораторія.* Директ., Орд. Акад. ДСС. Филиппъ Васил. Овсянниковъ. — Препараторъ (приватно) ТтС. Петръ Алексѣев. Перщетскій. — Лаборантъ ТтС. Владиміръ Николаев. Великій.

8. *Азіатскій музей.* Директоръ, Орд. Акад. ТС. Борисъ Авдр. Дорнъ. — Ученый хранитель СС. Робертъ Христіан. Френъ.

9. *Музей Классической Археологіи.* Директ., Орд. Акад. ТС. Лудольфъ Эдуард. Стефани.

10. *Русскій Нумизматическій Кабинетъ.* — Завѣдующій Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

11. *Музей Этнографіи и Антропологіи преимущественно Россіи.* Директ., Ордин. Акад. ДСС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ. — Ученый хранитель (приватно) НС. Ѳедоръ Карл. Руссовъ.

12. *Главная Физическая Обсерваторія.* Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Иван. Вильдъ. — Помощн. Директ., Капитанъ-Лейтенантъ Михаилъ Александр. Рыкачевъ 3-й. — Старшіе наблюдатели: ТтС. Рудольфъ Ассафрей и Рейнгольдъ Бергманъ. — Младшіе наблюдатели: НС. Дмитр. Тим. Горбаченко и ТтС. Влад. Никол. Муратовъ. — Вычислители: (приватно) Г. Лоренцсонъ и Ѳ. Лоренцсонъ. — Письмоводитель КА. Эдуардъ Васильевичъ Штеллингъ. — Механикъ (приватно) Генрихъ Абрам. Шейреръ. — Въ Отдѣленіи Морской Метеорологіи: Помощникъ Директора, Кап.-Лейт. Мих. Александров. Рыкачевъ 3-й. — Адъюнкты ТтС. К. Мильбергъ и Авг. Барановскій. — Вычислитель, Павелъ Александров. Зимиховъ. — Физикъ, Э. Лейстъ.

13. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Павловскѣ.* Завѣдующій Обсерваторіею К. А. Траутфеттеръ. — Старшій наблюдатель К. А. Германъ Абельсъ. — Младшіе наблюдатели: ТтС. К. Даниловъ, ТтС. Оскаръ Мецъ и Легранъ-Роа. — Механикъ Дерингъ.

14. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Пекинѣ.* Директоръ НС. Германъ Александр. Фритше.

15. *Астрономическая Обсерваторія въ Вильнѣ:* Директоръ, Полк. Корпуса Военн. Топографовъ Петръ Михайл. Смысловъ. — Помощникъ Директ. НС. Оедоръ Карл. Бергъ.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Президентъ, см. выше.

Вице Президентъ, см. выше.

Члены: отъ Физ.-Матем. Отд. Академіи: Орд. Акад. ДСС. Леопольдъ Иван. Шренкъ; отъ Отд. Русск. яз. и слов.: Орд. Акад. ТС. Яковъ Карловичъ Гротъ; отъ Истор.-Филол. Отд.: Орд. Акад. ТС. Конст. Степ. Веселовскій. — *Совѣтники:* ДСС. Николай Андр. Ланге и КС. Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ.

Канцелярія Комитета. Секретарь НС. Александръ Петров. Елизаровъ. — Столоначальникъ ТтС. Петръ Алек. Перщетскій. — Бухгалтеръ и Контролеръ ТтС. Эваристъ Станисл. Багенскій. — Касиръ НС. Михайлъ Иван. Лавровъ. — Протоколистъ ГСр. Алексѣй Михайл. Лавровъ. — Экзекуторъ ТтС. Влад. Никол. Оедоровъ. — Архитекторъ КСр. Оедоръ Карлов. Болтенгагенъ. — Секретарь при Президентѣ КСр. Павелъ Павловичъ Фусъ.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференціи.* Старшій Письмоводитель НС. Андр. Ив. Сомовъ.
 2. *Архивъ Конференціи.* Архивариусъ КСр. Влад. Петров. Шеміотъ.
-

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМІИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Факторъ Августъ Ив. Гельдъ.
 2. *Книжный магазинъ Академіи.* Хранитель (приватно) КСр. Владим. Петров. Шеміотъ.
-

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ К. М. БЭРА ВЪ 1879 ГОДУ.

Донесенія комисіи изъ гг. Академиковъ Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка, К. И. Максимовича, А. А. Штрауха, Ф. Б. Шмидта и А. С. Фаминцына, читанныя и одобренныя въ засѣданіяхъ Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи 4 и 18 декабря.

I.

Бывшій професоръ Дерптскаго университета Ф. Э. Биддеръ принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ и выдающимся личностямъ нашего времени. Его имя произносится съ одинаковымъ уваженіемъ какъ въ Россіи, такъ и въ остальной Европѣ. Труды его по физиологіи, гистологіи и патологіи снискали ему за границею и у насъ прочную извѣстность точнаго наблюдателя, великаго мыслителя. Многимъ изъ насъ онъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ преподавателей. Несмотря на то, что прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ его первыхъ изслѣдованій, большая часть ихъ и теперь не утратила своей свѣжести и научнаго интереса. Во многихъ самыхъ существенныхъ вопросахъ физиологіи его слова и имъ поставленные факты имѣли рѣшающее значеніе. Мы помнимъ то блестящее для Дерптскаго университета время, когда онъ занималъ первенствующее положеніе не только между нашими, но и заграничными университетами; это было тогда, когда тамъ работалъ и училъ Биддеръ. Главную долю своей славы медицинскій факультетъ Дерпт-

скаго университета обязанъ трудамъ и дѣятельности Биддера. Работы его весьма многочисленны; мы представляемъ перечень ихъ въ особой запискѣ, и попытаемся охарактеризовать нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы показать на сколько онѣ знаменательны даже для самаго послѣдняго времени.

Нервная система, какъ съ гистологической, такъ и съ физиологической точекъ зрѣнія, принадлежитъ къ самымъ интереснымъ отдѣламъ біологіи. Успѣхи въ познаніи этого отдѣла имѣли всегда существенное вліяніе на другіе отдѣлы гистологіи и физиологіи. Это и понятно, если припомнить, что всѣ жизненные процессы, какъ растительные, такъ и животные, находятся въ тѣсной связи съ этой системой: она заправляетъ всѣми процессами организма. Изученію этого, имъ любимаго отдѣла Биддеръ долгое время отдавался всецѣло; не разъ мы слышали изъ его устъ, что жизненный нервъ физиологіи—это физиологія нерва.

До работъ Биддера нервныя клѣтки разсматривались какъ нѣчто побочное, случайно залегающее между нервными волокнами. Биддеръ первый показалъ, что эти клѣтки находятся въ связи съ нервными волокнами, составляютъ существенную часть этой системы.

Для всѣхъ послѣдующихъ работъ о нервныхъ центрахъ, 0 роли ихъ въ разнообразныхъ отправленіяхъ организма, изслѣдованія Биддера служили краеугольнымъ камнемъ. Прошли десятки лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Биддеръ доказалъ связь нервныхъ волоконъ съ клѣтками и несмотря на то въ самыхъ новѣйшихъ гистологіяхъ еще помѣщаются данныя имъ рисунки. Подобныхъ примѣровъ въ наукѣ, особенно въ гистологіи, которая съ такою тщательностью разрабатывается большимъ числомъ ученыхъ и которая такъ быстро идетъ впередъ, крайне мало.

Изслѣдованія Биддера, произведенныя имъ вмѣстѣ съ Фолькманомъ надъ строеніемъ симпатической нервной системы, принадлежатъ къ самымъ замѣчательнымъ трудамъ послѣднихъ десятилѣтій. Въ этомъ трудѣ мы встрѣчаемъ въ первый разъ

точное описаніе нервныхъ клѣтокъ и волоконъ симпатической системы. Физиологическіе опыты, сдѣланные Биддеромъ, показали намъ, что у низшихъ позвоночныхъ животныхъ головной и спинной мозгъ могутъ быть разрушены, тѣмъ не менѣе сердце, желудокъ, кишечный каналъ и другіе органы подъ вліяніемъ симпатическихъ нервовъ будутъ продолжать жить и работать, сердце будетъ биться, желудокъ выдѣлять желудочный сокъ, переваривать пищу и т. д.

Правда, свѣдѣнія наши о строеніи нервныхъ элементовъ сосудодвигательной системы, за послѣднее время, нѣсколько расширились, и съ физиологической точки зрѣнія оказалось, что самостоятельность симпатическаго нерва не безусловная, что онъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ главныхъ центровъ нервной системы; тѣмъ не менѣе многое осталось въ полной силѣ. Мы сами имѣли случай опредѣлить положеніе центровъ въ продолговатомъ мозгу млекопитающихъ, подъ вліяніемъ которыхъ находятся сосудодвигательные нервы тѣла, и все-таки признаемъ за вышеназваннымъ изслѣдованіемъ первенствующее значеніе. Мы затрудняемся назвать какое-либо открытіе въ области центральной нервной системы за прежнее время, которое можно было бы поставить на равнѣ съ вышеназваннымъ.

Изъ многочисленныхъ трудовъ Биддера, укажемъ еще на слѣдующіе, какъ на болѣе выдающіеся: рядъ работъ, о дѣйствіяхъ американскаго яда кураре на организмъ животныхъ, работы надъ слюнными железами, ихъ продуктами и нервами, ими завѣдующими, работы надъ строеніемъ Мальпигіевыхъ тѣлъ, почекъ, надъ срачиваніемъ чувствительныхъ нервовъ языка съ двигательными, надъ строеніемъ сѣтчатой оболочки глаза. Къ такимъ же работамъ надо отнести опредѣленіе количества лимфатическаго сока, вытекающаго изъ груднаго протока, труды о физиологическомъ значеніи верхнегортаннаго нерва, о чревномъ нервѣ и о нервныхъ центрахъ сердца, различныхъ по своему мѣстоположенію и физиологическому отправленію, и нѣкоторые другіе.

Каждая изъ вышесказанныхъ работъ внесла въ науку новые замѣчательные факты и значительно расширила предѣлы нашихъ познаній объ отправленіяхъ или о строеніи животнаго тѣла; многія же послужили исходными точками для цѣлыхъ рядовъ новыхъ изысканій.

Мы не можемъ не обратить еще вниманіе на одинъ изъ трудовъ Биддера, сдѣланный имъ вмѣстѣ съ К. Шмидтомъ: на знаменитую книгу о пищеварительныхъ сокахъ и объ обмѣнѣ веществъ. Это изслѣдованіе есть плодъ цѣлаго ряда работъ надъ разными железами и отдѣлами пищеварительнаго снаряда. Въ основаніе всего изслѣдованія положенъ строго обдуманнѣйшій планъ. Опытная часть обнаруживаетъ глубокое знаніе организаціи животнаго тѣла и рѣдкую способность вивисектора. Въ частныхъ случаяхъ приходилось прискивать особаго рода приспособленія для того или другаго оперативнаго способа. Нѣкоторые изъ оперативныхъ приѣмовъ, при ихъ выполненіи, представляли не малыя затрудненія, которыя экспериментаторъ съ успѣхомъ умѣлъ устранять. О книгѣ «Пищеварительные соки и обмѣнъ веществъ» можно сказать, что она есть лучшее произведеніе по этой части физиологіи. Съ тѣхъ поръ какъ она была напечатана, прошло почти 28 лѣтъ, а между тѣмъ результаты, въ ней изложенныя, приводятся постоянно и въ настоящее время. Трудъ этотъ будетъ еще долго составлять настольную книгу для всякаго, занимающагося физиологіей питанія.

Упомянувъ выше о трудахъ Биддера, упрочившихъ за нимъ европейскую извѣстность, какъ за однимъ изъ первыхъ физиологовъ нашего времени, мы считаемъ своею обязанностію еще обратить вниманіе Академіи на его преподавательскую дѣятельность и на работы, вышедшія изъ его лабораторіи.

Въ прилагаемомъ здѣсь спискѣ исчислены диссертации, составленныя подъ его руководствомъ и напечатанныя въ Дерптѣ, частью на латинскомъ, частью на нѣмецкомъ языкахъ. Всѣхъ такихъ работъ съ 1847 г. по 1869 г. вышло въ свѣтъ 77. Темною большинству ихъ были совершенно новые или же мало раз-

работанные вопросы. Результатами этихъ изслѣдованій интересовались спеціалисты всѣхъ европейскихъ университетовъ. Диссертациі внимательно перечитывались, о нихъ появлялись рефераты въ различныхъ спеціальныхъ повременныхъ изданіяхъ. Многія изъ нихъ имѣли существенное вліяніе на конечное воззрѣніе на тотъ или другой физиологическій процессъ.

Припомнимъ, что собственныя работы и открытія Биддера, какъ равно и сдѣланныя подъ его руководствомъ, произведены не въ одномъ изъ тѣхъ физиологическихъ дворцовъ, какими обладаетъ настоящая Германія, которые стоятъ десятки и сотни тысячъ рублей и представляютъ самыя широкія средства и удобства работающимъ. Сдѣланы онѣ въ крайне скромномъ помѣщеніи, при очень ничтожныхъ средствахъ лабораторіи. Тѣмъ болѣе чести, конечно, уму и изобрѣтательности нашего ученаго.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, цѣлюю трудовую жизнь нашего знаменитаго физиолога, громадное количество имъ сдѣланныхъ изслѣдованій, великое значеніе для науки нѣкоторыхъ изъ его открытій и широкое образовательное вліяніе его на молодыхъ физиологовъ и медиковъ, какъ учителя и руководителя, комисія считаетъ своею обязанностию предложить Академіи — увѣнчать заслуги Ф. Э. Биддера почетною золотою медалью К. М. Бэра.

Хронологическій списокъ сочиненій Ф. Э. Биддера.

1834. De graviditatis vi medicatrice. Diss. inaug. Dorpat.
 1836. Neurologische Beobachtungen. 4°, mit 2 Tafeln. Dorpat.
 1838. Neue Beobachtungen über die Bewegungen des weichen Gaumens und über den Geruchssinn (an einem Kranken in der chirurg. Klinik angestellt). 4°, mit 2 Taf. Dorpat.

1839. Zur Anatomie der Retina, insbesondere zur Würdigung der stabförmigen Körper in derselben. J. Müller's Archiv.
1840. Einige Bemerkungen über Entstehung, Bau und Leben der menschlichen Haare, nach Untersuchungen an Weichselzöpfen. Ebendasselbst.
1841. Zweiter Beitrag zur Anatomie der Retina. Ebendasselbst.
1842. Ueber das Vorkommen zweier Ovula in einem Graafschcn Follikel. Ebendasselbst.
 Versuche über die Möglichkeit des Zusammenheilens functionell verschiedener Nervenfasern. Ebendasselbst.
 Die Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems durch anatomische Untersuchungen nachgewiesen, in Verbindung mit A. W. Volkmann herausgegeben. 4°, mit 3 Tafeln. Leipzig.
1843. Zur Histogenese der Knochen. Mit Abbildg. Müll. Arch.
1844. Erfahrungen über die functionelle Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems. Ebendasselbst.
 Riechen. In R. Wagner's Handwörterbuch der Physiologie. Bd. II.
1845. Versuche zur Bestimmung der Chylusmenge, die durch den Ductus thoracicus dem Blute zugeführt wird. Müller's Archiv.
 Ueber die Malpighischen Körper der Niere. Ebendas.
 Ueber Entstehung fester Körper in den von Synovialhäuten gebildeten Höhlen. In Henle's und Pfeuffer's Zeitschrift für rationelle Medicin. Bd. III.
1846. Bemerkungen zur Physiologie und Pathologie der Blutgefäße. Ebendasselbst. Bd. IV.
 Schmecken. In Wagner's Handwörterbuch. Bd. III.
 Vergleichend-anatomische und histologische Untersuchungen über die Harn- und Geschlechtswerkzeuge der nackten Amphibien. 4°, mit 3 Tafeln. Dorpat.
1847. Neue Beobachtungen über das Verhältniss der Ganglien-

- körper zu den Nervenfasern, mit einem Anhang von A. W. Volkmann. 4°, mit 2 Tafeln. Leipzig.
1848. Vorläufiger Bericht über eine Reihe von Versuchen zur Ermittlung der Rolle des Speichels im thierischen Haushalte. Müller's Archiv.
1852. Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel, eine physiologisch-chemische Untersuchung, in Verbindung mit C. Schmidt herausgegeben. Mitau und Leipzig.
Ueber functionell verschiedene und räumlich getrennte Centra im Froschherzen. Müll. Arch.
Ueber einen aus cylindrischen Zellen gebildeten Epithelial-Krebs. Ebendasselbst.
1857. Untersuchungen über die Textur des Rückenmarks und die Entwicklung seiner Formelemente, in Verbindung mit C. Kupffer herausgegeben. 4°, mit 5 Tafeln. Leipzig.
1865. Erfolge von Nervendurchschneidung an einem Frosch. In Reichert's und du Bois' Archiv.
Beobachtung doppelsinniger Leitung im Nervus lingualis nach Vereinigung desselben mit dem hypoglossus. Ebendas.
Ueber die Unterschiede in den Beziehungen des Pfeilgifts zu verschiedenen Abtheilungen des Nervensystems. Ebend.
Zur näheren Kenntniss der Wirkungen des Nervus laryngeus superior. Ebendasselbst.
1866. Zur näheren Kenntniss des Froschherzens und seiner Nerven. Mit Taf. Ebendasselbst.
Experimentelle und anatomische Untersuchungen über die Nerven der Glandul. submaxillaris. Mit Taf. Ebendas.
1867. Weitere Untersuchungen über die Gland. submaxillaris beim Hunde. Mit Taf. Ebendasselbst.
Parotis und Sympathicus. Ebendasselbst.
1868. Die Endigungsweise der Herzzweige des Vagus beim Frosche. Mit Taf. Ebendasselbst.
Beobachtungen an curaresirten Fröschen. Ebendasselbst.

1869. Die Nervi splanchnici und das Ganglion coeliacum. Mit Taf. Ebendasselbst.
1871. Einige Bemerkungen über Hemmungsnerven und Hemmungscentra. Ebendasselbst.

Хронологическiй списокъ диссертацийъ, составленныхъ въ Дерптской физиологическо-патологической лабораторiи подъ руководствомъ профессора Биддера.

1847. Theod. Hugenberger, De cancro alveolari ventriculi et peritonaei.
Em. Jäsche, De telis epithelialibus. C. tab.
1848. Guil. Schlüsser, De petromyzontum et anguillarum sexu. C. tab.
Nicol. Jacubowitsch, De saliva.
1849. Frid. Stackmann, De bilis copia accuratius definienda.
1850. Eduard. Lenz, De adipis concoctione et absorptione.
Rob. Zauder, De succo enterico.
Reinh. Schellbach, De bilis functione ope fistulae vesicae felleae indagata.
Anton. Hübbenet, De succo gastrico.
Gust. Rosenberger, De centrismotuum cordis.
1851. Carol. Fowelin, De causa mortis post nervos vagos dissectos instantis. C. tab.
Julian. Schultz, De arteriae renalis subligatione.
Alex. de Wistinghausen, Experimenta endosmotica de bilis in absorptione adipis partibus.
1852. Gustav. Schilling, De medullae spinalis textura ratione imprimis habita originis quae dicitur cerebri nervorum spinalium. C. tabb. 2.
Alex. Lang, De adipe in urina et renibus contento.
1853. Otto a Grünewaldt, Succus gastrici humani indoles physica et chemica, ope fistulae stomachalis indagata.

- Ernest. de Schröder, Succi gastrici humani vis digestiva.
 Vict. Weyrich, De cordis adspiratione. C. tab.
 Pet. Gähtgens, Tumoris colloidis casus singularis.
 Ernest. Lenz, Experimenta de ratione inter pulsus frequentiam, sanguinis pressionem lateralem et sanguinis celeritatem obtinente. C. tab.
 Ernest. Krause, De rigore mortis in genere, ac de rigore in musculis laevibus obvio in specie.
1854. Carol. Küttner, De origine nervi sympathici ranarum. C. tabb. 2.
 Henr. Sahmen, De chiasmatis optici textura. C. tab.
 Sigism. Kroeger, De succo pancreatico.
 Felix Glogowski, De melituria.
 Carol. Kupffer, De medullae spinalis textura in ranis. C. tab.
 Philipp. Owsjannikow, De medullae spinalis textura in piscibus. C. tabb. 3.
1855. Rob. Blessig, De retinae textura. C. tab.
 Frid. Baerent, De telae pulmonum ad respirandi motus vi et effectu.
 J. Knoch, De nervi sympathici ad corporis temperiem.
 Adolph. Metzler, De medullae spinalis avium textura. C. tab.
 Ludov. Ulmann, Disquisitiones de villis hominum et animalium. C. tabb. 2.
 Boris Rosenplänter, Cystitidis crouposae, retroversionem uteri subsecutae etc.
 Adolph. Lehmkuhl, De tumore villosa vesicae urinae.
 Paul. Wulffius, De viscerum inversione laterali.
1856. Rob. Seeberg, De textura membranae pituitariae nasi. C. tabb. 2.
 Ferd. a Wolff, De sympodia. C. tab. photograph.
 Benj. Stadion, Symbolae ad processus endosmotici cognitionem.

- Gust. Hollander, De corpusculorum solidorum e tractu intestinali in vasa sanguifera transitu.
- Arn. Böttcher, De ratione qua nervus cochleae mammillarem terminatur. C. tab.
- Ed. Schmidt, De vario Renis volumine.
1857. Carl. Fixsen, De linguae rarinæ textura. C. tab.
- Jan. Erichsen, De textura nervi olfactorii. C. tab.
- Aenzl. Lehmann, De nervi optici dissecti ad retinae texturam vi et effectu. C. tab.
- Theoph. Zdzienski, Encephalocèles congenitæ casus. C. tab.
1858. Alex. Schmidt, Ovis bicorporis descriptio. C. tab.
- Jul. Löwinsonn, De nervi vagi in respirationem vi et effectu. C. tab.
- Henr. Rossmann, Coarctationis tractus intestinalis casus rarior. C. tab.
1859. Eduard. de Wahl, De retinae textura in monstro anencephalico. C. tab.
- Alex. Skrebitzky, De succi pancreatici ad adipos et albuminatos vi.
- Carol. Bosse, De gangliorum spinalium vi in nutriendas radices posteriores nervorum spinalium.
- Ed. Lantzky, Enchondromatis cruris descriptio.
1860. Adolph Wiegandt, Untersuchungen über das Dünndarm-epithelium und dessen Verhältniss zum Schleimhautstroma. M. Taf.
- Wold. Weiss, Experimentelle Untersuchungen über den Lymphstrom. M. Taf.
- Piers Walter, Über die Textur der Lymphdrüsen. M. Taf.
1861. Herm. Eckert, Zur Kenntniss der weiblichen Geschlechtstheile und ihrer Producte bei den Vögeln. M. Taf.
1862. Ernst Bidder, Beiträge zur Lehre von der Function der Nieren. M. Taf.
1863. Valent. Holst, Zur Lehre von der Selbstamputation.

1864. Alex. Heltze, Beiträge zur Lehre vom Verdauungsferment des Magensafts.
 Leop. Mandelstamm, Beobachtung doppelsinniger Leitung im Ramus lingualis trigemini.
1865. Joh. Blumberg, Über die Hemmungsfuction des Nervus laryngeus superior.
 Nic. Böhlendorff, Über die Wirkungen des amerikanischen Pfeilgifts auf die Nerven.
 Carl Gregory, Beiträge zur Physiologie der Herzbewegung beim Frosch.
 Arnold Hildebrand, Über die Innervation der Gland. submaxillaris beim Hunde.
1866. Gust. Otto, Beiträge zur Lehre von der Eclampsie (unter E. Bidder's Leitung).
1867. Wilh. Westermann, Über die Wirkungen der Calabarbohne. M. Taf.
 Leon Erdmann, Über die Resorptionswege in der Schleimhaut des Dünndarms. M. Taf.
 Alex. Schummer, Vergleichende Prüfung der Pulswellenzeichner von Ludwig und Fick. M. Taf.
 Oscar Szczesny, Beiträge zur Kenntniss der Textur der Froschhaut. M. Taf.
 Carl Stelling, Über den Einfluss des Nervus depressor auf die Herzthätigkeit etc.
1868. Ludw. Schröder, Über die Innervation der Gland. parotis.
 Alfred Bidder, Über das Blutgefäßssystem einiger Hirudineen. M. Taf.
 Paul Keuchel, Das Atropin und die Hemmungsnerven.
 Ed. Bernhardt, Anatomische und physiologische Untersuchungen über den Nervus depressor bei der Katze. M. Taf.
 Wold. Berg, Untersuchungen über die Hautathmung der Frösche.

1869. Paul Hampeln, Zur Anatomie der Iris. M. Taf.
Heinr. Schöler, Experimentelle Beiträge zur Kenntniss
der Irisbewegung.

II.

Комисія по присужденію наградъ Бэра, въ засѣданіи своемъ 24 ноября, единогласно положила денежную премію Бэра предоставить ординарному профессору Харьковскаго университета Льву Семеновичу Ценковскому за изслѣдованія, произведенныя имъ, въ продолженіе послѣднихъ шести лѣтъ, въ области біологіи простѣйшихъ организмовъ, стоящихъ на границѣ между животнымъ и растительнымъ царствами. Труды эти обратили на себя особенное вниманіе комисіи и вызвали единогласное одобреніе ея предпочтительно передъ всѣми остальными сочиненіями, поступившими на разсмотрѣніе комисіи, несмотря на то, что самимъ авторомъ они не были представлены на соисканіе преміи. Комисія руководилась при этомъ § 20-мъ правилъ, установленныхъ для присужденія наградъ Бэра, по которому она имѣетъ не только право, но и обязанность включать въ конкурсъ и такія печатныя сочиненія, которыя самими авторами не были представлены на оный.

Ученые труды г. Ценковскаго давно уже оцѣнены специалистами по біологіи простѣйшихъ организмовъ, чему служатъ неоспоримымъ доказательствомъ многочисленные печатные лестные отзывы о нихъ какъ нашихъ, такъ и наиболѣе авторитетныхъ заграничныхъ ученыхъ.

Розысканіями, произведенными за послѣднія шесть лѣтъ г. Ценковскій еще болѣе упрочилъ за собою славу пре-

восходнаго изслѣдователя, обогативъ науку цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ открытій, касающихся жизни простѣйшихъ организмовъ. Во время своего славнаго и долготѣннаго служенія наукѣ г. Ценковскій не переставалъ разслѣдовать этотъ предметъ со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего и отдѣльныя работы его, проникнутыя одною руководящею мыслью, находятся, по мнѣнію комисіи, въ тѣсной, неразрывной связи между собою и являются какъ бы отдѣльными главами одного большаго труда, вполне достойнаго преміи Бэра. Разъясненіе тѣсной связи и высокаго научнаго значенія работъ г. Ценковскаго за послѣднія шесть лѣтъ и составляетъ предметъ нижеслѣдующаго отчета.

Въ этотъ промежутокъ времени изданы г. Ценковскимъ слѣдующія работы:

1) Сообщеніе о *Guttulina roseola*, въ Трудахъ Казанскаго съѣзда Естествоиспытателей въ 1873 году.

2) О генетической связи между *Mycoderma vini*, *Penicillium viride* Fries и *Dematium pullulans* de By. Тамъ же. (1873).

3) Ueber einige Rhizopoden und verwandte Organismen. Max Schulze Arch. B. XII. 1875.

4) Ueber Palmellenzustand bei *Stygeoclonium*. Bot. Zeit. 1876.

5) Zur Morphologie der Ulotrichineen. Bull. de l'Ac. d. St. Pétersb. 1876.

6) О пальмеллевидномъ состояніи нѣкоторыхъ водорослей въ трудахъ Варшавскаго съѣзда Естествоиспытателей. 1876.

7) Zur Morphologie der Bacterien. Mém. de l'Acad. d. St. Pétersb. 1877.

8) О студенистыхъ осадкахъ свеклосахарныхъ растворовъ; въ запискахъ Харьковскаго Общества Естествоиспытателей. 1878.

Работы: Ueber einige Rhizopoden und verwandte Organismen и сообщеніе о *Guttulina roseola* содержатъ описаніе и исторію развитія цѣлаго ряда формъ простѣйшихъ организмовъ,

состоящихъ изъ комочка плазмы голой или окруженной оболочкой и представляютъ какъ бы продолженіе разслѣдованій г. Ценковскаго, опубликованныхъ частью въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ (Т. XIV и XVII), частью въ Jahrbücher Прингсхейма (Т. I, р. 371), частью въ Архивѣ Макса Шульце (1865).

Въ первой изъ нихъ г. Ценковскій описалъ результаты наблюдений надъ развитіемъ нѣсколькихъ организмовъ, состоящихъ изъ голой плазмы, а также и нѣкоторыхъ моноталамій, имѣя главнымъ образомъ въ виду, изученіемъ по возможности большаго числа формъ этихъ организмовъ, связать ихъ въ единое стройное цѣлое, а также выяснитъ отношеніе къ нимъ плазмодіевъ миксомицетовъ. Въ этомъ отношеніи особенно интереснымъ является описаніе плазмодія, живущаго въ водѣ и тождественнаго, какъ полагаетъ г. Ценковскій, съ описанною Либеркюномъ корневожкою; изъ приведенныхъ наблюдений остановимся здѣсь лишь на указаніи относительно способа питанія этихъ организмовъ, сближающаго ихъ съ одной стороны съ типическими миксомицетами, съ другой же съ открытой и описанной раньше г. Ценковскимъ *Vampyrella*. Подводный плазмодій можетъ принимать въ себя твердую пищу двоякимъ образомъ: или постепеннымъ обволакиваніемъ и втягиваніемъ внутрь себя посторонняго тѣла, подобно плазмодію миксомицетовъ, или же высасываніемъ содержаемаго сквозь оболочку живой клѣтки, подобно *Vampyrella*. Кроме того г. Ценковскій подвергнулъ въ этой работѣ новому изслѣдованію *Vampyrella vorax*; изъ голыхъ плазматическихъ организмовъ нашелъ два новыхъ рода: *Arachnula* и *Gymnophrys* и назвалъ первую изъ этихъ формъ *A. impatiens*, а вторую *G. cometa*; изъ *Heliozoa* описалъ новый родъ *Ciliophrys*, именно видъ *C. infusorium*; подтвердилъ интересное наблюдение Гертвига надъ образованіемъ зооспоръ у *Microgonia socialis* (изъ моноталамій); нашелъ состояніе покоя у *Chlamydothrys*, близкаго къ *Lecythium hyalinum* (H и S), и прослѣдилъ образованіе колоній у этихъ

моноталамій; открылъ принадлежащій къ послѣднимъ новый родъ *Microcometes*, форму названную *M. paludosa*, и новый видъ рода *Diplophrys*.

Во второй изъ означенныхъ работъ г. Ценковскій описалъ *Guttulina roseola*, организмъ, представляющій собою интересную близкую форму къ *Dictyostelium mucoroides* Bref. изъ группы миксомицетовъ. *Guttulina roseola* имѣетъ видъ капли розоваго цвѣта, величиною въ 0,07 мил., сидящей на ножкѣ такой же длины; розовое тѣльце это состоитъ изъ скопленія клѣточекъ свободныхъ, не одѣтыхъ общей оболочкой. Заключенныя въ головкѣ клѣтки имѣютъ шаровидную форму; въ ножкѣ соединены онѣ тѣснѣе между собою въ видѣ клиновидныхъ отдѣльностей, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ. Всѣ клѣтки содержатъ въ себѣ красную плазму и ядро. Въ водѣ содержимое каждой клѣтки выступаетъ въ видѣ маленькой амёбы, похожей на *Amoeba Limaх Duj.* и размножается дѣленіемъ. Основываясь на этихъ данныхъ г. Ценковскій и ставитъ *Guttulina roseola* рядомъ съ *Dictyostelium mucoroides* Bref., отъ котораго она отличается двумя признаками: во 1-хъ отсутствіемъ общей оболочки; во 2-хъ тѣмъ, что амёбовидныя плазматическія тѣльца ея не сливаются между собою, а только сгущиваются и за тѣмъ образуютъ цисты или споры. Въ этомъ же сообщеніи находится и описаніе нѣсколькихъ амёбъ, между которыми наиболѣе интересны двѣ новыя формы съ цистами, сидящими на ножкахъ. Въ водѣ изъ этихъ цистъ выползаютъ амёбы, которыя размножаются дѣленіемъ и производятъ затѣмъ въ свою очередь черепчатые цисты. «Если дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ», прибавляетъ г. Ценковскій, «что этимъ и завершается весь кругъ ихъ развитія, то названныя амёбы представляли бы простѣйшіе слизистые грибы, которыхъ плазмодій состоитъ изъ одной амёбы, а плодъ изъ одной цисты».

Руководящею мыслью въ работѣ о генетической связи между *Mycoderma vini*, *Penicillium viride* Fries и *Dematium pullulans* de By, было отысканіе генетической связи одноклѣтныхъ бродиль-

ныхъ грибовъ съ многоклетными. Съ этою цѣлью г. Ценковскій изслѣдовалъ развитіе двухъ изъ наиболѣе распространенныхъ гифомицетовъ: *Penicillium viride* и *Dematium pullulans*, образующихъ, какъ извѣстно, при нѣкоторыхъ условіяхъ, посредствомъ почкованія, ряды клетокъ, сходныхъ съ *Mycoderma vini*. Онъ наблюдалъ, что отдѣлившіяся отъ мицелія *Penicillium* овальныя клетки пускаютъ у полюсовъ новые отпрыски, по одному на каждомъ концѣ или по цѣлому пучку. Отпрыски эти въ свою очередь распадаются на клетки, вырастающія каждая опять въ цѣпочку. На основаніи этихъ наблюденій г. Ценковскій и признаетъ предположеніе генетической связи между *Penicillium* и *Mycoderma vini* хотя еще и не доказаннымъ вполне, однако весьма вѣроятнымъ. Если бы эти наблюденія подтвердились, то *Mycoderma vini* оказалась бы кромѣ того въ генетической связи и съ *Dematium*, такъ какъ, по наблюденіямъ г. Ценковскаго, гифы *Dematium*, при культурѣ въ висячей каплѣ даютъ иногда вѣтки съ плодоношеніемъ *Penicillium*.

Хотя, по сознанію самого г. Ценковскаго, ему не удалось еще доказать вполне генетической связи *Mycoderma vini* съ вышеназванными гифомицетами, а только сдѣлать ее весьма вѣроятною, тѣмъ не менѣе эти наблюденія представляютъ большой интересъ въ виду разнообразныхъ взглядовъ на этотъ предметъ. И въ настоящее время, почти шесть лѣтъ спустя послѣ работы г. Ценковскаго, вопросъ этотъ нужно считать открытымъ. Большинство ученыхъ даже считаютъ его рѣшеннымъ въ противоположномъ смыслѣ, признавая бродильные грибы за организмы совершенно самостоятельные, съ опредѣленнымъ, строго замкнутымъ цикломъ развитія. Между тѣмъ, кромѣ г. Ценковскаго, извѣстный своими классическими розысканіями надъ броженіемъ Пастёръ, совершенно независимо отъ работы г. Ценковскаго, тоже пришелъ къ признанію генетической связи бродильныхъ грибовъ съ гифомицетами. Разница между результатами г. Ценковскаго и Пастера заключается лишь въ томъ, что послѣдній признаетъ существованіе генетической связи между

Dematium pullulans и *Saccharomyces Pastorianus* и при томъ высказываетъ убѣжденіе, что въ будущемъ каждому изъ видовъ бродильныхъ грибовъ будетъ найденъ соответствующій гифомицетъ. Относительно же *Penicillium* Пастёръ совершенно раско- дится совзглядомъ г. Ценковскаго; не имѣвъ случая наблюдать отшнуровываніе послѣднимъ клѣтокъ сходныхъ, если не тождественныхъ съ *Mycoderma vini*, Пастёръ считаетъ *Penicillium* за форму не сродную съ бродильными грибами.

Въ пользу существованія болѣе тѣсной связи бродильныхъ грибовъ съ гифомицетами говорятъ и наблюденія Ханзена, опубликованныя въ только что вышедшихъ трудахъ Карлсбергской лабораторіи. Ему удавалось заставлять по произволу выростать клѣтки-какого то еще не точно опредѣленнаго имъ гриба, съ краснымъ содержимымъ, то въ цѣпочки, происходящія черезъ почкороаніе, то въ длинныя нитевидныя трубки. Между тѣмъ какъ при культурѣ этихъ клѣтокъ въ бродящей жидкости получались лишь цѣпочки, на влажной гипсовой пластинкѣ изъ этихъ же клѣтокъ выростали нитевидные отростки, въ которыхъ на старыхъ культурахъ иногда удавалось даже наблюдать появленіе поперечныхъ перегородокъ.

Остальныя работы г. Ценковскаго относятся до водорослей и до сродной съ ними группы *Schizomycetes* и имѣютъ также очень тѣсную связь между собою.

Исходною точкою для нихъ послужило изслѣдованіе развитія водоросли *Stygoecloonium insigne*. Г. Ценковскому удалось на этой водоросли въ первый разъ доказать генетическую связь между нитчатками и одноклѣтными водорослями *Palmellaceae*. Необыкновенное различіе въ формѣ клѣтокъ этой водоросли, особенно различіе вѣтвей воздушныхъ и водныхъ давно уже было извѣстно альгологамъ. Наблюдая послѣднія г. Ценковскій открылъ превращеніе ихъ путемъ ослизненія оболочки, сопровождаемаго измѣненіемъ цилиндрической формы клѣтки въ шаровидную и окончательнымъ разьединеніемъ на отдѣльныя клѣтки, въ форму водоросли изъ *Palmellaceae*, уже давно описанную

Кютцингомъ подъ названіемъ *Palmella parvula*. Открытіе это, распространенное г. Ценковскимъ, а также и Рейнхардомъ, на другія формы водорослей, заставляетъ предполагать, что и другія формы *Palmellaceae* окажутся только фазой развитія разныхъ болѣе сложныхъ растительныхъ формъ, а не самостоятельными организмами, какими ихъ до сихъ поръ считали. При этомъ разслѣдованіи получились г. Ценковскимъ и другіе побочные, но тѣмъ не менѣе интересные результаты, напр. открытіе у *Stygoecloonium* микрогонидій, покоющагося состоянія, ритмически-сокращающихся вакуолей у зооспоръ его и нѣсколько другихъ.

Въ опубликованной нѣсколькими мѣсяцами позже статьѣ: *Zur Morphologie der Ulotrichineen* г. Ценковскій описалъ подобное же пальмеллевидное состояніе у нѣсколькихъ еще другихъ водорослей: у *Hydrocytium acuminatum* A. Br., *Ulotrix mucosa* Thur., *Cylindrocapsa involuta* Reinsch, *Coleochaete prostrata*, *Ulv* и у какой то неопредѣленной формы изъ *Phaeosporaeae*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ результатовъ въ этой работѣ г. Ценковскій описалъ открытое имъ половое размноженіе у *Cylindrocapsa involuta*, весьма сходное съ *Oedogonium*. Большія зеленые ооспоры и украшенныя въ яркій красный цвѣтъ сѣмяныя тѣла дѣлають этотъ объектъ особенно цѣннымъ для изслѣдованія акта оплодотворенія, состоящаго въ слияніи клѣтокъ обоого пола. Въ сем. *Ulotrichineae*, куда относятъ въ настоящее время *Cylindrocapsa*, ничего подобнаго до сихъ поръ наблюдать не удавалось; въ замѣнъ же этого разсматриваютъ за проявленіе полового процесса слияніе макро и микрогонидій, извѣстное у зооспоръ рода *Ulotrix*. Вслѣдствіе же открытія половыхъ органовъ у *Cylindrocapsa*, столь отличныхъ отъ соотвѣтствующихъ органовъ *Ulotrix*, оказывается необходимымъ отвести первой совершенно другое мѣсто въ системѣ.

Поразительное превращеніе различныхъ водорослей, чрезъ ослизненіе, въ формы столь отличныя, относимыя въ другую группу, заставило г. Ценковскаго попытаться обнаружить подобное же превращеніе и у другихъ простѣйшихъ организмовъ въ группѣ

Schizomycetes, съ одной стороны примыкающей къ грибамъ, съ другой представляющей тѣсную связь съ семействомъ водорослей *Phycochromaceae*.

Статью «Zur Morphologie der Bacterien» г. Ценковскій начинаетъ слѣдующими словами: «Пальмеллевидное состояніе, которое я нашелъ у нѣкоторыхъ нитчатокъ, побудило меня распространить изслѣдованія и на другіе типы водорослей, преимущественно на безцвѣтныя; я прежде всего обратился къ богатому источнику студенистыхъ образований, найденныхъ въ класѣ бактеріеобразныхъ организмовъ. Я предполагалъ, что подобно тому, какъ изъ нитчатой водоросли образуются скопленія ослизненныхъ дѣлящихся клѣтокъ, могла-бы и безцвѣтная водоросль превратиться въ *Zoogloea*, т. е. ослизненное состояніе бактерій. Руководимый этою мыслию я и предпринялъ нижеслѣдующія изслѣдованія».

Предположеніе его вполне оправдалось: пальмеллевидному состоянію *Schizomycetes* ему удалось найти нѣсколько соответствующихъ безцвѣтныхъ водорослей: *Crenotrix*, *Leptotrix* и *Cladotrix*. Онъ наблюдалъ ослизненіе ихъ оболочки, распаденіе на отдѣльные членики и образование конгломератовъ продуктовъ ослизненія т. е. превращеніе ихъ въ *Zoogloea* съ такою же ясностью, какъ и у вышеназванныхъ зеленыхъ водорослей. Генетическая связь между этими безцвѣтными нитчатками и *Zoogloea*, относимыми къ различнымъ родамъ, и здѣсь была имъ несомнѣнно доказана. Кромѣ этого главнаго вывода г. Ценковскій приводитъ еще и слѣдующій: формы, рассматриваемыя большинствомъ ботаниковъ за организмы самостоятельные и описанные какъ разные роды: *Bacterium*, *Micrococcus*, *Torula*, онъ считаетъ генетически связанными между собою и съ нитями *Leptotrix*. По его наблюденіямъ, они всѣ могутъ происходить изъ одной и той же нити; распаденіе послѣдней на эти формы обуславливается лишь большею или меньшею степенью дѣленія нити; членики ея, длина которыхъ въ нѣсколько разъ превосходитъ ширину, разъединяясь даютъ *Bacterium*; членики же почти округлые — *Micrococcus*, тѣ и дру-

гіе членки могутъ чрезъ ослизненіе, сопролождаемое дѣленіемъ, превратиться въ *Zoogloea*. При ослизненіи дѣлящейся нити, распадающейся въ разныхъ мѣстахъ на членки различной длины, попадаютъ поэтому *Bacterium* и *Micrococcus* вмѣстѣ. Въ этомъ воззрѣніи г. Ценковскій расходится съ Кономъ, установившимъ роды *Micrococcus*, *Bacterium* и нѣкоторые еще другіе и рассматривающимъ ихъ какъ организмы самостоятельные и не связанные между собою генетически. Послѣдующія разысканія могутъ показать, которое изъ этихъ двухъ воззрѣній окажется вѣрнымъ.

Послѣдній трудъ г. Ценковскаго: «о студенистыхъ образованияхъ свеклосахарныхъ растворовъ», помѣщенный въ трудахъ Харьковскаго Общества Естествоиспытателей, также изобилуетъ важными результатами. Въ послѣднее время, отчасти вслѣдствіе классическихъ работъ Пастѣра надъ броженіемъ, которое, какъ онъ показалъ, вызывается въ весьма многихъ случаяхъ присутствіемъ въ бродящей жидкости живыхъ *Schizomyces* и грибовъ простѣйшаго строенія, отчасти же вслѣдствіе открытія нѣсколькихъ аморфныхъ ферментовъ внутри животныхъ и растительныхъ организмовъ, тоже способныхъ вызывать броженіе — предметъ этотъ возбудилъ къ себѣ большой интересъ физиологовъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время начинаетъ приобрѣтать вѣроятность воззрѣніе, что химическія метаморфозы внутри живаго организма сводятся на процессы, если не тождественные, то весьма близкіе къ броженію.

Между работами по броженію, въ этомъ отношеніи, особенно обратило на себя вниманіе изслѣдованіе Дюрена, который сообщалъ о новомъ родѣ броженія, целюлозномъ, какъ онъ его называетъ, при которомъ изъ тростниковаго сахара получается целюлоза. Образованіе клѣтчатки вызывается, по Дюрену, присутствіемъ аморфнаго фермента-діастаза, подъ вліяніемъ котораго тростниковый сахаръ расщепляется на два продукта распада: целюлозу и глюкозу. При этомъ целюлоза въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается лишь въ видѣ тягучей массы, часто же въ видѣ студенистыхъ комковъ различной величины, аморфныхъ

даже подъ микроскопомъ, при чемъ жидкость остается совершенно свѣтлою и водянистою. Новые комки быстро образуются въ жидкости, уже содержащей подобныя образованія и появляются на поверхности старыхъ какъ бы почкованіемъ. Образованія эти были наблюдаемы Дюреномъ въ сокѣ свекловицы и сахарнаго тростника. Они образуются, по его указаніямъ, лишь въ растворѣ, содержащемъ тростниковый сахаръ; въ растворѣ же винограднаго сахара они не появляются. Въ этомъ образованіи клѣтчатки изъ тростниковаго сахара Дюренъ усматриваетъ процессъ тождественный съ образованіемъ клѣтчатки при помощи того же фермента, и внутри живой клѣтки. Понятно, какое большое значеніе получила бы работа Дюрена, если бы результатъ ея подтвердился. Проверка ея была тѣмъ болѣе желательна, что уже въ 1875 году относительно этого студенистаго осадка былъ высказанъ Жоберомъ и Мендесомъ взглядъ, совершенно расходящійся съ выводомъ Дюрена. По мнѣнію этихъ ученыхъ, студенистый осадокъ, получаемый въ сокѣ свекловицы, ничто иное какъ массивное скопленіе организованныхъ ферментовъ. Но заключеніе этихъ ученыхъ не было подтверждено достаточнымъ количествомъ фактовъ и до появленія работы г. Ценковскаго вопросъ этотъ оставался совершенно открытымъ. Занимавшійся изслѣдованіемъ этого же осадка г. Борщовъ счелъ выводъ вышеназванныхъ ученыхъ ошибочнымъ, потому что ему удавалось находить живые организмы (бактеріи) лишь на поверхности комковъ этого осадка (клека); вслѣдствіе чего онъ и рассматривалъ присутствіе ихъ въ жидкости какъ нѣчто случайное и постороннее процессу образованія клека.

Въ самомъ дѣлѣ, приводимые Жоберомъ и Мендесомъ доводы въ подтвержденіе ихъ взгляда совершенно недостаточны. Жоберъ даже вовсе и не употребилъ микроскопа для разслѣдованія осадка, мнѣніе же свое основывалъ главнымъ образомъ лишь на свойствахъ клека, быстро рости въ свѣжей струѣ свекло-сахарнаго сока, между тѣмъ какъ въ такой же струѣ, не содержащей комочковъ этого осадка, онъ вовсе не образовывался.

Мендесъ же хотя и изслѣдовалъ осадокъ при 700—1000 увеличенія, но высказалъ при этомъ столь малое знакомство съ микроскопическими организмами, что выводамъ его нельзя дать вѣры; многія изъ описанныхъ имъ группъ организмовъ совершенно не узнаваемы; среди найденныхъ имъ помѣщены формы (напр. миксомицеты) ничего общаго не имѣющія съ этими студенистыми образованіями.

Подвергнувъ микроскопическому разслѣдованію комки клека, г. Ценковскій нашель, что осадокъ этотъ строится бактеріями. Целюлозные отложенія оказались ничѣмъ инымъ, какъ ослизненною оболочкою этихъ организмовъ, чрезвычайно объемистою сравнительно съ клѣточкою организма, ее выдѣлившаго по своей поверхности. Выводъ Дюрена оказался ошибочнымъ и образованіе клѣтчатки изъ тростниковаго сахара въ сокѣ свекловицы—процессомъ жизни живаго организма изъ *Schizomycetes*, а не слѣдствіемъ дѣйствія аморфнаго фермента—діастаза на растворъ тростниковаго сахара.

На вываренныхъ кускахъ свеклы, облитыхъ ея декоктомъ, г. Ценковскій уже на 2-й или 3-й день получилъ, при свободномъ доступѣ воздуха, первыя стадіи развитія клека въ видѣ нитей, сходныхъ съ *Leptotrix*, лежащихъ или отдѣльно, или же переплетенныхъ въ клубки. Нити эти оказались состоящими въ это время изъ короткихъ овальныхъ члениковъ различной длины и расположенными такъ, какъ будто произошли изъ распадѣнія длинныхъ извилистыхъ нитей. Въ слѣдующей стадіи развитія они уже являются одѣтыми въ студенистое влагалище съ расплывчатимъ, не ясно очерченнымъ контуромъ. Между ними удается отыскать пучки нитей, въ которыхъ рядомъ съ ослизненными лежатъ нити сохранившія свой прежній нормальный видъ и рѣзкій контуръ члениковъ. Ближайшее измѣненіе заключается въ распадѣніи ослизненныхъ нитей на членики. Въ этомъ видѣ будущій комокъ клека представляетъ собою студенистыя трубки, въ полости которыхъ тянутся ряды члениковъ, расположенныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Окончательные продукты распадѣнія

этихъ нитей представляютъ собою ничто иное, какъ бактеріи, заключенныя въ зернахъ зрѣлаго клѣка. О другихъ способахъ образованія клѣка, указанныхъ г. Ценковскимъ, нѣсколько отличныхъ отъ изложеннаго выше, комисія считаетъ излишнимъ распространяться, тѣмъ болѣе, что они вовсе не вліяютъ на главный результатъ работы. Г. Ценковскій причислилъ изслѣдованный имъ организмъ къ роду *Ascococcus* Willg. и назвалъ его *A. mesenteroides*.

На основаніи всего сказаннаго комисія пришла къ заключенію, что вышеназванныя работы г. Ценковскаго имѣютъ столь тѣсную связь между собою, что могутъ быть разсматриваемы какъ отдѣльныя главы одного большаго труда. Въ виду того, что по внутренней связи они представляютъ единое цѣлое, а по своему научному значенію далеко превосходятъ всѣ остальные сочиненія, подлежавшія разсмотрѣнію комисіи, она предлагаетъ присудить, въ ознаменованіе высокаго научнаго значенія вышеназванныхъ трудовъ, денежную премію Бэра ordinarily профессору Харьковскаго университета Льву Семеновичу Ценковскому.

Вычисленіе разностейъ урвней точекъ, которыя соединены между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находятся въ вершинахъ угловъ сомкнутыхъ многоугольниковъ.

Акад. А. Н. Савича.

Читано въ засѣданіи Физико-Матем. Отд. 18 декабря 1879.

Объ этомъ предметѣ писали извѣстнѣйшіе въ наше время дѣятели по части геодезіи: генералы Баеръ, Морозовичъ, профессоръ Иорданъ въ Карлсруе и профессоръ Бауернфейндъ въ Мюнхенѣ. Въ теоретическомъ отношеніи не представлялось никакой трудности; вопросъ рѣшается по теоріи, давно объясненной Гаусомъ для вычисленія вѣроятнѣйшихъ значеній искомымъ количествъ, когда наблюденныя величины должны удовлетворять геометрическимъ условіямъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нивелированіе распространено на всѣ вершины угловъ многихъ, имѣющихъ общія стороны, многоугольниковъ, точное приложеніе теоріи вѣроятностей ведетъ къ длиннымъ, утомительнымъ вычисленіямъ. Для избѣжанія этого неудобства даны были приближительные способы вычисленій, по которымъ геометрическія условія выполняются съ точностію, но искомыя количества получаются не вполне согласно съ теоріею вѣроятностей; если однакожь найденныя количества будутъ близки къ вѣроятнѣйшихъ значеніямъ, то въ практикѣ можно довольствоваться такими опредѣленіями. Для этой цѣли Г. Бауернфейндъ предложилъ удобный способъ *); мы излагаемъ другой способъ, который съ незна-

*) Sitzungsberichte der mathematisch-physikalischen Classe der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München, 1876. Heft. I. Ss. 243 — 270.

чительною прибавкою вычисленія, даетъ величины искомыхъ количествъ болѣе близкія къ вѣроятнѣйшимъ ихъ значеніямъ.

Приведемъ сперва вкратцѣ рѣшеніе задачи по общей теоріи вѣроятностей.

Пусть означаютъ $h_1', h_1'', h_1''' \dots h_1^{(n)}$ возвышенія надъ ка-кимъ либо постояннымъ уровнемъ всѣхъ вершинъ сомкнутаго многоугольника $A_1'A_1''A_1''' \dots A_1^{(n)}$, содержащаго n сторонъ; $h_2', h_2'', \dots h_2^{(m)}$ возвышенія надъ тѣмъ же уровнемъ всѣхъ вершинъ многоугольника $A_1', A_2''A_2''' \dots A_2^{(m)}$, заключающаго m сторонъ и сторону $A_1'A_2^{(m)} = A_1'A_1^{(m)}$ общую съ первымъ многоугольникомъ; эту общую сторону назовемъ черезъ c . Допустимъ подобныя же означенія для другихъ многоугольниковъ, и пусть c_1' есть сторона общая 2-му и 3-му многоугольникамъ, c'' сторона общая 3-му и 4-му многоугольникамъ, и такъ дагѣе.

Будемъ считать увеличеніе возвышеній въ одну сторону, отъ A_1' къ A_1'' , отъ A_1'' къ A_1''' , и наконецъ отъ $A_1^{(n)}$ къ A_1' для перваго многоульника, заключающаго n сторонъ; будемъ считать для смежнаго втораго многоугольника въ противную сторону отъ A_1' къ A_2'' , отъ A_2'' къ A_2''' , и отъ $A_2^{(m)}$ къ A_1' , гдѣ m есть число сторонъ и точка $A^{(m)}$ есть таже, что $A^{(n)}$. Удерживая подобныя означенія для третьяго, четвертаго и т. д. многоугольни-ковъ, положимъ, что помощію геометрическаго нивелированія най-дены были слѣдующія разности возвышеній:

$$\begin{aligned} h_1'' - h_1' &= \delta_1', & h_1''' - h_1'' &= \delta_1'', & \dots, & & h_1' - h_1^{(n)} &= \gamma, \\ h_2'' - h_2' &= \delta_2', & h_2''' - h_2'' &= \delta_2'', & \dots, & & h_2^{(k)} - h_2^{(k-1)} &= \gamma', & \dots & \gamma, \\ h_3'' - h_3' &= \delta_3', & h_3''' - h_3'' &= \delta_3'', & \dots, & & h_3^{(k)} - h_3^{(k-1)} &= \gamma'', & \dots, & \gamma', \\ & & & & & & & & & \text{и т. д.,} \end{aligned}$$

гдѣ γ относится къ общей сторонѣ перваго и втораго многоуоль-никовъ, γ' къ общей сторонѣ втораго и третьяго, γ'' къ общей сторонѣ третьяго и четвертаго многоугольниковъ, и т. д.

Если $v_1', v_1'', \dots v_1^{(n-1)}$, ω означаютъ искомыя поправки ве-личинъ $\delta_1', \delta_1'', \dots \delta_1^{(n-1)}$, γ ; $v_2', v_2'', \dots, \omega'$ поправки вели-чинъ $\delta_2', \delta_2'', \dots, \gamma'$; $v_3', v_3'', \dots, \omega_1''$ поправки величинъ $\delta_3',$

$\delta_3'', \dots, \gamma''$, и т. д., то связь между измеренными величинами и их поправками выражают слѣдующія условныя уравненія:

$$\begin{aligned} \delta_1' + v_1' + \delta_1'' + v_1'' + \dots + \gamma + \omega &= 0 \\ \delta_2' + v_2' + \delta_2'' + v_2'' + \dots + \gamma' + \omega' + \gamma + \omega &= 0 \dots \dots (1) \\ \delta_3' + v_3' + \delta_3'' + v_3'' + \dots + \gamma'' + \omega'' + \gamma' + \omega' &= 0 \end{aligned}$$

и т. д.

Число такихъ условныхъ уравненій равно числу многоугольниковъ, на которые распространено геометрическое нивелированіе въ упомянутомъ порядкѣ. Для опредѣленія поправокъ присоединяется еще по теоріи вѣроятностей условіе, чтобы сумма квадратовъ поправокъ, умноженныхъ на соотвѣтственные вѣсы, была наименьшею.

Вѣсы, или числа, означающія степень довѣрія къ опредѣленіямъ величинъ $\delta_1', \delta_1'', \dots, \delta_2', \delta_2'', \dots, \delta_3', \delta_3'', \dots$, изобразимъ черезъ $p_1', p_1'', \dots, p_2', p_2'', \dots, p_3', p_3'', \dots$, и пусть p_1, p_2, p_3, \dots суть вѣсы опредѣленій величинъ $\gamma, \gamma', \gamma'', \dots$, относящихся къ общимъ сторонамъ смежныхъ многоугольниковъ. Для вѣроятнѣйшихъ поправокъ сумма

$$\begin{aligned} S = p_1' v_1' v_1' + p_1'' v_1'' v_1'' + \dots + p_2' v_2' v_2' + p_2'' v_2'' v_2'' + \dots + \\ + p_3' v_3' v_3' + p_3'' v_3'' v_3'' + \dots + p_1 \omega \cdot \omega + p_2 \omega' \cdot \omega' + p_3 \omega'' \cdot \omega'' + \dots \end{aligned}$$

должна быть наименьшею; поэтому дифференціалъ суммы S , взятый относительно поправокъ, обращается тогда въ нуль, т. е.

$$\begin{aligned} p_1' v_1' dv_1' + p_1'' v_1'' dv_1'' + \dots + p_2' v_2' dv_2' + p_2'' v_2'' dv_2'' + \dots + \\ + p_3' v_3' dv_3' + p_3'' v_3'' dv_3'' + \dots + p_1 \omega d\omega + p_2 \omega' d\omega' + p_3 \omega'' d\omega'' \dots = 0 \dots (2) \end{aligned}$$

Дифференцируя также условныя уравненія (1), получимъ:

$$\begin{aligned} dv_1' + dv_1'' + \dots + d\omega = 0, \quad dv_2' + dv_2'' + \dots + d\omega' + d\omega = 0 \\ dv_3' + dv_3'' + \dots + d\omega'' + d\omega' = 0, \text{ и т. д.} \dots \dots \dots (3) \end{aligned}$$

Введемъ неопредѣленные множители k', k'', k''', \dots , независящія отъ величины поправокъ, и умножимъ первое изъ уравн. (3) на k' , второе на k'' , третье на k''' и т. д.; сумму этихъ произведеній сложимъ съ уравненіемъ (2). Тогда произойдетъ уравненіе, которое можно считать обращающимся въ нуль независимо

отъ дифференціаловъ поправокъ; въ этомъ случаѣ выраженіе, на которое помножается дифференціалъ каждой поправки, отдѣльно обращается въ нуль. Такимъ образомъ для изысканія k' , k'' , k''' ,, которые Гаусъ называетъ соотвѣтствителями (*co-rellata*), выходятъ уравненія:

$$\begin{aligned} k' &= -p_1'v_1' = -p_1''v_1'' = \dots = -p_1^{(n-1)}v_1^{(n-1)}, \\ k'' &= -p_1'v_2' = -p_2''v_2'' = \dots \dots \dots \\ k''' &= -p_3'v_3' = -p_3''v_3'' = \dots \dots \dots \end{aligned}$$

и т. д.

$$k' + k'' = -p_1\omega, \quad k'' + k''' = -p_2\omega', \text{ и т. д.}$$

Здѣсь принимаютъ $p_1', p_1'', \dots, p_2', p_2'', \dots$, и пр., p_1, p_2, \dots за данныя количества; если выразимъ поправки $v_1', v_1'', \dots, v_2', v_2'', \dots, \omega, \omega', \omega'', \dots$ помощію предыдущихъ уравненій и подставимъ эти выраженія въ условныя уравненія (1), то составитъ столько уравненій первой степени относительно k', k'', k''', \dots , сколько находится этихъ количествъ. Поэтому можно вычислить k', k'', k''', \dots , и за тѣмъ опредѣлить всѣ искомыя поправки.

Если измѣренія не содержатъ постоянныхъ погрѣшностей, то вѣсы отдѣльныхъ выводовъ въ разныхъ частяхъ нивелированія должны быть обратно пропорціональны квадратамъ ихъ вѣроятныхъ случайныхъ ошибокъ. Легко убѣдиться, что это означаетъ тоже, что принять вѣсы обратно пропорціональными разстояніямъ между точками, къ которымъ относятся выводы нивелированія. Пусть $\pm \epsilon$ выражаетъ вѣроятную ошибку нивелированія на разстояніи принимаемомъ за единицу, напр. на разстояніи одного километра, и пусть $\pm V$ представляетъ вѣроятную ошибку на разстояніи d единицъ или d километровъ. Полагая, что всѣ части нивелированія произведены съ одинакою степенью благонадежности, выходятъ по теоріи вѣроятностей $V^2 = d \cdot \epsilon^2$, и такъ какъ ϵ^2 остается постояннымъ для одного и того же нивелированія, то будетъ все равно, сочтемъ ли мы вѣсы обратно пропорціональными

квадратамъ вѣроятныхъ ошибокъ, или примемъ вѣсы обратно пропорціональными разстоянiямъ.

Въ случаѣ одного многоугольника вычисленiя выходятъ очень удобными. Положимъ

$$\begin{aligned} d' + d'' + \dots + d^{(n)} &= D', \\ \delta' + \delta'' + \dots + \delta^{(n)} &= \Delta', \end{aligned}$$

гдѣ D' означаетъ сумму всѣхъ сторонъ многоугольника и Δ' выражаетъ такъ называемую погрѣшность многоугольника. Для простѣйшаго вычисленiя вѣсовъ можно принять $\epsilon = 1$; тогда

$$v' = -k d', \quad v'' = -k d'', \text{ и т. д.}$$

Подставляя въ условное уравненiе, найдемъ

$$k = \frac{\Delta'}{D'}, \quad v' = -\frac{\Delta'}{D'} \cdot d', \quad v'' = -\frac{\Delta'}{D'} d'', \text{ и т. д.}$$

Не трудно также опредѣлить искомыя поправки для двухъ многоугольниковъ, имѣющихъ одну общую сторону. Пусть s означаетъ длину общей стороны, γ измѣренное возвышенiе одного конца общей стороны надъ другимъ въ упомянутомъ смыслѣ, стр. 305, и ω искомая поправка величины γ . Принявъ, что

$$\begin{aligned} D' &= d'_1 + d''_1 + \dots + d_1^{(n-1)} + c; \\ D'' &= d'_2 + d''_2 + \dots + d_2^{(m-1)} + c, \\ \Delta' &= \delta'_1 + \delta''_1 + \dots + \delta_1^{(n-1)} + \gamma; \\ \Delta'' &= \delta'_2 + \delta''_2 + \dots + \delta_2^{(m-1)} + \gamma, \end{aligned}$$

по объясненной теорiи выходитъ

$$\begin{aligned} v'_1 &= -k' d'_1, & v''_1 &= -k'' d''_1, \text{ и т. д.} \\ v'_2 &= -k'' d'_2, & v''_2 &= -k' d''_2, \dots \\ \omega &= -(k' + k'') \cdot c. \end{aligned}$$

Введя эти выраженія поправокъ въ условныя уравненія, получимъ:

$$k' = \frac{\Delta' \cdot D'' - \Delta'' \cdot c}{D' D'' - c^2}; \quad k'' = \frac{\Delta'' \cdot D' - \Delta' \cdot c}{D' D'' - c^2}$$

$$\omega = - \frac{\left(\Delta' \cdot \frac{c}{D'} + \frac{\Delta'' \cdot c}{D''} - (\Delta' + \Delta'') \cdot \frac{c}{D'} \cdot \frac{c}{D''} \right)}{1 - \frac{c}{D'} \cdot \frac{c}{D''}};$$

всѣ прочія поправки вычисляются по формуламъ слѣдующаго вида

$$v_1^{(n-1)} = - \frac{\left(\frac{\Delta'}{D'} \cdot d_1^{(n-1)} - \Delta'' \cdot \frac{c \cdot d^{(n-1)}}{D' D''} \right)}{1 - \frac{c}{D'} \cdot \frac{c}{D''}}$$

$$v_2^{(m-1)} = - \left(\Delta'' \cdot \frac{d_2^{(m-1)}}{D''} - \Delta' \cdot \frac{c \cdot d^{(m-1)}}{D' D''} \right)$$

гдѣ n и m означаютъ число сторонъ многоугольника; вмѣсто $n-1$ и $m-1$ можно подставлять значки 1, 2, 3, . . . до $n-1$ и $m-1$ включительно.

Подобнымъ образомъ, по общей теоріи, можно вычислить поправки для 3-хъ, 4-хъ и т. д. многоугольниковъ; но съ возрастаніемъ числа многоугольниковъ болѣе и болѣе увеличивается сложность вычисленій. Приблизительный способъ г. профессора Бауернфейнда основывается на томъ, чтобъ удовлетворить условнымъ уравненіямъ, неводя погрѣшностей одноаго многоугольника въ опредѣленіе поправокъ, относящихся къ другому многоугольнику. Начиная съ многоугольника, котораго погрѣшность есть наибольшая, опредѣляютъ для него поправки такъ, какъ выше было упомянуто (стр. 307); т. е. считаютъ каждую изъ этихъ поправокъ пропорціональною длинѣ соответствующей стороны. Удерживая потомъ найденную поправку разности возвышеній двухъ точекъ, которыя принадлежатъ общей сторонѣ перваго и слѣдующаго втораго многоугольника, принимаютъ исправленную та-

кимъ образомъ разность возвышеній тѣхъ точекъ какъ бы за вѣрную, вводятъ ее въ изысканіе погрѣшности второго многоугольника, и вычисляютъ поправки измѣренныхъ разностей возвышеній для всѣхъ другихъ сторонъ пропорціонально длинѣ каждой соотвѣтственной стороны *).

Способъ г. Бауернфейнда очень удобенъ и вѣроятно въ многихъ случаяхъ дастъ удовлетворительные выводы; но самая цѣль способа не вполне достигается. Исправленное возвышеніе одной изъ конечныхъ точекъ надъ другою въ сторонѣ общей первому и второму многоугольникамъ, вычисляется изъ перваго многоугольника и зависитъ отъ его погрѣшностей, а такъ какъ оно остается потомъ неизмѣннымъ при выводѣ погрѣшности втораго многоугольника, то оно оказываетъ влияние на опредѣленіе поправокъ относящихся къ другимъ точкамъ втораго многоугольника.

Можно легко достигнуть большей степени приближенія вычисливъ поправки, относящіяся къ общимъ сторонамъ, по способу который объясненъ на стр. 309; для этаго отдѣльно разсматриваются каждые два смежные многоугольника независимо отъ другихъ и къ нимъ примѣняется теорія вѣроятностей. Въ тѣхъ многоугольникахъ, въ которыхъ находится одна только общая сторона съ другими многоугольниками, поправки для остальныхъ сторонъ можно вычислить слѣдуя тому же самому способу. Не трудно также опредѣлить поправки въ многоугольникахъ, которые содержать двѣ или три общія стороны съ смежными многоугольниками. Сперва вычисляютъ поправки возвышеній, относящихся къ общимъ сторонамъ, а потомъ можно найти поправки соотвѣтствующія другимъ сторонамъ многоугольника.

Положимъ что во второмъ многоугольникѣ находится одна сторона общая съ первымъ многоугольникомъ, имѣющая длину c , а другая сторона общая съ третьимъ многоугольникомъ и имѣющая длину c' . Сохранимъ всѣ прежнія означенія (стр. 305) и

*) Sitzungsberichte der math. - physik. Classe der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München. 1876. Heft 1. S. 243—270.

допустимъ, что уже найдены поправки ω и ω' возвышеній γ и γ' , относящихся къ сторонамъ c и c' . Удерживая исправленные возвышенія $\gamma + \omega$ и $\gamma' + \omega'$ безъ дальнѣйшихъ измѣненій, получимъ поправки v_2', v_2'', \dots другихъ возвышеній $\delta_2', \delta_2'', \dots$ по формуламъ:

$$v_2' = -\xi \cdot \frac{d_2'}{D' - c' - c''}, \quad v_2'' = -\xi \cdot \frac{d_2''}{D' - c' - c''}, \text{ и т. д.}$$

гдѣ

$$\begin{aligned} \xi &= \delta_2' + \delta_2'' + \dots + \gamma + \omega + \gamma' + \omega', \\ D' &= d_2' + d_2'' + \dots + c + c''. \end{aligned}$$

Подобнымъ образомъ опредѣляются поправки возвышеній въ другихъ многоугольникахъ; эти поправки удовлетворяютъ условнымъ уравненіямъ и ближе подходятъ къ вѣроятнѣйшимъ ихъ величинамъ нежели поправки, вычисляемыя по способу г. профессора Баурнфейнда, а между тѣмъ требуется очень мало лишнихъ вычисленій, во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, нежели потребовалось бы по точной теоріи вѣроятностей или по способу наименьшихъ квадратовъ.

Если были найдены, помощію тригонометрическаго нивелированія, относительныя возвышенія вершинъ сомкнутыхъ многоугольниковъ съ общими сторонами, то упомянутыя вычисленія можно къ нимъ примѣнить въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ съ каждаго двухъ опредѣляемыхъ точекъ одновременно измѣрялись взаимныя зенитныя разстоянія и когда изображенія наблюдаемыхъ предметовъ были спокойны.

Въ другихъ обстоятельствахъ погрѣшности въ выводѣ возвышеній зависятъ не только отъ случайныхъ ошибокъ наблюдений, но также отъ большей или меньшей невѣрности коэффициента земнаго преломленія принятого при вычисленіи возвышеній. Тогда квадратъ погрѣшности каждаго отдѣльнаго возвышенія возрастаетъ не пропорціонально разстоянію, но въ большей степени. Если d есть разстояніе, $\pm e$ секундъ есть средняя случайная

ошибка въ измѣренномъ зенитномъ разстояніи, $\pm x$ погрѣшность въ принятомъ коэффициентѣ земнаго преломленія и R радіусъ земнаго шара, выраженный въ такихъ единицахъ, въ которыхъ дано d , то квадратъ погрѣшности въ выводѣ возвышенія одной точки надъ другой будетъ

$$e^2 \sin^2 1'' \cdot d^2 + x^2 \cdot \frac{d^4}{R^2}.$$

Въ многихъ случаяхъ вліяніе ошибки въ коэффициентѣ земнаго преломленія можетъ быть значительно, по трудности выбора вѣрнаго коэффициента въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разное время дня.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСЪДАНІЕ 5 ОКТЯБРЯ 1879 ГОДА.

Доведено до свѣдѣнія Академіи печальное извѣстіе о смерти почетнаго ея члена дѣйст. тайн. сов. Алексѣя Иракліевича Левшина, скончавшагося въ своемъ имѣніи въ Курской губ. 16 сентября сеію года.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія окончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ книжка 1-я г. XXXV Записокъ Академіи, съ приложеніемъ № 1, М. Рыкачева, *О суточномъ ходѣ барометра въ Россіи.*

Професоръ С.-Петербургской духовной академіи Н. Барсовъ, письмомъ отъ 25-го сентября, сообщаетъ, что въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ бывшаго академика протоіерея Г. П. Павскаго и переданныхъ въ распоряженіе его, г. Барсова, внукомъ покойнаго, инженеромъ Г. А. Орловымъ, имѣются два рукописныхъ тома, озаглавленныхъ: «Матеріалы для объясненія русскихъ коренныхъ словъ посредствомъ иноплеменныхъ». Оба тома писаны собственноручно Павскимъ, съ поправками и помарками, иногда не разборчиво, большею же частью довольно четко. Это — послѣдній плодъ филологической учености автора «Наблюденій надъ составомъ русскаго языка», по мнѣнію г. Барсова, отнюдь не менѣе, если не болѣе цѣнный, чѣмъ «Наблюденія». Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что частными средствами означенный трудъ Павскаго напечатанъ быть не можетъ, г. Барсовъ, съ согласія собственника

рукописи, просить Академію принять этотъ трудъ въ свое распоряженіе, на правахъ полной собственности, въ томъ предположеніи, что если Академія не найдетъ возможнымъ издать это сочиненіе, то можетъ быть, оно будетъ полезно въ качествѣ матеріала для послѣдующихъ филологическихъ работъ Академіи. — Положено увѣдомить г. Барсова, что Академія съ благодарностью принимаетъ его предложеніе, просить его о доставленіи вышеупомянутой рукописи Павскаго и по полученіи ея въ Академіи, передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, вмѣстѣ съ копіею настоящаго письма г. Барсова.

Распорядительный Комитетъ VI-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ, циркуляромъ отъ 20-го сентября, увѣдомляетъ, что этотъ съѣздъ будетъ происходить съ 20-го по 30-е декабря, и просить Академію принять участіе въ занятіяхъ онаго.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Копенгагенская Академія наукъ и словесности (отношеніемъ отъ 15-го сентября 1879 г.), 2) Амстердамская Академія наукъ (отношеніемъ отъ 25-го января 1878 г.), 3) Голландское Общество наукъ въ Гарлемѣ (отношеніемъ отъ декабря 1878 и 30-го іюня 1879 г.), 4) Академія естественныхъ наукъ въ Девенпортѣ (отношеніемъ отъ 11-го сентября 1879 г.), 5) Астрономическая обсерваторія въ Килѣ (отношеніемъ отъ 8-го октября 1879 г.), 6) Королевское Общество наукъ въ Геттингенѣ (отношеніемъ отъ января 1879 г.), 7) Общество естествоиспытателей въ Брюнѣ (отношеніемъ отъ 1-го января 1879 г.) и 8) Общество естествоиспытателей въ Цюрихѣ (отношеніемъ отъ 1-го августа 1878 г.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ:

Труды Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада. Т. VI, выпускъ 1.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Книга XIX.

П. Кузнецовъ, Руководство къ съемкѣ береговъ и промѣру. Спб. 1879.

Записки Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности. 1879. Іюль и августъ. Кіевъ.

Христіанское Чтеніе. Сентябрь—октябрь. 1879. Спб.

Церковный Вѣстникъ. 1879. №№ 32—35. Спб.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одесѣ. Томъ 28-й. 1879.

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1879. № 9.

Воскресное Чтеніе. 1879. № 37. Кіевъ.

Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1876—77 учебный годъ. Москва.

Сборникъ Бессарабскаго земства. 1879. № 4. Кишиневъ.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1879. Выпускъ 1. Томъ XV. С.-Петербургъ.

Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и сводъ привилегій, выдаваемыхъ по Департаменту торговли и мануфактуръ. 1879 годъ. Выпускъ 2-й. Спб.

Almanaque náutico para 1880, calculado de órden de la superioridad en el instituto y observatorio de marina de la ciudad de San Fernando. Madrid. 1878.

Bulletin de la Société géologique de France. 3e Série, B. VII. 1879. № 3.

Bulletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. Tomo XII. Giugno. 1879. Roma.

Jahrbücher der K. K. Central-Anstalt für Meteorologie und Erdmagnetismus. Officielle Publication. Jahrgang. 1876. Neue Folge. XIII Band Wien 1878.

Zeitschrift der oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie. XIII Band. Wien.

Zeitschrift der Deutschen geologischen Gesellschaft. XXXI Band. 2 Heft. April bis Juni 1879. Berlin.

Bulletin de l'Académie de médecine. №№ 37, 38. 2e Série. Tome VIII. 1879. Paris.

Monthly notices of the royal Astronomical society. Vol. XXXIX. № 8. June 1879. London.

Sitzung-Berichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1878. Mitau.

Revue mycologique. Première année. Paris 1879.

Atti della R. Accademia delle scienze di Torino. Vol. XIV, disp. 6 (Maggio 1879), disp. 7 (Giugno 1879). Torino.

Congrès international de géographie commerciale. Deuxième session—Bruxelles—du 27 septembre au 1er octobre 1879 organisée par la société belge de géographie. Bruxelles.

Annales de la société de microscopie. Tome II. Année 1875—1876. Tome III. Année 1876—1877. Tome IV. Année 1877—1878.

Bulletin des séances de la Société belge de microscopie. Tome I. Année 1874—1875.

Bulletin de la société belge de microscopie. Procès-verbaux. Séances du 23 Janvier 1878, du 26 Septembre et séance générale du 13 Octobre 1878, 31 Octobre 1878, 28 Novembre 1878, 26 Décembre 1878, 27 Février 1879, 27 Mars 1879, 24 Avril 1879, 29 Mai 1879 26 Juin 1879, 28 aout 1879.

La Revue polyhistore (на армянскомъ языкѣ).

Compte-rendu de l'Assemblée mensuelle du 5 Juillet 1873. Série II № 66, du 22 Août 1879. Série II № 67, du 6 Septembre 1879. Série II № 68. Bruxelles.

Proceedings of the royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. Vol. I. № 10. New Monthly Series. London.

Monatsbericht der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juni 1879. Berlin.

Mémoires de l'Académie Royale de Copenhague. 5° Série. Classe des sciences. Vol. XII. № 4. Reinhard, J. Beskriveln af Hovadskallen af et Kaempedovendyr, Grypotherium Darwinii, fra La Plata-Landenes plejstocene Dannelser. Avec un resumé en français. Kjøbenhavn.

Bulletin de l'Académie Royale de Copenhague. pour 1879 № 2. Oversigt over det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Forhandlingar og dets Medlemmers Arbej der i Aaret 1879. Kjøbenhavn.

Deutsche Sternwarte. Monatliche Übersicht der Witterung. Juli 1878. Kiel.

Procès-verbaux des séances du Comité international des poids et mesures de 1878. Paris.

Anuario del observatorio de Madrid. Año XVII. 1879.

Manifestation en l'honneur de M. le professeur Th. Schwann. Liège, 23 Juin 1878. Liber memorialis publié par la commission organisatrice. Dusseldorf. 1879.

Revue Africaine. № 135. Mai—Juin 1879. Alger.

Memorie della società degli spettroscopisti italiani. Dispensa 6. Giugno 1879. Palermo.

Bulletin de la Société Vaudoise des sciences naturelles. 2° S. Vol. XVI. № 82. Lausanne.

Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. 33 Band. III Heft.

Bericht der Weteraischen Gesellschaft für die gesammte Naturkunde zu Hanau über den Zeitraum vom 13 December 1873 bis 25 Januar 1879. Hanau 1879.

Archives Néerlandaises des sciences exactes et naturelles. Tome XIV. 1°—2° Livraison.

Le télé-météorographe d'Olland, decrit par M. Snellen. Harlem. 1879 (Extrait des Archives Néerlandaises, (t. XIV).

Dunér, N. C. Mesures micrométriques d'étoiles doubles, faites à l'observatoire de Lund, suivies de notes sur leurs mouvements relatifs. Lund. 1876.

Tidblom, A. V. Einige Resultate aus den meteorologischen Beobachtungen angestellt auf der Sternwarte zu Lund in den Jahren 1741—1870. Lund. 1876.

Berg, C. Beiträge zu den Lepidopteren Patagooniens. Buenos-Aires. 1876.

Plateau, M. J. Un mot sur l'irradiation (Extrait des «Bulletins de l'Académie royale de Belgique», 2° Série, T. XLVIII, № 7, Juillet 1879.

Abhandlungen der Königlischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Bd. 23.

Nachrichten der Königlischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. 1878.

Verhandlungen des naturforschenden Vereins in Brünn. XVI Bd. 1877.

Archives du Musée Teylor. Vol. IV, fasc. 2, 3 et 4; Vol. V, 1 partie. Anuario del Observatorio de Madrid. 1879.

ЗАСѢДАНІЕ 2 НОЯБРЯ 1879 Г.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ Академика А. Ѳ. Бычкова посвященнымъ воспоминанію объ ученыхъ заслугахъ Академика Сергѣя Михайловича Соловьева, скончавшагося въ Москвѣ 4-го октября сего года.

Предсѣдатель Виленской комисіи для разбора древнихъ актовъ, Я. Ѳ. Головацкій, письмомъ отъ 7 октября, и профессоръ Кіевской духовной академіи А. Д. Вороновъ, письмомъ отъ 12 октября, благодарятъ за Уваровскія награды, присужденныя первому за его сочиненіе «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси», а второму за его изслѣдованіе «О главнѣйшихъ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія».

Профессоръ Дерптскаго университета Ф. Г. Миндингъ, пись-

момъ отъ 11 октября, благодаритъ за избраніе его въ почетные члены Академіи.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Музеумъ естественной исторіи въ Ліонѣ (отнош. отъ 28 апрѣля), 2) Придворная бібліотека въ Мюнхенѣ (отношен. отъ 15 октября), 3) Астрономическая обсерваторія въ Килѣ (отнош. отъ 19 іюня), 4) Королевская Академія наукъ и словесности въ Копенгагенѣ (отнош. отъ 26 октября), 5) Институтъ Осолинскихъ во Львовѣ (отнош. отъ 2 октября), 6) Фердинандеумъ въ Инспрукѣ (отнош. отъ 2 августа) и 7) Есекскій Институтъ въ Салемѣ (отнош. отъ 28 августа).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами:

Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія. Томъ V. Выпускъ 1. Екатеринбургъ.

Матеріалы для составленія климатологіи Кавказа. Отдѣлъ I. Метеорологическія наблюденія. Томъ II. Выпускъ 3. Тифлисъ. 1878 г.

Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 22 февраля 1879 г., 8 марта 1879 г., 22 марта 1879 г., 5 апрѣля 1879 г. и 16 и 29 апрѣля 1879 г.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ XV. Выпускъ 2-й. Спб. 1879.

Церковный Вѣстникъ. 1879. №№ 37—43. Спб.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества садоводства. 1879. Сентябрь. № 5. Спб.

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1879. Октябрь.

Воскресное Чтеніе. 1879. №№ 40—43.

Православный Собесѣдникъ. 1879. Сентябрь. Казань.

Отчетъ о дѣятельности братства св. Гурія за одиннадцатый братскій годъ, отъ 29 октября 1877 года по 29 октября 1878 года.

Остроумовъ, Н. П. Китайскіе эмигранты въ Семіфрѣченской области Туркестанскаго края и распространеніе среди нихъ православнаго христіанства. Казань. 1879.

Порфирьевъ, И. Исторія русской словесности. Часть I. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра В. Изданіе 3-е. Казань. 1879.

О празднованіи въ городѣ Казани трехсотлѣтія отъ обрѣтенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Казанской. Казань 1879.

Университетскія Извѣстія. 1879. № 9. Кіевъ.

Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Годъ 2-й. Выпускъ второй. Москва.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1879. № 3.

Мензбиръ, Михайль. Орнитологическая фауна Тульской губерніи. Москва. 1879.

Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Часть I, II, III, IV.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ XI.

Journal of the Royal Microscopical Society. Vol. II. № 6. October 1879. London.

Viestnik hrvatskoga arkeologičkoga društva. Godina I. Br. 4. U Zagrebu. 1879.

Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. 12^r Jahrgang. №№ 14, 15. Berlin.

Monthly notices of the Royal Astronomical Society. Vol. XXXIX. №№ 5, 6, 7, 9. London.

The Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XXXIV. Part. 4. № 136. 1878. Vol. XXXV, Part. 1. № 138. 1879. London.

Proceedings of the Royal Institution of Great Britain. Vol. VIII. Part. V. № 68. Part. VI. № 69. London.

Transactions of the Manchester Geological Society. Session 1878—9. Vol. XV. Part. VII, VIII, IX. Manchester.

Transactions and Proceedings of the Royal Society of Victoria. Vol. XV. 1879. Melbourne.

Bulletin de l'Académie de médecine. 2° Série. 1879. Tome VIII. №№ 41—44. Paris.

Verhandlungen des Naturhistorisch-medicinischen Vereins zu Heidelberg. Neue Folge. Zweiter Band. 4° Heft. Heidelberg. 1879.

Archiv der Mathematik und Physik. 64 Theil. 2° Heft. Leipzig. 1879.

Journal Asiatique. 7° Série. Tome XIV. №№ 1, 2. 1879. Paris.

L'Investigateur. Juillet—Août. 1879. Paris.

Société de géographie commerciale de Bordeaux. Bulletin (2° Série). 1879. №№ 19 et 20, 21.

Memorias del Instituto geográfico y estadístico. Tomo II. Madrid. 1878.

Astronomical Papers, prepared for the use of the Nautical Almanac. Vol. I. Part. I. Tables of eclipses. Washington.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. 1879.
3° Serie. Tome XIII. № 8. Bruxelles.

Erdélyi Muzeum. 8, 9, sz. 1879. VI évfolyam.

Bulletin de la Société de géographie. Août, Septembre. 1879. Paris.

Bulletin de la Société de géographie d'Anvers. Tome IV. 3° fascicule. Anvers. 1879.

Bulletin de la Société des sciences de Nancy. Série II. Tome IV Fascicule VIII. 1878.

Report of the Superintendent of the United States Coast Survey showing the progress of the Survey during the year 1874. Washington, 1877.

Memorie della Società degli spettroscopisti italiani. Dispensa 7° Luglio 1879. Palermo.

Astronomisch-geodätische Arbeiten des Königlich Preussischen Geodätischen Instituts im Jahre 1878. Berlin.

Bulletin de la Société de microscopie. №№ XII et XIII. Procès-verbaux. Séance du 25 Septembre et Assemblée générale annuelle du 12 Octobre 1879. Bruxelles.

Bulletin de la Société géologique de France. 3° Série. T. VI. 1878 № 7:

Boletin de la Real Academia de la historia. Tomo I. Cuaderno IV. Setiembre. 1879. Madrid.

The American Journal of otology. Vol. I. № 4. October. 1879. London.

Atti dell' Accademia pontificia de' nuovi lincei. Anno XXXII. Sessione I del 15 Dicembre 1878. Sessione II del 19 Gennaio 1879 Sess. VII. Guigno 1879. Roma.

Publicazioni del Reale Osservatorio di Brera in Milano. № XIV. Resoconto delle operazioni fatte a Milano et a Padova nel 1875 in corrispondenza cogli astronomi austriaci e bavaresi per determinare le differenze di longitude fra gli osservatori astronomici di Milano e di Padova e quelli di Vienna e di Monaco. Milano. 1879.

Publications de l'Institut Royal grand-ducal de Luxembourg, Section des sciences naturelles. Tome XVII. Luxembourg.

Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. I. № 11. New Monthly Series. 1879.

Journal of the Royal Geological Society of Ireland. Vol. XV. Part. II. Vol. V. Part. II (New Series) 1878—9.

Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Fasc. XII.

Actes de la Société Linnéenne de Bordeaux. T. III, livraisons 1—2.
Mémoires de la Société nationale des sciences naturelles de Cherbourg.

Mémoires de la Société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux. T. III. 2 cahier. 1879.

Mémoires de l'Académie des sciences et lettres de Montpellier. Section des sciences T. IX, II fasc. Section des lettres. T. VI, 3 fasc. Chronique de Moldavie. Fasc. II.

Relation de l'ambassade au Kharezon.

Baron Ferd. von Müller. Eucalyptographia. A descriptive atlas of the eucalypts of Australia and the adjoining Islands. First and second decades. Melbourne. 1879.

Muir, J. Metrical transactions from sanscrit writers with an introduction, prose versions and parallel passages from classical authors. London. 1879.

Plateau, M. J. Sur la viscosité superficielle des liquides.

Boettger, O. D^r, Neue recente Clausilien. IV.

Rosetti, Francesco. Sul potere assorbente sul potere emissivo termico delle fiamme e sulla temperatura dell' arco voltaico.

Julio Firmino Judice Biker. Supplemento á collecção dos tratados, convenções, contratos e actos publicos celebrados entre a carôa de Portugal e as mais potencias desde 1640. Tomo XVIII. Lisboa.

Dumas, Léon, D^r. Observations et recherches cliniques relatives à l'influence de la tension artérielle puerpérale sur la marche des maladies et à l'état de la circulation pendant les suites de couches. (Extrait des «Archives de tocologie»). Paris. 1878.

Dumas, Léon, D^r. Compte-rendu de la Clinique obstétricale de Montpellier. (Du 15 août 1877 au 15 août 1878). Montpellier. 1879.

Dumas, Léon, D^r. Bassin vicié par suite de l'amputation du femur dans le jeune age. Montpellier. 1879.

Dumas, Léon, D^r. Note relative à un cliséomètre mixte applicable au détroit supérieur chez la femme vivante. Montpellier. 1879.

E. Plantamour et le Colonel von Orff. Détermination télégraphique de la difference de longitude entre les observatoires de Genève et de Bogenhausen près Munich, executée en 1877. Genève — Bale — Lyon. 1879.

ЗАСѢДАНІЕ 7 ДЕКАБРЯ 1879 ГОДА.

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 1 декабря, увѣдомляетъ, что Высочайшимъ приказомъ по Ми-

Зел. К. А. Н., т. XXXVI.

нистерству Народнаго Просвѣщенія отъ 18 ноября сего года за № 14, бывший ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета дѣйств. ст. сов. Алексѣевъ утвержденъ Адъюнктомъ Академіи по части чистой математики, съ 5 октября настоящаго года. При этомъ г. Алексѣевъ былъ введенъ въ залу засѣданій и занялъ мѣсто среди своихъ новыхъ сочленовъ.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 2 декабря, о томъ, что на всеподданнѣйшемъ его докладѣ при представленіи адреса Академіи съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу событія 19 минувшаго ноября, Государь Императоръ, въ 30 день ноября, Собственноручно начертать изволилъ: *«благодарю искренно»*.

Доведено до свѣдѣнія Собранія печальное извѣстіе о смерти Почетнаго Члена Академіи, преосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго и Свяжскаго, скончавшагося въ Казани, въ ночь съ 7 на 8 ноября 1879 года.

Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, отношеніемъ отъ 23 ноября, сообщаетъ, что съ Высочайшаго соизволенія имѣетъ быть открытъ въ Москвѣ, при означенномъ Обществѣ, въ январѣ 1880 г., предварительный комитетъ для выработки программы 5-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисъ, и что первое засѣданіе комитета будетъ происходить 4-го будущаго января. вмѣстѣ съ тѣмъ графъ А. С. Уваровъ проситъ Академію о назначеніи съ ея стороны депутатовъ въ сказанный комитетъ — Положено передать объ этомъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Преподаватель математики въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, надворный совѣтникъ А. Орловъ, при письмѣ отъ 7-го ноября, представляетъ два рукописныхъ тома «Русскаго корнеслова», составленнаго бывшимъ академикомъ протоіереемъ П. Павскимъ и найденные въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ его смерти, и проситъ Академію принять эту рукопись въ ея полную собственность. — Положено благодарить г. Орлова именемъ Академіи, а пожертвованную имъ рукопись, вмѣстѣ съ копіею вышеозначеннаго письма, передать въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Членъ-корреспондентъ Академіи А. А. Потебня, письмомъ изъ Харькова отъ 8 ноября, и профессоръ Е. Е. Голубинскій, письмомъ изъ Москвы отъ 11 ноября, благодарятъ за золотыя Уваровскія медали, присужденныя имъ Академіею на послѣднемъ Ува-

ровскомъ конкурсѣ, за содѣйствіе, оказанное ими Академіи въ оцѣнкѣ конкурсныхъ сочиненій.

Академикъ Я. К. Гротъ, отъ имени Отдѣленія Русскаго языка и словесности, заявилъ, что въ настоящемъ году Ломоносовская премія никому не присуждается.

Императорскій Варшавскій университетъ (отношеніемъ отъ 12 ноября), Институтъ Осолинскихъ въ Львовѣ (отнош. отъ 2 декабря), Нидерландское зоологическое общество въ Лейденѣ (отнош. отъ 4 сентября), Общество Библейской Археологіи въ Лондонѣ (отнош. отъ 3 декабря) и Королевское Астрономическое Общество въ Лондонѣ (отнош. отъ 8 декабря)—благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіею въ даръ:

Achtzehnter Rechenschafts-Bericht des Verwaltungsraths der Polytechnischen Schule zu Riga.

Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. 12 Jahrgang. №№ 16—18. 1879. Berlin.

Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. Tomo XII. Luglio 1879. Roma.

Astronomical and magnetical observations made at the Royal Observatory Greenwich in the year 1874. London.

Results of astronomical observations made at the Royal Observatory cape of Good Hope during the years 1871, 1872 and 1873. Cape Town. 1876.

Sitzungsberichte der mathematisch-physikalischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1876. Heft III. 1877 Heft I, II. 1879. Heft I, II.

Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München. 1879. Heft IV.

Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 33 Band. IV Heft. Leipzig.

Reduction of twenty years photographic records of the barometer and dry-bulb and wet-bulb thermometers, and twenty-seven years observations of the earth thermometers, made at the royal observatory, Greenwich.

Bulletin de l'Académie de médecine. 1879. 2e Série. Tome VIII, №№ 45—49. Paris.

Fünfundfünfzigster Jahresbericht der schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur. 1877: Breslau.

1878. Verhandlungen der kaiserlich - königlichen geologischen Reichsanstalt. Jahrgang 1878. Wien.

Société de géographie commerciale de Bordeaux. Bulletin. (2e Série) №№ 22—24. 1879.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. 3e Série. Tome XIII. № 9.

Bulletin de la Société botanique de France. 1879. Tome 26. Deuxième Série. Tome 1er Comptes rendus des séances. 1.—Revue bibliographique. Paris.

Verhandlungen des naturhistorischen Vereins der preussischen Rheinlande und Westfalens. Erste Hälfte, zweite Hälfte.

Séance du 18 Novembre 1879 de l'Académie Nationale de médecine de Paris.

Archiv der Mathematik und Physik. 64 Theil 3e Heft. 1879. Leipzig.

Monatsberichte der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juli, August 1879.

Bulletin de la Société de Géographie. Octobre 1879. Paris.

Procès-verbal de la Séance du 30 octobre de la Société Belge de Microscopie. 1879. № 1. Bruxelles.

Notulen van de Algemeene en Bestuurs-vergaderingen van het Bataviaasch Genootschap von Kunsten en Wetenschappen. Deel XVI. 1878. № 3 en 4. Deel XVII. 1879 № 1. Batavia.

Verhandelingen van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen. Deel XL. Batavia.

Bijdragen tot de Tool-Land en Volkenkunde van Nederlandsch-Indie. Vierde Volgreesks. Derde Deel. 1° Stuk, 2° Stuk. Sgravenhage.

Tijdschrift voor indische Taal-, Land- en Volkenkunde. Deel XXV. Aflevering 2. 3. Hage.

P. J. & C. Robidé van der A. A. Reizen naar Nederlandsch Nieuw-Guinea ondernomen op last der Regeering van Nederlandsch Indie in de Jaren 1871, 1872, 1875—1876 door de Heeren P. van der Grab en J. E. Teysmann, J. G. Coorengel en A. J. Langeveldt van Hemert en P. Swaan. Sgravenhage. 1879.

Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. I № 12; New Monthly Series. London.

Bulletin de la Société de géographie d'Anvers. Tome IV. 4e Fascicule.—Anvers.

The Journal of the Antropological Institute of Great Britain and Ireland. Vol. IX № 1. August, 1879. London.

Rudolf Ritter von Scherer. Ueber Eherecht bei Benedict Le-
vita und Pseudo-Isidor. Festsschrift der K. K. Karl Franzens-
Universität Graz aus Anlass der Jahresfeier am XV. November
MDCCCLXXIX Graz.

A Catalogue of Sanscrit manuscripts in the North-Western provin-
ces. Part. IV Allahabad. 1879.

Annuario del Observatorio de Madrid. Ano XV. 1877. Ano XVI.—
1878.

Observaciones meteorologicas efectuadas en el Observatorio de
Madrid, desde el dia 1° de Diciembre de 1873 al 30 de Noviembre
de 1874, desde el dia 1° de Diciembre 1874 al 31 del mismo mes
de 1875. Madrid.

Resúmen de las Observaciones meteorologicas efectuadas en la
península desde el dia 1° de Diciembre de 1873 al 30 de Noviembre
de 1874, desde el dia 1° de Diciembre de 1874 al 31 de Diciembre
de 1875.—Madrid.

L'Instigateur. Septembre. Octobre. 1879. Paris.

Starine. Knjiga XI. U Zagrebu. 1879.

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umystnosti. Knjiga XLIX.
U Zagrebu. 1879.

Annals of the Astronomical Observatory of Harvard College. Vol.
XI. Part I. Photometric observations made principally with the Equa-
torial Telescope of fifteen inches aperture during the years 1877—
79. Cambridge. 1879.

Revue polyhistore. (На армянскомъ языкѣ).

Giornale di scienze naturali ed economiche di Palermo. Anno
1879.—Volume XIV.

Annales de l'Académie d'Archéologie de Belgique. XXI—XXXIV.
(2° Série. Tome 1er 1865.—3° Série Tome IV. 1878.) Bruxelles.

Grandgaignage, Edm. Histoire du péage de l'Escaut depuis les
temps les plus anciens jusqu'à nos jours. Bruxelles. 1868.

Videnskabelige Meddelelser fra Naturhistorisk Forening i Kjoben-
havn for Aar 1879, 1880—81.

Zeitschrift der Deutschen geologischen Gesellschaft. XXXI Band.
3 Heft. Juli bis September 1879. Berlin.

Atti della Società Toscana di Scienze naturali. Processi verbali.
Vol. IX. Pisa.

Journal of the Royal Microscopical Society. Vol. II № 7. December 1879. London.

Lundell, J. A. Nyare bidrag till kännedom om de svenska landsmålen ock svenskt folklif. Tidskrift utgifven på uppdrag af landsmålsföreningarne i Uppsala, Helsingfors ock Lund genom J. A. Lundell. 1878. Stockholm.

Rappenhöner, Joseph, Dr Die Körperleiden und Gemüthsbeugungen Christi. Eine christologische Studie. Düsseldorf. 1878.

Tennant, J. F. Report on the preparations for, and observations of the transit of Venus, as seen at Roorkee and Lahore, on December 8, 1874. Calcutta. 1877.

Baron Ferd. von Mueller. Eucalyptographia. A descriptive atlas of the eucalypts of Australia and the adjoining Islands. Third decade. Melbourne. 1879.

Nocentini Lodovico. La donna Cinese. (Estratto dalla «Rassegna Nazionale» Fascicolo II. Anno 1879). Firenze. 1879.

Plantamour, E. Résumé météorologique de l'année 1878 pour Genève et le Grand Saint-Bernard. Genève. 1879.

Ellero, Pietro. Scritti minori. Bologna. 1875.

— Scritti politici. Bologna. 1876.

J. Slepowron Klimaszewski. Solution de la quadrature du Cercle. Paris. 1879.

Félix van der Taelen. Les Pays-Bas dans le temps anciens. La Belgique. L'inquisition. Bruxelles. 1866.

Mannheim, A. Cours de géométrie descriptive de l'école polytechnique, comprenant les éléments de la géométrie cinématique. Paris. 1880.

Ricardi, P. Biblioteca matematica italiana. Parte seconda. Volume Unico. Fascicolo 1°. Modena 1879.

Hagen, H. A. D^r. Destruction of obnoxious insects phylloxera, potato beetle, cottonworm, colorado grasshopper and greenhouse pests, by application of the yeast fungus. Cambridge. 1879.

Φιλοσοφικαι διαλεξεις υπο Ι Δεκιγαλλα. Εν Ερμονπολει Συρου 1879.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 9 ОКТЯБРЯ 1879 ГОДА.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ третью часть изслѣдованій о температурѣ воздуха въ Россіи (*Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reiches*), предпринятыхъ имъ по приглашенію г. Министра Государственныхъ Имуществъ П. А. Валуева, причѣмъ сообщилъ, что первая часть этого труда содержитъ въ себѣ изысканія о суточномъ ходѣ температуры, вторая—приложеніе полученныхъ въ первой части результатовъ къ поправкамъ отдѣльныхъ наблюденій и къ приведенію ихъ къ истиннымъ суточнымъ среднимъ, а третья часть, опредѣленіе для большаго по возможности числа мѣстъ въ Имперіи, годичныхъ періодовъ температуры помощью среднихъ мѣсячныхъ выводовъ. Главною исходною точкою и ближайшимъ источникомъ для этой части труда служило изданное въ 1857 г. сочиненіе Академика К. С. Веселовскаго «О климатѣ Россіи», въ которомъ обработаны почти всѣ наблюденія, произведенныя надъ температурою въ Россіи до 1853 г. Въ таблицѣ температуръ, помѣщенной въ этомъ сочиненіи, приведены мѣсячныя и годичныя среднія для 152 мѣстъ въ европейской и азіатской Россіи, приблизительно изъ 1430 годовъ наблюденій. Со времени выхода въ свѣтъ означеннаго сочиненія накопилось много новыхъ наблюденій, и кромѣ того въ Главной Физической Обсерваторіи, какъ въ центральномъ учрежденіи по метеорологіи, собрано нѣкоторое число прежнихъ наблюденій, оставшихся доселѣ еще неизвѣстными. По этому г. Вильдъ и его помощникъ по настоящему труду, кандидатъ математики Абельсъ, имѣли возможность подвергнуть изслѣдованію данныя о температурѣ 467 мѣстъ въ Имперіи и 17 мѣстъ по близости отъ ея границъ, доставляющія въ совокупности 5340 лѣтъ наблюденій. Эти данныя достаточно полно представляютъ собою весь наличный матеріалъ наблюденій, произведенныхъ въ Россіи до 1875 г., такъ что при дальнѣйшей разработкѣ предмета уже больше не потребуется обращаться снова къ прежнимъ годамъ. Сверхъ того, съ цѣлью очистки матеріала въ отношеніи качества наблюденій отдѣленіемъ совершенно негодныхъ данныхъ отъ сомнительныхъ и вполне надежныхъ, весь запасъ ихъ — когда это оказывалось нужнымъ, даже до самыхъ мелочей, т. е. до отдѣльныхъ наблюденій,—былъ подвергнутъ внимательному пересмотру и строгой критикѣ; старыя вычисленія, всѣ

безъ исключенія, были провѣрены, а новыя сдѣланы по два раза. При этомъ оказалось, что наблюденія 123 мѣстъ должны быть отброшены, какъ вовсе ненадежныя, вслѣдствіе чего въ новыя таблицы вошли мѣсячныя и годичныя среднія температуры только 396 мѣстъ, выведенныя изъ 4440 лѣтъ наблюденій. Приложенныя къ сочиненію подробное указаніе на источники и критическія замѣчанія о наблюденіяхъ различныхъ мѣстъ даютъ каждому возможность судить о большей или меньшей благонадежности отдѣльныхъ чиселъ этихъ таблицъ. Съ одной стороны, это стараніе составить такое сочиненіе, которое вполне оканчивало бы дѣло съ прошедшимъ, а съ другой—значительный объемъ матеріала и обширность страны, къ которой этотъ матеріалъ относится, объясняютъ почти трехлѣтнюю продолжительность означенной работы. За то, большому объему матеріаловъ и обширности страны соотвѣтствуютъ и научные результаты этого изслѣдованія. Въ немъ не только гораздо точнѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, опредѣлено вліяніе, оказываемое на годичный ходъ температуры какъ приморскимъ такъ и континентальнымъ положеніемъ мѣстности, но и явилась возможность впервые несомнѣннымъ образомъ доказать и опредѣлить зависимость этого хода отъ ряда другихъ причинъ, какъ напр. отъ вліянія внутреннихъ морей и озеръ, горныхъ кражей, свойства почвы и т. п.

Не входя въ дальнѣйшія подробности о добытыхъ имъ результатахъ, съ которыми можно ближе познакомиться изъ самаго сочиненія, г. Вильдъ обратилъ вниманіе Отдѣленія лишь на пользу, какую таблицы температуры, помѣщенныя въ 3-й части труда могутъ имѣть для 4-й части, составленіе которой близится также къ окончанію. Сообщивъ, что эта послѣдняя часть будетъ содержать въ себѣ изслѣдованіе объ одновременномъ распредѣленіи температуры на пространствѣ Имперіи и наглядное изображеніе этого распредѣленія помощью мѣсячныхъ изотермическихъ линий, г. Вильдъ представилъ Отдѣленію двѣ изъ подобныхъ картъ, съ нанесенными на нихъ изотермами за январь и іюль мѣсяцы для европейской и азіатской Россіи и для прилежащихъ къ ней странъ и морей, причемъ указалъ на своеобразность направленія нѣкоторыхъ изъ означенныхъ кривыхъ. По мнѣнію г. Вильда, для всѣхъ пунктовъ Россіи, за исключеніемъ сѣверныхъ и восточныхъ частей Сибири, гдѣ до сего времени еще слишкомъ мало метеорологическихъ станцій, можно будетъ, по этимъ картамъ, непосредственно находить мѣсячныя среднія вс-

личины температуры съ точностью до $\pm 0^\circ,5$ а для нѣкоторыхъ мѣстъ, а именно лежащихъ въ европейской Россіи, съ точностью до $\pm 0^\circ,2$.

Положено означенную часть сочиненія Академика Вильда напечатать въ Метеорологическомъ сборникѣ.

Академикъ Л. И. Шренкъ читалъ сообщеніе слѣдующаго содержанія: «Полученная Академію отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества голова носорога представляетъ въ научномъ отношеніи чрезвычайный интересъ. Оказывается именно, что она принадлежитъ не допотопному обыкновенному Сибирскому носорогу (*Rhinoceros Antiquitatis s. tichorhinus*)—какъ значилось въ первомъ извѣстїи о ней,—а другому виду, *Rhinoceros Merckii*, который до сихъ поръ былъ извѣстенъ только по многочисленнымъ остаткамъ черепа и костей, но никогда еще не былъ найденъ со шкурою и шерстью. Это, слѣдовательно, первый въ своемъ родѣ случай. Только теперь можно составить себѣ понятіе о наружномъ видѣ этого носорога. Неоспоримый фактъ, что онъ былъ покрытъ густою шерстью, а равно и нахожденіе полнаго трупа его далеко на сѣверѣ Сибири при такихъ же условіяхъ, при какихъ были найдены трупы обыкновеннаго сибирскаго носорога слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ на Вилюѣ и мамонта на устьяхъ Лены, заставляють видѣть въ немъ также жителя сѣверныхъ, даже полярныхъ странъ, и такимъ образомъ значительно измѣняютъ сложившееся нынѣ мнѣніе о предѣлахъ географическаго рѣспространенія этого носорога. Наконецъ сохраненіе шерсти животнаго въ совершенно чистомъ видѣ, безъ всякой примѣси землястыхъ частицъ, проливаетъ свѣтъ на весьма еще спорный вопросъ о томъ, какимъ образомъ трупы подобныхъ животныхъ могли въ теченіе многихъ, можетъ быть тысячелѣтїи сохраниться въ столь полномъ и нетронутомъ почти видѣ. Безъ сомнѣнія, голова *Rhin. Merckii* дастъ поводъ къ ученымъ изслѣдованіямъ еще и по многимъ другимъ вопросамъ; но и указанныхъ выше уже достаточно для заключенія о важности этой находки. Не мѣшало бы поэтому, въ скоромъ времени ближе ознакомить съ нею ученый мїръ.

«Такъ какъ я принималъ участіе въ изслѣдованіи вопроса о способѣ сохраненія полныхъ труповъ мамонтовъ и носороговъ и высказалъ мнѣніе, несогласное со взглядами другихъ ученыхъ, Бэра, Брандта и Миддендорфа, а вновь найденный трупъ носорога говорить, кажется, въ пользу этого мнѣнія, то я весьма охотно принялъ бы на себя трудъ составленія болѣе подробной записки

объ этой новѣйшей сибирской находкѣ. Но для того, чтобы дать полное и наглядное понятіе о головѣ Rhin. Merckii, о совершенно иной формѣ ея сравнительно съ головою Вилюйскаго носорога и пр., необходимо было бы сопоставить фотографическія изображенія головъ того и другаго вида носороговъ, снятыя съ боку и сверху, а равно показать красками и различный въ разныхъ мѣстахъ цвѣтъ шерсти на головѣ Rhin. Merckii. Для этого потребовалось бы составленіе трехъ таблицъ съ фотографическими изображеніями. Въ виду крайней рѣдкости и важности таковой находки, какъ голова Rhin. Merckii, покорнѣйше прошу Отдѣленіе разрѣшить мнѣ заказать означенныя фотографическія изображенія у фотографа Академіи Наукъ, извѣстнаго знатока своего дѣла, Класена.

«Кромѣ того имѣю честь обратиться къ Отдѣленію еще и съ другою просьбою, касающеюся того же предмета. Такъ какъ вопросъ о сохраненіи полныхъ труповъ допотопныхъ животныхъ немало интересуетъ ученыхъ и случаи къ разрѣшенію его на основаніи фактовъ представляются крайне рѣдко, то было бы непростительно — оставить нынѣшній случай безъ наведенія, по неостыпшимъ еще слѣдамъ, дальнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, письменныхъ справокъ и розысканій. Носорогъ, о которомъ идетъ рѣчь, найденъ лишь два года тому назадъ, въ 1877 г., въ Верхоянскомъ округѣ. Лицо, распорядившееся спасеніемъ части трупа и доставившее отрубленную голову животнаго въ Иркутскъ, Верхоянскій купецъ Н. Гороховъ, еще живъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ можетъ сообщить подробныя свѣдѣнія о времени и мѣстѣ нахождения трупа, объ условіяхъ, при которыхъ онъ былъ отысканъ, о состояніи, въ которомъ онъ находился, о нѣкоторыхъ физическихъ условіяхъ ближайшей мѣстности и т. д. Подобныя свѣдѣнія могутъ способствовать разъясненію вопроса о сохраненіи труповъ допотопныхъ животныхъ въ Сибири. Я съ удовольствіемъ готовъ письменно обратиться къ г. Горохову и предложить ему рядъ вопросовъ, на которые желательно было бы получить по возможности положительныя и обстоятельныя отвѣты. Полагаю однако, что дѣло пойдетъ лучше, успѣшнѣе, вѣрнѣе и скорѣе, если Отдѣленіе поручитъ мнѣ обратиться къ г. Горохову именемъ Академіи. Смѣю надѣяться, что Отдѣленіе въ интересахъ науки, не откажетъ мнѣ въ такомъ своемъ содѣйствіи».

Отдѣленіе, по выслушаніи этого заявленія, одобрило заключенія онаго и уполномочило г. Шренка: 1) распорядиться заказомъ ри-

сунковъ къ запискѣ о носорогѣ, и 2) обратиться къ Горохову именемъ Академіи съ просьбою о доставленіи дополнительныхъ свѣдѣній о находкѣ сказанныхъ носороговъ.

Комисія изъ гг. Овсянникова, Шренка и Штрауха, разсмотрѣвъ записку г. Вольфсона *объ эмбриональномъ развитіи Lymnaei stagnalis*, представила свое донесеніе, въ которомъ заявила, что г. Вольфсонъ, въ своей статьѣ, сначала даетъ описаніе способовъ, употребленныхъ имъ при своихъ изслѣдованіяхъ, и затѣмъ переходитъ къ перечню литературныхъ трудовъ по означенному предмету. Особенно тщательно обработалъ онъ первыя стадіи развитія яйца, причемъ представилъ цѣнныя наблюденія относительно образованія каріолитическихъ фигуръ, дробленія желтка и образованія зародышевыхъ пластовъ. Далѣе авторъ между прочимъ разсматриваетъ разные случаи отношенія сегментациі у мягкотѣлыхъ вообще. Что касается зародышевыхъ пластовъ, то ихъ оказывается три, какъ и у другихъ животныхъ. Раньше обособляется эктодерма, потомъ энтодерма, часть которой идетъ на строеніе средняго листа мезодермы. Въ виду научнаго интереса статьи г. Вольфсона, означенные академики предложили напечатать ее въ Запискахъ Академіи, а извлеченіе — въ Бюлетенѣ.

Академикъ П. Л. Чебышевъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи, записку профессора Московскаго университета Фед. Алексѣев. Слудскаго, *О нѣкоторыхъ дополненіяхъ къ новымъ изслѣдованіямъ о кинетикѣ капельной жидкости.*

Академикъ О. Б. Шмидтъ читалъ донесеніе о сочиненіи В. А. Кипріянова, подъ заглавіемъ: *Studien über die fossilen Reptilien Russlands*, въ 4 частяхъ съ 65 таблицами рисунковъ. Изложивъ содержаніе этого сочиненія г. Шмидтъ въ подробности объяснилъ важность и многочисленность выводовъ, которыми авторъ обогатилъ въ этомъ трудѣ науку. Отдѣленіе съ своей стороны нашло, что сочиненіе г. Кипріянова представляетъ собою плодъ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій по весьма важной отрасли палеонтологіи, остававшейся еще весьма мало разработанной въ области Русской ископаемой фауны, и что посему для пользы науки весьма желательно, чтобы оно было издано.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ *Отчетъ по Главн. Физич. Обсерв. за 1877 и 1878 г. г. составл. Директоромъ оной Академ. Б. И. Вильдомъ.* (Приложеніе № 2 къ XXXV т. записокъ Академіи).

Г. Предсѣдатель Семипалатинскаго областного статистическаго комитета, генераль-маіоръ А. П. Троценко, отношеніемъ отъ 19 марта, увѣдомляетъ, что ученый хранитель Зоологическаго Музея Академіи Поляковъ просилъ бывшаго предсѣдателя означеннаго Комитета, генераль-маіора Полтарацкаго о содѣйствіи Музею доставленіемъ изъ Семипалатинской области шкуръ, скелетовъ и сохраненныхъ въ спирту экземпляровъ мѣстныхъ звѣрей, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ, при чемъ далъ письменныя указанія относительно собранія и сохраненія такихъ предметовъ. Вслѣдствіе сего г. Проценко вошелъ въ сношеніе съ тѣми изъ мѣстныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, отъ которыхъ можно было ожидать содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, и до настоящаго времени получилъ 3 шкуры съ черепами доставленныя біемъ Ибрагимомъ Ускенбаевымъ и снятыя съ животныхъ, убитыхъ въ декабрѣ 1878 г. въ Чингизскихъ горахъ, въ бассейнѣ р. Баканаса (сист. озера Балканна), а именно: съ самца (по киргизски «аркаръ»), и самки (по киргизски «кульджа») одной изъ разновидностей *Caprovis Argali*, а также самки (по киргизски «маралъ») (*Cervus Elaphus* или *Canadensis*).—Къ сему г. Проценко присовокупляетъ, что всѣ три шкуры препровождены въ Музей Академіи 8 и 15 февраля, а черепа будутъ высланы вслѣдъ за этимъ.

засѣданіе 23 октября 1879 г.

Академикъ Струве, по возвращеніи своемъ изъ заграничной командировки, сообщилъ Отдѣленію слѣдующія свѣдѣнія о цѣли и результатахъ этого путешествія.—

Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ асигнованіи 250,000 руб. на снабженіе Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи рефракторомъ большаго размѣра и на устройство для него вращающейся башни, а также на перестройку стараго рефрактора и его башни. По предварительнымъ переговорамъ съ заграничными оптиками и механиками, выяснилось, что заказъ важнѣйшей части новаго инструмента, именно объектива желаемыхъ размѣровъ, можетъ быть сдѣланъ у американскихъ оптиковъ Альванъ Кларка съ сыновьями на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Европѣ. Надлежало только убѣдиться, могутъ ли объективы г. Кларка въ отношеніи оптическаго совершенства соперничать съ объективами европейскихъ художниковъ. Вслѣдствіе того, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ

приказомъ отъ 4 іюня, г. Струве былъ командированъ въ Америку, какъ для разъясненія означеннаго вопроса, такъ и для заключенія съ г. Кларкомъ контракта на изготовленіе желаемаго объектива, въ случаѣ если означенный вопросъ разрѣшится въ выгодномъ для него смыслѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, на г. Струве возложены были дальнѣйшіе переговоры съ заграничными механиками, какъ о монтировкѣ новаго, такъ и о перестройкѣ стараго рефрактора.

По прибытіи въ Америку, г. Струве собственными наблюденіями, произведенными помощью 26 дюймоваго Вашингтонскаго рефрактора и 27 дюймоваго объектива, устроеннаго гг. Кларками для г. Макъ-Кортиша, убѣдился въ отличномъ совершенствѣ произведеній этихъ художниковъ, вслѣдствіе чего рѣшился заключить съ ними контрактъ. По сему контракту новый рефракторъ будетъ имѣть объективъ въ 30 дюймовъ свободнаго отверстія, съ фокуснымъ разстояніемъ около 40 футовъ. Крайнимъ срокомъ для изготовленія объектива назначены три года съ половиною; однако есть поводъ надѣяться, что г. Кларку удастся окончить работу уже въ два года. Объективъ будетъ принятъ не иначе, какъ по обстоятельному изслѣдованіи его, на мѣстѣ изготовленія, Пулковскимъ или другимъ довѣреннымъ отъ Обсерваторіи астрономомъ, посредствомъ наблюденія небесныхъ свѣтилъ.

Кромѣ того, г. Струве, во время своего путешествія, подробно переговорилъ съ г. Репсольдомъ, въ Гамбургѣ, о перестройкѣ стараго Пулковскаго рефрактора. Работа эта теперь уже начата и должна быть окончена въ теченіе будущаго лѣта. Монтировку новаго рефрактора также предполагается поручить г. Репсольду, но контрактъ по этому дѣлу будетъ составленъ только по испытаніи усовершенствованій, которыя г. Репсольдъ предполагаетъ примѣнить при перестройкѣ стараго рефрактора.

Академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ представилъ записку профессора Горнаго Института В. И. Мёллера *о фораминиферахъ (корненожкахъ) каменноугольнаго известняка въ Россіи* (Die Foraminiferen des Russischen Kohlenkalks), причемъ объяснилъ, что новый трудъ г. Мёллера касается главнѣйше такихъ фораминиферъ каменноугольнаго известняка Россіи, скорлупа которыхъ или вовсе не представляетъ спиральнаго завиванія, или у которыхъ завиваніе это играетъ лишь второстепенную роль. Кромѣ того здѣсь находится довольно значительное дополненіе и къ первому труду того же автора о спирально-свернутыхъ формахъ. Весь трудъ распадается на двѣ части: въ первой собраны всѣ дополнительныя свѣдѣнія о спи-

рально-свернутыхъ фораминиферахъ, а во второй излагаются результаты изслѣдованія различныхъ другихъ корненожекъ каменноугольнаго известняка Россіи. Къ этимъ двумъ частямъ присоединены еще двѣ другія общія, изъ которыхъ въ одной (третьей)—опредѣляется мѣсто, принадлежащее русскимъ каменноугольнымъ фораминиферамъ въ системѣ, а въ другой (четвертой)—подробно разсматривается ихъ вертикальное распредѣленіе въ слояхъ помнутаго геологическаго возраста. На основаніи этого вертикальнаго распредѣленія фораминиферъ, авторъ находитъ возможнымъ различить въ нашемъ каменноугольномъ известнякѣ три главные отдѣла: I нижній или эндотировый известнякъ, II средній или фузулинеелловый и III верхній или фузулиновый известнякъ. При этомъ профессоръ Мёллеръ указываетъ вообще на то, что распознаваніе, по крайней мѣрѣ главныхъ геологическихъ горизонтовъ, не только въ каменноугольномъ известнякѣ, но по всей вѣроятности и въ разныхъ другихъ осадочныхъ системахъ, по остаткамъ фораминиферъ, представляется болѣе легкимъ, чѣмъ по остаткамъ другихъ органическихъ формъ, въ виду того, что фораминиферовыя скорлупы гораздо болѣе послужили къ образованію горныхъ толщъ, нежели остатки какихъ либо иныхъ организмовъ. Изслѣдованіе тонкихъ шлифовъ различныхъ осадочныхъ породъ показываетъ именно, что эти породы своимъ происхожденіемъ всего болѣе обязаны фораминиферамъ, которые, встрѣчаясь въ нихъ обширными и различными образомъ составленными серіями, даютъ надежнѣйшія данныя для опредѣленія относительной древности болѣе или менѣе значительныхъ комплексовъ словъ. Такое изслѣдованіе произвелъ нынѣ авторъ относительно каменноугольнаго известняка Россіи, и на основаніи этого труда высказываетъ убѣжденіе, что сравнительный микроскопическій анализъ различныхъ осадочныхъ породъ, можетъ дать современемъ весьма важные для геологіи результаты. Съ морфологической точки зрѣнія, профессоръ Мёллеръ касается въ разсматриваемой статьѣ одного частнаго случая спиральнаго возрастанія, при которомъ возрастаніе это переходитъ въ прямолинейное, и за тѣмъ подробно разбираетъ способъ роста фораминиферъ, относящихся къ подсемейству *Textularinae* Schultze. Опредѣляя различныя видоизмѣненія роста скорлупы одного новаго, имъ устанавливаемаго рода *Cribrostomum*, авторъ указываетъ на то, что родъ этотъ является настоящимъ прототипомъ значительнаго ряда другихъ формъ послѣдующихъ геологическихъ періодовъ, не исключая и настоящаго; къ числу этихъ формъ принадлежатъ *Textularia*,

Tecaninum, *Bigenerina*, *Gramma tostomum*, *Bolivina*, *Schizospara*, *Gemudina* и др. Въ самомъ же возрастаніи всѣхъ этихъ формъ и своего рода *Cribrostomum*, авторъ усматриваетъ полнѣйшую аналогію съ возрастаніемъ ранѣе рассмотрѣнныхъ имъ спирально-свернутыхъ фораминиферъ. Академикъ Шмидтъ замѣчаетъ, что новый трудъ профес. Мёллера является какъ бы продолженіемъ прежняго его мемуара о спирально-свернутыхъ фораминиферахъ, и обѣ статьи, вмѣстѣ взятая, представляютъ полную монографію фораминиферъ каменноугольнаго известняка Россіи, обнимающую 14 родовыхъ и 41 видовыхъ типовъ.

Положено записку г. Мёллера напечатать въ мемуарахъ Академіи.

Академ. Ѳ. Б. Шмидтъ сообщилъ соображенія тайн. сов. Киріяннова относительно изготовленія таблицъ къ его сочиненію объ ископаемыхъ пресмыкающихся Россіи (*Studien über die fossilen Reptilien Russlands*). Отдѣленіе одобрило эти соображенія, и положило означенное сочиненіе г. Киріяннова напечатать въ мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) *J. Baranetsky, Die tägliche Periodicität im Längenwachsthum der Stengel (Mémoires de l'Ac. VII Série, t. XXVII, № 2)*, 2) *A. Boutlerow, Condensation des hydrocarbures de la Série éthulénique. 3. Sur l'isotributylène (Mémoires de l'Ac. VII Série, t. XXVII № 3)* и 3) *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches. Zweite Folge, Bd. II. H. Goebel, Die Vögel des Kreises Uman. Gouvern. Kiew.*

Академикъ А. А. Штраухъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что купецъ В. Ѳ. Каменскій привезъ въ даръ Зоологическому музею Академіи превосходно сохраненную шкуру и скелетъ взрослого самца каменнаго барана, убитаго въ окрестностяхъ оз. Эби-Нора и принадлежащаго къ виду *Ovis collium*. Это пожертвованіе, по свидѣтельству г. Штрауха, служить существеннымъ пополненіемъ названнаго музея такъ какъ въ немъ, при большомъ числѣ чучелъ каменныхъ барановъ, до сего времени не имѣлось ни одного скелета самца изъ породъ азіятскихъ дикихъ барановъ, а находился только одинъ скелетъ самки не извѣстнаго съ достовѣрностью происхожденія. — Положено благодарить г. Каменскаго именемъ Академіи.

Американское Химическое Общество въ Нью-Йоркѣ, письмомъ отъ 1 января н. ст., проситъ о высылкѣ ему Бюлетеня Академіи

въ обмѣнъ на издаваемые имъ труды. — Положено доставлять означенному Обществу Бюлетень, начиная съ перваго выпуска печатаемаго нынѣ тома этого изданія.

засѣданіе 6 ноября 1879 года.

Академики О. В. Струве и А. Н. Савичъ представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Запискахъ Академіи, статью члена-кореспондента Академіи І. Ив. Стебницкаго о наблюденіяхъ произведенныхъ въ Тифлисѣ, надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Академическаго прибора.

Священ. Іоаннъ Первушинъ представилъ на разсмотрѣніе Академіи три записки по теоріи чиселъ, подъ заглавіями: 1) Пустыя мѣста въ частныхъ произведеніяхъ отъ $(a \cdot 2^{m+2} + 1)(A \cdot 2^{m+2} + 1) = 2^{2m} + 1$, выраженныхъ по двузначной системѣ; 2) О разложеніи чиселъ формы $2^{2m} + 1 = q \cdot Q$ на два только фактора $q = a \cdot 2^{m+2} + 1$ и $Q = A \cdot 2^{m+2} + 1$, и 3) Таблица чиселъ вида $3^n \mp 1$, разложенныхъ на множителей. — Вице Президентъ Академикъ В. Я. Буяковскій принялъ на себя, по приглашенію Отдѣленія, разсмотрѣть эти записки.

Академикъ Г. И. Вильдъ, имѣя въ виду, что запасъ изданной Академіею въ 1875 г. *Инструкціи для метеорологическихъ станцій* (Прил. № 2 къ XXVII т. Записокъ Академіи) въ книжномъ складѣ Академіи совершенно истощился, предложилъ сдѣлать новое, исправленное и дополненное изданіе этой книги. — Положено напечатать означенную Инструкцію особою книгою.

засѣданіе 20 ноября 1879 года.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буяковскій читалъ записку *о наибольшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ нравственному ожиданію*. Въ ней онъ указываетъ на нѣкотораго рода вопросы о нравственномъ ожиданіи, рѣшеніе которыхъ, на основаніи общепринятой математиками гипотезы Даниіла Бернули, приводитъ къ выводамъ несообразнымъ съ практическими требованіями. Къ такому роду относятся вопросы объ опредѣленіи наибольшихъ величинъ нравственной выгоды при извѣстныхъ степеняхъ риска лицъ, подвергающихъ часть своего имущества случайностямъ, благопріятнымъ и неблагопріятнымъ для нихъ. Непримѣнимость къ практикѣ получаемыхъ результатовъ, хотя и совершенно строгихъ въ математическомъ смыслѣ, выражается вообще тѣмъ, что вели-

чины, которыя немислимо представить себѣ иначе, наприм., какъ положительными или же меньшими извѣстнаго предѣла, напротивъ того по вычисленію оказываются отрицательными или большими даннаго предѣла. Это кажущееся противорѣчіе между теоріей и практикой происходитъ отъ заключающагося въ формулѣ Бернули члена, выражающаго величину капитала, который долженъ обезпечить средства къ жизни рискующаго лица; капиталъ этотъ, по сказанной гипотезѣ, ни въ какомъ случаѣ не долженъ обращаться ни въ нуль, ни въ количество отрицательное.

Если, согласно съ формулою Бернули, составить уравненіе для полученія шахмиста нравственной выгоды, и потомъ опустить изъ этого уравненія сказанный капиталъ, то замѣченная несообразность исчезнетъ, и получатся рѣшенія, вполне удовлетворяющія дѣйствительнымъ условіямъ задачъ. Такое опущеніе обезпечивающаго капитала г. Буняковскій считаетъ позволительнымъ: человекъ, обладающій извѣстнымъ имуществомъ, долженъ самъ предварительно взвѣсить и сообразить, какою его долею онъ можетъ благоразумно рисковать при извѣстныхъ ему степеняхъ риска. Такъ какъ по отчужденіи сказанной доли, капиталъ, обезпечивающій его будущность, не подвергается никакой опасности, то естественно заботы его должны обратиться единственно на надежнѣйшее помѣщеніе рискуемой имъ части имущества, и именно такъ, чтобы нравственная выгода его была наибольшею.

На основаніи такихъ соображеній г. Буняковскій изложилъ рѣшеніе нѣсколькихъ вопросовъ, относящихся къ торговымъ и биржевымъ оборотамъ, и всѣ полученные результаты вполне удовлетворяютъ существеннымъ требованіямъ практики.

Понятно впрочемъ, что оговорка на счетъ степени надежности численныхъ результатовъ, къ которымъ приводитъ гипотеза Бернули, равно относится и къ выводамъ, получаемымъ при допущенномъ выше исключеніи обезпечивающаго капитала, входящаго въ общую формулу. По самой неопредѣлительности, даже нерѣдко гадательности, данныхъ въ рѣшаемыхъ задачахъ, строгое согласованіе теоретическихъ результатовъ съ практическими немислимо. Таково общее мнѣніе математиковъ: такъ Лапласъ, въ X главѣ своей *Théorie analytique des Probabilités*, посвященной изложенію началъ нравственнаго ожиданія, очень мѣтко характеризуетъ гипотезу Данила Бернули; онъ говоритъ, что эта гипотеза приводитъ къ результатамъ, во всѣхъ случаяхъ совпадающимъ съ указаніями здраваго разсудка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ возможность

оцѣнить съ нѣкоторою степенью приближенія эти самыя указанія, которыя, безъ пособія аналитическихъ приѣмовъ, представляются всегда въ смутномъ, неопредѣленномъ видѣ. — Читанная г. Буяковскимъ статья будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ отчетъ г. Абельса о произведенномъ имъ лѣтомъ сего года обзоръ метеорологическихъ станцій по берегамъ Балтійскаго моря (*Bericht über die Inspection meteorologischer Stationen an den Küsten der Ostsee im Sommer 1879*). — Положено напечатать этотъ отчетъ въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ составленную г. Рыкачевымъ инструкцію для наблюденія на корабляхъ направленія и силы вѣтра. — Согласно предложенію г. Вильда, положено напечатать эту инструкцію въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ сочиненіе И. Шмальгаузена, подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Jura-Flora Russlands* (Mémoires de l'Acad. VII Série t. XXVII, № 4).

Академикъ Ѡ. Б. Шмидтъ сообщилъ, что членъ корреспондентъ Академіи, профессоръ О. Гееръ окончилъ обработку собранія ископаемыхъ растений юрской формаціи изъ Иркутской губерніи, приобрѣтеннаго въ прошломъ году для Минералогическаго Музея Академіи отъ Р. К. Маака. Эта коллекція была собрана въ той же мѣстности, Усть-Балей, на р. Ангарѣ, откуда получены и прежде поступившія въ означенный музей коллекціи гг. Чекановскаго и Маака, обработанныя также г. Гееромъ. Въ изслѣдованной имъ нынѣ коллекціи, г. Гееръ нашелъ всего 40 видовъ, въ томъ числѣ 9 совершенно новыхъ и 5 еще не найденныхъ до сего времени въ Усть-Балей. — Сверхъ того ему удалось прискаты цвѣты къ нѣкоторымъ листьямъ (напр. къ листьямъ *Szekanowskia*), а къ нѣкоторымъ сѣменамъ (*Samaropsis*) тѣ растенія, къ которымъ они относятся. Вообще г. Гееръ полагаетъ, что новый его трудъ снова подвинетъ значительно впередъ познаніе юрской флоры.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 10 ноября, увѣдомляетъ, что Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе его о преобразованіи существующихъ при Императорской Академіи Наукъ Анатомическаго и Этнографическаго музеевъ, *мнѣніемъ положили*:

1) Въмѣсто существующаго при Императорской Академіи Наукъ

анатомическаго музея, устронть, изъ принадлежащихъ ему коллекцій, а также коллекцій этнографическаго музея, Музей по антропологии и этнографіи.

2) Изъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ по росписанію расходовъ по Библиотекѣ и Музеямъ Императорской Академіи Наукъ, на содержаніе и пополненіе коллекцій Анатомическаго музея и на содержаніе физиологической лабораторіи (800 р.), а также на содержаніе и пополненіе этнографическихъ коллекцій (500 р.) отпускать на содержаніе и пополненіе коллекцій вновъ образуемаго Музея по антропологии и этнографіи 750 р. и на содержаніе остающейся Физиологической лабораторіи 550 руб.

3) Переименовать должности: ученаго хранителя Этнографическаго музея—въ ученаго хранителя Музея по антропологии и этнографіи, а лаборанта Анатомическаго музея въ лаборанта Физиологической лабораторіи.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 22 день минувшаго октября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Академикъ А. А. Штраухъ донесъ, что директоръ зоологическаго отдѣла Британскаго музея Д-ръ Гюнтеръ обратился къ нему съ просьбою представить Академіи, не признаеть ли она полезнымъ доставлять означенному отдѣлу издаваемыя ею сочиненія по части зоологіи и получать въ обмѣнъ на нихъ изданія Британскаго музея, относящіяся до той же науки. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что каталоги названнаго музея по части зоологіи издаются въ настоящее время весьма роскошно, со множествомъ раскрашенныхъ таблицъ, и что безъ этихъ книгъ въ Зоологическомъ музеѣ обходиться невозможно, г. Штраухъ заявилъ, что установленіе упомянутаго обмѣна изданіями было бы, по его мнѣнію, весьма желательно и предложилъ предоставить зоологическому отдѣлу Британскаго музея всѣ тѣ сочиненія послѣдней серіи академическихъ мемуаровъ, которыя относятся до зоологіи, сравнительной анатоміи и зоопалеонтологіи, полный экземпляръ *Mélanges biologiques*, а также нѣкоторые зоологическіе труды, изданные отдѣльно, какъ напр. зоографію Палласа и *Catalogue raisonné* Менетриэ, — Отдѣленіе на это предложеніе изъявило свое согласіе.

засѣданіе 4 декабря 1879 г.

Академикъ Н. Н. Зининъ представилъ записку о бензоинѣ (*Note sur le benzoin*). — Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Траутштерера о наблюденьяхъ надъ земнымъ магнетизмомъ, произведенныхъ въ Петербургѣ съ 1870 по 1877 г. (*Die magnetische Variation in St. Petersburg in den Jahren 1870—1877*).—Эта записка будетъ напечатана въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ донесеніе о бывшемъ въ нынѣшнемъ году въ Римѣ второмъ международномъ метеорологическомъ конгрессѣ. — Положено напечатать это донесеніе въ Запискахъ Академіи.

Читаны два донесенія комисіи о присужденіи Бэровскихъ наградъ. Въ одномъ изъ нихъ комисія предлагаетъ присудить Почетную Бэровскую медаль бывшему профессору Дерптскаго университета дѣйств. ст. совѣт. Фридриху Эрнестовичу Биддеру, а въ другомъ—Бэровскую денежную премію въ 1000 р. ординарному профессору Харьковскаго университета Льву Семеновичу Ценковскому. Положено эти донесенія напечатать и разослать всѣмъ членамъ Отдѣленія до засѣданія онаго, имѣющаго быть 18 сего декабря, въ которомъ подвергнуть это дѣло окончательному рѣшенію.

Читано письмо князя Бонкомпаньи, изъ Рима, отъ 24 ноября, при которомъ онъ представляетъ Академіи экземпляръ своего изданія: *Lettera inedita di Carlo Federico Gauss a Sofia Germain pubblicata da V. Boncompagni. Firenze 1879*.—Положено передать это изданіе въ Библіотеку, а князя Бонкомпаньи благодарить.

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ донесъ, что въ истекшемъ году Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Константиновичу благоугодно было доставить ему коллекцію горныхъ породъ и геологическія свѣдѣнія, собранныя во время дѣйствовавшей въ 1877 г. подъ начальствомъ Его Высочества экспедиціи, для опредѣленія направленія кратчайшей линіи желѣзной дороги отъ Оренбурга до Ташкента. Его Высочеству благоугодно было поручить Гельмерсену разработку упомянутыхъ выше матеріаловъ, что и было исполнено въ 1878 г., и результаты этого труда напечатаны въ Бюлетенѣ и въ Горномъ журналѣ. Нынѣ г. Гельмерсенъ представилъ вышеозначенную коллекцію съ приложеннымъ къ ней каталогомъ, писаннымъ рукою Его Высочества, для храненія въ Минералогическомъ Музеѣ Академіи. Положено передать коллекцію, вмѣстѣ съ каталогомъ, академику Ф. Б. Шмиду, для храненія въ Минералогическомъ Музеѣ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 18 ДЕКАБРЯ 1879 ГОДА.

Читано отношеніе отъ 15 сего декабря, которымъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомляетъ г. Президента, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 3 текущаго декабря, за № 15, Экстраординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ статскій совѣтникъ Штраухъ утвержденъ Ординарнымъ Академикомъ сей Академіи по Зоологіи съ 2 ноября 1879 г.

Академикъ П. Л. Чебышевъ представилъ и прочелъ записку *о параллелограмахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ либо элементовъ.*— Она будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академикъ А. Н. Савичъ представилъ и прочелъ записку *о вычисленіи разностей уровней точекъ, которыя соединены между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находятся въ вершинѣ умовъ сожнутыхъ многоугольниковъ.* — Она появится въ Запискахъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ читалъ донесеніе о положеніи работъ, производимыхъ въ исполненіе международной метрической конвенціи 8 (20) мая 1875.—Положено это донесеніе напечатать въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ и прочелъ записку о найденномъ въ Сибири трупѣ носорога *Rhinoceros Merckii Jaeg.* (*Ueber eine in Sibirien zum Vorschein gekommene Leiche von Rhinoceros Merckii*).—Она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Н. Н. Зининъ и А. М. Бутлеровъ представили съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ записку г. Флавицкаго, доцента Казанскаго университета, о превращеніи лѣваго терпена изъ французскаго скипидара посредствомъ гидратациі и дегидратациі (*Ueber die Umwandlungen des linksdrehenden Terpens aus dem französischen Terpentinöl mittelst der Hydratation und Dehydratation*).

Члены Біологическаго разряда, Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ, К. И. Максимовичъ, А. А. Штраухъ и Ѡ. Б. Шмидтъ представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ Академіи, записку гг. Данскаго и Костенича объ исторіи развитія зародышевыхъ пластовъ и Вольфовыхъ тѣлъ въ куринномъ яйцѣ (*Ueber die Entwicklungsgeschichte der Keimblätter und des Wolffschen Gangs im Hühnerei*). — Одобрено.

Академики Г. П. Гельмерсенъ и Л. И. Шренкъ представили,

съ одобреніемъ для помѣщенія въ Сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs*, сочиненіе Э. П. Кеппена о вредныхъ насѣкомыхъ Россіи (*Die schädlichen Insecten Russlands*).

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ только-что отпечатанныя Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи за 1878 г., въ 2-хъ частяхъ. Здѣсь, между прочимъ, помѣщены первыя наблюденія, метеорологическія и магнитныя, произведенныя на Павловской Обсерваторіи и обнимающія собою полный годъ (1878).

Академикъ О. В. Струве представилъ XI-й томъ Пулковскихъ наблюденій, содержащій въ себѣ наблюденія, сдѣланныя помощію меридіанной трубы.

На основаніи опредѣленія, состоявшагося въ предыдущемъ засѣданіи, Отдѣленіе приступило къ окончательному обсужденію предложеній комисіи о присужденіи Бэрзовскихъ наградъ, и балотировкою шарами присудила, согласно заключеніямъ комисіи, Бэрзовскую почетную медаль Члену-Корреспонденту Академіи, заслуженному профессору Биддеру, а денежную Бэрзовскую премию — профессору Ценковскому.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 16 октября 1879 года.

Академикъ Б. А. Дорнъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что статскій совѣтникъ П. И. Лерхъ принесъ въ даръ Азіатскому музею нѣсколько книгъ, рукописей, плановъ и другихъ предметовъ, относящихся до Востока.—Положено, согласно предложенію г. Дорна, благодарить г. Лерха именемъ Академіи.

Историческая комисія Мюнхенской Академіи Наукъ, при отношеніи отъ 9 октября н. ст., доставила отчетъ о своемъ двадцатомъ собраніи, происходившемъ съ 2 по 4 октября.

засѣданіе 13 ноября 1879 года.

По открытіи засѣданія Непремѣнный Секретарь посвятилъ памяти скончавшагося 4 ноября Академика Антона Антоновича Шифнера нѣсколько словъ, въ которыхъ указалъ на тягость этой горестной утраты для Академіи и на всеобщее сожалѣніе, возбуждаемое кончиною столь достойнаго и повсюду уважаемаго ученаго. При этомъ онъ заявилъ, что Академикъ Видеманъ принялъ на

себя составить, для прочтенія въ одномъ изъ засѣданій Академіи, очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ покойнаго.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку члена-корреспондента Академіи профессора Іенскаго университета М. Шмидта, подъ заглавіемъ: *Die Pagodos der Septem.*

Старшій библіотекаръ Страсбургскаго университета д-ръ Эйтингъ, письмомъ отъ 14 ноября н. ст., приноситъ въ даръ Академіи, для ея Азіятскаго музея, финикійскіе камни съ надписями, описанные имъ въ № 3 тома XVII Мемуаровъ Академіи, и увѣдомляетъ, что эти камни, въ числѣ 33-хъ, отправлены имъ въ трехъ ящикахъ на имя упомянутаго музея.—При этомъ Акад. Б. А. Дорнъ заявилъ, что эти камни въ музеѣ еще не получены.

засѣданіе 27 ноября 1879 года.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ печальное извѣстіе о смерти члена-корреспондента Академіи, Мишеля Шевалье, скончавшагося въ Монпельерѣ, близъ Лодева (Герольтск. департ. во Франціи) 28 ноября н. ст., на 73 году.

Академикъ М. И. Броссе представилъ 49 восточныхъ монетъ, полученныхъ имъ нѣсколько времени тому назадъ для Азіятскаго музея Академіи отъ одного любителя нумизматики.—Положено эти монеты передать Академику Б. А. Дорну для названнаго музея.

засѣданіе 11 декабря 1879 года.

Академикъ Ф. И. Видеманъ представилъ и прочелъ записку о жизни и ученыхъ трудахъ Академика Антона Антоновича Шифнера.—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Читано донесеніе комисіи отъ гг. Академиковъ Б. А. Дорна, Ф. И. Видемана и барона В. Р. Розена о рассмотрѣнномъ ею, по порученію Отдѣленія, сочиненіи г. Радлова, подъ заглавіемъ: *Grammatische Untersuchungen auf dem Gebiete der nördlichen Türk-Sprachen. Theil I. Phonetische Untersuchungen.* Представивъ разборъ труда г. Радлова, комисіа указываетъ тѣ исправленія, которыя, по ея мнѣнію, необходимо было бы въ немъ сдѣлать, и приходитъ къ заключенію, что оно, по исправленіи его авторомъ, заслуживаетъ быть изданнымъ, въ особенности на русскомъ языкѣ.—Отдѣленіе, соглашаясь съ этими заключеніями, положило сообщить означенное донесеніе комисіи г. Радлову.

Академикъ Б. А. Дорнъ предложилъ выразить бывшему Россійскому консулу А. Д. Жабѣ, проживающему нынѣ въ Смирнѣ, признательность Академіи за собранные имъ матеріалы для познанія Курдскаго языка, предоставленіемъ ему нѣсколькихъ экземпляровъ недавно изданнаго Академіею Курдскаго Словаря. Одобрено.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ СИНОДИКЪ.

(А. И. Пынина).

Въ нашей бытовой и литературной старинѣ есть еще много областей, ожидающихъ изслѣдованія; одна изъ нихъ, и одна изъ наиболѣе требующихъ вниманія, есть, безъ сомнѣнія, литература старообрядчества - раскола, къ которой принадлежитъ и сообщаемый далѣе памятникъ. Существующія книги о расколѣ доставили, правда, не мало данныхъ и объ его литературѣ, но она все еще не выяснена и, главное, доселѣ не описана, — потому что ни книга Павла Любопытнаго, ни трудъ Александра Б., ни каталоги рукописныхъ собраній не представляютъ всего объема литературы раскола. Словарь Павла Любопытнаго давно уже указывалъ на необходимость такого описанія: самъ расколъ старался привести въ извѣстность свой литературный матеріалъ; давно бы пора научно-историческому изслѣдованію довершить начатое имъ дѣло. Въ прежнее время эта задача, быть можетъ, была бы затруднительна для исполненія: изученіе раскола было возможно почти только съ точки зрѣнія церковнаго обличенія или административно-судебнаго преслѣдованія. Теперь, возможность изслѣдованія чисто-научнаго значительно возросла. Книга Александра Б., хотя далеко неполная, была замѣчательнымъ образчикомъ подобнаго изслѣдованія; въ 1860 годахъ могъ быть изданъ цѣлый рядъ раскольничьихъ книгъ — въ качествѣ истори-

ческаго матеріала (изданъ, кажется, не безъ содѣйствія самого раскола). Сколько мы знаемъ, существуетъ обширное собраніе раскольничьей литературы, составленное извѣстнымъ изслѣдователемъ нашей народной старины, Е. В. Барсовымъ (въ Москвѣ), который готовить, или уже изготовилъ, и обстоятельное описаніе своего собранія. Надо желать, чтобы это описаніе увидѣло наконецъ свѣтъ: для историческаго изученія дѣломъ первой важности было бы имѣть полный инвентарь матеріала — преимущественно, почти исключительно рукописнаго, рѣдко собираемаго и потому мало доступнаго.

Нѣтъ надобности разяснять необходимость историческаго изученія, о которомъ говоримъ. Это изученіе пріобрѣтаетъ особенную важность тѣмъ, что расколъ не есть только прошедшій, историческій, но понынѣ живущій фактъ. Настоящее связано здѣсь съ прошедшимъ не одной преемственной смѣной историческихъ событій, но прямымъ непосредственнымъ продолженіемъ того же самаго явленія. Современное старообрядчество не только ищетъ сохранить, но и дѣйствительно сохраняетъ старое преданіе XVII-го вѣка: оно держится до-Никоновскихъ книгъ, до-Никоновскаго обычая, отвергая всѣ позднѣйшія «новшества», какъ съ другой стороны на немъ продолжаетъ тяготѣть проклятіе, наложенное въ XVII-мъ вѣкѣ. Въ понятіяхъ, литературѣ, нравахъ старообрядчества мы очень часто можемъ очутиться въ самомъ XVII-мъ вѣкѣ, увидѣть его во-очію.

Вопросъ, важный исторически, столько же важенъ въ отношеніи этнографическомъ и народно-образовательномъ. Численность раскола и старообрядчества доходитъ до десятка милліоновъ самаго подлиннаго русскаго народа. Такимъ образомъ, если заходить рѣчь о «народѣ», имя котораго безпрестанно теперь повторяется людьми всевозможныхъ различныхъ взглядовъ, то, опредѣляя «народъ», нельзя же упускать изъ виду этотъ огромный процентъ русскаго племени, который съ XVII-го столѣтія (или еще далѣе) и понынѣ ведетъ свою особую жизнь, который своими преданіями удаленъ отъ насъ до крайней обществен-

ной и образовательной отчужденности. Государство съ тѣхъ поръ бесплодно боролось съ сопротивленіемъ раскола войти въ общую церковную жизнь, и оставило его внѣ общаго теченія жизни гражданской. До послѣднихъ десятилѣтій расколъ разсматривался у насъ только какъ отщепенство, упорное удаленіе отъ общей (?) народной жизни, исключеніе, почти какъ измѣна; съ точки зрѣнія исторической онъ долженъ представляться не только въ этихъ отрицательныхъ чертахъ, но и какъ положительный фактъ: это — многомилліонная часть нашего племени, которой двухвѣковая исторія и бытъ должны считаться выраженіемъ, съ извѣстныхъ сторонъ, того же русскаго народнаго характера — и не въ ущербъ послѣднему, потому что многія черты раскольниковьяго быта внушали и нашимъ знатокамъ его и наблюдателямъ иноземнымъ положительное сочувствіе...

Въ настоящемъ случаѣ мы хотимъ обратить вниманіе на одинъ памятникъ литературы старообрядчества, до сихъ поръ, сколько помнимъ, не отмѣченный въ исторической литературѣ, но очень любопытный относительно церковности и историческихъ преданій раскола. Это — «Синодикъ», или «Помянникъ», «Помяніе», какъ онъ называется въ самой рукописи. Въ заглавіи его сказано, что онъ составленъ по благословенію «великаго господина и первонастоятельнаго отца нашего святѣйшаго Іова патріарха московскаго и всея Россіи», но любопытная своеобразность его заключается именно въ томъ, что «Синодикъ» примѣненъ спеціально къ кругу лицъ, памятныхъ для раскола и имъ поминаемыхъ: кромѣ лицъ священной и церковной исторіи, это — или историческія лица тѣхъ временъ, когда въ русской жизни, по мнѣнію раскола, еще не было нарушено «древнее благочестіе», или прямо дѣятели и подвижники самого раскола, память которыхъ онъ желалъ сохранить и почитать. Русская исторія, признаваемая расколомъ, по этому «Синодику» оканчивается половиной XVII-го вѣка: послѣдній патріархъ, упомянутый здѣсь, есть Іосифъ; послѣдній царь московскій — Михайлъ Ѳеодоровичъ. Подвижники раскола составили цѣлый мартирологъ, съ обозначеніемъ

ніемъ лицъ поименно, или въ общихъ числахъ, и съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ подвижники пострадали. Названныя здѣсь мѣста простираются отъ Пустозерска и Холмогоръ до Дона и отъ «Питера» до Сибири. Самое раннее хронологическое показаніе — 1676 г., самое позднее — 1738.

Экземпляръ, въ которомъ мы читали «Синодикъ», есть новая рукопись, небольшого формата, писанная (повидимому, въ 1825 году) раскольниковымъ полууставомъ, на 66 помѣченныхъ и 17 непомѣченныхъ листахъ, въ кожаномъ переплетѣ.

Заглавіе: «Бжїею мѣтїю составися сей Синодикъ'. По блгословенію великаго гдина и первонастоятельнаго бца нашего стѣйшаго Іова патріарха московскаго и всея Россїи.

«Сей Помянникъ сложенъ бысть на подобство вселенскаго канона. Иже сотворенъ бысть по усопшихъ в' мясопустную субботу».

Нач. «Статїя а. Помяни гди дша усопшихъ рабъ своихъ и рабынь, яже отъ твоея бжїи руки созданнаго члка отъ земли, прадѣда нашего Адама, и его супруги прабабы нашея Евы, отъ нихъ же народившихся и познавшихъ тебѣ (sic) творца всѣхъ» и проч.

Затѣмъ слѣдуютъ двѣ поминальныя статьи: «статїя вселенская большая» и «статїя вселенская малая», не имѣющая никакого спеціальнаго примѣненія къ расколу. Наконецъ, на л. 34—66 идутъ статьи, ниже приводимыя вполнѣ.

На послѣднихъ непоремѣченныхъ 17 листкахъ: «мца декабря въ 6 днѣ. Зачатїе стїи Анны, зачатъ (sic) егда зачатъ стїю бцу» и проч.

Въ самомъ концѣ помѣта владѣльца съ датой: «1825. Рига».

Заглавія и отмѣтки на поляхъ писаны, по обыкновенію, кивноварю.

Текстъ приводимъ безъ всякихъ перемѣнъ, кромѣ распредѣленія нѣкоторыхъ абзацовъ, слитно или неправильно поставленныхъ въ рукописи.

Для историко-литературнаго изслѣдованія этого памятника прежде всего необходимо, конечно, опредѣленіе его текста или

текстовъ. По самому содержанию его можно думать, что онъ былъ въ значительномъ, быть можетъ, обычномъ употребленіи въ расколѣ; при этомъ онъ могъ подвергаться передѣлкамъ *). Изъ личныхъ сообщеній мы знаемъ, что этотъ памятникъ извѣстенъ Н. С. Тихонравову по рукописямъ московскимъ, и г. П. Владимірову, внимательно изучавшему рукописи Соловецкой бібліотеки въ Казани. Историкъ провѣритъ и приурочитъ данныя о преслѣдованіяхъ, давшихъ раскольничью «Синодику» такой обширный мартирологъ; историкъ литературы между прочимъ обратитъ вниманіе на одну подробность стили: въ одномъ мѣстѣ оригинально слышится народно-поэтическій складъ.

*) Ср. показаніе Павла Любопытнаго объ Алексѣѣ Родіоновѣ, «апостатѣ, бывшемъ знатномъ членѣ Поморской церкви», умершемъ въ 1780 г., 70 лѣтъ. Этотъ Родіоновъ — «преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской паныхадѣ большую и малую статью, употребляемая нынѣ во всѣхъ церквахъ старообрядчества». Раскольническая бібліографія, М. 1861 (изданіе «Библіогр. Записокъ»), стр. 50—51.

Статія вселенская о оусопшиѣ.

Помяни гди дшѣ оусопшихъ рабъ своихъ и рабынь, прежде почившихъ вѣка сего отъ адама и до сего дне.

Помяни гди дшѣ иже во блгочестивѣй вѣрѣ преставльшихся рабъ своихъ; стѣйшихъ вселенскихъ патріархъ. и московскихъ патріархъ, Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа, Іосифа. Православныхъ и блговѣрныхъ црѣй, и царицъ, и чадъ ихъ. Преосѣщенныхъ митрополитовъ, и блговѣрныхъ великихъ кнзѣй, и великихъ кнгинь, и чадъ ихъ, и бголюбивыѣ всѣхъ архиепѣповъ, и епѣповъ, и прѣбныхъ архимандритовъ, и игоуменовъ. Архиереовъ, и іереовъ, архидіаконовъ, и діаконовъ, и всего иерейскаго, и иноческаго и діаконскаго чина, и весь причетъ црковный.

Помяни гди дшѣ усопшихъ рабъ своихъ и рабынь всякъ возрастъ, и всяко достояніе. старыя и младыя, отроки и отроковицы, и млдцы, всякою смертію, или смертоносною язвою, скончавшихся, в' правовѣрной и в' православной вѣрѣ.

Помяни гди дшны оусопшихъ рабъ своихъ и рабынь. праоцъ і оцъ и братію нашу, и иже здѣ лежащи^х, и повсюду православныхъ хртіанъ мужескіи пол' и женскіи; во всяко^х возрастъ и родѣ, и во всяко^х чину преставльшихся на всякомъ мѣстѣ вѣчества твоего; а имена ихъ ты гди милосердын бже са^х вѣси.

Статія а-я.

За блгочестіе пострадавшихъ.

Сщєннопротопопа аввакума, сщєнно-пустозерскія. іерея лазаря сщєннодіакона еодора, инока епифанія; кипріяна оуродиваго, еодора, луки, димитрія;

Инока авраамія, исаія, максима, иоса-моско^вфа инока. инока филиппа. сщєнноіерея никиты, сщєннопротопопа даніла, михаила, никиты, блговѣрныя кѣтїни еодосіи во инокиняхъ еодоры. евдокіи, маріи, иноки іоустины схимницы; евдокима, козмы, прокопія, самуила. кирика, іоанна, поліекта. инока еодора, иноки евдокіи сожженныя, иноки евдокіи со^жжей. иноки иоустины. инока тимоея. алексія, лазаря, іоанна, инока варлаама, тимоея, родіона, еодора оутопшаго. георгія. инока спиридова, инока саватія, инока триѳлїя. Андрея, григорія, донскія. савы, и прочі^х седмидесяти четырехъ. на моск^в замуче^н.

Инока прохора, инока вавилы схимни- вязниковскія.
ка. сщ҃еннопротопопа логина, инока леониды
схимника, симеона, иродіона, никиты сож-
женнаго, еодора сожжѣ. миханла, инока
капитона, инока іякова схимника.

Феклы, симеона, іоанникія, инока ѿла- нижегородскія.
рета, алексія. ѿлиппа, никеора, никиты,
андрея, инока еодосія, и иже снѣ, инѣ
александра.

Инока гедеона, и иже съ нимъ, инока в' каза помногъ
корнилія и прочихъ, м̄ (40). инока иларіона. мука со.

Аванасія, еодота, инока кирилла. ино- астрахидонскія.
ка лаврентія; харитона, максима, и всѣ иже
сними, рпѣ. (189).

Еодора сожженнаго.

в' рыльскѣ.

Статія Б-я.

Сщ҃енноепѣпа павла, симеона, поликар- новгорѣскія.
па, андрія, марка, тита. матроны дѣвицы,
в*. *) александра, гавріла, инока ѿлиппа,
іякова. инока варлаама, василія, е*. пара-
сковіи дѣцы в*. іякова, Никифора, кодрата.
григорія, іоанна в*. ксенія, марѣы, софро-
нія. григорія. татіаны в*. лаврентія, ава-
насія, еодора, димитрія, логина, епимаха,
іосифа. татіаны, іоуліанія, сампсона, ак-
лины, симеона, евсевія, іова, дионисія;

Инока пахомія, инока варлаама, Григо- псковскія.
рія и оучениковъ ихъ, герасима, петра, іо-

*) Т. е. дважды, два лица того же имени. Такъ и далѣе.

анна, евфросиніи, меланіи, марѣи, евфиміи,
симеона, гавріїла, трофима, савы, афанасія.

Свѣнноархимандрита никанора. игна- соловецъ в'лѣ зрѣд*)
тія, іоанна, іоакима, инока харитона, ео- генъ в' кѣ в' суѣ мя
дора, инока маркела, инока епифанія. инока поутру.
макарія. самуїла, хрисанѣа. инока іякова,
инока іоасафа. іякова, кирилла, симеона,
стефана, трофима, инока ѳомы, инока ми-
трофана. стефана, іоанна. іова. иларіона.
инока димитрія. ѳаддѣя, инока тихона, ино-
ка симеона, инока гурія, инока герасима,
инока іоны, инока гурія. и прочих' иже в' со-
ловѣцкой обители пострадавшихъ пяти сотъ.

Іоанна, мавры, мартина, іоанна.

кольскія.

Тимѳея, алексія, макарія, андрей, ино-
ка еодосія, іеремія, захаріи, акилины, мав-
ры, татіаны, еодора, инока андроника, іо-
анна юродячъ. мемнона, ануфрія, инока іоа-
сафа. луки, акилины, ѳевроніи, сергія, іере-
мія. іеремія. меланіи, марини, каптелины.

холмогорскія и
градскія.

Іякова, іякова, еодосіи двѣ, свѣнно-
діякона еодота, петра, діомида, порѣрїя,
прокопія блгоюродиваго, іоанна; іоанна, зо-
тика, иларіона, игнатія, еодора, еодора, ми-
хаїла, мартиніана, іоанна, ксеніи, григорія.

в' сибирі.

Стефаниды, ирины, іоанна, никиты, па-
раскевіи, іерѳея.

вологодскія.

Афанасія, іоанпа, неонилы, василія, ав-
раамія, василія, андрей, леонтья, андрей,
гликеріи, іоанна.

каргапольскія.

Артемія, потапія, іоанна, елазара, ни-
киты, в"; инока трифілія, Никифора, васи-

олонецкія.

*) 7184=1676 г.

лія. симеона, іоанна, александра, іерооел, евдокіи, наталіи, григорія, марка, тимоеея, парамона, іякова. анны, ксеніи, мамельфы дѣцы, акилины, іякова оутопшаго, гавріила, кондрата. агаеіи. софронія, неофита.

Іоанна, симеона, еедота, василія. Ино- въ питерѣ.
ка пафноутія, инока корнилія, маркела, игна-
тія, андреяна.

Статія Г-я.

Сожженных' бл҃гочестія ради.

Въ палье островѣ во рѣче-мѣ (195=1687) году. марта к' д'мѣ числу. Инока игнатія, и иже снимъ терентія, и прочихъ двѣ тысящи, сед'сотъ. На бѣрѣзоѣ, на волокѣ, во рѣче-мѣ (195=1689) го'мѣ, августа в' б' днѣ. Инока пимины, и иже снимъ, георгія, и про'т. на палье островѣ, во рѣз-мѣ (197=1689) году. ноября к' кѣ-мудню; Инока германа. инока ефрема, емеліана, и иже с' ними. иноки іоуліаніи, иноки екатерины, иноки евфиміи, евфиміи, татіаны, владимира, с'тефана, павла, парфенія, гавріи- в' горах' под' олов-
ла, и прочих' тысяща пятьсотъ. Иларіона, цомъ.
іоанна и иже с' нимъ ,а' (1000). Евстафія на галье озери.
и иже с' ни' сожженных', кс.

Симеона, іоанна, и иже с' ним' ѹп. (480). въ корѣлы.

Филиппа, и иже с' нимъ, андрѣя; еедо- на совдозери.
ра, и прочихъ сп. (280).

Агафонія, прокопія, памфила, и иже в' вонь горахъ.

сними сожжены^х св. (220). И рабъ твоихъ
іже в' дорахъ (sic) скончавшихся: михаила,
іоанна, и прочих' сними. Петра, и иже с' нимъ на шелонѣ рецѣ.
со^жженныхъ триста. В' пудугѣ лобз'ни-
ской дека^б к' д' числу. Инока іосифа, и иже
с' ним' со^жжѣ. В' пудугѣ в' году сѣ^м
(201=1693) авгу^{ст} вѣ. Инока іосифа оу-
біеннаго, и иже с' нимъ со^жжѣ, василія, ино-
ка аеливѣстра, и прочихъ с' ними: Григо- оуморя в' рѣѣ (199=
рія, и иже с' ним'. афанасія оубіеннаго и 1691) гѣ.
прочих' сожжѣ с' ни^х.

Сцѣнноинока даніила, и иже с' нимъ в' тобольско^м оуез-
со^жженны^х д (1000) семь сотъ. дѣ в' пустыни.

Инока ефрема, инока пимина, и иже сн- в' тюмѣ оуездѣ на
ми сожженны^х двѣстѣ. и василія оутопшаго. рѣчкѣ тѣгенѣ.

Инока матея, михаила, и иже сними в' другановѣ.
сожженны^х рн. (150).

Василія, іоанна, и иже сними со^жжены^х в' кошуд' пусты^н.
н (50).

Ѳеодота, и иже с' ни^х сожженны^х лѣ. (36). на ишимѣ.

Даніила, іоанна, и иже сними со^жжены^х в' сибирѣ.
н (50).

Сцѣннодіякона конона, и иже с' ним' со- в' перми.
жженны^х шестидесяти.

Іоанна, и иже с' ни^х сожженны^х, братіи в' кошуд' пу^{ст}, в'
і сестр', рми (148). В' сибирѣ. Іоанна. сибирѣ.

Артемона, іоанна, Ѳеодота, и прочих' в' сибирѣ на евѣ.
со^жжен' сними, би. (78).

Терентія, зотика, петра, і иже сними в' сибирѣ.
со^жженны^х, шести сотъ. Филиппа, проко-
пія, симеона, іоанна, константина, и сними
со^жжены^х р (100).

Марка, даніила, димитрія, никиты, ва- в' перми со^жж дсѣм

силія, емеліана, диомида, кондрата, іякова, (7246=1738) мар. стефана, лазаря, филиппа, акилины, мареакіи, матроны, маріи, марѣы, евдокіи, и прочихъ ѿд (34).

Инока кирила, инока іоны, георгія и порѣбскія апрѣ кѣ прочиѣ сним'и со^ѣ ск (220). сожѣ быѣ.

Ісаакія, ксеніи, ѳеодоры, ксеніи двѣци. в'скрайвыгом'гладом' скончаѣ.

Сѣнноинока іова и чадъ его дѣвныѣ; сѣнноіерея игумена досиѳея, инока зосимы, григорія и михаила оубіенныхъ, сѣнноіерея исидора, инока пафнутія, инока никандра.

Сѣнноинока дороея, сѣнноинока арсенія, инока нифонта, инока никандра, инока іосифа, инока евфимія, сѣнноинока павла, сергія, инока филарета. издревле в' рускѣ поу^ѣ оусопѣ.

Инока филимона, тарасія, іоанна, михаила, георгія, парасковіи, анны, евфиміи, акилины; марѣы, ѳеодоры, матроны, ксеніи, ксеніи, евдокіи, евдокіи, екатерины, и прочихъ сними сожженныхъ. инока филиппа, и снѣ сожженыѣ.

Павла и прочихъ снѣ сожженыѣ. на волозѣ.

Іоанна, инока игнатія, иноки александры, и прочихъ сними сожженыѣ. инока іосифа оубіен'. инока ѳеодосія. на печерѣ декаб' ѿ.

Іоанна, артемія, артемія, артемія, артемія, аверкія, аверкія д. евфросиніи, феброніи, маріи в^ѣ. ирины, анastasіи, фотиніи, в^ѣ, елены, маріи, маріи, макрины, и прочѣ. лндозерскія дека б.

Іоанна, ферапонта, михаила, георгія, парасковіи, анны, евфиміи, акилины, марѣы, ѳеодоры, матроны, ксеніи, в^ѣ. евдокіи, в^ѣ. екатерины, в^ѣ. и прочихъ иже сними сожженѣ. в' чажени со^ѣ.

Помяни гди дши стѣвишихъ патріархъ моско^ѣ. Іова, Ермогена, Филарета, Іоасава, Іосифа.

Помяни гди дши преосщєнныхъ митрополитовъ кїевскихъ и всея россїи. Михаїла, леонтїа, іоанна, еопента, иларїона, георгїа, іоанна. іоанна скопца, ефрема, никола, никифора, никиты, михаїла, климента, константина, феодора, иванна, никифора, матея, кирила в^ѣ, іосифа, максима.

Преосщєнныхъ митрополитовъ московскихъ и всея россїи. Петра, еогнаста, алексїа, кипріана, еотїа, пимина, іоны, ееодосїа, филиппа, геронгїа, зосима, симона, варлама, данїїла, іоасава, макаріа, авадасіа, филиппа колычева, кирила, антонїа, діонїсіа.

Бѣговѣрныхъ црѣй и хрѣтолюбивыхъ великихъ кнѣзей россїйскихъ. Великаго кнѣзя владимїра, нареченнаго во стѣомѣ крѣщенїи василїа. кнѣзя бориса оубїенна^ѣ. великаго кнѣзя глѣба убїенна^ѣ, великаго кнѣзя георгїа ярославича. великаго кнѣзя всеволода. велика^ѣ князя владимїра монамаха. велика^ѣ кнѣзя георгїа долорукаго, велика^ѣ кнѣзя мстислава. кня^ѣ всеволода, наречен^ѣ во стѣомѣ крѣщенїи гавріїла псковскаго. вѣ^ѣ кнѣзя димитрїа всеволодича. велї кнѣзя андрея бѣолоубскаго. оубїеннаго. велика^ѣ кнѣзя ярослава. вѣ^ѣ кнѣзя георгїа оубїен^ѣ отъ батыя црѣя. вѣ^ѣ кнѣзя михаїла черниго^ѣ оубїе^ѣ отъ батыя. велика^ѣ кнѣзя александра нѣвска^ѣ. вѣ^ѣ кнѣзя данїїла моско^ѣ. вѣ^ѣ кнѣзя михаїла тверскаго оубїе^ѣ. кнѣзя еоодора смоленскаго, ярославскаго. вѣ^ѣ кнѣзя иванна калиты. вѣ^ѣ кнѣзя димитрїа донска^ѣ, вѣ^ѣ кнѣзя василїа; вѣ^ѣ кнѣзя василїа; вѣ^ѣ кнѣзя іванна. вѣ^ѣ кнѣзя василїа, во инокахъ варлаама.

Црѣй московскихъ.

Црѣя и вѣ^ѣ кнѣзя іванна во иноцѣхъ іоны, црѣя и вѣ^ѣ кнѣзя феодора, црѣевича іванна, црѣевича димитрїа оубїеннаго. црѣя и вѣ^ѣ кнѣзя бориса во иноцѣхъ боголѣпа, црѣевича феодора нарицаемаго црѣя. кнѣзя михаїла шуйскаго скопина. црѣя и вѣ^ѣ кнѣзя василїа. црѣя и великаго кнѣзя михаїла.

Бѣговѣрныхъ црїцѣ и хрѣтолюбивыхъ велики^ѣ кнѣгини и чады ихъ. Великія кнѣгини ольги, нареченныя во стѣ^ѣ крѣщенїи

елѣны. вели кнѣгини елены, великія кнѣгини анны. великія кнѣгини оуліяніи. вели кнѣгини иноки маріи. вели кнѣгини александры. вели кнѣгини евфросиніи, ве кнѣгини софіи, вели кнѣгини иноки марѣы. ве кнѣгини маріи, ве кнѣгини софіи литовскія; ве кнѣгини елены. прѣвны анны. вели княгини елены. ве кнѣгини анастасія. прѣвны анны, прѣвны анны, прѣвны маріи. ве иноки соѳіи. прѣвнѣча димитрія. прѣвны евдокіи. блговѣрныя прѣвны и ве кнѣгини маріи. блговѣрныя прѣвны и ве кнѣгини марѣы. кнѣгини иноки александры. кнѣгини иноки евдокіи. кнѣгини евдокіи. кнѣжны маріи; блговѣрныя прѣвны и ве кнѣжны ѳеодосіи, блговѣрныя прѣвны и ве княжны ірины, во инокиня^х александры. прѣвны маріи, прѣвны и ве кнѣжны маріи.

Сѣбя горы игуменов' и ихъ братію.

Антонія, феодосія печерских' и ихъ братію. помяни гди, игумена авраамія, и пономаря ефрема и ихъ братіи. игумена варлаама хутынскаго. Антонія римлянина игумена и его братію. игумена сергія радонежскаго, и никона и ихъ братіи.

Покой гди евфросина псковскаго з' братію.

Покой гди, михаила клопскаго и его братію.

Покой гди игумена зосимы соловецкаго, и саватія и германа і ихъ братію; покой гди, игумена александра сви'скаго с' братію. покой гди игумена кирила бѣлозерскаго з' братію; помяни гди игумена димитрія прилуцкаго з' братію. помяни гди пафнутія боровскаго з' братію. игумена макарія колязинскаго з' братію. авраамія ростовскаго з' братію. никиты переаславскаго з' братію. діонисія глушицкаго з' братію. игумена корнелія з' братію. іосифа волокаламка^{го} з' братію. евфимія і иоанна суждальски^х, сергія обнорскаго з' братію. александра ошевенскаго з' братію. триѳона печерскаго з' братію, антонія сійскаго з' братію.

Помяни гди дшѣы, иже отъ прѣй нечестивы^х замученыхъ, и мляцъ избѣенныхъ отъ ирода в' вноломѣ четыре^х на десять тысящъ. Помяни гди иже отъ кнѣжа гнѣва избѣенныхъ по винѣ, или не по винѣ. Помяни гди игуменій женскаго пола, и всѣхъ чернорич^ь. Помяни гди блгоуродивы^х андрея, максима, василія, иси-

дора, прокопія, никола, симеона, и всѣхъ оуродивыхъ мужескаго полу, и жей.

Помяни гди столпни^ювъ, и столпницъ, пустыннико^ю, и пустынницъ. мѣнко^ю и мѣницъ, и стѣхъ дѣвъ. Помяни гди всѣхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и весь спѣнническій и иноческій чинъ, и діаконскій и вѣ причеть црковный.

Помяни гди прародителей и родителей нашихъ, по плоти оцъ и мтрей нашихъ, и братій и сестръ мужеска пола и женска. старцы и мѣнды, і оцъ нашихъ. сиротъ и вдовицъ и оубогихъ, и плачущихъ и неимущихъ, гдѣ глвы поклонити в' хранинѣ. Помяни гди кнзей и бояръ, хотѣвши добра стѣмъ бжїимъ црква^ю твоимъ, и велики^ю кнземъ всея роесїи.

Помяни гди посадниковъ новгородски^ю и тысяцки^ю и бояръ и всѣхъ православныхъ хртїанъ, хотѣвшихъ добра стѣмъ бжїимъ црквамъ и кнземъ всея росїи.

Помяни гди, кнзи, и бояры и братїи наши^ю единовѣрныхъ хртїанъ, избѣнныхъ за стѣя бжїя цркви. и за рускихъ кнзей, и за православную вѣру, и за кровь хртїанскую. отъ татар' отъ литвы и отъ немѣцъ и отъ своей братїи отъ крещеныхъ и отъ иноплемѣнныхъ. За доно^ю и на москвѣ, и на бѣрѣгѣ, и на бѣлѣвѣ, и на калкахъ, и на езерѣ галицко^ю и в' ростовѣ, и по^ю казанью, и по^ю резанью и по^ю тихую сосною.

Помяни гди, избѣнны^ю братїи нашихъ, за очество свое, и за вся стѣя твоя цркви, и за все православное хртїанство, на югѣ, и на печерѣ в' волоцкой земли, и на мурманахъ, и на нѣвѣ и на лѣдовомъ побоищи. и на рак'борѣ, и оу вѣнца города, и оу выборха и на наровѣ рѣкѣ, и на иванѣ городѣ, и подъ ямою городкомъ, и по^ю язбою, и на роусѣ, и на шелонѣ, и по^ю арешко^ю и подъ корѣльски^ю горо^юкомъ, и подъ псково^ю, и по^ю торжкомъ, и подъ тверїю, и на дону, и въ в' ново^ю горо^юкѣ, и за волоко^ю, и на мори, и на рѣкахъ, и на пустыняхъ, и всяко^ю мѣстѣ избѣнены бранїю. на мори, и по^ю велики^ю ново^ю городо^ю избѣнены, бояръ и всѣхъ православныхъ хртїанъ. и в' велико^ю новѣградѣ избѣненныхъ, і вныхъ братїю нашу по плоти в' полону с'кончавшихся.

Помяни гди, на пути избіенныхъ и измерши^х, и в' скудѣльницахъ лежащихъ, голодомъ и жаждою, и наготою скончавшихся, и во огни сгорѣвшихъ, и молніями сожженныхъ, и громомъ зашибеныхъ, и отъ разбойникъ избіенныхъ, и на водахъ оутопшихъ, и отъ звѣрей и гадъ ползающихъ, и отъ птицъ и рыбъ морскихъ изяденныхъ, и возомъ затертыхъ, и па дровѣ висящихъ, и древа^х побитыхъ, и со древа свалившихся, и кусо^м подавившихся, и зелями истомлены, оудавленіе^м оумершихъ, и в' темницахъ скончавшихся; и ноже^м зарѣзанныхъ и каменіе^м и копіе^м побіенныхъ, и секирою смертную язвоу пріемшихъ и испустившихъ дѣла своя, и плоти своя даша на раны, и кровь свою проліяша, яко воду тебѣ ради, чающе отъ тебѣ пріяти великія мѣти.

Помяни гди работниковъ, рабъ и рабынь послужившихъ оцѣмъ і братіямъ нашимъ, ихъ же нѣсть кому помянути.

Помяни гди, в' нѣдузѣ претерпѣвшихъ свѣтъ сей мужескаго полу и женскаго, ихъ же тѣлеса не гребѣны суть, и кости ихъ по путемъ и по пустынямъ разорены, і в' полону скончавшихся и в'сякою смертію почившихъ отъ вѣка и до нѣшняго днѣ. мужескаго полу и женскаго, не пріемшихъ покаянія, и твоихъ тангъ гди.

Помяни гди пустотныхъ и бепамятныхъ ихъ же нѣсть кому помянути. Помяни гди претерпѣвшихъ свѣтъ сей і жившихъ в' православнои вѣрѣ, в' скорби и в' болѣзни, и всякою нуждею и язвою скончавшихся мужескаго полу и женскаго. вѣровавши в' тя во стѹю трѣцоу, оца и сѣна, и стѹаго дѹа, во едино бѣство, влчествія твоего. и повсюду православныхъ хрѣтянь, ты самъ гди вѣси имѣна ихъ.

СИНОДИКЪ

Иже во осмой тысячи скончавшихся.

Помяни гди дши оусопшихъ рабъ своихъ и рабынь иже в' самое нужное время, сея осмыя тысящи скончавшихся, иже и не сподобившеся видимо пріяти стыхъ и пречтыхъ и животворящихъ тавнъ тѣла, и кровѣ твоея изливаемой во оставленіе грѣховъ и в' поданіе живота вѣчнаго. но токмо в' сокрушеніи срца, в' вѣрѣ и надежди и оупованіи отыдоша. ты сам' гди блгодатию своею невидимо совершивъ и оупокой. такожде же и не исповѣданіе пріемшихъ, предъ олтаремъ и иереи, но пред' простыми и не осщєнными, тебѣ творцу своему исповѣдаша своя согрѣшенія. Но аще и пред' худыми, и не осщєнными исповѣдашася. но милосердія ради своего, прости имъ вся согрѣшенія ихъ. и сподоби ихъ деснаго твоего стоянія, со всѣми стыми, всегда ннѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ О ПУТЕШЕСТВИИ, СОВЕРШЕННОМЪ ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ВЪ КАРСКУЮ ОБЛАСТЬ И ЗАКАВКАЗЬЕ.**

Александра Брандта.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи
15-го января 1880 г.

По предложенію своихъ членовъ Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, Академія взяла на себя починъ въ естественно-историческомъ изслѣдованіи вновь присоединенной къ Россіи Карской области, и поручила мнѣ посѣтить названную область и Закавказье. Задача моя должна была состоять въ изученіи мѣстной фауны, въ особенности озерной. По возвращеніи изъ экспедиціи мнѣ удалось заручиться, для обработки собраннаго зоологическаго матеріала, сотрудиничествомъ цѣлаго ряда специалистовъ. Тѣмъ не менѣе окончательная обработка его потребуеъ еще не мало времени, а потому считаю долгомъ представить Академіи въ настоящее время лишь предварительный отчетъ. Постараюсь выяснять въ немъ свое стараніе оправдать, по мѣрѣ силъ и возможности, оказанное мнѣ довѣріе. Въ случаѣ, если добытые до сихъ поръ результаты побудятъ Академію не оставить начатаго дѣла и повторить экспедицію ближайшимъ лѣтомъ, то плоды обѣихъ экспедицій могли бы быть опубликованы въ связи. — Настоящій предварительный отчетъ содержитъ въ себѣ: 1) краткій маршрутъ моего путешествія 2) нѣкоторыя данныя по изслѣдованію озеръ и 3) характеристику собранной мною коллекціи.

I.

Выѣхавъ изъ Петербурга 9 мая, я останавливался въ пути лишь на самое короткое время въ Москвѣ, для осмотра антропологической выставки, а также въ Харьковѣ и Одессѣ, гдѣ познакомился съ зоологическими коллекціями и имѣлъ случай видѣть опыты надъ размноженіемъ различныхъ видовъ *Anisoplia* и надъ зараженіемъ ихъ паразитными грибами. Болѣе продолжительное время я оставался въ Тифлисѣ, отчасти для того, чтобы заручиться необходимыми путевыми документами, отчасти же для экскурсіи въ Боржомъ и Абась-Туманъ, отчасти, наконецъ, и для ознакомленія съ Кавказскимъ музеемъ, который, не смотря на свое кратковременное существованіе и неизбѣжное въ новомъ краѣ универсальное направленіе, весьма богатъ мѣстнымъ матеріаломъ по всѣмъ отраслямъ естествовѣдѣнія и, специально по зоологіи, можетъ гордиться цѣлымъ рядомъ коллекцій, обработанныхъ русскими и заграничными авторитетами.

4 іюня я покинулъ Тифлисъ въ молоканскомъ фургонѣ, вмѣстившемъ въ себѣ и всю мою поклажу, а именно: ящики, драги, сачки, сѣти, батометръ, лоты и даже складную цинковую лодку, для озерныхъ изслѣдованій. Лишь на четвертый день къ вечеру я могъ добраться до сѣверо-западнаго берега Гокчи, до заселенной молоканами деревни Еленовки. Въ теченіе 6-и недѣль деревня эта служила исходнымъ пунктомъ для многочисленныхъ экскурсій по озеру и по его окрестностямъ. Отсюда же мною совершена и 11-и дневная, весьма богатая путевыми впечатлѣніями поѣздка въ долину Аракса и къ Арарату, при чемъ посѣщена сначала долина Дарачи-чахъ, единственная мѣстность въ окрестностяхъ Эривани, гдѣ лѣтомъ сохраняется свѣжая природная зелень и уцѣлѣлъ еще лѣсъ. Хотя лѣсъ этотъ и молодой (по преимуществу дубъ, отчасти дикая груша), однако въ немъ держатся еще медвѣди. Разставшись съ гостепріимнымъ домомъ проживавшаго въ Дарачи-чахъ эриванскаго вице-губернатора В. А. Чиховскаго, я спустился къ югу, въ

Эривань. Здѣсь ко мнѣ присоединился Н. Я. Пауль, бывшій воспитанникъ Горыгорецкаго земледѣльческаго института и авторъ статьи о Гокченскихъ рыбахъ. Въ его сообщничествѣ мы изѣздили спаленныя солнцемъ окрестности Эчмиадзина и Игдыра. Сурмалинскій уѣздный начальникъ П. П. Бежанбековъ, принявъ насъ очень любезно, снабдилъ насъ сильнымъ конвоемъ для дальнѣйшаго слѣдованія по мѣстностямъ, гдѣ въ то время скиталась шайка куртинъ - разбойниковъ, человекъ въ 60. Конвой этотъ сопутствовалъ намъ черезъ Аралыхъ на предгорья Арарата, откуда 6 іюля мною совершено восхожденіе на М. Араратъ, не давшее, впрочемъ, почти никакихъ зоологическихъ результатовъ. На слѣдующій день посѣщены та мѣстность, гдѣ въ 1840 г. засыпана большая деревня Аркури, и источникъ св. Якова. Отсюда мы вернулись въ Аралыхъ, и затѣмъ, переправившись въ бродъ черезъ Араксъ около Камарлю, достигли, по почтовой дорогѣ, Эривани. 9 іюня я уже могъ заняться въ Еленовкѣ укладкой привезенныхъ съ Араратской поѣздки предметовъ, а нѣсколько дней спустя находится опять въ дорогѣ. Перешагнувъ у Алексадраполя бывшую нашу границу, я остановился на два дня въ Карсѣ. Губернаторъ Карской области генлейт. В. А. Франкини обязательно помѣстилъ меня въ своемъ домѣ и снабдилъ документами, обезпечившими за мною всѣ возможные удобства при исполненіи труднѣйшей моей задачи, изслѣдованія оз. Чалдыра. Обогащенный рыбами изъ Карсъ-чая, принесенными въ даръ Тифлискимъ гражданиномъ И. В. Бабанасовымъ, и тѣми немногими низшими животными, которыхъ удалось собрать въ засушенной солнечными лучами окрестности Карса, я поспѣшилъ сначала въ турецкую деревню Зарушадъ. Проживающій здѣсь окружный начальникъ С. Е. Васильевъ имѣлъ любезность лично провести меня на берега Чалдыръ-гѣля и водворить въ селеніи Дашбашъ, въ турецкомъ домѣ гостепріимнаго Даштана-аги Шебелева. Названное селеніе, непоказанное на картѣ генеральнаго штаба, находится на южной оконечности той части Чалдыра, которая носитъ названіе Кучикъ-гѣль (малое озе-

ро). Въ первые дни непрерывный бурный вѣтеръ не давалъ выѣзжать на озеро; но вслѣдъ за тѣмъ я почти ежедневно предпринималъ болѣе или менѣе отдаленныя поѣздки по водѣ, въ сопровожденіи предоставленныхъ въ мое распоряженіе трехъ черноморскихъ казаковъ. На берегахъ Чалдыра мною проведено всего около двухъ недѣль, т. е. съ 22 іюля до 3 августа; послѣ чего я отправился кратчайшимъ путемъ обратно въ Тифлисъ. Путь этотъ пролегаетъ мимо прежняго нашего пограничнаго озера Хозапина, извѣстнаго между прочимъ по солонцеватой водѣ и полному отсутствію въ немъ рыбы, и дальше черезъ Ахалкалаки, Ахалцыхъ и Боржомъ. Въ Боржомѣ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому угодно было поинтересоваться результатами моего путешествія и удостоить меня милостиваго приѣма. При этомъ Великій Князь выразилъ желаніе, чтобы мнѣ удалось въ послѣдствіи распространить изслѣдованія и на принадлежащее ему лично озеро Табисцхури, которое находится въ окрестностяхъ Боржома и отличается своими форелями, не смотря на то, что помѣщается въ совершенно замкнутомъ кратерѣ. Изъ Тифлиса я переправился черезъ Кавказскій хребетъ по военно-грузинской дорогѣ, и затѣмъ по желѣзной дорогѣ вернулся въ Петербургъ въ среднихъ числахъ августа.

II.

Озерныя изслѣдованія произведены мною по преимуществу надъ двумя обширнѣйшими прѣсноводными бассейнами русской территоріи по ту сторону Кавказа, надъ Гокчей и Чалдыромъ. Лишь мимоходомъ я могъ захватить нѣкоторый матеріалъ въ озерѣ Хозапинскомъ и озерѣ Лавашъ-гѣлѣ.

Громадное озеро Гокча, расположенное среди вулканическихъ горъ, на высотѣ 6340 ф. надъ ур. м., уже такъ часто описывалось естествоиспытателями, что мнѣ достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ его особенностяхъ, имѣющихъ соотношеніе къ фаунистическимъ изысканіямъ. Что вулканизмъ, нѣкогда работав-

шій съ мощною силою во всей нагорной Арменіи, еще и теперь не совершенно угасъ въ котловинѣ нашего озера, ясно доказывається періодическимъ повышеніемъ и пониженіемъ его береговъ. По этому важному явленію мною собраны у мѣстныхъ жителей нѣкоторыя данныя, изъ которыхъ оказывается, что въ послѣднія два десятилѣтія вокругъ озера исподоволь обнаружались широкія береговыя полосы и отмели. Единогласныя указанія жителей, впрочемъ, не трудно провѣрить и при помощи новѣйшей карты генеральнаго штаба. На картѣ этой въ Еленовской бухтѣ показано нѣсколько отдѣльныхъ островковъ, которые со времени послѣднихъ съемокъ успѣли слиться между собою и съ берегомъ и образовать полуостровъ. Далѣе, все озеро опоясано камнями и скалами лавы, покрытыми бѣлою корою прѣсноводнаго мергеля. Рыбаки и монахи Севангскаго монастыря помнятъ выходение этихъ бѣлыхъ камней изъ воды. Въ противоположность этому повышенію береговъ, какъ увѣряютъ старожилы, лѣтъ 60 тому назадъ на мѣстѣ нынѣшняго Еленовскаго залива было болото съ трясинной. Въ настоящее время тутъ глубина отчасти до 3 и 4 сажень. Колебанія береговъ и дна указываютъ съ большимъ вѣроятіемъ на прежнее иное сцѣпленіе Гокчи съ другими водами, при которомъ только и было возможно первоначальное заселеніе озера извѣстными рыбами и нѣкоторыми другими животными, неводящимися въ единственномъ истокѣ Гокчи, Зангѣ и въ Араксѣ, куда впадаетъ эта рѣка. Будучи около Эривани значительною рѣкою, Занга, впрочемъ, обязана массою своей воды разнымъ притокамъ, а отнюдь не Гокченскому, который подлѣ озера представляется лишь подъ видомъ канавы въ вулканическомъ гравіѣ, шириною всего до сажени, при наибольшей глубинѣ менѣе аршина. Истокъ этотъ отъ времени до времени искусственно прочищается. Нѣсколько отступя отъ озера онъ превращается въ болотистый ручей. Уже Эйхвальдъ приводитъ историческое преданіе, по которому Гокченскій истокъ Занги не болѣе, какъ искусственно вырытый каналъ. Для оцѣнки происхожденія озерной фауны было бы весьма желательно, чтобы геологъ имѣлъ случай изслѣдовать

на сколько тутъ истины. Нынѣшнее ничтожество истока могло бы быть и новѣйшаго происхожденія, образоваться отъ поднятія прибрежной полосы озера. — К. О. Кесслеръ, имѣвшій въ рукахъ неизданную карту промѣровъ Гокчи, сообщаетъ, что наибольшая глубина озера, — она найдена въ сѣверномъ его бассейнѣ, — равняется 361 футу. Мнѣ самому приходилось произвести промѣры и драгировать въ различныхъ частяхъ сѣвернаго бассейна: въ Еленовскомъ заливѣ я встрѣтилъ всего глубину отъ $2\frac{1}{2}$ —4 саж., передъ заливомъ, къ монастырскому острову мною вымѣрено на различныхъ мѣстахъ, смотря по удаленію отъ берега, 5,—11,—16 саж. Недоѣзжая съ версту до острова, глубина опять убываетъ. Наибольшей глубины, а именно 34 саж. (238 ф.), мнѣ удалось достигъ приблизительно на серединѣ сѣвернаго бассейна.

Цвѣтъ воды Гокчи синій, хотя и не столь насыщенный, какъ напр. Женевскаго озера. О степени прозрачности воды даетъ приблизительное понятіе тотъ фактъ, что спускаемые съ лодки бѣлые предметы, сачки и драги, исчезаютъ изъ вида лишь на глубинѣ, приблизительно, пяти сажень. — Постоянная температура глубинъ опредѣлена мною впервые, а именно на глубинѣ 238 ф., при помощи термометра Казелла-Миллера, обязательно представленнаго мнѣ директоромъ Главной физической обсерваторіи акад. Вильдомъ. Температура эта равняется всего $4,25^{\circ}$ Ц., стало быть, весьма близка къ температурѣ наибольшей плотности воды. Въ изслѣдованныхъ до сихъ поръ Швейцарскихъ озерахъ постоянная температура, по указаніямъ Фореля, нигдѣ не ниже 5° и доходить и до 8° .

Въ береговой полосѣ дно озера состоитъ изъ упомянутаго бѣлаго прѣсноводнаго известняка, заключающаго въ себѣ раковины такихъ же моллюсковъ, какія и нынѣ обитаютъ въ озерѣ. Съ небольшихъ глубинъ драгой извлекаются покрытые водорослями, *Myriophyllum* и *Potamogeton*, неправильные куски этого известняка, отложившіеся вокругъ раковинъ, а также и отдѣльныя раковины съ легкой только инкрустаціей. Подобная инкрустація

найдена, впрочемъ, и на экземплярахъ *Planorbis*'овъ изъ глубиннаго пояса. Въ послѣднемъ дно устлано иломъ весьма нѣжнымъ, мягкимъ, заключающимъ въ себѣ такія мелкія частицы, что онѣ отстаиваются изъ взбаломученной воды лишь черезъ нѣсколько дней. Илъ этотъ сѣраго цвѣта, и имѣетъ запахъ сѣрнистаго водорода, какъ и илъ нашихъ прудовъ и болотъ.

Рыбы Гокчи, какъ извѣстно, описаны Филиппи и Кесслеромъ. Мнѣ не удалось ни добыть, ни даже слышать о какомъ бы то ни было видѣ рыбъ, кромѣ приведенныхъ въ работахъ этихъ путешественниковъ. Существуетъ показаніе Оверина, будто въ Гокчѣ встрѣчается еще и угорь, считаеый армянами водяною змѣею. Кесслеръ старается объяснить это показаніе гипотезой не проникаетъ-ли въ Гокчу черезъ Араксъ и Зангу *Petromyzon Wagneri*. Однако въ виду того, что самые опытные рыбаки, знающіе и миногу и угря, отрицаютъ ихъ присутствіе въ озерѣ и говорятъ съ положительностью о водяныхъ змѣяхъ, я вынесъ убѣжденіе, что предполагаемые угри Оверина не что иное, какъ *Tropidonotus natrix*, столь охотно входящіе въ воду. Такимъ образомъ въ нашемъ озерѣ водятся всего только: *Carpoeta Sevangi* Fil., *Barbus goktschaicus* Kessl. и форели, которыхъ Кесслеръ съ достовѣрностью различаетъ всего два вида, *Salmo ischhan* Kessl. и *S. gegarkuni* Kessl. Такая бѣдность столь обширнаго и глубокаго озера видами рыбъ ожидаетъ еще объясненія на основаніи геологическихъ и гидрографическихъ данныхъ. Малочисленность видовъ въ Гокчѣ, какъ и вездѣ въ природѣ, искупается многочисленностью особей. Уже Кесслеръ приводитъ, что случается захватить въ одну тоню при длинѣ невода въ 120 саж., до 2000 форелей, а при мнѣ вытащено за разъ даже 3200 храмуль (*Carpoeta*). Однако, подобные случаи составляютъ весьма большую рѣдкость. Еленовскіе рыбаки жалуются на недостатокъ въ рыбѣ и на замѣтное будто бы годъ отъ года уменьшеніе улова. Вину въ этомъ они сваливаютъ на армянскихъ рыбаковъ южнаго берега, пользующихся по ихъ увѣренію, при весьма удобномъ берегѣ, неводомъ самыхъ чудовищныхъ размѣровъ.

Обращаюсь къ низшимъ животнымъ Гокчи, о которыхъ до сихъ поръ было весьма мало извѣстно. Изъ видовъ моллюсковъ, исчисленныхъ въ третьемъ отдѣлѣ этого отчета, иные распространены по всѣмъ глубиннымъ ярусамъ озера. Уже Кесслеру удалось извлечь *Limnaea stagnalis* и *Planorbis carinatus* съ глубины 100 футовъ; мнѣ посчастливилось добыть ихъ даже изъ глубины 238 ф. Стало быть, и тутъ эти мягкотѣлыя обладаютъ указанною впервые Форелемъ для явноголовыхъ Женевскаго озера способностью наполнять свою легочную полость, смотря по обстановкѣ жизни, то воздухомъ, то водою. Отмѣченное прежними путешественниками отсутствіе въ озерѣ пластинчатожаберныхъ оказалось не безусловнымъ: въ немъ встрѣчается *Pisidium pusillum* Jen., какъ въ береговой, такъ и глубинной области. Въ иныхъ образчикахъ грунтоваго ила какъ живые экземпляры, такъ и пустыя раковины пизидіумовъ составляли немаловажную примѣсь.

Личинки наѣкомыхъ, въ томъ числѣ въ особенности красныя, живущія въ трубочкахъ изъ ила личинки *Chironomus'a*, оказались въ глубинѣ озера въ большомъ количествѣ. Гидрахиды добыты мною мюлеровскою сѣткою со всѣхъ глубинъ. Изъ ракообразныхъ ни одного декапода, ни одного изопода. Гокченскіе гаммары весьма однообразны и всѣ могутъ быть отнесены къ виду *Gammarus pulex*. Береговая линія кишить ими. Одиночные экземпляры извлечены и изъ глубины 34 с. Они показались мнѣ прозрачнѣе прибрежныхъ. У одного изъ нихъ черная пигментировка глазъ не сплошная, а сѣтеобразно прерванная. Не заключается ли въ этомъ намекъ на слѣпую разновидность *in statu nascenti*? Дафнидами озеро, на сколько я могъ убѣдиться, весьма бѣдно, и между ними нѣтъ бросающихся въ глаза формъ, каковы *Leptodora* и *Bythotrephes*. Многочисленные, частью живые, частью мертвые экземпляры *Cypris* оказались въ глубинномъ илѣ. Циклопиды Гокчи принадлежатъ къ различнымъ родамъ. Одинъ изъ видовъ *Cyclops*, отличающийся краснымъ цвѣтомъ, составлялъ, по крайней мѣрѣ въ данное время года, самое обыкновенное животное

озера. Онъ встрѣчается во всѣхъ ярусахъ, въ особенности около поверхности. Подлѣ самаго берега нельзя было зачерпнуть и стакана воды, безъ того чтобы не получить его въ большомъ количествѣ. Этотъ циклопъ составлялъ главную пищу гаммаридъ, которыми въ свою очередь охотно питаются рыбы.

Отрядъ *Discophora* представленъ въ Гокчѣ родами *Aulastoma*, *Nephelis* и *Clepsine*. Изъ нихъ можно упомянуть о красивой, зеленоватой, просвѣчивающей *Clepsine Leuckarti* Fil. Красныя тубифициды водятся въ глубинномъ илѣ. Мелкіе черные коконы червей составляютъ видную примѣсь образчиковъ грунта. Зеленая бадяга, найденная уже и Кесслеромъ, близка къ *Spongilla fluviatilis*. Другой представитель изъ *Coelenterata* *Hydra rubra* Lewes. Она попадалась только на камняхъ подлѣ самаго берега. Въ нашемъ Зоологическомъ музеѣ хранится пузырекъ съ гидрами, привезенными съ Гокчи Бэромъ.

Необходимо упомянуть о томъ, что и на значительныхъ глубинахъ мною встрѣчены растительные остатки, большею частью уже въ различной степени разложенія, въ томъ числѣ, впрочемъ, и зеленые обломки *Lemna trisulca*. Присутствіе на днѣ озера этихъ веществъ, очевидно, не образовавшихся въ мрачной глубинѣ, а погрузившихся съ поверхности, важно для питанія животнаго міра. Они, равно какъ и пелагическія растенія, посѣщаемы порою свободно плавающими обитателями глубины, могутъ доставлять необходимое количество строительнаго матеріала и осѣдлымъ обитателямъ глубинъ, т. е. служить для пополненія той постоянной убыли органическаго вещества, которая происходитъ въ глубинахъ отъ образованія простыхъ, двойныхъ и тройныхъ, продуктовъ органическаго разложенія. Но куда дѣваются эти безпрестанно образующіеся продукты разложенія при отсутствіи раскисляющихъ живыхъ хлорофильныхъ растеній, остается конечно загадкой.

Обращаюсь къ *Чалдыръ-гелю*. Озеро это отстоитъ, по прямой линіи, отъ Карса на 35, а отъ прежней нашей границы на 7

версть. Поверхность его возвышается надъ уровнемъ моря на 6522 ф; стало быть еще нѣсколько болѣе, нежели Гокча. Оно имѣетъ форму удлиненнаго треугольника, обращеннаго болѣе острымъ угломъ на югъ. Наибольшая длина его равняется приблизительно 20, а ширина, въ сѣверной части, 15 верстамъ. Въ тихую, ясную погоду озеро блещетъ не тою чистою синевою, какъ Гокча, а имѣетъ цвѣтъ желтовато-зеленый, характерный для Рейна и Нила. Впрочемъ, это относится лишь до главной площади озера; связанный же съ нимъ узкимъ проливомъ южный придатокъ Кучикъ-гѣль представляется синимъ. Это различіе въ отражаемомъ отъ поверхности цвѣтѣ, равно какъ другое окрашиваніе воды, зачерпнутой въ стаканъ (она желтоватѣе), иная глубина и, наконецъ, иной составъ грунта—даютъ намъ право считать южный придатокъ Чалдыра какъ бы отдѣльнымъ озеромъ. Въ Чалдырьъ впадаетъ довольно много очень ничтожныхъ ручейковъ, а изъ него беретъ начало только одинъ, именно Чалдырь-чай, притокъ Карсъ-чая, изливающегося, какъ извѣстно, свои воды черезъ Арпачай въ Араксъ. Озеро опоясывается вулканическими горами, лишенными, подобно берегамъ Гокчи, древесной и кустарной растительности. Нѣсколько дубовыхъ кустарниковъ на западномъ берегу представляютъ послѣдніе жалкіе остатки первоначальныхъ лѣсовъ. Болѣе значительные слѣды дубняка замѣтны на сѣверовосточномъ берегу Гокчи, насупротивъ Еленовки. Мѣсто лѣсовъ на берегахъ Чалдырь-гѣля заступили пастбища и поля, засѣваемые по преимуществу пшеницею и ячменемъ ¹⁾). Прибрежныхъ

¹⁾ Верстахъ въ двухъ на юз. отъ Дашбаша, въ ложбинѣ, усѣянной кочками и поросшей травой расположено продолговатое, примѣрно, полутора-верстное озеро Лавашъ-гѣль. Оно нанесено на картѣ безъ названія. Осмотръ мѣстности показываетъ, что озеро первоначально было въ нѣсколько десятковъ разъ обширнѣе своей настоящей площади. По берегу тянется трясина, которая, обрываясь подлѣ воды, представляется въ видѣ пласта торфа толщиной по меньшей мѣрѣ въ аршинъ. Вся окружающая озеро ложбина устлана тѣмъ же торфомъ. Въ виду полнаго безлѣсія всего сѣверовосточнаго раіона Карской области и сосѣднихъ мѣстностей, гдѣ топливомъ всюду служитъ исключительно кизякъ, было бы въ высшей степени желательно испытать указанный торфъ, какъ горючій матеріалъ

деревень мало. Онѣ заселены Карапапахами, которые, впрочемъ считаютъ себя природными Турками. Охотою они не занимаются; этимъ объясняется большое количество голенастыхъ и плавающихъ птицъ на озерѣ и та доврчивость, съ которою онѣ подпускаютъ къ себѣ человѣка. Сюда относятся: *Scolopax*, *Grus cinerea*, *Ciconia alba*, *Anas*, *Larus*, *Pelecanus*, *Carbo* и др. По свидѣтельству Зарушадскаго окружнаго начальника С. Е. Васильева, въ окрестностяхъ Чалдыра встрѣчаются олени (*Cervus elaphus*), и имъ самимъ убитъ большой экземпляръ, рога котораго онъ мнѣ показывалъ. При полномъ безлѣсїи окрестностей весьма естественно рождается вопросъ, не забѣгаютъ ли олени случайно изъ другихъ мѣстностей.

Прозведенными мною промѣрами опровергается твердо укоренившееся у мѣстныхъ жителей мнѣніе о значительной будто бы глубинѣ озера. Въ Кучикъ-гѣлѣ всюду можно достать до дна весломъ (глубина около $1\frac{1}{2}$ —2 арш.); лишь около пролива, ведущаго въ главное озеро, и въ самомъ проливѣ нѣсколько глубже, до сажени. Главный бассейнъ Чалдыра промѣрень мною въ нѣсколькихъ, наиболѣе характерныхъ мѣстахъ. Нигдѣ, даже на самой серединѣ, соотвѣтственно тому мѣсту, гдѣ на картѣ генеральнаго штаба обозначена высота озера надъ моремъ, я не нашелъ больше 5 сажень. За то глубина въ $4\frac{1}{2}$ —5 саж. распространена весьма равномерно по всей площади озера, причемъ, сколько я успѣлъ убѣдиться, уже на небольшомъ разстояніи отъ берега становится сразу глубоко. Лишь въ с.-з. бухтѣ, около Мередиза я встрѣтилъ мелкую береговую полосу, богатую растительностью, въ которой охотно держатся сазаны (*Cyprinus carpio var.*) и богаче всего развита низшая животная жизнь. Здѣсь же изъ воды возвышается нѣсколько скаль, густо усыянныхъ по ночамъ пелеканами, бакланами и другими плавающими птицами. При указанной ничтожной глубинѣ озера, въ немъ, очевидно, вѣтъ яруса постоянного затишья: бурные вѣтры, поднимающіеся на озерѣ весьма часто, чуть ли не ежедневно, и при-

томъ внезапно даже въ самые тихіе дни ¹⁾, должны приводить въ колебательное движеніе всю массу водъ, взбаломучивая и иль на днѣ ихъ. Этимъ объясняется, почему дно озера столь равномерно укатано, а также почему чалдырская вода мутная, съ явственно-млечнымъ оттѣнкомъ, замѣтнымъ даже въ самыхъ небольшихъ стеклянкахъ. Вода до того мутна, что опускаемые съ лодки предметы скрываются изъ нашихъ глазъ уже на глубинѣ приблизительно аршина. Отъ находящейся постоянно въ водѣ мути, никогда не успѣвающей отстояться, отчасти впрочемъ и отъ пелагическихкихъ нитчатыхъ водорослей, очевидно зависитъ характерный цвѣтъ всего озера.

Дно Чалдыра устлано очень чистымъ и нѣжнымъ, псепельно-сѣрымъ иломъ, который въ иныхъ образцахъ оказался испещреннымъ жилками ржавчины и имѣлъ запахъ и вкусъ ржавчины. Свойственнаго гокченскому илу сернисто-водороднаго запаха онъ вовсе лишенъ. Причина понятна; она заключается въ ничтожномъ количествѣ разлагающихся органическихъ веществъ, что въ свою очередь зависитъ отъ почти полного отсутствія организмовъ въ самомъ илѣ и на его поверхности. Дѣйствительно, на днѣ озера не нашлось ни улитокъ, ни *Pisidium*, ни гаммаридъ, ни даже столь обыкновенныхъ въ Гокчѣ обитательницъ илестыхъ трубочекъ, личинокъ гириномусовъ. Найдены лишь (уже мертвые?) круглыя, черныя яйца насѣкомаго, въ $\frac{1}{2}$ мм. въ діаметрѣ, тѣже самыя, что и въ Гокчѣ. Почти полное отсутствіе организмовъ въ илѣ кажется можно объяснить недостаткомъ покоя на днѣ неглубокаго озера: частицы ила, подымаемая волнами, то и дѣло, засыпаютъ животныхъ и растенія, въ немъ поселяющихся. Ясно, что лишь немногіе организмы могутъ переносить такого рода частое погребеніе живою. Дно Кучикъ-гѣля устлано, вмѣсто нѣжнаго однообразнаго ила, кашцеобразнымъ смѣшеніемъ разложившихся растительныхъ обломковъ, какъ бы разжиженнымъ

¹⁾ Не считаю нужнымъ распространяться тутъ о приключеніяхъ, пережитыхъ мною на озерѣ въ слабой цинковой лодкѣ: ни одна большая экскурсія не обходилась безъ бури.

торфомъ. О ярусѣ постоянной тьмы и постоянной низкой температуры, при максимальной глубинѣ Чалдыра въ 5 саж., конечно, не можетъ быть и рѣчи. Въ очень теплый день, при температурѣ воздуха въ 30° и поверхностнаго слоя воды въ 25°, на пяти саженьяхъ было еще 17,5° по Ц.

Въ фаунистическомъ отношеніи Чалдыръ пока еще вовсе не былъ извѣстенъ. Даже рыбъ не попадалось въ руки зоологамъ, хотя со времени оккупациі края рыболовство уже успѣло организовать на озерѣ. Оно арендуется барышникомъ-армяниномъ за ничтожную плату въ нѣсколько сотъ рублей и переарендовано у него духоборцами за пятерную или шестерную сумму. Духоборцы эти, впрочемъ, поселены въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, и лишь временно навѣщаютъ озеро. При мнѣ ихъ не было: они вернулись во свояси на уборку хлѣбовъ, забравъ съ собою и челноки. Поэтому и рыбу покупать было не у кого, и намъ съ казаками приходилось самимъ ловить ее привезенными мною изъ Петербурга мережкой, переметомъ и неводомъ. При этомъ неблагоприятномъ условіи я не могу поручиться за то, что мнѣ удалось добыть экземпляры всѣхъ водящихся въ озерѣ видовъ рыбъ. Тѣмъ не менѣ мною привезено 11 видовъ, изъ коихъ два новыхъ. Въ числѣ этихъ рыбъ находится и форель, фактъ, замѣчательный въ томъ отношеніи, что форели, какъ извѣстно, вообще брезгаютъ мутною водою.

Не менѣ своихъ рыбъ Чалдыръ отличается отъ Гокчи и низшими животными. Изъ явноголовыхъ мною замѣчена лишь *Limnaea ovata* Drap., которой въ Гокчѣ, кромѣ *L. ovata var. papilla* Stud., противопоставляются еще другіе виды лимнеусовъ, равно какъ и *Succinea*, *Planorbis*, *Ancylus*. Изъ пластинчато-жаберныхъ не встрѣчено *Pisidium*, но за то найденъ видъ вовсе недостающихъ въ Гокчѣ ракушекъ; а именно *Anodonta ponderosa* Pfr. Вообще же изъ Чалдыра мною привезено всего два, изъ Гокчи же тринадцать видовъ моллюсковъ. Такого рода разительное числовое различіе не можетъ быть цѣликомъ отнесено къ неодинаково тщательному изслѣдованію двухъ озеръ; но, явно, въ

значительной степени зависитъ и отъ неодинаковыхъ мѣстныхъ условий. Въ Гокчѣ существуетъ мелкая береговая полоса съ твердымъ грунтомъ, поросшимъ водорослями и другими растеніями, столь необходимыми для улитокъ; въ Чалдырѣ же этого вообще нѣтъ. Только въ одномъ мѣстѣ, какъ уже сказано, въ сѣверо-западной бухтѣ, около Мередиза, оказалась мелкая прибрежная полоса съ обильною растительностью: здѣсь-то только и найдена *Limnaea ovata*. Въ этомъ же мѣстѣ пойманъ въ сколько нибудь обильномъ числѣ и *Gammarus* того же типа, какъ и гокченскій; въ другихъ пунктахъ прибрежія попадались лишь единичные экземпляры. Въ упомянутой бухтѣ оказалось и множество *Cypris*. Въ проливѣ между собственно Чалдыромъ и Кучикъ-гѣлемъ, подлѣ самаго берега, подобранъ единственный маленькій экземпляръ *Asellus'a*. Въ Гокчѣ изоподъ до сихъ поръ вовсе не найдено. *Daphnia hyalina* Leyd. по численности своей составляла господствующее пелагическое животное Чалдыра. Рядомъ съ этою формою, хотя и въ несравненно меньшемъ числѣ, пойманы мюллеровскою сѣткою *Leptodora* и самое любопытное изъ низшихъ животныхъ озера—*Bythotrephes*. Нахожденіемъ *Bythotrephes'a* въ такомъ мелкомъ озерѣ, и притомъ между прочимъ и при солнечномъ свѣтѣ, въ полдень у самой поверхности, окончательно опровергается, впрочемъ уже поколебленное, первоначальное мнѣніе Лейдига о томъ, будто бы *Bythotrephes* обитатель исключительно или предпочтительно глубинъ. — Изъ остальныхъ членистыхъ животныхъ замѣчены циклопы, повидимому, другіе чѣмъ въ Гокчѣ, гидрахны съ очень длинными ногами и дискофоры, но, по всей вѣроятности, не болѣе двухъ видовъ. — Найдена *Spongilla*, совершенно иная, нежели въ Гокчѣ. Гидръ мнѣ не попадалось; но онѣ, вѣроятно, встрѣчаются въ нашемъ озерѣ, потому что я имѣю ихъ изъ ближайшаго озера Лавашъ-гѣля, косвенно съ нимъ связаннаго ручейками.

Перебирая мысленно сказанное выше о двухъ крупнѣйшихъ посѣщенныхъ мною озерахъ, мы видимъ, что оба расположены въ одной и той же странѣ, на одной и той же вулканической поч-

вѣ, приблизительно одинаково возвышены надъ уровнемъ моря и оба своими истоками принадлежатъ къ системѣ Аракса. Тѣмъ не менѣе между ними есть и большія различія: одно по площади въ 10 разъ обширнѣе другаго и очень глубокое, другое весьма мелкое; одно съ чистыми, хрустально-прозрачными, другое съ мутными водами. Казалось бы при этихъ различіяхъ, животный міръ въ Гокчѣ долженъ бы былъ получить во всѣхъ отношеніяхъ болѣе широкое развитіе, отличаться большимъ разнообразіемъ. Однако, на повѣрку оказывается, что это справедливо лишь для низшихъ животныхъ, и то не безусловно; а для рыбъ замѣчается даже прямо обратное.

III.

Перехожу къ краткой характеристикѣ собранной мною коллекціи.

1) Млекопитающія. Собираніе этихъ животныхъ, равно какъ и птицъ, не входило въ кругъ моихъ занятій; о нихъ мною сдѣланы лишь нѣкоторыя случайныя замѣтки, которыя въ свое время и будутъ опубликованы. Къ класу млекопитающихъ относятся лишь слѣдующіе предметы моей коллекціи. Довольно большое число *Arvicola arvalis*, отчасти въ спирту, отчасти въ шкуркахъ, съ береговъ Гокчи и Чалдыра и *Cricetus nigricans* съ Хозапива. Нахожденіе этихъ животныхъ интересно въ томъ отношеніи, что М. Вагнеръ тщетно искалъ около Гокчи мелкихъ, живущихъ въ норкахъ грызуновъ. — Отъ Сурмалинскаго уѣзднаго начальника П. П. Бежанбекова мною получена въ даръ пара рога *Ovis anatolica* съ Зорскихъ высотъ около Арарата.

2) Пресмыкающіяся и земноводныя. По опредѣленію академикъ А. А. Штрауха, собраны слѣдующіе виды: а) въ долинѣ Аракса у подножія Арарата: *Eremias Strauchii*, недавно описанный по тремъ экземплярамъ Кесслеромъ, *E. velox* Pall., *Ophiops elegans* Ménétr., *Stellio caucasicus* Eichw., *Phrynocephalus helioscopus* Pall. б) въ нагорной Арменіи: *Lacerta stirpium* Daud., *S. muralis* Laur., *Coronella austriaca* Laur., *Tropidonotus natrix* L., *Vipe-*

ra berus L., *Bufo viridis* Laur., *Rana esculenta* L., *R. temporaria* L.

3) Рыбы. Произведенное К. Θ. Кесслеромъ предварительное опредѣленіе рыбъ приводитъ къ слѣдующему списку:

Salmo ischchan Kessl. и *S. gegarcuni* Kessl. 33 экзempl., изъ которыхъ многіе попорчены. Гокча.

S. armenicus n. sp? Занимаетъ какъ бы среднее положеніе между двумя предыдущими. Чалдырь.

Cyprinus carpio L. var. 1 взросл. и 5 молод. экз. Чалдырь и Карасинька.

C. hungaricus Heckel. 12 экз. Карасинька и Архаджи-гѣль.

Carpoeta fundulus Pall. 10 экз., принадлежащихъ, повидому, болѣе чѣмъ къ одной разности. Чалдырь и Карсъ-чай. Замѣчательно, что видъ этотъ, очень распространенный въ системѣ Куры и Аракса, замѣняется въ Гокчѣ слѣдующимъ:

C. Sevangi Fil. 47 экзempl. очень разл. возр. Гокча.

Barbus caucasicus Kessl. Чалдырь и Карсъ-чай. 55 экз. въ нѣскольк. разновидностяхъ.

B. goltshanicus Kessl. 3 экз., отчасти отличные отъ трехъ же экз., по которымъ описанъ видъ. Гокча.

B. cyri Fil. 4 экз., повидому, отличающіеся отъ видового типа. Чалдырь.

B. bulatmai Nabl. 3 экз. Кара-су и Карасинька.

B. armenicus Kessl. n. sp. 1 экз. Чалдырь.

Squalius turcicus Fil. 13 экз. Чалдырь и Карсъ-чай.

Тоже var. 2 экз. Карсъ-чай.

Chondrostoma cyri Kessl. var. 3 экзemplара. Карсъ-чай.

Aspius erythrostomus Kessl.? 2 экз. Чалдырь.

Alburnus fasciatus Nordm. var. 11 экз. Чалдырь и Карсъ-чай.

A. Filippii Kessl. var. 4 экз. Чалдырь.

A. Brandtii Kessl. n. sp. 1 экз. Чалдырь.

4) Молоски. Они составляютъ единственный уже окончательно разобранный отдѣлъ моей коллекціи. Опредѣленію ихъ я обязанъ извѣстному знатоку мягкотѣлыхъ проф. Э. фонъ Мартенсу,

представившему Академіи отдѣльную объ нихъ статью. Мартенсъ указываетъ на общее сходство привезенныхъ мною прѣсноводныхъ моллюсковъ съ западно-европейскими, въ особенности швейцарскими, между тѣмъ какъ сухопутные моллюски составляютъ фауну своеобразную. Извлекаю изъ статьи Мартенса слѣдующій списокъ моллюсковъ:

	Басейнъ Аракса.	Басейнъ Куры.
а) Сухопутныя формы.		
<i>Limax Brandtii</i> Mart. n. sp.	—	Боржомъ.
<i>L. Dumzeviczii</i> Kul.	{ Ос. Севанга, Дарачи-чахъ.	—
<i>Vitrina Komarowii</i> Böttg.		Еленовка.
<i>Helix arpatschiana</i> Mss. var. <i>sevanica</i> Mart.	Ос. Севанга.	—
<i>H. globula</i> Kryn.	Еленовка.	—
<i>H. pratensis</i> Pfr.	—	Ацхуръ.
<i>H. atrolabiata</i> Kryn.	—	Боржомъ.
<i>H. obtusalis</i> Ziegl.	—	Каравансарай.
<i>H. Nordmanni</i> Parr.	—	Ахалцыхъ.
<i>H. derbentina</i> Andr.	{ — —	Боржомъ и Абасъ-Туманъ.
<i>Bulimus Hohenackeri</i> Kryn. . . .		{ — —
<i>B. tridens</i> v. <i>caucasius</i> Mss. . . .	Еленовка.	
<i>Clausilia gradata</i> . Böttg.	—	Боржомъ.
<i>C. Duboisi</i> Charp.	—	Боржомъ.
<i>C. ossetica</i> A. Schm.	—	Боржомъ.
<i>C. foveicollis</i> Parr.	—	Боржомъ.
<i>Succinea putris</i> L.	Ос. Севанга.	—
<i>S. Pfeifferi</i> Rossm.	Еленовка.	—
<i>Cyclostoma costulatum</i> Zgl. . . .	—	Боржомъ.
б) Прѣсноводныя формы.		
<i>Planorbis carinatus</i> var. <i>dubius</i> Hartm.	Гокча.	—

	Басейнъ Аракса.	Басейнъ Куры.
<i>P. marginatus</i> Dr.....	Гокча, Занга.	—
<i>P. albus</i> Müller.....	Гокча.	—
<i>P. glaber</i> . Jeffr., до сихъ поръ неизвѣстный изъ Закавказья и М. Азіи.....	Гокча.	—
<i>Limnaea stagnalis</i> var. <i>lacustris</i> Studer.....	Гокча.	—
<i>L. stagnalis</i> var. <i>turgida</i> Mke..	Гокча.	—
<i>L. stagnalis</i> var. <i>goktschana</i> Mss.	Гокча.	—
<i>L. lagotis</i> Schrank.....	Гокча, Карсъ-чай.	—
<i>L. ovata</i> Drap.....	Чалдырь.	—
» var. <i>papilla</i> Stud.....	Гокча.	—
<i>Ancylus fluviatilis</i> Müll.....	Дарачи-чагъ.	—
<i>A. lacustris</i> L.....	Гокча.	—
<i>Anodonta ponderosa</i> Pfr.....	Чалдырь.	—
<i>Unio crassus</i> Retz.....	Карсъ-чай.	—
<i>Pisidium pusillum</i> Jen.	Гокча.	—

5) **Насѣкомыя.** Кромѣ личинокъ и куколокъ насѣкомыхъ, обитающихъ въ различныхъ ярусахъ озеръ, мною собрано еще на сухопутныхъ экскурсіяхъ болѣе 1000 imagines. Изъ нихъ определены до сихъ поръ окончательно лишь Ариагіае, а именно докторомъ Ф. Ө. Мрравицомъ, которому я обязанъ сообщеніемъ слѣдующаго списка:

- Bombus niveatus* Kriechb. Еленовка и М. Арарать.
- B. altaicus* Eversm. М. Арарать.
- B. mesomelas* Gerst. Еленовка.
- B. calidus* Eversm. Еленовка.
- B. sorocensis* Fabr. Еленовка.
- Anthophora aestivalis* Panz. Еленовка.
- Eucera punctilabris* Lep. Еленовка.
- Melecta luctuosa* Scop. Еленовка.
- Halictus 4-cinctus* Fabr. Еленовка.
- Melitta leporina* Panz. Подвожіе Арарата.

Изъ числа жуковъ могла быть опредѣлена хранителемъ нашего музея Э. В. Вольдштедтомъ лишь небольшая часть, а именно 40 видовъ. Между послѣдними оказалось не менѣе 7 видовъ, неприведенныхъ въ новѣйшемъ общемъ сочиненіи Шнейдера и Ледера о кавказскихъ жукахъ. Виды эти суть:
Cicindela littoralis Fabr. Аралыкъ (близъ Аракса, въ равнинѣ Арарата).

Calosoma sericeum Fabr. близъ Еленовки, на высотѣ около 7000 ф.

Dytiscus marginalis L. Гокча и Занга близъ Еленовки

Hydrophilus aterrimus Eschsch. Еленовка.

Capnodis excisa Ménétr. Подножіе Арарата.

Halosimus collaris Fabr. Еленовка.

Leptura quadrifasciata L. Дарачи-чахъ.

6) Паукообразныя. До сихъ поръ отрицалось существованіе скорпионовъ въ окрестностяхъ Гокчи. И дѣйствительно, ихъ не встрѣчали путешественники и о нихъ не знали и мѣстные жители. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось найти во множествѣ на южномъ склонѣ острова Севанга, подъ камнями, *Androctonus ornatus* Nordm. Вслѣдъ за тѣмъ мнѣ доставлены еще три экземпляра съ материка, съ ближайшаго къ Еленовкѣ склона горы; и наконецъ, тотъ же видъ найденъ мною, тоже впервые, въ двухъ экземплярахъ и около Дарачи-чаха, опять-таки на южной сторонѣ горы. Самые крупные экземпляры въ 55 мм., самые мелкіе въ 24 мм. Относительная длина хвостовой ихъ части различна смотря по индивидуу, а не по возрасту. Между паукообразными изъ Дарачи-чаха оказалась и мелкая фаланга (*Solpuga*). Въ разныхъ мѣстностяхъ пойманы нѣкоторыя *Araneida* и *гидрахины*. Послѣднія найдены во всѣхъ посѣщенныхъ мною озерахъ. Опредѣленіе ихъ произведено отличномъ гидрахиологомъ проф. Нейманомъ въ Скарѣ. Гидрахины эти суть: 1) *Atax crassipes* (M). Brul., 2) *Nesaea unguiculata* Koch, 3) *N. virens* Koch, 4) *N. coccinea* Koch и 5) *Hydrachna globosa* (De Geer) Koch.

7) Ракообразныя. Изъ десятиногихъ мною привезенъ всего

только экземпляръ *Telphusa iberica* Güld, пойманный въ рѣчкѣ Карасинскѣ близъ Аралыха. *Oniscida* опредѣлены г. Будде-Лундомъ въ Копенгагенѣ. Они суть слѣдующіе:

Armadillium vulgare Latr. Абасъ-Туманъ.

Hemilepistus elongatus n. sp. Ташбурунъ (равнина Арарата).

Cylisticus iners n. sp. Дарачи-чахъ, Дашбашъ (Чалдыръ).

Porcellio Rathkei Brdt. Дарачи-чахъ, Еленовка, Дашбашъ.

Porcellio orientalis Uljanin. Еленовка.

Въ Чалдыръ подлѣ самаго берега пойманъ экземпляръ *Asellus*'a длиною всего въ 3 мм. При общемъ сходствѣ съ молодыми *A. aquaticus* auct., нашъ экземпляръ замѣтно отличается своими нижними усиками, тонкими и равняющимися, приблизительно, не всей, а лишь половинѣ длины тѣла. Уловъ по части *daphnidъ* сводится къ слѣдующимъ немногочисленнымъ видамъ:

Daphnella brachyura Liévin. Хозапигъ-гѣль, подлѣ берега, массаи. Величина ихъ достигаетъ цѣлаго миллиметра.

Daphnia hyalina Leydig. Чалдыръ и Кучикъ-гѣль кишатъ ими на поверхности и въ глубинѣ. Тотъ же видъ водится и въ Лавашъ-гѣлѣ, а также въ Гокчѣ. Какъ въ Чалдыръ, такъ и въ Гокчѣ попадались, несмотря на лѣтнее время, единичные экземпляры съ готовыми зимними яйцами.

D. magna Strauss. малочисленные недѣлимые изъ береговой полосы Хозапина. Одинъ изъ нихъ съ готовымъ эфипіемъ.

D. sima O. Fg. М. Лавашъ-гѣль.

Eurycerus lamellatus O. Fg. М. Лавашъ-гѣль.

Lynceus quadrangularis O. Fg. М. Лавашъ-гѣль.

Leptodora hyalina Lillj. Чалдыръ и Кучикъ-гѣль, на всѣхъ глубинахъ.

Bythotrephes longimanus Leydig. Чалдыръ и Кучикъ на всѣхъ глубинахъ. Раньше прѣсноводный *Bythotrephes*, на сколько мнѣ извѣстно, найденъ былъ въ Россіи только одинъ разъ, именно Ф'едченко въ глубокомъ озерѣ (Рузскаго уѣзда), о чемъ мелькомъ упоминаетъ Ульянинъ. Замѣчательно, что въ Чалдыръ *Bythotrephes* достигаетъ гораздо большей величины, нежели въ западной

Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ хвостовой шипъ его относительно короче: измѣренія мои показали, что придатокъ этотъ, по мѣрѣ подрастанія индивидуумовъ, становится относительно все короче и короче.

Въ различныхъ глубинахъ Гокчи, въ Чалдырѣ и Карсъ-чаѣ пойманы *Cypris*, къ изученію которыхъ впрочемъ еще не приступлено. Что касается, наконецъ, *copepodæ* изъ посѣщенныхъ мною озеръ, то опредѣленіе ихъ принялъ на себя опытный изслѣдователь по части этихъ животныхъ Н. А. Кричагинъ.

8) Черви. Между ними преобладаютъ дискофоры, опредѣленіемъ которыхъ обѣщаль заняться первый авторитетъ по систематикѣ кольчатыхъ, проф. Грубе въ Бреславлѣ.

9) Целентераты. *Hydra rubra* Lewes изъ Гокчи и Н. sp. изъ Лавашъ-гѣля, а также два вида бадягъ, одинъ изъ Гокчи, другой изъ Чалдыра, служатъ представителями этого типа животныхъ. Новѣйшій монографъ русскихъ бадягъ В. И. Дыбовскій подвергнулъ тщательному предварительному осмотру полученные отъ меня образчики. Зеленаго цвѣта гокченскій видъ, по мнѣнію г. Дыбовскаго, могъ бы быть тождественъ со *Spongilla fluviatilis auct.*; грязновато-бѣлый же, чалдырскій, замѣчательно сходенъ съ *Spongilla sibirica*, вновь описанною самимъ Дыбовскимъ изъ оз. Пахабиха въ Сибири. «Gemmulae чалдырской *Spongilla* снабжены толстой, состоящей изъ двухъ слоевъ обложкой. Внутренній слой безструктурный, внѣшній, напротивъ того, составленъ изъ большихъ полигональныхъ клѣточекъ. Этотъ слой обложенъ многочисленными покровными иглами (Belegpaddeln), имѣющими видъ *буристыхъ* палочекъ длиною въ 0,04, толщиною въ 0,004 мм. Точно такія же Gemmulae имѣеть и *Sp. sibirica*; тогда какъ ни одинъ изъ европейскихъ видовъ не показываетъ ничего подобнаго». В. И. Дыбовскій надѣется вернуться къ изученію армянскихъ бадягъ, коль скоро у него будутъ опять подъ руками его собственные, необходимые для сравненія, препараты.

10) Растенія. Чтобы получить хотя бы только нѣкоторое

понятіе о растительности озеръ, столь важной для животнаго міра, мною собраны и нѣкоторыя водяныя растенія. Изъ нихъ явнобрачныя опредѣлены К. Ө. Мейнсгаузеномъ; водоросли же будутъ просмотрены Х. Я. Гоби.

Химическимъ анализомъ образчиковъ воды изъ Гокчи и Чалдыра обѣщаль заняться знаменитый нашъ гидрологъ проф. К. Шмидтъ въ Дерптѣ. О свойствахъ грунта этихъ озеръ и заключающихся въ нихъ діатомовыхъ водоросляхъ уже представлена Академіи записка проф. Ф. А. Фореля.

Вышеизложенныя данныя могутъ, какъ я надѣюсь, служить доказательствомъ тому, что порученная мнѣ экспедиція не осталась безплодною. При новыхъ озерныхъ изысканіяхъ Гокча, какъ наиболѣе изслѣдованный бассейнъ, могла бы на первое время остаться въ сторонѣ; но зато Чалдыръ настоятельно нуждается еще въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ, уже ради пополненія списка рыбъ. Далѣе было бы весьма важно включить въ кругъ дальнѣйшихъ изслѣдованій такіе вполне замкнутые водоемы, какъ Табисцхурское озеро и, если возможно, затронуть также почти непочатые до сихъ поръ Ванъ и Урмію, на которые указываетъ и проф. Мартенсъ въ статьѣ о собранныхъ мною моллюскахъ. Хотя Ванъ и Урмія находятся за предѣлами Россіи, тѣмъ не менѣе они относятся къ той же фаунистической области, какъ и наши озера по ту сторону Кавказской гряды.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ORCHIS MACULATA.

Записка Н. А. Монтеверде.

Читана въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 12 февраля 1880 г.

(Съ таблицей чертежей.)

Приступая къ изученію исторіи развитія орхидныхъ, я имѣлъ главнымъ образомъ цѣлью прослѣдить, какъ можно тщательнѣе, развитіе зародышей, начиная съ первыхъ дѣленій до ихъ созрѣванія; вмѣстѣ съ тѣмъ я имѣлъ въ виду изслѣдовать, дѣйствительно-ли нѣтъ никакой правильности въ образованіи перегородокъ и, наконецъ, постараться найти сходство съ остальными одностольными уже въ періодъ самаго ранняго развитія зародышей.

Прежде чѣмъ перейти къ самому изложенію, нужно упомянуть о появившихся за послѣдніе годы статьяхъ Флейшера и Фитцера.

По выраженію Флейшера, орхидныя растенія занимаютъ между одностольными совершенно исключительное положеніе по отношенію ихъ исторіи развитія. Основываясь на рисункахъ Гофмейстера, Флейшеръ говоритъ, что весь зародышъ происходитъ изъ одной вздувшейся кѣтки поддерживающей нити (Vorkeim); послѣ обычнаго дѣленія на квадранты всякая правильность и законность въ образованіи перегородокъ исчезаетъ, такъ что зрѣлое сѣмя состоитъ изъ нѣсколькихъ дюжинъ кѣтокъ безо всякой дифференцировки; на нижнемъ концѣ зародыша находится поддерживающая нить, состоящая обыкновенно изъ двухъ кѣтокъ, изъ которыхъ верхняя переходитъ въ зародышъ. При проростаніи сѣмянъ появляется нѣсколько точекъ наростанія (Vegeta-

tionspunkte) и по всей поверхности зародыша вырастают корневые волоски, за исключениемъ нижняго конца; во все время проростанія замѣчается не только полное отсутствіе внутренней симметрической дифференцировки, но даже отсутствіе сѣмянодоли и главнаго корня.

Однако такое заключеніе, какъ показалъ Пфитцеръ, оказалось ошибочнымъ. По его изслѣдованіямъ, въ образованіи зародыша у *Orchis latifolia* принимаютъ участіе не одна, но три или четыре клѣтки поддерживающей нити, въ которыхъ образуется по двѣ крестообразно расположенныхъ продольныхъ перегородки; каждый изъ происшедшихъ такимъ образомъ слоевъ дѣлится на четыре центральныхъ клѣтки и четыре периферическихъ; периферическія клѣтки не эквивалентны дерматогену, такъ какъ онѣ могутъ дѣлиться тангентальными перегородками. Клѣточка поддерживающей нити, ближайшая къ зародышу (3-я или 4-я изъ первоначальныхъ клѣтокъ), есть клѣтка гипофизы. — Дальнѣйшее развитіе зародышей было прослѣжено тѣмъ же изслѣдователемъ при проростаніи сѣмянъ. Здѣсь уже выяснилось, что исторія развитія орхидныхъ не отличается отъ остальныхъ однодольныхъ. У основанія зародыша т. е. на концѣ, обращенномъ къ поддерживающей нити, появляются корневые волоски въ довольно большомъ количествѣ; на противоположномъ концѣ мало по малу образуется сѣмянодоля, которая изъ первоначально горизонтальнаго положенія переходитъ въ положеніе вертикальное, вслѣдствіе разбуханія средней части зародыша, такъ что сѣмянодоля съ тою частью зародыша, которая покрыта волосками, образуетъ уголъ. Въ средней же части насупротивъ сѣмянодоли вскорѣ образуется зачатокъ листа, а между нимъ и сѣмянодолею появляется точка наростанія (Vegetationspunkt). Во все время проростанія нѣтъ и слѣда развитія корня.

Для просвѣтленія зародышей, сохранявшихся все время въ спирту, я употреблялъ спиртъ, ѣдкое кали и уксусную кислоту. Самые молодые зародыши обыкновенно лежали въ 10% растворѣ ѣдкаго кали не болѣе двухъ дней; но чѣмъ зародыши болѣе раз-

виты, тѣмъ дольше они должны оставаться въ ѣдкомъ кали. Иногда они просвѣтляются при этомъ сравнительно скоро (черезъ 5—6 дней), иногда же только послѣ 14 дней; въ послѣднемъ случаѣ клѣтки отъ слишкомъ сильнаго дѣйствія ѣдкаго кали такъ сильно разбухаютъ, что теряютъ свою первоначальную форму; поэтому лучше оставлять ихъ недѣли на 3—4 въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали. Въ иныхъ случаяхъ для большей ясности нужно продержать зародыши нѣкоторое время въ уксусной кислотѣ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній относительно первыхъ поперечныхъ перегородокъ, я сравнивалъ величину клѣтокъ возможно большаго числа зародышей, обработанныхъ совершенно одинаковымъ образомъ и срисованныхъ при одномъ и томъ же увеличеніи.

Самый молодой зародышъ *Orcis maculata* состоялъ изъ двухъ клѣтокъ неравной величины: верхней маленькой и нижней почти вдвое большей; эта послѣдняя дѣлится второю поперечною перегородкою на среднюю маленькую клѣтку (b) и нижнюю—большую (рис. 1, 2). Обѣ эти перегородки обыкновенно наклонены другъ къ другу подъ большимъ или меньшимъ угломъ. За тѣмъ въ самой верхней клѣткѣ (a) появляется первая продольная перегородка, которая дѣлитъ ее на двѣ равныя части, иногда же на двѣ неравныя, вслѣдствіе чего, когда зародышъ разовьется нѣсколько болѣе, часто одна изъ клѣтокъ принимаетъ видъ верхушечной. Вскорѣ въ нижней клѣткѣ появляется новая поперечная перегородка и одновременно съ нею—вторая продольная перегородка въ клѣткѣ (b), стоящая относительно первой подъ угломъ 45° или 90° (рис. 3, 4a, 4b).

Слѣдующія поперечныя перегородки въ двухъ нижнихъ клѣткахъ образуются вставочнымъ путемъ; такъ что получаются четыре клѣтки, изъ которыхъ каждая снова дѣлится поперечною перегородкою на двѣ, что однако не всегда случается. Изъ этихъ восьми клѣтокъ, семь нижнихъ образуютъ поддерживающую нить и при дальнѣйшемъ развитіи зародыша отмираютъ, между тѣмъ

какъ верхняя (с) принимаетъ участіе въ образованіи зародыша (рис. 6, 7).

Послѣ образованія двухъ первыхъ продольныхъ перегородокъ въ клѣткахъ (а) и (б) появляются еще двѣ новыя, поставленныя на крестъ относительно первыхъ, и при томъ сначала въ клѣткѣ (а), а потомъ уже въ клѣткѣ (б); такъ что двѣ продольныя перегородки верхней клѣтки или сливаются съ перегородками нижней лежащей клѣтки (б), или же составляютъ съ ними уголъ около 45° (рис. 5, 7). Относительное положеніе этихъ перегородокъ сохраняется при дальнѣйшемъ развитіи зародыша, какъ видно на рис. 16, 17.

Такимъ образомъ зародышъ образуется не изъ одной клѣтки поддерживающей нити, какъ описываетъ Флейшеръ, и не изъ трехъ или четырехъ, какъ утверждаетъ Пфитцеръ, но только изъ двухъ.

Если сравнить теперь первыя стадіи развитія *Orchis maculata* съ другими однодольными, а именно съ *Brachypodium* (изъ сем. Gramineae), описаннымъ Ганштейномъ, то нельзя не найти между ними довольно много сходства. Это сходство выражается не только по внѣшней формѣ, но и въ относительномъ положеніи двухъ первыхъ поперечныхъ перегородокъ, въ появленіи продольныхъ перегородокъ въ двухъ верхнихъ клѣткахъ, и, наконецъ, въ томъ, что одна изъ клѣтокъ зачастую принимаетъ видъ верхушечной. Хотя Ганштейнъ и не приводитъ зародыша съ однимъ дѣленіемъ, но по аналогіи можно заключить, что вторая поперечная перегородка появляется тоже въ нижней клѣткѣ.

Здѣсь нужно упомянуть о нѣкоторомъ различіи въ образованіи зародыша между *Orchis maculata* и *Alisma plantago*, принимаемою за типъ однодольныхъ. У *Orchis* весь зародышъ, первоначально состоящій изъ трехъ клѣтокъ, образуется изъ двухъ верхнихъ клѣтокъ и частью изъ нижней; зародышъ же *Alisma plantago* образуется изъ верхней клѣтки и частью изъ средней. Въ появленіи же первыхъ крестообразно расположенныхъ продольныхъ перегородокъ замѣчается полнѣйшее сходство.

Послѣ распадѣнія клѣтокъ (а) и (b) на квадранты, клѣтки верхняго слоя дѣлятся поперечными перегородками, отчего онъ является двуслойнымъ; впрочемъ иногда поперечныя перегородки появляются сперва въ нижнемъ слоѣ. — Вообще же дѣленія въ верхней половинѣ (а) происходятъ гораздо энергичнѣе, чѣмъ въ нижней, какъ внутри зародыша, такъ и на поверхности. — Одновременно съ распадѣніемъ верхняго слоя (а) на два происходитъ отдѣленіе внутреннихъ клѣтокъ отъ наружныхъ посредствомъ перегородокъ, идущихъ параллельно наружной поверхности зародыша, иногда же косорадіальными перегородками; въ послѣднемъ случаѣ обѣ клѣтки обыкновенно дѣлятся на двѣ наружныхъ и на двѣ внутреннихъ перегородками, параллельными наружной поверхности зародыша (рис. 8, 11). Совершенно такія же дѣленія встрѣчаются и у зародышей *Alisma plantago*.

Каждый изъ трехъ слоевъ состоитъ теперь изъ четырехъ внутреннихъ и четырехъ наружныхъ клѣтокъ. Наружныя клѣтки, какъ уже замѣтилъ Фитцеръ, не составляютъ еще постоянной ткани, соответствующей дерматогену, такъ какъ впоследствии эти клѣтки дѣлятся тангентальными перегородками (рис. 15). — Что же касается внутреннихъ клѣтокъ, то онѣ дѣлятся снова перегородками параллельными наружной поверхности зародыша или параллельными стѣнкамъ первоначальныхъ продольныхъ перегородокъ (рис. 11). — Въ концѣ концовъ въ поперечномъ разрѣзѣ получается слѣдующій рисунокъ: четыре внутреннихъ клѣтки, окруженныя 6 — 8 средними клѣтками, за которыми слѣдуетъ наружное кольцо периферическихъ клѣтокъ (рис. 14). Соответствуютъ ли эти ткани *plegom*'у и *periblem*'у у *Alisma plantago*, мнѣ показать не удалось, такъ какъ клѣтки въ этомъ направленіи почти не дѣлятся до созрѣванія зародыша. Съ этого времени зародышъ растетъ преимущественно въ длину, образуя дѣленія посредствомъ перегородокъ въ горизонтальномъ направленіи (рис. 15); въ ширину же и толщину число слоевъ не увеличивается, увеличивается только въ каждомъ слоѣ число клѣтокъ, которыя дѣлятся перегородками перпендикулярными къ поверхности.

При разсматриваніи поперечныхъ и оптическихъ разрѣзовъ, кромѣ того можно замѣтить, что число клѣтокъ въ верхней половинѣ гораздо больше, и при томъ онѣ достигаютъ гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ клѣтки нижней половины; такъ рис. 14 показываетъ преобладаніе дѣленій въ верхней половинѣ зародыша; это видно изъ того, что число клѣтокъ больше, а размѣры ихъ меньше.

Слѣдя за однимъ изъ квадрантовъ верхней и нижней половины зародыша, можно прослѣдить какъ постепенное образованіе перегородокъ перпендикулярныхъ къ поверхности, такъ и границу между обѣими половинами ¹⁾. Въ первое время развитія зародыша перегородки обыкновенно бываютъ поперечныя или продольныя, но впоследствии клѣтки могутъ дѣлиться и по другимъ направленіямъ (рис. 13, 16, 17). — Характерное дѣленіе происходитъ въ самыхъ верхнихъ клѣткахъ: здѣсь каждая клѣтка большею частью дѣлится перегородкою параллельною стѣнкамъ первоначальныхъ продольныхъ перегородокъ, чрезъ что получаютъ двѣ клѣтки: одна, имѣющая видъ сферическаго треугольника, а другая — продолговатая; въ этой послѣдней появляется затѣмъ перегородка перпендикулярная къ предъидущей, вслѣдствіе чего самая верхняя клѣтка снова принимаетъ первоначальную треугольную форму (рис. 17).

Кромѣ двухъ верхнихъ клѣтокъ въ образованіи зародыша принимаетъ участіе еще и третья клѣтка с), которую принято считать клѣткою гипофизы. Обыкновенно эта клѣтка, раздѣляясь поперечною перегородкою, получаетъ въ верхней клѣткѣ одну или двѣ крестообразно-расположенныхъ продольныхъ перегородки, и въ этомъ состояніи остается безъ измѣненія до созрѣванія сѣмени. Но въ другихъ случаяхъ въ ней образуется еще нѣсколько продольныхъ и поперечныхъ перегородокъ, такъ что она занимаетъ всю нижнюю часть зародыша.

¹⁾ Для наглядности контуры квадрантовъ очерчены нѣсколько сильнѣе, впрочемъ у многихъ зародышей границы эти ясно видны сами по себѣ, вслѣдствіе того, что стѣнки этихъ перегородокъ нѣсколько толще остальныхъ.

Однако не всѣ зародыши *Orchis masculata* развиваются по вышеизложенному типу; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ большія или меньшія отклоненія, затрудняющія въ значительной степени, въ особенности въ зрѣлыхъ сѣменахъ, различать продуктъ дѣленія верхней клѣтки отъ нижней.

При развитіи въ большинствѣ случаевъ, которое поэтому можно принимать за нормальное развитіе, продуктъ дѣленія верхней клѣтки занимаетъ половину всего зародыша или нѣсколько больше. Но встрѣчаются зародыши, у которыхъ верхняя часть получаетъ такой сильный перевѣсъ надъ нижней, что эта послѣдняя является въ видѣ очень незначительнаго слоя, какъ можно замѣтить на рис. 12, представляющемъ оптическій разрѣзъ такого зародыша; здѣсь верхняя часть состоитъ изъ 16 клѣтокъ, между тѣмъ какъ нижняя только изъ 4, и при томъ очень маленькихъ.

Другое отклоненіе состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе сильнаго односторонняго развитія нижней части зародыша, верхняя какъ бы сдвигается на сторону и принимаетъ косое положеніе. Когда подобный зародышъ превратится въ зрѣлое сѣмя, разграничить обѣ части не удастся (рис. 10а, 10б).

Сравнимъ теперь съ *Alisma plantago* полученные результаты и изслѣдованія Пфитцера надъ проростаніемъ орхидныхъ растений и посмотримъ, нельзя ли найти въ исторіи развитія *Orchis* и *Alisma* болѣе полнаго сходства. — Для этого прежде всего нужно было изслѣдовать, появляется ли у двуклѣтнаго зародыша *Alisma* вторая поперечная перегородка въ нижней клѣткѣ, какъ у *Orchis*, или же въ верхней. Долго я не могъ отыскать желаемаго зародыша; наконецъ, по совѣту проф. Фаминцына, я окрашивалъ зародыши карминомъ, при чемъ клѣточные ядра окрашивались сильнѣе, и по числу ядеръ можно было уже безъ сомнѣнія сказать, состоитъ-ли зародышъ изъ двухъ или изъ трехъ клѣтокъ. — Изъ этихъ наблюденій оказалось, что двуклѣтный зародышъ *Alisma* состоитъ изъ нижней большой вздутой клѣтки и верхней удлиненой (рис. 9); въ этой послѣдней появляется вторая поперечная перегородка, дѣлящая эту клѣтку на верхнюю полукруглую клѣ-

точку и среднюю цилиндрическую. Затѣмъ въ средней клѣткѣ образуется постепенно одна за другою еще нѣсколько поперечныхъ перегородокъ.— По наблюденіямъ проф. Фаминцына надъ *Alisma plantago*, изъ самой верхней клѣтки зародыша образуется сѣмянодоля, изъ второй, ниже лежащей клѣтки—стеблевая почка, изъ третьей—корень; остальные же клѣтки образуютъ поддерживающую нить. Во все время развитія зародышей эти три части совершенно обособлены и рѣзко разграничены. У орхидныхъ въ зрѣлыхъ сѣменахъ также можно во многихъ случаяхъ прослѣдить довольно ясно продуктъ дѣленія двухъ верхнихъ клѣтокъ зародыша, какъ съ поверхности, такъ и въ оптическомъ разрѣзѣ.

Если мы теперь сравнимъ зародыши *Orchis maculata* съ зародышами *Alisma*, не обращая вниманія на большую вздутую клѣтку этой послѣдней, то развитіе зародышей *Orchis*, начиная съ отложенія первой поперечной перегородки и до созрѣванія сѣмени, сводится почти совершенно на развитіе зародышей *Alisma plantago*.

Съ другой стороны, какъ уже упомянуто выше, изъ работы Фейтнера выяснилось, что изъ верхней части зародыша *Orchis latifolia* образуется сѣмянодоля, изъ средней части—стеблевая почка, а изъ самага основанія вырастаютъ корневые волоски. Принимая во вниманіе, что зародыши орхидныхъ сходны съ другими однодольными не только при проростаніи, когда они вполне сформировались, но уже съ самага ранняго ихъ развитія, можно принять, что изъ верхней клѣтки зародыша произойдетъ впоследствии сѣмянодоля, а изъ второй ниже лежащей—стеблевая почка. Что же, касается третьей клѣтки, считаеваемой обыкновенно клѣткою гипофизы, то по аналогіи съ *Alisma plantago* ее скорѣе можно приравнять клѣткѣ, дающей у *Alisma plantago* главный корень, здѣсь же недоразвивающійся.

Только по окончаніи своей работы я познакомился съ недавно вышедшей статьей Треба (Treub) объ эмбриологіи орхидныхъ.

Этотъ ученый изучаетъ развитіе зародышей главнымъ обра-

зомъ съ физиологической точки зрѣнія, описывая между прочимъ и строеніе ихъ. Изслѣдуя микрохимическимъ анализомъ различныя вещества, заключающіяся въ зародышахъ, Требъ нашель, что весь зародышъ можно раздѣлить на двѣ части, имѣющія различныя физиологическія отправленія: на поддерживающую нить и собственно зародышъ. Назначеніе поддерживающей нити состоитъ въ томъ, чтобы поглощать питательныя вещества и переносить мало по малу въ зародышъ, который и скопляетъ ихъ въ своихъ клѣткахъ въ видѣ запаснаго матеріала.

Оставляя въ сторонѣ физиологическія изысканія Треба, изложу нѣсколько подробнѣе все, что относится къ строенію зародышей.

Всѣ орхидныя растенія, описанныя Требомъ, по отношенію ихъ исторіи развитія можно повидимому раздѣлить на три главные типа. Къ первому типу относятся зародыши, у которыхъ совершенно ясно обособляется поддерживающая нить (*suspenseur*); собственно же зародышъ образуются изъ двухъ нижнихъ клѣток *proembryon*¹⁾. Сюда относятся: *Orchis latifolia*, *Orchis maculata*, *Anacamptis pyramidalis*, *Herminium Monorchis*, *Platanthera bifolia*, *Serapias Lingua*; *Cypripedium barbatum*, *Cypripedium venustum*; *Sobralia macrantha*. Исключеніе составляютъ *Epidendrum ciliare* и *Laelia Brysiana*, у которыхъ уже первая поперечная перегородка отдѣляетъ зародышъ отъ поддерживающей нити; впрочемъ, судя по рисункамъ, здѣсь довольно трудно прослѣдить что образуется изъ нижней клѣтки и что изъ верхней, вслѣдствіе того, что клѣтки дѣлятся большею частью поперечными перегородками, такъ что иногда получается цѣлый рядъ клѣтокъ, раздѣленныхъ только одною продольною перегородкою.

Относительно *Orchis latifolia* Требъ говоритъ, согласно съ

¹⁾ Зародыши поставлены такимъ образомъ, что *microrhyle* обращено къверху.—Оплодотворенное яичко обыкновенно измѣняется въ «*proembryon*»; этотъ же дифференцируется въ поддерживающую нить (*suspenseur*) и въ зародышъ (*embryon*). Treub.

тъмъ, что я нашелъ для *Orchis maculata*, что зародышъ образуется изъ двухъ нижнихъ клѣтокъ проembryo; однако послѣ появленія въ каждой изъ нихъ по одной продольной перегородкѣ клѣтки перестаютъ дѣлиться по общей схемѣ. Верхній этажъ принимаетъ относительно слабое участіе въ развитіи зародыша. Эпидермисъ дифференцируется только впоследствии. Клѣточка же гипофизы дѣлится на 2—4 клѣтки и дополняетъ зародышъ.

Изъ числа растений этой группы наибольшаго развитія достигаетъ *Sobralia macrantha*. Хотя Требъ и утверждаетъ, что зародыши ея развиваются изъ трехъ клѣтокъ проembryo, но, судя по рисункамъ, зародышъ образуется только изъ двухъ нижнихъ, третья же клѣтка, какъ и у остальныхъ имъ описанныхъ растений, играетъ также роль придаточной клѣточки (*hyporhuse*), только здѣсь продольная перегородка появляется въ ней очень рано. Раннее развитіе этой клѣтки у *Sobralia* еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что ее слѣдуетъ считать не за клѣтку гипофизы, а за ту клѣтку, которая даетъ у другихъ однодольныхъ корень. — «Большая часть зародыша *Sobralia* занята продуктомъ дѣленія нижней клѣтки»; вскорѣ на верхушкѣ его (*la partie apicale*) образуется сбоку небольшое углубленіе, которое въ зрѣлыхъ сѣменахъ увеличивается, а края этого углубленія начинаютъ приподниматься. — Верхнюю часть зародыша (*la partie apicale*) Требъ, согласно съ Пфитцеромъ, приравниваетъ сѣмянодолѣ. «Полное же развитіе сѣмянодоли и образованіе стеблевой почки происходитъ, вѣроятно, при проростаніи».

Нужно замѣтить, что во всѣхъ зародышахъ вышеупомянутыхъ растений можно очень ясно различить границу между продуктами дѣленія обѣихъ нижнихъ клѣтокъ проembryo, изъ которыхъ развился зародышъ.

У растений втораго типа поддерживающей нити не образуется вовсе, такъ что вся клѣтка яичка предназначена для зародыша (*Sistera ovata*, *Epipactis palustris*, *Cypripedium spectabile*, *Epipactis latifolia*). Первая поперечная перегородка дѣлитъ яичко на двѣ части, изъ которыхъ каждая развивается своимъ путемъ;

эту перегородку, как замѣчаетъ Требъ, можно ясно видѣть даже у совершенно зрѣлыхъ сѣмянъ.

Наиболѣе характерное развитіе происходитъ у зародышей третьей группы, куда принадлежатъ *Phalaenopsis grandiflora*, *Phalaenopsis Schilleriana*, *Stanhopea oculata*. У *Phalaenopsis grandiflora* оплодотворенное яичко дѣлится поперечною перегородкою на двѣ клѣтки: верхняя клѣтка имѣетъ совершенно специальное назначеніе и гомологична поддерживающей нити остальныхъ орхидныхъ; она дѣлится продольными перегородками на нѣсколько клѣтокъ, которыя превращаются въ длинныя нити, служащія для всасыванія веществъ.— Нижняя же клѣтка, изъ которой впоследствии образуется зародышъ, всегда дѣлится сначала поперечною перегородкою; послѣ чего появляются продольныя перегородки сперва въ нижней, а потомъ въ верхней клѣткѣ.

Хотя Требъ и разъяснилъ въ своей статьѣ первыя стадіи развитія зародышей орхидныхъ, однако я рѣшаюсь представить свою работу въ видахъ того, что изслѣдованія мои привели къ нѣсколько инымъ результатамъ. — Что касается до *Orchis maculata*, то я нашелъ довольно правильную послѣдовательность въ образованіи перегородокъ: сначала происходитъ правильное дѣленіе на квадранты, отдѣленіе наружныхъ клѣтокъ отъ внутреннихъ, послѣ чего клѣтки, размножаясь, образуютъ все большее и большее число этажей.— На сходство въ исторіи развитія орхидныхъ съ другими однодольными уже съ отложеніемъ первыхъ перегородокъ мною было указано выше. — Кромѣ того какъ у *Orchis maculata*, такъ и у всѣхъ почти зародышей, описанныхъ Требомъ, можно очень ясно прослѣдить первую поперечную перегородку, которая отдѣляетъ верхнюю часть зародыша отъ нижней; это обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что это не есть простая случайность, но что эти двѣ части останутся обособленными и при проростаніи, и что изъ продукта дѣленія верхней клѣтки разовьется впоследствии сѣмянодоля, а изъ нижележащей клѣтки стеблевая почка.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 11 ЯНВАРЯ 1880 Г.

Доведено до свѣдѣнія Собранія печальное извѣстіе о смерти почетнаго члена Академіи, генералъ-адъютанта графа Павла Николаевича Игнатъева, скончавшагося въ Петербургѣ 20 декабря 1879 г.

Доложенъ списокъ сочиненій, представленныхъ до 1 января на XXIV соисканіе наградъ графа Уварова.—Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для присужденія премій, на основаніи § 12 Положенія о наградахъ графа Уварова, общимъ собраніемъ назначена комисія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. Академикомъ: И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, А. К. Наука, А. Ѡ. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. А. Куника и А. Н. Веселовскаго.

Губернскій секретарь М. В. Красуцкій, при письмѣ изъ Одессы отъ 22 декабря, доставилъ, для соисканія Ломоносовской преміи, сочиненіе свое подъ заглавіемъ *«Древность малороссійскаго языка.»*

Академикъ Императорской Академіи художествъ М. П. Боткинъ доставилъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка СПб. 1880.* — Положено книгу сдать въ библіотеку, а г. Боткина благодарить именовъ Академіи.

Непрежвѣнный секретарь сообщилъ, что Вице-президентъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей тайн. совѣтникъ Н. И. Мурзакевичъ сообщилъ ему, что Общество, предполагая издать Описание Таврической губерніи Палласа и сочиненіе Гильденштедта о путешествіи его въ южныя провинціи Россіи, съ историческими и археологическими примѣчаніями, проситъ Академію оказать содѣйствіе этому предпріятію доставленіемъ въ Общество рукописныхъ картъ Таврической и Екатеринославской губерній, если такія карты имѣются въ Академіи.—Положено передать эту просьбу на заключеніе Академика А. А. Куника.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Александровскій университетъ въ Гельсингфорсѣ (отношеніемъ отъ 22 декабря) 2) Дерптскій университетъ (отношеніемъ отъ 5 января), 3) Королевская Линнейская Академія въ Римѣ (отн. отъ 16 декабря н. ст.), 4) Лисабонская Академія Наукъ (отн. отъ 25 сентября н. ст.), 5) Академія наукъ и словесности въ Копенгагенѣ (отн. отъ 3 января н. ст.) и 6) Библіотека Бреславскаго университета (отн. отъ 18 декабря н. ст.).

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академію въ даръ разными учрежденіями и лицами.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства 1879. Ноябрь. № 7. СПб.

Техническій Листокъ. Прибавленіе къ тому IX журнала: «Записки Кіевск. Отд. Императорскаго Русскаго Техническаго Общества». 1879. № 21.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1879. № 4. Варшава.

«Филологическія Записки». Выпуски IV—V. 1879. Воронежъ.

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1879. Декабрь. Кіевъ.

Университетскія Извѣстія. 1879. Ноябрь. Кіевъ.

Церковный Вѣстникъ. 1879. №№ 49—52. СПб.

Journal of the Royal Microscopical Society. Vol. II № 7. 1879. London.

Memorie della Società degli spettroscopisti italiani. Dispensa 8. Agosto 1879. Palermo.

Peabody Institute of the city of Baltimore. Twelfth Annual Report of the Provost. June 1, 1879. Baltimore.

Bulletin de l'Académie royale de médecine de Belgique. 1879. 3e Série. Tome XIII № 10. Bruxelles.

Société belge de Microscopie. Procès-verbal de la séance du 27 novembre 1879. Bruxelles.

Mittheilungen aus der zoologischen Station zu Neapel zugleich ein Repertorium für Mittelmeerkunde. Erster Band. Heft. I, II, III, IV.

Instructions craniologiques et craniométriques de la Société d'anthropologie de Paris. (Extrait des Mémoires de la Société d'anthropologie. T. II 2° Série). Paris.

Bulletin de l'Académie de Médecine 2° Série. Tome VIII №№ 50, 51. 1879. Tome IX. №№ 1, 2. 1880. Paris.

Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. I 1879. New-monthly series Vol. II. № 1. January 1880. London.

Nouvelles archives du Muséum d'histoire naturelle. 2° Série. Tome 2°. 1-er fascicule. Paris.

Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie verwandte Wissenschaften. Erster Jahrgang. Dresden. 1878.

Meyer, A. B. D' Mittheilungen aus dem K. zoologischen Museum zu Dresden. 3 Heft. Dresden. 1878.

Bericht über die Verwaltung der Königlichen Sammlungen für Kunst und Wissenschaft zu Dresden in den Jahren 1876 und 1877. Dresden. 1878.

Ergebnisse von fünfzigjährigen Beobachtungen der Witterung zu Dresden berechnet aus den meteorologischen Tagebüchern des königl. mathematisch-physikalischen Salons zu Dresden und im Auftrage der Generaldirection der königl. Sammlungen für Kunst und Wissenschaft. Dresden. 1879.

Archiv für Litteraturgeschichte herausgegeben von D' Franz Schnorr von Carolsfeld, k. Bibliothekar in Dresden. Band VIII. Heft. 2, 3, 4. Leipzig.

Verzeichniss der neuen Werke der königl. öffentlichen Bibliothek zu Dresden 1878. Herausgegeben von Paul Emil Richter. Dresden.

Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. Jahrgang 1878. I, II und III, IV und V Heft.

Monatsbericht der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. September und October 1879.

Atti dell'Accademia pontificia de' nuovi lincei. Anno XXXII. Sessione III del 16 febbraio. Sess. 1, 21 December 1879. Roma.

Bulletin de la Société de géographie. Paris. Novembre 1879.

Société de géographie commerciale de Bordeaux. Bulletin №№ 1, 2. (2° Série) 1880. Bordeaux.

Deutsche Seewarte. Monatliche Übersicht der Witterung. August. 1878. Kiel.

Bulletin de la Société des Sciences naturelles de Neuchatel. Tome XI. 3° cahier. Neuchatel.

Observations météorologiques publiées par la Société des sciences de Finlande. Année 1877. Helsingfors.

Öfversicht af finska Vetenskaps — Societetens förhandlingar. XXI. 1878—1879. Helsingfors.

Rapports présentés au deuxième congrès météorologique international de Rome par le Dr C. Pittet. Florence 1879.

Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. № 19. 1880.

Bulletin de la Société mathématique de France. Tome VII. № 6. 1879. Paris.

Bulletin de la Société géologique de France. 3° Série Tome 6. 1878. № 8. Paris.

Bulletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche. Tome XI. Indici degli articoli e dei nomi. Roma 1878.

Tromso Museums Aarshefter. II.—Tromso. 1879.

Erdélyi Muzeum. 1 sz. VII évtolyam 1880. 1. Januar.

Delesse. Explosion d'acide carbonique dans une mine de houille. (Extrait des Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences, t. LXXXIX séance du 17 novembre 1879). Paris.

Julio Firmino Judice Biker. Supplemento à colleccáo dos tratados, convensáoss, contratos e actos publicos celebrados entre a caróa du Portugal, e as mais potencias desde 1640. Romo XXX Parte I, II.

Wácslav Wladiwoj Tomek. Jan Žižka. O sepsáni Žiwotopisse jeho pokusil se Wácslav Wladiwoj Tomek. W Praze. 1879.

Draper, Henry. On the coincidences of the Brihgt Lines of the Oxygen Spectrum with Bright Lines in the Solar Spectrum. (Reprinted from the Monthly Notices of the Royal Astronomical Society. Vol. XXIX № 8).

Scacchi, Arcangelo. Ricerche chimiche sulle incrostazioni gialle della lava vesuviana del 1631. Memoria prima di Arcangelo Scacchi. Roma. 1879.

ЗАСЪДАНІЕ 1 ФЕВРАЛЯ.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Собранія окончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ книжка 2-я тома XXXV Записокъ Академіи, съ приложеніемъ № 2, Г. Вильда, Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1877 и 1878 года.

Преподаватель Николаевской Царскосельской гимназіи И. Тихо-

міровъ, при письмѣ отъ 15 января, представилъ рукописное сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: *О составъ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ мѣтописей*, составленное по задачѣ, предложенной Академію для соисканія поощрительной Уваровской преміи. — Положено включить это сочиненіе въ число трудовъ, представленныхъ на XXIV Уваровскій конкурсъ.

Варшавскій университетъ (отношеніями отъ 12 октября и 24 декабря 1879 г.), Музей естественной исторіи въ Ліонѣ (отн. отъ 27 января 1880 г.), Академія наукъ въ Будапештѣ (отн. отъ 31 января 1880 г.) и Астрономическая обсерваторія въ Вѣнѣ (отн. отъ 25 августа и 25 ноября 1879 и 1 февраля 1880 г.) благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи.

Представлены Собранію слѣдующія сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами:

Труды Общества Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 1878 года. Т. XII. Харьковъ.

Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ VI. № 1.—1879. Тифлисъ.

Вѣстникъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. № 8. Декабрь. 1879. СПб.

Математическій Сборникъ Т. 9. Выпускъ 3-й. Москва.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ 4. 1879. СПб.

Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ. Томъ V. Выпускъ 2. Екатеринбургъ.

Краткій указатель Музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Изданіе седьмое дополнительное. Одесса. 1879.

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1880. № 1. Кіевъ.

Воскресное Чтеніе. 1880. №№ 1. 2. Кіевъ.

Университетскія Извѣстія. 1879. Декабрь. Кіевъ.

С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ XXIX. Москва. 1879.

Филологическія Записки. Выпускъ VI. Воронежъ. 1879.

Atti della B. Academia dei Lincei. Anno CCLXXVII 1879 — 80. Serie terza. Transunti. Volume IV. Fascicolo 1°. Dicembre. 1879. Roma.

Proceedings of the Royal Geographical Society Vol. II № 2. New Monthly series. 1880.

Bulletino di bibliografia e di storia delle scienz. e matematiche e fisiche. Tomo XII. Settembre 1879. Roma.

Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. №№ 1—2. 1880. Berlin.

Bulletin de l'Académie de médecine. 2e Série. Tome IX №№ 3, 4. 5 — 1880. Paris.

Annual report of the curator of the Museum of Comparative Zoology at Harvard College to the president and Fellows of Harvard College, for 1878—79. Cambridge.

Bulletin of the Museum of Comparative Zoölogy at Harvard College. Vol. V №№ 15, 16—1879. Cambridge.

The American Journal of otology. January, 1880. New York.

Bulletin de la Société botanique de France. Tome XXVI. (Deuxième Série.—Tome 1er) 1879. Paris.

Württembergische Vierteljahrshefte für Landesgeschichte. Jahrgang II.—1879— Heft.—I—IV. Stuttgart.

Verhandlungen der physikal.—medizin. Gesellschaft in Würzburg. Neue Folge. XIV Band. 1 und 2. Heft. Würzburg.

Boletin de la Sociedad de geografia y estadística de la republica mexicana. Tercera época. Tomo IV. Números 6 y 7. México.

Archiv der Mathematik und Physik. 64 Theil. 4te Heft Leipzig.

Monatsbericht der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. November 1879.

Annual reports of the president and Freasurer of Harvard College. 1878.—79. Cambridge. 1880.

Deutsche Seewarte. Monatliche Übersicht der Witterung. 1878. September, November. Kiel.

Daubrée, A. Etudes synthétiques de géologie expérimentale. Deuxième partie. Application de la méthode expérimentale à l'étude de divers phénomènes cosmologiques. Paris. 1879.

Plantamour, Ph. Des mouvements périodiques du sol accusés par des niveaux à bulle d'air. Genève. Особыи оттискъ изъ «Bibliothèque Universelle. Archives des sciences physiques et naturelles 3e période. Tome II № 12.—1879)»

Julio Firmino Judice Biker. Supplemento a collecçoo das tratados convenções, contratos e actos publicos ceiebrados entre a carôa de Portugal e as mais potencias desde 1840. Tomo XX. Lisboa 1879.

George A. Gibson. The sequence and duration of the cardiac modements. Edinburch.

Lortet, D^r et E. Chantre, Etudes paléontologiques dans le bassin du Rhone. Période tertiaire. Recherches sur les mastodontes et les faunes mammalogiques qui les accompagnent. Lyon. 1879.

C. W. Borchardt, Sur une classe de transformations du second ordre des fonctions hyperelliptiques à deux variables. Paris 1879.

C. W. Borchardt. Theorie des arithmetisch — geometrischen Mittels aus vier Elementen. Berlin. 1879.

C. W. Borchardt. Zur Theorie der Elimination und Kettenbruch-Entwicklung. Berlin. 1878.

ЗАСѢДАНІЕ 7 МАРТА 1880 г.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія 23 февраля, о томъ, что на всеподданнѣйшемъ его докладѣ при представленіи адреса Академіи съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ея членовъ по случаю двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ, въ 20 день февраля, Собственноручно начертать изволилъ «благодарить».

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 23 февраля, увѣдомляетъ, что препровожденные Академію въ Министерство Народнаго Просвѣщенія экземпляры XXXII, XXXIII и XXXIV томовъ ея Записокъ были представлены Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Алексію Александровичу, и что Его Высочеству благоугодно было поручить выразить Академіи искреннюю признательность за доставленіе означенныхъ книгъ.

Доведено до свѣдѣнія Собранія печальное извѣстіе о смерти Почетнаго члена Академіи, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Барона Вильгельма Карловича Ливена, послѣдовавшей въ Петербургѣ 2 февраля сего года.

Статскій совѣтникъ А. Викторовъ, письмомъ изъ Москвы отъ 3 февраля, благодарить за избраніе его въ члены корреспонденты Академіи и увѣдомляетъ о полученіи диплома на это званіе.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (отнош. отъ 4 февраля), 2) Королевское Общество въ Лондонѣ (отнош. отъ 8 іюля 1879 г.), 3) Лондонское Зоологическое Общество (отнош. отъ 14 января), 4) Королевское Общество въ Эдинбургѣ (отношен. отъ 20 февраля) 5)

Институтъ Наукъ и Словесности въ Миланѣ (отнош. отъ 26 февраля), 6) Общество Мехитаристовъ Св. Лазаря въ Венеціи (отнош. отъ 25 февраля) и 7) Королевская Обсерваторія на Мысѣ Добрай Надежды (отнош. отъ 15 января).

Представлены Общему Собранію сочиненія присланныя Академіи въ даръ различными учрежденіями и лицами: положено сдать эти сочиненія въ бібліотеку и за доставленія ихъ благодарить.

засѣданіе 4 апрѣля 1880 г.

Читано отношеніе Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства на имя Академіи, отъ 26 марта, слѣдующаго содержанія:

«Имѣю честь препроводить на распоряженіе Академіи Наукъ копію съ постановленія Симбирскаго Губернскаго Собранія Дворянства, состоявшагося 15 декабря 1879 г. объ учрежденіи преміи Симбирскаго Дворянства имени Его Императорскаго Величества.»

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вышеозначенномъ опредѣленіи Симбирскаго Дворянства, Высочайше соизволилъ изъявить на учрежденіе преміи свое согласіе.»

«Въ силу Высочайше утвержденаго постановленія Дворянства, имѣю честь покорнѣйше просить Академію Наукъ не отказать взять на себя трудъ выработать подробную программу на соисканіе преміи, учрежденной Дворянствомъ въ память 25 лѣтія Царствованія, опубликовать вызовъ желающимъ представить свои сочиненія соотвѣтствующія составленной Академіей программѣ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.»

«Капиталъ, пожертвованный Дворянствомъ, обращенъ въ процентныя бумаги и хранится въ Дворянской кассѣ. Премія будетъ высылаться, по полученіи увѣдомленія о томъ, что она присуждена извѣстному лицу за трудъ, вполне соотвѣтствующій программѣ, или въ Академію Наукъ, или по тому адресу, который будетъ указанъ.»

По выслушаніи этого дѣла, Общее Собраніе положило поручить комисіи изъ Непремѣннаго Секретаря и гг. Академикомъ А. Θ. Бычкова, А. А. Куника и Н. Н. Алексѣева составить и представить на заключеніе Конференціи проектъ правилъ объ означенной преміи.

Управляющій дѣлами Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба генер.-адъютантъ Обручевъ, отношеніемъ отъ 2 апрѣля сообщаетъ, что состоящій по гвардейской кавалеріи ротмистръ Туганъ-Мир-

за-Барановскій, занимаясь составленіемъ историческаго очерка вооруженныхъ силъ Россіи, встрѣтилъ надобность пользоваться хранящимися въ Академіи бумагами князя Александра Даниловича Меншикова, необходимыми для пополненія свѣдѣній о кавалеріи времени Петра Великаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Обручевъ проситъ допустить г. Тугана-Мирзу Барановскаго къ занятіямъ этими бумагами въ Академіи.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, выпискою изъ протокола засѣданія своего отъ 20 марта ст. III. представляетъ объ исходатайствованіи присылки въ Академію на нѣкоторое время нужной для занятій Отдѣленія хранящейся въ соборной церкви Св. Краля въ Софіи, въ Болгаріи, рукописи XVI вѣка (въ кожаномъ переплетѣ in 8°), подъ заглав.: «*Служба и житіе Св. Никола Собоійскаго*». Положено войти съ Департаментомъ Внутреннихъ Сношеній Минист. Иностр. Дѣлъ въ сношеніе относительно доставленія означенной рукописи въ Академію, срокомъ на 3 мѣсяца.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за представленныя имъ изданія Академіи: 1. Императорское Общество акклиматизаціи животныхъ и растений (отношеніями отъ 9 и 23 марта), 2. Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (отношен. отъ 31 марта), 3. Казанское реальное училище (отношен. отъ 24 марта) 4. Музей естественной исторіи въ Лионѣ (отношен. отъ 27 марта) 5. Библіотека Тюбингенскаго Университета (отношен. отъ 1 апрѣля), 6. Библіотека Бреславскаго Университета (отношен. отъ 23 марта) 7. Зенкенбергское Общество естествоиспытателей въ Франкфуртѣ на М. (отнош. отъ 1 декабря 1879 г.) 8. Голландское Общество Наукъ въ Гарлемѣ (отнош. отъ 25 марта 1879 г.) 9. Библіотека Лейденскаго Университета (отнош. отъ 27 сентября 1879 г. и 24 марта 1880 г.) 10. Королевская Линцейская Академія въ Римѣ (отношен. отъ 2 апрѣля, 1880) и 11. Общество естественной исторіи въ Батавіи (отношен. отъ 24 іюля 1879 г.).

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ различными учрежденіями и лицами. Положено передать эти сочиненія въ Библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 15 ЯНВАРЯ 1880 Г.

Академикъ Г. И. Вильдъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о полной теоріи двунитнаго магнитометра и о новыхъ способахъ для опредѣленія абсолютнаго горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма, равно какъ и коэффициентовъ температуры и индукціи магнитовъ (*Vollständige Theorie des Bifilarmagnetometers und neue Methoden zur Bestimmung der absoluten Horizontal-Intensität des Erdmagnetismus so wie der Temperatur- und Inductions- Coefficienten der Magnete*). Въ читанной имъ по этому предмету запискѣ, г. Вильдъ заявляетъ о предлагаемомъ имъ усовершенствованіи Гаусовой теоріи двунитнаго магнитометра принятіемъ въ расчетъ опущеннаго Гаусомъ крученія нитей прикрѣпленія, а также индукціи земнаго магнетизма на двунитный магнитъ. Это усовершенствованіе, по свидѣтельству г. Вильда, вполне устраняющее замѣчавшіяся уклоненія выводовъ этой теоріи отъ показаній опыта, привели его къ превосходному и несомнѣнному способу опредѣлять помощью двунитнаго магнитометра двѣ вспомогательныя постоянныя при магнитныхъ измѣреніяхъ, а именно коэффициенты температуры и индукціи. Сверхъ того, на этомъ усовершенствованіи г. Вильдъ основываетъ новый методъ находить, при помощи двунитнаго магнитометра, и абсолютное опредѣленіе напряженности земнаго магнетизма, причемъ нѣкоторыя небольшія неудобства, съ которыми былъ сопряженъ прежній Гаусовскій методъ, также удачно устраняются. Къ сему г. Вильдъ присовокупилъ, что въ свое время онъ представитъ Академіи болѣе подробное сочиненіе объ этомъ предметѣ, а также полныя измѣренія горизонтальной напряженности помощью приборовъ, которые теперь изготовляются на началахъ означеннаго метода. — Записка г. Вильда появится въ Бюлетенѣ.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ и прочелъ записку о разложеніи углекислоты растеніями, подъ влияніемъ искусственнаго свѣта (*Die Zerlegung der Kohlensäure durch Pflanzen bei künstlicher Beleuchtung*). Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академики К. И. Максимовичъ и А. С. Фаминцынъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ, записку почетнаго члена Академіи А. А. Бунге о географическомъ распространеніи семейства Chenopodiaceae (*Pflanzengeographische Beobachtungen über die Familie der Chenopodiaceen*). Предпославъ своимъ

выводамъ критическій списокъ всѣмъ доселѣ извѣстнымъ видамъ Солончаковыхъ, авторъ высказываетъ въ этой запискѣ свое убѣжденіе, что Солончаковыя составляютъ позднѣйшія образования, появившіяся вездѣ тамъ, гдѣ осушались древніе морскіе бассейны. Послѣ изученія географическаго распредѣленія различныхъ видовъ, родовъ и группъ этого семейства, авторъ нашелъ десять такихъ древнихъ морскихъ котловинъ или бассейновъ, изъ которыхъ каждому свойственны особыя формы и въ каждомъ преобладаютъ особенная какая либо группа. Изъ двухъ главныхъ подраздѣленій Солончаковыхъ: *Ciclolobaeae* и *Spirolobaeae*, первыя преобладаютъ въ такъ называемомъ Новомъ свѣтѣ и представляютъ простѣйшія формы, вторыя въ Старомъ свѣтѣ. Что же касается отдѣльныхъ бассейновъ, то крайними противоположностями являются съ одной стороны Австралійскій бассейнъ, въ которомъ вышеорганизованныхъ *Spirolobaeae* не находится, съ другой стороны Арало-каспійская низменность, въ которой всего болѣе преобладаютъ *Spirolobaeae*, а изъ нихъ высшая группа всего семейства — *Anabaeae*. Свое донесеніе объ этомъ сочиненіи названные академики оканчиваютъ замѣчаніемъ, что новый трудъ г. Бунге, разрабатывающій данныя ботанической географіи въ тѣсной связи съ организаціей и классификаціей самыхъ растений, безъ сомнѣнія, приметъ съ такимъ же одобреніемъ, какъ и первый его трудъ: *Labiatae periscae*. Оба труда обозначаютъ новое направленіе въ наукѣ, — направленіе, принадлежащее исключительно нашему почтенному сочлену. По стопамъ его можетъ слѣдовать только тотъ, кто, подобно ему, сначала всесторонне и точнѣйшимъ образомъ изучилъ организацію и систематику подлежащаго географическому изученію семейства.

Акад. Э. Б. Шмидтъ представилъ новый трудъ члена-корреспондента Академіи Освальда Геера о сибирскихъ растеніяхъ Юрской формаціи (*Nachträge zur Jura-Flora Sibiriens, gegründet auf die von Herrn Richard Maak gesammelten Pflanzen*), причемъ объяснилъ, что въ этомъ сочиненіи разобрано до 40 растеній изъ извѣстной, уже классической мѣстности для Юрской флоры — Усть-Балей, на Ангарѣ. Въ этомъ числѣ оказалось 15 формъ новыхъ для этой мѣстности, такъ что во всей флорѣ Усть-Балейской теперь считается 63 вида. Изъ этихъ 15 формъ, 10 совершенно новыя, а 5 были уже раньше извѣстны изъ другихъ мѣстностей Сибири и Европы. Но и для познанія другихъ растеній, бывшихъ уже раньше извѣстными изъ Усть-Балейской мѣстности, новый трудъ г. Геера

доставляетъ важныя дополненія. Положено напечатать это сочиненіе въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили и предложили напечатать въ Запискахъ Академіи предварительный отчетъ А. О. Брандта о совершенномъ имъ, по порученію Академіи, путешествіи въ Карскую область и въ Закавказье.

Акад. Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку Берлинскаго профессора Мартенса о моллюскахъ, собранныхъ д-ромъ А. Брандтомъ въ Русской Арменіи (*Aufzählung der von D-r Alexander Brandt in Russisch-Armenien gesammelten Mollusken*).

Акад. Г. И. Вильдъ сообщилъ, что состоящее при Главной Физической Обсерваторіи Отдѣленіе морской метеорологіи, продолжая обрабатывать наблюденія надъ вѣтрами, дующими на русскихъ моряхъ, нынѣ окончило вычисленія наблюденій, произведенныхъ надъ вѣтрами на береговыхъ станціяхъ и на маякахъ Бѣлаго моря. Выводы изъ этихъ вычисленій г. Рыкачевъ употребилъ для изслѣдованія о распредѣленіи вѣтровъ на этомъ морѣ подобно тому, какъ прежде того имъ это сдѣлано для вѣтровъ Балтійскаго моря. Акад. Вильдъ, представляя Академіи записку г. Рыкачева объ этомъ предметѣ (*Ueber die Vertheilung der Winde ü ber dem Weissen Meer*), предложилъ напечатать ее въ Метеорологическомъ Сборникѣ, присовокупивъ къ сему, что на русскомъ языкѣ она появится въ Морскомъ Сборникѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія: 1) В. Я. Буняковскаго, *О наибольшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ нравственному ожиданію* (Прилож. № 1 къ XXXVI т. Записокъ Академіи); 2) В. Вольфсона, *Эмбриональное развитіе *Lytnaeus stagnalis** (Прилож. къ XXXVI т. Запис. Акад.); 3) *V. Möller, Die Foraminiferen des russischen Kohlenkalks* (Mém. de l'Acad. XXVII, № 5) и 4) Г. Вильда, *Инструкція для метеорологическихъ станцій*.

Г. Прозоровъ представилъ Академіи записку о рѣшеніи уравненій по способу Невтона (*Sur la resolution des équations par la méthode de Newton*). Положено передать для разсмотрѣнія Акад. Н. Н. Алексѣеву.

Г. Кармановъ, при письмахъ изъ Свеаборга отъ 26 декабря 1879 г. и 14 января сего года, представилъ записку объ автома

тическомъ регуляторѣ тока. Положено передать для разсмотрѣнія г. Акад. Г. И. Вильду и А. В. Гадолину.

Г. Рейншъ доставилъ записку о мукоринахъ въ каменномъ углѣ (*Die Auffindung von Mucorinen in der Steinkohle*). Положено передать для разсмотрѣнія А. С. Фаминцыну.

Отставной поручикъ Вортминскій представилъ записку о дѣленіи угла на три равныя части. При этомъ Непремѣнный Секретарь доложилъ, что въ Академію нерѣдко доставляются, для разсмотрѣнія, сочиненія объ означенной задачѣ, а также о точной квадратурѣ круга и о вѣчномъ движеніи. Такъ какъ подобныя задачи, по самому существу своему, не допускаютъ рѣшенія, то разсмотрѣніе относящихся къ нимъ сочиненій издавна признано Академіею безцѣльнымъ. Принимая во вниманіе, что пересылка ихъ въ Академію напрасно вовлекаетъ ихъ авторовъ въ хлопоты и расходы, Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію, не признаетъ ли оно полезнымъ напечатать отъ Императорской Академіи Наукъ извѣщеніе о томъ, что Академія, подобно всѣмъ другимъ ученымъ учрежденіямъ, не входитъ въ разсмотрѣніе такихъ сочиненій, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда они ей присылаются, она оставляетъ ихъ безъ вниманія. Одобрено.

Членъ-корреспондентъ Академіи, заслуженный профессоръ Ф. Э. Биддеръ, письмомъ изъ Дерпта отъ 4 января, благодаритъ за почетную Беровскую медаль, присужденную ему въ минувшемъ году.

Горный инженеръ И. Лопатинъ, при письмѣ изъ Красноярска отъ 19 декабря 1879 г., представилъ, въ дополненіе къ своему отчету о поѣздкѣ въ 1877 г. на Подкаменную Тунгузку, двѣ маршрутныя карты этой поѣздки. Положено передать ихъ для разсмотрѣнія Акад. Э. Б. Шмидту.

Акад. А. А. Штраухъ донесъ, что учитель Ставропольской гимназіи В. Э. Миловидовъ принесъ въ даръ Зоологическому музею Академіи коллекцію птичьихъ яицъ, собранныхъ въ Ставропольской губерніи; причѣмъ присовокупилъ, что эта коллекція состоитъ изъ 200 экземпляровъ, принадлежащихъ 48 видамъ птицъ и имѣетъ большую научную важность, такъ какъ Ставропольская губернія почти неизвѣстна въ орнитологическомъ отношеніи. Положено за это пожертвованіе благодарить г. Миловидова именемъ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 29-го января 1880 г.

По открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь сообщилъ печальное извѣстіе о смерти члена корреспондента Академіи, тайн. совѣт. Александра Абрамовича Воскресенскаго, скончавшагося 21 января, въ Петербургѣ.

Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили и предложили напечатать въ Запискахъ Академіи сочиненіе д-ра В. Я. Данилевскаго, подъ заглавіемъ: «Опытное физиологическое доказательство закона сохраненія энергіи».

Академики Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили и предложили напечатать въ Запискахъ Академіи отчетъ ученаго хранителя зоологическаго музея И. С. Полякова о поѣздкѣ, совершенной имъ лѣтомъ прошедшаго года, по порученію Академіи, для антропологическихъ изслѣдованій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ центральной и восточной Россіи.

Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили записку Г. В. Струве о судебно-химическомъ изслѣдованіи подозрительныхъ кровяныхъ пятенъ (*Beitrag zur gerichtlich-chemischen Untersuchung von auf Blut verdächtigen Flecke*). Положено напечатать въ Бюлетенѣ Академіи.

Почетный членъ Г. В. Абихъ, при письмѣ изъ Вѣны отъ (5—17) января, представилъ записку о произведенныхъ имъ помощью барометра гипсометрическихъ опредѣленіяхъ въ Арменіи (*Ein Cyclus fundamentaler barometrischer Höhenbestimmungen auf dem Armenischen Hochlande*). — Положено передать эту записку, вмѣстѣ съ письмомъ г. Абиха, на разсмотрѣніе Академиковъ Г. И. Вильда и А. В. Гадолина.

Учитель рисованія въ Томскомъ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ, художникъ П. М. Комаровъ, при письмѣ отъ 26 декабря 1879 г., доставилъ акварельные рисунки Томской флоры, исполненные имъ съ натуры въ 1878 и 1879 гг. въ окрестностяхъ Томска и проситъ Академіи принять эти рисунки въ даръ, если они будутъ найдены сколько нибудь любопытными въ научномъ отношеніи. Къ рисункамъ приложены указанія о времени, когда сорваны изображенные цвѣты, и о величинѣ самыхъ растений. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Комаровъ изъявляетъ готовность дѣлать рисунки видовъ, типовъ, одежды, жилищъ и вообще этнографическихъ предметовъ, если Академіи представится въ томъ надобность, и присовокупляетъ, что у него уже имѣются альбомы Илійскаго края и Тянь-

Шаяя съ его ледниками. — Положено доставленные г. Комаровымъ рисунки Томской флоры передать для разсмотрѣнія Академику К. И. Максимовичу; выписку же изъ вышеприведеннаго письма относительно этнографическихъ рисунковъ сообщить Академику Л. И. Шренку.

Вѣнская Академія Наукъ, въ дополненіе къ отношенію своему отъ 30 января 1875 г., доставила изданный ею второй мемуаръ г. Векса объ уменьшеніи количества воды въ источникахъ и рѣкахъ (*Zweite Abhandlung über die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen. Wien 1879*). — Положено передать для разсмотрѣнія въ комисію изъ Академиковъ Г. П. Гельмерсена, Г. И. Вильда и А. В. Гадолина.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

По открытіи засѣданія Академикъ А. М. Бутлеровъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующими словами:

«Тяжкія утраты, одна за другою, постигли нынѣ нашу Академію, и одной изъ нихъ суждено было выпасть на долю моей науки: три дня тому назадъ проводили мы въ могилу прахъ нашего славнаго, незабвеннаго сотоварища Н. Н. Зинина. Съ его потерю знаменитое имя вычеркнуто изъ списка нашихъ наличныхъ сочленовъ; но имя это вписано неизгладимо въ лѣтописи науки. Глубокое уваженіе снискало оно не въ одной Россіи: свидѣтельствомъ тому служитъ давнее избраніе Николая Николаевича въ корреспонденты Французской Академіи Наукъ, въ Почетные члены Берлинскаго и Лондонскаго Химическихъ Обществъ и разныхъ другихъ ученыхъ учреждений.

Между многочисленными научными заслугами покойнаго достаточно указать здѣсь на открытіе имъ того общаго способа превращенія нитрованныхъ тѣлъ въ амидо-производныя, которымъ пользуется нынѣ еще молодая, но уже могучая отрасль химической промышленности приготовленія анилиновыхъ и другихъ подобныхъ красокъ. Необыкновенныя точность и опредѣленность впервые сообщаемыхъ фактовъ составляли характерную черту ученыхъ работъ покойнаго академика; обыкновенно онъ не ограничивался качественными данными, но давалъ и количественныя указанія; примѣняя къ дѣлу его предписанія, не приходится идти ощупью, искать условій реакціи: для полученія желаемаго результата нужно быть лишь точнымъ исполнителемъ. Но если наша на-

ука вообще потеряла въ лицѣ Николая Николаевича одного изъ наиболѣе выдающихся своихъ представителей, то русская химія лишилась въ немъ того, кому по преимуществу обязана она своимъ вступленіемъ въ самостоятельную жизнь, и тѣмъ виднымъ мѣстомъ, какое отводится ей теперь западно-европейскими учеными. Имя Зинина открываетъ собою цѣлый рядъ именъ русскихъ химиковъ, сдѣлавшихся извѣстными въ наукѣ, и большинство этихъ химиковъ ученики Зинина или ученики его учениковъ. А его учениками нерѣдко являлись и тѣ, которымъ не приходилось прямо пользоваться его преподаваніемъ; свои глубокія, безкорыстная любовь и преданность знанію вообще умѣлъ вселить онъ во всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, соприкосновеніе же это было обширно, такъ какъ глубокой, живой и оригинальный умъ Николая Николаевича, соединенный съ всегдашней привѣтливостью и замѣчательной скромностью, всюду тотчасъ влекъ къ нему молодыхъ ученыхъ и дѣлалъ его центромъ, около котораго группировались обыкновенно не одни химики, но и специалисты всѣхъ отраслей естествознанія и врачи. Это одухотворяющее, возбуждающее научный энтузіазмъ влияние моего покойнаго учителя оцѣнено всеми, кто имѣлъ счастье, подобно мнѣ, начать свое практическое знакомство съ наукой подъ его ближайшимъ руководствомъ. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ надъ его гробомъ, окруженномъ многочисленной толпой учениковъ и почитателей, ярко выразилось то, что высказывалъ я здѣсь.

Отличный ученый, незамѣнимый руководитель въ практическихъ занятіяхъ по химіи, Н. Н. Зининъ былъ и замѣчательнымъ лекторомъ: читалъ ли онъ лекціи или, предъ компетентной аудиторіей, дѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ, его живая, образная рѣчь ярко рисовала въ воображеніи слушателей все то, что имъ излагалось.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, положеніе страдающаго, тяжело больного сотоварища нашего представлялось крайне серьезнымъ: эта опасность была близка, но внезапный и рѣзкій поворотъ къ улучшенію вызвалъ надежду въ окружающихъ и поднялъ духъ и силы самого больного. Казалось, можно было рассчитывать, что бѣда миновала, что исцѣленіе возможно, какъ вдругъ, внезапный приступъ прежнихъ припадковъ въ сутки съ небольшимъ положилъ конецъ всему. Тѣмъ тяжелѣе поражаетъ эта смерть, сначала грозившая вблизи, а потомъ сдѣлавшаяся неожиданной. Теплое благодарное, неизгладимое воспоминаніе объ усопшемъ сохранять не

одни его ученики, но и всѣ, имѣвшіе случай узнать его ближе и оцѣнить вполнѣ; имя же Зинина будутъ всегда глубоко чтить тѣ, которымъ дороги и близки къ сердцу успѣхи и величіе науки въ Россіи».

Академикъ О. В. Струве представилъ и прочелъ записку объ относительномъ движеніи двухъ звѣздъ въ системѣ 61 Лебеда (*Etudes sur le mouvement relatif des deux étoiles dans le système de 61 Cygni*). Она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Академики Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ, рассмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, записку Почетнаго Члена Академіи Г. В. Абиха о *произведенныхъ имъ помощью барометра и психометрическихъ опредѣленіяхъ въ Арменіи*, изложили изустно свой отзывъ о ней и предложили напечатать ее въ Мемуарахъ Академіи.

Адъюнктъ А. С. Фаминцынъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Запискахъ Академіи, статью кандидата здѣшняго университета Н. А. Монтеверде *объ исторіи развитія Orchis masculata*.

Академикъ Л. И. Шренкъ донесъ, что ученый хранитель Зоологическаго музея Академіи, И. С. Поляковъ, пожертвовавшій Этнографическому и Антропологическому музею въ прошедшемъ году богатую коллекцію остатковъ каменнаго вѣка изъ разныхъ мѣстъ въ Россіи, нынѣ принесъ въ даръ этому музею:

1) Восемь человѣческихъ череповъ, въ томъ числѣ 7 остяцкихъ изъ окрестностей Обдорска и 1 изъ могилы около Березова.

2) Коллекцію принадлежностей Остяцкаго быта, составленную имъ во время путешествія его лѣтомъ 1878 г., съ зоологическою цѣлью, въ долигѣ р. Оби. Эта коллекція содержитъ въ себѣ разные предметы, относящіеся до домашняго обихода, одежды, украшеній рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, религіозныхъ вѣрованій и пр. всего 108 предметовъ. Многіе изъ нихъ, особенно относящіеся до рыбной ловли и охоты, сдѣланы изъ камня, глины, кости, и какъ по матеріалу, такъ и по своей формѣ, совершенно подобны тѣмъ, которые встрѣчаются въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи и въ разныхъ мѣстахъ Россіи между остатками каменнаго вѣка. Служа къ поясненію послѣднихъ, они представляютъ, слѣдовательно, интересъ не только въ этнографическомъ, но и вообще антропологическомъ отношеніи. Кромѣ того, въ означенной коллекціи находятся предметы, собранные въ мѣстахъ, гдѣ находились древнія Остяцкія и Татарскія городища по Оби и Иртышу, обломки, горшковъ, шлаки

железныхъ рудъ, затѣмъ модели употребляемыхъ тамъ же инородцами и русскими: лодокъ, ловушекъ, самострѣловъ и другихъ орудій.

3) Весьма интересную, составленную самимъ г. Поляковымъ коллекцію фотографическихъ изображеній типовъ, костюмовъ и сценъ изъ жизни разныхъ Сибирскихъ народовъ, преимущественно Остяковъ, Обскихъ и Иртышскихъ, а также Самоѣдовъ, Чувашей, Киргизовъ Семипалатинской области, Татаръ Казанскихъ и Тобольскихъ, Черемисовъ, Мордвы и пр. Эта коллекція содержитъ 117 номеровъ, изъ коихъ слишкомъ 90 съ изображеніями типовъ народовъ, и въ томъ числѣ 46 фотографій, снятыхъ подъ личнымъ наблюденіемъ г. Полякова и къ которымъ слѣдовательно имѣются и пояснительныя свѣдѣнія.

Сверхъ того г. Шренкъ заявилъ, что Музей Антропологии и Этнографіи получилъ отъ земскаго засѣдателя Курганскаго округа Тобольской губерніи П. И. Пузика въ даръ 12 штукъ каменныхъ орудій, отчасти превосходной отдѣлки, собранныхъ имъ въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи, и что г. Пузикъ проситъ Академію исходатайствовать ему разрѣшеніе раскопать, на его собственные средства, нѣсколько кургановъ въ окрестностяхъ г. Кургана.

По выслушаніи этого сообщенія Отдѣленіе положило благодарить гг. Полякова и Пузика именемъ Академіи за вышеозначенныя пожертвованія, что касается до просьбы г. Пузика о разрѣшеніи произвести раскопку кургановъ, то войти въ сношеніе съ г. Тобольскимъ губернаторомъ объ оказаніи, буде возможно его содѣйствія къ удовлетворенію этой просьбы.

Академикъ Л. И. Шренкъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что въ настоящее время не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что при этнологическихъ розысканіяхъ для рѣшенія вопросовъ о взаимномъ родствѣ разныхъ племенъ и народовъ, едва ли не большее значеніе, чѣмъ измѣренія череповъ, имѣетъ сравнительный разборъ всего строенія и склада лица. Обширное развитіе и распространеніе фотографическаго искусства даетъ нынѣ возможность собирать потребный для подобныхъ изслѣдованій матеріалъ. По этому во всѣхъ антропологическихъ и этнографическихъ музеяхъ составляются коллекціи фотографическихъ типовъ народовъ. Въ Академическомъ музеѣ Этнографіи и Антропологии также положено уже начало подобной коллекціи. Вмѣстѣ съ фотографіями, принесенными ему въ даръ г. Поляковымъ, въ немъ имѣется уже до 200 фотографическихъ типовъ разныхъ народовъ. Преимуществен-

ное вниманіе и въ этомъ отношеніи въ названномъ музеѣ должно быть, конечно, обращено на многочисленныхъ и разноплеменныхъ инородцевъ въ Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Музеѣ имѣются уже превосходныя фотографіи разныхъ Сибирскихъ и Амурскихъ народовъ. Но чего пока тамъ еще вовсе нѣтъ, такъ это типовъ инородцевъ Кавказскаго и Туркестанскаго краевъ. Не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что такіе существуютъ на мѣстѣ, въ Тифлисѣ и Ташкентѣ. Въ виду сказаннаго, г. Шренкъ предложилъ ходатайствовать предъ Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, а равно просить и Туркестанскаго генералъ-губернатора о содѣйствіи къ приобрѣтенію для Академіи фотографическихъ изображеній разныхъ народовъ, населяющихъ названный край. Это представленіе Отдѣленіемъ одобрено.

ЗАСѢДАНІЕ 11 МАРТА 1880 Г.

Академики О. В. Струве и А. Н. Савичъ представили записку приватъ-доцента С. П. Глазенапа о *наблюденіяхъ перемѣнной звѣзды β Persei*, причемъ пояснили, что наблюденія произведены въ 1875 и 1876 годахъ около эпохи наименьшаго сіянія означенной звѣзды во время пребыванія автора въ Пулковской Обсерваторіи. Для опредѣленія относительной яркости сіянія звѣзды перемѣнной и сосѣднихъ съ нею звѣздъ постояннаго свѣта, г. Глазенапъ употребилъ самый удобный для сего и по этому нынѣ всѣми принятый способъ Аргеландера. — Положено означенную статью напечатать въ Запискахъ Академіи.

Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ, разсмотрѣвъ записку члена-корреспондента, профессора В. Л. Грубера объ аномальномъ среднемъ основномъ каналѣ затылочной кости человѣка (*Ueber den anomalen canalis basilaris medianus der Os occipitale beim Menschen*), донесли, что въ этой статьѣ авторъ, пользуясь богатымъ анатомическимъ матеріаломъ, находившимся въ его распоряженіи, описалъ нѣсколько любопытныхъ случаевъ видоизмѣненій названнаго канала; поэтому они предложили напечатать этотъ полезный трудъ ученаго анатома въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и предложилъ напечатать въ Метеорологическомъ Сборникѣ записку г. Шпиндлера о *зависимости силы и направленія вѣтра отъ величины и направленія градіента по берегамъ Балтійскаго моря*, при чемъ объяснилъ, что эта записка имѣетъ прямое отношеніе къ прежней дѣятельности

г. Шпиндлера, завѣдывавшаго въ Главной Физической Обсерваторіи отдѣломъ штормовыхъ предостереженій. Авторъ излагаетъ свои изслѣдованія надъ важнымъ, какъ для практики штормовыхъ предостереженій, такъ и для ихъ теорій, вопросомъ о зависимости направленія и силы вѣтра въ данномъ мѣстѣ отъ распредѣленія атмосфернаго давленія вокругъ этого мѣста. Такая зависимость опредѣляется такъ называемымъ градиентомъ, т. е. уменьшеніемъ барометрическаго давленія, выраженнаго въ миллиметрахъ, на одинъ градусъ меридіана, въ направленіи, нормальномъ къ изобарѣ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ г. Шпиндлеръ былъ приведенъ къ результатамъ, воишѣ согласнымъ съ выводами, полученными Клементомъ Леемъ при такихъ же изслѣдованіяхъ для береговъ Западной Европы, причемъ, указавъ на разногласіе этихъ выводовъ съ результатами Лумиса, производившаго подобныя изысканія для С. Америки, пришелъ къ тому важному, въ практическомъ отношеніи, заключенію, что материковые вѣтры, вслѣдствіе испытываемаго ими большаго тренія, слѣдуютъ больше направленію градиента, чѣмъ направленію изобарѣ.

Академики Л. И. Шренкъ, Ф. В. Овсянниковъ и А. А. Штраухъ представили и предложили напечатать въ Запискахъ и въ Мемуарахъ Академіи сочиненіе М. Н. Богданова подъ заглавіемъ: «*Сорокопуты Русской фауны и ихъ сородичи*» (*Die Würger der Russischen Fauna*), составленное по матеріаламъ, хранящимся въ Зоологическомъ музеѣ Академіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ, имѣя въ виду, что запасъ изданныхъ въ 1869 г., въ видѣ приложенія къ инструкціи для метеорологическихъ наблюденій, таблицъ для вычисленія такихъ наблюденій совершенно истощился, предложилъ слѣвать новое изданіе этихъ таблицъ, въ числѣ 600 экз., которые и предоставить въ распоряженіе Главной Физической Обсерваторіи, для разсылки въ метеорологическія станціи.

А. Фонъ-Бургъ, членъ Вѣнской Академіи Наукъ, доставилъ экземпляръ изданной имъ записки, подъ заглавіемъ: *Über die Wirksamkeit der Sicherheitsventile bei Dampfkesseln*.

Библиотекаръ королевской обсерваторіи въ Брюсселѣ А. Ланкастеръ, при письмѣ отъ 25 февраля н. ст., сообщаетъ програму предпринимаемаго имъ, вмѣстѣ съ директоромъ этой обсерваторіи, Ж. Гузо, изданія, подъ заглавіемъ: *Bibliographie générale de l'astronomie, ou catalogue méthodique des ouvrages, des mémoires et des observations astronomiques depuis l'origine de l'imprimerie jusqu'en 1880*.

Профессоръ Горнаго института Романовскій доставилъ нѣсколько экземпляровъ перваго выпуска составленныхъ имъ *Materials for geology of Turkestanian province*. — Эти экземпляры розданы гг. Членамъ Отдѣленія.

Академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ сообщилъ, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ ему быть представителемъ Общества на имѣющей происходить въ Стокгольмѣ встрѣчѣ профессора Норденшельда при возвращеніи его изъ Сѣверной экспедиціи. Къ сему г. Шмидтъ присовокупилъ, что ему было бы желательно принять это предложеніе тѣмъ болѣе, что поѣздкою съ этою цѣлью онъ могъ бы воспользоваться для изученія въ Скандинавскихъ и въ нѣкоторыхъ Германскихъ музеяхъ такихъ коллекцій, ближайшее знакомство съ которыми ему необходимо при составленіи предпринятой имъ монографіи о русскихъ трилобитахъ. — Отдѣленіе, въ виду этого заявленія, а также признавая умѣстнымъ выразить г. Норденшельду свое уваженіе назначеніемъ на его встрѣчу въ Стокгольмѣ представителя Академіи, положило ходатайствовать о командированіи г. Шмидта, какъ для этой, такъ и вообще для ученой цѣли, въ Швецію, Норвегію и Германію, срокомъ на одинъ мѣсяць.

засѣданіе 1 апрѣля 1880 г.

Академикъ А. Н. Савичъ представилъ и прочелъ записку о *наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ въ 1879 г. надъ планетами Марсомъ, Сатурномъ и Нептуномъ*. — Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ и прочелъ предварительную записку о *наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ, вмѣстѣ съ г. Великимъ, надъ инерваціею слюнныхъ желѣзъ (Zug Inervation der Speicheldrüsen)*. — Она появится въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ О. В. Струве сообщилъ Отдѣленію новѣйшія свѣдѣнія о большой кометѣ, усмотрѣнной въ началѣ февраля на Южномъ полушаріи. Комета показалаь внезапно, съ хвостомъ въ 40° длины, безъ ясно очертаннаго ядра, и была замѣчена одновременно въ разныхъ мѣстахъ: въ Кордовѣ, на мысѣ Доброй Надежды и въ Мельбурнѣ. По полученнымъ нынѣ наблюденіямъ видно, что точныя опредѣленія мѣстъ кометы сдѣланы лишь въ теченіе немногихъ дней, съ 4 по 15 февраля. По вычисленіямъ профессора Вейса

въ Вѣнѣ и профессора Винке въ Страсбургѣ, оказывается, что путь кометы вполнѣ представляется элементами большой кометы 1843 г., которая была наблюдаема также лишь въ продолженіе немногихъ дней и появилась прямо въ такомъ блескѣ, что легко было видѣть ее днемъ въ близкомъ разстояніи отъ солнца. По этому нельзя не принять ихъ за одну и ту же комету, пробѣгающую свой путь въ 37 лѣтъ. Такъ какъ комета въ перигелии проходитъ отъ поверхности солнца лишь на разстояніи равномъ небольшой дроби радіуса солнца, а въ афелии выходитъ за предѣлы орбиты Урана, то она несомнѣнно представляется однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ тѣлъ нашей солнечной системы.

Тотъ же академикъ представилъ сочиненіе адъютантъ-астронома Николаевской Главной Обсерваторіи д-ра Гассельберга о спектрахъ кометъ и ихъ отношеніи къ спектрамъ нѣкоторыхъ углеродныхъ соединений (*Ueber die Spectra der Cometen und ihre Beziehung zu denjenigen gewisser Kohlenverbindungen*). Разсмотрѣвъ подробно всѣ донныя наблюдавшіеся спектры разныхъ кометъ и сравнивъ ихъ съ собственными изслѣдованіями и опытами, авторъ приходитъ къ заключенію, что 1) свѣтъ кометъ большею частію собственный, дающій спектръ, подобный спектрамъ газовъ, 2) спектръ этотъ представляетъ вообще замѣчательное согласіе съ спектрами углеводородовъ, 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако онъ нѣсколько отъ нихъ разнится, но лишь въ такихъ предѣлахъ, что, вѣроятно, дальнѣйшее изслѣдованіе углеродныхъ соединений при видоизмѣненіи внѣшнихъ обстоятельствъ легко могло бы объяснить эти разности. Вообще изслѣдованіе г. Гассельберга служитъ сильнымъ подтвержденіемъ электрической теоріи кометнаго свѣта. По выслушаніи. Отдѣленіе, по предложенію академикомъ Струве и Гадолина, постановило напечатать сочиненіе г. Гассельберга въ Мемуарахъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ записку г. Штелинга «о годичномъ ходѣ испаренія въ Россіи» (*Ueber den jährlichen Gang der Verdunstung in Russland*), причѣмъ объяснилъ, что хотя наблюденія надъ испареніемъ были издавна производимы на нѣкоторыхъ метеорологическихъ обсерваторіяхъ, однако до сихъ поръ еще мы не имѣли общей обработки этого важнаго метеорологическаго элемента для какой либо обширной области земель. Это, конечно, состоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что за неимѣніемъ основательныхъ изслѣдованій о наилучшемъ устройствѣ и установкѣ эвапорометровъ, наблюденія этого рода дѣлаются весьма различ-

ными инструментами и по весьма различнымъ способамъ, а слѣдовательно и полученные въ разныхъ мѣстахъ выводы почти не могутъ быть сравниваемы между собою. Въ доказательство этого г. Вильдъ привелъ тотъ фактъ, что въ Павловскѣ два эвапорметра различнаго устройства и установленные различнымъ образомъ дали въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ столь различныя величины для испаренія, что показанія одного были ровно вдвое больше показаній другаго. Пособіе, полученное Главною Физическою Обсерваторіею отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, дало ей возможность снабдить въ разныхъ частяхъ Имперіи болѣе 20 станцій устроенными, по мысли г. Вильда, эвапорметрами, описанными имъ въ Бюлетенѣ Академіи, и которые могутъ быть употребляемы для наблюденій не только лѣтомъ, но и зимою. Помощью этихъ снарядовъ, установленныхъ по одинаковому способу, полученъ запасъ наблюденій надъ испареніемъ въ Россіи хотя и не обширный, однако могущій вполне служить основаніемъ для сравненій. Обработкою этого матеріала, по порученію г. Вильда, занялся г. Штелингъ, который и изложилъ результаты своего изслѣдованія въ вышеозначенной запискѣ. Это изслѣдованіе, хотя и основанное на не очень еще большомъ числѣ мѣстъ и числѣ лѣтъ наблюденій, привело однако, относительно годичнаго хода испаренія въ разныхъ частяхъ Россіи, къ выводамъ, свыше ожиданія интереснымъ, которые дѣлаютъ весьма желательнымъ еще большее размноженіе наблюденій надъ этимъ важнымъ метеорологическимъ элементомъ. Не только годичныя амплитуды, но и распредѣленіе испаренія по мѣсяцамъ весьма значительно измѣняются отъ сѣверо-западныхъ частей Имперіи до степей южной Россіи и до области мусоновъ Восточной Азіи. Эти измѣненія весьма удовлетворительно объяснены г. Штелингомъ помощью извѣстныхъ доселѣ законовъ годичнаго хода температуры и сырости воздуха въ этихъ же мѣстностяхъ. Въ высшей степени интересно приведенное, въ заключеніи этой работы, сравненіе количества испаренія съ количествомъ атмосферныхъ водяныхъ осадковъ (дожда и снѣга); въ этомъ отношеніи Петербургъ и Павловскъ съ одной стороны, а съ другой — Петро-Александровскъ и Нукусъ на Амударьѣ — представляютъ собою крайнія противоположности: въ то время, какъ у насъ количество атмосферныхъ водяныхъ осадковъ во всѣ времена года значительно превосходитъ количество испареній, уносящихся съ поверхности воды въ тѣни, на Амударьѣ, на оборотъ, эти испаренія, по количеству своему, во всѣ времена года значительно пре-

вышаютъ массу атмосферныхъ осадковъ.—Положено записку г-на Штелинга напечатать въ Метеорологическомъ Сборникѣ.

Академики Ф. В. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ Академіи, записку г. Мейра о сперматогенезисѣ у млекопитающихъ (*Die Spermatogenese bei den Säugethieren*).

Адъюнктъ А. С. Фаминцынъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку г. Монтеверде объ исторіи развитія *orchis maculata* (*Recherches embryologiques sur l'Orchis maculata*).

Академики Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ представили записку г. Хвольсона объ общей теоріи магнитныхъ успокоителей (*Allgemeine Theorie der magnetischen Dämpfer*). — При этомъ они изложили, что предложенное впервые Гауссомъ приблизительное дифференціальное уравненіе движенія качающейся магнитной стрѣлки служило основаніемъ для вычисленія всѣхъ послѣдующихъ наблюденій по этой части. Но при опытахъ, произведенныхъ г. Вильдомъ въ Павловскѣ, лѣтомъ 1878 г., съ цѣлью опредѣлить магнитное наклоненіе индукціоннымъ методомъ Вебера, приближеніе, доставляемое означеннымъ уравненіемъ, оказалось недостаточнымъ, при чемъ была дознана и самая причина этой неточности, заключающаяся въ зависимости одного коэффициента, принимавшагося за постоянный, отъ удлиненія стрѣлки. Виѣстъ съ тѣмъ измѣняемость этого коэффициента была экспериментально доказана, при чемъ однако не удалось опредѣлить видъ функціи. Въ запискѣ г. Хвольсона представленной Отдѣленію весною прошлаго года и за тѣмъ появившейся въ Мемуарахъ Академіи, предложены поправки, которыя должны быть вводимы въ вычисленіе показаній качаній магнитной стрѣлки, но только для случая одного, опредѣленнаго предположенія относительно вида этой функціи. Впослѣдствіи оказалось, что тѣ предположенія, которыя были сдѣланы относительно упомянутой функціи въ означенномъ сочиненіи, состоятельны не для всѣхъ случаевъ, такъ какъ ими не могутъ быть объяснены найденныя при опытахъ въ Павловскѣ несогласія съ выводами первоначальнаго приблизительнаго уравненія. Это обстоятельство побудило г. Хвольсона заняться отысканіемъ способа для вывода непосредственно изъ опытовъ необходимыхъ поправокъ, служащихъ для вычисленія формулъ. При этомъ вышеупомянутая функція, которую г. Хвольсонъ называетъ функціею успокоенія, можетъ быть опредѣляема посредствомъ обратнаго рѣ-

шенія. Результаты этого труда изложены г. Хвольсономъ въ запискѣ подъ заглавіемъ «*Общая теорія магнитныхъ успокоителей*», которую сказанные Академики предложили напечатать въ Мемуарахъ Академіи. — Одобрено.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ полученный имъ отъ директора Тифлисской Физической Обсерваторіи Мильберга отчетъ о дѣятельности этой Обсерваторіи за 1879 г.

По § 19-му составленной Академіею и утвержденной г. помощникомъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго инструкціи для Тифлисской Обсерваторіи, ея директоръ обязанъ ежегодно доставлять отчетъ объ ученой дѣятельности вѣреннаго ему учрежденія директору Главной Физической Обсерваторіи, который представляетъ этотъ отчетъ, вмѣстѣ съ своимъ отзывомъ о немъ, Академіи Наукъ. За тѣмъ Академія сообщаетъ его, съ своимъ заключеніемъ, Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго и опредѣляетъ, долженъ ли этотъ отчетъ быть напечатанъ, или нѣтъ, въ приложеніи къ отчету Главной Физической Обсерваторіи.

Въ исполненіе этого постановленія, г. Вильдъ, рассмотрѣвъ Отчетъ г. Мильберга, выражаетъ съ своей стороны полное одобреніе работамъ Тифлисской Обсерваторіи за 1879 г. Такъ какъ новый директоръ ея прибылъ въ Тифлисъ лишь въ третьемъ мѣсяцѣ года, а Обсерваторія, какъ Академіи извѣстно, находилась предъ тѣмъ въ крайне запущенномъ состояніи, то директоръ, конечно, не могъ исполнить въ отчетномъ году всѣ требованія инструкціи. Но то, что онъ успѣлъ сдѣлать для приведенія въ порядокъ и улучшенія наблюдений и для возобновленія дѣятельности заведенія во всѣхъ ея частяхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Академія, при назначеніи съ этою цѣлью новаго директора Обсерваторіи, не ошиблась въ своемъ выборѣ, и что, если удастся устранить нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, угрожающія учрежденію, то можно будетъ ожидать отъ него въ будущемъ вполне плодотворной дѣятельности.

Въ настоящее время, не только въ самой Тифлисской Обсерваторіи, но отчасти и въ метеорологическихъ станціяхъ Кавказскаго Намѣстничества, всѣ инструменты: термометры, барометры, анемометры тщательно свѣрены съ привезенными въ Тифлисъ точными копіями нормальныхъ инструментовъ Главной Физической Обсерваторіи. Сверхъ того, въ Тифлисской Обсерваторіи всѣ прочіе приборы исправлены и лучше прежняго установлены и вывѣрены; вачаты столь же любопытныя какъ въ научномъ, такъ и въ прак-

тическомъ отношеніяхъ, наблюденія надъ температурою почвы, которыя и ведутся непрерывно съ половины года. Но въ особенности заботы г. Мильберга были обращены на установку и повѣрку магнитныхъ варіаціонныхъ инструментовъ и на производство правильныхъ абсолютныхъ магнитныхъ измѣреній. Вслѣдствіе этого, мы имѣемъ теперь, впервые послѣ 29 лѣтняго существованія въ Тифлисъ метеорологической и магнитной обсерваторіи, истинныя среднія величины всѣхъ трехъ элементовъ земнаго магнетизма для этого города за всѣ мѣсяцы, начиная съ юня 1879 г. — величины, которыя, чрезъ поправку показаній инструментовъ по нормальнымъ приборамъ Павловской Обсерваторіи, получаютъ значеніе истинныхъ абсолютныхъ величинъ.

Въ виду вышеприведеннаго параграфа Инструкціи для Тифлисской Обсерваторіи г. Вильдъ предложилъ напечатать отчетъ г. Мильберга въ приложеніи къ годичному отчету Главной Физической Обсерваторіи, копию же съ этого отчета, вмѣстѣ съ заключеніемъ Академіи, препроводить Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго. — Одобрено.

Непрежвннй Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе: Dr. W. Dybowski, *Studien über die Spongien des Russischen Reichs*. (Mém. de l'Acad. XXVII, № 6).

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ для свѣдѣнія Академіи экземпляръ циркуляра, разосланнаго отъ имени бюро Международнаго метеорологическаго конгресса, о томъ, что въ сентябрѣ сего года соберется въ Вѣнѣ международная конференція для обсуждения мѣръ къ болѣе дѣятельному приложенію метеорологіи къ земледѣлію и лѣсоводству; при этомъ приложена и программа вопросовъ, которые предполагается подвергнуть обсужденію конференціи.

ЗАСѢДАНІЕ 29 АПРѢЛЯ 1880 ГОДА.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ и прочелъ четвертую (и послѣднюю) часть своего сочиненія о температурѣ воздуха въ Россіи (*Die Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reichs*). — Эта работа будетъ напечатана въ Метеорологическомъ Сборникѣ, въ видѣ приложенія къ оному.

Академикъ О. В. Струве представилъ и прочелъ записку о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ весною 1879 г. надъ кометою

Брорзена (*Beobachtungen des Brorsen'schen Cometen im Frühjahr 1879*).—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академики Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку Ученаго Хранителя Зоологическаго Музея, д—ра А. Ф. Брандта, о нѣкоторыхъ новыхъ или малоизвѣстныхъ ракообразныхъ животныхъ Средиземнаго моря, полученныхъ Академическимъ Музеемъ отъ извѣстнаго зоолога Филиппи (*Ueber mediterrane Crustaceen aus den Gattungen Stenorhynchus, Achaeus, Inachus, Herbstia und Pisa, unter Benützung von Materialien des Dr R. A. Philippi*).

Академики Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили и предложили напечатать въ Бюлетенѣ записку сверхштатнаго Ученаго Хранителя при Зоологическомъ Музеѣ Академіи магистра М. Богданова о двухъ новыхъ видахъ степныхъ куропатокъ, описанныхъ имъ на основаніи матеріаловъ, имѣющихся въ академическомъ музеѣ (*Remarques sur le groupe des Pteroclidés*).—Одобрено.

Тѣ же Академики представили записку дѣйств. ст. сов. Ф. Ф. Моравица о пчелообразныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ Средней Азіи (*Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens*). Въ этой статьѣ, составленной исключительно по матеріаламъ академическаго музея, а именно по принадлежащимъ ему коллекціямъ Пржевальскаго, Потанина, Доранда, Руссова, Мильберга и Регеля, содержится перечень 182 видовъ Среднеазиатскихъ пчелообразныхъ перепончатокрылыхъ, между которыми нашлось 36 новыхъ.—Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи.

Академикъ А. М. Бутлеровъ представилъ записку г. Пржибытека объ окисленіи эритрита (*Ueber die Oxydationsproducte von Erythris*). Въ этой работѣ авторъ показалъ, своимъ изслѣдованіемъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, эритритъ подвергается окисленію нормально, согласно требованію господствующихъ теоретическихъ представленій, въ мезовинную кислоту. Натура этой послѣдней опредѣлена авторомъ не только посредствомъ анализа, но и превращеніемъ въ виноградную кислоту.—Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Г. Монтяньи, при письмѣ изъ Брюсселя отъ 7 апрѣля н. ст. доставилъ восемь изданныхъ имъ записокъ о сверканіи звѣздъ.

ОТДѢЛЕНИЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Сентябрь — Декабрь 1879 года.

Читано письмо П. В. Шейна къ академику Гроту, въ которомъ объясненъ порядокъ расположенія доставленныхъ въ Отдѣленіе Бѣлорусскихъ пѣсенъ, и испрашиваются дальнѣйшія по этому предмету указанія. По выслушаніи этого письма академикъ Бычковъ изъявилъ готовность пересмотрѣть присланныя г. Шейномъ тетради.

Академикъ Гротъ доложилъ, что, продолжая въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ печатать біографію Державина, онъ въ то же время занимался, для приложенія къ ней, изслѣдованіемъ о языкѣ поэта и составленіемъ по особому плану указателя замѣчательныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ его стихотвореніяхъ. Трудъ этотъ будетъ въ послѣдствіи представленъ Отдѣленію.

Академикъ Бычковъ, возвращая взятыя имъ на просмотръ тетради г. Шейна, прочелъ слѣдующій отзывъ: «Собранные г. Шейномъ матеріалы должны быть, по моему мнѣнію, расположены: а) по говорамъ Бѣлорускаго нарѣчія, а не по губерніямъ, и б) въ каждомъ говорѣ въ извѣстной системѣ, то есть сгруппированы въ опредѣленные отдѣлы. Изъ этого слѣдуетъ, что Отдѣленію прежде всего нужно имѣть въ рукахъ тѣ выводы о говорахъ Бѣлорускаго нарѣчія, которые г. Шейнъ извлекъ изъ личныхъ наблюденій и изъ собраннаго имъ матеріала. Затѣмъ было бы весьма желательно, чтобы г. Шейнъ сообщилъ, относятся ли присланные имъ матеріалы по Минской губерніи къ одному говору. Если будетъ полученъ отъ него положительный отвѣтъ, въ такомъ случаѣ распредѣлить матеріалы въ систему будетъ нетрудно. При этомъ при каждой пѣснѣ, сказкѣ и т. п. можетъ быть указана мѣстность, гдѣ онѣ записаны. Хорошо было бы получить также свѣдѣніе, нѣтъ ли между собранными матеріалами въ другихъ уѣздахъ такихъ, которые принадлежать къ говору, употребляемому въ Минской губерніи, если въ этой губерніи господствуетъ одинъ. Представленные и сгруппированные такимъ образомъ матеріалы дадутъ возможность нанести на карту границы употребленія говора, а это во многихъ отношеніяхъ весьма важно. Отдѣленіе, вполне одобряя этотъ отзывъ, положило сообщить оный г. Шейну.

По поводу заявленія академика Грота въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій о трудѣ его надъ языкомъ Державина, М. П.

Сухомлиновъ, считая полезнымъ возвратиться къ занимавшей нѣкогда Отдѣленіе мысли о составленіи словарей къ отдѣльнымъ писателямъ, прочелъ слѣдующую составленную имъ съ этою цѣлью записку: «Исторія литературнаго языка находится въ неразрывной связи не только съ исторіею литературы, но и съ судьбами народной образованности вообще. Движеніе, совершающееся въ умственной жизни народа, неизбѣжно отражается и на его литературномъ языкѣ. Сообразно съ этимъ движеніемъ увеличивается запасъ словъ, многія слова получаютъ новое значеніе, измѣняется складъ рѣчи, и т. п. Въ литературномъ языкѣ проявляется своего рода творчество, подобное тому, какое замѣчаютъ въ языкѣ устномъ. По замѣчанію лингвистовъ, одно и то же слово могло быть создано и впервые произнесено въ одно и то же время въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ той внутренней силы, которая врождена человѣку и составляетъ существенное свойство человеческой природы. То же самое возможно и въ литературномъ языкѣ: одно и то же слово можетъ явиться подъ перомъ писателей, удаленныхъ другъ отъ друга и мѣстомъ и временемъ, и руководимыхъ единственно чувствомъ языка и потребностію дать мысли своей наиболѣе точное выраженіе.

«Независимо отъ постепенной измѣняемости смысла словъ исторія языка должна обращать вниманіе на свойство и количество иностранныхъ словъ, употребляемыхъ писателями различныхъ эпохъ, на выраженія образныя, на любимые эпитеты и другія особенности, рисующія талантъ писателя и литературный вкусъ его времени. Исторія русскаго литературнаго языка слагается изъ данныхъ, добываемыхъ изученіемъ языка отдѣльныхъ писателей. Съ этого и надобно начать». Вслѣдствіе этого академикъ Сухомлиновъ считалъ полезнымъ составить програму для разсмотрѣнія языка отдѣльныхъ писателей. Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ изложилъ планъ представленнаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Отдѣленіе труда надъ языкомъ Жуковскаго и прочелъ отрывки изъ рукописи этого труда.

Отдѣленіе, находя и съ своей стороны осуществленіе такой мысли весьма желательнымъ, опредѣлило, по дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, приступить на первый случай къ составленію предполагаемой програмы.

Академикъ Срезневскій прочелъ слѣдующую замѣтку: «Въ одномъ изъ предшедшихъ засѣданій предъявля свое переработанное общее повременное обозрѣніе древнихъ памятниковъ русскаго

письма и языка, я выразилъ А. Ѳ. Бычкову, какъ товарищу, содѣйствовавшему мнѣ своимъ добрымъ участіемъ съ самаго начала моего труда, просьбу предварительно пересмотрѣть этотъ трудъ въ настоящемъ его видѣ и гдѣ что найдетъ опущеннымъ или подлежащимъ поправкѣ, дополнить и исправить. А. Ѳ. не только не отказался взять на себя эту мелочную работу, но уже сдѣлалъ много важныхъ дополненій и обѣщалъ продолжать свои замѣчанія. Считаю по этому долгомъ заявить ему предъ Отдѣленіемъ свою душевную признательность за его научное радушіе. Виѣстѣ съ тѣмъ представляю Отдѣленію свой трудъ для изданія: во 1-хъ, листы изъ Извѣстій 2-го Отдѣленія, гдѣ были помѣщаемы части этого труда съ поправками и дополненіями, и во 2-хъ, тетрадь вставокъ въ 40 листовъ мною писанныхъ». Положено представленный И. И. Срезневскимъ трудъ препроводить въ типографію.

Академикъ Гротъ читалъ выдержки изъ своего труда надъ языкомъ Державина. По связи съ вопросомъ о составленія словарей къ отдѣльнымъ писателямъ, который занималъ Отдѣленіе въ предыдущее засѣданіе, академикъ Срезневскій представилъ рукопись подобнаго труда къ баснямъ Крылова, составленнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вяч. Изм. Срезневскимъ. Рукопись эта была передана на разсмотрѣніе Я. К. Гроту, который, возвращая ее, отозвался, что, по его мнѣнію, напечатаніе этого труда было бы весьма полезно, тѣмъ болѣе, что онъ явился бы первымъ опытомъ подобнаго рода въ нашей литературѣ, при печатаніи же могъ бы еще быть усовершенствованъ и пополненъ составителемъ. Положено возвратитъ рукопись В. И. Срезневскому для окончательнаго приготовленія ея къ печати.

Адъюнктъ А. Н. Веселовскій, представивъ доставленную А. Н. Пыпинымъ рукопись: «Старообрядческій Синодикъ», прочелъ нѣкоторые отрывки изъ нея, съ тѣмъ не признаетъ ли Отдѣленіе полезнымъ напечатать эту рукопись въ академическомъ изданіи. Положено принять ее для напечатанія.

Академикъ Гротъ доложилъ, что при окончательной обработкѣ біографіи Державина ему встрѣтилась надобность просмотрѣть журналы Комитета Министровъ за первое время существованія онаго. Положено просить г. Президента исходатайствовать Я. К. Гроту Высочайшее разрѣшеніе на доступъ въ означенный архивъ.

Академикъ Бычковъ заявилъ, что профессоръ Черновицкаго университета Калужняцкій, занимаясь изслѣдованіемъ о патриархѣ

Евфимія, просить о доставленіи ему VI и VII томовъ Извѣстій Отдѣленія. Положено выдать эти томы.

Читано переданное въ Отдѣленіе, по распоряженію г. Президента, письмо къ его сіятельству сенатора С. И. Заруднаго, въ которомъ онъ, представляя экземпляръ своего труда: «Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ», просить обратить вниманіе Академіи на эту попытку доказать, устраненіемъ иностранныхъ терминовъ, гибкость и отчетливость русскаго языка въ выраженіи понятій, и высказываетъ желаніе, чтобы Академія Наукъ почтила его переводъ какимъ-либо съ этой точки зрѣнія отзывомъ. Разсмотрѣніе труда г. Заруднаго поручено академику Гроту, отзывъ котораго впослѣдствіи былъ одобренъ и напечатанъ въ отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія.

По поводу возбужденнаго въ Отдѣленіи вопроса, не наступило ли теперь время дать ходъ представленной года 1½ тому назадъ запискѣ А. Н. Пыпина, принятой въ Академіи съ полнымъ сочувствіемъ о предположеніи снарядить ученую экспедицію въ Болгарію, опредѣлено передать эту записку на предварительное обсужденіе въ Императорское Русское Географическое Общество.

Академикъ Гротъ доложилъ, что въ Отдѣленіи получены переданные изъ Общаго Собранія два рукописные тома «Матеріаловъ для русскаго Корнеслова», собранныхъ покойнымъ академикомъ Павскимъ и приведенныхъ въ порядокъ профессоромъ Духовной Академіи Н. И. Барсовымъ. Положено выразить г. Барсову благодарность Отдѣленія за трудъ его надъ этими рукописями, составляющими дорогой памятникъ учености и трудолюбія знаменитаго составителя; самыя же рукописи принять для храненія въ академической Библіотекѣ.

Январь — Май 1880 г.

Адъюнктъ А. Н. Веселовскій доложилъ, что переселившійся въ Петербургъ изъ Болгаріи румынскій уроженецъ г. Сырку предлагаетъ составить, для напечатанія въ *Сборникъ* Отдѣленія, подробное описаніе семи болгарскихъ сборниковъ апокрифическихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событіяхъ съ приложеніемъ хромофотографированныхъ образцовъ и съ извлеченіями

изъ сборниковъ цѣлыхъ сказаній неизвѣстныхъ доселѣ или представляющихъ значительную разницу съ редакціями изданныхъ уже апокрифовъ. Отдѣленіе, находя такой трудъ весьма полезнымъ, опредѣлило, прежде окончательнаго рѣшенія вопроса, просить г. Сырку представить образцы означенныхъ сборниковъ на просмотръ Отдѣленія, при чемъ однакожь сообщить ему, что такъ какъ рукописи относятся ко времени не раяѣ XVII столѣтія, то едва ли нужно будетъ прилагать хромофотографированные снимки.

Затѣмъ А. Н. Веселовскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ продолжаетъ свой трудъ объ источникахъ русскихъ духовныхъ стиховъ и готовится къ изданію третій отдѣлъ — объ источникахъ стиха о Голубиной книгѣ.

Академикъ Гротъ представилъ переплетенные по опредѣленію Отдѣленія въ двухъ большихъ томахъ и книжкѣ малаго формата рукописные «Матеріалы Павскаго для объясненія коренныхъ словъ посредствомъ иностранныхъ», недавно принесенные въ даръ Академіи Наукъ наслѣдниками знаменитаго филолога и приведенные въ порядокъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Барсовымъ. Положено рукопись эту препроводить, для храненія и общаго пользованія, въ 1-е Отдѣленіе академической Библиотеки.

Академикъ Гротъ, доложивъ, что занимающій нынѣ въ Берлинскомъ университетѣ кафедру славянскихъ нарѣчій профессоръ Ягичъ въ письмѣ на имя его окончательно изъявилъ свое согласіе на избраніе его въ члены Отдѣленія р. яз. и сл. на мѣсто недавно умершаго И. И. Срезневскаго, прочелъ составленную вслѣдствіе того записку объ ученыхъ трудахъ Игнатія Викентьевича Ягича. Положено, по произведенной въ Отдѣленіи балотировкѣ, представить эту записку въ Общее Собраніе. Выстѣ съ тѣмъ опредѣлено: составить записку о трудахъ адъюнкта Академіи А. Н. Веселовскаго для представленія его въ кандидаты на званіе экстраординарнаго академика.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ЯНВАРЯ 1880 Г.

Директоръ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ баронъ Ф. А. Бюлеръ, отношеніемъ отъ 18 декабря, увѣдомляетъ, что онъ предпринялъ составленіе «Историческаго атласа Москвы», и проситъ Академію оказать ему содѣйствіе въ этомъ предпріятіи доставленіемъ ему на нѣкоторое время имѣющихся въ академической Библіотекѣ старинныхъ плановъ Москвы, преимущественно сдѣланныхъ отъ руки, а также сообщеніемъ своихъ замѣчаній относительно предпринятаго имъ труда.—Отдѣленіе, изъявивъ свою готовность содѣйствовать этому полезному труду, поручило Академику А. А. Кунику навести справку о томъ, не имѣется ли въ Библіотекѣ Академіи и ея музеяхъ старинныхъ плановъ Москвы, съ тѣмъ, что если такіе найдутся, то они будутъ сообщены барону Бюлеру для временнаго пользованія.

Императорское Одесское Общество исторіи и древностей, при отношеніи отъ 8 декабря, доставило персидскую рукопись, подъ заглавіемъ: Китаби-Хосревъ-ве-Харинэ, съ 40 картинками, которая отъ давности времени и отъ сырости пришла въ ветхость, при чемъ страницы ея перепутались. вмѣстѣ съ тѣмъ Общество, по немѣнѣю въ Одессѣ ориенталиста, проситъ Академію разсмотрѣть эту рукопись и привести ея страницы въ надлежащій порядокъ, по нумераціи. — Положено передать адъюнкту барону В. Р. Розену.

ЗАСѢДАНІЕ 22 ЯНВАРЯ 1880.

Дѣйств. тайн. сов. Н. К. Гирсъ, при письмѣ отъ 17 января, доставилъ экземпляръ отпечатаннаго, по распоряженію Министерства Иностранныхъ дѣлъ, французскаго перевода донесенія профессора Норденшельда о возможности торговаго мореплаванія въ Сибирскихъ водахъ Ледовитаго Океана (*Rapport présenté à Sa Majesté le Roi de Suède et de Norvège par le professeur A. E. Nordenskjöld sur la possibilité de la navigation commerciale dans la mer glaciale de Sibérie. St. Pétersb. 1880*). Положено изъяснить Н. К. Гирсу благодарность Академіи за доставленіе этого интереснаго сочиненія, которое помѣститъ въ Библіотеку Академіи.

Адъюнктъ баронъ В. Р. Розенъ читалъ свое донесеніе о разсмотрѣнной имъ, по порученію Отдѣленія, персидской рукописи,

принадлежащей Одесскому Обществу Исторіи и Древностей. — Положено копію съ этого донесенія сообщить означенному Обществу, съ возвращеніемъ самой рукописи.

Академикъ Б. А. Дорнъ донесъ, что Императорская Археологическая Комисія передала ему для Азіятскаго музея Академіи, доставленныя г. Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ 327 цѣльныхъ и 26 обломковъ желѣзныхъ штампъ хивинскихъ монетъ, конфискованныя во дворцѣ Хивинскихъ хановъ во время Хивинскаго похода 1873 г. — Положено выразить Археологической Комисіи благодарность Академіи за такое обогащеніе ея Музея.

Академикъ Б. А. Дорнъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Азіятскій музей Академіи получилъ въ даръ отъ д-ра Эйтинга изъ Страсбурга, 33 Пуническихъ надгробныхъ камней съ надписями. По свѣдѣтельству г. Дорна, подобные камни могли бы служить украшеніемъ вообще для каждаго музея, а для академическаго музея они составляютъ въ особенности важное приобрѣтеніе, такъ какъ въ немъ вовсе не имѣлось финикійскихъ памятниковъ; къ тому же, пожертвованные г. Эйтингомъ камни, за исключеніемъ двухъ, суть оригиналы тѣхъ памятниковъ, которые описаны имъ въ № 3 тома XVII Мемуаровъ Академіи. Что касается до стоимости этихъ камней, то, по мнѣнію г. Дорна, опредѣлить ее трудно; можно только замѣтить, что при пересылкѣ ихъ въ Петербургъ они были застрахованы въ 3000 марокъ.

ЗАСѢДАНІЕ 4 МАРТА 1880 Г.

Академикъ А. А. Куникъ представилъ записку, подъ заглавіемъ: *Переселеніе Русиновъ изъ Галиціи въ Венгрію, по мыслимаю нотаріуса короля Бѣлы IV.*— Она будетъ напечатана въ видѣ приложенія къ печатаемымъ Академіею посмертнымъ трудамъ С. А. Геденова.

Академикъ М. И. Броссе представилъ письмо къ нему члена-корреспондента Академіи Д. З. Бакрадзе изъ Тифлиса, отъ 6 февраля, содержащее въ себѣ предварительное сообщеніе о результатахъ поѣздки, сдѣланной въ минувшемъ году, по порученію Академіи, съ археологическою цѣлью, въ Батумъ, Артванъ и Артануджу. — Положено извлеченіе изъ этого письма напечатать въ Запискахъ.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) *Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ*

Сенатъ въ царствованіе Петра Великаго, изд. подъ редакціей Н. В. Калачова и 2) F. I. Wiedemann, Syriänisch-Deutsches Wörterbuch.

Д. З. Бакрадзе, письмомъ изъ Тифлиса отъ 6 февраля, благодарить за его избраніе въ члены-корреспонденты Академіи и увѣдомляетъ о полученіи диплома на это званіе.

ЗАСѢДАНІЕ 18 МАРТА 1880 Г.

Академикъ Б. А. Дорнъ представилъ и прочелъ записку о монетахъ бывшихъ туркестанскихъ хановъ (*Ueber die Münzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkestan*).—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Адъюнктъ бар. В. Р. Розенъ представилъ начало предпринятаго имъ труда объ арабскихъ рукописяхъ Азіятскаго Музея Академіи (*Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique de l'Acad. Imp. des Sciences*), причѣмъ изложилъ планъ, принятый имъ въ основаніе этого сочиненія, и замѣтилъ, что оно составитъ собою отъ 12 до 15 листовъ.

Академикъ К. С. Веселовскій представилъ и предложилъ напечатать въ Запискахъ Академіи изслѣдованіе Ординатора Акушерскаго Отдѣленія факультетской клиники Казанскаго университета А. И. Котовщикова *о смертности рожемицъ и родильницъ*.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ записку члена-корреспондента Академіи, Морица Шмидта, о нѣкоторыхъ исправленіяхъ текста Софокловой трагедіи «Трахинянки» (*Textkritischer Beitrag zu den Trachinierinnen*).—Она будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что современи послѣдняго засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ первый выпускъ второй части сокращеннаго Санскритскаго Словаря Академика Бетлинга.

Академикъ Л. Э. Стефани представилъ отъ имени почетнаго члена Академіи, Предсѣдателя Императорской Археологической Комисіи, Графа С. Г. Строганова *Отчетъ Комисіи за 1877 годъ*, съ атласомъ литогр. рисунковъ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 АПРѢЛЯ 1880 Г.

Академикъ Б. А. Дорнъ сообщилъ, что опредѣленіемъ Отдѣленія отъ 24 апрѣля 1879 г. было положено набрать и напечатать въ видѣ корректуры извлеченія изъ Оксфордской рукописи сочиненія Гардизи: *Зайнъ-уль-акбаръ*, сдѣланныя г. Дорномъ въ 1879 г.

и содержащія въ себѣ свѣдѣнія о древнихъ русахъ, славянахъ болгарахъ и другихъ народахъ, причѣмъ имѣлось въ виду облегчить чрезъ это вторичную провѣрку этихъ извлеченій. Хотя адъютантъ баронъ В. Р. Розенъ, во время прошлогодняго пребыванія своего въ Оксфордѣ, и сдѣлалъ такую провѣрку, однако вопросъ продолжалъ оставаться въ прежнемъ положеніи: текстъ сочиненія представлялъ столько непреодолимыхъ трудностей, что г. Дорнъ долженъ былъ медлить исполненіемъ своего намѣренія издать текстъ хотя бы только въ видѣ рукописи, сдѣлать же переводъ извлеченій можно было бы только по этому, очень искаженному тексту. Въ настоящее время затрудненія, проистекавшія отъ изложенныхъ обстоятельствъ, по большей части устранены. Узнавъ о существованіи другой рукописи Гардизи, принадлежащей маюру Г. Дж. Раверти, въ Англии, г. Дорнъ обращался къ нему съ просьбою о сличеніи его выписокъ съ означенною рукописью. Это сличеніе, произведенное г. Раверти съ величайшею услужливостію, привело къ тому, что теперь представляется возможность дать вполне понятный текстъ и такой же переводъ его, хотя было бы полезно сличить текстъ еще съ какою либо третьею, хорошею рукописью. Положено напечатать трудъ г. Дорна въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ А. К. Наукъ представилъ и прочелъ рядъ критическихъ замѣчаній на Омира и другихъ греческихъ писателей (*Kritische Bemerkungen, VIII*).—Они появятся въ Бюлетенѣ Академіи.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, отъ 17 марта, благодаритъ Академію за приведеніе въ порядокъ и разсмотрѣніе принадлежащей Обществу персидской рукописи.

ЗАПИСКА ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕСОРА И. В. ЯГИЧА,

составленная академикомъ Я. К. Гротомъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, желая вознаградить потерю, недавно понесенную имъ въ лицѣ И. И. Срезневскаго, остановило свое вниманіе на извѣстномъ своими учеными трудами по славянской филологіи хорватскомъ уроженцѣ г. Ягичѣ, нынѣ ординарномъ профессорѣ славянскихъ нарѣчій въ Берлинскомъ университетѣ и издателѣ журнала: *Archiv für slavische Philologie*.

Игнатій Викентьевичъ Ягичъ родился въ 1838 году въ городѣ Загребѣ (Аграмѣ). По окончаніи полнаго курса наукъ въ Вѣнскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, гдѣ онъ, между прочимъ, слушалъ Миклошича, Боница и Фалена и выдержалъ полный учительскій экзаменъ по обоимъ древнимъ языкамъ, онъ въ 1860 году занялъ мѣсто преподавателя этихъ языковъ въ Загребской гимназіи.

Уже въ 1861 году вступилъ онъ и на ученое поприще своими «Замѣчаніями о сербской народной поэзіи» съ формальной точки зрѣнія, то-есть о красотѣ изложенія, о языкѣ и поэтическихъ выраженіяхъ. Этотъ трудъ былъ напечатанъ въ програмѣ Загребской гимназіи; въ слѣдующемъ году г. Ягичъ помѣстилъ въ такой же программѣ статью о склоненіи существительнаго имени, какъ оно развилось историческимъ путемъ въ церковно-славянскомъ, сербскомъ и хорватскомъ языкахъ. Въ 1863 году появилось, въ книгѣ «Тысячелѣтіе св. Апостоловъ Кирилла и Меводія», его изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ евангелія. Къ 1864 году относятся нѣсколько трудовъ профессора Ягича: 1) Въ обширномъ обзорѣ исторіи и литературы южныхъ Славянъ, вошедшемъ въ составъ

Чешскаго энциклопедическаго словаря, ему принадлежит все относящееся къ исторіи языка и литературы Хорватовъ и Сербовъ, и до сихъ поръ еще не имѣется болѣе подробнаго изложенія этого предмета въ полномъ обзорѣ. 2) По порученію австрійскаго правительства, составлена и издана г. Ягичемъ грамматика хорватскаго языка на основаніи церковно-славянскаго, ч. I, въ которой хорватская фонетика впервые разсмотрѣна исторически. Эта грамматика еще и теперь служитъ учебникомъ въ высшемъ класѣ гимназическаго курса. Въ дополненіе къ этому труду онъ же издалъ частію въ томъ же году, частію въ 1865 и 66, два тома образцовъ древне-хорватскаго языка по памятникамъ глаголической и кирилловской письменности; во второмъ томѣ большая часть примѣровъ извлечена изъ рукописей; текстъ снабженъ введеніями и примѣчаніями. Кромѣ того въ 1864 году г. Ягичъ принялъ участіе въ основаніи литературнаго журнала *Književnik* и сдѣлался главнымъ редакторомъ его, завѣдывая филологическою частью. Съ этихъ поръ, въ теченіе трехъ лѣтъ, и здѣсь стали часто появляться труды Игнатія Викентьевича, въ числѣ которыхъ замѣтимъ: *Наша орфографія*; *Изъ прошлаго хорватскаго языка, гдѣ между прочимъ помѣщенъ самый подробный разборъ дѣятельности Вука Стеф. Караджича*, а также разсмотрѣны сочиненія многихъ сербскихъ ученыхъ. Далѣе: разборъ эпоса «Сирена», графа Зриньскаго, съ обширными извлеченіями и подробнымъ анализомъ его языка;—обозрѣніе хорвато-сербской литературы за послѣдніе годы;—обозрѣніе археологическихъ памятниковъ Загребскаго музея съ изложеніемъ относящихся къ этой отрасли вѣдѣнія научныхъ вопросовъ; — разборъ сочиненія Пыпина и Спасовича, и многія другія статьи, которыя для краткости здѣсь не исчисляются.

Въ то же время къ изданію Ассеманова Евангелія, напечатанному глаголическимъ шрифтомъ подъ редакціею д-ра Рачскаго, профессоръ Ягичъ написалъ обширное введеніе, въ которомъ текстъ этого памятника разобранъ съ грамматической, лексической и критической точекъ зрѣнія.

Столь многочисленныя труды г. Ягича не могли остаться незамѣченными въ ученomъ мѣрѣ. Въ 1866 году онъ былъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ учрежденной въ Загребѣ Югославянской Академіи наукъ и искусствъ, гдѣ вскорѣ получилъ званіе профессора; затѣмъ сдѣлался членомъ разныхъ ученыхъ обществъ въ славянскихъ земляхъ; въ 1868 году избранъ членомъ корреспондентомъ нашей Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго

языка и словесности, а въ 1870 году удостоенъ отъ С.-Петербургскаго университета степени доктора славянской филологіи.

Между тѣмъ дѣятельность г. Ягича болѣе и болѣе развивалась: въ 1867 году онъ издалъ отдѣльно исторію древняго періода сербско-хорватской литературы, которая вскорѣ была переведена на русскій языкъ и издана въ 1871 году въ Казани.

Съ 1867 по 1870 годъ продолжалось сотрудничество его въ изданіяхъ Юго-славянской академіи, при которой онъ одно время состоялъ вторымъ секретаремъ, бывъ прежде секретаремъ илирійской матицы. Почти въ каждой книгѣ «Рады» Юго-славянской академіи, особливо въ первые годы этого изданія, находятся болѣе или менѣе обширныя статьи г. Ягича, преимущественно критическаго и библиографическаго характера, какъ наприѣръ разборъ исторіи сербской литературы, Новаковича, разборъ новѣйшихъ трудовъ Миклошича, некрологъ Шлейхера. Тутъ же появились и нѣкоторыя изслѣдованія г. Ягича, какъ то: Сравнительная мифологія, по поводу сочиненія Афанасьева;— Новѣйшая вокализанія въ сербско-хорватскомъ языкѣ (сочиненіе, вышедшее также отдѣльнымъ изданіемъ);— Паралель между лирикой трубадуровъ и древнѣйшими произведеніями лирической поэзіи въ Рагузѣ;— Паралель между удареніемъ сербо-хорватскимъ и греческимъ, латинскимъ, литовскимъ и латышскимъ;— Матеріалы для исторіи славянской народной поэзіи (вышли также отдѣльнымъ изданіемъ и переведены на русскій языкъ въ Славянскомъ Ежегодникѣ Задерацкаго, въ Кіевѣ).

Профессоръ Ягичъ участвовалъ также въ издаваемомъ Юго-славянской академіей журналѣ «Старины» съ самаго основанія его въ 1869 году, помѣстивъ въ немъ тексты нѣкоторыхъ древне-хорватскихъ памятниковъ, а также описанія и извлеченія изъ разныхъ южно-славянскихъ рукописей», трудъ, который появился я отдѣльнымъ изданіемъ. Онъ принималъ кромѣ того участіе въ изданіи тою же академіей древнихъ писателей сербско-хорватской литературы, предпріятіи, для котораго ему поручено было составить програму. Первый томъ былъ напечатанъ подъ его надзоромъ, и ему принадлежитъ критическій отдѣлъ этого тома; II и III томы изданы исключительно имъ; части IV и V томовъ вышли подъ его редакціей.

Наконецъ и въ Бѣлградскомъ «Гласникѣ» есть два памятника, изъ которыхъ одинъ отчасти, а другой вполне приготовлены къ печати г. Ягичемъ.

Въ 1871 году, по избранію совѣта Императорскаго Новороссій-

скаго университета, Игнатій Викентьевичъ занялъ въ немъ, въ званіи экстраординарнаго профессора, кафедру сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, и въ томъ же году командированъ былъ на годъ въ путешествіе по Россіи и за границу для усовершенствованія себя въ санскритскомъ и русскомъ языкахъ, и вскорѣ по возвращеніи, въ 1872 году, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Новоросійскаго университета.

Въ отношеніи къ русскому языку профессоръ Ягичъ, уже прежде изучившій его, достигъ цѣли своего путешествія въ такой степени, что могъ уже совершенно свободно владѣть этимъ языкомъ не только на письмѣ, но и въ устномъ употребленіи. Однакожъ въ этотъ разъ ему не суждено было прочно водвориться въ Россію. Въ предыдущіе годы замѣчательная дѣятельность его по славянской филологіи обратила на него вниманіе и германскихъ ученыхъ. Еще въ 1871 году онъ удостоенъ былъ Лейпцигскимъ университетомъ степени доктора философіи; а въ 1874 г., по учрежденіи въ Берлинскомъ университетѣ кафедры славянскихъ нарѣчій, приглашенъ занять ее въ званіи ординарнаго профессора, вслѣдствіе чего въ октябрѣ помянутаго года и испросилъ увольненіе отъ службы въ Новоросійскомъ университетѣ. Вскорѣ послѣ того начинается новая и наиболѣе видная дѣятельность профессора Ягича въ области филологической литературы. Издавъ еще въ 1871 году въ Загребѣ изслѣдованіе «Das Leben der Wurzel *dê* in den slavischen Sprachen», онъ съ 1875 года предпринялъ изданіе журнала «Archiv für slavische Philologie», который, продолжаясь уже 4 года, доставилъ ему почетное имя въ европейской наукѣ.

Было бы слишкомъ долго поименовывать всѣ многочисленныя его изслѣдованія, критическіе разборы, краткія замѣтки и библиографическія обзоренія, появлявшіеся въ каждомъ выпускѣ этого изданія, и свидѣтельствующіе о многостороннемъ филологическомъ образованіи автора, о его критическомъ умѣ и обширности охватываемаго имъ круга изслѣдованій. Болѣе крупныя изъ статей его, помѣщенныхъ въ «Архивѣ», исчислены въ перечнѣ, приложенномъ къ настоящей запискѣ. Уваженіе, заслуженное имъ чрезъ это изданіе въ ученомъ мірѣ, выразилось между прочимъ избраніемъ его: въ 1877 году членомъ Королевскаго Общества наукъ въ Прагѣ, въ 1878 г. ординарнымъ академикомъ Краковской Академіи наукъ и почетнымъ членомъ Археологическаго Общества Siscia въ Кроациі.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о двухъ памятникахъ, въ

недавнее время критически изданныхъ профессоромъ Ягичемъ: одинъ съ изслѣдованіемъ на латинскомъ языкѣ—*Зографское Евангеліе* (Берлинъ 1879), другой—*Законъ Винодольскій* съ русскимъ переводомъ, критическими и филологическими замѣчаніями на русскомъ языкѣ. Последнее напечатано въ Петербургѣ Обществомъ любителей древней письменности.

По роду дѣятельности г. Ягича, по его основательному знакомству съ русскимъ языкомъ и предшествовавшимъ обстоятельствамъ его жизни, давно сблизившимъ его съ Россією, естественно было, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности увидѣло въ немъ ученаго, имѣющаго всѣ данныя, чтобы сдѣлаться въ Академіи достойнымъ преемникомъ И. И. Срезневскаго, и потому послѣшило войти въ сношенія съ Игнатіемъ Викентьевичемъ, который и изъявилъ полное свое согласіе на это избраніе. Нынѣ, по произведенной въ ономъ 4 сего апрѣля балотировкѣ, приведшей къ единоголосному положительному результату, Отдѣленіе имѣетъ честь предложить г. Ягича кандидатомъ на избраніе въ экстраординарные академики и при этомъ позволяетъ себѣ надѣяться, что Общее собраніе въ такомъ отступленіи отъ обычной постепенности, которому въ академической практикѣ было уже не мало примѣровъ, не усмотритъ препятствія къ обогащенію силъ Академіи приобрѣтеніемъ столь заслуженнаго и полезнаго сочлена.

Списокъ ученыхъ трудовъ и изданій Н. В. Ягича.

1861. *Pabirci po svieću našego porodnoga pjesništva*, въ Programъ Загребской гимназіи 1861, 4°. 21 стр.
1862. *Deklinacija imena samostavnoga kako se razvi u staroslovenskom-srbskom-hrvatskom jeziku*, въ Programъ той же гимназіи 1862, 4°. 15 стр.
1863. *Evangelije u slovenskom prievodu. Historičkofilologički nact*, въ книгѣ *Tisućnica slovenskih apostolah sv. Cirila i Metoda* 4°, 29—66.
1864. Статья *Jihoslované* въ чешскомъ словарѣ *Naučný slovník* (тоже отдѣльно, 16°, XV, 419).
- *Gramatika jezika hrvatskoga, osnovana na starobulgarskoj slovenštini. Dio pèrvi. Glasovi. U Zagrebu* 1864, 8°, IV, 89.
- 1864—1866. *Priměri starohrvatskoga jezika iz glagolskih i cirilskih knjizevnih starinah, sastavljeni za sedmi i osmi gimnazijalni*

- razred. Dio pèrvi. Uvod i primèri staroslovenski, u Zagrebu 1864, 8°. 101, IV. Dio drugi. Uvod i primèri starohèrvatski, u Zagrebu 1866, 8°. XXVI, 192.
1865. Assemanov ili Vatikanski Evangelistar, iznese ga na svjetlo Dr Franjo Rački, u Zagrebu 1865. lex. 8°. Uvod. I — CXIX. Въ этомъ изданіи введеніе проф. Ягича стр. XII—XCIX.
- 1864—1866. Въ трехъ томахъ журнала Književnik, издававшася подъ редакцію г. Ягича, появились статьи его:
- Годъ I, 1864. Naš pravopis. 1—34, 151—180.
 Primjetbe na Odgovor na Naš pravopis, 156—187.
 Jz prošlosti hrvatskoga jezika, 332—58, 447—85.
- Годъ II, 1865. Slovjensko jezikoslovje. Kratak historičko-filološki nacrt, стр. 78—95, 348—379, 506—537.
 Primjetbe k našoj sintaksi, стр. 176—196.
 Разборъ соч. Вебера (300—1), Миклошича (437—441), Даничича (441—449), Эрбена (449—50), Любича (567—572), Старцевица (572—94), изданія нар. пѣсенъ Матяцы Далматинской (574—5).
 Въ библиогр. извѣстіяхъ переведено путешествіе Коларжа въ Москву (143—146), новѣйшія данныя о Босніѣ (308—9), составл. статья о положеніи триединого королевства въ европ. статистикѣ (455—7), сообщена замѣтка о древне-сербскомъ текстѣ Александра В. (459).
- Годъ III, 1866. Adrianskoga mora Sirena, hrvatski epos XVII vièka priopćio V. Jagić 336—407. (Разборъ эпоса «Сирена» графа Петра Зриньскаго).
 Cirilski zbornik XVI—XVII stoljeća 121—131.
 Stari spomenici pisma i jezika jugozapadnih Slovjena, 293—297: извлечение съ примѣч. изъ «Древнихъ памятниковъ письма и языка югозападныхъ Славянъ», соч. Срезневскаго.
 Štampana hrvatska knjiga XVI vieka. 306—9.
 Kratak priegled hrvatskosrbske književnosti od posljedne dwie—tri godine. 552—585.
 Starine i njihovo znamenovanje. 48—74.
 Разборъ сочиненія Пыпина и Пасовича (152—156), статей помѣщенныхъ въ программахъ хорв. гимназій (310—316), серб. перевода Барденштейна (157—160).
1867. Historija književnosti naroda hrvatskoga u srbskoga. Knjiga prva; Stara doba, u Zagrebu 1867. 8°. 204. Русскій переводъ:

Исторія сербско-хорватской литературы В. Ягича. Казань 1871, 8°. 243.

1868. Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, na svièt izdao V. Jagić, u Zagrebu 1868. 8°. 84. Первоначальн. напечат. въ Архив за povjestnicu jugoslavensku, кн. IX.

1867—1870. Прочитавъ публичную лекцію въ первомъ публичномъ засѣданіи новоучрежденной Юго-славянской академіи наукъ, И. В. Ягичъ помѣстилъ въ «Радъ» слѣдующія свои статьи:
Кн. I. Разборъ Исторіи сербской литературы Ст. Новаковича 236—242.

Кн. II. Gradija za glagolsku paleografiju. 1—36.

Кн. V. Novija djela Miklošićeva. 209—229.

Кн. VI. August Šljajheř, nekrolog. 180—204.

Кн. VIII. Komparativna mitologija (по поводу соч. Афанасьева) 188—200. Najnovija izdanja slovinskih književnih starina trudom I. I. Sreznevskoga. 200—210.

Кн. IX. Podmladjena vokalizacija u hrvatskom jeziku. 65—156. (Вышло и отдѣльнымъ изданіемъ).
Trubaduri i najstariji hrvatski lirici, 202—234.

Кн. XI. Разборъ сербской библиографіи, изданной Ст. Новаковичемъ, 260—265.

Кн. XII. Извѣстіе о путешествіи въ Далмацію съ научной цѣлью, 227—229.

Кн. XIII. Paralele k hrvatsko-srbskomu naglasivanju, 1—17.

Кн. XIV. Napredak slovinske filologije posljednjih godina. 169—189. (Продолженіе въ книгѣ XVII. 172—208).

Кн. XVIII. Критическій разборъ биографіи Крижанича, написанной Безсоновымъ, 164—205.

Кн. XXXVII. Gradja za historija slovinske narodne poezije. 33—138. (вышло также отдѣльнымъ изданіемъ, переведено на русскій языкъ).

Въ Starine помѣщены слѣдующіе труды проф. Ягича:

Кн. I (1869): Ogledi stare hrvatske proze (три текста, писанные на чакавскомъ нарѣчій). 216—236.

Кн. III (1871) Život Aleksandra Velikoga (сербско-хорватскій текстъ средневѣковаго перевода, по разнымъ спискамъ) 208—33. (Вышло также отдѣльнымъ изданіемъ).

Кн. V (1873). Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa 1—109.

- Кн. VI (1874) и кн. IX (1877). Продолженія Opisi. 60—157 и 91—172. (Три части описаній вышли и отдѣльно подъ тѣмъ же заглавіемъ, и Zagrebu 1873—1877. 8°. 281).
- Кн. X (1878). Новый рядъ opisi i izvodi (81—157), вышедшіи и отдѣльно.
- Къ изданію древнихъ сербско-хорватскихъ писателей (Stari pisci) составлена г. Ягичемъ программа (см. I. Predgovor) и подъ его надзоромъ вышелъ:
- Томъ I, — сочиненія Марка Марулича, приготовленный для печати И. Кукулевичемъ, но, какъ видно изъ предисловія, критическая часть принадлежитъ проф. Ягичу. О томахъ II и III см. записку о его трудахъ. Въ IV томѣ стр. 1—79, въ V томѣ стр. 1—109 вышли подъ его редакцію.
- Въ бѣлградскомъ Гласникѣ, кн. XL (1874) издано имъ: Још нешто о животу светога ђурђа Кратовца. 121—132. (Прибавл. къ изданному въ XXI кн. Гласника тексту).
- Въ кн. XLII (1875) Гласника: Константинъ философъ и његов живот Стефана Лазаревића деспота српскога, по двѣма српско-словенскимъ рукописима издао В. Јагић 223—328. Исправци и додатци 372—377.
- На нѣмецкомъ языкѣ издалъ пр. Ягичъ:
- Въ 1871 году Das Leben der Wurzel dé in den slavischen Sprachen. Agram. 1871, 8°. 73.
- Съ 1875 г., въ 4-хъ томахъ Archiv für slavische Philologie, помѣщены слѣдующія его изслѣдованія, не считая болѣе мелкихъ статей:
- Studien über das altslovenisch - glagolitische Zographos-Evangelium. I. 1—56. II. 201—269.
- Die christlich mythologische Schicht in der russischen Volksepik I. 82—134.
- Eine serbische Kuhhautsage (mit Anmerkungen von R. Köhler) I. 153—155.
- Aus dem südslavischen Märchenschatz (mit Anmerk. von R. Köhler). I. 267—280, II. 614—642.
- Dunav-Dunaj in der slav. Volkspoesie. I. 229—334.
- Über einige Erscheinungen des slav. Vocalismus I. 337—412.
- Bibliographische Übersicht der Erscheinungen auf dem Gebiete der slav. Philologie. I. 465—608.

Condemnatio uvae. Ein serb.-sloven. Text verglichen mit der griech. Originalerzählung I. 611—617.

Ein Beitrag zur serbischen Annalistik mit literaturgeschichtl. Einleitung. II. 1—110.

Die südslavischen Volkssagen von dem Grabancijaš dijak und ihre Erklärung II. 437—482.

Zum litoslavischen Sprachschatz II. 396—399.

Zur Frage über den Rhinesmus im Neubulgarischen II. 399—400.

Über einen Berührungspunkt des altslovenischen mit dem litauischen Vocalismus III. 95—108.

Die Fälschungen in der Mater Verborum des Prager Codex III. 112—124.

Wie lautete ж bei den Bulgaren? III. 312—358.

Das Datum des Statutes Vinodol IV. 78—86.

Die neuesten Forschungen über die slav. Apostel Cyrill und Methodius IV. 97—128. 297—317.

Die südslav. Volksepik vor Jahrhunderten IV. 192—243.

Zur Frage über den Übergang des silbenbildenden *l* in *u* IV. 386—397.

Woher das secundäre a? IV. 397—412.

Mythologische Skizzen. IV. 412—427.

1879. Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus. Berolini. 4°. XLV, 174.

1880. Законъ Винодольскій. С.-Петербургъ. 4°. 152.

ЗАПИСКА ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ АДЪЮНКТА АКАДЕМИИ НАУКЪ А. Н. ВЕСЕЛОВСКАГО,

составленная академикомъ Я. К. Гротомъ.

Въ 1877 году, послѣ кончины академика Никитенко, членомъ Отдѣленія русскаго языка и словесности избранъ былъ, въ званіи адъюнкта, профессоръ С.-Петербургскаго университета Александръ Николаевичъ Веселовскій, уже тогда пріобрѣтшій въ ученомъ мірѣ заслуженную извѣстность своими изслѣдованіями и открытіями въ области западно-европейской, преимущественно средневѣковой литературы, которыми онъ при всякомъ случаѣ пользовался для освѣщенія исторіи отечественной словесности сличеніемъ русскихъ сказаній и памятниковъ съ иностранными. Таковъ былъ главный характеръ ученой дѣятельности нашего новаго сочлена, подробно развитый покойнымъ И. И. Срезневскимъ въ составленной имъ тогда запискѣ о трудахъ г. Веселовскаго.

Съ тѣхъ поръ эта дѣятельность Александра Николаевича продолжалась съ тою же энергіею и въ томъ же господствующемъ направленіи, съ тою только разницею, что онъ еще болѣе прежняго руководствовался въ ней заботою о примѣненіи добытыхъ изученіемъ западной литературы результатовъ къ объясненію явленій духовной жизни славянскихъ народовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе изъ изслѣдованій г. Веселовскаго за послѣдніе годы, какъ можно видѣть изъ приложеннаго къ настоящей запискѣ исчисленія трудовъ его, напечатанныхъ въ 1878 и 1879 годахъ. Изъ нихъ достаточно будетъ здѣсь указать на слѣдующіе: 1) Красавица въ теремѣ и русская былина о подсолнечномъ царствѣ; 2) Хорватская пѣсня о Родославѣ Павловичѣ и итальянскія поэмы о гнѣвномъ Радо (оба въ Ж. М. Н. П.); 3) Слово о 12-ти снахъ Шахаиши по ркп. XV в.; 4) О славянскихъ редакціяхъ одного апо-

лога Варлаама и Іоасафа; 5) Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. I. Греческій апокрифъ о св. Теодорѣ (въ Зап. Ак. Н.); 6) Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos (въ Archiv für slav. Philologie). Кромѣ того, для Исторіи Литературы г. Галяхова г. Веселовскимъ составленъ и уже отпечатанъ очеркъ исторіи русскихъ повѣстей до Петра Великаго.

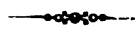
Во вниманіи къ столь неутомимой и плодотворной дѣятельности своего почтеннаго сочлена, Отдѣленіе, по произведенной въ немъ 4 сего апрѣля балотировкѣ, приведшей къ единогласному избранію, считаетъ безотлагательнымъ долгомъ справедливости нынѣ же предложить А. Н. Веселовскаго къ повышенію въ званіе экстраординарнаго академика.

Списокъ ученыхъ трудовъ А. Н. Веселовскаго съ 1878 года.

(Продолженіе напечатаннаго въ XVIII томѣ «Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов.» списка прежнихъ трудовъ его).

1. Критическія и библиографическія замѣтки о разныхъ западно-европейскихъ изданіяхъ по народной литературѣ. Журн. Мин. Народн. Просв. Январь 1878 года.
2. Раблѣ и его романъ. Вѣстникъ Европы. Мартъ 1878 г.
3. Phol als aethiopischer König. Archiv für slav. Philologie. T. II, вып. 3, 1878 г.
4. Красавица въ теремѣ и русская былина о подсолнечномъ царствѣ. Журн. Мин. Народн. Просв. Апрѣль 1878 г.
5. Un nouveau texte des Novas del Paragay. Romania, 1878. Avril, № 26.
6. Хорватская пѣсня о Родославѣ Павловичѣ и итальянскія поэмы о гнѣвномъ Радо. Журн. Мин. Народн. Просв. Январь 1879 г.
7. Слово о 12-ти снахъ Шахаиши по ркп. XV вѣка. Зап. Имп. Ак. Наукъ, 1879. Т. XXXIV.
8. О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа, тамъ же, кн. II.
9. Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos. Archiv f. slav. Philol. III. 1879 г.
10. Робертъ Гринъ и его изслѣдователи. Вѣстникъ Европы. Августъ 1879 г.

11. Критическія и библиографическія замѣтки. Felix Liebrecht, Zur Volkskunde, Alte und Neuere Aufsätze. Журн. Мин. Народн. Просв. Сентябрь 1879 г.
12. Огнѣмеченное славянское поселеніе въ Тиролю, тамъ же.
13. Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. I. Греческій апокрифъ о св. Теодорѣ. Зап. Академіи Наукъ.
14. Очеркъ исторіи русскихъ повѣстей до Петра Великаго (отпечатанный въ 1879 г., но еще не вышедшій).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМИИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XXXVI ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

А.

Абельсъ, см. Вильдъ.

Абихъ, см. Вильдъ.

Адресъ Академіи Государю Императору, по поводу событія 19 ноября, стр. 322.

_____ по случаю двадцатипятилѣтія царствованія, стр. 401.

Алексѣевъ, Н. Н., ординарный профессоръ Варшавскаго университета, утверждается Адъюнктомъ Академіи по части чистой математики, стр. 322.

_____ членъ комисіи для составленія правилъ о преміи Симбирскаго Дворянства, стр. 402.

_____ рассматриваетъ записку г. Прозорова: «Sur la resolution des équations par la méthode de Newton,» стр. 406.

Автопій, архіепископъ Казанскій и Свияжскій, почетный членъ Академіи. Сообщение о его смерти, стр. 322.

В.

Бакрадзе, Д. З., въ Тифлисъ, избранъ въ члены-кор. Академіи, стр. 429.

_____ см. Броссе.

Барсовъ, Н., доставляетъ, въ даръ Академіи, отъ имени Г. А. Орлова, рукописный трудъ протоіерея Пав-

скаго, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для объясненія русскихъ коренныхъ словъ посредствомъ мноплеменныхъ», стр. 313—314.

_____ см. Гротъ.

Биддериъ, Ф. Э., профессоръ Дерптскаго университета, награждается почетною Боровскою медалью, стр. 286, 340, 342 и 407.

Богдановъ, см. Шренкъ.

Бонкомпаньи, князь, въ Римѣ, представляетъ экземпляръ своего изданія: «Lettera inedita di Carlo Federico Gauss a Sofia Germain pubblicata da V. Boncompagni», стр. 340.

Боткинъ, М. П., доставляетъ, для библіотеки Академіи, экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 395.

Брандтъ, Александръ. «Предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ по порученію Императорской Академіи Наукъ въ Карскую область и Закавказье,» стр. 362—383.

_____ см. Шренкъ.

Броссе, М. И., акад., представляетъ 49 восточныхъ монетъ, стр. 343.

_____ представляетъ сообщеніе члена-кор. Д. З. Бакрадзе о результатахъ его поѣздки съ археологическою цѣлью, стр. 428.

Бунге, см. Максимовичъ.

Буяковскій, В. Я., акад., вице-президентъ, рассматриваетъ три запи-

- ски священника Иоанна Первущина по теории чиселъ, стр. 396.
- «О наибольшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ нравственному ожиданию», стр. 336—338 и приложение къ ХХХVI-му тому записокъ Академіи, № 1.
- Бургъ, А. фонъ -, членъ Вѣнской Академіи Наукъ, доставляетъ экземпляръ изданной имъ записки: «Ueber die Wirksamkeit der Sicherheitsventile an Dampfkesseln», 414.
- Бутлеровъ, А. М., акад., слово въ память академика Зинина, стр. 409—411.
- представляетъ записку г. Прибытека: «Ueber die Oxidationsproducte von Erythris», стр. 421.
- см. Зининъ.
- Бычковъ, А. Ф., акад. «Воспоминаніе о С. М. Соловьевѣ. Рѣчь, читанная въ засѣданіи Общаго Собранія Академіи Наукъ 2 ноября 1879 г.», стр. 225—228 и 317.
- членъ комисіи для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 395.
- членъ комисіи для составленія проекта правилъ о преміи Сибирскаго дворянства, стр. 402.
- отзывъ его о собранныхъ П. В. Шейномъ матеріалахъ для изученія Бѣлорусскаго нарѣчія, стр. 422.
- сообщаетъ просьбу профессора Черновицкаго университета, Калужнцаго, о доставленіи ему «Извѣстій» отдѣленія Русскаго языка и словесности, стр. 424—425.
- Бюлеръ, баронъ Ф. А., проситъ о доставленіи ему на нѣкоторое время имѣющихся въ Академической библіотекѣ старинныхъ плановъ Москвы, стр. 427.

В.

- Вексъ, см. Гельмерсенъ.
- Великій, см. Овсянниковъ.
- Веселовскій, А. Н., акад. «Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ», стр. 1—22.
- представляетъ доставленную А. Н. Пыпиннымъ рукопись: «Старобрядческій Синодикъ», стр. 424.
- сообщаетъ предложеніе г. Сырку составить подробное описаніе семи болгарскихъ сборниковъ апокрифическихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событіяхъ, стр. 425—426.

- сообщаетъ о своихъ занятіяхъ стр. 426.
- списокъ его ученыхъ трудовъ, стр. 441—442.
- см. Гротъ.
- Веселовскій, К. С., акад., непререкаемый секретарь. «Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому отдѣленіямъ за 1879 годъ», стр. 232—258.
- слово въ память скончавшагося академика А. А. Шюенера, стр. 342—343.
- членъ комисіи для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 395.
- членъ комисіи для составленія проекта правилъ о преміи Сибирскаго дворянства, стр. 402.
- по поводу нерѣдко доставляемыхъ въ Академію для разсмотрѣнія сочиненій о дѣленіи угла на три равныя части, о точной квадратурѣ круга и о вѣчномъ движеніи, предлагаетъ напечатать извѣщеніе о томъ, что Академія, подобно всѣмъ другимъ ученымъ учрежденіямъ, не входитъ въ разсмотрѣніе такихъ сочиненій, стр. 407.
- представляетъ изслѣдованіе А. И. Котовщикова «о смертности роженецъ и родильницъ», стр. 429.
- Видеманъ, Ф. И., акад., записка его о жизни и ученыхъ трудахъ академика А. А. Шюенера, стр. 343.
- см. Доржъ.
- Викторовъ, А., въ Москвѣ, избранъ въ члены-кор. Академіи, стр. 401.
- Вильдъ, Т. И., акад., «Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reiches», стр. 327—329.
- предлагаетъ напечатать вторымъ изданіемъ «Инструкцію для метеорологическихъ станцій», стр. 386.
- представляетъ отчетъ г. Абельса о произведенномъ имъ обзорѣ метеорологическихъ станцій по берегамъ Балтійскаго моря, стр. 338.
- представляетъ составленную г. Рыкачевымъ инструкцію для наблюденія на корабляхъ направленія и силы вѣтра, стр. 388.
- представляетъ записку г. Траутфеттера: «Die magnetische Variation in St. Petersburg in den Jahren 1870—1877», стр. 340.
- донесеніе его о второмъ международномъ метеорологическомъ конгрессѣ, стр. 340.

— доносить о положеніи работъ, производимыхъ въ исполненіе международной метрической конвенци, стр. 341.

— представляетъ «Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи за 1878 годъ», стр. 342.

— «Vollständige Theorie des Biflarmagnetometers» etc., стр. 404.

— представляетъ записку г. Рыкачева: «Ueber die Vertheilung der Winde über dem Weissen Meer», стр. 406.

— представляетъ записку г. Шпиндлера о зависимости силы и направленія вѣтра отъ величины и направленія градіента по берегамъ Балтійскаго моря, стр. 413—414.

— предлагаетъ напечатать вторымъ изданіемъ таблицы для вычисленія метеорологическихъ наблюденій, стр. 414.

— представляетъ записку г. Штедингга: «Ueber den jährlichen Gang der Verdunstung in Russland», стр. 416—418.

— представляетъ отчетъ директора Тифлисскаго Физической Обсерваторіи, Мильберга, о дѣятельности этой Обсерваторіи за 1879 г., стр. 419—420.

— представляетъ экземпляръ циркуляра бюро международного метеорологическаго конгресса, стр. 420.

— «Die Temperatur - Verhältnisse des Russischen Reichs», стр. 420.

— и акад. А. В. Гадолинъ разсматриваютъ записку г. Карманова объ автоматическомъ регуляторѣ тока, стр. 406—407.

— разсматриваютъ записку Г. В. Абиха: «Ein Cyclus fundamentaler barometrischer Höhenbestimmungen auf dem Armenischen Hochlande», стр. 408 и 411.

— представляютъ записку г. Хвольсона: «Allgemeine Theorie der magnetischen Daempfer», стр. 418—419.

— см. Гельмерсенъ.

Вольсонъ, В. Эмбриональное развитие *Lupulus stagnalis*. Приложение къ запискамъ № 2.

— см. Овсянниковъ.

Вороновъ, А. Д., награждается Уваровскою премією за сочиненіе «О главѣйшихъ источникахъ для исторіи Св. Кирилла и Меводія», стр. 317.

Вортминскій, отставной поручикъ, представляетъ записку о дѣленіи угла на три равныя части, стр. 407.

Воскресенскій, А. А., членъ-кор. Академіи, сообщеніе о его смерти, стр. 408.

Вяземскій, князь П. А. Незаданное сочиненіе его «О смерти И. А. Крылова», стр. 99—104.

— см. Пономаревъ.

— см. Сухолиновъ.

Г.

Гадолинъ, см. Вильдъ.

— см. Гельмерсенъ.

Гассельбергъ, см. Струве.

Гееръ, см. Шмидтъ.

Гельмерсенъ, Г. П., акад., представляетъ коллекцію горныхъ породъ и каталогъ оной, писанный рукою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, для храненія въ Минералогическомъ музеѣ Академіи, стр. 340.

— Г. И. Вильдъ и А. В. Гадолинъ разсматриваютъ второй мемуаръ г. Векса объ уменьшеніи количества воды въ источникахъ и рѣкахъ, стр. 409.

— и акад. Л. И. Шренкъ представляютъ сочиненіе Ф. П. Кеппена: «Die schädlichen Insecten Russlands», стр. 341—342.

Гирсъ, Н. К., доставляетъ экземпляръ французскаго перевода донесенія профессора Порденшельда о возможности торговаго мореплаванія въ Сибирскихъ водахъ Ледовитаго Окееана, стр. 427.

Глазенапъ, см. Савичъ.

Головацкій, Я. Ф., награждается Уваровскою премією за сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси», стр. 317.

Голубинскій, Е. Е., награждается золотую Уваровскою медалью за рецензію, стр. 322.

Гротъ, Я. К., акад. «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму», стр. 56—76.

— членъ комисіи для присужденія наградъ графа Уварова, стр. 395.

— сообщаетъ о своихъ изслѣдованіяхъ языка Державина, стр. 422 и 424.

— отзывъ его о словарѣ къ баснямъ Крылова, составленномъ В. И. Срезневскимъ, стр. 424.

- рассматривает трудъ С. И. Заруднаго, подъ заглавіемъ: «Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ», стр. 425.
- сообщаетъ о приведенныхъ въ порядокъ профессоромъ Н. И. Барсовымъ «Матеріалахъ для русскаго Корнеслова», собранныхъ покойнымъ академикомъ Павскимъ, стр. 425 и 426.
- сообщаетъ о согласіи профессора И. В. Ягича на избраніе его въ члены Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, стр. 426.
- «Записка объ ученыхъ трудахъ профессора И. В. Ягича», стр. 431—439.
- «Записка объ ученыхъ трудахъ адъюкта Академіи Наукъ А. Н. Веселовскаго», стр. 440—442.
- Груберъ, см. Овсянниковъ.
- Гютеръ, см. Штраухъ.

Д.

- Данилевскій, см. Овсянниковъ.
- Данскій, см. Овсянниковъ.
- Дорнъ, Б. А., акад., доноситъ о присенныхъ П. И. Лерхомъ, въ даръ Азіатскому музею, книгахъ, рукописяхъ, планахъ и др. предметахъ, относящихся до Востока, стр. 342.
- предлагаетъ выразить признательность Академіи А. Д. Жаба, за собранные имъ матеріалы для познанія Курдскаго языка, стр. 344.
- доноситъ о переданныхъ ему изъ Имп. Археологической комисіи, для Азіатскаго музея Академіи, желѣзныхъ штабахъ хивинскихъ монетъ, стр. 428.
- доноситъ о полученныхъ отъ г. Эйтинга, въ даръ для Азіатскаго музея, пунискихъ надгробныхъ камней съ надписями, стр. 428.
- «Ueber die Münzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkestan», стр. 429.
- извлеченія, сдѣланныя имъ изъ Оксфордской рукописи сочиненія Гардизи: «Заняъ-уль-акбаръ», стр. 429—430.
- Ф. И. Видеманъ и баронъ В. Р. Розенъ доносятъ о рассмотрѣнномъ ими сочиненіи г. Раглова: «Grammatische Untersuchungen auf dem Gebiete der nördlichen Türk-Sprachen. Theil I. Phonetische Untersuchungen», стр. 348.

ЖЕ.

Жаба, см. Дорнъ.

З.

- Зарудный, см. Гротъ.
- Зивинъ, Н. Н., акад. «Note sur le benzoin», стр. 339.
- извѣстіе о его смерти, стр. 409—411.
- см. Бутлеровъ.
- и акад. А. М. Бутлеровъ представляютъ записку г. Флавицкаго: «Ueber die Umwandlungen des linksdrehenden Terpens aus dem französischen Terpentindl mittelst der Hydratation und Dehydratation», стр. 341.

И.

- Игнатьевъ, графъ Павелъ Николаевичъ, генералъ-адъютантъ, почетный членъ Академіи. Сообщение о его смерти, стр. 395.
- Изданія Академіи, вышедшія въ свѣтъ, стр. 259—262, 313, 331, 335, 338, 398, 406, 420, 428 и 429.
- доставляются въ Американское Химическое Общество въ Нью-Йоркѣ, въ обмѣнъ на изданія этого Общества, стр. 335 и 336.
- присланныя въ даръ Академіи, стр. 314—317, 318—321, 323—326, 396—398, 399—401, 402 и 403.

К.

- Калужняцкій, см. Бычковъ.
- Каменскій, см. Штраухъ.
- Кармановъ, см. Владъ.
- Кешпъ, см. Шренкъ.
- Кипріяновъ, см. Шмидтъ.
- Комаровъ, см. Максимовичъ.
- см. Шренкъ.
- Комисія для присужденія награды графа Уварова, стр. 395.
- историческая Мюнхенской Академіи Наукъ доставляетъ отчетъ о своемъ двадцатомъ собраніи, стр. 342.
- Костеничъ, см. Овсянниковъ.
- Котовицковъ, А. И. «О сродности роженицъ и родильницъ. Сравнительная разработка данныхъ западно-европейскихъ государствъ»

нѣкоторыхъ губерній Россіи». Приложеніе къ Запискамъ № 4.

— см. Веселовскій.

Красускій, М. В., доставляетъ, для соисканія Ломоносовской преміи, сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Древность малороссійскаго языка», стр. 395.

Крыловъ, см. Вяземскій.

Куникъ, А. А., акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 395.

— рассматриваетъ просьбу Н. И. Мурзакевича о доставленіи въ Одесское Общество исторіи и древностей рукописныхъ картъ Таврической и Екатеринославской губерній, стр. 396.

— членъ комисіи для составленія проекта правилъ о преміи Симбирскаго дворянства, стр. 402.

— «Переселеніе Русинновъ изъ Галиціи въ Венгрію, по вымысламъ нотаріуса короля Бэлы IV», стр. 428.

Л.

Ланкастеръ, А., бібліотекаръ королевской обсерваторіи въ Брюсселѣ, сообщаетъ программу предпринимаемаго имъ, вмѣстѣ съ Ж. Гузо, бібліографическаго изданія, стр. 414 и 415.

Левшинъ, Алексѣй Ираклевичъ, дѣйств. тайн. сов., почетный членъ Акад.; сообщеніе о его смерти, стр. 313.

Лерхъ, см. Дорнъ.

Ливенъ, баронъ Вильгельмъ Карловичъ, генераль-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, почетный членъ Академіи, сообщеніе о его смерти, стр. 401.

Лопатинъ, см. Шмидтъ.

М.

Максимовичъ, К. И., акад., членъ комисіи для присужденія преміи К. М. Бэра, стр. 281.

— рассматриваетъ доставленные г. Комаровымъ рисунки Томской флоры, стр. 409.

— см. Овсянниковъ.

— и акад. А. С. Фаминцынъ представляютъ записку почетнаго члена Академіи А. А. Бунге: «Pflanzengeographische Beobachtungen über die

Familie der Chenopodiaceen», стр. 404 и 405.

Мартенсъ, см. Шренкъ.

Мейръ, см. Овсянниковъ.

Мёллеръ, см. Шмидтъ.

Мильбергъ, см. Вильдъ.

Миловидовъ, см. Штраухъ.

Миндингъ, Ф. Г., професоръ Дерптскаго университета, избранъ въ почетные члены Академіи, стр. 317 и 318.

Монтеверде, Н. А. «Исторія развитія *Otchis maculata*», стр. 384—394.

— см. Фаминцынъ.

Монтины, Ш., въ Брюсселѣ, доставляетъ восемь изданныхъ имъ записокъ о сверканіи звѣздъ, стр. 421.

Моравицъ, см. Шренкъ.

Музеи. Анатомическій и Этнографическій преобразовываются въ Музей по антропологии и этнографіи, стр. 338 и 339.

Мурзакевичъ, см. Куникъ.

Н.

Наукъ, А. К., акад., представляетъ записку члена-кор. Академіи професора Морица Шмидта: «Die *Pagodos der Septem*», стр. 343.

— членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 395.

— представляетъ записку М. Шмидта «*Textkritischer Beitrag zu den Trachiniarinnen*», стр. 429.

— «*Kritische Bemerkungen, VIII*», стр. 430.

О.

Обручевъ, генераль-адъютантъ, управляющій дѣлами Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, проситъ допустить ротмистра Тугамъ-Мирзу-Барановскаго къ занятіямъ бумагами князя Александра Даниловича Меншикова, хранящимися въ Академіи, стр. 402 и 403.

Овсянниковъ, Ф. В., акад., членъ комисіи для присужденія награды К. М. Бэра, стр. 281.

— записка, составленная имъ, вмѣстѣ съ г. Великимъ: «*Zur Inervation der Speicheldrüsen*», стр. 415.

— см. Шренкъ.

— Л. И. Шренкъ, К. И. Максимовичъ, А. А. Штраухъ и Ф. Б. Шмидтъ представляютъ записку гг. Данскаго и Костенича: «*Ueber*

die Entwicklungsgeschichte der Keimblätter und des Wolff'schen Gangs im Hühnerei», стр. 341.

— и А. А. Штраухъ доносятъ о разсмотрѣнной ими запискѣ г. Вольсона «объ эмбриональномъ развитіи *Lymnaei stagnalis*», стр. 331.

— представляютъ сочиненіе д-ра В. Я. Данилевскаго: «Опытное физиологическое доказательство закона сохранения энергіи», стр. 408.

— представляютъ записку Г. В. Струве: «Beitrag zur gerichtlich-chemischen Untersuchung von auf Blut verdächtigen Flecke», стр. 408.

— доносятъ о разсмотрѣнной ими запискѣ члена-кор. профессора В. Л. Грубера: «Ueber den anomalen canal basilaris medianus der Os occipitale beim Menschen», стр. 413.

— представляютъ записку г. Мейра: «Die Spermato-genese bei den Säugthieren», стр. 418.

Орловъ, А., представляетъ два рукописныхъ тома «Русскаго корнеслова», составленнаго бывшимъ академикомъ, протоіереемъ П. Павскимъ, стр. 322.

Отношенія благодарственныхъ за академическія изданія, стр. 314, 318, 323, 396, 399, 401, 402 и 403.

— благодарственное Одесскаго Общества Истории и Древностей за приведеніе въ порядокъ и разсмотрѣніе принадлежащей Обществу персидской рукописи «Хозру-ве-Ширинъ», стр. 430.

Отчетъ о двадцати первомъ присужденіи наградъ графа Уварова, Приложение къ Запискамъ № 5.

— см. Веселовскій.

— см. Сухомлиновъ.

П

Павскій, см. Барсовъ.

— см. Гротъ.

— см. Орловъ.

Первушинъ, см. Буняковскій.

Поляковъ, см. Шренкъ.

Пономаревъ, С. И. «Памяти князя П. А. Вяземскаго», стр. 105—224.

Потебня, А. А., членъ-кор. Академіи, награждается золотою Уваровскою медалью за рецензію, стр. 322.

Премія Ломоносовская, стр. 323.

— за ученое жизнеописаніе Ломоносова, стр. 229—231.

— К. М. Бэра, см. Присужденіе Сибирскаго дворянства, стр. 402.

Присужденіе наградъ К. М. Бэра въ 1879 году, стр. 281—303.

Прибытекъ, см. Бутлеровъ.

Прозоровъ, см. Алексѣевъ.

Протоколы. Извѣненіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи:

— Общее Собраніе, стр. 313—326 и 395—403.

— Физико-Математическое Отдѣленіе, стр. 327—342 и 404—421.

— Отдѣленія Русскаго языка и словесности, стр. 422—426.

— Историко-Филологическаго Отдѣленія, стр. 342—343 и 427—430.

Пышинъ, А. Н. «Старообрядскій синодикъ», стр. 345—361.

— записка его о предполагаемой ученой экспедиціи въ Болгарію, стр. 425.

Р.

Радловъ, см. Дорнъ.

Рейншъ, см. Фаминцынъ.

Розенъ, баронъ В. Р., акад., разсматриваетъ персидскую рукопись, оставленную Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей, стр. 427 и 428.

— «Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique de l'Acad Imp. des Sciences», стр. 429.

— см. Видеманъ.

Романовскій, профессоръ Горнаго института, доставляетъ нѣсколько экземпляровъ перваго выпуска составленныхъ имъ «Матеріаловъ для геологіи Туркестанскаго края», стр. 415.

Рыкачевъ, см. Вильдъ.

С.

Савичъ, А. Н., акад. «Вычисленіе разностей уровней точекъ, которыя соединены между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находятся въ вершинахъ угловъ сомкнутого многоугольника», стр. 304—312 и 341.

— «Наблюденія, произведенныя въ 1879 г. надъ планетами Мар-

- сомъ, Сатурномъ и Нептуномъ», стр. 415.
 — см. Струве.
 Слудскій, Ѡ. А. «Нѣкоторыя дополненія къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости», стр. 23—46.
 — см. Чебышевъ.
 Соловьевъ, С. М., см. Бычковъ.
 Составъ личный Императорской Академіи Наукъ, 19 февраля 1880 г., стр. 263—280.
 Срезневскій, В. И., см. Гротъ.
 Срезневскій, И. И., акад., членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 395.
 — Обзорніе древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка, стр. 423 и 424.
 Стебницкій, см. Струве.
 Стефани, Л. Э., акад., представляетъ отъ имени графа С. Г. Строганова, «Отчетъ Имп. Археологической Комисіи за 1877 годъ», стр. 429.
 Строгановъ, графъ, см. Стефани.
 Струве, Г. В., см. Овсянниковъ.
 Струве, О. В., акад., сообщаетъ о результатахъ своего путешествія за границу, стр. 332—333.
 — представляетъ XI-й томъ Пулковскихъ наблюдений, стр. 342.
 — «Etudes sur le mouvement relatif des deux étoiles dans le système de 61 Cygne», стр. 411.
 — сообщаетъ новѣйшія свѣдѣнія о большой кометѣ, усмотрѣнной на Южномъ полушаріи, стр. 415—416.
 — представляетъ сочиненіе адъюнкты-астронома д-ра Гассельберга: «Ueber die Spectra der Cometen und ihre Beziehung zu denjenigen gewisser Kohlenverbindungen», стр. 416.
 — «Beobachtungen des Brongsen'schen Cometen im Frühjahr 1879», стр. 420 и 421.
 — и акад. А. Н. Савичъ представляютъ статью члена-кор. Академіи І. Ив. Стебницкаго о наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Тифлисъ, надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Академическаго прибора, стр. 336.
 — представляютъ записку С. П. Глазенапа о наблюденіяхъ перемѣнной звѣзды β Perseï, стр. 413.
 Ухтомлиновъ, М. И., акад. «Отчетъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности за 1878 годъ», стр. 48—55.
 — «Князь Петръ Андреевичъ Вя-

- земскій. Рѣчь, читанная въ годичномъ собраніи Академіи Наукъ 29 декабря 1878 года», стр. 77—98.
 — членъ комисіи для присужденія награды графа Уварова, стр. 395.
 — чтенія его въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности, стр. 423.
 Съездъ археологическій въ Тифлисъ, стр. 322.
 Сырку, см. А. Н. Веселовскій.

Т.

- Тихомировъ, И., представляетъ рукописное сочиненіе свое: «О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей», для соисканія Уваровской преміи, стр. 398 и 399.
 Траутфеттеръ, см. Вильдъ.
 Тропенко, А. П., увѣдомляетъ объ отправленныхъ въ Академію шкурахъ и черепахъ животныхъ, стр. 332.
 Туганъ-Мирза-Барановскій, см. Обручевъ.

Ф.

- Фаминцынъ, А. С., акад., членъ комисіи для присужденія преміи К. М. Бэра, стр. 281.
 — «Die Zerlegung der Kohlensäure durch Pflanzen bei künstlicher Beleuchtung», стр. 404.
 — — — — — рассматриваетъ записку г. Рейнша «Die Auffindung von Mucorinen in der Steinkohle», стр. 407.
 — представляетъ записку П. А. Монтеверде объ исторіи развитія *Orchis maculata*, стр. 411 и 418.
 — — — — — см. Максимовичъ.
 Флавицкій, см. Зининъ.

Х.

- Хвольсонъ, см. Вильдъ.

Ц.

- Ценковский, Л. С., профессоръ Харьковскаго университета, награждается премією Бэра, стр. 292, 303, 340 и 342.

Ч

Чебышевъ, П. Л., акад., представляет записку профессора Ф. А. Слудскаго «О вѣкоторыхъ дополненіяхъ къ новымъ изслѣдованіямъ о кинетикѣ капельной жидкости», стр. 331.

— «О параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ либо элементовъ», стр. 341 и Приложение къ Запискамъ № 3.

Ш

Шевалье, Мишель, членъ-кор. Академіи. Сообщение о его смерти, стр. 343.

Шейнъ, см. Бычковъ.

Шифнеръ, А. А., акад. †

— см. Веселовскій.

— см. Видеманъ.

Шмидтъ, Морицъ, см. Наукъ.

Шмидтъ, Ф. Б., акад., членъ комисіи для присужденія преміи К. М. Бэра, стр. 281.

— доноситъ о разсмотрѣнномъ имъ сочиненіи В. А. Киприянова: «Studien über die fossilen Reptilien Russlands», стр. 331 и 335.

— представляет записку профессора В. И. Мейлера: «Die Foraminiferen des Russischen Kohlenkalks», стр. 333—335.

— сообщаетъ о трудахъ члена-кор. Академіи О. Геера, стр. 338.

— представляет записку того же члена-кор.: «Nachträge zur Jura-Flora Sibiriens, gegründet auf die von Herrn Richard Maak gesammelten Pflanzen», стр. 405 и 406.

— разсматривает доставленные г. Лопатинимъ маршрутные карты къ отчету о его поѣздѣ на Подкаменную Тунгузку, стр. 407.

— проситъ о командированіи его за границу, стр. 415.

— см. Вильдъ.

Шренкъ, Л. И., акад., членъ комисіи для присужденія преміи К. М. Бэра, стр. 281.

— сообщение его по поводу полученной Академіею, отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, головы носорога, стр. 329—331.

— «Ueber eine in Sibirien zum Vorschein gekommene Leiche von Rhinoceros Merckii», стр. 341.

— разсматриваетъ предложеніе

художника П. М. Комарова, изъявляющаго готовность дѣлать для Академіи рисунки этнографическихъ предметовъ, въ окрестностяхъ города Томска, стр. 408 и 409.

— доноситъ о коллекціяхъ, принесенныхъ въ даръ Этнографическому и Антропологическому музею И. С. Поляковымъ и П. И. Пузыкомъ, стр. 411—412.

— см. Гельмерсенъ.

— см. Овсянниковъ.

— Ф. В. Овсянниковъ и А. А. Штраухъ представляютъ сочиненіе М. Н. Богданова: «Die Würger der Russischen Fauna», стр. 414.

— и А. А. Штраухъ представляютъ предварительный отчетъ А. Ф. Брандта о совершенномъ имъ путешествіи въ Карскую область и въ Закавказье, стр. 406.

— представляютъ записку берлинскаго профессора Мартъ са: «Aufzählung der von Dr. Alexander Brandt in Russisch-Armenien gesammelten Mollusken», стр. 406.

— представляютъ отчетъ И. С. Полякова о поѣздкѣ, совершенной имъ для антропологическихъ изслѣдованій, стр. 408.

— представляютъ записку д-ра А. Ф. Брандта: «Ueber mediterrane Crustaceen aus den Gattungen Stenorhynchus, Achaeus, Inachus, Herbstia und Pisa, unter Benutzung von Materialien des Dr. R. A. Philippi», стр. 421.

— представляютъ записку М. Богданова: «Remarques sur le groupe des Pteroclidés», стр. 421.

— представляютъ записку Ф. Ф. Моравица: «Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens», стр. 421.

Штеулингъ, см. Вильдъ.

Штраухъ, А. А., акад., членъ комисіи для присужденія преміи К. М. Бэра, стр. 281.

— сообщаетъ о принесенныхъ купцомъ В. Ф. Каменскимъ, въ даръ Зоологическому музею, шкурѣ и скелетѣ каменнаго барана, стр. 335.

— сообщаетъ просьбу директора зоологическаго отдѣла Британскаго музея д-ра Гюнтера о доставленіи въ означенный отдѣлъ изданій Академіи, въ обмѣнъ на изданія Британскаго музея, по части зоологіи, стр. 339.

— утверждается ординарнымъ Академикомъ по зоологіи, стр. 341.

— доносить о принесенной В. Ф. Миловидымъ въ даръ Зоологическому музею Академіи коллекціи птичьихъ яицъ, стр. 407.

— см. Овсянниковъ.

— см. Шренкъ.

Э.

Эйтингъ, д-ръ, старшій бібліотекаръ | Ягичъ, см. Гротъ.

Страсбургскаго университета, приносить въ даръ Академіи финикскіе камни съ надписями, стр. 343.

— см. Дорнъ.

Я.

О НАИБОЛЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

ВЪ ВОПРОСАХЪ ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ПРАВСТВЕННОМУ ОЖИДАНИЮ.

АКАДЕМИКА В. Я. БУНЯКОВСКАГО.

Читано въ засѣданіи Физ.-Мат. Отд. 20 Ноября 1879.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1879.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггера и Коми., въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цена 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1879 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Не подлежит сомнѣнію, что абсолютная величина приобретаемаго или утрачиваемаго капитала не всегда можетъ служить безусловною мѣрою его важности для всѣхъ лицъ безразлично. Такъ сумма, незначительная для богача, приобретаемая или утрачиваемая имъ, конечно не имѣетъ того матеріальнаго и нравственнаго значенія для него, какъ та же самая сумма, приобретаемая бѣднымъ челювѣкомъ. Довольство перваго мало измѣнится въ обоихъ случаяхъ, между тѣмъ какъ приобретение такой суммы можетъ упрочить благосостояніе неимущаго.

Различіе, существующее съ нравственной стороны между *абсолютнымъ* и *относительнымъ* значеніемъ одной и той же суммы, уже давно замѣченное, приводитъ иногда къ недоумѣніямъ и даже къ кажущимся противорѣчіямъ между *началомъ математической безобидности* и здравымъ смысломъ. Весьма извѣстный въ этомъ отношеніи парадоксъ встрѣчается въ одномъ вопросѣ, относящемся къ игрѣ въ *орлянку*; рѣшеніе его приводитъ къ результату, который, съ перваго взгляда, конечно покажется парадоксальнымъ. Основываясь на *началѣ математическаго равенства игры* оказывается, что ставка одного изъ игроковъ должна быть *безконечною*. По поводу этой задачи Даніилъ Бернулли ввелъ въ Анализъ Вѣроятностей особую мѣру выгоды, называемую *нравственною*, и при которой упоминаемаго рода парадоксы уже не имѣютъ мѣста. Его изслѣдованія по этому предмету помѣщены въ *Запискахъ Петербургской Академіи Наукъ* (Commentarii Academiae Petropolitanae, T. V., стр. 175; 1738 г.),

- Laurent «Faits pour servir à l'histoire du développement des animaux». 2-me article. Annales françaises et étrangères d'Anatomie et de physiol. T. I, 1837.
- Sur le développement du *Limax agrestis*. l'Institut, T. X, 1842.
- VII. Dumortier «Mémoire sur les évolutions de l'embryon dans les Mollusques gastér.». 1835. Nouveaux mémoires de l'Ac. royale de sc. et de belles-lettres de Bruxelles. T. X, 1837.
- VIII. Jaquemin «Mémoire contenant l'histoire du développement du *Planorbis cornea*». 1835. Verh. d. kais. Leop. Car. Ac. der Naturf., T. XVIII, 2 Abth., 1838.
- IX. Pouchet «Sur le développement de l'embryon des Limnées». An. d. sc., 2 série, T. X, 1838.
- «Note sur la structure du vitellus des Limnées». An. français et étrang. d'Anatomie, T. II, 1838.
- «Théorie positive de l'ovulation spontanée et de la fécondation etc.» Accomp. d'un atlas in 4°. 1847.
- X. P. I. Vanbeneden et Windischmann «Recherches sur l'embryogénie des Limaces». Müller's Archiv, 1841.
- XI. Karsch «Die Entwicklungsgeschichte des *Lymnaeus stagnalis*, *ovatus* und *palustris*». Archiv für Naturg., J. XII, 1846.
- XII. Fr. Müller «Zur Kenntniss des Furchungsprocesses im Schneckeneie». Ibidem, J. XIV, 1848.
- XIII. Rathke «Zur Kenntniss des Furchungsprocesses im Schneckeneie». Ibidem.
- XIV. O. Schmidt «Ueber die Entwicklung von *Limax agrestis*». Müller's Archiv, 1851.
- XV. A. Warneck «Ueber die Bildung und Entwicklung des Embryos bei Gasteropoden». Bull. de la soc. imp. des natural. de Moscou. T. XXIII, 1850.

- XVI. Gegenbaur «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Landgastropoden». Zeitschr. f. wiss. Zool., B. III, 1851.
- XVII. Lereboullet «Embryologie du Linnée des étangs (Limnaeus stagnalis Lam.)» Annales des sciences, 4 série 1862.
- XVIII. P. Stepanoff «Ueber Geschlechtsorgane und Entwickelung von Ancyclus fluviatilis». Mém. Ac. sc. St.-Pétersbourg, VII série, T. X, 1867.
- XIX¹. Гаяинъ «Къ учению о зародышевыхъ листахъ у мягкотѣлыхъ животныхъ». Варшавскія университетскія извѣстия: 1873, № 1.
- XIX². — «Матеріалы къ познанію строенія и развитія губокъ». Варшава, 1879.
- XX. Bay Lankester «Observations on the Development of the Pond-snail (Lymnaeus stagnalis) etc». Quart. Journ. of. micr. sc., 1874.
- XXI. — «On the invaginate Planula, or Diploblastic Phase of Paludina viv.». Ibid., T. XV, 1875.
- XXII. — «Contributions to the developmental history of the Mollusca». Philosophical Transactions, 1875.
- XXIII. — «Remarks of the shellgland of Cyclas and the Planula of Lymnaeus». Quart. Journ., 1876.
- XXIV. Fol «Die erste Entwickelung des Geryonideneies». Jenaische Zeitschr. für Med. und Naturw., T. VII, 1873.
- XXV. — «Sur le développement des Gastéropodes pulmonés». Comptes rendus, T. LXXXI, 1875.
- XXVI. — «Sur le développement des Ptéropodes». Arch. de Zool. expér et gén., T. IV, 1875.
- XXVII. — «Sur le développement embryonnaire et larvaire des Hétéropodes». Ibid., T. V, 1876.
- XXVIII. — «Sur le commencement de l'hénogénie chez divers animaux». Ibid., T. VI, 1877.

- XXIX. Rabl «Die Ontogenie des Süßwasser-Pulmonaten». Jenaische Zeitschr. f. Naturw., neue Folge, B. II, 1875.
- XXX. — «Ueber die Entwicklungsgeschichte der Malermuschel». Ibid., B. III, 1876.
- XXXI. Ihering «Ueber die Entwicklungsgeschichte von Helix». Ibid., B. II, 1875.
- XXXII. — «Tethys. Ein Beitrag zur Phylog. der Gastrop.» Morph. Jahrb., Bd. II, 1876.
- XXXIII. — «Vergleichende Anatomie des Nervensystems und Phylogenie der Mollusken». 1877.
- XXXIV. Eisig «Beiträge zur Anatomie und Entwicklungsgesch. der Geschlechtsorgane von Lymnaeus». Z. f. wiss. Z., B. XIX, 1869.
- XXXV. A. Brandt «Bemerkungen über die Eifurchung und die Betheiligung des Keimbläschens an derselben». Ibid., B. XXVIII, 1878.
- XXXVI. Lacaze-Duthiers «Sur la formation des monstres doubles chez les Gastéropodes». Arch. de Zool. exp., T. IV, 1875.
- XXXVII. Auerbach «Organologische Studien». 1874. 2-я тетрадь.
- XXXVIII. Bütschli «Studien über die ersten Entwicklungsvorgänge der Eizelle, die Zelltheilung und die Conjugation der Infusorien». Abh. der Senkenberg. Nat. Ges., B. X, 1876.
- XXXIX. O. Hertwig «Beiträge zur Kenntniss der Bildung, Befruchtung und Theilung des Thierischen Eies». 1., 2. и 3. Theil. Morph. Jahrb., 1876, 1877 и 1878.
- XL. Strassburger «Ueber Zellbildung und Zelltheilung». 2-te Auflage. 1876.
- XLI. Leydig «Ueber Paludina vivipara». Zeitschrift f. wiss. Zool., B. II, 1850.

- XLII. Leuckart «Zoologische Untersuchungen». 1854. 3-ter Band. pag. 64 — 67.
- XLIII. — «Die menschlichen Parasiten» 1-er Band. 1863.
- XLIV. Bobretzky «Studien über die embryonale Entwicklung der Gastropoden». Arch. f. micr. A., XIII, 1877.
- XLV. Бобрєцкій «Къ эмбриологiи членистоногихъ». Записки кiевскаго общ. естеств., Т. III, 1873.
- XLVI. — «Исслѣдованiя о развитiи головоногихъ». Изв. Имп. общ. люб. ест., Т. XXIV, 1877.
- XLVII. — «Ueber die Bildung des Blastoderms und der Keimblätter bei den Insecten». Z. f. w. Z., Bd. XXI, 1878.
- XLVIII. C. Vogt «Bilder aus dem Thierleben». 1852, pag. 289.
- XLIX. Bütschli «Entwicklungsgeschichtliche Beiträge». Z. f. w. Z., 1877.
- L. Reichenbach «Die Embryonalanlage und erste Entwicklung des Flusskrebse». Z. f. wiss. Z., B. XXIX, 1877.
- LI. Van-Beneden, Eduard «La maturation de l'oeuf, la fécondation et les premières phases du développement embryonnaire des mammifères, d'après des recherches faites chez le lapin». Bull. Acad. de Belgique, 2 série, t. XL, 1875.
- LII. Flemming «Beiträge zur Kenntniss der Zelle und ihrer Lebenserscheinungen». Arch. f. micr. Anat., B. XVI, 1878.
- LIII. Peremeschko «Ueber die Theilung der thierischen Zellen». Ibid., 1879.
- LIV. Усовъ «Наблюденiя надъ развитiемъ головоногихъ моллюсковъ». Изв. Об. люб. Ест., Антр. и Этногр., Т. XXXIII, вып. 1-й, 1879.

- Ussow «Zoologisch - embryologische Untersuchungen». Arch. f. Nat., XIV, 1874.
- LV. Mayzel «Ueber eigenthümliche Vorgänge bei der Theilung der Kerne in Epithelialzellen». Centralbl. f. med. Wiss., 1877, № 50.
- LVI. Lovén «Ueber die Entwicklung der Mollusca acephala». Переводъ со шведскаго. Arch. f. Naturg., XV, 1849.
- LVII. Davaine «Recherches sur la génération des Huitres». Paris, 1853.
- LVIII. Lacaze-Duthiers «Histoire de l'organisation et du développement du Dentale». An. des sc., 4-me série, 1857. 2-me partie.
- LIX. Flemming «Ueber die ersten Entwicklungserscheinungen am Ei der Teichmuschel». Arch. f. micr. An., 1874.
- «Studien in der Entwicklungsgeschichte der Najaden». Sitzungsber. der Ac. d. Wiss. in Wien; B. LXXI, 1875.
- LX. Stuart «Ueber die Entwicklung einiger Opisthobranchier». Zeitschr. f. w. Zool., XV, 1865.
- LXI. Langerhans «Zur Entwicklung der Gastropoda opisthobranchia». Ibidem, XXIII, 1873.
- LXII. Haeckel «Die Gastrula und die Eifurchung der Thiere». Jenaische Zeitschr., 1875.

ЭМБРИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

LYMNAEUS STAGNALIS.

I. СПОСОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Эмбриональное развитие легочныхъ мягкотѣлыхъ представляетъ весьма важныя особенности и уклоненія отъ процесса развитія другихъ брюхоногихъ. Эти особенности до такой степени усложняютъ дѣло, что, несмотря на многочисленныя работы, ни процессъ сегментации и образованія эмбриональныхъ листовъ, ни развитіе органовъ, далеко не изслѣдованы съ тою точностью, какъ у представителей другихъ группъ мягкотѣлыхъ, исключая развѣ двустворокъ, гдѣ пробѣлы въ эмбриологическихъ изслѣдованіяхъ не менѣе ощутительны. Къ способу разрѣзовъ эмбриологи почему-то боялись прибѣгнуть, считая объектъ слишкомъ мелкимъ *).

Приступая, къ изслѣдованію эмбриональнаго развитія *Lymnaeus*'а, я не сомнѣвался, что приложеніе способа разрѣзовъ къ

*) Такъ, Рэ-Ланкестеръ (XXIII, род. 324) по этому поводу выражается слѣдующимъ образомъ: «I am not aware that any embryologist has succeeded in cutting sections of embryos so small as are the earlier stages of *Lymnaeus*». Однако, даже самая ранняя стадія развитія т. е. яйцевая клетка *Lymnaeus*'а имѣетъ въ поперечникѣ отъ 0,1^{мм} до 0,2^{мм}, такъ что разрѣзы черезъ нее вполне возможны. Употребляемые мною микрометричныя ножи Франка, въ Лейпцигѣ, и Шаплыгина, въ Петербургѣ, имѣютъ лезвее, тонина котораго не поддается микрометричному измѣренію даже при весьма сильныхъ увеличеніяхъ.

этому объекту будетъ столь же плодотворно, какъ оно оказалось по отношенію къ столь многимъ другимъ. Насколько добытые мною результаты оправдали эту увѣренность—судить не мнѣ; съ своей стороны замѣчу только, что, если многіе вопросы мнѣ и не удалось рѣшить окончательно, то все же, смѣю думать, они поставлены мною яснѣе, чѣмъ это было прежде.

Вынутыя изъ кокона, яйца *Lymnaeus stagnalis* опускались на сутки въ очень слабый, $ca. \frac{1}{8}\%$ растворъ хромовой кислоты. Сначала я не прибѣгалъ къ предварительному обвариванію ихъ, но впослѣдствіи убѣдился, что этотъ приемъ (Бобредкаго) въ высшей степени цѣлесообразенъ: получаемыя, въ особенности изъ раннихъ стадій развитія, картины несравненно чище и многія детали выступаютъ гораздо рельефнѣе. Вынутыя изъ хромовой кислоты яйца промывались въ водѣ и опускались на нѣсколько часовъ въ алкоголь, сначала слабый, 20%, затѣмъ все болѣе и болѣе сильный и, наконецъ, такъ называемый абсолютный. При такой манипуляціи съживаніе содержимаго яйца совершается, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершенно равномерно; оболочка, правда, слегка морщится. Опыты окрашиванія цѣльныхъ яицъ, *in toto*, не удались, такъ какъ неповрежденные оболочки не пропускаютъ краски; пришлось прибѣгнуть къ кропотливому способу окрашиванія отдѣльныхъ разрѣзовъ. Послѣдніе я производилъ слѣдующимъ образомъ: затвердѣвшія въ алкоголь яйца одного кокона (стадія развитія всегда предварительно опредѣлялась на свѣжемъ объектѣ) заливались въ парафинъ и разлагались посредствомъ лейзеровскаго микротомъ на очень тонкіе, нерѣдко въ 0,01^{мм}, разрѣзы; конечно, получались разрѣзы случайные, но это неудобство вознаграждалось громаднымъ количествомъ ихъ, только и возможнымъ при употребленіи микротомъ. Для окрашиванія я употреблялъ пикрокарминъ, иногда карминъ Биля; первый положительно предпочтительнѣе, хотя ядра клѣтокъ окрашиваются лучше вторымъ. Окрашенные и сортированные разрѣзы просвѣтлялись въ лавандовомъ маслѣ и заливались въ канадскій бальзамъ.

Хотя кропотливая, продолжавшаяся больше года, работа моя и вознаградилась многими десятками удачныхъ разрѣзовъ, объ изяществѣ которыхъ приложенные къ этой статьѣ рисунки дають лишь слабое представленіе, однако не могу не замѣтить, что способъ разрѣзовъ и эмбриологическая техника, вообще, нуждаются, на мой взглядъ, во многихъ усовершенствованіяхъ, такъ какъ затрата времени все же чрезчуръ значительна.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію результатовъ собственнаго изслѣдованія, считаю нужнымъ сдѣлать краткій хронологическій обзоръ работъ предшествовавшихъ изслѣдователей эмбриональнаго развитія легочныхъ мягкотѣлыхъ.

II. ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ПО ЭМБРИОЛОГИИ *PULMONATA*.

Первое изслѣдованіе по этому предмету сдѣлано въ 1815 году Штибелемъ (I) надъ *Lymnaeus stagnalis*. Штибель обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на движенія зародыша; онъ даже прямо говоритъ, что интересъ, представляемый исторіей развитія заключается въ сходствѣ движеній зачатка съ движеніемъ планетъ. Несмотря, однако, на столь курьезный руководящій принципъ, ему удалось подмѣтить нѣсколько отрывочныхъ фактовъ, нелишенныхъ значенія. Во первыхъ, онъ замѣтилъ мощное развитіе такъ называемой печени (на самомъ дѣлѣ питательнаго мѣшка), изъ которой, по его мнѣнію, развиваются всѣ другіе органы. Во-вторыхъ, онъ указалъ на существованіе двухъ длинныхъ тяжей на головномъ концѣ зародыша; тяжести эти состоятъ, по Штибелю, изъ пузырьковъ (клѣтокъ), границы между которыми скоро исчезаютъ. Несомнѣнно, что Штибель выдалъ парусные бугры; странно только, что онъ приводитъ ихъ въ какое-то неясное соотношеніе съ пищеводомъ и заднепроходной кишкой. По всей вѣроятности онъ производилъ наблюденія при крайне ненормальныхъ условіяхъ, такъ какъ онъ утверждаетъ, что выгупленіе зародыша совершается на 55-й день послѣ кладки;

на самомъ же дѣлѣ, внутреняйшее развитіе продолжается, при обыкновенной лѣтней температурѣ, не дольше трехъ недѣль. Характерная для Pulmonata почка была также уже подмѣчена этимъ первымъ изслѣдователемъ ихъ эмбриональнаго развитія: Штибель называетъ ее *organon luteum*.

Второе изслѣдованіе, произведенное также надъ *Lymnaeus stagnalis*, принадлежитъ Карусу (II); оно сопровождается весьма хорошими гравюрами, но собственно процесса развитія касается только въ общихъ чертахъ. Карусъ, подобно Штибелю, сосредоточилъ вниманіе преимущественно на движеніяхъ зародыша и подробно описываетъ и изображаетъ тѣ кривыя, по которымъ оно совершается. На яйцахъ *Lymnaeus*'а Карусомъ открыты тѣ замѣчательныя образванія, которыя и до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ съ физиологической точки зрѣнія, представляются совершенно загадочными, — это, въ послѣдствіи такъ названные Фр. Мюллеромъ (XII), *направляющіе пузырьки*. По мнѣнію Каруса ими опредѣляется ось вращенія зародыша; на самомъ же дѣлѣ ими опредѣляется только направленіе первой борозды и то мѣсто, гдѣ съ образованіемъ бластодермы располагаются эктодермическія клѣтки (аборальный полюсъ). Весьма интересны, хотя ошибочны, воззрѣнія Каруса относительно образованія яйца *Lymnaeus*'а. По его наблюденіямъ, въ яичникѣ (т. е. гермафродитной железѣ) желточные шары (*Dotterkugeln*) облечены оболочкой, во подобно желтку куринаго яйца, они, во время прохожденія по яйцеводу, наполняются бѣлкомъ; такъ что оболочка отложеннаго яйца есть, по Карусу, сильно растянутая желтковая оболочка. Весьма почетное мѣсто въ работѣ Каруса занимаетъ описаніе строенія взрослага животнаго.

Послѣ Каруса, находимъ въ литературѣ цѣлый рядъ изслѣдованій французскихъ ученыхъ. Прежде всего, работа Прево (III), относящаяся болѣе къ строенію половыхъ органовъ взрослыхъ *Lymnaeus*'овъ; эмбриологическихъ данныхъ въ ней очень мало. Небезинтересно, однако, слѣдующее наблюденіе: «На третій день, говоритъ Прево, желтокъ увеличился въ объемѣ и на немъ замѣ-

чается прозрачный валикъ, окружающій его подобно кольцу со всѣхъ сторонъ; на немъ два углубленія». Очевидно, что «прозрачный валикъ» есть ничто иное, какъ эктодерма, а два углубленія его—первичный ротъ и раковинная ямка. Самъ Прево неосновательно считаетъ весь валикъ ногой. Питательныя клѣтки, конечно, приняты имъ, какъ Штибелемъ и Карусомъ, за печеночныя.

Изслѣдованія Катрфажа (IV) сдѣланы преимущественно надъ *Lumnaeus ovalis*. Имъ впервые наблюдено появленіе нервныхъ центровъ; но онъ ошибочно предполагалъ, что они являются въ зародышѣ раньше всѣхъ другихъ органовъ. Питательный мѣшокъ и онъ считаетъ печенью, но въ то же время описываетъ два придатка *duodenum*'а, на истинное значеніе которыхъ, какъ зачатковъ печени, указалъ лишь въ новѣйшее время пр. Ганинъ.

Далѣе, мы встрѣчаемся съ первымъ и весьма прилежнымъ изслѣдователемъ эмбриональнаго развитія наземныхъ легочниковъ—Лораномъ (VI). Его изслѣдованія, большею частью отрывочныя, продолжаются съ 1835 по 1842 годъ и относятся къ различнымъ видамъ рода *Limax*. Почти все вниманіе Лоранъ сосредоточилъ на томъ загадочномъ мѣшкѣ (*vesicule*), который предшествующими изслѣдователями считался печенью; онъ видалъ постепенное вхожденіе его въ тѣло зародыша, но въ первой своей работѣ еще не пришелъ ни къ какому опредѣленному заключенію относительно значенія этого органа. Въ слѣдующихъ статьяхъ, Лоранъ уже прямо называетъ его «пупочнымъ пузыремъ» (*vesicule ombilicale*) и сравниваетъ его съ соотвѣтствующимъ органомъ позвоночныхъ. Онъ наблюдалъ также періодическія сокращенія этого пузыря и прохожденіе его содержаимаго внутрь кишечника, изъ чего и заключилъ, что и стѣнки самаго пузыря суть продолженія стѣнки кишечника; онъ считаетъ его, какъ и хвостовой пузырь наземныхъ легочниковъ, органомъ дыханія. Помимо этого, Лоранъ первый констатировалъ фактъ, что, хотя желточный пузырь существуетъ у зародышей всѣхъ формъ

Pulmonata, но пульсируетъ онъ только у наземныхъ улитокъ (Limaces); хвостоваго же пузыря у водныхъ формъ совсѣмъ нѣтъ. Въ позднѣйшихъ статьяхъ Лорана находимъ первое указаніе на зародышевыя почки (VI, «Faits pour servir etc.»).

Изслѣдованія Дюмортье (VII) относятся главнымъ образомъ къ *Lymnaeus ovalis*. Дюмортье утверждаетъ, что въ первоначальный періодъ развитія зародышъ представляетъ собой какой-то «feutré gépégal», безъ всякихъ признаковъ клѣточной ткани и организаціи, и что только къ концу 9-го дня внутри его начинаютъ появляться первые признаки клѣтокъ. Движенія зародыша сильно занимаютъ Дюмортье; онъ отрицаетъ существованіе рѣсницъ на поверхности тѣла. Обѣ лопасти желточнаго пузыря (Лоранъ) считаетъ печенью, т. е. опять впадаетъ въ старую ошибку. Имѣя исходной точкой развитіе позвоночныхъ, Дюмортье часто упоминаетъ о рубчикѣ (cicatrice); за таковой, однако, онъ просто принялъ переднюю, болѣе свѣтлую часть зародыша, незанятую питательными клѣтками, изъ которой развивается голова и нога. Весьма цѣнны наблюденія и рисунки Дюмортье, относящіяся къ измѣненіямъ молодой раковины. Онъ совершенно вѣрно подмѣтилъ также, что появленіе глазъ предшествуетъ образованію нервныхъ центровъ. Большое значеніе имѣетъ его, хотя и ошибочное, наблюденіе надъ первоначальнымъ появленіемъ головного мозга: Дюмортье говоритъ, что этотъ органъ появляется въ видѣ желтоватаго мѣшка (lobe jaunâtre). На самомъ дѣлѣ, этотъ желтоватый мѣшокъ есть весьма странное и до сихъ поръ ближе не изслѣдованное образованіе, о строеніи и значеніи котораго мнѣ придется подробно говорить въ органогенетической части этой статьи. Съ головнымъ мозгомъ взрослога животнаго оно не имѣетъ ничего общаго.

Движенія зародыша продолжаютъ занимать изслѣдователей: по крайней мѣрѣ еще Жакманъ (VIII) удѣляетъ имъ весьма видное мѣсто въ ряду прочихъ явленій эмбриональнаго развитія *Planorbis*; онъ объясняетъ эти движенія электрическими токами. Въ работѣ этого ученаго есть нѣсколько интересныхъ указаній. Онъ

утверждаетъ, что желтокъ въ отложенномъ яйцѣ облеченъ прозрачной, безцвѣтной оболочкой, но лишенъ пузырька Пуркинье, который исчезъ во время пребыванія яйца въ uterus'ѣ. Помимо этого, Жакмэнъ видалъ распредѣленіе «центральныхъ шариковъ» (питательныя клѣтки) въ двѣ группы, что дѣйствительно имѣеть мѣсто у зародышей всѣхъ водныхъ Pulmonata. Весьма любопытно, что на рисункахъ очень позднихъ стадій развитія (Т. I фиг. 29, 30 и 31) Жакмэнъ не изображаетъ никакихъ «центральныхъ шариковъ»; и въ самомъ дѣлѣ, весь питательный мѣшокъ есть органъ зародышевый, въ послѣдствіи всасывающійся и исчезающій.

Изъ двухъ работъ знаменитаго французскаго біолога Пушэ, спеціально относящихся къ исторіи развитія Pulmonata, мнѣ удалось познакомиться въ оригиналѣ только съ первою (IX). У Пушэ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ вѣрнымъ объясненіемъ движеній зародыша Lymnaeus'a: онъ наблюдалъ рѣсницы, покрывающія поверхность тѣла и дыхательной полости. Пушэ, подобно Лорану, считаетъ такъ называемую печень зародышей Pulmonata желточнымъ мѣшкомъ и даетъ довольно точное описаніе желточныхъ (питательныхъ) клѣтокъ. Въ своемъ замѣчательномъ, къ сожалѣнію весьма рѣдко цитируемомъ, эмбрио-гинекологическомъ трактатѣ «*Théorie positive de l'ovulation spontanée*», 1847, Пушэ снова даетъ краткій очеркъ (стр. 159 и 162 — 166) процесса развитія Lymnaeus ovatus и двѣ таблицы превосходныхъ рисунковъ (loc. cit. Pl. XVI и XVII); но, кромѣ этихъ рисунковъ, мы ничего новаго по сравненіи съ прежними его изслѣдованіями здѣсь не находимъ. Въ отношеніи первоначальныхъ стадій развитія Пушэ впалъ въ весьма, впрочемъ, простительную ошибку, принявъ направляющій пузырекъ за вышедшій зародышевый.

Пушэ временно оканчивается рядъ французскихъ изслѣдованій по исторіи развитія легочниковъ и выдвигаются изслѣдованія нѣмекія. Переходъ отъ первыхъ ко вторымъ представляетъ весьма солидная работа Ванбенедена и Виндшмана (X), относящаяся къ *Limax agrestis*. Строеніе яйца описано ими весьма

точно; они наблюдали внутри бѣлка, окружающаго желтокъ, какую-то странную нить, завитокъ, которую сначала были склонны считать аналогомъ *chalazae* куринаго яйца, но потомъ пришли къ заключенію, что это разорвавшаяся первичная желтковая оболочка; разрывъ ея, однако, никакъ не можетъ считаться случайностью, такъ какъ «завитокъ» въ яйцахъ *Limach'a* встрѣчается постоянно. Сегментацию Ванбенеденъ и Виндишманъ наблюдали лишь въ общихъ чертахъ; бластодерму они рѣзко различаютъ отъ желтка, что совершенно ошибочно въ отношеніи чисто голобластическихъ яицъ *Pulmonata*. Движенія зародыша они объясняютъ присутствіемъ рѣсницъ, но видали они ихъ только на щупальцахъ и ножномъ сердце. Относительно значенія питательнаго мѣшка они не допускаютъ никакого сомнѣнія, называя его «*sac vitellin*», а клѣтки, его составляющія, «*cellules du vitellus*»; по ихъ наблюденіямъ, желтокъ постепенно всасывается и на его счетъ увеличивается тѣло зародыша. Кроме того, они впервые показали, что питательный мѣшокъ прикрѣпленъ къ кишечнику позади желудка и выливаетъ такимъ образомъ свое содержимое (желтокъ) въ полость кишечника. Въ позднихъ стадіяхъ развитія они видали постепенное распаденіе питательнаго мѣшка на отдѣльные сгустки. Печень, по наблюденіямъ Ванбенедена и Виндишмана, образуется на петляхъ кишечника изъ клѣтокъ «схожихъ съ желточвыми». И вотъ почему её, по ихъ мнѣнію, прежде смѣшивали съ желточнымъ пузыремъ; печень сначала заключена «въ стѣнкахъ самыхъ кишекъ» (X, стр. 190). Не вполне уясняя себѣ, какъ они понимали образованіе печени, мѣ, однако, въ словахъ ихъ представляется намекъ на истинный способъ развитія ея изъ выростковъ стѣнки кишечника. По бокамъ питательнаго мѣшка Ванбенеденъ и Виндишманъ наблюдали два *S* — образныхъ органа, которыхъ ближе не опредѣляютъ; это несомнѣнно зародышевыя почки. Нервную систему они производятъ изъ пузырьковъ (клѣтокъ) въ передней части ноги, что также совершенно вѣрно.

Въ работѣ Карша (XI) находимъ подробное описаніе *coitus'a* и формировація яйца. Каршъ ошибочно предполагаетъ, что опло-

дотвореніе происходитъ въ оваріумѣ (?) такъ какъ видалъ тамъ зооспермій; дѣло въ томъ, что его «оварій» есть, на самомъ дѣлѣ, гермафродитная желѣза, поэтому очень немудрено найти ихъ тамъ. Въ отношеніи формировапія яйца онъ высказываетъ то же, что Карусъ: яички (желтки) до своего перехода въ овидуктъ (собственно ductus hermaproditicus) имѣютъ оболочку, которая вслѣдствіе эндосмоса пропускаетъ большое количество бѣлка, растягивается, утолщается и образуетъ chogion; но желтокъ отложеннаго яйца, по Каршу, все же одѣтъ новой желточной оболочкой. Всѣ эти наблюденія надъ образованіемъ яйца совершенно ошибочны, и мы будемъ имѣть случай подробно обсудить сюда относящіеся вопросы въ слѣдующей главѣ. Открытые Карусомъ (направляющіе) пузырьки Каршъ считаетъ патологическими пузырьчатыми выдѣленіями желтка. Движенія зародыша обуславливаются рѣсницами, покрывающими всю поверхность его; съ началомъ мышечныхъ движеній онѣ исчезаютъ — Каршъ различаетъ въ зародышѣ двѣ части: головную и печеночную, такъ что онъ опять впадаетъ въ старую ошибку, считая питательный мѣшокъ печенью. — Желточная оболочка, по его мнѣнію, превращается въ кожу взрослага животнаго; наполняясь въ печеночной части углекислою известью, она образуетъ раковину. — Вообще, я долженъ замѣтить, что во многихъ отношеніяхъ работа Карша ниже работъ его предшественниковъ.

Въ работѣ Ратке (XIII) находимъ только обсужденіе значенія направляющихъ пузырьковъ; онъ считаетъ ихъ выдѣленіями *liquor vitelli*, вызванными сокращеніемъ всего желтка, т. е. сближеніемъ его форменныхъ элементовъ предъ началомъ борожденія. По мнѣнію Ратке, направляющіе пузырьки суть жидкія или полужидкія капли. Мы увидимъ ниже, что это воззрѣніе совершенно ошибочно.

Слѣдуя хронологическому порядку намъ слѣдовало бы теперь перейти къ классическому изслѣдованію Варнека (XV); но, относя его къ изслѣдованіямъ, представляющимъ не только историческій интересъ, но и вполне сохранившимъ свое значеніе до

сихъ поръ, мы рассмотримъ сначала двѣ другія работы, хотя появившіяся годомъ позже, но уже значительно устарѣвшія въ настоящее время.

Въ работѣ О. Шмидта (XIV) встрѣчаемъ весьма мало новаго сравнительно съ предыдущими изслѣдованіями. Въ отношеніи сегментации у *Limax agrestis* онъ прямо ссылается на Ванбенедена и Виндишмана. Относительно же желточного мѣшка и хвостоваго пузыря Шмидтъ, подтверждая воззрѣнія Лорана и др., называетъ эти органы *зародышевыми сердцами*, — названіе, удержавшееся въ литературѣ до сего времени. — Зародышевыя почки Шмидтъ почему-то сравниваетъ съ вольфовымъ тѣломъ позвоночныхъ, вовсе не указывая оснований подобной гомологіи. — Происхожденіе печени описано Шмидтомъ ошибочно: онъ производитъ ее, подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, изъ желточного мѣшка. Сердце *Limax*'а, по его мнѣнію, съ самаго начала является двукамернымъ.

И знаменитый анатомъ Гегенбауръ (XVI) въ свое время потрудился надъ эмбриональнымъ развитіемъ наземныхъ легочниковъ — *Limax*, *Helix* и живородящей *Clausilia*. По его наблюденію, яйцевая клѣтка (primitives Ei) *Limax*'а имѣетъ явственную оболочку. Внутри отложеннаго яйца, въ бѣлкѣ, Гегенбауръ часто находилъ зооспермій; это наблюденіе чрезвычайно важно, и я позволю себѣ процитировать его текстуально: «Sehr häufig fand ich den Dotter, der immer der Peripherie etwas näher gerückt ist, von einer Gruppe Spermatozoiden umgeben, die öfters selbst dann noch, wenn der Embryo sich beträchtlich entwickelt hatte, zu erkennen waren» (XVI, pag. 373). Изъ дальнѣйшаго описанія видно, что наблюденные Гегенбауромъ зооспермій уже не были живыми (bewegungslos). Принимаясь за изслѣдованіе развитія Луппаеус'а, я еще не былъ знакомъ съ работой Гегенбаура, и точно также часто находимъ въ бѣлкѣ раздавленныхъ яицъ зооспермій; встрѣтивъ antecedentъ своему наблюденію, я еще болѣе убѣдился въ справедливости сдѣланныхъ мною относительно процесса оплодотворенія у Pulmonata выводовъ; объ этомъ подробно побесѣ-

дуемъ въ слѣдующей главѣ. — Сегментация Гегенбауръ почти совсѣмъ не наблюдалъ; онъ говоритъ только, что не всѣ сегментационные шары размножаются съ одинаковою скоростью; внутренніе сравнительно съ наружными весьма велики, зато число ихъ очень невелико — отъ шести до десяти; изъ нихъ, по Гегенбауру, развивается желточный пузырь. Рѣсницы онъ, подобно Каршу, видалъ на всей поверхности зародыша. Въ спинномъ бугрѣ онъ видалъ углубленіе, въ которомъ появляются конкременты CaCO_3 и какого-то органическаго вещества, образующіе рудимектарную раковину. Въ работѣ Гегенбаура впервые находимъ весьма цѣнныя указанія относительно развитія кишечника. Онъ образуется въ задней, нижней части спиннаго бугра, въ группѣ большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ, отличающихся отъ другихъ клѣтокъ паренхимы тѣла; въ этой группѣ появляется полость, хотя и не сообщающаяся съ глоткой, но соединенная съ нею при помощи плотнаго, состоящаго изъ клѣтокъ, тяжа, будущаго пищевода. Изъ этой полости образуется желудокъ и кишка, въ послѣдствіе сообщающіеся съ пищеводомъ и покрывающіеся мерцательнымъ эпителиемъ. Заднепроходный каналъ появляется позже. Всѣ эти указанія Гегенбаура совершенно вѣрны, и у многихъ позднѣйшихъ изслѣдователей мы тщетно искали бы столь точнаго описанія сложнаго процесса развитія средней кишки. Судьба желточного пузыря не совсѣмъ точно прослѣжена Гегенбауромъ; правда, онъ наблюдалъ распаденіе содержимаго желточныхъ клѣтокъ на мелкія капли, но въ то же время, подобно О. Шмидту, заставляетъ ихъ превратиться въ печеночныя клѣтки. Весьма интересны описанныя Гегенбауромъ сросшіеся двойники *Limax agrestis*, развившіеся изъ двухжелтковаго яйца.

Сравненіе эмбриональнаго развитія яйцеродныхъ формъ съ близкими живородящими, обыкновенно представляетъ большой интересъ и чрезвычайно поучительно; поэтому единственная работа, Гегенбаура, относящаяся къ живородящей формѣ *Clausilia*, преим. *C. similis*, заслуживаетъ полнаго вниманія; однако по ближайшемъ разсмотрѣніи, выходитъ, что различіе въ процессѣ раз-

вѣтія этой формы отъ другихъ, яйцеродныхъ легочниковъ совершенно ничтожно, вслѣдствіе полнаго сходства въ строеніи яйца. Вся разница въ томъ, что въ одномъ случаѣ яйца заключены въ коконъ и развиваются въ водѣ, или — у наземныхъ легочниковъ — облечены каждое порознь слоемъ слизи и толстой капсулой, или же — какъ у *Clausilia* — лежатъ въ числѣ отъ 5 до 10 въ выросткахъ *uterus'a*. Во всякомъ случаѣ, желтокъ, яйцевая клетка устранена отъ соприкосновенія съ окружающей средой толстымъ слоемъ бѣлка и плотной яйцевой оболочкой. При развитіи яйца у *Clausilia* все дѣло въ болшемъ постоянствѣ температуры; поэтому и характерныхъ особенностей мы здѣсь не находимъ, вѣрнѣе, онѣ совершенно ничтожны.

Переходимъ къ изслѣдованіямъ, сохранившимъ свое значеніе до самаго послѣдняго времени и сдѣланнымъ, большею частью, подъ вліяніемъ новыхъ принциповъ возмужавшей въ послѣдніа 15—20 лѣтъ *Сравнительной Эмбриологіи*.

Превосходное изслѣдованіе Варнека (XV), относящееся къ процессу сегментациі у *Lutjanus* и *Lima*, появилось въ 1850 году; тѣмъ удивительнѣе, что мы находимъ въ немъ точное выясненіе такихъ вопросовъ, значеніе которыхъ выступило лишь очень недавно.

Варнекъ не принимаетъ особой оболочки у отложеннаго желтка. послѣдній облеченъ лишь уплотненнымъ слоемъ слизи (*Schleim*), выделяемымъ самымъ желткомъ. Зародышевый пузырекъ является въ видѣ свѣтлаго кружка съ неясными контурами. Содержимое желтка: 1) бѣлковое вещество и 2) форменные элементы — желточные шарики, бѣлковыя и жировыя зернышка. Желточные шарики, по Варнеку, періодически появляются и исчезаютъ; появляются они предъ каждымъ новымъ дѣленіемъ, приблизительно до 10-й стадіи. Процессъ сегментациі начинается дѣленіемъ зародышеваго пузырька; обѣ половины его, связанныя прозрачною слизью, отходятъ къ периферіи, образуя вдающійся вершинною внутрь тупой конусъ. У основанія его, на самой поверхности желтка появляется свѣтлый «серпъ», въ серединѣ котораго вы-

дѣляются оба (иногда три) направляющихъ пузырька; они, слѣдовательно, никакъ не могутъ считаться дериватами зародышеваго пузырька. Всѣ эти, наблюденныя Варнекомъ на живомъ яйцѣ, явленія вполне объясняются процессомъ каріолиза, совершающимся внутри яйцевой клѣтки.

Въ отношеніи направляющихъ пузырьковъ наблюденія Варнека не менѣе точны; онъ первый указалъ на *неодинаковость* ихъ: у Limaхъ первый направляющій пузырекъ крупнѣе второго, у Luchnaeus'a же онъ, по его мнѣнію, только темнѣе вслѣдствіе обилія зеренъ. Второй направляющій пузырекъ имѣеть, по Варнеку, ядро и ядрышко; справедливость этого наблюденія мнѣ удалось подтвердить на разрѣзахъ (см. табл. I, фиг. 9), точно также и различіе въ физико-химическихъ особенностяхъ напр. пузырьковъ, насколько оно выражается въ окраскѣ. Что касается значенія этихъ пузырьковъ, то Варнекъ высказываетъ тоже, что Ратке (XIII): они «удаляютъ изъ желтка бѣлковую жидкость». Послѣдовательно, Варнекъ прослѣдилъ девять стадій сегментации, дальнѣйшія изъ вычислены (хоть и не совсѣмъ понятно) по открытому имъ закону, который можетъ считаться вполне вѣрнымъ не только для легочниковъ и вообще брюхоногихъ, но, какъ я надѣюсь показать въ общей части этого труда, и для всѣхъ группъ мягкотѣлыхъ, не исключая головоногихъ. Формулируемъ этотъ законъ словами Варнека: *«Въ каждой стадіи процесса сегментации образуется только четыре сегментационныхъ шара, т. е. дѣленіе идетъ не въ геометрической, но въ арифметической прогрессіи. Величина сегментационныхъ шаровъ, начиная съ третьей *) стадіи, различна. Образование новыхъ сегментационныхъ шаровъ изъ старыхъ сообразуется съ возрастомъ послѣднихъ»* (XV, стр. 175). На каждой стадіи сегментационнаго періода Варнекъ наблюдалъ сближеніе и расхожденіе сегментационныхъ шаровъ, процессы, находящіеся въ непосредственной зависимости отъ дѣленія послѣднихъ. Сближеніе всегда наблюдается передъ дѣле-

*) Исключительно, т. е. съ нашей четвертой включительно.

ніемъ; между сегментаціонными шарами Варнекъ находитъ свѣтлое ромбоидальное пространство, которое считаетъ резервуаромъ для бѣлковой массы, выдѣлившейся вслѣдствіе сближенія; въ дѣйствительности же, это ромбоидальное или чечевицеобразное пространство есть явленіе оптическое, вызванное сближеніемъ двухъ упругихъ полупрозрачныхъ шаровъ. Въ состояніи расхожденія, слѣдующемъ за всякимъ дѣленіемъ, сегментаціонные шары совершенно разъединены. По окончаніи сегментаціи, Варнекъ наблюдалъ, что зачатокъ принимаетъ форму шарового сегмента, что дѣйствительно происходитъ предъ вѣдрѣніемъ энтодермы. Итакъ, въ работѣ Варнека находимъ: 1) въ общихъ чертахъ вѣрное описаніе отложенной яйцевой клѣтки и измѣненной зародышеваго пузырька; 2) подробныя и весьма точныя наблюденія надъ направляющими пузырьками; 3) выясненіе закона сегментаціи яйца брюхоногихъ (и мягкотѣлыхъ вообще), и 4) описаніе различныхъ состояній сегментаціонныхъ шаровъ, въ связи съ процессомъ ихъ размноженія.

Обширное, многословное изслѣдованіе Лербулье (XVII) объемлетъ весь процессъ развитія отъ отложеннаго яйца до выклюнушагося молодого животнаго (*Lymnaeus stagnalis*). Лербулье наблюдалъ очень много, но выяснилъ очень мало. Въ первоначальныхъ стадіяхъ развитія Лербулье подмѣтилъ многія детали, которыя, однако, ничего не разъясняютъ и, вдобавокъ, весьма возможно, что онѣ представляютъ патологическія отклоненія отъ процесса развитія; что же касается существенной стороны сегментаціоннаго періода, то Лербулье ничего не прибавилъ къ изслѣдованіямъ Варнека, и потому я не останавлиюсь на его, сюда относящихся, наблюденіяхъ. Въ отношеніи развитія органовъ наблюденія его гораздо важнѣе, хотя и тутъ мы во многихъ мѣстахъ находимъ запутанность и неясность въ описаніи. Онъ, первый, наблюдалъ вѣдрѣніе энтодермы, но не совсѣмъ вѣрно понялъ значеніе образовавшейся такимъ образомъ первичной гастральной полости, такъ какъ считаетъ ее дефинитивной средней кишкой. Отверстіе вѣдрѣнія превращается въ ротъ; anus же и

прямая кишка развиваются изъ особаго «ректальнаго конуса» (*sône rectal*), появляющагося на задней, противоположной рту, сторонѣ зародыша; срастаніе его съ кишкой происходитъ, по предположенію Лербулье, на 8-й день. Желточныя клѣтки онъ производитъ изъ клѣтокъ, окружающихъ кишечникъ, слѣдовательно изъ мезодермы; къ концу зародышевой жизни онѣ, по направленію спереди назадъ, постепенно замѣняются мелкими клѣточками, жировыми пузырьками и зернами, и изъ этихъ-то дериватовъ, на 8-й—10-й день послѣ вымупленія, происходятъ желчныя клѣтки, печень. Но, въ то же время, Лербулье нашель въ зародышахъ, близкихъ къ выходу изъ яйца, у пилорической части кишки два слѣпыхъ придатка (*appendices pyloriques*), относительно которыхъ онъ хотя и не высказывается опредѣленно, но полагаетъ, что изъ нихъ развиваются желчные протоки, впоследствии прирастающіе къ печени. О многихъ частностяхъ работы Лербулье намъ еще придется говорить въ двухъ слѣдующихъ главахъ; здѣсь же остановимся еще на его наблюденіяхъ надъ развитіемъ нервной системы. Припомнимъ, что уже Дюмортье описываетъ происхожденіе головного мозга изъ особаго рода «*lobe jaunâtre*»; Лербулье также находитъ въ затылочной части зародыша группу крупныхъ прозрачныхъ клѣтокъ, образующихъ, однако, двѣ лопасти; онъ называетъ ихъ «*cellules nerveuses primitives*» и утверждаютъ, что онѣ подвергаются постепенному жировому метаморфозу и исчезаютъ, замѣняясь настоящими нервными гангліями; развитіе этихъ послѣднихъ описано имъ совершенно невѣрно, а именно, по его мнѣнію, каждый ганглій развивается изъ одной большой клѣтки. Въ какомъ отношеніи находятся дефинитивныя ганглія къ «первичнымъ нервнымъ клѣткамъ», онъ не рѣшилъ. Для насъ весьма важно, что Лербулье констатировалъ фактъ постепеннаго исчезновенія этихъ клѣтокъ; при изложеніи собственныхъ наблюденій надъ развитіемъ нервной системы, мнѣ еще разъ придется вернуться къ этимъ вопросамъ. Лербулье—первый и единственный изслѣдователь, занимавшійся постэмбриональнымъ періодомъ развитія *Lymnaeus*'а; добытыя

имъ данныя чрезвычайно интересны. Молодые, выклюнувшіяся животныя начинаютъ только на 10-й—15-й день, когда желточный мѣшокъ уже окончательно замѣнился печенью, принимать пищу извнѣ; до того, они питаются исключительно насчетъ желтка. И дѣйствительно, молодые *Lymnaeus*'ы сидятъ совершенно неподвижно на стѣнкахъ аквариума или на листьяхъ водныхъ растений и мнѣ никогда не случилось видѣть, чтобы они пускали въ ходъ свою нѣжную *radula*. Весьма тщательно описаны Лербуле измѣненія внѣшней формы тѣла и развитіе его частей; въ этомъ отношеніи его трактатъ всегда останется справочной книгой.

Въ работѣ Степанова (XVIII) о половыхъ отношеніяхъ и развитіи *Ancylus fluviatilis*, — больше данныхъ, относящихся къ строенію половыхъ органовъ, чѣмъ эмбриологическихъ. Яйцевыя кѣтки *Ancylus*'а оплодотворяются не только послѣ выдѣленія вокругъ нихъ толстаго слоя бѣлка, — что совершается внутри гермафродитной железы, — но и послѣ образованія яйцевой капсулы, въ которой есть *micropyle*. Наблюденіе весьма существенное. Зародыши *Ancylus*'а совершенно лишены, по мнѣнію г. Степанова зародышевыхъ органовъ, по крайней мѣрѣ сердецъ и почекъ; раковинную ямку г. Степановъ проглядѣлъ, но зато питательный мѣшокъ описанъ и изображенъ имъ, хотя его связи съ кишечникомъ онъ не замѣтилъ. Появленіе органовъ чувствъ раньше нервныхъ ганглиевъ наблюдается и у *Ancylus*'а.

Изслѣдованіе пр. Ганина (XIX¹), къ сожалѣнію, не сопровождаемое рисунками, разъяснило многіе, весьма сложные вопросы въ развитіи легочниковъ и двустворокъ; мы будемъ имѣть много случаевъ ссылаться на него, здѣсь же сдѣлаемъ только краткій очеркъ того, что было впервые наблюдено пр. Ганинымъ: 1) Онъ показалъ, что въ зачаткѣ легочниковъ могутъ быть различены тѣ же три эмбриональныхъ листа, которые существуютъ у другихъ животныхъ. 2) «Желточные шарикъ, происшедшіе вслѣдствіе физико-химическаго метаморфоза зеренъ большихъ центральныхъ кѣтокъ зародыша, не принимаютъ никакого непосредственнаго участія въ построеніи различныхъ орга-

новъ»; они, по наблюденію пр. Ганина, «составляютъ только питательный матеріалъ для зародыша, постепенно всасываются и исчезаютъ». При этомъ пр. Ганинъ опровергаетъ Лербулье, по которому въ каждой клѣткѣ образуется нѣсколько желточныхъ шариковъ и притомъ совершенно независимо отъ ядра. Насколько мнѣ позволяютъ судить собственныя наблюденія, какъ разъ въ этомъ отношеніи Лербулье правъ. Утверждая, подобно Гегенбауру, что желточные клѣтки образуются изъ большихъ центральныхъ сегментационныхъ шаровъ, пр. Ганинъ, какъ мы увидимъ, не совѣмъ правильно понялъ ихъ происхождение; очевидно, оба изслѣдователя пропустили нѣсколько весьма важныхъ, позднихъ стадій сегментации и не прослѣдили судьбы энтодермы. Какъ бы то ни было, фактъ, что желточный мѣшокъ Pulmonata есть образованіе провизорное, исчезающее въ періодъ постэмбриональнаго развитія, поставленъ изслѣдованіемъ пр. Ганина внѣ сомнѣнія. 3) Пр. Ганинъ указалъ на существованіе явственнаго, покрытаго рѣсницами паруса легочниковъ (Lumnaeus, Planorbis, Physa); зачатки этого органа были наблюдаемы и Лербулье, но онъ не разъяснилъ ихъ значенія. 4) Пр. Ганинымъ открыты замѣчательныя одноклѣточные зародышевыя почки легочниковъ; у Ancylus'а и наземныхъ легочниковъ, органы эти многоклѣточные. 5) «Ректальный конусъ» Лербулье оказался, по изслѣдованію пр. Ганина, зачаткомъ епанчи; важность этого открытія достаточно оцѣнена эмбриологами и потому считаю излишнимъ останавливаться здѣсь на немъ, тѣмъ болѣе, что въ органо-генетической части этой статьи намъ еще придется говорить о значеніи т. наз. «раковинной ямки». 6) Развитіе кишечника описано пр. Ганинымъ, слѣдующимъ образомъ: изъ первичнаго углубленія энтодермы образуется, по его мнѣнію, только глотка, пищеводъ и желудокъ; кишка же образуется изъ «особеннаго утолщенія нижняго листа на концѣ, противоположномъ отверстію рта, ближе однако къ брюшной поверхности»; утолщеніе это «постепенно увеличивается, удлиняется, растетъ по направленію къ желтковой массѣ и приходитъ въ соединеніе съ плотнымъ шнур-

комъ, образовавшимся, какъ отростокъ отъ глотки; оно представляетъ собой зачатокъ всего кишечнаго канала». Въ срединной части образовавшагося такимъ образомъ плотнаго клѣточного шнура, или столба, появляется полость, обозначающая желудокъ. Всѣ эти наблюденія совершенно вѣрны, и мнѣ удалось подтвердить указанія пр. Ганина относительно образования средней кишки изъ двухъ отдѣльныхъ группъ энтодермическихъ клѣтокъ. Но относительно питательнаго мѣшка пр. Ганинъ впадаетъ въ ошибку, утверждая, что желточныя клѣтки остаются всегда «внѣ всего пищеварительнаго канала»; на самомъ дѣлѣ, связь питательнаго мѣшка съ образовавшимся кишечникомъ устанавливается тотчасъ же и никогда не прерывается. 7) Пр. Ганину первому удалось прослѣдить развитіе печени изъ двухъ «*appendices pyloriques*» Лербулле. Одинъ изъ этихъ отростковъ, впрочемъ, такъ и остается на всю жизнь; вся печень развивается изъ другаго.

Нельзя не пожалѣть, что работа пр. Ганина не сопровождается рисунками и притомъ не доведена до конца; кромѣ того, данныя, относящіяся къ *Pulmonata* изложены параллельно съ относящимися къ двустворкамъ, что чрезвычайно затрудняетъ чтеніе.

О многихъ наблюденіяхъ Рэ-Ланкестера (XX) намъ придется поговорить въ слѣдующихъ главахъ; особаго обсужденія его, относящаяся къ *Lymnaeus*'у, работа не заслуживаетъ. Онъ самъ напечаталъ, вслѣдъ за ея появленіемъ, поправки къ нѣкоторымъ изъ своихъ наблюденій (XXIII), но и поправки эти, въ свою очередь, нуждаются въ поправкахъ, и самъ Рэ-Ланкестеръ не считаетъ ихъ окончательными. Все, что этотъ изслѣдователь прибавилъ новаго къ эмбриологіи легочниковъ, — ошибочно, такъ наримѣръ: превращеніе «стебелька внѣдрѣнія» (*pedicle of invagination*) въ заднепроходную кишку, превращеніе паруса въ обѣ губныя лопасти взрослого *Lymnaeus*'а и пр. Съ другой стороны, все, что правильно наблюдено Рэ-Ланкестеромъ, — давно уже указано предшествовавшими изслѣдователями.

Ученическій трудъ Рабля (XXIX) я точно также не считаю

нужнымъ разбирать отдѣльно. Обсужденіе нѣкоторыхъ наблюдений этого пристрастнаго изслѣдователя найдетъ мѣсто въ спеціальному отдѣлѣ этой статьи.

Работа первокласснаго знатока эмбриологіи мягкотѣлыхъ, Германа Фоля (XXV) появилась только въ формѣ краткаго предварительнаго сообщенія, поэтому въ отношеніи многихъ вопросовъ, какъ-то: сегментации, образованія кишечника и пр., находимъ только самыя общія указанія, или ссылки на соответствующіе процессы у другихъ формъ мягкотѣлыхъ. Образованіе питательнаго мѣшка (*sac nourricier*) изъ клѣтокъ, образующихъ первичную пищеварительную полость (энтодерма), описано Фолемъ совершенно вѣрно; но все же и онъ впадаетъ въ старую ошибку, заставляя питательныя клѣтки превратиться въ печеночныя. Парусъ наблюденъ имъ, какъ у прѣсноводныхъ (*Lumnaeus*, *Apcylus*, *Planorbis*), такъ и у наземныхъ (*Helix*, *Agion*, *Limax*) легочниковъ; у послѣднихъ онъ, по Фолю, достигаетъ даже большихъ размѣровъ, принимаетъ форму двойнаго замкнутаго колеса (*Helix*). Зародышевыя почки онъ считаетъ и у водныхъ легочниковъ образованіями многоклѣточными. Зародышевыя сердца онъ находитъ и у нихъ, утверждая, что нога сокращается попеременно съ затылочной полостью. У *Helix* же онъ, кромѣ того, описываетъ, на правомъ боку зародыша «настоящее зародышевое сердце, похожее на таковое же у прозобранхій». Фолемъ же наблюденно впервые сообщеніе дефинитивной почки съ полостью перикардія. Но важнѣе всего его указанія, относящіяся къ развитію нервной системы. Головные гангліи онъ производитъ изъ двухъ эктодермическихъ утолщеній въ затылочной полости; у наземныхъ же легочниковъ существуетъ на тѣхъ же мѣстахъ явственное вѣдрѣніе эктодермы; ножныя же гангліи, по его мнѣнію, образуются всегда изъ мѣстныхъ утолщеній наружнаго листа. Отоцисты образуются по обѣимъ сторонамъ ноги «такими же способами, какъ головные гангліи» (?).

Цѣнное изслѣдованіе Фоль теряетъ чрезвычайно много вслѣдствіе краткости изложенія и отсутствія рисунковъ.

Наконецъ, работа Иеринга (XXXI) содержитъ меньше собственно эмбриологическихъ, чѣмъ анатомико-физиологическихъ данныхъ. По мнѣнію Иеринга, яйца *Helix* оплодотворяются вблизи бѣлковой железы, гдѣ лежитъ маленькій мѣшечекъ, названный имъ *vesicula seminalis*; онъ утверждаетъ, что развитіе зачатка (сегментация) начинается еще внутри *uterus*'а, хотя не представляетъ никакихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, на самомъ дѣлѣ безусловно ошибочнаго, такъ какъ яйцевыя клѣтки *Helix*, какъ и *Lymnaeus*'а, откладываются задолго до выдѣленія направляющихъ пузырьковъ и появленія первой борозды. Вопросъ, почему у легочниковъ не происходитъ самооплодотворенія, Иерингъ, конечно, оставляетъ нерѣшеннымъ. Въ періодъ выхожденія направляющихъ пузырьковъ, онъ подмѣтилъ явственную «желточную» оболочку на яйцевой клѣткѣ; мы увидимъ, что это вовсе не желточная оболочка. Процессъ сегментации и образованія зародышевыхъ листовъ описанъ Иерингомъ очень поверхностно и сбивчиво: повидимому, онъ смѣшалъ эктодерму съ мезодермой и о развитіи первой рассказываетъ крайне странные факты (XXXI. рад. 304 — 305). Подъ названіемъ паруса Иерингъ описываетъ небольшой, вдающійся внутрь ртовой полости бугорокъ, наблюдаемый Фолемъ и у зародышей крылоногихъ, но ничего общаго съ парусомъ неимѣющій; настоящаго паруса *Helix* Иерингъ не видалъ. Образованіе ноги изъ двухъ отдѣльныхъ эктодермическихъ пластинокъ — тоже никѣмъ не наблюдалось, кромѣ Иеринга: въ дѣйствительности, нога наземныхъ легочниковъ развивается совершенно сходно съ ногою прѣсноводныхъ, — изъ брюшной или нижней половины *gastrula*. Нервные ганглии образуются, по Иерингу, изъ эктодермы, что, конечно, можно было сказать и безъ всякихъ предварительныхъ изслѣдованій. Интересно, что у зародышей *Helix* имъ наблюдаены всѣ пять ганглиевъ висцеральной или несимметрической цѣпи (*centre asymetrique* — Лаказъ Дютье), какъ извѣстно сохраняющихся на всю жизнь у водныхъ легочниковъ, но тѣсно спаянныхъ между собой и съ ножными ганглиями у наземныхъ (*ganglion viscerog-pedale*). Высказанныя Иерингомъ

въ этой работѣ воззрѣнія на нервную систему мягкотѣлыхъ мы обойдемъ молчаніемъ, такъ какъ онъ самъ вскорѣ отказался отъ нихъ (XXXII и XXXIII). Въ отношеніи развитія половыхъ органовъ Helix, Иерингъ оспариваетъ мнѣніе единственнаго, до него, изслѣдователя развитія этихъ органовъ у легочниковъ (Lymnaeus) — Эйзига (XXXIV), по которому весь половой аппаратъ складается изъ отдѣльныхъ, сначала разъединенныхъ, частей. По Иерингу же онъ образуется изъ сплошнаго мезодермическаго тяжа, въ которомъ, въ періодъ постэмбриональнаго развитія, дифференцируются отдѣльныя части. Относительно участія одной мезодермы въ образованіи гермафродитной железы, оба изслѣдователя согласны.

Работой Иеринга я закончу хронологическій обзоръ изслѣдованій по эмбриологіи легочниковъ; изъ всего изложеннаго, полагаю, достаточно рельефно выступили, какъ пробѣлы, такъ и спорные пункты, и въ свою очередь, выяснилось, что моя скромная задача состояла только, съ одной стороны, въ проверкѣ существующихъ указаній, съ другой — въ фиксированіи недостаточно прочно установленныхъ воззрѣній.

Приступаю къ изложенію результатовъ собственнаго изслѣдованія.

III. КАРИОЛИЗЪ. СЕГМЕНТАЦІЯ. ОБРАЗОВАНИЕ ЭМБРИОНАЛЬНЫХЪ ЛИСТОВЪ.

Въ каждомъ яйцѣ *Lymnaeus*'а находится обыкновенно по одной яйцевой клѣткѣ (желтокъ), хотя нерѣдко можно встрѣтить двѣ, три и больше. Мнѣ попадались яйца, отложенныя въ моемъ аквариумѣ, содержавшія до 12 яйцевыхъ клѣтокъ; одинъ разъ я нашелъ яйцо, содержавшее свыше 30 нормальныхъ желтковъ, во многихъ изъ нихъ уже начиналась сегментация; остальные яйца того же кокона были совершенно нормальны, т. е. содержали по одному желтку. Я слѣдилъ за развитіемъ зародышей въ яйцахъ, содержавшихъ по нѣскольку яйцевыхъ клѣточекъ, въ надеждѣ по-

лучить уродливыя сростанія, въ родѣ описанныхъ Гегенбауромъ (XVI) для *Limax agrestis* и Лаказъ-Дютъе (XXXVI) для *Philine aperta*; но, однако, всѣ зародыши развивались повидному, совершенно нормально, не сростаясь, и, въ позднихъ стадіяхъ, бойко ползали, толкая другъ друга, внутри яйца.

Яйцевая клѣтка только-что отложеннаго яйца обыкновенно овальной формы, хотя различіе діаметровъ овала совершенно ничтожно; отвлекаясь отъ него, можемъ считать поперечникъ яйцевой клѣтки равнымъ $0^{\text{mm}}1$, иногда нѣсколько больше. Желточной оболочки нѣтъ, но такъ какъ несомнѣнно доказано, что яйцевыя клѣтки внутри гермафродитной железы облечены явственной оболочкой, то остается предположить вмѣстѣ съ Лейдигомъ (XLI) и Лейкартомъ (XLII), что во время прохожденія яйца по *uterus*'у она растворяется, или какъ у *Limax*, по Ванбенедену и Виндишману (X), — разрывается, хотя остатковъ ея въ яйцѣ *Lumpaeus*'а нѣтъ; тѣмъ не менѣе яйцевая клѣтка ясно ограничена отъ окружающаго бѣлка (фиг. 1 — 6). Протоплазма ея образуетъ тонкую, окрашенную на разрѣзахъ блѣдно-розовымъ цвѣтомъ, сѣтъ, въ которой разсыпано громадное количество мельчайшихъ зеренъ протоплечита. Въ нѣсколько болѣе позднихъ стадіяхъ развитія эти зернышка располагаются въ извѣстномъ порядкѣ, какъ бы облекая контуры появившихся внутри клѣтки шариковъ; подобное расположеніе можно видѣть на моихъ фиг. 10, 11, 12, 13, 16, 17 и 22. По Варнеку (XV) и Лербулье (XVII) въ зачаткѣ появляются періодически то мелкія зернышка (*granules plastiques* Лербулье), то болѣе крупныя пузырьки (*vesicules plastiques*), причемъ появленіе тѣхъ и другихъ оба изслѣдователя приводятъ въ соотношеніе съ образованіемъ новыхъ ядеръ и дѣленіемъ сегментаціонныхъ шаровъ. Мои препараты скорѣе указываютъ на то, что пузырьчатое строеніе молодыхъ эмбриональныхъ клѣтокъ обуславливается извѣстнымъ, временнымъ расположеніемъ зеренъ протоплечита на протоплазматической сѣти; указанной Варнекомъ и Лербулье періодичности я также не могъ подмѣтить, хотя и не рѣшаюсь отрицать ее. Объяснить, чѣмъ об-

условливается то или другое расположение зеренъ — въ высшей степени трудно.

Въ старой эмбриологической литературѣ находимъ много споровъ о томъ, исчезаетъ или нѣтъ зародышевый пузырекъ до начала развитія; новѣйшія изслѣдованія показали, что всевозможныя абсолютныя представленія объ исчезаніи, или неисчезаніи, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Современная эмбриологія выдвинула цѣлый рядъ весьма важныхъ, сюда относящихся, вопросовъ. Оказалось, что измѣненія зародышеваго пузырька и ядеръ сегментаціонныхъ шаровъ гораздо сложнѣе, чѣмъ думали прежде; измѣненія эти получили названіе *кариолиза* (Ауэрбахъ, XXXVII); они совершаются съ замѣчательною въ морфологическомъ отношеніи ясностью въ яйцевой клѣткѣ *Lymnaeus'a*.

Разрѣзъ, представленный на фиг. 1 и проходящій чрезъ только что отложенную яйцевую клѣтку, показываетъ внутри ея два звѣздчатыхъ тѣльца, ярко окрашивающихся карминомъ; безчисленные лучи обѣихъ звѣздъ расходятся во всѣ стороны съ замѣчательною правильностью, сильно напоминая псевдоподіи какой-либо *Protomyxa*; часть лучей одной звѣзды сливаются съ лучами другой; такимъ образомъ получается фигура, названная Фолемъ «амфиастръ» (XXVIII).

Въ центрѣ этой фигуры лежитъ неясно контурированный, свѣтлый кружокъ, со всѣхъ сторонъ облекаемый сливающимися лучами звѣздъ; это — остатокъ зародышеваго пузырька, вѣрнѣе, мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, пока яйцо еще находилось въ *uterus'ѣ*.

Процессъ каріолиза начинается до кладки, поэтому точное представленіе о происхожденіи амфиастра я могъ получить лишь изъ наблюдений надъ ранними фазами сегментаціи. Впрочемъ, явленія каріолиза одинаковы, какъ въ яйцевой еще не раздѣлившейся клѣткѣ, такъ и въ сегментаціонныхъ шарахъ, даже довольно позднихъ стадій. Фиг. 20 представляетъ разрѣзъ чрезъ три клѣтки весьма ранней стадіи сегментаціи; въ двухъ изъ нихъ мы видимъ, что содержимое крупныхъ ядеръ сконцентрировалось, отстало отъ ядерной оболочки; въ третьей, верхней клѣткѣ

на двухъ противоположныхъ пунктахъ оболочки замѣчается два ярко окрашивающихся карминомъ тѣльца, испускающихъ множество лучей во всѣ стороны; лучи эти не пронизываютъ, но обхватываютъ ядро; къ нимъ прилипаетъ множество зеренъ протолецита, но особыхъ правильно расположенныхъ зернистыхъ поясковъ, или дисковъ я никогда не наблюдалъ, хотя Бючли (XXXVIII) и утверждаетъ, что онъ ни на одномъ объектѣ не наблюдалъ ихъ съ такою ясностью, какъ у *Lymnaeus'a*. Прослѣдить, откуда берутся оба звѣздчатыхъ тѣльца, до сихъ поръ еще никому не удалось; въ новѣйшемъ изслѣдованіи проф. Ганина (XIX²), надъ развитіемъ *Spongilla* есть нѣсколько указаній, которыя заставляютъ меня думать, что эти тѣльца суть ядрышка (nucleoli); въ особенности наводитъ на это предположеніе рис. 7, А, на табл. I работы пр. Ганина.

Въ современной гистологіи существуетъ только одинъ точный критерій для отличія протоплазматическихъ образований отъ ядерныхъ, нуклеоплазматическихъ, это — окрашивание. Въ виду этого, темная, настоящая ядерная окраска амфиастра, по которой онъ рѣзко выдѣляется, какъ показываютъ приложенные рисунки. отъ розовой протоплазматической сѣти, несомнѣнно доказываетъ, что это дѣривать ядра. Такимъ образомъ, воззрѣнія, высказанныя однимъ изъ первыхъ изслѣдователей каріолиза, Феллемъ (XXVII, XXVIII), я считаю, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, совершенно правильными *).

Слѣдующій, весьма важный моментъ въ процессѣ каріолиза, это — расхожденіе обѣихъ звѣздъ, растяженіе всего амфиастра. Остатки ядра и, какъ уже упомянуто выше, зародышеваго пузырька сохраняются внутри амфиастра въ видѣ неясно очерченнаго кружка, скоро совсѣмъ исчезающаго (фиг. 1, 14 и 15). На растянутомъ амфиастрѣ появляются скоро первые зачатки новыхъ ядеръ. Въ отношеніи способа ихъ образованія, какъ и образова-

*) Первоначально однако Фоль (XXIV) предполагалъ, что звѣздчатые тѣльца-образованія протоплазматическія.

нія перваго сегментаціоннаго ядра, въ литературѣ каріолиза представляется мало спорныхъ пунктовъ; они происходятъ изъ пузырьковъ, или вакуолекъ, появляющихся на обращенныхъ другъ къ другу и сливающихся лучахъ амфіастра. Сначала появляется съ каждой стороны по одной вакуолькѣ (фиг. 9), затѣмъ число ихъ увеличивается и внутри каждой показывается маленькое зернышко, схожее съ разбросанными въ протоплазмѣ зернами протоплецига (фиг. 2). Вакуоли эти, сливаясь между собой, и образуютъ новое ядро, которое сохраняетъ на нѣкоторое время слѣды своего происхожденія; въ самомъ дѣлѣ, новыя ядра, какъ и молодое первое сегментаціонное ядро, имѣютъ характеръ крупной, неправильно контурированной вакуоли съ разбросанными въ ней мелкими зернами, которыя, какъ кажется, также могутъ сливаться, на что указываетъ увеличеніе ихъ объема; въ самыхъ молодыхъ ядрахъ замѣтны еще линіи разграниченія одной вакуоли отъ другой (фиг. 8, 11, 12, 19, 22). Свою характерную форму и способность къ окраскѣ ядра пріобрѣтаютъ лишь въ послѣдствіи (фиг. 13).

Во время формированія новыхъ ядеръ, очертанія амфіастра становятся все болѣе и болѣе неясными; онъ расплывается въ протоплазмѣ, которая вслѣдствіе этого, въ особенности въ центральной части кѣтки, гораздо ярче окрашивается карминомъ (фиг. 19 и въ особ. 21).

Оставляя сравненіе только что изложенныхъ результатовъ моихъ изслѣдованій надъ каріолизомъ съ наблюденіями, раньше опубликованными, до общей части этой статьи, возвращаюсь къ яйцевой кѣткѣ, покинутой нами на фиг. 1.

Послѣ исчезанія слѣдовъ зародышеваго пузырька, амфіастръ передвигается къ периферіи, такъ что одна звѣзда ложится на самой наружной поверхности кѣтки, другая занимаетъ приблизительно центральную часть ея. На фиг. 3 и 4 мною изображены разрѣзы, проходящіе чрезъ центральную звѣзду. Понятно, что подобныя картины могутъ получаться и на оптическихъ разрѣзахъ прозрачныхъ яицъ другихъ животныхъ, и этимъ-то объяс-

няется, что весьма часто, какъ прежніе, такъ и современные эмбриологи упоминають о «звѣздчатыхъ ядрахъ»; въ дѣйствительности, какъ видимъ, подобныя фигуры представляютъ нѣчто совсѣмъ иное. На фиг. 3 центральная часть звѣзды представляется темнѣ окрашеннымъ однороднымъ пятномъ. Въ центральныхъ частяхъ звѣзд амфіастра всегда наблюдаются такія пятна (Нойнѣмецкихъ авторовъ); но на фиг. 4 видимъ въ центрѣ звѣзды ясную, прозрачную вакуолю; при этомъ я долженъ замѣтить, что этотъ разрѣзъ проведенъ чрезъ яйцо, подвергнутое мною предварительному обвариванію, тогда какъ разрѣзъ фиг. 8 — чрезъ яйцо, непосредственно опущенное въ хромовую кислоту, — поэтому я не могу рѣшить, является ли эта вакуоля результатомъ дальнѣйшихъ измѣненій въ амфіастрѣ, или же она вызвана способомъ обработки объекта. На фиг. 5 мною изображенъ разрѣзъ, проходящій чрезъ периферическую звѣзду. При всемъ стараніи передать, какъ можно точнѣ замѣчательную правильность и красоту звѣздчатыхъ тѣлецъ, рисунки мои все же не въ состояніи замѣнить препаратовъ.

Одноовершенно съ образованіемъ изъ скопившихся на лучахъ амфіастра вакуолекъ перваго сегментаціоннаго ядра, на периферіи яйцевой клѣтки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ одна изъ звѣздъ, появляется маленькій бугорокъ (фиг. 6), цѣликомъ занятый лучами звѣзды; они становятся, однако, крайне неясными, что обуславливается ихъ сливаніемъ, такъ какъ въ это время амфіастръ уже начинаетъ расплываться. Бугорокъ растетъ и отшнуровывается, образуя первый *направляющій пузырекъ* (фиг. 7). На нѣкоторыхъ разрѣзахъ, тонкая ножка, соединявшая его съ клѣткой, представляется, какъ бы входящею въ маленькую впадину на периферіи клѣтки. На фиг. 7 направляющій пузырекъ также еще соединенъ съ клѣткой тонкимъ стебелькомъ. Вслѣдъ за первымъ скоро выдѣляется и второй; на живыхъ яичкахъ я очень часто слѣдилъ за его выхожденіемъ, но уловить этотъ моментъ на разрѣзѣ мнѣ не удалось; во всякомъ случаѣ, новаго амфіастра предъ выходомъ втораго направляющаго пузырька не

образуется. Точное изслѣдованіе направляющихъ пузырьковъ весьма затруднительно, такъ какъ они погружены въ массу окружающаго яйцевую клѣтку бѣлка, и рѣдко удаются разрѣзы, проходящіе какъ разъ черезъ самый пузырекъ. Слѣдующій фактъ, однако, я могу констатировать съ достовѣрностью: тогда какъ въ первомъ направляющемъ пузырькѣ не замѣчается, кромѣ мелкихъ зернышекъ протолецита, разбросанныхъ въ темно окрашенномъ жидкомъ содержимомъ его, никакихъ форменныхъ элементовъ, — второй всегда содержитъ сравнительно крупное ядроподобное тѣлце внутри и, поэтому, обладаетъ внѣшнимъ характеромъ настоящей клѣтки (фиг. 8 и 9); кромѣ того, онъ окрашивается далеко не такъ интенсивно карминомъ, слѣдовательно отличается отъ перваго пузырька и по своимъ физико-химическимъ свойствамъ. Изъ всего этого ясно, что второй направляющій пузырекъ не могъ произойти посредствомъ дѣленія перваго, какъ утверждаетъ, по отношенію къ яйцамъ иглокожихъ, Фоль (XXVIII). Изрѣдка попадаютъ яйцевыя клѣтки Lumnaeus'a, выдѣляющія еще третій пузырекъ; обыкновенно же выдѣляются только два.

Въ періодъ выдѣленія направляющихъ пузырьковъ и образованія перваго сегментаціоннаго ядра, протоплазма яйцевой клѣтки облекается явственною, хотя и очень тонкою, безструктурною оболочкою, которая наблюдается и на всѣхъ позднѣйшихъ стадіяхъ сегментаціи; въ особенности ясно выступаетъ эта оболочка въ случаѣ разрыва (фиг. 7); часть содержамаго выступаетъ тогда наружу, вслѣдствіе чего она образуетъ складки и мѣстами тянется совершенно изолированной линіей. Она обладаетъ значительною упругостью и прилегаетъ весьма плотно къ зачатку, проникая, обыкновенно, во всѣ борозды и промежутки между сегментаціонными шарами. Иногда, однако, въ особенности въ позднихъ стадіяхъ сегментаціоннаго періода, она мѣстами отстаётъ и тогда можетъ быть наблюдаема безъ всякихъ затрудненій (фиг. 22). Отношеніе этой оболочки къ направляющимъ пузырькамъ въ высшей степени замѣчательно; большею частью они лежатъ

внѣ ея (фиг. 7, 8, 9); но нерѣдко мнѣ удавалось наблюдать, что она проходитъ надъ ними, образуя явственный мостикъ отъ одной сегментаціонной клѣтки къ другой; такой случай изображенъ мною на фиг. 10. Подобныя же картины я получалъ и изъ болѣе позднихъ стадій сегментаціи (напр. четвертой).

Сопоставляя эти данныя съ новѣйшими наблюденіями Гертвига (XXXIX) и, въ особенности, съ классическими изслѣдованіями Фоля (XXVIII) надъ оплодотвореніемъ яицъ иглокожихъ, я прихожу къ заключенію, что оболочка, появляющаяся на яйцевой клѣткѣ въ періодъ выдѣленія направляющихъ пузырьковъ, есть результатъ оплодотворенія. Изслѣдованіями указанныхъ ученыхъ поставлено внѣ всякаго сомнѣнія, что 1) выдѣленіе направляющихъ пузырьковъ происходитъ совершенно независимо отъ оплодотворенія; этимъ выдѣленіемъ обозначается конецъ *созрѣванія* яйца и періодъ, когда оплодотвореніе возможно. Ни задолго до выдѣленія напр. пуз., ни долгое время спустя послѣ ихъ выхожденія, оплодотвореніе невозможно; 2) другой фактъ, открытіе котораго принадлежитъ Фолю, это—появленіе, въ моментъ проникновенія сѣменнаго тѣльца, оболочки на голой яйцевой клѣткѣ; оболочка эта имѣетъ весьма важное физиологическое значеніе, такъ какъ ею устраняется возможность проникновенія большаго числа зооспермій: въ случаѣ проникновенія нѣсколькихъ, зачатокъ погибаетъ. Если оплодотвореніе и, слѣдовательно, появленіе оболочки совершились послѣ или во время выхожденія направляющихъ пузырьковъ, то эти послѣдніе лежатъ внѣ оболочки; если до—то они, не будучи въ состояніи прорвать ее, лежатъ подъ нею.

По отношенію къ гермафродитнымъ гастроподамъ господствуетъ странный предразсудокъ, что яйцевыя клѣтки ихъ оплодотворяются въ верхнихъ частяхъ яйцевода, чуть ли не въ протокъ гермафродитной железы, такъ какъ бѣлокъ, облекающій яйцевую клѣтку въ *uterus*'ѣ, почему-то считается неопреодолимою преградой для зооспермій. При такомъ взглядѣ, понятно, не могъ быть рѣшенъ вопросъ, почему у этихъ животныхъ не происхо-

дять самооплодотворенія, и какимъ образомъ сѣмя попадаетъ изъ *resertaculum*'а въ верхніе отдѣлы половыхъ органовъ.

На основаніи изложенныхъ наблюденій, я полагаю, что яйцевыя клѣтки *Pulmonata* достигаютъ полной зрѣлости лишь послѣ кладки, на что указываетъ выходженіе направляющихъ пузырьковъ, всегда происходящее часъ или два спустя послѣ выдѣленія кокона изъ влагалища. Зоосперміи, вышедшіе изъ *resertaculum*'а въ *uterus*, облакаются бѣлкомъ и попадаютъ такимъ образомъ вмѣстѣ съ яйцевою клѣткою внутрь яйцевой капсулы; въ періодъ выходженія изъ нея (клѣтки) направляющихъ пузырьковъ, они оплодотворяютъ ее, и тогда на ней появляется оболочка, которую я наблюдала многіе изслѣдователи, тогда какъ другіе, вѣроятно наблюдавшіе только-что отложенное яйцо—до оплодотворенія—, отрицаютъ ея существованіе: и тѣ и другіе правы.

Мы уже знаемъ, что Гегенбауръ (XVI) наблюдалъ въ отложенномъ яйцѣ *Lima*хъ зооспермій, окружающихъ яйцевую клѣтку; и мнѣ удавалось находить въ бѣлкѣ раздавленныхъ яицъ *Lumnaeus*'а хотя уже неподвижныхъ, зооспермій, но самый процессъ оплодотворенія, конечно, не могъ быть наблюденъ мною, вслѣдствіе совершенной непрозрачности яйцевой клѣтки; уловить же всѣ моменты этого процесса на разрѣзахъ—едва ли мыслимо. Мнѣ попадались, правда, разрѣзы, которые могли бы быть истолкованы въ этомъ смыслѣ, но все-жь они не настолько убѣдительны, чтобы можно было ссылаться на нихъ.

Итакъ, *оплодотвореніе яйцевыхъ клѣтокъ Lumnaeus*'а происходитъ послѣ кладки, въ періодъ выходженія направляющихъ пузырьковъ; результатомъ оплодотворенія является оболочка на яйцевой клѣткѣ, прѣжде голой; направляющіе пузырьки лежатъ внѣ оболочки, или обтянуты ею, смотря потому, совершилось ли проникновеніе сѣменнаго тѣльца послѣ или до выходженія ихъ; это выходженіе, какъ и образованіе перваго сегментационнаго ядра изъ амфиастра, происходитъ совершенно независимо отъ процесса оплодотворенія.

Отсюда ясно, что самооплодотвореніе у *Pulmonata* немислимо

потому, что до кладки сѣмя встрѣчаетъ лишь незрѣлыя яйца: сѣмя же, хранящееся въ *resertaculum*'ѣ, лежащемъ, какъ известно, очень близко къ *vulva*, попавъ внутрь яйца, сталкивается съ яйцевыми клѣтками почти зрѣлыми и оплодотворяетъ ихъ, когда онѣ созрѣваютъ окончательно. Такимъ образомъ легко объясняется не только возможность, но и *безусловная необходимость перекрестнаго оплодотворенія*.

Замѣчу кстати, что кладка яицъ не находится въ непосредственной зависимости отъ *coitus*'а; яйцевыя клѣтки оплодотворяются старымъ сѣменемъ, сохраняемымъ въ *resertaculum*'ѣ. что несомнѣнно доказывается прямымъ наблюдениемъ: изолированные послѣ *coitus*'а особи *Lumnaeus*'а кладутъ оплодотворенныя яйца втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ.

Вторая стадія сегментациі начинается появленіемъ борозды въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ направляющіе пузырьки, одновременно съ появленіемъ внутри яйцевой клѣтки амфиастра, расположеннаго въ направленіи перпендикулярномъ къ первому амфиастру. Зачатокъ принимаетъ почковидную форму (фиг. 9) и вскорѣ распадается на двѣ клѣтки, ядра которыхъ вначалѣ имѣютъ вышеописанное пузырьчатое строеніе (фиг. 11 и 12).

На этой стадіи, я съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ физиологическія особенности сегментационныхъ шаровъ, выражающіяся въ различныхъ состояніяхъ ихъ. Уже Варнекъ (XV) и Лербулье (XVII) наблюдали замѣчательное свойство сегментационныхъ шаровъ сближаться и расходиться, причемъ указали на соотношеніе этихъ измѣненій съ дѣленіемъ; еще раньше, тѣ же явленія были наблюдаемы Катрфажемъ (V) у кольцецовъ. Въ новѣйшей литературѣ точно также встрѣчаются указанія на этотъ счетъ; такъ Фоль (XXIV) описываетъ сближеніе и расхожденіе сегментационныхъ клѣтокъ у медузъ и крылоногихъ мягкотѣлыхъ (XXVI), Ванъ-Бенеденъ мл. (XLIII) у ракообразныхъ. Особнякомъ стоятъ наблюденія пр. Бобрецаго, о которыхъ скажу ниже; теперь же обращаюсь къ изложенію собственныхъ наблюденій, сдѣланныхъ преимущественно на второй стадіи сегментациі.

Я различаю четыре *состоянія* сегментаціонныхъ шаровъ: пассивное, полу-пассивное; активное и полу-активное.

Пассивное состояніе наблюдается вслѣдъ за каждымъ дѣленіемъ (фиг. 11); сегментаціонные шары связаны другъ съ другомъ очень слабо, такъ что легкимъ надавливаніемъ покровнаго стекла на вынутый зачатокъ ихъ можно даже совсѣмъ разъединить, конечно, при разрывѣ оболочки, причемъ оба сегмента принимаютъ шарообразную форму; при нормальныхъ же условіяхъ, они имѣютъ, какъ показываетъ разрѣзъ (фиг. 11), форму эллипсоидальную. Ядра представляются еще не доразвившимися, пухлячатыми и неспособными къ окраскѣ.

Въ *полу-пассивномъ* состояніи (фиг. 12), сегментаціонные шары сближаются, иногда сильно вытягиваясь, причемъ борозда, ихъ раздѣляющая, естественно, становится длиннѣе; форма ихъ изъ эллипсоидальной дѣлается полусферической. Ядра почти ничѣмъ не отличаются отъ ядеръ въ пассивномъ состояніи.

Въ *активномъ* состояніи (фиг. 13) сближеніе подвинулось еще дальше: сегменты образуютъ одинъ шаръ, и борозда, ихъ раздѣляющая, еле примѣтна; тѣмъ не менѣе она всегда присутствуетъ, такъ что полного сливанія никогда не происходитъ. Ядра окончательно сформировались и ярко окрашиваются карминомъ.

Наконецъ, въ *полу-активномъ* состояніи (фиг. 14) сегменты имѣютъ такой же видъ, какъ въ полу-пассивномъ; въ каждомъ, однако, замѣтенъ амфиостръ; слѣдовательно, это состояніе всегда предшествуетъ новому дѣленію.

Понятно, что между этими состояніями существуютъ совершенно нечувствительные переходы; тѣмъ не менѣе они могутъ быть съ ясностью различены, даже въ довольно позднихъ стадіяхъ сегментаціи. Въ новѣйшее время, г. Брандтъ (XXXV), наблюдавшій эти явленія также у Lumnaeus'a, высказалъ предположеніе, что періодъ децентрализаціи сегментаціонныхъ шаровъ (наше «пассивное состояніе») соотвѣтствуетъ активному, дѣятельному состоянію ихъ, тогда какъ періодъ сближенія, централизаціи (на-

ше «активное состояніе») — вызывается «эластическимъ сокращеніемъ желточной оболочки» (loc. cit. pag. 589) и, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ ихъ пассивному состоянію. Если бы причина децентрализаціи и централизаціи заключалась въ оболочкѣ, то разьединеніе сегментаціонныхъ шаровъ было бы возможно во всѣхъ указанныхъ нами состояніяхъ, такъ какъ тоненькая, безструктурная оболочка, не препятствующая ихъ разьединенію въ періодъ расхожденія, не помѣшала бы и въ періодѣ сближенія. Опытъ, однако, показываетъ, что въ послѣднемъ случаѣ разьединеніе эмбриональныхъ клѣтокъ невозможно, — слѣдовательно, причину указанныхъ состояній слѣдуетъ искать въ нихъ самихъ, т. е. въ физиологическихъ процессахъ, совершающихся въ сегментаціонныхъ шарахъ. Вотъ почему я, не предрѣшая вопроса, назвалъ стадію расхожденія пассивнымъ состояніемъ, стадію сближенія — активнымъ. На мой взглядъ, причина этихъ состояній кроется въ измѣненіяхъ ядеръ, и я уже указалъ, что каждому состоянію соотвѣтствуетъ и особое состояніе ядеръ. Варнекъ, Лербулье и Фоль точно также усматриваютъ несомнѣнную связь между періодами дѣленія, всегда обусловленнаго образованіемъ новыхъ ядеръ и состояніемъ сегментаціонныхъ клѣтокъ.

Пр. Бобрецкій (XLIV), въ своемъ изслѣдованіи надъ эмбрион. развитіемъ прозобранхій, описываетъ *сливаніе* сегментаціонныхъ клѣтокъ у *Nassa mutabilis*, ссылаясь при этомъ на Ловена, описавшаго уже въ 1848 году подобное же явленіе у двустворки *Modiolaria marmorata*. Безъ всякаго сомнѣнія и Ловень, и пр. Бобрецкій приняли активное состояніе сегм. шаровъ за сливаніе; дѣйствительно, борозду весьма легко просмотришь, какъ на живомъ объектѣ, такъ и на разрѣзахъ.

Обращаюсь опять къ процессу сегментаціи. Вскорѣ послѣ появленія амфиастровъ въ обоихъ сегментаціонныхъ шарахъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ первой бороздѣ и къ растянутымъ лучамъ амфиастровъ, появляется вторая борозда (фиг. 15), раздѣляющая зачатокъ на четыре одинаковыя клѣтки. Мнѣ не удалось получить вполне удовлетворительныхъ разрѣзовъ этой стадіи,

поэтому мои фиг. 16 и 17 дают несовершенно ясное представление о состоянии сегмент. шаровъ. На фиг. 16 мы замѣчаемъ, что они образуютъ на периферіи довольно значительные горбы, слѣд. это состояние ближе къ пассивному; сегментаціонной полости незамѣтно; на фиг. 17 она, однако, явственно выступаетъ, такъ какъ сегментаціонныя клѣтки сильно стянуты, на что указываютъ и незначительные горбы на периферіи; повидимому, эта фигура соответствуетъ активному состоянию, но, къ сожалѣнію, неясность ядеръ не допускала болѣе точнаго опредѣленія.

На слѣдующей, четвертой стадіи, отъ четырехъ сегментаціонныхъ шаровъ, на концахъ, обращенныхъ къ сегментаціонной полости, отдѣляются еще четыре вдвое меньшія клѣточки, которыя ложатся надъ четырьмя произведшими ихъ такимъ образомъ, что оси ихъ приблизительно совпадаютъ съ промежутками между послѣдними. Разрѣзъ фиг. 18 задѣлъ и мелкія, и крупныя клѣтки, такъ что при высокой постановкѣ тубуса видны только первыя, при низкой—только вторыя; ядра не изображены, чтобы не усложнять рисунокъ. Фиг. 19 представляетъ разрѣзъ, задѣвающий двѣ мелкія и двѣ крупныя клѣтки; ядра еще пузырчаты и сегментаціонной полости вслѣдствіе пассивнаго состоянія клѣтокъ не видно. Разрѣзъ фиг. 22 задѣлъ три мелкія и двѣ крупныя клѣтки; на немъ, какъ уже упомянуто выше, рельефно выступаетъ оболочка, облекающая зачатокъ съ момента оплодотворенія.

Разсматриваемая стадія сегментаціи весьма важна, какъ въ виду ея широкаго распространенія среди мягкотѣлыхъ, такъ и въ отношеніи образованія эмбриональныхъ листовъ. Дѣло въ томъ, что, начиная съ этой, четвертой, стадіи, различія въ величинѣ — и только въ величинѣ — между сегментаціонными клѣтками не прекращаются, и мы находимъ здѣсь, слѣдовательно задолго до внѣдренія бластодермы, первую дифференцировку эмбриональныхъ листовъ: четыре мелкія клѣтки должны быть разсматриваемы, какъ первый зачатокъ *эктодермы*, четыре крупныхъ — какъ зачатокъ *первичной энтодермы*. Такимъ образомъ, уже на этой стадіи мы можемъ различить въ зародышѣ два полюса: аборальный,

занятый эктодермическими элементами, и оральный, соответствующий будущей брюшной сторонѣ, — занятый 4 клѣтками первичной энтодермы. Направляющіе пузырьки всегда прилегаютъ къ аборальному полюсу.

На четырехъ эктодермическихъ клѣткахъ этой же стадіи наблюдается странное явленіе: онѣ становятся очень плоскими и выпускаютъ въ сегментаціонную полость сравнительно тонкіе отростки (фиг. 23); протоплазма концентрируется на периферіи, что замѣтно уже на фиг. 22; въ отросткахъ, ея почти нѣтъ, они состоятъ изъ какой-то прозрачной жидкости съ разбросанными въ ней зернышками протоплзмы. Въ болѣе позднихъ стадіяхъ сегментаціи у *Lymnaeus'a* это явленіе наблюдалось уже пр. Ганинымъ (XIX¹, стр. 120) и Рэ-Ланкестеромъ (XXIII); первый, однако, впадаетъ въ ошибку, полагая, что отростки идутъ отъ энтодермическихъ клѣтокъ. Весьма странно мнѣніе Рэ-Ланкестера, что эти отростки даютъ начало среднему листу; ничего подобнаго на дѣлѣ не происходитъ. Разрѣзъ, на табл. III, фиг. 27, чрезъ довольно позднюю стадію сегментаціи также показываетъ нѣсколько эктодермическихъ клѣтокъ, пустившихъ короткіе, толстые отростки. Явленія эти объясняются амбодными свойствами эмбриональных клѣтокъ, и мы увидимъ ниже, что и энтодермическія клѣтки способны выпускать толстые псевдоподіи.

Въ слѣдующей, пятой стадіи, въ энтодермическихъ клѣткахъ появляются амфиастры (фиг. 21) и онѣ дѣлятся; но вновь происшедшія восемь клѣтокъ почти совершенно одинаковы по величинѣ (фиг. 24, *a* и *c*); онѣ располагаются въ два ряда подъ мелкими эктодермическими клѣтками (*b*). Зачатокъ состоитъ, слѣдовательно, изъ 12 клѣтокъ, изъ которыхъ на разрѣзѣ видно семь. Какъ на этой, такъ и на слѣдующихъ стадіяхъ, сегментаціонная полость выражена весьма явственно; она наполнена ярко окрашивающеюся карминомъ жидкостью. Никогда, однако, она не достигаетъ большихъ размѣровъ, притомъ, въ одной и той же стадіи, она то увеличивается, то уменьшается, смотря по тому, въ какомъ изъ вышеуказанныхъ состояній находятся эмбриональныя клѣтки.

Разрѣза шестой стадіи, когда зачатокъ состоитъ изъ 16 клѣтокъ, мнѣ не удалось получить. Вновь прибавляющіяся четыре клѣтки — эктодермическія; онѣ происходятъ дѣленіемъ мелкихъ клѣтокъ (*b*) четвертой стадіи (фиг. 19 и 24).

На седьмой стадіи (фиг. 25) зачатокъ состоитъ изъ 20 клѣтокъ; вновь происшедшія четыре клѣтки — энтодермическія, отдѣлились отъ крупныхъ (*a*) пятой стадіи и лежатъ между ними и клѣтками *c* — той же стадіи (фиг. 24). Мы видимъ, что всѣ клѣтки расположены въ одинъ рядъ вокругъ сегментаціонной полости; но различія между экто- и энтодермическими клѣтками выступаютъ съ полною ясностью; поэтому, если можно эту и ближайшія къ ней позднѣйшія стадіи назвать стадіями *бластосферы* (Геккель), то подъ этимъ названіемъ никакъ нельзя разумѣть того, что разумѣетъ Рабль (XXIX), изображающій на своемъ рис. 9 небывалую бластосферу Lumphaeus'а изъ одного ряда совершенно одинаковыхъ клѣточекъ, окружающихъ огромную сегментаціонную полость *).

Точное изслѣдованіе, клѣтка за клѣткой, дальнѣйшихъ стадій сегментаціи — весьма затруднительно. Единственный изслѣдователь, наблюдавшій послѣдовательно девять стадій у Lumphaeus'а, — Варнекъ (XV); на восьмой стадіи онъ видѣлъ вторичное дѣленіе эктодермическихъ клѣтокъ четвертой стадіи (моя фиг. 19, *b*), на девятой — первое дѣленіе клѣтокъ пятой стадіи (моя фиг. 24, *c*).

Вновь происшедшія клѣтки всегда ложатся въ промежуткахъ между старыми, такъ что при каждомъ новомъ дѣленіи происходитъ перемѣщеніе послѣднихъ; напр. въ четвертой стадіи, мелкія эктодермическія клѣтки лежатъ въ промежуткахъ между энтодермическими; четыре новыя клѣтки пятой стадіи ложатся на ихъ мѣсто, передвигая ихъ такъ, что ихъ оси, прежде совпадавшія съ промежутками между крупными клѣтками четвертой стадіи, те-

*) Замѣчу кстати, что большая часть рисунковъ Рабля — невѣрна; что же касается рисунковъ, относящихся къ сегментаціи и образованію эмбриональныхъ листовъ, то они безусловно вымышлены.

перь совпадаютъ съ осями этихъ послѣднихъ. На слѣдующей стадіи оси эктодермическихъ клѣтокъ четвертой стадіи опять будутъ совпадать съ промежутками энтодермическихъ клѣтокъ той же стадіи, такъ какъ ихъ положеніе примутъ четыре новыя энтодермическія клѣтки. Въ такомъ порядкѣ происходитъ передвиженіе сегментаціонныхъ клѣтокъ во время всего процесса сегментаціи.

Законъ, по которому совершается этотъ процессъ у легочниковъ, обнаруживается изъ вышеизложеннаго съ достаточной ясностью; этотъ законъ формулированъ въ 1850 году Варнекомъ и изложенъ мною въ дословномъ переводѣ во II главѣ этого труда.

Сегментація у Lymnaeus'a совершается недолго въ томъ видѣ, какъ это было описано мною до сихъ поръ; весьма рано начинаются процессы, которые, не измѣняя общаго закона, значительно усложняютъ дѣло; эти процессы еще не были наблюдаемы съ подробностью у легочниковъ, и поэтому стояло большихъ усилий найти руководящую нить въ лабиринтѣ хотя и весьма отчетливыхъ разрѣзовъ.

Эктодермическія клѣтки, занимающія аборальный полюсъ, начинаютъ, по мѣрѣ своего дальнѣйшаго размноженія, обростать крупныя клѣтки первичной энтодермы. На фиг. 26 видимъ, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ, а именно верхнія, уже окончательно облечены эктодермой; другія же (на нашемъ рисункѣ ихъ три), занимающія оральный полюсъ, лежатъ свободно, т. е. ихъ наружныя части непосредственно покрываются оболочкой. Сегментаціонная полость, какъ таковая, исчезла; ее представляютъ щели и промежутки между клѣтками. Долгое время меня занималъ вопросъ, идетъ ли обрастаніе до конца, т. е. замыкается ли оральный полюсъ эктодермическими клѣтками, или же онъ остается занятымъ клѣтками первичной энтодермы. Вопросъ этотъ важенъ потому, что въ первомъ случаѣ пришлось бы весь кишечникъ отнести къ эктодермѣ, и, слѣдовательно, въ столь раннихъ стадіяхъ, какія мы разсматривали до сихъ поръ, обозначенія экто-и энто-

дерма не имѣли бы смысла: мы могли бы говорить лишь о нейтральной бластодермѣ, изъ которой впослѣдствіи, по окончаніи процесса внѣдренія, дифференцируются эмбриональные листы. После долгихъ поисковъ, мнѣ удалось получить, правда, разрозненные разрѣзы (фиг. 27 и 28), которые удовлетворительно разъясняютъ, въ чемъ дѣло.

На разрѣзѣ фиг. 27, замѣчаются на оральной полюсѣ три темнѣ окрасившіяся небольшія клѣтки, лежація нѣсколько глубже окружающихъ ихъ энтодермическихъ клѣтокъ; большая часть поверхности зачатка занята эктодермическими элементами, причѣмъ очень трудно рѣшить, гдѣ начинается собственно энтодерма. Внутри мы видимъ двѣ клѣтки (ядро замѣтно только въ одной, *Mz*) первичной энтодермы, такъ какъ разрѣзъ прошелъ нѣсколько сбоку. Три темныя клѣтки, занимающія оральный полюсъ, я считаю продуктомъ дѣленія свободно лежавшихъ клѣтокъ энтодермы, на стадіи фиг. 26; по крайней мѣрѣ полная аналогія съ соответствующими процессами у птероподъ и гетероподъ, по изслѣдованіямъ Фоля (XXVI, XXVII), даетъ право на такой выводъ. Разрѣзъ фиг. 28 точно также можетъ быть истолкованъ только въ этомъ смыслѣ. Мы видимъ почти въ центрѣ его девять темнѣ окрашенныхъ клѣточекъ (*e*), рѣзко выдѣляющихся изъ окружающихъ клѣтокъ, размѣры и количество которыхъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что разрѣзъ этотъ прошелъ черезъ болѣе позднюю стадію развитія, чѣмъ предыдущій. Очевидно, онъ прошелъ по направленію линіи *AB* (фиг. 27), въ плоскости, перпендикулярной къ плоскости рисунка, такъ что темныя энтодермическія клѣтки (*e*), какъ и остальные, предстали въ поперечномъ сѣченіи; значительное количество тѣхъ и другихъ, повторяю, объясняется возрастомъ зачатка. Къ сожалѣнію, микрохимическія отличія клѣтокъ дефинитивной энтодермы (*e*) скоро исчезаютъ, такъ что весь зачатокъ превращается въ шаровидный комъ совершенно однородныхъ, хотя и различныхъ по величинѣ, клѣтокъ. Эту стадію можно назвать *morula* (фиг. 29).

Мы сейчасъ увидимъ, что зачатки всѣхъ трехъ эмбриональ-

ныхъ листовъ существуютъ уже до вѣдренія энтодермы, но отличить ихъ по оптическимъ признакамъ въ стадіи *mogula* вѣтъ возможности. Скоро шарообразная *mogula* превращается въ полшаръ (фиг. 30); плоское, какъ бы срѣзанное, основаніе его соотвѣтствуетъ тому мѣсту, гдѣ произойдетъ вѣдреніе, слѣдовательно, оно состоитъ изъ клѣтокъ дефинитивной энтодермы, тогда какъ куполь образуется исключительно изъ эктодермы; внутри лежащія клѣтки могли бы быть приняты за клѣтки средняго листа; но число несомнѣнныхъ клѣтокъ мезодермы въ только-что обозначившейся *gastrula* (фиг. 31) несравненно меньше, слѣдовательно, часть внутреннихъ клѣтокъ *mogula* необходимо идетъ еще на образованіе двухъ другихъ зародышевыхъ листовъ.

Разрѣзъ фиг. 31 прошелъ чрезъ зачатокъ, въ которомъ процессъ вѣдренія только-что начался. Всѣ три эмбриональныхъ листа явственно развиты. Изъ предыдущаго достаточно выяснилось происхожденіе акто- и энтодермы; остается сказать нѣсколько словъ о мезодермѣ (*Mz*); она состоитъ изъ немногихъ крупныхъ клѣтокъ, несомнѣнно происшедшихъ изъ клѣтокъ первичной энтодермы. На фиг. 27-й мы уже видѣли пару клѣтокъ (*Mz*), лежащихъ между энто- и эктодермой, а фиг. 26-я показываетъ, что клѣтки первичной энтодермы, вслѣдствіе разрастанія наружняго листа, попадаютъ внутрь сегментационной полости; въ тождествѣ ихъ съ клѣтками *Mz* фиг. 27-й не можетъ быть сомнѣнія. Такимъ образомъ, часть клѣтокъ первичной энтодермы, не покрытая эктодермой, размножаясь, замыкаетъ оральный полюсъ и даетъ начало дефинитивной эктодермѣ; другая часть, глубже лежащая и непосредственно прикрытая эктодермой, размножается медленно и образуетъ средній листъ, мезодерму (фиг. 31 — 35, *Mz*). Въ стадіи *mogula* (фиг. 29 и 30) мы точно также замѣчаемъ, что внутреннія клѣтки далеко неодинаковы, но рѣшить, которыя войдутъ въ составъ дефинитивной энтодермы и — мезодермы, нѣтъ никакой возможности.

Обобщая все сказанное относительно происхожденія эмбриональныхъ листовъ, приходимъ къ слѣдующему результату: м-

чанки всѣхъ трехъ эмбриональныхъ листовъ образуются задолго до выщедренія бластодермы, въ самую раннюю стадию сегментации; энто- и мезодерма образуются изъ общаго зачатка — изъ большихъ клѣтокъ первичной энтодермы; эктодерма развивается независимо отъ нихъ изъ мелкихъ сегментационныхъ клѣтокъ.

Вполнѣ сознавая, что въ этомъ выводѣ много субъективнаго, не вытекающаго непосредственно изъ тѣхъ картинъ, которыя показываетъ микроскопъ, могу только сказать, что, при данномъ объектѣ, едва ли возможно безусловно фактическое рѣшеніе столь сложныхъ вопросовъ, какъ вопросы образованія эмбриональныхъ листовъ; даже при гораздо болѣе благопріятныхъ объектахъ, допускающихъ, по своей прозрачности, постоянный контроль разрѣзовъ наблюденіемъ надъ живыми зачатками, вопросы эти представляютъ часто непреодолимые трудности. Но, во всякомъ случаѣ, мною сдѣлано все, чтобы, по возможности, устранить опасное внимательство геккелевской натурфилософской методы въ мои изслѣдованія, и я полагаю, что всякій другой наблюдатель, на основаніи тѣхъ же фактовъ, пришелъ бы къ тѣмъ же заключеніямъ.

Уже при самомъ началѣ процесса выщедренія энтодермы, въ зародышѣ можно отличить будущія ножную, или брюшную, и головную, или спинную, части; первая гораздо объемистѣе второй, и потому уже на стадіи фиг. 31 направленіе ямки указываетъ эти части: она углубляется вправо (на рисункѣ), слѣдовательно лѣвая сторона (рисунка), по окончаніи выщедренія необходимо будетъ больше (*Fb*), что мы и видимъ на фиг. 32, гдѣ обѣ части зародыша обозначились уже вполнѣ ясно: *Kb* — головная и *Fb* — ножная. Ямка углубилась уже настолько, что дно ея, состоящее изъ энтодермическихъ клѣтокъ, непосредственно прикасается къ наружному листу. Мезодермическія клѣтки, вслѣдствіе этого, какъ бы выдавливаются въ боковыя (на рисункѣ) части, головную и ножную, гдѣ мы дѣйствительно и застаемъ ихъ въ окончательномъ развѣвшейся *gastrula* (фиг. 33 и 34); въ аборальную часть зародыша онѣ проникаютъ гораздо позже, когда число ихъ значительно увеличивается.

Для весьма многихъ формъ встрѣчаются въ литературѣ описанія стадіи *gastrula* съ двумя группами мезодермическихъ клѣтокъ, расположенными около отверстія выѣдренія (*Urmund* — Геккеля, *Blastoporus* — Рэ-Ланкестера), причемъ обыкновенно предполагаютъ, что эти клѣтки произошли отъ одного изъ первичныхъ эмбриональныхъ листовъ, уже послѣ выѣдренія. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ это такъ, причемъ всегда, гдѣ только изслѣдованія достаточно точны, средній листъ оказывается дериватомъ энтодермы. Но, въ то же время, нельзя сомнѣваться, что не мало и такихъ, недостаточно подробно изученныхъ, случаевъ, когда развитіе средняго листа происходитъ въ весьма ранній періодъ сегментации, и двухлистной *gastrula* совсѣмъ не существуетъ, кольцеобразное же расположеніе мезодермы вокругъ бластопоруса объясняется также, какъ для *Lymnaeus'a*.

Gastrula этого послѣдняго (фиг. 33) безусловно трехлистная; первичная пищеварительная полость сначала невелика, но очень скоро принимаетъ значительные размѣры, бластопорусъ же, наоборотъ, постепенно суживается; и то, и другое обусловливается сильнымъ разрастаніемъ энто- и эктодермы.

Вращательное и поступательное движеніе зародыша, такъ сильно занимавшее прежнихъ изслѣдователей, начинается на рассматриваемой нами стадіи *gastrula*. Его слѣдуетъ приписать рѣсничкамъ, появляющимся на клѣткахъ эктодермы. Энтодерма, по видимому, лишена рѣсничекъ; онѣ однако появляются въ позднѣйшихъ стадіяхъ и на ней. При моемъ способѣ изслѣдованія не было возможности видѣть мелкія мерпательныя рѣснички — онѣ маскировались ярко окрашивающимся бѣлкомъ, всегда облегающимъ разрѣзы; поэтому, я долженъ сослаться на Рэ-Ланкестера (XX), утверждающаго, что при обработкѣ зародыша осмиевой кислотой, рѣснички выступаютъ весьма явственно. По наблюденію пр. Ганина (XIX¹), онѣ покрываютъ только парусныя клѣтки.

Весьма скоро въ *gastrula* обнаруживаются измѣненія, убавляющія на начало развитія различныхъ частей тѣла и органовъ. Прежде всего, она сильно вытягивается въ длину (фиг. 34),

въ то же время сильно сплюсциваясь съ боковъ; клѣтки принимаютъ характеръ настоящаго эпителия. Аборальная часть эктодермы становится плоской и даже слегка вогнутой: на этомъ мѣстѣ (фиг. 34, *shg*) впоследствии образуется раковинная ямка. Ножная лопасть (*Fb*) сильно заостряется къзади (*a*) и эта, наиболѣе выдающаяся, часть ея служитъ мѣстомъ разграниченія двухъ областей эктодермы: простирающаяся отъ бластопоруса до точки *a* почти пѣликомъ пойдетъ на образованіе глотки и ротовыхъ частей; область же отъ *a* до плоской аборальной части *b* — на образованіе подошвы ноги. Головная часть (*Kb*) представляется болѣе закругленной, хотя значительная, прилегающая къ бластопорусу, часть ея эктодермы, точно также пойдетъ на развитіе ротовой массы.

Комъ бѣлка, неизбежно попадающій во время внѣдренія въ первичную пищеварительную полость, служитъ первою пищею зародышу. Пищеварительная дѣятельность энтодермическихъ клѣтокъ обнаруживается очень рано, какъ на нихъ самихъ, такъ и на пищевомъ комѣ; онѣ становятся опять темнѣе (фиг. 34) вследствие проникновенія въ нихъ значительнаго количества бѣлковыхъ шариковъ; бѣлокъ принимаетъ внутри пищеварительной полости видъ свернувшейся, крупнозернистой, темной массы, рѣзко отличающаяся так. обр. отъ бѣлка, окружающаго зародышъ; кромѣ того, въ немъ появляются въ большомъ количествѣ крупные, ярко окрашивающіеся шарики, рѣзко контурированные тамъ, гдѣ они лежатъ свободно (фиг. 34 и 35). Шарики эти скоро начинаютъ проникать и скопляться въ энтодермическихъ клѣткахъ, въ особенности въ боковыхъ частяхъ гастральной полости (фиг. 35. *N₂*); этимъ подготавливается развитіе мощныхъ питательныхъ клѣтокъ.

Такимъ образомъ, уже въ стадіи *gastrula* обозначаются зачатки весьма существенныхъ органовъ зародыша.

IV. РАЗВИТІЕ ОРГАНОВЪ.

1. *Парусъ и зародышевыя почки.* На существованіе у зародышей легочныхъ мягкотѣлыхъ мерцательныхъ полосокъ, гомологичныхъ парусу морскихъ брюхоногихъ, мелькомъ указалъ уже К. Фогтъ въ 1852 году (XLVIII). Тѣмъ не менѣе, до самаго послѣдняго времени, въ эмбриологіи упорно держалось мнѣніе, что они лишены паруса, пока, въ 1873 году, пр. Ганину (XIX,¹) снова не удалось найти и подробно изслѣдовать развитіе и строеніе этого органа. Зачатки паруса были указаны уже Лербулье (XVII), но онъ не понялъ ихъ значенія.

Зачатки эти появляются на обѣихъ сторонахъ (правой и лѣвой) *gastrula* въ видѣ двухъ выдающихся рядовъ крупныхъ, эктодермическихъ клѣтокъ. Двѣ такія клѣтки представлены на фиг. 35, *Vz*. Разрѣзъ этотъ прошелъ несовсѣмъ симметрично справа налѣво, поэтому парусныя клѣтки и видны только на одной сторонѣ. Оба ряда тянутся вплоть до бластопоруса, надъ которымъ и переходятъ одинъ въ другой. Въ аборальной части зародыша они не сходятся, но нечувствительно переходятъ въ обыкновенныя клѣтки эктодермы спинной стороны.

Эти два боковыхъ ряда и были описаны и изображены Лербулье (XVII, стр. 131, Pl. II, фиг. 30, 31 и 32); онъ даже прямо указываетъ, что это образованія исчезающія («*sailles transitoires*»). Ошибочно въ его описаніи только то, что онъ относитъ ихъ къ ножной части зародыша, тогда какъ они, вслѣдствіе болѣе сильнаго разростанія ноги, пѣликомъ отходятъ къ головной. Пр. Ганинъ (loc. cit., стр. 126) напрасно упрекаетъ Лербулье въ томъ, что онъ приводитъ парусныя бугры въ соотношеніе съ кишечникомъ; Лербулье совершенно ясно, хотя и не совсѣмъ вѣрно, описываетъ образованіе кишечника посредствомъ выдѣренія бластодермы (loc. cit., стр. 123); поводъ къ недоразумѣнію подала крайняя неясность изложенія, а именно, Лербулье говоритъ о двухъ «выдающихся удлинненныхъ буграхъ» (*deux sa-*

melons allongés, saillants), загибающихся снаружи внутрь гастральной полости, — из них образуется кишечникъ. Эти бугры изображены Лербулье на Pl. I, фиг. 26 подъ буквами *d* и *e*, и суть ничто иное, какъ головная и ножная части *gastrula* (*Kb* и *Fb* на моей фиг. 33 — 34), дѣйствительно, загибающіяся снаружи внутрь. Съ парусными буграми (*saillies transitoires*) Лербулье ихъ, однако, нигдѣ не смѣшиваетъ.

Скоро парусныя клѣтки становятся болѣе плоскими, и въ нихъ появляются различныя зерна и крупинки; количество ихъ увеличивается, но все же онѣ размножаются далеко не такъ быстро, какъ окружающія эктодермическія клѣтки. Кромѣ этого, парусныя клѣтки частью сливаются между собой. По этимъ причинамъ, парусъ всегда рѣзко выдѣляется по обѣимъ сторонамъ зародыша и представляетъ весьма характерное, сразу легко узнаваемое на разрѣзахъ, образованіе. На фиг. 38 мною изображенъ дѣльный парусъ (*V*) Лумнаеуса; разрѣзь этотъ — фронтальный, онъ прошелъ надъ бластопорусомъ чрезъ головную лопасть, какъ разъ на уровнѣ парусныхъ бугровъ. Мы видимъ, что они представляютъ двѣ сплошныя ленты, впереди соединенныя между собой тонкой полоской, проходящей надъ бластопорусомъ; сзади онѣ отдѣлены другъ отъ друга широкимъ эктодермическимъ пространствомъ, такъ какъ, повторяемъ, онѣ не образуютъ сплошнаго кольца, но незамѣтно теряются въ эктодермѣ спинной стороны зародыша. Линія разграниченія отдѣльныхъ клѣтокъ кое-гдѣ замѣтны; ядра, разбросанныя тамъ и сямъ, свидѣтельствуютъ о количествѣ клѣтокъ, вошедшихъ въ составъ паруса. Рѣсницы, покрывающія парусъ, наблюдаены пр. Ганинымъ, Рэ-Ланкестеромъ и Фолемъ; по вышеуказанной причинѣ я ихъ не могъ наблюдать.

Надрѣзы паруса (*V*) видны на фиг. 37, 45, 46 и 53; слѣдовательно, онъ еще существуетъ на довольно позднихъ стадіяхъ развитія. Исчезаетъ ли онъ вслѣдствіе постепеннаго всасыванія, или же просто разрастаніе наружнаго эпителия заставляеть его отпасть, — мнѣ неизвѣстно. Рэ-Ланкестеръ (*XX*) впасть въ весьма странную ошибку по отношенію къ парусу Лумнаеуса:

онъ утверждаетъ, что изъ парусныхъ бугровъ развиваются губныя лопасти и, слѣдовательно, у *Pulmonata* парусъ сохраняется втеченіе всей жизни. На самомъ же дѣлѣ, губныя лопасти образуются совершенно независимо отъ паруса въ довольно позднюю стадію развитія, изъ двухъ выростковъ по обѣимъ сторонамъ рта, между щупальцами и ногой (фиг. 50 и 55, *M.*)

Зернистость содержаемаго парусныхъ клѣтокъ подала поводъ Бюкли (XLIX) разсматривать парусъ *Lymnaeus'a*, или, крайней мѣрѣ задніе отдѣлы парусныхъ бугровъ, какъ наружныя зародышевыя почки, гомологичныя съ наблюдаемыми у прообразной; въ подтвержденіе своего воззрѣнія Бюкли, однако, не приводитъ никакихъ фактовъ.

Лербулье подмѣтилъ, что, кромѣ описанныхъ *saillies transitaires* (парусъ), на наружной поверхности зародыша (стадія *gastrula*) появляются еще два бугра, хотя и болѣе мелкіе, чѣмъ парусные, но все-же замѣтно выдающіеся надъ поверхностью: одинъ тянется по брюшной, другой по спинной сторонѣ; въ каждомъ, клѣтки расположены въ два ряда (loc. cit. Pl. II, фиг. 31, *b*). Эти бугры также впослѣдствіи исчезаютъ. Мнѣ часто попадались надрѣзы этихъ бугровъ въ видѣ двухъ клѣтокъ, лежащихъ по срединной линіи подошвы ноги (фиг. 53); но я ничего опредѣленнаго не могу сообщить относительно ихъ значенія.

Въ непосредственной связи съ парусомъ развиваются весьма замѣчательныя по своему строенію зародышевыя почки, открытыя и подробно описанныя пр. Ганинымъ (XIX¹). Одна изъ крупныхъ эктодермическихъ клѣтокъ, составляющихъ задніе отдѣлы парусныхъ бугровъ, вдвигается съ каждой стороны въ полость тѣла: обѣ клѣтки (фиг. 38, *Vn*) лежатъ сначала въ непосредственной близости парусныхъ бугровъ, но въ послѣдствіи сближаются на спинной сторонѣ зародыша, сохраняя, однако, постоянно свое поверхностное положеніе подъ наружнымъ эпителиемъ. Случается, что съ одной стороны въ полость тѣла попадаютъ двѣ клѣтки; но это очень рѣдко, такъ что подобный случай надо разсматривать, какъ патологическій. Почечная клѣтка

сначала ничѣмъ не отличается отъ клѣтокъ паруса, развѣ отсутствіемъ рѣсницъ (Ганинъ): она заключаетъ большое ядро съ ядрышкомъ и зернистое содержимое. Нѣкоторое время она сохраняетъ свою форму; легкія пассивныя измѣненія контуровъ (фиг. 37, *Vn*) обуславливаются давленіемъ близлежащихъ клѣтокъ, въ особенности клѣтокъ питательнаго мѣшка (*Ns*). Въ болѣе позднихъ стадіяхъ, въ ней начинаются весьма замѣчательныя измѣненія: прежде всего она сильно вытягивается въ длину, принимаетъ веретенообразную форму, причѣмъ контуры ея становятся неправильными; въ одномъ мѣстѣ, въ передней части, она выпускаетъ тонкій отростокъ; ядро ея точно также становится неясно контурированнымъ и теряетъ способность къ окраскѣ (фиг. 44, *Vn*); содержимое дѣлается болѣе прозрачнымъ и однороднымъ, но, вмѣсто прежнихъ зернышекъ и крупинокъ, въ немъ теперь разбросаны болѣе крупныя тѣльца, которыя я склоненъ считать конкрементами; вблизи ядра появляется, охватывающій его, подковообразно изогнутый каналъ; при перемѣщеніяхъ тубуса микроскопа, то представляется ядро и оба колѣна канала по бокамъ его (фиг. 44), то сплошной каналъ безъ ядра (фиг. 53, *Vn*). Каналъ этотъ переходитъ въ отростокъ клѣтки, который сильно вытягивается впередъ и превращается въ протокъ, открывающійся въ полости затылка воронкой, отдѣленной отъ него нѣжной перетяжкой (фиг. 46). По наблюденію пр. Ганина (*loc. cit.*) протокъ одѣтъ мелкими мерцающими рѣсничками, прогоняющими движущуюся въ немъ жидкость къ воронкѣ. Оболочка клѣтки переходитъ на протокъ и воронку.

Замѣчательныя образования эти существуютъ еще въ весьма позднихъ стадіяхъ развитія; они исчезаютъ съ появленіемъ дефинитивной почки, одновременно съ которой мнѣ не случалось наблюдать ихъ. Фоль (XXV) сравниваетъ ихъ съ сегментарными органами кольцеповъ, и подобное сравненіе было бы основательно, если бы одноклѣточность зародышевыхъ почекъ у большинства прѣсноводныхъ легочниковъ (*Lymnaeus*, *Planorbis*, *Physa*) не препятствовала такому сопоставленію.

2. *Раковинная ямка, епанча и раковина.* Плоская аборальная часть *gastrula* (фиг. 34, shg) скоро превращается въ явственное углубленіе, выстланное длинными эктодермическими клѣтками (фиг. 36, shg); углубленіе это, принятое Лербулье за зачатокъ прямой кишки (*cône rectal*)*, есть, въ дѣйствительности, зачатокъ епанчи и раковины. Первый, указавшій на истинное значеніе этого образованія, былъ, какъ уже указано нами, пр. Ганинъ, нашедшій его въ 1872 году у легочниковъ и двустворокъ (*Cyclas*). Впослѣдствіи оно было подробно изучено и описано Фолемъ (XXVI и XXVII) для птероподъ и гетероподъ, Рэ-Ланкестеромъ (XXII и XXIII) для двустворокъ (*Pisidium*, *Cyclas*) и головоногихъ (*Loligo*) и пр. Бобрецькимъ (XLIV и XLVI) для прозобранхій (*Nassa*, *Fusus*, *Natica*) и головоногихъ, какъ осьми — такъ и десятиногихъ. Фоль назвалъ этотъ органъ «*invagination praeconchylienne*»; Рэ-Ланкестеръ — «*shellgland*»; пр. Бобрецькій — «*раковинной ямкой*» (*Schalengrube*). Въ виду широкаго распространенія раковинной ямки во всѣхъ группахъ мягкотѣлыхъ, даже такихъ, у взрослыхъ формъ коихъ совсѣмъ нѣтъ внутренней раковины, или неимѣющихъ даже наружной (*Pteropoda gymnosomata*), этотъ зародышевый органъ заслуживаетъ полнаго вниманія и изученъ въ послѣднее время со всею подробностью названными изслѣдователями.

Вгѣдреніе раковинной ямки Лупнаеус'а идетъ довольно глубоко, чтó обуславливается сильнымъ разрастаніемъ краевъ ея (фиг. 36); сначала полость ея широко открыта наружу, но скоро она превращается въ довольно узкую щель (фиг. 39); вслѣдствіе сильнаго разрастанія ноги она передвигается ближе къ головному концу. Стѣнки ея выстланы однимъ рядомъ продолговатыхъ эктодермическихъ клѣтокъ. Въ началѣ раковинная ямка углублена почти прямо впередъ, но скоро дно ея отклоняется въ сторону ноги, какъ это и видно на фиг. 39 и 42 shg. Въ такомъ положеніи она остается недолго; скоро она начинаетъ выворачиваться,

* Въ недавнее время и Рабль (XXIX) впалъ въ ту же ошибку.

причемъ щелевидная полость ея становится сперва колбовидной, потомъ куполообразной. Выворотившись окончателно, она образуетъ на спинной части зародыша плоскій, круглый бугоръ, или холмикъ (фиг. 43), сплошь выполненный проникшими въ аборальную часть клѣтками мезодермы (*Ms*). Холмикъ этотъ представляетъ зачатокъ епанчи и раковины, первые слѣды которой появляются на немъ очень рано.

Главные моменты вѣдренія и выворачиванія раковинной ямки изображены мною отдѣльно на фиг. 41; вышесказаннымъ достаточно объясняется значеніе этихъ рисунковъ.

Важнѣйшія измѣненія епанчи относятся къ ея краевому утолщенію, тогда какъ срединная часть измѣняется, по мѣрѣ своего разростанія, только въ томъ отношеніи, что эпителий ея становится чрезвычайно плоскимъ, такъ что въ позднихъ стадіяхъ развитія въ немъ еле можно отличить отдѣльныя клѣтки (фиг. 46, 49; 57, 58). Разростаніе епанчи совершается не вполне симметрично: передняя и правая сторона ея разрастается гораздо дальше задней и лѣвой, какъ это ясно видно на фиг. 54, 55, 57 и 58 (*г'* — передній и правый край лопасти епанчи, *г''* — задній и лѣвый). Но и помимо этого, правый и лѣвый края епанчи, соотвѣтственно различной степени развитія правой и лѣвой половинъ тѣла вообще, весьма рѣзко отличаются другъ отъ друга, во-первыхъ, по величинѣ, во вторыхъ, по своему строенію и, въ третьихъ, по своему физиологическому значенію. Въ началѣ, этихъ отличій нѣтъ: все краевое утолщеніе (*гг*, фиг. 47, 48, 49) состоитъ изъ плоскаго, выдающагося надъ поверхностью тѣла, кольцеобразнаго вала, наполненнаго клѣтками средняго листа. Верхній край этого вала немного загибается назадъ, и въ небольшой круговой желобъ (фиг. 49), происходящій такимъ образомъ, вдаются края молодой раковины (*S*). Эпителіальныя клѣтки, образующія епанчевый край, отличаются, въ особенности на правой сторонѣ, весьма значительными размѣрами; впереди онѣ нечувствительно переходятъ въ наружный эпителий, покрывающій тѣло зародыша (фиг. 45, 46 и др.).

Загибъ краеваго утолщенія скоро сглаживается, и оно начинаетъ все болѣе и болѣе надвигаться на переднюю часть; но тогда какъ лѣвая и задняя сторона его не подвергается особымъ измѣненіямъ, если не считать развитія въ ней небольшого, сравнительно, количества сосудовъ и пигмента, правая, передняя сторона, какъ сказано, значительно превосходящая лѣвую по своимъ размѣрамъ, скоро приростаеъ, но только краемъ своимъ къ стѣнкѣ тѣла (фиг. 58, r'). Между этою послѣднею и непроросшею частью правой лопасти епанчи образуется весьма объемистая полость — *дыхательная* (*Ah*), сообщающаяся съ окружающей средой только небольшимъ, будущимъ дыхательнымъ отверстіемъ *). Дыхательная полость выстлана эпителиальными эктодермическими клѣтками, но въ заднемъ отдѣлѣ ея онѣ становятся плоскими, мало замѣтными; поэтому многіе изслѣдователи ошибочно утверждаютъ, что дыхательная полость лишена эпителия и выстлана клѣтками соединительной ткани.

Въ правой, передней части лопасти епанчи замѣчается развитіе весьма значительнаго количества кровеносныхъ сосудовъ и синусовъ (фиг. 55, 57 и 58); кромѣ того, въ ней, вообще, много соединительно-тканыхъ, мезодермическихъ элементовъ, между которыми повсюду разбросаны темныя, блестящія крупинки пигмента, вообще очень обильнаго въ тѣлѣ зародыша на позднихъ стадіяхъ развитія. Въ правой же половинѣ краеваго утолщенія лопасти епанчи, какъ мы сейчасъ увидимъ, развивается дефинитивная почка **).

Клѣтки епанчи съ полнымъ основаніемъ могутъ быть названы железистыми, такъ какъ ими выдѣляется на поверхности какая-то мелкозернистая, окрашивающаяся красивымъ розовымъ цвѣтомъ, масса (*s*), изъ которой отлагается тонкая молодая ра-

*) На разрѣзѣ фиг. 58 его не видно и дыхательная полость представляется совершенно замкнутой.

**) Для «лѣвыхъ», т. е. закрученныхъ налѣво, легочниковъ (*Physa*, *Planorbis*, *Clausilia*), наоборотъ, лѣвая половина епанчи подвергается столь значительнымъ измѣненіямъ.

ковина (*S* фиг. 48 и 49), имѣющая сначала видъ купола; закручиваніе ея, какъ и мантии, съ которой она неразрывно связана у краевъ (*r, r*), происходитъ въ болѣе позднихъ стадіяхъ и идетъ весьма постепенно, по направленію слѣва направо. На разрѣзахъ (табл. V и VI), раковина, декальцинированная хромовой кислотой, представляется узенькой, сѣрватою ленточкой, съ рѣзкими, неправильными контурами.

Дальнѣйшій ростъ раковины обуславливается исключительно крупными клѣтками краеваго утолщенія епанчи, на которыхъ покоится край раковины. Уже Фогтъ замѣтилъ, что разрастаніе раковины опистобранхіи совершается на подобіе ногтя, и это весьма справедливо, съ тѣмъ отличіемъ, конечно, что у раковины нѣтъ свободнаго края.

3. *Почка и легкое.* Въ отношеніи развитія дефинитивной почки всѣ изслѣдователи согласны, что она образуется въ правой лопасти епанчи изъ эктодермическихъ клѣтокъ, но, по мнѣнію однихъ (Рабль, XXIX)—посредствомъ внѣдренія эктодермы, по мнѣнію другихъ (Ганинь, XIX¹) — изъ плотнаго эктодермическаго шнура, вступающаго въ краевое утолщеніе епанчи. Я долженъ согласиться съ первыми, такъ какъ неоднократно видѣлъ на разрѣзахъ молодую почку въ видѣ небольшого полаго цилиндрическаго мѣшечка (фиг. 54. *Ng*); правда, подобныя картины могутъ быть истолкованы и нѣсколько иначе, а именно: можно думать, что это надрѣзы выводнаго канала почки, уже вполне развившейся; но, никогда не встрѣчавъ въ правой лопасти епанчи плотнаго шнура, полагаю, что зачатокъ почки — полый, что она, слѣдовательно, развивается посредствомъ внѣдренія наружнаго листа. Еще задолго до выхода зародыша изъ яйца, почка принимаетъ значительные размѣры (фиг. 57, *N*), вростааетъ все дальше внутрь и, слѣдуя закручиванію всего тѣла направо, получаетъ изогнутую *S*-образную форму; надрѣзы ея всегда лежатъ вблизи наружнаго покрова, слѣдовательно, она имѣетъ поверхностное положеніе, подъ кожей (фиг. 51, *B, Ng*; фиг. 56, *Ng*).

Внутренній слѣпой отдѣлъ почки превращается въ секреторную часть, и въ немъ скоро появляются мочевые конкременты: наружный, клѣтки котораго покрываются мелкими рѣсничками (фиг. 57, *N*), — въ выводной протокъ, оканчивающійся позади анальнаго отверстія, въ правой лопасти епанчи. Секреторный отдѣлъ проходитъ въ непосредственной близости сердца (фиг. 51, *Ng*); онъ какъ бы оплетенъ тою характерною мезодермическою тканью, изъ которой оно образуется. Фоль (XXV) наблюдалъ сообщеніе почки съ полостью перикардія, въ позднихъ стадіяхъ развитія, посредствомъ мерцательнаго канала.

Легкое *Lumnaeus*'а развивается изъ плотнаго конического бугорка мезодермическихъ клѣтокъ, снаружи покрытаго эктодермой (фиг. 58, *L*). Внутри его появляются многочисленные кровеносные синусы и сосуды, а также значительныя скопленія пигмента. Какъ кажется, легкое начинаетъ функционировать лишь спустя долгое время по вылупленіи зародыша, такъ какъ сначала незамѣтно, чтобы молодые *Lumnaeus*'ы открывали свое дыхательное отверстіе на поверхности воды.

Объ этомъ отверстіи мы уже упоминали: оно представляетъ собою мѣсто, въ которомъ край епанчи не приросъ къ стѣнкѣ тѣла. Въ началѣ оно очень велико, но, по мѣрѣ срастанія, все болѣе и болѣе суживается.

4. *Развитіе питательнаго мѣшка*. Мы уже упомянули, что энтодермическія клѣтки, образующія стѣнку первичной пищеварительной полости, начинаютъ принимать въ себя мелкіе шарики, появляющіеся въ заключенномъ внутри ея комѣ бѣлка (фиг. 34, 35). По всей вѣроятности, это совершается посредствомъ псевдоподій, такъ какъ способность выпускать таковыя вообще присуща энтодермическимъ клѣткамъ. Бѣлковые шарики, попавъ внутрь клѣтокъ, сливаются между собой и образуютъ значительныя скопленія бѣлка въ наружной части каждой; ядро и протоплазма отходятъ къ внутренней стѣнкѣ, но протоплазма, кромѣ того, облекаетъ бѣлковое скопленіе тонкимъ слоемъ (*Nz*, фиг. 35, 36). Такимъ образомъ, уже на стадіяхъ, немного болѣе позднихъ,

чѣмъ *gastrula*, энтодермическія клѣтки сильно увеличиваются въ объемѣ и начинаютъ превращаться въ настоящія питательныя клѣтки. Метаморфозъ этотъ совершается, однако, не во всей энтодермѣ: клѣтки, образующія стебелекъ внѣдренія и противулежащія имъ, расположенныя непосредственно подъ раковинной ямкой, — сохраняютъ свою форму и, если въ нихъ и проникаютъ въ небольшомъ количествѣ бѣлковые тѣльца, то изъ нихъ никогда не образуется столь мощныхъ скопленій, какъ въ остальной энтодермѣ. Слѣдовательно, питательныя клѣтки развиваются только изъ средняго отдѣла стѣнки первичной пищеварительной полости, образуя все болѣе и болѣе разрастающійся въ ширину поясообразный мѣшокъ. Сначала онѣ расположены въ одинъ рядъ, но потомъ мѣстами является явственная многослойность, по крайней мѣрѣ въ срединной части полости тѣла (фиг. 36, 37, 39 и др.). Я сомнѣваюсь, чтобы многослойность эта обуславливалась поперечнымъ дѣленіемъ питательныхъ клѣтокъ, вѣроятно, совсѣмъ утрачивающихъ способность къ дѣленію вообще; скорѣе, вслѣдствіе сильнаго, быстрого роста, однѣ изъ нихъ механически вытѣсняются другими.

Многіе изъ поименованныхъ нами эмбриологовъ утверждаютъ, что на стадіяхъ, приблизительно соответствующихъ разсматриваемымъ нами теперь, внутри зародыша, между стѣнкой тѣла и стѣнкой первичной гастральной полости, накапливается какая-то жидкость, вслѣдствіе чего эти двѣ стѣнки отходятъ одна отъ другой на значительное разстояніе. Въ дѣйствительности же, какъ показано на приложенныхъ рисункахъ табл. IV, это обуславливается исключительно развитіемъ крупныхъ питательныхъ клѣтокъ; но, помимо этого, весьма часто случается, что клѣтки эти, не выдерживая растяженія, вызываемаго накопленіемъ бѣлка, лопаются и сливаются между собой, и тогда въ полости тѣла оказывается жидкость. Мнѣ весьма часто попадались разрѣзы, на которыхъ вся полость тѣла представлялась сплошнымъ краснымъ пятномъ, хотя, конечно, я не берусь, рѣшить, произошло ли сливаніе питательныхъ клѣтокъ вслѣдствіе силь-

наго разростанія ихъ, ели же вслѣдствіе искусственныхъ манипуляцій.

Клѣтки эти почти совершенно утрачиваютъ «клѣточный» характеръ: протоплазма вытѣсняется бѣлковымъ скопленіемъ, ядро теряется въ масѣ постоянно вновь прибывающихъ шариковъ и вскорѣ само сильно видоизмѣняется. Весь центральный, т. е. направленный къ первичной гастральной полости, отдѣлъ клѣтки принимаетъ какой-то странный, сѣтчатый или пѣнистый видъ (фиг. 37). Полость тѣла почти сплошь выполнена питательными клѣтками, сильно раздвигающими наружіе покровы и маскирующими всѣ другіе зачатки внутреннихъ органовъ.

Скоро наступаетъ новый фазисъ въ развитіи питательнаго мѣшка. Въ клѣткахъ его начинается активная дѣятельность, выражающаяся въ выработкѣ весьма разнообразныхъ и характерныхъ желточныхъ, или лучше — питательныхъ элементовъ (фиг. 40, B). На фиг. 40, A, мною изображена сильно увеличенная клѣтка со всѣми встрѣчающимися въ ней форменными элементами. Отвлекаясь отъ мелкихъ бѣловыхъ шариковъ, попадающихъ въ нее изъ первичной гастральной полости, я различаю 4 рода питательныхъ элементовъ: прежде всего, шарики (α), наполненные множествомъ мельчайшихъ вакуолекъ, плавающихъ въ ярко красно окрашивающемся содержимомъ; затѣмъ, шарики (δ), въ которыхъ на ряду съ немногими мелкими вакуолями встрѣчается по одной крупной; полагаю, что они произошли изъ предыдущихъ, вслѣдствіе сливанія нѣсколькихъ вакуолекъ въ одну; въ третьихъ, попадаютъ темные шарики (β), въ которыхъ обильно разбросаны черныя блестящія крупинки, но вакуолекъ нѣтъ; и, наконецъ, элементы, которые я склоненъ считать метаморфозированными ядрами (γ); они представляютъ собой шарики съ какимъ-то блѣднымъ, относительно крупнымъ тѣльцемъ внутри. Большая половина клѣтки занята мощнымъ скопленіемъ бѣлка (P), маскирующимъ въ живомъ зачаткѣ все остальное.

Что описанные питательные элементы развиваются внутри клѣтки изъ бѣлка и протоплазмы (и ядра?), — въ этомъ не можетъ

быть сомнѣнія; что они представляютъ собой запасъ питательнаго матерьяла, потребляемый зародышемъ въ послѣдніе дни внутре-
яйцевой жизни и во все время постэмбриональнаго развитія—это
точно также безспорно. Вопросъ, однако, точное рѣшеніе кото-
раго мнѣ не удалось, это — какимъ образомъ всѣ эти элементы
попадаютъ въ полость питательнаго мѣшка, или вообще, какимъ
образомъ они потребляются зародышемъ? Относительно проник-
новенія внутрь энтодермическихъ клѣтокъ бѣлковыхъ шариковъ,
я высказалъ предположеніе, что это совершается при помощи
псевдоподій, выпускаемыхъ клѣтками, подобно тому, какъ въ
энтодермѣ рѣчнаго рака, по изслѣдованію Рейхенбаха (L). Но,
въ послѣдствіи, питательныя клѣтки, какъ и вообще всѣ энтодер-
мическія клѣтки, одѣваются явственною оболочкою (фиг. 40);
поэтому, единственно возможное здѣсь объясненіе — то, что
выхожденіе питательныхъ элементовъ изъ клѣтки совершается
при разрывѣ ея оболочки, причѣмъ она, однако, снова срастается
такъ какъ даже въ позднѣйшихъ стадіяхъ, когда внутри клѣтокъ
не остается ничего, кромѣ сгустковъ бѣлка (фиг. 58), оболочка
на нихъ еще замѣтна. Весьма странно, что внутри полости пи-
тательнаго мѣшка весьма рѣдко приходится наблюдать питатель-
ные элементы въ тѣхъ формахъ, въ какихъ мы видѣли ихъ вну-
три клѣтокъ. Полость эта обыкновенно наполнена грубо зерни-
стою, ярко красно окрашивающеюся масою (фиг. 39 и 40), въ
которой разбросаны въ огромномъ количествѣ темныя бѣлковыя
шарики и вакуольки; и въ позднѣйшихъ стадіяхъ мы ничего дру-
гаго въ ней не находимъ (фиг. 51, B и 58). Остается предполо-
жить, что питательные элементы, попавъ въ полость питательна-
го мѣшка и оттуда въ кишечникъ (о связи этихъ органовъ рѣчь
впереди), немедленно перерабатываются энтодермическими, пше-
варительными клѣтками.

На болѣе части рисунковъ табл. V питательный мѣшокъ
схематизированъ, т. е. изображены только контуры его клѣтокъ
и ихъ содержимаго; эта схематизація тѣмъ болѣе законна, что
и на разрѣзахъ весьма часто вываливаются то бѣлковыя скоп-

ленія, то питательные элементы, и тогда, на самомъ дѣлѣ остаются только контуры.

Помимо отдѣльныхъ оболочекъ, которыми облекаются всѣ питательныя клѣтки, весь мѣшокъ одѣвается еще серозой, образующейся изъ клѣтокъ средняго листа, обладающихъ весьма характерными особенностями; онѣ имѣютъ амѣбондную форму, вѣроятно, обусловленную активными движеніями ихъ, и грубозернистое содержимое (фиг. 37, *Ts*); своими длинными, тонкими отростками онѣ охватываютъ питательныя клѣтки, проникаютъ во всѣ промежутки между ними и облекаютъ такимъ образомъ весь мѣшокъ тонкой протоплазматической сѣткой. Какъ извѣстно, у прѣсноводныхъ легочниковъ питательный мѣшокъ не пульсируетъ, но нѣтъ сомнѣнія, что пульсація его у наземныхъ формъ обуславливается періодическими сокращеніями облекающей его сѣтки мезодермическихъ клѣтокъ. Въ затылочной части онѣ (фиг. 38) сильно вытягиваются въ одномъ опредѣленномъ направленіи, располагаясь между питательными клѣтками, пускаютъ одинъ изъ своихъ тонкихъ отростковъ къ парусу или наружному эпителию. Пр. Ганинъ и Фоль наблюдали сокращенія спинной части зародыша *Lutnaeus'a*, и нѣтъ сомнѣнія, что они вызываются дѣятельностью сейчасъ описанныхъ клѣтокъ. Вполнѣ развившаяся сероза питательнаго мѣшка представляетъ однообразную, тонкую оболочку съ вкрапленными въ нее тамъ и сямъ ядрами, тѣсно прилегающую къ наружной кожѣ; поэтому ее весьма трудно отличить въ позднѣйшихъ стадіяхъ.

Постепенная атрофія питательнаго мѣшка начинается незадолго до выхода зародыша изъ яйца. Помимо совершеннаго исчезновенія въ его клѣткахъ форменныхъ, питательныхъ элементовъ, она выражается въ появленіи внутри клѣтокъ свѣтлыхъ пространствъ, полостей, наполненныхъ какою-то прозрачною жидкостью (фиг. 51, 57 и 58), и въ распаденіи бѣлковыхъ скопленій на мелкіе шарики, соединяющіеся въ болѣе или менѣе крупныя сгустки. Тѣмъ не менѣе окончательное распаденіе питательныхъ клѣтокъ совершается въ теченіи постэмбриональной

жизни*). Во весь периодь внутрепечеваго развитія питательный мѣшокъ, съ образованіемъ кишечника распадающійся на двѣ лопасти, представляетъ мощный зародышевый органъ, полость и стѣнки котораго всегда сообщаются, какъ мы сейчасъ увидимъ, съ пилорической частью кишки (фиг. 51 и 57).

Измѣненія формы и положенія питательнаго мѣшка обуславливаются главнымъ образомъ появленіемъ пищевой трубки, и для яснаго пониманія ихъ необходимо сначала прослѣдить развитіе этой послѣдней**).

5. *Развитіе кишечника и его придатковъ.* Подробное изслѣдованіе сюда относящихся вопросовъ представляетъ почти непреодолимая трудность. Во первыхъ, самый способъ развитія средней кишки у прѣсноводныхъ легочниковъ — весьма оригиналенъ, если можно такъ выразиться; во вторыхъ, оно чрезвычайно затемняется присутствіемъ питательнаго мѣшка, почти вполне сформированнаго въ то время, когда средней кишки въ зародышѣ еще вовсе не существуетъ, а намѣчены только зачатки, изъ которыхъ она въ послѣдствіи разовьется. Изъ всѣхъ многочисленныхъ изслѣдователей, какъ указано нами во II главѣ, только двумъ — Гегенбауру (XVI), для наземныхъ легочниковъ, и пр. Ганину (XIX¹), для прѣсноводныхъ, удалось сдѣлать нѣсколько вѣрныхъ наблюденій по этому предмету. Способъ разрѣзовъ оказалъ мнѣ здѣсь въ особенности драгоцѣнныя услуги; тѣмъ не менѣе, не могу не сознаться, что въ отношеніи многихъ пунктовъ я не считаю свои выводы безусловно точными; пункты эти будутъ подчеркнуты мною въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Вся средняя кишка Lumnaeus'a образуется изъ двухъ, раздѣленныхъ питательнымъ мѣшкомъ, противоположащихъ одна дру-

*) См. Лербулье (XVII), стр. 186 etc, фиг. 91 и 92 на Pl. 14bis.

**) Что касается до физиологіи питательнаго мѣшка, то я долженъ замѣтить, что многіе пункты для меня совершенно не ясны. Въ особенности мудро повать, когда кончается накопленіе питательнаго матерьяла и начинается собственно «питательная» дѣятельность мѣшка

гой, частей энтодермы, клѣтки которыхъ не подверглись превращенію въ питательныя. Мы уже указали на эти части (фиг. 36): 1) прилегающія къ раковинной ямкѣ, вообще, противулежащія бластопорусу энтодермическія клѣтки аборальной стороны зародыша; и 2) стебелекъ вѣдренія съ небольшимъ райономъ прилежащихъ клѣтокъ первичной гастральной полости. Первыя, вслѣдствіе быстрого размноженія, образуютъ довольно объемистый цилиндрическій бугоръ, расположенный позади раковинной ямки, которая въ это время значительно углублена внутрь полости тѣла. Содержимое клѣтокъ этого бугра становится глубозернистымъ (фиг. 37, *Dk*). На разрѣзахъ, мнѣ не удалось одновременно видѣть раковинную ямку и бугоръ; несомнѣнно, однако, что она тѣсно прилегаетъ къ нему, такъ какъ разрѣзы, проходящіе чрезъ нее (фиг. 39), всегда задѣваютъ и нѣсколько неизмѣненныхъ въ питательныя клѣтокъ энтодермы, принадлежащихъ бугру. Бугоръ этотъ представляетъ зачатокъ всей кишки и, вскорѣ послѣ выворачиванія раковинной ямки (фиг. 43), въ немъ появляется полость (*D*); онъ располагается ближе къ правой и ножной половинѣ тѣла, непосредственно подъ мантийно-раковиннымъ холмикомъ (*MS*). Въ полость питательнаго мѣшка зачатокъ кишки вдается весьма незначительно.

Въ это же время и въ стебелкѣ вѣдренія происходятъ весьма важныя измѣненія. Вслѣдствіе сильнаго разрастанія близлежащихъ частей наружнаго листа, онъ значительно удлиняется, вращается внутрь питательнаго мѣшка, образуя тонкую трубку, воронкообразно расширенную снаружѣ (фиг. 36, 37, 39); эта расширенная часть представляетъ зачатокъ глотки и язычковаго мѣшка (фиг. 39, *Ph*). Клѣтки, составляющія этотъ первичный пищеводъ, подобно противулежащимъ имъ, вышеописаннымъ клѣткамъ кишечнаго зачатка, сильно размножаются и образуютъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ клѣтками первичной гастральной полости сплошной тяжъ, вращающій по направленію къ аборальной части зародыша внутрь питательнаго мѣшка, до соприкосновенія съ дномъ раковинной ямки (фиг. 42, *mdg*), вѣрнѣе, съ

прилегающими къ ней нижними клѣтками кишечнаго бугра (*Dk*), съ которыми тяжъ и срастается въ одно цѣлое.

Вопросъ, точное рѣшеніе котораго мнѣ не удалось, это — происходитъ ли полное заростаніе первичнаго пищевода (стебелька вѣдренія) и разобщеніе его съ глоткой? Повидимому, разрѣзы, подобные фиг. 42, даютъ безспорный утвердительный отвѣтъ, такъ какъ мы видимъ вмѣсто пищевода канала сплошной клѣточный тяжъ, вполне отдѣленный отъ глоточной полости; но возникаетъ сомнѣніе, не прошелъ ли разрѣзъ нѣсколько сбоку, такъ какъ на стадіяхъ весьма близкихъ къ этой (фиг. 43), впрочемъ уже съ выворотившейся раковинной ямкой, полость глотки (*Ph*) открыто сообщается съ пищеводомъ (дефинитивнымъ), представляющимъ довольно широкую трубку значительнаго просвѣта, тогда какъ внутренній отдѣлъ зачатка средней кишки (*M*) — будущій желудокъ — еще состоитъ изъ сплошнаго кома клѣтокъ.

Какъ бы то ни было, разросшійся въ видѣ сплошнаго тяжа до раковинной ямки, стебелекъ вѣдренія есть зачатокъ пищевода и желудка; онъ срастается съ зачаткомъ кишки, и все вмѣстѣ образуетъ изогнутый спереди назадъ энтодермическій тяжъ, изъ котораго развивается весь кишечникъ, кромѣ глотки и задняго прохода.

Развитіе это происходитъ слѣдующимъ образомъ: внутри тяжа появляется, вслѣдствіе раздвиганія его клѣтокъ, полость, свачала въ томъ отдѣлѣ, изъ котораго разовьется кишка (фиг. 43, *D*), впослѣдствіи же и въ томъ, который образовался изъ стебелька вѣдренія и представляетъ зачатокъ желудка (*M*). Но и здѣсь не могу поручиться, что наблюденіе это безусловно точно: очень трудно получить разрѣзъ, задѣвающій оба зачатка по ихъ срединной линіи, такъ какъ они лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ. Пр. Ганинъ утверждаетъ, наоборотъ, что полость желудка образуется раньше; очень можетъ быть, что это вѣрно. Такъ или иначе, но скоро внутри питательнаго мѣшка является слѣпо оканчивающаяся трубка, состоящая изъ одного ряда эпителиальныхъ энтодермическихъ клѣтокъ, съ объемистою, кзади постепенно

суживающеюся полостью (фиг. 49, *Мd*); трубка эта есть средняя кишка: широкая часть ея соотвѣтствуетъ желудку; суженная, слѣпо оканчивающаяся вблизи епанчеваго края, — кишкѣ. Вслѣдствіе закручиванія епанчи на правую сторону, слѣпой конецъ кишки все больше и больше приближается къ правому краю утолщенію (фиг. 47, *in*), подъ которымъ, какъ сейчасъ объяснимъ, снаружи впячивается заднепроходный каналъ (*an*).

Полость средней кишки, съ самаго начала своего появленія, находится въ непосредственной связи съ питательнымъ мѣшкомъ (фиг. 48, *Мd*). Констатировать эту связь мнѣ стоило большихъ усилій, и я нисколько не удивляюсь, что предшествовавшіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и пр. Ганинъ, отрицаютъ ее, по крайней мѣрѣ, для прѣсноводныхъ легочниковъ. Клѣтки, образующія стѣнку средней кишки, рѣзкимъ скачкомъ переходятъ въ столь отличныя отъ нихъ питательныя клѣтки. Какимъ образомъ устанавливается эта связь — для меня несовсѣмъ понятно; вѣроятно, простымъ раздвиганіемъ клѣтокъ энтодермическаго тяжа, представляющаго зачатокъ средней кишки; стѣнка его, уже по самому способу его происхожденія, непосредственно связана со стѣнкой питательнаго мѣшка; поэтому сообщеніе полостей нельзя объяснить иначе, какъ раздвиганіемъ клѣтокъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Говорю — въ извѣстномъ мѣстѣ, такъ какъ весьма нерѣдко попадаются разрѣзы (фиг. 49), на которыхъ полость средней кишки представляется вполне замкнутой, и питательный мѣшокъ совершенно внѣ ея. Сначала сообщеніе это весьма широкое (фиг. 48); но, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія и разростанія желудка, оно постепенно суживается съ двухъ концовъ и отходить къ пилорической части кишки, гдѣ мы, въ позднихъ стадіяхъ, и находимъ небольшую щель, ведущую въ полость питательнаго мѣшка (фиг. 51, *B* и 57). Такимъ образомъ, самый желудокъ мало по малу совершенно отграничивается отъ питательнаго мѣшка, причемъ принимаетъ треугольную форму (фиг. 51, *B*, 52 и 57; *M*). Питательный мѣшокъ, уже вслѣдствіе срастанія обоихъ зачатковъ средней кишки, принявшій форму 8-ми, ста-

новится окончательно двулопастнымъ оттого, что сформировавшийся желудокъ начинаетъ выдвигаться изъ клѣтокъ его на спинную сторону зародыша, питательный же мѣшокъ, напротивъ, отходитъ книзу, въ брюшную и боковыя части, отчего обѣ половины его сближаются другъ съ другомъ, причемъ разграниченіе ихъ становится болѣе замѣтнымъ на живомъ зародышѣ. Желудокъ занимаетъ, въ позднихъ стадіяхъ, поверхностное положеніе, непосредственно подъ наружнымъ эпителиемъ (фиг. 40) спинной стороны зародыша.

Такимъ образомъ, питательный мѣшокъ вливаетъ свое содержимое въ кишку, съ которой онъ остается въ соединеніи до полной атрофіи своей. Задній слѣпой конецъ кишки не облеченъ лопастями питательнаго мѣшка; онъ, какъ сказано, отклоняется къ правому краевому утолщенію епанчи, подъ которымъ, еще задолго до срастанія зачатковъ средней кишки, замѣтна небольшая ямка (фиг. 39, *an*). Это — зачатокъ задняго прохода, углубляющагося все дальше и дальше по направленію къ слѣпому концу кишки (фиг. 47, *an*); но когда происходитъ ихъ срастаніе и сообщеніе — не могу сказать: по предположенію Лербулье — на 8-й день развитія; но, принимая въ соображеніе, что Лербулье принялъ раковинную ямку за заднепроходный каналъ, его указанію нельзя довѣряться. Каналъ этотъ всегда остается въ непосредственной близости праваго края епанчи, какъ показываютъ надрѣзы его на фиг. 54 и 58, *re*.

Въ гистологическомъ отношеніи, средняя кишка претерпѣваетъ довольно существенныя измѣненія. Однослойный эпителий ея становится чрезвычайно правильнымъ, цилиндрическимъ, и покрывается рѣсничками, особенно замѣтно выступающими въ желудкѣ (фиг. 51, 52, 57, *M*); но и пищеводъ, и глотка покрыты ими. Мезодермическія клѣтки, nascившія на оба зачатка, изъ которыхъ образовался кишечникъ, даютъ начало мышечному слою и серозѣ, въ особенности мощно развитымъ на желудкѣ (фиг. 48, 49, 51, *Ts*). Клѣтки эти располагаются вокругъ его стѣнки въ нѣсколько рядовъ; внутреннія превращаются въ мы-

печенныя волокна, наружныя — въ серозу. Повсюду между клѣтками разбросаны въ большомъ количествѣ темныя крупинки пигмента. Сероза пищевада и глотки также всегда явственно обособлена (фиг. 49).

Перехожу къ железистымъ придаткамъ кишечника.

Печень появляется въ весьма позднихъ стадіяхъ внутрейцеваго развитія, въ видѣ двухъ небольшихъ выступовъ стѣнки кишки вблизи *pylogus*'а, (фиг. 57, *L*), противъ щели, ведущей въ полость питательнаго мѣшка. Выступы эти, по своему гистологическому строенію, ничѣмъ не отличаются отъ стѣнокъ желудка и кишки. Они открыты Лербулье (XVII), весьма точно описаны и изображены имъ на *Pl. 14bis*, фиг. 88, 89, 91, 92 и 97; онъ называетъ ихъ «*appendices pyloriques*» и предполагаетъ, что изъ нихъ развиваются желчныя протоки. Пр. Ганинъ (XIX¹), слѣдившій шагъ за шагомъ за ихъ судьбу, нашелъ, что, въ періодъ постэмбриональнаго развитія, одинъ изъ нихъ сильно разрастается и превращается въ печень; другой же такъ и остается на всю жизнь въ видѣ слѣпаго придатка «соотвѣтствующаго другой лопасти печени зародышей циклады» (стр. 129). По мнѣнію пр. Ганина, клѣтки, составляющія стѣнку печеночнаго отростка, лежатъ въ нѣсколько слоевъ; на самомъ же дѣлѣ многослойность, часто представляющаяся и на разрѣзахъ, является лишь въ послѣдствіи. Мерцательный эпителий кишечника, какъ и сероза, непосредственно переходятъ на печеночныя придатки *pylogus*'а.

Я не слѣдилъ за вѣяйцевымъ развитіемъ молодыхъ *Lymnaeus*'овъ, и потому считаю нужнымъ привести здѣсь дословно описаніе пр. Ганина, относительно превращенія одного изъ придатковъ въ печень: «... По мѣрѣ того, какъ отростокъ становится больше, на немъ можно различать зачатки лопастей печени въ видѣ тупыхъ, округленныхъ возвышеній, сперва три, потомъ больше; нижняя часть цилиндра, связанная съ кишкой, превращается въ желчный протокъ. Самый наружный слой клѣтокъ лопастинокъ сохраняетъ форму круглаго эпителия; слѣдующіе за

нимъ ряды клѣтокъ по направленію къ центру лопасточки представляютъ намъ всевозможные постепенные переходы измѣненія обыкновенной эпителиальной клѣтки въ печеночную, наполненную желчными отложениями. Въ протоплазмѣ клѣтки образуются сначала 1, потомъ 3, 5 и больше сильно преломляющихъ свѣтъ, плотныхъ тѣлецъ; клѣтка растетъ, протоплазма ея разжижается, плотныя тѣльца окрашиваются въ желтый, бурый, коричневый цвѣта; количество ихъ возрастаетъ, клѣтка расплывается и продукты чисто - химическаго измѣненія протоплазмы изливаются въ полость печени. Въ особенныхъ специальныхъ клѣткахъ печени развиваются желтыя, жирныя капли; такія клѣтки превращаются въ пузырьки съ тонкими стѣнками (остатокъ протоплазмы), внутри которыхъ заключается одна, двѣ капли жира; когда пузырекъ лопнетъ, содержимое его примѣшивается къ желчнымъ тѣльцамъ». (стр. 129 — 130).

Слюнные железы также образуются изъ пары слѣпыхъ выступовъ передней части пищевода; какъ извѣстно, онѣ навсегда сохраняютъ трубчатую форму. Выводные протоки ихъ всегда тянутся по обѣимъ сторонамъ пищевода. Надрѣзы ихъ видны на фиг. 54, *ds* и 58.

Весьма характернымъ по своему развитію и строенію придаткомъ пищевой трубки, притомъ не только у легочниковъ, но у явноголовыхъ вообще, представляется язычковый мѣшокъ (*bursa radulae*), въ которомъ образуется языкъ и терка. Онъ появляется въ формѣ выступа нижней стѣнки глотки (фиг. 42, *rs*), вдающагося въ ножную часть зародыша. При дальнѣйшемъ развитіи, онъ значительно углубляется внутрь, причемъ верхняя стѣнка его загибается въ видѣ желоба книзу, образуя по всей длинѣ мѣшка, въ особенности же въ заднемъ отдѣлѣ его, гребнеобразное возвышеніе *), на нижнемъ краѣ котораго клѣтки начинаютъ сильно размножаться; онѣ образуютъ сначала гроздевидный придатокъ, какъ бы висящій на двухъ загибающихся другъ другу на встрѣчу

*) *Zungenkeim* головоногихъ; Келликеръ.

крючкахъ (поперечный разрѣзъ фиг. 54, *rs*). Отъ этихъ клѣтокъ идутъ тонкіе отростки, придающіе уже теперь этому «язычковому зачатку» на поперечныхъ разрѣзахъ тотъ характерный видъ, какой представляютъ разрѣзы языка взрослого животного. Скоро весь язычковый мѣшокъ, въ особенности же задній отдѣлъ его, выполняется клѣтками и отростками ихъ (фиг. 50 и 53, *Zk*); въ переднемъ же отдѣлѣ, на нижней стѣнкѣ его, начинаютъ показываться зубчики тѣрки (*radula*) (фиг. 54). На косомъ разрѣзѣ, фиг. 55, видно нѣсколько продольныхъ и поперечныхъ рядовъ зубчиковъ; на горизонтальномъ, фиг. 58, только два продольныхъ ряда.

Между пищеводомъ и язычковымъ мѣшкомъ изъ стѣнки глотки выпячивается еще зобовидный мѣшечекъ (фиг. 53, *K*), значеніе котораго для меня неясно. У взрослыхъ лимнеидъ его нѣтъ.

Стѣнка глотки значительно утолщается, вслѣдствіе пританія къ эпителию ея мощнаго слоя мезодермическихъ клѣтокъ образующихъ вокругъ нея подковообразно изогнутую мясистую массу, такъ называемую ротовую массу (*Mundmasse* нѣмецкихъ авторовъ; фиг. 58, *Mm*). Она представляетъ характерное, легко узнаваемое на разрѣзахъ, образованіе: клѣтки ея расположены довольно рыхло, мѣстами соединяясь тонкими отростками, что придаетъ ей сѣтчатый видъ. Вся она одѣта еще тонкою *tunica prorgia*.

Относительно ротоваго отверстія могу лишь указать на слѣдующую характерную особенность: вначалѣ оно окружено рядомъ крупныхъ выдающихся клѣтокъ эктодермы (фиг. 46, *Rz*), по всей вѣроятности мерцательныхъ. Въ послѣдствіи онѣ опадаютъ.

Расположенныя надъ ртомъ двѣ губныя лопасти *Lupnaeus'a*, какъ уже объяснено нами, развиваются изъ двухъ боковыхъ выростковъ головы, между щупальцами и ногой (фиг. 50 и 55, *Ml*). Выростки эти сближаются надъ ротовымъ отверстиемъ до взаимнаго соприкосновенія, такъ что на фронтальныхъ разрѣзахъ получается всегда X-образная фигура (фиг. 58, *Ml*)

Внутри губныхъ лопастинокъ наблюдается значительное скопленіе кѣтокъ средняго листа, изъ которыхъ образуются элементы соединительной и мышечной ткани, а также кровеносные сосуды и пигментъ.

6. *Органы кровообращенія и мышцы.* — Сердце Lumnaeus'a, какъ и сердце позвоночныхъ, образуется въ непосредственной близости пищеварительной трубки, точнѣе, желудка. Элементы средняго листа, сгущенные на спинной сторонѣ зародыша, вблизи желудка (фиг. 40, B) даютъ, какъ мы знаемъ, начало его мышечному слою и серозѣ. Часть этихъ кѣтокъ непосредственно переходитъ въ особое, довольно значительное скопленіе, совершенно выполняющее собою пространство между наружной кожей и желудкомъ (фиг. 51, A); изъ него образуется сердце и перикардій. Сердцевыя кѣтки нѣсколько отличаются отъ кѣтокъ серозы, въ которую онѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (x), совершенно нечувствительно переходятъ болѣе свѣтлою протоплазмой. На комѣ сердцевыхъ кѣтокъ весьма рано обнаруживается перетяжка, отграничивающая зачатокъ предсердія (a) отъ нѣсколько бѣльшаго зачатка желудочка (v). Вскорѣ весь зачатокъ сердца отшнуровывается отъ серозы желудка (фиг. 51, B) и лежитъ совершенно свободно на спинной сторонѣ зародыша, непосредственно подъ наружной кожей, чрезъ которую и просвѣчивается въ живомъ зародышѣ. Предсердіе обращено кпереди, желудочекъ — кзади. Сердцевая ткань очень характерна: она представляетъ собою нѣжную сѣть, въ которой довольно правильно разбросаны, окрашивающіяся ярко краснымъ цвѣтомъ, точки — ядра сердцевыхъ кѣтокъ. Что касается самаго способа образованія полостей предсердія и желудочка, то я предполагаю, что онѣ появляются вслѣдствіе простаго разрыхленія и отпаденія внутреннихъ кѣтокъ, притомъ сначала въ предсердіи, потомъ въ желудочкѣ. На фиг. 51, B, видимъ, что внутри предсердія уже образовалась полость и въ ней еще сохранился комъ отпавшихъ отъ стѣнокъ кѣтокъ. Наружнія, периферическія кѣтки слегка выдѣляются отъ внутреннихъ и образуютъ весьма правильную

сѣть, окружающую весь сердечный зачатокъ, — это стѣнка дефинитивнаго сердца; остальные клѣтки всасываются и исчезаютъ. На фиг. 51, *C* и *D* изображено почти окончательно сформированное сердце; стѣнка предсердія состоитъ изъ одного ряда клѣтокъ; такія же клѣтки разграничиваютъ и предсердіе отъ желудка, — въ послѣдствіи, въ этой перегородкѣ прорывается отверстіе. На фиг. 51, *C*, кромѣ того, видимъ, что предсердіе переходитъ въ короткій, открытый каналъ — будущую легочную вену. Полость желудка еще не вполне сформировалась, и зачатка аорты еще нѣтъ. Вблизи сердца всегда замѣчается большое количество серозныхъ клѣтокъ, подобныхъ тѣмъ, изъ которыхъ оно само образовалось (фиг. 51, *B* и *D*); вѣроятно, изъ нихъ въ послѣдствіи обособляется перикардіальная сумка.

Правильныя сердцебіенія начинаются на довольно позднихъ стадіяхъ развитія. У зародышей, близкихъ къ вылупленію, я считывала приблизительно 70 сокращеній въ минуту.

Наблюденія мои надъ развитіемъ сердца рѣзко расходятся съ наблюденіями пр. Ганина, утверждающаго, что у легочниковъ какъ и у двустворокъ, сначала образуется перикардій, на стѣнкѣ котораго, въ одномъ мѣстѣ, вырастаетъ зачатокъ сердца. Помогаю, что пр. Ганинъ, производившій наблюденія одновременно надъ легочниками и двустворками, идентифицировалъ способы образованія сердца у тѣхъ и у другихъ. Повидимому, однако, эти способы весьма различны.

Кровеносные синусы и сосуды, съ эмбриологической точки зрѣнія, представляютъ лишь слабыя различія: и тѣ и другіе образуются вслѣдствіе разрыхленія мезодермической ткани (фиг. 50, *Bs*); но тогда, какъ первыя не представляютъ никакой определенной конфигураціи, вторыя получаютъ стѣнку, состоящую изъ одного слоя мезодермическихъ клѣтокъ. Однимъ изъ первыхъ крупныхъ сосудовъ является ножная артерія (*arteria pedalis*), лежащая непосредственно подъ ножными гангліями (фиг. 54 и 57, *ap*). Внутри сосудовъ можно замѣтить множество свѣшешныхъ въ кровяной жидкости мелкихъ шариковъ, зернышекъ и

клеткоподобных тѣлецъ, образующихъ форменные элементы крови.

Мезодермическія клетки способны къ гораздо болѣе разнообразнымъ измѣненіямъ, чѣмъ клетки обоихъ другихъ эмбриональныхъ листовъ. Мы уже знаемъ, что онѣ, обладая амѣбодными свойствами, проникаютъ между питательными клетками, образуя эластическую сѣть вокругъ питательнаго мѣшка и обуславливая пульсацію затылочной лопасти зародыша. Изъ мезодермы же образуется мышечный слой и сероза кишечника. Складываясь въ правильные ряды подъ наружнымъ эпителиемъ, мезодермическія клетки образуютъ слой *cutis*'а (фиг. 57); онѣ же даютъ начало всѣмъ соединительно-тканнымъ образованиямъ вообще, также и кровеносной системѣ. Наконецъ, изъ нихъ формируются и мышцы тѣла.

Способъ образованія мышцъ — весьма простой: каждое мышечное волокноце есть ничто иное, какъ сильно вытянутая мезодермическая клетка; складываясь вмѣстѣ, волокноца образуютъ болѣе или менѣе объемистые пучки — мышцы. Ядро всегда сохраняется на волокноцѣ, въ видѣ маленькаго темнаго вздутія. Мышцы зародышей *Lumnaeus*'а даютъ на разрѣзахъ очень красивыя картины, слабо переданныя на моихъ рисункахъ. Раньше всѣхъ появляется мощная столбчатая мышца (*m. columellaris*), надрѣзы которой попадаютъ весьма часто въ позднихъ стадіяхъ развитія (фиг. 56, 57 и 58; *mc*). За нею является пара мышцъ, втягивающихъ языкъ и тѣрку (*retractores radulae*); онѣ замѣтны на фиг. 58.

Между мышечными волокноцами, какъ и вообще во всѣхъ мезодермическихъ органахъ зародыша, отлагается пигментъ.

7. *Нервная система и органы чувствъ.* Нервные ганглии появляются въ зародышѣ *Lumnaeus*'а позже всѣхъ другихъ органовъ (кромя печени и половыхъ органовъ), не исключая и органовъ чувствъ. Поэтому мы начнемъ съ развитія этихъ послѣднихъ.

Глазъ первоначально представляется простымъ мѣшечкомъ, стѣнка котораго состоитъ изъ одного ряда эпителиальныхъ экто-

дермическихъ клѣтокъ (фиг. 47, А). Мѣшечекъ этотъ образуется вѣдреніемъ и отшнуровываніемъ части эктодермы подъ щупальцами (фиг. 55, Т). Первое, наблюдаемое въ зачаткѣ глаза измѣненіе, это — появленіе внутри его черныхъ блестящихъ зернышекъ пигмента. Вскорѣ, однако, образуется и хрусталикъ, притомъ слѣдующимъ образомъ: одна изъ клѣтокъ глазнаго пузыря вдавливаются внутрь, вслѣдствіе чего и принимаетъ шарообразную форму (фиг. 45, А); вначалѣ клѣтка эта, кромѣ своей формы, ничѣмъ не отличается отъ окружающихъ, но затѣмъ протоплазма ея становится совершенно прозрачной, стекловидной, а оболочка значительно утолщается и дѣлается чрезвычайно правильно закругленной (фиг. 46 и 50, А); ядро пока еще сохраняетъ прежнія свойства, но потомъ значительно увеличивается въ объемѣ и принимаетъ какъ-бы гроздевидную форму, быть можетъ, обусловленную послѣдовательнымъ дѣленіемъ его; кромѣ того оно совершенно теряетъ способность къ окраскѣ и становится чернымъ, блестящимъ, подобно крупинкамъ пигмента. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ хрусталикъ, внутри глазнаго пузыря не замѣчается пигментнаго слоя. Между хрусталикомъ и покрывающимъ заднюю часть стѣнки слоемъ пигмента находится прозрачная жидкая масса. Въ такомъ видѣ представляется глазъ въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія (фиг. 55 и 58, А). На окрашенныхъ разрѣзахъ глазъ Луппаеус'а даетъ картину, по изяществу своему имѣющую мало себѣ подобныхъ въ гистологіи. На моихъ рисункахъ детали не изображены. Глазной пузырь всегда окруженъ множествомъ мезодермическихъ клѣтокъ, кровеносными синусами и сосудами, а также пигментными крупинками.

Отоцисты образуются позже глазъ, когда уже появились первые, хотя еще необособленные зачатки нервныхъ ганглиевъ. Прослѣдить за ихъ развитіемъ очень трудно, и въ моемъ распоряженіи находится только одинъ разрѣзъ, прошедшій чрезъ первый зачатокъ одной изъ отоцистъ (фиг. 53, ot). Мы видимъ явное вѣдреніе наружняго листа, образующее небольшой мѣшечекъ, наполненный свѣтлою жидкостью съ свѣшанными въ ней

темными зернышками, — следовательно, способъ образованія отоцисть тотъ же, что и глаза. Онѣ отшнуровываются отъ боковыхъ стѣнокъ передней брюшной (ножной) части зародыша, одновременно съ появленіемъ зачатковъ ножныхъ ганглиевъ (фиг. 53, N), на которыхъ и лежатъ, какъ у зародыша, такъ и у взрослого животнаго. При дальнѣйшемъ развитіи, отоцисты превращаются въ свѣтлые мѣшечки, въ стѣнкѣ которыхъ чрезвычайно трудно отличить отдѣльныя клѣтки; только разбросанныя тамъ и сямъ ядра свидѣтельствуютъ о нихъ. Внутри слуховаго мѣшечка свѣшены отолиты — небольшія палочки и шарики известковой консистенціи и потому рѣдко сохраняющіеся на обработанныхъ хромовой кислотой препаратахъ (фиг. 54 и 55, ot).

Объ органахъ осязанія — *щупальцахъ* — могу сказать лишь очень немногое: они образуются какъ простые выростки на обѣихъ сторонахъ головнаго конца (фиг. 50, T). Въ теченіи всей зародышевой жизни они представляютъ два небольшихъ бугра, по бокамъ которыхъ лежатъ глаза (фиг. 55, T и фиг. 58, t' и t''). Въ нихъ очень много мезодермическихъ элементовъ, но нервовъ я не замѣчалъ даже въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія.

Одновременно съ глазомъ, въ головной затылочной части зародыша является органъ, весьма замѣчательный по своему гистологическому строенію и въ то же время весьма загадочный. Изъ 1-й главы мы уже знаемъ, что два французскіе изслѣдователя, именно Дюмортье (VII) и Лербулье (XVII), обратили вниманіе на особый нервный органъ, лежащій въ затылочной полости, причемъ первый называлъ его «*lobe jaunâtre*» и принялъ за головной мозгъ, второй называетъ клѣтки, изъ которыхъ онъ состоитъ, «*cellules nerveuses primitives*» и полагаетъ, что только на ихъ счетъ образуются всѣ дефинитивные ганглии Lymphaeus'a, остатки же ихъ подвергаются жировому метаморфозу и исчезаютъ. Ни у одного изъ прочихъ изслѣдователей эмбриональнаго развитія легочниковъ я не нашелъ никакихъ, сюда относящихся, указаній. Правда, Рэ-Ланкестеръ (XX) описываетъ группу отдѣляющихся отъ эктодермы затылка клѣтокъ, которыя и принимаетъ

за зачатокъ головныхъ ганглиевъ; но рисунки этого ученаго такъ плохи, что я рѣшительно не могу судить, идентичны ли эти клѣтки съ *cellules nerveuses primitives* Лербулье.

Посмотримъ, что это за органъ. Онъ изображенъ мною на фиг. 52, А, 54 и 55 подъ буквами *Gem*. Первая представляетъ фронтальный разрѣзь, вторая — поперечный, третья — продольный. Мы видимъ объемистое, немного приплюснутое сверху вниз тѣло, покрытое оболочкой и состоящее изъ большихъ, весьма характерныхъ клѣтокъ, имѣющихъ грубозернистое содержимое, ядро и толстую, неплотно облегающую ихъ, оболочку. Одна изъ такихъ клѣтокъ изображена мною отдѣльно на фиг. 52, В. Почти всѣ онѣ мультиполярны, т. е. вытянуты по различнымъ направленіямъ въ тонкіе отростки, но попадаютъ между ними и униполярныя и аполярныя, закругленныя. Отстающія отъ содержимаго оболочки образуютъ неправильную сѣть, въ петляхъ которой лежатъ клѣтки; весьма, впрочемъ, возможно, что это результатъ искусственной обработки зародыша.

О происхожденіи этихъ клѣтокъ ничего достовѣрнаго не могу сообщить. Съ самаго появленія своего онѣ рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ элементовъ тѣла зародыша*). Появляются онѣ въ полости затылка, которую и выполняютъ почти цѣликомъ (фиг. 45, *Gem*), въ періодъ, когда дефинитивныхъ ганглиевъ еще нѣтъ и слѣда, но зачатки глазъ уже существуютъ. Въ позднѣйшихъ стадіяхъ описываемый органъ существуетъ одновременно съ молодыми нервными гангліями, всегда занимая пространство надъ пищеводомъ, слюнными протоками и головными гангліями (фиг. 54 и 55, *Gem*); нѣкоторые разрозненные элементы его попадаютъ, впрочемъ, и подъ пищеводомъ, но ихъ очень немного. На нѣкоторыхъ разрѣзахъ (фиг. 55) я наблюдалъ, что отъ пе-

*) Нѣкоторые разрѣзы, однако, даютъ мнѣ право предположить, что онѣ происходятъ посредствомъ отщепленія отъ эктодермы, къ которой и прилегаютъ сначала весьма тѣсно.

редней части его тянется пучок тонких волоконъ къ щупальцамъ и ротовымъ лопастикамъ.

Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ органомъ нервнымъ — нѣтъ сомнѣнія. Что это органъ зародышевый — безспорно доказано Лербулье, наблюдавшимъ постепенное перерожденіе и исчезаніе его клѣтокъ. Сопоставляя это съ тѣмъ фактомъ, что дефинитивные нервные гангліи достигаютъ окончательной степени развитія и дифференцировки, а слѣдовательно начинаютъ функционировать, лишь спустя долгое время по выходѣ зародыша изъ яйца, я предполагаю, что рассматриваемый органъ есть *зародышевый мозгъ (ganglion embryonale)*. У взрослого животного его нѣтъ и слѣда.

Въ зародышахъ брюхоногихъ мы знаемъ цѣлый рядъ зародышевыхъ органовъ: парусъ, раковинную ямку, почки, сердца, питательный мѣшокъ. Ясно, что сложный способъ развитія и условія, при которыхъ оно совершается, вызвали появленіе всѣхъ этихъ переходящихъ органовъ; тѣ же причины могли вызвать и существованіе временнаго нервнаго центра, какимъ мнѣ представляется *ganglion embryonale*, функционирующій, вѣроятно, до весьма позднихъ стадій постэмбриональнаго развитія; пока не разовьются дефинитивные гангліи.

Считая необходимымъ обождать подтвержденіе или опроверженіе изложенныхъ воззрѣній на «зародышевый мозгъ» Луппаеус'а, я пока оставляю въ сторонѣ оцѣнку морфологическаго значенія этого органа, хотя гомологизированіе его съ нервной трубкой позвоночныхъ невольно напрашивается при разсмотрѣніи какъ его расположенія (фиг. 55), такъ и его структуры, потому что нельзя не признать глубокаго сходства его клѣтокъ съ элементами сѣраго вещества головно-спиннаго мозга позвоночныхъ.

Дефинитивные нервные гангліи образуются въ передней головно-ножной части зародыша изъ сплошнаго утолщенія нижней и боковыхъ стѣнокъ наружняго листа (фиг. 53, N). Получить разрѣзы той быстропроходящей стадіи, когда утолщеніе это еще

не отдѣлилось отъ эктодермы — чрезвычайно трудно, и въ моемъ распоряженіи имѣется только *два* разрѣза; одинъ изъ нихъ изображенъ на фиг. 53. И тутъ, однако, мы видимъ, что на лѣвой половинѣ (рисунка) нервная масса уже рѣзко отграничена отъ эктодермы, но справа она явственно и непосредственно переходитъ въ нее. Правда, нервныя клѣтки, отдѣлившись отъ клѣтокъ наружняго листа, весьма мало отличаются отъ близлежащихъ мезодермическихъ элементовъ (*сj*), что настолько маскируетъ истинный способъ развитія гангліозной массы, что въ началѣ я былъ склоненъ отнести ее къ среднему листу; но тѣмъ не менѣе, совершенное отсутствіе борозды между нею и наружнымъ листомъ на вышеуказанныхъ разрѣзахъ заставило меня рѣшительно отказаться отъ подобнаго вывода и отнести ее къ эктодермѣ.

Отдѣлившись отъ этой послѣдней, нервная масса образуетъ толстое, снизу и съ боковъ облекающее глотку, пищеводъ и язычковый мѣшокъ, кольцо, въ которомъ скоро обозначаются три пары нервныхъ центровъ (фиг. 54 и 55): 1) головныя ганглія (*ganglia cerebralia* — *Gce*), лежащія подъ зародышевымъ мозгомъ, по бокамъ пищевода, слюнныхъ протоковъ и язычковаго мѣшка, и соединенныя между собой длинной, надпищеводной комиссурой; кромѣ того, они посылаютъ комисуру, огибающую снизу язычковый мѣшокъ, къ ножнымъ гангліямъ; 2) послѣдніе (*ganglia pedalia* — *Gp*) связаны другъ съ другомъ весьма тѣсно, такъ что соединяющая ихъ комисура очень коротка и лежитъ внутри ихъ; волокна ея переходятъ какъ въ головно-ножную комисуру, такъ и въ ножной, спускающійся книзу, нервъ, чѣмъ и обуславливаются X- и II-образныя фигуры, наблюдаемыя на разрѣзахъ ножныхъ гангліевъ (фиг. 54 и 57 — *Gp*); въ непосредственной близости головно-ножной комисуры, на нихъ лежатъ отоцисты (*ot*); 3) въ ямкѣ между пищеводомъ и язычковымъ мѣшкомъ лежитъ третья пара маленькихъ ротовыхъ гангліевъ (*ganglia buccalia* — *Gb*), также соединенныхъ комисурою; въ передней части они тѣсно примыкаютъ къ головнымъ гангліямъ (фиг. 55).

Нѣсколько позже, въ этомъ тремъ парамъ присоединяется еще пять ганглиевъ, образующихъ мантийно - половую или несимметрическую цѣпь (*ganglions inférieurs* ou *palleo-génitiaux; centre asymétrique*; — Лаказъ - Дютье). У зародыша они лежатъ за головными ганглиями по бокамъ пищевода (фиг. 56 и 58), причемъ охватываютъ его петлеобразно. Первая, ближайшая къ головнымъ, пара — ганглии комиссуральные (*ganglia comissuralia* — *Gco*; Герингъ), отъ которыхъ у взрослага животнаго идутъ комиссуры къ ножнымъ и головнымъ ганглиямъ; вторая пара — ганглии мантийные (*ganglia pallealia* — *Gpa*), и наконецъ непарный, еще не вполне сформировавшийся, ганглий половой (*ganglion genitale* — *Gge*).

У взрослага *Lumnaeus*'а всѣ эти ганглии, какъ извѣстно, лежатъ гораздо ближе къ ножнымъ; поэтому Лаказъ - Дютье совершенно справедливо назвалъ ихъ *ganglions inférieurs*; но у зародыша они находятся въ болѣе тѣсной связи съ головными ганглиями и лежатъ по бокамъ пищевода, а не подъ нимъ; впрочемъ, относительно замыкающаго петлю полового ганглия мнѣ не удалось рѣшить, лежитъ ли онъ подъ или надъ пищеводомъ, такъ какъ я всегда получалъ либо поперечные разрѣзы послѣдняго (фиг. 58), либо надрѣзы (фиг. 56).

Гистологическое строеніе нервныхъ ганглиевъ зародыша весьма характерно. Въ началѣ, каждый ганглий состоитъ изъ сплошной массы клѣточекъ; потомъ внутри его, въ замѣнъ клѣтокъ, являются тонкія волокна, переходящія, съ одной стороны, въ комиссуры и нервы, съ другой — въ отошедшія на периферію нервныя клѣточки; — словомъ, тоже, что мы видимъ въ мозгѣ позвоночныхъ, гдѣ периферическіе отдѣлы состоятъ изъ нервныхъ клѣточекъ, центральные — изъ волоконъ. Каждый ганглий одѣвается серозной оболочкой, образующейся изъ мезодермическихъ клѣтокъ. Внутри многихъ ганглиевъ (фиг. 58) я наблюдалъ небольшія, но рѣзко очерченныя полости, которыя склоненъ считать кровеносными сосудами (?).

Въ теченіе зародышевой жизни, ганглии далеко не достигаютъ

той высокой степени дифференцировки, какую находимъ у взрослого животного и которая достигается въ периодъ послѣзародышеваго развитія. Единственное существенное, хотя и весьма неявное, измѣненіе было замѣчено мною на головномъ ганглии, а именно, вблизи глаза (фиг. 58, *gce*) отъ него отдѣляется какой-то новый небольшой ганглий, быть можетъ соответствующій *lobe de la sensibilité spéciale* — Лаказъ-Дютье.

Нѣтъ сомнѣнія, что функционировать ганглии начинаютъ лишь въ весьма поздній периодъ; поэтому присутствіе особаго зародышеваго мозга едва ли представлялось бы излишнимъ.

8. *Ножная железа (glandula pedalis)*. Совершенно непонятно, почему ни одинъ изъ предшествовавшихъ изслѣдователей не обратилъ вниманія на существованіе въ ногѣ зародышей *Lymnaeus*'а рудиментарной ножной железы, какъ извѣстно, не существующей у взрослыхъ *Lymnaeida*, но сохранившейся у *Limacida*. Мнѣ она попадалась почти на всѣхъ разрѣзахъ соответствующей стадіи и изображена мною на фиг. 55, *Fdr*. По своему гистологическому строенію, она чрезвычайно напоминаетъ ножную железу *Limax* и *Arion*: тѣ же крупныя, красивыя клѣтки съ зернистой протоплазмой, оболочкой и ядромъ, тѣсно соединенныя въ одинъ довольно объемистый комъ. Ясно, что никакого значенія эта железа для зародыша имѣть не можетъ. Какъ новый зародышевый органъ, она представляетъ морфологическій интересъ. Въ позднѣйшихъ стадіяхъ я уже не находилъ ее.

V. СРАВНЕНІЯ И ВЫВОДЫ.

Не смотря на то, что при изученіи эмбриональнаго развитія cadaго животного невольно напрашиваются почти всѣ вопросы эмбриологіи, я намѣренъ въ этой заключительной главѣ коснуться весьма немногихъ, имѣющихъ притомъ непосредственное соотношеніе съ изслѣдованнымъ объектомъ, т. е. касающихся эмбриологіи мягкотѣлыхъ (исключеніемъ будутъ лишь вопросы каріолиза, имѣющіе болѣе общее гисто-эмбриологическое значеніе).

Относительно развитія органовъ я полагаю, что, несмотря на весьма обильный матеріалъ, какіе-либо положительные общіе выводы были бы преждевременны. Многіе пункты еще необходимо провѣрить, многіе изслѣдовать вновь.

Въ виду этого, я ограничиваюсь изложеніемъ нѣкоторыхъ общихъ воззрѣній только на явленія первоначальнаго развитія: каріолизъ, сегментацию и формированіе зародышевыхъ листовъ.

1. *Каріолизъ*. Явленія каріолиза были изучены мною лишь мимоходомъ, хотя и внимательно; въ виду этого, я не намѣренъ вдаваться ни въ историческій обзоръ, ни въ какія-либо особыя детали.

Въ отношеніи процесса каріолиза и дѣленія клѣтокъ, въ литературѣ сложилось два главныхъ направленія. Одного придерживается исключительно нѣмецкая школа (Ауэрбахъ, Бючли, Страсбургеръ, Гертвигъ, Флеммингъ), другое принадлежитъ французской и защищается, прежде всего, Фолемъ, проф. Бобрецькимъ, а на основаніи изложенныхъ въ III главѣ наблюденій, и я безусловно присоединяюсь къ ней.

Хотя нѣмецкіе изслѣдователи уже имѣли антецедентомъ превосходное изслѣдованіе Фоля (XXIV) надъ развитіемъ геріонидъ, въ которомъ чрезвычайно точно описанъ процессъ дѣленія сегментационныхъ шаровъ и впервые изображены каріолитическія фигуры, они, какъ бы игнорируя воззрѣнія этого первокласнаго эмбриолога, взялись за дѣло сызнова и создали свою теорію каріолиза. По этой теоріи, ядро служитъ центромъ притяженія для всѣхъ составныхъ частей клѣтки; когда эта послѣдняя достигнетъ извѣстнаго maximum'a роста, одного центра уже оказывается недостаточно и въ протоплазмѣ появляется два новыхъ центра притяженія, притомъ слѣдующимъ образомъ: старое ядро удлиняется, принимаетъ веретенообразную форму, становится полосатымъ, какъ бы распадается на отдѣльныя нити; около обоихъ заостренныхъ концовъ его вся протоплазма группируется въ видѣ двухъ звѣздъ, состоящихъ изъ безчисленнаго множества протоплазматическихъ лучей. Такая фигура и названа Ауэрбахомъ

«кариолитической»; заостренные концы веретена и составляют два новыхъ «центра притяженія». Новыя ядра образуются изъ двухъ «зернистыхъ поясковъ или пластинокъ», появляющихся на серединѣ веретена и происшедшихъ посредствомъ дѣленія одной первоначальной пластинки (Страсбургеръ); они отдаляются другъ отъ друга и, на нѣкоторомъ разстояніи отъ обоихъ центровъ притяженія, превращаются въ двѣ группы вакуолекъ, изъ которыхъ и формируются новыя ядра (Бючли). У растительныхъ клѣтокъ, однако, изъ первоначальной зернистой полоски образуется нѣчто совершенно иное, а именно перегородка, раздѣляющая вновь происшедшія клѣтки одну отъ другой (Страсбургеръ).

Въ такомъ видѣ представляется нѣмецкая теорія каріолиза, совершенно не гармонирующая ни съ наблюденіями Фоля, произведенными надъ живыми, прозрачными объектами, при вполне нормальныхъ условіяхъ, ни съ наблюденіями пр. Бобрецакого и моими, произведенными на разрѣзахъ. Прежде всего, никакихъ центровъ протяженія, лучеобразно группирующихъ вокругъ себя протоплазму, нельзя признать: оба звѣздчатыхъ тѣльца суть безусловно образованія нуклеоплазматическія, происходятъ изъ ядра, а не изъ протоплазмы, что доказывается какъ ихъ окраской, такъ и наблюденіями надъ первымъ появленіемъ ихъ въ ядерной оболочкѣ. Разногласіе мое съ Фолемъ состоитъ лишь въ томъ, что, по моему мнѣнію, лучи звѣздчатыхъ тѣлецъ не пронизываютъ, а охватываютъ ядро. Во всякомъ случаѣ, лучистость никакъ не можетъ быть объяснена радіальнымъ расположеніемъ протоплазмы вокругъ какихъ-либо «центровъ»; лучи суть тонкіе, подобные псевдоподіямъ протомиксы, отростки двухъ нуклеоплазматическихъ тѣлецъ, которыя я склоненъ считать ядрышками (nucleoli), вышедшими изъ ядра.

Далѣе, я, подобно Фолю, никакого веретенообразно-видоизмѣненнаго и распавшагося на продольныя волокна ядра въ дѣлящейся эмбриональной клѣткѣ не усматриваю. Старое ядро, съ появленіемъ амфиастра, постепенно всасывается и наконецъ со-

вершенно исчезаетъ, оставивъ послѣ себя слѣдъ въ видѣ прозрачнаго, жидкаго шарика, съ неясными контурами и безъ оболочки. Волокна же, являющіяся на его мѣстѣ, суть обращенныя другъ къ другу и соединившіяся вмѣстѣ лучи обѣихъ звѣздъ; понятно, что, вслѣдствіе такого соединенія, они обыкновенно нѣсколько толще остальныхъ, свободныхъ лучей.

Что касается зернистыхъ поясковъ и пластинокъ, то, хотя нѣмецкіе авторы изображаютъ ихъ даже въ оптическомъ разрѣзѣ, изолируютъ ихъ, я склоненъ думать, что ихъ совсѣмъ не существуетъ. По Фолю, на сходящихся лучахъ амфіастра появляются тамъ и сямъ утолщенія, но безъ всякаго опредѣленнаго расположенія въ видѣ какого-либо пояска или пластинки; утолщенія эти суть просто продукты неодинакаго распредѣленія вещества въ лучахъ, не представляющихъ, конечно, никакой математической правильности.

Пр. Бобредкій (XLIV), изслѣдовавшій каріолитическія фигуры на эмбриональныхъ клѣткахъ *Nassa mutabilis*, хотя и не отрицаетъ существованія зернистаго пояска (Körnnerzone) на средней части амфіастра, но, по его мнѣнію, онъ происходитъ изъ болѣе крупныхъ, ограничивающихъ старое ядро зернышекъ, которыя, при исчезаніи ядра, постепенно сближаются, а не расходятся, какъ утверждаютъ нѣмецкіе изслѣдователи. Я, признаюсь, никогда не видалъ зернистыхъ поясковъ даже въ такомъ видѣ, и ограничивающія ядро зернышка расходятся съ его исчезаніемъ въ амфіастрѣ безъ всякаго порядка; тѣмъ не менѣе я готовъ согласиться, что у другихъ формъ они группируются на лучахъ съ болѣею правильностью.

Относительно образованія новыхъ ядеръ изъ сливающихся клѣткоподобныхъ вакуолекъ, всѣ изслѣдователи согласны, и я, съ своей стороны, ничего не могъ прибавить къ превосходнымъ, сюда относящимся, изслѣдованіямъ Фоля, Бючли и мн. др.

Г. А. Брандтъ (XXXV), изслѣдовавшій начальныя стадіи развитія *Lutinaeus* а же, притомъ исключительно на живыхъ зачаткахъ, пришелъ къ заключенію, что каріолитическія фигуры

объясняются амэбодными свойствами зародышевого пузырька и его дериватовъ - ядеръ; зародышевый пузырекъ онъ считаетъ, вѣрнѣе, называетъ клѣткой и надѣляется его всѣми способностями живой амэбы. По этому поводу замѣчу слѣдующее: 1) живые зачатки Lymphaeus'a до того непрозрачны, что я рѣшительно отрицаю возможность производить на нихъ точныя наблюденія надъ столь нѣжными и минуціозными явленіями, какъ каріолитическія, а въ особенности еще строить на основаніи наблюденнаго какія-бы-то ни было заключенія; 2) амэбодныя свойства зародышевого пузырька и его дериватовъ, мнѣ кажется, черезчуръ преувеличиваются г. Брандтомъ; если мы и можемъ признать за обоими звѣздчатыми тѣльцами, образующими амфіастръ, такія свойства, то этимъ еще ничего не доказано, потому что это не ядра; всѣ существующія въ эмбриологической литературѣ указанія относительно «звѣздчатыхъ ядеръ» основаны на ошибкахъ: за таковыя всегда принимались оптическіе или дѣйствительные разрѣзы одной изъ звѣздъ амфіастра; наконецъ, 3) воззрѣніе г. Брандта, по которому зародышевый пузырекъ есть клѣтка, обладающая всѣми свойствами живой амэбы, — воззрѣніе это есть, по моему, дѣло личнаго взгляда и оспаривать его, значило бы спорить о названіяхъ: назовемъ ли мы зародышевый пузырекъ клѣткой, или какъ-нибудь иначе, что же этимъ рѣшится? На рисункахъ г. Брандта мы, вмѣсто каріолитическихъ фигуръ, видимъ, внутри эмбриональныхъ клѣтокъ, неясныя расплывающіяся массы, которыя г. Брандтъ считаетъ выраженіемъ того, что совершается въ дѣйствительности; этимъ самымъ, конечно, каріолитическія фигуры, какъ онѣ изображаются всѣми изслѣдователями каріолиза, признаны искусственными продуктами дѣйствія реактивовъ. По этому поводу считаю необходимымъ замѣтить, что каріолитическія фигуры могутъ быть изучены и безъ реактивовъ, но лишь на совершенно прозрачныхъ объектахъ, каковыми являются напр. яйца и зачатки иглокожихъ; изучать же ихъ на живыхъ зачаткахъ Lymphaeus'a — немислимо.

Въ послѣднее время появилось еще два изслѣдованія, отно-

сящіяся къ явленіямъ каріолиза; одно принадлежитъ Флеммингу (LII), другое — проф. Перемешко (LIII). Интересъ ихъ заключается въ томъ, что ими указывается существованіе каріолиза въ мало измѣненной формѣ и въ тканевыхъ эпителиальныхъ клѣткахъ, на что, впрочемъ, указано было уже Бюкли (XXXVIII) и г. Майзелемъ (LV). Г. Перемешко, кромѣ того, впервые наблюдалъ первоначальное появленіе нитевидныхъ лучей, въ послѣдствіи группирующихся около одного, а затѣмъ и двухъ центровъ внутри ядра. Остается, слѣдовательно, предположить, что звѣздчатые тѣльца, сначала заключенныя въ немъ, выходятъ потомъ изъ ядра, охватывая его своими лучами. Иначе нельзя объяснить картины разрѣзовъ, изображенныхъ мною на табл. I, II, фиг. 1, 14, 15, 20 и 21.

Но, въ общемъ итогѣ, все, что мы знаемъ о каріолизѣ, относится къ морфологической сторонѣ этого процесса; но и тутъ еще свѣдѣнія наши далеко не полны, хотя и достаточны для того, чтобы отказаться отъ механической теоріи «центровъ притяженія», защищаемой нѣмецкою школою. Правда, это — результатъ отрицательный; но отъ положительныхъ выводовъ, мнѣ кажется, пока еще слѣдуетъ тщательно воздерживаться.

2. *Законъ сегментации* Варнека. Разнообразіе способовъ сегментации въ классѣ Моллюсковъ чрезвычайно велико. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь показать, что въ основѣ всѣхъ этихъ способовъ лежитъ одинъ общій законъ, дознанный Варнекомъ при изученіи развитія легочниковъ. У этихъ послѣднихъ процессъ сегментации представляется въ простѣйшемъ видѣ, отчасти благодаря тому, что яйцевыя клѣтки ихъ не содержатъ питательнаго желтка, отчасти же вслѣдствіе полного устраненія зачатка отъ внѣшнихъ вліяній толстымъ слоемъ заключеннаго въ яйцѣ бѣлка. Вообще говоря, можетъ быть признано, что высокая организація не всегда связана съ осложненіемъ его зачатковъ и начальныхъ стадій эмбриональнаго развитія. Млекопитающія организованы несравненно выше рептилій, но строеніе яйца ихъ и процессъ сегментации приближаютъ ихъ гораздо больше къ ланцетнику и

круглоротымъ, чѣмъ къ рептиліямъ и птицамъ, у которыхъ этотъ процессъ, какъ и строеніе яйца, гораздо сложнѣе. Тоже можемъ сказать и въ отношеніи легочниковъ; они организованы, безспорно, выше двустворокъ, но тѣмъ не менѣе процессъ сегментациі у нихъ проще, чѣмъ у послѣднихъ.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ эмбриологіи является дознаніе законовъ соотношенія между организаціей и способомъ эмбриональнаго развитія, непосредственно зависящимъ, конечно, лишь отъ строенія и физиологическихъ отравленій половой системы.

Законъ Варнека былъ изложенъ мною въ III главѣ. Здѣсь я намѣренъ прослѣдить его во всѣхъ группахъ мягкотѣлыхъ и показать, что всѣ разнообразныя и, повидимому, рѣшительно не подходящія подъ него способы сегментациі у различныхъ формъ суть простые варианты одной общей схемы.

Начинаемъ съ двустворокъ.

Процессъ сегментациі былъ подробно изученъ лишь въ новѣйшее время, притомъ только у наядъ, Флемингомъ (LIX) и Раблемъ (XXX). У предшествовавшихъ имъ изслѣдователей находимъ хотя и цѣнные, но далеко не полныя указанія на ходъ сегментациі. Но наяды не принадлежатъ къ числу формъ, у которыхъ она совершается въ простѣйшемъ видѣ; тѣмъ не менѣе, общая схема, какъ мы сейчасъ увидимъ, можетъ быть узнана и тутъ. Гораздо важнѣе для насъ хотя и очень поверхностное изслѣдованіе Рэ-Ланкестера (XXII) надъ маленькой прѣсноводной двустворкой *Pisidium pusillum*. Яйцевая клѣтка этой формы дѣлится сначала на 2, затѣмъ на 4 совершенно одинаковыхъ эмбриональныхъ шара, отъ которыхъ, какъ у *Lymnaeus*'a, отдѣляются 4 мелкія клѣточки. Дальнѣйшій ходъ сегментациі точно не прослѣженъ. Давэнъ (LVII), изслѣдуя развитіе устрицы, показалъ, что сегментациія здѣсь происходитъ то совершенно сходно съ сегментацией у явногоголовыхъ, то уклоняется отъ нея и совершается также, какъ у морскихъ двустворокъ. У этихъ послѣднихъ, по изслѣдованіямъ Ловэна (LVI) надъ *Cardium* и *Modiolaria*, первая же борозда дѣлитъ яйцевую клѣтку на два неравныхъ сегмента:

при дальнѣйшемъ же ходѣ сегментации дѣлится то одинъ изъ эмбриональныхъ шаровъ, то два *), но, какъ по числу клѣтокъ каждой стадіи, такъ и по числу вновь происходящихъ клѣтокъ, она никакъ не можетъ быть подведена подъ схему сегментации явногоголовыхъ, гдѣ первое есть кратное 4, второе же всегда равно 4.

Обратимся къ наядамъ.

Какъ у *Anodonta*, по Флеммингу (LIX), такъ и у *Unio*, по Раблю (XXX), первая борозда дѣлитъ яичевую клѣтку на двѣ неравныя части; затѣмъ, у *Anodonta* дѣлятся обѣ происшедшія клѣтки заразъ, у *Unio* — сначала дѣлится большая (стадія въ 3 эмбр. шара), и немного спустя — малая (стадія въ 4 эмбр. шара). Различія въ величинѣ 4 происшедшихъ клѣтокъ довольно значительны у *Unio pictorum*, а именно:

0^{mm}12 0,09 0,085 — 0,09 0,077

менѣе значительны у *Unio tumidus*

0^{mm}11 0,095 0,095 0,08

и у *Anodonta*. При дальнѣйшемъ ходѣ сегментации, у этой послѣдней дѣлится сначала наиболѣе крупная (энтодермическая) клѣтка, остальные же три немного запаздываютъ, такъ что получается временная стадія въ 5 клѣтокъ, которая однако вскорѣ замѣняется дефинитивной въ 8 клѣтокъ (Флеммингъ). У *Unio* же и три болѣе мелкія (эктодермическія) клѣтки дѣлятся не одновременно, вслѣдствіе чего получаютъ промежуточныя стадіи въ 5 и 7 клѣтокъ и въ то же время, когда еще не всѣ старыя клѣтки успѣли раздѣлиться, начинается дѣленіе вновь происшедшихъ, такъ что стадія въ 8 клѣтокъ у *Unio* не соответствуетъ таковой же у *Anodonta*.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ группѣ двустворокъ встрѣчаемъ постепенное осложненіе сегментационнаго процесса,

*) Описаніе Ловэна отличается крайнею неясностью.

обусловленное 1) болѣе раннимъ появленіемъ различія между экто- и энтодермическими сегментами, иногда обнаруживающагося съ первой же борозды; и 2) запоздалымъ дѣленіемъ эктодермическихъ сегментаціонныхъ клѣтокъ, результатомъ чего являются т. наз. промежуточные стадіи, отвлекаясь отъ которыхъ, получаемъ схему сегментаціи у явноголовыхъ. У *Pisidium* сегментація, судя по первымъ стадіямъ, совершается буквально по этой схемѣ *). *Ostraea*, если только вѣрны наблюденія Давэна, представляетъ намъ поразительный примѣръ двоякаго типа сегментаціи, съ одной стороны тождественной съ сегментаціей легочниковъ, съ другой — приближающейся къ сегментаціи морскихъ двустворокъ и наядь. Эти же послѣднія образуютъ двѣ группы, изъ которыхъ одна (*Anodonta* — Флеммингъ), въ отношеніи сегментаціи, лишь незначительно отличается отъ *Pisidium* (и *Cyclas?*), другая же (*Unio* — Рабль) представляетъ примѣръ наибольшаго уклоненія отъ закона Варнека. Морскія двустворки (*Modiolaria* — Ловэнъ) занимаютъ середину между *Anodonta* и *Unio*.

Необходимо принять въ соображеніе, что наши свѣдѣнія по эмбриологіи двустворокъ чрезвычайно неполны; процессъ сегментаціи далеко еще не прослѣженъ во всей подробности у большинства вполне доступныхъ для изслѣдованія формъ. Тѣмъ не менѣе, уже тѣ скудныя данныя, которыя мы нашли у вышеприведенныхъ изслѣдователей, даютъ, мнѣ кажется, право на только что сдѣланныя сопоставленія. Но если бы мы захотѣли выяснитъ, чѣмъ обуславливаются указанныя отклоненія отъ основной схемы сегментаціи, чѣмъ вызваны запаздыванія въ дѣленіи эмбриональныхъ шаровъ и ихъ ранняя дифференцировка, то при рѣшеніи этихъ вопросовъ мы натолкнулись бы на непреодолимыя трудно-

*) Но, судя по описанію пр. Ганина, у Цикладъ различія между экто- и энтодермическими сегментами наступаетъ не въ 4-й стадіи, какъ у легочниковъ, но позже, «по мѣрѣ того, какъ начинаетъ обособляться зародышевая полость» (XIX¹, стр. 117).

сти. Удовлетвориться же объясненіями, которыя даетъ геккелевская школа (Рабль), что ранняя дифференцировка и неравнобѣрная сегментация (*inaequale Furchung*) выгодны для животнаго, и потому должны считаться результатами приспособленія и подбора, мы не можемъ.

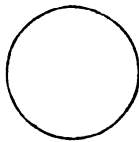
Изучая, однако, эмбриональное развитіе *Lymnaeus'a*, мы натолкнулись на явленія, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстныя всякому эмбриологу, которыя даютъ, по крайней мѣрѣ, намекъ на объясненіе. Это — явленія патологическія. Обыкновенно эмбриологи обращаютъ вниманіе только на типическій, нормальный процессъ развитія, лишь бѣгло намѣчая патологическія отклоненія, а между тѣмъ они чрезвычайно важны; они указываютъ на возможность видоизмѣненія, съ перваго взгляда неизмѣнно совершающагося въ теченіе вѣковъ процесса. При развитіи *Lymnaeus'a*, я не замѣчалъ никогда, чтобы два первыхъ эмбриональныхъ шара отличались по величинѣ; но весьма часто они дѣлятся не одновременно, такъ что получается промежуточная стадія въ три клѣтки: одна большая и двѣ поменьше. Еще чаще мнѣ случалось наблюдать стадія въ 5 клѣтокъ, именно, когда изъ 4 клѣтокъ третьей стадіи дѣлится только одна, другія же запаздываютъ. Стадія въ 9 клѣтокъ, когда дѣлится только одинъ изъ крупныхъ эмбриональныхъ шаровъ четвертой стадіи, мнѣ попадалась настолько часто, что я въ началѣ принялъ ее за нормальную. — Патологическіе случаи, описанные уже до меня для *Lymnaeus'a* же Лербулье, еще замѣчательнѣе. Онъ наблюдалъ, что иногда, послѣ дѣленія яйцевой клѣтки на два сегмента, только одинъ изъ нихъ дѣлится опять на два (стадія въ 3 клѣтки), затѣмъ дѣлятся обѣ изъ него происшедшія клѣтки (стадія въ 5 клѣтокъ), тогда какъ другой все еще остается нераздѣленнымъ. Другой случай: до 4-й стадіи сегментация обычная, но потомъ, вмѣсто одновременнаго дѣленія всѣхъ четырехъ крупныхъ клѣтокъ, дѣлятся только двѣ изъ нихъ; получается стадія не въ 12, а въ 10 клѣтокъ, затѣмъ уже дѣлятся и остальные двѣ.

Хотя подобные случаи и называютъ патологическими, но не

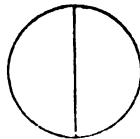
слѣдуетъ думать, что они влекутъ за собой гибель зачатка: обыкновенно онъ развивается до конца и при совершенно уклонившейся отъ нормы сегментаціи. Но то, что является уклоненіемъ для одной формы, можетъ сдѣлаться правиломъ для другой. Подъ какими анатомическими или физиологическими вліяніями это совершается, — пока еще совершенно непонятно; оно и будетъ непонятно до тѣхъ поръ, пока не будутъ дознаны законы соотношенія между организаціей и процесомъ эмбриональнаго развитія.

Обращаюсь къ явноголовымъ.

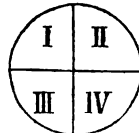
На время мы можемъ отвлечься отъ того, что въ этой группѣ встрѣчаются формы, развивающіяся изъ яицъ меробластическихъ, т. е. имѣющихъ питательный желтокъ. Пока насъ интересуетъ лишь ходъ сегментаціи. Исходной точкой мы возьмемъ легочниковъ. Для болѣе яснаго представленія, мы схематически изобразимъ первыя четыре стадіи сегментаціи, общія всѣмъ явноголовымъ вообще:

Стадія первая.

Стадія вторая.

Стадія третья.

Стадія четвертая.

Дальнѣйшій ходъ сегментаціи у *Lutnaeus'a*, по изслѣдованіямъ Варнека и моимъ, слѣдующій:

Стадія.	Обозначенія дѣлящихся кѣлокъ.	Обозначенія происходящихъ кѣлокъ.
5	I, II, III, IV	I', II', III', IV'
6	1, 2, 3, 4	1', 2', 3', 4'
7	I, II, III, IV	I*, II*, III*, IV*
8	1, 2, 3, 4	1*, 2*, 3*, 4*
9	I', II', III', IV'	I ^α , II ^α , III ^α , IV ^α

Ближе всего къ этой схемѣ подходит сегментация у *Heteropoda*, по Фолю (XXVII); имъ изслѣдованы паралельно *Firoloides*, *Carinaria* и *Pterotrachaea*:

Стадія.	Обозначенія дѣлящихся клетокъ.	Обозначенія происходящихъ клетокъ.
5	I, II, III, IV	I', II', III', IV'
6	1, 2, 3, 4	1', 2', 3', 4'
7	I', II', III', IV'	I ^α , II ^α , III ^α , IV ^α
8	I, II, III, IV	I*, II*, III*, IV*
9	1, 2, 3, 4	1*, 2*, 3*, 4*
10	I', II', III', IV'	I ^β , II ^β , III ^β , IV ^β z

Мы видимъ изъ этой таблицы, что у гетероподъ ходъ сегментации еще болѣе правильный и болѣе ясный, чѣмъ у легочниковъ, гдѣ на основаніи первыхъ 9-ти стадій все же трудно предсказать послѣдовательность въ дѣленіи эмбриональныхъ шаровъ. Совершенно та же схема можетъ быть отнесена и къ крылоногимъ, по изслѣдованіямъ того же Фоля (XXVI). Правда, у крылоногихъ крытыхъ (*Thecosomata*) уже съ первой борозды начинаются неизгладимыя различія между клетками бластодермы, такъ что приведенная схема безусловно вѣрна лишь для *Gymnosomata*. Переходъ отъ однихъ къ другимъ представляетъ *Cymbulia*.

Прозобранкіи, въ отношеніи процесса сегментации, точно также очень мало уклоняются отъ легочниковъ; но въ этой группѣ проявляется уже гораздо болѣе явственная меробластія, вслѣдствіе чего, въ первыхъ стадіяхъ, сегментация дѣлается неравномѣрной. Для примѣра сопоставимъ двѣ формы, тщательно изслѣдованныя проф. Бобрецькимъ (XLIV), — *Fusus*, откладывающаго совершенно голобластическія яйца, и *Nassa*, яйца которой содержатъ, хотя вначалѣ и сегментирующійся, питательный желтокъ.

Стадія.	Обозначенія дѣлящихся клѣтокъ.	Обозначенія происходящихъ клѣтокъ.	
Fusus	5	I, II, III, IV	I', II', III', IV'
	6	1, 2, 3, 4	1', 2', 3', 4'
	7	I, II, III, IV	I*, II*, III*, IV*
	8	I', II', III', IV'	I ^α , II ^α , III ^α , IV ^α
	9	I, II, III, IV	*I, *II, *III, *IV

Относительно *Nassa*, описаніе проф. Бобредкаго страдаетъ нѣкоторою неясностью. Сегментация на первыхъ четырехъ стадіяхъ неравнобѣрная, но въ результатѣ и здѣсь получается 4 сегмента, выдѣляющіе 4 мелкія эктодермическія клѣтки. Одинъ изъ четырехъ крупныхъ сегментовъ крупнѣе остальныхъ; онъ превращается въ питательный желтокъ зародыша. Дальнѣйшій ходъ сегментации слѣдующій:

Стадія.	Обозначенія дѣлящихся клѣтокъ.	Обозначенія происходящихъ клѣтокъ.	
Nassa	5	I, II, III, IV	I', II', III', IV'
	6	I, II, III, IV	I*, II*, III*, IV*
	7	1, 2, 3, 4	1', 2', 3', 4'
	8	I', II', III', IV'	I ^α , II ^α , III ^α , IV ^α
	9	I, II, III, IV	*I, *II, *III, *IV

Сегментация у *Trochus*, судя по наблюденіямъ Геккеля (LXII), представляетъ весьма интересное отклоненіе отъ сегментации у другихъ прозобранхій и явноголовыхъ вообще, а именно. въ 5-й стадіи дѣлятся не крупныя клѣтки I, II, III, IV, но мелкія 1, 2, 3, 4.

Что касается опистобранхій, то у нихъ процессъ сегментации представляетъ еще меньше отклоненій отъ закона Варнека, чѣмъ у прозобранхій. Къ сожалѣнію, и тутъ пробѣлы въ изслѣдованіяхъ весьма чувствительны. У *Dendronotus*, по Сарсу, и *Elysia*, по

Фогту, сегментация совершенно правильная. Напротив того, у *Tergipes*, по Нордману (LXIII), и у *Acera* по Лангергансу (LXI) встречаем, подобныя вышеописаннымъ, запаздыванія и промежуточные стадіи. Стюартъ (LX), для *Aplysia*, описываетъ весьма странныя отклоненія сегментационнаго процесса: по его наблюденію два первыхъ сегмента выдѣляютъ по мелкой клѣточкѣ, не раздѣлившись на 4. Мнѣ кажется, что это наблюденіе нуждается въ повѣркѣ.

Тоже самое можно сказать въ отношеніи наблюденія Лаказъ-Дютье (LVIII) надъ развитіемъ *Dentalium*, гдѣ болѣе крупный сегментъ второй стадіи будто-бы сразу дѣлится на три клѣтки. Какъ ни неполны наши свѣдѣнія о законахъ дѣленія клѣтокъ, но все же можно съ увѣренностью сказать, что наблюденіе Лаказъ-Дютье ошибочно.

Обратимся къ высшей группѣ мягкотѣлыхъ — къ головоногимъ. Предъ нами два превосходныхъ изслѣдованія: проф. Бобрецакаго (XLVI) и г. Усова (LIX). Въ отношеніи многихъ важныхъ вопросовъ, оба изслѣдователя радикально расходятся, несмотря на то, что ими изучалась одна и та же форма, *Loligo*, по преимуществу; но относительно процесса сегментации рѣзкихъ разногласій мы не находимъ.

Образовательный желтокъ (первичная яйцевая клѣтка) распадается послѣдовательно на 2 и на 4 равныхъ сегмента. По наблюденію г. Усова, сначала два изъ нихъ отдѣляютъ отъ себя еще 2 меньшихъ сегмента, такъ что получается стадія въ 6 сегментовъ, которой, въ свою очередь, проф. Бобрецкій не признаетъ, а скорѣе «склоненъ разсматривать ее какъ явленіе случайное, вызванное неравновременностью въ дѣленіи отдѣльныхъ сегментовъ, неравновременностью, которая вообще встрѣчается довольно часто и вызываетъ болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ нормальнаго хода сегментации» (XLVI, стр. 8).

По наблюденію пр. Бобрецакаго, всѣ четыре сегмента дѣлятся одновременно и получается стадія въ 8 сегментовъ; два изъ нихъ гораздо уже остальныхъ и замѣтны еще въ весьма

позднихъ періодахъ сегментаціи. Стадію эту и г. Усовъ описываетъ совершенно также. Далѣе, отъ 2 узкихъ сегментовъ и отъ двухъ противулежащихъ имъ отдѣляются 4 сегментаціонныя клѣтки*), по проф. Бобрецкому одновременно, по г. Усову, стадія въ 12 клѣтокъ предшествуетъ стадія въ 10. Вновь происшедшія четыре клѣточки равны между собой, но только попарно. Затѣмъ дѣлятся 4 крупныхъ сегмента, еще не отдѣлившіе сегментаціонныхъ клѣточекъ; получается стадія въ 16 клѣтокъ. «При дальнѣйшемъ дѣленіи сегментовъ и обособленіи клѣтокъ, говоритъ пр. Бобрецкій, становится труднымъ пайти строгую численную правильность, такъ какъ тотъ и другой процессы идутъ обыкновенно далеко не одновременно во всѣхъ сегментахъ» (XLVI, стр. 9). Г. Усовъ, тщательно прослѣдившій еще четыре стадіи, приводитъ тѣмъ не менѣе эти числовыя данныя, уже не различая, однако, «полныя» стадіи отъ «промежуточныхъ». Вотъ числовыя данныя г. Усова:

Стадія IX:	сегментовъ 18,	сегмент. клѣт. 14.	Всего 32
» X:	» 18,	» » 32.	» 50
» XI:	» 32,	» » 50.	» 82
» XII:	» 32,	» » 76.	» 108
» XIII:	» 32,	» » 152 (?).	» 184

Въ отношеніи этихъ данныхъ мы позволимъ себѣ высказать слѣдующее. Для насъ совершенно неясенъ критерій, по которому г. Усовъ считаетъ какую либо стадію промежуточной или полной. Исходя изъ того, что первоначальныя стадіи сегментаціи у головоногихъ совершенно подчиняются закону Варнека, мы избрали бы критеріемъ и для болѣе позднихъ стадій именно этотъ законъ. Тогда оказывается, что изъ 5 приведенныхъ въ таблицѣ стадій, только двѣ послѣднія, XII и XIII, могутъ считаться полными стадіями, такъ какъ и число сегментовъ, и число сегмента-

*) Обозначенія: сегментъ и сегментаціонная клѣтка удобны для характеристики элементовъ бластодермы головоногихъ. Но существеннаго различія между тѣми и другими нѣтъ, такъ какъ весь образ. желтокъ идетъ на формирование бластодермы.

ціонныхъ клітокъ суть кратныя 4-хъ; остальные же три стадіи, IX, X и XI, если только г. Усовъ не обчелся, мы сочли бы стадіями промежуточными.

Далѣе, стадія X возбуждаетъ сомнѣнія: по г. Усову одновременно отдѣляются, на этой стадіи, отъ всѣхъ 18 сегментовъ, 18 сегментаціонныхъ клітокъ, тогда какъ ни на одной другой стадіи ничего подобнаго не наблюдается. Правда, Келликеръ утверждаетъ, что у *Seria* всегда происходитъ одновременное отдѣленіе сегментаціонныхъ клітокъ отъ всѣхъ сегментовъ. Но вѣдь, по мнѣнію того же г. Усова, Келликеръ изслѣдовалъ ненормальныя яйца. Мнѣ кажется, что X стадія г. Усова должна быть проверена. Въ концѣ концовъ для меня совершенно непонятно, почему г. Усовъ считаетъ указанныя стадіи послѣдовательными? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онѣ вовсе не слѣдуютъ другъ за другомъ непосредственно, и что между ними есть много другихъ стадій, услѣдить за которыми чрезвычайно трудно. Въ подтвержденіе этого укажу на данныя г. Усова, относящіяся къ «времени появленія стадій»: тогда какъ первыя 8 стадій слѣдуютъ одна за другой не болѣе, какъ черезъ часъ, остальные, начиная съ VIII стадіи вдругъ оказываются раздѣленными слѣдующими промежутками времени:

между стадіями VIII и IX	проходитъ 4 часа
» » IX и X	» 1 »
» » X и XI	» 8 »
» » XI и XII	» 5 »
» » XII и XIII	» 5 »

Но у всѣхъ, до сихъ поръ изслѣдованныхъ формъ животныхъ, первоначальныя стадіи идутъ медленнѣе позднѣйшихъ; по крайней мѣрѣ мнѣ ни одного исключенія изъ этого правила неизвѣстно. Почему г. Усовъ думаетъ, что въ позднюю (X) стадію сегментаціи бластодерма будетъ покоиться 8 часовъ подрядъ (!!) — для меня непостижимо.

Однимъ словомъ, г. Усовъ совершенно произвольно назвалъ нѣкоторыя стадіи послѣдовательными и не обратилъ вниманія на промежуточные между ними.

На основаніи сказаннаго относительно головоногихъ, приходимъ къ заключенію, что и у нихъ процессъ сегментаціи, по крайней мѣрѣ въ первоначальныхъ стадіяхъ, слѣдуетъ, въ общихъ чертахъ, закону Варнека.

3. *Формированіе зародышевыхъ листовъ у мѣкотельныхъ.* Въ III главѣ этой статьи я показалъ, что у *Lymnaeus'a*, начиная съ четвертой стадіи сегментаціи, устанавливается различіе между экто- и энтодермическими элементами бластодермы: четыре мелкія клѣточки, лежація на четырехъ крупныхъ, представляютъ собой первые зачатки наружняго листа, *эктодермы*; крупныя — общій зачатокъ обоихъ другихъ листовъ, *энтодермы* и *мезодермы*, поэтому онѣ были названы нами *первичной энтодермой*. Способъ развитія трехъ зародышевыхъ листовъ *Lymnaeus'a* — слѣдующій: эктодерма происходитъ путемъ размноженія мелкихъ клѣточекъ и разростанія ихъ надъ крупными до оральной области зачатка; мезодерма развивается непосредственно изъ дериватовъ крупныхъ клѣтокъ первичной энтодермы, расположенныхъ внутри зачатка подъ наружнымъ листомъ; наконецъ, энтодерма является продуктомъ размноженія одной или нѣсколькихъ клѣтокъ первичной энтодермы, замыкающихъ оральный полюсъ, и вѣдренія ихъ внутрь зачатка (гастрояція).

Весьма близкій къ этому способъ образованія наружняго и внутренняго зародышевыхъ листовъ наблюденъ Фолемъ (XXVII) и у *Heteropoda*, гдѣ процессъ разростанія мелкихъ эктодермическихъ клѣтокъ точно также идетъ параллельно съ вѣдреніемъ энтодермы. Эта послѣдняя образуется, какъ у *Lymnaeus'a*, вслѣдствіе мѣстнаго дѣленія (четырехъ) крупныхъ сегментовъ, расположенныхъ на оральномъ полюсѣ, причемъ сначала дѣлится одинъ изъ нихъ, а затѣмъ уже остальные. Этимъ, по мнѣнію Фоля, обуславливается и самое вѣдреніе энтодермы:

«... Питательные сегменты, говоритъ онъ, продолжая дѣлиться по направленію отъ центра къ периферіи, образуютъ листъ, состоящій изъ почти одинаковыхъ клѣтокъ. Всѣ эти дѣленія совершаются такимъ образомъ, что плоскости разграниченія наклонны сверху внизъ и снаружи внутрь. Этимъ обуславливается, что новыя клѣтки, по мѣрѣ своего образованія, отгѣсняются глубже, чѣмъ питательные сегменты, выдѣляющіе и окружающіе ихъ. Нижній листъ, вслѣдствіе этихъ, чисто-механическихъ процессовъ, образуетъ очень явственное вѣдреніе: оно есть слѣдствіе вполне опредѣленнаго направленія бороздъ, дѣлящихъ питательные сегменты» (loc. cit., стр. 116 — 117).

Что же касается средняго листа, то наблюденія Фоля далеко не столь подробны; онъ видалъ у *Fivroides* и др. явственную, двухлистную *gastrula*, хотя только въ оптическомъ разрѣзѣ. Клѣтки мезодермы появляются (?) въ ножной лопасти, вблизи отверстия вѣдренія, и Фоль предполагаетъ, что онѣ отщепляются отъ наружняго листа, но именно предполагаетъ, а не утверждаетъ.

У *крылоногихъ*, по Фолю же (XXVI), процессъ формировація зародышевыхъ листовъ, съ перваго взгляда, значительно отличается отъ только-что описаннаго. Къ сожалѣнію, изслѣдованія Фоля далеко не такъ точны, и многія изъ его указаній, напри- мѣръ относительно развитія питательнаго мѣшка, рѣшительно возбуждаютъ сомнѣніе. У *Pteropoda*, всѣ сегментаціонныя клѣтки, кромѣ 4-хъ крупныхъ сегментовъ третьей стадіи, образуютъ *эктодерму*, разрастающуюся до орального полюса, но, повидимому, онъ замыкается вслѣдствіе распада одного изъ 4-хъ сегментовъ на мелкія клѣтки (*энтодерма?*), подобно тому, какъ у *Heteropoda* и *Lymnaeus'a*, такъ что внутри полости, ограниченной мѣстами многослойною *эктодермой*, лежатъ 3 большихъ сегмента. Вскорѣ они дѣлятся на 6, выдѣляющихъ по мелкой клѣточкѣ, протоплазма которой не содержитъ протолецита (питательнаго желтка), тогда какъ крупныя шары состоятъ почти исключительно изъ него. Мелкія, такимъ образомъ происшедшія, клѣтки образуютъ *энтодерму*; крупныя же въ послѣдствіи распа-

даются на многочисленныя клѣтки, образующія стѣнку двойнаго питательнаго мѣшка (??), полость котораго соединяется съ полостью кишечника однимъ или двумя отверстіями. У *Gymnosomata* (Clio), энтодермическія клѣтки выдѣляются на оральномъ полюсѣ еще до полнаго обростанія крупныхъ сегментовъ (ихъ больше 4) эктодермой. Фоль говоритъ, что, въ сущности, процессъ образованія энтодермы у *крылоногихъ* можетъ быть сведенъ къ вѣдренію, наблюдаемому у *Heteropoda*, что это «une invagination défigurée par l'abondance du protolécithe». И это совершенно справедливо: у *Heteropoda* точно также одинъ изъ 4-хъ крупныхъ сегментовъ 3-й стадіи дѣлится раньше другихъ, и его дериваты присоединяются къ остальнымъ энтодермическимъ клѣткамъ; что происходитъ изъ соответствующихъ дериватовъ у *крылоногихъ*, Фоль не говоритъ, но въ виду того, что они расположены на оральномъ полюсѣ, можно съ увѣренностью сказать, что и они присоединяются къ остальной энтодермѣ и принимаютъ участіе въ построеніи средней кишки.

Развитіе мезодермы не прослѣжено Фолемъ у *крылоногихъ*.

И такъ, мы видимъ, что у *легочниковъ* (*Lymnaeus*), *киленогихъ* и *крылоногихъ* процессъ развитія, по крайней мѣрѣ двухъ зародышевыхъ листовъ — *эктодермы* и *энтодермы* — однородный; относительно же *мезодермы* нельзя придти къ подобному заключенію безъ новыхъ изслѣдованій; у *легочниковъ* (*Lymnaeus*) она развивается изъ клѣтокъ первичной энтодермы въ весьма равніа стадіа сегментации; но такъ ли это для *крылоногихъ* и *киленогихъ* — должны рѣшить будущія наблюденія.

У *позобранхий*, судя по изслѣдованіямъ пр. Бобрецакаго (XLIV) и Бючли (XLIX), образованіе эмбриональныхъ листовъ слѣдуетъ тому же закону, какъ у трехъ разсмотрѣнныхъ группъ, у *Natica* и *Paludina* менѣе всего отклоняясь отъ процесса, наблюдаемаго мною для *Lymnaeus'a*, тогда какъ *Fuzus* и *Nassa* скорѣе приближаются къ *крылоногимъ*. У первыхъ двухъ формъ всѣ сегментационныя шары идутъ на построеніе тѣла зародыша и протолецить не отдѣляется въ видѣ комьевъ отъ крупныхъ

сегментационныхъ шаровъ, эти послѣдніе цѣликомъ превращаются въ дефинитивную энтодерму, причемъ значительная часть ея, по крайней мѣрѣ у *Natica*, претерпѣваетъ тѣ же измѣненія, какъ и энтодерма *Lymnaeus'a*, и превращается въ стѣнку питательнаго мѣшка, который пр. Бобрецкій ошибочно считаетъ печенью.

У *Paludina* не происходитъ даже обростанія крупныхъ сегментационныхъ шаровъ эктодермическими клѣточками, и различіе въ величинѣ между тѣми и другими весьма рано сглаживается, хотя элементы энтодермы всегда могутъ быть отличены отъ эктодермическихъ по своей болѣе темной окраскѣ, обусловленной присутствіемъ въ нихъ болѣе большого количества протоплечита. У *Natica* же наблюдается полное разрастаніе эктодермы, идущее еще дальше, чѣмъ у *Lymnaeus'a* и *Firoloides*, такъ какъ оральнѣйшій полюсъ («первичный ротъ») покрывается клѣтками наружнаго листа, впоследствии образующими глотку и пищеводъ. У *Fusus* обростаніе крупныхъ сегментовъ эктодермическими клѣтками не идетъ до конца, и оральнѣйшій полюсъ занятъ протоплазматическими концами 4-хъ крупныхъ сегментовъ. Въ послѣдствіи, концы эти отдѣляются и входятъ въ составъ стѣнки средней кишки; оставшіеся же 4 кома протоплечита образуютъ питательный желтокъ, въ самой первобытной формѣ. — У *Nassa*, наконецъ, этотъ послѣдній обособляется еще раньше, чѣмъ у *Fusus'a*, но совершенно такимъ же способомъ. У *Nassa* всѣ три зародышевыхъ листа появляются уже въ то время, когда эктодерма разрослась едва до экватора шаровиднаго зачатка, главную массу котораго составляютъ 4 крупныхъ сегмента третьей стадіи. Развитие зародышевыхъ листовъ пр. Бобрецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ: «послѣдовательнымъ отдѣленіемъ свѣтлыхъ клѣтокъ отъ 4-хъ сегментационныхъ шаровъ сначала образуется однослойная бластодерма (*Keimscheibe*), дальнѣйшій ростъ которой обуславливается какъ дѣленіемъ свѣтлыхъ клѣтокъ, такъ и отщепленіемъ новыхъ отъ сегментационныхъ шаровъ. При этомъ нѣкоторыя большія, медленно дѣлящіяся клѣтки, у края бласто-

дермы, вталкиваются въ сегментаціонную полость и покрываются сосѣдними клѣтками; это — зачатки *мезодермы*. Но такъ какъ дѣленіе свѣтлыхъ клѣтокъ совершается скорѣе, нежели постепенно замедляющееся отщепленіе новыхъ отъ сегментаціонныхъ шаровъ, то бластодерма растягивается надъ послѣдними. Новыя клѣтки, медленно отдѣляющіяся послѣ этого отъ сегментаціонныхъ шаровъ насчетъ ихъ образовательнаго желтка, покрываются такимъ образомъ наружнымъ листкомъ и образуютъ *эктодерму* (loc cit., стр. 111).

Итакъ, у *Nassa*, мезодерма образуется изъ болѣе крупныхъ, медленно дѣлящихся клѣтокъ бластодермы; принимая въ соображеніе, что клѣтки настоящей эктодермы у *Nassa* чрезвычайно мелки и дѣлятся очень быстро, можно съ увѣренностью сказать, что родство мезодермическихъ клѣтокъ съ энтодермическими гораздо ближе, чѣмъ съ эктодермическими. Рэ-Ланкестеръ (XXI) увѣряетъ, что у *Paludina* средній листъ (mesoblastic cells) происходитъ частью отъ клѣтокъ наружняго листа, частью отъ эктодермы, что вполне соответствуетъ геккелевскимъ предразсуждамъ, но совершенно неправдоподобно. Бючли (XLIX), для той же формы, скорѣе склоненъ отнести мезодерму къ эктодермѣ, причемъ онъ указываетъ на темную окраску мезодермическихъ элементовъ. Сопоставляя наблюденія Бючли съ наблюденіями пр. Бобрепкаго, мнѣ кажется, будетъ не слишкомъ рискованно высказать предположеніе, что мы у *прозобранхіи* встрѣчаемъ простой вариантъ наблюденнаго мною у *Lymnaeus*'а способа развитія средняго листа изъ клѣтокъ первичной эктодермы. О полной гомологіи обоихъ другихъ листовъ, полагаю, нечего распространяться.

У *опистобранхіи*, процессъ образованія зародышевыхъ листовъ, повидимому, слѣдуетъ тому же закону, что и у предыдущихъ группъ. По наблюденію Стурта (LX), у *Aplysia*, крупные сегменты, отдѣлившись отъ себя на аборальномъ полюсѣ слой мелкихъ эктодермическихъ клѣтокъ, выделяютъ еще слой клѣтокъ, не столь прозрачныхъ, какъ эктодермическія, но и не столь темныхъ, какъ

«центральныя клітки» (сегменты). Эти послѣднія, вѣроятно, истощивъ свой запасъ протоплазмы, распадаются на отдѣльные комья питательнаго желтка, мало по малу всасывающагося и исчезающаго. Второй слой, по Стурту, принимаетъ, вмѣстѣ съ вѣдряющейся эктодермой, участіе въ построеніи средней кишки; но, помимо этого, изъ него развиваются и чисто мезодермическія ткани (мышечный слой кишечника и т. д.). Поэтому мы вѣ правѣ назвать его первичной энтодермой и сопоставить его съ соответствующимъ слоемъ клітокъ въ зачаткѣ *Lymnaeus*'а.

Перехожу къ *головноногимъ*.

Обращаясь снова къ двумъ изслѣдователямъ ихъ эмбриональнаго развитія, невольно приходится изумляться, къ какимъ различнымъ, совершенно непримиримымъ между собою, результатамъ пришли г. Усовъ (LIV) и пр. Бобрецкій (XLVI) въ отношеніи способа формировація и значенія зародышевыхъ листовъ у головоногихъ. По г. Усову, чрезвычайно подробно изучившему строеніе зародышевой пластинки (бластодермы) и образованіе втораго листа, дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ. Къ концу сегментаціоннаго періода въ зародышевой пластинкѣ можно различить 3 отдѣла: 1) основной, центральный отдѣлъ, состоящій изъ болѣе свѣтлыхъ полигональныхъ клітокъ, происшедшихъ отъ 8 первоначальныхъ сегментаціонныхъ клітокъ; 2) кольцеобразный, средній отдѣлъ (*area opaca*), состоящій изъ болѣе крупныхъ, темныхъ клітокъ, происшедшихъ отъ сегментаціонныхъ клітокъ болѣе поздней (X-й) стадіи; и, наконецъ, 3) отдѣлъ периферическій, образуемый 32-мя радіально-расположенными сегментами, достигающими нижняго полюса яйца и замыкающими его. Второю зародышевою листъ, называемый г. Усовымъ мезодермою, происходитъ вслѣдствіе поперечнаго дѣленія клітокъ, образующихъ два первые отдѣла, причемъ однако это дѣленіе *начинается съ клітокъ area opaca*, а потомъ уже распространяется и на основной центральный отдѣлъ. Энтодерма же, т. е. кишечно-железистый листъ, образуется вслѣдствіе вѣдренія наружняго листа съ двухъ противоположныхъ концовъ зачатка. Пр. Бобрецкій же

утверждаетъ, что энтодерма развивается вслѣдствіе расщепленія втораго листа на два вторичныхъ, изъ которыхъ одинъ образуетъ эпителиальную выстилку средней кишки, другой же представляетъ собой собственно мезодерму. Кроме того, и относительно способа формировація втораго листа оба изслѣдователя расходятся: по наблюденію пр. Бобрецаго, онъ образуется путемъ подгибанія края бластодермы, а не посредствомъ поперечнаго дѣленія клѣтокъ центральной части ея, какъ увѣряетъ г. Усовъ. Но, въ виду того, что г. Усовъ производитъ, по крайней мѣрѣ, первыя клѣтки втораго листа изъ краевой части бластодермы (агеа ораса), мы не находимъ это разногласіе существеннымъ. Что же касается энтодермы, то возрѣнія обоихъ изслѣдователей рѣшительно непримиримы, и безъ повѣрочныхъ изслѣдованій невозможно рѣшить, кто правъ. Но я позволю себѣ высказать, что считаю результаты наблюденій пр. Бобрецаго болѣе соотвѣтствующими дѣйствительности *). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у *головноногихъ* путемъ сегментаціи образуется два рода клѣтокъ: мелкія, прозрачныя, изъ которыхъ развивается *эктодерма*, и болѣе крупныя, темныя, составляющія второй листъ, или, если вѣрны наблюденія пр. Бобрецаго, *первичную энтодерму*, изъ которой образуется, какъ дефинитивная *энтодерма* (кишечно-железистый листъ), такъ и *мезодерма*.

При такомъ возрѣніи на формироваіе зародышевыхъ листовъ у *головноногихъ*, получаемъ возможность безусловно гомологизировать ихъ съ зародышевыми листьями всѣхъ явноголовыхъ вообще.

У *двустворокъ* развитіе зародышевыхъ листовъ почти не изслѣдовано. Сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія мы имѣемъ лишь для цикладъ, наядь и прѣсноводной ракушки *Pisidium ru-*

*) У птицъ точно также безусловно доказано новѣйшими изслѣдованіями Гиса расщепленіе втораго листа на энтодерму и мезодерму. Сходства же въ строеніи яйца и сегментаціи у птицъ и головноногихъ нельзя не признать. Вообще, происхожденіе энто- и мезодермы изъ одного общаго слоя клѣтокъ первичной энтодермы доказано для большинства формъ.

sillum. У этой послѣдней, по изслѣдованію Рэ-Ланкестера (XXII), происходитъ явственное внѣдреніе слоя энтодермическихъ клѣтокъ внутрь *morula*. Эктодерма, разрастающаяся несравненно быстрѣе энтодермы, отстаеетъ отъ первично-кишечнаго мѣшка, приростаго къ ней только у отверстія внѣдренія (*blastoporus*). Въ пространствѣ между ними появляются мезодермическія клѣтки, которыя Рэ-Ланкестеръ, въ угоду Геккелю, производитъ отъ обоихъ существующихъ эмбриональныхъ листовъ.

У *Cyclus*, пр. Ганинъ (XIX¹) описываетъ формированіе эмбриональныхъ листовъ слѣдующимъ образомъ. Различіе между бластодермическими элементами устанавливается только послѣ окончанія сегментации, когда зачатокъ представляетъ собой т. наз. бластосферу, т. е. пузырь, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя клѣтокъ; «однѣ изъ нихъ, говоритъ пр. Ганинъ, вѣроятно вслѣдствіе болѣе быстрого размноженія, становятся меньше и болѣе плоскими, другія же увеличиваются, протоплазма послѣднихъ наполняется темными желточными зернышками» (loc. cit., стр. 118). Мелкія, свѣтлыя клѣточки представляютъ собой бластодерму, постепенно разрастающуюся надъ крупными, темными, которыя «переходятъ въ полость тѣла зародыша, всасываются и исчезаютъ», причемъ, однако, онѣ «въ продолженіе всего эмбриональнаго періода развитія сохраняютъ строеніе клѣтки». Въ бластодермѣ обособляются сначала однослойныя *ектодерма* и *мезодерма*, а затѣмъ и *энтодерма* въ видѣ «шаровиднаго плотнаго бугорка, на брюшной поверхности зародыша, въ центрѣ бластодермы», причемъ пр. Ганинъ предполагаетъ, «что и средній, и нижній листы одновременно происходятъ вслѣдствіе размноженія эмбриональныхъ клѣтокъ однослойной бластодермы» (стр. 121).

Флеммингъ (LIX), по отношенію къ наядамъ, не пришелъ ни къ какому опредѣленному заключенію и оставилъ вопросъ о формированіи ихъ зародышевыхъ листовъ открытымъ.

Гораздо опредѣленнѣе выяснилъ дѣло Рабль (XXX), для *Unio pictorum*, но въ смыслѣ нѣсколько противорѣчащемъ догадкамъ Флемминга. Къ концу сегментаціоннаго періода, зача-

токъ состоятъ изъ двухъ неодинаковыхъ половинокъ: одна образована мелкими свѣтлыми клѣточками, другая — одной крупной, темной клѣткой, представляющей остатокъ крупнаго сегмента второй стадіи. Клѣтка эта распадается на небольшое количество болѣе мелкихъ клѣтокъ, изъ которыхъ двѣ дѣлятся медленнѣе и потому всегда отличаются по своей величинѣ отъ остальныхъ; онѣ вталкиваются въ сегментаціонную полость и образуютъ мезодерму, тогда какъ остальные дериваты крупной клѣтки превращаются въ кишечно-железистый листъ. Въ виду этого можно допустить, что у *наядъ* первичная энтодерма презентуется одной клѣткой, происходящей отъ крупнаго сегмента второй стадіи. Одно обстоятельство, однако, возбуждаетъ сильное сомнѣніе въ достовѣрности указаній Рабля, а именно, сравнивая его фиг. 28, 32, 33 и слѣд. на табл. XI, невольно приходитъ въ голову, не смѣшалъ ли Рабль раковинную ямку съ энтодермой? Въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, на фиг. 28 и 32, у него изображена виѣдренная энтодерма, на фиг. 33, 34 и слѣд. видимъ зачатокъ мантии и раковины.

Какъ ни соблазнительны указанія Рабля, но, пока не будетъ устранено сомнѣніе въ возможности столь грубой ошибки, приходится надъ способомъ формировація зародышевыхъ листовъ у *наядъ* поставить знакъ вопроса.

Такимъ образомъ, остается только повторить, что формировація зародышевыхъ листовъ у *двустворокъ* почти не выяснено вовсе; но то, что выяснено, напр. пр. Ганнинымъ для *Cyclas*, вполне подходит къ явленіямъ, безспорно доказаннымъ для *яноголовыхъ*.

- Сопоставляя все сказанное относительно сегментаціи и формировація зародышевыхъ листовъ у *мякотныхъ*, приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, изъ которыхъ одни непосредственно вытекаютъ изъ изложеннаго въ этой главѣ, а другія находятъ свое подтвержденіе въ малако-эмбриологической литературѣ вообще.

1) Процессъ сегментаціи, у всѣхъ *мякотныхъ*, слѣдуетъ одному общему закону — закону Варнека. Кажущіяся отклоненія

обуславлюются, а) меробластією, б) промежуточными стадіями и с) ранней дифференцировкой элементовъ бластодермы, выражающейся въ неравнобѣрной сегментаціи.

2) У *мякотныхъ* наблюдается меробластія тройкой формы:

а) яйцевая клѣтка можетъ заключать въ себѣ запасъ питательныхъ элементовъ, цѣликомъ переходящій во время сегментаціи въ крупные сегменты, въ послѣдствіи всасывающіеся внутри зародыша и исчезающіе;

б) къ яйцевой клѣткѣ можетъ присоединиться уже внутри половой железы запасъ питательнаго матеріала, не принимающаго никакого участія въ процесѣ сегментаціи; и

с) питательный матеріалъ можетъ накопиться въ энтодермическихкихъ клѣткахъ, послѣ окончанія сегментаціи, насчетъ окружающаго зачатокъ бѣлка; это ведетъ къ развитію такъ называемаго питательнаго мѣшка.

3) Въ зачаткахъ *мякотныхъ* слѣдуетъ различать тѣ-же *три* зародышевыхъ листа, какіе наблюдаются у всѣхъ другихъ представителей животнаго царства. Раньше всѣхъ обособляется наружный листъ, *эктодерма* изъ мелкихъ сегментаціонныхъ клѣтокъ; затѣмъ *эктодерма* и *мезодерма* изъ одной или нѣсколькихъ крупныхъ эмбриональныхъ клѣтокъ *первичной энтодермы*.

4) Всѣ три зародышевыхъ листа *мякотныхъ*, будучи однороднаго происхожденія во всѣхъ группахъ, даютъ начало однимъ и тѣмъ же дефинитивнымъ органамъ; поэтому ничто не препятствуетъ признанію полной *гомологии* зародышевыхъ листовъ *мякотныхъ*.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

ТАБЛИЦА I.

Фиг. 1. Разрѣзъ черезъ яйцевую клѣтку свѣже-отложеннаго яйца. Внутри амфіастра еще замѣтенъ исчезающій зародышевый пузырекъ.

Фиг. 2. Разрѣзъ черезъ яйцевую клѣтку, въ которой амфіастръ уже придвинулся къ периферіи; на лучахъ, соединяющихъ оба звѣздчатыхъ тѣльца, появилось нѣсколько вакуолекъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи образуется «первое сегментаціонное ядро».

Фиг. 3. Разрѣзъ, проходящій черезъ центральное звѣздчатое тѣлье амфіастра.

Фиг. 4. Тоже; внутри звѣздчатаго тѣльца замѣтна свѣтлая вакуола (ядро было подвергнуто предварительному обвариванію).

Фиг. 5. Разрѣзъ, проходящій черезъ периферическое звѣздчатое тѣлье амфіастра.

Фиг. 6. Тоже; звѣздчатое тѣлье, лучи котораго начинаютъ сливаться, выполняетъ буторокъ, изъ котораго въ послѣдствіи образуется первый направляющій пузырекъ.

Фиг. 7. Разрѣзъ, проходящій черезъ оплодотворенную яйцевую клѣтку съ разорванной и потому весьма явственно выдѣляющейся оболочкой, съ которою тѣсно соединяется, въ одномъ мѣстѣ, первый направляющій пузырекъ. Часть содержимаго выступила наружу.

Фиг. 8. Разрѣзъ черезъ оплодотворенную яйцевую клѣтку съ вакуолистымъ ядромъ; вблизи лежитъ клѣтконоподобный, второй направляющій пузырекъ.

Фиг. 9. Разрѣзъ черезъ яйцевую клѣтку въ періодъ появленія первой борозды; клѣтка приняла почковидную форму; внутри ея — амфіастръ съ двумя первыми вакуольками вблизи звѣздъ; во впадинѣ, образуемой бороздой, лежатъ оба направляющіе пузырька: первый, темнѣе окрасившійся, но безъ ядра, и второй, болѣе свѣтлый и клѣтконоподобный.

Фиг. 10. Разрѣзъ черезъ два первыхъ сегмента; оболочка, явившаяся при оплодотвореніи, проходитъ въ видѣ мостика надъ бороздой; въ треугольномъ пространствѣ, выполненномъ гомогенною жидкостью, лежатъ

первый направляющий пузырек; зерна протолецита расположены в видѣ сѣтки.

Фиг. 11. Разрѣзъ черезъ два первыхъ сегмента въ пассивномъ состояніи ядра еще вакуолистые; расположеніе зеренъ протолецита такое же.

Фиг. 12. Тоже; состояніе полу-пассивное.

Фиг. 13. Разрѣзъ черезъ оба сегмента въ активномъ состояніи; они образуютъ сфероидъ; ядра сформированы, но еще лежатъ вблизи борозды и сильно эксцентрично. Расположеніе зеренъ протолецита, какъ и въ трехъ предыдущихъ фигурахъ.

ТАБЛИЦА II.

Фиг. 14. Разрѣзъ черезъ оба сегмента въ полу-активномъ состояніи; въ одномъ изъ нихъ — амфиастръ.

Фиг. 15. Разрѣзъ черезъ оба сегмента въ періодъ появленія второй борозды; амфиастры сильно вытянуты въ длину; на соединительныхъ лучахъ расположены зерна протолецита; въ центрѣ — остатки старыхъ ядеръ.

Фиг. 16. Разрѣзъ черезъ 4 сегмента 3-ей стадіи.

Фиг. 17. Тоже; внутри временно появилась сегментационная полость.

Фиг. 18. Разрѣзъ, одновременно проходящій черезъ 4 крупныхъ и 4 мелкихъ сегментационныхъ шара 4-й стадіи. Ядра не изображены; различная окраска мелкихъ и крупныхъ шаровъ обуславливается оптическими условиями, и, кромѣ того, она преднамѣренно утрирована на рисункѣ.

Фиг. 19. Разрѣзъ, проходящій черезъ 2 крупныхъ (а) и 2 мелкихъ (b) сегмента 4-й стадіи; ядра вакуолисты; нуклеоплазма звѣздчатыхъ тѣлецъ исчезнувшего амфиастра разлилась вокругъ ядеръ и усилила окраску протоплазматической сѣтки.

Фиг. 20. Разрѣзъ черезъ три крупныхъ сегмента 4-й или 5-й стадіи; ярко окрасившаяся нуклеоплазма отстала отъ ядерной оболочки, на двухъ противоположныхъ пунктахъ которой, въ одномъ сегментѣ, лежатъ звѣздчатая тѣльца, лучи которыхъ охватываютъ ядро.

Фиг. 21. Разрѣзъ черезъ 4 крупныхъ сегмента 4-й стадіи въ періодъ ихъ вторичнаго дѣленія; въ каждомъ — амфиастръ, вблизи котораго протоплазма окрашена очень интенсивно; въ верхнемъ сегментѣ еще замѣтенъ слѣдъ стараго ядра. Сегментационная полость въ видѣ щели.

Фиг. 22. Разрѣзъ, прошедшій черезъ 2 крупныхъ и 3 мелкихъ клѣтки 4-й стадіи; вакуолистое ядро видно лишь въ одной мелкой клѣточкѣ; протоплазма мелкихъ клѣтокъ станута къ периферіи, и концы ихъ начинаютъ заостряться.

Фиг. 23. Мелкія клѣтки стали совершенно плоскими; каждая выпускаетъ толстый отростокъ въ сегментационную полость, но на разрѣзѣ замѣтены только отростокъ одной клѣтки. Въ трехъ клѣткахъ ясно видны дефинитивныя ядра.

Фиг. 24. Разрѣзъ черезъ зачатокъ 5-й стадіи; крупные сегменты 4-й стадіи раздѣлились на 8 клѣтокъ почти одинаковой величины; 2 клѣтки а и 3 клѣтки b соответствуютъ таковымъ же на фиг. 19; лежація между ними клѣтки с — вновь происшедшія.

Фиг. 25. Разрѣзь черезъ бластосферу 7-й стадіи (всего 20 клѣтокъ; на разрѣзѣ видно 10). Сегментаціонная полость незначительна; эктодермическіе элементы явственно отличаются по величинѣ отъ энтодермическихъ.

ТАБЛИЦА III.

Фиг. 26. Разрѣзь черезъ зачатокъ, въ періодъ разростанія эктодермическихъ клѣтокъ надъ клѣтками первичной энтодермы, изъ которыхъ три не покрыты эктодермой; нѣкоторыя же (3) лежатъ очень глубоко въ непосредственной близости аборального полюса подъ эктодермой; вѣроятно, изъ нихъ развивается средній листъ.

Фиг. 27. Разрѣзь черезъ зачатокъ, въ которомъ уже ясно обозначились всѣ три зародышевыхъ листа. Аборальный полюсъ (верхъ) занятъ узкими эктодермическими клѣтками, изъ которыхъ многія выпускаютъ толстый отростокъ. Съ боковъ и вблизи орального полюса лежатъ болѣе крупныя клѣтки, повидному, энтодермическія; самый же оральный полюсъ занятъ 3-мя, глубже лежащими и темнѣ окрашенными клѣтками definitiva энтодермы. Внутри сегментаціонной полости видны (*Mz*) двѣ клѣтки мезодермы.

Фиг. 28. Разрѣзь черезъ зачатокъ немного болѣе поздней стадіи, прошедшій по направленію линіи *AB* фиг. 27, въ плоскости перпендикулярной къ плоскости рисунка; *e* — темныя клѣтки definitiva энтодермы (9 клѣтокъ), занимающія оральный полюсъ.

Фиг. 29. Разрѣзь черезъ *morula*. Отличіе энтодермическихъ клѣтокъ отъ эктодермическихъ исчезло. Внутри лежатъ клѣтки весьма различной величины.

Фиг. 30. Разрѣзь черезъ *morula* передъ началомъ вѣдренія энтодермы: оральная область представляется какъ бы сѣзанной; внутри мезо- и энтодермическія клѣтки.

Фиг. 31. Разрѣзь черезъ зачатокъ, въ которомъ вѣдреніе энтодермы только-что началось. *Kb* — головная лопасть, *Fb* — ножная лопасть, *Mz* — мезодерма.

Фиг. 32. Вѣдреніе энтодермы подвинулось дальше; мезодермическія клѣтки вытѣснены съ аборального полюса. Нѣкоторыя клѣтки ножной лопасти чрезвычайно велики. Обозначенія тѣ же.

Фиг. 33. Разрѣзь черезъ молодую *gastrula*. Ядра схематизированы. Обозначенія тѣ же.

Фиг. 34. Разрѣзь черезъ болѣе зрѣлую *gastrula*. Зародышевые листы значительно развились; энтодерма темнѣе обоихъ другихъ листовъ; пищевой комъ являетъ грубозернистость, и въ немъ появились бѣлковые шаррики. *Shg* — зачатокъ раковинной ямки; *ab* — будущая подошва ноги; разрѣзь, какъ и предыдущій, прошелъ спереди назадъ, поэтому видны: *Kb* — головная лопасть и *Fb* — ножная, сильно заостренная въ точкѣ *a*.

Фиг. 35. Разрѣзь черезъ болѣе взрослую *gastrula*, проходящій справа на лѣво. Шаррики дейтолецита (бѣлка) проникли въ энтодермическія клѣтки и образовали въ боковыхъ частяхъ энтодермы болѣе или менѣе значительныя скопленія (*Nz*). Разрѣзь прошелъ не совсѣмъ симметрично, поэтому

парусные клетки (*Vs*) видны только съ одной стороны. *Ms* — мезодерма. Отверстіе вѣдренія уже, чѣмъ на разрѣзѣ спереди назадъ (фиг. 34), что свидѣтельствуєтъ о его щелевидной формѣ.

ТАБЛИЦА IV.

Фиг. 36. Разрѣзъ черезъ зачатокъ въ періодъ образованія раковинной ямки (*Shg*) и питательнаго мѣшка (*Ns*). Разрѣзъ проходитъ справа на лѣво, не задѣвая, однако, парусныхъ бугровъ. Часть энтодермы, прилегающая ко дну раковинной ямки и къ пищеводу, не видоизмѣнена. Клетки средняго листа (*Ms*) скопились вблизи глотки и раковинной ямки.

Фиг. 37. Питательный мѣшокъ занимаетъ почти всю полость тѣла зародыша, и его элементы почти окончательно утратили характеръ клетокъ (*Ns*); между нихъ проникаютъ амѣбодные клетки средняго листа, изъ которыхъ въ послѣдствіи образуется сероза питательнаго мѣшка (*Ts*); *V* — надрѣзы парусныхъ бугровъ; *Dk* — зачатокъ кишечника, происшедшій вслѣдствіе размноженія неизмѣненныхъ энтодермическихъ клетокъ, прилегающихъ къ раковинной ямкѣ. *Vn* — одна изъ зародышевыхъ почекъ.

Фиг. 38. Разрѣзъ (фронтальный), проходящій черезъ головную полость зародыша. *V* — парусъ; *Vn* — зародышевыя почки; *Shg* — надрѣзъ раковинной ямки; *Pdh* — полость питательнаго мѣшка (первично-кишечная).

Фиг. 39. *Shg* — раковинная ямка, къ дну которой прилегаетъ надрѣзъ (3 клетки) зачатка кишечника; *Ns* — питательный мѣшокъ, полость котораго наполнена грубо-зернистымъ, пузырчатымъ бѣлкомъ; *Ph* — глотка; *an* — заднепроходная ямка.

Фиг. 40. А. Разрѣзъ дефинитивной питательной клетки; *P* — скопление бѣлка; α , β , γ , δ — питательные элементы, выработанные клеткою.

В. Боковой разрѣзъ зародыша довольно поздней стадіи. *Ns* — питательный мѣшокъ; *M* — схематизированный надрѣзъ желудка; *Ms* — клетки мезодермы.

Фиг. 41. Вѣдреніе и выворачиваніе раковинной ямки: 1 — соотвѣтствуетъ фиг. 34, 2 — фиг. 39, 3 — взято изъ препарата, неудовлетворительнаго въ другихъ отношеніяхъ и потому не изображеннаго; 4 — соотвѣтствуетъ фиг. 43-й слѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА V.

Фиг. 42. Разрѣзъ черезъ зародышъ въ періодъ образованія средней кишки. *Dk* — часть клетокъ, принадлежащихъ кишечному зачатку (см. фиг. 37); *oes* — клетки энтодермы, прилегающія къ глоткѣ и пищеводу; *mds* — клетки, изъ которыхъ образуется желудокъ; *Ph* — глотка; *rs* — зачатокъ азмчковаго мѣшка. *F* — нога; *Ns* — питательный мѣшокъ; *Shg* — раковинная ямка; *Ms* — мезодерма.

Фиг. 43. Раковинная ямка выворотилась и образуетъ наполненный мезодермическими клетками плоскій бугоръ *MS*, представляющій зачатокъ спинки и раковины; въ кишечномъ зачаткѣ *D* уже замѣтна полость, тогда

какъ желудокъ *M* еще состоитъ изъ сплошного кома кѣтокъ. Остальныя обозначенія тѣ же.

Фиг. 44. Поперечный разрѣзь чрезъ спинную половину зародыша, весьма ясно показывающій строеніе однокѣточныхъ зародышевыхъ почекъ *Vn*, въ которыхъ уже замѣтны оба колѣна подковообразнаго канала; правая, притомъ, уже выпустила выводной проточекъ.

Фиг. 45. Косо-боковой разрѣзь чрезъ зародышъ болѣе поздней стадіи. Въ надрѣзѣ затылочной полости видны: *A* — глазъ съ молодымъ однокѣточнымъ хрусталикомъ, окруженный нѣсколькими рядами мезодермическихъ кѣтокъ, и *Gem* — только-что появившіяся кѣтки зародышеваго мозга (*ganglion embryonale*). *S* — декальцинированная молодая раковина; *rr* — передній и задній края епанчи. *Ts* — сероза питательнаго мѣшка (*Ns*), схематизированная. *V* — остатки наруса.

Фиг. 46. Поперечно-фронтальный разрѣзь спинной половины зародыша. Зародышевая почка (*Vn*) вполне сформирована; *C* — выводной протокъ ея, оканчивающійся въ затылочной полости воронкообразнымъ расширеніемъ *T*; *oe* = пищеводъ; *Rz* — крупная, окружающія ротъ и вѣроятно мерцающія, кѣтки; *rr* — правый и лѣвый края лопасти епанчи. Остальныя обозначенія тѣ же.

Фиг. 47. Такой же, сзади нѣсколько глубже проходящій, разрѣзь; *m* — поперечный надрѣзь кишки, слѣпо оканчивающейся вблизи *an* — задне-проходной ямки. Мезодермическія кѣтки *Mz* образуютъ вблизи желудка значительное скопленіе *Ts*, окруженное надрѣзомъ, схематизированнаго на рисункѣ, питательнаго мѣшка. Вблизи глаза *A* лежитъ кровеносный синусъ *S*; *rr* — края мантийной лопасти, на которые опирается раковина *S*.

Фиг. 48. Полость средней кишки *Md* непосредственно переходитъ въ полость питательнаго мѣшка *Ns*; вокругъ нея, какъ и пищевода *oe*, уже начинается формироваться мышечный слой и сероза *Ts*. Эктодерма епанчи выдѣляетъ мелкозернистую массу *s*, на которой и лежитъ раковина *S*; на разрѣзахъ эта масса весьма часто выпадаетъ, поэтому ея нѣтъ на фиг. 45, 46 и 47.

Фиг. 49. Продольный разрѣзь зародыша съ сформированной средней кишкой *Md*; *K* — затылокъ; *F* — нога; питательный мѣшокъ *Ns* изображенъ схематически; сообщенія его съ средней кишкой не видно на этомъ разрѣзѣ, хотя оно и существуетъ.

ТАБЛИЦА VI.

Фиг. 50. Боковой разрѣзь зародыша съ сформированной нервной системой. *T* — щупалецъ, *A* — глазъ, *M* — ротовая лопастинка, *F* — нога, *oe* — надрѣзь пищевода, *Bg* — надрѣзь ротоваго ганглія, *Zk* — язычковый мѣшокъ; *Vs* — кровеносные синусы.

Фиг. 51. Разрѣзъ, демонстрирующіе развитіе сердца.

A. Кѣтки (*Ts*) серозы (и мышечнаго слоя) желудка (*M*) образуютъ, расположенное подъ наружнымъ эпителиемъ (*h*) спины, скопленіе, уже разграниченное на 2 отдѣла *a* и *v*, изъ которыхъ въ послѣдствіи разовьютъ

ся предсердіе и желудочекъ; въ мѣстѣ α сердечныя кѣтки непосредственно переходятъ въ серозу желудка.

В. Сердечная стѣнка уже болѣе обособилась; внутри предсердія a видѣнъ комъ сердечныхъ кѣтокъ; вблизи еще не сформировавшагося желудочка ν проходитъ почечный каналъ Ng , окруженный сердечными кѣтками; желудокъ M выстланъ мерцательнымъ эпителиемъ и сообщается съ полостью питательнаго мѣшка Ns , кѣтки котораго уже распадаются. F' — задній конецъ ноги.

С. Изолированное молодое сердце съ сформировавшимся предсердіемъ a и еще сплошнымъ желудочкомъ ν .

Д. Въ желудочкѣ также обособилась полость; предсердіе вытнуто и открывается въ полость тѣла (легочная вена); вблизи него сердечныя кѣтки, изъ которыхъ, вѣроятно, въ послѣдствіи обособится перикардій.

Фиг. 52. А. Частью схематизированный фронтальный разрѣзъ, прошедшій черезъ зародышевый мозгъ Gem ; часть кишки d вблизи pylorus'a открыто сообщается съ полостью питательнаго мѣшка Ns .

В. Сильно увеличенная нервная кѣтка изъ зародышеваго мозга.

Фиг. 53. Поперечный разрѣзъ передней части зародыша въ періодъ обособленія нервныхъ гангліевъ. N — нервныя кѣтки, происшедшія путемъ отщепленія отъ кѣтокъ наружнаго листа, отъ которыхъ, съ правой стороны онѣ еще не отдѣлены *). Cj — мезодермическая соединительная ткань; ot — зачатокъ отоцисты; oe — пищеводъ; K — зобовидное расширение его, покрывающее Zk — язычковый мѣшокъ; Vn — зародышевая почка; V — остатки паруса.

Фиг. 54. Поперечный разрѣзъ передней части зародыша весьма поздней стадіи, частью схематизированный. Gem — зародышевый мозгъ; oe — пищеводъ; ds — слюнные протоки; Gce — головныя гангліи, соединенныя длинной надпищеводной комиссурой; Gb — ротовыя гангліи; rs — язычковый мѣшокъ съ молодой теркой; Gr — ножныя гангліи; ot — отоцисты. r' — правый край лопасти епанчи съ видѣреннымъ почечнымъ протокомъ Ng ; re — надрѣзъ прямой кишки; ap — arteria pedalis.

Фиг. 55. Боковой разрѣзъ того же зародыша. Отъ зародышеваго мозга Gem какъ бы тянется пучекъ тонкихъ (нервныхъ?) волоконцевъ, теряющійся въ M ротовой лопастинкѣ. Передній край епанчи r' частью прикрываетъ щупалець T съ вполне сформированнымъ глазомъ, вблизи котораго лежитъ головной ганглій, непосредственно налегающій на маленькій ротовой ганглій; Gco — надрѣзъ ganglion commissurale; F — нога; Fdr — ножная железа. Остальныя обозначенія тѣ же, что и на фиг. 54.

Фиг. 56. Фронтальный, частью схематизированный разрѣзъ, задѣвающий головныя (Gce) и всѣ несимметрическія гангліи: Gco — ganglion commissurale; Gpa — ganglion palaeale; Gge — еще не сформировавшійся ganglion genitale. mc — musculus columellaris. Ms — епанчевый край. Ng — почечный протокъ. oe — надрѣзъ пищевода. Ns — питательный мѣшокъ (схема).

*) Рисунокъ, по вѣнѣ литографа, не вполне удался.

Фиг. 57. Поперечный разръзъ средней части тѣла зародыша. *r'* — правый край епанчи, въ которомъ проходитъ *N* — почка, выводной протокъ которой выстланъ мерцательнымъ эпителиемъ; *M* — желудокъ, сообщавшійся, у пилорической части, съ питательнымъ мѣшкомъ *Ns* (схема); *L* — два печеночныхъ мѣшечка, выпятившихся вблизи pylorus'a. Внутри желудка — пищевой комъ. *Gp* — ganglia pedalia; *ap* — arteria pedalis. Остальные обозначенія тѣ же, что на предыдущихъ фигурахъ.

Фиг. 58. Фронтальный разръзъ черезъ близкій къ выходу изъ яйца зародышъ.

S — раковина.

r' и *r''* — правый и лѣвый край епанчи.

Ns — разлагающійся питательный мѣшокъ, въ клѣткахъ котораго появились полости и содержимое распалось на сгустки и мелкіе шарикъ. Вслѣдствіе закручиванія задней половины тѣла, онъ раздѣленъ (на разръзѣ) слоемъ эпителия на двѣ части; полость его наполнена грубо-зернистою темною масою.

re — надрѣзъ прямой кишки.

Аh — дыхательная полость.

L — легкое.

mc — musculus columellaris.

t' и *t''* — правый и лѣвый щупальцы.

Ml — ротовыя лопасти.

Mm — ротовая масса (глотка), внутри которой *radula* и ея ретракторы.

au — глаза.

Gce — головной гангліи съ обособляющимся отъ него маленькимъ нервнымъ центромъ.

Gco — ganglion comissurale.

Gpa — ganglion palleale.

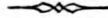
Gge — ganglion genitale; вблизи него поперечные разръзы пищевода и одного изъ слюнныхъ протоковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главы.	СТРАН.
— Списокъ изслѣдованій, упоминаемыхъ въ текстѣ.....	1
I. Способъ изслѣдованія.....	7
II. Хронологическій обзоръ изслѣдованій по эмбриологии <i>Pulmonata</i> ..	9
III. Каріолизъ. Сегментация. Образование эмбр. листовъ.....	27
IV. Развитие органовъ.....	48
V. Сравненія и выводы.....	78
— Объясненіе рисунковъ.....	104

ОПЕЧАТКИ.

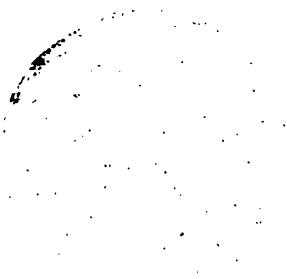
	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 3, строка подъ № XX:	Bay Lankester	Ray Lankester.
Стр. 15, строка 3-я сверху:	желѣза	железа.
Стр. 17, строка 9-я	» рудимектарную	рудиментарную.
Стр. 28, строка 17-я	» протоплаза	протоплазма.
Стр. 32, строка 19-я	» одноовременно	одновременно.
Стр. 32, строка 21-я	» переферин	периферин.
Стр. 66, строка 15-я	» за ихъ судьбу	ихъ судьбу.

1

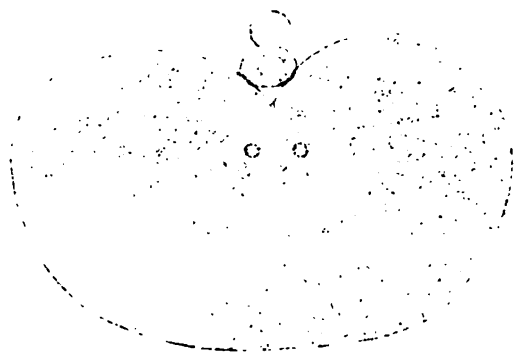
5

6

9

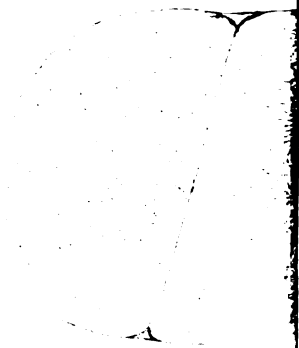
10

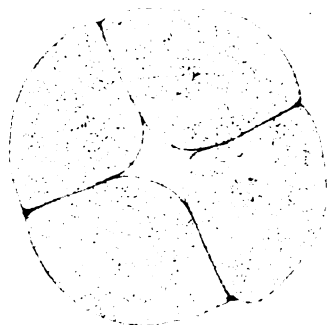
13

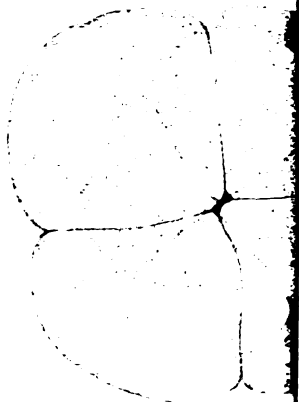
14

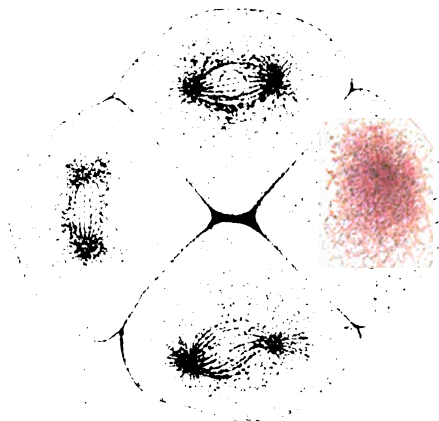
17

18

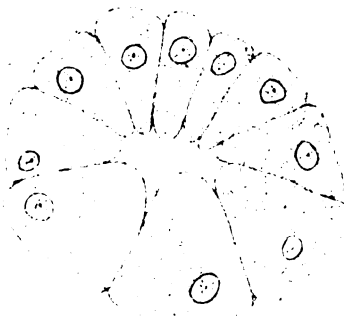
21

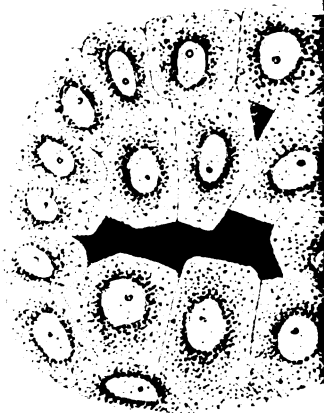
22

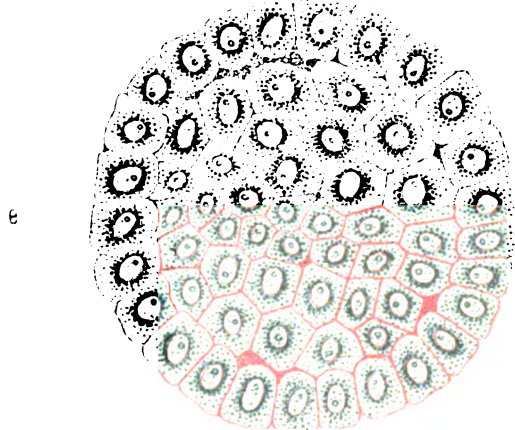
25

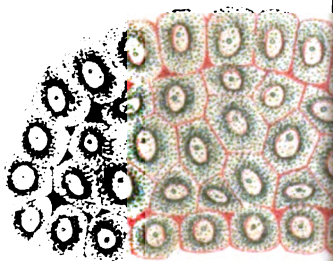
26

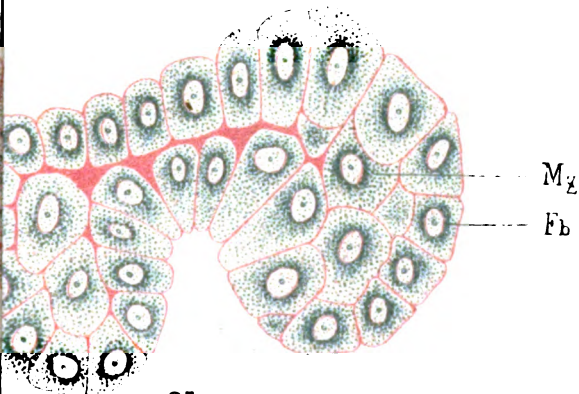
29

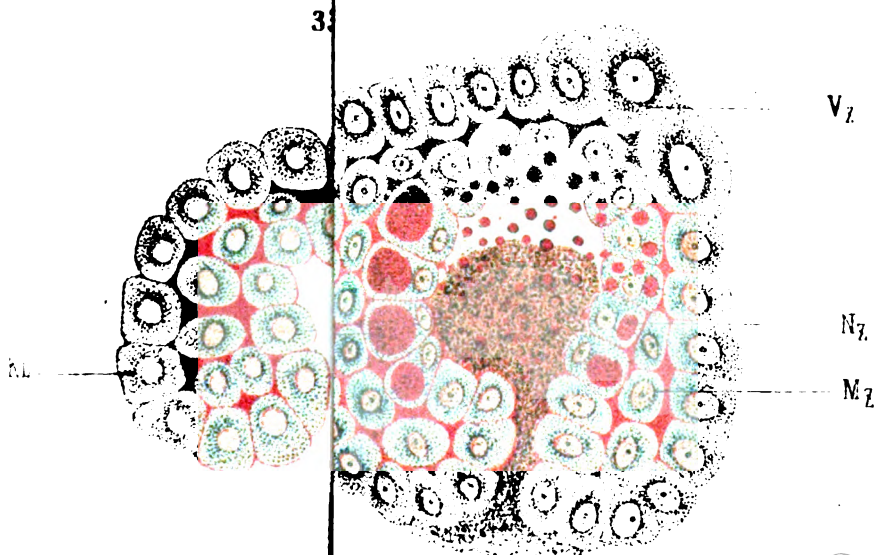
30

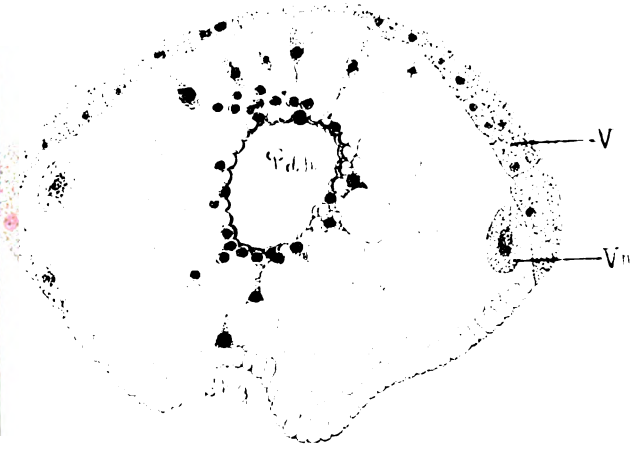
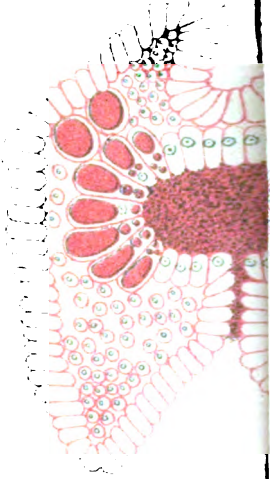
32

35

38

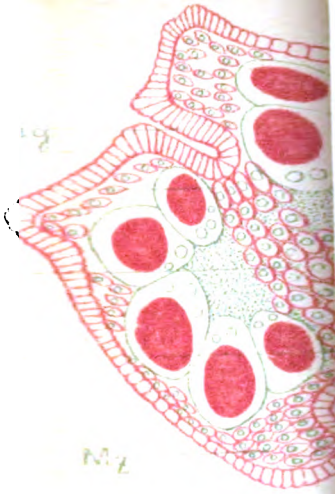

41

an

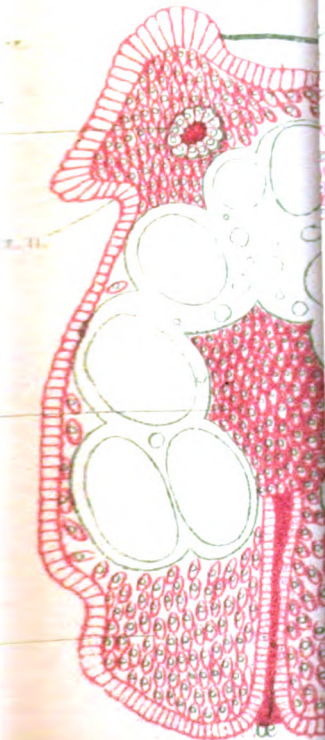
42

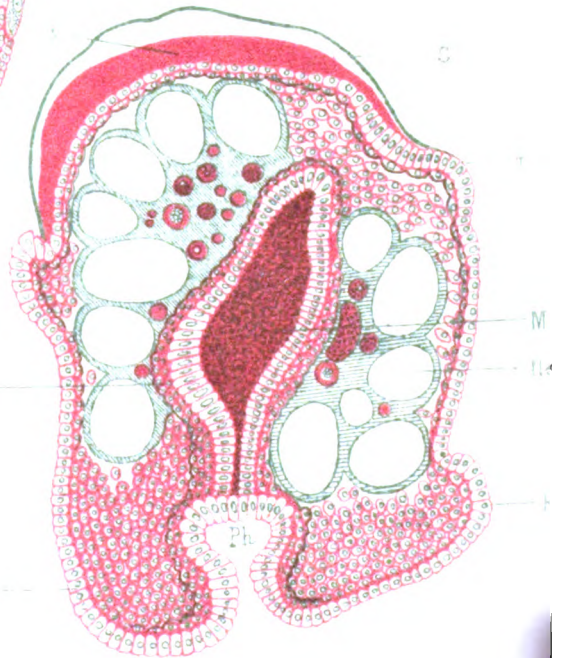
44

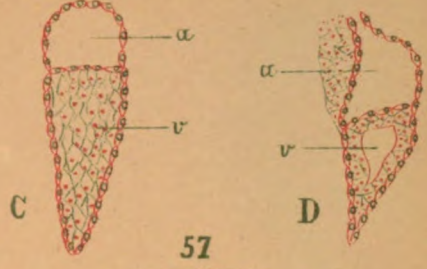
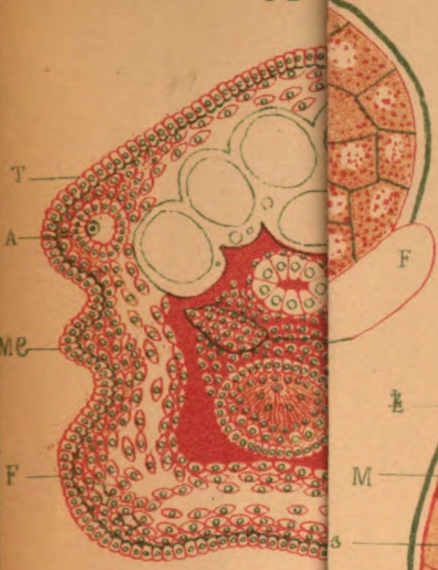
47

49

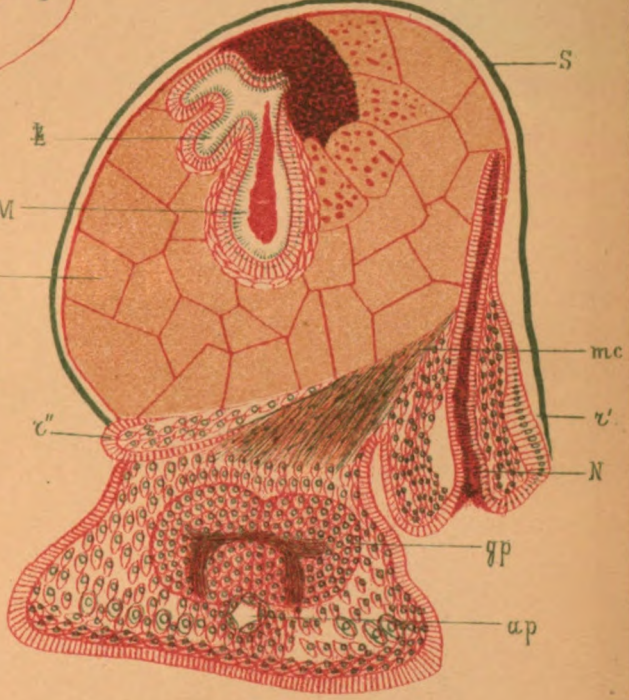
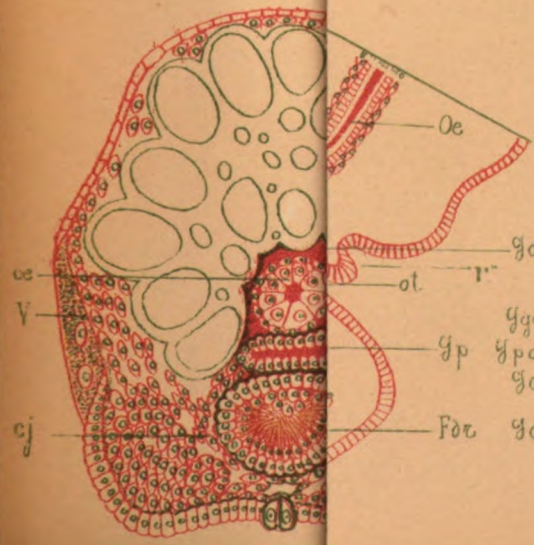

50

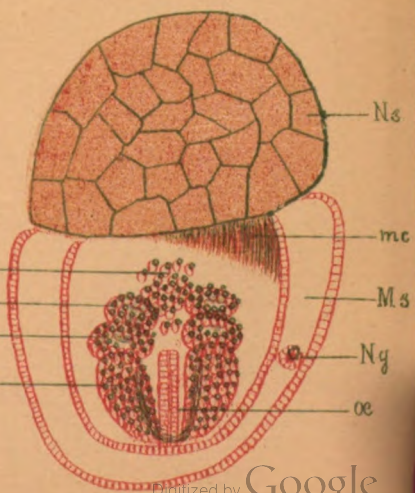

57

53

56

О ПАРАЛЛЕЛОГРАММАХЪ,

СОСТОЯЩИХЪ

ИЗЪ ТРЕХЪ КАКИХЪ ЛИБО ЭЛЕМЕНТОВЪ.

П. ЧЕБЫШЕВА.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія, 18 декабря 1879 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1880.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
Н. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Коми., въ С. П.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цена 25 к.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1880 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весслоостій*.

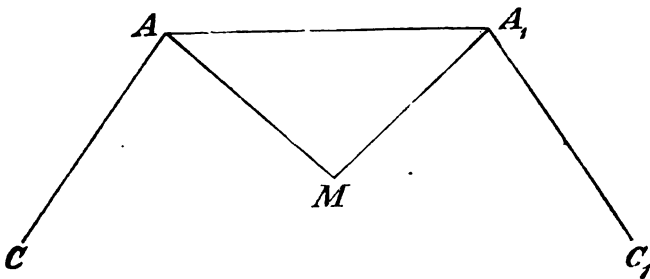
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

О ПАРАЛЛЕЛОГРАММАХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ ТРЕХЪ КАКИХЪ ЛИБО ЭЛЕМЕНТОВЪ.

§ 1. Въ запискѣ, читанной 5-го декабря 1878 года о параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ элементовъ и симметрическихъ около одной оси¹⁾, мы показали условія, при которыхъ такіе параллелограммы доставляютъ прямолинейное движеніе съ возможно большею точностію. Параллелограммы эти состоятъ изъ двухъ линій (фиг. 1) AC, A_1C_1 , вращающихся около неподвижныхъ точекъ C, C_1 , и линіи AA_1 , сочлененной съ подвижными

Фиг. 1.

концами этихъ линій; точка M , неизмѣнно соединенная съ линіею AA_1 , доставляетъ желаемое движеніе. Въ томъ случаѣ, когда

¹⁾ См. Ученыя Записки, томъ XXXIV, 1879 года.

$AC = A_1C_1$, $AM = A_1M$, механизмъ этотъ становится симметрическимъ около оси перпендикулярной къ линіи проходящей черезъ центры C, C_1 . Этотъ частный случай простѣйшихъ параллелограммовъ и былъ предметомъ вышеупомянутой записки. По формуламъ, даннымъ въ этой запискѣ, получаются очень простыя условія, необходимыя и достаточныя для того, чтобы такіе механизмы давали прямолинейное движеніе съ возможно большею точностію на безконечно маломъ ходѣ. Условія эти могутъ быть представлены такъ, если разсматривать параллелограммъ въ среднемъ его положеніи, когда углы A_1AC, AA_1C_1 равны:

1) Углы A_1AC, AA_1C_1 равняются $\frac{A + 2n\pi}{3}$, гдѣ A есть величина равныхъ угловъ A_1AM, AA_1M , а n какое нибудь цѣлое число.

2) Отношеніе длины вращающихся линій AC, A_1C_1 къ сторонамъ $AM = A_1M$ треугольника AA_1M равняется

$$\frac{\cos^2 3\varphi}{\cos 2\varphi \cdot \cos^2 \varphi},$$

гдѣ φ есть величина угловъ A_1AC, AA_1C_1 .

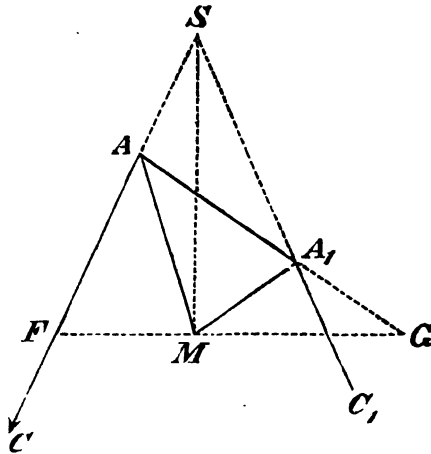
Въ томъ случаѣ, когда эти условія выполнены, точка M описываетъ кривую линію, которая имѣетъ соприкосновеніе 5-го порядка съ прямою параллельною линіи проходящей черезъ центры C, C_1 , и это есть высшій предѣлъ приближенія къ прямой линіи безконечно малыхъ дугъ, которыя могутъ быть получены при движеніи разсматриваемаго нами механизма.

Случай безконечно малыхъ движеній, для котораго общія формулы, данныя нами относительно простѣйшихъ симметрическихъ параллелограммовъ, приводятся къ вышепоказаннымъ равенствамъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ предѣлъ, къ которому приближаются эти параллелограммы при уменьшеніи длины разсматриваемаго хода точки M , и отъ котораго вообще мало разнятся случаи, представляющіеся на практикѣ, гдѣ обыкновенно имѣютъ въ виду сдѣлать по возможности близкою къ

прямой линіи только незначительную часть траекторіи точки M . Что касается до перехода отъ безконечно малаго хода точки M къ конечному, это, какъ мы показали въ Мемуарѣ, подъ заглавіемъ: *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallélogrammes*¹⁾, можно всегда сдѣлать при помощи функций *наименне уклоняющихся отъ нуля*.

§ 2. Мы теперь займемся разсмотрѣніемъ тѣхъ-же параллелограммовъ въ общемъ ихъ видѣ, когда (фиг. 2) вращающіяся линіи AC , A_1C_1 и треугольникъ AA_1M какіе вибудь. Въ этомъ общемъ видѣ, какъ будетъ показано, высшій предѣлъ приближенія къ прямолинейному движенію остается прежній, т. е. кривыя, описываемыя точкою M , не могутъ имѣть соприкосновенія съ прямою линіею порядка выше *пятого*.

Фиг. 2.

Условія, при которыхъ такое соприкосновеніе имѣеть мѣсто, какъ мы увидимъ, въ общемъ случаѣ приводятся къ равенствамъ, подобнымъ тѣмъ, которыя получены были нами для параллелограммовъ симметрическихъ, а именно:

1) Углы A_1AC , AA_1C_1 , при которыхъ точка M приходитъ на линію FG , имѣющую соприкосновеніе 5-го порядка съ кривою ея описываемою, по угламъ треугольника AA_1M опредѣляются равенствами

$$A_1AC = \frac{A_1AM + 2n\pi}{3}, \quad AA_1C_1 = \frac{AA_1M + 2n_1\pi}{3},$$

¹⁾ Mémoires des savants étrangers, Tom. VII.

гдѣ n, n_1 какія нибудь цѣлыя числа, равныя или неравныя между собою.

2) Отношенія линій AC, A_1C_1 къ сторонамъ AM, A_1M треугольника AA_1M опредѣляются равенствами

$$\frac{AC}{AM} = \frac{\cos \frac{\gamma}{2}}{\cos\left(2\varphi + \frac{\gamma}{2}\right)} \frac{\cos^2(3\varphi + \gamma)}{\cos^2(\varphi + \gamma)}; \quad \frac{A_1C_1}{A_1M} = \frac{\cos \frac{\gamma}{2}}{\cos\left(2\varphi_1 - \frac{\gamma}{2}\right)} \frac{\cos^2(3\varphi_1 - \gamma)}{\cos^2(\varphi_1 - \gamma)},$$

гдѣ

$$\varphi = \angle A_1AC = \frac{A_1AM + 2n\pi}{3},$$

$$\varphi_1 = \angle AA_1C_1 = \frac{AA_1M + 2n_1\pi}{3},$$

а γ есть уголъ составляемый линіею AA_1 и касательною FG при этихъ величинахъ угловъ A_1AC, AA_1C_1 .

Что касается до опредѣленія направленія линіи FG , касательной къ кривой описываемой точкою M , то по свойству кривыхъ, описываемыхъ движеніемъ въ плоскости точекъ неизмѣнно связанныхъ между собою, линія FG должна быть перпендикулярна къ линіи MS , проведенной изъ точки M въ точку пересѣченія линій AC, A_1C_1 , чѣмъ вполне и опредѣляется направленіе этой линіи.

Чтобы объять всѣ случаи, когда данный треугольникъ AA_1M двигаясь вершинами A, A_1 по кругамъ, вершиною M описываетъ кривую, имѣющую съ прямою линіею соприкосновеніе 5-го порядка, числамъ n, n_1 должны быть даны такія величины:

$$0, 1, 2;$$

причемъ, по вышепоказаннымъ равенствамъ, получается 9 системъ для величины угловъ A_1AC, AA_1C_1 . Опредѣляя для каждой изъ 9 системъ угловъ A_1AC, AA_1C_1 направленіе касательной FG , мы находимъ такія двѣ величины угла γ :

$$\gamma = \angle AGM; \quad \gamma = \angle AGM + \pi,$$

доставляющія для каждой системы угловъ A_1AC , AA_1C_1 двѣ системы линій AC , A_1C_1 . Такимъ образомъ получится вообще 18 рѣшеній разсматриваемой задачи, когда принимается за данное треугольникъ AA_1M .

§ 3. Опредѣляя уравненіе кривой, описываемой точкою M при движеніи точекъ A , A_1 по кругамъ, мы замѣчаемъ, что условія, при которыхъ эта кривая имѣетъ соприкосновеніе 5-го порядка съ прямою линіею, представляются системою 4 уравненій, степеней болѣе или менѣе высокихъ. По сложности этихъ уравненій, трудно было ожидать, чтобы онѣ сводились на равенства столь простыя, какъ вышепоказанныя. Мы этого легко достигаемъ, замѣчая, что при безконечно малыхъ перемѣщеніяхъ треугольника AA_1M въ разсматриваемомъ нами вопросѣ вершина M , съ точностію до безконечно малыхъ порядка 6-го, будетъ двигаться по прямой FG . А потому, съ такою же степенью точности, разсматриваемое нами движеніе треугольника AA_1M можетъ быть опредѣлено движеніемъ точекъ M и A : первой по прямой, второй по кругу; и при этомъ движеніи треугольника, съ точностію то-же до 6-го порядка, разстояніе точки A_1 отъ C_1 должно оставаться величиною постоянною. Опредѣляя условія необходимыя для этого, мы находимъ также систему 4 уравненій. Но эта система уравненій, при помощи вспомогательныхъ величинъ, легко приводится къ одному уравненію 4 степени. Рѣшая же это уравненіе, мы находимъ весьма простыя соотношенія между величинами, входящими въ нашъ вопросъ; откуда и получаютъ вышепоказанныя равенства.

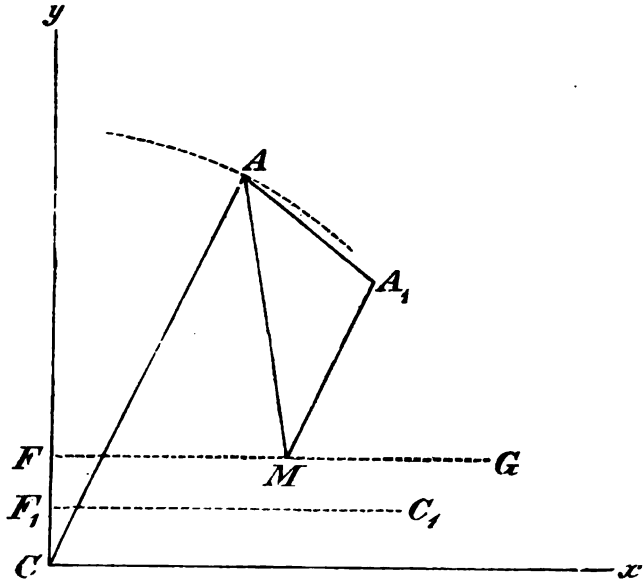
§ 4. Приступая (фиг. 3) къ опредѣленію движенія вершины A_1 треугольника AA_1M въ томъ случаѣ, когда вершина M движется по прямой FG , а вершина A по кругу, описанному изъ центра C радіусомъ AC , принимаемъ за начало координатъ центръ C ; за ось x линію параллельную FG ; за ось y перпендикуляръ къ ней. Переменные углы, составляемые линіями AM , AC съ осью x , изображаемъ черезъ α , β , и полагаемъ

$$AC = r; CF = b; AA_1 = a, AM = m,$$

$$MAA_1 = A; MA_1A = A_1,$$

$$C_1F_1 = x_1; CF_1 = y_1.$$

Фиг. 3.

Проектируя ломанную линию CAA_1 на оси координатъ, мы находимъ такія равенства для опредѣленія координатъ точки A_1 при различныхъ величинахъ β, α :

$$x = r \cos \beta + a \cos(A - \alpha);$$

$$y = r \sin \beta + a \sin(A - \alpha).$$

Чтобы найти соотношеніе между углами α, β , мы проектируемъ ломанную линию CAM на ось y , и замѣчая, что эта проекція равна $CF = b$, выводимъ такое равенство:

$$b = r \sin \beta - m \sin \alpha,$$

которое намъ даетъ

$$(1) \dots \dots \dots \sin \beta = \frac{m \sin \alpha + b}{r},$$

$$\cos \beta = \sqrt{1 - \left(\frac{m \sin \alpha + b}{r}\right)^2}.$$

Внося эти величины $\sin \beta$, $\cos \beta$ въ вышенайденныя выраженія координатъ точки A_1 , получаемъ

$$x = \sqrt{r^2 - (m \sin \alpha + b)^2} + a \cos(A - \alpha),$$

$$y = m \sin \alpha + a \sin(A - \alpha) + b.$$

Изображая черезъ α_0 величину переменнаго угла α въ близи которой, согласно съ сказаннымъ въ предыдущемъ параграфѣ, измѣненія разстоянія точки A_1 отъ C_1 остаются безконечно малыми порядка не ниже 6-го, и изображая черезъ r_1 величину этого разстоянія при $\alpha = \alpha_0$, мы замѣчаемъ, что выраженіе разстоянія этихъ точекъ

$$\sqrt{(x - x_1)^2 + (y - y_1)^2},$$

при разложеніи его по восходящимъ степенямъ разности $\sin \alpha - \sin \alpha_0$, дастъ такое равенство:

$$(2) \dots \sqrt{(x - x_1)^2 + (y - y_1)^2} = r_1 + K(\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots$$

Возводя это равенство въ квадратъ и ограничиваясь шестою степенью $\sin \alpha - \sin \alpha_0$, получаемъ

$$(x - x_1)^2 + (y - y_1)^2 = r_1^2 + 2r_1 K(\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots$$

Внося же сюда вышепоказанныя величины координатъ точки A_1 , находимъ равенство

$$\begin{aligned} & [\sqrt{r^2 - (m \sin \alpha + b)^2} + a \cos(A - \alpha) - x_1]^2 \\ & + [m \sin \alpha + a \sin(A - \alpha) + b - y_1]^2 \\ & = r_1^2 + 2r_1 K(\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots \end{aligned}$$

- откуда, по раскрытіи скобокъ и по раздѣленіи всего на $2rx_1$, получается такое уравненіе:

$$\begin{aligned}
 (3) \dots & \left[1 - \frac{a}{x_1} \sin A \sin \alpha - \frac{a \cos A}{x_1} \cos \alpha \right] \sqrt{1 - \left(\frac{m \sin \alpha + b}{r} \right)^2} \\
 & - \left[\frac{am \sin A}{rx_1} \sin \alpha + \frac{a(b - y_1) \sin A - ax_1 \cos A}{rx_1} \right] \cos \alpha \\
 & + \frac{am \cos A}{rx_1} \sin^2 \alpha - \frac{a(y_1 - b) \cos A - ax_1 \sin A - my_1 \sin \alpha}{rx_1} \\
 & + \frac{r_1^2 - r^2 - x_1^2 - y_1(y_1 - 2b) - a^2}{2rx_1} = - \frac{r_1}{rx_1} K (\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots
 \end{aligned}$$

§ 5. Этому уравненію мы дадимъ видъ болѣе удобный для нашей цѣли, полагая

$$\sin \alpha = \frac{ds + 1}{s + d},$$

гдѣ

$$(4) \dots \dots \dots d = \sin \alpha_0.$$

При этой величинѣ $\sin \alpha$ находимъ

$$\sin \alpha - \sin \alpha_0 = \frac{ds + 1}{s + d} - d = \frac{1 - d^2}{s + d} = \frac{1 - d^2}{z} = \frac{d(1 - d^2)}{z^2} + \dots$$

$$\cos \alpha = \sqrt{1 - \sin^2 \alpha} = \sqrt{1 - \left(\frac{ds + 1}{s + d} \right)^2} = \frac{\sqrt{1 - d^2}}{s + d} \sqrt{z^2 - 1}.$$

$$\begin{aligned}
 (5) \dots \sqrt{1 - \left(\frac{m \sin \alpha + b}{r} \right)^2} &= \frac{\sqrt{r^2(z + d)^2 - [(md + b)z + (m + db)]^2}}{r(z + d)} \\
 &= \frac{\sqrt{r^2 - (md + b)^2}}{r(z + d)} \sqrt{\left(z + \frac{rd - m - db}{r - md - b} \right) \left(z + \frac{rd + m + db}{r + md + b} \right)} \\
 &= \frac{\sqrt{r^2 - (md + b)^2}}{r(z + d)} \sqrt{(z - g)^2 - h^2},
 \end{aligned}$$

гдѣ положено

$$\begin{aligned}
 \left(z + \frac{rd - m - db}{r - md - b} \right) \left(z + \frac{rd + m + db}{r + md + b} \right) &= \\
 (z - g - h)(z - g + h) &= (z - g)^2 - h^2.
 \end{aligned}$$

Опредѣляя на основаніи этихъ формулъ выраженіе различныхъ членовъ уравненія (3), при замѣнѣ въ немъ $\sin \alpha$ черезъ $\frac{dz+1}{z+d}$, и дѣля все уравненіе на коэффициентъ, стоящій при

$$z \sqrt{(z-g)^2 - h^2},$$

мы замѣчаемъ, что это уравненіе приводится къ такому виду:

$$(6) \dots (z + \lambda + \mu \sqrt{z^2 - 1}) \sqrt{(z-g)^2 - h^2} - (P_0 + P_1 z) \sqrt{z^2 - 1} \\ + P_2 + P_3 z + P_4 z^2 = \frac{L}{z^4} + \dots$$

На основаніи этого равенства, по которому выраженіе

$$(P_0 + P_1 z) \sqrt{z^2 - 1} - P_2 - P_3 z - P_4 z^2$$

должно давать величину функціи

$$(z + \lambda + \mu \sqrt{z^2 - 1}) \sqrt{(z-g)^2 - h^2}$$

съ точностію до $\frac{1}{z^4}$, легко найти величину коэффициентовъ P_0, P_1, P_2, P_3, P_4 по величинамъ λ, μ, g и h и одно уравненіе, которому должны удовлетворять послѣднія ¹⁾. Чтобы найти уравненія, опредѣляющія коэффициенты

$$P_0, P_1, P_2, P_3, P_4,$$

мы разлагаемъ первую часть уравненія (6) по нисходящимъ степенямъ переменнѣй z и приравниваемъ нулю члены съ $z^2, z^1, z^0, \frac{1}{z}, \frac{1}{z^2}$. Это даетъ намъ 5 уравненій линейныхъ относительно величинъ P_0, P_1, P_2, P_3, P_4 и вполне ихъ опредѣляющихъ. Рѣшая эти уравненія, находимъ

¹⁾ Все это непосредственно получается при помощи разложенія въ непрерывную дробь, какъ мы показали въ запискѣ, подъ заглавіемъ: «О приближенныхъ выраженіяхъ, линейныхъ относительно двухъ полиномовъ». Т. XXX.

$$P_0 = gh^2 + h^2\lambda + (h^2 - 1)g\mu;$$

$$P_1 = 4h^2g^2 + h^4 + 4h^2g\lambda + (4h^2g^2 + (h^2 - 1)^2)\mu;$$

$$P_2 = -\frac{1}{2}(4g^2 + h^2 - 1)h^2 - (2h^2 - 1)g\lambda - \frac{1}{2}(4g^2 + (h^2 - 3))h^2\mu;$$

$$P_3 = (h^2 + 1)g + (h^2 - 1)\lambda + h^2g\mu;$$

$$P_4 = 4h^2g^2 + h^4 - 1 + 4gh^2\lambda + (4g^2 + h^2 - 2)h^2\mu.$$

Внося же эти величины

$$P_0, P_1, P_2, P_3, P_4$$

въ формулу

$$\begin{aligned} & (z + \lambda + \mu \sqrt{z^2 - 1}) \sqrt{(z - g)^2 - h^2} - (P_0 + P_1 z) \sqrt{z^2 - 1} \\ & + P_2 + P_3 z + P_4 z^2, \end{aligned}$$

и разлагая ее по нисходящимъ степенямъ z , находимъ рядъ

$$-\frac{h^2}{8} \left[(4g^2 + 3h^2 - 1)g + (4g^2 + h^2 - 1)\lambda + (4g^2 + 3h^2 - 3)g\mu \right] \frac{1}{z^2}$$

$$-\frac{h^2}{16} \left[\begin{aligned} & 8g^4 + 4(3h^2 - 1)g^2 + h^4 - h^2 + (8g^2 + 6h^2 - 4)g\lambda \\ & + (8g^4 + 4(3h^2 - 2)g^2 + (h^2 - 1)^2)\mu \end{aligned} \right] \frac{1}{z^4}$$

.....,

что по сличеніи съ уравненіемъ (6) намъ даетъ такія равенства:

$$(7) \dots (4g^2 + 3h^2 - 1)g + (4g^2 + h^2 - 1)\lambda + (4g^2 + 3h^2 - 3)g\mu = 0;$$

$$-\frac{h^2}{16} \left[\begin{aligned} & 8g^4 + 4(3h^2 - 1)g^2 + h^4 - h^2 + (8g^2 + 6h^2 - 4)g\lambda \\ & + (8g^4 + 4(3h^2 - 2)g^2 + (h^2 - 1)^2)\mu \end{aligned} \right] = L.$$

Первое равенство представляетъ уравненіе, которому количества λ , μ , g , h , d должны удовлетворять; второе намъ послужить, какъ увидимъ ниже, для опредѣленія величины уклоненій отъ прямого пути вершины M треугольника AA_1M , когда вершины A , A_1 движутся по кругамъ.

§ 6. Для перехода отъ величинъ

$$P_0, P_1, P_2, P_3, P_4,$$

сей часъ нами найденныхъ, къ величинамъ входящимъ въ нашъ вопросъ, мы замѣчаемъ, что по вышепоказанному формула (6) должна приводиться къ формулѣ (3), при внесеніи въ нее величины z изъ уравненія

$$\sin \alpha = \frac{ds + 1}{s + d}.$$

Находя по этому уравненію, что

$$z = \frac{1 - d \sin \alpha}{\sin \alpha - d},$$

$$\frac{1}{s} = \frac{\sin \alpha - d}{1 - d \sin \alpha} = \frac{\sin \alpha - d}{1 - d^2} + \frac{d(\sin \alpha - d)^2}{(1 - d^2)^2} + \dots;$$

$$\sqrt{z^2 - 1} = \frac{\sqrt{(1 - d \sin \alpha)^2 - (\sin \alpha - d)^2}}{\sin \alpha - d} = \frac{\sqrt{1 - d^2}}{\sin \alpha - d} \cos \alpha,$$

$$\sqrt{(z-g)^2 - h^2} = \frac{h(1-d^2)}{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}} \sqrt{1 - \frac{(h^2 - (g+d)^2)}{h(1-d^2)} \frac{\sin \alpha + \frac{g + (g^2 - h^2 + gd + 1)d}{h(1-d^2)}}{\sin \alpha - d}},$$

мы замѣчаемъ изъ сравненія послѣдняго равенства съ равенствомъ (5), что

$$(8) \dots \dots \dots \left\{ \begin{array}{l} \frac{m}{r} = \frac{h^2 - (g+d)^2}{h(1-d^2)}, \\ \frac{b}{r} = \frac{g + (g^2 - h^2 + gd + 1)d}{h(1-d^2)}, \end{array} \right.$$

$$\sqrt{(z-g)^2 - h^2} = \frac{h(1-d^2)}{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}} \sqrt{1 - \left(\frac{m \sin \alpha + b}{r}\right)^2 \frac{1}{\sin \alpha - d}}.$$

Вслѣдствіе этихъ равенствъ формула (6), по внесеніи въ нее

$$\frac{1 - d \sin \alpha}{\sin \alpha - d}$$

вмѣсто z , приводится къ слѣдующему:

$$\frac{\lambda \cdot 1 - d^2}{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}} \cdot \frac{\lambda - d; \sin \alpha + 1 - d\lambda + \sqrt{1-d^2} \mu \cos \alpha}{(\sin \alpha - d)^2} \sqrt{1 - \left(\frac{m \sin \alpha + b}{r}\right)^2}$$

$$- \frac{P_1 - P_0 d + P_0 - P_1 d}{(\sin \alpha - d)^2} \sin \alpha \sqrt{1 - d^2} \cos \alpha$$

$$+ \frac{(P_2 - P_3 d + P_4 d^2) \sin^2 \alpha - (2P_2 d - P_3(1+d^2) + 2P_4 d^2) \sin \alpha}{(\sin \alpha - d)^2}$$

$$+ \frac{P_2 d^2 - P_3 d + P_4}{(\sin \alpha - d)^2} = \frac{L(\sin \alpha - d)^4}{(1-d^2)^4} + \dots$$

Раздѣляя это уравненіе на

$$\frac{h(1-d^2)}{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}} \frac{1-d\lambda}{(\sin \alpha - d)^2}$$

и сліячая его затѣмъ почленно съ формулою (3), находимъ такія равенства:

(9) $-\frac{a}{x_1} \sin A = \frac{\lambda - d}{1 - d\lambda};$

$-\frac{a}{x_1} \cos A = \frac{\mu \sqrt{1-d^2}}{1-d\lambda};$

$\frac{am \sin A}{rx_1} = \frac{P_0 - P_1 d}{1-d\lambda} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h\sqrt{1-d^2}};$

$\frac{a(b-y_1) \sin A - ax_1 \cos A}{rx_1} = \frac{P_1 - P_0 d}{1-d\lambda} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h\sqrt{1-d^2}};$

$\frac{am \cos A}{rx_1} = \frac{P_2 - P_3 d + P_4 d^2}{1-d\lambda} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h\sqrt{1-d^2}};$

$\frac{a(y_1 - b) \cos A - ax_1 \sin A - my_1}{rx_1} =$

$\frac{2P_2 d - P_3(1+d^2) + 2P_4 d^2}{1-d\lambda} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h(1-d^2)};$

$\frac{r_1^2 - r^2 - x_1^2 - y_1(y_1 - 2b) - a^2}{2rx_1} =$

$\frac{P_2 d^2 - P_3 d + P_4}{1-d\lambda} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h(1-d^2)}$

$$(10) \dots\dots\dots \frac{r_1 K}{r x_1} = - \frac{L \sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{(1-d^2)^2 (1-d)h}.$$

Раздѣляя 1-ое изъ этихъ уравненій на 2-ое, а 3-ье на 5-ое и на 1-ое, находимъ такія равенства:

$$(11) \dots\dots\dots \operatorname{tang} A = \frac{\lambda - d}{\mu \sqrt{1-d^2}},$$

$$\operatorname{tang} A = \frac{P_0 - P_1 d}{P_2 - P_3 d + P_4 d^2},$$

$$\frac{m}{r} = - \frac{P_0 - P_1 d}{\lambda - d} \frac{\sqrt{h^2 - (g+d)^2}}{h \sqrt{1-d^2}}.$$

Исключая изъ первыхъ двухъ равенствъ $\operatorname{tang} A$ и внося величину $\frac{m}{r}$ по (8) въ третье, получаемъ два уравненія

$$(12) \dots\dots\dots \frac{\lambda - d}{\mu \sqrt{1-d^2}} = \frac{P_0 - P_1 d}{P_2 - P_3 d + P_4 d^2},$$

$$(13) \dots\dots\dots (\lambda - d) \sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}} = P_1 d - P_0,$$

связывающія между собою пять величинъ λ , μ , g , h , d . Эти два уравненія вмѣстѣ съ уравненіемъ (7) даютъ возможность опредѣлить три изъ нихъ по остальнымъ двумъ.

Такъ какъ выраженія

$$P_0, P_1, P_2, P_3, P_4$$

представляютъ линейныя функція количествъ λ , μ ; то уравненіе (13), также какъ и уравненіе (7), будутъ первой степени относительно этихъ величинъ. Опредѣляя изъ этихъ уравненій величины λ , μ и внося ихъ въ равенство (12), мы получимъ уравненіе заключающее только три количества g , h , d .

§ 7. Равенство (13), по внесеніи въ него выраженій P_0 , P_1 , намъ дастъ такое уравненіе:

$$gh^2 - h^2(4g^2 + h^2)d - d\sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}}$$

$$+ \left[h^2 - 4gdh^2 + \sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}} \right] \lambda +$$

$$\left[(h^2 - 1)g - ((h^2 - 1)^2 + 4g^2h^2)d \right] \mu = 0.$$

Рѣшая относительно $\lambda - d$ и μ это уравненіе вмѣстѣ съ уравненіемъ (7), находимъ, что

$$(14) \dots \dots \dots \lambda - d = \frac{N}{D}, \quad \mu = \frac{N_1}{D},$$

гдѣ

$$N = (8g^2 - 2(h^2 - 1)^2)gd + (4g^2 + h^2 - 1)g^2$$

$$- [4(h^2 + 1)g^2 - (h^2 - 1)^2](h^2 - 1)d^2,$$

$$N_1 = \left[-h^4(4g^2 - h^2 + 1) + (4g^2 + h^2 - 1)\sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}} \right] d$$

$$+ \left[2h^4 + (4g^2 + 3h^2 - 1)\sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}} \right] g,$$

$$D = [4(h^2 + 1)g^2 - (h^2 - 1)^2](h^2 - 1)d$$

$$- [4g^2 + (2h^2 + 1)(h^2 - 1) + (4g^2 + 3h^2 - 3)\sqrt{\frac{h^2 - (g+d)^2}{1-d^2}}]g.$$

Внося эти величины $\lambda - d$, μ въ уравненіе (12) и полагая

$$(15) \dots \dots \dots \frac{g+d}{h} = c; \quad g = ch - d,$$

находимъ, что оно приводится къ такому виду:

$$[(3c - 4c^3)\sqrt{1-d^2} + (1 - 4c^3)\sqrt{1-c^2}d]h^4$$

$$+ 8c\sqrt{1-c^2}h^3 - 6(d\sqrt{1-c^2} - c\sqrt{1-d^2})h^2 - 8d\sqrt{1-d^2}h$$

$$(1 - 4d^2)\sqrt{1-d^2}c - (3d - 4d^3)\sqrt{1-c^2} = 0.$$

Это уравненіе значительно упрощается внесеніемъ въ него значеній $d = \sin \alpha_0$ и c , которое, какъ не трудно показать, равняется $\sin \beta_0$, гдѣ β_0 есть величина переменнаго угла β , соответствующая $\alpha = \alpha_0$. Въ самомъ дѣлѣ, по формулѣ (1), полагая въ ней

$$\alpha = \alpha_0, \quad \beta = \beta_0, \quad \sin \alpha_0 = d,$$

находимъ

$$\sin \beta_0 = \frac{md + b}{r},$$

что по внесеніи величинъ $\frac{m}{r}$, $\frac{b}{r}$, опредѣляемыхъ формулами (8), даетъ

$$\sin \beta_0 = \frac{g + d}{h} = c.$$

Вычисляя же на основаніи равенствъ

$$d = \sin \alpha_0, \quad c = \sin \beta_0$$

величину коэффициентовъ при различныхъ степеняхъ h въ разсматриваемомъ нами уравненіи, находимъ

$$(3c - 4c^3) \sqrt{1 - d^2} + (1 - 4c^2) \sqrt{1 - c^2} d =$$

$$\sin 3\beta_0 \cos \alpha_0 + \cos 3\beta_0 \sin \alpha_0 = \sin (\alpha_0 + 3\beta_0),$$

$$8c \sqrt{1 - c^2} = 4 \sin 2\beta_0, \quad 8d \sqrt{1 - d^2} = 4 \sin 2\alpha_0,$$

$$6(d \sqrt{1 - c^2} - c \sqrt{1 - d^2}) = 6(\sin \alpha_0 \cos \beta_0 - \cos \alpha_0 \sin \beta_0) = 6 \sin (\alpha_0 - \beta_0),$$

$$(1 - 4d^2) \sqrt{1 - d^2} c + (3d - 4d^3) \sqrt{1 - c^2} = \sin (3\alpha_0 + \beta_0),$$

вслѣдствіе чего оно проводится къ слѣдующему:

$$\begin{aligned} & \sin (\alpha_0 + 3\beta_0) h^4 + 4 \sin 2\beta_0 h^3 - 6 \sin (\alpha_0 - \beta_0) h^2 \\ & - 4 \sin 2\alpha_0 h - \sin (3\alpha_0 + \beta_0) = 0. \end{aligned}$$

Рѣшая это уравненіе относительно h , мы находимъ, что оно разлагается на такія два уравненія второй степени:

$$\sin(\alpha_0 + 3\beta_0)h^2 + 2[\sin 2\beta_0 - \sin(\alpha_0 + \beta_0)]h = \sin(\alpha_0 - \beta_0) + \sin 2(\alpha_0 + \beta_0);$$

$$\sin(\alpha_0 + 3\beta_0)h^2 + 2[\sin 2\beta_0 + \sin(\alpha_0 + \beta_0)]h = \sin(\alpha_0 - \beta_0) - \sin 2(\alpha_0 + \beta_0),$$

которыя по раздѣленіи на

$$2 \cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{2}, \quad 2 \sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{2}$$

приводятся къ слѣдующему:

$$\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{2} h^2 + 2 \sin \frac{\beta_0 - \alpha_0}{2} h = \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{2},$$

$$\cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{2} h^2 + 2 \cos \frac{\beta_0 - \alpha_0}{2} h = -\cos \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{2}.$$

Рѣшая же эти квадратныя уравненія, мы находимъ такія четыре величины для h :

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}}; \quad h = -\frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - \pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3\pi}{4}};$$

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - 2\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 6\pi}{4}}; \quad h = -\frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - 3\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 9\pi}{4}}.$$

Сравнивая между собою эти 4 величины h , мы замѣчаемъ, что онѣ получаются одна изъ другой уменьшеніемъ угла β_0 на π и переменною знака съ $+$ на $-$, съ $-$ на $+$. Но это, какъ видно изъ чертежа (фиг. 3), гдѣ

$$ACx = \beta_0, \quad AC = r, \quad AM = m,$$

и гдѣ по (8)

$$\frac{m}{r} = h \frac{1 - \left(\frac{g+d}{h}\right)^2}{1 - d^2},$$

соотвѣтствуетъ переменнѣ направленія линіи AC на π вмѣстѣ съ

переменною той стороны, которая принимается за положительную при опредѣленіи длины линіи AC . Вслѣдствіе этого формулы, получаемыя при вышепоказанныхъ четырехъ величинахъ h , будутъ отличаться между собою только тѣмъ, что въ нихъ вмѣсто β_0 будетъ входить или $\beta_0 - \pi$, или $\beta_0 - 2\pi$, или $\beta_0 - 3\pi$. Откуда видно, что мы обнимемъ всѣ возможные случаи, если въ формулахъ, полученныхъ въ предположеніи

$$(16) \dots\dots\dots h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}},$$

поставимъ $\beta_0 - k\pi$ вмѣсто β_0 , гдѣ k означаетъ цѣлое число; причемъ величина h будетъ опредѣляться уравненіемъ

$$h = (-1)^k \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi}{4}}.$$

§ 8. Ограничиваясь сначала по вышесказанному предположеніемъ

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}},$$

и внося эту величину h въ формулы предыдущаго параграфа, опредѣляющія $\lambda - d$ и μ , и по которымъ

$$\lambda - d = \frac{N}{D}, \quad \mu = \frac{N_1}{D},$$

находимъ, полагая для сокращенія

$$\frac{\sin^3(\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{3}{2}(\alpha_0 - \beta_0) \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} \cdot \sin^3 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4} \cdot \cos \alpha_0} = F,$$

что

$$N = \sin \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \cdot \cos \alpha_0 \cdot F,$$

$$N_1 = \cos \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} F,$$

$$D = \left[\sin^2 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4} - \cos \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \right] F.$$

Откуда получаются такія величины для $\lambda - d$ и μ :

$$(17) \left\{ \begin{aligned} \lambda - d &= \frac{\sin \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \cos \alpha_0}{\sin^2 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4} - \cos \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}} \\ \mu &= \frac{\cos \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4}}{\sin^2 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4} - \cos \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}} \end{aligned} \right.$$

Внося-же эти величины $\lambda - d$, μ въ формулу (11), гдѣ по нашему знакоположенію $\sqrt{1 - d^2} = \cos \alpha_0$, находимъ, что она дастъ

$$\operatorname{tang} A = \operatorname{tang} \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0).$$

Это равенство получено нами въ предположеніи

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}}.$$

Чтобы перейти къ общему случаю, когда

$$(18) \dots\dots\dots h = (-1)^k \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi}{4}},$$

мы, по замѣченному въ предыдущемъ параграфѣ, замѣняемъ въ этомъ равенствѣ β_0 черезъ $\beta_0 - k\pi$, отъ чего получается такая величина для $\operatorname{tang} A$:

$$\operatorname{tang} A = \operatorname{tang} \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi).$$

Эта формула показываетъ, что разность угловъ A и $\frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi)$ должна равняться величинѣ π , взятой цѣлое число разъ, что предполагаетъ такое равенство:

$$A = \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi) + (n - 1)\pi,$$

гдѣ n , подобно k , цѣлое число.

Но изъ чертежа (фиг. 3), гдѣ по нашему знакоположенію

$$A_1AM = A, \quad AMF = \alpha_0, \quad ACx = \beta_0,$$

видно, что

$$CAM = \pi - AMF - ACx = \pi - \alpha_0 - \beta_0,$$

$$CAA_1 = CAM + A_1AM = \pi - \alpha_0 - \beta_0 + A.$$

Опредѣляя по послѣднему равенству величину суммы $\alpha_0 + \beta_0$ и внося ее въ вышенайденное выраженіе угла A , получаемъ такое соотношеніе между углами CAA_1 и A :

$$(19) \dots\dots\dots A = 3CAA_1 - (2n - 3k + 1)\pi.$$

Это равенство показываетъ, что уголь A треугольника AA_1M и утроенный уголь CAA_1 , опредѣляющій наклоненіе вращающейся линіи AC къ линіи AA_1 при $\alpha = \alpha_0$, могутъ различаться между собою только величиною π , взятою нѣсколько разъ. Чтобы сдѣлать наши формулы однообразнѣе, мы ограничимся предположеніемъ, что разность угловъ $3CAA_1 - A$ заключаетъ въ себѣ π четное число разъ.

Этого можно всегда достигнуть, увеличивая уголь CAA_1 на 180° , или что одно и то же, мѣняя направленіе линіи AC въ прямо-противуположное. Въ этомъ предположеніи, какъ видно изъ предыдущаго равенства, число k должно быть нечетное.

Полагая

$$k = 2p + 1, \quad CAA_1 = \varphi,$$

мы по этому равенству будемъ имѣть

$$A = 3\varphi - 2(n - 3p - 1)\pi,$$

причемъ по (18) величина h будетъ опредѣляться равенствомъ

$$h = - \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - (2p + 1)\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3(2p + 1)\pi}{4}},$$

которое можетъ быть представлено такъ:

$$h = \frac{\cos \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - (2p + 1)\pi}{4}}{\cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3(2p + 1)\pi}{4}}.$$

Замѣчая-же, что по (8)

$$\frac{m}{r} = h \frac{1 - \left(\frac{g+d}{h}\right)^2}{1 - d^2},$$

гдѣ, какъ видѣли,

$$\frac{g+d}{h} = \sin \beta_0, \quad d = \sin \alpha_0,$$

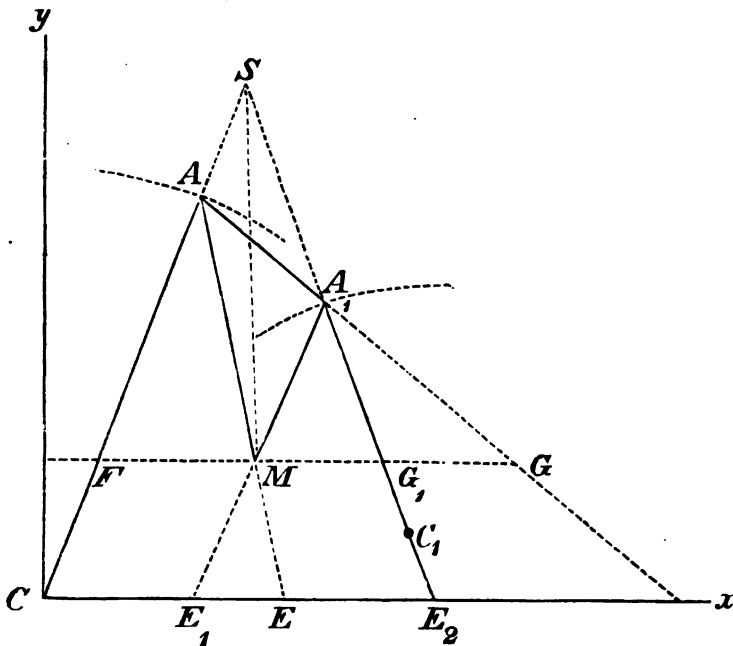
мы находимъ, что r и m связаны между собою уравненіемъ

$$\frac{m}{r} = \frac{\cos \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - (2p + 1)\pi}{4}}{\cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3(2p + 1)\pi}{4}} \cdot \frac{\cos^2 \beta_0}{\cos^2 \alpha_0}.$$

Выведенныя нами формулы относительно угловъ $A = A_1AM$, $\varphi = A_1AC$ и линий $r = AC$, $m = AM$, получены въ предположеніи, что при безконечно маломъ движеніи треугольника AA_1M вершиною M по прямой FG , а вершиною A по кругу C , разстояніе

вершины A_1 отъ C_1 съ точностію до величинъ 6-го порядка, остается равнымъ $r_1 = A_1C_1$. По замѣченному въ § 3 это вообще должно имѣть мѣсто, когда при движеніи вершинъ A, A_1 по кругамъ, описаннымъ около центровъ C, C_1 , вершина M , съ точностію до 6-го порядка, движется по прямой FG , или, что одно и то-же, описываетъ дугу, имѣющую соприкосновеніе 5-го порядка съ этою линіею. Въ этомъ случаѣ вершина A_1 находится въ такихъ-же условіяхъ какъ и A , а потому углы и линіи при этой вершинѣ должны также удовлетворять уравненіямъ, выведеннымъ нами относительно угловъ и линій при вершинѣ A . На основаніи этого, полагая (фиг. 4)

Фиг. 4.

$A_1E_2E_1 = \beta_1$, $AA_1M = A_1$, $AA_1C_1 = \varphi_1$, $A_1M = m_1$, и замѣняя въ формулахъ выше найденныхъ

$$\alpha_0, \beta_0, A, \varphi, r, m, n, p$$

черезъ

$$\alpha_1, \beta_1, A_1, \varphi_1, r_1, m_1, n_1, p_1,$$

получаемъ такія равенства:

$$A_1 = 3\varphi_1 - 2(n_1 - 3p_1 - 1)\pi;$$

$$\frac{m_1}{r_1} = \frac{\cos \frac{3\alpha_1 + \beta_1 - (2p_1 - 1)\pi}{4}}{\cos \frac{\alpha_1 + 3\beta_1 - 8(2p_1 - 1)\pi}{4}} \cdot \frac{\cos^2 \beta_1}{\cos^2 \alpha_1}.$$

§ 9. Выведенныя нами равенства относительно угловъ треугольника AA_1M вполне опредѣляютъ ихъ по угламъ $\varphi = A_1AC$, $\varphi_1 = AA_1C_1$, не смотря на неизвѣстныя числа n, p, n_1, p_1 въ нихъ заключающіяся; такъ какъ эти числа входятъ съ множителемъ 2π . Вслѣдствіе этого, если даны углы φ, φ_1 и сторона $AA_1 = a$ треугольника AA_1M , мы при помощи этихъ формулъ, найдя углы A, A_1 , вполне опредѣлимъ его. Зная-же этотъ треугольникъ и положеніе его относительно линій AC, A_1C_1 , опредѣляемое данными углами $\varphi = A_1AC, \varphi_1 = AA_1C_1$, мы легко найдемъ направленіе линіи FG .

Такъ какъ въ разсматриваемомъ нами движеніи треугольника AA_1M линіи CA, C_1A_1 представляютъ нормали къ дугамъ, описываемымъ вершинами его A, A_1 , линія MS , проведенная изъ точки M въ точку пересѣченія линій AC, A_1C_1 , должна быть перпендикуляромъ къ линіи FG , по которой вершина M двигается. Опредѣливши такимъ образомъ направленіе линіи FG , и замѣчая, что въ нашей системѣ координатъ ось x параллельна этой линіи, мы легко находимъ углы

$$\alpha_0, \beta_0, \alpha_1, \beta_1,$$

составляемые линіями AM, AC, A_1M, A_1C_1 съ осью x при томъ положеніи треугольника AA_1M , когда вершина его M находится на линіи FG . Изображая уголъ составляемый при этомъ линією AA_1 съ FG черезъ γ , мы выводимъ изъ треугольниковъ AGF, AGM, A_1GM, A_1GG_1 такія равенства:

$$AMF = MAG + AGM = A + \gamma,$$

$$AFM = \pi - FAG - AGM = \pi - \varphi - \gamma,$$

$$A_1MG = AA_1M - AGM = A_1 - \gamma,$$

$$A_1G_1M = \pi - C_1A_1A + AGM = \pi - \varphi_1 + \gamma.$$

Откуда, по равенству угловъ

$$AMF = AEC = \alpha_0, \quad AFM = ACE = \beta_0$$

$$A_1MG = A_1E_1x = \alpha_1, \quad A_1E_2C = A_1G_1M = \beta_1,$$

выходить

$$\alpha_0 = A + \gamma, \quad \beta_0 = \pi - \varphi - \gamma; \quad \alpha_1 = A_1 - \gamma; \quad \beta_1 = \pi - \varphi_1 + \gamma,$$

что по внесеніи вышенайденныхъ величинъ угловъ A , A_1 намъ даетъ

$$\alpha_0 = 3\varphi + \gamma - 2(n - 3p - 1)\pi; \quad \beta_0 = \pi - \varphi - \gamma;$$

$$\alpha_1 = 3\varphi_1 - \gamma - 2(n_1 - 3p_1 - 1)\pi; \quad \beta_1 = \pi - \varphi_1 + \gamma.$$

Внося же эти величины α_0 , β_0 , α_1 , β_1 въ формулы (§ 8), опредѣляющія отношенія $\frac{r}{m}$, $\frac{r_1}{m_1}$, находимъ

$$\frac{r}{m} = \frac{\cos \frac{\gamma + n\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi + \frac{\gamma - (3n - 8p)\pi}{2} \right)} \frac{\cos^2 (3\varphi + \gamma)}{\cos^2 (\varphi + \gamma)},$$

$$\frac{r_1}{m_1} = \frac{\cos \frac{\gamma - n_1\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi - \frac{\gamma + (3n_1 - 8p_1)\pi}{2} \right)} \frac{\cos^2 (3\varphi_1 - \gamma)}{\cos^2 (\varphi_1 - \gamma)}.$$

А такъ какъ

$$\cos \frac{\gamma - n_1\pi}{2} = \cos \frac{\gamma + n_1\pi}{2} \cdot \cos n_1\pi,$$

$$\cos \left(2\varphi + \frac{\gamma - (3n - 8p)\pi}{2} \right) = \cos \left(2\varphi + \frac{\gamma + n\pi}{2} \right),$$

$$\cos \left(2\varphi - \frac{\gamma + (3n_1 - 8p_1)\pi}{2} \right) = \cos \left(2\varphi - \frac{\gamma + n_1\pi}{2} \right) \cos n_1\pi,$$

эти формулы приводятся къ слѣдующему:

$$(20) \dots \dots \left\{ \begin{array}{l} \frac{r}{n} = \frac{\cos \frac{\gamma + n\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi + \frac{\gamma + n\pi}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2 (3\varphi + \gamma)}{\cos^2 (\varphi + \gamma)}, \\ \frac{r_1}{n_1} = \frac{\cos \frac{\gamma + n_1\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi - \frac{\gamma + n_1\pi}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2 (3\varphi_1 - \gamma)}{\cos^2 (\varphi_1 - \gamma)}. \end{array} \right.$$

§ 10. Для опредѣленія величины угла γ , входящаго въ эти формулы, мы замѣчаемъ, что по извѣстному свойству линий, проведенныхъ изъ одной точки къ угламъ треугольника, какъ это имѣетъ мѣсто относительно линий SA , SM , SA_1 , (фиг. 4), должно существовать такое равенство:

$$\frac{\sin AMS}{\sin A_1MS} = \frac{\sin MAS}{\sin A_1AS} \cdot \frac{\sin AA_1S}{\sin MA_1S},$$

гдѣ, какъ видно изъ чертежа,

$$AMS = FMS - FMA = \frac{\pi}{2} - \alpha_0;$$

$$A_1MS = GMS - A_1MG = \frac{\pi}{2} - \alpha_1;$$

$$MAS = \pi - CAA_1 + A_1AM = \pi - \varphi + A;$$

$$A_1AS = \pi - CAA_1 = \pi - \varphi;$$

$$AA_1S = \pi - C_1A_1A = \pi - \varphi_1,$$

$$MA_1S = \pi - C_1A_1A + AA_1M = \pi - \varphi_1 + A_1;$$

вслѣдствіе чего это равенство намъ даетъ

$$\frac{\cos \alpha_0}{\cos \alpha_1} = \frac{\sin (A - \varphi)}{\sin \varphi} \cdot \frac{\sin \varphi_1}{\sin (A_1 - \varphi_1)}.$$

Внося-же сюда вышенайденныя величины угловъ A , A_1 , получаемъ

$$\frac{\cos \alpha_0}{\cos \alpha_1} = \frac{\sin 2\varphi}{\sin \varphi} \cdot \frac{\sin \varphi_1}{\sin 2\varphi_1},$$

что по замѣнѣ $\sin 2\varphi$, $\sin 2\varphi_1$ черезъ $2 \sin \varphi \cdot \cos \varphi$, $2 \sin \varphi_1 \cdot \cos \varphi_1$ приводится къ такой простой формулѣ:

$$(21) \dots \dots \dots \frac{\cos \alpha_0}{\cos \alpha_1} = \frac{\cos \varphi}{\cos \varphi_1}.$$

Замѣчая, что по вышепоказанному (§ 9)

$$\alpha_0 = 3\varphi + \gamma - 2(n - 3p - 1)\pi,$$

$$\alpha_1 = 3\varphi_1 - \gamma - 2(n_1 - 3p_1 - 1)\pi,$$

мы отсюда выводимъ уравненіе

$$\frac{\cos (3\varphi + \gamma)}{\cos (3\varphi_1 - \gamma)} = \frac{\cos \varphi}{\cos \varphi_1},$$

опредѣляющее уголъ γ по угламъ φ , φ_1 . Этому уравненію мы дадимъ видъ болѣе удобный для вычисленія угла γ , представляя его такъ:

$$\frac{\cos (3\varphi + \gamma) - \cos (3\varphi_1 - \gamma)}{\cos (3\varphi + \gamma) + \cos (3\varphi_1 - \gamma)} = \frac{\cos \varphi - \cos \varphi_1}{\cos \varphi + \cos \varphi_1},$$

что приводится къ равенству

$$(22) \dots \dots \frac{\text{tang} \left[\frac{3}{2}(\varphi - \varphi_1) + \gamma \right]}{\text{cotang} \frac{3}{2}(\varphi + \varphi_1)} = \frac{\text{tang} \frac{\varphi - \varphi_1}{2}}{\text{cotang} \frac{\varphi + \varphi_1}{2}}.$$

§ 11. Опредѣляя по уравненію (22) уголъ γ , мы найдемъ для него, въ предѣлахъ 0 и 2π , двѣ величины, разнящіяся между собою на π . Не трудно показать, что, давая въ нашихъ формулахъ углу γ эти двѣ величины, и принимая числа n , n_1 за нули, мы обнимемъ всѣ рѣшенія нашей задачи. Для этого мы сначала покажемъ, что эти два числа не могутъ разниться между собою

числомъ нечетнымъ. Это можно замѣтить изъ выраженія величины

$$\frac{x_1}{a},$$

получаемаго изъ вышенайденныхъ формулъ. Такъ какъ въ нашей системѣ координатъ начало находится въ точкѣ C и ось x параллельна линіи FG ; величина x_1 , представляющая абсциссу точки C_1 , будетъ равняться проэкции разстоянія точекъ C, C_1 на линію FG . Въ нашемъ вопросѣ эта проэкция, также какъ и линія $a = AA_1$, имѣетъ одинаковое значеніе по отношенію вершинъ A, A_1 треугольника AA_1M ; а потому формула, опредѣляющая $\frac{x_1}{a}$, не должна мѣнять величины, при перемѣнѣ

$$\varphi, \alpha_0, n, \gamma$$

на

$$\varphi_1, \alpha_1, n_1, -\gamma,$$

имѣющія одинаковыя значенія по отношенію вершинъ A, A_1 треугольника AA_1M ; а это, какъ мы увидимъ, предполагаемъ, что $n - n_1$ есть число четное.

Въ самомъ дѣлѣ. По формулѣ (9) находимъ

$$\frac{x_1}{a \sin A} = -\frac{1-d}{\lambda-d} = d - \frac{1-d^2}{\lambda-d}.$$

Такъ какъ по нашему знакоположенію

$$d = \sin \alpha_0, \quad 1 - d^2 = \cos^2 \alpha_0,$$

а по (17), въ предположеніи

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}},$$

$$\lambda - d = \frac{\sin \frac{3}{2}(\alpha_0 + \beta_0) \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4} \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \cos \alpha_0}{\sin^2 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4} - \cos \frac{3}{2}(\alpha_0 + \beta_0) \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}};$$

то величина

$$\frac{\alpha_1}{a \sin A}$$

представляется формулою

$$\sin \alpha_0 + \frac{\cos \alpha_0 \cdot \cos \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0)}{\sin \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0)}$$

$$- \frac{\cos \alpha_0 \cdot \sin^2 \frac{\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \sin \frac{\alpha_0 + \beta_0}{4} \cdot \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4}},$$

гдѣ первые два члена по соединеніи дають

$$\frac{\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2}}{\sin \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0)},$$

а послѣдній, по замѣнѣ въ немъ выражений

$$\sin^2 \frac{\alpha_0 + \beta_0}{4}, \quad \sin \frac{\alpha_0 - \beta_0}{4} \sin \frac{\beta_0 + \beta_0}{4}$$

равными имъ

$$\frac{1}{2} \left(1 - \cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} \right), \quad \frac{1}{2} \left(\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} - \cos \alpha_0 \right),$$

приводится къ

$$\frac{\left(1 - \cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} \right) \cos \alpha_0}{\sin \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0) \left[\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} - \cos \alpha_0 \right]}.$$

Вслѣдствіе чего эта формула намъ даетъ

$$\frac{\alpha_1 \sin \frac{\beta}{2} (\alpha_0 + \beta_0)}{a \sin A} = \cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} - \frac{\left(1 - \cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} \right) \cos \alpha_0}{\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0}{2} - \cos \alpha_0}.$$

Это вывели мы въ предположеніи

$$h = \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0}{4}}.$$

Чтобы перейти къ общему случаю, когда

$$h = (-1)^k \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - k}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k}{4}},$$

мы по сказанному въ § 7 должны поставить здѣсь $\beta_0 - k\pi$ на мѣсто β_0 . Такимъ образомъ получаемъ формулу

$$\frac{x_1 \sin \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi)}{a \sin A} = \cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi}{2} \frac{(1 - \cos \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi}{2}) \cos \alpha_0}{\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{2} - \cos \alpha_0}.$$

Находя по величинамъ k , A , α_0 , β_0 , показаннымъ въ §§ 8, 9, что

$$\sin \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi) = \sin (3\varphi - 3n\pi + 3\pi) = -(-1)^n \sin 3\varphi,$$

$$\cos \frac{(\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi)}{2} = \cos (\gamma + n\pi - \pi) = -(-1)^n \cos \gamma,$$

$$\sin A = \sin (3\varphi - 2(n - 3p - 1)\pi) = \sin 3\varphi,$$

$$\cos \frac{\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{2} = \cos (\varphi - n\pi + \pi) = -(-1)^n \cos \varphi,$$

мы изъ этой формулы выводимъ

$$\frac{x_1}{a} = \cos \gamma \frac{(-1)^n + \cos \gamma}{1 + (-1)^n \frac{\cos \varphi}{\cos \alpha_0}}.$$

Мѣняя здѣсь α_0 , φ , γ , n на α_1 , φ_1 , $-\gamma$, n_1 , мы по выше-

сказанному для той же величины $\frac{x_1}{a}$ находимъ еще такую формулу:

$$\frac{x_1}{a} = \cos \gamma - \frac{(-1)^{n_1} + \cos \gamma}{1 + (-1)^{n_1} \frac{\cos \varphi_1}{\cos \alpha_1}}.$$

Сличая между собою эти двѣ величины $\frac{x_1}{a}$, гдѣ по (21)

$$\frac{\cos \varphi}{\cos \alpha_0} = \frac{\cos \varphi_1}{\cos \alpha_1},$$

мы замѣчаемъ, что онѣ становятся тождественными только при равенствѣ

$$(-1)^n = (-1)^{n_1},$$

а это предполагаетъ разность $n - n_1$ числомъ четнымъ.

Убѣдясь такимъ образомъ, что въ нашихъ формулахъ числа n, n_1 могутъ различаться только числомъ четнымъ и замѣтивъ по составу формулъ

$$\frac{r}{m} = \frac{\cos \frac{\gamma + n\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi + \frac{\gamma + n\pi}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2(3\varphi + \gamma)}{\cos^2(\varphi + \gamma)},$$

$$\frac{r_1}{m_1} = \frac{\cos \frac{\gamma + n_1\pi}{2}}{\cos \left(2\varphi_1 - \frac{\gamma + n_1\pi}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2(3\varphi_1 - \gamma)}{\cos^2(\varphi_1 - \gamma)},$$

что въ нихъ числа n, n_1 могутъ быть сдѣланы > -1 и < 2 , мы заключаемъ, что относительно этихъ чиселъ возможны только два предположенія: или оба они равны 0 или оба они равны 1. Но оба эти случая мы обнимаемъ одною системою формулъ

$$(23) \dots \dots \dots \left\{ \begin{array}{l} \frac{r}{m} = \frac{\cos \frac{\gamma}{2}}{\cos \left(2\varphi + \frac{\gamma}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2(3\varphi + \gamma)}{\cos^2(\varphi + \gamma)}, \\ \frac{r_1}{m_1} = \frac{\cos \frac{\gamma}{2}}{\cos \left(2\varphi_1 - \frac{\gamma}{2} \right)} \cdot \frac{\cos^2(3\varphi_1 - \gamma)}{\cos^2(\varphi_1 - \gamma)}, \end{array} \right.$$

допуская въ нихъ замѣну угла γ угломъ $\gamma + \pi$, или, что одно и то-же, давая углу γ двѣ величины его, получаемыя изъ уравненія (22) въ предѣлахъ 0 и 2π .

Такъ по угламъ φ , φ_1 и углу γ , опредѣленному уравненіемъ (22), найдется величина отношеній

$$\frac{r}{m}, \frac{r_1}{m_1};$$

откуда по длинѣ $m = AM$, $m_1 = A_1M$, сторонъ треугольника AA_1M , получится длина линий $r = AC$, $r_1 = A_1C_1$.

Въ томъ случаѣ, когда данъ треугольникъ AA_1M , мы найдемъ углы φ , φ_1 , входящіе въ наши формулы, замѣтивъ, что, по сказанному въ § 8 объ опредѣленіи угловъ A , A_1 треугольника AA_1M , тѣ-же углы A , A_1 будутъ получаться при такихъ различныхъ величинахъ φ , φ_1 :

$$\varphi = \frac{A}{3}, \quad \varphi = \frac{A + 2\pi}{3}, \quad \varphi = \frac{A + 4\pi}{3},$$

$$\varphi_1 = \frac{A_1}{3}, \quad \varphi_1 = \frac{A_1 + 2\pi}{3}, \quad \varphi_1 = \frac{A_1 + 4\pi}{3}.$$

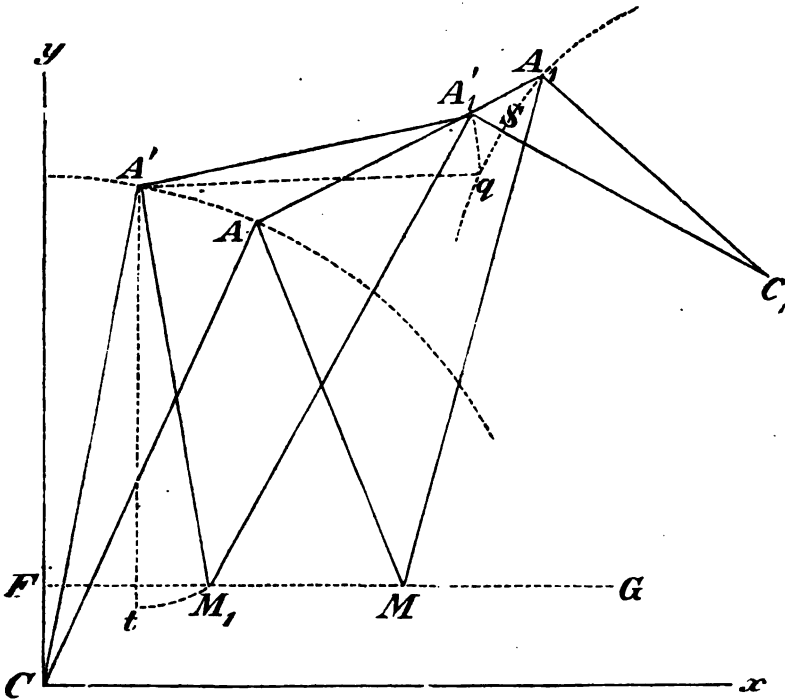
Комбинируя между собою эти величины угловъ φ , φ_1 , мы найдемъ 9 различныхъ системъ величинъ φ , φ_1 . Опредѣляя для каждой изъ этихъ системъ угловъ φ , φ_1 , уголъ γ по (22), мы найдемъ для него двѣ величины; вслѣдствіе чего число рѣшеній нашей задачи въ томъ случаѣ, когда предполагается даннымъ треугольникъ AA_1M , будетъ вообще 18.

§ 12. Мы теперь займемся опредѣленіемъ величины уклоненій вершины M треугольника AA_1M отъ прямой линии, когда вершины A , A_1 движутся по кругамъ, опредѣленнымъ по выше-сказанному. При этомъ мы будемъ разсматривать только положенія треугольника бесконечно близкія къ тому, когда вершина M находится на касательной, имѣющей соприкосновеніе 5-го порядка съ ея траекторіею, и вездѣ въ разложеніяхъ будемъ ограничиваться первыми членами.

Мы начнемъ опять съ предположенія, что вершина M дви-

жестя точно по прямой FG , а вершина A_1 описываетъ кривую близкую къ дугѣ круга C_1 (Фиг. 5).

Фиг. 5.

Пусть будетъ $A'A_1M_1$ какое нибудь положеніе треугольника AA_1M при этомъ движеніи, безконечно близкое къ тому, въ которомъ вершина A_1 лежитъ на кругѣ C_1 , и въ которомъ, по нашему знакоположенію,

$$CAA_1 = \varphi; C_1A_1A = \varphi_1;$$

$$\alpha = AMF = \alpha_0; \beta = ACx = \beta_0.$$

При этомъ точка A_1 не будетъ находится на кругѣ C_1 , и разстояніе ея отъ центра C_1 будетъ разниться съ радіусомъ его $r_1 = A_1C_1$ величиною A_1S , для опредѣленія которой по (2) получается такая формула:

$$A_1S = K(\sin \alpha - \sin \alpha_0)^2 + \dots$$

Чтобы перейти къ тому случаю, когда вершина A_1 движется точно по кругу C_1 , а вершина M по прямой FG приближенно, мы предполагаемъ, что треугольникъ $A'A_1M_1$ вращается околу точки A' до тѣхъ поръ, пока вершина его A'_1 не придетъ на окружность C_1 . Полагая, что при этомъ вершина A'_1 приходитъ въ точку q окружности C_1 , а вершина M_1 лежащая на прямой FG приходитъ въ точку t , мы замѣчаемъ, что при этомъ безконечно малыя линіи A'_1S , A'_1q , M_1t будутъ связаны между собою такими равенствами:

$$A'_1S = A'_1q \cdot \cos qA'_1S; \frac{M_1t}{A'_1q} = \frac{A'M_1}{A'A'_1}.$$

А такъ какъ

$$A'M_1 = AM = m, \quad A'A'_1 = AA_1 = a,$$

$$qA'_1S = A'A'_1C_1 - A'A'_1q = A'A'_1C_1 - \frac{\pi}{2},$$

и уголь $A'A'_1C_1$ безконечно мало разнится отъ угла $AA_1C_1 = \varphi_1$, эти равенства намъ даютъ

$$A'_1S = A'_1q \cdot \sin \varphi_1, \quad \frac{M_1t}{A'_1q} = \frac{m}{a};$$

откуда исключая A'_1q выводимъ

$$M_1t = \frac{m}{a} \frac{A'_1S}{\sin \varphi_1},$$

что по внесеніи вышепоказанной величины A'_1S проводится къ слѣдующему:

$$M_1t = K \frac{m}{a} \frac{(\sin \alpha - \sin \alpha_0)^2}{\sin \varphi_1} + \dots$$

Съ другой стороны, опредѣляя удаленіе точки t отъ прямой линіи FG , мы находимъ, что оно равняется

$$M_1t \cdot \sin FM_1t,$$

а такъ какъ уголь FM_1t равняется $\frac{\pi}{2} - FM_1A'$, а уголь FM_1A'

безконечно мало разнится отъ угла $FMA = \alpha_0$, это выраженіе проводится къ такому:

$$M_1 t \cdot \cos \alpha_0,$$

что, по внесеніи вышенайденной величины $M_1 t$, намъ даетъ слѣдующую формулу для опредѣленія величины удаленія точки t отъ линіи FG :

$$K \frac{m \cos \alpha_0}{a \sin \varphi_1} (\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots$$

Откуда видно, что при движеніи треугольника AA_1M , нами разсматриваемомъ, ордината y точки M при α безконечно близкомъ къ α_0 будетъ имѣть такую величину:

$$y = CF - K \frac{m \cos \alpha_0}{a \sin \varphi_1} (\sin \alpha - \sin \alpha_0)^6 + \dots$$

Замѣняя-же здѣсь разность

$$\sin \alpha - \sin \alpha_0$$

черезъ

$$\cos \alpha_0 (\alpha - \alpha_0) + \dots,$$

находимъ

$$y = CF - K \frac{m \cos^7 \alpha_0}{a \sin \varphi_1} (\alpha - \alpha_0)^6 + \dots$$

Эта формула показываетъ, какъ измѣняется ордината y точки M при измѣненіи угла α . Чтобы найти соотношеніе между измѣненіями x , y точки M , мы теперь выведемъ формулу, опредѣляющую величину x точки M при величинахъ α близкихъ къ α_0 . Для этого мы замѣчаемъ, что величина x равняется проэкции логманной линіи $СAM$ на ось x , а потому

$$x = AC \cdot \cos ACx + AM \cdot \cos AMF.$$

Внося-же сюда величины

$$AC = r; ACx = \beta; AM = m; AMF = \alpha,$$

находимъ

$$x = r \cos \beta + m \cos \alpha.$$

Дифференцируя эту величину x относительно α и замѣчая, что по (1)

$$\frac{d\beta}{d\alpha} = \frac{m \cos \alpha}{r \cos \beta},$$

находимъ

$$\frac{dx}{d\alpha} = -r \sin \beta \frac{d\beta}{d\alpha} - m \sin \alpha = -m \frac{\sin(\alpha + \beta)}{\cos \beta}.$$

На основаніи этого заключаемъ, что въ смежности съ точкою

$$x = MF, \quad y = FC,$$

гдѣ $\alpha = \alpha_0$, $\beta = \beta_0$, абсцисса x будетъ имѣть такую величину:

$$x = FM - m \frac{\sin(\alpha_0 + \beta_0)}{\cos \beta_0} (\alpha - \alpha_0) + \dots$$

Выводя изъ этаго уравненія величину разности $\alpha - \alpha_0$ и внося ее въ вышенайденное выраженіе ординаты y , получаемъ слѣдующее соотношеніе между x , y :

$$y = CF - \frac{\cos^7 \alpha_0 \cos^6 \beta_0 K}{am^6 \sin \phi_1 \sin^6(\alpha_0 + \beta_0)} (x - FM)^6 + \dots,$$

которое мы представимъ такъ:

$$y = y_0 + K_0 (x - x_0)^6 + \dots,$$

полагая

$$x_0 = FM, \quad y_0 = CF,$$

$$K_0 = - \frac{\cos^7 \alpha_0 \cos^6 \beta_0 K}{am^6 \sin \phi_1 \sin^6(\alpha_0 + \beta_0)}.$$

Это намъ даетъ уравненіе кривой, описываемой вершиною M треугольника AA_1M въ смежности съ точкою $x = x_0$, $y = y_0$, гдѣ она имѣетъ соприкосновеніе 5-го порядка съ прямою.

§ 13. Для опредѣленія величины коэффициента K_0 , входящаго въ это уравненіе, мы замѣчаемъ, что по (10), гдѣ

$$1 - d^2 = \cos^2 \alpha_0, \quad \frac{\sqrt{h^2 - (d+g)^2}}{\lambda} = \cos \beta_0,$$

коэффициенты K и L связаны равенствомъ

$$K = - \frac{r x_1 \cos \beta_0 L}{r_1 \cos^2 \alpha_0 (1-d)},$$

вслѣдствіе чего вышепоказанное выраженіе K_0 приводится къ такому:

$$K_0 = \frac{r x_1 \cos^2 \beta_0 L}{a m^2 r_1 \cos^2 \alpha_0 \sin \varphi_1 \sin^2 (\alpha_0 + \beta_0) (1-d)}.$$

Внося сюда величину x_1 по (9) и величины угловъ A , α_0 , β_0 по формуламъ § 9, получаемъ

$$K_0 = \frac{r \cos^2 (\varphi + \gamma) \sin 3\varphi}{m^2 r_1 \cos^2 (3\varphi + \gamma) \sin^2 2\varphi \sin \varphi_1} \frac{L}{\lambda - d}.$$

Переходя къ опредѣленію отношенія

$$\frac{L}{\lambda - d},$$

входящаго въ это выраженіе коэффициента K_0 , мы вычисляемъ величину L по формулѣ § 5, внося въ нее величины λ , μ , найденныя въ § 7, и принимая

$$h = (-1)^k \frac{\sin \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{4}}{\sin \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - 3k\pi}{4}}.$$

Раздѣляя величину L , такимъ образомъ получаемую, на величину $\lambda - d$ при томъ-же значеніи h , мы находимъ по приведеніи въ простѣйшій видъ такую формулу для опредѣленія отношенія L къ $\lambda - d$:

$$\frac{L}{\lambda - d} = \frac{1}{32} \frac{\sin^2 \frac{3\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{4} \sin^2 (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi)}{\cos \alpha_0 \sin \frac{3}{2} (\alpha_0 + \beta_0 - k\pi) \sin^4 \frac{\alpha_0 + 3\beta_0 - k\pi}{4} \sin \frac{\alpha_0 + \beta_0 - k\pi}{2}}.$$

Внося сюда величину $k = 2p + 1$ и величину уголъ Δ , α_0 , β_0 показанную въ § 9, получаемъ

$$\frac{L}{\lambda - d} = \frac{1}{32} \frac{\cos^2 \left(2\varphi + \frac{\gamma + \pi\pi}{2} \right) \sin^3 2\varphi}{\cos(3\varphi + \gamma) \sin 3\varphi \cos^4 \frac{\gamma + \pi\pi}{2} \sin \varphi}.$$

Замѣчая-же по уравненію (20), что

$$\frac{\cos^2 \left(2\varphi + \frac{\gamma + \pi\pi}{2} \right)}{\cos^2 \frac{\gamma + \pi\pi}{2}} = \frac{m^2 \cos^4(3\varphi + \gamma)}{r^2 \cos^4(\varphi + \gamma)},$$

мы изъ этой формулы выводимъ

$$\frac{L}{\lambda - d} = \frac{m^2 \cos^2(3\varphi + \gamma) \sin^2 2\varphi}{32r^2 \cos^4(\varphi + \gamma) \sin 3\varphi \sin \varphi \sin 3\varphi \cos^2 \frac{\gamma}{2}},$$

гдѣ по § 11 мы поставили γ вмѣсто $\gamma + \pi\pi$; вслѣдствіе чего вышенайденное выраженіе коэффициента K_0 намъ даетъ

$$K_0 = \frac{1}{32rr_1 \sin \varphi \cdot \sin \varphi_1 \cos^2 \frac{\gamma}{2}} \left(\frac{\cos(\varphi + \gamma)}{m \sin 2\varphi} \right)^3.$$

§ 14. На основаніи этой формулы не трудно показать, что при r , r_1 , m , m_1 конечныхъ, коэффициентъ K_0 въ уравненіи

$$y = y_0 + K_0(x - x_0)^6 + \dots$$

не можетъ обращаться въ 0, и слѣд. кривая, описываемая вершиною M треугольника AA_1M въ разсматриваемомъ нами вопросѣ, не можетъ имѣть соприкосновеніе съ прямою линіею порядка выше 5-го.

Чтобы показать это мы замѣчаемъ, что коэффициентъ K_0 имѣеть то-же значеніе по отношенію къ вершинѣ A_1 треугольника AA_1M , какъ и по отношенію къ вершинѣ A , а потому въ выраженіи его, найденномъ нами, величины

$$\varphi, m, r, r_1, \gamma$$

могутъ быть замѣнены величинами

$$\varphi_1, m_1, r_1, r, -\gamma.$$

Такимъ образомъ получается новое выраженіе для K_0 :

$$K_0 = \frac{1}{32r_1 r \sin \varphi_1 \sin \varphi \cos^2 \frac{\gamma}{2}} \left(\frac{\cos(\varphi_1 - \gamma)}{m_1 \sin 2\varphi_1} \right)^3.$$

По этимъ двумъ выраженіямъ коэффициента K_0 видно, что, при r, r_1, m, m_1 конечныхъ, онъ можетъ обратиться въ нуль только при удовлетвореніи двухъ уравненій

$$(24) \dots \dots \cos(\varphi + \gamma) = 0, \cos(\varphi_1 - \gamma) = 0,$$

изъ которыхъ выходитъ

$$\varphi + \gamma = \frac{2q+1}{2} \pi, \varphi_1 - \gamma = \frac{2q'+1}{2} \pi,$$

гдѣ q, q' какія нибудь цѣлыя числа. Складывая и вычитая эти два равенства, находимъ

$$(25) \dots \dots \dots \begin{cases} \varphi + \varphi_1 = (q + q_1 + 1) \pi, \\ \varphi - \varphi_1 + 2\gamma = (q - q_1) \pi. \end{cases}$$

Но по (23) видно, что равенства (24), при r, m, r_1, m_1 конечныхъ, предполагаютъ или равенство

$$\cos \frac{\gamma}{2} = 0,$$

или такія два равенства:

$$\cos(3\varphi + \gamma) = 0, \cos(3\varphi_1 - \gamma) = 0.$$

Въ первомъ случаѣ мы находимъ, что

$$\gamma = (2q'' + 1) \pi,$$

гдѣ q'' цѣлое число. Внося эту величину γ въ уравненія (25), получаемъ изъ нихъ такія величины для угловъ φ , φ_1 :

$$\varphi = (q - 2q'' - \frac{1}{2})\pi; \quad \varphi_1 = (q_1 + 2q'' + \frac{3}{2})\pi.$$

Опредѣляя-же углы треугольника AA_1M , соответствующіе этимъ величинамъ φ , φ_1 , мы по § 8 находимъ, что каждый изъ угловъ его A , A_1 долженъ содержать нечетное число $\frac{\pi}{2}$, что невозможно.

Переходя къ предположенію

$$\cos(3\varphi + \gamma) = 0, \quad \cos(3\varphi_1 - \gamma) = 0,$$

мы замѣчаемъ, что эти равенства вмѣстѣ съ равенствами (24) предполагаютъ

$$\varphi = \frac{q}{2}\pi, \quad \varphi_1 = \frac{q'}{2}\pi,$$

гдѣ q , q' числа цѣлыя. Если оба числа q , q' нечетныя, углы A , A_1 треугольника AA_1M опять оказываются невозможными. Если одно изъ нихъ нечетное, а другое четное, первое изъ уравненій (25) не удовлетворяется. Наконецъ, если оба числа q , q' четныя, то по (24) уголь γ долженъ имѣть такую величину:

$$\gamma = \frac{2q_0 + 1}{2}\pi,$$

гдѣ q_0 число цѣлое.

Но при такихъ величинахъ φ , φ_1 , γ въ уравненіи (22), написанномъ подъ видомъ

$$\frac{\cotang \frac{3}{2}(\varphi + \varphi_1)}{\cotang \frac{\varphi + \varphi_1}{2}} = \frac{\tang \left[\frac{3}{2}(\varphi - \varphi_1) + \gamma \right]}{\tang \frac{\varphi - \varphi_1}{2}},$$

первая часть будетъ обращаться въ ∞ или въ $\frac{0}{0}$, смотря потому

будетъ ли сумма $\varphi + \varphi_1$ приводиться къ величинѣ π , повторенной четное или нечетное число разъ; а вторая къ $\frac{0}{\infty}$ или къ $\frac{\infty}{0}$, смотря потому будетъ-ли разность $\varphi - \varphi_1$ приводиться къ π , взятому нечетное или четное число разъ. Опредѣляя-же величину первой части при величинахъ φ, φ_1 близкихъ къ $\frac{q}{2}\pi, \frac{q'}{2}\pi$, въ предположеніи q, q' числами четными, мы находимъ, что предѣлъ ея при этихъ величинахъ есть или $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{4}$. Откуда видно, что при этихъ величинахъ φ, φ_1 , γ уравненіе (22) не удовлетворяется, и слѣд., послѣднее предположеніе также невозможно.

§ 15. По уравненію

$$y = y_0 + K_0(x - x_0)^6 + \dots$$

мы находимъ, что въ предѣлахъ отъ $x = x_0 - \frac{l}{2}$, до $x = x_0 + \frac{l}{2}$, удаленіе отъ прямой линіи вершины M треугольника AA_1M не будетъ превосходить

$$\frac{K_0}{2^6} l^6.$$

При этомъ мы пренебрегаемъ высшими степенями l , предполагая вообще l малою величиною. Внося сюда найденную нами величину K_0 , мы получаемъ такое выраженіе:

$$\frac{1}{2048rr_1 \sin \varphi \sin \varphi_1 \cos^2 \frac{\gamma}{2}} \left(\frac{\cos(\varphi + \gamma)}{m \sin 2\varphi} \right)^3 l^6$$

для предѣла уклоненій отъ прямолинейнаго пути вершины M треугольника AA_1M при длинѣ хода равной l .

Эти уклоненія могутъ быть сдѣланы значительно меньше на основаніи того, что мы показали въ Мемуарѣ подъ заглавіемъ: *Théorie des mécanismes connus sous le nom de parallelogrammes*. Для этого нужно, опредѣливши по вышепоказанному величины линій AC, A_1C_1 и мѣста точекъ вращенія C, C_1 , искать какія измѣненія слѣдуетъ сдѣлать въ тѣхъ и другихъ, чтобы кривая, опи-

сываемая вершиною M треугольника AA_1M пересѣкала прямую въ точкахъ, которыхъ абсциссы имѣютъ такія величины:

$$x_0 - \frac{l}{2} \cos 15^\circ, \quad x_0 - \frac{l}{2} \cos 45^\circ, \quad x_0 - \frac{l}{2} \cos 75^\circ,$$

$$x_0 + \frac{l}{2} \cos 15^\circ, \quad x_0 + \frac{l}{2} \cos 45^\circ, \quad x_0 + \frac{l}{2} \cos 75^\circ.$$

Когда это условіе будетъ выполнено, уклоненія отъ прямого пути вершины M треугольника AA_1M на всей длинѣ хода l , какъ показываетъ Анализъ, будутъ заключаться въ такихъ предѣлахъ:

$$- \frac{1}{65586rr_1 \sin \varphi \sin \varphi_1 \cos^2 \frac{\gamma}{2}} \left(\frac{\cos(\varphi + \gamma)}{m \sin 2\varphi} \right)^3 l^3,$$

$$+ \frac{1}{65586rr_1 \sin \varphi \sin \varphi_1 \cos^2 \frac{\gamma}{2}} \left(\frac{\cos(\varphi - \gamma)}{m \sin 2\varphi} \right)^3 l^3.$$

О СМЕРТНОСТИ РОЖЕНИЦЪ И РОДИЛЬНИЦЪ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ РАЗРАБОТКА ДАННЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ
И НѢКОТОРЫХЪ ГУВЕРНІЙ РОССИИ.

А. И. Котовщикова.

Чтано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Императорской
Академіи Наукъ 18 марта 1880 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1880.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
М. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Коми., въ С. П. Б.
Н. Квимеля, въ Ригѣ.

Цѣна 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1880 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Статистика причинъ смертности въ Россіи представляется разработанною весьма немного; особенно мало свѣдѣній имѣемъ мы о смертности въ сельскомъ населеніи уѣздовъ. Причина этаго зависитъ отъ неустановившагося еще порядка въ собираніи этихъ статистическихъ свѣдѣній. Подобныя данныя, однако-же, могли бы намъ указать на весьма важныя стороны, характеризующія состояніе нашей медицинской помощи въ уѣздахъ. Чтобы, хоть отчасти, способствовать изученію смертности въ сельскомъ населеніи, я взялъ для разработки одинъ изъ вопросовъ медицинской статистики «о смертности роженицъ и родильницъ,» и представляю его изученіе для нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи, сравнительно съ данными западно-европейскихъ государствъ.

Литературу по этому вопросу, кромѣ библіотекъ Медико-Хирургической Академіи, Императорской Академіи Наукъ я нашелъ въ богатомъ матеріалѣ Статистическаго Кабинета С.-Петербургскаго Университета, за разрѣшеніе заниматься въ которомъ, я считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать мою глубокую признательность.

Просматривая литературу вопроса смертности роженицъ и родильницъ, нельзя не удивиться тому громадному труду, который былъ посвященъ въ Европѣ для его изученія. Масса работъ, значительно увеличившаяся за послѣднее время, можетъ служить доказательствомъ его значенія. Не смотря на то, что въ различныхъ государствахъ старались подойти къ его рѣшенію различными путями, существующій матеріалъ не страдаетъ тою разнохарактерностью, которая не позволяла бы изучать этотъ вопросъ сравнительно. Это есть его преимущество въ ряду другихъ вопросовъ медицинской статистики, служащихъ для изученія причинъ смертности.

Какъ не велики однако имѣющіяся данныя о смертности послѣ родовъ, они далеко неудовлетворительны, частью по ихъ незаконченности, частью-же вслѣдствіе важныхъ пробѣловъ, совершенно лишающихъ возможности разработать этотъ вопросъ въ тѣхъ его подробностяхъ, которыя собственно и представляютъ главный интересъ въ его изученіи. Цѣль моей работы опредѣлить какъ велика смертность отъ родовъ, нѣтъ-ли характерныхъ колебаній этой смертности, если есть, узнать ихъ причину и установить, на сколько возможно, правильной методъ для дальнѣйшаго изученія этаго вопроса. Матеріаломъ для его разработки послужили мнѣ данныя, собранныя для западно-европейскихъ государствъ, которыя я сопоставлю съ имѣющимися свѣдѣніями о смертности для нѣкоторыхъ губерній Россіи, въ особенности же для Казанской Губерніи, которая и была предметомъ моего изученія въ этомъ отношеніи.

Для вѣрной оцѣнки представляемыхъ мною цифръ смертности отъ родовъ въ западно-европейскихъ государствахъ, я предпошлю описаніе способа, которымъ были собираемы эти данныя; вмѣстѣ съ тѣмъ я укажу какая употреблялась номенклатура для обозначенія смертности и какъ она была измѣняема, если оказывалась несоотвѣтственною. Тоже самое я сдѣлаю и для данныхъ Россіи.

При изложеніи добытыхъ мною свѣдѣній о смертности въ Казанской Губерніи, я намѣренъ держаться слѣд. послѣдовательности: мной будутъ представляемы какъ абсолютныя, такъ и относительныя числа для городского и сельскаго населенія отдѣльно. При разработкѣ относительныхъ чиселъ смертности вообще, я буду, главнымъ образомъ, имѣть въ виду смертность въ отношеніи къ числу разрѣшившихся и къ смертнымъ случаямъ женскаго пола, только чадороднаго возраста. Тамъ, гдѣ этихъ свѣдѣній не имѣется, относительныя числа будутъ вычисленны къ числу родившихся.

Ко всемъ отдѣльнымъ группамъ относительной смертности роженицъ и родильницъ я предпошлю, на сколько возможно подробный матеріалъ западно-европейскихъ государствъ, въ которыхъ относительныя числа смертности отъ родовъ представляются вычисленными то къ разрѣшившимся, то къ смертнымъ случаямъ, то къ числу родившихся младенцевъ.

Зависимость смертности послѣ родовъ отъ возраста, или, другими словами, выясненіе вопроса на сколько эта причина способствуетъ вымиранію въ извѣстныхъ возрастахъ, это будетъ видно изъ представленныхъ цифръ для каждой возрастной группы отдѣльно.

Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній по Казанской губерніи, я могу еще указать какъ велика смертность въ первый, и въ каждый изъ послѣдующихъ дней послѣродоваго періода.

На разницу смертности перворождающихъ, многорожавшихъ, величину смертности въ каждое изъ послѣдующихъ родоразрѣше-

*

ній, а также на вліяніе другихъ условій, могущихъ имѣть вліяніе на смертность отъ родовъ, я постараюсь обратить должное вниманіе и разсмотрю, по мѣрѣ возможности, каждое изъ нихъ отдѣльно.

Смертность, стоящую въ непосредственной связи съ родоразрѣшеніемъ, я буду, для краткости, называть смертностью «отъ родовъ». Кроме того, эта рубрика будетъ мной подраздѣлена на двѣ: 1) отъ осложненій родовъ, кроме родильной горячки (*ruptura uteri, eclampsia, metrorrhagia* и др.) и 2) родильную горячку. Подъ смертностью «послѣ родовъ» слѣдуетъ понимать смертность въ послѣродовомъ періодѣ вообще, т. е. включая страданія отдаленныхъ органовъ, не стояція ни въ какой связи съ процессомъ родоразрѣшенія. Клиническимъ матеріаломъ я буду пользоваться только для изученія нѣкоторыхъ подробностей, главная же разработка будетъ касаться населенія городовъ и провинцій.

Вотъ та схема, которую я нашелъ наиболѣе удобной для выясненія этого вопроса. Я перехожу къ описанію тѣхъ способовъ, которые употреблялись для полученія цифры смертности отъ родовъ. Способовъ было два: или цифра смертности отъ родовъ получалась изъ сопоставленія многихъ, собранныхъ отдѣльно свѣдѣній, или она получалась путемъ вычисленія. Имѣющіяся данныя о смертности роженицъ и родильницъ въ Пруссіи, Швеціи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Баваріи и большихъ городовъ другихъ государствъ, представляютъ по преимуществу матеріалъ для сравненія.

Съ учрежденіемъ въ Пруссіи статистическаго бюро въ 1805 году, было обращено вниманіе на обозначеніе причинъ смертности. Въ 1809 году было постановлено всѣ причины смерти распредѣлить на 38 рубрикъ. Подъ 33-й изъ нихъ значились умершія въ родахъ (*Bei Niederkunft gestorben*) и въ 34-й умершія въ послѣродовомъ періодѣ (*Im Kindbett gestorben*). Такая подробная отмѣтка (38 руб.) была крайне затруднительна для тѣхъ

мѣстностей, въ которыхъ было мало врачей, почему, въ 1815 году, вслѣдствіе протеста президентовъ западныхъ провинцій, было постановлено 38 рубрикъ замѣнить 11-ю. Въ 4-й изъ нихъ должны были обозначаться вмѣстѣ, какъ умершія въ родахъ, такъ и въ послѣродовомъ періодѣ (Bei Niederkunft u. im Kindbett gestorben). Мертворожденные, которымъ была раньше посвящена отдѣльная рубрика, присоединены къ родившимся вообще. Такая классификація держалась до 1860 года, послѣ котораго для г. Берлина постановлено было регистрировать родильную горячку (Puerperalfieber) отдѣльно; для всей же Пруссіи регистрація измѣнилась только въ томъ отношеніи, что мертворожденные снова были отдѣлены отъ родившихся вообще, что составило 12 рубрикъ, которыми пользуются до послѣдняго времени. Что касается до способа регистраціи, то въ общемъ ¹⁾ она слѣд.: Причина смерти узнается пасторомъ прихода изъ разспросовъ и вмѣстѣ съ другими подробностями вносится въ таблицу о рожденіяхъ, бракахъ и смертности. Эти таблицы отсылаются приходскими пасторами къ суперинтенданту этихъ приходовъ, который соединяетъ ихъ въ большую таблицу, обхватывающую весь принадлежащій ему округъ. Эти таблицы округовъ, составленныя отдѣльно для каждаго участка, (Bezirk) и подраздѣленныя еще на нѣсколько отдѣловъ, отсылаются въ центральное статистическое бюро.

Съ 1874 года ¹⁾ о смертныхъ случаяхъ должно было давать знать чиновнику, стоящему во главѣ участка, (Standesbeamte d. Bezirks) обязанность котораго состояла въ распросахъ ближайшихъ родственниковъ, или за неимѣніемъ ихъ, хозяина дома о причинахъ смерти. Показанія отбирались словесно. Причина смерти отмѣчалась по одной изъ 12 рубрикъ. Желая придать собираемому матеріалу болѣе научное значеніе, Engel публиковалъ номенклатуру причинъ смерти, соответствующую прежнимъ 12 рубрикамъ, но представляющую только болѣе подробное ихъ под-

¹⁾ Dr. Eulenburg. Das Medicinal-Wesen in Preussen.

раздѣленіе. Такимъ образомъ рубрика причины смерти во время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ была имъ раздѣлена на слѣд.: 1) отъ внѣматочной беременности; 2) отъ эклампсiи во время и послѣ родовъ; 3) отъ кровотеченій во время и послѣ родовъ; 4) отъ родильной горячки.

Его старанія остались безъ успѣха: по всей Пруссiи (кромѣ Берлина) остался тотъ же способъ собиранія данныхъ и таже номенклатура.

Въ Берлинѣ о смерти каждаго требовалось кромѣ осмотра трупа, еще свидѣтельство врача о причинѣ смерти.

На собранныхъ этими способами цифрахъ основаны «труды комиссiи о пuerперальной смертности» которыя будутъ мною разобраны, когда я буду говорить о смертности роженицъ и родильницъ родовъ въ Пруссiи.

Въ Швеции, съ 1749 года, смертность была регистрирована по 33 рубрикамъ. Кромѣ причины, отмѣчался также возрастъ и полъ умершихъ. Для собиранія свѣдѣній были употребляемы церковныя книги, въ которыхъ всѣ необходимыя данныя были отмѣчаемы приходскимъ священникомъ. Съ 1859 года было предписано врачамъ, чтобы они безвозмездно давали свидѣтельство о причинахъ смерти каждаго изъ практики больнаго, это свидѣтельство отсылалось къ приходскому священнику для помѣтки въ метрикахъ. Кромѣ того, было поставлено, чтобы при эпидемiяхъ призывался врачъ, который обязанъ былъ выяснитъ подъ какимъ названіемъ вносить болѣзнь въ метрики, а также выяснитъ и главныя симптомы болѣзни. Въ городахъ священникъ имѣетъ право призвать врача для того, чтобы спросить подъ какимъ названіемъ записать причину смерти. Кромѣ этого были употреблены всѣ возможныя мѣры, разъясняющія врачамъ и духовнымъ лицамъ, какъ должно записывать тѣ или другія болѣзни. Въ статистическое бюро отсылались копии съ этихъ записей; въ свою очередь врачи обязаны были доставлять свѣдѣнія о смер-

¹⁾ Dr. F. W. Beneke. Beiträge z. Organisat. d. Mortalit. -Statistik in Deutschland.

ности въ Collegium—охраненія общественнаго здравія. При сравненіи, полученныхъ тѣмъ или другимъ путемъ свѣдѣній, оказалась большая разнохарактерность въ числахъ, почему было постановлено, освободить отъ подачи отчетовъ въ Collegium Общественнаго Здравія тѣхъ изъ врачей, которые примутъ на себя трудъ просматривать церковныя книги, до отсылки ихъ въ статическое бюро. Послѣдняя классификація состоитъ изъ XV отдѣловъ со 193 подраздѣленіями. Въ 1 отдѣлѣ (Morbi contagiosi) помѣщена *f. puerperalis* (barnsbördfeber) и XII отдѣлѣ (Morb. org. generat.) помѣщены *M. partus* (barnsbörd). Въ статистическихъ изданіяхъ Швеціи, смертные случаи вычислены отдѣльно для городского и сельскаго населенія.

Собраніе статистическихъ свѣдѣній о причинахъ смертности въ Англіи было введено актомъ парламента съ 1837 года. Для болѣе удобнаго наблюденія за регистраціею причинъ смерти, вся Англія и Валлисъ были раздѣлены на 11 округовъ, (Divisions) 44 регистраціонныя провинціи, (Registration counties) 627 дистриктовъ и 2195 субдистриктовъ. Въ каждомъ изъ субдистриктовъ находился Регистраръ (Registrar), обязанный случаи рожденія и смерти заносить въ имѣющіяся у него для этой цѣли Регистраціонныя книги. Причина смерти должна была быть обозначена врачомъ. Въ дистриктѣ, заключающемъ обыкновенно отъ 1—12 субдистриктовъ, имѣется лице, (Superintendent Registrar) наблюдающее за дѣйствіями регистраровъ. За каждую $\frac{1}{4}$ года дѣлается подробная выписка изъ регистраціонныхъ книгъ и отсылается въ центральное бюро въ Лондонъ (General Register Office), находящееся подъ управленіемъ главнаго регистрара (Registrar General). Въ Лондонѣ подобный отчетъ подается еженедѣльно.

Въ томъ, что случай записанъ въ регистраціонную книгу выдается свидѣтельство, безъ котораго, духовное лице совершающее погребеніе не можетъ его дозволить подъ отвѣтственностью, что имъ похороненъ умершій, причина смерти котораго неизвѣстна. Въ такихъ случаяхъ регистраръ долженъ тотчасъ же сдѣлать справки о причинѣ смерти и записать въ книгу.

Только въ последнее время сдѣлалось обязательнымъ имѣть удостовѣреніе о причинѣ смерти отъ врача. Въ 1871 году, въ которомъ былъ сдѣланъ контроль имѣющихся данныхъ, оказалось, что врачебнаго удостовѣренія не было въ 7,8% смертныхъ случаевъ.

Причины смерти дѣлятся на V главныхъ классовъ, 24 ордера и 111 подраздѣленій. Мертворожденные отмѣчаются то какъ смертные случаи, то какъ случаи рожденія ¹⁾. Въ IV классѣ помѣщены болѣзни развитія. Во 2 отдѣлѣ этого класса отмѣчаются умершія отъ родовъ (childbirth). Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ причины кромѣ родильной горячки, которой дано мѣсто въ 1 отдѣлѣ подъ названіемъ metria s. puerperalfever. ²⁾ Что касается до болѣе подробнаго описанія метода собиранія и регистраціи статистическихъ данныхъ въ Англии, то ко всему сказанному, я долженъ еще прибавить, что отмѣтка дѣлалась на бланкѣ (certificate of cause of death), на которомъ, кромѣ яма, фамиліи, пола, возраста и времени смерти, отмѣчались еще первичное и вторичное заболѣваніе (primary disease, secondary disease) съ обозначеніемъ продолжительности каждой изъ нихъ ³⁾ Childbirth считалось отъ начала родовыхъ болѣй до смерти ⁴⁾. Если продолжительность была невелика, то обозначались часы, если болѣзнь тянулась далѣе, то какъ первичное, такъ и вторичное заболѣваніе отмѣчалось днями. Изъ 2-хъ, отмѣчаемыхъ въ свидѣтельствѣ заболѣваній, для классификаціи берется болѣзнь наиболѣе важная, которой можно приписать причину смерти. Такъ напр. если отмѣченъ случай умерла отъ родовъ (childbirth), а вторичная болѣзнь обозначена родильная горячка (puerperalfever), 5 дней, то это значить, что за 5 дней до смерти началась родильная горячка, которая и убила больную, — этотъ

¹⁾ Dr. F. W. Beneke. l. c. стр. 7.

²⁾ Слово metria происходитъ отъ греческаго μητρα, матка, имѣющая своимъ корнемъ μητρ, mother, мать.

³⁾ Circulars to medical practitioners, and to registrars. 7 Annual. report. of the births etc. l. c. in Engl. стр. 249.

⁴⁾ 7 Ann. report. etc. in Engl. стр. 286. см. Note.

случай подлежить отмѣтки въ 1 классѣ. Если отмѣчено child-birth — plac. praevia, — то случай регистрируется въ группѣ childbirth.

Слово childbirth (вѣрнѣе parturition) употребляется для обозначенія смертности отъ родовъ и включаетъ время какъ самаго родоразрѣшенія, такъ и близкое время послѣ него. Весь послѣродовой періодъ отъ 4-хъ до 6-ти недѣль англичане обзываютъ словомъ childbed, (s. puerperal months, childbed. s. lying'in-months) приче́мъ смертность, зависящую отъ родоваго процесса обозначаютъ словомъ of childbed (отъ родовъ) смертность же, хотя въ послѣродовомъ періодѣ, но происшедшую отъ причинъ, неимѣющихъ связи съ родами, называютъ смертностью in childbed (послѣ родовъ).

Если произошли несрочныя роды, то должно быть обозначено на которомъ мѣсяцѣ беременности родился младенецъ ¹⁾. «Miscarriage» есть плодное яйцо до 6-ти недѣль послѣ зачатія, отъ этого времени до 6-ти мѣсяцевъ обозначается словомъ «abortion»; отъ 6-ти до 9-го мѣс. какъ преждевременныя роды «premature labour» ²⁾. Аномоліи которыя причинили смерть послѣ срочныхъ родовъ будутъ мной перечислены въ отдѣлѣ о причинахъ смертности.

Относительныя числа смертности отъ родовъ, мы можемъ имѣть только къ числу родившихся. Чтобы намъ получить относительныя числа къ числу родовъ (т. е. разрѣшившихся) мы должны сдѣлать нѣсколько исправленій. Поправка должна заключаться въ томъ, что къ числу родившихся мы должны прибавить (приблизительное) число мертворожденныхъ и вычесть число дѣтей, родившихся при многоплодныхъ родахъ (двоини, трини, четверни).

Свѣдѣнія о числѣ смертныхъ случаевъ отъ родовъ имѣемъ мы для Англіи съ 1838 года; но съ 1843 по 1846 включитель-

¹⁾ 7 Annual Report etc. in. Engl. стр. 94.

²⁾ 4 Annual Report etc. in. Engl. стр. 94.

но причины смертности не помѣчались вовсе, почему для этихъ лѣтъ свѣдѣній не имѣется. Для Лондона мы имѣемъ такой-же перерывъ данныхъ. Всѣ смертныя случаи Англичане распредѣляли на 3 возрастныхъ группы, а именно отъ 0—15 отъ 15—60 и старѣе 60 лѣтъ¹⁾; при этомъ распредѣленіи смертныя случаи отъ родовъ находились всѣ въ одной группѣ. Потомъ были введены 10-лѣтніе періоды возрастовъ, по которымъ свѣдѣнія собирались до 1847 года. Въ 1859 году нѣсколько измѣнилась эта регистрація, а именно до 25-лѣтняго возраста, смертность обозначалась по 5-ти лѣтнимъ промежуткамъ, для послѣдующихъ возрастовъ остались прежніе 10-ти лѣтніе періоды. Такъ какъ съ 1859 года эти рубрики сохранились не измѣняясь до послѣдняго времени, то въ отдѣлѣ смертности по возрастамъ мной будутъ взяты данныя только съ этого года для Англіи.

Въ Шотландіи съ 1855 года приняты 5-ти лѣтніе періоды для распредѣленія смертныхъ случаевъ по возрастамъ.

Это отступленіе мною сдѣлано для болѣе удобнаго пониманія того различія въ годахъ одного и того же государства, которое встрѣчается во всѣхъ отдѣлахъ моей работы при приведеніи западно-европейскихъ данныхъ. Что касается до отмітки смертности, то *childbirth* и *metria* соединялись англичанами подъ однимъ названіемъ вплоть до 1847 года, въ которомъ, въ первый разъ, встрѣчается это подраздѣленіе²⁾.

Въ Баваріи обязательенъ осмотръ каждаго умершаго. Для этой цѣли служатъ лица, специально занимающіеся осмотромъ труповъ (*Leichenschauer*). Въ больничныхъ заведеніяхъ и въ большихъ городахъ осмотръ дѣлается врачомъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ имѣется недостатокъ въ практическихъ врачахъ для осмотра умершихъ призываются деревенскіе врачи, хирурги, лица призываемыя для омовенія умершаго (*Bader*). Каждый трупъ долженъ быть осмотренъ два раза: тотчасъ послѣ смерти и не

¹⁾ Appendix to second ann. Rep. of the Registr. Gener. etc. in Engl. стр. 127.

²⁾ 8 Annual Report of the births etc. in Engl.

задолго до погребенія. О каждомъ смертномъ случаѣ дается знать тотчасъ лицу производящему осмотры, — до прихода котораго трупъ долженъ быть оставленъ съ непокрытымъ лицомъ въ томъ же положеніи. Осмотръ производится по установленнымъ правиламъ. Результаты осмотра записываются тотчасъ-же на бланкѣ осмотра (Tottenschein). Эти бланки отсылаются каждыя $\frac{1}{4}$ года къ врачу (Bezirksarzt) который, послѣ надлежащаго ихъ контроля, распредѣляетъ всѣ смертныя случаи по требующимся рубрикамъ годоваго отчета.

Если при осмотрѣ умершей женщины окажется, что она беременна 6-ть мѣсяцевъ или больше, то лице осматривающее должно само сдѣлать кесарское сѣченіе или тотчасъ-же увѣдомить врача ¹⁾. (Прав. утв. 8 Авг. 1839 г. Art. XIII).

На бланкахъ осмотра (Tottenschein) обозначается кѣмъ была опредѣлена причина смерти: врачомъ, акушеркой или лицомъ производившимъ осмотръ. Смертность отмѣчалась съ 18³⁹/₄₀ до 1844 года подъ рубрикой «Regelwidrige Entbindungen», съ 1844 до 1851 года «N. künstlich. Entbind». Въ эти года, какъ женщины, такъ и умершіе младенцы значились въ одной и той-же графѣ. Только благодаря дѣленію по возрастамъ можно было выдѣлить умершихъ женщинъ. Съ 18⁵¹/₅₂ года, кромѣ умершихъ послѣ оперативнаго разрѣшенія, постановлено было регистрировать отдѣльно родильную горячку. Такая номенклатура существовала до 18⁶⁷/₆₈ года, когда были введены 7 рубрикъ для регистраціи смертности роженицъ и родильницъ.

Причины смерти должны обозначаться по составленной таблицѣ состоящей изъ 90 рубрикъ, которыя составляютъ подраздѣленія X главныхъ классовъ.

Въ V классѣ обозначаются умершія вслѣдствіе беременности или въ послѣродовомъ періодѣ (Tod in Folge der Schwangerschaft u. des Kindbetts). Этотъ классъ раздѣляется на 7 рубрикъ: 1) Внѣматочная беременность. 2) Эклимпсія роженицъ и родиль-

¹⁾ Dr. F. M. Beneke l. c.

ницъ. 3) Кровотеченіе. 4) Воспаленіе родов. путей (Entzündung der bei dem Gebäracte theiligten Organe). 5) Родильная горячка. 6) Кесарское сѣченіе. 7) Отъ истощенія силъ (Erschöpfung).

Съ 1850 года въ Бельгіи было постановлено, чтобы каждый приходъ доставлялъ свѣдѣнія о смертности. Причина смерти, если не было врача, записывалась по показаніямъ родственниковъ. Осмотръ умершихъ не обязателенъ. Медицинскія свидѣтельства для всѣхъ смертныхъ случаевъ требуются только въ г. Брюсселѣ. Регистраціи причинъ смерти, стоящей въ зависимости отъ родовъ отмѣчается по 2-мъ рубрикамъ: эклампсія беременныхъ (Eclampsie des femmes enceintes) и смертность вслѣдствіе родовъ (Maladies suites des couches).

Въ Саксоніи съ 1850 года введенъ осмотръ каждого умершаго. Осмотръ производится женщинами, специально посвятившими себя этому дѣлу (Leichenfrauen). Результатъ осмотра записывается на бланкѣ (Leichenbestattungsschein) и отсылается для внесенія случая въ церковную книгу. Только съ 1871 года стали обозначать причины смерти. Если случай былъ пользованъ врачомъ, то этотъ послѣдній долженъ былъ обозначить причину смерти; если врача не было, «Leichenfrau» сама имѣетъ право обозначить причину смерти по указаніямъ близкихъ, заслуживающихъ довѣрія лицъ. (§ 3) Причина смерти обозначается по 2-мъ рубрикамъ: 1) Schwangerschaftsanomalien; 2) Kindbett.

Данныя смертности отъ родовъ въ Россіи мы можемъ почерпнуть изъ трехъ источниковъ:

1) изъ ежегодныхъ отчетовъ Врачебныхъ отдѣленій, основанныхъ на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ врачами. Смертность показывается въ двухъ рубрикахъ: 1) умершія отъ воспалительныхъ послѣродовыхъ болѣзней и 2) умершія беременными. Въ этихъ отчетахъ видна и цифра заболѣваній.

2) изъ отчетовъ духовныхъ консисторій, доставляемыхъ ежегодно въ Святѣйшій Синодъ. Эти данныя основаны на церковныхъ книгахъ, въ которыхъ священниками прихода записывается

каждый смертный случай съ обозначеніемъ возраста и причины смерти, узнанной изъ разспросовъ близкихъ родныхъ. Подобную регистрацію мы имѣемъ съ очень давняго времени. Основаніемъ церковныхъ книгъ мы обязаны распоряженію Императора Петра I, который духовнымъ регламентомъ (§ 86) въ 1722 году повелѣлъ имѣть подобныя записи. Императрица Екатерина I повторила указъ Петра Великаго, присоединивши регистраціи возраста умершихъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II была выработана форма, которая ею и утверждена для всѣхъ губерній (11 февр. 1764 года)¹⁾. Съ этаго времени мы имѣемъ смертность, отъ родовъ вычисленную для г. Петербурга. Свѣдѣнія представляютъ точную разгруппировку по возрастамъ, взятымъ въ 5-ти лѣтніе промежутки. Ежегодныя выборки изъ имѣвшихся метрическихъ книгъ отсылались въ комиссію Академіи Наукъ.

Въ трудахъ Академіи Наукъ мы встрѣчамъ эти данныя уже обработанными съ присоединеніемъ вычисленія % смертности. Разработка этихъ данныхъ была сдѣлана академикомъ Крафтомъ и Германомъ. Смертность отъ родовъ обозначалась словомъ *Enfantement*. Такимъ образомъ данныя смертности отъ родовъ мы имѣемъ для Россіи гораздо раньше (болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ), чѣмъ для западно-европейскихъ государствъ. Подробности этаго вопроса отмѣчались у насъ еще тогда также тщательно, какъ, во многихъ изъ западно-европейскихъ государствъ, оно введено только въ послѣднее время. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать русскимъ даннымъ, — это перерывы, которыя значительно уменьшаютъ цѣнность матеріала.

Изъ отчетовъ консисторіи, мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о смертности въ провинціяхъ, но во многихъ изъ нихъ смертность отъ родовъ не помѣчается отдѣльно, а включается въ группу скоропостижной смерти или входитъ въ рубрики, каковы напр. кро-

¹⁾ C. Th. Hermann. Resultats tirés des tableaux métriques. Mémoire de l'Académie Impériale des sciences de S.-Pétersbourg t. V pour l'ann. 1812 page 610.

вотеченіе и т. п. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія имѣемъ мы для Казанской и Нижегородской губерній. Хотя для другихъ губерній Европейской Россіи, а также для областей Сибири существуетъ отмѣтка смертности «отъ трудныхъ родовъ», но числа смертности на столько малы, что внушаютъ сомнѣніе въ ихъ безупречности, тѣмъ болѣе, что числа скоропостижно-умершихъ женщинъ въ этихъ случаяхъ представляются всегда очень значительными. Эти два числа стоятъ всегда въ пропорціональномъ отношеніи одинъ къ другому, и это даетъ право подозрѣвать, что въ группу скоропостижно-умершихъ женщинъ включается очень много случаевъ смерти вскорѣ послѣ родовъ.

Изъ 3-го источника мы можемъ получить свѣдѣнія только для г. С.-Петербурга — это изъ «медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти». Я пользовался всѣми источниками, изъ которыхъ можно было почерпнуть свѣдѣнія смертности отъ родовъ въ Россіи. Я нѣсколько остановлюсь на имѣвшемся у меня матеріалѣ.

Свѣдѣнія, которыя были собраны г. Врачебнымъ Инспекторомъ Казанской губерніи подъ заглавіемъ «отчетъ по Казанской губерніи», которыми я надѣялся воспользоваться для контроля имѣвшихся у меня данныхъ объ этой губерніи, не оправдываетъ это названіе. Ежегодныя числа смертности слишкомъ малы, чтобы представлять собою отчетъ по цѣлой губерніи. Я привожу для примѣра эти данныя за нѣсколько лѣтъ. ¹⁾

	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Умершія отъ воспал. послѣ родовыхъ бол...	2	3	—	2	2	1	—	—	3	3	—	1
Умершія беременными	3	1	—	1	2	1	—	—	1	1	1	—
Общ. смертность обоюго пола ...	1811	1043	—	975	1016	2441	—	—	1506	1406	1326	1840

¹⁾ Свѣдѣнія эти получены изъ не напечатанныхъ дѣлъ Архива Медицинскаго Департамента М. В. Д.

Не входя въ разборъ цифръ смертности въ послѣродовомъ періодѣ и смертности беременныхъ, я приведу здѣсь для сравненія цифры общей смертности.

Таблица смертности въ Казанской губерніи.

1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
50160	47214	48987	48858	48490	58041	48836	46550	45916	42811	43527	44489

Эти цифры взяты изъ отчетовъ Казанской консисторіи. На сколько разнятся эти таблицы это видно изъ сравненія ихъ.

Такимъ образомъ лучше бы замѣнить названіе «отчетъ по губерніи» старымъ болѣе соотвѣтствующимъ именемъ «отчетъ по больничнымъ заведеніямъ и частной практикѣ врачей». Это названіе, можетъ быть, болѣе оправдывало бы приводимыя числа. Этими цифрами я не буду пользоваться въ моей работѣ.

Вторая отчетность, доставляемая Св. Синоду, есть единственная въ Россіи, изъ которой мы можемъ получить свѣдѣнія смертности отъ родовъ. По этимъ отчетамъ мной будетъ представлена смертность отъ родовъ по Казанской губерніи за 16-ти лѣтній періодъ, а также за нѣсколько лѣтъ по губерніямъ Вологодской, Пензенской и Нижегородской.

Отчеты Нижегородской губерніи отличаются особою тщательностью: свѣдѣнія о смертности роженицъ и родильницъ представлена распределенными по уѣздамъ.

Изъ такихъ отчетовъ мы можемъ видѣть ту полнѣйшую готовность служить дѣлу, на сколько позволяютъ это знаніе самаго дѣла. Подобная разгруппировка вызвана сознаніемъ, что она можетъ быть полезна. Остается только указать тотъ путь, по которому эта разработка была-бы желательна, и мы не сомнѣнно имѣли-бы самыя добросовѣстныя данныя изъ тѣхъ далекихъ мѣ-

стностей, изучение состоянія здоровья которыхъ, должно всегда подлежать нашему особенному вниманію.

Губерніи Харьковская, Петербургская и Новгородская будутъ мной приведены при изученіи смертности отъ родовъ въ Россіи.

О выводахъ изъ «медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти» я буду говорить въ отдѣлѣ о ближайшихъ причинахъ смертности роженицъ и родильницъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ способы, которыя употребляются для обозначенія и собиранія свѣдѣній смертности отъ родовъ въ различныхъ государствахъ, я упомяну теперь о работахъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ.

На 1-мъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1853 году было признано необходимою установить одинаковую классификацію болѣзней, которая могла бы быть употребляема во всѣхъ государствахъ для обозначенія причинъ смерти. Подготовка подобной программы была возложена на г. Фара (W. Farr) и Маркъ д'Епина (Marc d'Espine), съ тѣмъ, чтобы они приготовили еекъ слѣдующему конгрессу. На эти статистики никакъ не могли сойтись въ своихъ воззрѣніяхъ и представили на второй конгрессъ въ Парижѣ (въ 1855 г.) каждый по отдѣльной носонологической таблицѣ. Для классификаціи причинъ смерти Маркъ д'Епинъ принялъ VIII главныхъ группъ и 157 подраздѣленій, взявши главнымъ принципомъ этой номенклатуры дѣленіе болѣзней по ихъ теченію: на острыя и храническія. Г. Фаръ принялъ основу дѣленія происхожденіе болѣзней: а) эпидемическія, эндемическія, мѣстныя, б. развитія, внѣшняго насилія и т. п., т. е. имъ была представлена та программа, которая введена въ общее употребленіе въ Англіи. Много было преній на этомъ конгрессѣ по поводу регистраціи той или другой причины смерти и выработки для этого рациональной программы. Всѣ споры однако сводились къ тому, что номенклатура причинъ смерти можетъ быть или строго научная, тогда она будетъ доступна только для тѣхъ государствъ, гдѣ причины смерти обозначаются врачами; для тѣхъ-же государствъ

гдѣ причина смерти должна будетъ констатироваться не врачами необходима номенклатура причинъ смерти, которая была-бы доступна и понятна для большинства, — подобная программа не можетъ имѣть вполнѣ научнаго характера. Болѣе всего подходящая номенклатура ¹⁾ могущая удовлетворять тому и другому требованію, выработанна конгрессомъ и напечатана на 7 языкахъ (лат. франц. итал. англ. нѣм. швец. датск.). (См. стр. 18 и 19).

На конгрессѣ въ Вѣнѣ, (1857 г.) хотя разсматривалась номенклатура причинъ смерти, но она осталась безъ измѣненія.

На конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1860 году было также обращено вниманіе на причины смертности, но характеръ разсужденія былъ совершенно другой. Такъ какъ Англичане не нуждаются въ измѣненіяхъ классификаціи непосредственныхъ причинъ смертности, то съ этой стороны вопросъ не только не возбуждался, но даже характеризовали его какъ второстепенный. Непосредственная причина смерти есть не болѣе какъ окончательный результатъ очень многихъ вредно дѣйствующихъ причинъ, т. е. она есть не болѣе, какъ только окончательное выраженіе другихъ могущественныхъ причинъ, каковы: плохое жилище, плохая пища, недостатокъ одежды, небрежное воспитаніе. Исходя изъ этого объясненія, конгрессъ нашелъ нужнымъ постановить изученіе здоровыхъ и нездоровыхъ провинцій, также городовъ; также призналъ необходимымъ изученіе причинъ, имѣющихъ особенное вліяніе, каковы: климатъ, почва, воздухъ, пища, питье, роды занятія и т. п.

Таково было направленіе разсужденій Лондонскаго конгресса.

Въ остальныхъ конгрессахъ до девятаго ²⁾ (котораго интересовали только эпидемическія болѣзни) не были дѣлаемы какія либо новыя предложенія по этому вопросу.

¹⁾ *Compte-rendu général des travaux du congrés international de statistique de Bruxelles, Paris, Vienne, Londres, Berlin, Florence, et la Haye publiée par P. de Semenow, Directeur du comité central de statistique de Russie. St.-Petersbourg. 1872.*

²⁾ *Congrès internationale de statistique à Buda-Pest. Neuvieme session. 1876. Programme III section. Hygiène publique.*

	Франція.	Италія.	Англія.
f. puerperalis	fièvre puerpérale.	febbre puerperale.	metria.
Eclampsia parturientium	Eclamp. des femmes en couches.	Eclapsia di parto.	Eclampsy.
Haemorrhagia	Hémorrhagie.	Emorragia.	—
Puerperium	Accouchement.	Parto.	Childbirth.
Abortus	Avortement.	Aborto.	Miscarriage, ab- tusa.

Исходя изъ всего сказаннаго мы видимъ, что конгрессы не дали ничего осязательнаго для разработки вопроса смертности отъ родовъ, они могли быть свободно выпущены и были упомянуты мною только для подробности.

Я скажу теперь какъ получали число умершихъ отъ родовъ вычисленіемъ. Способъ состоялъ въ томъ, что каждая женщина, умершая послѣ родовъ, считалась умершею отъ родовъ, если она умерла въ извѣстный послѣ родовъ срокъ. Разными изслѣдователями принимались различные сроки для опредѣленія смертности отъ родовъ этимъ методомъ. Такъ въ Вюртембергѣ ¹⁾ (съ 1846—1856 г.) каждая женщина, умершая въ 7-ми дневный срокъ послѣ родовъ, считалась умершею отъ родовъ и % смертности вычисленъ для этихъ лѣтъ по числамъ, полученнымъ этимъ способомъ. Для королевства Баденскаго ²⁾ (съ 1853 — 1863) вычислена смертность родильницъ, умершихъ спустя три недѣли послѣ родовъ. Тарнье ³⁾ вывелъ процентную смертность родильницъ, принявши умершею отъ родовъ ту изъ нихъ, которая умерла не позжѣ одного мѣсяца послѣ родовъ. Для округа г. Меца

¹⁾ Sick. Württemberger Jahrbücher. 1856, Stuttg. 1857.

²⁾ Karlsruher Zeitung. 1866 г. № 8. Statistisches.

³⁾ Tarnier. Recherches sur l'état puerperale et sur les maladies des femmes en couches. These. Paris. 1857. Clientelle de la ville de XII arrondissement.

Германія.	Швеція.	Данія.	
Kindbettfeber.	Barnsängsfeber.	Barselfeber.	родильная горячка.
Kampf der Gebärenden.	Eclampsie.	Convulsion hos Födende.	Эклампсія.
Blutsturz.	Blodstörtning.	Blödning.	Послѣродовое кровотеченіе.
Kindbett.	Barnsbörd eller barnsnöd.	Barselseng.	Послѣрод. періодъ.
Fehlgeburt.	Missfall.	For tidlig födsel.	Выкидышъ.

вычислена д-мъ Е. Маршалемъ ¹⁾ смертность родильницъ причемъ для вычисленія принять также 4-хъ недѣльный срокъ. Денканъ ²⁾ вычислилъ смертность родильницъ для Эдинбурга и Глазгова въ 4-хъ недѣльный послѣродовой періодъ. Д-ръ Бенеке ³⁾ предложилъ для введенія въ Баварію слѣдующія правила для регистраціи смертности: каждая женщина, умершая (съ начала родового акта) въ теченіи 6-ти недѣль или 42 дней, должна считаться умершею отъ родовъ. Для Женевскаго кантона былъ принятъ 60-ти дневный срокъ при опредѣленіи смертности отъ родовъ ⁴⁾. Для вычисленія смертности родильницъ въ Петербургской губерніи ⁵⁾ найденъ за наиболѣе соотвѣтственный также 2-хъ мѣсячный срокъ. Полученныя вычисленіемъ случаи принимались изслѣдователями за случаи смертности отъ родовъ, безъ всякой дальнѣйшей провѣрки.

Большое число работъ для опредѣленія смертности отъ родовъ

¹⁾ Dr. E. Marschal. Etude sur la mortalité des femmes en couches dans la ville de Metz, et dans l'arrondissement de Metz. (Extrait de l'Exposé des Travaux de la Société des sciences médicales de la Moselle, année 1866—1867).

²⁾ Duncan. M. The mortality of childbed. Private Search of the Public Record. стр. 21.

³⁾ Z-ft d. k. preuss statist. Bureaus Dr. Ernst Engel. I Jahrg. 1861.

⁴⁾ Dr. Fr. Oesterlen. Handbuch d. medicinischen Statistik. 1865.

⁵⁾ В. М. Флоринскій. О смертности родильницъ въ г. С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи. Прот. Общ. Русск. Врач. въ С.-Петербургѣ 1872.

вычисленіемъ, говорить за недостаточность другихъ методовъ, точность которыхъ зависитъ отъ аккуратности цѣлой массы лицъ, производящихъ регистраціи случаевъ.

Вѣроятно отъ этого зависитъ и то обстоятельство, что для пользованія цифрами добытыми 1-мъ способомъ требовалась всегда нѣкотораго рода поправка, — это будетъ видно при разсмотрѣніи цифръ каждаго изъ государствъ отдѣльно.

Такими путями старались дойти до разрѣшенія вопроса, какъ велика пуэрперальная смертность? Всмотриваясь въ эти способы, мы видимъ, что они не представляютъ большаго различія. Въ самомъ дѣлѣ для регистраціи каждаго отдѣльнаго случая, регистрирующій, въ большинствѣ случаевъ, также пользуется срокомъ, который прошелъ послѣ родовъ. Срокъ этотъ въ Англии принимается не далѣе 4-хъ или 6-ти недѣль ¹⁾. Стало быть и при подобной регистраціи, мы несомнѣнно встрѣтимъ нѣсколько случаевъ, смерть которыхъ дѣйствительно произошла отъ послѣдствій родовъ, но встрѣтившихся въ болѣе поздній срокъ послѣродоваго періода—эти случаи войдутъ въ совершенно другіе отдѣлы и уменьшать собою число смертности отъ родовъ. Денканъ ²⁾ говоритъ, что, даже строго, клинически, разсматривая единичныя случаи, мы встрѣчаемъ такія изъ нихъ, надъ которыми одинаково слѣдующими людьми высказываются противоположныя мнѣнія. Есть случаи гдѣ обозначить причину смерти т. е. представляется-ли она стоящею въ зависимости отъ родовъ или нѣтъ, мы не имѣемъ никакой возможности. Вотъ почему намъ нечего ждать такихъ цифръ, которыя были бы вполне безупречны, ихъ добыть нельзя при настоящемъ положеніи не статистики, а акушерской науки. На этомъ основаніи я думаю, что предложенія лицъ, оставить этотъ вопросъ безъ *попытокъ* разработки до тѣхъ поръ, пока у насъ не выработается *точный* методъ изслѣдованія, происходитъ, по моему, отъ недостаточнаго знакомства съ этимъ вопросомъ.

¹⁾ Чаще 4 недѣли, *childbed-months*.

²⁾ M. Duncan. The mortality of *childbed*. стр. 4.

Относительно полученія цифръ смертности отъ родовъ Duncan говорить: The quantity wanted is the mortality of childbed (i. e. childbirth and metria): it is unattainable. The quantity attainable is the mortality in childbed (i. e. of childbirth and metria, and every other influence producing a fatal result in the interval between the commencement of parturition and the end of the lying-in or childbed—that is, a period of four or six weeks, or any other time that may be agreed upon ¹⁾).

Если сравнить смертность женщинъ отъ родовъ со смертностью вообще въ послѣродовомъ періодѣ, то по Денкану получится очень небольшая разница.

Въ литературѣ есть указанія изъ которыхъ мы можемъ видѣть насколько часто осложняется послѣродовой періодъ болѣзнями, не стоящими въ связи съ родовымъ актомъ, но влияющими пагубно на роженицъ и родильницъ. Хегаръ говорить, что изъ 248 хорошо нотированныхъ случаевъ приходилось: ²⁾

Изъ 100 см.
случаевъ по-
слѣ родовъ.

На прич. не стоящ. въ связи съ родов. актомъ.	40	или	16,1
» зависящіе отъ берем. или родовъ	208	»	<u>83,9</u>
			100

Или изъ 100 смертныхъ случаевъ въ послѣродовомъ періодѣ приходится $\frac{1}{6}$ на осложненія совершенно постороннія.

Д-ръ Клинтонкъ ³⁾ приводитъ въ слѣд. таблицѣ, на сколько часты осложненія послѣродовомъ періодѣ:

¹⁾ Желаемое число есть то, которое выражаетъ смертность, стоящую въ зависимости отъ родового процесса,—оно недостижимо. То число, которое мы въ состояніи получить будетъ выражать смертность послѣ родовъ, (т. е. въ него войдетъ какъ смертность отъ родового процесса такъ и случаи отъ другихъ причинъ, которыя повліяли пагубно съ момента начала родовъ до истечения послѣродоваго срока, стало быть въ періодъ 4 — 6 недѣль или въ какой либо другой условленный срокъ).

²⁾ У Негар на 34,583 разрѣшившихся было 253 см. случ. но въ 5 изъ нихъ причина записана не точно l. c. стр. 7.

³⁾ Proceedings of the Dublin Obstetrical Society. The Dublin Quarterly Journal of medical science. Aug. 1869 стр. 226.

Ф а м и л и и.	Общ. число раз- рѣшавшихся.	Смерти, случив- шья отъ осложненій родовъ.	Смерти, случив- шья отъ пуэрпер. за- болеваній.	Смерт. случ. отъ заб. не стоящ. въ связи съ род. акт.	Общая сумма.
Joseph Clarke	3847	7	6	9	22
S. G. Crosse.....	1877	1	8	5	14
John Beatty.....	5616	2	9	2	13
Thomas E. Beatty	2064	4	8	5	17
Churchill	2548	6	8	2	16
Browne, of Dundalk.....	—	22	6	7	35
M. Clintock	652	—	4	2	6
Brunker	334	3	3	—	6
	16498	45	52	32	129

Изъ 129 смертныхъ случаевъ послѣ родовъ было:

Изъ 100 см.
случаевъ по-
слѣ родовъ.

отъ прич. не стоящ. въ связи съ род. актомъ . . . 32 или 24,8
зависящихъ отъ процесса родор. 97 или 75,2

Изъ этой таблицѣ видно, что причинъ, не стоящихъ въ свя-
зи съ родовымъ актомъ, было около $\frac{1}{4}$ всѣхъ смертныхъ слу-
чаевъ послѣ родовъ.

Кромѣ этого я имѣю еще нѣкоторыя данныя, основанія на
клиническомъ матеріалѣ — это свѣдѣнія смертности изъ родиль-
ныхъ госпиталей Парижа.

Лефортъ, ¹⁾ вычисляя процентъ совершенно постороннихъ
осложненій въ послѣродовомъ періодѣ, раздѣлилъ ихъ на 2 груп-
пы: въ первую группу, непуэрперальныхъ осложненій, относить
онъ кромѣ страданій легкихъ въ послѣродовомъ періодѣ, тифа,

¹⁾ Leon de Lefort. Des maternités. Paris. 1866.

Смертность послѣ родовъ въ родильныхъ госпиталяхъ Парима отъ пуэрперальныхъ и не пуэрперальныхъ заболѣваній.

	Hotel-Dieu.	Pitié.	Charité.	St. Antoine.	Necker.	Beaujon.	Lariboisière.	St. Louis.	Clinique.	Maternité.
Число разрѣшившихся.	945	462	270	311	190	257	816	704	769	2204
Тифъ.....	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Оспа.....	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
Корь.....	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скарлатина.....	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Eclampsia.....	—	1	—	4	1	1	3	—	1	1
Meningitis.....	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
Наемортозае.....	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Pneumonia.....	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Pleuritis.....	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Phthisis.....	1	1	2	1	—	2	2	—	—	3
Dilat. cordis.....	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2
Plegmasia alba.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Enteritis.....	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Icterus.....	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Metrorrhag.....	3	—	2	—	—	1	—	—	5	1
Cancer. uteri.....	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Oophoritis.....	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1
Anemia.....	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Ruptura uteri.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Erysipelas.....	—	1	1	—	—	—	—	—	4	1
Albuminuria.....	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Antrax.....	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Всего не пуэрп. забол..	8	5	7	6	4	5	10	6	10	24
Заболѣв. пуэрпер.....	36	21	17	19	10	10	29	56	62	141
Итого.....	44	26	24	25	14	15	39	62	72	165

скорлатины и др., еще нѣкоторыя, которыя стоятъ въ зависимости съ родовымъ процессомъ, каковы eclampsia, plegmas alb. dolens, metrorrhagia, Ruptura uteri и др. Въ группу же пуэрперальныхъ осложненій онъ включаетъ только родильную горячку.

Свои заключенія онъ выводитъ изъ слѣд. таблицы: (См. на стр. 23).

т. е. изъ всего числа смертныхъ случаевъ (486) послѣ родовъ умерли:

	Изъ 100 см. случаевъ по- слѣ родовъ.
Отъ не пуэрперальныхъ заболѣваній.....	85 или 17,5
» пуэрперальныхъ заболѣваній.....	401 или 82,5

Для моей цѣли подобная разгруппировка должна быть нѣсколько измѣнена: я предполагаю взять 2 группы: 1) причины не стоящія ни въ какой связи съ родовымъ актомъ. 2) причины смертности отъ родовъ. Подобную разгруппировку случаевъ мы получимъ, если причины смерти, каковы eclampsia, ruptura uteri и др. присоединимъ ко второй группѣ, мы получаемъ слѣдующія отношенія:

Изъ 486 смертныхъ случаевъ было:

	Изъ 100 см. случаевъ по- слѣ родовъ.
отъ причинъ не стоящ. въ связи съ род. актомъ.	56 или 11,5
» » зависящ. отъ родоразрѣшенія.....	430 или 88,5

Лефортъ считаетъ смертность зависящую отъ не пуэрперальныхъ заболѣваній величиною весьма постоянною ¹⁾.

Въ Англіи съ 1864 года какъ причины стоящія въ связи съ родовымъ актомъ, также точно и причины постороннія реги-

¹⁾ Лефортъ говоритъ: elle entre dans la mortalité générale des accouchées, comme un élément numérique à peu près invariable.

стрировались въ отдѣльныхъ таблицахъ; изъ нихъ мы можемъ видѣть на сколько часто осложняется послѣродовой періодъ посторонними заболѣваніями. Всѣхъ смертныхъ случаевъ роженицъ и родильницъ въ Англіи съ 1865 годъ по 1873 годъ было 39354, а именно:

Отъ 100 см.
случаевъ послѣ родовъ.

отъ постор. причинъ во время и послѣ родовъ. 5923 или 15,1
отъ причинъ стоящ. въ связи съ родов. актовъ. 33431 или 84,9

Эти цифры, основанныя на достовѣрныхъ данныхъ, за большой промежутокъ времени, казалось, должны бы выражать фактъ осложненія посторонними причинами въ томъ видѣ, который мы должны считать за наиболѣе достовѣрный. Это было бы на самомъ дѣлѣ такъ, если-бы эти величины не находились въ зависимости отъ другихъ, весьма измѣнчивыхъ, вліяній—это отъ эпидемическихъ болѣзней. Просматривая столбцы болѣзней, которыя причинили смерть роженицамъ и родильницамъ, намъ рѣзко бросается въ глаза, что въ годы существованія эпидемій, осложненій въ послѣродовомъ періодѣ было значительно больше, это видно изъ графъ холеры, особенно-же оспы. Въ Англіи такъ много умирають беременныхъ и женщинъ послѣ родовъ отъ оспы, что поневолѣ затрудняешся, на сколько должно считать подобное явленіе постояннымъ. Если мы исключимъ случаи холеры и оспы у роженицъ и родильницъ, то мы получимъ еще меньшее отношеніе.

Изъ русскихъ данныхъ я могу привести матеріалъ Московской Факультетской клиники ¹⁾ въ которой за 25-ти лѣтній періодъ изъ 20067 разрѣшившихся женщинъ умерли 526, а именно:

¹⁾ А. Муратовъ. Матеріалы для Акушерской Статистики г. Москвы, (Дисс.) 1879 г.

	Изъ 100 сл. случаевъ по- слѣ родовъ.	
отъ чисто постороннихъ осложненийъ	50 или	9,5
« бол. развивш. при родахъ	28 или	5,3
смертность пуэрперальная	448 или	85,2

Изъ сравненія полученныхъ чиселъ, мы найдемъ, что $\frac{1}{6}$ долж-
на выражать среднюю величину постороннихъ осложненийъ въ по-
слѣродовомъ періодѣ.

Я перехожу къ вычисленію смертности роженицъ и родиль-
ницъ въ западно-европейскихъ государствахъ.

Въ 60-ти лѣтній періодъ отъ 1816 до 1875 года въ
Пруссіи умерло 321791 женщ. отъ родовъ ¹⁾. (См. таб. на
стр. 28). Эта цифра, на основаніи изслѣдованій сдѣланныхъ
для Берлина, должна быть объяснена, по мнѣнію Воеhg'a не
вообще смертностью отъ родовъ, а только родильною горяч-
кою; кромѣ того, въ ней нужно видѣть только ея *minimum*.
Что эта цифра не выражаетъ тѣхъ осложненийъ родовъ, на-
примѣръ кровотеченіе, эклампсія и т. под. видно изъ того,
что эти послѣднія осложнения составляютъ обыкновенно весьма
ничтожный процентъ всѣхъ смертныхъ случаевъ отъ родовъ.
Процентное отношеніе этихъ осложненийъ не превышаетъ 1 или
2% всѣхъ смертн. случ. отъ родовъ въ Берлинѣ, и если бы мы
это отношеніе перенесли на всю Пруссію, мы получили бы не
болѣе 6434 смертныхъ случаевъ,—остальные же должны быть
приписаны ничему другому какъ родильной горячкѣ. Мало того,
по его мнѣнію, эта цифра представляетъ *minimum* смертности,
ибо масса случаевъ была внесена пасторами въ общую рубрику
«острыхъ и хроническихъ болѣзней». На этомъ основаніи онъ на-
ходитъ необходимымъ сдѣлать поправку этихъ цифръ, почему
имъ было предпринято нѣсколько изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью

¹⁾ Die Arbeiten d. Puerperal-Fieber-Commission d. Gesellschaft f. Geburtshülfe
u. Gynakologie in Berlin. 1878. См. Z.-ft. f. Geburtshülfe u. Gynakologie Bd. III.

выяснить величину могущей быть ошибки. Исслѣдованія состояли въ слѣд.: Для 7-ми мѣс. періода (съ 1 Окт. 1876 г. до 1 Мая 1877 г.) были провѣрены причины смертности умершихъ въ чадородномъ возрастѣ женщинъ въ г. Берлинѣ. Это имъ было достигнуто тѣмъ, что были посланы бланки (Zahlkarte für Puergregalfeber) ко всѣмъ врачамъ, на которыхъ ихъ просили написать подробности каждаго случая. Изъ этихъ розысковъ оказалось, что цифры смертности отъ родовъ, имѣющіяся въ статистическомъ бюро, далеко меньше дѣйствительныхъ (разница = 100: 113.) Кромѣ этаго онъ нашелъ возможнымъ сдѣлать сравненіе цифръ смертности статист. бюро съ подобными же, имѣвшимися въ Polizei Präesidium.

Данныя о смертности въ статист. бюро снова оказались меньшими и почти въ такомъ же отношеніи (100: 114).

Вотъ на основаніи этаго, онъ считаетъ числа смертности отъ родовъ, собраннаго статистич. бюро невѣрными на 13% и требующими подобной поправки. Переноса эту корректуру на всю Прусію, Voeht говоритъ, мы получимъ: что не 321,791 женщины умерли отъ послѣдствій родовъ, но 363,624 умерли отъ родильной горячки.

Что заставило «Пуэрперальную комиссію» и безъ того уже большія цифры смертности стараться увеличить еще на 13%, я сказать не могу. Послѣднее предположеніе, что имѣющіяся цифры должно рзсматривать исключительно какъ родильную горячку не можетъ считаться вполне доказательнымъ, такъ какъ здѣсь не было принято во вниманіе городское и сельское населеніе, ближайшія причины смертности въ которыхъ представляются совершенно различными.

Я перехожу къ анализу некорректированной таблицы. Наибольшая смертность была въ 1833 году, въ которомъ изъ 91 (91,17) разрѣшившаяся умирала одна или 10,97 на 1000 разрѣшившихся, наименьшая въ 1875 году 1 изъ 148,3 или 6 на 1000 разрѣшившихся.

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ Пруссiи
съ 1816 до 1875 года.

(Вычисленная къ числу разрѣшившихся).

Года.	Общее число разрѣшивших- ся въ Пруссiи.	Умерло послѣ родовъ.	Изъ 1000 раз- рѣш. умерло:	Отношенiе чи- сла см. случ. отъ родовъ къ чи- слу разрѣшив- шихся.
1816	около 444332	3892	8,76	1 на 111,14
1817	» 450889	4045	8,94	1 » 111,47
1818	» 459834	4383	9,53	1 » 104,91
1819	» 488879	4987	10,20	1 » 98,03
1820	» 480478	4729	9,84	1 » 101,60
1821	» 500040	4219	8,43	1 » 118,52
1822	» 498842	4386	8,79	1 » 113,73
1823	» 494566	4530	9,16	1 » 109,18
1824	500823	4334	8,65	1 » 115,58
1825	518152	4482	8,65	1 » 115,61
1826	519633	4684	9,01	1 » 110,94
1827	485165	4596	9,47	1 » 105,56
1828	493749	4539	9,17	1 » 108,78
1829	489604	4615	9,43	1 » 106,09
1830	491659	4441	9,03	1 » 110,71
1831	484901	4710	9,71	1 » 102,95
1832	476035	4677	9,40	1 » 101,78
1833	530954	5824	10,79	1 » 91,17
1834	549754	5449	9,91	1 » 100,81
1835	527148	4790	9,09	1 » 110,05
1836	544177	4491	8,25	1 » 121,17
1837	551450	4936	8,95	1 » 111,72
1838	560086	4295	7,67	1 » 130,40
1839	568487	4556	8,01	1 » 124,77
1840	580747	4563	7,86	1 » 127,27
1841	585085	4708	8,05	1 » 124,27
1842	616845	4984	8,08	1 » 123,76
1843	597912	4882	8,17	1 » 122,47
1844	616287	4430	7,19	1 » 139,12
1845	640214	4541	7,93	1 » 140,98
1846	619727	4508	7,27	1 » 137,63
1847	577049	4439	7,69	1 » 130,00
1848	570758	4402	7,71	1 » 129,68
1849	683210	5486	8,03	1 » 124,54
1850	671648	5131	7,67	1 » 130,33

Года.	Общее число разрѣшившихся въ Пруссіи.	Умерло послѣ родовъ.	Изъ 1000 разрѣш. умерло:	Отношеніе числа смерт. случ. отъ родовъ къ числу разрѣшившихся.
1851	870137	5069	7,56	1 на 132,20
1852	666106	5069	7,58	1 » 131,60
1853	851461	5280	8,57	1 » 123,38
1854	640915	4822	7,52	1 » 132,95
1855	610903	4537	7,43	1 » 134,52
1856	618103	4537	7,34	1 » 136,23
1857	694424	6597	9,50	1 » 105,26
1858	720895	6606	9,16	1 » 109,13
1859	738019	5608	7,59	1 » 131,60
1860	721304	5216	7,23	1 » 138,30
1861	714180	5134	7,18	1 » 139,10
1862	713621	5272	7,38	1 » 135,36
1863	767847	6222	8,10	1 » 123,40
1864	781623	6304	8,06	1 » 123,98
1865	733854	5999	7,65	1 » 130,70
1866	788489	6194	7,85	1 » 127,28
1867	909756	6419	7,05	1 » 141,73
1868	913938	7290	7,97	1 » 125,36
1869	946202	7814	8,25	1 » 121,10
1870	965832	7408	7,67	1 » 130,24
1871	856624	7673	8,95	1 » 111,64
1872	1010708	9872	9,76	1 » 102,38
1873	1015010	9241	9,10	1 » 109,77
1874	1039471	7736	7,44	1 » 134,86
1875	1069730	7213	6,74	1 » 143,306
	38827761	321791	8,28	1 » 120,66

Сравнивая смертность каждаго пятилѣтія мы получимъ:

Года.	Изъ 1000 разрѣшивш. умерло:	Года.	Изъ 1000 разрѣшивш. умерло:
Отъ 1816 до 1820 г.	47,27	1846 — 1850	38,37
» 1821 — 1825 »	43,68	1851 — 1855	38,66
» 1826 — 1830 »	46,11	1856 — 1860	40,82
» 1831 — 1835 »	48,90	1861 — 1865	38,37
» 1836 — 1840 »	40,74	1866 — 1870	38,79
» 1841 — 1845 »	39,42	1871 — 1875	41,99

Эти числа указываютъ, что наименьшая смертность была въ пятилѣтіе отъ 1846 — 1850 и 1861 — 1865 г., наибольшая же въ пятилѣтіе съ 1831 — 1835 года въ которое умираю около 50 женщинъ отъ 1000 родившихся.

Взявши среднюю смертность каждаго пятилѣтія на 1000 разрѣш. мы получимъ:

Года.	Изъ 1000 разрѣшивш. умерло:	Года.	Изъ 1000 разрѣшивш. умерло:
Отъ 1816 до 1820 г.	9,454	1846 — 1850	7,674
» 1821 — 1825 »	8,736	1851 — 1855	7,732
» 1826 — 1830 »	9,222	1856 — 1860	8,164
» 1831 — 1835 »	9,78	1861 — 1865	7,674
» 1836 — 1840 »	8,148	1866 — 1870	7,758
» 1841 — 1845 »	7,884	1871 — 1875	8,398

Максимум смертности отъ родовъ приходится на пятилѣтіе 1831 — 1835 года, минимум одинаковъ для пятилѣтій 1846 — 1850 и 1861 — 1865. Этого минимумъ = 7,6 на 1000 родовъ.

Съ 1837 года, когда въ Англіи была введена регистрація смертныхъ случаевъ по причинамъ, мы имѣемъ весьма неполныя данныя. (См. таб. на стр. 31).

Такое распредѣленіе родившихся сдѣлано въ послѣднее время: въ приводимыя года были приняты другія сроки для регистрація ($\frac{37}{38}$ $\frac{38}{39}$ и т. д.).

Смертность отъ родовъ выражалась общимъ числомъ; приводимое мной подраздѣленіе. (осложненія родовъ и род. гор.) сдѣлано искусственно, — вычислено по отношеніямъ за по-

Года.	Число родившихся.	Общее число умерш. рожен. и родильницъ.	Изъ этого числа умерло.	
			Отъ осложн. род.	Отъ род. гор.
1837	164116 ¹⁾	—	—	—
1838	463787	2811	1880 ?	931 ?
1839	492574	2915	1949 ?	966 ?
1840	502808	2989	1999 ?	990 ?
1841	512158	3007	2011 ?	996 ?
1842 ²⁾	517739	2687	1797 ?	890 ?

слѣдующіе годы ³⁾. За четыре года съ 1843 — 1846 г. въ Англии причины смерти нерегистрировались вовсе ⁴⁾, почему я привожу данныя съ 1847 года. (См. таб. на стр. 32).

Приводимая мной таблица представляетъ смертность роженицъ и родильницъ въ Англии отъ причинъ, стоящихъ въ непосредственной связи съ родовымъ процессомъ. Я привожу въ ней абсолютныя числа ежегодно родившихся, также умершихъ отъ родовъ женщинъ. Это общее число смертности отъ родовъ представляется состоящимъ изъ чиселъ родильной горячки и другихъ осложненій родовъ послѣродоваго періода. Эти числа помѣщены въ отдѣльныхъ графахъ.

Изъ этихъ цифръ составлены относительныя числа смертности отъ родовъ вообще, отъ осложненій родовъ, кромѣ родильной горячки (отъ родовъ) и отъ этой послѣдней отдѣльно. Относительныя числа мной вычисленны къ числу родившихся, а также на 1000 родившихся.

¹⁾ Въ 1837 годъ вошла только двѣ послѣднія четверти этого года.

²⁾ 9 Ann. Report of the Registrar General of the births, marriages et deaths in England стр. 2.

³⁾ 35 Ann. Report etc. in Engl. 1871. стр. 238.

⁴⁾ 35 Ann. Report of the Registrar general etc. in Engl. стр. 238 (примѣчаніе).

Таблица смертности роженницъ и родн

(Вычисленная)

Года.	Общее число родившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ этого числа умерли:	
			Отъ осложнений родовъ.	Отъ родильной горячки.
1847	599965	3226	2442	784
1848	563059	3445	2080	1365
1849	578159	3339	2174	1165
1850	593422	3252	2139	1113
1851	615865	3290	2281	1009
1852	624012	3247	2275	972
1853	612391	3063	2268	795
1854	684405	3009	2055	954
1855	635043	2979	1900	1079
1856	657453	2888	1821	1067
1857	663071	2787	1951	836
1858	655481	3131	2063	1068
1859	689881	3496	2258	1238
1860	684048	3173	2186	987
1861	696406	2995	2109	886
1862	712684	3077	2137	940
1863	727417	3588	2433	1155
1864	740275	4016	2532	1484
1865	748069	3823	2490	1333
1866	753870	3632	2435	1197
1867	768349	3412	2346	1066
1868	786858	3508	2307	1196
1869	773381	3233	2102	1131
1870	792787	3875	2333	1442
1871	797428	3935	2471	1464
1872	825907	3808	2403	1405
1873	829778	4115	2375	1740
	18699464	91432	60466	30966

въ Англіи съ 1847 до 1873 года.

родившихся).

0 родив. 1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.
отъ ро- отъ родовъ на	ум. отъ осло-	отъ ослож.род.	умер. отъ род.	отъ род. гор.на	
обще. число родивш.	женей родовъ.	на число род.	горячки.	1000 родивш.	
97	167,38	4,52	221,14	1,45	688,73
11	163,44	3,69	270,70	2,42	412,97
77	173,15	3,76	265,94	2,01	496,27
48	182,49	3,60	277,42	1,87	583,17
94	187,19	3,70	269,99	1,63	610,37
20	192,18	3,64	274,29	1,66	641,98
90	199,98	3,70	270,01	1,30	770,30
74	210,83	3,24	308,71	1,60	664,99
69	213,17	2,99	334,23	1,70	588,54
39	227,64	2,77	361,03	1,62	616,16
20	237,91	2,94	339,66	1,26	793,14
37	167,37	4,52	221,11	1,62	613,74
36	197,33	3,27	305,53	1,79	557,25
33	215,58	3,19	312,92	1,44	693,05
30	232,52	3,03	330,20	1,27	786,01
31	231,61	2,99	333,49	1,32	758,17
33	202,73	3,34	298,98	1,59	629,79
12	184,33	3,42	292,36	2,00	493,63
10	195,67	3,32	300,42	1,78	561,19
38	204,74	3,29	303,37	1,59	629,79
14	225,19	3,05	327,48	1,39	720,77
15	224,62	2,93	341,07	1,52	654,85
14	235,57	2,72	367,92	1,52	655,69
38	204,59	3,00	332,68	1,88	531,35
33	202,65	3,09	322,71	1,84	544,69
30	217,17	2,90	343,69	1,69	589,93
35	201,64	2,86	349,37	2,09	476,88
38	204,51	3,23	309,25	1,65	603,87

Здѣсь я буду разбирать только общую смертность отъ родовъ. За 27 лѣтній періодъ въ Англіи родилось 18,699,464 дѣтей. Смертныхъ случая отъ родовъ было 91432 т. е. 4,9 смертныхъ случая матери приходились на 1000 родившихся. Наибольшая смертность была въ 1848 году: 6,11 смертныхъ случаевъ на 1000 родившихся или 1 на 167. Наименьшую смертность представлялъ 1869 годъ: 4,2 на 1000 р. или 1 случ. на 235,5 родившихся. Разсматривая смертность отъ родовъ по пятилѣтіямъ, мы получимъ:

	Смертн. на 1000 родивш.	Средняя смерт- ность.
съ 1847 до 1850 г. =	23,33	5,83
» 1851 — 1855 » =	24,97	4,99
» 1856 — 1860 » =	24,25	4,85
» 1861 — 1865 » =	24,06	4,81
» 1866 — 1870 » =	22,89	4,56
» 1871 — 1873 » =	14,48	4,82

Эти цифры представляются почти на $\frac{1}{2}$ меньше, чѣмъ цифры Пруссіи, но нужно помнить, что въ Англіи смертность вычислена къ числу дѣтей, родившихся живыми.

Въ Шотландіи съ 1855 до 1871 было 1,851,694 родившихся. Умерло роженицъ и родильницъ 9065 т. е. среднимъ числомъ 4,89 матерей на 1000 родившихся. Я представлю здѣсь таблицу смертности роженицъ и родильницъ погодно въ абсолютныхъ и относительныхъ числахъ (см. стр. 36).

Таблица расположена также какъ и предыдущая. Изъ нея мы видимъ ¹⁾, что болѣе всего умерло женщинъ отъ родовъ въ 1865 году, въ которомъ смертность равнялась 5,61 на 1000 родившихся. Minimum падаетъ на 1867 годъ, представляющій смертность равную 4,24 матерей на 1000 родившихся. Что ка-

¹⁾ Annual report of the Registrar General of the births, marriages et deaths in Scotland.

сается до того, какъ измѣнялась смертность роженицъ и родильницъ за это время, то это видно изъ сопоставленія пятилѣтій.

	Умерло на 1000 родив- шихся.	Средняя смерт- ность.
съ 1856 — 1860 г.	23,64	4,72
» 1861 — 1865 »	25,25	5,05
» 1866 — 1870 »	23,24	4,64

Другіе отдѣлы таблицы я рассмотрю, когда буду говорить о причинахъ смертности.

Въ Ирландіи ¹⁾ съ 1864 до 1873 года было 9369 смертныхъ случаевъ, стоящихъ въ непосредственной связи съ родовымъ процессомъ. Относя это число къ общему числу родившихся за это-же время, мы получимъ, что на 1000 родившихся умерло 6,42 матерей. (См. стр. 38).

Разсматривая прилагаемую таблицу, мы видимъ, что наибольшая смертность была въ 1870 году и равнялось 6,87 на 1000 родившихся; наименьшая въ 1873 году 5,31 смертныхъ случаевъ матери на то же число родившихся.

Разсматривать по пятилѣтіямъ данныя Ирландіи мы не можемъ, такъ какъ этого не дозволяетъ количество имѣющагося матеріала. Средняя смертность видна изъ слѣд.:

	На 1000 ро- дившихся.	Средняя смерт- ность.
съ 1864 — 1865 г.	12,84	6,42
» 1866 — 1870 »	33,03	6,60
» 1871 — 1873 »	18,29	6,90

Изъ данныхъ Швеціи о послѣродовой смертности, которыя мы имѣемъ съ 1776 года, мы видимъ, что смертность была ве-

¹⁾ Annual report of the births, marriages et deaths in Ireland I—X.

Таблица смертности роженцев и родов

(Вычисленная)

Года.	Общее число родившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ этого числа умерли:	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильна горячка.
1855	93349	510	341	169
1856	101821	494	351	143
1857	103415	449	304	145
1858	104018	454	302	152
1859	106548	508	333	175
1860	105629	564	328	236
1861	107009	511	308	203
1862	107069	435	305	130
1863	109341	571	376	195
1864	112333	628	374	254
1865	113070	635	422	213
1866	113667	537	356	181
1867	114044	484	321	163
1868	115514	494	354	140
1869	113854	563	410	153
1870	115390	583	381	202
1871	116128	645	420	225
	1851694	9065	5986	3079

лика въ прошедшіе годы ¹⁾). Наибольшую смертность въ періодъ времени отъ 1776 до 1860, мы встрѣчаемъ въ пятилѣтіе отъ 1791 до 1795 года, она для всей Швеціи равнялась 10,1 на 1000 разрѣшившихся.

Паденіе смертности началось съ 20 годовъ нашего столѣтія

¹⁾ Bidrag till Sveriges officiella Statistik. A) Befolknings-Statistik. въ 1850—1855 г.

къ въ Шотландіи, съ 1855 до 1871 года.

слу родившихся).

1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.
до отъ ро- въ вообще.	отъ родовъ на число разрѣш.	ум. отъ ослож- неній родовъ.	отъослож. род. на число род.	умер. отъ род. горячки.	отъ род. гор. на 1000 родивш.
5,46	183,08	3,65	278,76	1,81	552,36
4,85	206,11	3,44	290,08	1,40	712,08
4,34	230,32	2,98	340,18	1,40	713,20
4,36	229,11	2,90	344,43	1,46	684,32
4,76	209,73	3,12	319,94	1,64	591,67
5,33	187,38	3,10	322,08	2,23	447,58
4,77	209,41	2,87	347,43	1,89	527,13
4,06	246,13	2,84	351,04	1,21	823,60
5,22	191,49	3,43	290,80	1,78	560,51
5,59	178,87	3,33	300,35	2,26	442,13
5,61	178,06	3,73	267,93	1,88	580,84
4,72	211,67	3,13	319,33	1,59	627,99
4,24	235,62	2,81	355,27	1,42	699,67
4,27	233,83	3,06	326,31	1,21	825,1
4,96	201,33	3,62	276,47	1,34	740,87
5,05	197,92	3,30	302,86	1,75	571,33
5,55	180,04	3,61	276,48	1,93	516,12
4,89	204,26	3,23	309,33	1,66	601,39

и послѣдніе годы (до 1860) она держалась своего minimum'a ¹⁾.
(См. табл. стр. 38).

¹⁾ Съ 1856—1860 г. въ Швеціи было слѣд. число разрѣш. и смерт. случ.:

въ 1856 г.	117129	—	406 см. Bidrag till. Sveriges Off. St. 1856 — 60
» 1857 »	121487	—	442 Tab. X стр. IX.
» 1858 »	131196	—	658
» 1859 »	134266	—	695
» 1860 »	135557	—	650
	<u>639635</u>		<u>2851</u>

Таблица смертности роженицъ и роди-

(Вычисленная)

Года.	Общее число родившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ этого числа умерли:	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильной горячки.
1864	186414	879	606	273
1865	144970	928	644	284
1866	146090	995	667	328
1867	144388	922	620	302
1868	146051	940	676	264
1869	145659	953	650	303
1870	149346	1030	670	360
1871	151955	1010	616	394
1872	149278	944	637	307
1873	144377	768	493	275
	1458428	9369	6279	3090

Слѣдя за колебаніями послѣродовой смертности въ послѣ-

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Швеціи
съ 1776 до 1860 года.

Года.	Число смерт. случ. отъ ро- довъ.	Изъ 100 раз- рѣшившихся умерло.	Года.	Число смерт. случ. отъ ро- довъ.	Изъ 100 раз- рѣшившихся умерло.
1776—1780	3235	0,89	1821—1825	3226	0,67
1781—1785	2864	0,83	1826—1830	3184	0,66
1786—1790	3297	0,93	1831—1835	2743	0,57
1791—1795	3885	1,01	1836—1840	2438	0,51
1796—1800	3289	0,85	1841—1845	2289	0,44
1801—1805	2923	0,78	1846—1850	2343	0,44
1805—1810	3294	0,89	1851—1855	2529	0,44
1811—1815	3181	0,79	1856—1860	2851	0,44
1816—1820	3170	0,73			

въ Ирландіи съ 1864 до 1873 г.

у родившихся).

100 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.
отъ ро- вообще.	отъ родовъ число разрѣш.	отъ ослож- неній родовъ.	отъ ослож. на число род.	умер. отъ род. горячки.	отъ род. гор. на 1000 родивш.
6,44	155,19	4,44	225,10	2,00	499,68
6,40	156,91	4,44	225,10	1,95	510,45
6,81	146,82	4,56	219,02	2,24	445,39
6,38	156,60	4,29	232,68	2,09	478,10
6,43	155,37	4,62	216,05	1,80	553,22
6,54	152,84	4,46	224,09	2,08	480,72
6,87	145,48	4,47	223,65	2,40	416,32
6,66	149,85	4,06	245,70	2,60	384,14
6,32	158,13	4,26	284,34	2,05	486,24
5,31	187,99	3,41	292,85	1,90	525,00
6,42	155,66	4,30	232,27	2,11	471,98

дующіе годы ¹⁾, мы видимъ что послѣродовая смертность не разъ повышалось, не падая однакоже ни разу до бывшаго своего мѣншимъ'a. Повышеніе процента смертности не достигало цифръ прошлыхъ годовъ, — наибольшая смертность была въ 1874 году, въ которомъ изъ 1000 разрѣшившихся отъ бремени, умирало 8,9. Наименьшая, равнявшаяся 4,6 на тоже число, была въ 1872 году.

Разсматривая по пятилѣтіямъ данныя Швеціи, мы получимъ:

	Смертн. на 1000 разрѣш.	Средняя смертн. за пятилѣтіе.
съ 1861 до 1865 г.	27,75	5,55
» 1866 — 1870 »	26,92	5,38
» 1871 — 1875 »	31,17	6,23
» 1876 — 1877 »	10,94	5,47

¹⁾ Bidrag till Sveriges Officiela Statistik. Statistica central—Byråns Underdånica Berättelse. A) Befolknings-statistik. Ny följd I—XIX.

Таблица смертности рожениц и род

(Вычисленная)

Года.	Общее число родившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ нихъ:	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильна горячки.
1861	128937	651	504	147
1862	134060	737	537	200
1863	137052	760	538	222
1864	138701	812	521	291
1865	136800	798	501	297
1866	139709	701	504	197
1867	131283	639	395	244
1868	117129	573	371	202
1869	119828	696	410	286
1870	121970	777	397	380
1871	129781	725	441	284
1872	129262	595	345	250
1873	133977	732	407	325
1874	135794	1209	561	648
1875	138150	916	459	457
1876	138146	840	415	425
1877	140653	684	338	346
	2,251,232	12845	7644	5201

Числа смертности, представленные мной какъ мѣрило наибольшей и наименьшей послѣродовой смертности, входятъ въ послѣднее пятилѣтiе съ преобладанiемъ наибольшаго числа — смертность за это пятилѣтiе выше предъидущихъ. Всѣхъ смертныхъ случаевъ съ 1861 года до 1877 года (стоящихъ въ непосредственной зависимости съ родовымъ процессомъ) было 12845, относя которое къ бывшему за это время числу родильницъ, мы получимъ, что среднимъ числомъ за 17-ти лѣтнiй периодъ умерло 5,70 женщинъ изъ каждой 1000 разрѣшившихся и 1 см. случай приходился на 175,26 родильницъ.

въ Швеціи съ 1861 по 1877 годъ.

у разрѣшившихся).

1000 раз- вившихся ерли.	1 смерт. случ. отъ родовъ на число разрѣш.	На 1000 родив. ум. отъ ослож- неній родовъ.	1 смерт. случ. отъ ослож. род. на число род.	На 1000 родив. умер. отъ род. горячки.	1 смерт. случ. отъ род. гор. на 1000 родивш.
5,04	198,05	3,90	255,88	1,14	877,62
5,49	181,89	4,00	249,62	1,49	670,30
5,54	180,33	3,92	254,74	1,62	617,35
5,85	170,81	3,76	266,80	2,09	476,63
5,83	171,43	3,66	273,22	2,16	460,89
6,01	199,39	3,60	277,39	1,41	709,18
6,86	205,45	3,01	332,38	1,85	588,04
6,89	204,42	3,16	315,71	1,72	579,88
6,80	172,16	3,42	292,26	2,38	418,97
6,86	156,97	3,25	307,24	3,11	320,97
6,58	179,00	3,39	294,28	2,19	456,97
6,60	217,24	2,67	374,68	1,93	517,00
6,46	193,02	3,04	329,10	2,42	412,23
6,90	112,31	4,13	242,05	4,77	214,18
6,63	150,81	3,22	300,98	3,31	302,29
6,08	164,45	3,00	332,88	3,07	325,04
6,86	204,63	2,40	416,18	2,46	406,51
6,70	175,26	3,39	294,50	2,31	432,84

Смертность роженицъ и родильницъ въ Баваріи ¹⁾, въ началѣ приводимыхъ годовъ, представляется очень малою вслѣдствіе того, что родильная горячка не была регистрирована отдѣльно, а входила въ общую группу горячекъ. Этотъ періодъ времени не будетъ подлежать моему разбору. Что касается до послѣдующихъ годовъ ²⁾ то въ 1873 году смертность была наибольшая:

¹⁾ Beiträge z. Statistik. d. Konigreich. Bayern. I. Bevölkerung 1850 (съ 1839/40 до 1843/44 г.) стр. 168. В. III стр. 198 и В. VIII. 1859 г. стр. 2—205.

²⁾ Die Bewegung d. Bevölkerung im Konigr. Bayern. in d. 5 Jahren 1857/58—1861/62 г. Heft XI.

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ Баваріи
съ 18³⁹/₄₀ до 1866 года.

(Вычисленная къ числу родившихся).

Года.	Число ро- дившихся.	Смертн. послѣ опе- раціи ро- довъ.	Смертн. отъ род. горячки.	Общече- сло умер- шихъ ро- дильницъ.	На 1000 ро- дившихся умерло.	Одинъ см. случай на число ро- дившихся.
18 ³⁹ / ₄₀	154473	383	—	—	2,47	1 на 403,32
18 ⁴⁰ / ₄₁	156212	388	—	—	2,48	1 » 402,80
18 ⁴¹ / ₄₂	161546	359	—	—	2,22	1 » 449,97
18 ⁴² / ₄₃	158197	311	—	—	1,96	1 » 508,67
18 ⁴³ / ₄₄	147366	261	—	—	1,77	1 » 564,59
18 ⁴⁴ / ₄₅	161971	228	—	—	1,40	1 » 710,39
18 ⁴⁵ / ₄₆	159908	209	—	—	1,30	1 » 765,07
18 ⁴⁶ / ₄₇	152093	188	—	—	1,23	1 » 809,00
18 ⁴⁷ / ₄₈	147239	182	—	—	1,23	1 » 809,00
18 ⁴⁸ / ₄₉	167206	201	—	—	1,20	1 » 831,87
18 ⁴⁹ / ₅₀	162442	233	—	—	1,43	1 » 697,16
18 ⁵⁰ / ₅₁	162999	230	—	—	1,41	1 » 708,69
18 ⁵¹ / ₅₂	155477	162	429	581	3,73	1 » 267,60
18 ⁵² / ₅₃	149990	219	424	643	4,28	1 » 233,26
18 ⁵³ / ₅₄	154476	235	446	681	4,40	1 » 226,83
18 ⁵⁴ / ₅₅	142560	260	553	813	5,70	1 » 175,85
18 ⁵⁵ / ₅₆	154197	228	550	778	5,04	1 » 198,19
18 ⁵⁶ / ₅₇	160298	201	604	805	5,02	1 » 199,12
18 ⁵⁷ / ₅₈	161412	215	531	746	4,62	1 » 216,36
18 ⁵⁸ / ₅₉	165987	234	537	771	4,64	1 » 215,28
18 ⁵⁹ / ₆₀	165670	227	575	802	4,80	1 » 206,57
18 ⁶⁰ / ₆₁	163319	202	673	875	5,35	1 » 186,65
18 ⁶¹ / ₆₂	167080	214	591	805	4,80	1 » 207,55
18 ⁶² / ₆₃	177312	—	—	916	5,16	1 » 193,57
18 ⁶³ / ₆₄	183953	—	—	950	5,16	1 » 193,63
18 ⁶⁴ / ₆₅	183440	—	—	853	4,65	1 » 215,05
18 ⁶⁵ / ₆₆	185687	—	—	845	4,55	1 » 219,74
18 ⁶⁶ / ₆₇	187330	—	—	819	4,31	1 » 228,73
18 ⁶⁷ / ₆₈	188290	—	—	1339	7,11	1 » 140,61
18 ⁶⁸ / ₆₉	192030	—	—	1417	7,37	1 » 135,51
18 ⁶⁹ / ₇₀	201540	—	—	1330	6,59	1 » 151,53
IV ¹ / ₄ 1870 ¹⁾	48486	—	—	320	6,60	1 » 151,86
1871	183465	—	—	1236	6,73	1 » 148,43
1872	201476	—	—	1357	6,73	1 » 148,47
1873	208771	—	—	1688	8,08	1 » 123,67
1874	211207	—	—	1592	7,53	1 » 132,66
1875	216176	—	—	1659	7,67	1 » 130,39
1876	223356	—	—	1347	6,03	1 » 165,81
1877	220560	—	—	1311	5,94	1 » 168,23

1) Последнія три мѣсяца.

она равнялась 8,08 на 1000 родившихся ¹⁾). Наименьшая въ $18^{51/52} = 3,73$ на 1000 родившихся.

Смертность роженицъ и родильницъ въ Бельгiи ²⁾, я могу представить только за послѣднiе годы:

	на 1000	1 смерт. случ. на:
въ 1874 г. на 181728 родивш. ум. 1278 женщ.	7,0	142,1
» 1875 » » 183301 » » 1480 »	8,0	123,8

Въ Саксонiи ³⁾ въ 1874 г. изъ 97811 разрѣшившихся умерли 681 или 6,9 на 1000 или 1 смертный случай на 143,0 разрѣшившихся.

Переходя къ даннымъ смертности отъ родовъ въ Россiи я, прежде чѣмъ говорить объ Казанской губернии, представлю изслѣдованiя другихъ мѣстностей. Для Новгородской губернии съ 1836 до 1855 года, мы можемъ судить о смертности изъ слѣд. табл. ⁴⁾.

	Число разрѣшившихся.	Число умершихъ родильницъ.	На 1000 разрѣшившихся.	1 на число разрѣшившихся.
Боровичи	11984	84	7,00	1 на 142,66
Тихвинъ	5400	62	11,48	1 » 87,09
Крестцы	2251	19	8,44	1 » 118,47
Грузино	3826	45	11,76	1 » 85,02
Воскресенское	260	4	15,38	1 » 65,00
	23721	214	9,0	1 на 110,37

Числа не представляются на столько большими (Воскресенское), чтобы распределенiе ихъ погодно имѣло бы какой либо интересъ.

¹⁾ Die Bewegung d. bayerischen Bevölkerung. Dr. Georg Mayr. т. XXXIII.

²⁾ Ministère de l'intérieur. Annuaire statistique de Belgique. 6 и 7 т. 1876. Bruxelles.

³⁾ Beiträge z. geburtshülflichen statistik u. z. Kenntniss d. Hebammenwesens im Königreiche Sachsen. Berichte u. Studien etc. II. Band. 1876.

⁴⁾ О. В. Гяляровский. Изслѣдованiе о рожденiи и смертности дѣтей въ Новгородской губернии. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества том. I 1866 стр. 581 и 590.

Въ С.-Петербургской губерніи ¹⁾ смертность роженицъ и родильницъ въ 1870 году выражалась слѣдующими цифрами:

	Число разрѣшившихся.	Число умершихъ отъ родовъ.	Число умершихъ на 1000 разрѣшив.	1 смертный случай на число разрѣшившихся.
1) Гдовскій	4899	31	7,04	1 на 141,90
2) Лужскій	4061	38	8,10	1 » 123,06
3) Новоладомжскій	2620	18	6,87	1 » 145,55
4) Петергофскій	1327	7	5,27	1 » 189,57
5) Царскосельскій ...	2068	7	3,35	1 » 298,29
6) Шансесельбургскій .	975	9	9,23	1 » 108,33
7) Ямбургскій	1687	12	7,11	1 » 140,68
8) Г. Кронштадтъ ...	377	1	2,65	1 » 377,00
9) С.-Петербургскій ..	1934	14	7,24	1 » 138,14
	19468	132	6,78	1 на 147,47

Для Нижегородской ²⁾ губерніи съ 1872 по 1876 года имѣемъ мы слѣдующую смертность:

Года.	Число родившихся.	Число умерш. отъ трудныхъ родовъ.	На 1000 родившихся умерло.	1 смерти. случ. на число родившихся.
1872	67590	337	4,98	1 на 200,36
1873	69569	274	3,93	1 » 253,90
1874	70671	308	4,35	1 » 229,45
1875	71918	294	4,08	1 » 244,62
1876	71764	246	3,42	1 » 291,71
	351512	1459	4,15	1 на 240,92

¹⁾ В. М. Флоринскій I. с. стр. 234.

²⁾ Свѣдѣнія о смертности въ губ. Нижегородской, Вологодской и Пензенской взяты мною изъ годовыхъ отчетовъ Духовныхъ Консисторій этихъ губерній.

Относительныя числа смертности роженицъ и родильницъ въ Вологодской губерніи, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Число родившихся.	Умерло отъ трудныхъ родовъ.	На 1000 родившихся умерло.	1 смертн. случай на число родившихся.
1872	49037	238	4,85	1 на 206,08
1873	49704	166	3,33	1 » 299,42
1874	50522	205	4,04	1 » 246,44
1875	50700	158	3,11	1 » 320,88
1876	51205	159	3,10	1 » 322,67
1877	54005	148	2,74	1 » 364,89
	305173	1074	3,51	1 » 284,14

Общая смертность въ зависимости отъ родовъ въ Вологодской губерніи за періодъ времени съ 1872 до 1877 года = 1074 ум. или, относя это число къ общей цифрѣ родившихся, (305173), мы получимъ, что на каждую тысячу родившихся дѣтей было 3,51 смертныхъ случая матери.

Въ Пензенской губерніи съ 1875 до 1877 года было 212421 родившихся. Число смертныхъ случаевъ отъ родовъ = 716, т. е. смертность = 3,37 на 1000 или 1 смертный случай отъ родовъ приходился на 296,7 родившихся.

Смертность отъ родовъ, вычисленная для Харьковской губерніи ¹⁾ (1,75 см. случ. на 1000 разрѣш.) не можетъ считаться вѣрной, такъ какъ для вычисленія взяты случаи скоропостижной смерти.

¹⁾ А. Леонтовичъ. Медико-топографическое и медико-статистическое описаніе Харьковской губ. Медико-топографическій сборникъ т. II. 1874.

Для Казанской губернии, ¹⁾ я имѣю свѣдѣнія за 16 лѣтній періодъ (съ 1863 до 1878 года). Эти свѣдѣнія представляютъ сводъ регистрацій каждаго отдѣльнаго случая смерти вслѣдствіе родовъ.

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ Казанской губерніи съ 1863 до 1878 года.

(Вычисленная къ числу родившихся).

Года.	Число родившихся.	Число умерш. отъ трудныхъ родовъ.	На 1000 родившихся умерло.	1 смерт. случай отъ родовъ на число родивш.
1863	55572	107	1,92	1 на 519,86
1864	59774	288	4,81	1 » 207,54
1865	56005	301	5,37	1 » 186,86
1866	53815	298	5,58	1 » 178,80
1867	58403	411	7,03	1 » 142,89
1868	56076	232	4,13	1 » 241,70
1869	56459	287	5,08	1 » 196,72
1870	55962	214	3,82	1 » 261,30
1871	60592	278	4,58	1 » 217,85
1872	59428	225	3,78	1 » 264,19
1873	60546	201	3,31	1 » 301,22
1874	63093	204	3,23	1 » 309,37
1875	65542	187	2,85	1 » 350,49
1876	66129	273	4,12	1 » 242,23
1877	64951	197	3,03	1 » 329,70
1878	58187	311	5,34	1 » 187,89
	950084	4014	4,22	1 » 236,88

За этотъ періодъ времени въ православномъ населеніи Казанской губерніи умерло 4014 женщинъ отъ послѣдствій родовъ.

¹⁾ Согласно разрѣшенію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, свѣдѣнія получены мной изъ дѣлъ Архива.

Среднимъ числомъ 4,22 женщинъ на 1000 родившихся или 1 смертный случай отъ родовъ на 236,68. родившихся вообще.

Изъ всего приведеннаго видно, что смертность отъ родовъ въ Россіи можетъ быть опредѣлена только по церковнымъ книгамъ. Да и въ нихъ, несмотря на утвержденную Императрицею Екатериной II (1764.) форму, въ которой въ ряду другихъ причинъ должны были быть отмѣчаемы умершія «въ родахъ», подобная отмѣтка дѣлалась только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ изъ этихъ цифръ мы не можемъ имѣть вѣрнаго понятія о величинѣ смертности послѣ родовъ. Во всѣхъ этихъ цифрахъ вѣрно только то, что приводимое число смертныхъ случаевъ дѣйствительно существовало, на сколько ихъ было больше мы не знаемъ. Другими словами эти цифры выражаютъ наименьшую смертность роженицъ родильницъ въ приводимыхъ мной губерніяхъ.

Чтобы выяснить, какую неточность должны мы допустить въ имѣющейся у насъ регистрацію смертныхъ случаевъ, я воспользовался способомъ вычисленія смертности отъ родовъ, т. е. другими словами я желалъ получить величину смертности въ послѣродовомъ періодѣ вообще. Такая провѣрка была сдѣлана мной для Казанской губерніи за 1876 годъ: Чтобы получить, какъ велика смертность послѣ родовъ вообще, я поступалъ слѣдующимъ образомъ: Изъ церковныхъ книгъ въ отдѣлѣ объ умершихъ, выбирались всѣ женщины отъ 16 до 50 лѣтъ, несмотря на то, какая бы ни была обозначена причина ихъ смерти. Каждый случай просматривался въ отдѣлѣ о родившихся, начиная за 2 мѣсяца раньше дня смерти, причемъ для случаевъ, найденныхъ въ этомъ отдѣлѣ, дѣлалась отмѣтка мѣсяца и дня разрѣшенія. Такимъ образомъ я получилъ число женщинъ, умершихъ не только въ чадородномъ возрастѣ, но смертность женщинъ разрѣшившихся и умершихъ въ различные періоды 2-хъ мѣсячнаго послѣ родового срока. Этимъ путемъ я получилъ то число, которое англичане называютъ смертностью послѣ родовъ (in childbed). Раз-

личіе между подобнымъ числомъ будетъ заключаться развѣ только въ томъ, что для Англіи это будетъ среднее, (принимая во вниманіе срокъ послѣродоваго періода) а для Казанской губерніи наибольшее число смертности въ послѣ родовомъ періодѣ вообще.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, я собралъ въ домѣ родителей или родственниковъ умершихъ. Свѣдѣнія были собираемы по печатнымъ бланкамъ съ вопросами, разрѣшеніе которыхъ, я считалъ наиболѣе важнымъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ даннымъ выяснилось, что нѣкоторые изъ родильницъ, записанныя въ числѣ умершихъ, не значатся въ отдѣлѣ о родившихся по той причинѣ, что онѣ умерли въ родахъ т. е. не разрѣшившись отъ бремени. Нѣкоторыя изъ женщинъ, разрѣшившіяся мертвыми, недоношенными младенцами, и умершія отъ задержанія дѣтскаго мѣста, также не значащіяся въ отдѣлѣ о родившихся вошли въ число общей смертности отъ родовъ.

Число родовъ во всей Казанской губерніи было 65050, изъ которыхъ 2728 родовъ было въ Казани, 62322 въ уѣздахъ Казанской губерніи, а именно:

Названіе уѣздовъ.	Общее число разрѣшившихся.	Число разрѣшившихся въ деревни.	Число разрѣшившихся въ городахъ.	Названіе уѣздовъ.	Общее число разрѣвившихся.	Число разрѣвившихся въ деревни.	Число разрѣвившихся въ городахъ.
Чист.....	9590	8922	668	Чебокс.....	4888	4720	168
Спас.....	6045	5862	183	Свияж.....	4394	4291	103
Лаиш.....	5894	5741	153	Тет.....	4274	4015	259
Ядрин.....	5680	5478	202	Царев.....	3905	3860	45
Цив.....	5414	5118	296	Мам.....	3545	3380	165
Каз.....	5158	5158		Козм.....	3535	3380	155

Изъ 436 смертныхъ случаевъ отъ родовъ было 29 въ г. Казани, 14 въ уѣздныхъ городахъ и 393 по деревнямъ и селамъ слѣдующихъ уѣздовъ:

Чист.	56 случ.	Каз.	28 случ.
Ядрин.	49 »	Царев.	26 »
Цив.	46 »	Свяж.	25 »
Чебок.	42 »	Спас.	25 »
Козм.	34 »	Тет.	23 »
Лаиш.	28 »	Мам.	11 »

Смертные случаи отъ родовъ были въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ:

г. Чист.	3	г. Чебок.	1
» Тет.	3	» Царев.	—
» Цив.	2	» Ядрин.	—
» Лаиш.	2	» Мам.	—
» Козм.	2	» Спас.	—
» Свяж.	1		

Сравнивая, полученное нами число смертныхъ случаевъ для Казанской губерніи съ числомъ родовъ, мы получимъ: для деревенскаго населенія:

	% смерт.	На 1000 род. было умерш.		% смерт.	На 1000 род. было умерш.
Козм.	1,00	—10,05	Свяж.	0,58	—5,82
Цив.	0,89	— 8,98	Тет.	0,57	—5,72
Ядрин.	0,89	— 8,94	Каз.	0,54	—5,42
Чебок.	0,88	— 8,99	Лаиш.	0,48	—4,87
Цар.	0,67	— 6,73	Спас.	0,42	—4,26
Чист.	0,62	— 6,27	Мам.	0,32	—3,25

Общее число родовъ (59925) въ деревенскомъ населеніи Казанской губерніи въ сравненіи съ общимъ числомъ смертности

отъ родовъ въ этомъ населеніи (393) представляетъ процентъ смертности = 0,65 или 6,55 случаевъ на 1000 родовъ.

Для сравненія съ вышеприведенными таблицами я нахожу не лишнимъ для ясности представить отношеніе 1 смертнаго случая къ извѣстному числу родовъ. Вотъ эти отношенія:

	Одинъ смерт. сл. отъ род. на числ. род.		Одинъ смерт. сл. отъ род. на числ. род.
Козм.	1:99,4	Свіяж.	1:171,6
Цив.	1:111,3	Тет.	1:174,6
Ядрин.	1:111,8	Каз.	1:184,2
Чебок.	1:112,4	Лаиш.	1:205,0
Цар.	1:148,5	Спас.	1:234,5
Чист.	1:159,3	Мам.	1:307,3

Такимъ образомъ среднимъ числомъ одинъ смертный случай отъ родовъ приходится на 125,5 родовъ въ деревенскомъ населеніи Казанской губерніи.

Въ городахъ Казанской губерніи % смертности отъ родовъ, вычисленный по отношенію къ числу родовъ, выражается слѣдующими цифрами:

г. Лаиш.	1,30%	г. Чебок.	0,59
» Козм.	1,29	» Чист.	0,44
» Тет.	1,15	» Царев.	0%
» Каз.	1,06	» Ядрин.	0%
» Свіяж.	0,97	» Мам.	0%
» Цив.	0,67	» Спас.	0%

Смертность въ уѣздныхъ городахъ отъ родовъ въ отношеніи къ числу родовъ = 0,58% или 5,84 смертныхъ случаевъ приходится на 1000 родовъ, или 1 на 171,2 родовъ. Въ Казани смертность отъ родовъ = 1,06% т. е. изъ 1000 разрѣшившихся умираютъ 10,6 роженницъ и родильницъ, или одинъ смертный случай отъ родовъ приходится на 94,1 родовъ.

Сравнивъ общее число родившихся дѣтей въ сельскомъ на

селеніи Казанской губерніи (60607) съ общимъ числомъ смертности матерей отъ родовъ, (393) мы получимъ, что на 1000 родившихся дѣтей умираетъ 6,5 родильницъ или 154 (154,4) родившихся младенцевъ стѣять приблизительно жизни одной матери. Въ городѣ Казани на 1000 родившихся умираетъ 10,5 матерей отъ родовъ, или 1 смертный случай отъ родовъ приходится на 95 (95,2) родившихся. Въ уѣздныхъ городахъ на тоже число 5,7 или 1 смертный случай отъ родовъ на 174 (174,2) всѣхъ родившихся младенцевъ.

Въ уѣздахъ Казанской получаютъ слѣд. отношенія къ числу родившихся.

	На 1000 род. дѣтей.	1 см. сл. отъ род. на числ. родившихся.		На 1000 род.	1 см. сл. отъ род. на числ. родившихся.
Козм. . .	10,0 или	1:99,9	Свяж. . .	5,7 или	1:174,3
Цив. . .	8,9 »	1:111,6	Тет. . . .	5,7 »	1:176,6
Ядрин. .	8,9 »	1:112,6	Каз. . . .	5,3 »	1:187,2
Чебокс. .	8,8 »	1:113,4	Лаиш. . .	4,8 »	1:207,5
Царев. .	6,6 »	1:159,3	Спас. . . .	4,2 »	1:237,4
Чист. . .	6,2 »	1:163,4	Мам. . . .	3,2 »	1:311,9

Переходя къ изученію смертности въ городскомъ и сельскомъ населеніи, я считаю себя обязаннымъ указать на нѣкоторые факты, которыя случайно могутъ ввести изслѣдователя въ заблужденіе. Если при разработкѣ вопроса, мы отнесемъ числа смертности отъ послѣдствій родовъ ко всему народонаселенію, какъ это дѣлается во многихъ государствахъ и теперь, то получившуюся разницу для городского и сельскаго населенія, намъ не можетъ служить мѣриломъ этаго различія, такъ какъ при такомъ способѣ изслѣдованія, мы иногда можемъ не получить никакой разницы. Подобный примѣръ представился мнѣ при изученіи смертности въ Казанской губерніи, при которомъ я, для контроля получавшихся результатовъ, относилъ полученные мною числа, къ общему народонаселенію, къ женскому народонаселе-

Таблица смертности рожилицъ и родильницъ въ селѣ

(Вычисленная)

Года.	Число разрѣшившихся.	Общее число смертныхъ случ. отъ род.	Изъ этого числа умери:	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильныхъ горячекъ.
1861	118641	527	458	69
1862	118064	591	499	92
1863	120143	595	510	85
1864	121468	593	488	110
1865	119592	593	463	130
1866	122085	542	463	79
1867	114338	506	379	127
1868	100877	427	348	79
1869	103245	504	382	122
1870	104844	605	374	231
1871	112111	569	415	154
1872	111228	471	322	149
1873	115022	567	378	189
1874	116821	1000	585	465
1875	117942	742	431	311
1876	117293	658	380	273
1877	119282	533	310	223
	1947446	10018	7130	2890

нiю всѣхъ возрастовъ, къ населенiю женскаго пола чадороднаго возраста къ числу разрѣшившихся и проч. ¹⁾ Я получилъ, вычисливъ относительныя числа смертности къ народонаселенiю обоюго пола совершенно одинаковую смертность для городскаго и сельскаго населонiя, а именно:

на 10,000 общаго прав. насел. Каз. губ. ум. въ дер = 3,6.
 » » » » » » » » г. Казани = 3,6.

¹⁾ Статистика родовъ и смертности отъ нихъ по городамъ и селенiямъ Казанской губерни. стр. 30.

въ населеніи Швеціи съ 1861 до 1877 года.

ду разрѣшившихся).

000 разрѣшившихся до отъ ро- вь вообще.	1 смертн. слу- чай на число разрѣшившихся.	Ни 1000 разрѣшившихся умерло отъ ро- довъ.	1 смертн. слу- чай на число разрѣшившихся.	Изъ 1000 разрѣшившихся умерло отъ ро- дильной го- рячки.	1 смертн. слу- отъ родильной горячки на чи- сло разрѣшившихся.
4,63	215,63	4,08	241,81	0,60	1676,24
5,00	199,76	4,22	236,60	0,78	1283,30
4,98	291,91	4,24	235,18	0,70	1413,44
4,85	204,88	3,97	251,69	0,90	1104,35
4,94	201,67	3,78	258,29	1,08	919,93
4,43	225,24	3,79	263,46	0,64	1545,37
4,42	225,96	3,31	301,68	1,11	900,29
4,24	236,24	3,45	292,44	0,78	1276,92
4,88	204,84	3,69	270,27	1,18	846,27
5,77	178,29	3,56	280,32	2,20	453,87
5,07	197,08	3,70	270,14	1,37	727,99
4,23	236,15	2,89	345,42	1,33	746,44
4,92	202,85	3,28	304,28	1,64	608,57
8,59	116,32	4,59	217,42	3,99	250,16
6,29	158,95	3,65	273,71	2,64	379,23
5,56	179,46	3,23	308,66	2,32	429,64
4,47	223,69	2,59	384,61	1,87	534,67
5,14	194,39	3,66	278,17	1,47	676,19

тогда какъ % смертности, вычисленный къ числу разрѣшившихся за тотъ-же годъ давалъ слѣд. разницу:

Изъ 1000 разрѣшившихся.

для деревень — 6,55.

» г. Казани — 10,6.

Эти отношенія говорятъ за то, что масса разнородныхъ элементовъ, составляющая общее населеніе, представляющее крайнее различіе для городовъ и деревень, можетъ значительно (совершенно искусственно) извращать дѣйствительно существую-

Таблица смертности роженицъ и родильницъ

(Вычисленная)

Года.	Общее число разрѣшившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ этого числа умерли:	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильн. горячки.
1861	15296	124	46	78
1862	15996	146	38	108
1863	16909	165	28	137
1864	17233	219	38	181
1865	17208	205	38	167
1866	17624	159	41	118
1867	16945	133	16	117
1868	16252	146	23	123
1869	16583	192	28	164
1870	17126	172	23	149
1871	17670	156	26	130
1872	18034	124	23	101
1873	18955	165	29	136
1874	19473	209	26	183
1875	20208	174	28	146
1876	20853	187	35	152
1877	21421	151	28	123
	303786	2827	514	2313

ція факты; подобное изученіе смертности роженицъ и родильницъ слѣдовало бы вовсе оставить за его непригодностью. На этомъ основаніи, представляемую Берлинской пуэрперальной комисіею таблицу смертности въ 20 нѣмецкихъ городахъ я считаю, невыражающею требуемой отъ нея цѣли¹⁾. Для изученія смертности въ городскомъ и сельскомъ населеніи, я воспользуюсь ма-

¹⁾ Die Arbeiten d. Puerperal-Fieber Commission der Gesellschaft f. Geburtshilfe u. Gynaekologie in Berlin. 1878. стр. 50. или въ Z-ft für Geburtshilfe und Gynaekologie Bd. III.

отъ населеніи Швеціи съ 1861 до 1877 года.

разрѣшившихся).

Ю разр.	1 смерт. случ.	На 1000 разр.	1 смерт. случ.	На 1000 разр.	1 смерт. случ.
отъ ро- вообще.	отъ родовъ число разрѣш.	на ум. отъ ослож- неній родовъ.	отъ ослож. род. на число род.	умер. отъ род. горячки.	отъ род. гор. на число разрѣш.
1,10	123,35	3,00	322,52	5,10	194,69
1,12	109,56	2,37	420,94	6,75	147,44
1,75	102,47	1,65	607,46	8,10	123,42
1,70	78,68	2,20	452,71	10,50	95,20
1,91	83,94	2,20	452,84	9,70	103,04
1,02	110,84	2,32	429,85	6,69	149,35
1,84	127,40	0,94	1059,06	6,90	144,83
1,98	111,31	1,41	706,60	7,56	132,13
1,57	86,36	1,68	592,25	9,88	101,11
1,04	99,56	1,34	744,60	8,70	114,93
1,82	113,26	1,47	679,61	7,35	134,38
1,87	145,43	1,27	784,08	5,60	178,55
1,70	114,87	1,52	619,13	7,17	139,37
1,73	93,17	1,33	748,96	9,39	106,40
1,61	116,13	1,38	721,71	7,22	138,41
1,96	111,49	1,67	595,80	7,28	137,19
1,04	141,86	1,30	765,03	5,74	174,15
30	107,45	1,69	591,02	7,61	131,33

теріаломъ Швеціи¹⁾, единственнымъ, представляющимъ возможность изучать сравнительно, не только смертность роженицъ и родильницъ вообще, но и главнѣйшія ея причины.

Разсматривая смертность роженицъ и родильницъ въ сельскомъ населеніи, мы видимъ, что наибольшая смертность была въ 1874 году, она равнялась = 8,59 на 1000 разрѣшившихся, наименьшая въ 1868 и 1872 году = 4,23 изъ каждой 1000 разрѣшившихся вообще. Всѣхъ смертныхъ случаевъ вслѣдствіе ро-

¹⁾ Bidrag till Sweriges off. Statistik. A) Ny foljd I — XIX.

Таблица смертности роженниц и родов

(Вычисленная к

Года.	Общее число родившихся.	Умерло отъ родовъ вообще.	Изъ этого числа умерли	
			Отъ осложненій родовъ.	Отъ родильной горячки.
1847	68331	509	—	—
1848	71380	572	251	321
1849	72612	504	248	256
1850	74564	441	244	197
1851	78300	423	292	131
1852	81250	462	319	143
1853	82254	400	300	100
1854	84885	428	260	168
1855	85532	475	264	211
1856	87430	412	229	183
1857	89577	365	247	118
1858	89012	423	252	171
1859	92909	467	256	211
1860	93414	395	244	151
1861	97064	396	234	162
1862	97350	435	245	190
1863	102119	547	327	220
1864	102625	595	308	287
1865	106303	518	318	200
1866	108665	504	325	179
1867	112691	458	290	165
1868	113987	475	251	224
1869	112332	460	247	213
1870	113902	561	283	278
1871	112617	558	337	221
1872	113440	516	261	255
1873	119015	615	282	333
	2501179	12405	7114	5291

щъ въ Лондонѣ съ 1847 до 1873 года.

къ разрѣшившихся).

1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.	На 1000 родив.	1 смерт. случ.
рло отъ ро-	отъ родовъ на	ум. отъ ослож-	отъ ослож. род.	умер. отъ род.	отъ род. гор. на
въ вообще.	число разрѣш.	неній родовъ.	на число род.	на число род.	1000 родивш.
7,44	134,24	—	—	—	—
8,01	124,79	3,52	284,38	4,49	222,36
6,94	144,07	3,41	292,79	3,52	283,64
5,91	169,07	3,27	305,59	2,64	378,40
5,40	185,10	3,72	268,15	1,68	597,70
5,68	175,86	3,92	254,70	1,76	568,18
4,86	205,63	3,65	274,18	1,21	822,54
5,04	198,31	3,06	326,48	1,98	505,38
5,55	180,06	3,08	328,98	2,47	405,86
4,71	212,20	2,62	381,79	2,09	477,75
4,07	245,41	2,75	362,65	1,82	759,12
4,75	210,43	2,83	353,23	1,92	520,53
5,02	198,94	2,75	362,89	2,27	440,32
4,22	236,49	2,61	382,84	1,61	618,63
4,07	245,11	2,41	414,80	1,66	599,16
4,44	224,94	2,50	399,38	1,94	515,00
5,35	186,68	3,20	313,29	2,15	464,17
5,79	172,47	3,00	333,19	2,79	357,57
4,85	206,18	2,98	335,83	1,87	534,01
4,63	215,60	2,99	334,35	1,64	607,06
4,06	246,05	2,57	388,31	1,49	670,77
4,16	239,86	2,20	453,98	1,96	508,64
4,09	244,20	2,20	454,78	1,89	527,38
4,92	203,08	2,48	402,48	2,44	409,71
4,95	201,82	2,99	334,17	1,96	509,57
4,35	229,53	2,20	453,79	2,15	464,47
5,16	193,52	2,36	442,03	2,79	357,40
4,95	201,62	2,84	351,58	2,11	472,81

довъ съ 1861 до 1877 года было 10,018 т. е. изъ каждой 1000 разрѣшившихся въ деревняхъ женщинъ умирало среднимъ числомъ 5,14.

Разсматривая смертность по пятилѣтіямъ мы получаемъ слѣдующія отношенія:

	На 1000 разрѣш.	Средняя смертность за пятилѣтіе.
съ 1861 до 1865 г.	24,40	4,88.
» 1866 — 1877 »	23,73	4,74.
» 1871 — 1875 »	29,10	5,82.

Разсматривая послѣродовую смертность въ городахъ Швеціи, мы видимъ, что она всюду значительно больше деревенской.

Такъ въ 1864 году она равнялось 12,7 на 1000 разрѣшившихся, наименьшая смертность 1872 года равнялось 6,87 случая на тоже число разрѣшившихся. Всѣхъ разрѣшившихся въ городахъ Швеціи съ 1861 до 1877 года было 303786 изъ нихъ умерло 2827 отъ послѣдствій родовъ, такъ, что среднимъ числомъ умирало 9,30 женщинъ изъ каждой 1000 родившихся.

Я приведу здѣсь данныя касающіяся смертности, другихъ городовъ.

Въ Лондонѣ ¹⁾ (см. стр. 56.) смертность роженицъ и родильницъ не отмѣчается по ближайшимъ причинамъ, а въ отмѣткахъ руководствуются вышеупомянутымъ общимъ названіемъ смертности «отъ родовъ» (childbirth), кромѣ этаго регистрируется еще родильная горячка. Регистрація причинъ смерти роженицъ и родильницъ, практикующаяся въ С.-Петербургѣ, стоитъ въ научномъ отношеніи гораздо выше Лондонской. Чтобы внести случай подъ такую общую рубрику какъ «отъ родовъ» (childbirth) вовсе не нужны спеціальныя знанія. Смертность Лондона нѣсколько выше смертности въ провинціяхъ.

Смертность роженицъ и родильницъ въ Берлинѣ не могла быть точно опредѣлена, такъ какъ при повѣркѣ данныхъ заим-

¹⁾ Ann. rep. of the births, marriages et deaths in England. 1. с.

ствованныхъ изъ разныхъ учрежденій число разрѣшившихся и умершихъ представлялось не одинаковымъ. Я привожу здѣсь данныя статистическ. бюро въ Берлинѣ ¹⁾. Смертность въ Берлинѣ очень немного меньше смертности въ провинціяхъ.

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Берлинѣ съ 1816 до 1875 года.

(Вычисленная къ числу разрѣшившихся).

Года.	Число разрѣшившихся.	Число смертн. случаевъ отъ родовъ.	Умерло изъ 1000 разрѣшившихся.	1 смертн. слу- на число разрѣшившихся.
1861	19998	131	6,55	1 на 152,7
1862	20498	165	8,05	1 » 124,2
1863	22544	143	6,34	1 » 157,6
1864	24047	157	6,52	1 » 153,1
1865	25754	153	5,94	1 » 168,3
1866	27304	161	5,89	1 » 169,6
1867	26755	141	5,27	1 » 187,8
1868	28484	188	6,60	1 » 149,6
1869	28855	143	4,95	1 » 199,6
1870	31064	152	4,89	1 » 202,0
1871	28851	280	9,87	1 » 100,2
1872	34622	326	9,41	1 » 104,9
1873	35232	247	7,01	1 » 140,9
1874	39157	214	5,46	1 » 183,5
1875	42591	242	5,68	1 » 173,7
	435251	2843	6,53	1 на 153,09

Въ приводимой таблицѣ см. стр. 60, можно видѣть смертность роженицъ и родильницъ еще въ нѣсколькихъ другихъ городахъ ²⁾.

¹⁾ Die Arbeiten der Puerperal-Fieber Commission. I. c.)

²⁾ Statistique internationale des Grandes Villes. Jöseph Körösi. Buda-Pest. 1876.

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ большихъ городахъ.

(Вычисленная къ числу родившихся)¹⁾.

Названіе городовъ.	Года.	Общее число родившихся.	Число умершихъ родильницъ.	На 1000 ро- дившихся.
Анверсъ.....	1868—1874	87175	238	6,40
Бостонъ.....	1868—1871	32720	257	7,85
Бреславль.....	1867—1875	74824	280	3,74
Венеція.....	1866—1875	39850	622	15,60
Вѣна.....	1865—1874	256159	1258	4,91
Гомбургъ.....	1871—1874	38667	295	7,63
(la Haue)....	1867—1874	28066	107	3,81
Кѣльнъ.....	1866—1874	45247	207	4,57
Льежъ.....	1865—1874	39819	278	7,07
Лейпцигъ.....	1872—1875	17229	137	7,95
Мюнхенъ.....	1868—1874	49595	264	5,32
Неаполь.....	1874	15438	39	2,53
Палермо.....	1873—1874	14190	64	4,51
Парижъ.....	1871—1875	278466	1862	6,68
Прага.....	1865—1874	66095	2260	34,19
Римъ.....	1872—1874	23355	119	5,09
Роттердамъ.....	1867—1874	40251	135	3,35
Триестъ.....	1865—1874	47883	161	3,36
Туринъ.....	1865—1874	63240	703	11,11
Франфур. на Майнѣ	1867—1875	23687	119	5,03
Христианія.....	1866—1872	16219	107	6,59
Штокгольмъ.....	1864—1873	47947	510	10,63

¹⁾ Стоящія въ графѣ «число умершихъ родильницъ» цифры были обозначены всюду M. puerperal, кромѣ слѣд. город., которые выдѣляли родильную горячку:

	f. p. all.	m. p.		f. p. all.	m. p.
Неаполь.....	10	29= 39	Вѣна.....	449	889=1256
Роттердамъ.....	70	65=135	Христианія.....	72	95= 107
Туринъ.....	310	393=703	Франк. на М.....	91	28= 119
Триестъ.....	113	48=161	Гауе.....	60	47= 107
Венеція.....	104	518=622	Мюнхенъ.....	161	103= 264

Для Праги смертн. была отмѣчена: febr. puerp. къ этой отмѣткѣ нужно относится крайне осторожно, ибо для статистики свѣдѣній въ Прагѣ употреблялось названіе: Tod in Folge schwerer Entbindung: Knaben, Mädchen, см. Statistik d. Königl. Hauptstadt Prag. her. v. d. Statist. Kommis. d. Hauptstadt Prag. Prof. Jos. Erben. 1 Band 1871 г. Tab. XVI стр. 80.

Въ Брюсселѣ ¹⁾ мы имѣемъ, кромѣ общихъ данныхъ, смертность женщинъ въ богатомъ и бѣдномъ классѣ.

Смертность г. Брюсселя видна изъ слѣд. таблицы:

Причины смертности.	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	Итого.
Эклямсія берем.	1	—	5	2	12	7	4	2	4	5	42
Послѣдствія родовъ.	90	79	53	66	81	97	63	93	80	61	763

Причины смерт.	Не зам.	Зам.	Вдов.	Смерт. на дому:		Смертн. больн. з.	Итого.
				Богат.	Бѣдн.		
Эклямис. берем.	18	23	1	75	288	24	42
Послѣдст. род. ак.	394	417	12	1	17	405	763

Въ началѣ работы я указалъ, что данныя о смертности роженицъ и родильницъ стали собираться въ Петербургѣ еще съ прошлаго столѣтiя ²⁾. Весьма интересно знать какая была смертность въ старые годы, и какъ она измѣнилась за это время ³⁾. Прилагаемая таблица указываетъ на колебанiя смертности съ 1764 до 1796 года. Средняя смертность въ Петербургѣ

¹⁾ Ville de Bruxelles. Tableau analytique des causes des décès classées par années, par mois, par âge, par sexe, par état civil, par quartiers & par condition sociale, pendant le période decennale 1864—1873. Bureau d'Hygiène Statistique sanitaire. l'inspect. de servic. de santé Dr. E. Janssens.

²⁾ Acta academ. scientiarum imperialis petropolitanae. pro anno MDCCLXXXII pars prior. Tab. X стр. 26. Essai sur les Tables des mariages, des naissances et des morts de la ville de St.-Petersbourg, dans le période de 17 ans, depuis 1764 j'usqu'a 1780. par. M. Krafft.

³⁾ Wolf. Ludw. Krafft. Suite du mémoire sur les listes des mariages des naissances et des morts à St.-Petersbourg, contenant la période 1781 — 1785. Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae. Tomus IV MDCCLXXXIX стр. 183 таб. X.

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ С.-Петербургѣ съ
1764 до 1796 года.

(вычисленная къ числу родившихся).

Года.	Число родившихся.	Число ум. отъ послѣдств. родовъ.	Умерло на 1000 родившихся.	1 см. случ. на число родившихся.
1764	4298	48	11,18	1 на 89,43
1765	5186	27	5,25	1 » 190,22
1766	5295	30	5,66	1 » 176,50
1767	4771	25	5,23	1 » 190,84
1768	4883	21	4,30	1 » 232,52
1769	5378	20	3,71	1 » 268,90
1770	4919	40	8,13	1 » 122,86
1771	4781	47	9,83	1 » 101,72
1772	4759	33	6,93	1 » 144,21
1773	5483	40	7,42	1 » 135,07
1774	5437	40	7,35	1 » 135,92
1775	4969	48	9,65	1 » 103,52
1776	5397	46	8,52	1 » 117,22
1777	5864	43	7,33	1 » 136,44
1778	5481	23	4,19	1 » 238,30
1779	5909	27	4,56	1 » 218,55
1780	5539	29	5,23	1 » 191,00
1781	5540	46	8,32	1 » 120,43
1782	5588	53	9,48	1 » 105,43
1783	6156	34	5,52	1 » 181,05
1784	6052	37	6,11	1 » 163,56
1785	6109	36	5,89	1 » 169,69
1786	6137	42	6,84	1 » 146,11
1787	6628	47	7,09	1 » 141,02
1788	6204	44	7,09	1 » 141,00
1789	6248	62	9,92	1 » 100,77
1790	6347	62	9,76	1 » 102,37
1791	6353	42	6,61	1 » 151,22
1792	6918	41	5,92	1 » 168,73
1793	6990	45	6,40	1 » 155,23
1794	6750	46	6,81	1 » 146,73
1795	6964	49	7,03	1 » 142,12
1796	7445	62	8,32	1 » 120,00
	190723	1335	6,99	1 на 142,86

за 33 года = 6,99 ¹⁾. Для послѣдующихъ годовъ, мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія. Нѣкоторые годы (1808) погибли во время пожара ²⁾. Въ 1817 году 8208 родившихъ умерло «родами» 46, или 5,6 на 1000 или 1 см. случ. на 78,4 родившихъ. Въ 1832 на 8603 родившихъ умерло 64 или 7,4 на 1000, или см. случ. на 134,3 родившихся. Смертность съ 1845 до 1859

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ С.-Петербургѣ съ 1845 до 1859 года.

(вычисленная къ числу разрѣшившихся).

Года.	Число разрѣшивш.	Число умершихъ отъ послѣдст. родовъ.	На 1000 разрѣш. умерли.	Одинъ смертный случай на число разрѣш.
1845	12760	86	6,73	1 на 148,37
1846	12820	70	5,46	1 » 183,15
1847	13159	102	7,75	1 » 129,00
1848	12867	90	6,99	1 » 142,96
1849	13069	67	5,12	1 » 195,05
1850	13695	86	6,27	1 » 159,24
1851	14594	104	7,12	1 » 140,32
1852	13718	100	7,28	1 » 137,18
1853	14620	106	7,25	1 » 137,92
1854	14845	87	6,05	1 » 164,88
1855	13649	107	7,83	1 » 127,56
1856	14445	83	5,74	1 » 174,08
1857	15174	116	7,64	1 » 130,81
1858	14941	100	6,69	1 » 149,41
1859	15756	99	6,28	1 » 159,14
	209612	1403	6,69	1 на 149,40

¹⁾ Sur les listes des mariages, des naissances et des morts à S.-Petersbourg Mémoire troisième, contenant la période de 1786 jusqu'en 1790. Nova acta etc. Tomus VIII стр. 225.

Sur les listes des mariages etc. Mémoire quatrième, contenant la période de 1791 jusqu'à 1796, par M. Kraft. Nova acta etc. Tomus XII стр. 246.

²⁾ Hermann C. Th. Mémoire de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg I. c. t. V.

видна изъ прилагаемой таблицы. Средняя смертность = 6,6 т. е. немногимъ была выше, чѣмъ въ прежнее время ¹⁾.

Въ 1870 году на 17405 родившихся ²⁾ умерло роженницъ и родильницъ 184 или 10,5 на 1000 родившихся.

Въ сравненіе съ приведенными числами я представляю смертность за послѣднее время:

	Число разрѣш.	Ч. умерш. родильн.	Изъ 1000 разр. ум: родильн.	1 сл. см. на ч. разрѣш.
Съ 1 Января 1877 до 1 янв. 1878 г.	24002	208	8,4	1 на 118,2
» 1 » 1878 » 1 » 1879 »	25294	180	7,1	1 » 140,1
» 1 » 1879 » 1 » 1880 »	25628	225	8,7	1 » 113,9

Вотъ столько цифръ имѣемъ мы для изученія смертности родильницъ городского и сельскаго населенія. Теперь спрашивается гдѣ же смертность больше въ городахъ или деревняхъ? На этотъ вопросъ получаютъ два совершенно противоположныхъ отвѣта: 1) смертность въ городахъ меньше, чѣмъ въ деревенскомъ населеніи:

Въ сельскомъ населеніи

округа Меца изъ.....	17,207 разрѣш. ум.	106 или 6,1 изъ 1000 разр.
Въ гор. нас. Меца изъ....	7529 »	41 » 5,4 » » »
Въ провинціяхъ Пруссіи (см. стр. 29).....		8,82 » » »
Въ г. Берлинъ..... (см. стр. 59).....		6,53 » » »

Въ сельскомъ насел. Саксоніи въ 1878 изъ.....

97,252 родильн. умерли	626 или 6,4 на 1000 разрѣш.
Въ городскомъ (9 городовъ свыше 20,000 жит.) изъ	29,948 разрѣш. умерли 127 » 6,0 » 1000 »

2) Смертность въ городскомъ населеніи больше. Если мы возьмемъ тѣже данныя для Казанской губерніи сравнительно со смертностью губернскаго города получимъ:

для дерев. нас. . . . 6,55 на 1000.
для города Казани. 10,6 » »

¹⁾ Гугенбергеръ. Отчетъ С.-Петербургскаго воспит. дома.

²⁾ Памятная книжка С.-Петербургской губерніи. 1872 г.

Данныя Швеціи говорятъ въ пользу послѣдняго предположенія; смертность

на 1000 разрѣш.

въ дерев. нас. Швеціи = . . . 5,14

въ городс. нас. Швеціи = . . . 9,30

Помирить эти двѣ противоположности какъ нельзя болѣе легко — стоитъ только обратить вниманіе на самый характеръ смертности въ сельскомъ и городскомъ населеніи. Этотъ характеръ передаютъ намъ таблицы Швеціи.

Въ двухъ послѣднихъ графахъ относительныхъ (на 1000) числъ, мы видимъ совершенную противоположность для городского и сельского населенія. Разбирая по пятилѣтіямъ, мы находимъ, что смертность отъ осложненій родовъ, кромѣ родильной горячки была въ деревенскомъ населеніи слѣдующая:

	на 1000 разр.	средняя за пятилѣтія.
въ 1861 — 1865 г. —	20,24	4,04
» 1866 — 1870 » —	17,80	3,66
» 1871 — 1875 » —	18,11	3,62

Для той же группы осложненій родовъ въ городскомъ населеніи, мы получаемъ слѣд. отношенія:

	На 1000 разрѣш.	Средняя за пятилѣтія.
въ 1861 — 1865 г. —	11,42	2,26
» 1866 — 1870 » —	7,69	1,54
» 1871 — 1875 » —	6,97	1,89

При сравненіи этихъ отношеній мы получаемъ, что смертность значительно (почти на $\frac{1}{2}$) меньше въ городскомъ населеніи.

Смертность отъ родильной горячки въ деревенскомъ населеніи Швеціи представляетъ слѣд. отношенія по пятилѣтіямъ:

	На 1000 разрѣш.	Средняя за пяти- лѣтія.
съ 1861 — 1865 г.	4,06	0,81
» 1866 — 1870 »	5,91	1,18
» 1871 — 1875 »	10,97	2,19

Смертность отъ родильной горячки очень ничтожна, она представляетъ, около 1 смертнаго случая на 1000 разрѣшившихся.

Въ городскомъ населеніи смертность отъ родильной горячки за эти же годы представляетъ слѣд. цифры.

	На 1000 разрѣш.	Средняя.
съ 1861 — 1865 г.	40,15	8,08
» 1866 — 1870 »	38,73	7,98
» 1871 — 1875 »	36,73	7,34

При сравненіи цифръ этой группы съ предъидущей, мы встрѣчаемъ совершенную противоположность: смертность отъ родильной горячки въ городахъ почти въ 7 разъ больше, чѣмъ въ деревенскомъ населеніи. Стоитъ только, хоть немного, ослабить вліяніе этой причины и мы получили бы городскую смертность гораздо меньше деревенской.

Я высказываюсь рѣшительно въ этомъ смыслѣ потому, что, по моему мнѣнію, это сдѣлать гораздо легче, чѣмъ уменьшить число смертныхъ случаевъ отъ другихъ осложненій родовъ въ деревенскомъ населеніи, такъ какъ при нихъ главнымъ образомъ нужна кромѣ хорошей, еще своевременная помощь, которая иногда бываетъ совершенно не мыслима. Этимъ же я объясняю себѣ ту правильность, съ которою осложняютъ послѣродовой періодъ эти случайности. Возможностью получить своевременно пособіе врача, и отсутствіе условий, могущихъ способствовать распространенію родильной горячки, есть причина наименьшей смертности въ уѣздныхъ городахъ Казанской губерніи.

Матеріаль для изученія смертности роженицъ и родильницъ

въ томъ или другомъ возрастѣ, не представляется на столько полнымъ, чтобы этотъ вопросъ можно было разработать подробно. Нѣтъ сомнѣнiя, что возрастъ женщинъ имѣетъ влiянiе на смертность, понимая подъ этимъ, что въ извѣстныхъ возрастахъ, опасныя осложненiя родового акта чаще кончаются смертельно, чѣмъ въ другихъ. Отъ этаго отчасти должно зависѣть неравномѣрное распредѣленiе смертности въ различныхъ возрастныхъ группахъ. Нельзя сказать, что только пожилой возрастъ представляетъ наиболѣе шансовъ на опасныя осложненiя, напротивъ, одни изъ нихъ (eclampsia) встрѣчаются по преимуществу въ молодомъ, тогда какъ другiя (кровотеченiе) въ возрастѣ уже пожилomъ. Всѣ эти факты говорятъ за то, что весьма интересно бы выяснитъ зависимость смертности отъ возраста, для того, чтобы послѣ, при опредѣленiи величины послѣродовой смертности, принять въ соображенiе и данныя возраста т. е. сопоставить какъ возрастъ, такъ и ближайшiя причины смертности. Что распредѣленiе смертности въ различныхъ возрастахъ неравномѣрно, это было замѣчено уже давно и вѣроятно навело на мысль регистрировать смертность по возрастамъ. Такую регистрацiю мы встрѣчаемъ почти всюду, гдѣ обозначаются причины смерти. Въ Англiи съ 1859 г. до 1873 года, смертные случаи роженицъ и родильницъ распредѣлялись слѣд. обр. по возрастамъ:

	до 15 л.	—20	—25	—35	—45	—55	Итого.
ум. отъ осложн. род.	1	1017	4210	8814	4525	192	18759
• • род. гор. . . .	3	1590	5546	14454	12794	69	34396
	4	2607	9756	23268	17259	261	53155

Для Шотландiи съ 1855 до 1871 представляются слѣд. абсолютныя цифры смертности по возрастамъ:

	до 20	—25	—30	—35	—40	—45	—50	—55	—60	—65	Итого.
Отъ ослож. родовъ (childbirth). . . .	212	915	1311	1317	1375	725	120	7	—	2	5984 ¹⁾
Отъ родил. горяч.	145	689	839	669	491	209	86	1	—	—	3079

¹⁾ Къ этому числу нужно прибавить еще 2 случая, возрастъ которыхъ не былъ отмѣченъ.

Въ Ирландіи съ 1864 до 1873 было слѣд. число смертныхъ случаевъ въ различныхъ возрастахъ:

	отъ 15—	20—	25—	35—	45—	55—	неизв.	Итого.
Отъ ослож. родовъ (childbirth.)	73	552	2926	2499	219	6	4	= 6279
Отъ родильн. горяч.	80	544	1593	813	59	—	1	= 3090

Въ Казанской губерніи смертныхъ случаевъ было:

отъ 18 до 20 лѣтъ =	23 случая
» 21 » 25 » =	87 »
» 26 » 30 » =	109 »
» 31 » 35 » =	103 »
» 36 » 40 » =	80 »
» 41 » 45 » =	24 »
» 46 » 50 » =	9 »
52 » =	1 »

Въ С.-Петербургѣ ¹⁾ смертные случаи роженицъ и родильницъ принадлежали къ слѣд. возрастнымъ группамъ.

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ С.-Петербургѣ.

(по возрастамъ).

Года.	—10	—15	—20	—25	—30	—35	—40	—45	—50	—55	Итого.
1768	—	—	2	5	6	3	4	—	1	—	21
1769	—	—	3	1	6	4	4	2	—	—	20
1770	—	—	2	8	9	6	12	2	1	—	40
1771	—	—	3	10	9	6	10	7	2	—	47
1773	—	—	2	15	8	6	4	3	2	—	40
1774	—	—	2	8	10	9	9	5	—	—	43
1778	—	—	3	2	7	3	5	1	—	2	23
1779	—	—	4	5	5	7	4	2	—	—	27
1787	—	—	7	10	11	8	4	7	—	—	47
1788	—	—	7	7	12	8	2	7	1	—	44
1789	—	3	8	13	10	17	4	6	—	1	62
1817	—	—	6	11	14	10	3	1	1	—	46
1832	—	—	3	21	8	21	5	6	—	—	64

¹⁾ Свѣдѣнія эти получены изъ ненапечатанныхъ Дѣлъ Архива Святѣйшаго Синода.

Я не привожу относительныхъ числъ смертности для каждаго возраста потому, что подобное вычисленіе, давая намъ понятіе о числѣ смертныхъ случаевъ въ извѣстной возрастной группѣ, представляетъ между прочимъ не болѣе, какъ выраженіе относительной частоты между встрѣтившимися смертными случаями вообще. Стоитъ только измѣниться числу смертныхъ случаевъ, какъ измѣнятся и данныя выражавшія вліяніе возраста. Увеличеніе числа смертныхъ случаевъ въ извѣстныхъ возрастныхъ группахъ не говоритъ за то, что смертность въ этихъ возрастахъ была больше, ибо могло быть, что въ этомъ возрастѣ было только наибольшее число разрѣшившихся и смертность выразилась увеличеніемъ числа въ этомъ возрастѣ. Вотъ на этомъ основаніи намъ необходимо знать сколько же было разрѣшившихся въ каждомъ возрастѣ?

Только изъ матеріала Швеціи, мы можемъ получить подробныя данныя о разрѣшившихся въ различныхъ возрастахъ. Я пользовался этимъ матеріаломъ и представляю здѣсь сравнительную частоту разрѣшившихся въ различныхъ возрастахъ для городского и сельскаго населенія отдѣльно. Выборки были сдѣланы съ 1861 по 1871 годъ.

	до 15 л.	16	17	18	19	20	от.21— 25 л.	от.26— 30 л.	от.31— 35 л.	от.36— 40 л.	от.41— 45 л.	от.46— 50 л.	св.50 л.	Сумма.
гор. н.	2	41	146	512	1259	2757	45656	81243	80672	59969	27547	2885	41	302780
дер. н.	15	119	628	2475	6678	14717	256087	466088	499719	423632	240456	34181	408	1945203 ¹⁾

Казалось бы не нужно лучше матеріала для изученія вліянія возраста. Этотъ, тщательно собранный за много лѣтъ матеріалъ, могъ бы выражать ту законность въ распредѣленіи по возрастамъ, которую имѣть и было бы желательно. Если мы

¹⁾ Незвѣстныхъ возрастовъ было для город. нас. 1056 для дерев. 2243 вмѣстѣ съ которыми общее число разрѣшившихся за эти года = для гор. 303786, для дер. 1,947,446 или всего = 2,251,232 (изв. возр. — 2,247,933).

допустимъ, что это дѣйствительно такъ, мы вправѣ пользоваться этою законностью и переносить числа во всѣ другія государства. Но въ самомъ дѣлѣ это не такъ.

Денканъ впалъ въ большую ошибку, принявши Шведскія таблицы для изученія смертности послѣ родовъ въ Англiи.

Изъ статистическихъ свѣдѣнiй¹⁾ извѣстно, что распредѣленiе разрѣшившихся по возрастамъ находится въ прямой зависимости отъ числа заключенныхъ въ этихъ возрастахъ браковъ. Изъ 10,000 заключенныхъ браковъ, было слѣдующее число въ каждомъ возрастѣ:

	Россiя.	Англiя.	Бельгiя.	Норвег.	Швец.
Преждеврем. брак. (до 20 л.)	4679	730	560	269	} 3629
Раннiе (20—25 л.)	2911	4798	2184	2889	
Своевременн. (25—35 л.) . .	1478	3259	5032	5301	5051
Несвоевременн. (35—50 л.) .	834	964	1927	1235	1119
Позднiе (старѣе 50 л.)	98	249	267	306	201
	10000	10000	10000	10000	10000

Или взявши только вышедшихъ замужъ женщинъ, получимъ:

	Россiя.	Англiя.
до 20 л.	5665	1226
20 — 25 »	2637	4953
25 — 35 »	1143	2833
35 — 50 »	524	836
старѣе 50 »	31	157
	10000	10000

Изъ таблицы распредѣленiя браковъ видно, что мы не имѣемъ права переносить данныя о числѣ разрѣшившихся въ Швеции на другія государства.

Остается этимъ матеріаломъ воспользоваться только для опре-

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ. Сравнительно-статистическія этюды. Русскія данныя о бракахъ. Знаніе 1874 г. № 4 и 6 стр. 224.

дѣленія Шведской же смертности послѣ родовъ. Но мы и этого сдѣлать не можемъ, по причинѣ того, что смертные случаи послѣ родовъ не распредѣляются въ Швеціи по возрастнымъ группамъ.

Такъ какъ въ Россіи, къ сожалѣнію, не предписано отмѣчать возрастъ матери при ея разрѣшеніи, мы не имѣемъ этихъ данныхъ. Разгруппировку разрѣшившихся по возрастамъ, мы можемъ почерпнуть, только отрывочно, изъ родильныхъ заведеній. Изъ 38633 женщинъ, разрѣшившихся въ московскихъ родо-вспомогательныхъ заведеніяхъ было каждаго возраста слѣдующее число:

	Моск. Род. Зав.	Швеція.
отъ 14—16 л.	85	177
» 17—20 »	4919	29172
» 21—30 »	24342	849074
» 31—40 »	8977	1063992
» 41—50 »	607	305069
свыше 50 »	3	449
	<u>38633</u>	<u>2247933</u>

Если сравнимъ имѣющіяся данныя о возрастѣ разрѣшившихся для Россіи съ тѣми же Швеціи мы получимъ, редуцировавши къ 10000 слѣд. различія:

	Моск. Род. Дом.	Швеція.
отъ 14—16 л.	22,1	0,7
» 17—20 »	1195,6	129,7
» 21—30 »	6300,1	3777,6
» 31—40 »	2324,4	4733,1
» 41—50 »	157,1	1357,0
свыше 50 »	0,7	1,9
	<u>10000</u>	<u>10000</u>

Изъ этой таблицы видно преобладаніе разрѣшившихся въ Россіи въ молодыхъ возрастахъ, т. е. тоже, что намъ дали и выводы изъ распредѣленія браковъ.

Перенести Московскій матеріалъ на Казанскую губернію я нерѣшаюсь также, ибо распредѣленіе браковъ въ той и другой различно ¹⁾, а стало быть будетъ различно и распредѣленіе разрѣшившихся.

Слѣдующая таблица представляетъ средней возрастъ женщій для первой и каждой изъ послѣдующихъ беременностей, вычисленное для Единбурга и Глазгова (Dunsep).

Которая беременность.	Число родившихся дѣтей.	Средній возрастъ матери.
1-я	3722	24,6
2 »	2893	26,2
3 »	2534	27,6
4 »	1982	29,9
5 »	1543	31,5
6 »	1221	32,9
7 »	848	34,9
8 »	641	36,1
9 »	425	37,5
10 »	222	38,8
11 »	152	39,2
12 »	61	40,0
13 »	34	41,7
14 »	11	42,4
15 »	6	42,7
16 »	2	48,5
17 »	2	41,5
18 »	1	40,0
19 »	1	48,0

Распредѣленіе перворожавшихъ и многорожавшихъ по возрастамъ представляетъ совершенную противоположность, почему, при изученіи вопроса вліянія возраста, необходимо имѣть въ виду это дѣленіе, ибо смертность между тѣми и другими также представляется различною.

¹⁾ Статистическій Временникъ.

Изъ всего этого, я могу только сдѣлать то заключеніе, что для изученія смертности послѣ родовъ въ различныхъ возрастахъ кромѣ всего упомянутаго, намъ необходимы не только данныя той же мѣстности, но данныя однихъ и тѣхъ лѣтъ, ибо различныя общественныя условія могутъ значительно измѣнить число заключенныхъ браковъ, а слѣдовательно и число разрѣшившихся въ томъ или другомъ возрастѣ.

Всѣ данныя, которыя были мной приведены, касались смертности родильницъ безъ указанія на то, разрѣшились ли онѣ живыми или мертвыми дѣтьми. За неимѣніемъ данныхъ въ различныхъ государствахъ, я принужденъ ограничиться только небольшими цифрами. Д-ръ Маршалъ, обративъ вниманіе на это различіе, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе:

Смертность между женщинами, разрѣшившимися живыми дѣтьми, меньше въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ:

Изъ 16400 женщинъ разр. въ дер. жив. дѣтьми ум. 62 или 1:264,50
 » 7192 » » въ город. » » 39 » 1:224,0

Смертность между женщинами, разрѣшившимися мертвыми дѣтьми, гораздо значительнѣе, чѣмъ смертность разрѣшившихся живыми; и притомъ эта смертность гораздо выше въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ:

Изъ 807 женщинъ разр. мертв. дѣтьми въ дер. ум. 44 или 1:18,34
 » 337 » » » » » въ гор. » 9 » 1:38,44

Какъ велика смертность послѣ срочныхъ и не срочныхъ родовъ, мы можемъ судить по немногимъ даннымъ. По Хегару, смертность равнялась:

Изъ 93744 своев. разр. ум. 189 или 1:178,5 = 0,56%
 » 779 » » » » 64 » 1:12,7 = 8,2%

онъ указываетъ также на то, что эти числа не вполне правильны, ибо многіе послѣ несрочныхъ родовъ умерли отъ осложненной внутренними болѣзнями, не стоящими ни въ какой связи съ беременностью.

Вліяніе пола младенца на смертность врядъ ли оказываетъ большое вліяніе ¹⁾).

Число бывшихъ беременностей играетъ значительную роль въ смертности рожениць и родильницъ.

Первые роды всегда опаснѣе послѣдующихъ.

По Хегару смертность перворожавшихъ = 0,94%
 » многожавшихъ = 0,65%

Смертность этихъ послѣднихъ различна въ каждое изъ послѣдующихъ родоразрѣшеній, а именно:

отъ II—V род. = 0,54%
 » VI—X » = 0,98%

Изъ этихъ чиселъ можно видѣть, что всего болѣе ограждены отъ опасностей женщины отъ II до V родовъ.

Мы до сихъ поръ разбирали смертность отъ родовъ вообще, не раздѣляя, сколько было между ними единичныхъ и сколько многоплодныхъ родовъ. Многоплодные роды представляютъ смертность гораздо большую ²⁾).

Вычисленіе смертности рожениць и родильницъ къ числу смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ женскаго пола не представляетъ никакихъ преимуществъ. При такомъ вычисленіи величина относительныхъ чиселъ находится въ громадной зависимости отъ случайныхъ колебаній цифръ смертности въ чадородномъ возрастѣ. Относительныя числа смертности отъ родовъ увеличатся, если дѣйствительное ихъ число увеличится, но они увеличатся также (искусственно), если упадетъ общее число смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ. Эти числа уменьшатся, если смертность въ чадородномъ возрастѣ подъ вліяніемъ какой либо эпидеміи сдѣлается значительно большею. Такое колебаніе, которое мы можемъ наблюдать въ приводимыхъ

¹⁾ Carl Schumacher. Beiträge z. gebürthshülfflichen Statistik. Bonn 1869. Inaug. Diss. также Simpson раб. «Ueber d. Geschlecht d. Kindes als Ursache der Gefahren u. Schwierigkeiten während d. Geburt».

²⁾ Hegar l. c.

мною таблицяхъ достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ и даетъ совершенно ложное понятіе о величинѣ смертности.

Разсматривая смертность роженицъ и родильницъ въ Пруссіи, мы видимъ, что подъ вліяніемъ холеры въ 1831 году, смертность пала до 109,8.

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Пруссіи съ 1816 до 1875 г.

Года.	Ч. см. случ. ж. ч. в отъ 15—45 л.	На 1000 см. случ. ум. рожен. и родильницъ.	Года.	Ч. см. случ. ж. ч. в отъ 15—45 л.	На 1000 см. случ. ум. рожен. и родильницъ.
1816	22218	175,1	1846	88201	117,9
1817	23404	172,8	1847	41579	106,7
1818	23990	182,7	1848	48928	90,0
1819	25977	191,9	1849	46751	117,1
1820	23814	198,5	1850	86936	138,9
1821	22213	189,9	1851	84207	146,1
1822	23940	188,2	1852	47086	107,6
1823	24492	184,5	1853	42239	125,0
1824	24287	178,5	1854	40040	122,9
1825	24925	179,8	1855	49763	91,1
1826	27496	170,5	1856	40800	111,2
1827	29124	157,1	1857	48823	150,1
1828	30486	149,1	1858	42041	157,1
1829	32636	141,4	1859	38673	145,0
1830	31800	189,6	1860	34887	149,7
1831	42896	109,8	1861	37749	136,0
1832	37050	126,2	1862	36980	142,5
1833	36980	157,4	1863	28409	162,0
1834	36343	149,9	1864	38991	162,7
1835	33271	143,9	1865	41116	145,9
1836	31548	142,8	1866	65784	97,5
1837	37420	131,8	1867	49955	123,1
1838	31713	135,4	1868	52053	140,0
1839	35526	128,2	1869	49757	157,0
1840	34774	131,2	1870	50110	147,8
1841	34180	137,7	1871	63172	121,4
1842	36102	138,1	1872	65677	150,3
1843	36808	132,6	1873	58106	159,0
1844	33218	133,4	1874	47455	163,0
1845	34210	132,7	1875	48938	147,3

Въ 1832 холерномъ году, смертность рожениць и родильницъ 12,64% всѣхъ умершихъ. Эпидемія холеры въ 1848—1866 года значительное всего уменьшила относительныя числа смертности отъ родовъ, до 9 — 9,75%. Въ холерный 1852 годъ, смертность въ послѣродовомъ періодѣ пала до 10,76%. Голодный, неурожайный и тифозный 1847 годъ понизилъ относительную смертность отъ родовъ до 10,67%. Пуэрперальная смертность въ Пруссіи, не уступала однако въ силѣ даже большимъ эпидеміямъ. Тяжелая эпидемія оспы $\frac{1}{72}$ года могла ее понизить съ 14,78% только до 12,14%. Въ 1872 году послѣродовая смертность снова повысилась до 15,03%.

Смертность рожениць и родильницъ въ 1872 и 1873 году, достигшая до 15,90% всѣхъ смертныхъ случаевъ, была значительно сильнѣе, чѣмъ смертность господствующей въ это время оспенной эпидеміи.

Въ эпидемію холеры за 19 лѣтъ было круглымъ числомъ 360,000 умершихъ, отъ оспы за 60 лѣтъ было умершихъ 341,287. Если изъ этихъ цифръ мы возьмемъ только смертныя случаи женскаго пола (около 165,000 отъ оспы и 170,000 отъ холеры) и сравнимъ съ бывшею смертностью родильницъ въ Пруссіи, мы получимъ, что пуэрперальная смертность, включающая только чадородный возрастъ женщины, была гораздо сильнѣе, чѣмъ смертность отъ оспы и холеры вмѣстѣ взятыя во всѣхъ возрастахъ.

Я представляю смертность рожениць и родильницъ въ Пруссіи, для болѣе удобнаго сопоставленія съ другими государствами по пятилѣтіямъ, съ вычисленіемъ на 1000 и средняго для каждаго пятилѣтія.

	Сумма см. случ.	Средніе за пятилѣтіе
съ 1816 до 1820 г.	921,0	184,0
» 1821 — 1825 »	920,9	184,1
» 1826 — 1830 »	757,7	151,5
» 1831 — 1835 »	687,2	137,4
» 1836 — 1840 »	668,9	133,7

	Сумма см. случ.	Средніе за пятилѣтіе.
съ 1841 до- 1845 г.	674,5	134,9
» 1846 — 1850 »	570,6	114,1
» 1851 — 1855 »	594,7	118,9
» 1856 — 1860 »	713,1	142,6
» 1861 — 1865 »	749,1	149,8
» 1866 — 1870 »	670,4	134,0
» 1871 — 1875 »	741,0	148,2

Средняя смертность роженицъ и родильницъ за всѣ 60 лѣтъ (321791), вычисленная къ числу смертныхъ случаевъ женскаго

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Англіи
съ 1856 до 1873 года.

Года.	Числ. см. случ. ж. п. чад. воз. отъ 15—55 л.	Число ум. отъ посл. родовъ.	На 1000 см. случаевъ чад. возраста.	1 см. случ. отъ род. къ числ. см. сл. ч. в.
1856	52697	2888	54,80	1 см. сл. на 18,24 р.
1857	54788	2787	50,86	1 » » » 19,05 »
1858	57107	3131	54,48	1 » » » 18,23 »
1859	57161	3496	61,16	1 » » » 16,25 »
1860	56207	3173	56,45	1 » » » 17,71 »
1861	56599	2995	52,91	1 » » » 18,39 »
1862	57103	3077	53,88	1 » » » 18,55 »
1863	58917	3588	60,39	1 » » » 16,42 »
1864	63460	4016	63,28	1 » » » 15,80 »
1865	63950	3823	59,78	1 » » » 16,72 »
1866	66457	3682	55,40	1 » » » 18,04 »
1867	61814	3412	55,64	1 » » » 17,97 »
1868	60494	3503	57,90	1 » » » 17,28 »
1869	61304	3283	53,55	1 » » » 18,67 »
1870	63501	3875	61,02	1 » » » 16,38 »
1871	66062	3935	56,56	1 » » » 16,78 »
1872	53580	3803	70,97	1 » » » 14,08 »
1873	51479	4115	79,93	1 » » » 12,51 »
	1062180	65561	61,72	1 » » » 16,20 »

чадороднаго возраста (2,292,947) отъ 15 до 45 лѣтъ = 140,33 изъ 1000 умершихъ или 1 см. сл. отъ родовъ на 7,12 смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ вообще.

Разборъ смертности роженицъ и родильницъ въ отношеніи къ бывшимъ смертнымъ случаямъ въ чадородномъ возрастѣ жен. пола въ Англіи я начну съ 1856 года по той причинѣ, что бывшія рубрики возрастныхъ группъ, совершенно недозволяютъ сравнивать получающіяся данныя того времени.

Наибольшая смертность была въ 1873 году, равняясь почти 80 умирающимъ женщинамъ изъ каждой 1000 см. сл. женск. пола чад. возр. Наименьшая смертность была въ 1856 году въ которомъ умирало только 50 на то же число. Всѣхъ смертныхъ случаевъ роженицъ и родильницъ съ 1856 года до 1873 было 65561, что въ отношеніи къ общему числу (1000) смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ = 61,72.

Разбирая по пятилѣтіямъ прилагаемую таблицу, мы получимъ:

	На 1000 см. сл. ж. ч. в.	Средняя смертность рож. и родильн.
съ 1856 до 1860 г.	277,75	55,55
» 1861 — 1865 »	290,74	58,14
» 1865 — 1870 »	283,51	56,70

Сравнивая смертность послѣ родовъ съ бывшими въ Англіи эпидеміями, мы, въ противоположность Пруссіи, видимъ всюду число случаевъ наименьшимъ, на столько, что нѣкоторые даже сомнѣвались въ возможности существованія эпидеміи послѣродовой горячки ¹⁾.

Въ Шотландіи ²⁾ съ 1855 до 1871 года было 147198 смертныхъ случаевъ въ женскомъ чадородномъ возрастѣ. Изъ этаго

¹⁾ By S. M. Duncan. On the Alleged Occasional Epidemic Prevalence of Puerperal Pyaemia or Puerperal Fever, and of Erisipelas. Edinbouch med. Journal Vol XXI part II 1876 г. стр. 774. Здѣсь представлены еженедѣльные кривыя смертности отъ скарлатины, erisipelas, родильной горячки и остр. ревматизма съ 1848 до 1874 года.

²⁾ Ann. rep. of the Registrar General etc. in Scotland I—XVII.

числа 9065 случаевъ было въ непосредственной зависимости отъ родовъ. Наибольшая смертность = 107,8 изъ 1000 умершихъ въ чад. возрастѣ вообще, наименьшая въ 1862 году равнялась 48,7 изъ того же числа.

Пятилѣтняя смертность была слѣд.:

съ 1856 до 1860 г.	357,5	71,50
» 1861 — 1865 »	296,8	59,36
» 1866 — 1870 »	282,6	56,52

Средняя смертность за все это время равнялась 61,58 на 1000 смертн. случ. женскаго пола чадородн. возраста.

Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Шотландіи съ 1855 до 1871 года.

Года.	Числ. см. случ. ж. п. чад. в. отъ 15—55 л.	Число умерш. посл. род.	На 1000 ум. въ ч. возр.	1 см. случ. на число ум. в. ч. в.
1855	8099	510	62,97	1 см. сл. на 15,88 ум.
1856	7361	494	107,86	1 » » » 14,90 »
1857	7885	449	56,94	1 » » » 17,56 »
1858	8047	454	56,41	1 » » » 17,73 »
1859	8007	508	63,44	1 » » » 15,76 »
1860	8974	564	72,87	1 » » » 15,91 »
1861	8631	511	59,20	1 » » » 16,89 »
1862	8918	435	48,77	1 » » » 20,50 »
1863	8982	571	63,57	1 » » » 15,73 »
1864	10063	628	62,40	1 » » » 16,02 »
1865	10100	635	62,87	1 » » » 15,90 »
1866	10178	637	62,58	1 » » » 15,97 »
1867	9434	484	51,72	1 » » » 19,49 »
1868	9093	494	54,32	1 » » » 18,40 »
1869	9884	563	56,96	1 » » » 17,55 »
1870	10218	583	57,05	1 » » » 17,52 »
1871	10524	645	61,28	1 » » » 16,31 »
	147198	9065	61,58	1 » » » 16,23 »

Наибольшая послѣродовая смертность въ Ирландіи ¹⁾, равнявшаяся 88 изъ 1000 умерш. въ чадородномъ возрастѣ женщинъ, была въ 1870 году, наименьшая въ 1873 равнялась 64 на тоже число.

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ Ирландіи съ 1864 до 1873 года.

(Вычисленная къ числу см. сл. ж. п. чад. в. съ 15 — 55 л.)

Года.	Число ум. въ чад. возр.	Числ. ум. рож. и родильн.	На 1000 см. сл.	1 см. сл. на число ум.
1864	12747	879	68,95	1 см. сл. на 14,50 ум.
1865	12960	928	71,60	1 » » » 13,96 »
1866	13223	995	75,24	1 » » » 13,28 »
1867	12237	922	75,94	1 » » » 13,37 »
1868	11444	940	82,13	1 » » » 12,17 »
1869	11576	953	82,52	1 » » » 12,14 »
1870	11712	1080	87,94	1 » » » 11,37 »
1871	11890	1010	84,94	1 » » » 11,00 »
1872	12498	944	75,53	1 » » » 13,23 »
1873	11960	768	64,21	1 » » » 15,57 »
	122247	9369	76,63	1 см. сл. на 13,04 ум.

Пятилѣтіе съ 1866 до 1870 года представляет смертность=402,9 на 1000 см. сл. ж. ч. в. или среднимъ числомъ= 80,59. Всѣхъ смертныхъ случаевъ, стоящихъ въ зависимости съ родовымъ процессомъ за все приводимое мной время было 9369, относя которое къ общей смертности ж. п. чадородн. возраста отъ 15 до 55 лѣтъ, мы получимъ среднюю, равную 76,6 на 1000 или 1 см. случай отъ родовъ на 13,04 смертн. случ. женскаго пола чадороднаго возраста.

¹⁾ Annual Report of the Registrar General etc. in Ireland m. I—X.

Я уже говорилъ о колебаніяхъ смертности, которыя могутъ зависѣть отъ уменьшенія и увеличенія, часто случайнаго, числа

**Таблица смертности роженицъ и родильницъ въ Швеціи
съ 1861 — 1877 года.**

(Вычисленная къ числу ум. въ чад. возр. ж. отъ 15 — 55 л.)

Года.	Ч. см. случ. ж. пола чад. воз.	Число ум. рож. и род.	Умерло на 1000.	1 см. сл. матери на число смер. сл. ж. п. ч. в.
1861	8958	651	72,67	1 см. сл. на 13,76 см.
1862	8519	737	86,51	1 » » » 11,55 »
1863	7609	760	99,88	1 » » » 10,01 »
1864	8473	812	95,83	1 » » » 10,43 »
1865	8393	798	95,07	1 » » » 10,51 »
1866	9810	701	71,45	1 » » » 13,99 »
1867	8994	639	71,04	1 » » » 14,07 »
1868	9689	573	59,13	1 » » » 16,90 »
1869	10356	696	67,20	1 » » » 14,87 »
1870	9725	777	79,89	1 » » » 12,51 »
1871	8731	725	83,03	1 » » » 12,04 »
1872	8117	595	73,30	1 » » » 13,64 »
1873	8782	732	83,35	1 » » » 11,99 »
1874	10722	1209	112,75	1 » » » 8,86 »
1875	10226	916	89,57	1 » » » 11,16 »
1876	9542	840	88,03	1 » » » 11,35 »
1877	8820	684	77,55	1 » » » 12,89 »
	155466	12845	82,61	1 см. сл. на 12,09 см.

смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ вообще. Таблица Швеціи (съ 1861 до 1877) указываетъ, что увеличеніе смерт-

ности роженицъ и родильницъ зависѣло то отъ дѣйствительнаго увеличенія абсолютной цифры смертности, то отъ уменьшенія числа смертныхъ случаевъ въ чадородномъ возрастѣ.

Таблица умершихъ во вре

Въ Англіи с

Года.	Class I.								Class II.														
	Qngina (Gruisy).	Diarrhea.	Variola.	Morbili.	Scarlatina.	Erisipelas.	Purpura.	Syphilis.	Typhus.	Cholera.	Cancer.	Scrophulosis.	Phthisis.	Ascitis (Dropsy.)	Cephalitis.	Paralisis.	Дум. бол. (insanity).	Chores.	Hernia.	Epilepsia.	И. энцеф. (Brain Disease).	И. cord. (Heart Disease).	
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	3
1866	—	2	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
1867	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
1868	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2
1869	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	6
1870	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	4	1	2	—	1	—	—	1	—	—	7
1871	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	1	—	3	—	—	1	—	1	—	2	—	—	7
1872	—	—	8	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4	1	—	1	—	—	—	2	—	—	2
1873	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	4	—	—	1	—	1	—	3	1	—	10
	1	6	12	1	1	2	2	1	5	2	6	1	23	5	3	4	1	2	1	12	1	—	40

Въ этомъ отдѣлѣ, который я хочу посвятить на изученіе ближайшихъ причинъ смертности, я постараюсь указать, какъ часто различныя осложненія служатъ причиною смерти во время беременности, при родахъ и въ послѣродовомъ состояніи. Ничтожная смертность между беременными послужила основаніемъ мнѣнія, что беременность гарантируетъ отъ болѣзней и смерти.

Въ Англіи съ 1865 года постановлено регистрировать отдѣльно женщинъ, умершихъ отъ какой бы то ни было причины во время беременности. Благодаря этому, мы имѣемъ данныя о смертности.

женности женщинъ.

65 по 1874.

С л а с с III.																	V.					
Laryngitis.	Gastritis.	Взретен. прарамеале (Intussusception.)	M. ventr. (Stomach Disease).	Илеус.	Jcterus.	M. splen. (Liver Disease).	M. Brigthi.	Nephritis.	M. renal. (Kidney Disease.)	M. Artic. (Joint Diseases.)	Аpoplexia.	Bronchitis.	Asthma.	Ulcer. intestin.	Cystitis.	Arthritis.	Enteritis.	Peritonitis.	Pleuritis.	Виссано оръ реаз. рр. (Sudden Dis.)	Итого.	
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	15
—	1	—	1	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	16
—	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	20
1	—	1	1	1	—	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	25
—	—	—	1	—	1	—	5	—	3	—	6	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	41
—	—	—	—	—	1	1	1	1	2	1	4	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	35
—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	4	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	34
—	2	—	1	—	1	1	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
1	3	1	4	2	4	2	18	2	10	1	21	5	4	1	1	2	2	4	1	2	—	223

Абсолютныя цифры видны изъ таблицы ¹⁾. Всѣхъ случаевъ за 9 лѣтъ было 223. За неимѣніемъ числа разрѣшившихся я крайне затрудняюсь къ чему вычислить относительныя числа. Смертность беременныхъ за 9 лѣтъ равнялась около $\frac{1}{2500}$ всѣхъ смертныхъ случаевъ женскаго пола чадороднаго возраста.

¹⁾ 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 annual report of the Registrar General etc. in England.

Причины смертности рожениць и родильницъ распадаются на два главные отдѣла: 1) на смертность отъ постороннихъ причинъ и 2) на смертность, стоящую въ непосредственной связи съ родовымъ актомъ. Я уже упоминалъ о нихъ и показалъ какъ относятся эти два отдѣла другъ къ другу. Здѣсь я представляю бли-

Таблица рожениць и родильницъ, умершихъ

(отъ болѣзней не стоящихъ въ связи съ родовымъ актомъ)

Года.	C L A S S I.																CLASS II.			C														
	Variola.	Morbili.	Scarlatina.	Diphtheritis.	Typhus.	Angina.	Typhoid.	Febris contin.	Erisipelas.	Carbuncul.	Dysenteria.	Diarrhea.	Cholera.	F. interm. (ague).	Rheumatismus.	Syphilis.	Scor.	Purpura, scorbut.	Influenza.		Голодъ, смерть (privation).	Delir. tremens.	Febr. remittens.	Helmenthiasis.	Ascites (dropsy).	Cancer.	Phthisis.	Scrophulosis.	Tabes mesent.	Cephalitis.	Apoplexia.	Paralysis.	Epilepsia.	И. причинъ (fresh-disease).
1864	37	354	334	1	—	—	4	—	213	2	—	4	1	—	1	—	—	—	—	1	1	11	4	94	1	—	3	6	—	3	3	3	3	
1865	59	—	16	139	—	—	7	—	530	5	—	4	3	—	1	1	—	—	—	4	—	5	4	98	1	1	1	7	4	7	1	1	1	
1866	18	113	227	1	—	—	2	—	233	33	—	4	3	—	1	—	—	—	1	—	—	12	3128	—	—	—	3	2	3	2	2	2	2	
1867	34	237	131	—	—	—	2	—	323	2	—	10	2	—	1	1	—	—	—	1	—	12	3131	1	—	2	4	4	1	6	6	6	6	
1868	16	542	290	2	—	—	10	—	547	2	3	15	4	—	—	—	—	—	1	1	—	18	3124	—	—	5	12	4	3	3	3	3	3	
1869	19	378	111	238	15	5	—	349	1	3	18	3	—	2	3	1	—	—	—	—	—	12	3131	2	—	15	13	3	16	9	9	9	9	
1870	27	291	4	8	28	13	3	—	330	1	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6138	—	—	6	8	5	3	3	3	3	3	
1871	289	561	212	—	21	5	1	—	521	4	—	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4148	—	—	4	9	3	3	1	1	1	1	
1872	233	538	3	4	—	33	4	2	518	3	2	10	3	—	1	—	—	—	—	—	—	5	5131	—	—	1	5	1	3	4	4	4	4	4
1873	31	335	9	4	—	43	6	6	133	2	2	9	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	6144	—	—	1	11	7	3	1	1	1	1	1

жайшія причины смерти каждаго единичнаго случая. Прилагаемая таблица представляетъ частоту постороннихъ осложнений во время родовъ и въ послѣродовомъ періодѣ ¹⁾.

¹⁾ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 annual report of the Registrar General in England.

Въ этой таблицѣ видны погодныя колебанія цифры смертности. Причина этихъ колебаній непосредственно зависятъ отъ колебаній цифры эпидемическихъ болѣзней каковы, оспа, скарлатина, тифъ. Изъ таблицы видно, какъ часто чахотка служить осложненіемъ послѣродоваго періода. Во всѣхъ этихъ случаяхъ

хъ въ Англии съ 1864 до 1875 г.

визи съ родовымъ актомъ).

L		A		S		S		III.		IV.	V.																												
Laryngitis.	Bronchitis.	Pleuritis.	Pneumonia.	Asthma.	M. pulm. (Lung-disease).	Gastritis.	Enteritis.	Ulcers intest.	Hernia.	Hepatitis.	Icterus.	M. splen. (Liver-disease).	Nephritis.	Morb. Bright.	Diabetes.	M. renal. (Kidney-dis.).	M. artic. (Joint-dis).	M. cutis. (Scindis).	Ва. нрр. (Intussusception).	M. ventr. (Stomach-disease).	Cystitis.	Ileus.	Chorea.	Plegmone.	Peritonitis.	Aneurisma.	M. uteri (Uterus-dis).	Дум. бол. Insanity.	Lythiasis (Stone).	Abscess.	Fractura.	Итого.							
2 38	5 40	5 7	4 3	—	1 3	5 6	—	9 —	1 1	1 1	—	—	—	—	—	1 1	1 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	460				
1 33	5 39	3 8	2 2	3 1	3 10	7 2	12 —	—	—	—	—	—	—	—	—	2 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	490			
2 28	6 30	3 14	—	1 —	1 2	5 6	1 10	—	4 1	—	—	—	—	—	—	2 —	8 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	450			
1 41	3 38	5 11	2 4	—	—	5 3	6 —	13 —	9 2	—	—	—	—	—	—	3 —	2 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	521			
3 53	9 38	10 15	3 2	—	—	5 4	3 —	16 —	7 —	—	—	—	—	—	—	2 2	3 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	671		
3 45	8 96	6 13	4 6	4 —	—	5 4	7 —	24 1	10 2	—	—	—	—	—	—	4 —	3 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	786		
3 44	8 82	5 9	4 3	2 —	—	3 2	7 1	22 —	4 2	—	—	—	—	—	—	2 —	1 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	719		
4 36	9 49	6 3	1 6	1 1	—	3 4	6 —	11 —	9 1	—	—	—	—	—	—	2 —	1 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	836		
1 22	8 65	6 8	2 2	—	—	6 8	7 3	19 —	5 1	—	—	—	—	—	—	2 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	759	
3 39	11 97	5 10	3 1	3 2	—	4 2	10 2	30 2	17 1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	691

женщины разрѣшились мертвыми, а нѣкоторыя живыми дѣтьми.

Разсмотрѣніе ближайшихъ причинъ смертности отъ осложненийъ, стоящихъ въ непосредственной связи съ родовымъ процессомъ было мной оставлено для этого отдѣла. Не смотря на то,

Таблица смертности роженницъ и родильницъ
(ближайшія причины)

Причины смерти.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863
Выкидышъ (Miscarriage).	30	40	44	36	41	43	48	47	53
Недонош. плодъ... (Abortion).	85	52	59	64	91	55	56	60	55
Puerp. mania.....	81	70	66	87	97	72	69	57	102
Plegm. dolens.....	78	82	72	76	66	66	66	65	93
Кесаре. сѣченіе...	1	3	1	2	—	—	1	1	1
Grav. extraut.	5	8	8	7	8	10	10	13	10
Retentio plac.	25	31	22	29	27	26	27	16	33
Воспал. женс. груди. (Breast Abs.)	—	1	—	—	1	3	4	1	5
Послѣрод. кровот. (Flooding).	337	315	334	370	378	365	318	399	548
Патолог. ф. таза. (Deform. Pelv.).	15	10	9	7	10	2	5	12	6
Puerp. conv.....	218	221	181	200	198	245	250	279	331
Plac. praev.....	57	82	56	79	93	86	70	95	100
Rupt. Uteri.....	32	39	31	29	27	26	19	28	45
Metritis..... (inflam. of Womb.).	88	84	10	—	—	—	—	—	—
Craniotomia.....	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Смерть во вр. берем. (Prégnancy).	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Акушерск. операц. (Instr. and chlor.)	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Отъ недост. мед. пом. (Wand. of med. att.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Rupt. perinei.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1052	1038	893	986	1038	1000	944	1074	1415

пн съ 1855 до 1873 года.

ности).

1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	Итого.
52	55	55	39	43	51	66	43	910
80	75	87	71	60	65	70	83	1393
114	85	107	89	110	110	95	100	1700
93	65	95	85	86	68	73	66	1492
3	4	2	3	5	1	3	1	38
9	11	11	11	8	12	5	12	167
36	34	31	42	43	49	57	52	656
6	9	12	8	6	4	6	8	92
553	483	510	497	550	586	575	527	8744
15	10	13	14	11	12	9	12	198
375	366	343	322	370	399	436	427	5865
123	149	141	129	176	160	166	171	2144
38	41	37	32	39	33	30	29	629
—	—	—	—	—	—	—	—	182
—	1	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	1
2	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	1
3	—	—	—	1	—	—	—	4
1502	1388	1444	1342	1508	1550	1591	1531	24222

что вліяніе нѣкоторыхъ причинъ уже выяснилось при разборѣ смертности городского и сельскаго населенія, я здѣсь рассмотрю то, что не разсматривалось въ другихъ отдѣлахъ. Мы видѣли какъ велика пуэрперальная смертность. Эта величина слагается изъ двухъ совершенно разнородныхъ причинъ: 1) осложненія послѣрод. періода, кромѣ родильной горячки (кровот. эклямпсія) и 2) родильная горячка.

Если обратить вниманіе на какой угодно изъ приводимыхъ

Таблица смертности роженницъ и родильницъ въ Ирландіи съ 1864—1873.

(Съ указаніемъ ближайшихъ причинъ смерти).

Причины смерти.	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	Итого.
Выкидышъ.....	6	5	15	5	2	6	8	7	19	7	80
Недонош. плодъ.....	19	12	22	21	26	20	19	16	10	15	180
Пуерр. mania.....	11	10	15	12	9	8	19	12	12	13	121
Plegm. dolens.....	7	10	5	7	13	12	7	17	4	5	87
Retentio Plac.....	10	5	7	3	8	11	10	3	1	5	63
Послѣродов. кровот. (Flooding).	104	105	112	143	170	131	151	145	163	113	1337
Eclamps. пуерр.	19	37	33	34	33	48	41	35	47	42	369
Pl. praev.....	6	11	9	15	11	11	9	10	22	8	112
Rupt vuteri.....	53	47	64	48	50	54	32	41	34	25	448
Кесарск. сѣч.....	1	—	5	2	2	—	—	—	1	—	11
Gravid extrans.....	2	—	—	1	—	1	—	—	1	2	7
Патолог. форма таза. (Defor. Pelvis).	—	—	2	—	1	1	3	—	—	1	8
Акушерск. операц. (Instr. Delivery).	—	—	—	—	1	2	10	4	—	—	17
Восп. женск. груди. (Breast Abstess).	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	288	242	289	291	326	305	309	291	314	236	2841

годовъ въ любомъ государствѣ, въ которомъ замѣчается увеличеніе общей смертности послѣ родовъ, то въ большинствѣ случаевъ мы встрѣтимся съ увеличеніемъ абсолютныхъ цифръ родильной горячки, при относительно постоянныхъ числахъ другихъ осложнений.

Ближайшія причины смертности Англичанами указываются не для всѣхъ случаевъ (см. стр. 86). Сравнивая полученное число 24222 съ числомъ умершихъ отъ родовъ вообще въ эти года (65561), мы находимъ, что почти $\frac{2}{3}$ случаевъ не было зарегистрировано съ надлежащей подробностью.

Относительныхъ чиселъ изъ этой таблицы я выводить не буду, такъ какъ при этомъ можетъ получиться большая погрѣшность, зависящая отъ неполной регистраціи. Такая-же не полнота существуетъ и для Ирландіи. (См. стр. 88).

Въ Шотландіи ближайшія причины смерти не отмѣчаются.

Въ Баваріи всѣ смертныя случаи, сколько ихъ было за годъ, распределены по ближайшимъ причинамъ.

Таблица смертности роженецъ и родильницъ въ Баваріи съ 1867/68 до 1877 года.

(Абсолютныя цифры причинъ смертности.)

	1867/68	1868/69	1869/70	IV ¹ / ₄ 1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Сумма.
Виѣматочн. бер.	8	2	3	4	3	3	1	2	3	5	1	35
Эклямпися	66	99	77	24	61	53	96	75	81	79	79	790
Посл. кровотеч.	260	222	247	68	238	220	236	238	240	245	254	2468
Воспален. орган. участв. въ дѣ- торожд.	252	276	271	54	223	242	319	314	315	294	305	2865
Родильн. горяч.	596	636	586	133	549	660	846	764	778	537	514	6599
Кесарское сѣч.	12	9	8	—	10	2	3	7	15	7	5	78
Истоц. силъ всл. родовъ.	145	173	138	37	152	177	187	192	227	180	153	1761
	1339	1417	1330	320	1236	1357	1688	1592	1659	1347	1311	14596

Теперь я перехожу къ разсмотрѣнію ближайшихъ причинъ смертности въ Россіи. Эти данныя мы имѣемъ только для Петербурга ¹⁾.

При просматриваніи причинъ смертности роженицъ и родильницъ въ С.-Петербургѣ, оказалось, что нѣкоторыя изъ медицинскихъ свидѣтельствъ отмѣчены не достаточно подробно, такъ напр. встрѣчается отмѣтка «peritonitis», безъ указанія, былъ ли это хроническій перитонитъ у нерожавшей, или это перитонитъ послѣродовой? Также «разложеніе крови» «гнилостное зараженіе» и др. были также безъ отмѣтки было-ли это въ послѣродовомъ періодѣ или нѣтъ? Такая неполнота въ отмѣткахъ заставила меня, во избѣжаніе нареканій, выдѣлить эти случаи въ группу сомнительныхъ, т. е. сомнительныхъ въ томъ смыслѣ, пурперальныя-ли они? Въ прилагаемой таблицѣ съ 1—30 помѣщены причины смертности послѣ родовъ; съ 33—38, я привожу причины сомнительныя. Въ таблицѣ видна погодная смертность. Въ каждомъ году видна помѣсячная смертность. Графа мѣсяцевъ раздѣлена мной на 2 половины, лѣвая (г) представляетъ смертность общую, т. е. включаетъ въ себѣ какъ смертность города такъ и родильныхъ заведеній и больницъ; правая (б) — выражаетъ величину смертности только въ этихъ послѣднихъ.

Итогъ общей помѣсячной смертности обозначенъ внизу. Общее число смертн. случаевъ только отъ несомнѣнныхъ послѣродовыхъ заболѣваній, обозначено, подъ цифрой 32; тѣхъ-же причинъ, но въ родильныхъ заведеніяхъ подъ цифрой 31;

Итогъ сомнительныхъ причинъ смертности подъ 39 и 40.

Смертность городскую можно узнать, помѣсячно путемъ вычисленія.

Въ концѣ года видно общее число смертныхъ случаевъ каждой причины отдѣльно, а также смертность за годъ въ родильныхъ домахъ и больницахъ. Число всѣхъ смертныхъ случаевъ подъ 41 и 42.

¹⁾ Способъ собиранія свѣдѣній по «мед. свидѣт. о смерти» изложенъ подробно въ статьѣ д-ра П. А. Загорскаго: «Смертность отъ тифа въ Петербургѣ». Сборникъ сочиненій по Суд. Мед. и т. д., т. II, отд. II, 1879 г.

1877 годъ.

Причины смерти.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Юнь.		Юль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.	
	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.	г.	б.
1) Родильная горячка.....	5	1	9	7	7	5	7	5	10	9	9	3	1	1	9	2	6	2	1	—
2) Септиц. послѣ род.	3	2	6	2	3	—	2	1	3	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
3) Восп. венъ матки п. р.	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	1	1	—	1
4) Восп. лимф. с. матки п. р.	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5) Дисдетерия матки.....	1	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6) Восп. брюш. и м. п. р.	3	2	4	2	7	5	3	3	4	2	1	1	—	—	1	1	4	1	3	—
7) Endom. plac. septica.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8) Endom. puerper.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9) Paramet. puerp.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10) Gravid. extraut.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
11) Кров. при родахъ.....	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
12) Plac. praev.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13) Кровот. послѣ род.	—	—	4	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14) Ruptura uteri	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	2	1	1	—	—	—	1
15) Eclampsia	2	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
16) Экл. при родахъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	1	—	1	—	—	—	—	—
17) » послѣ родовъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
18) Преждеврем. роды.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
19) Выкидышъ.....	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
20) Phlegmas. alba dol	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21) Гн. восп. колѣн. с. п. р.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22) Endosag. puerp.....	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23) Эмболія послѣ род.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
24) Восп. почекъ п. р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
25) Восп. легк.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
26) Упадокъ силъ п. р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
27) Воспал. матк. дизен.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28) Отъ родовъ.....	—	—	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
29) Septicaemia, sub part	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
30) Кесарское сѣченіе.....	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31) Смертн. въ род. зав.....	9	—	17	—	14	—	11	—	8	—	8	—	6	—	7	—	3	—	—	—
32) Общ. смерт. п. род.....	19	—	27	—	23	—	15	—	22	—	23	—	8	—	14	—	13	—	8	—
33) Воспал. брюшины.....	10	6	6	4	7	5	10	5	4	1	4	3	3	—	3	1	1	—	—	1
34) » матки.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	2	1	1	—	—	—	2
35) Гнойн. и гн. зар.....	3	2	2	2	5	5	2	1	2	2	2	2	2	2	1	1	—	—	—	—
36) Pelv-perit. param.....	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1
37) Восп. лимф. сос.....	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38) Мат. кровотеченіе.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
39) Смертн. въ род. зав.(сомн.)	—	8	—	6	—	11	—	6	—	3	—	6	—	5	—	8	—	—	—	—
40) Итогъ сомн. случ.....	13	—	9	—	13	—	14	—	6	—	7	—	8	—	6	—	1	—	—	4
41) Общ. итогъ см. сл. въ бол.	—	17	—	23	—	24	—	17	—	11	—	14	—	11	—	10	—	8	—	—
42) Общ. итогъ всѣхъ см. сл.	32	—	36	—	36	—	29	—	28	—	30	—	16	—	20	—	14	—	—	12

Словеса, поимен.
Кол. в год.

47
11
5
2'
—
35
1
—
1
1
—
2
4
1
—
1
1
—
—
—
1
2
—
1
—
1
—
17
—
17
4
11
—
—
32
—
49
—

Въ концѣ 1879 года подведенъ итогъ за 3 года.

Я не буду входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе того, на сколько часто встрѣчается та или другая причина смерти; это видно изъ прилагаемой таблицы.

Этимъ я заканчиваю обзоръ ближайшихъ причинъ смертности роженицъ и родильницъ, не вдаваясь въ болѣе подробную критику существующей классификаціи причинъ пуэрперальной смертности.

Изъ свѣденій собранныхъ мной о смертности въ Казанской губерніи, я привожу еще распредѣленіе числа смертныхъ случаевъ по числу дней въ которые они были. Winckel ¹⁾ старался собрать подобныя свѣдѣнія по Саксоніи, но его усилія остались безъ успѣха, почему цифръ для сравненія я представить не могу.

Вотъ данныя Казанской губерніи:

Изъ 436 смертныхъ случаевъ отъ родовъ въ первые 9 дней умерло 308 (считая и умершихъ во время родовъ), т. е. около $\frac{3}{4}$ всего числа смертныхъ случаевъ, и 128 въ продолженіи 51 дня послѣ родовъ. Вотъ общая таблица смертности.

Итогъ таблицы выражается слѣдующими цифрами:

умерло во время родовъ	68	въ 7 день пос. род.	27
» вскорѣ послѣ род.	62	» 8 » »	7
» въ 1 день пос. род.	38	» 9 » »	5
» » 2 » »	21	отъ 10—20 дней.	62
» » 3 » »	32	» 21—30 »	27
» » 4 » »	24	» 31—40 »	14
» » 5 » »	10	» 41—50 »	12
» » 6 » »	14	» 51—60 »	13

Эта таблица указываетъ на частоту и важность осложнений, которыя могутъ быть въ первые дни послѣродоваго періода. Изъ нея видно, что опасность осложнений больше всего до 2-го дня, во 2-й день она меньше, въ 3-й равна почти первому дню; уменьшается значительно на 5-й день, снова повышается на 6-й

¹⁾ Berichte u. Studien aus d. K. S. Entb. u. Gynäk. Inst. zu Dresden. III Band. стр. 415. 1879. и Berichte u. Stud. etc. II Bd.

и достигаетъ своего minimum на 9-й день. Конечно при соответствующемъ медицинскомъ пособіи частота и важность многихъ изъ этихъ осложненій можетъ быть своевременно предупреждена, почему эти цифры имѣютъ только относительное значеніе.

Въ городскомъ населеніи вообще, также какъ и отдѣльно т. е. въ уѣздныхъ городахъ и городѣ Казани смертность въ первые 9-ть дней (28), значительно превышаетъ смертность въ остальные дни послѣродоваго періода (15).

Если мы сравнимъ только что приведенное число смертныхъ случаевъ (436) по указаннымъ рубрикамъ съ числомъ родовъ, мы получимъ слѣдующія отношенія:

умерло во время родовъ	0,11 или 1: 916,5 разрѣш.
» вскорѣ послѣ род.	0,099 » 1:1005,2 »
» въ 1 день послѣ род.	0,06 » 1:1640,0 »
» » 2 » » »	0,03 » 1:2967,7 »
» » 3 » » »	0,05 » 1:1947,6 »
» » 4 » » »	0,04 » 1:2596,7 »
» » 5 » » »	0,01 » 1:6232,2 »
» » 6 » » »	0,02 » 1:4451,6 »
» » 7 » » »	0,04 » 1:2308,2 »
» » 8 » » »	0,01 » 1:8903,1 »
» » 9 » » »	0,008 » 1:12464,4 »

во всѣ 9 дней = 0,5% или 1 смертный случай приходится на 202,3 родовъ, въ остальные 51 день = 0,2% или 1:464,7 всего числа родовъ.

Если мы сравнимъ общее число смертныхъ случаевъ отъ родовъ въ Казанской губерніи съ числомъ смертныхъ случаевъ во время родовъ и въ различные дни послѣродоваго періода, мы получимъ слѣдующія отношенія:

умерли во время родовъ 15,6%
 » вскорѣ послѣ род. . . . 14,2

умерли въ 1 день послѣ род.	8,7
» » 2 » » »	4,8
» » 3 » » »	7,3
» » 4 » » »	5,5
» » 5 » » »	2,3
» » 6 » » »	3,2
» » 7 » » »	6,2
» » 8 » » »	1,6
» » 9 » » »	1,1

или во всё 9 дней=70,6% въ остальные 51 день=29,4% смертныхъ случаевъ отъ родовъ вообще.

Каждый, дочитавшій до этихъ строкъ задастся вопросомъ: гдѣ же всего лучше ведется акушерская статистика? какой способъ собиранія наиболѣе точенъ?

Изъ всего сказаннаго, мы видимъ, что исполнѣ *точно* метода нѣтъ нигдѣ, да его и не можетъ быть—всякій способъ будетъ представлять только относительную точность. Что касается до изученія вопроса въ деревенскомъ населеніи уѣздовъ, то мы можемъ исполнѣ воспользоваться выборкой, произведенной указаннымъ путемъ, изъ которой мы получимъ общее число смертности послѣ родовъ.

Непосредственныя справки укажутъ намъ на подробности каждаго случая. Предположеніе, что для изученія вопроса необходимо брать числа за большой періодъ времени, (не за годъ, а лѣтъ за 10!) совершенно противоположно моему мнѣнію, ибо я думаю, что изучать вопросъ этимъ путемъ слѣдуетъ не болѣе, какъ за годъ, но ежегодно. Собранныя подобнымъ образомъ цифры не только не уступятъ даннымъ западныхъ государствъ, но будутъ стоять гораздо выше всѣхъ цифръ по этому вопросу, которыми мы до сихъ поръ владѣли. Небольшое ежегодное число смертности (даже для цѣлой губерніи) указываетъ на легкость подобнаго труда и исполнѣ возможно для каждаго живущаго въ уѣздѣ врача. Полученныя этимъ путемъ числа, не только дадутъ

намъ чисто научныя свѣдѣнія, но и полезныя указанія для преобразования и организаціи акушерской помощи въ уѣздахъ.

Кромѣ выводовъ, сдѣланныхъ мною изъ таблицъ по Казанской губерніи, я прибавляю:

1) Смертность роженицъ и родильницъ должна быть изучаема только къ числу разрѣшившихся.

2) При изученіи вопроса необходимо имѣть въ виду городское и сельское населеніе.

3) Въ городскомъ населеніи смертность въ родильныхъ домахъ и домахъ частныхъ лицъ должна обозначаться отдѣльно.

4) Смертныя случаи въ родильныхъ домахъ и города должны быть разгруппированы по мѣсту ихъ разрѣшенія, иначе больничный матеріалъ можетъ увеличиваться случаями разрѣшившимися при дѣрныхъ условіяхъ на дому и обратно.

5) Отмѣтка мѣсяца и дня разрѣшенія необходима для опредѣленія времени смерти послѣ родовъ.

6) Статистика умершихъ беременными (отъ внутреннихъ болѣзней) должна быть отдѣлена отъ общей статистики смертности.

7) Умершія во время родовъ и послѣ нихъ должны обозначаться отдѣльно.

8) Для изученія вопроса важна также отмѣтка въ который разъ женщина беременна, срочная ли была беременность, разрѣшилась ли она однимъ только младенцемъ, а также состояніе жизни младенца; всѣ эти обстоятельства вліяютъ на смертность роженицъ и родильницъ.

9) Ближайшія причины смерти по современной номенклатурѣ.

ОТЧЕТЪ

0

ДВАДЦАТЬ-ПЕРВОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ХХХVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1880.

ПРОДАЕТСЯ У КОМБИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:
Н. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Коми., въ С. П. Б.
Н. Книппеля, въ Ригѣ.

Цена 75 к.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1880 года.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о двадцать-первомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1878 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1 — 16
I. Отзывъ о сочиненіи М. С. Шпилевскаго: «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи». Казань 1877. Составленный почетнымъ членомъ Академіи графомъ А. С. Уваровымъ.....	17 — 28
II. Отзывъ о сочиненіи протоіерея Платона Заринскаго: «Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка. Казань, 1877», составленный ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета Н. А. Ойрсовымъ.....	29 — 37
III. Разборъ сочиненій Е. К. Огородникова: «Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большаго Чертежа». Спб. 1869, и «Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго Морей по Книгѣ Большаго Чертежа». Спб. 1877 г. Составилъ Н. П. Барсовъ.....	38 — 66
IV. Разборъ сочиненія Ф. К. Бруна: «Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи Южной Россіи. Часть I». (Рукопись). Составилъ профессоръ С.-Петербургскаго Университета В. Г. Васильевскій.....	67 — 92
V. Отзывъ объ историческомъ изслѣдованіи професора А. Трачевскаго. «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Юсіфа II (1780 — 1790). Члена Археологической Комисіи. Г. Штендмана.....	93—193

ОТЧЕТЪ

0

ДВАДЦАТЬ-ПЕРВОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
25-го сентября 1878 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ
К. С. Веселовскимъ.

На соисканіе, въ настоящемъ году, наградъ графа Уварова было представлено самими авторами одинадцать сочиненій по части русской и славянской исторіи; сверхъ того къ нимъ присоединилось два сочиненія, отложенныхъ отъ предъидущаго конкурса; такимъ образомъ въ соисканіи участвовало тринадцать сочиненій, изъ которыхъ два были рукописныя.

Комисія, назначенная общимъ собраніемъ Академіи для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для постановленія объ нихъ приговора, состояла, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академиковъ: М. И. Броссе, И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, А. Ѳ. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. А. Куника и А. Н. Веселовскаго.

Между конкурсными трудами особое вниманіе комисіи остановила на себѣ составленная г. Барановымъ «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С. Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ», въ 3-хъ объемистыхъ томахъ, съ слѣдующими къ нимъ, очень хорошими указателями. Признавая несомнѣнную пользу этого обширнаго труда въ смыслѣ первоначальнаго источника для отечественной исторіи, комисія тѣмъ не менѣе должна была, въ отношеніи его, подчиниться тому обяза-

тельному для нея параграфу правилъ объ Уваровскихъ наградахъ, по которому къ ихъ соисканію не допускаются собранія актовъ, грамотъ и вообще необработанныхъ матеріаловъ. Заявляя отъ имени Академіи и всѣхъ, занимающихся исторіею, благодарность почтенному составителю «Описи», и желаніе, чтобы трудъ его былъ продолжаемъ, комисія искренно сожалѣетъ, что, вслѣдствіе вышеупомянутаго формальнаго постановленія, она не имѣетъ права отличить это важное и заслуживающее всякаго поощренія изданіе Уваровскою преміею.

Для остальныхъ двѣнадцати сочиненій комисія избрала рецензентовъ, частью изъ среды своей, частью изъ постороннихъ ученыхъ, и пригласила ихъ сообщить ей подробные разборы конкурсныхъ произведеній къ назначенному для того сроку.

По истеченіи этого срока, комисія признала необходимымъ одно изъ сочиненій отложить до слѣдующаго Уваровскаго конкурса, за неполученіемъ рецензій этого сочиненія отъ лица, принявшаго на себя ея составленіе.

За тѣмъ, по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ конкурсныхъ сочиненій, комисія назначила слѣдующимъ пяти малыя Уваровскія награды (въ 500 р. каждая):

I.

Древніе города и другіе буларско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. С. М. Шпилевскаго. Казань. 1877.

Желая получить разборъ этого сочиненія, составленный лицомъ, близко знакомымъ съ предметомъ, Академія обратилась съ просьбою о содѣйствіи ей въ этомъ случаѣ къ самому учредителю премій, графу А. С. Уварову, какъ къ такому ученому, который не только неуспынными заботами своими объ изслѣдованіи древностей въ Россіи, но и собственными литературными трудами по этой части, способствовалъ успѣхамъ русской археологіи и приобрѣлъ право на уваженіе и признательность ученаго міра. Съ готовностью принявъ приглашеніе Академіи, почтенный критикъ внимательно разсмотрѣлъ книгу г. Шпилевскаго и, взвѣсивъ ея достоинства и недостатки, пришелъ къ заключенію, благопріятному для автора.

Давно занимаясь этнологическими историческими изслѣдованіями Казанскаго края, г. Шпилевскій постоянно останавливался на вопросахъ о происхожденіи и древнемъ мѣстожителствѣ Казанскихъ инородцевъ. Бывшій въ Казани четвертый съѣздъ археологовъ

направилъ его занятія къ спеціально-археологическому обследованію вещественныхъ памятниковъ существовавшихъ тутъ царствъ, такъ какъ эти памятники, при недостаткѣ письменныхъ источниковъ, имѣютъ особенное значеніе для исторіи края. Плодомъ этихъ занятій было сочиненіе, явившееся нынѣ на судъ Академіи.

Оно распадется на три главныя части: въ первой, авторъ разбираетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, свидѣтельства арабскихъ, персидскихъ и монголо-татарскихъ писателей о камско-волжскихъ булгарахъ; во второй — разсматриваетъ сказанія о булгарахъ и болгарской землѣ, находимыя въ русскихъ лѣтописяхъ; наконецъ, въ третьей — прилагаетъ эти письменныя показанія къ разъясненію вещественныхъ памятниковъ древности, доселѣ сохранившихся въ Казанскомъ краѣ.

Вообще свѣдѣнія, собранныя въ первыхъ двухъ отдѣлахъ труда г. Шпилевскаго, по отзыву графа Уварова, доказываютъ, что авторъ обладаетъ глубокимъ и обширнымъ знаніемъ источниковъ, относящихся до болгарскаго народа. Онъ не только ознакомился со всѣмъ матеріаломъ, изданнымъ до сихъ поръ по этому вопросу, но и критически разобралъ значеніе многихъ отдѣльныхъ памятниковъ. Однако въ такомъ обширномъ сводѣ источниковъ, какой сдѣланъ авторомъ, всякій пропускъ или всякую недомолвку рецензентъ считаетъ гораздо болѣе ощутительными, чѣмъ у другаго какого либо писателя, не настолько овладѣвшаго своимъ предметомъ. По этому онъ выражаетъ сожалѣніе прежде всего о томъ, что письменныя свидѣтельства, собранныя г. Шпилевскимъ, далеко не обнимаютъ всего того періода времени, къ которому относятся памятники, описанные имъ въ третьемъ отдѣлѣ его труда. Хотя топографія находокъ ограничена у него предѣлами почти одной только Казанской губерніи, однако приводимые имъ источники не въ состояніи разъяснить значеніе всѣхъ памятниковъ, найденныхъ даже въ этихъ предѣлахъ. Принявъ за основаніе сказанія однихъ лишь восточныхъ писателей, онъ не можетъ разъяснить состояніе болгарскаго народа до X вѣка. Только по поводу похода Кія, упоминаемаго въ русскихъ лѣтописяхъ, онъ касается IX вѣка; но и тутъ не упоминаетъ о византійскихъ и другихъ источникахъ, которые отчасти освѣщаютъ именно времена, предшествовавшія принятію болгарскимъ народомъ ислама и остающіяся доселѣ какъ бы неизслѣдованными. Между тѣмъ эта древнѣйшая эпоха исторіи болгарскаго народа тѣмъ болѣе любопытна, что въ тѣ времена преобладаніе ислама и му-

сульманской культуры не измѣнили еще быта болгаръ и не изгладили своеобразныхъ чертъ ихъ народности.

За тѣмъ рецензентъ указываетъ на то, что, упустивъ изъ виду византійскіе источники и начавъ свою исторію болгарскихъ поселеній только съ X вѣка, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ не затронулъ вопроса и о народности болгарскаго племени, тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія, по необходимости, долженъ былъ коснуться этого вопроса хотя мимоходомъ. Между тѣмъ исследование о народности болгаръ и о племенахъ, входившихъ въ составъ камско-вожскаго болгарскаго царства, могло бы способствовать къ разъясненію многихъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые описаны г. Шпилевскимъ. Даже позднѣйшее культурное развитіе болгарскаго народа подъ вліяніемъ ислама не можетъ быть разъяснено безъ такого предварительнаго этнографическаго исследования. По этому читатель былъ бы въ правѣ ожидать отъ автора критической оцѣнки различныхъ взглядовъ на болгарскую народность. При его глубокомъ знаніи края и его памятниковъ, критическій разборъ мнѣній Венелина, Шафарика, Гильфердинга, Бестужева-Рюмина, Иричка и другихъ могъ бы, по мнѣнію рецензента, разъяснить и сказанія византійскихъ историковъ, и значеніе записи о первыхъ болгарскихъ князьяхъ, внесенной въ наши хронографы.

Кромѣ свѣдѣній о первоначальномъ размѣщеніи болгаръ, сообщаемыхъ византійскими писателями, существуютъ еще указанія, дополняющія эти свѣдѣнія, въ тѣхъ находкахъ которыя были сдѣланы въ приволжскихъ губерніяхъ. По тѣмъ и другимъ можно не только до извѣстной степени опредѣлить границы болгарскаго царства до мусульманскаго вліянія въ X вѣкѣ, но и объяснить, какимъ образомъ эти границы вліяли на торговлю болгаръ съ сосѣдями. Не подлежитъ сомнѣнію, что внѣшняя торговля занесла къ волжскимъ и камскимъ булгарамъ большую часть предметовъ, отрывааемыхъ въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Выдѣлить изъ всѣхъ находокъ по Волгѣ и Камѣ только тѣ, которыя были сдѣланы собственно въ Казанской губерніи, рѣшительно невозможно; даже изучать ихъ въ отдѣльности неудобно, такъ какъ всѣ онѣ происходятъ изъ однихъ общихъ торговыхъ источниковъ. Если бы авторъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и не упустилъ изъ вида нѣкоторыхъ армянскихъ источниковъ, а также свидѣтельства скандинавскихъ писателей и даже скандинавскихъ сагъ, то могъ бы, какъ полагаютъ

рецензентъ. представить весьма любопытныя подробности не только о сношеніяхъ болгаръ съ сосѣдными племенами, но и о границахъ Великой Бугаріи, и не сталъ бы, какъ онъ это дѣлаетъ теперь, указывать на слѣды ислама, какъ на отличительный признакъ болгарскаго царства.

Послѣдній отдѣлъ труда г. Шпилевскаго содержитъ въ себѣ описаніе укрѣпленій, могилъ, мѣстъ находенія вещей и монетъ. Вступленіемъ въ этотъ отдѣлъ служитъ библиографія описаній Бугарскаго городища. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе окружности древняго города, вала, рововъ, городской стѣны и наконецъ зданій, бывшихъ въ городѣ. При этомъ авторъ приводитъ, съ замѣчательною полнотою, всѣ донинѣ извѣстныя описанія этихъ зданій и критически разбираетъ справедливость и точность сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній объ уцѣлѣвшихъ развалинахъ. Послѣ внѣшняго ихъ обзора, онъ приводитъ также и все то, что было писано о технической сторонѣ этихъ построекъ, о времени, стилѣ, матеріалѣ и способѣ кладки бугарскихъ развалинъ. Съ такою же подробностью сообщены имъ описанія надписей, какъ существовавшихъ при Петрѣ Великомъ, такъ и досегѣ сохранившихся. Можно только пожелать, чтобы при обѣщанномъ второмъ томѣ своего сочиненія, онъ издалъ въ хронологическомъ порядкѣ и самыя надписи. Сверхъ того рецензентъ выражаетъ желаніе, чтобы авторъ дополнилъ свой трудъ изслѣдованіями относительно мѣстностей, составляющихъ окрестности города. Сoglасившись съ мнѣніемъ, что описаніе Ибнъ-Фодлана относится къ Бугарскому городищу, онъ долженъ былъ бы изслѣдовать, гдѣ находилась та гавань и тѣ мѣста, которыя упоминаются у этого арабскаго писателя. Тогда, быть можетъ, открылъ бы онъ и тѣ курганы, въ которыхъ погребались умершіе чужестранцы, и такимъ образомъ указалъ бы на отличительныя признаки настоящихъ могилъ древнихъ Руссовъ.

Въ концѣ статьи о Бугарскомъ городищѣ, г. Шпилевскій перечисляетъ древнія издѣлія, которыя были находимы въ этой мѣстности; но матеріалъ, которымъ при этомъ онъ пользуется, по замѣчанію рецензента, далеко не полонъ, особенно въ отношеніи нумизматическихъ находокъ, а между тѣмъ монеты, находимыя въ Поволжьѣ, весьма важны для исторіи торговыхъ сношеній бугарскаго народа.

Указавъ на эти и другіе, менѣе ощутительныя пробѣлы въ разсмотрѣнномъ имъ трудѣ, графъ Уваровъ вмѣстѣ съ тѣмъ от-

даетъ полную справедливость ученымъ заслугамъ г. Шпилевскаго, и признаетъ, что изданная имъ книга, по богатству собраннаго въ ней матеріала для изученія древностей волжско-камскихъ болгаръ, составляетъ значительный вкладъ въ отечественную исторію.

II.

Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка. Сочин. протоіеря Платона Заринскаго. Казань. 1877.

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ профессоромъ Казанскаго университета Н. А. Фирсовымъ.

Авторъ, давъ своей книгѣ слишкомъ широкое заглавіе, не оправдываемое ея содержаніемъ, представилъ въ ней, собственно говоря, рѣшеніе лишь одного спеціальнаго, чисто археологическаго вопроса—о топографіи татарской Казани въ половинѣ XVI вѣка и о планѣ осады ея войсками царя Іоанна IV. Разъясненіе этой задачи авторъ построилъ какъ на внимательномъ изученіи сдѣланныхъ покойнымъ Невоструевымъ обширныхъ извлеченій изъ Казанскихъ Писцовыхъ Книгъ, такъ и на критическомъ сопоставленіи извѣстій, находимыхъ въ «Исторіи» князя Курбскаго, въ «Царственной Книгѣ», въ «Казанской Исторіи» неизвѣстнаго, и въ другихъ второстепенныхъ источникахъ, въ ихъ связи съ указаніями, извлекаемыми изъ разсмотрѣнія естественныхъ условій Казанской мѣстности. Рецензентъ признаетъ, что выводы, полученные отъ Заринскимъ путемъ добросовѣстнаго изученія этихъ источниковъ, и наглядно изображенные на приложенномъ къ книгѣ планѣ Казани, имѣютъ немаловажное значеніе въ наукѣ. Если, относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ татарской Казани, заключенія автора еще могутъ подлежать спору, то, въ общемъ очертаніи, представленный авторомъ планъ ея укрѣпленій, осады и штурма ея русскими въ 1552 году, можно, кажется, признать весьма близкимъ къ истинѣ.

Но отдавая должную справедливость положительной сторонѣ труда отъ Заринскаго, рецензентъ съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что авторъ напрасно не ограничился рѣшеніемъ одного вопроса о топографіи татарской Казани. Писцовая книга Невоструева, нѣсколькими, заключающимися въ ней данными касательно разныхъ сторонъ быта христіанской Казани, преимущественно быта духовенства, привлекла также его вниманіе, и, подъ вліяніемъ увлеченія этимъ матеріаломъ, онъ нашелъ умѣстнымъ сдѣлать отступле-

ніе отъ главнаго предмета своего изслѣдованія, вставивъ въ средину его двѣ главы, изъ которыхъ одна (III) трактуетъ объ административно-полицейскомъ, судебномъ и военномъ устройствѣ въ христіанской Казани, а другая (IV)—о разныхъ элементахъ ея населенія. Эти трактаты автора, разсматриваемые безъ отношенія ихъ къ прочимъ частямъ его труда, представляютъ нѣкоторый научный интересъ лишь по тѣмъ, впрочемъ, отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя почерпнуты имъ изъ вышеназванной Писцовой Книги. Остальныя въ нихъ разсужденія автора объ указанныхъ сторонахъ быта Казани въ первое время господства надъ нею русскихъ не имѣютъ, по мнѣнію рецензента, особаго значенія для науки, такъ какъ они отличаются неполнотою, неопредѣленностію, а нерѣдко невѣрностію, и основываются во многихъ случаяхъ на позднѣйшихъ источникахъ, напримѣръ XVII столѣтія, вмѣсто имѣющихся на лицо современныхъ. Разсматриваемыя же въ связи съ прочими частями труда от. Заринскаго, эти главы не служатъ къ уясненію существенной его задачи, а между тѣмъ прерываютъ связь и нарушаютъ послѣдовательность въ изложеніи предмета.

Съ другой стороны увлеченію от. Заринскаго Писцовою Книгою Невоструева, бывшему причиною появленія въ трудѣ его сейчасъ отмѣченныхъ главъ, мы обязаны слѣдующими за тѣмъ превосходными главами V и VI. Эти главы, въ которыхъ, въ соединеніи со II главой, собственно и рѣшается авторомъ главный вопросъ его труда—вопросъ о топографіи татарской Казани и планъ осады ея русскими, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ, съ большимъ умѣньемъ и любовію, описаніе Казани, какъ она была чрезъ 15 лѣтъ послѣ покоренія ея русскимп. Ни въ какомъ другомъ ученomъ трудѣ такъ ясно и отчетливо не представлены результаты жизни и дѣятельности русскаго населенія въ столицѣ прежняго татаро-магометанскаго царства въ теченіе перваго періода русскаго въ ней господства, какъ въ этихъ главахъ почтеннаго труда отца Заринскаго. Всякій, кто вздумаетъ заняться изученіемъ древностей Казани, не можетъ обойтись безъ содѣйствія и руководства, доставляемыхъ этою частію его изслѣдованія.

Въ заключительной (VII) главѣ, посвященной изображенію хода осады и взятія Казани въ 1552 г., сначала вѣрно опредѣляется значеніе этого событія въ исторіи русскаго развитія и излагаются ближайшія къ нему и подготовившія его обстоятельства и отношенія, и за тѣмъ авторъ, вооруженный основательнымъ знаніемъ то-

пографіи Казани, съ замѣчательною ясностію представляетъ дѣло, преимущественно съ технически военной точки зрѣнія; онъ рельефно выставляетъ главнѣйшіе моменты и фазы борьбы, закончившейся водруженіемъ христіанскаго знамени на развалинахъ столицы магометанскаго царства.

III.

Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большаго Чертежа. Изслѣдованіе Е. К. Огородникова. СПб. 1869.

Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго Морей съ ихъ притоками, по Книгѣ Большаго Чертежа. Изслѣдованіе Е. К. Огородникова. СПб. 1877 г.

Постановляя свой приговоръ объ этихъ сочиненіяхъ, комиссія имѣла передъ собою подробный разборъ ихъ, составленный, по вызову Академіи, доцентомъ Варшавскаго университета Н. П. Барсовымъ.

Въ нашей исторической литературѣ уже давно по достоинству оцѣнено значеніе Книги Большаго Чертежа, какъ одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ древней русской географіи. Еще ея издатель 1792 г. старался показать, какой драгоценный источникъ составляетъ она для изслѣдователя минувшихъ судебъ нашего отечества, а со времени Татищева она сдѣлалась настольною книгою для каждаго историка Россіи. Но мысль о необходимости спеціальнаго изученія этого памятника подалъ впервые Неволинъ, внесшій въ 1851 г. въ Императорское Русское Географическое Общество предложеніе объ этомъ. Съ тѣхъ поръ Общество ставило задачу о разъясненіи Книги Большаго Чертежа въ числѣ другихъ важныхъ, предлагавшихся имъ вопросовъ. Но конкурсъ на эту задачу долгое время оставался открытымъ, такъ какъ являвшіяся на него отвѣтныя работы оказывались не вполне удовлетворяющими цѣли. Честь перваго опыта научно-критической разработки Книги Большаго Чертежа принадлежитъ г. Огородникову, который въ изысканіи о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ по этой книгѣ, изданномъ въ 1869 г., далъ весьма основательные отвѣты на вопросы о происхожденіи утраченнаго чертежа, его назначеніи и времени составленія. Извѣстно, съ какимъ сочувствіемъ сочиненіе г. Огородникова было принято въ средѣ Географическаго Общества, которое, основываясь на донесеніи особой комисіи и на рецензій г. Кропотова, увѣнчало этотъ трудъ золотою медалью. Уже тог-

да авторъ заявилъ о своемъ намѣреніи продолжать разработку Книги Большаго Чертежа, и новое его изслѣдованіе о Прибрежьяхъ Бѣлаго и Ледовитаго Морей составляетъ результатъ этихъ дальнѣйшихъ занятій.

Оба труда г. Огородникова построены по одному плану; въ томъ и въ другомъ употреблены одни и тѣ же критическіе приемы и одинаковый способъ изложенія; оба они привели автора къ одинаковымъ заключеніямъ по вопросу объ источникахъ и времени возникновенія Книги Большаго Чертежа.

Вслѣдствіе этого рецензентъ разсматриваетъ ихъ какъ одно цѣлое, при чемъ прежде всего останавливается на той части изслѣдованія г. Огородникова, которая служитъ какъ бы введеніемъ къ нему и содержитъ въ себѣ разъясненіе этнографическаго и географическаго положенія сѣвернаго поморья въ эпоху, предшествовавшую возникновенію Большаго Чертежа.

Передавъ въ краткихъ словахъ содержаніе этой части и представивъ автору возраженія противъ нѣкоторыхъ изъ выставленныхъ имъ здѣсь положеній, рецензентъ тѣмъ не менѣе признаетъ, что, за немногими исключеніями, она отличается обстоятельнымъ изложеніемъ предмета, которое показываетъ, что г. Огородниковъ близко ознакомился съ литературою затронутыхъ имъ вопросовъ, трудился съ большою осмотрительностью и чрезъ то уяснилъ многія изъ тѣхъ данныхъ, которыя должны быть приняты въ основаніе при критическомъ разборѣ Книги Большаго Чертежа. Такое вступленіе дѣйствительно подготавливаетъ читателя къ дальнѣйшему изученію положенія края, какимъ онъ представляется въ этомъ географическомъ памятникѣ, и конечно, не пройдетъ безслѣдно для будущихъ разработчиковъ русской исторической географіи. Въ особенную заслугу автора рецензентъ ставитъ то, что онъ, на основаніи историко-географическаго матеріала XVI—XVII столѣтій, почти вполне имъ исчерпаннаго, отмѣтилъ массу населенныхъ мѣстъ, которыя въ Книгѣ Большаго Чертежа вовсе не упоминаются, опредѣлилъ ихъ положеніе на современной картѣ края, сообщилъ о многихъ изъ нихъ разныя историческія подробности, и такимъ образомъ въ значительной мѣрѣ возстановилъ географію русскаго сѣвера въ предѣлахъ нынѣшнихъ Архангельской и Вологодской губерній за XVI и XVII столѣтія.

Обращаясь къ изслѣдованію о самомъ текстѣ Книги Большаго Чертежа, рецензентъ свидѣтельствуетъ, что и здѣсь авторъ воспользовался почти всѣмъ матеріаломъ, который можно найти въ

изданіяхъ историческихъ памятниковъ, и сверхъ того имѣлъ подъ рукою пособія, очень рѣдкія и не всѣмъ доступныя. На сколько критику удалось, при помощи бывшихъ въ его распоряженіи средствъ, провѣрить этотъ трудъ, вездѣ точность и добросовѣстность являются отличительными качествами изслѣдованія. Г. Огородниковъ не упустилъ изъ виду ни одного, даже самаго мелкаго указанія Книги Большаго Чертежа, и для каждаго даннаго онъ старался найти настоящее положеніе на современной картѣ. Дѣлая свои заключенія о той или другой мѣстности только послѣ тщательной провѣрки картографическихъ указаній, онъ не довольствуется сходствомъ и даже тождественностью именъ, но по возможности подкрѣпляетъ свои выводы свидѣтельствомъ другихъ историческихъ памятниковъ, современныхъ Книгѣ Большаго Чертежа. Наблюдательность и осторожность, съ которыми онъ разбираетъ темныя и сомнительныя данныя Книги, придаютъ особенный вѣсъ его критическимъ соображеніямъ.

При такихъ условіяхъ, многосложный трудъ г. Огородникова привелъ къ разнообразнымъ и весьма важнымъ результатамъ. Къ наиболѣе цѣннымъ изъ этихъ результатовъ рецензентъ относитъ, сверхъ почти точнаго приуроченія данныхъ Книги Большаго Чертежа къ нынѣшней картѣ страны, опыты автора, по большой части удачныя, исправить текстъ изслѣдованнаго имъ памятника и его предположенія относительно времени и способа его составленія. Г. Огородниковъ нашелъ въ немъ слѣды четырехъ редакцій, изъ которыхъ самая древняя относится къ XV вѣку. Вирочемъ свои выводы по вопросу о времени возникновенія и постепеннаго исправленія чертежа онъ считаетъ еще неокончательными, а доказанными только въ извѣстной степени, и совершенно справедливо замѣчаетъ, что могутъ представиться новые факты, способные измѣнить и дополнить эти выводы.

Въ заключеніе своей рецензій, г. Барсовъ признаетъ, что несмотря на нѣкоторыя недостатки и пробѣлы въ изслѣдованіяхъ г. Огородникова, — несмотря на то, что отъ изложенія его трудовъ можно было бы пожелать болѣе ясности и опредѣленности, эти труды поставили разработку одного изъ важнѣйшихъ нашихъ историческихъ памятниковъ на твердую почву и уяснили критическій методъ, который можетъ привести послѣдующихъ изслѣдователей къ положительнымъ результатамъ. Вслѣдствіе этого сочиненіе г. Огородникова онъ считаетъ весьма важнымъ приобретеніемъ для русской исторической науки.

IV.

Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи Южной Россіи, написанный Ф. К. Бруномъ (1852—1877). Часть I. (Рукопись).

Историческая географія Южной Россіи всегда составляла любимыи предметъ занятій одесскаго ученаго, Ф. К. Бруна. Собравъ нынѣ статьи по этому предмету, напечатанныя имъ въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, онъ подвергъ нѣкоторыя изъ нихъ переработкѣ, соотвѣтственно измѣнившимся его взглядомъ на дѣло, и представилъ Академіи двѣнадцать такихъ статей, въ качествѣ рукописи, назначенной къ изданію въ видѣ первой части сборника подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Въ составъ этой части входятъ слѣдующія статьи: 1) Островъ Тирагетовъ и греко-латинская надпись, найденная въ селѣ Коротномъ, 2) Островъ Св. Еверія, 3) Нѣчто о Добруджѣ, 4) Островъ Певки, 5) Къ вопросу о древней топографіи Ираклійскаго полуострова, 6) Берегъ Чернаго Моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій, 7) Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море, 8) Обмеленіе Азовскаго моря, 9) Донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра, 10) Судьбы мѣстности, занимаемой Одессою, 11) О поселеніяхъ итальянскихъ въ Газаріи и 12) О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами.

Рецензію этого сборника, по приглашенію Академіи, составилъ профессоръ В. Г. Васильевскій, который призналъ трудъ г. Бруна на столько важнымъ, что многія изъ его положеній провѣрилъ самостоятельнымъ пересмотромъ данныхъ, выработанныхъ наукою. Подробно разсмотрѣвъ каждую изъ статей Сборника, онъ заключаетъ свой отзывъ о нихъ слѣдующимъ общимъ выводомъ: «Несмотря на довольно строгую критику, которой мы должны были подвергнуть эти статьи, мы убѣждены въ томъ, что «Черноморье» Ф. К. Бруна, появившись въ томъ видѣ, какъ оно теперь представлено Академіи, составитъ драгоцѣнное приобрѣтеніе для русской ученой литературы. Академіи Наукъ, много разъ печатавшей на страницахъ своихъ изданій труды г. Бруна, хорошо извѣстна его дѣятельность, только отчасти представляемая собранными теперь двѣнадцатью статьями. Если бы Академія въ представленіи г. Бруномъ первой части его предполагаемаго сборника къ со-

исканію Уваровской преміи могла усмотрѣть удобный случай къ тому, чтобы вообще почтить многолѣтнюю, безкорыстную и полезную ученую дѣятельность соискателя, то было бы вполне прилично присудить ему высшую награду. По нашему мнѣнію, Академія, имѣя предъ своими глазами труды человѣка, почти цѣлую жизнь посвятившаго наукѣ, не можетъ ограничиться одною поощрительною наградою, развѣ только она усвоитъ ту точку зрѣнія, что ея обсужденію подлежитъ только представленная теперь первая часть Сборника, и что поощрительною наградою полезно будетъ побудить автора къ скорѣйшему изданію прочихъ его изслѣдованій.»

V.

Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Иосифа II 1780—1790 и. Историческое изслѣдованіе А. Трачевскаго. СПб. 1877.

Это сочиненіе было, по просьбѣ Академіи, рассмотрѣно членомъ Археографической Комисіи Г. Ѳ. Штендманомъ, который въ своей рецензіи, указываетъ на достоинства и слабыя стороны труда г. Трачевскаго и опредѣляетъ значеніе этого изслѣдованія въ ряду другихъ ученыхъ работъ по тому же предмету.

Предсмертное созданіе Фридриха II, «Союзъ Князей» составляетъ одно изъ важнѣйшихъ событій въ новѣйшей исторіи Европы, такъ какъ имъ положено первое основаніе къ объединенію Германіи, завершаемому на нашихъ глазахъ. Хотя въ Нѣмецкой литературѣ уже имѣются нѣкоторые почтенные труды по этому предмету, однако многое въ исторіи «Союза Князей» остается недостаточно объясненнымъ, потому что иностраннымъ ученымъ оставались неизвѣстными русскіе архивные матеріалы. Между тѣмъ «Союзъ Князей» есть такое явленіе, которое не можетъ быть основательно изслѣдовано безъ пособія именно этихъ матеріаловъ, такъ какъ онъ былъ заключенъ въ пору самаго близкаго участія Россіи во внутреннихъ дѣлахъ Германіи.

Имѣя это въ виду, г. Трачевскій рѣшился пополнить такой пробѣлъ разработкою относящихся сюда матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Ближайшее ознакомленіе съ трудомъ г. Трачевскаго привело рецензента къ убѣжденію, что цѣль, которую авторъ себѣ поставилъ, выполнена имъ съ талантомъ и добросовѣстностью. Чита-

тель, знакомясь въ живомъ разсказѣ, съ однимъ изъ важнѣйшихъ фазисовъ исторіи Германіи, получаетъ возможность выяснить себѣ многія стороны русской политики въ ту эпоху.

Собственно изслѣдованію о Союзѣ Князей авторъ предпослалъ общее опредѣленіе историческаго значенія главнѣйшихъ политическихъ дѣятелей разсматриваемаго имъ времени, и за тѣмъ, въ особой вводной главѣ, разбираетъ отношенія Россіи къ Германіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Екатерины II. Сдѣлать это онъ счелъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ русской литературѣ до сихъ поръ не существуетъ цѣльнаго изложенія этого предмета. Эта глава, по отзыву рецензента, содержитъ въ себѣ много любопытнаго, но страдаетъ неполнотою и кое-гдѣ запутанностью сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, пропущенными частью по винѣ автора, невоспользовавшагося нѣкоторыми наличными матеріалами для ея обработки, частью отъ того, что многіе изъ документовъ, которые могли бы служить для его цѣли, въ особенности хранящіеся въ австрійскихъ архивахъ, остаются до сихъ поръ необнародованными.

Тѣ же самые недостатки г. Штендманъ находитъ и въ существенныхъ главахъ изслѣдованія г. Трачевскаго, содержащихъ въ себѣ изложеніе исторіи возникновенія Союза Князей и нѣмецкой политики Екатерины, Фридриха и Иосифа. Со строгостью ученаго критика, онъ предлагаетъ автору возраженія на нѣкоторыя изъ его положеній, выставляетъ на видъ сдѣланные имъ пропуски, указываетъ на тѣ печатныя пособія и архивные источники, которыми онъ не воспользовался. Въ особенности рецензентъ сожалѣетъ о томъ, что г. Трачевскій не прибѣгъ къ Государственному Архиву въ Петербургѣ, гдѣ могъ бы найти довольно много документовъ, относящихся къ предмету его изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе г. Штендманъ признаетъ, что это изслѣдованіе въ значительной степени служитъ къ разъясненію одного изъ важнѣйшихъ событій новѣйшей исторіи. Комисія, присуждая этому сочиненію премію, приняла въ соображеніе ту часть труда г. Трачевскаго, которою обогащается новыми свѣдѣніями запасъ данныхъ для исторіи русской политики въ прошломъ столѣтіи.

По присужденіи Уваровскихъ наградъ, Академія Наукъ сочла своимъ долгомъ публично выразить признательность свою покровителемъ рецензентамъ, оказавшимъ ей содѣйствіе сообщеніемъ отзывовъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ, и шестерымъ изъ этихъ критиковъ, а именно графу А. С. Уварову, Р. Ф. Гаусману,

В. И. Срезневскому, В. Г. Васильевскому, И. А. Бодуэну-де-Куртенэ и Г. Э. Штендману присудила по золотой Уваровской медали.

Независимо отъ большихъ и малыхъ наградъ графа Уварова Положеніемъ объ этихъ наградахъ установлена особая поощрительная премія, въ 500 руб., за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ Академіею по исторіи и древностямъ русскимъ.

На нынѣшній разъ Академія вновь обращаетъ вниманіе занимающихся русскою исторіею на вопросы, предложенные ею прежде и приглашаетъ доставить ей рѣшеніе слѣдующихъ задачъ:

1. Исторія древне-русскихъ княжествъ.
2. Историческія отношенія польскаго народа и государства къ русскому племени.
3. О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей.
4. Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ сѣверо и юго-западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVIII столѣтій.
5. Коментарій на договоры кіевскихъ великихъ князей съ византійскими царями.
6. Исторія мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка. Сверхъ того Академія предлагаетъ слѣдующую новую задачу:

О языкѣ Балтійскихъ Славянъ.

Южное Балтійское поморье отъ Эльбы до Вислы, какъ страна въ которой и доселѣ въ разныхъ мѣстахъ остались слѣды когда-то господствовавшаго въ ней славянскаго народа, много разъ было предметомъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій и повѣствованій; но языкъ Славянъ, населявшихъ это поморье въ средніе вѣка, до сихъ поръ еще не былъ, въ полномъ своемъ объемѣ, подробно изученъ. Правда, о языкѣ Кашубовъ и восточныхъ Поморянъ, равно какъ о языкѣ Люнебургскихъ Долянъ и Горянъ существуютъ нѣкоторыя филологическія работы, но онѣ относятся исключительно къ языку новому, а средне-вѣковые говоры всего Балтійскаго поморья, между прочимъ и говоры Веле-

товъ и Оборитовъ, остаются неизслѣдованными. Между тѣмъ источниковъ для изслѣдованія этихъ говоровъ не мало. Это—лѣтописи, рассказы и записки, относящіяся къ исторіи Балтійскихъ Славянъ и географіи ихъ земли, грамоты разнаго рода, относящіяся къ разнымъ славянскимъ мѣстностямъ Балтійскаго поморья,—имена родовыхъ потомковъ Славянъ и названія разныхъ мѣстностей, доселѣ сохранившіяся,—славянскія слова, вошедшія въ нѣмецкіе говоры Балтійскаго поморья. Изъ этихъ источниковъ извлекаются: 1) въ очень значительномъ количествѣ нарицательныя слова, превратившіяся въ собственныя имена лицъ и мѣстностей, 2) нарицательныя слова, относящіяся къ быту народа, 3) нѣкоторыя сочетанія словъ. Изъ этихъ данныхъ могутъ быть выведены заключенія о фонетикѣ разныхъ говоровъ, о множествѣ коренныхъ созвучій и обликѣ образованія слова, частію о склоненіи, спряженіи и словосочетаніи. Все это должно быть выработано. Надобность въ собраніи и разработкѣ данныхъ о языкѣ Балтійскихъ Славянъ тѣмъ настоятельнѣе, что черезъ это не только освѣтится яснѣе народность и образованность этой замѣчательной отрасли славянскаго племени, но и откроется то, что можетъ быть приводимо изъ языка въ доказательство ближайшихъ отношеній къ нимъ Славянъ Русскихъ, въ чемъ уже не разъ встрѣчалась надобность.

Главная и наиболѣе тяжелая часть труда о языкѣ Балтійскихъ Славянъ заключается въ вѣрномъ и полномъ выборѣ данныхъ изъ источниковъ и постановка ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы ими можно было пользоваться съ наибольшимъ удобствомъ. Эта часть работы и предлагается какъ задача для соисканія поощрительной награды графа Уварова.

Въ отвѣтъ на эту задачу должны заключаться:

1) Перечень всѣхъ источниковъ, изъ которыхъ извлечены данныя въ повременномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ изданій, по которымъ каждый изъ источниковъ былъ изучаема.

2) Списки словъ и выраженій въ азбучномъ порядкѣ, съ указаніемъ источниковъ и съ буквальнымъ написаніемъ каждаго по подлиннику, именно:

Списокъ именъ личныхъ и родовыхъ, съ обозначеніемъ по источнику званія лицъ и мѣста ихъ жительства.

Списокъ именъ мѣстностей съ обозначеніемъ, на сколько возможно, положенія каждой мѣстности.

Списокъ нарицательныхъ словъ, съ обозначеніемъ ихъ значенія гдѣ можно, по источнику.

Особый списокъ сочетаній словъ, вошедшихъ въ предыдущіе списки.

Всѣ эти списки могутъ быть ограничены пространствомъ времени отъ VIII до XV вѣка такъ, что всѣ болѣе позднія показанія могутъ быть приведены только какъ объяснительныя дополненія къ словамъ, вошедшимъ въ списки. Алфавитный порядокъ въ спискахъ словъ и выраженій не можетъ быть сдѣланъ по подлиннымъ написаніямъ, потому что въ подлинникахъ одно и то же слово написано различно и болѣе или менѣе неправильно въ отношеніи къ выраженію звуковъ языка. Для этого надобно употребить какой нибудь одинъ однообразный способъ чтенія — всего лучше такой, который возстановлялъ бы звуки Балтійскаго нарѣчія, причѣмъ могла бы быть употреблена азбука старославянская или же латино-славянская въ томъ видѣ, какъ она теперь усвоена большею частію западныхъ славянъ. Само собою разумѣется, что желаніе сдѣлать чтеніе сколько возможно болѣе правильнымъ заставитъ автора быть осмотрительнымъ въ постановкѣ чтенія каждаго слова и для этого пользоваться сравнительными приѣмами. Нужно будетъ сравнивать не только различныя написанія слова, но и различныя слова одинаковаго строя по образованію коренныхъ созвучій и ихъ сочетанію, а равно и слова тѣ же или похожія по образованію въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

Срокъ присылки отвѣтовъ на вышеприведенныя задачи назначается двухлѣтній, т. е. къ 1 января 1880 года.

ОТЗЫВЪ О СОЧИНЕНІИ С. М. ШПИЛЕВСКАГО :

„ДРЕВНИЕ ГОРОДА И ДРУГІЕ БУЛГАРСКО-ТАТАРСКІЕ ПАМЯТНИКИ ВЪ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ“. КАЗАНЬ 1877.

Составленный почетнымъ членомъ Академіи графомъ А. С. Уваровымъ.

Назначеніе четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани вызвало составленіе и изданіе сборника, котораго заглавіе выписано выше.

Сознаніе важнѣйшаго назначенія археологическихъ съѣздовъ — возбуждать къ дѣятельности мѣстныя силы и подвигать изученіе мѣстныхъ историко-археологическихъ вопросовъ, какъ говоритъ авторъ, побудило его приступить къ настоящему труду. Болѣе точное разъясненіе какъ цѣли и направленія своего труда, такъ и самаго способа обработки существующаго матеріала, авторъ высказываетъ въ своемъ воззрѣніи на вещественные остатки древности описываемаго имъ края. Давно занимаясь этнолого-историческими изслѣдованіями по Казанскому краю, С. М. Шпилевскій постоянно останавливался на вопросахъ о происхожденіи и древнемъ мѣстожителствѣ Казанскихъ иногородцевъ. Назначенный въ Казани четвертый археологическій съѣздъ направилъ его занятія къ специально-археологическому изслѣдованію вещественныхъ памятниковъ бывшихъ царствъ. Эти памятники, какъ сознается авторъ, при недостаткѣ памятниковъ письменности, имѣютъ особенное значеніе для исторіи Казанскаго края.

Изъ этихъ словъ видно, что разбираемое мною изслѣдованіе направлено на изученіе и разъясненіе не только письменныхъ, но вмѣстѣ и вещественныхъ памятниковъ, такъ что весь трудъ

С. М. Шпилевскаго распадается на три главныя части. Въ первомъ отдѣлѣ онъ разбираетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, сказанія арабскихъ, персидскихъ и монголо-татарскихъ писателей, упоминающихъ о Камско-вожскихъ Булгарахъ; во второмъ разсматриваетъ сказанія о Булгарахъ и Булгарской землѣ по русскимъ лѣтописямъ; наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: «Древнія укрѣпленія и могилы, мѣста находокъ вещей и монетъ съ обзорѣніемъ найденныхъ предметовъ», авторъ прилагаетъ всѣ вышеупомянутыя письменныя свидѣтельства къ разъясненію сохранившихся доселѣ вещественныхъ памятниковъ древнихъ временъ въ Казанскомъ краѣ.

Вообще свѣдѣнія, собранныя авторомъ, доказываютъ глубокое и обширное знаніе всѣхъ источниковъ, относящихся до Булгарскаго народа. Онъ не только ознакомился со всѣмъ матеріаломъ, изданнымъ доселѣ по этому вопросу, но и критически разобралъ значеніе многихъ отдѣльныхъ памятниковъ. Понятно, что въ такомъ научномъ и обширномъ сводѣ всѣхъ источниковъ, который сдѣланъ С. М. Шпилевскимъ, всякій пропускъ или всякая недомолвка гораздо сильнѣе бьютъ въ глаза, чѣмъ у другаго автора, который не настолько овладѣлъ своимъ предметомъ.

На этомъ основаніи, какъ мнѣ кажется, нельзя, во первыхъ, не обратить вниманія на то, что письменныя свидѣтельства, приводимыя С. М. Шпилевскимъ, далеко ни обнимаютъ всего того періода времени, къ которому относятся вещественные памятники, описанные имъ въ третьемъ отдѣлѣ. Хотя авторъ и сгущиваетъ топографію находокъ границами почти одной только Казанской губерніи, однако приведенные имъ источники не въ состояніи разъяснить значеніе всѣхъ памятниковъ, найденныхъ даже и въ предѣлахъ этой губерніи. Самъ авторъ сознаетъ (стр. VII), относительно времени происхожденія различныхъ памятниковъ, что большинство земляныхъ укрѣпленій должно быть отнесено къ древнѣйшимъ временамъ Булгарскаго царства. Могильныя насыпи или могильные курганы, также по замѣчанію самаго автора, никакъ не могутъ принадлежать къ эпохѣ мусульманской. Тоже самое можетъ быть замѣчено и о многихъ другихъ памятникахъ, отрытыхъ въ Казанской губерніи. Не только каменные орудія, но и многія другія болѣе позднія издѣлія, окажутся произведеніями такихъ временъ, когда мусульманскій элементъ не былъ еще преобладающимъ въ Поволжскихъ странахъ. Между тѣмъ, включивъ въ заглавіе третьей части выраженіе: «и другіе булгарско-татарскіе памятники», С. М.

Шпилевскій, при полномъ обзорѣ всѣхъ находокъ, сдѣланныхъ доселѣ даже въ одной Казанской губерніи, такую фразу какъ-бы предрѣшаетъ уже вопросъ о народности и характерѣ, или стигѣ этихъ памятниковъ. Но принявъ за основаніе сказанія однихъ только восточныхъ писателей, С. М. Шпилевскій не можетъ намъ разъяснить состояніе Булгарскаго народа до самаго X вѣка. Только по поводу похода Кія, упоминаемаго въ русскихъ лѣтописяхъ, онъ касается до предшествующаго IX-го вѣка, но и тутъ не упоминаетъ о византійскихъ и другихъ источникахъ, которые отчасти освѣщаютъ именно тѣ времена, которыя предшествовали для Булгарскаго народа принятію ислама и которыя доселѣ еще остаются какъ бы неизслѣдованными. Между тѣмъ, эта древнѣйшая эпоха исторіи Булгарскаго народа тѣмъ болѣе для насъ любопытна, что въ тѣ времена преобладаніе ислама и мусульманской культуры не измѣнили еще народнаго быта Булгаръ и не изгладили своеобразныхъ чертъ ихъ первобытной народности.

Правда, византійскіе источники не сообщаютъ намъ подробныхъ свѣдѣній о первыхъ столѣтіяхъ существованія Камско-волжскаго Булгарскаго народа; но во всякомъ случаѣ только они одни пополняютъ отчасти тотъ пробѣлъ, который остается при пользованіи исключительно восточными писателями. Равнымъ образомъ, пробѣлъ этотъ пополняется при помощи вещественныхъ памятниковъ того же времени, объясняемыхъ опять таки византійскими или другими источниками вѣроятно также византійскаго происхожденія. Въ особенности любопытны свѣдѣнія византійскихъ писателей о древнѣйшихъ жилищахъ Булгарскаго народа. Вопросъ этотъ въ прямой связи съ одною изъ задачъ С. М. Шпилевскаго: опредѣлить границы, до которыхъ простиралось Булгарское царство. Такъ какъ границы этого царства во времена мусульманскаго вліянія вѣроятно совпадали съ болѣе древними границами Булгарскаго народа, то и указанія византійскихъ и древнѣйшихъ писателей неопѣненны для рѣшенія этой задачи. Къ нимъ должны быть присоединены, съ этою же цѣлью, и всѣ другія указанія, поясняющія торговыя сношенія Булгарскаго народа въ древнѣйшія времена, такъ какъ и они могутъ, при разъясненіи торговыхъ путей, указать отчасти и на самыя границы Булгарскихъ поселеній.

При Волгѣ, и по преимуществу при впадении въ нее Камы, находился, вѣроятно, главный центръ булгарскихъ поселеній, а границы земель, занятыхъ этимъ народомъ, простирались далеко на югъ, до самаго Кавказа и Каспійскаго моря. Съ указаніями на это визан-

тійскихъ писателей совпадаетъ и замѣтка Моисея Хоренскаго (кн. II, гл. VI) о распоряженіяхъ царя Вахармака: «Бахрмакъ спускается на пастбищныя мѣста близъ владѣній Шарая, называемыя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басіаномъ; мѣста, которыя въ послѣдствіи были заселены переселенцами Вѣхѣндуръ Булгара Вѣнда, и по имени его названы Ванандомъ. Селенія (этихъ поселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вѣнда)». На основаніи этого извѣстія, между прочими учеными, Нейманъ и Риттеръ допускаютъ, что Булгары съ ихъ предводителемъ Вундомъ при царѣ Вахармакѣ между 149 и 127 годахъ до Р. Х. поселились въ сѣверной части Арменіи. Въ подтвержденіе этой замѣтки Моисея Хоренскаго, у него же встрѣчается и другое еще извѣстіе, относящееся ко временамъ царя Армака I (гл. IX), т. е. между 127 и 114 годами до Р. Х.: «Въ дни его царствованія возникли большія смуты въ цѣпи великой горы Кавказской, въ землѣ Булгаровъ, изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и поселились въ низовьяхъ Коѣа, въ плодородныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ, въ продолженіи долгаго времени». При этихъ двухъ извѣстіяхъ, Н. Эминъ, ученый знатокъ армянскаго языка, замѣчаетъ, что собственныя имена, встрѣчающіяся тутъ въ разсказѣ армянскаго историка, достойны особаго вниманія специалистовъ, занимающихся разъясненіемъ народности Булгаръ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ именахъ Вѣхвѣдуръ, Букаръ, Вундъ или Вѣндъ, и Ванандъ не слышно духа армянскаго. Что касается приведенныхъ извѣстій Моисея Хоренскаго, то, если и усомниться въ буквальной точности его хронологическихъ указаній, то тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и справедливости этихъ указаній въ извѣстномъ отношеніи. Дошедшія до армянскаго историка преданія о пребываніи Булгаръ у-самыхъ Кавказскихъ горъ во времена, предшествовавшія началу нашего лѣтосчисленія, весьма важны для опредѣленія южной границы, до которой простарились ихъ жилища, тѣмъ болѣе, что, какъ полагаетъ В. В. Григорьевъ, Булгары несомнѣнно извѣстны были Армянамъ въ пятомъ уже вѣкѣ по Р. Х., вслѣдствіе того, что жилища ихъ доходили до Кавказскихъ горъ, а часть Булгарскаго народа, подъ именемъ Хвалисовъ, кочевала у Каспійскаго моря. Всѣ эти свѣдѣнія армянскихъ источниковъ важны вообще не въ одномъ только топографическомъ отношеніи, но также и для поясненія торговыхъ сношеній, остатки коихъ такъ часто попадаются по всему теченію Волги до самаго дальняго сѣвера.

Вообще, упустивъ изъ виду всѣ византійскіе источники и начавъ свою исторію Булгарскихъ поселеній только съ X вѣка, С. М. Шпилевскій вмѣстѣ съ тѣмъ не затронулъ вопроса и о народности Булгарскаго племени, тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ, по необходимости, долженъ былъ бы коснуться этого вопроса, хотя и мимоходомъ. Между тѣмъ обслѣдованіе вопроса о народности Булгаръ и о племенахъ, входившихъ въ составъ Камско-волжскаго Булгарскаго государства, могло бы ему способствовать къ разъясненію многихъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые онъ описываетъ. Даже позднѣйшее культурное развитіе Булгарскаго народа подъ вліяніемъ ислама не можетъ вполне быть разъяснено безъ такого предварительнаго этнографическаго изслѣдованія. Поэтому отъ автора мы вправѣ были ожидать критическаго разбора различныхъ мнѣній, сложившихся о Булгарской народности. Полное разнорѣчіе, существующее доселѣ между этими мнѣніями, доказываетъ, до какой степени эти вопросы остаются еще и теперь не обслѣдованными. Между тѣмъ для автора, который поставилъ себѣ главною задачею вопросъ о происхожденіи и древнемъ мѣстожителствѣ инородцевъ Казанскаго края, необходимо было остановиться на такомъ этнографическомъ изслѣдованіи. При его глубокомъ знаніи края и всѣхъ его памятниковъ критическій разборъ мнѣній Венелина, Шафарика, Гильфердинга, Бестужева-Рюмина, Иричка и другихъ могъ бы разъяснить и сказанія византійскихъ историковъ, и значеніе записи о первыхъ Булгарскихъ князьяхъ, внесенной въ наши хронографы.

Кромѣ свѣдѣній о первоначальномъ размѣщеніи Булгарскаго народа, сообщаемыхъ византійскими писателями, мы находимъ еще новыя указанія, дополняющія эти свѣдѣнія, въ тѣхъ находкахъ, которыя были доселѣ сдѣланы въ Приволжскихъ губерніяхъ. По тѣмъ и другимъ не только можно до извѣстной степени опредѣлить границы Булгарскаго царства до наплыва мусульманскаго вліянія въ X вѣкѣ, но и объяснить, какимъ образомъ эти границы вліяли на торговлю Булгаръ съ сосѣдними народами. Несомнѣнно, что внѣшняя торговля занесла къ Камскимъ и Волжскимъ Булгарамъ большую часть предметовъ, отрывааемыхъ въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Выдѣлить изъ всѣхъ находокъ, сдѣланныхъ по Волгѣ и Камѣ, только тѣ, которыя сдѣланы были собственно въ Казанской губерніи, рѣшительно невозможно; даже изучать ихъ въ отдѣльности неудобно, такъ какъ всѣ онѣ шли изъ однихъ общихъ торговыхъ источниковъ. Мѣст-

ное производство, въ тѣ времена, было такъ незначительно, что не могло соперничать съ многочисленностію привознаго товара. Этотъ товаръ, выходявшій изъ азіятскихъ рынковъ, нашелъ себѣ въ Волгѣ, въ самой даже глубокой древности, удобный путь на сѣверъ. Извѣстно, на примѣръ, что по берегамъ Волги и Камы, и даже въ другихъ мѣстностяхъ Пермской губерніи (Записки Имп. Акад. Наукъ XXV, 1875) находимы были серебрянные сосуды, изъ которыхъ многіе принадлежатъ къ издѣліямъ греко-римскимъ (послѣднихъ временъ существованія класическаго искусства), византійскимъ, персидскимъ изъ временъ Сассанидовъ, варварскимъ, и наконецъ къ издѣліямъ арабскимъ и вообще восточнымъ (по невозможности съ достовѣрностію опредѣлить какъ землю, такъ и народъ, который ихъ производилъ). Такихъ сосудовъ Академикъ Стефани насчитываетъ до 24-хъ, причѣмъ замѣчаетъ, что древнѣйшіе изъ нихъ не восходятъ далѣе втораго вѣка до Р. Х. Тутъ слѣдуетъ припомнить свѣдѣнія, сообщенныя Моисеемъ Хоренскимъ. Такимъ образомъ, на основаніи вещественныхъ доказательствъ, мы видимъ, что уже въ концѣ класической древности, или точнѣе во второмъ вѣкѣ до Р. Х., торговля сношенія Пермскаго края съ востокомъ, вѣроятно, съ Закавказьемъ и Арменіею, и съ западомъ, шли, съ одной стороны, по Волгѣ и Камѣ, а съ другой — чрезъ Черное море къ Византіи. Сверхъ того, слова Моисея Хоренскаго объясняютъ намъ происхожденіе отпечатка армянскаго стиля на серебряномъ сосудѣ, найденномъ въ Перми (Köhler, Gessam. Schrift. VI, pag. 47, Taf. 7). Но изъ всѣхъ, доселѣ открытыхъ сосудовъ, въ особенности любопытны самыя древніе изъ нихъ, которые отнесены ко второму вѣку до Р. Х. На нихъ даже видны слѣды того народа, который ими пользовался. Не говоря о дырахъ, просверленныхъ для привѣшиванія этихъ сосудовъ, я въ особенности обращаю вниманіе на начертаніе стоячей человѣческой фигуры, начертанное острымъ орудіемъ на серебряномъ блюдѣ, въ собраніи графа Г. С. Строганова. Эта фигура помѣщается на обронномъ изображеніи алтаря и змѣиной корзинки во внутренней части сосуда. Равно любопытны также изображенія рыбъ, начертанныхъ между протянутыми руками Менады, стоящей на колѣняхъ передъ алтаремъ. Подобныя же изображенія человѣческихъ фигуръ и животныхъ, сдѣланныя такою же варварскою рукою, встрѣчаются на другомъ серебряномъ блюдѣ изъ Перми, въ собраніи графа С. Г. Строганова, и на ковшѣ, хранящемся въ Эрмитажѣ. Нѣсколько инымъ способомъ, по замѣчанію Акад. Стефани, исполнены укра-

шенія, прибавленныя къ другому ковшу изъ Перми, найденному въ 1859 году (теперь въ Эрмитажѣ). Эти грубыя добавленія къ древнимъ сосудамъ во всякомъ случаѣ принадлежать къ первымъ художественнымъ попыткамъ обитателей какъ Пермскаго края, такъ и береговъ Камы. На народность этихъ произведеній варварскаго искусства указываетъ отчасти любопытное сходство между человѣческими фигурами, начертанными на этихъ серебряныхъ сосудахъ, и между фигурою, изображенною на каменной плитѣ, найденной К. И. Невоструевымъ въ Ананьинскомъ могильникѣ. Подобное сходство, конечно, не разрѣшаетъ вопроса, затронутаго С. М. Шпилевскимъ (стр. 275) въ замѣткѣ о сѣверо-восточной границѣ Булгарскаго царства; однако оно можетъ служить весьма любопытнымъ указаніемъ для уясненія вопроса, остающагося пока еще не разрѣшеннымъ никакими новыми фактами. Между тѣмъ, какъ уже замѣтилъ Савельевъ (стр. СIII), по географическому положенію Камско-вожской Булгаріи на рѣкахъ, текущихъ съ востока изъ отроговъ Уральскихъ горъ, и по указаніямъ арабскихъ писателей о сношеніяхъ Булгаръ съ Юграми, нельзя сомнѣваться, что торговля ихъ шла весьма далеко на сѣверъ. Конечно, также и границы жилищъ Камскихъ Булгаръ облегчали такія торговыя сношенія. На самой Камѣ, съ Булгаріею граничила Пермь, которую хорошо знали Скандинавскіе мореплаватели. Въ свѣдѣніяхъ объ ихъ походахъ у Скандинавскихъ писателей и даже въ скандинавскихъ сагахъ С. М. Шпилевскій могъ бы найти любопытныя подробности о той именно сѣверо-восточной границѣ Великой Булгаріи, которая остается еще неизслѣдованною, а между тѣмъ она простиралась почти до Урала, захватывая часть Вятской губерніи съ мѣстностію у Ананьинскаго могильника до Чертова городища, какъ замѣтилъ уже А. Ѳ. Лихачевъ. Свою замѣтку А. Ѳ. Лихачевъ основываетъ на сходствѣ стилиа булгарскихъ бронзовыхъ издѣлій съ пермскими и вятскими древностями. Такое сходство весьма любопытно и можетъ въ послѣдствіи, при болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ, разъяснить предѣлы Булгарской народности и Булгарскаго царства. Но конечно, теперь эти признаки стилиа такъ же недостаточно еще обслѣдованы, какъ и этнографическіе или антропологическіе признаки племенъ, населявшихъ въ тѣ времена Пермскую и Вятскую губерніи. Однако нельзя, какъ дѣлаетъ С. М. Шпилевскій (стр. 276), указывать на слѣды ислама, какъ на отличительный признакъ Булгарскаго царства, тѣмъ болѣе, что исламъ, по всему вѣроятію, укоренился по преимуществу

только въ центральныхъ странахъ Булгарской народности. Невозможно допустить, чтобы онъ распространился быстро и безпрепятственно до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Булгарскихъ поселеній, когда исторія показываетъ, съ какими препятствіями боролась даже сама христіанская вѣра прежде чѣмъ проникнуть во всѣ мѣстности извѣстной страны. Примѣромъ медленнаго распространенія ея можетъ служить Ростовское княжество. Если христіанство проникало въ языческія страны съ такими затрудненіями, то навѣрно и исламъ не дѣйствовалъ успѣшнѣе. И весьма вѣроятно, что даже тогда, когда въ главномъ центрѣ Булгарскаго царства укрѣпился исламъ, вліяніе его далеко не было распространено на всѣ земли булгарской народности. Въ сѣверо-восточныхъ окраинахъ, и бытъ, и издѣлія народа сохраняли еще прежнія своеобразныя черты. Издѣлія, по своему характеру, должны были здѣсь приближаться къ произведеніямъ смежной Біарміи богѣе, чѣмъ къ привознымъ предметамъ мусульманскимъ. Хотя С. М. Шпилевскій и признаетъ недостатокъ въ настоящее время положительныхъ данныхъ для разъясненія сѣверныхъ границъ государства Камско-вожскихъ Булгаръ, однако не слѣдуетъ упускать изъ виду соприкосновеніе Біарміи съ сѣверными странами Булгарской народности. Даже скандинавскія саги даютъ намъ кое-какія свѣдѣнія, весьма любопытныя по этому вопросу. Въ сагѣ о Рагнарѣ (Ragnari lodbrok), въ которой повѣствуется о происшествіяхъ VIII столѣтія (около 760 и 790 годовъ), одинъ изъ двухъ разговаривавшихъ воиновъ рассказываетъ, какимъ образомъ, сопровождая Біорка, онъ принималъ участіе въ битвѣ, происходившей въ странѣ Булгаръ. На ряду съ этимъ указаніемъ можно также упомянуть о разговорѣ, переданномъ въ сагѣ Св. Олафа, въ которомъ Ярославъ и Ингигерда упрощаютъ Олафа остаться у нихъ и принять на себя управленіе царствомъ Булгарскимъ. Сверхъ того, выраженія: *Vulgaria*, *Volgaria*, *Wlgarta*, *Wlgaria*, употребленныя въ разныхъ изводахъ той же саги, напоминаютъ замѣчаніе, сдѣланное Никфоромъ Григорасомъ о происхожденіи названія Болгаръ отъ имени рѣки Волги. При этомъ нельзя также не обратить вниманія на извѣстное соотношеніе между сказаніями скандинавскихъ сагъ и сосудами изъ серебра, найденными по берегамъ Камы и Волги. Эти находки, состоящія по преимуществу изъ серебряныхъ сосудовъ, напоминаютъ, что во всѣхъ сагахъ, въ которыхъ повѣствуется или о богатствахъ Біарміи или о сокровищахъ, похищенныхъ скандинавскими витязями, вездѣ говорится только объ однихъ со-

судахъ изъ серебра. Металъ этотъ какъ будто составляетъ отличительный призракъ всѣхъ издѣлій этихъ странъ. Даже слухъ, распространенный между Скандинавами, какъ видно изъ саги Торреръ Гунда, о курганахъ, состоящихъ изъ земли, смѣшанной съ серебромъ, подтверждаетъ то же самое преобладаніе издѣлій серебряныхъ надъ произведеніями изъ другихъ металовъ.

Переходя затѣмъ къ третьему отдѣлу труда С. М. Шпилевскаго, мы находимъ въ немъ описаніе всѣхъ укрѣпленій, могилъ, мѣстъ находенія вещей и монетъ. Вступленіемъ въ этотъ отдѣлъ служить библіографія всѣхъ описаній Болгарскаго городища. Затѣмъ идетъ описаніе сперва окружности древняго города, вала, рововъ, городской стѣны и пр., а потомъ уже описаніе зданій, бывшихъ въ самомъ городѣ. При этомъ авторъ приводитъ, съ замѣчательною полнотою, всѣ доселѣ извѣстныя описанія этихъ зданій и вмѣстѣ съ тѣмъ критически разбираетъ справедливость и точность сообщаемыхъ ими свѣдѣній относительно уцѣлѣвшихъ развалинъ. Послѣ вышшняго обзора, С. М. Шпилевскій приводитъ также и все то, что было написано о технической сторонѣ этихъ построекъ—о времени, стилѣ, матеріалахъ и даже о способѣ кладки всѣхъ болгарскихъ развалинъ. Изъ всѣхъ перечисленныхъ мѣстъ самое основательное, повидимому, принадлежитъ Березину, который приписываетъ всѣ уцѣлѣвшія развалины мусульманской эпохи не древнѣе XIII вѣка.

Затѣмъ авторъ приводитъ свѣдѣнія о курганахъ, бывшихъ въ селѣ Болгарахъ, и о найденныхъ тамъ доселѣ надписяхъ. Въ замѣткѣ о курганахъ, насъ поражаетъ краткость сообщеній проф. Лесгафта о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ. Не представляя никакого научнаго результата, эти свѣдѣнія возбуждаютъ только сожалѣніе, что проф. Лесгафтъ, разрывавшій въ 1869 году четыре, почти единственные на этой мѣстности, кургана, не составилъ отчета о своей раскопкѣ, соответствующаго требованіямъ современной науки. Въ его описаніи не упоминается о положеніи костяка, не описываются съ точностію найденные предметы (какое-то изображеніе, высѣченное изъ известняка (?); часть мѣднаго сосуда съ восточною надписью (?). Въ такомъ случаѣ было бы лучше совсѣмъ не приступать къ раскопкѣ и безъ того малочисленныхъ кургановъ.

Относительно надписей, какъ существовавшихъ при Петрѣ Великомъ, такъ и о доселѣ еще сохранившихся, С. М. Шпилевскій сообщаетъ самыя подробныя описанія, послѣ которыхъ остается только пожелать, чтобы къ обѣщанной второй части этого тру-

да онъ присоединилъ и самыя написи въ хронологическомъ порядкѣ.

Но прежде чѣмъ покончить съ описаніемъ Булгарской столицы, нельзя не посоветовать автору дополнить его трудъ собственными изслѣдованіями окрестныхъ мѣстностей около города. Согласившись съ мнѣніемъ, что описаніе Ибнъ-Фодлана (стр. 5) относится къ Болгарскому городищу, С. М. Шпилевскій долженъ былъ бы изслѣдовать, гдѣ находилась та гавань (Ага-Базарь?) и тѣ мѣста, которыя упоминаются у арабскаго писателя. Можетъ быть, онъ открылъ бы и тѣ курганы, въ которыхъ погребались умершіе чужестранцы, и такимъ образомъ указалъ бы отличительные признаки настоящихъ могилъ древнихъ Руссовъ.

Въ концѣ статьи о Болгарскомъ городищѣ авторъ перечисляетъ и всѣ предметы древняго издѣлія, которые были находимы въ этой мѣстности. Но матеріалъ, которымъ пользуется авторъ, часто далеко не полонъ и представляетъ только сухой перечень найденныхъ предметовъ. Между тѣмъ авторъ, съ своей стороны, могъ бы значительно дополнить эти краткія свѣдѣнія, если бы воспользовался всѣми данными, которыя могутъ доставить нумизматическія находки. Въ особомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ, «Нумизматическія доказанія о городѣ Булгарѣ», онъ начинаетъ свое перечисленіе съ монетъ X вѣка, упуская изъ виду болѣе древнія монеты римскія III и IV вѣка, о которыхъ упоминаетъ на страницѣ 298. Эти монеты не только любопытны, какъ несомнѣнно найденныя въ самомъ городѣ, но и въ особенности замѣчательны тѣмъ, что время ихъ чеканки совпадаетъ со временемъ, къ которому принадлежать и тѣ серебряные сосуды, о которыхъ я упоминалъ выше. Подобное разъясненіе нумизматическими фактами многихъ изъ Поволжскихъ находокъ слишкомъ важно для исторіи торговыхъ сношеній Булгарскаго народа, чтобы пройти незамѣченнымъ, а потому автору слѣдовало бы начать этими памятниками отдѣлъ нумизматическихъ данныхъ о городѣ Булгарѣ.

Послѣ описанія находокъ въ Болгарскомъ городищѣ, авторъ изслѣдуетъ также и остальные поселенія въ Казанской губерніи, разсматривая ихъ по теченію рѣкъ и поуѣздно. При этомъ онъ перечисляетъ городища, валы, курганы и вообще всѣ слѣды поселеній, находки монетъ и вещей, надгробные камни и пр., — словомъ перечисляетъ всѣ памятники, которые могутъ послужить къ археологическому разъясненію мѣстностей. Конечно, независимо отъ всѣхъ этихъ указаній, древнія урочища Казанской губерніи могутъ

разъясниться съ большею точностію только при помощи систематическихкиъ и вполне научныхъ раскопокъ.

Наконецъ, въ приложеніяхъ С. М. Шпилевскій помѣстилъ записку и рапортъ 1812 года Совѣту Казанскаго университета проф. Кондырева, въ которыхъ помѣщены любопытныя свѣдѣнія о древностяхъ Биларска. Затѣмъ онъ подробно разбираетъ известную Казанскую исторію неизвѣстнаго автора, и, сообразивъ всѣ различныя мнѣнія о предполагаемомъ авторѣ этой исторіи, указываетъ, изъ какихъ источниковъ заимствованы разныя сказанія въ этой исторіи, и что въ ней должно принадлежать священнику Глазатому. Въ особенности нѣкоторыя статьи несомнѣнно принадлежатъ неизвѣстному очевидцу осады Казани, между тѣмъ какъ происшествія до послѣдняго похода Іоанна IV заимствованы, безспорно, изъ нашихъ лѣтописей съ добавленіемъ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ вставокъ. Остальныя три приложенія содержатъ: описаніе рукописной карты Казанской губерніи конца XVIII вѣка, интересной въ особенности по приложеннымъ видамъ Казанскихъ городовъ; описаніе Болгарскаго городища, сдѣланное въ прошломъ столѣтіи, и описаніе поѣздки автора въ село Булгары для предположенной раскопки кургановъ въ присутствіи членовъ съѣзда; оно заканчивается свѣдѣніями о находкѣ золотыхъ вещей на пашиѣ, 3-го іюля 1877 года.

Изъ разбора ученаго труда С. М. Шпилевскаго видно, что главная цѣль автора состояла въ полномъ обзорѣ памятниковъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ, относящихся до Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ предѣлахъ Казанской губерніи. При этомъ я указалъ, до какой степени подробно авторъ собралъ всѣ свидѣтельства восточныхъ писателей, подвергая каждое изъ нихъ самой тщательной критикѣ. Но отдавая полную справедливость его заслугамъ, я не могъ не выразить сожалѣнія, что, издавая такой обширный матеріалъ для исторіи Камско-вожскихъ Булгаръ, С. М. Шпилевскій не воспользовался византійскими источниками и не обратилъ вниманія на скандинавскихъ писателей и даже на сказанія скандинавскихъ сагъ. Начавъ свой трудъ съ писателей X вѣка, онъ упустилъ изъ виду всѣ предшествующія столѣтія существованія Камско-вожскихъ Булгаръ и этимъ самымъ уничтожилъ равновѣсіе между свѣдѣніями, сообщаемыми письменными источниками, и свѣдѣніями, доставляемыми вещественными памятниками хотя даже и одной Казанской губерніи. Одни начинаются только съ X вѣка, тогда какъ другіе достигаютъ до самой

глубокой древности, почти до первыхъ временъ появленія Бугарскаго народа. Притомъ настоящее значеніе самыхъ этихъ памятниковъ разъясняется только свѣдѣніями о той эпохѣ, которой авторъ не коснулся. Не смотря на этотъ пропускъ, собранный С. М. Шпилевскимъ матеріалъ для исторіи Бугарскаго народа составляетъ значительный вкладъ въ отечественную исторію, а потому я считаю своимъ долгомъ просить Академію Наукъ, чтобы она благосклонно отнеслась къ ученому труду С. М. Шпилевскаго и удостоила его меньшей Уваровской преміи.

ОТЗЫВЪ О СОЧИНЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ ПЛАТОНА ЗАРИНСКАГО

„ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙ КАЗАНИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО XVI ВѢКА,
КАЗАНЬ, 1877“

составленный ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета

Н. А. Фирсовымъ.

Трудъ протоіерея Заринскаго «Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка» своимъ содержаніемъ далеко не отвѣчаетъ заглавію, которое наводитъ на мысль, что авторъ намѣревался въ своемъ сочиненіи представить исторію Казани за XVI столѣтіе преимущественно, хотя въ сжатомъ видѣ, но съ разныхъ сторонъ. Мы напрасно бы стали искать въ разбираемомъ трудѣ такого историческаго обзора. Многіе вопросы, существенно связанные съ исторіей Казани XVI вѣка, какъ, на примѣръ, о государственномъ, общественномъ и религіозномъ бытѣ Казанскаго царства, о причинахъ борьбы его съ Московскимъ государствомъ, о Русской колонизаціи средняго Поволжья, объ образѣ дѣйствій Русскаго правительства по отношенію къ прежнимъ подданнымъ Казанскихъ царей, борьбѣ, которую Русскимъ приходилось вести, чтобы отстоять пріобрѣтеніе Казани и Поволжья противъ многочисленныхъ враговъ, виѣшнихъ и внутреннихъ, и другіе вопросы, которые посильно рѣшаетъ г. Перетятковичъ въ своемъ сочиненіи «Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ», вышедшемъ въ свѣтъ почти одновременно съ «Очерками Казани» отца Заринскаго, — въ послѣднемъ трудѣ или вовсе оставлены безъ отвѣта, или затронуты мимоходомъ, вскользь, поверхностно.

Несмотря на то, разсматриваемый трудъ прот. Заринскаго

заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣло въ томъ, что онъ не имѣлъ въ виду въ своемъ трудѣ изложить цѣльную и обстоятельную исторію Казани за XVI столѣтіе преимущественно, давъ ему наименованіе общеисторическаго значенія непонятно почему. Первоначальная задача, которую задалъ себѣ о. Заринскій, нагѣреваясь писать о древней Казани, состояла, какъ онъ самъ повѣствуетъ въ своемъ сочиненіи (стр. 204), въ томъ, чтобы изобразить въ истинномъ свѣтѣ ходъ осады Казани Русскими въ 1552 г. и Казанскаго взятія 2-го Октября этого года. Но такъ какъ для удовлетворительнаго разъясненія этого весьма важнаго событія, разъясненія особенно съ техническо-военной стороны дѣла, необходимо основательное знаніе топографіи татарской Казани, то онъ на этотъ послѣдній вопросъ, естественно, обратилъ прежде всего все свое вниманіе и ученую любознательность, съ тѣмъ, чтобы лучше рѣшить первый вопросъ, т. е. чтобы отчетливѣе разъяснить военныя событія Августа, Сентября и первыхъ двухъ дней Октября 1552 г., совершившіяся подъ Казанью и въ самой Казани. Этотъ вопросъ сталъ занимать автора, по его словамъ (стр. 6), еще въ началѣ 60-хъ годовъ, и желаніе рѣшить посылно его окончательно въ немъ окрѣпло, когда предварительный комитетъ IV Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ прошлое лѣто въ Казани, предложилъ между прочимъ для рѣшенія слѣдующій, тождественный съ предметомъ, занявшимъ вниманіе отца Заринскаго, вопросъ: «насколько возможно возстановить слѣдующія подробности топографіи города Казани во время осады ея войсками царя Іоанна IV: а) мѣсто, гдѣ находилась татарская крѣпость, б) предѣлы городскихъ татарскихъ поселеній, в) мѣсто, гдѣ стояли осаждающіе». Тогда авторъ разсматриваемаго труда поставилъ себѣ задачею, какъ онъ самъ пишетъ (стр. 3), «рѣшить эти вопросы прямо или косвенно, насколько это возможно сдѣлать на основаніи извѣстныхъ письменныхъ документовъ и тѣхъ немногихъ указаний, которыя представляетъ современная топографія Казани».

Такимъ образомъ, задача разбираемаго труда — специальный, чисто археологическій вопросъ, — вопросъ о топографіи татарской Казани въ послѣднюю эпоху борьбы ея съ Русскими и о планѣ военныхъ дѣйствій послѣднихъ противъ нея, закончившихся ея паденіемъ, и если затѣмъ протоіерей Заринскій въ своемъ сочиненіи далъ мѣсто нѣкоторымъ вопросамъ изъ области историко-юридической, то это съ его стороны было отступленіемъ отъ главной задачи труда, происшедшимъ подъ вліяніемъ случайнаго об-

стоятельства, отступленіемъ, польза котораго для принятой имъ на себя задачи, какъ увидимъ далѣе, сомнительна.

Полагаю, нѣтъ надобности распространяться о важности подобнаго рода вопросовъ для русской науки. Важность вопроса о топографіи столицы бывшаго Казанскаго царства сознавалась въ нашей ученой литературѣ давно, и было нѣсколько попытокъ составить планъ татарской Казани и осады ея войсками Русскаго царя въ 1552 г., о чемъ подробно говорится какъ въ сочиненіи отца Заринскаго, такъ и въ одновременно съ нимъ вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи профессора С. М. Шпилевскаго «Древніе города и болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи», гдѣ вопросъ о топографіи древней Казани подвергнутъ также внимательному и основательному изслѣдованію. Но эти попытки не имѣли прочнаго успѣха, встрѣчая препятствія отчасти въ невѣрныхъ пріемахъ и путяхъ изслѣдованія дѣла, которыми слѣдовали люди, бравшіеся за него, и отчасти, и главное притомъ, въ трудностяхъ, которыя представлялись недостаткомъ или темнотою данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія задачи. Отъ татарской Казани, вслѣдствіе дѣйствія времени, губительныхъ пожаровъ и другихъ причинъ, не осталось никакихъ сооружений, которыя могли бы служить къ уясненію вопроса, и если осталось кое-что въ этомъ родѣ, то въ чрезвычайно ничтожномъ количествѣ и притомъ въ крайне заброшенномъ или измѣненномъ видѣ, такъ что для распознаванія таковыхъ потребны становились особыя опытность, наблюдательность и терпѣніе; самыя физическія условія Казанской мѣстности значительно измѣнились въ теченіе трехъ вѣковъ слишкомъ послѣ подчиненія Казани Русской власти; нѣкоторыя возвышенности, овраги, озера, не говоря о лѣсахъ, примыкавшихъ къ самому городу, исчезли, хотя несомнѣнно они существовали не только въ татарскую эпоху, но и гораздо позже. Рѣки Казанка и Булакъ, игравшія видную роль въ исторіи борьбы татарской Казани съ Русскими, значительно измѣнились и въ направленіи своего теченія, и въ количествѣ содержимой въ нихъ воды. Отъ Татаръ, влстителей Казани, потомки ихъ не сохранили относительно ея топографіи, такъ же какъ и исторіи, ничего, кромѣ противорѣчивыхъ и баснословныхъ преданій. Недостатокъ указаннаго рода источниковъ къ уразумѣнію топографіи татарской Казани, повидимому, долженъ былъ бы восполниться русскими источниками; дѣйствительно, о послѣднемъ времени самостоятельнаго существованія ея оставили свои сказанія современники изъ Русскихъ, которые, по

всему видно, могли передать о ней точныя свѣдѣнія. Князь Курбскій, описавшій въ своей, извѣстной, исторіи Ивана Грознаго и послѣднюю борьбу Русскихъ съ Казанью, былъ не только очевидцемъ, но и весьма замѣтнымъ дѣятелемъ этой борьбы. Составитель Царственной книги, если самъ не былъ очевидцемъ и дѣятелемъ этой борьбы, то имѣлъ подъ руками, при составленіи своего труда, записки о ней, писанныя очевидцами и притомъ весьма близко знакомыми съ обстоятельствами, къ ней относящимися. То же нужно сказать объ извѣстной «Казанской исторіи», которую нѣкоторые приписываютъ священнику Глазатому, и составитель которой, несомнѣнно, пользовался письменнымъ рассказомъ о Казани очевидца, вошедшимъ въ составъ этой исторіи. Но между замѣтками этихъ очевидцевъ о Казани, какъ извѣстномъ населенномъ и укрѣпленномъ пунктѣ, разсѣянными среди подробностей историческаго повѣствованія, находили противорѣчія. Согласовать эти, оказывающіяся въ большинствѣ случаевъ мнимыми, противорѣчія въ наблюденіяхъ очевидцевъ, согласовать путемъ строгой критики не особенно у насъ старались, какъ вообще не особенное стараніе прилагали къ изученію древней географіи Русскихъ земель и топографіи древнихъ городовъ. Вообще, вопросъ о топографіи татарской Казани и отсюда о планѣ осады и занятія ея штурмомъ Русскими въ 1552 году до самаго послѣдняго времени находился въ такомъ положеніи, что не только не были точно опредѣлены многіе отдѣльные пункты мѣстности, которую занимала столица Казанскаго царства, но не установленъ былъ твердый взглядъ на общій планъ расположенія ея укрѣпленій, не выяснено было, въ какомъ направленіи шли стѣны и другія укрѣпленія, сооруженныя Татарами для своего главнаго города, которыя приходилось брать нашимъ предкамъ при совершеніи одного изъ величайшихъ подвиговъ Русскаго народа; не выяснено было, заключалось ли Казанское городское населеніе только въ районѣ линіи укрѣпленій, или оно переходило за черту ея, или, другими словами, не выяснено было, какъ велика была площадь, занятая городскимъ населеніемъ Казани.

Протоіерей Заринскій, несмотря на такое положеніе въ наукѣ сказаннаго вопроса, не остановился предъ труднымъ дѣломъ разъясненія его. Какой же онъ въ этомъ случаѣ избралъ путь и къ какимъ пришелъ результатамъ? На первую половину поставленнаго сейчасъ вопроса отвѣчаетъ самъ авторъ: въ первой главѣ своего труда (стр. 5) онъ выражаетъ, повидимому, убѣжденіе, что

стоитъ только возстановить планъ русской Казани въ началѣ второй половины XVI столѣтія, то можно почти достовѣрно опредѣлить планъ татарской Казани, по крайней мѣрѣ составить весьма близкое понятіе о ея предѣлахъ. Такое свое убѣжденіе онъ основываетъ на томъ соображеніи, что Русскіе, взявши Казань, вскорѣ встрѣтили столь сильныя препятствія къ удержанію ея за собою вслѣдствіе возстаній подданныхъ прежнихъ Казанскихъ царей, что «по необходимости должны были держаться оборонительнаго положенія, а потому должны были воспользоваться, какъ прежде и Татары, выгодами Казанской мѣстности и ограничить городъ тѣмъ же пространствомъ, какое занимала татарская Казань, какъ крѣпость, и никакимъ образомъ не расширять стѣнъ, чтобы не увеличивать линіи защиты». Затѣмъ авторъ съ радостію говоритъ, что желанію его возстановить планъ русской Казани въ началѣ второй половины XVI столѣтія «пришлось осуществиться самымъ неожиданнымъ образомъ», благодаря тому, что онъ имѣлъ возможность воспользоваться обширнымъ извлеченіемъ изъ казанскихъ писцовыхъ книгъ, сдѣланнымъ покойнымъ Невоструевымъ и доставленнымъ послѣ его смерти въ Казанскую духовную академію (затѣмъ напечатаннымъ въ 1877 году), — выражая въ концѣ сожалѣніе, что эта писцовая книга подверглась значительной порчѣ.

Такой путь къ рѣшенію вопроса о топографіи татарской Казани нельзя признать надежнымъ: невѣроятно, чтобы Русскіе, взявъ городъ приступомъ и почти уничтоживъ его, стали возстановлять его, держась татарскаго плана. Писцовая книга, взятая отцемъ Заринскимъ за руководство для изображенія Казани послѣ лѣтъ 15-ти русскаго господства надъ нею, говоритъ о противномъ: Русскіе въ прежней столицѣ Татарскаго царства дѣятельно и прочно завели московскіе порядки, вліявшіе на измѣненіе плана города и очертаніе его укрѣпленій. Самъ авторъ въ своемъ трудѣ (стр. 169 и 182) приводитъ офіціальное извѣстіе, что линія укрѣпленій Казани вскорѣ послѣ занятія ея Русскими расширена, по распоряженію правительства, значительно противъ той, какая имѣлась въ Татарской столицѣ въ 1552 г. Наконецъ соображеніе, по которому авторъ полагалъ избрать вышеуказанный путь къ рѣшенію занимающаго его вопроса, не воплѣнъ вѣрно: невѣрно то, что Казань, сдѣлавшись Русскимъ городомъ, должна была стать въ исключительно оборонительное положеніе именно вслѣдствіе возстаній инородцевъ и потому держаться линіи защиты, избрѣтенной казанцами; напротивъ, въ большинствѣ случаевъ возста-

вашіе противъ русской власти, утвердившейся въ Казани, не столько наступательно дѣйствовали противъ нея, сколько оборонялись противъ войскъ, ходившихъ изъ этого города для приведенія ихъ къ покорности новой власти. Не было случая серьезной опасности для Казани со стороны возстававшихъ инородцевъ, и русская Казань, сохраняя, поддерживая и развивая на всякій случай всякіе способы обороны противъ внезапныхъ нападеній враговъ, была исходнымъ пунктомъ движенія болѣе наступательнаго, чѣмъ пассивно-оборонительнаго. Вообще, еслибы авторъ въ рѣшеніи взятаго имъ вопроса о топографіи татарской Казани пошелъ исключительно по этому пути, то онъ, конечно, явился бы послѣдователемъ Каница, котораго самъ опровергаетъ, т. е. вмѣсто топографіи татарской Казани представилъ бы намъ топографію этой мѣстности, какъ она представлялась послѣ пятнадцати лѣтъ Русскаго господства надъ нею.

Но къ счастью, высказавъ старую теорію рѣшенія вопроса, отецъ Заринскій на дѣлѣ ей не послѣдовалъ, что впрочемъ было и невозможно, такъ какъ Невоструевская писцовая книга, на основаніи которой онъ полагалъ возстановить топографію русской Казани въ началѣ второй половины XVI столѣтія, не заключаетъ въ себѣ необходимыхъ данныхъ для того по причинѣ ея неполноты; на дѣлѣ избралъ онъ другой, болѣе вѣрный путь къ разъясненію взятаго имъ вопроса. Не переставая придавать весьма важное значеніе вышеназванной писцовой книгѣ и внимательно ее изучивъ, онъ въ то же время, при изслѣдованіи вопроса о топографіи Казани татарской и русской, не даетъ этому матеріалу преобладающаго значенія и, вмѣстѣ съ данными объ этомъ предметѣ, находящимися въ немъ, тщательно разсматриваетъ соотвѣтствующія извѣстія, заключающіяся въ исторіи князя Курбскаго, Царственной книгѣ, въ «Казанской исторіи» неизвѣстнаго сочинителя и въ другихъ, второстепенныхъ источникахъ, а также указанія, даваемыя естественными условіями Казанской мѣстности, и уже на основаніи этого разнообразнаго матеріала, добросовѣстно изученнаго имъ, дѣлаетъ выводы относительно топографіи татарской Казани и плана осады ея Русскими. Думаю, такое отношеніе къ дѣлу, заявленное отцомъ Заринскимъ, не можетъ не быть признано вполне соотвѣтствующимъ научнымъ требованіямъ, которыя современная наука возлагаетъ на изслѣдователей спорныхъ и сложныхъ вопросовъ, подобныхъ взятому авторомъ. Полагаю, что результаты, которые добыты имъ такимъ путемъ и

выражены между прочимъ въ приложенномъ къ труду планѣ Казани, весьма не мало важное имѣютъ значеніе въ научномъ отношеніи. Если относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ татарской Казани заключенія и выводы, сдѣланныя авторомъ, могутъ еще быть оспариваемы, то въ общемъ очертаніи планъ ея укрѣпленій, осады и штурма ея Русскими войсками въ 1552 году, какъ онъ представленъ авторомъ въ его трудѣ, нельзя не признать весьма близкимъ къ истинѣ и даже совершенно вѣрнымъ ей. Непонятно одно только: почему авторъ въ приложенномъ къ труду его «планѣ современной Казани, съ показаніемъ на немъ направленія Татарской крѣпостной стѣны и расположенія Русской арміи при осадѣ Казани въ 1552 г.», современную Казань изобразилъ въ гораздо меньшемъ видѣ, чѣмъ она есть, опустивъ не только предмѣстья и слободы, числящіяся въ составѣ города, но и многія улицы и кварталы въ самомъ главномъ мѣстѣ его развитія. Равнымъ образомъ, тѣ выводы, къ которымъ приходитъ прот. Заринскій въ своемъ изслѣдованіи,—что въ татарской Казани не было особаго укрѣпленнаго мѣста, соответствующаго Русскому кремлю, а была общая для всего города линія укрѣпленій и, кромѣ того, въ предѣлахъ ея, въ извѣстномъ мѣстѣ, а именно въ сѣверо-западномъ углу нынѣшней казанской крѣпости, находился укрѣпленный дворецъ ханскій, и что городское населеніе татарской Казани жило не только въ предѣлахъ линіи укрѣпленій ея, а переходило за нее, распространяясь по Забулачью,—нужно считать прочными научными приобрѣтеніями.

Но авторъ не ограничился въ своемъ трудѣ рѣшеніемъ одного вопроса о топографіи татарской Казани. Писцовая книга Невоструева нѣсколькими, заключающимися въ ней, данными касательно разныхъ сторонъ быта христіанской Казани, преимущественно быта духовенства, привлекла также его вниманіе, и, подъ вліяніемъ увлеченія этимъ матеріаломъ, онъ нашелъ умѣстнымъ сдѣлать отступленіе отъ главнаго предмета своего изслѣдованія, вставивъ въ средину его двѣ главы, изъ коихъ одна (III) трактуетъ объ административно-полицейскомъ, судебномъ и военномъ устройствѣ въ христіанской Казани, а другая (IV) — о разныхъ элементахъ ея населенія. Эти трактаты автора, разсматриваемые безъ отношенія ихъ къ прочимъ частямъ его труда, представляютъ нѣкоторый научный интересъ лишь по тѣмъ, впрочемъ отрывочнымъ, свѣдѣніямъ, которыя почерпнуты изъ вышеназванной писцовой книги. Остальныя въ нихъ разсужденія автора

объ указанныхъ сторонахъ быта Казани въ первое время господства надъ нею Русскихъ не имѣютъ, по моему мнѣнію, особаго значенія для науки, такъ какъ отличаются неполнотою, неопредѣленностію и нерѣдко невѣрностію и основываются во многихъ случаяхъ на позднѣйшихъ источникахъ, напримѣръ XVII столѣтія, вмѣсто имѣющихся на лицо современныхъ. Разсматриваемыя же въ связи съ прочими частями труда отца Заринскаго, эти главы не служатъ къ уясненію существенной задачи, а между тѣмъ прерываютъ связь и нарушаютъ послѣдовательность въ изложеніи предмета.

Съ другой стороны, увлеченію прот. Заринскаго писцовою книгою Невоструева, бывшему причиною появленія въ трудѣ его сейчасъ отмѣченныхъ главъ, мы обязаны слѣдующими за тѣмъ превосходными главами V и VI. Эти главы, въ которыхъ, въ соединеніи со II главой, собственно и рѣшается авторомъ главный вопросъ его труда — вопросъ о топографіи татарской Казани и планъ осады ея Русскими, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ съ большимъ умѣньемъ и любовію сдѣланное на основаніи писцовой книги и многихъ другихъ близкихъ источниковъ, а также на основаніи весьма старательнаго изученія вещественныхъ остатковъ казанской старины, описаніе Казани, какъ она была спустя 15 лѣтъ послѣ покоренія ея Русскими. Ни въ какомъ другомъ ученѣ трудѣ такъ ясно и отчетливо не представлены результаты жизни и дѣятельности русскаго населенія въ столицѣ прежняго татаро-магометанскаго царства въ теченіе перваго періода русскаго въ ней господства, какъ въ этихъ главахъ почтеннаго труда отца Заринскаго. Думаю, всякій, кто вздумаетъ заняться изученіемъ древностей Казани, не можетъ обойтись безъ содѣйствія и руководства, доставляемыхъ этою частію его изслѣдованія.

VII и послѣдняя глава разбираемаго труда посвящена изображенію хода осады и взятія Казани въ 1552 году Русскими войсками. Здѣсь, сначала вѣрно опредѣливъ значеніе этого событія въ исторіи Русскаго развитія и обозначивъ ближайшія къ нему и подготовившія его обстоятельства и отношенія, авторъ, вооруженный прочнымъ знаніемъ топографіи Казани, съ замѣчательною ясностію представляетъ дѣло; держась при изложеніи этого предмета преимущественно техническо-военной точки зрѣнія, онъ рельефно выставляетъ главнѣйшіе моменты и фазы борьбы, закончившейся водруженіемъ Христіанскаго знамени на развалинахъ столицы магометанскаго царства.

На основаніи всего вышеизложеннаго я прихожу къ тому общему заключенію, что трудъ о. Заринскаго по своимъ научнымъ достоинствамъ удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя поставлены для ищущихъ награды графа Уварова Положеніемъ о нихъ. Съ своей стороны я полагаю бы, что авторъ за этотъ трудъ заслуживаетъ меньшей награды въ 500 руб. Позволяю себѣ выразить при этомъ убѣжденіе, что, если Академія Наукъ раздѣлитъ это мое мнѣніе, то полученною наградою протоіерей Заринскій воспользуется какъ средствомъ для продолженія своей ученой дѣятельности по исторіи и древностямъ Казани.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЙ Е. ОГОРОДНИКОВА:

„МУРМАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ БЕРЕГА ПО КНИГѢ БОЛЬШАГО ЧЕРТЕЖА“.
СПБ. 1869, и „ПРИБРЕЖЬЯ ЛЕДОВИТАГО И ВЪЛАГО МОРЕЙ ПО КНИГѢ
БОЛЬШАГО ЧЕРТЕЖА“. СПБ. 1877 Г.

Составилъ **Н. П. Барсовъ.**

Исслѣдованія г. Огородникова посвящены существеннѣйшимъ задачамъ, которыя представляются при критическихъ изысканіяхъ Книги Большаго Чертежа, одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ русской исторической географіи. Какъ извѣстно, Книга Большаго Чертежа дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ: первая относится къ 1627 году, когда, по указу царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича былъ сысканъ въ Разрядѣ старый Чертежъ всему Московскому государству; но какъ «тотъ чертежъ былъ ветхъ, и впредь на немъ урочищъ смотрѣть было не можно», то въ Разрядѣ состоялось распоряженіе: «примѣряясь къ тому старому чертежу въ то же мѣру сдѣлать новый чертежъ всему Московскому государству, по всѣмъ окрестнымъ государствамъ», дополнить его вновь составленнымъ по имѣвшимся въ Разрядѣ даннымъ чертежомъ городамъ рязанскимъ, сѣверскимъ и польскимъ (степнымъ), тремъ дорогамъ (шлякамъ) отъ Ливенъ до Перекопу, и т. д., и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ чертежныя подписи урочищъ внести въ особую книгу, и «въ книгѣ не въ чертежѣ зная мѣрѣ верстамъ положить по прежнему, какъ была мѣра верстамъ знаменъ въ старомъ чертежѣ положена».

Самый Чертежъ затерянъ, — по крайней мѣрѣ до сей поры остается неизвѣстнымъ; но возникшее въ 1627 году описаніе его,

которое и составляетъ первую редакцію Книги Большаго Чертежа дошло до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Полстолѣтіе спустя, въ 1680 г., при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, Чертежь былъ возобновленъ и дополненъ новыми топографическими данными. Отъ этой второй редакціи сохранилось также только одно описаніе.

Этотъ важный историко-географическій памятникъ очень рано обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей русской старины. Ранѣе всего сдѣлалась извѣстною вторая редакція, открытая и изданная Новиковымъ въ 1773 году, въ его «Вивлюонкѣ» и отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Древняя Россійская Идрографія». Что касается первой редакціи, то она была издана въ 1792 г. въ Петербургѣ, съ предисловіемъ неизвѣстнаго автора, въ которомъ угадывали И. И. Болтина. За тѣмъ, въ 1838 году, было сдѣлано второе ея изданіе Д. И. Языковымъ, который почелъ нелишнимъ свести обѣ редакціи (1627 и 1680 гг.) въ одинъ текстъ. Слѣдующее затѣмъ и послѣднее изданіе принадлежитъ г. Спасскому, который дополнилъ его объяснительными примѣчаніями.

По назначенію своему, Большой Чертежь былъ не болѣе, какъ маршрутная карта, съ показаніемъ населенныхъ мѣстъ и живыхъ урочищъ, лежащихъ по тому или другому шляку (дорогѣ), иповерстныхъ разстояній между ними. Но этимъ еще не опредѣляется вполне его значеніе, какъ источника древней исторической географіи Россіи. Не говоря уже о томъ, что Книга Большаго Чертежа сама по себѣ составляетъ важный памятникъ не только правительственной дѣятельности, но и вообще исторіи русскаго образованія, она, будучи предназначена служить для справокъ одному изъ важнѣйшихъ правительственныхъ учрежденій, указываетъ мѣстности, имѣвшія для него интересъ въ административномъ и стратегическомъ отношеніяхъ, и сообщаетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о сосѣднихъ земляхъ, преимущественно на восточномъ и южномъ порубежьяхъ. Этого однако недостаточно. Книга Большаго Чертежа поражаетъ насъ богатствомъ гидрографическихъ, или, вообще говоря, хорографическихъ указаній, и указаній на такъ называемыя живыя урочища: рѣки, ручьи, лѣса, болота. На это были, конечно, свои причины. Между прочимъ, сколько можно судить по Книгѣ, такого рода данныя имѣли особенную важность для составителей Чертежа: они составляли основную сѣть карты, замѣняя въ ней градусную сѣть нынѣшнихъ картъ, и служили опорными пунктами для опредѣленія положенія населенныхъ мѣстъ. Кромѣ того, въ странѣ, отличающейся богатствомъ рѣчныхъ системъ, обиліемъ лѣсовъ

и болотъ, хорографическія условія имѣли сами по себѣ важное практическое значеніе: рѣки служили главными путями сообщенія между населенными мѣстами; лѣса и болота вліяли на направленіе сухопутныхъ дорогъ. Все это побуждало правительство имѣть возможно точныя хорографическія свѣдѣнія о своихъ областяхъ и наносить ихъ на Чертежъ съ особенною тщательностью.

Сверхъ того, Книга Большаго Чертежа объясняетъ очень многія данныя изъ древней исторической географіи, которыя безъ нея и доселѣ оставались бы темными. Въ нашей исторической наукѣ уже давно оцѣнили по достоинству важное значеніе Книги Большаго Чертежа. Еще издатель ея 1792 года старался показать, какое дорогое приобрѣтеніе она составляетъ для отечественной исторіи. Со времени Татищева, она сдѣлалась необходимою книгою для каждаго историка Россіи. Но первый, кто подалъ мысль о необходимости спеціальнаго изученія и разработки этого памятника, былъ Надеждинъ, которому принадлежить первый опытъ научной разработки русской исторической географіи. Въ 1851 году онъ внесъ предложеніе объ этомъ на обсужденіе этнографическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, не задолго предъ тѣмъ основаннаго. Предложеніе, поддержанное К. А. Невוליнымъ, было принято сочувственно Обществомъ, которое съ тѣхъ поръ ставило задачу о разъясненіи Книги Большаго Чертежа на равнѣ съ задачами изданія и изученія Писцовыхъ Книгъ Московскаго государства. Въ началѣ 1852 года, Общество объявило вопросъ объ изслѣдованіи Книги Большаго Чертежа задачею на конкурсъ, формулировавъ ее слѣдующимъ образомъ: «*возстановить* по такъ называемой Книгѣ Большаго Чертежа древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которой книга эта въ свое время служила текстомъ». Въ подробномъ изложеніи требованій, которыя должны были имѣть въ виду изслѣдователи Книги, между прочимъ выражалось желаніе, чтобы по возможности было изслѣдовано происхожденіе и судьба самаго подлинника Большаго Чертежа и указано на источники, какіе могли служить для его составленія.

Какъ видно изъ обстоятельнаго изложенія всего этого дѣла въ «Обозрѣніи трудовъ Имп. Русск. Геогр. Общества по исторической географіи» А. И. Артемьева, конкурсъ оставался открытымъ въ продолженіе семи лѣтъ, но вызвалъ только двѣ работы—В. А. Преображенскаго (изъ Твери) и Г. С. Куклинскаго (изъ Бѣлостока)—

и обѣ были признаны не вполне разрѣшающими задачу. Тѣмъ не менѣе Отдѣленіе обратило вниманіе на трудъ г. Куклинскаго и назначило для разсмотрѣнія его особую комисію. Хотя комисія и признала полезнымъ издать этотъ трудъ, несмотря на его незаконченность, да кстати же издать и самую Книгу Большаго Чертежа, такъ какъ изданіе Спасскаго, не вполне удовлетворительное, составляло уже и тогда библиографическую рѣдкость, однако, къ сожалѣнію, дѣло было отложено, затянулось и заглохло, и конкурсъ закрылся, не давши никакихъ прямыхъ результатовъ.

Но за то были косвенные результаты, и результаты весьма важные. При разсмотрѣніи первыхъ опытовъ разработки Книги Большаго Чертежа и при обсужденіи средствъ къ успѣшному разрѣшенію уже поставленныхъ задачъ, въ Этнографическомъ Отдѣленіи мало по малу выработалась мысль о необходимости критическаго изслѣдованія этого памятника. Какъ видно изъ указаннаго выше «Обозрѣнія» г. Артемьева, благодаря рефератамъ и заявленіямъ членовъ Общества А. А. Куника, Н. В. Калачова, В. И. Ламанскаго, Д. А. Кропотова и др., оказалось, что для надлежащаго объясненія его и для возстановленія самого утраченнаго Чертежа, нужно предварительно опредѣлить, когда, какъ и на основаніи какихъ источниковъ и матеріаловъ возникъ Чертежъ, а эта задача обуславливаетъ необходимость изслѣдовать и провѣрить Книгу Большаго Чертежа на основаніи другихъ современныхъ ей историко-географическихъ памятниковъ. Въ такомъ направленіи было тогда же заявлено нѣсколько работъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ Общества; но честь перваго опыта научной критической разработки Книги Большаго Чертежа выпала на долю г. Огородникова, который, въ 1869 году, издалъ весьма важное изслѣдованіе по этому предмету: «Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большаго Чертежа».

Въ этомъ трудѣ почтенный изслѣдователь поставилъ себѣ тѣ именно задачи, какія занимали Отдѣленіе Этнографіи. «Важное само по себѣ значеніе Книги Большаго Чертежа, какъ описанія маршрутной карты XVI и XVII столѣтій,—говоритъ онъ въ вступленіи къ своему изслѣдованію (стр. 5),—не можетъ быть достаточно оцѣнено *безъ сравненія съ тѣмъ*, что историческая географія можетъ указать современнаго Чертежу въ поясненіе его текста». Только такимъ путемъ можно будетъ отыскать указанія, необходимыя для исправленія текста, для возстановленія самого Чертежа, и—главное—для опредѣленія связи, въ которой находится текстъ Чертежа съ наши-

ми старинными географическими познаніями». Такое изслѣдованіе привело автора къ убѣжденію, что «состояніе источниковъ, необходимыхъ для объясненія Книги Большаго Чертежа далеко еще не достигло удовлетворительной разработки, и что поэтому нельзя говорить объ историческомъ значеніи Чертежа, какъ о вопросѣ почти рѣшенномъ, и едва ли не правильнѣе текстъ Чертежа, дошедшій до насъ въ различныхъ спискахъ, признать такую географическую хроникую, къ которой не приискано еще хронологическаго указателя, и въ которой первоначальный слой географическихъ указаній (можетъ быть, очень краткихъ) закрытъ для насъ многочисленными поправками и дополненіями, и представляетъ нѣсколько хронологическихъ ступеней, нѣсколько редакцій, дополняющихъ одна другую, или, пожалуй, *нѣсколько описаній Чертежа, въ разное время имѣвшихъ значеніе маршрутныхъ картъ*» (ст. 9). Вопросъ о времени составленія Чертежа, вызывавшій разнорѣчивыя мнѣнія, авторъ считаетъ нерѣшеннымъ, какимъ онъ и останется до тѣхъ поръ, пока «подъ разнообразными и разновременными вставками и измѣненіями не будетъ открытъ въ Кн. Большаго Чертежа первоначальный или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшій слой географическаго очерка русской земли». При неполнотѣ источниковъ эта задача не можетъ еще считаться своевременною для всей Книги, но опытъ такой работы не невозможенъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ.

Обстоятельный трудъ г. Огородникова далъ на поставленные такимъ образомъ вопросы весьма солидные отвѣты, и, по всей справедливости, долженъ быть признанъ важнымъ вкладомъ въ небогатую еще литературу русской исторической географіи. Извѣстно, съ какимъ сочувствіемъ онъ былъ принятъ въ средѣ Географическаго Общества, которое, основываясь на отзывѣ особой комиссіи, назначенной для его разсмотрѣнія, и на рецензій дѣйств. члена Д. А. Кропотова ¹⁾, увѣнчало его золотою медалью. Уже тогда г. Огородниковъ заявилъ о своемъ намѣреніи продолжать разработку Книги Большаго Чертежа, и представленное имъ теперь новое изслѣдованіе о бережьяхъ Бѣлаго и Ледовитаго морей составляетъ результатъ этихъ дальнѣйшихъ изысканій.

Оба труда г. Огородникова построены по одинаковому плану:

1) Въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1868.

и въ томъ, и въ другомъ употреблены одинаковые критическіе приемы и способъ изложенія, и если въ этомъ послѣднемъ отношеніи второй представляетъ нѣкоторыя отличія, которыя будутъ указаны ниже, то это зависѣло отчасти отъ свойства матеріаловъ, и во всякомъ случаѣ не есть что либо существенное; наконецъ и то, и другое изслѣдованія привели автора къ одинаковымъ заключеніямъ по вопросу объ источникахъ и времени возникновенія Книги Большаго Чертежа. Слѣдовательно мы имѣемъ полное право разсматривать оба труда г. Огородникова какъ цѣльное изслѣдованіе, и въ своемъ обзорѣ соединить изложеніе содержанія ихъ по существу вопросовъ, затрогиваемыхъ авторомъ, не стѣснясь, такъ сказать, брошюровкой.

Изслѣдованія г. Огородникова обнимаютъ обширную полупустынную окраину Руси отъ р. Таза, на западѣ, до устья р. Печоры, на востокѣ, со включеніемъ системъ рѣкъ, вливающихся въ моря Ледовитое и Бѣлое, и представляютъ такимъ образомъ историко-географическую картину почти всей сѣверной покатости. Этотъ отдаленный край имѣетъ особый интересъ для русской исторической науки. Составляя окраину области, первоначально заселенной финскими племенами, онъ очень поздно сдѣлался ареною русской колонизаціи, которая впервые начала проникать сюда, уже окончательно восторжествовъ въ Поволжьи, когда въ предѣлахъ Ростово-суздальскаго княженія едва-ли не совершенно была истреблена финская народность (въ XII в.). Въ эпоху составленія Чертежа дѣло колонизаціи было далеко еще не окончено. Ея ходъ засвидѣтельствованъ многочисленными современными историческими памятниками, правительственными грамотами, актами монастырей и частныхъ лицъ, сказаніями и т. д. Рука объ руку съ колонизаціоннымъ движеніемъ и съ утвержденіемъ правительственной власти надъ этимъ краемъ, шло ознакомленіе съ его географіей, собирались свѣдѣнія, изъ которыхъ, между прочимъ, могъ возникнуть матеріалъ для составленія Чертежа, такъ что, въ виду этого одного обстоятельства, изслѣдователю Книга Большаго Чертежа, по отношенію къ разсматриваемому краю, необходимо предварительно уяснить себѣ его этнографическое и географическое положеніе въ эпоху, предшествовавшую возникновенію этого памятника.

Въ трудахъ г. Огородникова мы находимъ такое именно введеніе къ изслѣдованію о сѣверномъ поморьѣ по Книгѣ Большаго Чертежа. Изысканіямъ о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ авторъ

предпосылаетъ свѣдѣнія о первоначальномъ населеніи края, Лопи и Корелахъ, и о постепенномъ распространеніи въ ней русскаго вліянія и народности. Переходя за тѣмъ далѣе на востокъ, къ берегамъ Корельскому (за частью котораго до р. Нюхчи авторъ удерживаетъ однако названіе Лопскаго; въ историческомъ смыслѣ), къ областямъ рр. Онеги, Двины, Мезени, Печоры, онъ сообщаетъ въ особой главѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о заселявшихъ когда-то этотъ край финскихъ племенахъ: Ямѣ, Югрѣ, Печерѣ, Самоѣдахъ, Перми, Суми и Корелахъ (Прибер. стр. 3—67).

Наиболѣе интереса представляютъ замѣчанія автора о Лопи въ первомъ выпускѣ его труда. Оставляя въ сторонѣ то немногое, что онъ говоритъ, ссылаясь на мнѣнія Карамзина и Лерберга о времени подчиненія Лопи гѣсной и дикой Новгороду, и въ чемъ нельзя не замѣтить нѣкоторой неясности и противорѣчія (ср. стр. 14, 16, 23), мы находимъ въ разысканіяхъ г. Огородникова точное опредѣленіе области, которая первоначально, задолго до XV вѣка, была занята Лопью. Она заключала въ себѣ побережья Ледовитаго и Бѣлаго морей отъ залива Варенгскаго до Выга-рѣки, при чемъ крайнія на югѣ ея разселенія заходили въ южную часть Финляндіи, въ Олоонецкую губернію на Онежское побережье и въ С. Петербургскую губернію къ берегамъ Ладожскаго озера (стр. 22—23, 33). Пользуясь подробными указаніями монастырскихъ актовъ и другихъ памятниковъ, авторъ представилъ подробную картину размѣщенія Лопарей въ области, обнимаемой его изслѣдованіемъ, преимущественно въ XVI ст. и частью въ XVII ст. (стр. 30—32).

Лопь очень рано подверглась давленію съ юга сосѣднихъ, болѣе сильныхъ племенъ, Кореловъ и особенно Руси, которыя мало по малу оттѣснили ее на сѣверъ. Въ изложеніи хода корельской колонизаціи авторъ слѣдуетъ Кастрену, который, на основаніи изустныхъ преданій и письменныхъ памятниковъ, полагаетъ, что она началась значительно поздно, и что въ древнѣйшее время ей прѣшествовали военные набѣги не ради приобрѣтенія новыхъ мѣстъ для поселеній, а ради добычи. Сродство въ языкѣ Кореловъ, отъ мѣстностей, лежащихъ въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ, до р. Торнео, доказываетъ, по мнѣнію Кастрена, что Корелы передвигались изъ южной части Кемскаго уѣзда по направленію къ берегамъ Торнео, а не на сѣверъ, къ Лопскому поморью, т. е. по направленію, по которому они всегда совершали свои торговыя путешествія, составлявшія, быть можетъ, обновленную форму ихъ прежнихъ

набѣговъ, странствованій и переходовъ вовнутрь Финской земли (стр. 18—19). Что касается колонизаціоннаго движенія Кореловъ на сѣверъ, то первыя историческія указанія на пребываніе ихъ у береговъ Бѣлаго моря относятся къ XV вѣку, когда въ Новгородскихъ грамотахъ и въ житіи Соловецкихъ чудотворцевъ упоминаются «Корельскіе люди» и «Корельскія дѣти» Тѣмъ не менѣе, по замѣчанію г. Огородникова, изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что они были коренными обитателями края даже на такъ называемомъ Корельскомъ берегу, гдѣ они только поглотили аборигеновъ Лопарей, а тѣмъ болѣе на Терскомъ берегу, гдѣ они встрѣчаются не дагѣ р. Варзухи, и при томъ рѣдко разбросанными поселеньями (стр. 34—35). Начало русской колонизаціи среди Лопарей г. Огородниковъ видитъ еще въ X вѣкѣ, въ ихъ зависимыхъ отношеніяхъ отъ Новгорода, которыя ограничивались однако по отношенію къ Лопарямъ Терскимъ и Кольскимъ сборомъ дани, между тѣмъ какъ относительно Лопи въ теперешней южной части Кемскаго уѣзда не встрѣчается никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. Причину этого авторъ приписываетъ отчасти тому обстоятельству, что эта область, служившая путемъ Корельской колонизаціи, освободилась отъ внутренней неурядицы позже другихъ, уже подъ властью Московскаго государства, которое въ свою очередь, на первыхъ порахъ господства въ предѣлахъ этой области, должно было выдержать продолжительную борьбу со Шведами.

Ходъ этой борьбы и за тѣмъ распространеніе русскихъ колоній, шедшихъ рядомъ съ христіанствомъ (25—30), изложены почтеннымъ изслѣдователемъ весьма обстоятельно, на основаніи изданныхъ документальныхъ источниковъ и трудовъ Досифея (описаніе Соловецкаго монастыря), гг. Ключевскаго и Молчанова. Этимъ введеніемъ авторъ уяснилъ многія изъ тѣхъ данныхъ, которыя должны быть приняты въ основаніе при критическомъ разборѣ Книги Большаго Чертежа, и дѣйствительно подготавливаетъ читателя къ дальнѣйшему изслѣдованію положенія края, какъ оно открывается въ этомъ географическомъ памятникѣ.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же объ аналогическомъ введеніи къ его изслѣдованію о прибрежьяхъ морей Ледовитаго и Бѣлаго. Авторъ посвятилъ его главнымъ образомъ обзору и критической провѣркѣ древнѣйшихъ географическихъ свѣдѣній о сѣверо-востокѣ Европейской Россіи (въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній), которыя, говоритъ онъ, «въ качествѣ относитель-

ныхъ или непосредственныхъ источниковъ для объясненія Книги Большаго Чертежа, имѣютъ разнообразное значеніе». Но для самого автора осталось, кажется, неяснымъ, въ чемъ именно могло бы заключаться значеніе этихъ давнихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ *этнографическихъ*, для объясненія маршрутной карты Московскаго государства, имѣющей чисто *топографическій* характеръ. Въ ряду такихъ свѣдѣній, онъ справедливо указываетъ на данныя, которыя можно извлечь изъ теперешней географической номенклатуры русскаго сѣверо-востока, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же долженъ сознаться, что нѣкоторая часть ихъ такого свойства, что не имѣетъ прямого отношенія къ объясненію Кн. Большаго Чертежа (стр. 4). Главною задачею введенія авторъ поставилъ разсмотрѣть географическое размѣщеніе чудскихъ племенъ, какъ оно является въ извѣстїяхъ начальной лѣтописи и какъ оно уяснено теперь въ русской исторической географіи, и пришелъ къ тому заключенію, что въ нехъ нельзя искать точности, и его нельзя признать удовлетворительнымъ ни въ географическомъ, ни въ хронологическомъ смыслѣ. Онъ отказывается отъ задачи подробно выяснить это размѣщеніе—задачи, которая завела бы его за предѣлы изслѣдованія; но общій обзоръ свѣдѣній о каждомъ изъ нихъ онъ считаетъ «тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что историческія свѣдѣнія о чудскихъ племенахъ, обитавшихъ на сѣверо-востокѣ, являясь отдѣльно по каждому племени, подъ влияніемъ различныхъ взглядовъ и толкованій, лишены одного существеннаго условія, *взаимной исторической связи*, которая, несмотря на скудность древнихъ свѣдѣній, одна только въ состояніи хотя приблизительно установить какую-либо хронологическую связь размѣщенія племенъ при вступленіи ихъ въ ясный историческій періодъ обитанія на сѣверо-востокѣ» (стр. 11). Прізнаемся, что такое формулированье задачи авторомъ мы не можемъ не считать нѣсколько темнымъ; во всякомъ случаѣ, поставивъ ее такимъ образомъ, онъ отдался отъ главнаго предмета своего изслѣдованія, ибо долженъ былъ ограничиться сводомъ и разборомъ извѣстїей о древнѣйшемъ географическомъ положеніи Ями, Югры, Печеры, Самоѣдовъ, Перми, Суми, Кореловъ, безъ всякаго отношенія къ ходу русской колонизаціи въ областяхъ этихъ племенъ и къ тѣмъ письменнымъ историческимъ памятникамъ, которыхъ появленіе съ нимъ связано, и которые должны служить матеріаломъ для критическаго изученія Книги Большаго Чертежа.

Сама по себѣ, и эта часть труда г. Огородникова отличается тѣми же достоинствами добросовѣстной и осмотрительной работы,

ислѣдованіе. Вопросы о происхожденіи и названіи собирательнаго имени въ древней Руси для этого племени, онъ касается мимоходомъ и считаетъ неважными. Относительно первоначальныхъ жилищъ Ями или Юговъ, самое сильнаго и дѣятельнаго изъ финскихъ племенъ, авторъ держится мнѣнія, установленнаго теоріи русскаго сѣвера, авторъ держится мнѣнія, установленнаго въ наукѣ послѣ извѣстнаго изслѣдованія академика П. П. Семенова, и отводитъ его первоначальнымъ обиталищамъ мѣсто на южномъ Заволочьи, начиная отъ Ладожскаго озера до р. Сысолы (Вологодской губерніи); здѣсь появленіемъ русскихъ оно было раздѣлено на двое: главная масса Ями потянулась къ западу (въ теперешнюю Финляндію), а остальная часть ихъ подвинулась еще ближе къ Перми, по ту сторону Сѣверной Двины, въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды, гдѣ Ями, можетъ быть, слилась съ Пермскими и Русскими: все это раздвоеніе, замѣчаетъ г. Огородниковъ, не могло случиться при Несторѣ, извѣстіе котораго объ этомъ племени, записанное въ XI в., относится ко временамъ, по отношенію къ нему, прошедшимъ, и можетъ быть приурочено только къ той Ями, преданіе о которой академикъ Шегренъ нашелъ на правомъ берегу Двины, въ окрестностяхъ Котласа и западнѣе (14—15). Лѣтописныя и документальныя свидѣтельства XII в. о Ями авторъ относитъ къ части этого племени около Онежскаго озера, въ юго-западномъ Заволочьи, и въ разборѣ ихъ слѣдуетъ точно также Шегрену. Оставляя въ сторонѣ Ями въ Финляндіи, онъ приводитъ, какъ доказательство возможности ямскихъ поселеній на южномъ берегу Финскаго залива, извѣстіе Новгородской лѣтописи о нападеніи Ями на Водь, по р. Лугѣ, въ 1149 году (стр. 18).—Большую самостоятельность отличается изслѣдованіе о Югрѣ, гдѣ авторъ основательно опровергаетъ теорію г. Европеуса, утверждающаго, что весь сѣверъ восточно-европейской равнины былъ первоначально занятъ угорскимъ или югорскимъ племенемъ, совершенно отличнымъ отъ финскаго или чудскаго, и не сомнѣвается въ тождественности Югровъ съ Чудью: «она доказывается по замѣчательной г. Огородникова», современными изслѣдованіями, и сохранившись въ географическихъ названіяхъ донинѣ, чѣмъ древнѣе, тѣмъ болѣе представляется несомнѣнною» (25). Онъ признаетъ, что Югорскія поселенія находились первоначально и по южную сторону Урала, и что здѣсь именно узнали ихъ Новгородцы. «Указанія Нестора въ 1096 году (въ извѣстномъ разсказѣ о Гюргѣ Роговичѣ)», говоритъ онъ, «очевидно относятся только къ тѣмъ

Юграмъ, которые жили по сю сторону Урала, въ сосѣдствѣ съ Самоядью; что касается вообще Югрии, находившейся въ предѣлахъ нынѣшней азіатской Россіи, то непосредственное знакомство съ нею русскихъ конечно началось позднѣе XI в.» (стр. 23). Въ подтвержденіе мнѣнія о Югорскихъ разселеніяхъ по сю сторону Урала, г. Огородниковъ приводитъ новыя доказательства изъ старинной карты Себастьяна Мюнстера 1544 г., въ коей на правомъ берегу безыменной рѣки (по видимому Печеры) показаны Югры (Juhri), и изъ Чертежа Ремезова, приложеннаго, какъ и карта Мюнстера, къ путешествію академика Миддендорфа, и послужившаго основаніемъ извѣстной картѣ Витзена, гдѣ между рѣкою Обью и Печерой показана «Остяцка земля - Обдора (стр. 29); но признано, что племенное названіе «Остяки» — позднѣйшаго происхожденія, и что теперешніе Остяки, вмѣстѣ съ родственными имъ Самоѣдами и Вогулами, составляли когда-то именно извѣстную въ нашей лѣтописи Югру. Тѣмъ не менѣе болѣе точное опредѣленіе югорской области по сю сторону Урала авторъ находитъ невозможнымъ, такъ какъ даже извѣстія XII вѣка, сохранившіяся относительно Югровъ въ лѣтописи, весьма неопредѣленны. ¹⁾ Походъ Новгородцевъ на Югровъ въ 1193 полагаетъ г. Огородниковъ былъ совершенъ за Уралъ (25); между тѣмъ первое положительное извѣстіе о походѣ за Уралъ, на Обь рѣку, по Новгородскимъ лѣтописямъ относится только ко второй половинѣ XIV вѣка (1364). — Переходя за тѣмъ къ Печерѣ, г. Огородниковъ высказываетъ мнѣніе, которое однако требуетъ еще доказательства, что это собственное имя заимствовано отъ рѣки того же названія, и что въ начальной лѣтописи имъ обозначается обширная область, въ предѣлы которой входили земли восточной половины Мезенскаго уѣзда, Архангельскаго уѣзда, а также земли Яренскаго, Устьсысольскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ Вологодской губерніи (стр. 31), и которая была занята собственно Печерою (т. е. Зырянами) и Самоѣдами; русскіе въ XI вѣкѣ не различали еще этихъ племенъ ясно другъ отъ друга (стр. 40), и есть мнѣніе, которое г. Огородниковъ также признаетъ весьма правдоподобнымъ, что и въ XII вѣкѣ названіе Печеры продолжало рас-

¹⁾ Сводя добытые имъ выводы о положеніи инородцевъ въ эпоху начальной лѣтописи, авторъ говоритъ о Югрѣ (стр. 58), что по крайней мѣрѣ съ X вѣка они жили въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Арханг. губ., въ сосѣдствѣ съ Самоѣдами.

пространяться на Самоѣдовъ. Ближайшія указанія на заселеніе Печеры представляются въ статьѣ о Самоѣдахъ, гдѣ авторъ, слѣдуя мнѣнію Регули, признаетъ раздѣльною чертою между этими двумя племенами р. Усу, притокъ Печеры. Въ этнографическомъ отношеніи, г. Огородниковъ признаетъ, по установившемуся въ наукѣ мнѣнію, лѣтописную Печеру сѣвѣрною частью Зырянъ, которые нѣсколько южнѣе назывались Пермью. Приводя, только ради полноты указаній, предположеніе Эйхвальда о происхожденіи Зырянъ съ береговъ Каспійскаго моря, отъ смѣшенія Комановъ и Сиряковъ, и о переселеніи части ихъ въ сѣвѣрную Россію, авторъ обѣщаетъ коснуться этого вопроса подробнѣе, когда, при изслѣдованіи Большаго Чертежа, онъ приблизится къ побережьямъ Каспійскаго моря. Въ изслѣдованіи о Самоѣдахъ, г. Огородниковъ опредѣляетъ область, которая, по правамъ давности, принадлежала этому племени (долина р. Усы и Печеры, къ сѣверу отъ слиянія съ нею). Говоря о переселеніи его въ эту область, онъ вдается въ подробное изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, и борьбы пришлецовъ съ племенемъ аборигеновъ (Сыртъ—э). Приведя далѣе вкратцѣ рядъ извѣстій изъ лѣтописныхъ и документальныхъ источниковъ о Самоѣдахъ съ исхода XIV до половины XVI ст., авторъ объясняетъ происхожденіе ихъ названія, признавая его финскимъ: такимъ именемъ Лопари называли занятія ими земли (Самоянда, Самоедна), а русскіе сдѣлали изъ этого слова Самоядъ или Самоѣды, считая иногда Лопарей и Самоѣдовъ за одно племя (стр. 43). Таково же содержаніе и остальныхъ статей о Перми, Суми и Корелахъ. Къ первой изъ нихъ авторъ, указавъ на сродство лѣтописной Перми съ теперешними Зырянскими и упомянувъ о связи этого племени съ скандинавскимъ сѣверо-западомъ, останавливается на вопросѣ о баснословной Біарміи, именемъ которой обозначались прежде Пермь и Корела вмѣстѣ, и которая исчезла, или скорѣе скрылась подъ названіемъ Заволоцкой Чуди, и на объясненіи происхожденія имени Перми, причемъ руководствуется мнѣніями П. С. Савельева и Шегрена (47). Что касается Суми и Кореловъ, то въ изслѣдованіи о «Прибережьяхъ» онъ представляетъ только дополненія къ тому, что было имъ сказано въ изслѣдованіи о «Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ». Въ этомъ послѣднемъ онъ ограничивается тѣмъ, что называетъ Сумь одною изъ вѣтвей обширнаго Лопарскаго племени, здѣсь же входитъ въ болѣе подробное разъясненіе, и придаетъ этому племенному назва-

нію (Saome, Samo, Suomaа) болѣе широкое значеніе. По его мнѣнію, это было *народное* названіе обширнаго племени, очень рано сдѣлавшагося извѣстнымъ у сосѣдей подъ именемъ Финновъ, а позднѣе, у Шведовъ съ XII в., въ русскихъ историческихъ источникахъ съ исхода XIV-го, подъ именемъ Лопарей и Лопи. Разборъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ объ этомъ племени приводитъ автора къ заключенію, что «когда-то Сумская область занимала обширное пространство отъ Ботническаго залива до Бѣлаго моря и имѣла въ древнемъ этнографическомъ мірѣ сѣверо-востока большое значеніе. Авторъ полагаетъ, что предѣлы Сумской области могли быть еще обширнѣе, что едва ли не слѣдуетъ видѣть Сумь въ тѣхъ бродячихъ Финнахъ - рыболовахъ, которые въ X вѣкѣ, по указанію Отера, встрѣчались, по лѣвому берегу Двины на поморья (слѣдовательно между Онегою и Двиною), а такъ какъ земли, нынѣ обитаемыя Мезенскими Самоѣдами, у Лопарей называются Самоянда, то, если и не считать Лопарей и Самоѣдовъ за единоплеменниковъ, можно однако думать, что нѣкогда земли Самоѣдовъ были заняты племенемъ Сумью (стр. 49—50). Переходя къ послѣднему въ «Сводѣ» племени, къ Корелямъ, г. Огородниковъ представляетъ въ общихъ чертахъ судьбу Кореловъ съ VIII по XIV вѣкѣ, «въ длинный періодъ, говоря его словами, передвиженія ихъ съ запада (отъ Ботническаго залива) на востокъ (до Бѣлаго моря), и обратно», и старается опредѣлить ихъ историческое значеніе, т. е. отношенія къ племенамъ, съ которыми ихъ сводила судьба. Онъ руководствуется здѣсь главнымъ образомъ изслѣдованіями Лерберга и Кастрена, и не сообщаетъ ничего новаго; но справедливость требуетъ сказать, что страницы о Кореляхъ написаны очень неудовлетворительно и запутанно, и составляютъ едва ли не самое слабое мѣсто во всемъ трудѣ.

Этнографическую часть своихъ изслѣдованій г. Огородниковъ заканчиваетъ любопытнымъ объясненіемъ значенія лѣтописной «Заволоцкой Чуди». По его мнѣнію, «такъ называемая Заволоцкая Чудь положительно не составляла (среди извѣстныхъ по лѣтописи финскихъ племенъ) отдѣльнаго самобытнаго племени, и потому естественно, что чисто *географическое названіе* не можетъ быть примѣняемо опредѣлительно ни къ одному изъ названныхъ племенъ, и для такой этнографической особи, какова Заволоцкая Чудь, нельзя отыскать и мѣста среди прочихъ чудскихъ племенъ. Какъ простой географическій терминъ, названіе Заволочье имѣетъ въ разные періоды различное по пространству

географическое значеніе» (стр. 57). — Это мнѣніе было бы вполне неоспоримо, если бы не одно обстоятельство, мало обращавшее на себя вниманіе, что географическій терминъ *Заволоцкая Чудь* (въ такой именно формѣ сочетанія этихъ двухъ словъ) только однажды употребленъ въ начальной лѣтописи, именно въ перечнѣ племенъ, подчиненныхъ Руси; а затѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни въ лѣтописи начальной и ея продолженіяхъ, ни даже въ другихъ историческихъ памятникахъ, онъ болѣе не встрѣчается. Не можетъ ли это обстоятельство подавать поводъ искать какого-либо другаго объясненія ему, принимать его не какъ обще-употребительный географическій или этнографическій терминъ съ тѣмъ или другимъ значеніемъ, а только, какъ выраженіе, которымъ лѣтописецъ почелъ удобнымъ воспользоваться при перечисленіи племенъ, переходя къ племенамъ, жившимъ, по его свѣдѣніямъ, въ Заволочьи? Что касается объясненія г. Огородниковымъ древняго значенія Заволочья, то его нельзя не признать вполне справедливымъ.

Мы передали по возможности въ короткихъ словахъ содержаніе, или вѣрнѣе, проспектъ вступительной части труда г. Огородникова. Мы надѣемся остаться безпристрастными, если скажемъ, что, за небольшими исключеніями, она отличается обстоятельнымъ изложеніемъ, которое показываетъ, что авторъ близко ознакомился съ литературою затронутыхъ имъ вопросовъ, и конечно она не пройдетъ безслѣдно для будущихъ изыскателей русской исторической географіи ¹⁾; но общія свѣдѣнія объ историко-этнографическомъ значеніи сѣверо-востока Европейской Россіи, по крайнему

¹⁾ Правда, собранныя г. Овсянниковымъ «Свѣдѣнія» имѣютъ характеръ компіляціи; но въ этомъ слѣдуетъ винить не столько его, сколько современное состояніе русской исторической географіи нашего сѣвера. Изысканія Лерберга и особенно знаменитыхъ финологовъ, Кастрена и Шегрена, освѣтили его древнѣйшую этнографію и географію, благодаря тому, что они выдвинули новый рядъ источниковъ, на которые до нихъ почти совсѣмъ не обращали вниманія, именно данныя, которыя можетъ извлечь критика изъ географической номенклатуры, археологическихъ остатковъ и народныхъ преданій. Послѣ нихъ дѣло подвинулось мало, и послѣдующіе изыскатели древнѣйшей исторіи сѣвера довольствуются такъ или иначе добытыми ими результатами. Но они, конечно, не исчерпали того, что могутъ дать эти источники, для самостоятельной разработки которыхъ необходимо предварительное изученіе финскаго міра со стороны историко-этнографической и филологической. Но для такого изученія теперь нѣтъ почти никакихъ средствъ, и учрежденіе кафедръ финскихъ нарѣчій хотя бы въ одномъ

нашему разумѣнію, слишкомъ мало вяжутся съ главнымъ предметомъ изысканій г. Огородниковъ, и въ изслѣдованіи о сѣверныхъ бережьяхъ стоятъ какъ-то особнякомъ.

Неполнота и неточность свѣдѣній о сѣверо-востокѣ нынѣшней Россіи, оставшихся намъ въ Новгородскихъ источникахъ,—таковъ единственный общій выводъ г. Огородниковъ изъ его изысканій, имѣющій важность въ вопросѣ о редакціи Книги Большаго Чертежа. Причину такого характера Новгородскихъ извѣстій авторъ объясняетъ отношеніями Великаго Новгорода къ Заволочью. Обзоръ гѣогписныхъ извѣстій о нихъ (стр. 60—62) приводитъ его къ заключенію, «что Новгородцы, преслѣдуя свои промышленныя цѣли, уже въ XI вѣкѣ сдѣлались грозою этого отдаленнаго края; но нѣтъ основанія утверждать, чтобы даже и въ XIII в. они были полными обладателями сѣверо-востока, хотя упорно называли Пермь, Печеру и Югру своими волостями. Можно даже сказать, что чѣмъ ближе къ XIV вѣку, тѣмъ завоевательное призваніе Новгородцевъ въ этомъ краѣ имѣло менѣе значенія. Это зависѣло отъ многихъ причинъ и прежде всего отъ причинъ внутреннихъ, состоявшихъ въ несостоятельности «господина Великаго Новгорода», который зачастую подчинялся разнымъ вліяніямъ» (стр. 62). Подтверженіе такого мнѣнія г. Огородниковъ находитъ въ такихъ фактахъ, какъ основаніе независимой отъ Новгорода Вятки въ XII вѣкѣ и рядъ разбойническихъ походовъ молодцовъ-ушкуйниковъ съ холопами-сбоями (62—63). По отношенію къ сѣверо-восточнымъ иноподпамъ, Новгородцы не заходили далѣе промышленныхъ и торговыхъ побужденій; они являлись среди нихъ, какъ собиратели

изъ русскихъ университетовъ слѣдуетъ признать настоятельно необходимою для успѣховъ русской исторической науки. Можно полагать, что даже послѣ трудовъ помянутыхъ ученыхъ, сводъ всѣхъ иноязычныхъ географическихъ названій русскаго сѣвера и изъ современной географической номенклатуры, и изъ историческихъ памятниковъ, и строго научное филологическое объясненіе ихъ происхожденія и значенія, дали бы древней этнографіи края болѣе прочныя основы, чѣмъ тѣ, на которыхъ она строится теперь по необходимости. На этотъ вопросъ вообще о филологическомъ разъясненіи географическихъ именъ уже давно было обращено вниманіе академикомъ Я. К. Гротомъ (въ замѣткѣ о топографическихъ названіяхъ вообще, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1867 г. Апрѣль). Трудъ въ родѣ извѣстнаго слово-толкователя Эдвина Адалса или въ родѣ изслѣдованія Буттмана (*Die deutschen Ortsnamen mit besonderer Berücksichtigung der ursprünglich wendischen in der Mittelmark und Niederlausitz v. Al. Buttmann, Professor. Berlin. 1856*), былъ бы весьма желаннымъ вкладомъ въ русскую историческую науку.

даней и порабитители, а не какъ мирные колонизаторы, которые въ благоденствіи пнородцевъ могли находить свои высшіе, и матеріальныя и духовныя интересы. «Даже распространеніе христіанства, за немногими исключеніями, болѣе можно приписать Ростову, нежели Новгороду» (стр. 63). Вслѣдствіе этихъ причинъ, заключаетъ авторъ, «отъ всей ихъ дѣятельности, въ продолженіе болѣе чѣмъ четырехъ вѣковъ, немного могло достаться на долю историческихъ требованій (?); — и дѣйствительно, историческія свѣдѣнія, добытыя Новгородцами, или по крайней мѣрѣ сохранившіяся до насъ, очень скудны для древней эпохи историко-географическаго вѣдѣнія» (ibid). Географія края уясняется только съ утвержденіемъ въ немъ Московской власти.

Такія замѣчанія имѣютъ свою долю справедливости, но едва-ли ихъ можно распространять на всѣ Новгородскія владѣнія по бережьямъ Ледоватаго и Бѣлаго морей. Несомнѣнно, что еще въ Новгородскій періодъ Двинская область, по преимуществу называвшаяся Заволочьемъ, заселенная главнымъ образомъ Новгородскими выходцами и стоявшая въ политической зависимости отъ Новгорода, была по своему времени достаточно извѣстна Новгородскимъ властямъ въ экономическомъ и статистическо-географическомъ отношеніяхъ. Извѣстная грамота князя Святослава Ольговича 1137 года даетъ понятіе, какія положительныя свѣдѣнія имѣлись въ Новгородѣ объ этомъ краѣ, столь важномъ для благосостоянія метрополіи, еще въ XII вѣкѣ. Но, имѣя такое свидѣтельство изъ XII вѣка; какъ отрицать возможность подобнаго же рода официальныхъ памятниковъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ? Вообще мы имѣемъ очень мало памятниковъ официальной письменности эпохи Новгородскаго самоуправленія; но можно-ли, основываясь на этомъ, утверждать, что сохранилось только то, что было? Вѣрнѣе, что большая часть утратилась для насъ, а между ними могли быть и такіе памятники, по которымъ можно было бы судить о знакомствѣ Новгородцевъ съ географіей Заволочья.

Весьма жаль, что г. Огородниковъ вовсе упустилъ изъ виду Новгородскія грамоты, купчія и др. XIV—XV в., напечатанныя въ актахъ юридическихъ Археографической Комисіи: онѣ сами по себѣ очень важны для изслѣдованія топографіи Двинскаго края. Но кромѣ того, изъ нихъ видно, какъ Новгородскіе Заволочане цѣнили поземельную собственность въ Двинской области, и мы увѣрены, что, въ виду ихъ, онъ смягчилъ бы нѣсколько свой при-

говоръ «о неопредѣленныхъ признакахъ географическаго знанія, которыми отличается знакомство Новгородцевъ съ краемъ» (стр. 64). Г. Огородниковъ совершенно справедливо говоритъ, что XIV вѣкъ географическими свѣдѣніями богаче предшествовавшихъ; но едва ли можно согласиться безусловно съ нимъ въ томъ, что въ этомъ отношеніи являются однако уже слѣды дѣятельности не Новгорода, а Москвы. Онъ поддерживаетъ это мнѣніе, ссылаясь на грамоту, данную на Двину великимъ княземъ Иваномъ Калитой, и на извѣстную Двинскую судную грамоту в. кн. Василія Дмитріевича, 1399 года. Можно однако думать, что драгоцѣнныя географическія данныя, не только въ этой послѣдней грамотѣ, но даже и въ болѣе важной въ историко-географическомъ отношеніи извѣстной грамотѣ 1471 года, собраны впервые не Московскою, а Новгородскою администраціею.

Даже о болѣе отдаленныхъ на сѣверо-востокѣ владѣніяхъ къ Новгородѣ должны были имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія чѣмъ предполагаетъ г. Огородниковъ. Посылка данниковъ въ Печерскій, Пермскій и другіе края совершалась болѣе или менѣе правильно; при этомъ хотя приблизительно надо было знать, съ кого и сколько даней слѣдовало взыскивать; если извѣстное «Закамское серебро», котораго потребовалъ отъ Новгородцевъ в. кн. Иванъ Калита, составляло правительственный доходъ Новгорода Великаго, то размѣры его были болѣе или менѣе извѣстны не только въ Новгородѣ, но и въ Москвѣ. Съ другой стороны, торговый и промышленный духъ заводилъ Новгородцевъ въ эти пустыни, помимо правительственныхъ надобностей, и, конечно, никто не станетъ отрицать, что прямой интересъ купца — хорошо ознакомиться съ потребностями и средствами края, а промышленнику — съ его производительными силами. Предупреждая ихъ и прокладывая новыя дороги, а иногда слѣдомъ за ними, уже по извѣстнымъ путямъ, шли ушкуйники, и кто поручится, что лѣтописи сохранили память о всѣхъ такихъ удалыхъ предпріятіяхъ, которыя такъ много должны были содѣйствовать распространенію именно въ Новгородѣ географическихъ свѣдѣній объ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ?

Такимъ образомъ мнѣніе г. Огородникова о характерѣ знакомства Новгородцевъ съ сѣверо-востокомъ можно принять только съ ограниченіями. Тѣмъ не менѣе безспорно, что дошедшій до насъ историко-географическій матеріалъ относительно сѣверной покатоности становится болѣе обильнымъ въ эпоху Московскаго государства. Отъ XVI и XVII вѣковъ до насъ дошло множество

актовъ и грамотъ, духовныхъ, жалованныхъ, уставныхъ, несудимыхъ и др., въ которыхъ встрѣчаются обширныя географическія указанія объ этомъ краѣ; еще богаче матеріалъ въ памятникахъ, относящихся къ исторіи распространенія на сѣверѣ Россіи монастырей. Г. Огородниковъ воспользовался всѣми этими памятниками при изслѣдованіи текста Чертежа; но къ сожалѣнію, не сдѣлалъ имъ предварительно особаго обзора, что было бы особенно важно для ясности и опредѣленности его изысканій.

Дѣло въ томъ, что почтенный изслѣдователь собралъ почти весь историко-географическій матеріалъ изъ памятниковъ XVI—XVII столѣтій и обработалъ его весьма подробно и обстоятельно. Слѣдуя шагъ за шагомъ тексту Книги Большаго Чертежа, по рѣчнымъ системамъ, онъ, на основаніи этого матеріала, отмѣтилъ массу населенныхъ мѣстъ края, которыхъ Книга вовсе не упоминаетъ, волостей, городковъ, селеній и—особенно монастырей, опредѣлилъ старательно ихъ положеніе на теперешней картѣ, и сообщил о многихъ даже мелочныя историческія подробности; такъ напр. относительно монастырей, онъ привелъ данныя объ ихъ основаніи, указавъ, откуда вышли ихъ основатели, о ихъ доходахъ, о времени ихъ закрытія, или о теперешнемъ положеніи ихъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе о прибрежьяхъ морей Бѣлаго и Ледовитаго возстановляетъ географію русскаго сѣвера (въ предѣлахъ нынѣшнихъ Архангельской и Вологодской губ.) XVI—XVII вѣковъ,—обстоятельство, которое увеличиваетъ его цѣнность и дѣлаетъ знакомство съ нимъ обязательнымъ для каждаго занимающагося исторіей этого края; но съ другой стороны, всѣхъ этихъ данныхъ, за весьма немногими исключеніями, въ Книгѣ Большаго Чертежа нѣтъ, и авторъ очевидно былъ поставленъ въ затрудненіе, какъ связать добытый имъ матеріалъ изъ другихъ памятниковъ съ содержаніемъ Книги, какъ отыскать въ немъ основаніе для сколько нибудь положительныхъ выводовъ и соображеній о главныхъ, поставленныхъ имъ вопросахъ относительно источниковъ и редакціи этого края. Пробѣлы, оставляемые Книгою въ сравненіи съ данными, представляемыми современными ей памятниками, онъ считаетъ очевидно пропусками, сдѣланными случайно, или по крайней мѣрѣ по случайнымъ и частнымъ причинамъ, и старается разъяснить эти причины. Такъ напр. объ извѣстномъ Сійскомъ монастырѣ онъ говоритъ: «судя по значенію этого монастыря и по вниманію къ нему Московскихъ князей, нельзя думать, чтобы онъ былъ пропущенъ въ текстѣ Чертежа по какому ни-

будь недосмотру, а вѣроятнѣе потому, что въ теченіе 70 лѣтъ со времени основанія онъ неоднократно былъ уничтожаемъ пожарами, и, наконецъ, находился нѣсколько въ сторонѣ отъ берега Двины; по этой же причинѣ не вошли въ Книгу Большаго Чертежа и нѣкоторые другіе довольно значительные монастыри, находившіеся въ сторонѣ отъ главныхъ маршрутныхъ линій, принятыхъ въ Чертежѣ (стр. 128). Точно также и Маркушевскій монастырь, пользовавшійся въ свое время большимъ значеніемъ, если не внесенъ, по мнѣнію автора, въ Книгу Большаго Чертежа, то развѣ только потому, что онъ находился вдали отъ главныхъ путей (стр. 152). Относительно Спасо-Суморина (Тотемскаго Преображенскаго, что въ Тотъмѣ) дано другое объясненіе: по спискамъ, онъ показанъ при рр. Песей Деньгѣ и Ковдѣ, въ одной верстѣ отъ Тотьмы. «Названная здѣсь р. Песья Деньга, говоритъ гг. Огородниковъ, упоминается въ Книгѣ Большаго Чертежа (папа въ Сухону рѣку Песья Деньга). Думать можно, что она внесена въ Чертежъ ранѣе устройства монастыря (до 1553 года); иначе, казалось бы, не могъ быть пропущенъ самый монастырь» (стр. 170) Всѣ такіе и подобныя критическія соображенія, конечно, имѣли бы значеніе, если бы въ Чертежѣ были опущены только эти монастыри, и если бы въ немъ находились указанія на другіе; тогда можно было бы считать такіе опущенія вольными или невольными пропусками, и искать для нихъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ объясненій. Но въ Книгѣ вообще очень мало указаній на населенныя мѣста въ краѣ, составляющемъ предметъ изслѣдованія гг. Огородниковъ. На всемъ огромномъ пространствѣ отъ устья р. Тенуя до р. Печеры, т. е. на Мурманскомъ, Терскомъ и Корельскомъ берегахъ, въ обширныхъ бассейнахъ Онеги, Двины, Мезени и Печеры насчитывается, включая сюда города, погосты, монастыри, и даже корабельныя становища, не болѣе 58 мѣстностей, изъ которыхъ двадцать приходятся на рѣку Сухону и Югъ. Ясно, что пробѣлы, которые оказались въ Книгѣ Большаго Чертежа при сравненіи ея географическаго матеріала съ матеріаломъ, представляемымъ современными ей памятниками (XV—XVII в.), должны имѣть какую нибудь болѣе общую причину, можетъ быть въ самомъ планѣ, по которому составлялся Чертежъ. Самъ г. Огородниковъ долженъ былъ замѣтить такую особенность этого памятника: если не ошибаюсь, онъ ограничивается указаніемъ причинъ предполагаемыхъ имъ пропусковъ только относительно трехъ вышеприведенныхъ монастырей; а огромную массу другихъ дополнительныхъ указаній о населенныхъ мѣстахъ онъ приводитъ

безъ всякихъ оговорокъ относительно возможной связи ихъ съ Чертежомъ. Они, конечно, пополняютъ географическую картину сѣверной покатости, но нисколько не способствуютъ разъясненію вопросовъ объ источникахъ, на основаніи которыхъ онъ могъ возникнуть, и о редакціяхъ, которымъ онъ подвергался. Въ этомъ отношеніи они являются въ изслѣдованіи о прибрежьяхъ съ характеромъ вставокъ и пришивокъ и даже затемняютъ дѣло, тѣмъ больше, что между ними приведено очень много извѣстій о монастыряхъ и пустыняхъ, которые возникли уже послѣ второй извѣстной намъ редакціи Чертежа, или время основанія которыхъ совершенно неизвѣстно, такъ что въ нихъ нельзя уже предполагать никакой связи съ Книгою Большаго Чертежа. Таковы, напр., пустыни Предтеченская, построенная въ 1654 г., Макарьевская (1667), Дѣдовско-Троицкая (1670), Дружининская или Зосимо Савватѣевская, Уздренская, Голубенская, и проч. Между тѣмъ этотъ богатый матеріалъ могъ бы послужить къ освѣщенію, хотя и не непосредственно-большему, вопросовъ, касающихся Книги Большаго Чертежа, ибо онъ заключаетъ въ себѣ положительныя данныя о ходѣ русской колонизаціи на сѣверо-востокѣ, продолжавшемся еще въ Московскій періодъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основанія для соображеній относительно послѣдовательнаго распространенія географическихъ знаній на Руси объ этомъ краѣ, а слѣдовательно и о томъ, какъ накопились матеріалъ, изъ котораго составилаь Книга Большаго Чертежа.

Въ самомъ дѣлѣ, русское колонизаціонное движеніе на сѣверъ совершалось на виду правительственныхъ властей и учреждений, подъ ихъ надзоромъ и при ихъ содѣйствіи, особенно со времени утвержденія власти Москвы. «Пустыя займища, которыя не были ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ», закрѣплялись съ разными привилегіями и льготами за новыми владѣльцами, были-ли то частныя лица, или, что случалось чаще, монастыри. Эти послѣдніе, съ своей стороны, пользовались пожалованьемъ для привлеченія населенія, для увеличенія рабочихъ силъ на дѣвственной почвѣ. Особенно знаменательна для исторіи культуры этого края дѣятельность монастырей. Г. Огородниковъ справедливо указываетъ на важное значеніе ихъ, какъ проводниковъ христіанства и расадниковъ христіанскихъ повятей и нравственности (стр. 66); но столь же важно значеніе ихъ, какъ проводниковъ русской колонизаціи и устроителей края въ экономическомъ отношеніи, — значеніе, выясненное въ изслѣдованіяхъ Ешевскаго и К. Н. Бесту-

жева - Рюмина. Вокругъ каждаго изъ нихъ группировалось русское пришлое населеніе, на тѣхъ или другихъ условіяхъ связанное съ нимъ, и основаніе новаго монастыря, новой пустыни, составляло новый шагъ русской колонизаціи края. Это поступательное движеніе ея можно было-бы разъяснить на основаніи богатаго матеріала, собраннаго г. Огородниковымъ, и — позволяемъ сказать себѣ — затраченнаго имъ несовѣмъ производительно на дополненіе Большаго Чертежа, по плану, принятому составителями его описанія. Предварительный обзоръ, по возможности въ хронологическомъ порядкѣ, актовъ и грамотъ различнаго рода, которые г. Огородниковъ имѣлъ постоянно въ виду при изслѣдованіи Книги Большаго Чертежа, и критическое разъясненіе заключающихся въ нихъ данныхъ по вопросу о заселеніи края составили бы, по нашему мнѣнію, лучшее введеніе къ его изслѣдованію о прибрежьяхъ Ледовитаго и Бѣлаго морей». Напомнимъ г. Огородникову, что онъ самъ сказалъ въ изслѣдованіи о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ (стр. 36): «Одно краткое *обозрѣніе историко-географическаго свидѣтельства*, современныхъ Большому Чертежу и его описанію, можетъ дать понятіе о той связи, въ которой находится Чертежъ съ указаніями лѣтописей и актовъ». Но такого именно обозрѣнія онъ не сдѣлалъ во второй части своего труда.

Переходимъ теперь къ обзору изслѣдованія самаго текста Книги Большаго Чертежа. Здѣсь г. Огородниковъ воспользовался, за немногими исключениями, всѣмъ извѣстнымъ матеріаломъ, который можно найти въ изданныхъ историческихъ памятникахъ и имѣлъ подъ рукою пособія очень рѣдкія и не всѣмъ доступныя. Для повѣрки и дополненія Книги Большаго Чертежа по изданію Спасскаго (1846 г.) онъ имѣлъ списокъ ея (времени царя Алексѣя Михайловича), принадлежащій Русскому Географическому Обществу, и заимствовавъ изъ него варианты. Въ числѣ пособій указаны имъ между прочимъ провинціальныя періодическія изданія, о распространеніи и даже сбереженіи которыхъ вообще такъ мало заботятся. Что касается картъ, то кромѣ картъ Шуберта и Оппермана, г. Огородниковъ пользовался атласомъ Пядышева и атласомъ Центрального Статистическаго Комитета, составленнымъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и, какъ видно, очень подробнымъ. Всѣ эти пособія дали г. Огородникову возможность блистательно исполнить предпринятый имъ трудъ объясненія Книги Большаго Чертежа, въ очерченныхъ имъ пока предѣлахъ, и нельзя не пожелать ему съ такимъ же успѣхомъ довести его до конца.

Сколько можно было при тѣхъ средствахъ, которыя имѣлись у насъ подъ рукою, провѣрить этотъ по истинѣ замѣчательный трудъ, вездѣ точность и добросовѣстность, доводимыя иногда до крайней мелочности надо признать его существенными качествами. Г. Огородниковъ не отступаетъ въ своемъ изслѣдованіи отъ порядка изложенія, принятаго въ Книгѣ Большаго Чертежа, и ведетъ его, слѣдуя за текстомъ, по рѣчнымъ системамъ отъ р. Тенуя до Печерскаго устья. При обзорѣ рѣкъ и ихъ притоковъ онъ принялъ за правило слѣдовать вверхъ по теченію ихъ, что не всегда однако согласно съ текстомъ Книги Большаго Чертежа, напр. въ описаніи Двинскаго бассейна, и нѣсколько затрудняетъ читателя. Изслѣдователь не опустилъ ни одного даже самаго мелкаго указанія Книги, и для каждаго онъ старается найти настоящее положеніе на современной картѣ, при чемъ сличаетъ соответствующія показанія всѣхъ имѣвшихся у него подъ рукою специальныхъ картъ и между собою, и со списками населенныхъ мѣстъ, изданными Центральнымъ Комитетомъ, не забывая и свѣдѣній, разбѣянныхъ въ трудахъ другихъ изслѣдователей и описателей края (гр. Э. П. Литке, Рейнке, Максимова, Молчанова и т. д.). Дѣлая свои заключенія о положеніи той или другой мѣстности только послѣ тщательной провѣрки картографическихъ указаній, г. Огородниковъ не довольствуется сходствомъ и даже тождественностью названій, но по возможности подкрѣпляетъ свои выводы свѣдѣтельствами и указаніями другихъ историческихъ памятниковъ, современныхъ Книгѣ Большаго Чертежа. При разборѣ темныхъ или сомнительныхъ данныхъ Книги, изслѣдователь обнаруживаетъ большую наблюдательность и осторожность, что даетъ особенный вѣсъ его критическимъ соображеніямъ.

При такихъ условіяхъ, многосложный трудъ г. Огородникова привелъ его къ разнообразнымъ и весьма важнымъ результатамъ, которые мы постараемся изложить здѣсь по возможности кратко. Самымъ важнымъ изъ нихъ слѣдуетъ, конечно, считать почти полное приуроченіе данныхъ Книги Большаго Чертежа къ современной картѣ русскаго сѣвера, нанесеніе на нее, за немногими исключеніями, всѣхъ упоминаемыхъ въ Книгѣ мѣстностей. Такая карта приложена почтеннымъ изслѣдователемъ къ его труду о Мурманскомъ и Терскомъ берегамъ; къ побережьямъ морей Бѣлаго и Ледовитаго карта также составлена, но пока еще не издана ¹⁾.

1) Было бы желательно, что бы г. Огородниковъ нашелъ возможнымъ

Строго научные приемы дали г. Огородникову возможность определить настоящее положеніе многихъ мѣстностей, до того весьма темныхъ, таковы: рр. *Неядема* (теп. Навдема, Неутомъ - іюки), которую г. Спасскій объяснялъ рѣчкой Недомеркой въ Лапландіи (Мурманск. и Терск. бер. стр. 44); *Утома* (45—46) *Дема* и *Воэма* (теп. Ревденга и Воряема, 45), притоки Кольской губы (морской проливы, ниже града Колы стр. 64—65); *Лумба* (71); рр. *Коллжма*, *Нюлча* и др. (между Сумою и Онегою, ср. Прибрежья, стр. 85); погостъ Пречистой Богородицы на устьи р. Онеги, котораго тождество съ волостью Усть-Онегою — теп. у. г. Онегою, доказана свидѣтельствами историческихъ памятниковъ; *Великая Слобода* на р. Вагѣ (144—145), которая указана въ Слободско-Воскресенскомъ приходѣ; притоки Вычегды (... Съ правыя стороны Вычегды, отъ верьху 200 верстъ озеро Кадомо и т. д. 195—197), и т. д. Очень немного такихъ мѣстностей, которыя авторъ былъ принужденъ оставить безъ объясненій, или относительно которыхъ ему пришлось ограничиться догадками, болѣе или менѣе произвольными, или по крайней мѣрѣ требующими болѣе твердыхъ основаній. Таковы его объясненія притоковъ пограничной р. Тенуя (Мурм. и Терск. бер. 42—43) *Навденскаю* погоста (45), *Наволоса Поджа* (46) *Волотова юродица* (50—51), двухъ Печенскихъ монастырей (54—57), горы противъ Ковды отъ Соловецкаго монастыря (Прибр. 71), р. *Каменки*, которую г. Огородниковъ причисляетъ къ теп. р. Кегѣ (98), *Тулумьева острова* (155), праваго притока Мезени *Пезы*, не объясненной и Лербергомъ (210) и др.

При такомъ внимательномъ объясненіи данныхъ Книги Большаго Чертежа, сами собою должны были выступить на видъ всѣ неточности и ошибочныя указанія, вкравшіяся или въ оригинальный текстъ, при самомъ составленіи его, по недостаточности и неполнотѣ источниковъ, или въ списки, по недосмотру переписчиковъ. Г. Огородниковъ весьма внимательно прослѣдилъ и отмѣтилъ такія мѣста и сдѣлалъ попытки исправить текстъ, — попытки, которыя въ большей части случаевъ надо признать удовлетворительными; это составляетъ, по нашему мнѣнію, второй важный результатъ его изслѣдованій. Самый крайній сѣверо-западъ раз-

дать этой картѣ двѣ редакціи. Одна изъ нихъ могла бы быть картою для изслѣдованія г. Огородникова, со включеніемъ въ нее всѣхъ вообще определенныхъ имъ мѣстностей XV—XVII вѣковъ; другая карта могла бы ограничиться только данными, представляемыми Книгою Б. Ч.

сматриваемой имъ области, пространство отъ средняго теченія рѣки Таны до Танскаго залива, и весь полуостровъ такъ называемой Шведской Лапландіи, лежащій между заливами Танскимъ и Варенгскимъ, характеризуется неопредѣленностью указаній Книги Большаго Чертежа, которая, по мнѣнію автора, объясняется тѣмъ, что вся эта мѣстность находилась, въ эпоху составленія Чертежа, внѣ русскихъ владѣній; «этимъ же объясняется неполное описаніе по Книгѣ Большаго Чертежа рѣки Тенуя, такъ-какъ устье ея. а равно и истокъ, находились въ предѣлахъ Норвегіи; по той же причинѣ впаденіе Тенуя означено по Книгѣ прямо въ море, такъ какъ русскіе тогда могли не знать о существованіи залива Танскаго. Оттого же зависитъ и неопредѣленность дальнѣйшихъ указаній Книги до р. Неядемы, такъ-какъ описаніе этого пространства между р. Тенуемъ и Навдемой, минуя Шведскую Лапландію, должно было идти не по естественной, а по искусственной границѣ (стр. 41—42). Для р. *Ситовки*, такъ поименованной въ Книгѣ, г. Огородниковъ находитъ болѣе правильно чтеніе: *Мотовка*, къ которому повели его обширныя соображенія не только современныхъ картографическихъ указаній, но и свидѣтельство Герберштейна и актовъ XVI—XVII в. (стр. 57—62). При описаніи рѣчекъ, впадающихъ въ Кольскую проливу (т. е. губу), къ востоку отъ Колы, неясный самъ по себѣ текстъ Книги (отъ словъ: «а ниже града Колы 40 верстъ впаде.... рѣчка Ваенга Верхняя» и пр. до словъ: «а отъ Кольской морской проливы отъ усть Зеленцовъ на морѣ два острова», онъ полагаетъ необходимымъ дополнить такую редакціей: «отъ Тювы до губы Зеленецкой, а въ нее впадаетъ рч. Зеленецкая (вытекающая изъ озера Зеленцы. А противъ губы Зеленецкой на морѣ два острова — Кукшинъ и Даръ-Зеленцовъ (стр. 64—65). Вслѣдъ за тѣмъ пополненъ очевидный пропускъ въ Книгѣ названія рѣчки (между устьями рр. Теребири и Оленницы) названіемъ *Ермиши*; въ описаніи *Кандагаской губы* подмѣченъ также небольшой пропускъ между р. Порвей и Кукуевымъ монастыремъ (75). Въ изслѣдованіи о прибрежьяхъ морей Ледовитаго и Бѣлаго, г. Огородниковъ весьма удачно объяснилъ, почему часть теперешней русской Лапландіи, на востокъ отъ рѣки Колы, въ соединеніи съ р. Навою, названа въ Книгѣ островомъ (69). Указанія Книги на рр. Чумзу и Сюзу, которыя она полагаетъ къ западу отъ р. Кеми, г. Огородниковъ признаетъ положительною ошибкою. «Въ этомъ мѣстѣ Кн. Большаго Чертежа, говоритъ онъ (стр. 73—74)—явный пропускъ того, что слѣдовало

бы поставить, и неправильная вставка того, что принадлежит другому пространству». Онъ пополняетъ пропускъ рѣками Ковдалакшею и Понгамою, а рѣки Чумзу и Сюму переноситъ на Лѣтній берегъ, приурочивая ихъ къ рр. Чухъ и Сюзъ (Сюзьмѣ), которыя также находятся въ Книгѣ Большаго Чертежа (97). Сравнивъ описаніе Книги части Лѣтняго берега къ востоку отъ рр. Тянбицы и Кянды съ географическими картами, авторъ признаетъ болѣе правильнымъ тотъ изъ двухъ вариантовъ текста, который извлеченъ изъ рукописнаго списка Русскаго Географическаго Общества (94); точно также онъ предпочитаетъ вариантъ этого списка тексту въ описаніи г. Брусенца (174—175). Положеніе праваго притока р. Юга, Пушмы, указанное въ Книгѣ между городками Кичменскимъ и Сосновцемъ ¹⁾ г. Огородниковъ почитаетъ правильнымъ; такъ какъ внизъ по теченію рѣки Юга отъ Кичменскаго городка, на всѣхъ картахъ показана р. Юнтала, близъ устья которой стоитъ городокъ Сосновець, а за Юнталой, въ довольно значительномъ разстояніи, показана, по той же правой сторонѣ р. Юга, р. Пушма, а противъ нея на лѣвомъ берегу Юга городъ Осиновець. Слѣдовательно, если и правильно будетъ сказать по Кн. Большаго Чертежа о положеніи р. Пушмы, то не между Кичменскимъ и Сосновцемъ, а между Сосновцомъ и Осиновцомъ; но и тогда по Книгѣ въ сущности правильнѣе было бы сказать: «въ Югъ пала рѣка Пушма противъ Осиновца» (стр. 192). Въ Книгѣ Большаго Чертежа показаны разстоянія въ верстахъ между географическими пунктами и длина теченія рѣкъ; и относительно этихъ данныхъ г. Огородниковъ представляетъ свои замѣчанія, тщательно отмѣчая и выясняя встрѣчающіяся неточности. Онъ приходитъ по вопросу объ измѣреніяхъ въ разбираемомъ памятникѣ къ такому общему заключенію, что измѣреніе въ верстахъ, принятое въ Книгѣ Большаго Чертежа большею частью *близко къ истинному*. Но едва ли, замѣчаетъ онъ, было бы правильно, судя по приведеннымъ даннымъ, относящимся къ двумъ губерніямъ, заключать объ остальной Россіи, тѣмъ болѣе, что при оцѣнкѣ способовъ измѣренія, принятыхъ въ Книгѣ Большаго Чертежа, придется имѣть въ виду и разновременные періоды ея дополненія и исправленія, которыя покуда нельзя считать опредѣленными (стр. 244). Основываясь на статьѣ Буткова о старинныхъ русскихъ мѣрахъ,

1) У г. Огородникова ошибочно противъ текста Книги между Кичменскою и Юсмовью (стр. 192).

г. Огородниковъ полагаетъ, что измѣреніе могло быть неодинаково въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ. При этомъ условіи разъясненіе вопроса о мѣрахъ, употребленныхъ въ Книгѣ можетъ быть примѣнено и къ уясненію различныхъ періодовъ составленія; но все это можетъ быть изложено только при изученіи текста на всемъ его пространствѣ (стр. 245). Замѣтимъ однако, что, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, вездѣ въ памятникахъ является семсотъ-саженная верста (въ нѣмецкой милѣ пять верстѣ), и что эту единицу объясняется большая часть показаній Книги Большаго Чертежа. — Неточности, которыя въ ней встрѣчаются, могутъ имѣть, конечно, многообразныя причины; но изъ нихъ пока одна только можетъ быть принята безъ оговорокъ — недостаточность свѣдѣній составителей Чертежа, столь естественная относительно отдаленнаго сѣвернаго края.

Особенно любопытны выводы, сдѣланные г. Огородниковымъ по вопросу о времени составленія Большаго Чертежа. Несомнѣнно, что картографическій матеріалъ, нанесенный на Большой Чертежъ и оттуда перешедшій въ текстъ его описанія, сложился неодновременно, и что Чертежъ нѣсколько разъ измѣнялся и дополнялся. Г. Огородниковъ нашелъ въ немъ слѣды четырехъ редакцій, такъ что весь географическій матеріалъ, представляемый Книгою Большаго Чертежа, можетъ быть, по времени происхожденія, распредѣленъ на четыре группы. Самая древняя редакція относится къ XV вѣку; ей принадлежатъ свѣдѣнія о пространствѣ между рѣкою Тенуемъ и Навдемою, внесенныя въ описаніе Чертежа съ особенною неопредѣленностью въ показаніяхъ, даже относительно Навдемы (извѣстной уже съ 1596 г.), и съ такою сбивчивостью, какой далѣе, въ описаніи Лопской земли, не встрѣчается: основываясь на этомъ, можно предположить, что эта часть описанія Чертежа составляетъ отрывокъ самаго древняго, первоначальнаго текста. Плаваніе дьяка Истомина въ Датскую землю и походъ русскихъ въ Каянскую землю въ 1496 г. поддерживаютъ такое предположеніе. Можетъ быть, вслѣдствіе этихъ событій предѣлы нашихъ владѣній въ Лопской землѣ *первое* расширились до береговъ Тенуя, какъ это указывается Книгою Большаго Чертежа. Такимъ образомъ, при составленіи перваго Чертежа, уже въ концѣ XV в., были матеріалы, относившіеся къ описанію береговъ Тенуя съ притоками. Свѣдѣнія эти естественно оставались въ текстѣ Чертежа безъ исправленія, потому что уже въ концѣ XVI вѣка эти мѣста находились за предѣлами русскихъ владѣній; они не исключались изъ

Книги Большаго Чертежа, можетъ быть, и потому, что враждебныя отношенія Шведовъ къ Россіи продолжались не только въ XVI, но и въ XVII столѣтіи (Мурм. и Терск. бер. 83). Къ этому же времени (т. е. къ XV вѣку) относится первоначальный текстъ Чертежа по бережьямъ Ледовитаго и Бѣлаго морей; но для этого пространства онъ могъ возникнуть только послѣ паденія Новгорода, когда Московская власть могла безпрепятственно дѣйствовать на устройство края и приступить къ такой мѣрѣ, какъ составленіе Чертежа, и послѣ закрѣпленія Приуральской части его за Москвою, вслѣдствіе извѣстныхъ Московскихъ походовъ 1499 и 1501 годовъ за Уралъ. Признавая писцовыя книги непосредственнымъ источникомъ Чертежа, и основываясь на томъ, что самыя древнія писцовыя книги бывшихъ Новгородскихъ земель, составленныя велико-княжескими писцами (Вотской и Обонежской пятинъ), относятся къ концу XV в. (1496 и 1499 г.), г. Огородниковъ признаетъ 1496 годъ самымъ отдаленнымъ пунктомъ, когда подъ рукою правительства могли быть впервые точныя матеріалы для составленія Чертежа. Что касается пространства, лежавшаго къ востоку, за предѣлами бывшихъ Новгородскихъ пятинъ, то текстъ Чертежа долженъ былъ возникнуть гораздо позднѣе, едва ли даже въ началѣ XVI вѣка (239). Основаніями къ такому предположенію г. Огородникова послужило то соображеніе, что для этого края писцовыхъ книгъ не было, такъ что Чертежъ долженъ былъ составляться на основаніи правительственныхъ грамотъ; между тѣмъ въ Чертежѣ слишкомъ мало населенныхъ мѣстъ, свѣдѣнія о которыхъ можно было бы извлечь изъ такого рода источниковъ до конца XV в.; такихъ мѣстъ насчитывается только одиннадцать. Кромѣ того, изъ описанія похода Московскихъ воеводъ за Уралъ въ 1499, видно, что они шли *на мноія рѣки*, которыя, очевидно, тогда были неизвѣстны въ Москвѣ, и въ которыхъ надо видѣть Мезень и Печеру со притоками; между тѣмъ въ Книгѣ Большаго Чертежа рѣки Мезень и Печера, хотя и не со всѣми своими притоками, упоминаются. Изъ этого съ правдоподобіемъ можно заключить, что текстъ Чертежа, по отношенію къ этому пространству, едва ли могъ явиться даже въ началѣ XVI вѣка. «Употребленіе, продолжаетъ г. Огородниковъ, въ Кн. Большаго Чертежа русскихъ названій для рѣки Выми и ея притоковъ (Большая Птица, Малая Птица, Тетеря), въ такомъ краѣ, который издревле былъ занятъ инородцами, по моему мнѣнію, даетъ право предполагать.

что эти названія—позднѣйшія и притомъ не народныя, такъ какъ на мѣстѣ о нихъ не сохранилось памяти» (239).

Вторую редакцію г. Огородниковъ относитъ ко времени между 1532 и 1590 годами, сводя къ ней тѣ, впрочемъ очень немногія, географическія данныя Кн. Большому Чертежу о населенныхъ мѣстахъ, которыя могли войти въ Чертежъ только въ продолженіи этого періода. Третья редакція могла явиться въ началѣ XVII вѣка и состояла въ исправленіи Чертежа и его пополненіи новыми подробностями на основаніи писцовыхъ книгъ Лопскихъ (1608—1611 гг.) относительно Мурманскаго и Терскаго береговъ, а для остальнаго пространства на основаніи писцовыхъ книгъ 1608, 1613 и 1622 годовъ, о которыхъ упоминается въ разныхъ актахъ. На конецъ, четвертое и послѣднее исправленіе Чертежа было, какъ извѣстно, сдѣлано при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Относительно Мурманскаго берега, для этого исправленія могла послужить грамота царя Алексѣя Михайловича 1675 г., какъ позднѣйшая, которою г. Огородниковъ воспользовался въ своемъ изслѣдованіи (Мурм. и Терск. бер. 86). Что касается прибрежій морей Бѣлаго и Ледовитаго, то для новой редакціи Чертежа могли дать основанія переписныя книги 1678 и 1679 годовъ, о которыхъ впрочемъ извѣстно пока только по одному упоминанію (стр. 242).

Къ такимъ выводамъ пришелъ г. Огородниковъ во вопросу о времени возникновенія и исправленія Чертежа. Онъ самъ не считаетъ ихъ еще окончательными, хотя и признаетъ ихъ въ извѣстной степени доказанными. «На остальномъ пространства Россіи, въ объемѣ Кн. Большаго Чертежа, говоритъ онъ (*ibid*), конечно могутъ представиться новые факты, относящіеся къ вопросу о повременности образованія текста ея, которые могутъ измѣнить и дополнить сдѣланные выводы». Соглашаясь вполне съ почтеннымъ изслѣдователемъ, считаемъ однако необходимымъ замѣтить: основывая свои критическія главнымъ образомъ на данныхъ Книги Большому Чертежу, касающихся исключительно населенныхъ мѣстъ, дѣйствительно-ли онъ стоялъ на настоящей почвѣ? Не болѣе ли уяснились бы вопросы о времени и способахъ возникновенія Чертежа, если бы принять въ соображеніе, что, по матеріалу своему, Чертежъ болѣе гидрографическая, чѣмъ топографическая карта, и если бы больше обратить вниманія на то, когда могли быть внесены въ Чертежъ показанныя въ немъ рѣки и рѣчки, часто весьма незначительныя? Но этотъ вопросъ можетъ быть разработанъ только

при точномъ историко-географическомъ опредѣленіи хода русской колонизаціи въ этомъ краѣ и тѣсно связаннаго съ нею пространства на Руси географическихъ свѣдѣній о нашемъ сѣверѣ.

Что касается непосредственныхъ источниковъ Большаго Чертежа, то авторъ, не касаясь специально этого вопроса и оставляя его пока открытымъ, признаетъ, что такими источниками могли служить грамоты и писцовыя книги. Къ сожалѣнію, онъ не высказалъ, или не имѣлъ повода высказать, своего мнѣнія о «Чертежахъ и рубежахъ волостямъ, спискахъ дорогъ, спискахъ городовъ съ путями и волостями, что къ городамъ тѣмъ тянется», и о другихъ географическихъ памятникахъ, о которыхъ положительно извѣстно, что они существовали въ XVI в.

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ трудовъ г. Огородникова, которые составляютъ такое важное пріобрѣтеніе для русской исторической науки. Г. Огородниковъ поставилъ ими разработку одного изъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ на твердую почву и уяснилъ критическій методъ, который можетъ привести изслѣдователей къ положительнымъ результатамъ и выводамъ при его изученіи. Мы указали нѣкоторые недостатки и пробѣлы въ изысканіяхъ г. Огородникова; можно было бы отыскать въ нихъ еще нѣсколько, хотя и не столь важныхъ, промаховъ и описокъ¹⁾; можно было бы пожелать въ слогѣ и изложеніи болѣе ясности и опредѣленности, но при всемъ томъ мы имѣемъ полное право сказать, что дѣйствительно русской исторической наукѣ не доставало подобнаго труда, и что трудъ г. Огородникова отвѣчаетъ современнымъ пребываніямъ науки и критики.

¹⁾ Такъ напр. о Колмогарахъ авторъ говоритъ, что названіе ихъ впервые встрѣчаются въ Двинской грамотѣ в. кн. Ивана II 1355 — 59, а оно встрѣчается раньше, въ грамотѣ Калиты 1328 — 40 гг. — «Постоянная осѣдлость Елецы, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (Прибр. 129), выясняется къ концу XIII в., именно къ 1294 г., именно къ княженію Семена Ивановича Гордаго (?) и т. д. На 155 стр. Тулупьевъ островъ показанъ выше устья Вычегды на Двинѣ. а, по Книгѣ Большому Чертежу его надо искать ниже, и нѣк. др.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ Ф. К. БРУНА:

**„ЧЕРНОМОРЬЕ, СВОРНИКЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРА-
ФІИ ЮЖНОЙ РОССІИ. ЧАСТЬ I“ (РУКОПИСЬ).**

Составилъ профессоръ С.-Петербургскаго Университета **В. Г. Васильев-
скій.**

Южно - русскія области, прилегающія къ Черному Морю, представляютъ наиболѣе привлекательное поле для разысканій того рода, къ какому принадлежатъ труды Одесскаго профессора, Ф. К. Бруна. Многочисленные остатки древности и многообразные слѣды свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь нѣкогда кипѣла бодрая и радостная жизнь Греческаго народа, процвѣтала Еллинская гражданственность съ ея высоко - художественнымъ творчествомъ. — Здѣсь находятся развалины городовъ, описанныхъ Геродотомъ и Страбономъ и отчасти еще неполнѣ обследованныхъ; здѣсь должны быть отыскиваемы объясненія къ наиболѣе почитаемымъ сочиненіямъ древнихъ классическихъ авторовъ. — Все, что осталось здѣсь отъ Еллинскаго періода, дорого и свято для всего человѣчества. Отъ того эти мѣста издавна привлекаютъ пытливыхъ и путешественниковъ всего образованнаго міра... Было бы постыдно для русской науки и для русской образованности, еслибы она осталась слѣпа къ тому, что находится предъ глазами, опустила бы возможность сдѣлать свой вкладъ въ общую сокровищ-

ницу, не счѣла бы стать въ болѣе живыя и самостоятельныя отношенія къ изученію классическаго міра...

Не чужды общечеловѣческаго интереса и тѣ событія, которыя совершались въ южной Россіи въ переходное время отъ древняго міра къ новому. Здѣсь долго жили Готы, прошли Гунны, господствовали Хазары, кочевали Печенѣги и Половцы, не миновали этихъ странъ и Мадьяры. Только одному народу русскому суждено было сдѣлаться въ нихъ владыкою и господиномъ. Именно здѣсь, на Черномъ морѣ и въ Черноморскихъ странахъ — заявилъ онъ впервые міру о своемъ имени и своемъ призваніи. — Не смотря на временное торжество кочевниковъ, въ Арабскихъ извѣстіяхъ и на средневѣковыхъ картахъ — мы еще долго встрѣчаемъ названія мѣстностей, напоминающія Русь и Варяговъ, названія, которыхъ мы иногда не въ состояніи объяснить и приурочить. Во всякомъ случаѣ, здѣсь находятся важные задачи русской исторіи, разрѣшенія которыхъ слѣдуетъ ожидать именно отъ сравнительныхъ историческо-географическихъ изслѣдованій.—

Въ то время, когда Нѣмецкая Ганза едва начинала складываться и прокладывать себѣ дорогу къ торговому преобладанію на Балтійскомъ морѣ, предприимчивые граждане Итальянскихъ городскихъ республикъ покрыли своими торговыми колоніями и факторіями берега Чернаго и Азовскаго морей. Въ XIII-мъ столѣтіи, со времени господства Генуэзцевъ и Венеціанцевъ, для Черноморья началось возрожденіе, напомнившее блистательную эпоху его первоначальной исторіи. — Татарскія и Турецкія времена опять изгладили здѣсь многое, что могло бы одинаково интересовать и образованнаго жителя современной намъ Генуи и русскаго любознательнаго челоуѣка.

Никто не можетъ сказать, чтобы русская наука осталась глухою и невнимательною къ тѣмъ запросамъ, которые къ ней предъявлялись самымъ положеніемъ вещей. Уже въ 1794-мъ году академикъ Палласъ открылъ и описалъ развалины обонхъ Херсонисовъ и вообще проложилъ прочный путь къ изслѣдованіямъ на Ираклійскомъ полуостровѣ. Нѣсколько позднѣе французъ Рейльи (Reilly), оставившаго весьма интересное описаніе путешествія въ Крымъ и по берегамъ Чернаго моря (вышло въ 1806 мѣ году), посѣтили Тавриду Парротъ и Энгельгардтъ и описали свои наблюденія; за тѣмъ слѣдуютъ Броневскій, авторъ «Обозрѣнія южнаго берега Крыма» (1823 г.), которое не утратило своего интереса и послѣ того, какъ появился «Крымскій Сборникъ» Академика Кеппена, ка-

питальный трудъ, сдѣлавшійся настольною книгою для всѣхъ, занимающихся исторіею Тавриды, или нуждающихся въ какихъ-либо справкахъ, ея касающихся. Отмѣтимъ далѣе, опуская многое другое, «Путешествіе по Тавридѣ *Муравьева Апостола*», совершенное въ 1820-мъ году и описанное въ книгѣ, появившейся въ 1823-мъ году. Это было настоящее ученое путешествіе, которому предшествовало глубокое изученіе древнихъ классическихъ писателей и основательное знакомство съ новыми сочиненіями, объясняющими извѣстія древнихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прошлую исторію страны. Извѣстно, что книга *Муравьева Апостола*, написанная въ высшей степени живо, умно и занимательно, начинается поэтическимъ изображеніемъ древней Ольвій, мѣстоположеніе которой при нынѣшнемъ селѣ Парутинѣ впервые было точно указано нашимъ путешественникомъ. — Не забудемъ полковника *Стемпковскаго*, «*Изслѣдованія*» котораго «о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисфеномъ», отличаются, по мимо твердаго и полнаго знакомства съ классиками, необыкновенною ясностію и трезвостію мысли, и прекраснымъ изложеніемъ, которое кажется даже удивительнымъ, когда вспомнишь годъ, подписанный въ низу заглавнаго листа (С.-П.-бургъ, 1826). *Стемпковский*, котораго можно назвать основателемъ Керченскаго музея, въ тоже время есть родоначальникъ Одесскаго общества исторіи и древностей; по крайней мѣрѣ онъ первый громко высказалъ мысль о необходимости основанія на югѣ Россіи ученыхъ обществъ для собиранія, сохраненія и изслѣдованія древности. Много лѣтъ прошло, пока эта мысль осуществилась. Наконецъ въ 1844-мъ году, пятый годъ существованія общества, вышелъ первый томъ «Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей». Здѣсь на первомъ мѣстѣ стояла обширная статья: «Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями», подписанная именемъ, достопамятнымъ въ лѣтописяхъ русской науки и особенно той ея отрасли, къ которой относятся послѣдующіе труды Ф. К. Бруна. Здѣсь же была напечатана и другая статья *Надеждина*: «о мѣстоположеніи древняго города Пересѣчина, принадлежавшаго народу Угличамъ»; она показала, что на ряду съ изученіемъ греческой древности, есть и другія специально-русскія задачи въ исторической географіи южнаго края. — На Византійскія и Генуэзскія древности въ Крыму уже обращали вниманіе *Броневскій*, *Муравьевъ Апостолъ* и *Кеппенъ*. Потомъ нигдѣ не опускали ихъ изъ виду французы: *Дюбуа-де Монперѣ* (*Dubois-de*

Montpéreux), путешествіе котораго вокругъ Кавказа — и въ Крыму ¹⁾, вышло въ 1839 — 1843 годахъ, и въ двухъ послѣднихъ частяхъ, касающихся собственно Тавриды, во многомъ слѣдуетъ указаніямъ Палласа и Муравьева-Апостола; и Hommaire de Hell ²⁾, уступающій своему предшественнику въ талантъ и званіяхъ историческихъ, но тоже оказавшій услуги распространенію и поддержкѣ общаго интереса къ прошлымъ судьбамъ Крыма и южной Россіи. Изданный de Hell'омъ живописный и историческій атласъ, хотя и не можетъ равняться съ великолѣпнымъ, роскошнымъ атласомъ Дюбуа, но представляетъ и до сихъ поръ полезное пособіе для изученія средневѣковой картографіи. Если мы назовемъ нѣмца Нейманна (Neumann, die Völker des südlichen Russlands, 1847 и die Hellenen im Skythenlande, Berlin, 1855), иностранцевъ, служившихъ и писавшихъ въ южной Россіи — Дюбрюкса и Бларамберга, а затѣмъ упомянемъ о неоконченномъ сочиненіи графа Уварова «Изслѣдванія о древностяхъ южной Россіи», появившемся въ 1851 году, то будемъ имѣть на лицѣ почти всѣхъ предшественниковъ Ф. К. Бруна. Въ одно время съ нимъ начали трудиться П. В. Беккеръ, наиболѣе точный и строгій изслѣдователь вопросовъ, касающихся топографіи береговыхъ странъ Понта Евксинскаго въ Еллинскій періодъ, проф. Мурзакевичъ и особенно Юргевичъ, занимавшіеся, между прочимъ средневѣковыми генуэзскими колоніями и оставшимися отъ нихъ памятниками, покойный П. М. Леонтьевъ, производившій изслѣдованія на мѣстѣ древняго Танаиса и т. д.

Въ 1853 г., въ 3-мъ томѣ Зап. Одесск. общества, появилась первая статья Ф. К. Бруна, и съ тѣхъ поръ онъ оставался наиболѣе усерднымъ и постояннымъ вкладчикомъ этого изданія, въ настоящее время считающаго уже десять томовъ. Онъ помѣщалъ также свои труды во французской одесской газетѣ («Journal d'Odessa») и въ разныхъ мѣстныхъ погодныхъ изданіяхъ; а затѣмъ изслѣдованія его стали появляться на страницахъ академическихъ изданій, въ Бюллетеняхъ, Мемуарахъ и Ученыхъ запискахъ. Одною изъ отличительныхъ чертъ ученой дѣятельности Ф. К. Бруна была его многосторон-

¹⁾ Dubois de Montpéreux, Voyage autour de Caucase et chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. 6. TT. Paris 1839—1843.

²⁾ Hommaire de Hell, Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie meridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique. — Strasb. 1843—1845.

ность въ изслѣдованіи судебъ любимаго края. Онъ не ограничивался классическою древностію или генуэзскими колоніями, но интересовался тѣмъ и другимъ, а также и вопросами первоначальной русской исторіи. Онъ изучалъ Геродота и написалъ важное сочиненіе о Геродотовой Скиѣи, онъ много занимался Страбономъ, но не были ему чужды и уставы итальянскихъ торговыхъ факторій въ средневѣковой Газаріи, а также Византійскія и Арабскія извѣстія о Руссахъ, Печенѣгахъ и Половцахъ. На ряду съ Геродотомъ и Страбономъ, Ф. К. Брунъ усердно изучалъ Константина Багрянороднаго, Едриси и средневѣковые итальянскіе портуланы. Статьи Ф. К. Бруна всегда носили въ себѣ самихъ доказательства самаго добросовѣстнаго отношенія къ предмету, и прежде всего самой обширной начитанности въ источникахъ и пособіяхъ всякаго рода. Если въ нихъ замѣчались какія недостатки, то эти недостатки происходили не отъ поверхностнаго изученія, не отъ скудости свѣдѣній, а скорѣе отъ ихъ разнообразія и обилія, отъ нѣкотораго злоупотребленія собственнымъ богатствомъ.. Давно желательно было видѣть полное собраніе ученыхъ трудовъ Ф. К. Бруна, такъ какъ безъ нихъ нельзя, какъ говорится, шагу сдѣлать въ изслѣдованіяхъ, соприкасающихся съ историческою географіею южно-русскаго края, а между тѣмъ они оставались разбѣянными въ разныхъ, иногда мало доступныхъ, изданіяхъ. Сборникъ, представленный въ настоящее время Академіи Наукъ, носитъ на заглавномъ листѣ нѣкоторыя признаки того, что почтенный ученый скоро намѣренъ удовлетворить заявленнымъ въ печати ожиданіямъ. Въ немъ заключается двѣнадцать статей, надъ которыми стоитъ надписаніе, что это есть *первая часть* Черноморья.

Призванные лестнымъ порученіемъ Академіи Наукъ высказать свое мнѣніе о содержаніи первой части Сборника, озаглавленнаго «Черноморье», мы полагаемъ, что обязанность наша только тогда будетъ исполнена, если мы дадимъ отчетъ о каждой изъ двѣнадцати статей сборника. Этимъ мы надѣемся доказать свое глубокое уваженіе къ ученой дѣятельности Ф. К. Бруна, тѣмъ болѣе, что общія ученія достоинства его трудовъ давно признаны всѣми компетентными судьями, между прочимъ и самою Академіею Наукъ. Приступая къ обзору, который мы постараемся сдѣлать какъ можно болѣе краткимъ, мы должны сдѣлать только ту предварительную оговорку, что мы считаемъ слишкомъ труднымъ и даже излишнимъ при обсужденіи каждой статьи возвращаться къ положенію вопроса, современному съ ея первымъ появленіемъ, но откровенно

пользуемся и позднѣе приобрѣтенными, но намъ извѣстными данными науки.

Первая статья носитъ заглавіе «*Островъ Тирагетовъ и греко-латинская надпись, найденная въ селѣ Коротномъ*».

Тиритская надпись, найденная на берегахъ Днѣстра въ селѣ Коротномъ, теперь уже сдѣлалась общимъ достояніемъ науки, такъ какъ она издана не только въ Берлинскомъ Сборникѣ латинскихъ надписей, но печатается даже въ такого рода школьныхъ пособіяхъ, какъ *Fontes juris romani* Брунса. Первыми ея толкователями были одесскіе ученые Беккеръ и Ф. К. Брунъ. Послѣдній сообщилъ наиболѣе подробный отчетъ о мѣстности и обстоятельствахъ открытія документа, весьма важнаго для исторіи римскаго господства по обѣимъ сторонамъ Дуная. Моммсенъ, уже послѣ изданія надписи, ознакомившійся со статьею одесскаго ученаго, воспользовался ея сообщеніями въ *Supplementa* къ соотвѣтствующему тому Берлинскаго изданія, находящагося подъ его редакціей. Теперь Ф. К. Брунъ въ свою очередь приводитъ какъ первоначальныя объясненія къ надписи, сдѣланныя Моммсеномъ, такъ и дополнительныя его замѣчанія, вызванныя сообщеніями самого Ф. К. Бруна. Сверхъ того въ статьѣ Ф. К. Бруна, которая, кстати сказать составила изъ двухъ прежнихъ статей, подвергшихся при этомъ неизбѣжной переработкѣ, снова обсуждается вопросъ о мѣстоположеніи Тираса, Офіусы и острова Тирагетовъ. Мы видимъ, что, въ слѣдствіе замѣчаній Моммсена, Ф. К. Брунъ отказался отъ своего прежняго мнѣнія, что городъ Тирась во времена имперіи перенесенъ былъ на лѣвую сторону Днѣстра, именно туда, гдѣ теперь лежитъ село Коротное; оказалось, что мѣсто нахождения надписи не можетъ служить основаніемъ для такого предположенія, противорѣчущаго всѣмъ болѣе авторитетнымъ свидѣтельствамъ, по которымъ мѣстоположеніе Тираса опредѣляется близъ нынѣшняго Аккермана. Теперь Ф. К. Брунъ наоборотъ полагаетъ, что между Днѣстромъ и лиманомъ Кучурганскимъ, гдѣ лежитъ и село Коротное, находился островъ Тирагетовъ, упоминаемый у Плинія, что здѣсь же находилась и древняя Офіуса, изъ которой жители только послѣ перешли на правый берегъ Днѣстра, гдѣ основали новый городъ, первоначально названный также Офіусою, и только во времена римскаго господства переименованный въ Тирась. Признаемся, что и новая теорія Ф. К. Бруна кажется намъ слишкомъ сложною и менѣе правдоподобною, чѣмъ взглядъ его друга и на этотъ разъ противника П. Беккера. Если новая Офіуса стала называться Ти-

расомъ только послѣ присоединенія къ римской имперіи, т. е. послѣ 54-го года по Р. Х., то какъ объяснить слова Помпонія Мелы, писавшаго нѣсколькими годами ранѣе половины 1-го вѣка по Р. Х.: *Tyra surgit in Neuris: qua exit sui nominis oppidum attingit?* Не говоримъ уже о Геродотовыхъ Тиритахъ, которые свое имя, пожалуй, могли получить и не отъ города, а отъ рѣки Тираса.

Вторая статья относится къ русской исторіи и занимается островомъ Св. Еверія. Тождество острова Еверія съ Березанью было уже признано Карамзинымъ и Лербергомъ. Ф. К. Брунъ взялъ на себя обязанность подкрѣпить простую и, нужно сказать, вполне естественную догадку своихъ предшественниковъ доказательствами ученаго характера. Точкою отправленія его довольно сложной аргументаціи служитъ названіе, подъ которымъ островъ Еверія является въ томъ именно памятникѣ агиографической литературы, который объясняетъ намъ происхожденіе и самаго общепринятаго наименованія, именно—въ житіи Херсонскихъ мучениковъ. Въ русской редакціи этого житія, какъ она читается въ Четьи-Минее Димитрія Ростовскаго, повѣствуется, что одинъ изъ современныхъ Константину Великому Херсонскихъ святителей, именно *Еверій*, кончилъ свою жизнь на пути изъ своей епархіи въ Царьградъ — на островъ *Аасъ*... Послѣдовательный рядъ ученыхъ соображеній, развиваемыхъ въ статьѣ Ф. К. Бруна, долженъ привести насъ къ убѣжденію, что островъ *Аасъ*, переименованный въ островъ Еверія въ честь умершаго на немъ епископа, не могъ быть никакимъ другимъ, какъ только Березанью, какъ только островомъ, находящимся *при устьяхъ* рѣки Днѣпра. Сущность дѣла въ томъ, что названіе *Аасъ*, по мнѣнію Ф. К. Бруна, почти тождественно съ однимъ изъ наименованій самаго Днѣпра, подъ которымъ эта рѣка была извѣстна почти во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Наименованіе это есть «Озу» или «Узу», а доказательства, что оно было довольно обычно, суть слѣдующія: 1) Ф. К. Брунъ полагаетъ, что *Озо-лимна*, которая упоминается въ Алексіадѣ Анны Комнены, есть нечто иное, какъ Днѣпровскій лиманъ, слѣдовательно первая половина слова «Озо» будетъ означать рѣку Днѣпръ; 2) у Моисея Херсонскаго Дунай называется *Иозу*; по мнѣнію проф. Бруна, Дунай здѣсь смѣшанъ съ Днѣпромъ и мы должны названіе *Иозу* возвратити по принадлежности сему послѣднему; 3) на Итальянскихъ картахъ XV столѣтія Днѣпръ называется *logo* и *lusen*; первую букву слѣдуетъ принимать за членъ и писать l'Ozo и l'Usen; помимо сходства съ именемъ *Озолимны*, Ф. К. Брунъ признаетъ здѣсь родство съ та-

тарскимъ словомъ «юзенъ», что означаетъ вообще рѣку; 4) даже въ *Ателькузу*, древнемъ мѣстожителствѣ Венгровъ по Константину Багрянородному, отыскиваемомъ обыкновенно въ южной Россіи, проф. Брунъ, посредствомъ нѣкоторыхъ поправокъ въ чтеніи в греческомъ написаніи слова, открываетъ наименованіе двухъ рѣкъ: Атель—Этель или Итиль и Узú, при чемъ послѣдняя половина слова прямо указывала бы на Днѣпръ. Впрочемъ, слѣдуетъ прибавить, что Ф. К. Брунъ и самъ не считаетъ этотъ свой аргументъ свободнымъ отъ всякихъ сомнѣній; 5) *Оксъ*, упоминаемый у поздняго византійскаго писателя Тцетцеса (жилъ въ XII вѣкѣ), долженъ собственно означать Днѣпръ, такъ какъ Тцетцесъ говоритъ въ данномъ мѣстѣ, повидимому, объ европейскихъ рѣкахъ; 6) наконецъ, *Юзанъ* въ отвѣтномъ письмѣ Хазарскаго кагана къ рабби-Хиздаю еще съ бóльшимъ правомъ можетъ быть отнесено къ рѣкѣ Днѣпру, чѣмъ къ Волгѣ.

Все это обиліе учености, весьма цѣнное само по себѣ, пришлось бы считать напрасно и непроизводительно расточаемымъ, если бы оно всегда приводило къ такимъ выводамъ, какой дагѣе слѣдуетъ у Ф. К. Бруна. «Если Днѣпръ назывался Узú, то названіе рѣки легко *можно* перейти на островъ, лежащій при устьѣ Днѣпра». Такой способъ заключенія никогда не будетъ пользоваться большимъ кредитомъ въ ученой критикѣ. Намъ нужны положительныя доказательства, что это не только могло быть, но и на самомъ дѣлѣ было. Правда, Ф. К. Брунъ приводитъ еще одно сопоставленіе. Въ донесеніи Адашева къ царю Ивану Грозному говорится объ Очаковѣ и *Азибекѣ*. Но хотя бы подъ Азибекомъ и слѣдовало разумѣть островъ Березань, однако, по собственному сознанію Ф. К. Бруна, имя Азибекъ весьма поздняго происхожденія и напоминаетъ *Ази-ирея* или Хаджи-гирея, основателя Крымскаго ханства.

Воротимся всетаки къ названію острова *Аісомъ*, и къ названію Днѣпра «Озу» или «Узу». Оказывается, что самая исходная точка всего разсужденія была весьма сомнительна. Правда, еще Шлецеръ отзывался благосклонно о томъ источникѣ, въ которомъ проф. Брунъ прочиталъ наименованіе Еверіева острова *Аісомъ*; но знаменитый критикъ могъ сравнивать русскую редакцію житія Херсонскихъ мучениковъ только съ наиболѣе краткою редакціею онаго, помѣщенною въ *Acta sanctorum* Балландистовъ. Теперь мы должны признать существованіе еще гораздо лучшихъ источниковъ, и на основаніи ихъ отвергнуть самое чтеніе *Аісъ*, какъ совершенно ошибочное и невѣрное. Въ греческомъ пространномъ житіи Херсон-

скихъ мучениковъ, издавномъ, конечно, послѣ перваго появленія статьи Ф. К. Бруна въ печати, островъ называется не *Аіссъ*, а *Алосъ* ("Αλος) или *Алсъ*. Въ Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей, гдѣ любопытный и важный памятникъ былъ впервые напечатанъ, мы не находимъ никакого точнаго указанія на рукопись или сборникъ, изъ котораго была заимствована присланная изъ Москвы (покойнымъ Невоструевымъ) копія. Но все-таки можно утверждать, не боясь ошибки, что греческій текстъ житія былъ выписанъ изъ знаменитой *Минеи XI вѣка*, украшенной миниатюрами, подобными тѣмъ, какія находятся въ Ватиканскомъ менологіѣ Василія, и вообще составляющей одно изъ лучшихъ сокровищъ Московской синодальной библіотеки. Если это такъ, то мы сами имѣли случай ознакомиться съ этимъ кодексомъ, и можемъ засвидѣтельствовать, что данное мѣсто дѣйствительно читается такъ: «Ὁς (= Ἀλέτριος) μῆτε τὴν Χερσῶνα καταλαβὼν, ἐναντίων ἀνέμων πρὸς αἶς ἐν τινὶ νήσῳ ἄλος ὠνομασμένῃ καὶ τοῖς μέρεσι τοῦ Δάναπρος ποταμοῦ προσκειμένη, καταίρει»... Однако, это еще не все. Намъ давно удивляло, что лица, занимавшіеся вопросомъ о Св. Еееріи до Ф. К. Бруна и послѣ него, не обращали никакого вниманія на другую редакцію житія Херсонскихъ мучениковъ, находящуюся въ рукописи, также древней, какъ и сборникъ Синодальной библіотеки, но по всѣмъ признакамъ даже болѣе близкую къ первоначальному полному житію, чѣмъ редакція греческой Синодальной минеи, содержащей вообще только сокращенныя житія. Мы разумѣемъ ту редакцію, которая находится въ извѣстномъ Супрасльскомъ сборникѣ, издавномъ много времени тому назадъ трудами Миклошича. Въ житіи Херсонскихъ мучениковъ мы здѣсь читаемъ: «Ееерии... приврженъ бысть въ островъ нарицаемъчи *Алосъ* въ странахъ рѣкы Дънапра». Изученіе взаимнаго отношенія между разными редакціями житія, къ числу которыхъ нужно еще отнести находящуюся въ старой печатной Венеціанской греческой Миней, вообще было бы не лишнимъ, но, конечно, здѣсь не мѣсто этимъ заниматься. Отмѣтимъ только, что по объѣмъ древнѣйшимъ редакціямъ Еееріи умираетъ, прибитый бурей къ извѣстному острову, не на возвратномъ пути послѣ путешествія въ Царьградъ, а при первомъ путешествіи въ Херсонъ, никогда не выдавъ своей епархіи. Относительно его преемника Капитона, существуетъ еще большее разногласіе.

Какъ бы то ни было, островъ въ странахъ рѣкы Днѣпра, на которомъ умеръ Св. Ееерій, назывался первоначально не *Аіссъ*, а

Алсоъ или еще того вѣриѣ *Алсоъ* (какъ въ Супрасльской рукописи). Теперь посмотримъ, дѣйствительно ли Двѣпръ носилъ въ продолженіи среднихъ вѣковъ названіе Озу или Узу. При рѣшеніи этого вопроса, намъ прежде всего представляется *Озолимна* Анны Комнены. По нашему убѣжденію, достаточно со вниманіемъ прочитать весь рассказъ Анны Комнены о столкновеніи между Печенѣгами, разбившими императора Алексѣя около Прѣславы (неподалеку отъ Шумлы), и между Половцами, послѣдившими къ нимъ на помощь, но потомъ разсорившимися, чтобы убѣдиться, что мѣсто дѣйствія находится на южной сторонѣ Дуная, и что, слѣдовательно, *Озолимна*, при которой спаслись Печенѣги, всего скорѣе можетъ быть отыскиваема при устьяхъ Дуная, въ Добруджѣ. Тогда не нужно будетъ предполагать «Ста холмовъ» Алексіады въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ они полагаются Кедринимъ. Названный византійскій писатель, по собственному сознанію Ф. К. Бруна, очевидно указываетъ на существованіе «Ста холмовъ» между Дунаемъ и Балканами; тѣмъ не менѣе, Ф. К. Брунъ думаетъ, что мѣстность, именуемая «Сто холмовъ» у Анны Комнены, и находящаяся ниже *Озолимны*, есть не что иное, какъ «Сто могилъ» при развалинахъ древней Ольвіи. Что же касается *Юзу* Моисея Хоренскаго, то, во-первыхъ, теперь уже можно считать общепризнанною истинною, что армянская географія, носящая имя этого знаменитаго историческаго писателя, на самомъ дѣлѣ гораздо позднѣе его и относится ни какъ уже не ранѣе, какъ къ VII вѣку по Р. Х.; а во-вторыхъ, какъ мы узнаемъ изъ изслѣдованія, сопровождающаго русскій ея переводъ г. Патканьяна, въ лучшихъ и старѣйшихъ спискахъ совсѣмъ нѣтъ никакого упоминанія объ Юзу. Въ сущности, только *Loso* и *Lusen* средневѣковыхъ итальянскихъ картъ имѣютъ значеніе для тезиса, доказываемаго Ф. К. Бруномъ; но эти карты относятся уже къ тому времени, когда въ южной Россіи господствовали татары. Очень вѣроятно, что татарское «юзенъ», означающее вообще рѣку, въ частности служило наименованіемъ Днѣпра. Но очевидно, что въ такомъ случаѣ оно не будетъ имѣть ничего общаго съ древнимъ названіемъ острова Еверія, если бы даже этотъ послѣдній и въ самомъ дѣлѣ названъ былъ въ Херсонскомъ памятникѣ *Алсоъ*.

Въ заключеніе мы должны сказать, что хотя мы и считаемъ излишними и неудачными доводы Ф. К. Бруна, мы всетаки соглашаемся съ нимъ въ томъ, что островъ Еверія есть именно Березань, а не Тендра, какъ въ послѣднее время сталъ утверждать

Г. П. Бурачковъ. Напрасно этотъ послѣдній указываетъ на то, что островъ Березань не находится на пути плаванія изъ Цареграда въ Корсунь. Въ греческомъ текстѣ житія островъ *Алсосъ* и не предполагается лежащимъ на таковой дорогѣ, потому что тамъ говорится о «противныхъ вѣтрахъ». Сверхъ того, выраженіе «ἐν τοῖς μέρεσι τοῦ Δανάτρεως ποταμοῦ», = «въ странахъ рѣкы Дънапра» — конечно, больше идетъ къ Березани, чѣмъ къ Тендрѣ и т. д. Точно также Ф. К. Брунъ совершенно правъ, возставая противъ мнѣнія Лерберга, что Св. Ельферій, упоминаемый въ Игоревомъ договорѣ, есть мѣстность, совершенно отличная отъ Св. Еерія у Константина Багрянороднаго, и находившаяся въ самомъ Константинополѣ. Переходимъ теперь къ третьей статьѣ.

Третья статья, «Нѣчто о Добруджѣ», написанная въ 1854 году, по случаю перехода русскихъ войскъ за Дунай, сообщаетъ общую характеристику страны по сочиненіямъ Венелина и Ами-Буэ, говорить о древнихъ греческихъ колоніяхъ, въ ней находившихся, именно о пяти приморскихъ общинахъ, составлявшихъ конфедерацію, извѣстную подъ именемъ Пентаполя; затѣмъ здѣсь перечисляются и другіе пункты поселенія около Нижняго Дуная, упоминаемые въ позднѣйшихъ римскихъ и византійскихъ источникахъ. Небольшая и непритязательная, хотя очень полезная для публики, статья, могла бы нами быть оставлена безъ всякихъ замѣчаній, если бы авторъ не сдѣлалъ теперь въ ней нѣкоторыхъ дополненій съ указаніями на сочиненія, появившіяся только въ 1876 году. Тѣмъ самымъ онъ далъ намъ право выразить сожалѣніе, что изъ новой литературы, имѣющей отношеніе къ предмету статьи, онъ не воспользовался именно тѣмъ, что всего ближе касалось ея темы. Ф. К. Бруну какъ будто остались совсѣмъ неизвѣстны новѣйшія находки и можно сказать открытія, относящіяся къ городу Томи и къ греческому Пентаполю, и состоящія, кромѣ латинскихъ надписей, изданныхъ Реньё (въ приложеніи къ книжкѣ Allard'a, la Bulgarie orientale), въ цѣлой дюжинѣ греческихъ надписей. Надписи эти первоначально были изданы Куманудесомъ въ аѳинскомъ журналѣ «Νέα Πανδώρα» за іюнь 1868 года; потомъ, хотя не вполне, перепечатаны были въ константинопольскомъ «Σύλλογος» за 1871 годъ (томъ IV, 105). Правда, греческія изданія такого рода, какъ Пандора и Силлогосъ, у насъ совершенно пренебрегаются и едва ли хотя одна изъ петербургскихъ казенныхъ библиотекъ можетъ похвалиться ихъ присутствіемъ. Но, быть можетъ, одесскому ученому обществу еще менѣе можно безъ нихъ обходиться, чѣмъ пе-

тербургскимъ ученымъ учрежденіямъ. Наконецъ, и въ одномъ изъ общедоступныхъ французскихъ ученыхъ журналовъ («Revue archéologique», 1874 г. XXVIII, 16) можно было найдти одну довольно обширную и весьма любопытную статью, озаглавленную «Inscriptions inédites des côtes de la mer Noire», и подписанную извѣстнымъ именемъ Жоржа Перро (Georges Perrot). Французскій ученый во второмъ отдѣлѣ своей статьи, занимается именно надписями Куманудеса, изданными въ Пандорѣ. Данныя, которыя извлекаются изъ этого матеріала для исторіи Черноморскаго Пантиградія, въ высшей степени интересны и важны; они могли бы служить не только къ дополненію свѣдѣній, собранныхъ Ф. К. Бруномъ, но и къ болѣе точному формулированію нѣкоторыхъ положеній его статьи. Перро очень правдоподобно объясняетъ, что встрѣчающаяся въ двухъ надписяхъ *Φλάβια νέα πόλις*, повидимому находившаяся въ очень близкихъ отношеніяхъ къ конфедераци и особенно къ ея метрополи, городу Тѳми (близъ Кюстендже), есть не что иное, какъ городъ *Novae* (=Систово), о которомъ, между прочимъ, идетъ рѣчь и въ статьѣ проф. Бруна. Но французскій ученый ничего не сказалъ въ объясненіе надписи, напечатанной въ Силлогосѣ подь № 4-мъ, въ которой вмѣсто привычнаго намъ Пентаполя, говорится о *шестиградіи*:

τὸν Πεντάρχην καὶ ἄρχαντα τῆς Ἐξαπόλεως
τοῦ οὐδὲν τοῦ Πέντου и т. д.

О томъ и о другомъ, о городѣ Флавіевомъ и о Шестиградіи, было бы весьма поучительно узнать мнѣніе такого знатока въ подобнаго рода вопросахъ, каковъ Ф. К. Брунъ.

Четвертая статья посвящена «*Острову Певки*» (изъ «Одесскаго Вѣстника» 1854 года). Въ статьѣ доказывается, что это названіе не у всѣхъ классическихъ писателей означаетъ одно и тоже пространство, что именно у лучшихъ и болѣе извѣстныхъ географическихъ писателей I вѣка по Р. Х., Страбона и Плинія, а равно у Арріана въ описаніи походѣвъ Александра Македонскаго—названіе *Певки* означаетъ нѣчто большее, чѣмъ островъ, заключенный между Дунайскими теперешними гирлами. У только что поименованныхъ авторовъ островъ Певки означаетъ сѣверовосточную часть нынѣшняго Бабадагскаго полуострова, т. е. полосу земли, расположенную между крѣпостями Бабадагомъ, Исакчею, Тульчею и мысомъ Бештепе. Еще *Крузе*, въ своемъ сочиненіи объ устьяхъ Дуная, указывалъ, что эта полоса земли до сихъ поръ отдѣляется отъ

западной части полуострова песчаною нисменностью, въ которой легко признать бывшее ложе рѣки. Можно вполне согласиться съ теоріею Уккерта, поддерживаемую Ф. К. Бруномъ, что именно въ этомъ объемѣ и въ этихъ границахъ мы должны представлять себѣ островъ Левки при чтеніи Страбона. Мы даже думаемъ, что еслибы Ф. К. Брунъ привелъ въ началѣ своей статьи подлинный текстъ греческаго географа, то ему не было бы нужды много разсуждать о томъ, какой изъ новѣйшихъ переводовъ Страбона, французскій или нѣмецкій, отличается большею вѣрностію. Относительно *Арриана*, описывающаго сраженіе Александра съ Трибаллами, тоже слѣдуетъ признать, что ходъ дѣла будетъ намъ представляться болѣе естественнымъ, если мы примемъ объясненія Ф. К. Бруна, что островъ Певки, на которомъ спасался царь Трибалловъ, соотвѣтствуетъ Бабадагскому полуострову. Но мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе относительно возможности объяснять слова Плинія въ томъ же смыслѣ, который оказывается весьма подходящимъ въ приложеніи къ текстамъ Страбона и Арриана. Ф. К. Брунъ не указываетъ намъ изданія, по которому онъ (на стр. 43) цитуетъ Плинія, и опять не приводитъ подлинныхъ латинскихъ словъ писателя. Между тѣмъ мы видимъ, что новѣйшіе филологи, занимавшіеся текстомъ естественной исторіи Плинія, въ данномъ мѣстѣ отступаютъ отъ прежнихъ изданій и, повидимому, совершенно основательно отмѣчаютъ тутъ прямой пропускъ нѣсколькихъ словъ. Такъ поступилъ Детлефсенъ (Detlefsen), а за нимъ послѣдовалъ и Мюленгофъ въ своемъ изданіи «*Germania antiqua*». Это совершенно измѣняетъ положеніе дѣла въ отношеніи къ тезису Ф. К. Бруна. Представленія позднѣйшихъ классическихъ писателей, за исключеніемъ Птолемея, относительно острова Певки также неопредѣленны и не точны, какъ и описаніе древнихъ греческихъ перипловъ. Всѣ они имѣютъ то общее, что, вопреки Страбону, заставляютъ островъ Певки доходить до самаго морскаго берега и заключаютъ его то вообще между устьями Дуная, т. е. между самымъ сѣвернымъ и самымъ южнымъ, то между двумя только болѣе южными (Священное и Нараконъ).

Въ пятой статьѣ рѣчь идетъ о топографіи Ираклійскаго полуострова и, главнымъ образомъ, о мѣстоположеніи древнѣйшаго Херсонеса (*Chersonesus vetus*). Извѣстно, что развалины средневѣковаго Херсона и русскаго Корсуна, во времена Страбона называвшагося *Новымъ Херсонесомъ*, давно и несомнительно указаны Палласомъ, описаны Муравьевымъ Апостоломъ, Дюбуа-де-Монперѣ

и т. д. Но вопросъ, гдѣ находился первоначальный Херсонесъ, о которомъ говоритъ Страбонъ, еще можетъ подлежать обсужденію и спору. Ф. К. Брунъ въ этомъ отношеніи отказывается слѣдовать указаніямъ Палласа, съ которыми не расходится въ другихъ отношеніяхъ. По его мнѣнію мысъ *Пароеніонъ*, отъ котораго Новый Херсонесъ отстоялъ на сто стадій, есть мысъ Св. Георгія или Феолентъ, на южной сторонѣ полуострова; здѣсь и долженъ былъ находиться храмъ Ифигеніи, о которомъ говорится у Страбона и на который указываютъ развалины, описанныя въ первый разъ знаменитымъ академикомъ. Въ этомъ приуроченіи Ф. К. Брунъ остается вѣрнымъ руководству Палласа, несмотря на весьма вѣскія возраженія, сдѣланныя Муравьевымъ - Апостоломъ, указывавшимъ Пароеніонъ при нынѣшнемъ мысѣ Херсонесѣ. Но далѣе нашъ изслѣдователь, хотя быть можетъ и остается болѣе послѣдовательнымъ, чѣмъ его руководитель, но едва-ли тѣмъ приближается къ истинѣ; нельзя поручиться, чтобы эта послѣдовательность не была дальнѣйшимъ развитіемъ первоначальной ошибки. Ф. К. Брунъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «такъ какъ изъ словъ Страбона слѣдуетъ, что древній Херсонесъ лежалъ между мысомъ *Пароеніонъ* и гаванью *Символовъ*, нынѣшней Балаклавой; то позволено будетъ думать, что городъ находился на южномъ берегу полуострова Ираклійскаго, къ востоку отъ Георгіевскаго монастыря, *подлѣ мыса Ай-Бурунъ*». Здѣсь одесскій профессоръ расходится уже не только съ Муравьевымъ-Апостоломъ, но и съ Палласомъ, да и вообще съ общепринятыми воззрѣніями, по которымъ древнѣйшій Херсонесъ обозначается развалинами, открытыми тѣмъ же Палласомъ и находящимися у Камышевой бухты, на западной сторонѣ Ираклійскаго полуострова, близъ мыса Херсонеса, въ которомъ, по нашему мнѣнію, и слѣдуетъ, вмѣстѣ съ Муравьевымъ видѣть мысъ Пароеніонъ. Главнымъ аргументомъ для Ф. К. Бруна служитъ развалины древнихъ стѣнъ и зданій, находящіяся во множествѣ въ указываемомъ имъ для древняго Херсонеса мѣстѣ. Эти развалины такъ массивны и обширны, что не могутъ быть объясняемы ни существованіемъ здѣсь только одного храма, ни какими либо загородными постройками Херсониситовъ. Прекрасно; но и подлѣ Камышевой бухты тоже находятся или лучше находились большія развалины, описанныя все тѣмъ же Палласомъ, который и видѣлъ въ нихъ древнѣйшій Херсонесъ. Въ нихъ Ф. К. Брунъ видитъ постройки позднѣйшаго времени, собственно уже Корсунской средневѣковой эпохи. Но почему же не

на оборотъ? Почему не видѣть такихъ построекъ въ развалинахъ подлѣ мыса Аія-Буруна? Какъ бы то ни было, и точный смыслъ словъ Страбона не особенно можетъ служить въ пользу новой теоріи Ф. К. Бруна. Страбонъ говоритъ: «μεταξὺ δὲ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἄκρας λιμένας τρεῖς, εἴθ' ἢ παλαιὰ χερσόνησος κατ᾽εσκαμμένη... т. е. между Новымъ Херсонесомъ и мысомъ Пареніономъ три гавани или бухты, а затѣмъ древній Херсонесъ въ развалинахъ». Такъ какъ новѣйшій Херсонесъ (разумѣется въ отношеніи къ древнѣйшему) стоялъ, какъ въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, на западномъ берегу Карантинной бухты, то три бухты суть: Стрѣльская, Круглая и Двойная (Песчаная съ Казацкой); между послѣднею и Камышевой будетъ находиться древнѣйшій Херсонесъ. Старый взглядъ Палласа, котораго держались въ сущности Муравьевъ-Апостолъ и Дюбуа, намъ всетаки кажется имѣющимъ нѣкоторыя преимущества предъ новымъ, хотя мы одинаково готовы признать и то, что вопросъ остается нерѣшеннымъ, и то, что только новыя открытія могутъ вполнѣ опровергнуть мнѣнія, съ такимъ знаніемъ дѣла изложенныя Ф. К. Бруномъ. Переходимъ къ слѣдующей статьѣ.

Она носить слѣдующее заглавіе: «Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій». Появилась эта статья въ первый разъ на французскомъ языкѣ въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ за 1858 годъ, и до сихъ поръ ни мало не утратила ни своего интереса, ни своего научнаго значенія. Морскія карты XIV и XV столѣтій, помимо Каталонской шарра *mondi*, принадлежащія итальянцамъ, и въ частности большею частію генуэзцамъ, представляютъ чрезвычайно важный источникъ для изученія исторической географіи, источникъ, отличающійся особою полнотою и достовѣрностію именно по отношенію къ Черноморью, гдѣ генуэзцы и венеціанцы имѣли свои торговыя колоніи и факторіи. Но этотъ источникъ для своего объясненія требовалъ знающаго, опытнаго и проницательнаго толкователя. Наибольшую загадку представляла здѣсь самая географическая номенклатура, предъ которою одинаково могъ остановиться въ недоумѣніи и начитанный въ древнихъ классикахъ филологъ, и подробно изучившій новѣйшую топографію географъ. вмѣсто Бориссена или Днѣпра мы встрѣчаемъ здѣсь *Ellehe*, *Egehe*, вмѣсто Днѣстра Турло; затѣмъ слѣдуютъ такія выраженія, какъ *Gynestra*, *Pidea*, *Flor de lis* и т. д. Предстояло, во-первыхъ, приурочить эти названія къ опредѣленнымъ современнымъ мѣстностямъ, что, при несовершенствѣ сред-

невѣковой картографіи, не было дѣломъ легкимъ, и требовало внимательнаго сравненія всѣхъ отдѣльныхъ показаній на каждой картѣ, во-вторыхъ — слѣдовало объяснить самыя названія и указать заключающійся въ нихъ смыслъ. То и другое исполнено было Ф. К. Бруномъ съ полнымъ успѣхомъ. На основаніи характеризуемой нами статьи представлены берега и гавани Чернаго моря въ XIV вѣкѣ и на картѣ большаго нѣмецкаго атласа Шпрунера-Менке, выходящаго теперь новымъ изданіемъ (девятнадцатый выпускъ, № 88). Что касается объясненія номенклатуры, то Ф. К. Брунъ весьма остроумно и удачно большую часть названій объяснилъ при посредствѣ своего знакомства съ мѣстною флорой, которая, очевидно, прежде всего останавливала на себѣ вниманіе итальянцевъ. *Flor de lis*, т. е. цвѣтуція лиліи, отмѣченные при устьѣ Тилигульскаго лимана, служили, конечно, хорошимъ къ тому намекомъ, хотя ихъ все-таки пришлось замѣнить присами или тюльпанами, такъ какъ обыкновенныхъ лилій нѣтъ въ данной мѣстности. Жинестра (*ginestra*, франц. *genêt*), названіе, стоящее въ мѣстности Кузальницкаго лимана, заставляетъ думать, что итальянское имя будущей Одессы происходило—если и не отъ того самаго растенія, которое сообщило прозваніе фамиліи Пантагенетовъ, то, по крайней мѣрѣ, отъ родственнаго ему дрока. Очень любопытно объясненіе слова *Лидеа* (*lidea*), обозначающаго мѣстность на лѣвомъ берегу Днѣпра, куда простиралась Геродотовская Гилея. Ф. К. Брунъ производитъ это слово отъ греко-византійскаго *πάδος* (быть можетъ *ρῆγινος* *radus*, черемуха) или же отъ сомнительнаго *πῆδος* (впрочемъ, Брунъ пишетъ *πῆδος*), родъ дерева, изъ котораго приготовляются весла, по мнѣнію изслѣдователя—даже *сосна*. Здѣсь мы предложили бы поправку. Намъ думается, что лучше было бы взять за основаніе позднѣйшее греческое *ἀπιδιον*, *diminut.* отъ *ἄπιον* груша, грушевое дерево. Въ византійскихъ монастырскихъ грамотахъ, недавно изданныхъ Миклошичемъ и Миллеромъ (*Acta graeca*, t. IV) мы читаемъ (pag. 8); *ἀπιδεαι τρεῖς καὶ δρῦες δύο*, или (pag. 57): *σικαὶ δύο δαπιδεαι λ'*. (Ср. новогр. *ἀπίδι* и *ἀπιδιά*). Намъ говорятъ весьма знающія лица (см. статью г. Бурачкова о мѣстоположеніи Каркинитеса во послѣдней книжкѣ Записокъ одесскаго общества исторіи и древностей), что хвойныхъ деревьевъ не только нѣтъ, но и быть не могло въ данной мѣстности, да нѣтъ и черемухи (*rupus radus*). За то полковникъ Томиловъ, описавшій въ 1774 году Кинбурскій полуостровъ, нашелъ тамъ ольху, яблони и *груши* (Записки одесскаго общества IX, 4). Такого же рода растительность простира-

лась, повидимому, отъ Кинбурна до самыхъ *Алешекъ*. Считая дальнѣйшія объясненія, какъ, напримѣръ, *Barbarese* Бѣлобережьемъ, совершенно удачными, мы должны возстать только противъ приуроченія греко-византійскаго Ἐλισσοςъ къ Олешью. Изъ документовъ, на которые въ статьѣ дѣлается не совсѣмъ точная ссылка, совершенно ясно, что это мѣстечко, за которое спорили два митрополита, херсонскій и сугдейскій, находилось въ южной части Таврическаго полуострова (Acta Patriarchat. II, стр. 42. 150).

Седьмая статья: «*Слѣды рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море*» (стр. 99—140).

Этой статьѣ, напечатанной первоначально въ V томѣ Записокъ одесскаго общества исторіи и древностей, всего болѣе посчастливилось въ нашей ученой литературѣ. Ея тема, интересная сама по себѣ, имѣетъ кромѣ того прямое отношеніе къ вопросамъ первоначальной русской исторіи, и проводитъ мысль о тѣснѣйшихъ связяхъ при днѣпровской кievской Руси съ черноморскою или тмутараканскою. Понятно, что, когда въ послѣднее время обсужденіе этихъ вопросовъ снова оживилось, статья Ф. К. Бруна должна была пользоваться особеннымъ вниманіемъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ раздѣлять того увлеченія, съ какимъ русскіе изслѣдователи относятся къ статьѣ почтеннаго одесскаго профессора. Мы признаемъ, что трудолюбіе и обширная начитанность автора въ источникахъ всякаго рода — помогли ему собрать массу очень цѣннаго матеріала, который навсегда сохранитъ значеніе за его статьей; мы признаемъ, что нѣкоторыя частныя сопоставленія и комбинаціи автора могутъ быть приняты въ расчетъ самую строгую критикой. Но въ то же время мы находимъ, что въ своемъ основаніи статья содержитъ рядъ весьма сомнительныхъ положеній, построена на некрѣпкомъ фундаментѣ. Сущность дѣла вотъ въ чемъ: Проф. Брунъ въ самомъ началѣ своей статьи приводитъ свидѣтельство изъ знаменитаго описанія Украйны Бопланомъ (XVII в.), что запорожскіе казаки иногда возвращались изъ своихъ поисковъ на Черномъ морѣ слѣдующимъ путемъ: черезъ Керченскій проливъ въ Азовское море, по Донскому лиману, по Міусу до Волчьей воды (Тачаводы), потомъ *волокомъ* въ Самару, которая уже изливается въ Днѣпръ. Показаніе французскаго инженера, 17 лѣтъ проведеннаго на службѣ польскаго короля, не можетъ быть подвергаемо сомнѣніямъ, да, по нашему мнѣнію, оно не нуждается и въ той поправкѣ, которую предложилъ сначала Л. Н. Майковъ, а теперь принялъ и Ф. К. Брунъ, и которая состоитъ въ замѣнѣ Міуса Каль-

міусомъ. Съ другой стороны, волокъ, отмѣченный Бопланомъ между Волчьею и Самарою, опредѣляетъ весьма недвусмысленно удобства этого пути и размѣры возможнаго пользованія онымъ. Можно допустить, что въ XVII столѣтіи, а тѣмъ болѣе въ древности, Міусъ (или же Кальміусъ) и Волчья были гораздо многоводнѣе, чѣмъ онѣ являются въ настоящее время; но дѣлать изъ нихъ рѣки судоходныя чуть не до самыхъ верховьевъ едва ли существовала какая надобность. Намъ кажется весьма основательнымъ замѣчаніе высказанное г. Бурачковымъ, что все судоходство казаковъ по Міусу и далѣе состояло въ томъ, что казаки, возвращаясь съ моря, затопляли въ Міусскомъ лиманѣ «свои дубы для переду», т. е. оставляли здѣсь до будущей морской экспедиціи тѣ большія суда, которыя описаны у Боплана, и на которыхъ они разѣзжались по Черному морю, а для рѣчнаго путешествія садились на другія меньшія переносныя лодки. Именно такъ поступали казаки въ другихъ подобныхъ случаяхъ по свидѣтельству другихъ источниковъ. Вотъ фактъ и его истинное значеніе. Но что же на немъ построилъ Ф. К. Брунъ? На казачьихъ разѣздахъ и на рѣчномъ судоходствѣ съ волоками онъ построилъ цѣлую теорію о непрерывномъ водяномъ сообщеніи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ; онъ предполагаетъ существованіе этого пути во времена Геродота, находитъ его на страницахъ византійскаго писателя, прилагаетъ свою гипотезу къ объясненію весьма многихъ явленій и фактовъ древнѣйшаго періода русской исторіи. Но при этомъ онъ не столько провѣряетъ свою гипотезу несомнѣнными фактами, сколько приваравливаетъ простые и ясныя факты къ потребностямъ своей темы.

Такъ, прежде всего, мы никакъ не можемъ согласиться, чтобы у Константина Багрянороднаго находился хотя бы малѣйшій намекъ на существованіе преданія о вышеозначенномъ водномъ пути. Совершенно напротивъ—Константинъ въ данномъ мѣстѣ (de administr. cap. 42) говоритъ только о томъ, что въ древности весь реперешній Перекопскій перешеекъ былъ прорѣзанъ глубокимъ пвомъ, который въ его время давно уже былъ засыпанъ землею и обросъ лѣсомъ. Константинъ могъ говорить это на основаніи дѣйствительнаго преданія или же на основаніи соображенія о значеніи слова *Τάφος*, города, который находился у перешейка, до сихъ поръ называемаго *Перекопскимъ*. Но гдѣ же тутъ рѣчной путь изъ Днѣпра черезъ Самару и Міусъ? Далѣе, Ф. К. Брунъ полагаетъ, что этимъ именно путемъ Игорь воротился изъ своего несчастнаго похода на грековъ. Относительно послѣдняго предположенія замѣ-

тимъ, что, конечно, въ словахъ, влагаемыхъ Львомъ діакономъ въ уста Цимисхія, содержитсяъ прямое указаніе на удаленіе Игоря къ Воспору, т. е. къ Керченскому проливу. Но даже допуская, что тутъ нѣтъ никакого недоразумѣнія, ничего сказаннаго вообще и наобумъ, мы всетаки не можемъ быть увѣрены, что за Керчью путь непрежѣнно продолжался по Міусу или Калміусу и т. д. Чтобы устранить возможные возраженія и доказать, что побережье Азовскаго моря было доступно для русскихъ при Игорѣ, Ф. К. Брунъ пускается въ длинное разсужденіе объ Уличахъ или Угличахъ: они первоначально обитали на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ углу, образуемомъ нижнимъ теченіемъ сей рѣки и западнымъ берегомъ Азовскаго моря, и послѣ того какъ Олегъ воевалъ съ ними безуспѣшно, были подчинены Игоремъ. Прекрасно. Но мы полагаемъ, что еслибы Ф. К. Бруну удалось окончательно доказать свой побочный историческій тезисъ о первоначальномъ мѣсто жительства Уличей и Угличей, то такой результатъ былъ бы даже гораздо важнѣе собственно географической его темы о рѣчномъ пути. Другими словами мы можемъ выразить свою мысль такъ, что никогда не слѣдуетъ трудные, запутанные и важные вопросы трактовать какъ бы мимоходомъ, не ради ихъ самихъ, а только для потребностей другой даже менѣе важной темы. Ученые, которые послѣ занимались вопросомъ о мѣсто жительства Уличей специально, приходили къ другому заключенію, чѣмъ Ф. К. Брунъ. По изслѣдованіямъ Н. П. Ламбина оказывается, что Уличи и Угличи никогда не жили на востокъ отъ Днѣпра, и во время Олега населяли Черноморскую равнину между Бугомъ и Днѣстромъ. Такой выводъ имѣетъ тѣмъ болѣе силы, что соображенія, на которыхъ онъ былъ отчасти основанъ, послѣ нашли себѣ блистательное фактическое подтвержденіе въ заявленіи, сдѣланномъ при разборѣ статей Н. П. Ламбина академиками А. А. Куникомъ и А. Θ. Бычковымъ, что въ Новгородской лѣтописи А. Θ. Бычковъ находитъ въ извѣстномъ наиболѣе важномъ для даннаго вопроса мѣстѣ желаемое чтеніе «межи Богъ и Днѣстръ», какъ опредѣленіе мѣстожительства Ульцевъ. (См. отчетъ о XIV присужденіи чаградъ графа Уварова). Правда, что Ф. К. Брунъ имѣлъ еще дѣло съ безсмысленнымъ: «межи вой и Днѣстръ».

Приведемъ еще два примѣра излишняго увлеченія, съ какими почтенный изслѣдователь южно-русской исторической географіи ниспровергаетъ установившіяся понятія — ради наибольшаго подкрѣпленія своей идеи о пользованіи Боцлановскою дорогою въ древ-

нее время. Онъ хочетъ убѣдить насъ, что Святославъ изъ своего похода противъ Хазаровъ воротился слѣдующимъ образомъ: Дономъ въ Азовское море, а оттуда Кальміусомъ и Самарою въ Днѣпръ и до Кіева (см. стр. 116). Чѣмъ это доказывается? Тѣмъ, что *Касом* были побѣждены Святославомъ, повидимому, на возвратномъ пути его изъ Хазарскаго похода (ибо въ лѣтописи говорится: «одо-лѣ Святославъ Хазаромъ и градъ ихъ Бѣлу вѣжу взя, и Ясы побѣди и Касоги и *приде къ Києву*»; послѣдніе слова притомъ—не во всѣхъ спискахъ), и встрѣчены были имъ не въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ именно при Кальміусѣ. Но общезвѣстное пребываніе Касоговъ полагается совсѣмъ не тамъ, а около Кубани, по сосѣдству съ Таманью, т. е. древнею Тмутараканью, въ слѣдствіе чего мы и видимъ, что съ Касогами борются или берутъ съ нихъ дань тѣ князья, которые владѣютъ Тмутараканью (Мстиславъ Тмутараканскій въ 1022 году, Ростиславъ Владиміровичъ въ 1066 году). Автору статьи понадобился очень длинный перерывъ по срединѣ его разсужденія, чтобы доказать *возможность* существованія Касоговъ у Кальміуса. Въ этомъ экскурсѣ, который для удобства читателей лучше было бы выдѣлить изъ состава статьи на конецъ ея въ видѣ приложенія, собрано много важныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о Кабарахъ, одномъ изъ Хазарскихъ племенъ, а въ то же время, по мнѣнію Ф. К. Бруна и Черкесскихъ, о позднѣйшихъ Черкасахъ Азовскихъ, о Бродникахъ, родство которыхъ съ Кабарами считается несомнѣннымъ. Все это въ отдѣльности, повторяемъ, и цѣнно и важно, но связь, которая соединяетъ разнообразныя данныя, намъ кажется протівоестественною и насильственною. Наибольше существенный вопросъ: были ли въ X столѣтіи эти Кабары (=Касоги=Черкасы=Бродники) на правой сторонѣ рѣки Дона—не находятъ себѣ положительнаго отвѣта, ибо такимъ нельзя считать проблематическаго «*моги*», выражаемаго при томъ осторожнымъ вопросомъ (стр. 177: «Почему часть Кабаровъ *не моги* оставаться на лѣвой сторонѣ Днѣпра?»). Можно ли на такомъ зыбкомъ основаніи строить опоры для какой бы то ни было теоріи?

Съ такимъ же сомнѣніемъ мы должны отнестись и къ предположенію Ф. К. Бруна относительно принадлежности города Воспора или Керчи къ составу Русскихъ владѣній. Никакихъ серьезныхъ доказательствъ на это мы не находимъ. Напротивъ, намъ кажется возможнымъ представить одно новое соображеніе въ опроверженіе догадки Ф. К. Бруна. Если бы въ самомъ дѣлѣ Керчь-Воспоръ ранѣе 988 года была завоевана Владиміромъ Святѣмъ и

послѣ того оставалась чуть ли не до XII вѣка подъ русскою властію, то, конечно, и Керченская-Воспорская епархія вошла бы въ составъ Русской митрополіи, и Воспорскій епископъ принималъ бы то или другое участіе въ дѣлахъ Русской церкви, слѣды котораго такъ или иначе сохранились бы въ историческомъ преданіи. Между тѣмъ не только этого нѣтъ, но замѣчается обратное отношеніе Воспорскій епископъ, какъ представитель самостоятельной митрополіи, присутствуетъ на помѣстныхъ Цареградскихъ синодахъ, на которыхъ мы никогда не встрѣчаемъ подчиненныхъ Кіевскому митрополиту областныхъ епископовъ. Въ синодальныхъ актахъ можно найти подпись—въ 1028 году Іоанна Воспорскаго, въ 1066 году упоминаніе о присутствіи другого епископа, не названнаго по имени. (См. Ralli V, 32 и т. д.). Возьмемъ, напротивъ того, Тмутаракань, Византійскія Матархи (τὰ Μάταρχα). Вотъ область, которая въ соотвѣтствующій періодъ дѣйствительно принадлежала къ составу Русскихъ владѣній. И что же? Мы не видимъ, чтобы въ XI столѣтіи Тмутараканскіе епископы когда-либо являлись на Константинопольскихъ патріаршихъ соборахъ, тогда какъ это дѣлается обычнымъ со времени Мануила I (при Лукѣ Хрисовергѣ, 1155 — 1167, см. Ralli V, 98); а съ другой стороны въ русскихъ источникахъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Никона, Печерскаго инока, основателя одного изъ Тмутараканскихъ монастырей; сверхъ того случайно узнаемъ, что одинъ изъ епископовъ Тмутараканскихъ вышелъ изъ среды Печерскихъ монаховъ (см. посланіе Поликарпа въ Печерскомъ Патерикѣ).

Ф. К. Брунъ сильно колеблетъ мнѣніе, котораго въ слѣдъ за Гейдомъ держатся до сихъ поръ многіе, что «Русскій городъ» Едриси и *Rosia* (Ρόσία), упомянутая на ряду съ Матархами въ хрисовулѣ императора Мануила, тождественны съ отмѣченною на морскихъ картахъ XIV вѣка *casal di Rossi*, что опредѣляло бы положеніе Русскаго города близъ устьевъ Дона около нынѣшняго Азова. Свидѣтельство Рубруквиса, приведенное проф. Бруномъ, довольно убѣдительно говоритъ, что при-Донское русское поселеніе основано русскими людьми гораздо позднѣе XII вѣка, по приказанію Татарскаго хана Батые. Но въ виду того, что Керчь никогда не принадлежала русскимъ или по крайней мѣрѣ въ виду того, что на это нѣтъ прямыхъ доказательствъ, намъ было бы трудно послѣдовать за почтеннымъ ученымъ въ признаніи за Русскій городъ или Рѣсію города Керчи, тѣмъ болѣе, что топографія Едриси, не смотря на всѣ толкованія, остается крайне сбивчивою и темною.

Многосодержательная статья Ф. К. Бруна, къ которой мы сохраняемъ полное уваженіе, не смотря на всё свои возраженія, оканчивается разсужденіемъ о русскихъ торговыхъ путяхъ греческомъ, соляномъ и залозномъ. Его объясненія, конечно, находятся въ связи съ его основною теоріей и вмѣстѣ съ нею держатся или падаютъ; потому мы не вступаемъ въ частное разсмотрѣніе этихъ объясненій.

Переходимъ къ *восьмой статьѣ* «Обмелѣніе Азовскаго моря» (стр. 141—153). Эта небольшая сравнительно статья представляетъ любопытный образчикъ того, какъ археологія и географія историческая могутъ помогать рѣшенію вопросовъ, имѣющихъ живой практической интересъ для современной намъ дѣйствительности, и при томъ подлежащихъ, на первый взглядъ, вѣдѣнію однихъ натуралистовъ. Академическая коммисія, назначенная для изслѣдованія вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря и представившая свой докладъ въ 1862 году, должна была обратиться къ сравненію настоящаго положенія извѣстныхъ пунктовъ при устьяхъ Дона и на Азовскомъ морѣ съ прежнимъ ихъ положеніемъ, т. е. съ данными, почерпаемыми изъ старинныхъ источниковъ историко-географическаго содержанія. Вотъ именно въ этой области, какъ доказываетъ съ полнымъ видомъ основательности Ф. К. Брунъ, академическая коммисія и впала въ ошибки, слишкомъ довѣрившись неточнымъ показаніемъ *Шардена*, французскаго путешественника второй половины XVII вѣка (*Voyage en Perse*), относительно положенія гавани *Паластры* или Палестры и порта Пизанскаго. На основаніи средневѣковыхъ картъ, на которыхъ эти мѣста обозначены, нелишениныя важности ошибки исправляются или замѣняются другими болѣе точными и полными данными. Такъ оказывается, что гавань Палестра находилась на Бѣлосарайской косѣ близъ нынѣшняго Мариуполя, а все не совпадала съ Таганрогомъ, какъ полагала коммисія; равнымъ образомъ портъ Пизанскій, который, по мнѣнію коммисіи, находился тоже при Таганрогскомъ заливѣ, по Бруну приходится на устья мертваго Донца, или сѣвернаго рукава Дона. Положеніе Палестры важно было для коммисіи особенно тѣмъ, что у Шардена указано было разстояніе этого порта отъ устьевъ Дона и отъ города Азака или Азова. Здѣсь тоже потребовались немаловажныя дополненія или исправленія. Нѣтъ сомнѣнія, что географическія свѣдѣнія и воззрѣнія одесскаго ученаго отличаются болѣею точностію и близостію къ правдѣ; довольно того, что его мнѣніе о положеніи Палестры принято и въ лучшемъ современномъ

историческомъ атласѣ Шпрунера Менке. Намъ позволительно выразить одно сожалѣніе, которое, впрочемъ, лучше обратить въ пожеланіе относительно будущаго. При такого рода статьяяхъ, какъ сейчасъ нами оцѣниваемая, почти необходимо для большей убѣдительности прилагать снимки или уменьшенныя копии съ тѣхъ средневѣковыхъ картъ, которыя дають главныя основанія для всей аргументаціи. Эти копии могли бы имѣть хотя такой видъ, какъ въ атласѣ *Notmaire de Hell'a*. Сверхъ того, едва ли можно будетъ согласиться съ воззрѣніями Бруна относительно положенія Саркела, которое приурочивается къ Таганрогу.

Въ девятой статьѣ (стр. 153—169) содержится «*донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра*», представленное въ одесское Общество исторіи и древностей. Само собою разумѣется, что Ф. К. Брунъ прежде всего отправился въ село Парутино, о которомъ можно было бы сказать, что оно прославлено было описаніемъ Муравьева-Апостола, еслибы мы не забывали такъ легко и скоро многое, достойное и благодарности и памяти, чѣмъ бы всякая другая литература съ полнымъ правомъ гордилась и восторгалась. На мѣстѣ священныхъ остатковъ древней Ольвіи Ф. К. Брунъ не имѣлъ, конечно, возможности сдѣлать какія-либо новыя важныя открытія; но онъ нашелъ немало амфорныхъ ручекъ съ клеймами, имена и знаки на нихъ находящіяся и сообщаются въ статьѣ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Сверхъ того, въ окрестностяхъ Ольвіи при Аджигельскомъ городкѣ (при самомъ впаденіи Буга въ Днѣпровскій лиманъ), въ семи верстахъ отъ Парутина, осмотрѣны были признаки древнихъ построекъ, въ которыхъ графъ Уваровъ предполагалъ видѣть укрѣпленіе, а Ф. К. Брунъ находитъ храмъ съ маякомъ. Далѣе, при помощи нагляднаго изученія мѣстности, путешественникъ старался точнѣе опредѣлять мѣстоположеніе храмы Димитры около мыса Гипполаева (гдѣ теперь мѣстечко Станиславовъ). Вообще, какъ видно изъ статьи, путешествіе послужило къ провѣркѣ своихъ и чужихъ взглядовъ или мнѣній о разныхъ частныхъ вопросахъ мѣстной археологіи.

Въ десятой статьѣ авторъ, съ обычною ему обширностію и полнотою знанія излагаетъ судьбы мѣстности, которую теперь занимаетъ Одесса съ ея окрестностями. Ф. К. Брунъ начинается съ опредѣленія мѣстоположеній древняго Ордессоса, гавани Истрианъ и гавани Исіаковъ. Здѣсь онъ имѣлъ предшественниковъ въ Стемпковскомъ и въ лицѣ П. В. Беккера, который въ нѣкоторыхъ пунктахъ исправилъ выводы и остроумныя толкованія Стемпков-

скаго. Ф. К. Брунъ болѣе склоняется въ пользу тѣхъ взглядовъ, которые были развиты въ статьѣ Беккера, за исключеніемъ одного второстепеннаго пункта. Исслѣдованіе переходитъ далѣе ко временамъ Готовъ и Славянъ. Здѣсь, намъ кажется, авторъ дѣлаетъ ошибку, которая насъ даже отчасти удивляетъ. Онъ полагаетъ, что *Туррисъ*, занятый Антами въ царствованіе Юстиніана, есть древній *Тирасъ*, т. е. Аккерманъ; но изъ двухъ мѣстъ Прокопія (*de bello Goth.* p. 366; *de aedific.* p. 285) несомнѣнно слѣдуетъ, что городокъ Туурисъ или Турривасъ находился на южной сторонѣ Дуная. вмѣстѣ съ тѣмъ это есть единственное замѣчаніе, которое мы въ состояніи направить противъ автора, который, конечно, не имѣетъ соперниковъ въ глубокомъ знаніи старинной исторіи города Одессы, своего мѣстожительства, во времена Литовскія и Татарскія, когда она еще носила имя Хаджибея.

Далѣе слѣдуетъ наиболѣе обширная статья во всемъ Сборникѣ: «о поселеніяхъ *Итальянцевъ въ Газаріи*. Топографическія и историческія замѣтки» (стр. 205—266). Исслѣдованіе съ такимъ же почти заглавіемъ помѣщено было на французскомъ языкѣ въ Запискахъ Академіи Наукъ (въ 1866 году). Далѣе, о томъ же предметѣ авторъ представилъ статью въ «Труды» перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. Теперь обѣ прежнія статьи переработаны въ одну съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными весьма лестными для автора обстоятельствами. Нужно замѣтить, что, съ самаго начала, изслѣдованія Ф. К. Бруна находились въ тѣсной связи съ превосходными статьями, посвященными исторіи итальянскихъ торговыхъ колоній въ Черномъ морѣ германскимъ ученымъ Гейдомъ (Heud), которыя потомъ, вмѣстѣ съ другими однородными статьями, касающимися Итальянскихъ колоній въ *Византійской имперіи*, были соединены въ одну книгу и появились въ переводѣ на Итальянскій языкъ. Нашъ ученый, пользуясь русскими источниками и своимъ знаніемъ мѣстности, предложилъ немало поправокъ и дополненій къ сочиненію германскаго ученаго, которыя не оставлены были безъ вниманія этимъ послѣднимъ и вызвали съ его стороны два ученыхъ посланія, адресованныхъ къ Ф. К. Бруну и напечатанныхъ въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ замѣчаніямъ одесскаго ученаго, Гейдъ все-таки настаивалъ на нѣкоторыхъ своихъ мнѣніяхъ, и его новыя доказательства пришлось теперь принять въ расчетъ Ф. К. Бруну. Такъ въ статьѣ, помѣщенной въ Запискахъ Академіи Наукъ, Ф. К. Брунъ доказывалъ, что уже въ актѣ раздѣла завоеванной Лати-

нами Византийской имперіи, упоминаются нѣкоторыя береговые пункты Чернаго и Азовскаго морей, какъ часть надѣла Венеціанцевъ. Именно *perinentiam de muntimanis*, которыя стоятъ рядомъ съ Галиполи и не могли быть объяснены Тафелемъ (онъ предлагалъ читать *detum Timanis*), по мнѣнію нашего ученаго слѣдовало отыскивать при рѣкѣ Танаисѣ (Ф. К. Брунъ читалъ *detum Tanais*) равнымъ образомъ въ *emporium Sagudai* Ф. К. Брунъ желалъ видѣть Сугдею или Сурожъ. Но во второмъ письмѣ на имя Ф. К. Бруна, помѣщенномъ въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ, Гейдъ привелъ новую, т. е. до тѣхъ поръ неизвѣстную грамоту, въ которой Мунтиміаны оказываются въ сосѣдствѣ съ *Plagia, Potamia* и *Sestos* т. е. на Херсонесѣ Фракійскомъ. Давнымъ образомъ и для Сагудайскаго торжища оказался двойникъ въ *Σαγούδαϊος κωμόπολις* Анны Комнены (ed. Paris. p. 464), что отнимало всякую необходимость искать для него объясненія въ Сугдеѣ. Ф. К. Брунъ признаетъ теперь, что его гипотеза не имѣла прочнаго основанія; точно также онъ не стоитъ теперь за то, что въ *Lazi* и *Lactu* акта раздѣла (*Partitio* p. 468 у Тафеля) можно находить испорченныя названія Днѣпра и Буга (т. е. Узѹ и Аксу). Мы полагаемъ, что онъ сверхъ того могъ бы отказаться и отъ Анхіала, которымъ онъ замѣняетъ до сихъ поръ Врахіоло (стр. 211). За то, конечно, Гейдъ долженъ былъ уступить въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ; такъ въ *Varea* папской грамоты 1318 года онъ долженъ былъ признать вмѣсто Верріи Варну и т. п. Вообще статья Ф. К. Бруна служить прекраснымъ дополненіемъ къ книгѣ Гейда, т. е. къ той ея части, которая занимается Итальянскими поселеніями въ Черноморьѣ и въ Крыму. Здѣсь въ первый разъ были сообщены подробныя и въ высшей степени любопытныя свѣдѣнія о Мангупѣ, о послѣднихъ Готскихъ князьяхъ и еще о многомъ другомъ.

Послѣдняя статья, представленная въ видѣ печатнаго оттиска изъ VI тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей разсуждаетъ: «о родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами». Объ этой статьѣ, отличающейся отъ другихъ болѣе филологическимъ характеромъ, мы можемъ сказать только то, что она рѣшаетъ первую половину темы въ утвердительномъ смыслѣ, а относительно происхожденія Румыновъ проводитъ извѣстный взглядъ Рёслера; замѣчанія при объясненіи Дакійскихъ именъ растений, сдѣланныя Ф. К. Бруномъ въ дополненіе къ толкованіямъ Гримма и Рёслера, заслуживаютъ, конечно, всякаго вниманія. Нужно прибавить, что новѣйшіе труды

относительно происхожденія Румыновъ, появившіеся въ Германіи, еще не могли быть приняты въ расчетъ Ф. К. Бруномъ. Мы разумѣемъ книгу Юнга и статьи Томашека.

Изъ нашего обзорѣнія двѣнадцати статей Сборника достаточно обнаруживается богатство и важность его содержанія, глубокая и обширная ученость автора. Не смотря на довольно строгую критику, которой мы должны были подвергнуть двѣ изъ этихъ статей, и на замѣчанія, нами сдѣланныя относительно многихъ другихъ, мы убѣждены въ томъ, что «Черноморье» Ф. К. Бруна, появившись въ томъ видѣ, какъ оно теперь представлено Академіи, будетъ однимъ изъ драгоцѣнныхъ приобрѣтеній Русской ученой литературы, и встрѣчено будетъ всѣми другими лицами, интересующимися историческими вопросами Южнаго Края, съ такимъ же удовольствіемъ, какое испытаемъ и мы сами. Академіи Накъ, много разъ печатавшей на страницахъ своихъ изданій труды Ф. К. Бруна, хорошо извѣстна его дѣятельность, только отчасти представляемая собранными теперь двѣнадцатью статьями. Если бы Академія Наукъ въ представленіи Ф. К. Бруномъ *первой* части своего предполагаемаго Сборника къ соисканію Уваровской преміи могла усмотрѣть—удобный случай къ тому, чтобы вообще почтить многолѣтнюю, безкорыстную и полезную ученую дѣятельность соискателя, то было бы вполне прилично присудить ему высшую награду. По нашему мнѣнію Академія Наукъ, имѣя предъ своими глазами труды человѣка, почти цѣлую жизнь посвятившаго наукѣ, не можетъ ограничиться одною *поощрительною наградю*, развѣ только она усвоитъ ту точку зрѣнія, что ея обсужденію подлежитъ только представленная теперь *первая часть* Сборника, и что поощрительною наградю полезно будетъ побудить автора къ скорѣйшему изданію прочтѣ его изслѣдованій.

ОТЗЫВЪ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ИЗСЛѢДОВАНИИ ПРО-
ФЕСОРА А. ТРАЧЕВСКАГО:

„СОЮЗЪ КНЯЗЕЙ И НѢМЕЦКАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II, ФРИДРИХА II И ЮСИФА II.“
(1780—1790).

Члена Археографической Комисіи **Г. О. Штендмана.**

Среди великихъ научныхъ и художественныхъ, цивилизаторскихъ и административныхъ задачъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ трудился германскій духъ во второй половинѣ XVIII вѣка, является и попытка политическаго «возрожденія» Германской имперіи. Разумъ націи основалъ свой трудъ не на живо задуманныхъ, быстро исчезнувшихъ идеалахъ: онъ работалъ, говоритъ патріархъ между историками, Леопольдъ Ранке, соображаясь съ историческою реальностью, на данныхъ основаніяхъ, сообразно измѣненному состоянію общества. Столкновеніе, возникшее поэтому въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ жизни нѣмецкаго народа. Самое сильное политическое развитіе преобладающихъ въ Германіи государствъ совпадаетъ съ потребностью сохраненія или точнѣе возобновленія и сплачиванія существующаго имперскаго соединенія.

Священная Римская имперія германской націи не достигла своихъ цѣлей въ то время: ее одолѣла революціонная Франція превосходствомъ и мощностью своихъ государственныхъ и народныхъ силъ.

Наступила эпоха, когда германская нація политически почти не существовала, и она спаслась только благодаря всеобщему міровому перевороту, въ тягчайшей, но славнѣйшей борьбѣ.

Во Франціи, въ новомъ революціонномъ государствѣ, положены

были въ основаніе государственнаго строя такія начала, которыя неминуемо должны были сталкиваться съ основаніями, на коихъ покоился строй Германской имперіи.

При силѣ, непримиримости и стремительности этихъ противоположностей, борьба между представителями двухъ началъ была неизбежна. Исходъ ея главнымъ образомъ зависѣлъ отъ того: каковы будутъ отношенія двухъ преобладающихъ членовъ имперіи между собою, каковы будутъ ихъ отношенія къ остальнымъ членамъ имперскаго союза, и наконецъ представлятъ ли іерархическія територіально-династическія основанія и учрежденія Германской имперіи достаточно жизненныхъ силъ, чтобы противиться напору новыхъ элементовъ. Они оказались безжизненными, и «генію времени» приличествовало разрушить ихъ. Послѣдовалъ всеобщій переворотъ. Государственные формы имперіи были разгромлены до основанія, но идея *имперіи* осталась, сохранилось и въ націи то вѣчно присущее стремленіе, которое требовало національнаго *соединенія*, соотвѣтствующаго потребностямъ времени.

Пробилъ часъ, и снова воспрянулъ духъ націи въ полной своей силѣ, говоритъ Ранке ¹⁾, открывъ Германіи новые пути. На нашихъ глазахъ нѣмецкій народъ восторжествовалъ надъ своимъ врагомъ когда-то побѣдоноснымъ.

Довольно долго историческія изслѣдованія только слегка касались времени «возрожденія» Германіи, непосредственно предшествовавшего французской революціи. О попыткахъ объединенія Германіи историки говорили мимоходомъ, не посвящая этому явленію обширнаго труда. Настоящее научное объясненіе многосложнаго вопроса національнаго объединенія Германіи мы впервые находимъ въ превосходномъ трудѣ А. Ранке: «Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund». Правда, существовалъ уже извѣстный сборникъ документовъ, посвященный вопросу о «Союзѣ князей», проф. Адольфа Шмидта: «Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen» (Berlin, 1851); но онъ составленъ съ прусской точки зрѣнія, толкованіе документовъ односторонне и выводы какъ въ этомъ сборникѣ, такъ и въ брошюрѣ того же автора: «Preussens deutsche Politik» (Leipzig, 1867)—не полны. Да иначе и быть не могло. Онъ вовсе не пользовался австрійскими архивами и архивами мелкихъ имперскихъ князей: брауншвейгскаго, веймарнскаго и прочихъ. Другаго мнѣнія г. Трачевскій. Онъ утверждаетъ, что А. Шмидтъ оказалъ особен-

¹⁾ Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund. II, 284.

ную услугу наукѣ изданіемъ своего свода документовъ, и будто вслѣдствіе этого сочиненіе Ранке представляетъ уже немного новыхъ, да и то мелкихъ свѣдѣній (Союзъ кн., пред., стр. III), съ чѣмъ, думаю, согласиться нельзя.

Съ другой стороны, г. Трачевскій утверждаетъ совершенно основательно, что «Союзъ князей» не можетъ быть изслѣдованъ вполне безъ русскихъ архивовъ, такъ какъ онъ былъ заключенъ въ пору самаго близкаго участія Россіи во внутреннихъ дѣлахъ Германіи. Авторъ посему рѣшился восполнить этотъ пробѣлъ въ русской и нѣмецкой исторіи разработкою матеріаловъ для «Союза князей», хранящихся въ московскомъ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ. Но на какомъ основаніи онъ не воспользовался значительнымъ количествомъ документовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ — онъ не объясняетъ, а матеріаловъ для «Союза князей» въ петербургскомъ архивѣ не мало. Далѣе, г. Трачевскій особенно высоко цѣнить донесенія нашего посланника во Франкфуртъ-на-Майнѣ, графа Николая Петровича Румянцова. «Его обильныя депеши», говоритъ онъ, «проливаютъ свѣтъ на будничныя мелочи изъ жизни Нѣмецкой имперіи и ея князей». На это мы должны замѣтить, что «будничныя мелочи и внутренняя исторія Нѣмецкой имперіи» гораздо лучше и основательнѣе узнаются по другимъ источникамъ дипломатическимъ и литературнымъ. Графъ Николай Петровичъ въ то время былъ еще очень юнъ и неопытенъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, и послѣ знаменитаго разговора его съ герцогомъ Цвейбрюкенскимъ (Трачевскій пространно говоритъ о трехнедѣльныхъ стараніяхъ графа Н. П. Румянцова у герцога Карла, стр. 138 и слѣд., о насильственномъ пріѣздѣ Румянцова въ Карлсбергъ, стр. 155, о его разговорѣ съ угрозами, стр. 156) — Императрица Екатерина II оставила графа на занимаемомъ посту только по двумъ причинамъ: во первыхъ, она высоко цѣнила заслуги, оказанныя ей и Россіи отцомъ его, фельдмаршаломъ, и во вторыхъ, Императрица и въ этомъ случаѣ руководилась тѣми принципами и правилами въ дѣлахъ государственныхъ и частныхъ, съ которыми она знакомила графа Сегюра въ остроумной рѣчи вскорѣ по прибытіи его въ Россію ¹⁾).

По мѣрѣ ознакомленія съ дѣломъ, задача г. Трачевскаго сама собой расширялась. Союзъ князей до того тѣсно связанъ со всею нѣмецкою политикою Пруссіи, Австріи и Россіи въ 1780—90 гг., что

¹⁾ Mémoires du comte de Ségur, II, 346 sq.

служить какъ-бы ея послѣднимъ словомъ. Оттого, полагая оны, изслѣдованіе этой любопытной политики по документамъ должно было составить необходимую и существенную часть его книги.

Послѣ внимательнаго изученія труда г. Трачевскаго, можно положительно заявить, что задача, которую онъ себѣ поставилъ, выполнена въ докторской диссертациі его съ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ. Въ привлекательномъ разказѣ онъ знакомитъ читателей съ важнымъ вопросомъ народненія національной роли Пруссіи, и что еще важнѣе для насъ — онъ выясняетъ многія стороны политики Россіи, относящіяся къ Германіи. Мы съ удовольствіемъ и съ пользою прочли это изслѣдованіе, и дивились въ немъ чистотѣ русскаго языка, самобытности мысли и трудолюбію, къ нему приложенному. Мы увѣрены, что многіе читатели «Вѣстника Европы», гдѣ впервые появился этотъ трудъ, одинаковаго съ нами мнѣнія. Историческое изслѣдованіе это написано и въ патріотическомъ духѣ: г. Трачевскій ревниво отстаиваетъ политическую славу и дипломатическую находчивость той правительницы Россіи, которой послѣ «золотаго Елизаветинскаго вѣка» часто приходилось идти по инымъ путямъ, слѣдовать другой политикѣ, чѣмъ той, которой держалась дочь Петра Великаго.

Своему изслѣдованію «Союза князей» профессоръ Трачевскій предпосылаетъ общее опредѣленіе историческаго значенія главнѣйшихъ дѣятелей этого періода. Въ первой главѣ труда авторъ даетъ характеристику короля Фридриха II въ старости, и эта часть книги съ точки зрѣнія строгой критики должна быть названа слабой; во второй главѣ онъ представляетъ превосходную характеристику Иосифа II и отчасти опредѣляетъ значеніе дѣятельности императрицы Маріи-Терезіи; въ четвертой главѣ г. Трачевскій желаетъ выяснить государственную дѣятельность Екатерины II, и вопреки принятому мнѣнію восторженно отзываясь о второй половинѣ царствованія сей Государыни. Но этою оцѣнкою личности Екатерины II историческая критика довольствоваться не можетъ, ибо идея нѣмецкой политики Россіи выяснена въ ней лишь въ малой степени.

Впрочемъ неудовлетворительность характеристики государственной дѣятельности Фридриха II замѣчается не только у г. Трачевскаго, но и въ знаменитыхъ сочиненіяхъ Карлейля и Л. Ранке: у послѣдняго все таки встрѣчаемъ лучшее опредѣленіе государственной дѣятельности короля. Члены берлинской академіи наукъ неоднократно пытались выяснять различныя стороны дѣятельности Фридриха II. Указываемъ на интересную характеристику Бѣка, Тренде-

ленбурга и Момсена; но каждый изъ нихъ въ концѣ концовъ долженъ былъ сказать о своей попыткѣ: «*feci quod potui, faciunt meliora potentes*». Тщетность многихъ стараній объясняется отчасти тѣмъ, что большая часть дипломатической медіатной переписки короля Фридриха II съ своими министрами и посланниками еще не обнародована и хранится въ архивахъ. Только въ нынѣшнемъ году прусское правительство поручило берлинской академіи наукъ, по окончаніи изданія литературныхъ и историческихъ сочиненій Фридриха II, готовить исподоволь полное изданіе дипломатической корреспонденціи короля. Частицы этой переписки извѣстны были историкамъ по отрывкамъ, разбросаннымъ въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ: кое-что издалъ Л. Гейссеръ, Императорское Русское Историческое Общество также издало частицу ея, именно переписку Фридриха съ Екатериной II и корреспонденцію его съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ въ С.-Петербургъ, до конца 1766 года.

Тоже самое замѣчается и при характеристикѣ Екатерины II: къ изданію дипломатической переписки Императрицы Русское Историческое Общество еще не приступало, частная же переписка ея съ разными лицами издана имъ только въ отрывкахъ, и то лишь до конца 1775 года. Благодаря неутомимымъ стараніямъ академика Я. К. Грота, издана важная переписка Екатерины II съ барономъ Гриммомъ. Не малое число писемъ Екатерины уже напечатано въ различныхъ изданіяхъ обществъ и частныхъ лицъ. Послужили-ли эти матеріалы къ чему нибудь г. Трачевскому—изъ книги его не видно, по крайней мѣрѣ ссылокъ на нихъ мы не встрѣчаемъ. Говоря напримѣръ «о глубокомъ смыслѣ» ¹⁾ второй половины царствованія Екатерины II, г. Трачевскій ни однимъ словомъ не упоминаетъ о значеніи и дѣятельности *совѣта*, состоящаго при Императрицѣ. Мы поэтому и не знаемъ, считаетъ ли онъ важнымъ или неважнымъ историческимъ матеріаломъ протоколы совѣта, изданные Н. В. Калачевымъ. Не знаемъ, до какой степени удовлетворяютъ автора письма Екатерины къ Потемкину, къ изданію которыхъ г. Семейскій приложилъ столько стараній. Неизвѣстно также, какую цѣну придаетъ авторъ историческимъ матеріаламъ о Екатеринѣ и ея времени, въ значительномъ количествѣ помѣщеннымъ въ изданіяхъ П. И. Бартенева. И хотя намъ хорошо знакомы научная добросовѣстность и трудолюбіе г. Трачевскаго, тѣмъ не менѣе мы сочи-

¹⁾ Союзъ князей, стр. 53—58.

долгомъ такъ высказаться въ данномъ случаѣ, помня: кому многое дано—съ того много и потребуется.

Пойдемъ далѣе.

Идея нѣмецкой политики Россіи выясняется лишь въ исторической связи отношеній Русскаго государства къ Германской имперіи. На этомъ основаніи г. Трачевскій посвятилъ имъ III главу своего труда, назвавъ ее: «Россія и Германія до Екатерины II». Такую вводную главу онъ считаетъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что «сколько ему извѣстно» (стр. IV), въ русской исторической литературѣ не встрѣчается цѣльнаго изложенія сего предмета. На это заявленіе мы должны возразить слѣдующее. Въ нашей исторической литературѣ дѣйствительно не встрѣчается *цѣльнаго* изложенія даннаго предмета, но весьма хорошее начало уже положено для выясненія сношеній и отношеній Россіи съ Австріей, а отчасти и съ Имперіей профессоромъ петербургскаго университета Ф. Мартенсомъ, въ дѣльномъ введеніи его къ оффиціальному «Собранію трактатовъ и конвенцій», заключенныхъ между Россією и Австрією, и въ пояснительныхъ предисловіяхъ къ каждому отдѣльному трактату. Этимъ оффиціальнымъ собраніемъ трактатовъ, составленнымъ по порученію М. И. Д., г. Трачевскій не пользовался; такъ, говоря на 82 стр. о трактатѣ, заключенномъ между Россією и Австріей въ 1746 году, онъ цитуетъ «Исторію» Соловьева, а не оффиціальное изданіе, гдѣ этотъ трактатъ не названъ тешенскимъ, а сказано, что онъ заключенъ былъ въ С.-Петербургѣ, и въ четвертой секретной, отдѣльной статьѣ этого трактата условились: когда Силезія и Гляцъ будутъ опять совершенно во власти Австріи, то она черезъ годъ прикажетъ выплатить Россіи два милліона *рейнскихъ* гульденовъ ¹⁾, а не просто гульденовъ. Въ свою очередь проф. Мартенсъ, приступая къ изложенію дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію союзнаго трактата 1781 года, говоритъ ²⁾, что эти переговоры крайне любопытны и до сихъ поръ неизвѣстны въ подробности, а между тѣмъ г. Трачевскій посвятилъ разбору этихъ переговоровъ 1781 года пространную статью, въ которой, на нашъ взглядъ, вопросъ этотъ исчерпанъ. Статью свою г. Трачевскій помѣстилъ въ «Historische Zeitschrift» Зибеля (1875, стр. 361—396). Слѣдовательно

¹⁾ Собраніе трактатовъ, т. I: трактаты съ Австрією, 1648—1762. С. П. Б., 1874, стр. 169—173.

²⁾ Собраніе трактатовъ, т. II, 1772—1808 г., стр. 88.

тутъ запамятовано золотое правило: «Viribus unitis», какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Въ основаніе своего изложенія о взаимныхъ сношеніяхъ Германно-Римской имперіи съ древнею Россією г. Трачевскій положилъ «Исторію Россіи» Соловьева. Но автору «Союза князей», профессору исторіи, основательно знакомому съ критическими приемами науки, что онъ въ превосходной степени и доказалъ въ своемъ изслѣдованіи: «Польское безкоролье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ», г. Трачевскому очень хорошо извѣстно, сколько темныхъ и совершенно неразъясненныхъ сторонъ осталось именно въ вопросѣ о древнихъ сношеніяхъ Московскаго государства съ Имперіей; ему извѣстно, до какой степени необходимо со стороны австрійскаго правительства неотлагательное обнародованіе памятниковъ дипломатическихъ сношеній Германно-Римской имперіи съ древней Россіей. Что бы ни говорили, въ этомъ отношеніи Россія добросовѣстно исполнила свою задачу, обнародовавъ кромѣ статейныхъ списковъ и донесеній нашихъ посланниковъ еще и правительственныя распоряженія и думскія совѣщанія; австрійское же правительство пока не согласилось съ этимъ принципомъ полнѣйшей гласности для документовъ до-Екатерининскаго времени, и разрѣшаетъ печатаніе только однихъ донесеній делегатовъ и посланниковъ безъ прибавленія къ нимъ повелѣній главы Имперіи, отчета о совѣщаніяхъ придворнаго имперскаго совѣта и распоряженій вице-канцлера Имперіи. Вообще, должно сознаться, надъ изданіемъ документовъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ Австріи съ Россіей, тяготѣетъ какая-то злая судьба. За этотъ трудъ взялся было когда-то академикъ Аделунгъ. Для него при Меттернихъ чиновники вѣнскаго архива списывали копіи съ реляцій делегатовъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Петра Великаго. Но Аделунгъ остановился на полдорогѣ: только нѣкоторыя части этихъ матеріаловъ вошли въ изданное послѣ его смерти сочиненіе: «Uebersicht der Reisenden in Russland» причемъ нерѣдко опущены главнѣйшія и интереснѣйшія данныя въ сихъ реляціяхъ имперскихъ делегатовъ. Чтò стало съ этими многочисленными копіями изъ вѣнскаго архива — не знаемъ: хранятся-ли онѣ у сына дипломата или же въ архивѣ академіи наукъ — намъ неизвѣстно. Позже, для профессора и академика Устрялова вѣнскіе же чиновники списывали сотни и сотни копій съ дипломатическихъ документовъ, относящихся до двоецарствія и до единодержавія Петра I; но что стало и съ ними — также не-

звѣстно. Часть ихъ, и то самая меньшая, вошла въ его «Исторію Петра Великаго». Въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ работалъ и я въ вѣнскомъ архивѣ, съ цѣлью выяснитъ до нѣкоторой степени вопросъ о сношеніяхъ древней Россіи съ Имперією; мною были сдѣланы выборки изъ документовъ и составлены аналекты въ довольно полномъ объемѣ, для разясненія этого вопроса; всѣ документы, хранящіеся въ отдѣлѣ «Moscovitica», Russica» и отчасти «Polonica», съ 1483—1670 годъ, были мною рассмотрѣны; но по обстоятельствамъ отъ меня независящимъ я до сихъ поръ не могъ воспользоваться этими выборками.

Наконецъ много трудился надъ этимъ вопросомъ и нынѣшній помощникъ директора вѣнскаго архива, Арнета, завѣдывавшій долгое время славянскимъ его отдѣленіемъ, почтенный ученый, членъ вѣнской академіи Фидлеръ. Специалистамъ онъ извѣстенъ какъ отличный знатокъ классическихъ языковъ, итальянскаго языка и славянскихъ нарѣчій, а его изданія венеціанскихъ реляцій, его изслѣдованіе о Герберштейнѣ, о Ракоци, о сношеніяхъ Московскаго государства съ Имперіей до 1600 года дѣнятся высоко. Онъ въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ сообщаетъ документы о сношеніяхъ Россіи съ Германією. Все у него составлено и списано самымъ тщательнымъ и надежнымъ образомъ. Вѣнская академія наукъ выразила согласіе напечатать эти выборки въ «Fontes regum Austriacarum». Но въ концѣ концовъ у Фидлера не хватаетъ духа напечатать эти документы въ томъ видѣ, въ какомъ они есть. Онъ страдаетъ часто встрѣчаемымъ недостаткомъ многихъ ученыхъ: изъ-за желанія представить ученому міру несовершеннѣйшій трудъ, онъ медлитъ дать хорошій, хотя бы и съ недостатками, свойственнымъ каждой человѣческой работѣ. Фидлеръ непременно желаетъ оставить ученой братіи безошибочную работу; но годы уходятъ, а старость и недуги подступаютъ и къ этому глубоко всѣми уважаемому и цѣнимому ученому: кажется и его труду суждено будетъ лежать еще долго подъ спудомъ.

Мы нарочно распространились о подготовительныхъ работахъ по вопросу объ отношеніяхъ и сношеніяхъ древней Россіи съ Германією, имѣя въ виду неполное изложеніе этихъ сношеній въ III главѣ труда г. Трачевскаго, и конечно не по винѣ автора. Но до постановки тезисовъ, заявленныхъ докторальнымъ тономъ, словомъ, до прагматизаціи и изложенія связи событій, надо знать, можно ли съ имѣющимся подъ руками матеріаломъ приступить къ историческому созидаію. Кому напимѣрь не казалась странною претензія Австріи

соединить Россію со своимъ государствомъ? Г. Трачевскій въ своемъ изслѣдованіи говоритъ объ этомъ какъ о фактѣ несомнѣнномъ: «Вслѣдъ за тѣмъ — читаемъ мы — въ эпоху самозванцевъ въ Вѣнѣ возникала даже мысль соединить Россію съ Австріей, посадивъ на московскій престолъ родственника нѣмецкаго императора» (стр. 34).

Между тѣмъ политическая фантазія императора Рудольфа II и Матеія основывалась вотъ на чемъ: Рудольфъ былъ убѣжденъ, что послѣ смерти царя Ивана Васильевича осталось духовное завѣщаніе, по которому, въ случаѣ бездѣтности сына его, Ѳедора Ивановича, все Россійское государство отказано было Германско-Римской имперіи въ вѣчное владѣніе. Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ духовномъ завѣщаніи мы находимъ въ инструкціи, данной Рудольфомъ II имперскому посланнику Николаю Варкочу (Прага, 6-го октября 1588 года). Въ ней читаемъ¹⁾: «До насъ уже прежде сего дошло въ пространности, что существуетъ «духовное завѣщаніе недавно умершаго Великаго Князя, отца нынѣшняго, но по сю пору хранится въ великой тайнѣ; въ немъ между прочимъ постановлено: буде нынѣ царствующій Великій Князь умретъ бездѣтно, то относительно престолонаслѣдія на нашъ «достохвальный домъ предпочтительно будетъ обращено вниманіе, и изъ членовъ нашего дома долженъ быть принятъ кто либо въ «Государя»...

Варкочъ, во исполненіе возложеннаго на него дѣла развѣдыванія о духовной царя Іоанна IV, въ своей реляціи (1589) доложилъ императору²⁾: «Покойный Великій Князь Иванъ Васильевичъ «передъ кончиною своею составилъ духовное завѣщаніе; въ «немъ онъ назначилъ нѣсколькихъ вельможъ душеприкащиками и «исполнителями его воли; но въ помянутомъ духовномъ завѣщаніи «своемъ онъ совершенно умолчалъ о Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, «родномъ братѣ нынѣшней царицы, и не поручилъ ему никакой «должности, что въ глубинѣ души сильно огорчило его. Вскорѣ «онъ собралъ около себя всѣхъ своихъ друзей и родичей, и за«мыслилъ съ ними тайное предпріятіе. А душеприкащики царскіе «(какъ нынѣ увѣряетъ Борисъ) вступили тотчасъ въ тайныя сно«шенія съ Польшею, и желали присоединить къ ней Россійское го«сударство. Да и безъ того существуютъ сильныя вѣскія примѣты:

¹⁾ См. Приложение № I.

²⁾ См. Приложение № II.

«что то не простое измышленіе, ибо помянутые душеприкащики «составили себѣ сильную тайную партію, въ особенности между «гражданами и купцами, съ цѣлью напасть внезапно на Бориса Федоровича и весь родъ его и на всѣхъ тѣхъ, которые имъ поперекъ стали и мѣшали, и удаливъ ихъ поступать затѣмъ по своей «волѣ.

«Все это открылъ Борису Федоровичу нѣмецъ, участвовавшій «въ семъ заговорѣ. И тогда Борисъ обратилъ на нихъ то, что «они ему готовили: онъ внезапно напалъ на нихъ, заключилъ «ихъ и отправилъ въ ссылку, и за симъ, говорятъ, разорвалъ ду- «ховную.

«На сторонѣ поляковъ канцлеръ Андрей Щелкаловъ. Онъ на- «ходится въ тайныхъ переговорахъ съ Замойскимъ. На сторонѣ «Австріи всѣ Годуновы (ихъ пять въ тайной боярской думѣ), «князь Мстиславскій, князь Шуйскій, окольникій Андрей Петро- «вичъ Клешнинъ» (о Клешнинѣ см. въ Памятн. дипл. снош., т. I, стлб. 1139).

Въ промежутокъ времени съ 1582—1593 г., Лука Паули, сынъ Магнуса Паули, представлялъ императору Рудольфу II подробныя свѣдѣнія о содержаніи духовной царя, о переписчикѣ завѣщанія Фроловѣ, погибшемъ отъ яда, о козняхъ Годуновыхъ, о замыслахъ Романовыхъ и о ихъ заточеніи. Выписки, собранныя нами объ этомъ интересномъ времени, какъ мы уже сообщили, недавно сожжены нѣкоторыя же свѣдѣнія мы передали Н. И. Костомарову, которымъ онъ и воспользовался въ трудѣ своемъ о Грозномъ (Вѣстникъ Европы, 1872).

Послѣ изложеннаго выше, полагаемъ, мечты императора Рудольфа II и Матея покажутся уже не столь неосновательными.

Въ польскомъ вопросѣ, на который г. Трачевскій обратилъ должное вниманіе (стр. 33 и 50), замѣчается также нѣкоторое упущеніе. Говоря о древнѣйшемъ фазисѣ этого вопроса, г. Трачевскій не обратилъ вниманія на историческія данныя первостепенной важности въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній», и мы рѣшительно недоумѣваемъ, на какомъ именно основаніи онъ отстранилъ въ обѣихъ своихъ диссертацияхъ, магистерской и докторской, наше оффиціальное изданіе дипломатическихъ памятниковъ. Австрійское правительство послѣ смерти послѣдняго изъ Ягеллоновъ и послѣдняго изъ Рюриковичей считало то и другое государство «*морозимъ*», и размышляло, что пора ему «надъ тѣми государствами промышляти». Проф. Мартенсъ въ свою очередь сообщилъ важ-

ное извѣстіе («Собраніе трактатовъ», т. I, стр. XII), на которое г. Трачевскій опять таки не обратилъ вниманія, именно, что императоръ Максимилианъ II не только категорически высказался противъ восшествія на польскій престолъ французскаго принца, но въ то же время предложилъ царю совѣмъ не допускать въ Варшаву Генриха и раздѣлить Польское королевство слѣдующимъ образомъ: собственно Польша должна быть присоединена къ Австріи, а Литва къ Россіи, и «стояти-бъ имъ соднво противъ турецкаго и противъ всѣхъ татарскихъ государей». — Есть еще извѣстіе, на основаніи котораго выясняется настоящее возрѣніе австрійскаго правительства на польскій вопросъ и на которое ни г. Мартенсъ, ни г. Трачевскій не обратили вниманія. Оно находится въ интереснѣйшемъ статейномъ спискѣ посольства Лукьяна Новосильцова (Памятн. дипл. снош., т. I, стлб. 952), который по своему дѣльному изложенію можетъ быть названъ образцовымъ дипломатическимъ памятникомъ XVI вѣка. Л. Новосильцовъ записалъ: «Адамъ Титерштейнъ (Дитрихштейнъ), а у цесаря онъ большой человекъ и охмистръ, а по нашему кабы дядя, и во всемъ его слушаетъ, а владѣетъ онъ всѣмъ государствомъ — говорилъ мнѣ тайно: «Стефанъ король *неприрожденный* государь; а сидитъ на *чужомъ* государствѣ, а нѣчто выйдутъ перемирные гѣта, и государемъ нашимъ межъ собою сослаться, чтобъ надъ Полскою землею и надъ Литвою имъ, государемъ, промыслить, чтобы та земля за ними была, за *прирожденными* государями».

Говоря о новѣйшихъ трудахъ по *польскому* вопросу, возможныхъ только благодаря изслѣдованіямъ архивовъ русскаго, австрійскаго и прусскаго, г. Трачевскій умалчиваетъ о сочиненіи графа Сенъ-При, любопытный трудъ котораго составленъ на основаніи документовъ, хранящихся въ архивахъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ этой же книгѣ изложенъ документально извѣстный въ началѣ царствованія Екатерины вопросъ о взаимныхъ обязательствахъ обоихъ дворовъ, французскаго и русскаго, касательно титула «Императорскаго Величества» ¹⁾. Сенъ-При помѣстилъ въ своихъ *Études dipl.* (I, стр. 368 и слѣд.) письмо герцога де-Шуазеля къ графу Панину и отвѣтное письмо гр. Панина къ герцогу, гдѣ дѣло о «реверсалахъ» изложено во всей подробности. Въ перечнѣ новѣйшихъ работъ по польскому вопросу упущено дѣльное изслѣдованіе кн. П. П. Вя-

¹⁾ Союзъ кн., стр. 84.

земскаго (XVIII вѣкъ, изд. П. Бартенева, т. I, стр. 246 и слѣд.), въ которомъ онъ, на основаніи «Исторіи моего времени» короля Фридриха II, доказываетъ, что король во второй части своихъ Записокъ откровенно и положительно признаетъ инициативу свою въ первомъ раздѣлѣ Польши. Не упомянуто также о трудахъ г. Вайца по польскому вопросу, наконецъ г. Трачевскій вовсе не упоминаетъ о проектѣ новаго раздѣла Польши въ 1786 году, о которомъ говоритъ профессоръ Ранке ¹⁾ на основаніи одного англійскаго документа, помѣщеннаго въ «Исторіи Русскаго Государства» Германа (т. VII, стр. 645—646).

Что касается до переговоровъ объ обмѣнѣ земель (гл. IX, стр. 154 и слѣд.), то г. Трачевскій излагаетъ о семъ на основаніи документовъ, сообщенныхъ Ранке и Шмидтомъ. Но послѣ изданія книги Ранке о союзѣ князей, появилось сочиненіе подъ страннымъ заглавіемъ: «Der Humor in der Diplomatie und Regierungskunde des XVIII. J.», von Sebastian Brunner, Wien, 1872; этимъ сочиненіемъ г. Трачевскій не пользовался. Между тѣмъ въ книгѣ Бруннера помѣщены извлеченія изъ депешъ австрійскаго посланника Лербаха къ кн. Кауницу о переговорахъ его съ курфюрстомъ Карломъ-Теодоромъ относительно обмѣна баварскихъ земель на Нидерланды, и этимъ дополняются свѣдѣнія, уже сообщенныя Леопольдомъ Ранке о сихъ переговорахъ ²⁾. Такъ напримѣръ депеша Лербаха кн. Кауницу, отъ 25-го іюня 1784 ³⁾, выясняетъ кое-что относительно переговоровъ, вѣденныхъ 13-го и 18-го августа 1784 года (Ranke, I, 179—187). Изъ приведенной депеши видно, что курфюрстъ Карлъ-Теодоръ вовсе не былъ убѣжденъ въ выгодѣ, въ денежномъ отношеніи, обмѣна баварскихъ земель на Нидерланды. Курфюрстъ считалъ доходы Баваріи не въ четыре милліона гульденовъ, а на основаніи проекта графа Рудольфа Хотека полагалъ, что эта страна со временемъ легко доставитъ десяти милліонный ежегодный доходъ; Нидерланды же доставляютъ только семь милліоновъ гульденовъ; слѣдовательно при обмѣнѣ онъ останется въ накладѣ. За симъ Карлъ-Теодоръ требовалъ обезпеченія Брабантскаго герцогства противъ гессенскихъ претензій. Далѣе, изъ этой же депеши Лербаха узнаемъ, что неожиданное извѣстіе объ обмѣнѣ земель появилось впервые въ Гамбургскомъ Политическомъ журналѣ уже

1) Die Deutschen Mächte, т. I, стр. 263.

2) Die Deutschen Mächte, I, 179—185.

3) Бруннеръ, т. I, стр. 263, 268, 279, 281.

въ маѣ 1784 года, а затѣмъ немедленно извѣстіе о томъ перепечатано было въ Эрлангенскую и Байрейтскую газеты. Послѣдствіемъ обнаруженія «плана» было всеобщее удивленіе по всей странѣ. Министры докладывали Карлу-Теодору о возбужденномъ состояніи умовъ. Откровеннѣе всѣхъ говорилъ съ нимъ баронъ Вальткирхъ. Въ отвѣтахъ своихъ министрамъ курфюрстъ отрицалъ планъ, но Лербахъ утверждаетъ, что Карлъ-Теодоръ твердо рѣшился на обмѣнъ; на отдѣленіе Люксембурга курфюрстъ смотрѣлъ съ равнодушіемъ; относительно же полученія согласія герцога Карла Цвейбрюкенскаго онъ въ то время не сомнѣвался, въ особенности рассчитывая на содѣйствіе французскаго двора.

Безъ изученія всѣхъ депешъ Лербаха по вопросу объ обмѣнѣ земель, изложеніе переговоровъ по сему предмету рѣшительно невозможно: Ранке и Шмидтъ не разрѣшили его. Особенное вниманіе изслѣдователь долженъ обратить на депешу Лербаха къ кн. Кауницю, отъ 2-го января 1785, на двѣнадцати страницахъ, гдѣ изложены переговоры Лербаха съ Карломъ-Теодоромъ, послѣдовавшіе послѣ августа 1784 года. Главнѣйшими результатами ихъ было: Курфюрстъ и въ январѣ 1785 года предлагаетъ обмѣнъ одного герцогства Баварскаго на всѣ Нидерландскія земли; кромѣ того: 1) чтобы баварскій долгъ остался на баварскихъ владѣніяхъ, безъ перехода его на нидерландскія; 2) непремѣнное согласіе герцога Карла Цвейбрюкенскаго; 3) право свободнаго выбора между его министрами и совѣтниками относительно посвященія ихъ въ тайну переговоровъ. По пункту о долгахъ Лербахъ отвѣтилъ, что настоящій баварскій долгъ не государственный, а личный правителя страны, и потому къ Баваріи причитаемъ быть не можетъ; но что долгъ этотъ курфюрстъ легко уплатить въ Нидерландахъ, ибо тамъ доходы значительнѣе, а въ Баваріи онъ останется при долгахъ, такъ какъ чины баварскіе болѣе и болѣе затрудняются предоставить ему прежній кредитъ. Но рѣшительнаго отвѣта Лербаху Карлъ-Теодоръ не далъ и въ январѣ 1785 года, опасаясь главнѣйшимъ образомъ герцога Цвейбрюкенскаго. Онъ постоянно твердилъ одно: что пользы въ томъ, что рѣшусь уже теперь принять нѣкоторыя условія, безъ увѣренности въ согласіи на то герцога Цвейбрюкенскаго: если онъ не согласится, то настоящіе переговоры останутся безъ дѣйствія, и я навлеку на себя презрѣніе сочленовъ Имперіи и иностранныхъ державъ, также какъ и ненависть своихъ подданныхъ. Лербахъ увѣрялъ его, что сохранить глубочайшую тайну, а Россія и Франція вѣроятно согласятся съ условіями, по-

становленными между нимъ и Австріей. Изложенное по этому вопросу у проф. Шмидта (*Unionsbestrebungen*, I, 141), безъ сопоставленія сообщенныхъ имъ фактовъ съ данными изъ депешъ Лербаха, остается темнымъ, часто даже непонятнымъ. И послѣ іюня 1785 года ничего формальнаго не было заключено между Австріей и курфюрстомъ относительно обмѣна земель: въ пространной депешѣ Лербаха къ Кауницу отъ 3-го февраля 1785 года, на девятнадцати страницахъ, курфюрстъ, по словамъ посланника, желаетъ только, чтобы дѣло обмѣна земель устроилось, и въ случаѣ несогласія герцога Цвейбрюкенскаго, прямо освѣдомляется, не отыщется ли инаго пути для полученія ему королевскаго титула ¹⁾? Въ депешѣ отъ 25-го іюня 1785 года Лербахъ доноситъ Кауницу: Хотя планъ обмѣна земель рѣшительнѣйшимъ образомъ отрицается нынѣ Карломъ-Теодоромъ, но курфюрстъ объявилъ Лербаху передъ отъѣздомъ въ Мангеймъ, что остается при твердомъ намѣреніи сего обмѣна. Послѣ сказаннаго становится понятнѣе помѣщенный у Шмидта документъ, которому придается слишкомъ большое значеніе (*Unionsbestrebungen*, I, 188).

Отсюда слѣдуетъ, что планъ обмѣна земель, какъ онъ изложенъ въ книгѣ г. Трачевскаго (стр. 117 и въ IX главѣ), подлежитъ переработкѣ, и именно желательно, чтобы туда вошли данныя изъ вѣнскаго государственнаго архива. Тогда разъяснится и хронологическая запутанность, которая замѣчается при изложеніи сего факта въ сочиненіяхъ Ранке, Шмидта, Трачевскаго. Изъ переписки Іосифа II съ кн. Кауницемъ не видно, чтобы уже въ маѣ 1784 года Лербахомъ представленъ былъ планъ обмѣна (Трачевскій, 117). Самъ Лербахъ ²⁾ говоритъ только (*Brunner*, I, 262): «Весьма неудобно, если герцогъ Цвейбрюкенскій узнаетъ что-либо о планѣ обмѣна Баваріи ранѣе чѣмъ дѣло улажено будетъ съ курфюрстомъ», и только 22-го іюня 1784 онъ извѣщаетъ о благосклонномъ принятіи Карломъ-Теодоромъ плана обмѣна земель. Еще въ октябрѣ 1784 императоръ Іосифъ горько жалуется Екатеринѣ II на нерѣшительность курфюрста и на безволие его (*Arneth: Joseph II und Catharina II*, стр. 232 ³⁾).

Съ 1783 года, по заключеніи версальскаго мира, наступаетъ новая эпоха въ политикѣ европейскихъ державъ, и потому опредѣленіе значенія и вѣса всѣхъ новыхъ политическихъ комбина-

¹⁾ Ср. Ranke: *Die Deutschen Mächte*, I, 182.

²⁾ Депеша его отъ 21-го мая 1784.

³⁾ См. Приложение № III.

цій того времени, въ особенности замышлявшихся Англіею и Франціею — задача весьма трудная для историка. Въ изслѣдованіи г. Трачевскаго политическія стремленія съ наступленіемъ знаменательной эпохи 1783 года изложены ¹⁾ съ недостаточною полнотою и послѣдовательностью, думаю, по двумъ причинамъ: во первыхъ, до весьма недавняго времени англійское правительство не сообщало цѣликомъ дипломатическихъ документовъ позже 1783 года. Фридрихъ Раумеръ на этомъ именно основаніи прекратилъ свою плодотворную работу въ лондонскомъ архивѣ: въ своихъ сообщеніяхъ онъ останавливается на 1783 годѣ. Анонимный издатель дипломатическихъ документовъ, относящихся къ Россіи (*La Cour de Russie, etc.*), остановился также на 1783 годѣ. Проф. Германъ въ своей «Исторіи Россійскаго Государства» сообщилъ за то время только три важныхъ документа (*Ergänz.-Band*, стр. 645 и слѣд.), а для послѣдующаго времени, съ 1790 года, у него сообщенія обильнѣе. Во вторыхъ, неполнота изложенія политики Англіи зависитъ отъ недоступности вообще всѣхъ официальныхъ англійскихъ источниковъ и отъ затрудненій, съ какими получаютъ въ Россіи англійскія историческія сочиненія. Имѣя подъ руками поучительныя донесенія мелянхолическаго, но по характеристикѣ графа Сегюра въ высшей степени симпатичнаго англійскаго посланника Фицгерберта, укажемъ вкратцѣ на ихъ значеніе и на результаты, получаемые при знакомствѣ съ ними.

Важнѣйшимъ политическимъ вопросомъ того времени для Англіи и Россіи былъ вопросъ о выгодѣ и невыгодѣ заключенія обоюднаго союзнаго трактата, наступательнаго и оборонительнаго свойства. До января 1785 года Россія еще не отклоняла предложеній англійскаго двора заключить союзный трактатъ между Великобританіею и Россіею; но въ концѣ января 1785 года графъ Остерманъ, по повелѣнію Екатерины II, сообщилъ англійскому министру Фицгерберту, что Императрица снова обсуждала предложеніе о союзномъ трактатѣ съ Англіею, и по зрѣломъ разсмотрѣннн вопроса убѣдилась, что въ настоящее время она не можетъ постановить окончательнаго рѣшенія: съ одной стороны она не желаетъ отклонять отъ себя союза съ Англіею, которымъ всегда чрезвычайно дорожила, съ другой — она опасается послѣ

¹⁾ Г. Трачевскій въ книгѣ своей говоритъ мимоходомъ объ Англіи и ея политическихъ планахъ на стр.: 247, 252, 272, 276, 277, 297, 345, 388, 389, 393, 394, 400 (лучшее, что сказано о политикѣ Англіи), 401, 493, 499, 508.

заключенія союзнаго трактата возбудить неудовольствіе и зависть нѣкоторыхъ первенствующихъ державъ Европы, а это могло бы отразиться неудачей на переговорахъ, которые нынѣ въ ходу и клонятся къ возстановленію общаго спокойствія. Императрица надѣется, что англійскій посланникъ согласится ожидать дальнѣйшаго объясненія ея мыслей до тѣхъ поръ, пока не выяснится окончательный исходъ несогласій между императоромъ Іосифомъ II и Голландіей.

Англія сразу поняла, что на основаніи дѣйствій Россіи Великобританія не могла разсчитывать на заключеніе союза съ нею, при дружбѣ дворовъ Вѣнскаго и Версальскаго. Фицгербертъ полагалъ даже, что еслибы разрывъ послѣдовалъ между Австріею и Франціей вслѣдствіе столкновения Іосифа II со Штатами, то и тогда оказалось бы невозможнымъ склонить Россію и Австрію къ союзу съ Великобританіей иначе, какъ подъ условіемъ согласія Англіи принять ссору императора съ Голландскими Штатами за *casus foederis*, и слѣдовательно немедленно взяться за оружіе въ пользу Іосифа II. Зорко слѣдилъ Фицгербертъ и за вопросомъ объ обмѣнѣ земель. Въ депешѣ своей къ маркизу Кармартену отъ 28-го января 1785, онъ пишетъ: прусскій министръ получилъ отъ своего короля важныя депеши относительно трактата между дворами Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ, по смыслу котораго императоръ получитъ все герцогство Баварское и Верхній Палатинатъ, уступая курфюрсту Пфальцскія австрійскія Нидерланды (за исключеніемъ Люксембурга и Намюра), которыя составятъ королевство Бургундское. Изъ писемъ прусскаго короля къ графу Гёрпу оказывается, что во время переговоровъ объ этомъ трактатѣ баронъ Лербахъ нашелъ сильную поддержку со стороны графа Румянцова, русскаго министра (который, говорятъ, получилъ на то инструкціи изъ Вѣны отъ князя Голицына). Лербахъ и Румянцовъ, получивъ согласіе курфюрста Палатинскаго на главнѣйшія статьи трактата, немедленно стали убѣждать герцога Цвейбрюкенскаго согласиться на него, предлагая значительную денежную сумму какъ ему, такъ равно и брату его, принцу Максимилиану, и заявили ему въ видѣ угрозы, что обѣ договаривающіяся державы рѣшились, въ случаѣ сопротивленія съ его стороны, приступить къ заключенію трактата и безъ него, и что всѣ выгоды, нынѣ ему предлагаемыя за содѣйствіе его, впослѣдствіи не будутъ ему предоставлены, и на обсужденіе этого предложенія назначили ему восьмидневный срокъ. Несмотря на эти угрозы, герцогъ Цвейбрюкенскій отвергнулъ на-

стоящее предложеніе, оставаясь вѣрнымъ системѣ, принятой имъ со времени несогласій 1778 года. Фридрихъ II давно подозрѣвалъ существованіе «плана», но первое положительное и достовѣрное свѣдѣніе объ обмѣнѣ земель доставилъ ему герцогъ своимъ письмомъ. Фридрихъ немедленно отправилъ курьера къ графу Гёрцу съ повелѣніемъ представить все дѣло Императрицѣ и убѣждать ее именемъ чести и здравой политики не давать согласія на столь вредные планы, но въ то же время король рѣшительно заявилъ Русскому двору, что если Вѣнскій дворъ станетъ упорствовать въ достиженіи своей цѣли, то ему слѣдуетъ ожидать со стороны короля Прусскаго столь же быстрого и энергичнаго сопротивленія, какое онъ встрѣтилъ въ 1778 году при своихъ попыткахъ, клонившихся къ той же цѣли. Затѣмъ графъ Гёрцъ познакомилъ Фицгерберта съ содержаніемъ слѣдующихъ бумагъ: 1) онъ показалъ ему проектъ трактата обмѣна, обсуждаемаго между дворами Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ сообщенъ герцогу Цвейбрюкенскому императорскимъ и русскимъ министрами; 2) письмо герцога къ графу Румянцову; 3) отвѣтное письмо Румянцова къ герцогу; 4) письмо герцога къ Фридриху II; 5) отвѣтное письмо короля къ герцогу, по словамъ Фицгерберта, весьма пространное и составленное мастерски. Сущность всѣхъ этихъ документовъ посланникъ передалъ англійскому правительству. Графъ Гёрцъ сильно хлопоталъ, чтобы Фицгербертъ представлялъ дѣло съ прусской точки зрѣнія князю Потемкину, съ которымъ онъ состоялъ въ большой дружбѣ и имѣлъ случаи говорить наединѣ, чего графъ Гёрцъ не имѣлъ возможности сдѣлать; ктому же графъ говорилъ, что это единственный членъ кабинета, не вполне преданный интересамъ императора. Фицгербертъ отклонилъ эту просьбу прусскаго министра. Вообще прусское заявленіе вызвало при Русскомъ дворѣ значительное затрудненіе и безпокойство, обстоятельство, которое съ перваго взгляда кажется нѣсколько необыкновеннымъ, ибо естественно предполагать, что Екатерина II, съ той минуты, какъ согласилась на виды императора относительно Баваріи, должна была предвидѣть, а слѣдовательно и приготовиться встрѣтить дѣятельную оппозицію со стороны Прусскаго короля. Англійскій посланникъ за симъ поясняетъ, что неожиданное сообщеніе объ этомъ дѣлѣ герцогомъ, противъ котораго Императрица чрезвычайно раздражена вслѣдствіе нѣкоторыхъ выраженій въ письмѣ его къ графу Румянцову — оказалось неблагоприятнымъ для обоихъ императорскихъ дворовъ и вывело на

свѣтъ это дѣло нѣсколько равнѣ, чѣмъ они предполагали; кромя того — говоритъ Фицгербертъ, — несомнѣнно, что Императрица, несмотря на охлажденіе, нынѣ существующее между нею и королемъ Прусскимъ, сохраняетъ значительную долю того почтенія, съ которымъ она привыкла относиться въ теченіи болѣе части своего царствованія къ волѣ и мнѣніямъ этого государя. Англійскаго посланника увѣрили, что Екатерина II была особенно тронута однимъ мѣстомъ его послѣдняго заявленія, гдѣ король, въ память уваженія и дружбы, которыя она однажды питала къ нему, умоляетъ ее устраниваться отъ содѣйствія и поддержки проекта, который въ случаѣ успѣха не только уничтожитъ его вліяніе и значеніе въ Европѣ, но въ концѣ окажется даже пагубнымъ его существованію, какъ независимому государю. Многія доказательства нерѣшительности и замѣшательства Русскаго двора — продолжаетъ Фицгербертъ — обнаружались въ разговорахъ, которые графъ Гёрцъ имѣлъ съ русскими министрами по этому дѣлу; Безбородко въ особенности имѣлъ неосторожность высказать графу, что вслѣдствіе представленія короля выполненіе мѣры будетъ отложено до другаго, будущаго случая.

Въ депешѣ отъ 18 февраля 1784 года Фицгербертъ передаетъ своему двору содержаніе отвѣта Императрицы на заявленіе Фридриха II по дѣлу объ обмѣнѣ земель: онъ не былъ врученъ Гёрцу, а пересланъ прямо русскому министру при Берлинскомъ дворѣ.

Возрѣніе англійскаго министерства на союзъ германскихъ князей изложено въ депешѣ маркиза Кармартена къ Фицгерберту отъ 16-го августа 1785. Эту депешу мы помѣщаемъ въ особомъ приложеніи ¹⁾.

Въ депешѣ отъ 13-го августа 1785 Фицгербертъ передалъ статсъ-секретарю Кармартену сущность весьма интереснаго разговора своего съ вице-канцлеромъ, графомъ Остерманомъ, по поводу германской лиги; подобный же разговоръ послѣдній имѣлъ съ саксонскимъ министромъ Сакеномъ. Гр. Остерманъ началъ рѣчь необыкновенно серьезно и торжественно и перебиралъ весьма подробно различныя политическія сношенія, имѣвшія мѣсто въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ между Великобританіей и Россіей, стараясь доказать, что если между этими дворами не состоялся болѣе тѣсный союзъ въ интересахъ обѣихъ державъ, то вина нахо-

¹⁾ Приложение № IV.

дѣлалась постоянно на сторонѣ Англіи. Въ доказательство сего онъ особенно ссылался на взаимное положеніе обоихъ дворовъ при заключеніи англійскаго трактата съ Россіей въ 1756 году, указавъ на пагубныя послѣдствія того, что онъ называлъ непослѣдовательными поступками Великобританіи въ эту эпоху, и что образъ дѣйствій, которому Англія слѣдуетъ въ настоящую минуту, составляетъ во всѣхъ отношеніяхъ продолженіе той непослѣдовательности, ибо въ обоихъ случаяхъ оказалось, что въ то время, какъ мы выражали Англіи сильнѣйшее желаніе вступить въ союзъ съ Русскимъ и Вѣнскимъ дворами, въ дѣйствительности мы усердно хлопотали о заключеніи тѣснаго союза съ общимъ ихъ соперникомъ и врагомъ, королемъ Прусскимъ, и что Императрица, предвидя пагубныя для Англіи послѣдствія преслѣдованія столь опасной, неполитичной и противорѣчивой системы, едва лишь услышала, что рѣчь идетъ о лигѣ князей, немедленно сообщила Англійскому двору всю правду относительно переговоровъ объ обмѣнѣ Баваріи.

Императрица льстила себя надеждой, что ей удалось уничтожить самый фактъ трактата между тремя курфюрстскими дворами, о которомъ шли переговоры въ Берлинѣ, но вмѣсто того она теперь узнала къ величайшему своему удивленію, что ганноверскіе уполномоченные имѣли предписаніе окончательно довершить заключеніе упомянутой лиги; причемъ говорятъ, что кромѣ главной части договоръ заключаетъ нѣкоторыя дополнителныя и секретныя статьи, прямое и непосредственное направленіе коихъ состоитъ въ существенномъ ослабленіи вліянія императора въ Германіи и въ соотвѣтственномъ усиленіи вліянія короля Прусскаго.

Послѣ приведеннаго разговора Остермана съ Фицгербертомъ, который въ своихъ депешахъ всегда уважительно говоритъ объ этомъ государственномъ дѣятелѣ, кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о графѣ Остерманѣ. Г. Трачевскій низкаго мнѣнія о свойствахъ И. А. Остермана (см. стр. 56), основываясь при характеристикѣ вице-канцлера главнымъ образомъ на враждебномъ отзывѣ о немъ императора Иосифа II. Но онъ не проверилъ этого опредѣленія съ другими историческими данными, напр. у Сегюра и графа Гёрца. Съ легкой руки императора Иосифа II, графъ Остерманъ прозванъ «соломеннымъ чучеломъ», и т. д. ¹⁾ и пошло гулять это излюбленное слово по литературному міру чуть не каждый разъ примѣняясь при характеристикѣ Остермана. Менѣе посчастливилось Иосифу II съ другимъ злобнымъ

¹⁾ См. Ranmer: Beiträge, V, 560.

выраженіемъ о Безбородко: «это случайный человѣкъ» — говорилъ онъ про него: «при Румянцовѣ онъ былъ простымъ «переводчикомъ», и сохранилъ на всю жизнь нравъ подобнаго рода людей». Между тѣмъ гуманная мать императора съ душевнымъ прискорбіемъ говорила своему сыну: «Строго берегись находить удовольствіе въ колкостяхъ. У тебя еще не злое сердце, но оно станетъ злымъ. Очень и очень пора оставить всѣ эти красныя словца, эти умныя изреченія, которыя ни къ чему не ведутъ, а лишь оскорбляютъ и поднимаютъ на смѣхъ другихъ, отталкивая такимъ образомъ всѣхъ честныхъ людей... Ты кокетничаешь остроуміемъ безъ разбора, повсюду гоняешься за нимъ. Красное словцо, ловкая фраза въ книгѣ или въ чьихъ нибудь устахъ занимаютъ тебя, и ты вставляешь ихъ при первомъ удобномъ случаѣ, не разсудивъ хорошенько умѣстны ли они»¹⁾).

Графъ Остерманъ обладалъ однимъ драгоценнымъ качествомъ, это — его дѣловая честность. О ней говорили всѣ дипломаты того времени. Привожу свидѣтельство лишь одного изъ нихъ, тоже охотника до краснаго словца: «Графъ Остерманъ — писалъ Сегюрь своему правительству²⁾ — не имѣетъ никакого вліянія на дѣла и никакой власти надъ умомъ своей Государыни. Я прекрасно знаю это, но я весьма далекъ отъ той мысли, что всѣ бесѣды съ нимъ бесполезны.

«Напротивъ, эти переговоры съ нимъ заключаютъ въ себѣ двойную выгоду: во первыхъ, объявляются въ точности тѣ воззрѣнія русскаго правительства, съ которыми Императрица желаетъ знакомить аккредитованныхъ при ней лицъ, и во вторыхъ, ей передаются гр. Остерманомъ въ точности тѣ мысли дипломатовъ, знакомство съ которыми для нихъ желательно. Этотъ министръ обладаетъ замѣчательнымъ правдушіемъ, которое и есть главнѣйшее его достоинство и въ коемъ никогда не пришлось кому либо сомнѣваться; онъ часто молчитъ, иногда грубитъ, но никогда не обманывается, и передаетъ Императрицѣ всегда все въ точности и съ правдивостью. Если скрытность необходима въ политикѣ, то лживость никогда не можетъ быть допускаема при веденіи дѣлъ: она всегда бесполезна и вредна».

Самымъ внимательнымъ образомъ слѣдилъ, конечно, Фицгер-

¹⁾ Трачевскій, стр. 14—15.

²⁾ Ségur au comte de Vergennes, ce 15 Octobre. 1786. Парижскій архивъ мин. иностр. дѣлъ, № 119.

бертъ и за ходомъ торговыхъ переговоровъ между Русскимъ и Французскимъ дворами (ср. депешы его: 1785 г., № 43, и 1787 г., № 6). «Вы не удивитесь услышавъ, что трактатъ дѣйствительно подписанъ 12-го января 1787 года» — писалъ Фицгербертъ Кармартену; «мое мнѣніе относительно вѣроятныхъ послѣдствій подобнаго трактата то, что договоръ такого рода, разсматриваемый лишь съ коммерческой точки зрѣнія ¹⁾, не можетъ ни въ какомъ отношеніи повредить интересамъ Великобританіи».

Политика Англіи относительно Россіи въ то время была чисто выжидательною, и если Пруссія время отъ времени и торопила ее соединиться съ нею для наступательныхъ цѣлей противъ Россіи, то, какъ извѣстно, эти попытки не увѣнчались успѣхомъ ²⁾. Съ конца 1792 года замѣчается видимое сближеніе Россіи съ Англіей. Въ концѣ марта 1793 года гр. С. Р. Воронцовъ ³⁾ могъ донести Императрицѣ, что имѣлъ удовольствіе подписать 25 марта 1793 года вмѣстѣ съ лордомъ Гренвиллемъ двѣ конвенціи: первую торговый трактатъ между Россіею и Великобританіей 1766 года получилъ новую силу, впредь до заключенія новаго торговаго трактата, и конецъ котораго наступилъ въ 1787 году; эта конвенція получила дѣйствительную силу въ продолженіи шести лѣтъ. Второю конвенціею условились дѣйствовать сообща, не заключать отдѣльнаго мира въ войнѣ съ Франціею и прекратить всякія торговыя сношенія съ нею ⁴⁾. Сближеніе между двумя державами въ 1793 году было полное и потому правительства обѣихъ странъ искренно желали заключенія союзнаго трактата.

Принимая во вниманіе, что г. Трачевскій въ изслѣдованіи своемъ: «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Иосифа II, 1780 — 1790» во многомъ содѣйствовалъ къ разъясненію одного изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи объединенія Германіи, представивъ въ трудѣ своемъ дѣльное и согласное съ современными требованіями науки и исторической критики изложеніе результатовъ, добытыхъ по сему важному исто-

¹⁾ О политическомъ воззрѣніи гр. Сегюра на этотъ трактатъ см. особое Приложение, № V.

²⁾ Ср. важныя письма Екатерины II къ графу Нессельроду: Приложение № VI.

³⁾ Борьба гр. Воронцова съ Питтомъ для устраненія разрыва съ Англіею изложена имъ въ автобіографіи своей: Архивъ кн. Воронцова, VIII, стр. 18 и слѣд. Ср. Приложение № VII.

⁴⁾ См. Приложение № VIII.

рическому вопросу германскими представителями науки, хотя въ этой части своего изслѣдованія авторъ недостаточно строго отнесся къ нѣкоторымъ трудамъ предшественниковъ своихъ, мѣстами же слишкомъ подчиняется ихъ нѣмецкому вліянію, и кое-что упущено имъ и по собственной винѣ; съ другой стороны, принимая во вниманіе, что многое въ нѣмецкой политикѣ Екатерины II авторъ разъяснилъ самостоятельно на основаніи документовъ московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, наконецъ принимая во вниманіе и то, что задачу свою г. Трачевскій выполнилъ съ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ, при неутомимомъ трудолюбіи въ продолженіи многихъ лѣтъ, — я полагаю, представляя нынѣ отзывъ мой на благоусмотрѣніе Коммисіи, что Академія Наукъ поступить справедливо назначивъ автору изслѣдованія «Союза князей» поощрительную премію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

И.

ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ПОСЛУ НИКОЛАЮ ВАРКОЧУ
ИМПЕРАТОРОМЪ РУДОЛЬФОМЪ II, 6-го ОКТЯБРЯ 1588 ГОДА.

INSTRUCTIO PRO NICOLAO WARKOTZ. PRAGÆ, 6 OCTOBRIS,
1588.

Rudolff, Imperator, etc.

Instruction, etc. ¹⁾

Uns hatt sonnst weitleuffig vor diesen angelant: Wie daß von dem
nechstverstorbenen Großfürsten, des jezigen Vattern, ain Testament vor-
handen sein, gedoch nochmaln verborgen gehalten werde, welches undter
anderem mitbringen; da derselbe gegig Großfürst one leibes Erben abgehn
wurde, daß der succession halben Unser löblich hauß fürnemblich In ach-
tung (genommen) gehalten, Und aus demselben (ainer) zum Herrn angenom-
men werden solle. Ob nuhn wol hiervon sich gegen Jemandt des wenigsten
vermerken zu lassen allerhandt auf sich trägt, So möchte sich doch die Ge-
legenheit bieten bey vertrauten und gegen Unser hauß vor anderen wol
affectionirten Personen, also begeben, daß von Ime selbst solches Testa-
ments meldung geschehe. Auf welchen fall Unser Gesandter desto mehr ur-
sach hett (so viel zu vermelden, daß uns von weitem etwas dergleichen
angelant) sich die sach mit gueter dexterität dahin zu richten, daß er wo
möglich solch Testament zu sehen bekommen und Copi darvon erhalten;
oder da dasselb nit sein könnte, allain die Copi sehen, oder doch zum we-
nigsten berürten Testaments halben einen eigentlichen bericht empfaßen
möchte. Im Fall Ime aber von denselben vertrauten Personen dergleichen
Gelegenheit nit wolte gegeben werden, möchte Er selbst hiervon so uil
antregen, daß Uns von weitem angelant hette, Wie daß von wolermel-
tem verstorbenen Großfürsten ain Testament vorhanden, und In demselben

¹⁾ Всѣ документы передавы съ сохраненіемъ правописанія ихъ времени.

auch allerlai begriffen sein solte, so Unser löblich hauß Osterreich berürte. Und darauf von Iren vernemen ob dem also, In weß handen solch Testament, und ob es nit oder Copi darvon zu sehen, oder auch Abschrift zubekommen; oder leglich, und da mehrers nit zuerhalten doch zum wenigsten von dessen Inhalt, sonderlich so viel unser löblich hauß Osterreich anlangte, ain eigentlicher Bericht In sonderer gehaimb und vertrauen, darin es auch bei Uns bleiben, und niemandt solches geoffenbart werden solte, zuerlangen sein möchte. Wie dann auch Unser Gesandter, der Warkotsch, ich dessen so Ime darauf In ainem oder dem andern weeg vertraut würde, gegen Niemandt vermerken lassen, sondern biß zu seiner Widerkoufft bei sich behalten, und volgendts zu seiner Relation allain uns eröffnen solle.

Wer nuh die obangeregte vertraute und wolaffectionirte Personen, die auch umb diese sachen wissen haben möchten, seien, In demselben würde unseren Gesandten obgedachter Lucas Sanli guete anlaitung zugeben wissen. Uns ist aber fürnemblich ainer Boris Feodorowiz Gudenow ¹⁾, welcher der Zeitt vast die ganze moßcowitterische Lande regieren und demselben vorstehen solle, gerhüembt worden, daß Er ainen sondern gueten willen und Zunaigung gegen demselben unsern hauß trage. Derwegen wir dann auch nit haben underlassen wolle Ime ain gnedigst Brieflein zuschreiben, damit nit allain Unser Gesandter sich seiner befurderung In allem zugeprauchen, sondern auch derselb sich hinwiederumb desto guetwilliger zuerzaigen, und gegen Ime Warkotsch umb soviel vertraulicher zueröffnen Ursach habe (Prag, den 6. Octobris 1588).

¹⁾ Въ инструкціи императора Рудольфа II Николаю Варкочу, отъ 9-го апрѣля 1598 года, изъ Праги, не помѣщенъ выше хвалебный отзывъ о Борисѣ Годуновѣ.

III.

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛА НИКОЛАЯ ВАРКОЧА ИМПЕРАТОРУ РУДОЛЬФУ II 1589 ГОДА.

RELATIO A. 1589. NICOLAS WARKOTSCH AN DEN KAISER RUDOLFF.

Es hat der verstorbne Großfürst Iwan Basiliowitz vor seinem Ende ein Testament gemacht, darinn Er eglische Herrn zu Testamentarien und Executoren desselben verordnet, den Boris Foodrowitz Godunowen, aber als der iezigen Großfürstin leiblichen Brudern hat Er in bemeltem testament ganz und gar ubergangen und mit seinem officio bedacht, (welches Ime heimlich sehr geschmerzet hat, baldt alle seine freundt und verwandtes an sich gehendcht und ein heimlich vornemen mit Inen gemacht, nun haben die Testamentarien (wie es yezo Boris furgibt) mit Polen heimlich Practiciren und das Landt zu Inen Incorporiren wollen, wie denn disßfalls auch sonst starkhe Indicia, daß solches nit so gar erdichtet, vorhanden, dann dieselben Testamentarien Inen einen starkhen heimlichen anhang sonderlich von Burgern und Rauffleuthen gemacht, den Borissen mit sein ganzen Geschlecht und all die Inenigen, so Inen am weg seienden unversehens zuuberfallen, hinweg zureumen, und dann furter Inen willen zuverfueren.

Solches hat ein Teutscher, welcher in dieser Practica mit gewesen, dem Borissen geoffenbaret, darauff Boris, was im begegnen sollen in Sie gewandt, dieselben unversehens uberfallen, fangen und ins Exilium verschicken lassen, hat darnach das Testament sollen Zerreißen lassen. Demnach hat Er alle Statthaltereien in Landt und Ampter bei Hof mit eitel seinen Befreundten besetzt, und alle die Ime zuwider oder bey Ime dessen verdecktig unterdruckt, daß er nuniezundt den Großfürsten und alle seine Landt in seinem Brauch und handen, auch zuthuen und zulassen hat.

Ich bin aber neben disem in Erfahrung kommen, das gleichwol hin und her wider im Landt und bey Hof noch eglische, die dem Boris heimlich feindt sein sollen, sich finden, aber sich wegen seiner Macht nit offentlich merkhen dörfßen lassen, und derwegen so es mit dem Großfürsten zu fahl solt kommen, sich auffß new Partheyen wider in erregen und im Landt seditiones machen möchten. Solches merkhet Boris wol sehets auch vor seinen augen, wann man deme nit beuor seme, das es also zugehn

wurde, und wann Er sich gleich als dann zu einem Herrn auffwerffen wolte, daßhme solches schwerlich angehn und nutzen wurde.

Darumb soll Er seine gedankhen dahin gerichtet haben bey des Großfürsten Regiment und leben einen Successoren zu creiren, und einen solchen bey deme er künfftig Dankh verdienen, groß bleiben möcht undt hme allezeit trawen dörrft. Und diemeil Ir. Kög. Maj. Ertzherzog Maximilianus durch die Wahl ain Recht zur Cron Polen bekommen, umb allerley umbstandt und Ursachen willen die Succession auf Tro Kg. Maj. zurichten gemeint sein, solches ich von etlichen geheimen Leuthen so umb die sachen wissen erschepft.

Dann das ist gewiß das Er sonst nit geringlich etwa ainem umblickenden Potentaten außershalb das hauß Oesterreich, welches bei hm in großer hoher acht, one die außerste noth trawen würdt. Neben diesem, allergnedster Kaiser, habe ich die ganze Zeit über weil ich in der Moscau gewesen, mich zum höchsten besleißiget in geheim allerley sachen so künfftig Ew. Kön. Kay. Maj. zu mancherley gueter nachrichtung sein möchten zuerkundigen, und bestnde gleichwol, ob wol sonst die moscowiterischen Volckker in gemein listig und unwarhafftig describiret werden, in welchem ich Sie dann nit zuvertheidigen weiß, dennoch so vil daß auß allerley anzaig, vorhanden, und geberden, nichts (der Ich auch one Ruhm zumelden in der Welt mancherley schwarz und weiß erfahren) darfür ansthet, daß es dem Großfürsten Boris Fedor. Godenowen mit hrem vorgeben und erpieten ain rechter ernst sey, und Ew. Kay. Maj. nit leichtlich werde fahren lassen oder übergeben, es wäre dann daß man Sie ganz und gar vorn Kopff stieße und sich hrer außerte und entschlugen, dann gewiß wie Ich vermerkt auf Erden kein großes Aug auf niemandts mehr dann Ew. R. Maj. haben, darzu sie dann die große Macht des Königs zu Hispanien beweget, und gewißlich sich nit geringlich Ew. R. Maj. abgünstig machen werden. Wie ich dann in Warheit anders nit spuren kan, daß im gemein alle gemuether der vornehmen Boyarn Ew. R. Maj. hochloblich Haus Oesterreich mit recht treuen mainen, es were dann ainer außgenommen, als der Canzler Andreas Czolkau, welcher bey mir in großem Verdacht ehr conspirire heimlich in Polen mit den Samoysky, er ist aber nicht des gewichts, daß er was schaden könne, dann der Boris Fedo. ist hme gar nit guet, man sieht hme auch gar genaw auf die Schanz, und traut im nit Recht, guet Oesterreichisch feindt sonst alle Godenowen, welcher 5 in geheimen Rath, der Fürst Мстиславскій, der Fürst Шуцкий, Andreas Petrowitsch Klieschnin Oberster Cämerer, diß feindt auch die größern Officirer, und Rath in Landt und bei Hof.

(Оригиналъ хранится въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ: «Russica, a. 1588 — 1605».)

III.

1.

ГРАФЪ Н. П. РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

(Безъ числа).

A Son Excellence Mr. le Vice-Chancelier.

Chargé des ordres, que contient la lettre circulaire de V. E., j'ai successivement rendu compte de la manière dont j'y ai obéi à mesure, que je me présentais aux cours auxquelles je suis accrédité: j'ai profité ensuite du retour de quelques couriers pour ajouter des détails et je vais suivre encore la même marche pour vous parler, M. le comte, du marggrave d'Anspach, du prince de Wurzbourg et de l'Electeur de Mayence, à cette dépêche j'en ajouterai une autre par forme de supplément, qui contiendra tout ce qui est relatif à Carlsrouhe et Darmstadt en fera l'apostille.

Je crains, M. le Comte, que mes détails ne Vous paroissent fastidieux, mais la circonstance présente me force à mettre sous vos yeux d'une manière rapide tout ce qui peut Vous donner des lumières sur un pays devenu le foyer d'un embrasement inévitable si la sagesse et la puissance du ministère de Russie ne parvient à l'éteindre.

Le marggrave d'Anspach modéré dans ses vues, aimant l'ordre, la tranquillité peu satisfait de son oncle tient jusqu'à présent la conduite que devoient tenir tous les états de l'Empire.

Le prince Evêque de Wurzbourg plein de lumière de probité austère dans ses moeurs, dépreciateur du monde, rapportant tout à la religion ne peut être et ne sera jamais admirateur de l'Empereur à cause de ses réformes ecclésiastiques, mais aimant la vérité par dessus toute chose, il souffre la contradiction, et j'ai profité de cette découverte, pour l'éclairer sur plusieurs points que ses préjugés religieux ne lui montraient que sous leur jour; j'ai affaibli tant que j'ai pû ce que la conduite de l'Empereur envers les ecclésiastiques avoit d'odieux à ses yeux; d'une autre part je lui ai rappelé, que lorsque le maréchal de

Belisle avoit transporté la couronne impériale sur la tête de Charles VII, qui paya cet honneur de ses biens héréditaires, le roy de Prusse proposa en secret de faire un patrimoine au nouvel Empereur, composé des principaux états ecclésiastiques, qu'on devoit séculariser à cet effet: je lui ai demandé si c'étoit dans l'alliance d'un Prince qui avoit enfanté un tel projet, qu'il trouveroit un appuy sûr et pour la constitution et pour la religion? Je l'ai interrogé pour sçavoir d'où vient, que lorsqu'il juge l'Empereur avec la severité de St Ambroise, il paroît si indifférent à l'irreligion du Roy? Je l'ai contredit sans cesse, Mr. le comte, et comme je ne l'ai jamais fait, qu'en ma qualité individuelle, cela m'a parfaitement réussi: il est vrai, cela n'a point rapproché le Prince Evêque de la cour de Vienne, mais cela l'a arrêté court au moment, où il pretoit continuellement l'oreille aux insinuations artificieuses de ses ennemis, cela m'a concilié l'estime et les bontés de ce prince, qui n'aimant pas le monde et vivant comme un anachôte n'a pas laissé que d'insister souvent auprès de moi sur un retour prochain auprès de sa personne et m'a cité depuis comme un homme dont il prisoit l'amitié et les avis.

Jamais, Mr. le comte, deux hommes, quoique frères ne se sont moins ressemblés que le prince de Wurzburg et l'Electeur de Mayence ne le font, et les dispositions du dernier sont manifestement contraires aux deux cours impériales.

L'Electeur plein d'orgueil et de suffisance se proposoit de me faire la leçon à l'occasion du projet d'échange et il s'en fit une, Mr le comte, bien dure à lui même: il voulut me prouver que je citois mal les traités de Bade et de Rastadt et me dit l'article en allemand, qui présentoit un sens un peu différent des paroles françoises: mais étoit-il permis à un archi-chancelier de l'empire de prendre la traduction pour le texte? d'ignorer que le marechal de Villars ne sçachant pas l'allemand on fut nécessité de dresser le traité en françois?

L'Electeur ne signera pas la confédération faite à Berlin, mais ce n'est ni sagesse ni prudence qu'il consulte, c'est à sa dissimulation qu'il obéit, il se plait à une marche double et fausse, comme un caractère honnête et vrai se satisfait à manifester sa candeur et sa franchise.

La cour de Vienne continuellement irritée par ce Prince l'aigrissoit à son tour et changeant avec une rapidité étonnante elle rappella d'auprès de lui le comte de Metternich lui donne le comte de Trautmansdorff, beau fils du Vice-Chancelier et lui prescrivit de regagner ce Prince à force de caresses.

C'étoit tout ce que l'Electeur désiroit, au nouveau venu il calomnia

le predecesseur, il ajouta des promesses d'attachement; mais la marche des troupes vient de dévoiler le fond de ses intentions et justifier l'opinion, que j'en avois et dont j'avois fait part à Mr. de Trautmannsdorff. Ce prince a porté tout le cercle du Haut-Rhin à prendre à cette occasion des mesures désagréables pour l'empereur et peu satisfait de lui avoir suscité cet embarras il a pensé avec un art extrême entraîner les autres cercles à suivre l'exemple de celui-ci.

Si V. E. daigne se rappeler ce que j'ai dit de Cassel, du duc de Wurtemberg de l'électeur de Cologne, si Elle ajoute à cela tout ce que dessus et ma dépêche ci-jointe sur Carlsruhe Elle verra, que je Lui ai maintenant rendu un compte détaillé et complet de la manière dont j'ai obéi à ses ordres auprès des princes auquel je suis accrédité, Elle apercevra, que je n'ai donné aucune copie de la dépêche circulaire, que j'ai mis de la lenteur à m'acquitter de Ses ordres auprès des princes dont la conduite me donnoit de mauvaises satisfactions et de l'empressement auprès de ceux qui avoient résisté avec fermeté et sagesse aux artifices des nos adversaires, Elle se rappellera, que cette conduite nuancée a tenu à un plan, et ce plan, Mr e, comte, a eu son plein succès.

Ceux, que j'ai rassuré sans delay y ont vû une recompense de leur conduite et une marque d'une généreuse affection pour eux. Ceux chez lesquels je suis arrivé si tard, n'ont pas pû d'imaginer, Mr le comte, comme ils en avoient envie que c'étoit la crainte des mesures qu'ils prenoient, qui faisoient professer à la Russie que l'on ne vouloit point attenter à la constitution germanique. Ceux même, qui se permettoient de blâmer la demarche de la cour de Vienne, exaltoient alors le mérite de la nôtre. Ils disoient que la cour de Russie avoit saisi avec habileté cette occasion pour exercer solennellement en Allemagne sa qualité de Garante de la constitution, qualité qu'on pouvoit peut-être lui contester ci-devant, mais qu'il seroit dès aujourd'hui très difficile de lui disputer, puis-qu'elle venoit d'en prendre acte haute à la main au moment où la Suède s'étoit tû, ou la France n'avoit articulé qu'entre les dents.

2.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

(Безъ числа и года, но должно быть послѣ майскаго циркуляра).

Mr. le Comte,
J'expédie un courier à M^r l'ambassadeur à Vienne (Кн. Голицыну),

le priant d'envoyer les dépêches qu'il apportera, par la voye d'un autre courier, jusqu'à Pétersbourg; je n'ai vu que ce moyen, M^f le comte, d'entrer en matière avec Votre Excellence sur le sujet de la dépêche circulaire qu'Elle m'a adressé le 23 May et de lui faire auparavant une esquisse légère de l'état présent de l'Allemagne en la partie qui concerne ma mission, me reservant à de tems plus rassis à dresser sur cet objet un mémoire plus complet que je mettrai aux pieds de Sa Majesté Impériale.

Peu de personnes jugent sainement, parce que jusqu' aujourd'hui cela n'a été que des personnes nées dans son sein (le pays), qui ont porté sur lui un regard attentif et prolongé, ou bien des ministres que la France y a employé.

Il falloit de l'impartialité; dans le premier cas il ne pouvoit pas y en avoir, puisque chaque examinateur étoit juge et partie et la mobilité des François dès qu'il n'étoient pas Allemands de nais (sance?) devoient les rendre à leur tour mauvais observateurs d'un objet que l'on ne pouvoit examiner sans une étude ici fastidieuse et penible, inutile ailleurs.

Les ministres Allemands se sont apésantis sur la constitution de leur Empire parce qu'en y appercevant un canevas incertain de forme republicaine, ils ont (*crû chacun ameliorer leur sort* ¹⁾) poussé cette idée, chacun se croyoit alors valoir davantage, l'amour de la patrie a dégénéré en intérêt personel; l'intérêt personel est minutieux, aussi, M^f le Comte, (*au lieu d'une idée vaste*) qu'est-il arrivé? au lieu d'une idée vaste, sont venus des idées *rétrécis*, et ce qui devoit être le travail d'un ministre n'a plus été que l'oeuvre d'un pedant.

Les François à leur tour ont cru voir partout le cité de Versailles, ils ont étudiés les Princes et leur ministre, ils ont pris de l'ascendant, mais ils n'étoient pas fait pour le conserver, lorsqu'on parloit de la constitution, et l'on en parloit souvent, ils devenoit étranger et cedoient (vedoient) le terrain.

Ce n'est donc pas dans les livres, M^f le Comte, ce n'est pas non plus dans les hommes seules qu'il faut étudier la constitution de l'Allemagne: c'est dans une étude et de l'un et de l'autre qu'il faut puiser ses connoissances (*sur la constitution*).

Ce travail est sans doute reservé à un ministre de Russie plus habile que mois qui d'une part étranger comme le François puisse de

¹⁾ Мѣста въ скобкахъ и набранныя курсивомъ — въ подлинникѣ зачеркнуты.

l'autre apporter à l'examen et l'application et plus de patience et la perseverance réfléchie dès Allemands que des hommes de cette nation n'en apportent. (*Mais*) S'il est au-dessus de mes forces (*et je n'ai pas la presumption de me*) il sera l'apanage d'un de mes successeurs. Cependant pressé par les circonstances actuels je cède à mes devoirs plus qu'à la voix de mon incapacité et je vais éfleurer la matière, un autre fera l'édifice. Si l'Empire Germanique n'étoit en effet, comme dans les livres, qu'un seul corps, qu'un faisceau de puissance réunies il subsisteroient par sa propre force, mais il est désunié et c'est au puissances voisines qu'il doit son existence. Toutes les grandes monarchies sont réellement intéressées à sa conservation pour maintenir la leur, c'est un desert en politique qu'elles doivent être bien-aise de conserver en friche.

La puissance ou la force de l'Empire n'étant point en masse, il reste à considerer celle des parties composantes; ici, M^r le Comte, elles se présentent sous deux aspects, à qui conoît la partie de la constitution qui est dans les livres.

Un état d'Allemagne peut avoir deux genres de puissance: l'une proprement dite et qu'il doit au nombre de ses troupes et de ses révenues; l'autre que j'appellerai relative, et qu'il doit à un ascendant prescrit par la loi, à l'état, comme par exemple d'être directeur d'un cercle, exercer plusieurs voix à la diète, etc., etc.

Sous ces deux points de vûe le plus puissant prince en Allemagne devoit être sans contredit l'électeur Bavaro-Palatin, car je ne compte point pour état de l'Empire ni l'électeur de Hanovre, ni celui de Brandebourg ni le roy de Bohême, ce sont plus au moins des colosses qui ont un pied dans l'Empire et l'autre ailleurs.

Le Palatinat rapporte trois millions et demi ¹⁾; le pays de Juliers et de Bergue donne 500 mille florins tout fraix de gouvernement payé; entretient les troupes et paye en outre deux régiments dans les Palatinat.

La Bavière ne rapporte que quatre millions mais personne n'ignore combien le pays est mal administré, il donnera aisément le double, quelque calculateurs statistiques estiment que ses revenues devoient monter à 13 millions et les forces militaires des deux électorats à 30 mille hommes.

Quant à la puissance relative du souverain de ces deux états, elle n'a point d'égale: il est un des deux vicaires de l'Empire, seul directeur

1) Вычеркнуто въ подлинникѣ.

du cercle de Bavière, codirecteur de celui du Haut-Rhin, ainsi que de celui de Westphalie et exerce voix, à la diète de Ratisbonne dans le collège des Princes.

Après cet électeur devrait venir celui de Saxe, mais je crois qu'il le précède aujourd'hui à cause de l'ordre de ses finances du nombre et de la discipline de ses troupes.

La classe des Princes plus nombreuse que celle des électeurs, doit être à mon avis subdivisée en trois parts, d'une considération fort inégale: dans la première il n'y aura que le landgrave de Cassel et le duc de Wurtemberg qui au besoin peuvent avoir sur pied 10 à 12 mille hommes, le premier, plus absolu dans ses états, plus puissant a en outre aujourd'hui l'avantage d'avoir en caisse les subsides immenses que l'Angleterre lui a payés.

Dans la seconde subdivision se place le margrave de Bade, celui d'Anspach, le duc de Brunswick et tous ceux des princes qui peuvent au besoin mettre deux ou trois mille hommes sur pied et dont le nombre n'est pas grand.

Dans la troisième on placera en foule ceux qui participent aux honneurs de la souveraineté, sans avoir l'ombre de la puissance qui la caractérise.

A cette énumération je dois ajouter pour les électeurs comme pour les princes une *classe à part*: ce sont les ecclésiastiques (*dans la faiblesse*) ou la médiocrité de puissance est renforcé par un ascendant qu'ils doivent à l'autel dont ils sont les ministres, (1) ascendant inégal, et qui (2) ne rapporte qu'en raison de la capacité et du mérite de la personne qui le fait valoir ¹⁾).

Tout ce faisceau de force que je viens d'analyser, M. le Comte, loin d'être intimement serré, est bien plus que relâché, il est divisé, il y a les électeurs il y a les princes, deux en outre partis s'y manifestent y marchaient le front levé: celui des catholiques et celui des protestants (*la maison d'Autriche avoit quasi toujours le premier pour Elle, les réformes ecclésiastiques, les attaques faites à Passau à Saltzbourg l'expropriati*) la politique les unit aujourd'hui, et cette union momentanée — c'est l'Empereur lui même qui l'a préparé en aliénant (*éloignant*) de soi le parti catholique par les nouvelles réformes qu'il

¹⁾ Здѣсь оригиналь крайне неясенъ, и вслѣдствіе приписокъ между строкъ это мѣсто можетъ быть читаемо еще и такимъ образомъ: (1)... ascendant (qui) n'est proprement que personnel et qui... и проч.; (2)... faiblit ou augmente à mesure de la capacité... и проч.

a fait dans ses états et par l'attaque qu'il a fait à l'évêché de Passau (les principes qu'il a mis).

Mais, M^r le Comte, aucune ligue, association au concert ne peut durer en Allemagne, ni être avantageux au princes de l'Empire, je le dis sérieusement. Je ne trace ici le portrait d'aucun de ceux auxquels je suis accrédité, mais le caractère, et je connois parmi eux plusieurs qui font-une exception total à la règle que je vais établir. Cependant voici le caractère général de la foule de princes en Allemagne, présomptueux, fièrs téméraires ou pusillanimes, peu d'égards réciproque, des finances en désordres, des disputes de rang, des haines héréditaires et autant d'ardeur à empirer le sort de son voisin ou de son collègue que l'on en a ou que l'on peut en avoir a meilleur.

Quelle harmonie peut il s'établir entre des personnes qui vivent toute isolées, qui n'ont point d'égards reciproques, dont les finances sont en désordre, dont les idées sur la naissance et les rangs sont une source de désunion?

Prenant connoissance de mon poste ministerielle, m'étant fait dans ma pensée l'esquisse que je viens de vous tracer, je ne fus pas longtemps, M. le Comte, sans appercevoir, que l'Allemagne est une espèce de République dans un état d'anarchie, qu'un ministre étranger devoit éviter de se mêler des débats interieur, qu'il n'y avoit pas de considération à gagner à ce rôle, et qu'il falloit éviter de le jouer, qu'il valoit mieux (avoir l'oeil sur ses limites) considerer l'Empire comme un tout, dont la conservation est précieux, et avoir par conséquent plus l'oeil sur ses limites que dans son centre, et suivre avec plus de soin ses relations avec les puissances étrangères, au nombre des quels se range, comme j'ai dit Hannovre et le roy de Prusse et le roy de Bohème (*d'avantage plus tôt*) que ce tas de liens intérieur qui peuvent avec mesure être tendus ou relâchés, sans que la constitution en souffre (*qu'il n'arrive rien*).

J'apperçus aussi, M^r le Comte, que dans la loi et que dans sa constitution, comme dans les exemples de son Histoire on p(eut)ouvait souvent puiser de quoi plaider (soutenir) le pour et le contre, et que dans un débat sérieux sur cette matière en Allemagne comme dans tout état aristocratique la raison se rangeroit du côté des membres qui avoient le plus de crédit dans la république et que la puissance étrangère qui se menageroit (*Vattachement*) la Bavière, la Saxe, Cassel et Wurtemberg auroit pour Elle comme on dit la loi et les prophètes ¹⁾.

1) Другая редакция этого мѣста: J'apperçus..... comme dans tout état ari-

Je me suis conduit d'après le principe dans l'étendue de ma mission: je n'ai été ni Prussien, ni Autrichien; j'ai voulu mériter l'estime égale des partis et la confiance des puissants, et en recherchant leurs bontés, je n'ai point négligé la dignité de mon rôle, j'ai paré (*m-coucieux*) au dessus de leur petits débats je n'ai point trempé dans leur comerage; et c'est ce qui a donné occasion à ce reproche de Mr de Hohenfels que j'avois joué l'inscoucieux pour les affaires.

C'est au tems à prouver si mon système m'a réussi, c'est à Votre Excellence à me dire s'il a son approbation.

Mon esquisse est achevé, M^r le Comte tout informe qu'il est, j'ai cru devoir le mettre sous vos yeux, et peut-être je n'en tirai d'autre parti que d'avoir prouvé mon incapacité, mais quelque soit le jugement que (vous) V. E. en portera je la supplie de me le dire; s'il ne m'est pas favorable je m'abstiendroi de vous déplaire si vous l'honoré de votre approbation je travaillerai à un tableau que je médite depuis longtems: je tracerai le portrait des princes, de leur ministres et ceux des gens, qui ont en Empire la moindre influence.

Daignez. M^r le C., jeter les yeux sur la dépêche ci-jointe, elle instruira V. E. des demarches du roi de Prusse en Allemagne, de l'état de la ligue et des quelques succès que j'ai eu auprès du Duc de Wurtemberg.

J'ai l'honneur, etc.

3.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

7 (18) марта 1785.

Votre Excellence verra, qu'il m'est impossible de transmettre à la connoissance de ce Prince la lettre qu'il a plu à S. Mj. Impériale de m'écrire à son sujet, parce que le Duc insiste que je la lui envoie par courier et cela afin d'en faire communication aux Cours de France et de Berlin.

Je me crois obligé (M^r le Comte) de Vous avertir que les copies

stocratique et (*qui quoi*) comme dans toute république, pour y jouer un rôle. il falloit se menager les plus puissants et avoir de la consideration, alors, comme on dit: on a pour soi et la loi et les prophètes.

D'après cette conviction je me suis attaché à mériter l'estime et la confiance du duc des Deux Ponts. Je me suis conduit d'après cette règle, M^r le Comte, un autre eut mieux fait.

ci-jointes sont fidèles, car dans la dernière lettre du Duc il-y-a une phrase ou deux si louches, qu'on seroit tenté de prendre cela pour faute de copiste.

4.

КАРЛЪ ЦВЕЙБРЮКЕНСКІЙ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

Carlsberg, ce 13 Mars 1785.

Monsieur le comte,

Le Baron d'Esebeck est à Paris et par une suite de ses opérations le sieur de Creutzer est occupé sans cesse des objets de finance et d'arrangements internes de son ressort, qui suivant l'ordre établi n'ont point de rapport aux objets politiques, que Vous pourrés être chargé de me communiquer. Malgré que Vous m'en laissés entièrement deviner la nature, Monsieur, suivant la franchise qui me guide, je veux Vous confier, qu'informé des réponses faites à mon mémoire présenté par le comte de Goerz, à l'exemple de ce que Sa Majesté l'Empereur observe vis-à-vis de son Auguste Alliée, je me trouve de mon côté aussi engagé par mon respect et intérêt autant que par ma reconnaissance et confiance de ne plus faire aucune démarche dans les affaires qui peuvent avoir le moindre rapport directe ou indirecte au susdit mémoire et réponse, sans consulter et me concerter avec les cours alliées de France et de Prusse.

Pénétré sans cesse de la plus haute admiration et du plus profond respect pour Sa Majesté l'Imperatrice de toutes les Russies, je n'y déroge point en La suppliant de vouloir bien me faire communiquer ses hautes intentions par écrit.

Je suis avec la plus parfoite considération, Monsieur le Comte,

Votre très humble

et très obeissant serviteur

(Подписано): Charles Duc des Deux Pontes.

5.

ГЕРЦОГЪ КАРЛЪ ЦВЕЙБРЮКЕНСКІЙ ГРАФУ НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ.

Carlsberg, ce 1 Avril 1783.

Si Vous sçaviais combien il m'en a couté d'Etre si long tems sans Vous voire, Vous que je regarde comme le meilleure de mes amis et

tout les mauvais procédés que j'ai essayé pendant Votre absence Vous serais étonné. Je me reserve de Vous tout dire quant j'aurais le plaisir de Vous voire ici, je n'ose tout confié à la plume, ce qu'il y a de sûre c'est qu'il n'y a qu'un comte Nicolas dans le monde pour les bonnes procédés et capable d'amitié vis-à-vis de ceux qui le payent d'un parfait retour.

6.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Francfort s./M., ce 7 (18) Mars 1785.

(Шифровано)

Quelqu'un qui prétend le savoir de très bonne part m'a assuré que Mr de Herzberg doit avoir écrit au margrave d'Anspac, qui est à Paris, que les affaires d'Hollande alloient être terminées à l'amiable, que l'échange de Bavière étoit entièrement tombé, mais qu'il se préparoit un autre grand orage dont il n'étoit pas encore tems de parler.

7.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Francfort s./M., 7 (18) Mars 1785.

(Шифровано)

Le margrave de Bade protège sous main les recrues Hollandais dans ses états et montre des dispositions peu favorables pour la cour de Vienne.

8.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Francf. s./M. 11 (22) Mars 1785.

Le général comte de Goerz. On ne scaurait se meprendre sur le but d'un tel voyage, et peut être seroit il avantageux, que je me rendis à Cassel incontinent, pour y surveiller sa conduite et traverser ses projets, mais je m'en abstiens puisque n'étant pas autorisé à avouer ce qui s'est dit au sujet de l'échange de la Bavière, je dois éviter les occasions, où l'on peut me questionner sur cela comme ministre, car une réponse louche ou declinative loin de consolider la confiance l'é-

branleroit en entier et offriroit à la partie adverse un beau champ pour l'interpretation, dont elle feroit usage à sa manière.

9.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Francfort s./M., ce 8 (19) Avril 1785.

Le baron de Wächtern, Ministre de Danemark, m'assure que le Landgrave de Cassel avoit definitivement pris des mesures avec la Cour de Prusse, qu'il avoit commencé par rejeter toute proposition et n'avoit pris finalement un parti contraire que sur des preuves par écrit que le comte de Goerz doit lui avoir produit de l'intelligence de la Cour de Hannover avec celle de Berlin et sur l'assurance que le roi de Prusse lui avoit donné de lui faire avoir la dignité électorale, lui prouvant que c'étoit lui et non par l'Empereur qui dans ce moment avoit la preponderance dans le collège électoral sans pouvoir affirmer ni contredire cette nouvelle, j'ai crû de mon devoir de Vous la mander.

10.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ н. М. 2 (13) Мая 1785.

Генералъ графъ Герцъ видѣлся въ тайнѣ съ барономъ Эделштеймомъ, который прежде сего былъ министромъ короля Прусскаго въ Вѣнѣ и которому, какъ Вамъ извѣстно, равная въ Касселѣ и при прочихъ Германскихъ принцахъ поручена была коммиссія отъ короля въ 1779 году. Сей баронъ, который со мною пріятельски всегда обходится, прибывъ нарочно для такового съ герцогомъ Гесс. Кас. наслѣд. свиданія во Франкфуртъ, скрылъ сей разъ отъ меня пріѣздъ свой. Вамъ конечно извѣстно, что онъ не за долго предъ симъ вступилъ въ службу маркграфа Баденскаго и находится министромъ его при швабскомъ округѣ.

11.

КОЛЫЧЕВЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

La Haye ce 13 May 1785.

Les nouvelles d'Allemagne font ici beaucoup de sensation. Vous

m'obligeriez infiniment, M., si vous pouviéz m'en dire quelque chose pour que je puisse debrouiller le cahos ou nous nous trouvons. Nous n'avons rien d'intéressant pour le moment, si non que le députés des états nommés pour la commission comme à Vienne ont accepté hier leur nomination, mais leur départ est encore incertain.

12.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Francfort s./M., 20 (31) Mai 1785.

(Le comte de Trautmansdorff nouveau ministre de la cour de Vienne à Mayence на мѣсто Меттерниха).

...Le comte de Metternich, envoyé de la cour de Vienne à Mayence, va être remplacé par un autre, commence sa lettre au Grand-Maitre de l'Electeurs... le comte de Metternich rappelle au Baron d'Ehrthal toutes les obligations que l'Electeur Lui a, combien il a contribué à lui faire avoir la dignité Electorale, la confiance et l'intimité dont ce Prince l'a honoré si longtems les mauvais traitements qui ont suivis et sur cela l'envoyé de Vienne s'explique avec autant de noblesse que de hauteur et finalement le comte de Metternich révèle un secret que l'on ignoroit, il rapelle à l'Electeur qu'il a de Lui une promesse secrete et dressée par écrit d'obtenir un jour la place de Vice-Chancelier de l'Empire, il dit à cette occasion qu'il est flatté d'en avoir été jugé digne, mais que cette promesse irrevocable et solennelle il la lui rend, ne voulant rien d'avoir à quelqu'un, qui paroît ne pas l'estimer aujourd'hui.

13.

ГР. РУМЯНЦОВЪ КНЯЗЮ ДМ. МИХ. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНѢ.

Франкфуртъ, на/М. Мая 21 (Юня 1) 1785.

Ея Императорское Величество, почитая, что уклонение отъ всякаго отвѣта по случаю творимыхъ мнѣ о промѣнѣ *Баварскомъ* вопросѣ послужить можетъ вопреки пользы службы Ея, соизволила мнѣ повелѣть Всевысочайшимъ вмяннымъ указомъ основывать рѣчь свою о томъ на правдѣ, показывая, что Ея Императорское Величество въ такомъ *добровольномъ* промѣнѣ почитая выгоду союзника своего, сущую пользу Баваро-Пфальц-

скаго дома и не видя въ ономъ ни малѣйшаго Германской конституціи оскорбленія охотно тогда дала соизволеніе на то, чтобы сія отъ императора герцогу пропозиція моимъ каналомъ учинена была.

Une personne de distinction de la cour de Mayence est venu me confier qu'ayant appris qu'il se faisoit de demarches de la part du Landgrave de Hesse-Cassel pour engager l'Electeur à prix d'argent à lui donner sa voix pour la création d'une nouvelle dignité Electorale, lui offrant, si je ne me trompe 600 m. fl. ou plus, il les avoient arrêtés et avoit représenté que pouvant obtenir se même argent du Duc de Wurtemberg, il étoit plus sensé de prendre cet engagement avec lui parce qu'on avoit l'avantage en sur d'avoir obligé les deux cours Impériales qui le protegeoint. J'ai répondu à cela que je pouvois assurer en conscience n'avoir aucun ordre relatif à la commission dont on me croyoit chargé en faveur du Duc de Wurtemberg... que le silence que notre ministère gardoit avec moi au sujet de la création d'un nouvel électorat me prouvoit qu'il n'en étoit pas question encore et que ces deux Princes mettoient dans cette sorte de rivalité une inquiétude prématurée, que d'ailleurs j'avois de la peine à croire que le Landgrave offrit tant d'argent pour une seule voix... Cette personne n'interrompit pour me dire que le Landgrave se croyoit sûr de la voix de Hannover, de celle de Saxe, de celle de Brandebourg et d'une voix Ecclesiastique et qu'en ajoutant celle de Mayence il auroit la majorité.

14.

ЗАПИСКА НЕИЗВѢСТНАГО.

Мая 30 д. (Іюня 10 д.) 1785.

Разнымъ посредствомъ доходить до меня слухъ, котораго основательность я опредѣлить не могу, будучи въ совершенномъ невѣдѣніи нашего теперешняго съ прочими державами положенія. Сказываютъ мнѣ, что Берлинскій дворъ внушая Англійскому, будто бы императоръ всемѣрно старается сблизить Францію съ Россією, родилъ наконецъ въ лондонскомъ кабинетѣ къ нашему недовѣрчивость, и что плодъ оной какое то данное ганOVERскому министерству повелѣніе войтить съ берлинскимъ въ тѣсное сношеніе и поднять за одно противу императора лигу, уже и назначаютъ вольный городъ Нордгаузенъ мѣстомъ сборища таковой конфедерации. За истину сего слуха не ручаюся, но только то донять хочу, что

самой тотъ планъ, который до нынѣ прусскому министерству вовсе не удавался, легко совершится, когда онъ ганноверское себѣ помощникомъ имѣть будетъ, и вѣроятно. что тогда мы всѣхъ добродетствующихъ намъ тогда лишимся.

15.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

6 (17) Juin 1735.

Le Duc de Weimar a de rechef réparu à Mayence de là il est allé voir les deux autres Electeurs ecclésiastiques. et V. E. juge bien que cela rénouvelle les bruits de la ligue qu'il préconisoit l'année passée.

16.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ,

de Francfort s. M., par Vienne. Le 19 (30) Juin 1785.

(Черновой отпускъ.)

Le roi de Prusse ne se contenta pas d'éventer par la voye du gazetier de Leyde la proposition que j'avois fait aux Deux Ponts (de l'échange), il sonna le tocsin, ses émissaires frapperent en Allemagne à toutes les portes et comme tout cela ne produisoit encore qu'une inquiétude sourde et caché, il eut recours à la voye d'une négociation formelle, Mr de Seckendorff, dont tout le monde ici connoissoit le mérite et l'honneur entra au service de ce Monarque (du Roi), et vint deployer auprès des directeurs du cercle de Franconie son caractère diplomatique qui devoit étendre jusqu'à Mayence. Quelque temps après, si je ne me trompe, Mr de Goertz, comparût à Cassel; il falloit parer ces négociations (*Mais V. E. sait que* ¹⁾) et je fus réduit à le faire sous main par la voye (indirecte) de mes amis et d'une manière (*foible*) indirecte et foible, à cause de silence que l'on m'imposoit et que je croyois (jugois) nous être desavantageux éviter toute conservation relative à l'échange.

J'ignore encore ce que disoit M^r de-Goertz, mais je scais qu'il ne

¹⁾ Мѣста въ скобкахъ и курсивомъ — въ оригиналѣ зачеркнуты.

réussit pas, surtout parcequ'il étoit à Jaux le ministère d'Hannovre qui alors ne témoignoit pas encore adhérer aux vues du cabinet de Berlin. Mr de Seckendorff disoit et V. E. peut m'en croire, car je le sçais de bonne autorité, que l'Empire étoit en danger, que le roi de Prusse vouloit venir à son secours, et qu'il demandoit les troupes des Princes de Franconie pour les avoir à sa solde, il proposoit même un plan d'opération: une armée entreroit en Bohême, une autre occuperoit la Bavière et la troisième servit disposée en Franconie et sur les bords du Rhin, il prenoit un relevé exacte de la quantité de bled et de fourrage qu'il avoit dans le cercle de Franconie (*où disoit le roi doit servir probablement le théâtre*).

Le Prince évêque de Wurtzbourg, dont je connois la sagesse et la conscience délicate (et qui a quelque *vénération pour notre cour et quelques*) étoit allarmé a la vérité, mais il refusoit de prendre parti. Le Margrave d'Anspach second directeur du cercle quoique de la maison de Brandebourg monroit encore plus de reticence (d'éloignement).

On échouoit à Cassel, on échouoit en Franconie, mais on réussit en Thuringe les Princes de Gotha, de Weimar, de Dessau étoient prêt à tout entreprendre. Le Margrave de Bade au quel par parenthèse on disoit que l'on alloit lui ôter sa principauté et lui donner Luxembourg de force, se conduisoit avec d'autant moins de sagesse, qu'il protégeoit chez lui ouvertement la recrue Hollandaise, on ajoutoit à tout ceux là l'électeur de Mayence, implacable dans ces haines et qui joint à de l'esprit la dissimulation de Philippe deux.

Les missions de Seckendorff et de Goertz n'ayant point réuni la ligue tomboit, mais au moment de sa chute il se répandit un bruit que le ministère d'Hannovre la désiroit et vouloit en être, alors elle se ranima, et déjà l'on nommoit Nordhausen ville du cercle de la Basse Saxe comme le lieu de confédération, on dit aujourd'hui que c'est Berlin, qu'elle se formera sous le titre de congrès des princes et que Mr de Beulvitz y représentera l'électeur d'Hannovre. Mais c'est à Mr de Gray c'est au Prince Dolgorouki à instruire de cela V. Ex. et ils l'auront sûrement fait déjà si le fait est vrai, ce qu'à ma place je ne puis garantir.

On citoit déjà le Duc de Wurtemberg comme nouvel adhérent à la ligue. Lorsque je reçus les ordres en date du « . . . » qu'il a plû à S. M. Impériale de signer elle même, où règne tout de Sagesse et de lumière; vers le même tems, j'appris que les Ministres de Vienne faisoit la déclaration que V. E. connoit; et je ne vous cache pas, M. le C.,

que d'après mais faibles lumières je juge lui être désavantageux. Dans la ligue qu'elle cherchoit à parer il n'y avoit que des princes destitués de puissance et rien n'est si téméraire que les foibles lorsqu'on a l'air de les craindre, rien de si pussillanime lorsqu'on (*à l'air d'*) semble les apprécier au juste. D'ailleurs la Cour de Vienne propose une ligue dont l'Empereur veut être le chef, c'est, si je ne me trompe, ouvrir une porte dangereuse à l'examen et à la reforme de la constitution; car qu'est ce que la constitution elle même, si se n'est une association de princes souverains sous les auspices et la sauvegarde de ce monarque.

Considérant les ordres que j'avois reçu la demarche que faisoient les ministres de l'Empereur voici, M^r le comte, le plan que je me traçois. C'étoit d'ôter aux demarches que j'allois faire de ma côté tout air de justification (*de ma conduite*) et de crainte et de convertir les assurances que j'avois à donner en une sorte de faveur de la part de l'Impératrice, me présenter par tout mais de suivre un certain ordre de commencer et de préférer ceux dont la conduite avoit été la plus sage, d'aller d'abord à Stoultgard ensuite à Cassel, ensuite en Franconie, puis chez les électeurs ecclésiastiques et finir à dessein par le margrave de Bade (*et ce plan je vais l'exécuter*).

Je vais rendre compte à Vo. Ex. des premiers pas que j'ai fait pour l'exécution de ce plan.

(Vous devez scavoir, Mr. le comte, par une lettre que j'ai écrit à l'ambassadeur (Galitsin) en datte que le Duc de)

Je ne veux pas Vous ennuyer, M^r le comte du recit de ma conversation avec le Duc; j'aurai simplement l'honneur de Vous dire, que le Prince ne cedant qu'à mesure m'a confié, 1°, qu'il n'avoit point parlé d'affaire aux Deux Ponts, que le Duc n'avoit pas soufflé un mot de l'échange, qu'à la verité Hofenfels étoit venu lui faire sa cour et avoit tâché d'amener la conversation sur les affaires présentes, mais qu'il l'avoit évité; 2° qu'il ne lui avoit été fait aucune confidence ni proposition de la part de la cour de Berlin, mais que pour ne me rien laisser ignorer, il me confioit qu'il avoit reçu uné lettre (*très poli*) Hagernerich de la part de Mr de Hertzberg qui lui faisoit un hommage de ses oeuvres litteraires, que Mr de Madwein ministre du Roi (de la cour) de Prusse à sa cour (*lui avoit*) venoit de lui donner une Bible rare, et il faut que V. E. scache que c'est aujourd'hui la passion dominante du Duc que de faire une collection de Bibles, qu'il en possède déjà plus de cinq mille; 3° qu'il avoit à se plaindre de l'Empereur qui après l'avoir assuré avec tant de bonté qu'il eleveroit la Princesse de Hohenheim au rang de Princesse venoit maintenant pour

toutte réponse sur ce sujet lui faire demander sechement quel prêtre, comment, quand ils avoient été marié.

Après avoir calmé le Duc, après l'avoir ramené à la confiance qu'il doit à un ministre de l'Impératrice de Russie, après lui avoir fait répéter plusieurs fois qu'il n'yroit pas à Berlin, qu'il n'entendrait pas à la ligue, je mis sous ses yeux, comme par un mouvement de satisfaction et de confiance personnelle de V. E. et finalement je lui conseillai plutôt en ami qu'en ministre (comme son serviteur) de saisir cette occasion pour écrire à sa Majesté Impériale et lever ainsi tout d'un coup ce que sa visite aux Deux Ponts et tout ce qui s'étoit dis de son projet d'aller à Berlin pouvait jeter de louche sur ses sentiments pour les deux cours Impériales.

Le Duc embrassa ma proposition avec ardeur et me promit de m'envoyer une lettre pour Sa Majesté Impériale, dans laquelle il donneroit des assurances positives de Son attachement pour les deux cours Impériales; et il m'a tenu parole, M^r le Comte, car il m'a envoyé à Francfort par un courrier et la lettre pour l'Impératrice et une autre pour moi avec des annexes dont V. E. trouvera des copies cy jointes ainsi que celle de ma réponse.

(Je supplie V. E. et je scais cela parfaitement)

J'ose dire à V. E. que je forme des voeux (*conformes*) utiles au service de S. M. Imp. en Allemagne, lorsque je désire, comme je fais, que l'Impératrice honore sans delays le Duc d'une réponse gracieuse et lui touche un mot de la dignité Electorale, soit Elle même, soit par mon canal. Cette dignité je le scais, M^r le Comte, ne se peut procurer tout de suite, mais avec un homme du caractère du Duc il faut du remplissage entre deux.

Le Prince, toujours ardent, est maintenant si bien disposé pour nous, qu'il m'a même témoigné désirer que ses troupes fussent à la solde de l'Impératrice.

J'ai eu l'honneur de le dire à V. E. et je le repète volontiers, dès que les deux cours Impériales auront pour Elles la Bavière, Cassel et Wurtemberg, Elles n'auront contre Elles en Allemagne qu'une ligue impuissante (*surtout si Elles puissent* (eurent) *empêcher*), et dont les efforts et la foiblesse ne servira qu'à rehausser l'éclat et l'opinion que l'on a de la puissance des deux cours. Tout comerage tombera sur ses auteurs, et nous (*verons a voir à nous le peu de gens qu'ils ont séduit*) sortirons triomphans et avec dignité de l'embaras que la cour de Berlin cherche à nous susciter maintenant en Allemagne.

Mais tout ceci, M^r le Comte, dans la supposition que Hanovre restera

neutre. La reputation de son ministère en Allemagne qu'on a toujours regardé comme le foyer des publicistes, l'opinion que l'on a de l'Angleterre pouvoit fort bien reunir à nos adversaires plusieurs de ceux que la Cour de Berlin seule n'eut jamais gagné.

Mais alors il me paroît encore plus nécessaire de nous assurer en entier le Duc de Wurtemberg et de contenir le Landgrave de Cassel.

C'est tout ce que l'on peut espérer du dernier, M^r le Comte, que de le retenir immobile ses états avoisinent ceux des Electeurs de Hanovre et de Brandebourg, il ne pourra donc prendre parti contre eux qu'en cas que la guerre fut déjà allumée et devint aux deux Electeurs Prusse et de Hanovre et que les armées de Prusse et de Hanovre fussent occupées loin de ses foyers (*et devint desavantageux aux deux Electeurs*).

Mais comment, dira V. E., s'assurer le Duc et retenir le Landgrave, puisqu' on ne peut agir auprès de l'un et l'autre qu'en flattant le désir rival qu'ils ont de devenir Electeur.

C'est à Vous, M^r le Comte, que je parle, et par conséquent je peux tout me permettre, parce que c'est aux lumières de Votre Ex. à laisser tomber ce qui dans mes recits ne lui paroitra pas du service de l'Impératrice. Le Landgrave (*a d'autres desires*) qui recherche aujourd'hui la dignité Electorale ci-devant formoit, dit-on (*depuis long-tems*) en secret, d'autres vœux: il désireroit la couronne de Pologne; et si l'on fait attention qu'il a (*dix*) once ans de plus que le Roy qui règne, que son fils est lutherien et paroît attaché à sa religion, je ne sçais pas, M^r le Comte, s'il y auroit de grands inconveniens, lorsque le cas l'exigera à faire renaître le (de) desir en lui et faire vibrer dans l'éloignement cette couronne à ses yeux.

A tout ce que j'ai eu l'honneur de dire à V. E. dans cette ample dépêche permettra que j'ajoute que le Comte de Trautmannsdorff (*les ducs de Weimar*) m'ayant prié de venir m'aboucher avec lui je me suis rendue à cet effet à Schlangenbad, que j'ai appris de ce ministre, 1° qu'il n'avait point mis sous les yeux des Princes, comme avait fait Mr de Lehrbach la dépêche circulaire qu'ils avaient reçus de Vienne; 2° que le Landgrave de Cassel lui avait donné de bouche et non pas écrit des assurances positives, qu'il n'en trevoit pas eu la ligue; 3° que l'Evêque de Wurtzbourg avait tenu la même conduite; 4° que le Margrave d'Anspach avait donné cette promesse par écrit; 5° que l'Electeur de Mayence lui avait remis une notte, où il l'assuroit de son attachement pour la cour de Vienne, mais cette notte, que j'ai vû, M^r le Comte, est si artificieusement faite que je ne doute pas un

instant que l'Electeur ne soit à la veille de prendre parti et de citer, ensuite la notte même comme une preuve de ce qu'il l'avoit annoncé.

De mon côté j'ai donné à M^r le Comte de Trautmannsdorff des lumières qui lui sont utiles et sur le Duc de Wurtemberg et sur l'Evêque de Spire, que j'ai été voir récemment.

Daignés, M^r le Comte, jeter un coup d'œil sur la copie de ma lettre à l'ambassadeur à Vienne et ne me reprochés pas, je vous supplie, d'occuper seul Votre attention si longtems dans une mission etendue comme la mienne, dans des tems plein de troubles et dont le foyer est ici, je n'ai pu éviter aussi long (*je n'ai manquer d'être aussi long*).

Je suis arrivé à Stoutgard, et avant que de voir le Duc, je reçus le courier Meyendorff, chargé de la dépêche circulaire que V. E. a eu la bonté de madresser (*où V. E. me donne des ordres*).

(Все остальное, отъ словъ: Je comparus, и т. д., вычеркнуто).

Je comparus devant le Duc, et lorsqu'il nous fumes seul à seul, je lui parlais des diverses bruits qui se repandent en Allemagne et du peu de.... je lui citois ce qui se disait de lui; et comme je crus apercevoir et apercevant qu'il m'écoutait et se justifiait avec une sorte d'embarras, je continuais à peu près ainsi... (*Sans le faverai qu'il m'étoit impossible*).

(*ici je Vous prie Monsieur*)

Je lui parlais insensiblement des états du Duché de Wurtemberg, je lui rapellois qu'ils l'avaient mis sous une sorte de tutelle, du déplaisir avec le quel ils voyoient ses liaisons avec les deux cours Impériales et de la joye qu'ils anvoient s'ils voyaient leur maître assez mal dans l'esprit de l'Empereur. Ma conversation chez M^r. le Comte, dont je ne donne ici que le précis, fit son effet, le Duc qui m'écoutait d'abord avec reserve, abonda en mon sens, reitera mille protestations d'attachement pour l'Impératrice et me confia cependant son mecontentement de l'Empereur.

17.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ, Юля 4 (15) д. 1785.

... Дошло до свѣдѣнія моего, что по старанію прусскаго министерства Гильдесгеймскій капитулъ въ тайнѣ избралъ господина

Фирстемберга преемникомъ нынѣшняго епископа, коего дряхлость извѣстна. Въ Касселѣ, въ видѣ личной ко мнѣ довѣренности, предъявлены мнѣ были всѣ бумаги, касающіяся негодіаціи графа Гѣрца, изъ коихъ явствуетъ, что ландграфъ ни въ какое не вошелъ обязательство, что обѣщаль поступокъ свой сообразовать съ поступкомъ ганноверскаго министерства, почитая англійскаго короля другомъ императорскихъ дворовъ и что король прусскій по видимому имѣлъ намѣреніе возжечь противъ императора войну; перенять войски ландграфовы за субсиды и употребить ихъ яко вспомогательный корпусъ. Ландграфъ мнѣ поручилъ просить Ея Величество, дабы она всемилостивѣйше соизволила стараніе свое употребить о произведеніи его вкупѣ съ герцогомъ Виртембергскимъ въ достоинство Курфиртское, примѣтя мнѣ, что симъ образомъ австрійскій домъ пріобрететъ въ свою пользу два голоса новыхъ при избраніи Римскаго короля. Еще Вамъ сказать имѣю, что мнѣ заподлинно извѣстно, что въ инструкціи господина Бильвица сказано: что король прусскій ошибается, есть ли щитаеть, что въ ведеть, когда похочеть, въ войну ганноверское министерство, что Ганноверскій курфиртъ въ случаѣ внезапнаго воспаленія оной, имянно себѣ предоставляетъ право, какъ говорится на французскомъ языкѣ *сохранить себѣ перо* въ рукахъ. Ганноверское министерство послало куріера въ Англію для полученія себѣ дальныхъ предписаній.

18.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ 19 (30) Августа д. 1785.

(Шифровано.)

Герцогъ Виртембергскій писалъ ко мнѣ вновь въ видѣ дружескаго, а не дипломатическаго сношенія, сколь много онъ примѣчаетъ остуды, если не инаго чего либо въ поступкѣ Вѣнскаго двора, давъ мнѣ притомъ выразумѣть, что легко сбыться можетъ, что въ противную сему двору партію перекинется, примолвя однакожь, что воля нашей Государыни много надъ нимъ подѣйствовать можетъ. Письмо сіе писано съ особливымъ къ Ея Императорскому Величеству почтеніемъ; однакожь Герцогъ въ ономъ помѣстилъ, что имѣвъ желаніе вновь писать къ Государынѣ, воздержался отъ того, видя что прежнія его письма оставлены безъ отвѣта. Гофенфельсъ

опять появился въ здѣшнихъ окольныхъ, бывъ въ Дибургѣ и въ Дармштадтѣ пребываетъ нынѣ въ Швальбахѣ, не взирая на то, что время цѣленія у тамошнихъ водъ уже прошло. Завтрашняго дня отправлюсь, Ваше Сіятельство, въ Карlsruэ для исполненія при маркграфѣ Баденскомъ даннаго мнѣ въ извѣстномъ циркулярномъ письмѣ приказанія. На сихъ дняхъ пришло сюда повелѣніе, чтобы надобныя сдѣлать приуготовленія для прохода черезъ здѣшній край еще императорскихъ войскъ въ Нидерланды.

19.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ н./М., Сентября 5 (16) д. 1785.

(Шифровано.)

...Король Прусскій безмѣрное прилагаетъ стараніе о умноженіи своихъ адгерентовъ. Г. Бемеръ въ качествѣ посланника его, представляя пользу приступленія къ извѣстной лигѣ, прибылъ въ Кассель, а отъ туда сюда, понѣже отправился въ Майнцъ, откуда поѣдетъ въ Карlsruэ и въ Дармштадтъ. Изъ Касселя отпустили его не давъ рѣшительнаго отвѣта, и тѣмъ крайне озлобили противу ландграфа адгерентовъ прусскихъ. Вчерась за вѣрное мнѣ сказано, что курф. Майнцкій, не взирая на данное имъ тайное увѣреніе о дружбѣ своей, намѣренъ однакожь отъ подписанія лиги отказаться, что Дармштадтскій владѣтель учинить — мнѣ еще не извѣстно, но Баденскій маркграфъ являетъ склонность приступить къ сему союзу трехъ курфюрстовъ. Духовные чины уже большею частью особливой свой союзъ подписали для недопущенія до умаленія ихъ владѣній и власти. Опрічь нѣкоторыхъ принцовъ, опрічь барона Штейна и опрічь прибывшаго нынѣ въ министерскомъ качествѣ барона Бемера, Берлинскій дворъ употребляетъ подъ рукою еще многихъ иныхъ особъ для склоненія къ себѣ Германскихъ чиновъ, и увѣряютъ меня, будто бы нынѣ къ симъ скрытымъ особамъ присталъ какой то баронъ Тунъ отъ имени короля Шведскаго. Баронъ Гофенфельсъ былъ у меня на визитѣ, но я его не принялъ, а встрѣтившись со мною въ комедіи подошелъ съ изъявленіемъ обыкновеннаго почтенія, но я на сіе отвѣтствовалъ мало и сухо.

Возвращаясь изъ Карlsruэ, былъ я въ Штутгартѣ и успокоилъ въ нѣкоторой степени огорченіе герцога; я крайне жалѣть дол-

женъ, Ваше Сіятельство, что мнѣ по нынѣ еще не доставленъ отвѣтъ Ея Императорскаго Величества на разные герцоговы письма.

20.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ Е. С. ГРАФУ СЕМЕНУ РОМАНОВИЧУ
ВОРОНЦОВУ.

Франкфуртъ, Ноября 25 (Декабря 6) дня 1785.

Въ началѣ Августа мѣсяца встрѣтился я въ Карлсругѣ съ владѣтельнымъ принцомъ Ангальтъ-Дессаускимъ, который, будучи тамъ проездомъ, объявилъ мнѣ, что по причинѣ извѣстнаго мнѣ болѣзненнаго его припадка отправляется въ Пломбьеръ, для исکانія тамъ здравію своему помощи: въ половинѣ Октября сей принцъ, возвращаясь къ себѣ скоростижно чрезъ Франкфуртъ проѣхалъ. Нынѣ же самымъ вѣрнымъ посредствомъ дошло до меня, что сей принцъ былъ между тѣмъ въ Лондонѣ и личное съ королемъ свиданіе имѣлъ, обстоятельство, которое и вашего и моего вниманія достойно, потому, что поводомъ сего принца Берлинскій дворъ положилъ въ Германіи первое основаніе лиги, и что, если разсуждаю срокъ возвращенія принца Ангальтскаго, то видится мнѣ, что съ того времени извѣстная лига много получила приращенія и Ганноверскіе министры не менѣе Прусскихъ о событіи ея и умноженіи явно домогаться стали. Ваше Сіятельство меня одолжите, когда скажете, что о такомъ свиданіи до свѣдѣнія Вашего дошло или дойдетъ; также сказано мнѣ, что подозрѣваютъ, но за подлинно увѣрить не могутъ, не имѣлъ ли сей принцъ и въ Парижѣ подобнаго переговора; а о Лондонскомъ прошу не имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, онъ дѣйствительно существовалъ.

21.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ, Ноября 11 (22) д. 1785.

Увѣряютъ меня, что наслѣдный принцъ Прусскій писалъ уже къ новому Ландграфу Гессенъ-Кассельскому, что отъ него болѣе ожидается склонности къ извѣстной лигѣ, нежели покойный его родитель изъявлялъ, котораго, говорятъ онъ, Россійскій и Цесарскій

министры способъ нашли ослѣпить надеждою полученія Курфирстскаго достоинства, что сіе достоинство получить онъ скорѣе посредствомъ *мии*, потому что въ числѣ ея находятся уже четыре курфирста, и что по кончинѣ нынѣшняго Баваро-Пфальцаго, большинство голосовъ въ курфирстской коллегіи находится будетъ въ рукахъ короля Прусскаго и отъ него зависѣть будетъ даровать курфирстское достоинство и корону Римскаго короля. Сей разсчетъ, по мнѣнію моему, заслуживаетъ наибольшаго вниманія и ясно показываетъ надобность, не упуская времени, прибавить одинъ или два голоса курфирстскихъ въ пользу для вѣнскаго двора.

Принцъ Брауншвейгскій Фердинандъ на первый призывъ, чиненный ему посредствомъ генерала Ленгсфельда не подался, но на второй, чиненный Герцогъ упорство отложивъ, отправился въ Цотсдамъ.

Съ совершеннымъ, и проч.

22.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Frankfort. Le 19 (30) Décembre 1785.

...Графъ Траутмансдорфъ и нѣкто еще иной сказали мнѣ, что г. Штейнбергъ по долгомъ отрицаніи писалъ однакожъ нынѣ къ Государю своему согласно съ желаніемъ ненавистниковъ вѣнскаго двора, что неотмѣнно должно пригѣпить къ себѣ Майнцкій капитулъ денежною издержкою, и прожилъ на таковой конецъ 100 т. пистолей, что нашими деньгами составляетъ болѣе 400,000 рублей.

23.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Октября 12 (23) 1787.

Баронъ Голцъ, адъютантъ короля Ф. В. II прусскаго, самый тотъ, который при концѣ семилѣтней войны противу насъ татаръ возмутилъ, объѣзжаетъ нынѣ германскихъ принцевъ, поджигая ихъ къ войнѣ, и беретъ свѣдѣнія и разсуждаетъ какъ въ здѣшнемъ краѣ ее вести можно: все сіе чинится однакоже такъ безпорядочно, что кажется по днесъ быть отъ части плодами личныхъ и неосновательныхъ замысловъ.

24.

ГРАФЪ Н. П. РУМЯНЦОВЪ ВИЦЕ КАНЦЛЕРУ ГРАФУ
ОСТЕРМАНУ.

Франкфуртъ, Ноябрь 24 (Декабря 5) д. 1788.

Изо всѣхъ принадлежностей моихъ точною собственностью почесть могу единую только пенсію, получаемую въ качествѣ кавалера ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Сію собственность, кою обязанъ я Всевысочайшей Монаршей милости и которую приобрѣлъ хотя малымъ личнымъ однакожь служеніемъ, намяренъ я, милостивый государь, обратить въ полезное обществу опредѣленіе, и, сообразуясь малости суммы, для достиженія желаемаго предмета слѣдующій способъ обрѣтаю.

Прошу Ваше Сіятельство изходатайствовать Всевысочайшее монаршее соизволеніе, дабы изданы были въ печать негоціаціи и депеши тѣхъ Россійскихъ министровъ, кои со временъ царствованія блаженной памяти Петра Великаго въ дѣлахъ употреблены были и коихъ донесенія, въ разсужденіи отдаленіи временъ безъ неудобства могутъ быть обнародованы, и на издержки тисненія или въ награду тому, коему порученъ будетъ трудъ пересмотра, употребить принадлежащую мнѣ въ качествѣ кавалера вышереченнаго ордена пенсію.

Отъ Вашего Сіятельства зависитъ распорядить употребленіе сихъ денегъ, или соразмѣрно съ числомъ издаваемыхъ въ печать книгъ или же съ теченіемъ времени употребляемаго на составленіе оныхъ.

Если Ваше Сіятельство почтете невозможнымъ изходатайствовать позволеніе обнародовать оныя депеши, коихъ и самый давнѣйшій срокъ не весьма еще отдаленъ отъ нашихъ дней, то прошу въ такомъ случаѣ обратить всю мою годовую пенсію въ награжденіе тому, кто лучшее сочинитъ, по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, повѣствованіе мирныхъ, союзныхъ и торговыхъ Россійскихъ съ прочими державами постановленій со временъ царствованія государей дома Романовыхъ, предлагая каждый годъ отъ имени Коллегіи новый трактатъ въ предметъ такового изслѣдованія; и если память меня не ошибаетъ, то таковое Россійской дипломатикки собраніе начнется Столбовскимъ миромъ, заключеннымъ въ 1617 году между Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и Густавомъ Адольфомъ посредствомъ медиаціи Аглинскаго короля и трудомъ Англичанина.

коего, помнится мнѣ, рукописныя наши книги именуютъ Жонъ Мерикъ.

Не отрынте, Милостивый Государь, сіе мое прошеніе, будьте у Всевысочайшаго престола ходатаемъ исполненія онаго и скажите, что, видя Монаршіи великій трудъ, дослѣжающій благо общее и въ малыхъ его частяхъ, не дивно, что каждый сынъ отѣчества таковымъ духомъ заражается и разсуждая безсиліе свое не коснѣеть однакоже и маломощіе свое на таковой же конецъ обратить. Исполненіе сего прошенія моего вмѣню я въ знакъ милости и благодарности моя будетъ безпредѣльна. Когда сіе сбывается можетъ, то прошу Ваше Сіятельство начать внесеніемъ къ себѣ денегъ, слѣдующихъ мнѣ за сентябрьскую треть вышереченной пенсіи и продолжать принятіе и употребленіе оной доколь она продлится.

IV.

THE MARQUIS OF CARMARTHEN TO M' FITZ-HERBERT.

St. James's, August. 16. 1785.

(Extracts.)

Count Woronzow has communicated to me a letter he received from the Vice-Chancellor, a Translation of which I inclose, on the Subject of the German League, and the Displeasure which the Empress feels at seeing that measure so strongly supported by His Majesty in His Electoral Capacity. The Chief Ground of discontent appears to be any likelihood of a close connection between England & Prussia, with which latter Power Russia seems to be at present on terms of the greatest jealousy & distrust. I trust that the confidential communication you will have made to M. Besberdkow, for the Empress's private information, will have produced it's natural effect, I mean the convincing that Princess, of the Fairness and candour with which the King wishes to communicate His Sentiments to Her Imperial Majesty upon every occasion where the material interests of the respective Countrys are so essentially concerned

.....
The change of system which Count Osterman insinuates as the consequence of a connection between England & Prussia, must be interpreted as pointing at an alliance between Russia and France, and as such an alliance must be extremely displeasing to Great Britain, the merely alluding to it was perhaps thought sufficient to terrify us into a compliance with any views the Imperial Courts might adopt, at the same time however that this connection is held out in terrorem, Count Woronzow represents the Courts of Versailles & Berlin as acting in perfect concert, and represents the latter as the determined Enemy of that of Petersburg. How it is possible to reconcile these inconsistent speculations I must leave to the Russian Ministers to determine.

I think it but too probable that the Emperor may endeavour to bring the Courts of Petersburg & Versailles to a nearer connection than has hitherts subsisted (or I trust ever will) between them. And it will be absolutely necessary for us to watch every motion, which can possibly indicate the least progress towards such an event. The silence of France on the subject of the German Confederacy, may be construed by either party as friendly to their particular views, and till such time as a more decided conduct in respect to the real connection between Vienna & Versailles shall disclose itself, the whole system of Europe must remain involved in obscurity.

Count Woronzow affects to assure us of the support of Russia in a future war in case we do not adopt a system at present contrary to that of the Empress, but as that Minister has not informed us of the nature, or object of that System it is impossible to Know how far we may be acting contrary to or consistently with it. Friendly professions towards England have been frequent on the part of Russia, the effects of those professions have however been constantly frustrated by some untoward accident no doubt, as they must have been sincerely intended to have been effectual. This must be allowed however to have been an unfortunate circumstance for both Countrys, not only on account of past transactions, but in regard to our present situation, and our future views, for it is not possible but that frequent disappointment may create distrust, the inevitable consequence of which must be our withholding that confidence in the friendship & support of Russia, she expects her verbal assurances should be entitled to, until we find measures actually carrying into effect, for the due performance of them.

.....

(Переводъ.)

ОТЪ МАРКИЗА КАРМАРТЕНЪ КЪ Г. ФИЦГЕРБЕРТУ.

С. Джемсъ, 16 Августа 1785.

(Извлеченія.)

Графъ Воронцовъ сообщилъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ Вице-Канцлера, переводъ котораго прилагаю, по поводу Германскаго союза и неудовольствія, съ которымъ Императрица видитъ, что мѣра эта столь сильно поддержана Его Величествомъ, какъ Курфирстомъ. Главнѣйшая причина недовольства, повидимому, заключается въ возможности тѣснаго союза между Англіей и Прус-

сей, ибо къ послѣдней изъ этихъ державъ Россія какъ кажется относится въ настоящую минуту съ величайшей завистью и недо-
вѣрjemъ. Надѣюсь, что конфиденціальное сообщеніе сдѣланное Вами
г. Безбородко для частнаго свѣдѣнія Императрицы достигло есте-
ственныхъ послѣдствій, т. е. убѣдило эту Монархиню въ искрен-
немъ желаніи и готовности Короля сообщать Ея Императорскому
Величеству свои мысли по поводу всякаго вопроса, столь существен-
но затрагивающаго матеріальные интересы обоихъ государствъ...

.....
Перемѣна системы, на которую графъ Остерманъ намекаетъ какъ
на послѣдствіе союза между Англіей и Пруссіей, слѣдуетъ объ-
яснить въ смыслѣ указанія на союзъ Россіи съ Франціею, и такъ
какъ подобный союзъ долженъ быть чрезвычайно непріятенъ Ве-
ликобританіи, одинъ намекъ на него, вѣроятно, былъ сочтенъ
достаточнымъ для того чтобы вынудить насъ согласиться на всѣ
виды Императорскихъ Дворовъ; но рядомъ съ этимъ союзомъ, ука-
зываемымъ намъ для устрашенія, графъ Воронцовъ описываетъ, что
Дворы Версальскій и Берлинскій дѣйствуютъ по полному соглаше-
нію, и изображаетъ послѣдній отъявленнымъ врагомъ Петербург-
скаго; какъ согласить между собой эти противорѣчивыя предполо-
женія — это я предоставляю на разрѣшеніе Русскихъ Министровъ.

Весьма вѣроятно, что Императоръ попытается привести Дворы
Петербургскій и Версальскій къ болѣе тѣсному сближенію, чѣмъ то,
которое до сихъ поръ существовало (или надѣюсь будетъ когда
либо существовать) между ними; для насъ совершенно необходимо
наблюдать за малѣйшимъ проявленіемъ, могущимъ указать на при-
ближеніе подобнаго событія. Молчаніе Франціи по поводу Герман-
ской конфедераціи можетъ быть объяснено каждой изъ партій въ
смыслѣ благопріятномъ для ея личныхъ видовъ, и до тѣхъ поръ
пока не опредѣлится болѣе точнымъ образомъ сущность отношеній
между Вѣной и Версалю, вся система Европейской политики оста-
нется погруженной во мракъ.

Графъ Воронцовъ старается увѣрить меня, что Россія поддер-
житъ насъ въ будущей войнѣ въ случаѣ если мы въ настоящую
минуту не примемъ системы противорѣчащей политикѣ Импе-
ратрицы; но такъ какъ этотъ Министръ не сообщалъ намъ сущно-
сти и цѣли этой системы, то мы не можемъ знать насколько соот-
вѣтствуютъ или противорѣчатъ ей наши поступки. Увѣренія въ
дружбѣ къ Англіи были весьма часты со стороны Россіи, однако
результатамъ этихъ увѣреній постоянно мѣшали различные случаи,

безъ сомнѣнія непредвидѣнные, ибо имѣлось въ виду искреннее намѣреніе ихъ осуществить. Тѣмъ не менѣе это составляетъ несчастное обстоятельство для обоихъ государствъ, не только по поводу прежнихъ сношеній, но и относительно настоящаго нашего положенія и видовъ нашихъ въ будущемъ, ибо частыя разочарованія могутъ вызвать недовѣріе, вслѣдствіе котораго мы конечно не будемъ въ состояніи полагаться на дружбу и поддержку Россіи такъ какъ бы она того желала на основаніи ея словесныхъ увѣреній, до тѣхъ поръ пока мы не увидимъ мѣръ, клонящихся къ ихъ осуществленію.

.....

V.

1.

PRÉCIS D'UN MÉMOIRE PRÉSENTÉ À LA PORTE OTTOMANNE
PAR L'AMBASSADEUR DE FRANCE, COMTE DE CHOISEUL.
CONSISTANT EN DIFFÉRENTES RÉFLEXIONS SUR SA SITUATION PRÉSENTE.

1° Reflexion.

Sur les préparatives continuelles de l'Empereur et de la Russie, sur la possession usurpée de la Crimée et sur les suites fâcheuses, que cette possession peut occasioner à la Porte, si elle ne tache pas de chasser les Russes de cette province.

2°

Sur Les persecutions sans relache contre la Circassie et la Georgie de la part de la Russie, qui n'étant point contente d'en avoir le titre de la supreme Souveraineté sur la dernière province, cherche par tous les moyens de s'y faire despotique.

3°

Toutes les demandes, que l'Empereur fait sur les confins de la Bosnie, ne servent que pour chercher l'occasion de rompre avec la porte, quand le tems lui sera favorable.

4°

Idée generale des deux cours Imperiales de chasser les Turcs de l'Europe entiere, de la cote de la mer Noire et de l'Archipel.

5°

Le Roi de France pénétré de la position dangereuse de la porte lui fait les propositions suivantes :

La France tachera de faire une alliance avec les Cours de Prusse

et de Suede en faveur de la Porte, et en meme tems Elle procurera de faire attaquer les possessions autrichiennes en Lombardie par la Sardaigne et Naples.

La France donnera une flotte de vingt vaisseaux et vingt mille hommes de troupes pour faire une descente generale en Crimée, unie avec toutes les forces de l'Anadolie, et en meme tems elle tachera de procurer une revolution parmi les Tartares à l'entour de la mer Caspienne, de Casan et d'Astrakan.

Le Roi de Prusse attaquera la Boheme et la Courlande, la porte, la Croatie et le Bannat, le Roi de Suede — la Livonie et la Finlande, où il fait de preparatives necessaires en secret, et enfin la France la Flandre. Les Troupes de Brunswig avec une partie de l'armée de Saxe tomberont sur l'Holstein, si le Roi de Dannemark se declarera ouvertement pour la Russie ou s'il cherchera a faire quelque demarche.

Les ports de Sinop et de Trepizon peuvent servir de magazin general, et Constantinople d'une retraite.

La Porte ne doit entrer dans aucune négociation avec l'Empereur sans la garantie des susdites puissances alliées. Mais en cas, que l'Empereur montre de l'inclination pour abandonner sa liaison avec la Russie, alors la porte peut sacrifier quelque partie des terres, que l'Empereur demande.

Comme l'Empereur et la Russie n'asprient à rien moins qu'a envahirie toutes les possessions turques en Europe, la Porte doit continuer la reforme militaire, pour laquelle la France lui enverra tant d'officiers, qu'il sera necessaire.

Pour tous ces services, la France étant persuadée de la generosité de la Porte ottomane, ne demande autre chose, que la cession d'une partie d'Egypte (ou le grand Seigneur ne commande qu'en ombre, et dont les rentes ne sont d'aucune consequence pour la Porte). En meme tems la France se reserve exclusivement le commerce des Indes par Suez et Aléxandrie. En cas de besoin pour protéger le commerce elle aura la liberté de construire une citadelle sur la mer rouge à Geda.

2.

КОРОЛЬ ФРИДРИХЪ II ПОВЪРЕННОМУ ВЪ ДЪЛАХЪ ВЪ
 КОНСТАНТИНОПОЛЪ, ДИЦУ.

26 Января 1785.

J'ai recu vos rapports du 10. & 24. Décembre de L'année passée

avec les propositions de la Porte pour conclurre un Alliance avec Elle, la France & la Suede.

Mais comme je ne pense nullement d'entrer dans une Negociation avec ces gens là, vous leurs ferés sentir qu'ils doivent s'adresser auparavant à la France, et si cette Cour après me fera des propositions la dessus, je sçaurai à quoi m'en prendre, car en general, je vous recommande serieusement de ne vous meler dans aucun' Affaire la bas, sur quoi je prie le Dieu qui vous aide.

Frederic.

Potadam le 26. Janvier 1785.

A mon Chargé d'Affaire Dietz à Constantinople.

3.

TRADUCTION D'UN EXPOSÉ FAIT PAR LE MINISTERE DE LA PORTE AU GRANVIZIR POUR ETRE PRESENTÉ AU SULTAN.

Il se vérifie qu'il s'agit d'échanger la Principauté de la Baviere qui existe dans l'Empire Germanie contre le pays qui autrefois a été conquis par la France sur les Olandés et qui se trouve actuellement sous sa domination. L'intention de la France par un tel projet est d'allumer le feu de la guerre entre les Puissances de l'Europe. L'Empereur retire ses troupes de ces cotés ici et les envoie vers la Baviere. La requisition du Roi de Prusse de faire une alliance avec la Sublime Porte, ses insinuations que la Sublime Porte ne doit pas se fier des Autriciens, et ses invitations presentes à la guerre, n'aboutissent qu'à sa propre conservation. Le Roi de Prusse est depuis longtemps en alliance avec la Russie. Entre la Cour de France et le Roi de Prusse il n'existe pas de la confiance, et quoique l'une et l'autre voudroient s'allier ensemble, la France ne veut pas conclure cette alliance sans que le Roi de Prusse annule celle qu'il a avec la Russie: et comme la France insiste là de sus, leur alliance ne peut pas avoir lieu. Si le Roi de Prusse s'allie avec la France, dans ce cas la Cour de Vienne seroit forcée de rompre l'alliance qu'elle a avec la Russie. Il n'est pas de l'interet de la Sublime Porte de s'entremeler avec eux, ni de prendre le parti de quelqu'un. La démarche de la France d'avoir fait un Traité écrit en arabe avec les Beis du Cair pour avoir contre les anciens regles de la Sublime Porte la navigation de ses Bâtimens dans le golf de Sues, n'est fondé que pour se procurer un moyen pour reussir à obtenir la navigation de la mer noire qu'elle a à coeur: mais tant ce point de la mer noire, que celui de Sues, ne

peut nullement etre accepté par la Sublime Porte. Pour le payement de cinq mille piastre que les Prussiens en présentant des memoirs reiterés exigent par l'Agent Mustafa. Aga, on donnera des ordres positifs à ce dernier pour qu'il les paye. Ce que venant à la connoissance de V. A. il dependera des ordres de celui qui a le pouvoir d'ordonner.

4.

ЗАПИСКА ДЛЯ РУКОВОДСТВА Г-НУ ЖЕНЕ, ФРАНЦУЗСКОМУ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ РОССІИ ВО ВРЕМЯ ОТСУТСТВІЯ ГРАФА ДЕ-СЕГЮРА.

Отъ 5-го октября, 1789.

До полученія новыхъ предписаній отъ двора г. Жене обязанъ имѣть единственнымъ предметомъ своего назначенія—поддержаніе нашихъ дѣлъ и нашего кредита въ томъ же положеніи, въ которомъ они находятся въ настоящее время, и противодѣйствіе усиліямъ тѣхъ державъ, которыя пожелали бы заставить насъ утратить наше вліяніе въ Россіи.

Для достиженія этой цѣли необходимо съ точностью уяснить себѣ тѣ побужденія, которыя такъ долго раздѣляли оба двора, равно какъ и тѣ, которыя содѣйствовали ихъ сближенію, войти въ виды нашихъ противниковъ и найти средства противодѣйствовать имъ.

Франція и Россія, расположенныя на двухъ оконечностяхъ Европы, слишкомъ отдалены одна отъ другой, чтобы вредить взаимно. Произведенія, свойственныя каждой изъ этихъ странъ, ихъ торговыя потребности сближаютъ ихъ, общность же политическихъ интересовъ должна способствовать ихъ соединенію. Въ нихъ обѣихъ заискиваютъ и боятся ихъ — императоръ и король Прусскій. Интересъ обѣихъ состоитъ въ избѣжаніи утраты равновѣсія въ *Империі*; обѣ одинаково должны опасаться и избѣгать войны въ Германіи, необходимо подрывающей ихъ интересы, нисколько для нихъ не выгодной и могущей ихъ разорить. Вслучаѣ успѣха, система ихъ и силы, эти два могущественные противовѣса, могутъ удержать неподвижно вѣсы Европы и обезпечить общее спокойствіе. Обширный геній Петра Великаго, создавая свою имперію и знакомясь съ Европою посредствомъ путешествій, постигъ эту великую истину, которая потомъ, вслѣдствіе особенныхъ обстоя-

тельствъ, личной неприязни и политическихъ дразгъ была надолго упущена изъ виду.

Петръ III, расторгнувъ союзъ съ нами, былъ причиною всѣхъ несчастій и постыднаго мира въ 1763 году. Екатерина II, лишивъ насъ вліянія въ Польшѣ, раздражила тѣмъ г. де-Шуазёля. Министръ этотъ убѣдилъ покойнаго короля отмстить Россіи; онъ заставилъ Порту объявить ей войну, и способствовалъ славѣ Россіи, желая довести её до гибели. Съ этой поры Франція и Россія стали врагами. Въ Версалѣ подумали, что Императрица желаетъ уничтожить Оттоманскую имперію, сохраненіе которой намъ нужно было въ виду нашихъ коммерческихъ интересовъ. Въ Петербургѣ же заключили, что французскій король рѣшилъ предать Россію въ руки Турокъ и Шведовъ. Пруссія усиливала и поддерживала эти обоюдныя предубѣжденія, препятствующія союзу между Франціей и Россіей, который обрекъ бы Берлинскій дворъ на бездѣйствіе и миръ. Англія между тѣмъ пользовалась этими раздорами, чтобы захватить въ Петербургѣ наибольшій кредитъ — для обезпеченія себѣ торговой монополіи, дозволявшей ей пускаться въ ходъ до пятисотъ и шестисотъ своихъ судовъ — при совершенномъ устраненіи нашего мореплаванія по сѣвернымъ морямъ.

Россія, отстраняя Пруссію, чтобы соединиться съ императоромъ, нашимъ союзникомъ, ничего не измѣнила въ своихъ предубѣжденіяхъ противъ насъ, ни въ нашихъ подозрѣніяхъ относительно ея видовъ. Этотъ союзъ имѣлъ послѣдствіемъ охлажденіе къ императору и увеличилъ наши опасенія касательно паденія Оттоманской имперіи.

Когда графъ де-Сегюръ прибылъ въ Россію въ 1785 году, то цѣлію его было проникнуть тайныя намѣренія обоихъ императорскихъ дворовъ, воспрепятствовать, по возможности, готовому уже, повидимому, нанесенію удара Портѣ, и между тѣмъ какъ онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ въ однихъ видахъ съ Турціей, Швеціей и Пруссіей, тремя враждебными Россіи державами, въ то же время онъ долженъ былъ стараться о снисканіи вновь дружбы и довѣрія Петербургскаго двора, о вмѣшательствѣ короля въ несогласія, могущія возникнуть между Портой и Россією, онъ долженъ былъ наконецъ подрывать англійскій кредитъ и стараться о пріобрѣтеніи для нашей торговли преимуществъ, которыми пользовалась Англія. Эти проекты казались противорѣчащими одинъ другому. Но Сегюръ былъ довольно счастливъ, чтобы исполнить всѣ пункты этой инструкціи. Онъ узналъ, что ни одинъ изъ императорскихъ дворовъ не имѣлъ

намѣренія разрушить Оттоманскую имперію, но только желаніе— удержать её въ границахъ, опредѣленныхъ послѣдними трактатами, и что если на князя Потемкина и находили минуты болѣе честолюбивыхъ стремленій, то размышленіе, опасеніе препятствій и благоразуміе Вѣнскаго двора уничтожали эти поползновенія къ завоеваніямъ, которыя Прусскій дворъ выдавалъ намъ за планы уже рѣшенные—ради того только, чтобы насъ раздражать.

Успокоенный относительно этого важнаго пункта, графъ де-Сегюръ постарался хотя не съ трудомъ, но не безуспѣшно уничтожить предубѣжденія Россіи и доказать, что мы желаемъ только сохранить существованіе Турокъ, но не возбудить ихъ мщеніе; что мы предоставляли имъ только средства защиты, но не подавали совѣтовъ нападать; что связи наши съ Швеціею не имѣли другой цѣли, кромѣ обезпеченія ея спокойствія, и что, наконецъ, эта благоразумная система можетъ измѣниться только въ такомъ случаѣ, если Россія возьметъ замыслы завоевательныя.

Какъ только взаимныя предубѣжденія ослабѣли, то естественныя поводы къ сближенію приняли вновь нѣкоторую силу. Послѣдовало соглашеніе съ цѣлію успокоенія Берлинскаго и Вѣнскаго дворовъ, раздраженныхъ довольно сильнымъ споромъ по поводу объѣма Баваріи. Франція была приглашена употребить свое вмѣшательство для умиротворенія разногласій Россіи и Порты, возбужденныхъ изъ-за Грузіи. Разрывъ, казавшійся неизбежнымъ между этими двумя державами, былъ предупрежденъ посредствомъ конвенціи, составленной г. де-Шуазѣлемъ въ 1786 году, и графъ де-Сегюръ, воспользовавшись неудовольствіемъ противъ Англіи за ея присоединеніе къ лигѣ короля Прусскаго и курфюрстовъ, успѣлъ въ началѣ 1787 года заключить съ Россіею дружественный и торговый союзъ въ ту минуту, когда англійскій министръ считалъ бесполезнымъ возобновленіе своего (торговаго союза), и такимъ образомъ на долю Франціи достались въ это время въ Петербургѣ всѣ тѣ выгоды, которыя утрачивала Англія.

Во все время этихъ переговоровъ графъ де-Сегюръ находилъ сильную поддержку въ графѣ Кобенцицѣ, потому что императоръ хотѣлъ наказать Англію за ея присоединеніе къ Прусской лигѣ, и сверхъ того искренно желалъ сближенія своихъ двухъ союзниковъ, разрывъ между которыми могъ быть только очень стѣснительнымъ для его политики.

Вслѣдъ за подписаніемъ трактата Императрица уѣхала осматривать Крымъ въ сопровожденіи вѣнскаго посла и француз-

скаго и англійскаго министровъ. Впродолженіи этого путешествія между Портой и Россіей возникли новыя распри по поводу Грузіи. Князь Потемкинъ, не внимая ничему кромѣ своей страсти, отправилъ Булгакову недостаточно-взвѣшенные предписанія, которыя Булгаковъ пренебрегъ довести до свѣдѣнія г. де-Шуазёля. Султанъ, встревоженный семи угрозами, которыя въ виду военныхъ приготовленій князя и свиданія императора съ Императрицею казались еще болѣе возбуждающими опасенія, приготовился выдержать войну. Графъ де-Сегюръ, обратившись къ русскому министерству съ горячими жалобами на недостатокъ довѣрія, выказанный королевскому послу при Портѣ, получилъ въ отвѣтъ самыя дружественныя заявленія и самыя удовлетворительныя объясненія: но курьеръ, отправленный къ г. Булгакову съ предписаніемъ сообщить ихъ г. де-Шуазёлю, былъ зарѣзанъ и ограбленъ въ дорогѣ, а посолъ короля, не получивъ свѣдѣній объ этихъ объясненіяхъ и не желая давать пищу подозрѣніямъ, внушаемымъ Туркамъ нашимъ вновь заключеннымъ трактатомъ, поощрялъ ихъ поставить себя въ достаточно-оборонительное положеніе и даже послать въ Очаковъ французскіе корабли и инженеровъ.

Эти неприятыя случайности нѣсколько возобновили съ одной стороны наши опасенія относительно русскаго честолюбія, а съ другой—недовѣріе Императрицы къ совѣтамъ, которые мы подавали Туркамъ. Однако же, не смотря на возникшее вслѣдствіе этого раздраженіе, графъ де-Сегюръ, поддерживаемый самимъ императоромъ, побудилъ министровъ Императрицы написать предложенія, самыя умѣренныя и наиболѣе удобныя для избѣжанія войны, и представить ихъ французскому королю съ просьбою побудить Оттоманское министерство принять ихъ. Отправленъ былъ курьеръ изъ Севастополя, который отвезъ въ Версаль эти предложенія, гдѣ они были очень одобрены, и г. де-Шуазель получилъ предписаніе энергично поддержать ихъ передъ Портой. Эту минуту можно считать эпохою перемѣны системы первостепенныхъ державъ Европы.

Англія и Пруссія, увлекаемая двумя честолюбивыми министрами, Герцбергомъ и Гаррисомъ, не могли перенести славы, которою покрывалась Франція, упрочивающая свое вліяніе на сѣверѣ и умиротворяющая югъ Европы, и эта зависть побудила ихъ повсюду разсыпать сѣмена интриги и раздоровъ: началась война, распространеніе и продолжительность которой предвидѣть еще невозможно.

Между тѣмъ какъ Императрица спокойно возвращалась въ свои

столицу и рассчитывала также какъ и мы на сохраненіе мира, прочность котораго обезпечивалась ея умѣренностію, министры англійскій и французскій въ Константинополѣ противодѣйствовали миролюбивымъ совѣтамъ г. де-Шуазёля. Они внушали великому визирю, что Франція измѣняла Туркамъ и соединилась съ обоими императорскими дворами; что погибель Оттоманской имперіи была рѣшена; что она была только отсрочена по случаю возмущенія въ Нидерландахъ противъ императора и вслѣдствіе ужаснаго голода, опустошавшаго Россію; что предложенія, сдѣланныя имъ, имѣли только цѣлю усыпить ихъ вниманіе, и что лучше Туркамъ предупредить непріятеля, чѣмъ ждать, чтобы онъ имѣлъ возможность осуществить свои обширные замыслы.

Сверхъ того сказанные министры представили великому визирю, что онъ навлечетъ на себя ненависть народа, если не воспользуется войсками, собрать которыя стоило большихъ издержекъ; что миръ будетъ стоить ему головы, и что можно тѣмъ болѣе подавать ему надежду на успѣхъ противъ Русскихъ, что король прусскій воспрепятствуетъ императору объявить себя противъ Турціи.

Такія поджигательныя рѣчи произвели желаемое дѣйствіе: предложенія Россіи были отвергнуты. Г. де-Шуазёль не могъ добиться отъ Турокъ ничего кромѣ несправедливыхъ предложеній, которымъ Россія не могла внимать. Однако же графу де-Сегюру удалось убѣдить русское министерство принять ихъ. Онъ увѣрился въ мирѣ, и располагалъ ухѣтать, когда узналъ, что Турки заключили Булгакова въ тюрьму и объявили войну Россіи не дожидаясь отвѣта изъ Петербурга.

Въ такомъ положеніи вещей система Франціи становилась затруднительною. Поддерживать Турокъ было бы несправедливостію въ отношеніи къ Россіи, и помогать имъ въ войнѣ, предпринятой противъ нашего желанія—по провскамъ Англій—было невозможно. Мы потеряли бы на сѣверѣ дружбу Россіи и наши торговыя выгоды. Если же мы объявили бы себя за Русскихъ, то намъ пришлось бы пожертвовать нашею левантскою торговлею, уничтожить Оттоманскую имперію и возбудить всеобщую войну. Нейтралитетъ казался самою благоразумною мѣрою. Король и выбралъ ее; но этимъ онъ не обезоружилъ ненависти враговъ нашихъ. Они рѣшили закончить дружескимъ соглашеніемъ распри между штатгудеромъ и Голландіею. Пруссскій король вошелъ туда и вооруженною рукою разрушилъ нашъ кредитъ. Наши внутреннія смятенія заставили насъ вытерпѣть это униженіе, за которое Испанія, по видимому,

не расположена была отмстить за насъ, Англія же соединилась съ Пруссіей и Голландіей, чтобы поддержать эту революцію. Такой смѣлый шагъ возбудилъ негодованіе и безпокойство Версальскаго двора, и графъ де-Сегюръ получилъ предписаніе развѣдать при Русскомъ Дворѣ и убѣдиться, не пожелаетъ ли онъ соединиться съ Франціею. На самыя первыя внушенія Императрица отозвалась такъ благопріятно, что еслибы только было желаніе, то союзъ былъ бы подписанъ почти тогда же, какъ предложень, и Россія обязалась бы въ эту первую минуту закрыть свои порты для Англіи; но рѣшеніе, принятое нами обезоружиться и сохранить миръ, заставило Версальскій дворъ холоднѣе отнестись къ союзу. Въ него захотѣли включить и Испанію. Пруссія нашла возможность убѣдить Испанію, что это было бы средствомъ возбудить всеобщую войну, между тѣмъ какъ было очевидно, что это было единственныиъ средствомъ помѣшать ей, потому что было бы невозможно, чтобы Англія и Пруссія дерзнули нападать на императора, Францію, Испанію и Россію, соединенныя вмѣстѣ.

Съ другой стороны переговоры эти были замедлены смутами, которыя Берлинскій и Лондонскій дворы возбудили въ Польшѣ. Россія видѣла, что единственною цѣлію дѣйствій Пруссіи въ Польшѣ было найти предлогъ къ расширенію — заставивъ-ли уступить ей Данцигъ, какъ цѣну за услуги, которыя она окажетъ Полякамъ, или возбудивъ новую войну, которая устршитъ оба императорскіе двора и заставить ихъ согласиться на новый раздѣлъ. И потому Императрица предложила намъ обязаться по нашему союзу противодѣйствовать всякому расширенію владѣній короля прусскаго въ Польшѣ. Наши смуты, заставляя насъ опасаться вмѣшаться въ войну не прямо до насъ касающуюся, посредствомъ этого обязательства заставили насъ отказаться отъ сего предложенія, что и пріестановило переговоры и уменьшило съ той и другой стороны желаніе приводить ихъ къ окончанію.

Однако же англо-прусская лига, идя вразрѣзъ съ мирными заявленіями, дѣлаемыми ею въ Мадридѣ, Петербургѣ и Версалѣ, распространяла все далѣе свои интриги и успѣхъ. Она разжигала шведскаго короля, который, отвергая наши совѣты, безъ всякаго повода объявилъ войну Россіи, предпринялъ ее безъ средствъ, велъ ее безъ искусства, подвергся пораженію, обратился къ нашему вмѣшательству прибѣгнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ другимъ, и отвергнувъ наконецъ наше посредничество, объявилъ, что не желаетъ

больше пользоваться никакимъ, кромѣ того, что представляетъ ему англо-прусская лига.

Эта лига, всегда предлагая миръ и постоянно разжигая войну, своими угрозами остановила и обезоружила Данію, которая хотѣла принудить Густава III просить мира, и заставила наконецъ Императрицу вступить въ войну съ Поляками, что и предоставляло Пруссакамъ давно-желанный предлогъ войти въ Польшу, или удалить всѣ ея войска съ территоріи республики, дозволившей имъ передъ тѣмъ свободный проходъ.

Между тѣмъ графъ де-Сегюръ имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что Русскій дворъ въ это время подчиняется миролюбивымъ видамъ короля, дѣйствуетъ съ умѣренностію въ Швеціи и Польшѣ, терпитъ нападеніе съ одной стороны и лишаетъ другую всякаго предлога къ разрыву — выводя изъ Польскихъ владѣній русскіе полки.

Такой образъ дѣйствій и развитіе англо-прусскаго плана тревожнаго свойства принудили насъ возвратиться къ проекту союза четырехъ державъ, и дѣло шло уже о заключеніи его, когда отказъ Испаніи участвовать въ немъ и прямо увеличеніе нашихъ смуть побудили короля пріостановиться подписать его. Это рѣшеніе поколебало довѣріе къ намъ. Англичане и Пруссаки торжествовали. Они постарались внушить, что нечего было ожидать отъ насъ, и что если Россія сблизится съ ними и приметъ ихъ посредничество, то они перестанутъ противодѣйствовать ей, помогутъ ей достигнуть мира на желаемыхъ ею основаніяхъ, и что въ такомъ случаѣ Турки и Шведы будутъ немедленно принесены въ жертву.

Въ такихъ критическихъ для вліянія Франціи обстоятельствахъ, графу де-Сегюру нужно было имѣть много вниманія, дѣятельности и счастья, чтобы поддержать вліяніе и интересы этой державы. Ему удалось изобличить коварство Англо-Пруссаковъ, поддержать неудовольствіе, производимое ихъ честолюбіемъ и наглостію, съ которою они хотѣли предписывать законы Императрицѣ такимъ же образомъ, какъ и Даніи. Онъ поддержалъ надежды, которыя должны были внушать добродѣтель короля, его искренность и энергія французской націи. Ему позволено было настаивать на системѣ союза и ждать, чтобы возстановленіе нашихъ средствъ позволило намъ подписать его и осуществить. Прусское и англійское посредничества были отвергнуты, хотя и были приняты неопредѣленно и вѣжливо добрыя услуги всѣхъ державъ, и г. де-

Шуазёлю поручена была забота и тайна переговоровъ — посредствомъ официального письма отъ вице-канцлера, тождественнаго съ тѣмъ, которое онъ получилъ уже отъ князя де-Кауница.

Наконецъ, такъ какъ король шведскій не желалъ нашего вмѣшательства, то графъ де-Сегюръ употребилъ все отъ него зависящее, чтобы Русскій дворъ рѣшился помимо англійскаго посредничества вступить въ прямые переговоры со Швеціею, когда она потребуетъ мира, и въ настоящее время ему извѣстно, что въ этомъ состоитъ и желаніе русскаго министерства.

Напрасно стараются Англичане и Пруссаки — при помощи различныхъ интригъ — возбудить подозрѣнія то относительно помощи, оказанной нами Швеціи, то относительно стратегическихъ плановъ, которыми мы будто бы снабжали Турокъ. Эти тучи такъ же быстро разсѣялись, какъ и налетѣли, и кредитъ нашъ поддержался неизмѣнно до настоящей минуты.

Г. Жене долженъ употребить всѣ свои старанія для сохраненія кредита, но это представляетъ довольно большія трудности, такъ какъ въ Россіи начинаютъ утомляться войною, а наше внутреннее состояніе заставляетъ опасаться, что мы уже и не можемъ ни во что вмѣшиваться; съ другой же стороны — Англія и Пруссія запугиваютъ дѣйствительными угрозами и искушаютъ обольстительными обѣщаніями. Въ борьбѣ этой будетъ на сторонѣ ея (т. е. союза) императоръ, который видитъ въ Англіи только союзницу Пруссіи, подстрекаетъ Русскій дворъ противъ этихъ обѣихъ державъ, слѣдитъ за ихъ интригами и усердно преслѣдуетъ проектъ соединенія насъ съ Россіею неразрывнымъ союзомъ. Еще встрѣтитъ онъ содѣйствіе въ гордости Императрицы, которая съ трудомъ сдерживаетъ свой характеръ, чтобы падить лигу ради избѣжанія новой войны, но которая раздражена безпокойствами, которымъ ее подвергаютъ и насильственнымъ навязываніемъ ей посредничества. Она желаетъ восстановленія нашего кредита и нашего союза. Одинъ только князь Потемкинъ желаетъ заставить ее измѣнить систему. Онъ считаетъ насъ умершими въ политикѣ, и не любитъ императора. Онъ боится Пруссіи и вздыхаетъ о мирѣ, и подписалъ бы его завтра же, если бы ему предоставили Очаковъ. Но Императрица не считаетъ его глубокимъ политикомъ, и попытки его до сихъ поръ оставались безъ послѣдствій.

Сообразно съ изложеннымъ здѣсь, г. Жене долженъ постоянно усиливать свои средства защиты, пользуясь непримѣтно всѣми случаями, всѣми извѣстіями, которыя онъ получитъ изъ Константи-

нополя, изъ Берлина, изъ Гамбурга и изъ Стокгольма — для того чтобы поддерживать неудовольствіе Русскаго министерства на неискренность Англичанъ и Пруссаковъ. Онъ долженъ выставлѣть на видъ надежды на наше скорое возрожденіе, не преувеличивая ихъ, чтобы не повредить дѣйствительности впечатлѣнія. Онъ долженъ, по крайней мѣрѣ до полученія новыхъ предписаній, часто говорить о неуклонной настойчивости короля на своемъ проектѣ союза съ Россіей. Онъ долженъ постоянно выставлѣть на видъ усилія и кредитъ г. де Шуазеля, котораго противники наши и даже князь Потемкинъ покушаются порою сдѣлать подозрительнымъ въ глазахъ Императрицы. Наконецъ, и это главное, онъ долженъ выражать самое большое довѣріе послу императора, спрашивать его совѣтовъ, сообщать ему о своихъ дѣйствіяхъ и полученныя извѣстія; часто внушать ему, что сближеніе Англии съ Россією будетъ только предвѣстникомъ сближенія между Пруссією и Россією. Онъ не рискуетъ ничѣмъ предаваясь такой полной довѣренности, потому что въ данную минуту интересы короля и императора тождественны въ Петербургѣ, а кредитъ посла можетъ служить самою сильною опорою при настоящихъ обстоятельствахъ.

Личная дружба Императрицы съ принцемъ нассаускимъ — весьма полезное орудіе для г. Жене: черезъ него онъ можетъ имѣть очень вѣрныя извѣстія и какихъ невозможно было бы получить инымъ путемъ, чрезъ посредство же принца онъ будетъ часто имѣть случаи доводить истину до Императрицы.

Положеніе его въ отношеніи къ испанскому министру — щекотливо и требуетъ большаго искусства и осторожности; но оно уже обозначено въ письмѣ графа де-Монморенъ къ графу де-Сегюру. Близость дворовъ Версальскаго и Мадридскаго требуетъ, чтобы повѣренный въ дѣлахъ Франціи обнаруживалъ искренность, почтительность и довѣріе къ испанскому министру; но онъ никогда не долженъ забывать, что г. де-Гальвецъ будучи весьма честнымъ и благонамѣреннымъ, человѣкомъ въ то же время довольно ограниченныхъ умственныхъ способностей; что Пруссаки постоянно льстятъ его самолюбію; что они могутъ выпытать отъ него и то, чего онъ и не хотѣлъ бы сказать имъ, и что Русское министерство и посланникъ императора не имѣли бы довѣрія къ г. Жене, еслибы они опасались, что онъ говоритъ съ г. де-Гальвецъ обо всемъ безъ стѣсненія. Но принимая во вниманіе это обстоятельство, онъ также долженъ постараться не пропустить ни одного случая заявлять

Русскому министерству, что союзъ между Версальскимъ и Мадридскимъ дворами болѣе тѣсенъ, чѣмъ когда-либо.

Министръ неаполитанскій (Дюкъ Серра Каприола) расположенъ въ пользу нашихъ интересовъ. Связи его съ Русскимъ министерствомъ доставляютъ ему часто возможность получать вѣрныя свѣдѣнія; но хорошо было бы опредѣлять степень своего довѣрія къ нему по мѣрѣ пользы, которую можно получать отъ него.

Резидентъ голландскій (Свартъ) принадлежитъ къ партіи патриотовъ и можетъ иногда подавать полезные совѣты. Слѣдуетъ поддержать въ немъ такое же расположеніе; но такъ какъ постъ занимаемый имъ, обязываетъ его быть въ ладахъ съ министрами англійскимъ и прусскимъ, то не слѣдуетъ никогда довѣрять ему то, чѣмъ онъ могъ бы злоупотребить.

Всѣ прочіе члены дипломатическаго корпуса или не пользуются достаточно-вѣрными свѣдѣніями, или связаны общими интересами съ противниками Франціи: съ ними видѣться слѣдуетъ лишь для того, чтобы внимательно наблюдать за образомъ ихъ дѣйствій и политическимъ поведеніемъ.

Г. Жене долженъ всего болѣе стараться о томъ, чтобы обезпечить себѣ благорасположеніе и довѣріе вице-канцлера, графа Безбородко и г. Моркова. Онъ найдетъ ихъ уже хорошо-расположенными, и долженъ поддерживать въ нихъ надежду, что заключеніе договора о союзѣ съ нами будетъ осуществлено.

Г. Морковъ будетъ часто доставлять ему возможность говорить о дѣлахъ, и онъ не долженъ ни отступать передъ грубымъ обращеніемъ графа Остермана, всегда готоваго отказывать, ни позволять усыплять себя обязательнымъ обращеніемъ графа Безбородко, который постоянно обѣщаетъ, но рѣдко сдерживаетъ обѣщанное.

Г. Жене постарается не терять изъ виду тѣ неприятели, которымъ подверглась со стороны русскаго флота французская торговля на Средиземномъ морѣ, и онъ долженъ преслѣдовать возстановленіе надлежащаго—не раздражая, но съ соотвѣтственною ловкостью и дѣятельно.

Дѣла частныхъ лицъ въ Россіи много страдаютъ отъ замедленій и часто затягиваются до безконечности, вопреки предписаній отъ министерства и указамъ Императрицы. Всѣ иностранцы страдаютъ отъ этого. Повѣренный въ дѣлахъ Франціи долженъ употребить все свое искусство, чтобы преодолѣвать эти затрудненія, содержать въ строгомъ порядкѣ списокъ всѣхъ частныхъ дѣлъ всей корреспонденціи, до нихъ относящейся, и составить для нихъ

таблицу въ азбучномъ порядкѣ, чтобы всегда легко было справиться при случаѣ на чемъ остановилось дѣло. Посредствомъ самой внимательной переписки онъ долженъ доказывать подданнымъ короля, что интересы ихъ не находятся въ пренебреженіи; но непосредственное свое покровительство онъ долженъ оказывать только тѣмъ лицамъ, которыя рекомендуетъ ему министерство и тѣмъ, которыя остались по правамъ своимъ французами.

Во всѣхъ финансовыхъ дѣлахъ, относящихся до его назначенія, г. Жене долженъ строго сообразоваться съ инструкціями, данными по этому предмету графу де-Сегюру — графомъ де-Вержень въ 1784 году.

Онъ долженъ поддерживать постоянную переписку съ гг. де-Ноаль, де-Шуазель, д'Естерно и де-Гауссенъ и принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы неприкосновенность шифровъ была всегда обезпечена.

Предметъ его переписки съ гг. де-Ноаль и де-Шуазель долженъ заключать въ себѣ все то, что можетъ ускорить или замедлить миръ съ Турками. Онъ воспользуется свѣдѣніями, которыя доставитъ ему г. д'Естерно, чтобы прослѣдить и предупредить старанія Берлинскаго двора поколебать нашъ кредитъ, и онъ постарается во-время открыть желаетъ-ли Пруссія приступить къ войнѣ будущую весною или же она будетъ съ успѣхомъ трудиться о сближеніи съ Россією.

Цѣлю писемъ его г-ну де-Гауссенъ будетъ доставленіе сему повѣренному въ дѣлахъ всѣхъ средствъ, зависящихъ отъ него, чтобы открыть глаза королю шведскому, чтобы заставить его понять необходимость мира и выгоды заключить его или прямымъ путемъ или черезъ наше посредство.

Графу де-Сегюру извѣстны умъ и благоразуміе г-на Жене, и онъ тѣмъ съ большимъ довѣріемъ доставляетъ ему это временное руководство сообразно предписанію графа де-Монморена, что если и проскользнутъ въ немъ какія-нибудь упущенія или ошибочныя мнѣнія, то они скоро будутъ исправлены предписаніемъ отъ двора и новыми приказаніями, которыя г. Жене получитъ отъ министра.

(Французскій оригиналъ этого документа хранится въ Парижѣ, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ отдѣлѣ: «Russie. 1789». Но на основаніи существующихъ французскихъ архивныхъ правилъ, подлинникъ не можетъ быть теперь обнародованъ, а потому и помѣщенъ здѣсь одинъ только русскій переводъ предписанія гр. де-Сегюра).

VI.

ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ГРАФУ НЕССЕЛЬ- РОДУ, ПОСЛАННИКУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(1788 и 1789.)

. 1 ¹⁾.

Monsieur Le Comte de Nesselrode. Vous sachant arrivé a Berlin quoique je n'aye point encore reçue de Vos nouvelles, l'importance des matieres est telle qu'elle me m'est la plume a la main, pour Vous parler a coeur ouvert. Vous savez que mes idées et mes desirs sont tres pacifiques, ses sentimens a ce que je crois repondent aux vraies intentions du Roy de Prusse, malgré les apparences contraire et ce qu'on en publie j'aimais toujours a ajouter fois aux assurances reiteré qu'il m'a souvent donné de vouloir entretenir avec moi des liaisons de bonne harmonie et d'amitié, parceque ses sentimens sont tres conformer aux miens, et que je ne verrés qu'avec peine toujours, ce qui ne pourroit qui nuire. C'est en partant de ces principes que je m'envais Vous parler aujourd'huy. Il Vous est connu que dans moins d'un ans je me suis vuë assaillie par deux de mes Voisins, chaque fois tres injustement. Vous n'ignorés pas les bruits dont toute l'Europe étoit pleine au sujet de la premiere de ses agressions, en l'attribuoit en partie aux menées du Ministre de Prusse, mais le Roy Son Maitre m'ayant fait donner des assurances du contraire, j'ai aimé a detruir dans mon esprit les doutes qui auroit pu ynaitre au sujet d'un bruit aussi generalement accredité dans toute l'Europe que l'etoit celui sur la conduite contraire a mes interets du Ministre de Prusse a Constantinople. La securité sur ce point fondée sur les paroles portées au nom du Roy de Prusse: que cette guerre m'avoit été suscitée a son insque renaissoit dans mon esprit; lorsque je me suis vue attaquées

1) Все первое письмо собственноручное Императрицы.

par le Roy de Suede, Vous avés été témoin des circonstances aggravantes d'offenses reiterées et contraire autant a la gloire et a l'honneur de mon Empire et de ma Couronne qu'au droit des gens et presque inouïe dans l'Histoire des peuples poliçés, qui ont accompagnées cette levée de bouclier. C'est avec une juste satisfaction que j'ai été informée que toute l'Europe et nommement le Roy de Prusse, rendoit justice a la droiture de ma cause et que la conduite de mon Voisin estoit improuvée par lui comme elle l'étoit généralement par toute les Puissances Chretienne. Ses sentimens du Roy de Prusse m'étoit d'autant plus agreables que le Roy de Suede publioit partout, qu'il ne manqueroit pas d'etre soutenu par la Cour de Berlin, et qu'il avoit des esperances tres bien fondée d'en obtenir des troupes et de l'argent. Le Roy de Suede n'ayant pas euë les Succès qu'il s'étoit promis de Son expedition en Finlande, et voyant que ses propres sujets étois convaincu de l'injustice de sa cause, ce Prince qui un moment avant celui çï avoit renversé les Traités les plus sacrés pour le bonheur des nations ceux de la Paix au dehors, et qui pour y parvenir avoit foulés aux pieds sa propre constitution, celle qui lioit ses sujets a Lui et l'unissoit avec eux; ce voyant dans un instant de detresse, a eu recours pour gagner du tems a un artifice tres caracterisé. D'abord il c'est adressé au Roy de Dannemark Son beaufrere Lui offrant a Lui *seul* une Mediation qu'Il savoit tres bien que celui çï n'étoit pas dans le cas de pouvoir remplir sans manquer aux traités par lesquels le Danemark étoit engagées a donner a la Russie les secours stipulés entre nous en cas que l'un de nous seroit attaquées. Cette ruse par laquelle il souhaitoit de détourner ou du moins d'arretter le Danemark de remplir Ses engagements envers moi, ne Lui ayant pas reussi a Copenhague; Le Roy de Suede s'est adressé au Roy de Prusse et au Roy d'Angleterre pour requerir leurs Mediation *seule*, dans le meme tems qu'Il declairoit au Ministres des Cours de France et d'Espagnes residant a Stockholm qu'il ce jettoit entre les bras de la Maison de Bourbon, et attendoit de leurs Mediation *seule* aussi, la Negoçiation de Sa Paix avec moi que de guayeté de coeur il avoit enfreinte quelques semaines auparavant, Paix qui existoit intacte depuis cinquante ans, par laquelle Sa maison est montée sur le Trone de la Suede en faveur de quoi la Russie ceda la Finlande Suedoise a ce Royaume. Malgré ce grand empressement en aparence du Roy de Suede pour le retablissement de la Paix, il est a remarquer qu'il na eu garde d'articuler cependant aucune condition excepté une qu'il savoit d'avance etre inadmissible, pretendant faire de Sa Paix avec moi une affaire commune de la mienne avec

la Porte, et confondre deux chose totalement differente, nouvelle preuve bien claire du peu de façilité et de sincerité que ce Prince met dans toute cette conduite d'ailleurs deja tres captieuse. Ces démarches du Roy de Suede m'ayant été communiquées par le Roy de Prusse et par les autres Cours si dessus nommées, et en dernier lieu encore par les Etats Generaux que le Roy de Prusse et d'Angleterre ont jugés a propos d'inviter en leurs noms a cette Mediation. Je n'ai pu me tromper sur les motifs et le peu de franchise de mon adversaire qui l'adresse a presque toute l'Europe a chaqu'un *seule* pour faciliter l'ouvrage. Pour moi, me voyant dans le cas de repondre a toutes ses Cours, cette reponse étant entre Vos mains je ne Vous en dirai ici rien d'avantage sinon que j'ai tachée de m'en acquitter conformement aux principes d'équités et de moderation que je me dois a moi meme et a la dignité que j'occupe. Ma reponse au Roy de Prusse et aux autres Cours de l'Europe n'a pas euë le tems encore d'arriver a sa destination, lorsque je vient de recevoir deux declarations faites par les Ministres du Roy de Prusse et en Son nom, l'une a Varsovie, l'autre a Copenhague, lesquelles commencent a jetter un plus grand jour sur les choses et penetre mon Ame d'amertume. La premiere de ses declaration d'autant plus qu'ayant apris que le projet d'un traité d'alliance avec la Pologne qui n'avoit d'autre but que d'empêcher l'esprit inquiet des individus de cette nation a ce livrer de nouveau a une effervescence nuisible a la Paix, donnoit de l'ombrage au Roy de Prusse, mon desir de cultiver son amitié m'avoit porté a laisser tomber ce projet, et a ordonner a Mon Ambassadeur d'en arreter l'execution, croyant par la donner au Roy de Prusse une marque non équivoque de mon attention a Ses interets, et de mon desir de vivre en bonne harmonie avec Lui. Par la seconde declaration que le Baron de Keller vient d'envoyer avec une lettre au Vice-Chancelier: Le Roy de Prusse intime au Roy de Danemark mon Allié et comme tel engagé a me donner les secours stipulée entre nous: Que si ce secour agira contre le Roy de Suede: Lui Roy de Prusse fera marcher des Troupes contre mon Allié en Holstein. Je ne sais encore qu'elle aura été la reponse du Danemark. Mais cette declaration étant toute a l'avantage de notre adversaire. primo: par la meme cesse d'etre impartiale. Secundo: si cette menace est mise en execution, il n'est pas difficile de prévoir que cette marche hostile bien loin d'etre un acheminement a la Paix paroît devoir la reculer fort loin. Tertio: Elle ne manqueroit pas de remplir parfaitement les vues du Roy de Suede qui voudroit attirer dans Sa tres mauvaise et injuste causes d'autres Puissances, de quoi meme il s'est

toujour vanté, et ses jours passé il a envoyé a Son frere en Finlande le meme boute feu de Mille qui a été chassé d'ici pour des fausses lettres de change et Lui a fait dire que 15000 Prussiens étoit des a present a Sa dispositions et qu'il peut s'en servir comme des Siens, que trente milles vont marcher vers la Livonie et trente autre vers le Holstein. Je ne feroit pas grand cas des fanfaronades ordinairement mensongeres du Roy de Suede, meme peut etre je ni prendroit pas garde, s'il n'étoit dificile de combiner le desir et le language de Paix de la Cour ou Vous etes avec le ton de menaçe de cette declaration fait a mon Allié, et qui vise à l'empêcher de remplir ses engagements avec moi et d'agir contre mon ennemis, voulant me priver de son secours. La menaçe d'envoyer des troupes Prussienne dans le Holstein si elle étoit effectuée seroit une demarche hostile contre mon Allié, qui ne cadreroit pas avec le desir de vivre en Paix et en bonne intelligence avec moi, encore moins avec l'offre de mediation qui m'a été faite et qui par la partialité marqué tomberoit d'elle meme. Cette declaration reveille une foule de circonstance qui toutes ensemble ne laisse guere de doute sur un plan arrettés. Ce qu'il y a encore de singulier a cette derniere declaration du Roy de Prusse, c'est que le Roy de Suede meme n'a point pris le secours que me donne le Danemark pour une declaration de guerre de cette Puissance, et que s'est le Roy de Prusse qui au moment qu'il me fait proposer sa mediation choisi ce meme instant pour menacer mon Allié s'il remplis ses engagements avec moi. Malgré cette demarche qui assurément n'est rien moins qu'amicale et par sa forme et par son intention et qui peut avoir des suites extremement contraire a tous desirs pacifique, je ne suis pas injuste, j'aurois envie de croire que le Roy de Prusse desireroit au fond de Son ame et vue la bonté de Son Coeur la conservation d'une Paix qui n'a pas été nuisible au feu Roy Son Oncle, mais le ton que vient de prendre Son Ministere, celui qu'a depuis longtems deja le Baron de Keller, il faut l'avouer n'en aplanit pas la route. D'après les principes de cette declaration faite a Copenhague, et qu'on m'a communiquées a moi, il ni auroit dont plus de traité, et le droit du plus fort decideroit du tout, ce qui ne manqueroit pas d'amener un coupe gorge universel sur la scene, qui decideroit de la dependance ou de l'independances des Puissances. Cette declaration du Roy de Prusse en Danemark s'est faite precisement dans le meme tems que pour faire plaisir au Roy de Prusse j'envoyois ordre au Cte: Stakelberg a Warsovie de ne pas passer outre a la conclusion de mon traité avec la Pologne, la difference des procedés est

trop visible pour que j'aye besoin de Vous la faire remarquer. Personne assurément ne desire plus que moi de terminer les deux guerres que j'ai, je les fait contre mon grè, mais je ne saurai les terminer sans honneur, ce ne sera pas moi aussi qui en rechercherai une troisieme, je l'eviterai tant que je pourrai, mais la moderation a ses bornes et en aucun cas je ne saurai me laisser faire la Loi ni a mes Alliés. Il est a croire, que puis que les choses ont été poussée jusque la que la Cour de Berlin a Son plan formé et que c'est en consequence qu'Elle agit, il sera je pense tres difficile aparament de l'en faire revenir, cependant si Vous voyés jour a éviter les malheurs qui ne pourront manquer d'etre la suite des principes et procedés que la Cour ou vous etes paroit avoir adopté, Vous rendrés service a l'humanité, et si Vous croyés que ma façon de penser sur cette matiere puisse contribuer a la continuation de la Paix ou bien aussi les assurances de mon desir sincere de vivre en Paix Vous ne manquerés pas de les faire parvenir au Roy directement et a Son Ministere. Adieu portés Vous bien.

Catherine.

Ce 18. d'octobre 1788.

2.

Monsieur le Comte de Nesselrod. Votre depeche du 29 nov. (10 dec.) m'a été renduë dans son tems. Son contenu m'annonce que Ma lettre du 18 (29) d'octobre envoyé d'ici par la poste Vous est parvenuë, comme elle contenoit mes sentimens, et qu'il etoit utile et necessaire qu'ils parvinssent à la connoissance du Roi de Prusse et de Son Ministere dans la crise d'alors, la voye la plus courte a parut la meilleure. Je vios qu'après quelques conversations preliminaires que vous avés-eü en conséquence de Ma lettre avec le Comte de Hetzberg, vous lui avés remis la Noté 1. que vous avés exactement calqués d'après les sentimens dont Je vous ai fais part, et qu'après une seconde conversation que vous avés-eü avec le susdit ministre dans la quelle Vous avés insisté fortement pour lui demontrer qu'en aucun cas, que pourroit amener la discussion des affaires, je ne me departirois rien de ce que je croirois devoir à Ma gloire et à la dignité de Ma Couronne; qu'a la suite de cela vous avés crü demeler en lui un caractere de franchise et d'honneteté qui le porta à vous assurer de son chef que le Roi son Maitre n'avoit adopté encore aucun parti qui put amener à une rupture entre Lui et Moi. Que toutes les mesures du Roi jusqu'ici n'avoient eü d'autre but, que celui de se premunir contre le danger éminent qui resultoit de la combinaison des deux

Cours Imperiales dans la presente guerre, qui par les évenemens pourroit entierement isoler le Roi tant du coté du Nord que du coté de la Pologne, que le refus constant que j'avois fais jusqu'à present de l'offre sincere et amical du Roi pour le renouvellement du Traité d'Alliance, ainsi que de Sa mediation pour faire cesser les calamités de la guerre actuellement existante d'une maniere aussi glorieuse qu'avantageuse pour Moi, avoit forcé le Roi à ces precautions et pour sa sureté et pour sa defense; qu'aussitôt qu'il Me plairoit de faire parvenir au Roi mes intentions à cet égard, le Roi y repondroit d'une maniere à ne Me laisser aucun doute sur la pureté de ses intentions et sur son desir de donner des preuves éclatantes de son amitié envers Moi. Que ce ministre en finissant la conversation et la remettant au lendemain, Vous dit en sortant: «que Vous pouviés mander à votre Cour, que si «je veux la paix du Nord, toute satisfaction Personnelle que Je pourrai «desirer du Roi de Suede Me seroit accordée, ainsi que les suretés «les plus positives pour l'avenir sous la garantie des Puissances mé- «diatrices; que si Je desirois la paix avec la Porte Ottomane, il étoit «sûr d'un plan qui en fixant irrevocablement la tranquile possession «de la Crimée, Me procureroit la cession d'Oczakof avec toutes les «facilités pour la liberté de la Navigation sur la Mer Noire». Que le lendemain Vous vous rendites chés le susdit ministre pour lui lire votre memoire dont il parut satisfait, et vous donna rendés-vous au même soir pour l'entretenir des objets relatifs aux affaires de Pologne contenus dans la depeche qui vous a été remise par le courier Olajas sur les quelles il vous fit remettre les reponses dont vous m'avez envoyés les copies sous N° 2 et 3, et le même soir il vous assura que l'ordre pour la marche des troupes repartie en Prusse à la requisition des deux ministres du Roi à Varsovie venoit d'être retirée, et qu'il com- toit que la Diète pourroit se terminer tranquillement au 15 de Decembre n. st. après quoi Mr. de Luchesini se rendroit incessamment à sa destination, et qu'il esperoit que 4 mois de Négociation pendant l'hiver pourroit applanir toutes les difficultés entre les deux Cours. Vous-y ajoutés l'assertion: que jusqu'à present il n'y a aucun plan hostile formé de la part de la Cour où vous êtes, mais que si la bonté et la justice qui sont dans le coeur du Roi de Prusse peuvent faire désirer à ce Prince la conservation de la Paix pour lui et la cessation des troubles qui agitent l'Europe, sa tete exaltée peut aisément le porter à un pas si extreme dans la moindre des circonstances qu'il imagineroit etre dirigée contre lui. En tout ce raport Je reconnois votre zele, et voici ce que J'ai à vous dire. *Primo*: A l'avenir ne re-

mettés ni Note ni memoire par écrit au ministere Prussien sans une prescription expresse d'ici, ou une necessité indispensable; deux choses également desagreaables étant à éviter avec cette Cour, vuë la tournure d'esprit du Roi et de son ministere: la premiere, l'arrogance du ton qui regne dans les reponses d'ailleurs tres difuses et mal digerées, à quoi Je pense que la precipitation avec laquelle on les fait ne contribuë pas mal; la seconde, l'augmentation des griefs qui ne peut qu'en resulter, cette Cour ayant la tres petite gloriole de faire imprimer chaque brinborion pour montrer au monde le ton d'importance, d'impolitesse et de brusquerie, lequel elle se permet avec Moi. tandis que d'un autre coté elle crois cette façon de traiter si engageant, qu' après l'avoir pris avec Moi, elle pretend négocier et avec et pour Moi. *Secundo*, Ne vous laissés pas trop seduire par le ton pretendu de franchise et d'honneteté que vous avés crû demeler dans le comte de Hertzberg: les demarches de sa Cour sont frapées au coin de la duplicité la moins équivoque; lorsque le susdit ministre s'est porté à vous assurer comme de son chef, que le Roi son Maitre n'avoit adopté encore aucun parti qui put amener à une rupture entre lui et Moi, il paroît qu'il ne disoit cela que des levres, l'ordre même donné pour retirer celui qui anterieurement mettoit la marche des troupes à la seule requisitions des deux ministres Prussiens à Varsovie, prouve suffisamment leurs dispositions vis à vis de Moi, sur lesquelles d'ailleurs leurs conduite et demarches en Dannemarc ne pouvoient déjà laisser exister aucun doute, à moins que de vouloir s'aveugler de gaieté de coeur; dans ce moment-çi Je veux bien croire qu'ils ont moli en quelque façon, et n'y ayant point d'effet sans cause, dans peu nous serons instruis de celles qui y ont donné lieu, et qui pourroient etre de plus d'un genre. *Tertio*, Si toutes les mesures du Roi de Prusse, comme son ministre vous l'a dit, jusqu'ici n'ont-eû pour but que de se premunir contre un pretendu danger qui devoit resulter pour lui de la combinaison des deux Cour Imperiales dans la presente guerre, il est bien singulier qu'on aye choisi pour y parvenir un tissu d'intrigues et de moyens les moins propres pour y reussir, et il est à craindre pour eux au fond qu'ils ne se soyent formé des chimeres pour les combattre; d'abord Je n'ai, ni ne connoit aucun traité dont ils ayent rien à apprehender, les Miens d'ailleurs n'ont jamais été que defencifs, J'ai-eû dans l'intention d'en conclure un avec la Pologne, pour brider cette nation inquiete, legere et changeante et la porter à veiller à sa defense vis à vis de l'ennemi de la Chretieneté, dont dans tout tems elle a ci craindre les incursions, desquelles aucun voisin de cet Empire

ne peut se dire à l'abri. *Quarto*, Si la conclusion des Traités depend autant des interêts que des circonstances ou de pareilles propositions sont faites, il n'est pas fort étonnant sans doute que je n'ayë pas renouvelée le traité d'Alliance que le Roi de Prusse me proposoit au moment ou toute l'Europe régardoit l'agression des Turcs comme un ouvrage du cabinet de Potsdam, et ou mon Allié venoit de reconnoitre le Casus Federis et se preparoit à Me donner les secours que J'étois en droit de Lui demander. *Quinto*, La mediation offerte par le Roi de Prusse étoit dans le même cas, elle péchoit encore par la forme puisqu'elle étoit accompagnée d'une maniere de traiter aussi seche que peu convénable, et tel est le ton que son ministere a adopté depuis quelque tems avec Moi, qui à dire la verité n'a rien du tout d'engageant. Lorsque cette même mediation par la detresse du Roi de Suede revint accompagnée de celle de toute l'Europe, Je me suis vû obligée d'y faire la même reponse que J'ai donnée aux autres Cours auxquelles le Roi de Suede s'étoit adressé. Avec un desir sincere pour la Paix, il-y-a eû un moment ou il n'auroit dependû que du Roi de Prusse de la maintenir et de M'obliger, ce précieux moment ou cette paix dependoit de Lui, étoit celui ou les Roi de Suede Me declaroit la guerre, si Sa Majesté Prussienne alors auroit fait une declaration à ce prince pour le maintient de la Paix, comme au contraire il lui a plû ensuite d'en faire contre Mes interêts en Dannemarc en faveur de la Suede, Sa Majesté Prussienne se seroit acquise un droit à Ma reconnoissance en M'obligeant réellement, et elle n'auroit pas enorgueilli un prince d'ailleurs vain et léger, sur les sentimens ni paroles duquel personne ne doit compter, et auroit prevenû une nouvelle calamité qui alloit éclore et m'auroit prouvée réellement la pureté de ses intentions. Au lieu de celà, on a jugé à propos d'agir contre Moi, en Me privant du secours de Mon Allié, et par-là même a on a éloigné le moment de la paix. *Sexto*. Tout ce qui s'est passé en Pologne, et tout ce qu'il-y-a de peu amiable dans la conduite du Roi de Prusse vis-a-vis de Nous, on veut le faire passer pour des precautions de sureté et de defense, mais comme il n'y-a personne qui sache mieux que Moi que le Roi de Prusse n'avoit rien à craindre de Ma part, ainsi vous jugé bien aussi que ses raisons ne sauroit guère Me paroître bien vallables. *Septimo*, Dans les offres que le comte de Hertzberg vous a chargé de Me faire d'une paix glorieuse avec la Suede et la Porte, Je ne vois rien que des belles paroles sonores de sa part, et comme Je n'aime pas à compter sans mon hôte J'attendrai que les propositions directes Me parviennent de la part des Puissances qui sont en guerre avec Moi; outre cela du

coté des Turcs Je ne saurois entendre aucune proposition, avant que la dignité de mon Empire ne soye satisfaite par l'élargissement préalable de Mon ministre detenus jusqu'à present aux sept tours; mais encore dans aucun cas Je ne saurois faire de Paix ni de Treve sans mes Alliés. *Huitiement*, Vous rémarquerés que la Diète en Pologne n'a pas fini le 15 dec: Comme le comte de Hertzberg vous l'avoit dit, mais qu'elle est prorogée à l'infini. Pareillement le Marquis Luchesini ne pense point encore à quitter Varsovie selon mes derniers avis. — Voici mes pensées sur le contenu de votre lettre, et Je vous perméts d'en faire usage dans yôtre conversation avec le ministere de Sa Majesté Prussienne, pour lui faire connoître que Je ne desire rien tant que la conservation de la parfaite harmonie entre les deux états et une conduite entierement analogue à celle que J'ai de tout tems observée dans les affaires du Roi de Prusse. (Собственноручная приписка Императрицы, также какъ и строки ниже ея подписи): Adieu portés vous bien.

Catherine.

A St. Petersburg,
ce 15. Decembre 1788.

Au moment ou j'achevois cette lettre, j'ai reçue la nouvelle de la reddition ou plutot de la prise d'Oczakof par assault les deux chateaux et le retranchement ont été emporté dans une heure et demie.

3.

Monsieur le Comte de Nesselrod. Votre lettre du 6 (17) janvier m'est parvenue avec son anexe en son tems par Votre courier, et voici ce que j'ai a vous dire aujourd'hui. La note ou declaration verbale à La suite des explications que vous avés eu avec le ministere de la Cour ou vous etes sur les bons offices de la cour de Berlin que je n'ai jamais decliné, m'a convaincu de l'empressement du Roi de Prusse pour s'employer près de la Porte pour cooperer au grand ouvrage du retablissement de la Paix, il ne me reste presentement qu'a attendre les effects qu'aura produit à Constantinople l'envoy du courier prussien et s'il aura operé l'élargissement de Mon Ministre, condition préalable sans laquelle Ma dignité et celle de Mon Empire ne me permet pas d'entendre a aucune condition de la part de la Porte. Je souhaite de tout mon Coeur que l'envoy de ce courier prussien à Constantinople aye des suites plus favorables que l'expédition de ceux qu'on vous a annoncés par trois fois avoir envoyé à Varsovie pour mettre

fin à la Diète Polonoise, qui cependant n'a pas finie et ne finit point mais vient de nouveau de faire un acte de delire parfait en abolissatu le conseil Permanent, un des edifices à l'érection duquel le feu Roi de Prusse avoit cooperé, ce qui ouvre la porte dans ce pays là derechef à l'inexécution des Loix et à tous les desordres qui en sont la suite. Du reste je m'en raporte à ce que le Vice-Chancelier vous dira aujourd'hui et n'ai rien de plus à vous dire pour le moment. Sept postes d'Angleterre nous manquent, et nous ne savons rien de ce qu se fait là-bas. (Приписка Императрицы): Adieu portés Vous bien

Catherine.

S.-Petersbourg
ce 22. Janvier
1789.

VII.

ПИСЬМА ГРАФА СЕМЕНА РОМАНОВИЧА ВОРОНЦОВА
ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДУ, ПОСЛАННИКУ ВЪ БЕРЛИНЪ.
(1788 — 1793.)

1.

Londres ce 3 (14) Novbre 1788.

Monsieur,

«Nous avons à la fin la malheur se certitude que le Roi a perd absolument l'esprit c'est la raison pour quoi on a si longtems caché sa maladie. Il est continuellement maniaque et administration est dans un embarras extreme» ¹⁾.

Nous avons ici le nouveau Ministre de Prusse, mais qui à cause de la maladie du Roi n'a pas eu encore son audience.

J'ai l'honneur d'être avec une très parfaite consideration

Monsieur

Votre très humble et très obeissant serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

P. S. J'espere que vous avez reçu ma lettre en reponce a celle que vous m'avez l'amitié d'écrire de Petersbourg apres votre nomination a Berlin, je l'ai adressé dans cette ville et je vous demandois quesque je devois faire avec les Bijoux que vous avez laissez chez moi pour le Portugal. Votre lettre au chevalier de Pinto ne l'a plus trouvé a Londres, je l'ai envoyé a Lisbonne d'ou on m'ecrit depuis son arrivé que les Fidalgo caballent pour l'empacher d'entre dans le ministere et que jusqu'apresent ils reussissent parfaitement de priver leur Patrie du seul homme capable qu'Elle a peuetre actuellement. Il a fait une Perte irreparable dans la mort du Prince de Brezil qui l'aimoit et l'Estimoit beaucoup. Adieu mon cher comte doner moi de vos nouvelle. Je suis tout a vous du fond de mon ame.

¹⁾ Шифрованные мѣста депешъ отмѣчены кавычками.

2.

Londres le 5 n. s. Decbre 1788.

Monsieur le Comte,

Je m'empresse de Vous informer, Monsieur, des procedés Parle- mentaires, qui eurent lieu hier et avant hier à l'occasion de la ma- ladie du Roi qui jusqu'à present n'a pas eu de changement favorable.

Le 3. Il y a eu un Conseil Privé de tenu à White-hall ou Cin- quante quatre Conseillers Privés se rencontrerent; l'objet de cette assemblée fut d'ouïr les rapports sous Serment des medecins du Roi au sujet de la maladie de S. M.

Je fut unanimement resolu, avant que d'appeler les medecins et de les interroger, de determiner les questions qui leurs seroient faites et ce fut arrêté, que l'on se borneroit aux trois questions suivantes: 1re Pouvés Vous informer le conseil, si l'indisposition actuelle de S. M. est telle que de La rendre incapable de Se trouver au Parlement et de remplir les devoirs qu'exigent les affaires publiques?

2° Quelle est Votre opinion sur la durée de la maladie de S. M. et sur la probabilité de Sa guerison?

3° Votre opinion est elle fondée sur des simptoms particuliers à la maladie de S. M. ou sur Votre expérience dans des maladies de la même nature?

Les Medecins qui subirent cet interrogat furent le Docteur Wac- en, Le Chevalier George Baker, Le Chevalier Lucas Pepys, Le Dr Rey- nolds et le Dr Addington; Les trois questions ci-dessus Leurs furent faites à chacun en particulier.

A la premiere question tous repondirent, que S. M. etoit pour le present incapable de remplir aucune des fonctions du Gouvernement.

A la Seconde question, Ils convinrent que le retablissement de S. M. etoit probable, mais qu'il leur etoient impossible d'en fixer l'Epoque.

La reponse générale qu'ils donnerent à la troisieme question, fut que le plus grand nombre de ceux qui avoient été affectés de la ma- ladie semblable à celle de S. M. avoient gueris.

Le Docteur Addington qui depuis peu de jours avoit été appelé auprès du Roi, appuya ses opinions sur la possibilité du retablissement de Sa Majesté; de ce que lui avoit appris une longue pratique et une application particuliere au traitement de la même maladie, ajoutant qu'il n'hésiteroit pas de prononcer en faveur de la guerison d'un malade dans le même etat qu'etoit S. M. la maladie, ne tenant pas à une cause héréditaire.

Le 4. Les deux Chambres du Parlement Siégerent et ouïrent la lecture des rapports faits par les medecins au conseil Privé. Il fut resolu dans l'une et l'autre de S'ajourner à Lundi prochain 8. de ce mois. La Chambre des Communes arrêta en particulier qu'il y auroit un appel, ou Sommation générale des Membres de la chambre pour jeudi 12.

J'ai l'honneur d'être avec une très parfaite considération

Monsieur le Comte

Votre très-humble et très obeissant Serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

3.

Londres ce 19 Decembre n. st. 1788.

Monsieur le Comte.

«Rien n'a été encore déterminé sur la regence: le parti de Mr Pitt semble prévaloir et l'on mettra sans doute des grandes restriction au pouvoir du Prince de Galles. La seule chose qui est certaine est que ce pays-ci sera inactif tant que le Roi sera dans l'état actuel, état qui a tout l'apparence de durer longtems. Ceux qui ont comté sur le secours de l'Angleterre et ont pris des arrangemens en conséquence seront certainement desappointés».

J'ai l'honneur d'être avec les Sentiments de la plus parfaite consideration

Monsieur Le Comte

Votre très humble et très obeissant Serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

4.

Londres le 13 (24) février 1789.

Mon cher Comte.

Je vous suis bien redevable pour la lettre du 11. de ce mois et pour les communications que vous y avez bien voulu ajouter. Je suis bien aise de voir que la conduite de la cour de Berlin envers la notre n'est pas telle que les perssonnes qui cherchent à les brouiller veulent le fair acroire au reste on ne peut pas doutter de la Disposition de l'Impératrice a la Paix. Elle n'a jamais cherché a faire la guerre. On l'a attaqué injustement, on l'a meme insulté de la maniere la plus indecente de la part de la Suede malgres cela elle serat bien aise de

terminer cette guerre par les bons offices des cours amies mais il lui est certainement impossible d'accepter des mediateurs les agens refusé de tout coté. Vous savez que les cours de Versailles et de Madrid ont proposés aussi leurs mediations et que l'Impératrice les a refusé il n'est donc ni decent ni juste d'acorder aux uns ce qu'on refuse aux autres.

Milles graces mon cher Comte pour la comunication de la lettre du Prince D'Anhalt. Elle m'a fait un plaisir inexprimable il me semble voir nos bon soldats Russes cette Patte d'homme unique dans l'univers. En verité quand je songe au Peuple Russe qui est tout compose de bonté, de gaieté, de Patience, de sans froid et d'une nature incomparable il me semble que notre chere noblesse dont les trois quart sont des Petits maîtres aussi ridicul que meprisablé. Il me semble qu'elle n'est pas de la meme nation.

Je vous envie mon cher Comte d'être dans le Pays ou est le general Moellendorf et de le connoitre. Sans l'avoir vue j'ai pour lui dapres ce qu'il a fait la veneration la plus profonde. Je suis bien faché de savoir que vous ne vous portez pas bien. Je suis aussi toujours malade. J'approuve tres fort l'idée que vous avez d'avoir sous vos yeux mon bon ami le petit Charles mes Enfant se portent (?). Adieu mon cher comte je suis tout a vous.

«Le Roi va mieux; mais entre nous il n'est pas encore gueri. Je ne comprends pas comment ce desir de la Cour de Berlin pour nous procurer la paix peut s'allier avec l'encouragement qu'elle donne ouvertement contre nous à la Suede, à la Turquie et à cette miserable et folle Pologne».

J'ai l'honneur d'être avec une très parfaite Consideration

Monsieur le Comte

Votre très humble et très obeissant Serviteur

S. C. Woronzow.

5.

Londres ce 12 (23) Mars n. st. 1789.

Monsieur le Comte!

«Je vous demande mille pardons, mon cher Comte, de differer absolument avec Vous sur l'opinion que Vous avez sur les Cours où nous sommes, j'ai toutes les raisons immaginables pour croire, que c'est celle de Berlin qui gouverne celle de Londres. Les courriers qui viennent de chez Vous ne viennent pas pour prendre des ordres;

mais bien pour en donner: J'ai vu cela continuellement. Mr Pitt au commencement de la guerre de Suède m'assura positivement, que l'Angleterre ne se melerait en rien de cette guerre. Il a dit la même chose au Chevalier de Pinto la dernière fois qu'il l'a vu. Mais ce système d'impartialité a été renversé par l'influence Prussienne et à l'heure qu'il est la Cour de Berlin travaille sans relache pour engager celle de Londres d'envoyer une escadre dans la Baltique pour donner du courage aux Suedois et intimider les Danois. Je soupçonne même la sincérité de la Cour de Coppenhague. Je crois qu'en secret elle demande qu'on la menace pour avoir un pretexte pour ne rien faire. Je soupçonne Mr de Bernstorff être Anglais et le Prince Charles de Hesse Prussien; Ils sont liés entr'eux et gouvernent le Danemarck. Je Vous supplie de me donner des nouvelles fait à fait qu'elles arrivent, car c'est d'où Vous etes que doit la paix ou la continuation de la guerre».

Au reste j'ai l'honneur d'être monsieur le Comte de votre Excellence

le tres humble et tres obéissant serviteur

S. C. Woronzow.

6.

Londres le 8 (19) mai 1789.

Toujour porté a me renger de votre avis mon cher Comte je puis vous assurer que ce n'est ni par fatuité ni par entetement que je perssiste a croire que dans les affaires Politique c'est Berlin qui gouverne Londres, car si celle-ci n'a pas voulu aider la Prusse quand elle vouloit attaquer les Possessions Autrichienes en Pologne c'est par ce que c'étoit au plus fort de la maladie du Roi d'Angleterre et aussi par ce qu'il n'y a pas de Ministere Anglois assez hardi pour oser de soi-meme entrainer la nation dans une guerre ofensive. Mr Pitt crain les taxes, les nouveaux empruns et la baisse des fonds qui baisseroit dabord son credit et sa Popularité et donent beau jeu a l'oposition pouroit même le reuversser de sa Place. Mais excepter ce seul cas d'une guerre ofenssive et non provoqué on ferat ici tout ce que voudrat la Cour ou vous etes, negotiations, menaces, depence cachée en argent tout serat aux ordre de la Prusse, il n'y a qu'une guerre ofensive ou un armement qu'on se refuserat de faire; par ce que Mr Pitt craint la baisse des fonds, la perte de sa Popularité et peut etre la perte de sa Place a la quelle il tient plus qu'a toute chose. La na-

tion deciderement ne veut pas la guerre et l'opposition profiteroit si Elle auroit lieux de culbuter le Ministre. Quand a ce que vous ditte des Testes qui composent le cabinet Prussien, Etablissent d'apres leurs mediocrité qu'elles ne peuvent pav gouverner les ministres des autres Pays. Mais si vous connoissiez celles du Roi d'Angleterre et de ses deux secretaires d'Etat vous trouveriez que le Fameux Ponte de Lima pourroit les gouverner. Quand à monsieur Pitt, il a beaucoup d'Esprit, beaucoup d'Eloquence, beaucoup de desinterressement mais encore plus que tout cela d'ambition pour gouverner, et come il entent peu les affaires Etrangeres et qu'il est frapé de l'idée que la Holande ne reste attaché a l'Angleterre que tant que celle ci est lié avec la Prusse et qu'il met une tres grande inportence a cet attachement de la Holande il sacrifie tout pour complaire a la Cour de Berlin. Il le fait d'autant plus que c'est le moyen de plaire au Roi et a la Reine surtout qui gouverne actuelement son Royal Epoux et avec la quelle le Premier Ministre est tres intimement lié, depuis qu'ils ont fait la Guerre en comun au Prince de Galles.

Pour vous donner une preuve nouvelle de l'acharnement de la Cour de Prusse pour aider les Suedois et intimimer le Danemarc Elle a fait et fait encor l'impossible pour que l'Angleterre arme et le comte Lusi en partent a dit a un de mes amis que si sa Cour ne pourrat pas engager l'Angleterre a armer une Escadre Elle saurat au moin forcer les Holandois d'armer une pour menacer les Danois. Aussi ces pauvres grenouilles sont ocpué depuis plusieurs semaines a armer une flottille. Ici l'armement est une chose delicate et on songerat deux foix avant que de le faire. Mais pour menacer de bouche ou par escrit la Cour de Copenhague ameutter les Polónois, encourager les Turcs et les Suedois, tout cela peut se faire a l'instigation des Ministres Prussiens, quitte apres ce desavouer les siens si la chose a des suites, et que le Ministere est ataqué par l'opposition sur cette Etrange conduite. Voila comme je vois la chose; je ne me crois pas infalible sur rien et encor moin en Politique que je deteste et a la quelle je ne pourrai jamais m'y faire mais tant que je verrai les ministres changer de langage et de conduite à mesure qu'arrivent ici les courriers de Berlin je pencerai toujours que c'est de la que vient ici les ordres.

Au moment que j'alois expedier ce courrier j'ai reçu mon cher Comte votre lettre du 9. mai. Je crois que le Comte Herzberg plaise quand il parle de l'accord des bourbons avec les deux Cour Imperialles.

C'est un bel accord tendis que la France ouvertement paye des subssides a la Suede et l'Espagne lui donne sous main de l'argent.

J'esperoit entre nous, que Joseph irroit dans la vallée de Josaphat mais pour notre malheur la providence nous consserve malgres nous se pytoyable allié.

Avez vous vue jamais une plus miserable compagne que celle qu'il cet fait?

Mais que - Dites vous quand ayent des Romentzows et des Anhalts, on donne les comandements a des Potemkins et a des Pouchkin? Que Dieu nous donne la Paix puis-qu'on fait si Pitoyablement la guerre ayent des alliés encor plus Pitoyables. Je vous envois l'ordure que vous etes si obstiné d'avoire, et puisque vous l'avez voulu je vous en fais don l'ayens reçu moi meme en present et ne veulent pas en salire ma chaste Bibliotheque.

Si vous pourriez me procurer l'ouvrage dont je vous envois le titre ainssi que tout ce que vous pourez trouvé en francais fait par des officiers aux service de Prusse. Sur tout ce qui regarde le militaire vous obligerer un vieux invalide qui veut preparer son fils a etre soldat un jour.

Je suivrer en tout point vos ordres par ce port ce vos lingot d'or j'expedierez votre lettre au chevalier de Pinto. Adieu mon cher Comte je vous ambrasse. Donez moi des nouvelles de mon ami le petit Charles.

Bruller cette lettre. Je suis tout a vous.

P. S. Ce Courrier porte la confirmation qu'il n'y a rien a attendre en notre faveur de la part de l'Angleterre et l'impossibilité d'engager des Amireaux Anglois a notre service.

Le voyage d'Hanovre n'aurat plus lieux.

7.

Londres le 10, 9bre 1789.

Mr Malinowsky m'a remis votre lettre mon cher Comte. Elle m'a servi de nouvelle preuve de votre amitié pour moi. Si je vous aimois moins, si je ne faisois pas autant de cas de vos lumieres, que je le fais, j'aurois été moins inpatient d'avoire de vos nouvelles mais desirerent de profiter de vos raisonnements sur les affaires qui sont si generalement Embrouillés vous me pardonerez sans doutte les reproches que je me suis permis de vous faire sur votre silence.

Il semble que l'horison se brouille de plus en plus. Voici les Bra-

bançons qui veulent imiter la France, mais come il semble que le militaire dans le braban n'a pas imité l'Exemple du militaire Français qui prefere d'obeire aux Poissardes qu'a leurs Legitime Souverin. Il faut que ces revoltés Brabançons on soyent assistés par quelque secour exterieur, ou qu'ils soyent des fols a etre mis au Petites Maisons.

On pretent que le Duc d'Orleans ayent manqué de destroner le Roi de France, cherche a present a souffler a l'Empereur la Flandre et le Braban. C'est un pis allé fort agreable. Mais jusqu'a present sa vertueuse et brave Altesse ne juge pas a propos d'Exposer son Auguste Personne, il se contente a ce que l'on dit de secourir ses sujet eventuels avec son argent et son habilité Politique dans les negociations.

Permettez moi de vous gronder de ce qu'en mecrivent vous ne me dittes rien de mon ami le petit Charles. Est il aupres de vous a quoi l'appliquez vous, lui faites vous aprendre le Russe? J'espere qu'il se porte bien et je me flatte qu'il se pousserat bien dans quelque cariere qu'il entreprene. Dieu lui a doné de l'Esprit en bonne dose et il a le bonheur d'avoir un pere qui saurat diriger vers le bien cet Esprit que Dieu lui a donné. Mes Enfans se portent bien. Adieu mon cher Comte, je vous ambrasse et suis tout a vous.

Je vous recomande l'incluse.

8.

Londres le 10 (22) Mai 1790.

Mon cher Comte.

«Je n'ai aucun mérite dans la proposition de l'armistice qui ne m'a été communiqué que dix jours après l'expédition du courier Anglais qui l'a porté en Russie. Je vous avoue même, que je ne la regarde pas comme avantageuse pour nous qu'on agisse ou qu'on reste sans rien faire. L'antretien des armées, la perte des hommes par les maladies sont toujours les mêmes et en attendant cela donnerait le tems aux Turcs de respirer et aux Polonois celui d'augmenter leurs troupes, de les armer et de préparer tout ce qu'il faut pour nous molester. Pour ce qui est du Traité entre la Prusse et la Porte non seulement il n'est pas imaginaire, mais il n'est pas aussi avoué par la Prusse, car voyant qu'ici on en est mecontent, elle pretend que Mr Diez a outre passé ses ordres. D'ailleurs il ne fallait pas moins qu'un Traité pareil pour empêcher les Turcs à faire la paix qu'ils desiraient fort, mais qui ne convenait pas à la Cour où Vous êtes. Elle s'est

servie même de ce Traité avec les Turcs pour entrainer le Roi de Pologne. Enfin par tout ce qui se fait en Flandres, en Pologne, en Suède et en Turquie—il est clair que la Prusse donne le branle à tous ces mouvemens, veut embrouiller tout pour pecher en eau trouble. Au reste je me confie dans la justice de notre cause, et je ne crains aucun événement. On verra quand nous serons attaqués, si nous sommes si faibles qu'on suppose».

Je vois avec chagrin mon cher Comte que vous continué de vous plaindre du deperissement de votre santé. Vous ne pouviez m'annoncer une nouvelle plus affligente et je fais des vœux bien sincere pour votre retablissement en vous prient de croire a l'attachement que je vous ai voué et avec le quel je ne cesserai d'être tout a vous

S. C. Woronzow.

9.

Londres ce 15 Juin n. s. 1790.

Monsieur le Comte.

En réponse à Votre lettre du 21 Mai (1 Juin), je dois vous dire Mon cher Comte que ce «que Vous me dites du consentement de la Cour de Vienne a rendre tout ce qu'elle a conquis sur la Porte apres tant de depenses en hommes et en argent, ayant outre cela vu devaster tout le Banat de Temesvar me parait incroyable et d'autant plus que le Comte Rewitzki n'en a aucune nouvelle aussi supposé qu'il y a quelque chose mes entendue je ne vois pas comment la Cour de Berlin peut se dire en danger par notre alliance avec l'Autriche puisque dans notre traité avec elle la paix de Teschen est garantie. D'ailleurs le caractere de Léopold est pacifique. Nous n'avons rien à reclamer des possessions Prussiennes. Cette Puissance est fortement alliée à l'Angleterre. Tout cela doit tranquilliser la Cour de Berlin, si elle veut être juste et sincere. Mais son traité avec la Porte celui qu'elle a fait avec la Pologne, l'encouragement qu'elle donna a la Suède, le ton qu'elle a pris vis-à-vis du Dannemarc, tout ce qu'elle a fait ici pour exciter l'Angleterre contre nous prouvent qu'elle a cherché à nous abimer et qu'elle y aurait reussi sans le bon sens des Anglais qui ne se sont pas laissés entrainer. Malgré tout cela certainement on ne veut chez nous que la paix, et on ne cherchera plus de nouvelles guerres, parce qu'on a le bon jugement de croire, que ce n'est que par la paix que la Russie peut être heureuse.

«Malgré que Vous ne m'avez rien marqué, mon cher Comte, des

singuliers propos que Vous ont tenus les Ministres d'Angleterre et d'Hollande, je crois de mon devoir de Vous avertir entre nous et sous le sceau de la confiance que toutes les menaces, que Mr Ewart s'est permis de faire, n'ont pas été dictées de Londres. Il les a pris de sa tête et pour complaire à la Cour auprès de la quelle il réside».

Il a paru le 11 de ce mois une proclamation royale qui dissout l'Ancien Parlement et ordonne la Convocation d'un Nouveau pour le dix du mois d'aout prochain, ainsi qu'une autre proclamation, pour l'élection de seize Pairs Ecossois, qui doivent sieger dans la Chambre des Pairs au prochain Parlement; c'est avec les sentiments de la considération la plus distinguée que j'ai l'honneur d'être

Monsieur Le Comte

Votre très humble et très obeissant Serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

10.

Londres ce 11 (22) Avril 1791.

Monsieur le Comte.

«Je suis bien mortifié de voir, que nous differons diametralement Vous croyez que c'est l'Angleterre qui pousse la Prusse; moi je crois et ai la certitude au contraire. C'est le jeu du Cabinet de Berlin de faire répandre ces bruits et de parler en conséquence; mais ici on a vu, que c'étoit les couriers répetes de Berlin qui ont occasionné des conseils continuels dans les quels Ewart a été introduit et où il a plaidé la cause Prussienne avec chaleur. Il determina le Conseil à prendre des mesures violentes contre l'avis du Duc de Leeds et du Lord Grenville. Le Comte Redern a remué ciel et terre pour obtenir ces armemens. Il est allé jusqu'à menacer de rompre l'alliance. Au reste tout cela est fini, la nation ne veut pas entendre parler de guerre avec la Russie et Mr Pitt voit lui même qu'il est renversé s'il la commence, aussi il a dit-on écrit à Berlin, qu'il ne peut rien faire, qu'il n'est pas le maître et qu'il faut songer comme on pourra se tirer d'affaire».

C'est avec les sentimens de la Considération la plus distinguée que j'ai l'honneur d'être

Monsieur le Comte de Votre Excellence

Le très humble et très obeissant Serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

P. S. Monsieur le Duc de Leeds, secrétaire d'Etat au Département

des Affaires Etrangères, vient de se demettre de cet emploi, l'on ne dit pas encore qui le remplacera.

11.

Londres, ce 26 Mars n. st. 1793.

Monsieur le Comte,

Je crois de mon devoir d'informer Votre Excellence que j'ai été autorisé par l'Impératrice et que j'ai eu la satisfaction de signer hier avec Mylord Grenville deux conventions, par l'une desquelles le traité de commerce de 1766 entre les deux Nations, et qui étoit expiré en 1787, est censé comme s'il existoit de nouveau, jusqu'à ce qu'on aye le tems d'en faire un nouveau. Cette convention doit durer 6 ans. Par l'autre on s'engage à agir en commun et à ne pas faire de paix séparée dans cette guerre contre la France. De défendre aux sujets respectifs, de porter aux François aucune espece de munitions navales et de guerre et aucune espece de commestibles, et de prohiber tout commerce entre eux et la France. De tacher d'empêcher que les autres Nations ne lui portent les mêmes choses. On se promet aussi de travailler à un traité d'alliance entre la Russie et l'Angleterre. En un mot le rapprochement entre ces deux pays est parfait.

J'ai au reste l'honneur d'être avec la plus haute consideration

Monsieur le Comte de Votre Excellence

le très humble et le très obeissant Serviteur

(Подписано): S. C. Woronzow.

VIII.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ГРАФУ Н. П. РУМЯНЦОВУ.

(Отъ 6-го декабря 1792 года.)

Monsieur le Comte Roumiantzoff.

Je répons aujourd'hui à Vos lettres de 22, 23 et 24 Novembre que Votre courrier m'a apportées. Il était chargé en même tems de la part des Princes, frères du Roi de France, de dépêches pour le Comte Esterhasi, lequel m'a remis une lettre de leur part, dont ce même courrier a été porteur et à laquelle je Vous fait passer ci-joint ma réponse. Le Comte Esterhasi m'a aussi fait communiquer deux mémoires et une lettre de Mr. de Castries qui lui sont parvenus à cette même occasion et qui sont excellens, à cela près que je n'aime pas qu'on y nomme patriotes un ramas de Rebelles. Si les hautes alliées s'avisent présentement dans leur sagesse de reconnoître la République Française il en résulteroit sans faute pour eux l'inconvénient d'être obligés tous les huit jours de reconnoître un autre gouvernement; les Rebelles encore à l'heure qu'il est, en changeant à tout moment. Pour la position des Princes, elle étoit sans contredit infiniment meilleure l'année passée que celle-ci: alors leur moyens avoient une consistance réelle; ils pouvoient soudoyer des troupes; ils avoient de l'argent et leurs ressources n'étoient rien moins qu'épuisées. Cette pitoyable campagne a sans doute fort arriéré leur affaires. Il reste cependant à leur parti ce courage qu'une haute naissance inspire et que le malheur relève, loin de l'abattre. Tout ce qu'il y a de plus distingué et de plus illustre en Europe est ou doit être de ce parti par état, sentiment et par devoir. Par conséquent un parti composé de la sorte n'est pas sans ressources. Mais il s'agit de le sustenter. Le premier des besoins, sans doute est de vivre et pour cela il faut de l'argent. Or ne pas donner ce secours aux Princes et à la noblesse qui s'est dévouée à son Roi, ce seroit de la part des

cours coalisées priver la cause qu'elles ont embrassée d'un moyen de plus de triompher et manquer en partie leur propre but, qui est, si je ne me trompe, de rétablir Louis XVI sur son trône et de faire finir une rébellion qui, abstraction faite de maux qu'elle cause à la France, est la plus dangereuse de toutes celles qui eussent jamais existé; car il entre dans son plan de renverser tous les trônes, tous les gouvernements, toutes les religions pour faire du genre humain entier des hordes de vagabonds, de voleurs et d'assassins. Les auteurs de ce plan infernal tendent visiblement à détruire tout ce que l'effort d'une longue suite de siècles avoit établi pour le tirer et le préserver des malheurs dans lesquels veulent le précipiter de nouveau ces insensés législateurs égarés par des raisonnements mystiques d'une philosophie spéculative reprobée par l'expérience de tant de milliers d'années et capable de ramener les peuples dans les bois et de donner beau jeu aux Turcs et au Tartares, s'ils ont à leur tête un second Gengis-Khan; ce qui ne manqueroit pas d'arriver dès que dans les déserts de la Grande Tartarie une mortalité de bestiaux obligeroit des peuples nomades, dont cette contrée regorge, d'aller chercher ailleurs des subsistances. Alors des millions d'hommes sous des chefs courageux et à l'aide de la désorganisation et du relâchement qui s'opéreront successivement dans toutes les parties qui mettoient les états à l'abri de ces sortes d'invasions, feront main basse sur les municipalités, les anarchies mystiques, théosophiques et philosophiques, enfantées par la scélératesse et le délire conjurés ensemble et fondant de toutes parts sur cette belle partie du monde, que nous appelons Europe et qui prétendoit à juste titre à servir de modèle aux trois autres et à leur donner ses lois, ses moeurs et même ses usages, y porteront le fer la destruction et cet esclavage imaginaire à présent, mais réel alors, auquel de prétendus libérateurs annoncent vouloir la soustraire. Or donc je reviens à mes moutons et je soutiens qu'il faut employer tous les moyens possibles pour empêcher que les choses n'en viennent à cette extrémité et que parmi ceux-là je compte, comme un des plus efficaces, celui d'en fournir aux princes et à leur parti pour subsister soit en nature, soit en argent. C'est dans cette conviction et prévoyant leur besoins que je leur ai fait passer par vos mains des remises d'argent, il n'y a pas longtems, et dont j'espère que Vous les avez déjà mis en possession; ce qui les aura tiré de l'embaras dans lequel ils se trouvoient au départ de votre dernier courrier. Le conseil que le Roi de Prusse a donné à Mr. le Comte d'Artois de se rendre ici, sous prétexte que dorénavant le succès de l'entreprise générale

contre les Rebelles de France alloit dépendre entièrement de moi, vient assurément du Roi lui-même. Peut-être le Prince de Nassau y a-t-il contribué, mais dans une toute autre vue que celle de Sa Majesté Prussienne, qui n'est autre que celle d'un dédommagement à se procurer aux dépens d'un tiers. Il aurait été assurément fort singulier d'y employer Mr. d'Artois. Quant au Prince de Nassau il souhaitoit depuis longtems et dans les meilleures intentions que le comte d'Artois fit ce voyage.

Par le conseil que vous avez donné à ce dernier d'admettre en tiers le Marquis de Lucchesini entre lui et le Roi de Prusse, Vous avez bien mis au clair que les ministres de Sa Majesté Prussienne tachent de déjouer les bonnes intentions de leur Auguste maître pour la cause des Princes François. Les paroles du susdit Marquis au chevalier de Roll sont réelement remarquables: il n'en auroit pas osé dire autant du tems du feu Roi, qui l'honorroit cependant de sa confiance, mais seulement pour la littérature. Vous avez bien fait de vous renfermer dans les bornes de Votre mission, lorsqu'on Vous a proposé d'assister à la conférence qui devoit se tenir chez Mr. d'Artois entre les ministres Autrichiens et Prussiens et le Baron de Breteuil et le Prince de Nassau. J'ai été bien aise de voir que le Roi de Prusse, malgré le manque d'instruction qu'alleguèrent les ministres Autrichiens sur le point dont il s'agissoit, s'est généreusement décidé à ne pas laisser mourir de faim pendant quinze jours les Princes, frères du malheureux Roi de France et la noblesse françoise qui est restée fidèle à son Roi. Si jamais dans pareil cas on Vous demande ce que je ferai? Vous avez assez de confiance en moi, j'espère pour dire et déclarer que les résolutions généreuses sont celles ordinairement pour lesquelles je me détermine le plus volontiers. Les Autrichiens auroient mieux fait, approvisionnés comme ils l'étoient pour deux ans de nourrir pendant quinze jours les Princes que de laisser tomber avec le Pays-Bas leur énormes magasins entre les mains des Rebelles françois. Vous verrez que la perte de ces magasins servira de prétexte à Mr. de Mercy pour refuser les secours alimentaires aux Princes. Quand le Marquis de Lucchesini fesoit l'apôtre de la cour de Vienne durant cette conférence, il devoit avoir l'air bien neuf.

C'est la nécessité la plus urgente qui a décidé sans doute les Princes à permettre que leur troupes de ligne passent à la solde de l'Empereur; ce coup de plume, selon moi, ruine la dernière force de la France.

Quant à la seconde entrevue du Roi de Prusse avec Mr. le Comte

d'Artois Sa Majesté n'invitoit plus ce Prince à venir ici, mais au contraire lui parloit de l'inutilité de ce voyage, l'on en peut conclure que les modérateurs des vues du Roi avoient su refroidir la première chaleur de l'invention dont il avait cru pouvoir se féliciter. Nous avons déjà vu plusieurs autres chefs d'œuvres dans ce genre.

J'ai frémi en voyant le décret inhumain porté par les Rebelles contre les émigrés. On voit clairement que c'est l'appas de la confiscation des biens qui a dicté ce décret à ces monstres inspirés par le démon même. L'adresse des ministres Autrichiens d'enlever aux Princes les troupes de ligne et de ne leur laisser que la charge de la noblesse pauvre et difficile à moriginer dans son indiscipline est aussi un de ces raffinements Machiavéliques dont il n'est pas donné à tout le monde de s'aviser. Cependant je ne saurois croire que les intentions du jeune Empereur soyent autres que loyales et pures. Je sais que l'Impératrice, son épouse, marque de l'esprit et qu'elle commence à avoir du crédit près de lui. Je ne pense pas que l'opinion de cette princesse puisse différer de beaucoup de celle du Roi et de la Reine de Naples. Or la façon de penser de ceux-ci m'est bien connue; j'en ai fait l'expérience plus d'une fois et n'ai qu'à me louer de la loyauté et de la droiture vraiment royales; j'ai vu avec plaisir que dans les affaires de France elles ont joint une générosité constante vis-à-vis des Princes et des émigrés qui n'a été bornée que par leur moyens. Par ce que je viens de dire je sépare les sentimens particuliers de l'Empereur et de l'Impératrice d'avec ceux du ministère de Vienne, et crois pouvoir prouver qu'ils diffèrent essentiellement entre eux. Celui-ci apparemment a déjoué les intentions du jeune Empereur tout comme celui du Roi de Prusse celles de son maître. Le ministère Autrichien paroît être présentement susceptible d'être partagé en deux classes: la première pensant sur le compte de la France comme les Autrichiens du commencement du siècle, c'est-à-dire se réjouissant de son abaissement, de sa ruine et s'opposant à toute mesure qui tendroit de loin ou de près au rétablissement de cette monarchie. Ce parti est assurément très nombreux. La seconde classe est celle qu'on accuse de principes démocratiques et d'être vendue au parti populaire en France au prix de 800 mille livres, que Mirabeau se vantoit de lui avoir fait donner. Au commencement des troubles en France cette mauvaise volonté héréditaire et enracinée se trouvoit en quelque façon amortie dans la première classe par le traité de Versailles et par les mariages qui en furent le résultat entre les filles de Marie Thérèse, soeurs des derniers Empereurs et plusieurs Princes

de la maison de Bourbon. L'honneur et la dignité de Léopold II quelque peu chatouilleux qu'il fut d'ailleurs sur ces deux points, provoqués l'année passée par toutes les indignités commises envers sa soeur, se trouvèrent en compromis avec les anciennes maximes autrichiennes qui, après avoir couvé quelque tems sous leur cendres, commencèrent à percer de nouveau à Vienne. Ici la conduite particulière de la Reine de France, ou plutôt son inconduite servit merveilleusement les malveillans de la cour de Vienne et surtout cette seconde classe du ministère Autrichien, dont j'ai parlé tout à l'heure. L'effet en fut que lorsque Léopold II se voyoit pressé de tous côtés d'agir pour son beau frère, selon la proposition qu'il en avoit fait lui même à toute l'Europe, proposition sortie de la plume du prince Kaunitz attaché aux enfans de Marie Thérèse: l'Empereur produisoit des lettres de sa soeur qui le prioit de ne point agir, crainte d'augmenter le mal, et quand on lui proposoit de laisser agir les Princes, les frères du Roi de France et de les soutenir il les disoit brouillés avec le roi et la reine, agissant avec des pleins-pouvoirs revoqués et désavoués et on fit donner d'autres au baron de Breteuil. Cette mesure encore ne valoit rien, car ni extérieurement ni intérieurement il n'étoit pas à supposer que pour ces affaires là le Baron de Breteuil pût avoir à lui seul plus de crédit réel que les frères du roi entourés de tout ce qu'il y avoit de mieux en France dans le militaire, la noblesse, le clergé et les parlemens, soit pour la qualité, soit pour le mérite et le nombre. Aussi Mr. le Baron de Breteuil avoit beau négocier du fond de Bruxelles, où il s'étoit confiné avec un plein-pouvoir d'un roi captif et envoyer des agens parceque les Princes en avoient, il n'en sortoit pas plus de résultats qu'il ne pouvoit y en avoir d'intentions réelles de sa part. Si l'on demandoit par exemple au Marquis de Bombelles ce qu'il étoit venu faire ici, il seroit bien embarrassé de nous le dire, et tout ce que nous en savons nous mêmes, c'est qu'il nous a cruellement ennuyé avec des phrases absolument vides de sens. L'empereur mourut au moment où les Rebelles alloient lui déclarer la guerre pour prix de son indétermination à prendre fait et cause pour sa soeur et son beau frère, ainsi que pour l'infraction du traité de Westphalie, violé par la saisie des biens des Princes d'Allemagne en Alsace et par les changements fait dans cette province. La déclaration de guerre fut adressée à son successeur. Celui-ci monta sur le trône au milieu de cette bagarre, entouré d'anciens ennemis de la France et de démocrates. La cour de Vienne arma à son corps défendant; le Roi de Prusse, son nouvel allié, arma aussi; mais on voyoit

qu'ils prenoient ces mesures en hésitant et de mauvaise grace et lorsqu'ils se mirent en marche, ils traînèrent à leur suite une telle quantité de négociateurs qu'on pouvoit supposer avec vraisemblance que le tout alloit finir plutôt par la plume que par les armes. Ceci ne pouvoit échapper aux Rebelles et devoit considérablement entretenir leur espérances. Or je laisse à penser si le moment étoit honorable même pour écouter des propositions, bien loin d'en faire. On auroit dit cependant que les hautes allées n'attendoient que le moment de s'entendre avec les Rebelles ou d'entrer avec eux en composition, malgré les déclarations qu'ils avoient publié. Pour compléter tout cela aucun des plans que la Russie avoit proposé et qui tendoient à extirper la rébellion en retablissant le seul gouvernement que l'expérience a prouvé pouvoir être stable en France, non seulement n'avoit été goûté ou accepté par le ministère de Vienne, mais même on n'y avoit fait la moindre attention ni réponse. Le Roi de Prusse se conforma à celui que la cour de Vienne a proposé, et on a vu par les suites que rien a réussi, que les choses ont empirées, la confusion est augmentée et à force de négociations une paix même honteuse est devenue difficile, l'insolence des Rebelles étant montée à son comble. On seroit tenté de croire que les faiseurs de projets se proposoient d'augmenter la confusion, et qu'en cela ils ont mené les choses à leur but: mais outre qu'un tel plan ne seroit ni honnête, ni glorieux dans ses motifs, est-il possible de supposer qu'ils eussent voulu introduire cette confusion jusque chez eux et voilà cependant ce qui en pouvoit être la suite, ce qui est sur le point d'arriver et qui arrivera, si l'on ne s'y oppose avec vigueur et unanimité. Il est tems, ou plutôt il n'y a pas un instant à perdre, que toutes les puissances de l'Europe se réunissent pour leur causes communes. La Hollande est menacée. Il est impossible que l'Angleterre voye avec indifférence le renversement du gouvernement rétabli par elle dans ce pays-là. Il faut mettre fin aux incertitudes et à la lenteur de la Diète de l'Empire et faire décréter une déclaration de guerre en bonne et due forme et la faire soutenir par le plus de troupes que l'empire d'Allemagne est capable de mettre sur pied. Je ne prétens pas rester en arrière, ni en actions ni en négociations. Mon poste est pris et mon rôle est marqué. Je me charge de veiller sur les Turcs, les Polonois et la Suède et de les contenir. Celui-ci a présentement pour Tuteur de son jeune Roi un des chefs de cette engeance mystique de Théosophes, qui travaille au renversement de la religion chrétienne et des thrones. La Suède est rongée de démocratie, le jeune Roi est menacé et ses

jours ne sont pas en sûreté. La Pologne est aussi remplie de clubs jacobinites. Les Turcs sont agités et incités par le chevalier Ainslie et les démocrates; et il est possible qu'ils déclarent la guerre aux deux cours Impériales. Déjà ils arment par mer. Ma posture sera telle que j'espère de tenir en respect ceux dont je me charge. Au surplus je remplirai avec exactitude ce à quoi mes Traités d'alliance m'obligent vis-à-vis de l'Empereur et j'assisterai en outre les Princes frères du Roi de France au-delà de mes engagements.

C'est avec satisfaction que je vois que la cour d'Espagne accorde une pension à Madame et Madame Comtesse d'Artois. Il paroît que les avis donnés par le Duc de Polignac sur les projets de la cour de Vienne ne sont pas tout-à-fait justes, comme Vous le remarquez Vous même. Mais il est sûr qu'il en est quelque chose. Pour revenir au voyage que Mr. le Comte d'Artois projète de faire à St.-Pétersbourg, je Vous dirai qu'il se peut fort bien que le Roi de Prusse en eut donné l'idée uniquement dans l'intention d'avoir pour le moment un client incommode de moins sur les bras et qu'en suite on l'eut fait revenir de cette idée en lui représentant que M. d'Artois venu ici ne feroit qu'augmenter la chaleur de nos représentations en faveur d'un parti que les ministres Prussiens et Autrichiens, d'un avis commun sur ce point, voudroient voir anéanti ou du moins hors du jeu. Quoiqu'il en soit Vous pouvez assurer les Princes, conformément à ce que je leur marque dans ma propre lettre à eux et dont je Vous adresse copie pour Votre information, que c'est avec plaisir que je ferai la connoissance personnelle dans un de ces Princes du Chef d'un parti que je regarde comme juste et que je crois nécessaire de soutenir, si jamais l'ordre doit se rétablir dans leur malheureuse patrie: mais que je remets parfaitement au jugement des Princes et de leur conseil à décider, si le moment présent permet à Mr. le comte d'Artois de s'éloigner de son parti et de l'endroit le plus proche des frontières de la France, où les hautes alliées ont décidé le séjour des Princes et si leur partisans dépourvus, à ce que Vous me dites, de bien des choses nécessaires, ne trouveroient pas pour le moment à redire à la dépense même de ce voyage à peu près inutile. Outre cela il peut se présenter réellement quelque moment favorable qu'un voyage aussi lointain pourroit laisser échapper. Ma bonne opinion des Princes, l'intérêt que je prends à leur cause et l'accueil que je ferai à Mr. le comte d'Artois sont au reste tels que Vous les leur avez garanti d'avance. Je suis aussi parfaitement de Votre avis que dès que pour le bien des affaires il y a profit à retarder, il ne faut pas se hâter. Or cet axiome est

précisément dans ce moment celui qui doit servir aux Princes de règle de conduite. Leur jeu présentement est de temporiser et d'attendre des événements le moment propice qui fasse changer de face à leur affaires dont la situation peut difficilement empirer, parce que le mal est presque déjà à son comble. Je pense en attendant que la note pressante que Mr. le comte d'Artois a fait remettre au comte de Merci ne laissera pas que de faire effet à Vienne. C'est avec bien du plaisir que je condescends à la prière de Monsieur au sujet du Vicomte d'Avoroy. J'ai ordonné au collège de la guerre de le placer dans mon armée. J'en ai fait autant pour le Baron de la Rochefoucault pour lequel Vous Vous intéressez. Vous pouvez être assuré que tout homme de mérite sera accueilli avec satisfaction chez moi.

La conversation que Vous avez eu avec le baron Thugut à Luxembourg est assurément bien curieuse. Il est fâcheux qu'au milieu d'aussi délicates circonstances tout le monde aye perdu la tête. Du moins faut-il convenir que le baron de Thugut le premier a eu la sincérité rare de l'avouer. Mais si en toutes les occasions les grands faiseurs de ce tems-ci employent des moyens aussi peu efficaces que ceux qu'ils ont imaginés, comme par exemple de demander assistance aux puissances d'Italie pour le roi de Sardaigne, et le crédit ou la bourse de l'électeur de Trèves pour les Princes et les émigrés il ne faudra plus s'étonner de ce que la plus belle et la plus juste des causes est aussi pitoyablement servie et que de grandes et belles armées se laissent détruire et battre par un ramas de la plus vile canaille, lorsque les chefs de ces armées négocient avec les chefs de cette canaille qui se moquent d'eux et qu'on voit en rang d'oignons les cachets du Duc de Brunswik et celui de Dumouriez ou quelque chose d'approchant. Michelson ne traitoit pas avec Pougatcheff.

Il se seroit cru criminel comme lui, s'il y avoit eu ombre de parole portée entre eux. Il y avoit amnistie publiée pour ceux qui mettoient bas les armes et châtiment pour ceux qui étoient pris les armes à la main. Mais jamais amnistie n'eu lieu entre les Rebelles et les troupes envoyées pour les détruire. Cette détestable farce dura un an par la mauvaise conduite ou plutôt la poltronerie du général major Carr et la mort du général en chef Bibicoff, mais elle finit comme elle devoit finir par la punition exemplaire des coupables et pas un gentilhomme ne se trouva entre eux. Le cabinet de Vienne peut se dire et soutenir à la face de tous l'univers que la monarchie autrichienne n'est en guerre qu'avec une faction de Rebelles et d'usurpateurs, qui après s'être emparés de toutes les forces du Royaume de France, ont dépouillés

les Princes d'Allemagne de leurs biens et de leurs droits situés en Alsace déclaré la guerre à la maison d'Autriche, déthroné leur Roi et le tiennent en prison de même que la Reine tante de l'Empereur et la famille Royale et pénétré dans l'Empire à main armée, où ils veulent transformer Mayence et Francfort en municipalité; de façon que l'Empereur et le Roi de Prusse, son allié, ont à venger sur la France: 1) l'injustice faite aux Princes d'Allemagne; 2) la violence, commise contre la maison d'Autriche par une déclaration de guerre injuste; 3) la cause de tous les Rois, lésée dans les personnes du Roi et de la Reine de France; 4) l'invasion de l'Empire et 5) la transformation absurde d'un Electorat en municipalité. Il est à observer en outre que Louis XIV faisoit moins de conquêtes, annonçoit moins de prétentions que les Rebelles et cependant ses adversaires l'accusèrent de viser à la Monarchie universelle, et presque toute l'Europe se ligua contre lui. Les Rebelles annoncent hautement qu'ils veulent donner leur lois, leur constitution à l'univers entier, ils y marchent à découvert et à grands pas; dans un mois de tems ils ont percé jusqu'au centre de l'Allemagne sans résistance et ils se voyent maître de la Savoye et peut-être dans ce moment de la totalité de Pays-Bas, dont la capitale est déjà envahie. Voilà l'état des choses d'après lesquelles il est tems d'arranger des mesures sérieuses tant militaires que politiques pour remédier aux fautes énormes qu'on a commises parce que on n'a pas voulu employer à tems tous les moyens qu'on avoit de reprimer le mal dans sa naissance et qu'on l'a laissé accroître, croyant qu'il étoit d'une très fine politique de détruire sa rivale par elle même. Pour moi je voulais au contraire qu'on l'aidât à se relever par elle même, et je regardois pour cela comme le meilleur moyen la restauration de la Monarchie, et cette restauration devoit être l'ouvrage des mains françoises. Telle a été toujours ma façon de penser. Mais présentement avant tout il faut chasser de l'Allemagne et des Pays-Bas les hordes de canibales, qui malgré leurs brigandages et leurs dévastations trouvent partout des apôtres et des prosélytes. Ces apôtres il faudroit en faire des exemples et non pas les tolérer et encore moins les excuser. Je l'ai dit plus haut et je le répète, il ne faudroit négliger aucun des moyens dont on pourroit se servir, et loin de montrer du mépris pour les émigrés et de les traiter comme une bande de pauvres à charge il faudroit se faire un devoir de les regarder comme des victimes estimables en butte à tous les maux à cause de leur fidélité et dévouement à leur Roi et à la Monarchie, ayant à leur tête les Frères, les Princes de sang d'un Roi malheu-

reux, dont les intentions quoique méconnues, ont toujours été bonnes et leur donner partout la place qui convient à un très grand parti attaché à la bonne cause et qu'il faut employer au lieu de détruire pour le soutien de cette cause qui est en même tems celle des Rois et de la Religion Chrétienne. S'il est singulier que Mr. Thugut Vous ait dit que les Princes et leur parti avoient été inutiles pendant cette campagne, tandis que Vous avez été présent à Mayence lorsqu'on se concertoit pour qu'il le fussent et que plus d'une fois vous avez entendu répéter que s'ils entreprenoient quelques faits militaires les canons Autrichiens et Prussiens braqués sur eux en feroient raison; il est encore plus singulier que lorsqu'on dit à l'Empire qu'on a rien pour le défendre, on s'occupe à anéantir ce corps militaire des émigrés au lieu de le faire agir contre Custine pour le chasser des endroits qu'il occupe. De la manière, en un mot, dont on a traité les Princes, les émigrés et leur cause, il n'est pas étonnant, comme Vous l'avez fait remarquer au Baron de Thugut, que leur partisans en France n'ayent pas pu se montrer et en général tous les argumens dont Vous Vous êtes servi vis-à-vis de lui, je les approuve et les trouve convaincans. Preuve de cela c'est qu'il fut obligé de s'y rendre. Mais comme en pareil cas il ne faut rien négliger, je m'en vais de nouveau faire usage à Vienne et à Berlin de tous les raisonnemens et de toutes les représentations dont je pourrai appuyer la cause des Princes et des émigrés. Si Vous avez trouvé le Baron de Breteuil à Luxembourg consterné et repentant, il faut convenir qu'il avoit de quoi l'être, après toutes les fausses démarches dans lesquelles il s'est engagé depuis deux ans et qui ont eu des suites aussi pitoyables. Le Baron composant à Verdun un nouveau ministère au Roi de France captif, tandis que ceux qui auroient dû le délivrer et qui avoient annoncé par des manifestes qu'ils alloient à Paris, s'amusoient chemin faisant à traiter à la lune avec les Rebelles pour obtenir paix ou trêve quelconques; ce Baron, dis-je, fournissoit une nouvelle preuve, comme quoi l'homme orgueilleux peut être la dupe de son propre orgueil. Il est de fait que ce même Marquis de Bombelles que le Baron destinoit à la place de ministre des affaires étrangères, se trouvoit aussi à la lune lorsqu'on y négocioit d'aussi belles choses et il est apparent, d'après ce fait que toute la prétendue composition du nouveau Ministère François reposoit sur cette négociation avec les Rebelles à laquelle le Baron participoit avec son ambassadeur affidé le Marquis de Bombelles. J'ai vu une lettre de celui-ci, où il fait mention de son séjour à la lune. J'en ai reçu une du Baron de Breteuil écrite après ou dans sa con-

sternation et je l'y ai retrouvé toujours le même. Il y a à remarquer seulement une chose chez lui, c'est que les phrases en politique s'allongent à mesure que les moyens se raccourcissent. La conduite de Mr. d'Artois vis-à-vis de cet ancien ministre qui a fait tant de mal aux affaires des Princes, est assurément très généreuse. Il se peut très bien que l'avis du Comte de Merci de faire aller les Princes en Italie, afin de les éloigner de mon appui, aye contribué à faire changer de sentiment au Roi de Prusse sur le voyage, de Pétersbourg qu'il avoit d'abord proposé au comte d'Artois.

Si les négociations avec les Rebelles ont enfin convaincu les hautes alliées qu'il n'y a aucun arrangement de praticable avec eux, ce sera assurément un grand bien pour la bonne cause. Mais il restera toujours désagréable d'avoir obtenu cette conviction par une expérience aussi deshonorante que fâcheuse. (Собственноручная приписка Екатерины II): «Dans tout ceci Vous trouverés suffisamment de quoi régler Votre conduite. Vous voyés que les réflexions ne nous manquent pas. Adieu, portés Vous bien».

Catherine.

Ce 6 Décembre 1792.

(Рескриптъ этотъ хранится въ с.-петербургскомъ государственномъ архивѣ: XV, № 233. У Соловьева въ Исторіи паденія Польши напечатанъ отрывокъ сего документа, стр. 362).

